This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

+ *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.

+ *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.

+ *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.

+ *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at `http://books.google.com/`

HARVARD COLLEGE LIBRARY

in honor of

ARCHIBALD CARY COOLIDGE

1866 – 1928

Professor of History

Lifelong Benefactor and

First Director of This Library

ЧТЕНІЯ

В'Ъ

ИМПЕРАТОРСКОМЪ

ОБЩЕСТВѢ

ИСТОРІИ и ДРЕВНОСТЕЙ РОССІЙСКИХЪ

ПРИ

МОСКОВСКОМЪ УНИВЕРСИТЕТѢ.

ПОВРЕМЕННОЕ ИЗДАНІЕ

ПОДЪ ЗАВѢДЫВАНІЕМЪ

О. М. Бодянскаго.

1868

Генварь — Мартъ.

КНИГА ПЕРВАЯ.

МОСКВА.
Въ Университетской типографіи, на Страстномъ бульварѣ.
1868.

PRINTED IN RUSSIA

PSlaV 467.50 (1864, no.64)

~~PSlav 467.50~~

✓

HARVARD COLLEGE
Dec 21 1937
LIBRARY

Помѣщаемыя статьи въ „Чтеніяхъ въ Императорскомъ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ при Московскомъ Университетѣ“ ни кѣмъ и ни подъ какимъ предлогомъ не могутъ быть перепечатываемы прямо, или, такъ называемымъ, перифразомъ, безъ согласія Общества и Редакціи оныхъ.

I

ИЗСЛѢДОВАНІЯ

ВОЙНА 1812 ГОДА.

ЗАМѢЧАНІЯ НА КНИГУ

„ИСТОРІЯ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ 1812 ГОДА, ПО ДОСТОВѢРНЫМЪ ИСТОЧНИКАМЪ,“

соч. Г.-М. Богдановича.

Санктпетербургъ, 1859—1860, въ 8, 3 тома.

«Въ писаніи семъ не мало, но многое, писано не-
«правды, и того ради аще бы отъ части нѣчто бы-
«ло и праведно писано, ни въ чесомъ же ему вѣ-
«рити подобаетъ.»

(Соборный приговоръ 1678 г. объ одномъ апокрифическомъ Житіи.)

СОСТАВЛЕНЫ

И. П. ЛИПРАНДИ,

исправлявшимъ въ 1812 г. должность Оберъ-Квартирмейстера 6-го корпуса, Генерала отъ Инфантеріи Дохтурова.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Борьба 1812-го года до сихъ поръ занимаетъ историковъ во Франціи, Германіи и у насъ. Участвовавшіе въ ней исчезаютъ, и война эта входитъ уже въ колею обыкновенной Исторіи, за которую начинаютъ браться ученые, иногда и не бывшіе еще на свѣтѣ, когда описываемыя ими событія совершались. Предоставленіе средствъ и открытіе доступа до всевозможныхъ матеріяловъ лицамъ, или, достаточно извѣстнымъ своими положительными познаніями, испытанными въ военномъ дѣлѣ, въ особенности съ самостоятельнымъ и безпристрастнымъ характеромъ, или наконецъ, не вполнѣ обладающимъ помянутыми качествами, обусловливало степень успѣха бравшихся за столь трудное дѣло.

Само собой разумѣется, что главными дѣятелями на этомъ поприщѣ стояли мы и Французы. До сихъ поръ между нами не рѣшены еще многіе вопросы, не объяснены еще многія событія этой борьбы, общія и частныя; слѣдовательно, между нами только и должна быть опредѣлена доля славы, падающая на ту или другую армію, какъ вообще, такъ и въ частностяхъ. Честь войскъ и той и другой стороны требуетъ поясненій, основанныхъ на данныхъ, на сближеніи разногласій, на строгомъ критиче-

скомъ разборѣ. Малѣйшая неясность въ изложеніи, малѣйшее противорѣчіе самому себѣ, пропускъ того или другого матеріяла, недоговоренное, отсутствіе ссылокъ въ описаніи того, чему самъ не былъ свѣдѣтелемъ, не говорю уже о промахахъ и небрежности, будетъ служить поводомъ и намъ и Французамъ къ опроверженію и того, что не подлежитъ сомнѣнію. Одинъ изъ просвѣщеннѣйшихъ ветерановъ 1812 года сказалъ:[1] «Малѣйшее искаженіе истины оскорбляетъ Исторію и потрясаетъ довѣріе къ цѣлому труду.» За Русскими и Французами столько есть воинской славы, что безпристрастіе, при описаніи каждаго событія, не умалило бы ея ни сколько. На ряду съ успѣхами бываютъ часто и неудачи; нѣтъ совершенства на землѣ, а потому я не вижу причинъ къ сокрытію истины и увлекаться историку ложнымъ патріотизмомъ.

У насъ въ настоящее время за этотъ подвигъ взялся Профессоръ Императорской Николаевской Военной Академіи, Генеральнаго Штаба Генералъ Богдановичъ, издавшій «Исторію Отечественной войны 1812-го года, по достовѣрнымъ матеріяламъ.» Сочинитель занимался и прежде военно-литературными произведеніями и трудами. Въ числѣ первыхъ: «Королевство Вестфальское и разрушеніе его Г.-А. Чернышовымъ» (въ послѣдствіи Военный Министръ и Князь).[2] Представителемъ же трудовъ Г.-М. Богдановича служитъ второе изданіе Воен-

---

[1] А. П. Ермоловъ, въ письмѣ къ Г. Устрялову, написавшему «Исторію царствованія Императора Николая 1-го.»

[2] Это вольный переводъ съ дополненіями Полковника Богдановича и Капитана Казнакова. Оригиналъ Нѣмецкій Фонъ Шпехта.

но-энциклопедическаго Лексикона, подъ главнымъ его завѣдываніемъ, а въ подобныхъ изданіяхъ тщательное согласованіе статей есть одно изъ главнѣйшихъ достоинствъ.[3] А по тому всѣ погрѣшности, которыя могутъ быть замѣчены въ «Исторіи Отечественной войны 1812 года,» должны быть отнесены единственно или къ поспѣшности въ работѣ, или къ нашему равнодушію, что прежніе подобные труды Г. Профессора не были пропущены чрезъ строгую критику, какъ бы на основаніи его оффиціяльности, а это, въ свою очередь, легко могло повести и высшее начальство къ заключенію о непогрѣшимости писателя. Въ настоящее время труды по Отечественной военной Исторіи доступны критическому разсмотрѣнію, и критика обязана этѣмъ пользоваться. Званіе не должно быть щитомъ, который бы прикрывалъ недостатки. Оно имѣетъ свое почетное мѣсто въ служебной іерархіи, но отнюдь не въ наукѣ: сдѣсь оно стушевывается.

Что же касается собственно до моего мнѣнія, то хотя оно можетъ быть и ошибочно, я сознаюсь, что убѣжденъ въ невозможности описывать съ ясною отчетливостью тѣ военныя дѣйствія, въ которыхъ сочинитель не участвовалъ самъ, какъ бы, впрочемъ, онъ ни былъ свѣдущъ въ военныхъ наукахъ. Онъ напишетъ, пожалуй, Исторію событій вообще, но никогда не изобразитъ вѣрно и отчетливо Исторію битвъ.

Въ этомъ убѣжденіи утвердился я еще болѣе, когда прочелъ въ Предисловіи къ книгѣ Г.-М. Богдановича, что

---

[3] Смотри Русск. Инв. 1858 г., № 199.

онъ употребилъ только три года на изученіе матеріяловъ, на сравненіе ихъ, на критическій разборъ и, наконецъ, на изложеніе предмета!

Знакомый по опыту съ трудами подобнаго рода, я долго недоумѣвалъ, какимъ образомъ можно было, въ столь кроткое время, и при томъ не участвовавъ въ войнѣ 1812 года, современной рожденью сочинителя, изучить и сообразить сотни печатныхъ сочиненій объ оной, не говоря уже о неисчетномъ множествѣ частныхъ записокъ и неисчерпаемомъ источникѣ архивовъ. Но, впрочемъ, что же тутъ удивительнаго? Вѣдь были же люди, одаренные сверхъестественными способностями, какъ, на пр., Францискъ Бонато, Монткальмъ, Іоаннъ-Филиппъ Баратье и другіе. Назову между ними въ особенности одного, который ближе всѣхъ подходитъ къ нашему писателю по учености, по увѣренности въ своихъ знаніяхъ, въ непогрѣшимости въ опыхъ и наконецъ, по скромной самонадѣянности: это знаменитый Пикъ де ла Мирандола. Но чему же подобному явленію не повториться и въ наше время? Мои понятія о трудахъ на военно-историческомъ поприщѣ ни чего не значатъ; не всѣ люди одинаковыхъ способностей: то, что трудно одному, не составляетъ ни чего для другого; одинъ, по строжайшей критической разборкѣ, осмотрительно сближаетъ разногласія, осторожно разсуждаетъ о тѣхъ и о томъ, кого не видалъ и чего не слыхалъ, стараясь все подкрѣплять ссылками. Другой, болѣе отважный на этомъ поприщѣ, съ полною самоувѣренностью, или на непогрѣшимость своихъ умозаключеній, или на окружающую его обстановку, склеиваетъ книгу изъ всего, что ни попало, и спускаетъ ее съ рукъ, при

одобрительныхъ восклицаніяхъ журналовъ, мало заботящихся о содержаніи выхваляемаго ими сочиненія.

Впрочемъ, каковъ бы этотъ трудъ ни былъ, для насъ драгоцѣнны великія событія, имъ излагаемыя. До сихъ поръ у насъ на это сочиненіе не было еще даже и общаго критическаго взгляда, который появился только въ текущемъ 1866 году, въ третьей книгѣ «Чтеній въ Императорскомъ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ.» Статья эта, подъ заглавіемъ: «Недоумѣнія, возбужденныя чтеніемъ сочиненія: «Исторія Отечественной войны, соч. Г. Богдановича» (почтенный сочинитель скрылъ свое имя подъ буквою А), проникнута глубокой истиной и въ высшей степени знаніемъ дѣла [4] и критическаго взгляда на это сочиненіе. Между тѣмъ книга была уже переведена на Нѣмецкій языкъ и разобрана въ «Австрійскомъ военномъ журналѣ.»

Замѣчанія мои на «Исторію Отечественной войны 1812 года» [5] могутъ быть найдены нѣсколько сильными, но пусть такъ! Говоримое мною не есть голословіе, а основывается на событіяхъ, и сужденія мои во всякомъ случаѣ не носятъ характера Птоломеевыхъ «Я» (?), или разсказовъ Мюнхгаузена, съ которыми почтенный творецъ помянутаго сочиненія такъ остроумно сравнилъ засвѣдѣ-

---

[4] Есть нѣсколько отрывочныхъ замѣчаній на отдѣльные эпизоды и, между ними, конечно, первое мѣсто занимаетъ статья П. Глѣбова, помѣщенныя въ «Артилерійскомъ Журналѣ». О чемъ будетъ говорено въ своемъ мѣстѣ.

[5] Разборъ былъ сдѣланъ еще въ 1861 году и одобренъ цензурой, но я не напечаталъ его тогда по тому, что находилъ несообразнымъ съ моимъ взглядомъ нѣкоторыя исключенія мѣстъ, взятыхъ изъ Французскихъ источниковъ и т. д.

тельствованія того, въ чемъ я участвовалъ. Замѣчательная статья его была вызвана моею,[6] по поводу двухъ сочиненій, вышедшихъ въ Парижѣ.[7] Почтенный Профессоръ напечаталъ свою громоносную статью въ «Военномъ Сборникѣ» (№ 1, 1858), подъ заглавіемъ: «Слѣдуетъ ли называть укрѣпленіе, находившееся въ центрѣ Бородинской позиціи батареей Раевскаго?»

Я отвѣчалъ на нее подъ тѣмъ же заглавіемъ (Сѣв. Пч., 17 Мая, 1858), и что же изъ всего этого вышло? Знаменитый военный исторіографъ нашъ, въ изданной два года спустя «Исторіи Отечественной войны 1812 года,» не только что ни чего не доказалъ изъ того, что такъ горячо онъ выразилъ въ своей статьѣ «Военнаго Сборника», а, напротивъ, ввелъ въ свою книгу мои указанія и, само собой разумѣется, не сдѣлавъ ссылки на меня. Не

---

[6] Здѣсь слѣдуетъ замѣтить, что главное ожесточеніе возражавшихъ мнѣ заключалось въ томъ, что я провелъ параллель между Генеральнымъ Штабомъ моего времени и настоящимъ.

[7] Статья, напечатанная въ «Сѣверной Пчелѣ», въ самомъ началѣ 1858 года, въ №№ 36, 38, 39, 41, 43, 44, 45, 46, 62, 63, 64 и 65, подъ заглавіемъ: «Нѣсколько мыслей по поводу двухъ сочиненій объ Отечественной войнѣ, вышедшихъ въ 1856 и 1857 годахъ», и другая: «Краткое обозрѣніе эпизода Отечественной войны (изъ Мих.-Данил.), съ прибытія Князя Смоленскаго къ арміи 17-го Августа до оставленія Москвы 2-го Сентября». На эту статью послѣдовало столь же неумѣстное, какъ и на первую, возраженіе въ «Русскомъ Инвалидѣ» № 64, 1858 года, подъ заглавіемъ: «Фельдмаршалъ Князь Кутузовъ» и пр., за подписью: «Офицеръ Генеральнаго Штаба». Я отвѣчалъ на нее въ «Сѣверной Пчелѣ,» № 80, подъ заглавіемъ: «Отповѣдь», тѣмъ все и кончилось. Изъ обѣихъ статей этѣхъ видно нежеланіе, чтобы кто либо иной дерзалъ говорить о войнѣ, описаніе которой предпринято Гг. Профессорами.

ловко же было сдѣлать ее на Птоломеево «Я» и на разсказъ «Мюнхгаузена.»

Въ настоящихъ замѣчаніяхъ я слѣдовалъ мнѣнію Адмирала Шишкова (Зап. стр. 247), что «правда—груба, но при здравомъ разсудкѣ убѣдительнѣе всякой лести,» и вполнѣ раздѣлилъ мнѣніе почтеннаго Г. П. Зарубина (Сѣв. Пчела, 1863 г., № 205), сказавшаго, что «мы не безъ цѣли высказали свои замѣчанія довольно въ рѣзкихъ чертахъ, по тому что знаемъ положительно, что легкое замѣчаніе въ дѣлѣ науки безполезно: оно проскользнетъ только въ воображеніи человѣка, не сдѣлавъ ни какого впечатлѣнія» и т. д. Слѣдуя упомянутымъ взглядамъ, не буду стѣсняться и я высказывать свое мнѣніе, а при томъ сдѣсь рѣчь не касается ни личности, ни Птоломеевыхъ «Я», и ни Мюнхгаузена, а дѣло идетъ объ очищеніи Исторіи Отечественной войны 1812 года; сверхъ того, подражая (слегка, однако же) Г. Профессору, я долженъ былъ стать для полемики на ту же почву характера изложенія, который употребилъ почтенный Профессоръ; иначе я высказался бы, можетъ быть, сдержаннѣе, а, пожалуй, вовсе бы не высказался. Хотя истина въ каждомъ предметѣ, и особенно въ военной Исторіи, вырабатывается преимущественно полемикой, и каждый предметъ и повѣствователь онаго должны называться чистымъ именемъ по своему достоинству, но у насъ до сихъ поръ сила солому ломала, и только недавно сословная литературная монополія начала, кажется, слабѣть, чисто же военная, казалось, и никогда не должна бы быть въ этомъ положеніи. Лишенная политическихъ взглядовъ, она, какъ наука, должна пользоваться полной свободой обсужденій, гласностію, разумѣется,

людей безпристрастныхъ и понимающихъ дѣло, должна произнесть свой приговоръ. Что же касается собственно моего заключенія объ этой книгѣ, то, по недостаткамъ и погрѣшностямъ, какъ видно будетъ, она принадлежитъ къ разряду тѣхъ книгъ, которыя Ѳеодоръ Газа, знаменитый ученый XV столѣтія, находилъ необходимымъ бросать въ море.»

Предлагаемая сдѣсь статья раздѣлена на двѣ части: въ первой я разсматриваю разборъ этой Нѣмецкой критики, а во второй предлагаю свои замѣчанія.

И. Липранди.

ЧАСТЬ I.

ЗАМѢЧАНІЯ

НА АВСТРІЙСКІЙ ВОЕННЫЙ ЖУРНАЛЪ

ОБЪ

ИСТОРІИ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ 1812 ГОДА,

сочиненіе Г.-М. Богдановича.

Въ еженедѣльныхъ прибавленіяхъ къ «Русскому Инвалиду,» 22 и 23 (1864 г.) сообщается о переводѣ сочиненія Г.-М. Богдановича на Нѣмецкій языкъ Поручикомъ Баумгартеномъ, и объ отзывѣ, сдѣланномъ объ этомъ сочиненіи «Австрійскимъ военнымъ журналомъ.» Я не видалъ ни перевода, ни помянутаго отзыва, которыхъ и не намѣренъ доискиваться; ибо достаточно прочитать разборъ, чтобы получить ясное понятіе о господствующемъ мнѣніи въ Нѣмецкихъ замѣчаніяхъ на переводъ этой книги. Въ разборѣ, дающемъ отчетъ о сочиненіи Г.-М. Богдановича, видна, такъ сказать, вся суть. [1] Я сдѣлаю свои и замѣчанія на нѣкоторыя мѣста этого разбора.

Почтенный разбиратель, говоря о книгѣ Генерала Михайловскаго-Данилевскаго «Описаніе Отечественной войны 1812 года», отзывается о ней слѣдующимъ образомъ: «Это сочиненіе надѣлало много шума въ военномъ мірѣ, но оно не нашло сочувствія въ

---

[1] Разсматривая этотъ разборъ, невольно рождается мысль и самое убѣжденіе, что этотъ Нѣмецкій писатель нагло издѣвается надъ нашими понятіями о военномъ дѣлѣ, или, по крайней мѣрѣ, о невѣжествѣ нашемъ въ военной литературѣ. На чемъ я основываю эти заключенія, видно будетъ въ своемъ мѣстѣ.

слѣдствіе преувеличеннаго патріотизма автора, [2] узкой его односторонности, слѣпой ненависти ко всему иностранному, [3] доведенной до нерасположенія даже къ нашимъ полководцамъ не Русскаго происхожденія, какъ, на примѣръ, къ Барклаю и къ Толю, [4] и наконецъ, слѣпаго поклоненія автора всему коренному Русскому въ лицѣ Кутузова.»

На смыслъ возмутительной рѣзкости приведенныхъ словъ къ обвиненію Данилевскаго въ патріотизмѣ, всякія замѣчанія излишни; но дѣло въ томъ, гдѣ же въ этомъ сочиненіи его видно нерасположеніе къ Барклаю и къ Толю, по тому только, что они не коренаго Русскаго происхожденія? Напротивъ, стоитъ только вникнуть въ описаніе одной лишь Бородинской битвы, чтобы оцѣнить отзывъ Данилевскаго объ этомъ полководцѣ, гдѣ, между прочимъ, исторіографъ говоритъ: «Общее мнѣніе рѣшительно склонилось на его (Барклая) сторону. Уже нѣсколько недѣль не привѣтствовали его войска, но въ Бородинѣ отъ каждаго полка гремѣло ему ура!» А между тѣмъ, вѣдь, не онъ уже былъ Главнокомандующимъ, а войско какъ бы внутренно признаетъ его за своего вождя въ присутствіи самого Кутузова; и наконецъ разсмотрѣть приведенныя Данилевскимъ письма Государя къ Барклаю. Если бы Александръ Ивановичъ былъ движимъ тѣмъ чувствомъ, которое ему приписывается, онъ очень бы легко могъ и не приводить ихъ, тѣмъ болѣе, что нѣтъ ни чего подобнаго, приблизительнаго относительно къ Кутузову: письма къ этому

---

[2] Не Русскимъ могъ показаться такой патріотизмъ преувеличеннымъ. Русскіе могли имѣть ошибочный взглядъ на военныя дѣйствія, но отнюдь не измѣрять патріотизмъ локтями. Онъ долженъ былъ быть полный, и былъ таковымъ.

[3] Слѣпой ненависти! Въ это время, пусть это такъ, но въ наше время мы увидѣли иностранцевъ уже не слѣпыми глазами, а такъ, какъ они есть, вполнѣ, въ самомъ ясномъ свѣтѣ.

[4] Мимоходомъ, Толь никогда не былъ полководцемъ. По смерти Дибича, онъ нѣсколько дней, въ качествѣ начальника Главнаго Штаба, завѣдывалъ арміею, и въ это время особенныхъ подвиговъ не было, хотя безспорно онъ бы и могъ совершать ихъ, если бы представился случай, но случая не было. Въ строгомъ смыслѣ значеніе слова полководецъ къ нему не идетъ, а еще тѣмъ болѣе, что въ 1812 году онъ былъ только Полковникомъ.

послѣднему носятъ совершенно иной характеръ. Подвигами Барклая при Бородинѣ и письмами къ нему отъ Государя, Кутузовъ какъ бы отодвигается на второй планъ, а это объяснилъ Даниловскій, и по тому все сказанное въ этомъ отношеніи Г. разбирающимъ о Генералѣ Даниловскомъ пристрастно и голословно; ибо дѣло говоритъ противное.

Если же до назначенія Кутузова встрѣчаются у Даниловскаго мѣста, въ которыхъ говорится о неудовольствіи будьто бы арміи, по причинѣ продолжительнаго отступленія, [5] то объ этомъ находимъ едва ли не гораздо болѣе у Генерала Богдановича, особенно въ довѣрительныхъ письмахъ Князя Багратіона и другихъ, роптавшихъ на дѣйствія Барклая и писавшихъ въ Петербургъ, часто съ видимымъ пристрастіемъ и другими тайными двигателями личностей. Даниловскій не помѣстилъ этѣхъ писемъ, но не могъ же онъ не упомянуть о неудовольствіи арміи, очень естественномъ тогда, буде дѣйствительно оно существовало въ такихъ размѣрахъ, какъ другая сторона это представляла. Отечественная война при тогдашнихъ условіяхъ желала имѣть главой коренаго Русскаго, а для гармоніи управленія требовалось старѣйшаго въ чинѣ про-

---

[5] Впрочемъ, въ сущности, неудовольствіе (или, пожалуй, какъ нѣкоторые превышаютъ оное степенью выше, даже ропотъ), если и было, то это ограничивалось кружкомъ въ высшихъ кругахъ, и что Генералъ Богдановичъ пояснилъ гораздо болѣе, нежели Даниловскій. Армія, въ общемъ значеніи слова, имѣла полную довѣренность къ Барклаю, котораго она знала и помнила въ войны Тильзитскую и Финляндскую, и ежедневно видѣла его на конѣ предъ собой, съ тою невозмутимостью въ опасностяхъ, которая одна привязываетъ подчиненнаго къ своему вождю въ то время, когда взаимно стоятъ лицемъ къ лицу со смертію. Извѣстность Кутузова въ главной арміи была извѣстность историческая, а по тому и ограничивалась для очень немногихъ. Войска въ послѣднее время, подъ его предводительствомъ дѣйствовавшія въ окрестностяхъ Дуная, были далеко отъ него въ другихъ арміяхъ. Если же въ главной арміи находились Офицеры и солдаты, бывшіе подъ его начальствомъ въ 1805 году, то Аустерлицкое сраженіе имѣло на нихъ неблагопріятное впечатлѣніе; ибо они не разсуждали о причинахъ несчастнаго исхода этой битвы, что было доступно только высшимъ. Къ сему слѣдуетъ присовокупить еще и то, что (по чему-то) не имѣли довѣрія къ словамъ его; на какомъ это основаніи было, не знаю, но выдаю это за дѣйствительность.

тивъ всѣхъ другихъ, начальствовавшихъ отдѣльными арміями, какъ это было сознано и въ Петербургѣ. [6]

О Толѣ же я ни чего особеннаго не отыскалъ, а знаю только, что Михайловскій-Данилевскій всегда сознавалъ и высоко цѣнилъ достоинства Карла Ѳедоровича; написалъ книгу свою при его жизни и не разъ ссылается на его Журналъ и другія свѣдѣтельствованія.

Во всякомъ случаѣ обвинял кого либо въ патріотизмѣ къ Русскому и ненависти къ иноземному, т. е., какъ тутъ понимается, къ Нѣмецкому, пусть даже и въ преувеличенной степени, слѣдуетъ перенестись въ ту пору, когда Русскіе видѣли разорителями своими почти всѣ народы Европы, нахлынувшіе на нихъ вмѣстѣ съ Нѣмцами. [7] Конечно, на это возразятъ, что Данилевскій писалъ спустя двадцать восемь лѣтъ, что онъ былъ человѣкомъ просвѣщеннымъ, а по тому долженъ былъ стоять выше народныхъ распаленій противъ врага и т. п. Положимъ, въ глазахъ нѣкоторыхъ изъ нынѣшнихъ преуспѣвателей все это такъ: лучше охуждать и даже бранить своихъ, нежели иноземцевъ и пр.; но, вѣдь, Данилевскій участвовалъ въ помянутой борьбѣ, слѣдовательно, не могъ не раздѣлять тогдашняго народнаго чувства, будучи самъ коренным Русскимъ, а по тому болѣе или менѣе и не усвоить этого чувства; а патріотизмъ, въ какой бы усиленной степени ни былъ, не можетъ быть безусловно порицаемъ. Чтобы обвинять въ этомъ, однихъ словъ недостаточно; нужны для сего ссылки, очищенныя критикой, а гдѣ же данныя? Если они

---

[6] Положительно можно сказать, что если бы были живы Фельдмаршалы: Князь Прозоровскій и Графъ Каменскій, съ небольшимъ за два года умершіе, или Графъ Гудовичъ, умершій послѣ 1812 года, и получили бы званіе Главнокомандующихъ, они одинаково удовлетворили бы желаніе Россіи, если бы послѣдній имѣлъ достаточно силъ въ преклонныхъ лѣтахъ своихъ, и пр.

[7] Я помню очень хорошо, что, когда мы остановились на Бородинскихъ поляхъ, нашлись люди, которые разсказывали, что въ этѣхъ же мѣстахъ, во время нашествія Жолкевскаго на Москву, Нѣмцы, наемники Русскихъ, измѣнили и передались Полякамъ. Извѣстный Генералъ Костенецкій, начальникъ артиллеріи 6-го корпуса, Дохтурова, разсказывалъ всѣмъ и каждому это событіе такъ, какъ бы онъ самъ былъ свѣдѣтелемъ оному.

есть, то имъ и мѣсто сдѣсь, а если ихъ нѣтъ, то какъ назвать этѣ строки?

Разбирающій продолжаетъ: «Въ особенности же Генералъ Данилевскій повредилъ себѣ въ глазахъ писателей (?!) тѣмъ, что, въ слѣдствіе явнаго презрѣнія ко всему иноземному, пренебрегъ всѣми не Русскими источниками, за исключеніемъ Шамбре и Фена, и, вмѣсто историческаго творенія, стремящагося раскрыть правду, написалъ въ высшей степени слабое сочиненіе такъ, что всѣ образованные Русскіе Офицеры сознаются въ томъ, что въ произведеніи Генерала Данилевскаго планъ ошибочно задуманъ и не лучше того исполненъ.»

Я не сторонникъ сочиненія Михайловскаго-Данилевскаго, и не разъ печатно возставалъ противъ неправильности изложенія нѣкоторыхъ мѣстъ въ его книгѣ, но не менѣе того нахожу, что выше приведенный параграфъ столь же несправедливъ, какъ и предшествовавшій. Въ немъ сказано, что, «въ слѣдствіе явнаго презрѣнія ко всему иноземному,» Генералъ Данилевскій пренебрегъ всѣми Русскими источниками, за исключеніеммъ Шамбре и Фена.

Кто не читалъ книги Данилевскаго, пожалуй, повѣритъ и на слово, что дѣйствительно изъ иноземныхъ источниковъ служили ему исключительно только помянутые два Французскіе писателя, а между тѣмъ это не такъ, далеко не такъ. Независимо отъ Шамбре и Фена, у него множество ссылокъ и приводимыхъ текстовъ: изъ Буржуа, изъ Details abrégés sur la camp. de Russie par un Francais, изъ Водонкура, Гурго, Дюма, Жомини, изъ Hist. de la destruct de Moscou, par B.. ch, изъ Лабома, Ларрея, Монтолона, Партуно, Пралта Ронья, Сенъ Сира (Маршала), Сегюра, Солтыка, Фора (Faure), Фюзиля. Слѣдовательно, упрекъ несправедливъ; ибо, вмѣсто двухъ Французскихъ писателей, оказывается двадцать, на которыхъ Данилевскій ссылается независимо отъ Бюллетеней, Курьера Литовскаго и т. п. источниковъ Французскихъ. Но не этѣмъ еще ограничивается: онъ черпалъ и изъ источниковъ Нѣмецкихъ, и именно: изъ Вольдендорфа, изъ Евгенія, Принца Виртембегскаго, изъ Etwas über Kurland, Beitr waehrend des feindl. Occupation, изъ Зейдлица, Рооса, Тиле, Черини,

изъ Skitzen и т. п. И такъ вотъ девять и Нѣмецкихъ произведеній, также независимо отъ приводимыхъ писемъ Іорка и т. п. О Нѣмецкихъ источникахъ почтенный разбиратель вовсе умалчиваетъ, и говоритъ относительно иноземныхъ писателей исключительно только о двухъ, а ихъ двадцать девять!

У Генерала Богдановича, не смотря на несравненно большій объемъ его сочиненія, едва ли не болѣе, чѣмъ вдвое противъ «Описанія» Генерала Данилевскаго изъ Французскихъ писателей; упомянуто о двадцати четырехъ, слѣдовательно, тотько четырьмя болѣе противъ Данилевскаго, но за то, вмѣсто девяти Нѣмецкихъ, находящихся у сего послѣдняго, у Генерала Богдановича ихъ двадцать шесть, т. е., семьнадцатью болѣе, нежели у Данилевскаго. Можетъ быть, если бы въ то время, когда писалъ Данилевскій, были уже изданы многія изъ Нѣмецкихъ сочиненій, то и они вошли бы въ составъ его «Описанія.» Во всякомъ случаѣ у Михайловскаго-Данилевскаго множество разнообразныхъ ссылокъ на матеріялы, изъ коихъ о многихъ Г.-М. Богдановичъ вовсе не упоминаетъ, а неоспоримое преимущество «Описанія» Данилевскаго предъ «Исторіею» Генерала Богдановича заключается уже въ томъ, что онъ самъ, будучи участникомъ въ описываемыхъ имъ событіяхъ, писалъ еще при жизни многихъ изъ главныхъ дѣятелей того времени, часто приводитъ ихъ записки и ссылается на нихъ. Такъ, на примѣръ, онъ ссылался на слова, ему сказанныя большею частію жившими еще, когда его «Описаніе» было издано: на Князя П. М. Волконскаго, на Князя Паскевича, на Графа Нессельроде, на Князя Воронцова, на Ланскаго, бывшаго Генералъ-Интендантомъ и въ послѣдствіи Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ, на Князя Шаховскаго, на Графа И. А. Толстаго, на Графа Милорадовича, на Генерала Лану, на Графа Мишо. Онъ говоритъ о собственноручныхъ запискахъ Генераловъ: Раевскаго, Толя, Балашова, Принца Евгенія Виртембергскаго, Графа Бенкендорфа, Арнольда, Богословскаго, Яковлева, Бестужева-Рюмина и Нарышкина. Не разъ приводитъ отдѣльные случаи, какъ большею частію очевидецъ, Князей: Витгенштейна, Голицына, Чернышова, Графовъ: Ожаровскаго, Ридигера, Ламберта, Киселева, Апраксина, Штейнгеля, Маркиза Паулучи, Барона

Жомини, Генераловъ: Тучкова 3-го, Ермолова, Г.-А. Игнатьева, Скобелева, Гельфрейха, Монтрезора, Ваксмута, Малиновскаго, Храповицкаго, Палицына, Граббе, Ренненкампфа, Сенаторовъ: Акинѳова, Кайсарова. Большая часть или за исключеніемъ только нѣсколькихъ лицъ, всѣ другіе, повторяю, жили, когда Даниловскій написалъ свою книгу, въ которой онъ особенно, болѣе или менѣе, говоритъ о нихъ, призывая ихъ какъ бы въ свѣдѣтельство своему сказанію. Въ то время жили еще и Князья: Д. В. Голицынъ, Васильчиковъ, Щербатовъ и многіе другіе, принимавшіе уже въ высшихъ чинахъ участіе въ войнѣ 1812 года. Нельзя же говорить послѣ сего бездоказательно, а только голословно, что «Описаніе» Даниловскаго не имѣетъ никакого значенія. Нельзя допустить, чтобы онъ простеръ свою дерзость до того, что, при жизни столькихъ дѣятелей и въ такихъ званіяхъ, искажалъ въ самой высшей степени истину. У него нѣтъ ни одного явно и особенно избраннаго кумира; бывшаго въ ту пору не только что въ Подпоручичьемъ, но и въ Генеральскомъ чинѣ, которому бы онъ видимо кадилъ, и по тому налагалъ истину и натягивалъ на него подвиги: а ежели кто подразумѣвалъ подобное, то на обязанности каждаго, ревнующаго истинѣ, лежало и лежитъ разъяснить это и выводить на сцену, какъ это сдѣлалъ П. Глѣбовъ, въ статьѣ, о которой упомянается въ своемъ мѣстѣ. Нельзя отрицать, чтобы въ «Описаніи Отечественной войны 1812 года,» не было многихъ недостатковъ: есть неправильности въ изложеніи, пропуски[8] и проч., но все это далеко не равняется съ тѣмъ, что встрѣчается въ «Исторіи» этой же войны; а при томъ самое заглавіе книгъ: одной, «Описаніе,» другой «Исторія» имѣютъ различныя значенія: отъ

[8] Описаніе кампаніи 1813 года преимущественно включаетъ въ себѣ многіе пропуски и вообще слабѣе описанія 1812 года. Въ 1813 и 1814 годахъ Даниловскій обратилъ свое вниманіе только на событія главной арміи, въ которой онъ находился, а по тому есть большіе промахи относительно отдѣльныхъ арміи. Здѣсь проскользаютъ иногда преувеличенія подвиговъ однихъ и затемнѣніе другихъ; отъ чего это происходитъ, тутъ нѣтъ мѣста говорить. Что же касается до главнаго предмета, 1812 года, то описаніе событій онаго послѣ кампаніи 1805 года стоитъ выше послѣдующихъ годовъ. Исторія войнъ 1813 и 1814 годовъ Г.-М. Богдановича одинаково включаетъ въ себѣ недостатки, погрѣшности и т. п.

послѣдней требуется болѣе, нежели отъ первой. Во всякомъ случаѣ, дѣлать упреки, не указывая на недостатки, не достойно Исторіи. Впрочемъ, не было и нѣтъ безупречнаго историка. Страда остроумно и, вмѣстѣ съ тѣмъ, очень справедливо замѣчаетъ: «Чтобы быть хорошимъ историкомъ, говоритъ онъ, необходимо было бы не принадлежать ни къ какому народу, ни къ какой вѣрѣ, ни къ какой сторонѣ, не имѣть ни какой должности, однимъ словомъ, не быть человѣкомъ.» Но должна быть, и есть, «средина» между двумя крайностями, а эту-то средину и труднѣе отыскать въ сочиненіи Г.-М. Богдановича, нежели въ книгѣ Даниловскаго.

«Исторія Отечественной войны 1812 года» не имѣла тѣхъ неудобствъ, съ которыми «Описаніе» этой войны Генераломъ Даниловскимъ было сопряжено. При живыхъ свѣдѣтеляхъ труднѣе выяснять печатно нѣкоторыя событія, а еще труднѣе оставить каждаго довольнымъ; каждый хочетъ, чтобы объ немъ было сказано болѣе, нежели о другомъ: отсюда частію произошли толки, но никто печатно не рѣшался укорять его и замѣтить, въ чемъ заключаются его промахи, кому воскурятся ѳиміямъ и т. п. Генералу Богдановичу въ этомъ отношеніи было несравненно легче: не многіе изъ дѣятелей дождались его Исторіи; не многимъ должно было воскурять ѳиміямъ; ладонъ и можжевельникъ входили въ свои права. Когда «Исторія Отечественной войны 1812 года» появилась, изъ дѣятелей оставалось только двое, бывшіе въ 1812 году въ высшихъ чинахъ: Графъ Налепъ и А. П. Ермоловъ, но не въ нихъ была сила; и по тому «Исторія» Г.-М. Богдановича получила значеніе, загремѣла, въ глушн отъ критики: отрывки дѣльныхъ замѣчаній тонули, какъ бы предпріятія частныя, въ покровительственномъ одноторжіи. Впрочемъ, и теперь, какъ и прежде, страсти историковъ общи: онѣ засвѣдѣтельствованы еще Титомъ Ливіемъ, который говоритъ: «Историки не обращаютъ вниманія на тѣхъ, которые уже болѣе не существуютъ, или коихъ потомство находится на низшихъ степеняхъ гражданства, а напротивъ возвышаютъ имена тѣхъ, отъ которыхъ могутъ ожидать наградъ.»

Не лишнимъ считаю замѣтить здѣсь слѣдующее: у Генерала Даниловскаго всѣхъ вообще ссылокъ на иноземныхъ сто пятьде-

сятъ одна. У Генерала Богдановича такихъ ссылокъ восемьсотъ одна. (Не считая ссылокъ на Бюллетени, Монитеръ и т. п.). Цифра громадная, если принять въ соображеніе, что всѣхъ вообще ссылокъ въ сорока семи приложеніяхъ только тысяча девятьсотъ одна. Изъ сего оказывается, что ссылки на иноземныхъ писателей составляютъ почти половину употребленныхъ для сложенія исторіи нашей Отечественной войны. Въ остающихся за тѣмъ тысячѣ семидесяти ссылкахъ находится сто пятьдесятъ семь на 15 Русскихъ печатныхъ сочиненій, остальныя относятся къ матеріямъ изъ Архивовъ, изъ коихъ на лица, и то преимущественно на Князя Чернышова, десять.

У Данилевскаго всѣхъ вообще ссылокъ пятьсотъ шестьдесятъ девять, изъ нихъ, какъ сказано выше, сто пятьдесятъ одна на иноземныхъ, за тѣмъ четыреста осьмнадцать на источники Русскіе; относительная разница съ Богдановичемъ значительная. [9]

Распредѣленіе этѣхъ ссылокъ слѣдующее: у Данилевскаго на Французовъ сто тридцать три, на Нѣмцевъ осьмнадцать; у Генерала же Богдановича: на Французовъ пятьсотъ двадцать девять, на Нѣмцевъ триста двѣ. [10]

Господствующая цифра указаній Данилевскаго, изъ повѣствователей Французскихъ, на Фена 33, на Шамбре 31, что составляетъ половину изъ числа всѣхъ ссылокъ на Французовъ. Изъ Нѣмцевъ господствуетъ Роосъ, на котораго четыре ссылки; у Богдановича господствуетъ изъ Французовъ Шамбре 219 ссылокъ и Фенъ 56, что составляетъ 275; значитъ, далеко за половину ссылокъ на всѣхъ другихъ Французовъ.

Изъ этого ясно, сколь несправедливо Г. критикъ упрекаетъ Данилевскаго въ томъ, что онъ избралъ изъ всѣхъ иноземныхъ исключительно только Шамбре и Фена. Это два повѣство-

---

[9] У Богдановича ссылокъ на иноземцевъ въ пять съ половиной разъ болѣе, нежели у Данилевскаго (831 и 151).

[10] Вообще, при обозначеніи этѣхъ цифръ могла вкрасться неточность, но, конечно, болѣе или менѣе двумя, тремя.

вателя были признаны имъ, конечно, за лучшихъ, и онъ на нихъ сдѣлалъ ссылокъ болѣе, чѣмъ на всѣхъ другихъ вмѣстѣ, и выборъ этотъ оправдывается тѣмъ, что чрезъ двадцать лѣтъ послѣ Данилевскаго избралъ ихъ и самъ жрецъ истины.

Изъ Нѣмецкихъ повѣствователей у Генерала Богдановича господствуютъ Беригарди и Клаузевицъ: на перваго 98 ссылокъ, на втораго 29. [11]

Самое замѣчательное во всемъ этомъ именно то, что Генералъ Богдановичъ начинилъ Исторію нашей Отечественной войны показаніями иноземцевъ въ такихъ даже случаяхъ, гдѣ ихъ засвѣдѣтельствованія вовсе были не нужны, или, по крайней мѣрѣ, подлежали бы критическому разсмотрѣнію, а не вся ихъ болтовня приниматься за дѣйствительно совершившее, вопреки нашихъ современныхъ свѣдѣній, или лучше, пожалуй, при представляющихся разнорѣчіяхъ, могла быть помѣщаема для одного любопытства, въ примѣчанія, но отнюдь не въ изложеніе, которое должно быть ясно и все, въ немъ сказанное, пройти чрезъ строгую критику. Одинаково замѣчательно и то, что Г.-М. Богдановичъ, послѣ торжественнаго заявленія довѣрія къ иностранцамъ, поступилъ съ ними, какъ бы съ коркой выжатаго лимона, и, не ограничиваясь тѣмъ, чтобы только бросить ее, пошелъ еще и затоптать оную, не смотря на то, что они послужили ему сложить Исторію. Впрочемъ, этой участи подверглись и всѣ предшествовавшіе ему наши соотечественники, подвизавшіеся на поприщѣ Исторіи и описавшіе то, что они видѣли, въ чемъ участвовали во время помянутой поры. Во второй части предметъ этотъ разсмотрѣнъ подробнѣе. Сдѣсь же замѣтимъ мимоходомъ только, чтобы показать Г. Нѣмецкому критику, что не Данилевскій врагъ Нѣмцевъ, а, напротивъ, превозносимый имъ Богдановичъ. Дѣлая оцѣнку, по своему, всѣмъ писавшимъ до него, вотъ что говоритъ онъ о Беригарди, на котораго болѣе чѣмъ на всѣхъ другихъ ссылался, котораго засвѣдѣтельствованіе ставитъ такъ высоко: «Къ со-

---

[11] На принца Евгенія Виртемберскаго 37. Конечно, онъ подвизался со славой въ нашихъ рядахъ, но не былъ нашъ подданный и книги изданы за границей, на Нѣмецкомъ языкѣ.

жалѣнію (ему значитъ жаль Нѣмца), сочинитель, подобно многимъ Нѣмецкимъ писателямъ, желавшимъ заплатить тяжкій для нихъ долгъ благодарности къ Россіи, униженіемъ нашей военной славы, не признаетъ заслугъ никого изъ Русскихъ, и въ особенности несправедливъ къ Кутузову.» [12]

Изъ вышесказаннаго Г. критикъ можетъ видѣть, что и Г.-М. Богдановичъ заступается за Кутузова, къ которому, по его мнѣнію, Бернгарди, или Толь (не знаю, кого изъ нихъ почтенный Профессоръ признаетъ за сочинителя), въ особенности несправедливъ. Впрочемъ, Генералъ Данилевскій, да и всѣ, если захотятъ сознаться, скажутъ точно также, какъ сейчасъ сказалъ и Г.-М. Богдановичъ, что иноземные Нѣмцы въ нашей Отечественной войнѣ приписываютъ всю славу своему родному элементу, а по тому я нахожу, что нападки съ этой стороны на Данилевскаго несправедливы, дѣйствительнымъ же оказывается только то, что Михайлойскій-Данилевскій могъ предпочитать быть лучше Русскимъ, нежели Нѣмцемъ; а если это такъ, то въ этомъ одномъ и заключается вся его вина. Но, вѣдь, Платонъ благодарилъ же боговъ за то, что онъ созданъ человѣкомъ, а не животнымъ, Грекомъ, а не варваромъ. Такая гордость свойственна всѣмъ народамъ. Наконецъ, развѣ Нѣмецъ не гордится тѣмъ, что онъ не другого какого народа, и не предпочитаетъ ли себя всѣмъ другимъ? [13] Такъ не уже ли мы должны упрекать Нѣмца за то, что онъ хочетъ по принадлежности быть Нѣмцемъ, да еще и искать онѣмечивать вовсе чуждыя ему племена? За чѣмъ было затрогивать эту струну? Она вовсе не идетъ къ дѣлу. Если Данилевскій въ чемъ либо исказилъ Исторію, то здѣсь и слѣдовало казнить его дѣйствительнымъ, а не обвинять бездоказательно.

---

[12] Выраженіе это вызываетъ вопросъ, по существу своему очень важный: Бернгарди былъ издатель Записокъ Толя; кто же изъ нихъ унижаетъ нашу военную славу? Во второй части по принадлежности я буду говорить объ этомъ пространнѣе.

[13] Это отуманенье гордостью иногда доходитъ даже до смѣшныхъ размѣровъ; такъ, на пр., есть области, которыя производятъ свое происхожденіе отъ рыцарей среднихъ вѣковъ и изъ орденовъ, въ статутѣ которыхъ первымъ условіемъ была безбрачность!

Далѣе, Австрійскій критикъ говоритъ: «Болѣе всего онъ (Данилевскій) вооружилъ противъ себя критиковъ слѣдующимъ поступкомъ: получивъ за оба первыя сочиненія, т. е., за Исторію войнъ 1813 1814 годовъ двѣ преміи, каждая въ 5 т. ассигнаціями, Генералъ Данилевскій представилъ Академіи еще и третье свое произведеніе. [14] Академія Наукъ въ это время имѣла уже строгій, но справедливый, безъименный разборъ сочиненія Генерала Данилевскаго. [15] Она поручила заслуженному сочинителю Фридриху Фонъ Смиту, сдѣлать оцѣнку вышеномянутой книгѣ. Критика Смита, написанная съ большимъ тактомъ, полнымъ безпристрастіемъ и строгою логикой, склонила Академію отказать Генералу Данилевскому въ преміи. Г. Смитъ, въ послѣднемъ изъ своихъ сочиненій: «Объясненія къ Исторіи войны 1812 года,» напечаталъ безъименную критику, о которой говорено выше, и свой разборъ съ помѣтками, сдѣланными извѣстными Генералами: Толемъ, Фрейгангомъ и Левенштерномъ, и прибавилъ къ нимъ свои замѣчанія. Благодаря искуству сочинителя и остроумнымъ его замѣчаніямъ, книга эта, какъ нельзя болѣе, завлекательна и поучительна.» [16]

Иначе и быть не могло: четыре извѣстныхъ Генерала, съ такими въ ушахъ Австрійца звучными для нашей Отечественной войны именами, раскритиковали книгу, написанную лицомъ съ

---

[14] Вотъ этотъ-то поступокъ такъ вооружилъ критиковъ, т. е., что Данилевскій представилъ свое сочиненіе на обсужденіе. Не думаю, чтобы такимъ поступкомъ, весьма обыкновеннымъ, «болѣе всего вооружилъ критиковъ.» Поступокъ этотъ заключался только въ томъ, что Данилевскій представилъ книгу свою на состязаніе. Она не была оцѣнена, и болѣе ни чего. Да гдѣ же всѣ этѣ вооруженные критики? Много ль ихъ и что они разсматривали?

[15] Худо понимаю текстъ. Изъ онаго какъ бы видится, что Академія имѣла уже строгій безъименный разборъ сочиненія Данилевскаго, когда онъ представилъ оное. Потомъ уже поручила разобрать помянутое сочиненіе Смиту: значитъ, было два разбора. А потомъ, какъ сейчасъ увидимъ, Смитъ напечаталъ безъименную критику съ помѣтками Толя, Фрейганга, Левенштерна и прибавилъ свои заявленія!

[16] Но эта критика не обвиняетъ всего труда, а только нѣкоторыя изъ болѣе слабыхъ мѣстъ, и въ свою очередь также не изъята отъ замѣчаній.

преувеличеннымъ патріотизмомъ и отмстили ему за мнимую будто бы сильную его ненависть ко всему иностранному, къ лицамъ не коренного Русскаго происхожденія и т. д.

Отказъ Академіи Наукъ Генералу Данилевскому очень справедливъ; ибо она имѣла дѣльный разборъ, сдѣланный лицомъ, хотя и не прямо военнымъ, но понимающимъ дѣло и давно съ пользой трудившимся на поприщѣ военно-исторической литературы, а по тому и оцѣнка была болѣе или менѣе справедлива. Въ этомъ отношеніи Генералъ Богдановичъ былъ счастливѣе, по тому что изъ тридцати двухъ сочиненій, состязавшихся на полученіе Демидовской преміи и порученныхъ Академіею Наукъ разсмотрѣнію [17] лицамъ спеціяльнымъ, только одно изъ нихъ сочиненіе («Исторія Отечественной войны 1812 года, Г.-М. Богдановича») было такъ счастливо, что попало подъ оцѣнку И. Г. Устрялова. Какъ «Исторія» (первое слово заглавія сочиненія), всеконечно оно было направлено по принадлежности; въ строгомъ смыслѣ сочиненіе это собственно не есть Исторія; ибо по содержанію своему исключительно состоитъ изъ описанія Отечественной войны; слѣдовательно, эта книга чисто военная, въ которой историческое значеніе заключается развѣ въ томъ только, чтобы опредѣлить: точно ли повѣствуемое происходило именно въ 1812 году, а не прежде, или послѣ; словомъ, нѣтъ ли тутъ анахронизма? Будучи же чисто военной книгой, она подлежала разбору лица, спеціяльно ознакомленнаго, теоретически, въ особенности практически, съ предметомъ ея содержанія.

Если же въ прямомъ распоряженіи Академіи Наукъ такого лица не было, то она нѣтъ и суда нѣтъ;» событія же войны 1812 года столь важны для насъ вообще, что подробное непогрѣшимое изложеніе оныхъ требовало строжайшаго анализа людьми спеціяльными, прежде чѣмъ увѣнчать книгу столь высокимъ мнѣніемъ, какъ присужденіе Академіею Наукъ полной преміи. Слѣдовательно, буде не имѣлось у ней спеціялистовъ по военнымъ знаніямъ, то, по моему крайнему разумѣнію, я смѣлъ бы думать,

---

[17] Какъ это видно изъ общаго отчета, читаннаго непремѣннымъ Секретаремъ К. С. Веселовскимъ (Русск. Инв. № 163, Іюня 27 дня, 1861 г.).

что такое сочиненіе подлежало отправленію, если не на распоряженіе Г. Военнаго Министра, по крайности прямо въ Военную Академію, гдѣ Профессоромъ военныхъ наукъ и самъ сочинитель. Пусть бы она сдѣлала свою оцѣнку и представила ее въ Академію. Наукъ на ея обсужденіе. Обращаюсь къ продолженію замѣчаній на Австрійскій разборъ.

Все, что до сихъ поръ было въ немъ сказано, по видимому, служитъ только приступомъ, а вотъ это главное. Въ слѣдствіе выше сказаннаго, «сочиненіе Генерала Данилевскаго потеряло всякое значеніе (!), между тѣмъ сочиненіе Милютина о кампаніи 1799 года обратило на себя общее вниманіе, и естественно должно было родиться желаніе представить потомству войну 1812 г. въ ея настоящемъ видѣ. Работу эту возложили на Генерала Богдановича.»

Сознаюсь, что я, какъ-то не совсѣмъ понимаю смыслъ и цѣль этого параграфа. Само собой разумѣется, что трудъ Милютина безупреченъ, и дѣйствительно должно было родиться желаніе «представить потомству [18] войну 1812 года въ настоящемъ видѣ. Но достигнуто ли это желаніе въ сравнительной степени съ трудомъ Милютина—это другое дѣло. [19]

---

[18] Кажется, Вольтеръ, прочитавъ «Оду потомству (Ode à la posterité), сказалъ. «Она никогда не дойдетъ по надписи.»

[19] Уже тридцать пять лѣтъ, какъ я оставилъ военную службу, и по тому заподозрить меня въ поскурываніи оніяма нельзя (да и во время службы его не было). Въ 1831 году, и потомъ не разъ, печатно, я имѣлъ случаи говорить о превосходныхъ военно-литературныхъ трудахъ Д. А. Милютина, и, по понятію моему, находилъ: «Экспедицію въ Дагестанъ» въ высшей степени поучительной и самостоятельной, по тому что сочинитель описывалъ то, что видѣлъ, и отъ того книга эта чисто военная во всѣхъ отношеніяхъ. Это не Исторія, а точное изложеніе событій очевидца. Въ той же степени признавалъ я и «Описаніе похода въ Италію,» которое есть уже чистая военная Исторія, и написать ее такъ безупречно, какъ она написана, не будучи участникомъ въ событіяхъ, можно только тому, кто обладаетъ необыкновеннымъ талантомъ, и все таки въ совокупности съ нѣкоторой опытностью въ классической войнѣ. Въ 1861 году, изъ замѣчаній моихъ на Исторію Г. Богдановича безпощадная цензура похѣрила около двухъ страницъ, въ которыхъ говорилось о неправильности ранжира, въ который сочинитель помѣстилъ Милютина. Но въ оправданіе Г. военнаго Цензора должно сказать и то, что онъ сдѣлалъ это за нѣсколько мѣсяцевъ до при-

Критикъ, однако же, другого мнѣнія: онъ продолжаетъ: «Генералъ Богдановичъ не пошелъ по стопамъ своего предшественника, который устранилъ иностранную литературу, или черпалъ изъ нея только въ тѣхъ случаяхъ, когда она не противорѣчила его образу мыслей.» О стопахъ Г.-М. Богдановича скажется въ своемъ мѣстѣ; сдѣсь же замѣчу только, во первыхъ: нельзя подозрѣвать, что Г. Даниловскому не было извѣстно все, что было писано о 1812 годѣ. Я сказалъ уже выше, что, вмѣсто двухъ иноземныхъ сочиненій, которыми ограничиваетъ его оцѣнщикъ, онъ пользовался двадцати девятью: разница значительная и доказывающая, что слово отстраненіе тутъ не йдетъ. Во вторыхъ: можетъ быть, и дѣйствительно Г. Даниловскій черпалъ изъ иноземныхъ литераторовъ только въ тѣхъ случаяхъ, когда они не противорѣчили истинѣ, а пусть и его образу мыслей. Но образъ его мыслей составился во время участія его въ описываемыхъ имъ событіяхъ, а по тому ему легче было опредѣлять истину, нежели описывающимъ событія полвѣка спустя; при томъ же онъ описывалъ Отечественную войну, въ которой на первомъ планѣ подвизались коренные Русскіе, [20] а не иноземцы, которые и до сихъ поръ упорствуютъ утверждать: одни—тогда открытые намъ враги, что они всегда насъ били отъ Нѣмана до Москвы и отъ

зыва Дмитрія Алексѣевича на высшую военную степень, словомъ, когда онъ былъ еще на Кавказѣ и, какъ говорили, даже очень богѣнъ. Это цензурное исключеніе, вмѣстѣ съ другими, столь же произвольными, неодобряемыми моимъ взглядомъ, побудили меня отложить напечатаніе полнаго разбора книги Г.-М. Богдановича до болѣе благопріятнаго времени. Относительно же вниманія Г. Богдановича, на согласованіе статей одного и того же предмета, чрезъ нѣсколько страницъ, а иногда и строкъ находящихся, можно заглянуть въ статью: «Нѣсколько замѣчаній о Военно-Энциклопедическомъ Лексиконѣ втораго изданія,» помѣщенную въ Русскомъ Инвалидѣ 1858 г., № 199.

[20] Въ 1812 году дѣйствительно Русскій элементъ господствовалъ: независимо отъ Главнокомандующаго Князя Кутузова, всѣ семь пѣхотныхъ корпусовъ, составлявшихъ главную армію, были подъ начальствомъ коренныхъ Русскихъ; изъ дивизіонныхъ только трое были не Русскаго происхожденія, но изъ нихъ два Принца, по родству связанные тѣсно съ нашими Монархами; та же пропорція и полковыхъ Командировъ. Иноземный элементъ значительнѣе былъ только въ конницѣ: изъ четырехъ корпусовъ три были подъ начальствомъ хотя и не Русскаго происхожденія, но душой Русскихъ. Дивизіонные и полковые Командиры также были большею частію Русскіе. То же самое и въ отдѣльныхъ

Москвы до Нѣмана, а въ 1813 и 1814 годахъ, всѣ подвиги совершены ими, а насъ отодвигаютъ не только что на второй планъ, но въ нѣкоторыхъ случаяхъ и вовсе не упоминаютъ даже тамъ, гдѣ Русскіе выносили ихъ на плечахъ своихъ и вездѣ были впереди, терпя потери значительнѣе ихъ; словомъ, по духу, господствующему въ Нѣмецкихъ сочиненіяхъ, не они намъ, а мы во всемъ имъ обязаны. Слѣдовательно, и очень естественно, что Генералъ Данилевскій не вводилъ всей злобной ерунды, которою наполнены повѣствованія иноземныхъ писателей. Другіе, временно служившіе въ эту пору въ рядахъ нашихъ, возвратясь на родину, какъ Клаузевицы, Гофманы и т. п., стали подтягивать ту же нѣсню, что и ихъ собраты. Наши же подданные Нѣмцы, какъ Г. критикъ называетъ ихъ, не коренпаго Русскаго происхожденія, служили въ то время безупречно, и напрасно въ разборѣ упрекаютъ Данилевскаго въ небываломъ. Алексѣй Петровичъ Ермоловъ, котораго столь же несправедливо выставляютъ противникомъ всего Нѣмецкаго, что доказывается его Записками, [21] казнилъ только одну неспособность, духъ надменности, происки и т. п.: въ этомъ случаѣ не различалъ Тевтоновъ отъ Славянъ. Но это въ сторону, а вотъ какъ критикъ начинаетъ слѣдующій за выше помянутымъ параграфъ:

арміяхъ и отрядахъ Славянскій элементъ совершенно господствовалъ: Чичаговъ, Гормасовъ, двое Марковыхъ (одинъ Графъ), Сабанѣевъ, Графъ Каменскій, Игнатьевъ и многіе другіе числомъ своимъ (были ничтожнымъ числу не Русскаго происхожденія. Только въ отдѣльномъ корпусѣ (1-мъ) Графа Витгенштейна не Русскій элементъ какъ бы господствовалъ. Слѣдовательно, въ строгомъ смыслѣ извинительно и Данилевскому въ описаніи 1812 г. думать какъ Русскій, и не прибѣгать къ засвѣдѣтельствованію (тогда открытыхъ, а большею частію тайныхъ, враговъ нашихъ) Нѣмцевъ того, чему онъ самъ былъ свѣдѣтелемъ и пр. 1813 годъ представляетъ совсѣмъ другое явленіе: тутъ иноземный элементъ беретъ какъ бы верхъ числительностью своею въ главныхъ ротяхъ надъ элементомъ Русскимъ: Барклай, Бенингсенъ, Витгенштейнъ, Сакенъ, Ланжеронъ, Принцы Александръ и Евгеній Виртембергскіе, Ламбертъ, Винценгероде, Раттъ, Ротъ, Графъ Сенъ-При, Довре, Дибичъ, Толь, Вальмоденъ, Тетенборнъ и многіе другіе, являвшіеся на наиболѣе дѣятельномъ поприщѣ.

[21] Пусть посмотрятъ только, что онъ говоритъ о Графахъ: Паленѣ, Ламбертѣ и пр.

«Напротивъ того Генералъ Богдановичъ коротко познакомился не только со всѣми источниками, даже съ новѣйшими [22] и пр.» Сдѣсь исчисляются эти источники, изъ коихъ о нѣкоторыхъ можно было бы кое-что сказать, но я замѣчу только, что это короткое знакомство не принесло большой пользы для достовѣрнаго повѣствованія. Исчисленіе матеріяловъ помянутаго разряда заключается слѣдующими словами: «Къ этому еще надобно прибавить оффиціяльные матеріялы, а именно: журналы военныхъ дѣйствій, рапорты, приказы и разнаго рода вѣдомости, изъ которыхъ авторъ черпалъ свѣдѣнія о числительности обѣихъ враждующихъ сторонъ въ разное время, т. е., именно то, съ чѣмъ Генералъ Даниловскій обращался довольно небрежно.»

«Матеріялы собраны Генераломъ Богдановичемъ въ высшей степени добросовѣстно: но особеннаго вниманія заслуживаетъ безпристрастіе (!) и искреннее желаніе почтеннаго автора доискиваться истины. [23] Одно это уже производитъ на читателя самое пріятное впечатлѣніе, въ особенности послѣ предшествовавшихъ примѣровъ.»

Не отвергаю добросовѣстности въ собираніи матеріяловъ и въ искренности желанія почтеннаго сочинителя доискаться истины, къ чему и принятый имъ санъ жреца истины, да еще и съ свѣтильникомъ въ рукахъ, облегчалъ его предпріятіе; равно не говорю и о самомъ пріятномъ впечатлѣніи при чтеніи этой книги, тѣмъ болѣе, что читатели бываютъ различны, съ нервами, болѣе или менѣе раздражительными: но замѣчу, что нельзя безусловно вмѣнять въ особенную заслугу количество матеріяловъ, собранныхъ и просмотрѣнныхъ для составленія; ибо самое количество и достоинство матеріяловъ можетъ уподобиться приготовленнымъ припасамъ на поварнѣ: хорошій и опытный поваръ изготовитъ вкусный обѣдъ, между тѣмъ какъ изъ этѣхъ же самыхъ припасовъ плохой, или даже посредственный и неопытный, поваръ

---

[22] Святая истина, неопровержимая правда! Генералъ Даниловскій не могъ ознакомиться съ тѣми сочиненіями, которыя появились въ свѣтъ послѣ его смерти. До сихъ поръ это едва ли не единственная истина, здѣсь встрѣчающаяся.

[23] Посредствомъ громаднаго числа засвѣдѣтельствованій иноземцевъ!

не только что сдѣлаетъ обѣдъ безвкуснымъ, но и разстроитъ онымъ желудокъ. Историческіе, и въ особенности военные, матеріялы, одинаково какъ и припасы съѣстные, должны быть тщательно разобраны. Опытный поваръ, бывавшій на большихъ поварняхъ, когда на нихъ работали, обратилъ вниманіе даже на лица, отъ которыхъ оные доставлены, и можно ли полагаться на ихъ достоинство и на слово поставившаго оные; наконецъ, они очищаются то ножемъ, то водой, и потомъ кстати и во время соединяются для гармоніи и вкуса. Изъ сихъ припасовъ нѣкоторые имѣютъ достоинство по своей свѣжести, по своей простотѣ, не требуютъ ни какихъ приправъ; другіе, безъ надлежащей приправы, жестки, неудобоваримы, не вкусны, отъ неправильнаго соединенія однихъ съ другими. Встрѣчаются еще и такіе, которые оставляются у себя, для домашняго обихода, [24] по тому что ни какая приправа не сдѣлаетъ ихъ сносными для вкуса знатоковъ. Слѣдовательно, количество и достоинство матеріяловъ отнюдь не можетъ вызывать похвалу книгѣ; напротивъ, часто бываетъ, что обильное количество матеріяловъ сбиваетъ и ведетъ къ недоумѣнію. Надо, какъ говорится, быть изощреннымъ сшивщикомъ въ историческихъ трудахъ, особенно для предмета военнаго, требующаго боевой опытности, чтобы ловко выпутаться изъ лабиринта матеріяловъ, въ особенности, когда при этомъ бываетъ еще необходимость соблюдать личныя отношенія къ живымъ, что, какъ замѣчено выше, и засвѣдѣтельствовано уже и Титомъ Ливіемъ. То же самое можно отнести и къ собранію матеріяловъ всѣхъ родовъ для постройки какого либо зданія. Хорошій зодчій изъ этѣхъ матеріяловъ воздвигнетъ прекрасное зданіе, съ соблюденіемъ всѣхъ условій науки, а малосвѣдущій въ искуствѣ — обратно. Объ этомъ довольно.

Разбирающій продолжаетъ исчислять достоинство трудовъ Г.-М. Богдановича о вновь открытыхъ матеріялахъ, о разъясненіи многого, до сего времени непонятнаго [25] и т. д. Дѣлать замѣчанія

---

[24] Слово, вошедшее въ составъ статьи: «Графъ Аракчеевъ», соч. Г. Богдановича.

[25] Конечно, къ числу такихъ непонятыхъ принадлежитъ и ямъ, къ которому, въ скобкахъ, для разъясненія, поставлено слово іомъ. Такого рода поясненій есть довольно, какъ это будетъ видно во второй части.

на все это требовало бы громаднаго разбора, который представилъ бы тотъ же выводъ, что и выше. Но нельзя здѣсь и не замѣтить нѣкоторыхъ мѣстъ; на примѣръ, Г. критикъ говоритъ: «Въ главѣ о сформированіи ополченія, о которомъ Генералъ Данилевскій говорилъ весьма подробно (жаль, что нѣтъ), авторъ (Г. Богдановичъ) не вышелъ изъ должныхъ границъ.» [26] И въ слѣдъ за симъ дѣлаетъ краткій очеркъ сказанному Генераломъ Богдановичемъ.

Читаешь, и теряешься въ заключеніяхъ! Не знаемъ, къ чему должно отнести содержаніе этого параграфа. Конецъ съ концомъ, я остановился на томъ, что почтенный критикъ не читалъ одного изъ разбираемыхъ имъ сочиненій, а если и читалъ, то давно безъ вниманія и положившись на память, или, такъ себѣ, создалъ этотъ параграфъ объ ополченіи, и вотъ доказательства тому: Онъ пишетъ, что «Генералъ Данилевскій говоритъ объ ономъ весьма подробно, а Генералъ Богдановичъ не вышелъ изъ должныхъ границъ (!).» Ясно, что послѣдній изложилъ предметъ короче, и какъ бы благоразумнѣе, ибо не вышелъ изъ границъ! Никогда не повѣрю, повторяю, чтобы разбирающій читалъ оба сочиненія, т. е., я разумѣю, читалъ съ тѣмъ вниманіемъ и безпристрастіемъ, которыя требуются предметомъ. Сознаюсь, что я такъ пораженъ былъ этѣми словами, что запасся старинным Нѣмецкимъ терпѣньемъ, и вотъ итогъ, и итогъ осязательный.

У Данилевскаго, во II томѣ ополченію посвящены двѣ главы. Въ 1-й 35 страницъ, во 2-й 19-ть, всего 54 страницы У Богдановича, во II томѣ XVII и XVIII главы включаютъ тотъ же предметъ, подъ тѣми же заглавіями, какъ и у Данилевскаго. Въ XVII гл. 41 страница, а въ XVIII 24-ре, всего 65 страницъ; значитъ, что этой уже цыфрой оказывается у Богдановича одиннадцатью страницами болѣе, нежели у перваго. Но страницы страницамъ не ровны содержаніемъ, смотря на оттиски и шрифтъ,

---

[26] Мнѣ кажется, что въ Исторіи событій Отечественной войны скорѣй можно упрекать за краткость описанія такого, можно сказать, первостепеннаго движенія патріотизма, нежели за подробности, но, къ несчастію, увидимъ, что и это не такъ.

иногда на самый листъ: большій въ 8 и средній въ 8; слѣдовательно, хотя у Богдановича и оказывается болѣе страницъ, но содержанія можетъ оказаться менѣе, и, не довѣряя наглядности, тотчасъ убѣждающей въ противномъ, я, однако, пошелъ далѣе.

У Даниловскаго, на страницѣ 30-ть строчекъ, а у Богдановича 34. Опять еще не полное доказательство; ибо значительную разницу можетъ представлять шрифтъ, который, наглядно, опять не допускаетъ сомнѣнья; но я пошелъ еще далѣе, чтобы достигнуть до послѣднихъ предѣловъ математической точности, и вотъ что оказалось: [27]

У Даниловскаго, въ общей сложности, въ строкѣ 36 буквъ, у Богдановича 45, изъ этого оказывается, что:

У Даниловскаго, въ двухъ главахъ 1620 строчекъ, или около 58,320 буквъ. [28]

У Богдановича, въ двухъ главахъ 2,210 строчекъ, или около 99,450 буквъ. [29]

Сверхъ того, у сего послѣдняго въ двухъ Приложеніяхъ къ главамъ: къ XVII—58 примѣчаній, на 7-ми страницахъ, а къ XVIII—52 примѣчанія, на 6-ти страницахъ, и какъ онѣ не всѣ полной густоты, то этѣ 13 страницъ беру только за 10-ть, а по тому выходитъ 340 строчекъ, или около 15,300 буквъ, что, вмѣстѣ съ главами, у Богдановича всѣхъ буквъ, употребленныхъ для описанія ополченія, простирается до 114,750, между тѣмъ какъ у Даниловскаго на этотъ предметъ употреблено только 58,320 буквъ, или едва половина. Что же это за куріозъ? Можно ли подобнымъ образомъ отдавать отчетъ о сочиненіи? Кто распространился болѣе объ ополченіи? Вѣдь выходитъ, что Дани-

---

[27] Сдѣсь допускаю себя до приблизительнаго мѣрила.

[28] Въ 1-й главѣ 1050 строчекъ или около 37,800 буквъ, а во 2-й главѣ 570 строчекъ или 20,520 буквъ.

[29] Въ XVII гл. 1,394 строки или около 62,730 буквъ, а въ XVIII главѣ 816 строчекъ или около 36,720 буквъ.

левскій сказалъ въ половину менѣе Богдановича! Гдѣ же тутъ безпристрастіе?

Далѣе: «Сраженія описаны Генераломъ Богдановичемъ гораздо подробнѣе, чѣмъ его предшественниками.» Это очень можетъ быть. Во второй части оно будетъ видно. Я приведу въ особенности подробности Бородинскаго и Малоярославецкаго сраженій: это образчикъ для всѣхъ другихъ, за которыя взялся самъ сочинитель.

«У автора выставлены нѣкоторые отдѣльные подвиги, чего нельзя не похвалить.» Да, если бы дѣйствительно выставлялись подвиги! Какъ бы почтенный критикъ ошибся при внимательномъ исчисленіи этѣхъ частныхъ подвиговъ, особенно въ оцѣнкѣ оныхъ; онъ нашелъ бы безпрерывно повторяемое одно имя даже при случаяхъ ничтожныхъ. Между тѣмъ, какъ истинно патріотическіе подвиги (какъ это будетъ видно изъ второй части) даже и не упоминаются.

Г. критикъ, какъ и слѣдуетъ, чтобы показать свое безпристрастіе, не долженъ же все хвалить: онъ знаетъ, что на свѣтѣ нѣтъ ни-чего совершеннаго, а по тому сдѣсь онъ и говоритъ:

«. . . . . Нельзя упрекать автора въ томъ, что онъ, при описаніи сраженія, входитъ въ мельчайшія подробности, но мы находимъ не вполнѣ умѣстнымъ, что, напримѣръ, на стр. 220 (т. I), по поводу кратковременнаго пребыванія Наполеона въ Бабиновичахъ, приведено нѣсколько подробностей, ненужныхъ и лишенныхъ интереса, и что слишкомъ обстоятельно описалъ (стр. 163 и 164) пріемъ, сдѣланный Императору Александру въ Москвѣ.» [30]

Но и этому мнѣнію Господина критика не посчастливилось. Сдѣсь подъ звѣздочкой сдѣлано Редакціей Русскаго Инвалида слѣдующее, въ высшей степени справедливое, замѣчаніе: «На этотъ счетъ рецензентъ Австрійскаго Журнала сильно ошибается. Онъ забываетъ, что Генералъ Богдановичъ писалъ для Русскихъ, для которыхъ такого рода подробности никогда не могутъ пока-

[30] Страницы, конечно, Нѣмецкаго перевода.

заться скучными: напротивъ того, можно сказать, что эта глава едва ли не лучшая во всемъ первомъ томѣ.»

Обращаюсь къ критику: «Это нѣсколько подробностей не нужныхъ и лишенныхъ интереса, по поводу кратковременнаго пребыванія Наполеона въ Бабиновичахъ», вовсе не относится къ Бабиновичамъ, а къ Расаснѣ, какъ это сказано и у самаго Г.-М. Богдановича (то жь у Данилевскаго). Не уже ли переводившій не понялъ этого эпизода? Что же касается до слишкомъ обстоятельнаго описанія пріема, сдѣланнаго Императору Александру въ Москвѣ,» то эпизодъ этотъ изложенъ у Данилевскаго гораздо пространнѣе (23-я стр.), [31] нежели у Богдановича, за что этотъ и получилъ замѣчаніе отъ Г. критика, который, вѣроятно, не заглянулъ въ Данилевскаго: иначе этому послѣднему не прошло бы даромъ!

Слѣдующій нумеръ (23-й) продолжаетъ превозносить творенія Г.-М. Богдановича, и опять съ тѣми же, какъ и выше, итогами, а именно: «Въ примѣръ прямаго и простаго способа изложенія событій, который заслуживаетъ особенной похвалы, мы приводимъ подлинныя слова автора при описаніи знаменитаго боя Невѣровскаго подъ Краснымъ, 14-го Августа (два дня послѣ сраженія подъ Смоленскомъ).»

Помимо того, что дѣло Невѣровскаго подъ Краснымъ происходило не послѣ, а прежде сраженія подъ Смоленскомъ, что очень можетъ быть и опечатка, но опечатка не маловажная для тѣхъ, которые, не изучивъ этой войны, прочтя настоящую статью, получатъ превратное понятіе о двухъ знаменитыхъ подвигахъ этой эпохи; но дѣло въ томъ: за что приписывать такой способъ изложенія Г.-М. Богдановича, когда бой подъ Краснымъ есть не что иное, какъ почти буквальный противень съ описанія этого особаго случая Данилевскимъ? А это иначе и быть не могло: Данилевскій (т. II, стр. 80), говоритъ, что донесенія объ этомъ сраженіи отъ Невѣровскаго не было, а подробности боя онъ помѣстилъ въ

---

[31] По выше приведенному исчисленію приблизительнаго мѣрила содержанія страницъ у Данилевскаго и Богдановича, оказывается, что у перваго чуть, чуть не вдвое пространнѣе изложенъ этотъ эпизодъ, чѣмъ у послѣдняго.

томъ видѣ, какъ они были тогда же пересказаны Невѣровскимъ Паскевичу, и «въ послѣдствіи, присовокупляетъ, переданы мнѣ (Данилевскому) отъ Генералъ-Фельдмаршала, [32] съ прибавленіемъ нѣсколькихъ подробностей, слышанныхъ мною отъ очевидцевъ.» [33] Г.-М. Богдановичъ заслужилъ одобреніе за то, что списалъ этотъ эпизодъ съ сочиненія Данилевскаго, не сославшись на него, какъ на единственный источникъ, ибо другихъ онъ не имѣлъ. Онъ выписываетъ изъ «Das Buch etc.» только похвалу непоколебимости Русскихъ, какъ будто что-то новое, и, въ слѣдъ за симъ, тотчасъ дѣлаетъ ссылку № 28 на Шамбре, Тьера, на краткій журналъ и пр. (!?), составленный Толемъ и Бернгарди. Но у нихъ нѣтъ и помина о тѣхъ подробностяхъ дѣла, за изложеніе которыхъ онъ получилъ похвальный листъ отъ разбирающаго. Всѣ эти подробности, повторяю, взяты изъ Данилевскаго, но безъ указанія на него! Точно такимъ же образомъ внесены и нѣкоторые другіе эпизоды: неловко же указывать на книгу, которую такъ отхватали въ концѣ III-го тома. Но довольно о разборѣ; приведу только послѣдній параграфъ, заключающій описаніе битвъ подъ Краснымъ, и приведу его единственно по тому только, что я какъ-то не понимаю смысла онаго, а именно:

«По нашему мнѣнію, счастливая звѣзда Германіи помѣшала Кутузову поймать своего противника въ мышеловку, [34] чего онъ навѣрное могъ бы достигнуть. Каково было бы положеніе Австріи и Пруссіи въ виду притязаній Россіи, если бы Кутузовъ

---

[32] Сдѣсь весьма важно припомнить, что книга Данилевскаго напечатана за пятьнадцать лѣтъ до смерти Паскевича; нельзя же всѣхъ подозрѣвать, а вѣрить только Бернгарди и т. п.

[33] Я видѣлъ въ 1816 году рукопись, составленную Иваномъ Александровичемъ Фонъ Визинымъ, бывшимъ дивизіоннымъ Квартирмейстеромъ 27-й дивизіи. Въ довольно пространной рукописи этой ,написанной мастеромъ и участникомъ въ этомъ дѣлѣ, находились мельчайшія подробности. Не знаю участи этого любопытнаго памятника.

[34] Злосчастный Наполеонъ! Вальтеръ Скоттъ уподобляетъ его киту, Г. Бутовскій сому, а сдѣсь онъ уже сталъ мышью; и какіе и сколько разнообразныхъ эпитетовъ давали ему самп Французы, во время бѣгства изъ Россіи!

однимъ ударомъ освободилъ Европу? Горькіе уроки при Люценѣ и Бауценѣ, геройское возстаніе Сѣверной Германіи и искреннее участіе, которое приняла Австрія въ послѣдующіе годы великой борьбы, не успѣли заставить союзниковъ, при заключеніи мира, удовлетворить законныя требованія Германіи. Что же было бы съ ней, если бъ совсѣмъ не существовало предшествующихъ событій.» [35]

Рѣшительно не понимаю, или це могу связать вмѣстѣ въ логическій порядокъ, всего, тутъ сказаннаго! Сдѣсь говорится о какихъ-то необъяснимыхъ, мнимыхъ притязаніяхъ Россіи, о какомъ-то законномъ требованіи Германіи, будто бы неудовлетворенномъ! Но не уже ли Г. критикъ думаетъ, что мы позабыли, въ какомъ положеніи застали Германію въ началѣ 1813 года, когда пришли ратовать за нее? Во всѣхъ ея столицахъ и главныхъ городахъ издавна находились Французскіе Генералъ-Губернаторы, Коменданты, или уполномоченные Наполеоновскіе дипломаты, безъ коихъ ни что въ Государствѣ не совершалось; въ крѣпостяхъ Французскіе гарнизоны. Въ нѣкоторыя Государства посажены были главами или родственники повелителя Запада, или солдаты его арміи, связанные, по его приказанію, брачными союзами съ Нѣмецкими Принцессами, чѣмъ только и спасалась тѣнь самостоятельности Нѣмецкихъ областей. Подобно какъ нѣкогда Византійскіе Императоры спасали себя и Имперію, заключавшуюся иногда въ одинѣхъ стѣнахъ Византіи, тѣмъ, что отдавали своихъ дочерей, сестеръ и другихъ родственницъ въ замужество Царямъ Болгарскимъ, даже и тогда, когда эти не были еще Христіянами, а отъ нихъ брали себѣ для брачныхъ узъ Царевенъ, такъ и гордый Габсбургскій домъ, для спасенія остатковъ обрѣзанной Имперіи своей, породнился съ домомъ Бонапарте. Наполеонъ былъ полнымъ хозяиномъ на всемъ Западѣ, по преимущественно въ Германіи; одни владѣнія уничтожалъ, присоединяя ихъ къ другимъ, или къ себѣ, словомъ, какое еще законное требованіе Германіи оказалось бы неудовлетвореннымъ въ виду притязаній Россіи, если бы Кутузовъ порѣшилъ съ Наполеономъ однимъ ударомъ подъ Краснымъ? Ерунда! Многіе

[35] То есть, если бы Наполеонъ былъ окончательно пораженъ подъ Краснымъ.

изъ насъ помнятъ еще, какъ, вступивъ въ порабощенную, униженную до нельзя, Германію, мы были встрѣчаемы при входѣ во всѣ города, мѣстечки и села; мы проходили подъ тріумфальными арками, съ надписями: «Здравствуйте, дорогіе, или любезные, побѣдители! Здравствуйте наши освободители, наши спасители!» и т. п. Цвѣты и зелень бросались выходившими дѣвушками на встрѣчу нашихъ воиновъ, на квартирахъ предоставлялось намъ хозяйничать, и послѣ всего этого, нынѣ хотятъ, всенамятное намъ, участникамъ изгладить изъ Исторіи и такъ нагло присвоивать себѣ то, о чемъ до появленія, Русскихъ въ 1813 году не смѣли и мечтать!

Но вотъ чего я еще не понимаю: «Геройское возстаніе Сѣверной Германіи!» Пусть это такъ; но, вѣдь, оно совершилось въ первой половинѣ 1813 года, подъ покровительствомъ Россіи, подъ знаменами ея арміи? Положимъ, что и Австрія приняла, пусть и искреннее участіе,» но это совершилось не въ «послѣдующіе» годы,» какъ сказано, а въ половинѣ того же 1813 года. Вотъ это-то «геройское возстаніе Сѣверной Германіи и искреннее участіе Австріи не успѣли заставить союзниковъ, при заключеніи мира, удовлетворить законныя требованія Германіи!» Повторяю, рѣшительно не понимаю, и для меня это въ полномъ смыслѣ вздоръ! О какихъ законныхъ правахъ идетъ тутъ рѣчь? Чего же еще, при заключеніи мира, хотѣла «искренняя Австрія?» Ей отдали все, что она, въ продолженіе двадцати лѣтъ, теряла на законномъ основаніи, силой оружія, на основаніи соблюденія строгихъ стратегическихъ правилъ, какъ это было подъ Ульмомъ, и на основаніи глубокомысленныхъ невмѣшательствъ. А «геройскому возстанію Сѣверной Германіи,» которая сдѣсь понимается за Пруссію, сдававшую, послѣ Іены, крѣпости свои съ сильными гарнизонами передовымъ Французскимъ гусарамъ! Чего еще было ей домогаться лучшаго послѣ ея подвиговъ? Она получила гораздо болѣе, нежели имѣла прежде своего обрѣзанія? Можетъ быть, ей хотѣлось чего ни будь и еще, то пусть теперь добываетъ сама отъ, «искренней къ дѣлу Германіи, Австріи,» и потомъ сводятъ себѣ счеты!

Далѣе, среди всевозможныхъ варіянтовъ на тему этого параграфа невольно напрашивается еще одинъ, и именно, что «счастливая звѣзда Германіи» помѣшала подъ Краснымъ истребить

полчища Наполеона, и тогда, вотъ видите, по смыслу Нѣмцевъ, Россія расправилась бы съ Германіею лучше Наполеона, т. е., Нѣмцы радуются, что Кутузовъ выпустилъ Наполеона, иначе, по ихъ мнѣнію, имъ было бы хуже, чѣмъ при немъ отъ «притязаній» Россіи! Это и похоже на Нѣмцевъ: они болѣе любятъ Французовъ, которые ихъ всегда били, нежели неоднократно спасавшихъ ихъ Русскихъ: любовь и злобу они доказали въ 1812, 1853—1856 и 1863—1864 годахъ, а сколько подстановокъ, какъ говорится, ножки въ дипломатическихъ тайныхъ козняхъ? И это должно быть такъ по закону природы: слабый всегда врагъ сильному.

Симъ ограничиваю краткія замѣчанія свои на мнѣнія Г. критика Австрійскаго Военнаго Журнала о сочиненіи Г.-М. Богдановича, тѣмъ болѣе, что вторая часть можетъ дополнить недосказанное.

Послѣ всѣхъ, частію выше замѣченныхъ, недостатковъ, превозносить такую книгу, да еще ставя ее въ параллель съ сочиненіемъ Милютина, не ясно ли, что Г. Австрійско-Нѣмецкій разбиратель издѣвается надъ нами? Не обязаны ли мы возразить ему и показать, что умѣемъ цѣнить и трудъ нашего военнаго исторіографа и ерунду Г. критика Австрійскаго Военнаго Журнала, который, конечно, обрадовался болѣе тому, что, для составленія описанія нашей Отечественной войны, потреблено нашимъ Профессоромъ огромное количество Нѣмецкихъ матеріяловъ. Сдѣсь, относительно воспѣтой Нѣмецкимъ разборщикомъ похвалы труду Г. Данилевскаго, можно справедливо приложить, гдѣ-то въ молодости моей читанные стихи, въ которыхъ, между прочимъ, сказано:

«Достойной похвалы невѣжда не умалитъ,
А то не похвала, когда невѣжда хвалитъ.»

Прежде, чѣмъ приступить къ дѣлу, прослѣжу предварительно Предисловіе, напомненное самыми заманчивыми надеждами для читателей.

По мнѣнію сочинителя: «Данилевскій впалъ во многія ошибки; ему и Бутурлину не были извѣстны многія Записки: [36] Вольцогенъ прославлялъ только свои подвиги, а о Французахъ и говорить нечего: изъ нихъ, по мнѣнію сочинителя, одинъ только Шамбре заслуживаетъ нѣкоторое довѣріе: впрочемъ, онъ не презираетъ и другихъ его соотечественниковъ, приводя ихъ слова тамъ, гдѣ ему кажется нужнымъ. Нѣмецкіе же писатели, по видимому, какъ будѣто бы предпочитаются имъ всѣмъ прочимъ.»

«При всей обширности предстоявшаго мнѣ труда, говоритъ далѣе Г. Богдановичъ (стр. VII), слѣдовало не упустить изъ виду ни одного подвига, ни одной характеристической черты исполиновъ дѣятелей войны 1812 года. Надлежало объяснить сокровенныя (!) причины дѣйствій, остающихся темными, загадочными, единственно отъ того, что свѣтильникъ истины (!) иногда затмѣвался пристрастіемъ. Необходимо было показать вліяніе стихій, зноя и стужи, голода и жажды, наконецъ, случая, играющаго столь важную роль въ военномъ дѣлѣ. Чтобы удовлетворить всѣмъ исчисленнымъ и многимъ другимъ требованіямъ науки, мнѣ предстояло изучить историковъ войны 1812 года, перечитать множество мемуаровъ и писемъ, прислушаться къ сужденіямъ свидѣтелей тоіі эпохи.» Г. Богдановичъ говоритъ, что нѣкоторые изъ матеріяловъ были извѣстно ему и прежде, [37] другіе нашелъ онъ въ различныхъ архивахъ (стр. VII). «Многими свѣдѣніями обязанъ я, продолжаетъ онъ, лицамъ, удостоившимъ трудъ мой вниманіемъ и сообщившимъ

---

[36] Оба они писали за 30-ть и за 20-ть лѣтъ до Генерала Богдановича, а по тому естественно, что они не могли видѣть того, что появилось въ печати и открылось въ рукописяхъ послѣ изданія ими книгъ.

[37] Но если нѣкоторые матеріялы были извѣстны почтенному сочинителю и прежде, то изъ этого не слѣдуетъ заключать, чтобы они были изучены имъ тогда же, а онъ долженъ былъ изучать ихъ въ тѣ три года, какъ онъ говоритъ, вмѣстѣ съ прочими, когда предпринялъ начертаніе своей Исторіи.

мнѣ свои записки (несомнѣнно прежде окончанія труда), «либо сдѣлавшимъ замѣчанія на изложенныя мною событія.» (Это другое дѣло, но было уже поздно). «Приложенія, помѣщенныя въ концѣ каждаго тома моей Исторіи войны 1812 года, въ числѣ вообще болѣе полуторы тысячи, указываютъ источники [38] описанныхъ мною фактовъ и кромѣ того содержатъ въ себѣ многіе любопытные документы, не вошедшіе въ мое описаніе.» [39] Чрезъ нѣсколько строкъ ниже сказано: «Что же касается до сдѣланныхъ мною выводовъ, на основаніи критическаго изслѣдованія событій, то, принимая на себя въ нихъ полную отвѣтственность, могу сказать только то, что перомъ моимъ руководило безпристрастіе: и къ своимъ, и къ непріятелямъ.» [40]

О значеніи или достоинствѣ своей Исторіи Г. Богдановичъ очень скромно говоритъ, что (стр. III) «въ послѣднія двадцать лѣтъ военная исторія обогатилась сочиненіями, которыя могутъ,

---

[38] Не понимаю этого въ надлежащей ясности: Приложеній очень далеко отъ болѣе полуторы тысячъ. Но ссылокъ въ Приложеніяхъ (для каждой главы свое Приложеніе) дѣйствительно болѣе полуторы тысячи, да указываютъ-то они на весьма немногіе печатные источники, чуть ли не около пятидесяти. Остальное: приказы различныхъ вѣдомствъ, рапорты, записки и т. п. въ рукописяхъ; но и все это едва ли превзойдетъ цыфру трехсотъ. На этѣ-то источники сочинитель и ссылается. Но ссылаться на одно сочиненіе можно, пожалуй, сто разъ и болѣе, а это отнюдь не означаетъ ста источниковъ.

[39] Сознаюсь, что и этого не понимаю: «Приложенія содержатъ въ себѣ многіе любопытные документы, не вошедшіе въ мое описаніе!» Какимъ же образомъ Приложенія ихъ содержатъ, а они не вошли въ описаніе?! Если жь они помѣщены только въ Приложеніяхъ, а въ текстѣ не употреблены въ дѣло, то какъ же позволилъ себѣ сочинитель поступить такимъ страннымъ образомъ? Все это, вмѣстѣ со множествомъ другого, неясно и непонятно, что невольно припоминаетъ того учителя Риторики, о которомъ Квинтиліанъ говоритъ, что онъ преподавалъ ученикамъ своимъ правило: покрывать самымъ непроницаемымъ мракомъ смыслъ того, что пишутъ, и что высшей похвалой у него служило выраженіе: «Вотъ это превосходно! Я и самъ ни чего понять не могъ!»

[40] Сдѣсь позволяю себѣ замѣтить, что слово безпристрастіе можетъ относиться только къ очевидцу, къ участнику событія, которое описывается, но едва ли слово это можетъ въ своей силѣ быть приложено къ тому, который

по всей справедливости считатся образцовыми: Смитъ, Гепфнеръ, Милютинъ, [41] показали на дѣлѣ (сирѣчь, и онъ предпринялъ то же), что Исторія войны, основанная на критическомъ изслѣдованіи событій, можетъ представить болѣе пользы и занимательности военному и не военному читателю, нежели разсказъ, изъ котораго нельзя видѣть ни характера дѣйствователей, ни причинъ, побудившихъ ихъ къ излагаемымъ дѣйствіямъ.»

Такимъ образомъ, по логикѣ Г. Богдановича, описаніе похода въ Сѣверный Дагестанъ Милютинымъ [42] и похода въ Седмиградію Непокойчицкимъ, не должны представлять большой занимательности и пользы, по тому что «они сами были въ нихъ дѣятелями!» Чтобы описаніе войны было «полезно и занимательно,» надобно, по взгляду почтеннаго Профессора, чтобы ее писали тѣ, которые въ ней не были, или лучше сказать, едва ли были и на свѣтѣ, когда она происходила. Странное убѣжденіе! Несомнѣнно, что жизнь Юлія Цезаря, составленная Наполеономъ III, и походы Александра Македонскаго, надъ описаніемъ которыхъ, какъ говорили, трудится Ламартинъ, почтутся Г. Богдановичемъ за самое превосходное военное твореніе, именно по тому, что Наполеонъ и Ламартинъ живутъ спустя десятки столѣтій послѣ своихъ героевъ.

Сочинитель продолжаетъ (стр. IV): «Не смотря на множество иностранныхъ сочиненій о войнѣ 1812 года, ни одно изъ нихъ не соотвѣтствуетъ ни важности предмета, ни современному состоянію науки. Такимъ образомъ въ нашей военной Исторіи существуетъ пробѣлъ, который должны пополнить наши военные писатели.»

дѣлаетъ сшивки изъ сотни сочиненій. Далѣе буду имѣть случай сказать о семъ еще нѣсколько словъ.

[41] При концѣ III тома, стр. 536, сочинитель, повторяя то же, вдвинулъ еще двоихъ предъ Милютинымъ, такъ что этотъ опять остается послѣднимъ.

[42] Я не повторяю здѣсь того, что говорилъ уже прежде въ другомъ мѣстѣ, о превосходной Исторіи Суворова, въ которой самый строгій критикъ не найдетъ

И такъ, по неимѣнію еще ни у иностранцевъ, ни у насъ удовлетворительной Исторіи войны 1812 года, Г. Богдановичъ рѣшился написать «свою, и пополнить этотъ пробѣлъ,» подаривъ Отечеству «достовѣрнѣйшее» описаніе нашей борьбы съ гигантомъ своего времени, и, въ заключеніе Предисловія, говоритъ:

«Считаю не излишнимъ пояснить (стр. VIII) въ нѣсколькихъ словахъ, что именно новаго найдутъ читатели въ моемъ сочиненіи: [43] 1-е, на счетъ плана дѣйствій Русскихъ войскъ, при отступленіи ихъ отъ границъ внутрь Имперіи, одни изъ историковъ войны 1812 года отрицаютъ существованіе какого либо заранѣе обдуманнаго плана, другіе говорятъ о немъ вскользь, либо искажаютъ истину. У меня посвящена цѣлая глава происхожденію и развитію этого плана дѣйствій. 2-е, средства къ снабженію войскъ обѣихъ сторонъ продовольственными и военными припасами изложены подробнѣе, нежели во всѣхъ прежнихъ сочиненіяхъ о войнѣ 1812 года. 3-е, Ополченія и пожертвованія въ 1812 году описаны подробно. [44] Читатели найдутъ также много любопытныхъ подробностей въ изложеніи народной войны и партизанскихъ дѣйствій. 4-е, Многія доселѣ неизвѣстныя свѣдѣнія помѣщены въ главахъ: Свиданіе въ Або Императора Александра 1-го съ Наслѣднымъ Шведскимъ Принцемъ, вооруженіе въ Западныхъ областяхъ Имперіи, остававшихся въ тылу непріятеля. 5-е, Описанія сраженій гораздо подробнѣе всѣхъ тѣхъ, которыя были помѣщены въ прежнихъ сочиненіяхъ о войнѣ 1812

ни недосказаннаго, ни противорѣчій, и что описаніе похода въ Дагестанъ есть книга поучительная, чисто военная, по тому что сочинитель описываетъ то, что видѣлъ самъ и т. д.

[43] Не знаю, какъ другимъ, но какъ-то странно читать: «Моя Исторія; мое сочиненіе» и т. п. Кажется, принято выраженіе: «предлагаемое сочиненіе, предлагаемая книга, предлагаемый трудъ на благосклонное мнѣніе публики» и т. п. Тутъ нѣтъ самонадѣянности, а слѣдовательно и приличнѣе. Впрочемъ, въ строгомъ смыслѣ, книга Г. Богдановича есть дѣйствительно сочиненіе.»

[44] А критикъ Нѣмецкаго перевода говоритъ противное. Смотри первую часть.

года. [45] 6-е, Не забыты славные подвиги, совершенные не только главными лицами, но и другими, участвовавшими въ этой войнѣ. Ежели въ этомъ отношеніи что либо упущено, то это произошло единственно отъ неимѣнія свѣдѣній, на которыхъ было бы возможно основать описаніе подвиговъ. [46] 7-е, Составъ войскъ показанъ вездѣ съ такою отчетливостію, какая была возможна всякому, знакомому съ военно-историческими изслѣдованіями; навѣстно, въ какой степени трудно излагать составъ различныхъ частей арміи въ точности до послѣдняго баталіона и эскадрона. Не менѣе затруднительно опредѣленіе числа войскъ, урона каждой изъ сторонъ» и пр.

Изобразивъ всѣ затрудненія, почтенный сочинитель ободряетъ читателей, говоря: «Надѣюсь, что и въ этомъ отношеніи мнѣ удалось пояснить и исправить многія обмолвки историковъ войны 1812 года.....»

Въ томъ-то и бѣда, что не удалось! Мы увидимъ, какъ это оправдывается на дѣлѣ. Наконецъ, «8-е, Карты и чертежи (по засвѣдѣтельствованію Г. Богдановича) также получили значительное усовершенствованіе противъ прежнихъ, со множествомъ подробностей» и т. п. Читатели увидятъ совершенно противное такому засвѣдѣтельствованію, а при томъ видимое отсутствіе нѣкоторыхъ картъ, необходимыхъ къ поясненію текста. [47]

Впрочемъ, относительно плановъ, составленныхъ Полковникомъ Полторацкимъ, это, по моему крайнему уразумѣнію, дѣйствительно едва ли не лучшій отдѣлъ Исторіи Отечественной войны 1812 года. [48]

---

[45] Слѣдовало бы прибавить, что болѣе неправильностей, недостатковъ и противорѣчій.

[46] А между тѣмъ выпускаются многіе подвиги особеннаго патріотизма, какъ, на пр., Растопчина, Раевскаго и давно внесенные уже печатно, а вмѣсто сего являются у него Подноручики, съ двумя орудіями, безъ всякихъ подвиговъ и т. д.

[47] У Данилевскаго къ «Описанію» приложено почти втрое болѣе картъ и плановъ, нежели у Г. Богдановича къ «его Исторіи».

[48] Жаль только одного, что Г. Богдановичъ не уполномочилъ Полковника Полто-

Сочинитель оканчиваетъ Предисловіе слѣдующими, чрезвычайно знаменательными, словами (стр. IX): «Въ заключеніе скажу, что я пользовался сочиненіями прежнихъ историковъ войны 1812 года не иначе, какъ «указывая, кому именно чѣмъ обязанъ.» Но это, какъ увидимъ, рѣшительно не соблюдено. Во всякомъ случаѣ спрашивается: можно ли самонадѣяннѣе и, вмѣстѣ съ тѣмъ, съ большею скромностію сдѣлать что либо лучше: совершенное самоотверженіе, удаленіе отъ себя всякаго подозрѣнія въ вымыслѣ, въ произведеніи событія безъ ссылки, все основывается на достовѣрныхъ источникахъ. Какъ гласитъ объ этомъ и заглавіе сочиненія. Да и само собою разумѣется, какъ же было бы иначе писать исторію: самъ Г. Богдановичъ рѣшительно ни чего свѣдѣтельствовать не можетъ, а долженъ говорить только то, что говорятъ другіе!

«Читатели моей книги, присовокупляетъ онъ, рѣшатъ, въ какой мѣрѣ самостоятеленъ трудъ мой.»

Какъ же послѣ всего сказаннаго такъ завлекательно, съ такою утвердительною самонадѣянностію на свой трудъ, не только исправившій все то, что было писано до него о семъ предметѣ, но и пополнившій «пробѣлъ,» остаться равнодушнымъ и не поспѣшить получить: «поясненіи сокровенныхъ причинъ, дѣйствій, остающихся темными, единственно отъ того, что свѣтильникъ истины иногда затмѣвался пристрастіемъ» и т. д? Какъ же, повторяю, остаться равнодушнымъ при свѣтильникѣ истины, которымъ вооружился почтенный сочинитель?

рацкаго составить для Бородинской битвы, не только для каждой изъ двухъ частей, на которыя раздѣляетъ онъ это сраженіе, но и для каждаго дѣйствія, особенные планы. Въ Предисловіи къ XXII главѣ и въ окончаніи оной, какъ видно будетъ далѣе, вѣдь, говоритъ же онъ, что «съ одной стороны необходимо сохранить послѣдовательность и взаимную связь всѣхъ актовъ битвы великой драмы» и т. д. Слѣдовательно, для болѣе яснаго понятія актовъ драмы, разыгрываемой на театрѣ войны, необходима послѣдовательность дѣйствій, а въ оныхъ и явленій, тогда и описаніе сраженія, слѣдимаго на планѣ по тексту, представляло бы болѣе гармоніи. Не излишне было бы сдѣлать на картахъ надписи и оврагамъ, упомнаемымъ въ описаніи битвы.

Сдѣсь, для полноты понятія о трудѣ Г. Богдановича, имъ такъ скромно заявляемомъ, нахожу умѣстнымъ прослѣдить предпосланное имъ, то же въ видѣ предисловія, въ XXII главѣ «Бородинское сраженіе.» Тутъ увѣренность почтеннаго сочинителя «пополнить все», что было писано до него о Бородинскомъ сраженіи, является въ блистательномъ свѣтѣ. Вотъ это образцовое вступленіе, дышащее умѣренностію и сознаніемъ въ непогрѣшимости своего дѣла:

«Описанія генеральныхъ сраженій,» говоритъ почтенный сочинитель, «большею частію не полны и неудовлетворительны. Причиною тому самое существо предмета, требующее соблюденія условій, не согласныхъ и даже противорѣчащихъ между собой. Съ одной стороны необходимо сохранить послѣдовательность и взаимную связь всѣхъ актовъ битвы великой драмы, не рѣдко рѣшающей судьбу царствъ и народовъ; съ другой требуется выказать частные подвиги множества лицъ, въ ней участвовавшихъ. [49] Необходимо соблюсти единство при начертаніи картины дѣйствій различныхъ частей войскъ въ одни и тѣ же моменты боя и войти въ подробности, безъ которыхъ разсказъ сраженія не полонъ и безцвѣтенъ, и все это должно создать, [50] воспроизвести изъ отрывочныхъ безсвязныхъ свѣдѣній, переданныхъ очевидцами, отъ которыхъ, въ разгарѣ сраженія, при напряженной дѣятельности, невозможно ожидать безпристрастной наблюдательности. [51] Принимая въ разсчетъ вліяніе страстей, не чуж-

---

[49] Полагаю не частные подвиги лицъ, а предводительствуемыхъ ими частей, что и составляетъ гармонію битвы. Частный же подвигъ лица, уже легко сливается съ подвигомъ его части и ни въ какомъ случаѣ затруднять не можетъ, въ особенности ловкаго писателя, какихъ мы встрѣчаемъ у Французовъ.

[50] Слово «создать» употреблено сдѣсь не вѣрно; слѣдующее слово «воспроизвести» достаточно уясняетъ мысль сочинителя.

[51] Не уже ли же тѣ, которые не были вовсе въ битвѣ, могутъ безпристрастнѣе описывать случаи оной, нежели тѣ, которые въ ней участвовали? Это что-то для меня непонятно. Не все ли равно сказать, что человѣкъ, поднявшійся на воздушномъ шарѣ на нѣкоторое разстояніе, не можетъ изобразить панорамы, ему представляющейся, такъ ясно и отчетливо, какъ тотъ, который никогда не

дыхъ даже и великимъ людямъ, историкъ встрѣчаетъ съ недовѣрчивостью показанія очевидцевъ (какимъ же показаніямъ онъ довѣряетъ?), но не можетъ обойтись безъ ихъ помощи, и по тому, принявъ на себя священную обязанность жреца истины, бываетъ поставленъ въ тягостное положеніе увѣрять въ томъ, въ чемъ не убѣжденъ самъ (слѣдовало бы прибавить, и чего самъ не видалъ). Не только трудно, но почти не возможно, оцѣнить вполнѣ относительное вліяніе на успѣхъ боя: соображеній Главнокомандующаго, находчивости частныхъ начальниковъ, твердости духа войскъ, и, наконецъ, случая играющаго столь важную роль во всѣхъ сраженіяхъ. Не менѣе затрудненій представляетъ точный разсчетъ времени и пространства, на которомъ основаны: доставленіе свѣдѣній Главнокомандующему и частнымъ начальни-

---

отдѣлялся отъ земли? И это ново!... Всѣ матеріялы для Исторіи, въ особенности для военной, и преимущественно для описанія битвъ, основаны не иначе, какъ на данныхъ очевидцевъ и дѣятелей. Въ послѣдствіи они могутъ сводиться и украшаться разсужденіями, по своему взгляду каждымъ, пишущимъ Исторію; но первый камень кладется всегда участниками въ событіи. Главное, умѣть соединить, очистить критикой всѣ данныя, которыя неопытному компилятору могутъ казаться и несогласными, но, при тщательной разработкѣ людьми, понимающими дѣло и опытными въ битвахъ, эти мнимыя разногласія часто исчезаютъ, что не разъ будетъ видно въ наложеніи настоящихъ замѣчаній. Само собою разумѣется, если за военную Исторію возьмутся люди, не обладающіе необходимыми для того условіями, какъ, на пр., Керъ-Портеръ, Вальтеръ-Скоттъ, Тьеръ, не участвовавшіе въ войнѣ и болѣе или менѣе чуждые, если и не теоретическихъ военныхъ познаній, то уже совершенно практической части. А по тому-то я и не понимаю, что хочетъ сказать Г. Богдановичъ, отличая историческія данныя отъ данныхъ участниковъ; ибо, какъ я замѣтилъ выше, основаніемъ всѣхъ событій на полѣ битвъ служатъ одни только данныя очевидцевъ-участниковъ; слѣдовательно, чѣмъ показанія свѣжѣе, т. е., прямѣе, тѣмъ истина яснѣе; но если показанія очевидца прошли еще чрезъ многія исторіи, то, конечно, они не имѣютъ уже той достовѣрности, ибо искажаются взглядами постепенныхъ повѣствователей. Словомъ, здѣсь хочу сказать, что Г. Богдановичъ очень ошибается, если заподазриваетъ очевидцевъ, да еще и по выбору: который приглянется, тому и вѣра! Другіе, не снискавшіе тѣмъ или другимъ вниманія сочинителя не заслуживаютъ той степени достовѣрности, которая ему необходима. Не всѣ во время боя теряютъ способность разсуждать. Есть много такихъ, которые сохраняютъ все присутствіе духа въ самыхъ величайшихъ опасностяхъ. Не знаю, имѣлъ ли случаи Г. Богдановичъ лично убѣдиться въ этомъ, а по тому несправедливо было бы упрекать ихъ въ пристрастіи.

камъ, передача ихъ распоряженій войскамъ и исполненіе отданныхъ приказаній. Все, сказанное нами, показываетъ, по чему именно такъ рѣдки отчетливыя описанія большихъ сраженій, и можетъ, хотя отчасти, пояснить, по чему сраженіе при Бородинѣ изложено не совсѣмъ удовлетворительно даже въ лучшихъ военно-историческихъ сочиненіяхъ.»

Въ слѣдъ за симъ почтенный сочинитель приступаетъ къ описанію Бородинской битвы, къ исправленію всего стараго, «пристрастнаго, переданнаго очевидцами», къ опроверженію ложнаго, къ объясненію «сокровеннаго, темнаго», къ пополненію «пробѣла и къ полному», съ большею подробностію, изложенію, какого еще до сего времени не было, и все это, на основаніи «достовѣрныхъ матеріяловъ, доселѣ не бывшихъ извѣстными», и этѣми правилами руководствуется при начертаніи не одной этой битвы, но и всей «своей Исторіи.»

И такъ, послѣдую за сочинителемъ, принявшимъ на себя санъ «жреца истины» и держащимъ въ рукѣ свѣтильникъ ея. Просвѣщенные читатели, понимающіе дѣло, опредѣлятъ силу свѣта, разливаемаго почтеннымъ Профессоромъ военныхъ наукъ.

ЧАСТЬ II.

ЗАМѢЧАНІЯ

НА

РУССКІЙ ПОДЛИННИКЪ:

«ИСТОРІЯ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ 1812 ГОДА,»

сочиненіе Г.-М. Богдановича.

ЗАМѢЧАНІЯ

НА ПЕРВЫЙ ТОМЪ.

При описаніи расположенія Русской арміи предъ открытіемъ войны, между прочимъ (на стр. 119) сказано: «6-й корпусъ Генералъ-Лейтенанта Дохтурова въ Лидѣ.»

6-й корпусъ, отдѣлившись отъ 2-й арміи, долженъ былъ только еще расположиться въ Лидѣ, куда онъ шелъ изъ Антополя, но, подходя туда, получилъ случайно извѣстіе о переходѣ непріятеля чрезъ Нѣманъ, а по тому передовой эшелонъ, при которомъ находилась и корпусная квартира, достигавшій Лиды, свернулъ вправо.

Вотъ какъ это происходило: опередивъ корпусъ съ Квартиргерами и проѣзжая по одной изъ улицъ Лиды, внезапно услышалъ я подзывавшій меня голосъ. Это былъ сослуживецъ мой, Порученикъ И. Ѳ. Богдановичъ. Я подъѣхалъ къ почтовой станціи, гдѣ онъ съ какимъ-то молодымъ человѣкомъ, которому оказывалъ особенное уваженіе, ожидалъ перемѣны лошадей. Они объявили мнѣ, что Наполеонъ перешелъ Нѣманъ, что вчера Государь

выѣхалъ въ Свенцяны, а что онъ сопровождаетъ Принца Эрнеста Гессенъ-Филиппстальскаго къ Платову и пр. Я тотчасъ написалъ къ Монахтину о слышанномъ, и отправилъ во всю прыть Офицера, который встрѣтилъ Дохтурова за нѣсколько верстъ. Чрезъ часъ, или полтора, Дохтуровъ и Монахтинъ пріѣхали на дрожкахъ въ Лиду (куда въ то же время прибылъ и Полковникъ Крейцъ съ своимъ Сибирскимъ драгунскимъ полкомъ) и услышали отъ самихъ Принца и Богдановича о переходѣ Наполеона, объ отбытіи Государя и о направленіи арміи къ Дрисѣ. Взятое тогда же Дохтуровымъ направленіе было правильно и согласно съ предписаніемъ, полученнымъ имъ на другой день. Движеніе 6 корпуса, среди значительныхъ силъ непріятельскихъ, отъ Ошмянъ до Дрисы, гдѣ только соединился съ арміею, заслуживало бы подробнѣйшаго изложенія.[52] Это одно изъ самыхъ замѣчательныхъ обстоятельствъ войны 1812 года. Успѣшнымъ движеніемъ этѣмъ обязаны болѣе всего Г.-А. Графу Палену и Начальнику Штаба Монахтину. Не лучше ли было бы посвятить на это двѣ страницы, чѣмъ иногда наполнять оныя ничтожными случаями, какъ сейчасъ увидимъ?

При описаніи встрѣчи съ непріятелемъ Кульнева, командовавшаго арріергардомъ Графа Витгенштейна, близъ Вилькомира, на стр. 146, называются нумера егерскихъ полковъ и легкой артиллерійской роты, но изъ начальниковъ наименованъ только конно-артиллерійской роты Подполковникъ Сухозанетъ, хотя и поставленъ также № 1.

На стр. 147 опять командиръ драгунскаго полка не названъ; такіе пропуски, или исключенія, слишкомъ ясны. Далѣе же сказано:

«При этомъ отступленіи конная артиллерія Графа Витгенштейна подвергалась большой опасности.[53] Въ то время, когда арріергардъ, подаваясь назадъ, уже подходилъ къ Вилькомиру, Кульневъ, оставивъ при себѣ Подполковника Сухозанета,

---

[52] Замѣчу еще, что Дохтуровъ тогда былъ давно уже Генераломъ отъ инфантеріи, а не Генералъ-Лейтенантомъ, какъ здѣсь сказалъ сочинитель.

[53] Изъ описанія вовсе не видно этой опасности.

съ 6-ю конными орудіями, приказалъ конно-артиллерійскому эшелону,[54] стоявшему впереди города, уходить въ слѣдъ за войсками Графа Витгенштейна. Назначенный для указанія дороги Офицеръ Генеральнаго Штаба (?), по незнанію мѣстности Вилькомира,[55] вмѣсто того, чтобы провести артиллерію чрезъ мостикъ на Свентѣ, повелъ ее влѣво чрезъ средину города, на мостикъ, устроенный на небольшой (стр. 145) рѣчкѣ,[56] впадающей въ Свенту: такимъ образомъ, конно-артиллерійскому эшелону было дано направленіе, разобщавшее его отъ прочихъ войскъ корпуса.» (?!).

«Между тѣмъ, Подполковникъ Сухозанетъ, оставаясь при послѣднихъ войскахъ Кульнева, обмѣнивался изрѣдка пушечными выстрѣлами съ непріятелемъ; когда же пѣхота наша, занимавшая городъ, открыла огонь, тогда Кульневъ отправилъ назадъ свою кавалерію и послѣднія шесть орудій. Сухозанетъ, также не зная вовсе мѣстности Вилькомира, проскакалъ съ своими орудіями по слѣдамъ отступившаго эшелона, но, поднимаясь изъ города на гору, былъ остановленъ начальникомъ своимъ, Княземъ Яшвилемъ, который, не постигая направленія, даннаго конной артиллеріи, указалъ на массы Витгенштейнова корпуса, въ долинѣ, на другомъ берегу Свенты. Сухозанетъ, понявъ ошибку, объяснилъ Князю Яшвилю, что онъ самъ лично можетъ, хотя и съ большою опасностью, пробраться че-

---

[54] Неизвѣстно, изъ чего составленъ былъ этотъ эшелонъ; ибо, независимо отъ остальныхъ конныхъ орудій № 1, является еще конная рота въ соединеніи съ нимъ, но какого нумера, остается тайной. Здѣсь кстати замѣтить, что Г. Богдановичъ не придерживается единообразія въ наименованіяхъ состава артиллеріи: то читаемъ рота, то батарея. Первое правильно, второе анахронизмъ. То же и съ пѣхотой, называя полки пѣхотными, какъ, напр., Московскій пѣхотный и. т. п., тогда какъ въ то время полки именовались гренадерскими, мушкетерскими и егерскими. По моему мнѣнію, это все равно, что, при описаніи битвъ древнихъ, называть фалангу, легіонъ, когорту, манипулу и т. п. такъ, какъ соотвѣтственныя части войскъ называются нынѣ.

[55] Графъ Витгенштейнъ, какъ значится, былъ въ виду тотчасъ за рѣчкой.

[56] Слѣдовало бы назвать эту рѣчку, т. е., ручеекъ, который, конечно, также имѣетъ названіе.

резъ городъ къ мосту на Свентѣ, либо переправиться вплавь, но что для артиллеріи обратное движеніе не возможно, по тому что Французы уже врывались въ Вилькомиръ. «Не теряйте, Князь, ни минуты, а о конной артиллеріи положитесь на мое счастье!» сказалъ онъ. Яшвиль поскакалъ въ городъ, гдѣ ружейный огонь не умолкалъ, а между, тѣмъ Сухозанетъ, со всею конною артиллеріей, уходилъ на рысяхъ вверхъ по Свентѣ; но какъ только показалась изъ города Французская кавалерія, то онъ поставилъ на высотахъ двѣнадцать орудій своей батареи (т. е., роты), выказывая непріятелю готовность выждать его нападеніе; изъ канониръ же другой батареи (т. е., роты),[57] были сформированы два полуэскадрона, а орудіямъ безъ конныхъ канониръ приказано отойти назадъ со всевозможною быстротой и отыскать ту переправу черезъ рѣку Свенту, на которую, еще до разсвѣта, были направлены, по общей диспозиціи, обозы всего Корпуса.» Далѣе, на стр. 149, сказано, что кавалерія остановилась; что переправа была отыскана, и Сухозанетъ благополучно присоединился къ корпусу; что потеря въ этотъ день въ авангардѣ простиралась у насъ убитыми и ранеными до 100 человѣкъ и т. д.

Обративъ вниманіе на выше писанное, видится тутъ что-то непонятное: эшелонъ получилъ приказаніе присоединиться къ корпусу, и Офицеръ Генеральнаго Штаба повелъ оный, между тѣмъ какъ Сухозанетъ «остался» при Кульневѣ съ шестью орудіями и «изрѣдка» обмѣнивался съ непріятелемъ пушечными выстрѣлами «до тѣхъ поръ,» пока наша пѣхота не открыла огня изъ города по непріятелю. На все это «требовалось время.» Какимъ же образомъ Сухозанетъ, «поднимаясь изъ города на гору», былъ уже въ соединеніи со всею конною артиллеріею, т. е., съ эшелономъ, гораздо прежде направившимся на соединеніе съ корпусомъ? Тутъ должно быть что ни будь не договоренное.

Но, помимо многихъ неясностей, заключающихся въ этомъ параграфѣ, спрашиваю каждаго безпристрастнаго читателя, сто-

---

[57] Невидимо, откуда тутъ взялась другая батарея.

ило ли всѣмъ этѣмъ безъ особенныхъ причинъ, занять двѣ страницы въ Исторіи Отечественной войны 1812 г.? Если бы пришлось описывать подобные эпизоды той войны, то, конечно, «Исторія» Г. Богдановича не вмѣстилась бы и въ объемъ большой Французской энциклопедіи. Но нѣтъ: о многихъ геройскихъ подвигахъ другихъ лицъ не упоминается, а здѣсь двѣ страницы подробнаго изложенія, и чего?! Замѣчу еще одно: Князь Яшвиль, встрѣтившись съ конною артиллеріей, не могъ постигнуть ея направленія, хотя, впрочемъ, это было не мудрено; ибо Сухозанетъ шелъ по той самой дорогѣ, по которой, по диспозиціи, отправлены были въ этотъ же день всѣ обозы корпуса и на которой онъ встрѣтилъ и самого Яшвиля: пусть Яшвилю въ ту минуту это и не пришло на мысль, но обращаюсь къ отвѣту, сдѣланному ему Подполковникомъ Сухозанетомъ: «Не теряйте, Князь, ни минуты, а о конной артиллеріи положитесь на мое счастье!» (!)

Понятно, что слово это въ устахъ А. П. Ермолова, при отбитіи въ Бородинской битвѣ курганной батареи, было умѣстно. Въ устахъ его, повторяю, слово счастье имѣло свое значеніе, какъ лица, не разъ уже испытавшаго оное въ предшествовавшихъ войнахъ, и тогда имя его было уже извѣстно всей арміи. Но въ устахъ ротнаго Командира, въ первой встрѣчѣ съ непріятелемъ, въ 1812 году, по моему понятію, какъ то странно! Очень можетъ быть, что въ его Запискахъ это и есть, но многое въ Запискахъ пишется не для обнародованія въ Исторіи: эти слова могли быть довѣрительно произнесены своему начальнику, чтобы успокоить его, но въ то время молодой Подполковникъ Сухозанетъ, образованный и ловкій, если и могъ ссылаться на счастье, то, конечно, только въ волокитствѣ, въ игрѣ въ карты и т. п., а не на счастье въ дѣйствіяхъ противъ непріятеля, и еще при первой здѣсь съ нимъ встрѣчѣ! Другое дѣло, если бы это было сказано послѣ славныхъ дѣйствій его 4-го Октября 1813 года подъ Лейпцигомъ. О! тогда слово это имѣло бы значеніе, но не въ какомъ случаѣ въ Вилькомирѣ. Я убѣжденъ, что самому П. О. Сухозанету не могло быть пріятно увидѣть, что изъ Записокъ его довѣрительныя выраженія вошли въ Исторію, съ такою подробностью, которую Г. Богдановичъ могъ

бы приберечь для другихъ мѣстъ, гораздо важнѣйшихъ, нежели то, которое онъ положилъ тутъ такъ отчетливо. Впрочемъ, каждый пишущій имѣетъ свои правила, свою цѣль.

На стр. 156—157 сочинитель впалъ въ большую ошибку, смѣю сказать, для Профессора военныхъ наукъ и исторіографа непростительную, а именно: желая выставить подвиги Князя Багратіона, присовокупляетъ: «Его имя (Багратіона), нераздѣльное съ воспоминаніями Очакова, Праги, Адды, Требіи, Нови, Сенъ-Готара, Шенграбена, Прейсишъ-Эйлау, Гейльсберга, Кваркена и Браилова» и пр., и пр.

Какимъ образомъ сюда попалъ Кваркенъ, [58] о томъ знаетъ едва ли не одинъ только Аллахъ! Конечно, въ тороняхъ (что иначе и не могло быть: въ три года!!!) сочинитель положился на свою память, не справясь съ книгой. Несомнѣнно, онъ хотѣлъ намекнуть о переходѣ чрезъ Кваркенъ, ибо другой знаменитости Кваркенъ не имѣетъ. Но это..... не знаю, какъ назвать! Такое неслыханное событіе, какъ переходъ чрезъ Кваркенъ, конечно, несравненно для насъ важнѣе, чѣмъ переходъ чрезъ Граникъ и тому подобныя рѣки. Впрочемъ, одно можетъ Господина Профессора извинить нѣкоторымъ образомъ, то, что въ программу его каѳедры не входила кампанія въ Швеціи 1809 года, слѣдовательно, ему и не предстояло, по казенной надобности, знать эту войну въ тоіі подробности, какъ отступленіе Ксенофонта, походы Александра Великаго и т. п. Но вотъ въ чемъ дѣло: когда совершился переходъ чрезъ Кваркенъ, то Багратіонъ и его войска были слишкомъ за четыреста верстъ южнѣе, именно, на Аландскихъ островахъ. Должно ли сказать почтенному военному исторіографу, что Кваркенъ принадлежитъ Барклаю, а не Багратіону? [59]

Почтенный сочинитель тѣшилъ читателя, приводя бывалые и не бывалые подвиги Багратіона, какъ бы съ тѣмъ, чтобы, воз-

---

[58] Молчу о Браиловѣ.

[59] Это чуть ли не замѣчательнѣе того, что Аракчеевъ названъ Александромъ, а не Алексѣемъ!

будивъ въ читателяхъ восторгъ, потомъ вдругъ двумя словами разочаровать ихъ.

Въ описаніи отступленія Князя Багратіона отъ границъ нашихъ, съ цѣлію присоединиться къ 1-й арміи, между прочимъ, читаемъ собственное разсужденіе Г. Богдановича (стр. 164): «И дѣйствительно, Багратіонъ, который при Шенграбенѣ, исполняя повелѣніе Кутузова, сразился, въ числѣ шести тысячъ человѣкъ, съ сорока тысячами непріятелей, Багратіонъ не отважился пробиться чрезъ равносильный его арміи корпусъ Даву, по тому что не могъ принять на себя отвѣтственность въ успѣхѣ этого покушенія.»

Прежде чѣмъ продолжать повѣствованіе, полагаю, что приписываютъ отвѣтственность скорѣй за неуспѣхъ, чѣмъ за успѣхъ. Но вотъ что замѣчательно, доказывающее совершенное отсутствіе опытности у Г. Профессора военныхъ наукъ въ практическомъ дѣйствіи въ полѣ. Не уже ли нѣтъ и въ теоріи аксіомы, что то, что можно совершить съ шестью тысячами, немыслимо съ сорока тысячами? Багратіонъ понималъ это. Въ практической дѣятельности есть примѣры, и ихъ множество, что эскадронъ, окруженный пятью, шестью, тысячами, ускользаетъ отъ непріятеля и т. д. Не уже ли сказанное Г. Профессоромъ почитается имъ серіозно и не есть только неудачно проскользнувшее выраженіе. Въ слѣдъ за симъ слѣдуетъ разсужденіе, и какъ оно безъ ссылки, то сочинитель принимаетъ оное на себя.

Такимъ образомъ всѣ, на практикѣ не знакомые съ войной и восхищавшіеся подвигами и личными дарованіями Князя Багратіона, вдругъ видятъ изъ помянутыхъ пяти строкъ, что Багратіонъ лишенъ былъ всѣхъ условій, необходимыхъ для того, чтобъ быть Главнокомандующимъ. Но въ другомъ мѣстѣ, какъ увидимъ, сочинитель не раздѣляетъ уже съ самимъ собой этого своего мнѣнія; ибо онъ разразится въ похвалахъ его способностямъ, его дарованіямъ; даже скажетъ, что Багратіонъ былъ созданъ по образу и подобію Суворова!

Дойдя до 205-й страницы, и прежде, чѣмъ говорить объ ея содержаніи, для большей ясности представимъ себѣ, что Преоб-

раженскій, Семеновскій и Измайловскій полки расположены на Дворцовой и Адмиралтейской площадяхъ, лицемъ къ Зимнему Дворцу и къ Адмиралтейству, по старшинству, т. е., на правомъ флангѣ Преображенскій, на лѣвомъ Измайловскій. Приказано отступать. Преображенскій пошелъ подъ арку, по Малой Милліонной, Семеновскій по Невскому Проспекту; соединившись у Полицейскаго моста съ Преображенскимъ, и оба составивъ одну колонну, продолжали движеніе къ Аничкову мосту; Измайловскій отступаетъ по Гороховой. Сдѣсь предлагается вопросъ: которая колонна правая, которая лѣвая? По моему понятію, Преображенскій полкъ, пока стоялъ лицемъ къ Зимнему Дворцу, составлялъ правый флангъ, а Измайловскій, стоявшій лицемъ къ Адмиралтейству, составлялъ лѣвый. Но начавъ отступать по выше означеннымъ направленіямъ, Преображенскій полкъ, по прежнимъ понятіямъ, обращается уже въ лѣвую колонну, а Измайловскій въ правую. Между тѣмъ, какъ сейчасъ увидимъ противное, т. е., что Преображенскій составляетъ правую, а Измайловскій лѣвую.

Вотъ тому доказательство: на позиціи на Лучосѣ, при Витебскѣ, когда предполагали тутъ выждать Наполеона и принять генеральное сраженіе, 6-й корпусъ стоялъ, какъ и всегда, до соединенія со второю арміею, на лѣвомъ флангѣ. Главнокомандующій измѣнилъ намѣреніе выжидать сдѣсь непріятеля, и 15 Іюля приказалъ отступать къ Смоленску «Ровно въ четыре часа (сказано въ книгѣ, стр. 205) наша армія снялась съ позиціи своей. Войска отступали тремя колоннами: правая (2-й и 4-й пѣхотные корпуса) слѣдовала по Суражской дорогѣ къ Агаповщинѣ, средняя (3-й пѣхотный и 2-й кавалерійскій корпуса), при которой находилась главная квартира, по дорогѣ въ Порѣчье къ Велеличамъ, лѣвая (5 и 6 пѣхотные и 3-й кавалерійскій корпуса) по кратчайшей дорогѣ къ Смоленску, ведущей на Руднюю.»

Изъ приведенныхъ строкъ видно, что правая колонна шла къ Агаповщинѣ, а лѣвая на Руднюю. Средняя колонна, на третій день, 17 Іюля, соединилась въ Порѣчьи съ правою колонною, и, такимъ образомъ, составились изъ арміи двѣ колонны, а

именно: правая шла на Порѣчье, а лѣвая на Рудню, какъ значится въ книгѣ.

Не то ли же самое, какъ и упомянутое размѣщеніе и движеніе Преображенскаго, Семеновскаго и Измайловскаго полковъ? На позиціи, близъ Витебска, обращенной, какъ разумѣется, лицемъ къ непріятелю, 2-й корпусъ стоялъ на правомъ флангѣ, а 6-й на лѣвомъ. Но, начавъ отступать, значитъ, повернувшись тыломъ къ непріятелю, 2-й корпусъ составлялъ уже не правую колонну, а лѣвую, а 6-й корпусъ не лѣвую, а правую, что обозначается и мѣстами ихъ направленія. Если бы сочинитель сказалъ, что правый флангъ пошелъ на Порѣчье, а лѣвый на Рудню, то было бы еще сносно; но колонны?!... Впрочемъ, опять повторяю, что я высказываю только свое мнѣніе, основанное на устарѣлыхъ понятіяхъ, и не имѣю ни какого притязанія на преподаваемую съ каѳедры военную науку, которая могла создать новую военную терминологію. Да и чуть ли не такъ, какъ увидимъ при отступленіи нашей арміи отъ Бородина къ Можайску. Тѣмъ болѣе я утверждаюсь въ мнѣніи о послѣдовавшей перемѣнѣ въ терминологіи, что Бутурлинъ, конечно, понимавшій предметъ лучше многихъ, называетъ по старинному: колонну, пошедшую на Рудню правой, а направившуюся на Порѣчье лѣвой. Даниловскій говоритъ только о трехъ колоннахъ (1-й, 2-й и 3-й), коими армія, снявшись съ позиціи при Витебскѣ, направилась къ Смоленску. Подполковникъ Радожицкій, въ «Походныхъ Запискахъ артиллериста» (съ 1812 по 1816 годъ. Москва. 1835), одинаково, по старинному, называетъ колонну, пошедшую на Порѣчье, лѣвой и пр. Наконецъ, къ завершенію у А. П. Ермолова сказано: [60] «1-я колонна праваго фланга (а не правая колонна); 2-я, средняя, и 3-я колонна лѣваго фланга.»

Въ описаніи исхода битвы Платова съ Французами у Молева Болота сказано (стр. 233): «Уронъ Французскаго отряда былъ весьма значителенъ: въ плѣнъ взято десять Штабъ и Оберъ-Офицеровъ и болѣе трехсотъ нижнихъ чиновъ. Съ нашей стороны

---

[60] См 4-ую книгу 1865 г. «Чтеній въ Императорскомъ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ,» отд. II.

потеря была несравненно менѣе, но нигдѣ не показана.» Если «нигдѣ не показана», то по чему же Г. Богдановичъ знаетъ, что она была «несравненно менѣе?» Сдѣсь лучше было бы сказать какъ ни будь половчѣе, если дѣйствительно нельзя было добиться толку.

Приведя отвѣтъ, данный Дохтуровымъ, на вопросъ Барклая де Толли, можетъ ли онъ, по состоянію своего здоровья, принять на себя защиту Смоленска, сочинитель присовокупляетъ (стр. 259): «хладнокровный, безстрашный воинъ, съ честію выдержать испытаніе сражаться «цѣлый день,» въ числѣ двадцати тысячъ Русскихъ противъ ста сорока тысячъ войскъ Наполеона, изъ которыхъ, по свидѣтельству самихъ Французовъ, было введено въ бой не менѣе сорока пяти тысячъ человѣкъ.» [1]

А на страницѣ 269-й является у Дохтурова, вмѣсто двадцати тысячъ, которыми онъ удерживалъ цѣлый день, уже тридцать тысячъ! А Наполеонъ принужденъ былъ ввести въ дѣло значительную часть своихъ войскъ! На страницѣ же 272-й сказано, что у Наполеона подъ Смоленскомъ было не сто сорокъ тысячъ войска, но что онъ тутъ сосредоточилъ сто восемьдесятъ тысячъ! Извольте опредѣлить!

На той же 259-й страницѣ сказано: «Оставя арріергардъ противъ деревни Шепна Острога, въ четырехъ верстахъ отъ Смоленска,» т. е., оставленъ армією Багратіона арріергардъ черезъ Днѣпръ противъ Шепна Острога, какъ на планѣ означено, а самъ отошелъ еще четыре версты далѣе за рѣчку Колодню. А на страницѣ 281 говорится, что отрядъ Князя Горчакова былъ оставленъ противъ «Шепна Острога, на шестой верстѣ отъ Смоленска,» и этотъ отрядъ показанъ на планѣ. А по тому плану Шепинъ Острогъ отъ Раченскаго предмѣстья только «въ двухъ верстахъ двѣсти семидесяти саженяхъ,» а отъ Раченскихъ воротъ или пролома въ самой стѣнѣ Смоленска, «три версты и

[1] И сдѣсь что-то неловко даже и для слуха: «сражаться въ числѣ двадцати тысячъ Русскихъ противъ ста сорока тысячъ Французовъ», и вдругъ изъ нихъ было введено въ бой только сорокъ пять! Не гладко!

триста саженъ;» слѣдовало бы согласовать и поставить уже что ни будь одно.

На стр. 260 встрѣчаемъ подробности, какимъ образомъ Дохтуровъ смѣнилъ войска Раевскаго, и что «посты, занимаемые войсками 7-го корпуса, были переданы Генераломъ Паскевичемъ и Офицерами Генеральнаго Штаба Оберъ-Квартирмейстеру 6-го корпуса Липранди, съ объясненіемъ выгодъ и неудобствъ каждаго пункта.» Продолжая описаніе, на стр. 261-й, находимъ, что въ десять часовъ Барклай пріѣхалъ въ Смоленскъ и пробылъ на терасѣ Малаховскихъ воротъ около часа; что 24-я дивизія Лихачова, сформированная изъ Сибиряковъ, рвалась на непріятеля, съ которымъ сошлась въ первый разъ и т. д. Весь параграфъ, оканчивающійся тремя строками на слѣдующей страницѣ, и начало слѣдующаго, опять безъ ссылки, а по чему нѣтъ оной?—Это тайна сочинителя. Жаль только, что онъ исключилъ всѣ подробности, если они находились въ повѣствованіи.

На стр. 265-й, въ началѣ параграфа, говорится о посылкѣ Дохтуровымъ Оберъ-Квартирмейстера 6-го корпуса къ Барклаю донести о ходѣ дѣлъ и просить подкрѣпленія, и наконецъ отвѣтъ: «Передайте Дмитрію Сергѣевичу, что отъ его мужества зависитъ сохраненіе всей арміи,» и послалъ въ подкрѣпленіе Дохтурову 4-ю дивизію Принца Евгенія Виртембергскаго и лейбъ-гвардіи егерскій полкъ.» И здѣсь нѣтъ ссылки. Но главное вотъ что: здѣсь сказано, что Барклай, по передачѣ ему Оберъ-Квартирмейстеромъ 6-го корпуса донесенія Дохтурова, просившаго помощи, онъ, какъ сказано, на этомъ основаніи и послалъ, т. е., 4-ю дивизію Принца Евгенія Виртембергскаго и лейбъ-гвардіи егерскій полкъ. Но на этой же страницѣ, послѣ того, какъ описаны дѣйствія Французовъ, вдругъ новый параграфъ начинается: «находясь при Барклаѣ де Толли на правомъ берегу Днѣпра, въ продолженіе отчаянной обороны Смоленскихъ предмѣстій, Принцъ Евгеній склонилъ Главнокомандующаго отрядить въ городъ 4-ю дивизію, и вызвался тотчасъ поѣхать туда, чтобы убѣдиться лично въ положеніи дѣла. Достигнувъ Малаховскихъ воротъ, онъ поспѣшилъ на встрѣчу дивизіи и принялъ участіе въ дѣлѣ и т. д...» Не берусь согласовать этѣ сказанія о Принцѣ Евгеніѣ: можетъ быть,

съ перестановкой одного прежде другого, оно бы какъ нибудь и склеилось, но такъ какъ расположено теперь, не ясно.

На той же 266-й страницѣ, описывая помянутый приступъ къ Малаховскимъ воротамъ, сочинитель присовокупилъ: «На этомъ пунктѣ продолжался жесточайшій огонь; прислуга и лошади нашихъ четырехъ орудій, сдѣсь стоявшихъ (на террасѣ), были истребляемы и смѣняемы нѣсколько разъ.» А у Михайловскаго-Данилевскаго (т. I, стр. 103) сказано именно четыре раза Сочинитель настоящей Исторіи обѣщалъ сообщать читателямъ подвиги мужества, и исполняетъ это добросовѣстно, но только относительно къ избраннымъ, хотя бы и однимъ частымъ напоминаніемъ ихъ именъ, за неимѣніемъ чего другого. Иногда же нѣкоторымъ придаетъ прилагательное «храбрый» и т. п., скупясь, однако же, выставлять ихъ подвиги, которые послужили къ такимъ приложеніямъ; но сдѣсь онъ скупость свою простеръ уже гораздо далѣе, не называя даже фамиліи Офицера, командовавшаго четырьмя орудіями, стоявшими на Малаховской террасѣ. Это былъ Штабсъ-Капитанъ Синельниковъ; имѣя подбитыми орудія и потерявъ много людей, онъ испросилъ у Дохтурова позволеніе оставаться при возобновленіи орудій и людей на этомъ мѣстѣ, и получилъ это дозволеніе, оставаясь начальствовать на террасѣ во все время возобновленія батареи орудіями и людьми. Едва ли сочинитель не имѣлъ этого предъ глазами; ибо многое даетъ мнѣ понимать изъ описываемыхъ имъ отдѣльныхъ случаевъ, что и это обстоятельство должно было быть ему извѣстно. Но вотъ что еще, между прочимъ, замѣчу: по чему Г. Богдановичъ, описывая сраженіе при Салтановкѣ, не помѣстилъ, по прямой принадлежности къ «Исторіи Отечественной войны», что, когда Раевскій, Васильчиковъ и весь Штабъ сошли съ лошадей и стали въ головѣ Смоленскаго полка, идущаго чрезъ плотину безъ выстрѣла, подъ убійственнымъ огнемъ, одинъ изъ сыновей Раевскаго сказалъ ровеснику своему, шестнадцатилѣтнему Подпрапорщику: «Дайте мнѣ нести знамя!» и получилъ въ отвѣтъ: «Я самъ умѣю умирать!» Какъ же было умолчать объ этомъ въ Отечественной войнѣ, о подвигѣ, объясняющемъ великія свойства Русскаго! Вельможа-отецъ, сопровождаемый двумя единственными сыновьями своими, подъ градомъ ядеръ, картечи и пуль, и въ эту минуту сынъ его требуетъ

нести знамя! Отвѣтъ Подпрапорщика столь же великъ. Но чему этого нѣтъ? Я полагаю, что, для находящагося еще въ живыхъ, сына (и двухъ дочерей)' Н. Н. Раевскаго, было бы несравненно пріятнѣе найти въ Исторіи Отечественной войны подвигъ отца своего, равняющійся со всѣмъ тѣмъ, что Исторія повѣствуетъ намъ о великомъ характерѣ нѣкоторыхъ Римлянъ, чѣмъ ни на чемъ не основанную и ни чего не значащую полемику: какъ называлась центральная батарея подъ Бородинымъ?..... Можетъ быть, и Подпрапорщикъ еще живъ, и имя его было бы украшеніемъ этого случая. Г. Богдановичъ не можетъ сказать здѣсь, что онъ не имѣлъ этого въ виду, и по тому не помѣстилъ въ свои страницы. Нѣтъ! Онъ это читалъ у Даниевскаго, и составилъ выписку изъ онаго о дѣлѣ при Салтановкѣ, ссылался даже, но внесъ изъ него только то, что было ему нужно: и это не одинъ примѣръ его безпристрастія!

На стр. 268-й послѣдній параграфъ, или правильнѣе, первыя восемь строкъ безъ ссылки, между тѣмъ она была необходима; ибо то, что въ немъ написано, не могло быть сдѣлано тѣмъ, кто самъ лично не видалъ происшествія; какія же причины удержали сочинителя отъ ссылки? По моему мнѣнію, лучше уже не писать того, чему, по какимъ либо причинамъ, не желаемъ указать источника. Такъ, на примѣръ, здѣсь читается слѣдующій курьозъ, составленный самимъ Г. Профессоромъ, ибо нѣтъ ссылки: «Ожесточеніе, съ какимъ сражались наши воины въ достопамятный день, 5-го (17-го) Августа, превосходитъ всякое вѣроятіе: раненые, не чувствуя боли отъ нанесенныхъ имъ язвъ, оставались въ пылу боя, исходили кровью и падали отъ истощенія силъ.» П. Глѣбовъ, въ превосходной статьѣ своей, [62] говоря о недосмотрахъ, встрѣчающихся въ книгѣ Г. Богдановича, упоминаетъ и объ этой любопытной повѣсти, замѣтивъ, что, «хотя употребленіе хлороформа въ то время не было извѣстно.»

Но вотъ повѣсть еще замѣчательнѣе: на стр. 274 Г. Профессоръ, описывая бой въ Смоленскомъ предмѣстьѣ, объятомъ пламенемъ, говоритъ: «Наши солдаты укрывались въ садахъ, но и

---

[62] Артилл. Журналъ 1861 г., въ статьѣ: «Памяти Г.-А. Игнатьева» и пр.

тамъ жаръ усилился до того, что фрукты на деревьяхъ были совершенно испечены. Солдаты, лакомясь ими, говорили между собой: «Не повѣрятъ намъ дома, что въ Смоленскѣ мы снимали съ деревьевъ печеныя яблоки.» Почтенный Г. Глѣбовъ, приведя этотъ курьозъ, между прочимъ, присовокупляетъ: «Вотъ уже подлинно отъ избытка чувствъ уста глаголятъ! Жаль только, что почтенный Профессоръ не передалъ потомству имени того героя, который произнесъ столь замѣчательное изреченіе.» [63]

Описывая отступленіе отъ Смоленска, когда потеряна надежда удержаться въ Гедеоновѣ, по направленію къ Лубину (стр. 288), сказано: «Но въ этотъ самый · моментъ прибыли на мѣсто боя, съ одной стороны, кавалерія арріергарда Корфа, а съ другой Дохтурова съ частію Елисаветградскихъ гусаръ» и т. д.

Могу завѣрить Г. Богдановича, что Дохтурова тутъ не было, Въ это время онъ былъ съ корпусомъ около Соловьевой Переправы. Если же это ошибка, то надобно было замѣтить въ опечаткахъ, иначе могутъ подумать тѣ, которые читаютъ безъ вниманія, что Дохтуровъ принималъ участіе въ этомъ дѣлѣ.

Стр. 339: сдѣсь Дибичъ названъ Оберъ-Квартирмейстеромъ корпуса Графа Витгенштейна, а на стр. 493 онъ названъ дежурнымъ Штабъ-Офицеромъ, а Оберъ-Квартирмейстеромъ Полковникъ Ренне. Если измѣненіе было, то слѣдовало сказать, когда оно случилось, а равно и о томъ, въ которое время уже сдѣлался отряднымъ начальникомъ: этого ни чего нѣтъ.

На стр. 352: «18 (30) Іюля на разсвѣтѣ, собрался на Свольнѣ, къ селенію Катеринову, авангардъ 1 пѣхотнаго корпуса, подъ на-

---

[63] Почтенный Профессоръ, послѣ словъ «печеныя яблоки,» сдѣлалъ ссылку № 23, въ которой сказано: «Изъ Записокъ Графа Никитина». Но положимъ, что, если бы дѣйствительно и было что либо подобное въ указываемыхъ Запискахъ, то уже, конечно, повѣсть эта ни въ какомъ случаѣ не могла имѣть мѣста въ текстѣ, а для забавы, она, пожалуй, могла быть помѣщена въ примѣчаніяхъ, тѣмъ болѣе, что указанныя Записки не напечатаны, да, кажется, ихъ нѣтъ и въ архивѣ, иначе слѣдовало бы сказать. А. П. Никитинъ отличался здравымъ смысломъ, а по тому темное показаніе на него какъ-то загадочно; но мало ли что пишется въ Запискахъ! Надо вникнуть въ сущность разсказа и пр.

чальствомъ Кульнева, состоявшій изъ полковъ: Донскаго Казачьяго Платова, 4 Гродненскаго гусарскаго, 25 и 26 егерскихъ и конно-артиллерійской роты № 1, Подполковника Сухозанета; всего же въ числѣ» и т. д.

По чему не названы шефы или полковые командиры, ни Гродненскаго гусарскаго полка, ни 25 и 26 егерскихъ?

На стр 354, при нумерѣ 1-й конной роты встрѣчается опять и имя ея командира.

Описывается первый день Лястицкаго Кораженія, стр. 355—356: «Мы имѣли возможность встрѣтить непріятеля огнемъ двойнаго числа артиллеріи 14-й батарейной и 1-й конной роты, что заставило Французовъ отступить съ большимъ урономъ къ Якубову. Тогда цѣпь егерскихъ полковъ, поддержанная стрѣлками Калужскаго и Сѣвскаго полковъ, бросилась впередъ и заняла прежнюю свою позицію. Французскія колонны, отойдя за Якубово, оставили въ этомъ селеніи часть пѣхоты. Канонада продолжалась до одиннадцати часовъ вечера.“ О силѣ ея можно судить по тому, что конная рота Сухозанета потеряла въ сей день, изъ состоявшихъ въ строю 216 человѣкъ, 83, слѣдовательно, болѣе трети наличнаго числа людей.» Сдѣсь опять неясность, значитъ, что потеря эта произошла въ цѣлый день, а не во время канонады 14 батарейной и 1 конной ротъ, съ названіемъ ея командира, потеря которой показана, а 14 батарейной нѣтъ и не извѣстно, кто былъ ея командиромъ.

Описывая второй день Лястицкаго сраженія и упоминая о храбрости запаснаго баталіона Павловскихъ гренадеръ (стр. 359), сочинитель говоритъ: «..... утвердились на противоположной сторонѣ рѣки, съ содѣйствіемъ двухъ орудій 27-й легкой роты, переведенныхъ въ бродъ чрезъ рѣку Подполковникомъ Сухозанетомъ, который, по случаю большихъ потерь, понесенныхъ

“ Да съ кѣмъ же? Двойное количество нашей артиллеріи заставило Французовъ отступить съ большимъ урономъ. Наши стрѣлки заняли прежнюю позицію; въ Якубовѣ Французы оставили часть своей пѣхоты; объ артиллеріи ни слова. Не ясно!

накануѣ сего ротой, отсавилъ ее назади.» Надо полагать, что ему приказано было это, а не онъ оставилъ; правильнѣе было бы сказать просто: оставлена. И сдѣсь спрашивается: по чему начальникъ храбраго запаснаго баталіона Павловскихъ гренадеръ не названъ, а только звучитъ имя командира 1-й конной роты? Да и по чему взводный Офицеръ, имѣя подъ начальствомъ два орудія 27-й легкой роты, не названъ, когда въ другихъ мѣстахъ поименовываются артиллерійскіе Подпоручики, при случаяхъ менѣе важныхъ?

На этой же 359-й страницѣ, также при описаніи битвы при Клястицахъ, послѣ того, какъ сказано, что: «.... четырьмя, наскоро снабженными прислугой орудіями конно-артиллерійской роты № 1-й и Казаками. Стрѣлки, наступавшіе въ головѣ нашихъ войскъ, и полки: Могилевскій и Пермскій.» Отсюда выноска, въ которой сказано: «Сѣвскій и Пермскій. Такъ и написать уже что ни будь одно, на счастье, а то очень неловко. При томъ же: кто говоритъ, что Сѣвскій и Пермскій? Ссылки нѣтъ. Странно! Уже не въ первый и, какъ увидимъ, не въ послѣдній разъ встрѣчаются подобныя обмолвки. Не уже ли нельзя было дойти до истины? Какая же тутъ степень достовѣрности?!

Стр. 362. Говоритъ, что «перейдя за Дрису, Кульневъ старался привести въ порядокъ отступившія войска подъ покровительствомъ огня 27-й батарейной роты и прибывшихъ, по распоряженію своего батарейнаго командира, остальныхъ осьми орудій 1-й конной роты.» [45] Читатель помнитъ, кто былъ командиромъ 1-й конной роты, но сознаюсь, что я не понимаю выраженія: «по распоряженію своего батарейнаго командира.» Не онъ распоряжался въ дѣлѣ, а Кульневъ, слѣдовательно, всѣ распоряженія проистекали отъ него, а другимъ оставалось только выполнять предписываемое. Если же командиръ 1-й конной роты, видѣлъ моментъ, для воспользованія которымъ не доставало времени испросить приказанія, то этотъ подвигъ дол-

[45] Изъ двѣнадцати потеряно было три, слѣдовательно, остальныхъ было не восемь, а девять, какъ это и значится въ другихъ мѣстахъ, на примѣръ, на страницахъ 377, 389, 395 и др.

чальствомъ Кульнева, состоявшій изъ полковъ: Донскаго Казачьяго Платова, 4 Гродненскаго гусарскаго, 25 и 26 егерскихъ и конно-артиллерійской роты № 1, Подполковника Сухозанета; всего же въ числѣ» и т. д.

По чему не названы шефы или полковые командиры, ни Гродненскаго гусарскаго полка, ни 25 и 26 егерскихъ?

На стр 354, при нумерѣ 1-й конной роты встрѣчается опять и имя ея командира.

Описывается первый день Лястицкаго Кражения, стр. 355—356: «Мы имѣли возможность встрѣтить непріятеля огнемъ двойнаго числа артиллеріи 14-й батарейной и 1-й конной роты, что заставило Французовъ отступить съ большимъ урономъ къ Якубову. Тогда цѣпь егерскихъ полковъ, поддержанная стрѣлками Калужскаго и Сѣвскаго полковъ, бросилась впередъ и заняла прежнюю свою позицію. Французскія колонны, отойдя за Якубово, оставили въ этомъ селеніи часть пѣхоты. Канонада продолжалась до одиннадцати часовъ вечера.“ О силѣ ея можно судить по тому, что конная рота Сухозанета потеряла въ сей день, изъ состоявшихъ въ строю 216 человѣкъ, 83, слѣдовательно, болѣе трети наличнаго числа людей.» Сдѣсь опять неясность, значитъ, что потеря эта произошла въ цѣлый день, а не во время канонады 14 батарейной и 1 конной ротъ, съ названіемъ ея командира, потеря которой показана, а 14 батарейной пѣтъ и не извѣстно, кто былъ ея командиромъ.

Описывая второй день Лястицкаго сраженія и упоминая о храбрости запаснаго баталіона Павловскихъ гренадеръ (стр. 359), сочинитель говоритъ: «..... утвердились на противоположной сторонѣ рѣки, съ содѣйствіемъ двухъ орудій 27-й легкой роты, переведенныхъ въ бродъ чрезъ рѣку Подполковникомъ Сухозанетомъ, который, по случаю большихъ потерь, понесенныхъ

“ Да съ кѣмъ же? Двойное количество нашей артиллеріи заставило Французовъ отступить съ большимъ урономъ. Наши стрѣлки заняли прежнюю позицію; въ Якубовѣ Французы оставили часть своей пѣхоты; объ артиллеріи ни слова. Не ясно!

накануѣ его ротой, отсавилъ ее назади.» Надо полагать, что ему приказано было это, а не онъ оставилъ; правильнѣе было бы сказать просто: оставлена. И сдѣсь спрашивается: по чему начальникъ храбраго запаснаго баталіона Павловскихъ гренадеръ не названъ, а только звучитъ имя командира 1-й конной роты? Да и по чему взводный Офицеръ, имѣя подъ начальствомъ два орудія 27-й легкой роты, не названъ, когда въ другихъ мѣстахъ поименовываются артиллерійскіе Подпоручики, при случаяхъ менѣе важныхъ?

На этой же 359-й страницѣ, также при описаніи битвы при Клястицахъ, послѣ того, какъ сказано, что: «.... четырьмя, наскоро снабженными прислугой орудіями конно-артиллерійской роты № 1-й и Казаками. Стрѣлки, наступавшіе въ головѣ нашихъ войскъ, и полки: Могилевскій и Пермскій.» Отсюда выноска, въ которой сказано: «Сѣвскій и Пермскій. Такъ и написать уже что ни будь одно, на счастье, а то очень неловко. При томъ же: кто говоритъ, что Сѣвскій и Пермскій? Ссылки нѣтъ. Странно! Уже не въ первый и, какъ увидимъ, не въ послѣдній разъ встрѣчаются подобныя обмолвки. Не уже ли нельзя было дойти до истины? Какая же тутъ степень достовѣрности?!

Стр. 362. Говоритъ, что «перейдя за Дрису, Кульневъ старался привести въ порядокъ отступившія войска подъ покровительствомъ огня 27-й батарейной роты и прибывшихъ, по распоряженію своего батарейнаго командира, остальныхъ осьми орудій 1-й конной роты.» [45] Читатель помнитъ, кто былъ командиромъ 1-й конной роты, но сознаюсь, что я не понимаю выраженія: «по распоряженію своего батарейнаго командира.» Не онъ распоряжался въ дѣлѣ, а Кульневъ, слѣдовательно, всѣ распоряженія проистекали отъ него, а другимъ оставалось только выполнять предписываемое. Если же командиръ 1-й конной роты, видѣлъ моментъ, для воспользованія которымъ не доставало времени испросить приказанія, то этотъ подвигъ дол-

[45] Изъ двѣнадцати потеряно было три, слѣдовательно, остальныхъ было не восемь, а девять, какъ это и значится въ другихъ мѣстахъ, напримѣръ, на страницахъ 377, 389, 395 и др.

женъ бы быть договоренъ; но этого не было; ибо въ слѣдъ за симъ сказано, что эта артиллерія стала на господствующихъ высотахъ.

Продолжая описывать битву, нѣсколько строкъ ниже сказано: «Французы, пользуясь тѣмъ, овладѣли шестью орудіями 27-й роты. Конныя же орудія, стоявшія въ сторонѣ отъ дороги, хотя и подвергались большой опасности, однако же были спасены.» Выше видно было, что этѣ конныя орудія были 1-й роты, которыя, какъ сказано, по распоряженію своего командира, прибыли въ дѣло.

На стр. 366, въ числѣ раненыхъ, показанъ и Подполковникъ Сухозанетъ.

Описывая сраженія подъ Полоцкомъ, 5 Августа, на стр. 391-й, сказано: «Баварцы подались впередъ, но были встрѣчены выстрѣлами 3-й конной роты, высланной изъ второй линіи, между тѣмъ какъ 1-я конная рота Подполковника Сухозанета, выстроясь нѣсколько правѣе, открыла огонь во флангъ непріятелю.» [66]

Сдѣсь опять: по чему, при обозначеніи № 3-й конной роты, не названъ ея командиръ, а при обозначеніи № 1-й, онъ названъ? Во первыхъ, по всему вѣроятію, что самаго командира 1-й конной роты тутъ не было; ибо, за двѣ недѣли предъ тѣмъ, онъ показанъ раненымъ, а во вторыхъ: такъ какъ въ его ротѣ было только девять орудій, а въ ротѣ № 3-го всѣ двѣнадцать, то и это требовало бы названія ротнаго командира 3-й роты и умолчанія о командирѣ роты № 1-го, котораго, какъ замѣтилъ я выше, могло тутъ и не быть.

На стр. 402. Описывая Полоцкое сраженіе и упомянувъ о 1-й конной артиллерійской ротѣ, чрезъ нѣсколько строкъ послѣ (стр. 403) читателю напоминается, кто былъ командиромъ № 1-го

---

[66] На этой страницѣ ошибка въ нумерахъ ссылокъ, ибо послѣ № 17-го, чрезъ нѣсколько строкъ, № 28-й, и нѣтъ въ опечаткахъ.

роты, и вотъ какъ: «Подполковникъ Сухозанетъ, съ конною ротой № 1-го, выѣхавъ впередъ по Дисненской дорогѣ, остановилъ непріятеля, и, разстроивъ его огнемъ своихъ орудій, способствовалъ...» и т. д.

Въ VIII Приложеніи, подъ № 9-мъ (стр. 522), читаемъ: «Clausewitz (бывшій въ то время Начальникомъ Штаба въ корпусѣ Графа Палена). Der Feldzug von 1812 in Russland. 102.»

Ссылка эта сдѣлана при описаніи отступленія нашего еще къ Витебску (стр. 201), когда арріергардъ Палена былъ усиленъ, чтобы замедлять движенія Французовъ. Я не имѣю подъ рукой Клаузевица, и по тому не могу положительно сказать, онъ ли самъ въ сочиненіи своемъ называетъ себя Начальникомъ Штаба въ корпусѣ Графа Палена, или это почерпнуто Г. Богдановичемъ изъ какого либо источника, вовсе мнѣ не извѣстнаго. Бывши близко знакомъ и видѣвшись ежедневно съ Клаузевищемъ, [67] я имѣлъ возможность узнать его близко, а по тому удивляюсь, что онъ могъ самъ себя назвать Начальникомъ Штаба корпуса Графа Палена, и тогда, когда было еще много и въ самой Пруссіи его временно-сослуживцевъ въ Русской арміи. Впрочемъ, я могу ошибаться; пожалуй, чтобы поважничать онъ, и возвелъ себя въ Начальники Корпуснаго Штаба. Такое званіе должно имѣть слѣды не у одного Клаузевица, а въ нашихъ современныхъ архивахъ. Не худо было бы заглянуть туда, а то, что за Исторія

---

[67] За два дня предъ Смоленскимъ сраженіемъ прибылъ къ арміи и назначенъ въ 6-й корпусъ, изъ Прусскихъ же Офицеровъ, вступившихъ въ нашъ Генеральный Штабъ, Капитанъ Люцо, Офицеръ отличныхъ способностей и особенной храбрости, какъ и всѣ его тогдашніе сотоварищи. Онъ помѣщался со мной. Клаузевицъ очень часто пріѣзжалъ къ нему и ночевалъ. Здѣсь я съ нимъ познакомился и, можно сказать, что, начиная отъ Смоленска, до самаго отъѣзда Клаузевица изъ арміи въ корпусъ Витгенштейна, не проходило дня, чтобы мы не встрѣчались и на сборныхъ пунктахъ, и на маршѣ, и въ полѣ. Капитанъ Гофманъ съ начала 1812 года, въ Дубнѣ, со мной сдружился и въ послѣдствіи почти до самой его смерти, уже Прусскимъ Генералъ-Губернаторомъ, въ Дюссельдорфѣ, былъ со мной въ перепискѣ. Впрочемъ, по обязанности моей въ 1812 г., болѣе или менѣе, я былъ знакомъ со всѣми Прусскими Офицерами, вступившими въ нашъ Генеральный Штабъ.

Отечественной войны, основанная на показаніяхъ: Шрекенштейновъ, Клаузевицевъ, Гофмановъ, Бернгарди и т. п., о которыхъ, какъ увидимъ въ концѣ III тома, и самъ Г. Богдановичъ отзывается не очень-то хорошо!

При Графѣ Паленѣ былъ Офицеръ Генеральнаго Штаба, Капитанъ Данненбергъ. Клаузевицъ, не знавшій ни слова по Русски, естественно, не могъ занимать должности Начальника Корпуснаго Штаба, и не занималъ ее. Онъ разъѣзжалъ отъ одного къ другому. Графъ Паленъ, до Бородинской битвы, или почти до самой Москвы, былъ съ своими войсками при 6 корпусѣ и т. д. Подъ Бородиномъ же сочинитель самъ помѣщаетъ Клаузевица при Уваровѣ.

Перехожу ко второму тому. Замѣчанія на этотъ томъ будутъ пространнѣе, чѣмъ на первый томъ, по тому что онъ включаетъ въ себѣ главнѣйшія событія войны 1812 года: назначеніе Кутузова, Бородинскую битву, оставленіе Москвы, ея сожженіе и Тарутинское сраженіе.

II

МАТЕРІЯЛЫ ОТЕЧЕСТВЕННЫЕ

ВЫПИСКА

из

СЕКРЕТНАГО ЖУРНАЛА О РАСПОРЯЖЕНІЯХЪ, КАКІЯ СДѢЛАНЫ ПО ПРЕДМЕТУ ВТОРЖЕНІЯ ПЕРСІЯНЪ ВЪ ГРАНИЦЫ НАШИ.

1826 года,

9-го Іюля, № 91.

Командиру 42-го егерскаго полка, Полковнику Реуту.

Чтобы по границѣ не были войска слишкомъ разсѣяны и сообщеніе не было трудно между ими, и что предписано находящіяся въ Ширванѣ двѣ роты, съ 2 при нихъ орудіями, обратить къ полку.

13-го Іюля, № 99.

Что въ Чинахчахъ можно сдѣлать укрѣпленіе для защиты поселенія, и, чтобы удержать крѣпость Шушу, дать въ помощь жителямъ 300 рядовыхъ.

21-го Іюля, № 152.

Оставить Карабагъ, а роту женатую прислать въ Тифлисъ, подъ препровожденіемъ одной же роты, въ Чинахчахъ заготовить провіянтъ, а когда Персидскія войска перейдутъ Араксъ, отступить на Шахъ-Булахъ и далѣе къ Елисаветполю, присоединивъ всѣ отдѣльныя части полка, равно Казаковъ и артиллерію, и 2 роты, возвращающіяся изъ Ширвани. Для раненыхъ имѣть повозки.

24-го Іюля, № 188.

Противъ большихъ силъ быть въ крѣпости, или же совсѣмъ изъ Карабага отступить, и увѣдомить, присоединился ли къ нему Подполковникъ Назимовъ, какъ доставляется провіянтъ и сколько онаго имѣется, все ли нужное перевезено въ крѣпость, при чемъ дано знать, что войска не скоро прибудутъ на помощь, и чтобъ имѣлъ вѣрныхъ людей для посылокъ съ бумагами, съ замѣчаніями, что Казаки постовъ не спущены.

9-го Іюля, № 93.

Карабагскому Коменданту, Маіору Чилаеву.

Что Армяне могутъ составить конницу, знатнѣйшія фамиліи Бековъ жили бы въ крѣпости Шушѣ, имѣть людей для развѣдыванія за границею, смотрѣть за караульными, и изъ нихъ имѣть вѣрныхъ людей.

13-го Іюля, № 110.

Что одобрено распоряженіе объ удаленіи кочевьевъ во внутрь земли, чтобы учредить изъ жителей стражу подъ начальствомъ Сафаръ-Али-Бека, или подобныхъ ему, подъ руководствомъ изъ ближайшихъ нашихъ Офицеровъ, а Армянскую конницу въ завѣдываніи старшинъ; имѣть во вниманіи людей, къ намъ расположенныхъ, а изъ знатнѣйшихъ Бековъ семейства имѣть въ крѣпости Шушѣ. Для сооруженія укрѣпленій нарядить рабочихъ и снабдить инструментомъ. Смотрѣть за поведеніемъ Бековъ.

16-го Іюля, № 111.

Не препятствовать кочевьямъ удаляться во внутрь земли.

11-го Іюля, № 96.

Командиру Каспійскаго морскаго баталіона, Маіору Ильинскому.

Всѣ отдаленные посты уничтожить и пѣхоту свести въ Ленкорань, а Казаковъ не прежде, какъ при появленіи непріятеля,

укрѣпить удобное мѣсто для Ленкорана и вооружить оное флотскою артиллеріею, а въ необходимости сѣсть на суда и отплыть на Сарру, и что, въ случаѣ нападенія Миръ-Гассанъ-Хана на войска, встрѣтить его пулями.

15-го Іюля, № 103.

Что предписано Бакинскому Коменданту доставить на судахъ въ Ленкоранъ провіянта, и чтобы, вмѣсто сожженной мельницы, сдѣлалъ другую и пріискалъ бы жернова.

18-го Іюля, № 112.

Непремѣнно соединить весь баталіонъ въ Ленкоранъ и, совокупно съ начальникомъ эскадры суловъ, учредить оборону избраннаго пункта, а въ случаѣ нужды отплыть на островъ Сарру, куда отправить и всѣ тягости.

19-го Іюля, № 144.

Объ удаленіи его отъ командованія баталіономъ и о назначеніи на мѣсто его Маіора Корніенки.

22-го Іюля, № 155.

Немедленно оставить Ленкоранъ и со всѣми войсками и имуществомъ переправиться на островъ Сарру, а оттуда и въ Баку.

19-го Іюля, № 145

Маіору Корніенкѣ.

Чтобы отправился въ Ленкоранъ и принялъ тамъ баталіонъ Каспійскій отъ Маіора Ильинскаго, и людей онаго отнюдь не раздроблялъ, употребляя мѣры осторожности противъ измѣнника Хана.

9-го Іюля, № 94.

Генералъ-Маіору Краббе.

Объ отправленіи въ Старую Шемаху 2-хъ ротъ Апшеронскаго полка, а два орудія и 2 роты 42-го егерскаго обратить къ полку,

до возвращенія же Князя Мадатова имѣть за поведеніемъ жителей надзоръ.

13-го Іюля, № 98.

Чтобы при первыхъ безпокойствахъ слѣдовалъ въ Ширвань съ войсками, и чтобы по безпокойствамъ отъ сына Абдулъ-Бека Эрсинскаго, Асланъ, Ханъ Кузыкумыцкій, имѣлъ на службѣ часть войска.

15-го Іюля, № 106.

О пріисканіи удобнѣйшаго средства къ продовольствію войскъ, находящихся въ Талышинскомъ Ханствѣ.

18-го Іюля, № 114.

Чтобы немедленно прекращены были всѣ работы въ полкахъ Апшеронскомъ и Куринскомъ, и, оставя въ Дербентѣ и Кубѣ войска, съ прочими выступилъ въ Старую Шемаху, и чтобы изъ баталіона Куринскаго полка въ Бурной, двѣ роты присоединить къ полку, вмѣсто 2-хъ Апшеронскаго полка.

19-го Іюля, № 135.

По случаю жаровъ съ войсками не йти далѣе Старой Шемахи и ея крѣпостей, кочевымъ магаламъ выставить въ Салянъ часть конницы при Бекахъ и старшинахъ для наблюденія теченія Куры въ обѣ стороны, равно какъ и осѣдлые магалы должны выставить стражу въ распоряженіе Коменданта. По прошествіи жаровъ подкрѣпить войска въ Карабагѣ.

21-го Іюля, № 150.

Оставилъ въ Кубѣ одинъ баталіонъ, въ томъ числѣ и роту женатыхъ, и въ Дербентѣ баталіонъ и роту женатыхъ съ достаточнымъ количествомъ артиллеріи, за тѣмъ съ прочими войсками слѣдовать самому въ Ширванъ, взявъ съ собою часть и конницы, а остальную оставить при баталіонахъ. Провіянтскій транспортъ для составленія записнаго парка, и чтобы Маіоръ Корніенко съ войсками непремѣнно переправился на островъ Сарру, а оттуда въ Баку.

22-го Іюля, № 157.

Что предписано Маіору Ильинскому со всѣми войсками и имуществомъ изъ Ленкорана переправиться на судахъ на островъ Сарру, а оттуда въ Беку.

27-го Іюля, № 199.

Чтобы поспѣшилъ дать приказаніе Маіору Ильинскому, буде Маіоръ Корніенко не прибылъ, оставить Ленкоранъ и со всѣми войсками отплыть на Сарру, и сіе поручить лучше начальнику эскадры, Левендалю, нежели Ильинскому, который являетъ въ распоряженіяхъ своихъ глупости.

11-го Іюля, № 97.

Флота Капитанъ-Лейтенанту Барону Левендалю.

Чтобы всю флотилію соединилъ и сталъ съ нею у Ленкорана и отпустилъ бы съ судовъ орудій и снарядовъ, а въ случаѣ необходимости взялъ войска изъ Ленкорана на суда для перевозки на Сарру.

18-го Іюля, № 115.

О взятіи въ вѣдѣніи его всѣхъ находящихся въ Талышинскомъ Ханствѣ Киржимовъ.

18-го Іюля, № 116.

Чтобы, совокупно съ Маіоромъ Ильинскимъ, распорядился учредить оборону избраннаго мѣста Ленкорана.

21-го Іюля, № 151.

Бумаги отправлять не чрезъ Салыяны, но чрезъ Баку въ Ленкоранъ.

22-го Іюля, № 156.

Объ оказаніи пособія къ скорѣйшей переправѣ войска изъ Ленкорана на Сарру.

18-го Іюля, № 117.

Генералъ-Маіору Орловскому.

Чтобы отправилъ къ острову Сарра военныя суда и транспортныя при нихъ, сколько найдетъ нужнымъ.

14-го Іюля, № 102.

Ширванскому Коменданту Маіору Ашебергу.

Что предписано Генералъ-Маіору Краббе при первыхъ безпокойствахъ слѣдовать съ войсками въ Ширвань, и чтобъ увѣдомилъ, какое дано направленіе командѣ, слѣдующей въ Ленкоранъ.

15-го Іюля, № 107.

Распорядиться доставленіемъ изъ Ширвани въ Баку въ зернѣ провіянта.

21-го Іюля, № 149.

Узнать, можно ли составить конницу, имѣть въ хорошемъ расположеніи Мустафу, Бека Муганскаго. Заготовить въ Старой Шемахѣ провіянта Изъ Сальянъ команду снять, удержать сообщеніе съ Бакою. Въ Ленкоранъ сикурсовъ не посылать.

22-го Іюля.

Чтобы двѣ роты 42-го егерскаго полка съ 2 орудіями и Казаками слѣдовали въ Шуху и, если непріятель войдетъ въ большихъ силахъ въ Ширвань, всѣмъ войскамъ возвратиться въ Кубу, равно какъ и Коменданту съ чиновниками. Взять изъ казначейства деньги и шелкъ.

27-го Іюля, № 198.

Чтобы увѣдомилъ: пошелъ ли Маіоръ Погорѣловъ съ ротами, или остановленъ, по случаю занятія Карабага непріятелемъ.

22-го Іюля, № 173.

Нухинскому Коменданту, Маіору Свѣховскому.

Распорядиться доставленіемъ двухъ пакетовъ къ Маіору Ашебергу и Погорѣлову, и отысканіемъ сего послѣдняго, идущаго изъ Ширвани въ Карабагъ.

23-го Іюля, № 178.

Также чтобы послалъ отыскать Маіора Погорѣлова, и, буде не найдутъ, то чтобы, оставя Нуху, отправился съ гарнизономъ въ Кахетію.

24-го Іюля, № 187.

Непремѣнно оставить Нуху и отправиться со всѣмъ гарнизономъ, Казаками и съ Русскими чиновниками, въ Кахетію, взявъ съ собою деньги и шелкъ, а въ провинціи учредить изъ Бековъ Наиба.

27-го Іюля, № 200.

Отправить съ вѣрнымъ чиновникомъ въ Старую Шемаху конвертъ къ Генералъ-Маіору Краббе, а буде тамъ его нѣтъ, то пріѣхалъ бы въ Кубу, и чтобы увѣдомилъ на послѣднія предписанія.

22-го Іюля, № 174.

42-го Егерскаго полка Маіору Погорѣлову.

О поспѣшномъ слѣдованіи съ 2 ротами и 2 орудіями въ крѣпость Нуху, для соединенія тамъ съ ротою.

23-го Іюля, № 176.

Подтвержденіе о томъ же, но съ тѣмъ; чтобы Казаковъ по дорогѣ до самаго Менгечеура снялъ съ постовъ и взялъ съ собою

23-го Іюля, № 177.

Полковнику Шабельскому.

Чтобы, по полученіи отъ Маіора Свѣховскаго увѣдомленія, выступилъ съ войсками на встрѣчу къ нему и дожидался въ селѣ Алмалы.

24-го Іюля, № 186.

Генералъ-Лейтенанту Князю Эристову.

Чтобы отправилъ одинъ баталіонъ Ширванскаго полка въ Шамшадиль, но не прежде, пока не обезпечитъ какъ оный, такъ и 6 ротъ Графа Симонича, провіянтомъ на двѣ недѣли, и послалъ при томъ баталіонъ 50 вооруженныхъ Кизихцовъ въ распоряженіе Графа Симонича. Провіянту заготовить еще на 2 недѣли, и чтобы отправился на встрѣчу къ Маіору Свѣховскому въ Алмалы, а по прибытіи изъ Нухи, роту Ширванскаго обратить къ полку, роту же 42-го егерскаго прислать въ Тифлисъ.

19-го Іюля, № 130.

41-го егерскаго полка Капитану Шипшникову.

Въ лѣсъ и въ другія мѣста безъ конвоя людей не посылать. Взять изъ Елисаветполя 2 орудія 5-й резервной роты и устроить въ Зарнабатѣ оборону изъ валовъ, или засѣкъ.

23-го Іюля, № 180.

Чтобы оставилъ Зарнабатъ и слѣдовалъ въ Тифлисъ съ ротами, равно гарнизонною командою и Казаками Сысоева полка, на лошадяхъ коихъ забрать деньги, порохъ, свинецъ и прочія вещи и посадить больныхъ, а Г. Симонову выдать 25 пудовъ пороху и 30 пудовъ свинца для жителей Елисаветполя.

22-го Іюля, № 161.

Елисаветпнскому Окружному Начальнику Симонову.

Чтобы имѣлъ вѣрныхъ людей для развѣдыванія въ Карабагѣ и принялъ мѣры осторожности.

18-го Іюля, № 122.

Полковнику Князю Севарсеидзеву.

Чтобы оставить Миракъ, Караклису удерживать, дабы непріятель не могъ ити далѣе Бомбакъ, изъ Гумри взять тягости и вой-

ска оставить тамъ на легкѣ. Не раздроблять войска. Татарскую конницу направлять на Чаплулы.

22-го Іюля, № 159.

Войска прибудутъ къ 1 Августа, а до того не дѣлать наступательныхъ движеній, но ограничиться оборонною. Войска не раздроблять. Балыкчай удерживать. Жителей охранять. Заготовить провіянта.

22-го Іюля, № 160.

Что прибудетъ баталіонъ съ орудіями и полнымъ комплектомъ снарядовъ на 12 орудій. Патроны дѣлать изъ своего пороха и свинца. Имѣть роту въ квартирахъ Подполковника Флиге. Сосредоточить силы въ Бомбакахъ. Балыкчай укрѣпить. Изъ Гумровъ пушки тащить быками.

23-го Іюля, № 184.

Извѣщается, что прибудетъ къ нему 27 Іюля баталіонъ тотъ и орудіи и особо рота Грузинскаго полка съ снарядами, провіянтомъ и шанцовымъ инструментомъ, и чтобы удерживать Балыкчай, а по необходимости оставить оный, войска же направить къ Караклису, Гумри же и Бекантъ также оставить и войска перевезти въ Амамлы, по необходимости отступать чрезъ деревни Дарбазъ, Безобдалъ на Каменную рѣчку. Въ распоряженіи роты Подполковника Флиге оставить роту съ 2-мя орудіями и взять Казачій Андреева полкъ, для охраненія тамъ запасовъ.

24-го Іюля, № 191.

Чтобы каждая отдѣльная часть войска состояла изъ своихъ людей, то есть, одного баталіона, или одной роты.

25-го Іюля.

Прибудетъ сводный баталіонъ къ нему на 27 и 28 числа съ орудіями, снарядами и провіянтомъ, и что еще 27-го Іюля отпра-

вится провіянтъ съ 3-ю гренадерскою ротою Тифлискаго полка, и о прочемъ.

26-го Іюля, № 195.

Одобряется, что усилилъ Балыкчай, не дожидаясь войскъ изъ Тифлиса, и дано согласіе облегчить Казахцовъ, но чтобы они поставили на Балыкчай 200 четвертей муки. Провіянтъ складывать въ Гергеръ. Остроухову написать объ откочеваніи Шамшадильцевъ въ селенія, кои охраняетъ Графъ Симоничъ съ отрядомъ. Ласкать усердныхъ агаларовъ и увѣдомить о бѣжавшемъ Байталь-Оглы.

26-го Іюля, № 107.

Полковнику Князю Севарсепидзеву.

Что за порохъ и свинецъ заплатятся деньги, равно возвратятся и 200 р. сер., выданныя Г. Снежевскому.

18-го Іюля, № 123.

Полковнику Муравьеву.

Чтобы съ прибытіемъ въ Караклисъ вступилъ онъ въ командованіе войсками, буде не найдетъ тамъ Полковника Князя Севарсепидзева, и донесъ о числѣ непріятеля.

19-го Іюля, № 129.

Чтобы употребилъ усиліе къ освобожденію постовъ, обложенныхъ непріятелемъ, оставилъ Миракъ и защищалъ Бомбацкую провинцію, равно и постъ Балыкчайскій.

19-го Іюля, № 137.

Объ отправленіи при Штабъ-Офицерѣ 2-хъ ротъ на Бѣлый Ключъ, для присоединенія тамъ къ 2 же ротамъ 41 егерскаго полка.

18-го Іюля, № 124.

Казахскому Главному Приставу, Снежевскому.

Чтобы удалилъ во внутрь земли кочевья и позволилъ дѣлать Чапаулы у Персіянъ.

19-го Іюля, № 138.

Чтобы поспѣшилъ собрать конницу и подчинить оную Поручику Аджи-Мамадъ-Оглы и другимъ агаларамъ, и слѣдовать съ оною на Гамзачиманъ, для открытія сношеній съ Балыкчаемъ и Караклисою, защищая и Казахскую дистанцію, и чтобы еще имѣлъ въ готовности конницу.

24-го Іюля, № 192.

Одобряется распоряженіе его о занятіи Казахскою конницею Гамзачимана и Балыкчая, и объявилъ бы жителямъ, дабы они не вѣрили обольщеніямъ Персіянъ.

26-го Іюля, № 194.

Съ прокламаціею къ Казахскимъ жителямъ, для прочтенія оной имъ, изыскать случай облегчить жителей, но склонить ихъ къ доставкѣ на Балыкчай 200 четвертей провіянта. Представлять же къ наградамъ истинно достойныхъ.

18-го Іюля, № 124.

Барчалинскому Приставу, Князю Сумбатову.

Чтобы удалилъ во внутрь земли кочевья и позволилъ жителямъ дѣлать чапаулы у Персіянъ.

18-го Іюля, № 126.

Шамшадильскому Приставу, Подполковнику Остроухову.

О томъ же, что и Барчалинскому Приставу.

19-го Іюля, № 139.

О собраніи конницы и о учрежденіи карауловъ, равно и о томъ, что позволяется дѣлать нападенія на ближайшія Персидскія селенія.

22-го Іюля, № 168.

Полковнику Графу Симоничу.

Оставя въ Кахетіи баталіонъ, на Мухравани женатую роту и особо 60 человѣкъ, прочихъ всѣхъ прислать въ Тифлисъ.

24-го Іюля, № 189.

Чтобы выступилъ съ баталіономъ въ Шамшадиль и расположилъ тамъ въ удобномъ мѣстѣ, куда придутъ къ нему баталіонъ Ширванскаго полка съ 50 вооруженными Кизихцами, 2 роты 41 егерскаго и 2 орудія изъ Зарнабата. Всѣ тягости, кои прибудутъ съ сими ротами, больныхъ, команду гарнизонную и гражданскихъ чиновниковъ, отправить въ Тифлисъ.

23-го Іюля, № 179.

7-го Карабинернаго полка Маіору Кашутину.

Чтобы отправился съ своднымъ баталіономъ на урочище Джелалъ-Оглу, и взялъ съ собою изъ Кодъ роту Грузинскаго полка, 4 орудія, 27 ящиковъ съ снарядами, транспортъ съ провіянтомъ и шанцовый инструментъ.

23-го Іюля, № 181.

О принятіи отъ Штабъ-Капитана Ищенка означенныхъ орудій и прочаго.

23-го Іюля, № 183.

Грузинскаго полка Штабъ-Капитану Ищенки.

О сдачѣ сихъ орудій и проч.

23-го Іюля, № 182.

Артиллеріи Капитану Кузнецову,

Чтобы изъ 6 орудій оставилъ въ Тифлисѣ 2 орудія Прапорщику Станкевичу, а съ остальными выступилъ съ ротою Грузинскаго полка

25-го Іюля, № 193.

Ему же.

Чтобы, по прибытіи въ Шулавери, соединился съ сводным ъ баталіономъ Маіора Кашутина.

19-го Іюля, № 140.

Полковнику Авенаріусу.

Объ отправленіи 2-хъ ротъ съ Маіоромъ Харченкою на Каменную рѣчку.

22-го Іюля, № 169.

Чтобы, кромѣ женатой роты и особо 150 человѣкъ, прочіе всѣ люди были къ походу готовыми.

22-го Іюля, № 170.

Подполковнику Гладкому-Сацкому.

Тоже, чтобы, кромѣ женатой роты и особо 150 человѣкъ, прочіе всѣ были къ походу готовы.

22-го Іюля, № 172.

Полковнику Ковалеву.

Объ отправленіи въ Тифлисъ 1-го баталіона и особо еще 140 человѣкъ въ распоряженіе Полковника Чубарова.

23-го Іюля, № 185.

Ему же.

Назначенный 1-й баталіонъ въ Тифлисъ, остановить отправленіемъ, но имѣть готовымъ къ походу.

22-го Іюля, № 162.

Генералъ-Маіору Лаптеву.

Чтобы отправилъ къ Полковнику Гозіуму роту Апшеронскаго полка.

22-го Іюля, № 163.

Полковнику Гозіуму.

Объ отправленіи въ Душетъ роты Тифлискаго полка.

22-го Іюля, № 164.

Полковнику Скворцову.

Объ откомандированіи 120 человѣкъ въ Кайшауръ для содержанія караула.

22-го Іюля, № 165.

Маіору Демьяненкѣ.

Объ отправленіи въ Тифлисъ двухъ ротъ 2-й гренадерской и одной мушкатерской.

19-го Іюля, № 132.

Полковнику Попову.

Объ отправленіи въ Тифлисъ одного баталіона.

22-го Іюля, № 167.

Съ прибытіемъ къ нему двухъ ротъ Мингрельскаго полка, оставя полка, ему ввѣреннаго, женатую роту и особо 60 человѣкъ, прочихъ всѣхъ прислать въ Тифлисъ людей полка его.

20-го Іюля, № 148.

Генералъ-Маіору Князю Горчакову.

Объ отправленіи въ Тифлисъ 2 баталіона Ширванскаго полка, равно и сводная гвардейскаго полка.

22-го Іюля, № 154.

Ему же.

Подтвержденіе о томъ же, и чтобы сообщилъ Полковнику Лобштенку о поспѣшной присылкѣ требуемыхъ отъ него патроновъ.

22-го Іюля, № 172.

Полковнику Шипову.

Чтобъ слѣдовалъ съ своднымъ гвардейскимъ полкомъ въ Тифлисъ.

19-го Іюля, № 131.

Полковнику Князю Бебутову.

Объ отправленіи въ Карталинію 2-хъ ротъ къ Полковнику Попову и работы продолжать самыя необходимыя.

22-го Іюля, № 166.

О присылкѣ еще двухъ ротъ въ Тифлисъ.

27-го Іюля, № 202.

Чтобы распорядился часть 44-го егерскаго полка перевести въ Кутайсъ, а въ послѣдствіи времени и изъ Ново-Галеба и другихъ пунктовъ, и, соединивъ главную часть войскъ въ Кутайсѣ, стараться удерживать Редутъ-Кале, Ріонскую пристань и Багдатъ. Въ Кутайсъ перевезти изъ Редутъ-Кале провіантъ и артиллерійскіе снаряды.

18-го Іюля, № 128.

Полковнику Костину.

Чтобы на постахъ, расположенныхъ въ Татарскихъ дистанціяхъ, была строгая осторожность.

19-го Іюля, № 133.

Полковнику Леонову.

Чтобы имѣть осторожность, особенно на постахъ по Машаверѣ и Башкигетъ, и что замѣтятъ, о томъ доносить.

19-го Іюля, № 133.

Подполковнику Андрееву.

Усилить посты, идущіе отъ артиллерійской роты Подполковника Флиге до Шуливеръ, и дѣлать частые разъѣзды.

ПРИКАЗЫ

ПО ГРУЗИНСКОМУ ОТДѢЛЬНОМУ КОРПУСУ.

Въ Тифлисѣ. Октября 12-го дня, 1816 г.

Принявъ начальство надъ войсками Высочайше мнѣ ввѣреннаго Корпуса, объявляю о томъ всѣмъ новымъ по службѣ моимъ товарищамъ, отъ Генерала и до солдата. Уваженіе Государя Императора къ заслугамъ войскъ научаетъ меня почитать храбрость ихъ, вѣрность и усердіе, и увѣряю ихъ, что каждый подвигъ ихъ на пользу службы возложитъ на меня обязанность ходатайствовать у престола Государя всегда справедливаго, всегда щедраго.

Въ Тифлисѣ. Октября 24-го дня, 1816 г.

Троицкаго пѣхотнаго полка баталіонъ, вступившій 19-го числа сего мѣсяца въ городъ, для занятія караула, привелъ съ собою трехъ человѣкъ рядовыхъ больныхъ для отсылки въ госпиталь; но рядовые сіи столь были уже трудны, что, прежде поступленія въ госпиталь, всѣ трое померли. По справкѣ оказалось, что они, бывъ больными долго, содержались при баталіонѣ, что строго воспрещается; за каковую безпечность Командира онаго баталіона, Маіора Плотникова, предписываю арестовать на семь дней

Объявляя по Высочайше ввѣренному мнѣ Корпусу, предписываю впредь таковыя аресты записывать въ послужные списки.

Въ Тифлисѣ. Октября 31-го дня, 1816 г.

Отставному Есаулу Миронову, за рвеніе его къ пользѣ общей, которое показалъ онъ при охраненіи окрестностей Ставрополя, поймавъ пять человѣкъ конно-вооруженныхъ разбойниковъ, пріятнымъ долго поставляю изъявить мою признательность, увѣренъ будучи, что и впредь постарается онъ заслужить всеобщую благодарность и подать мнѣ причины ходатайствовать о награжденіи его у престола Монарха.

Въ Тифлисѣ. Ноября 12-го дня, 1816 г.

Въ проѣздъ мой чрезъ Моздокъ, видѣлъ я, между прочимъ, рабочую команду, составленную изъ бродягъ и колодниковъ. Противъ обыкновенія, Господинъ Инженеръ-Подполковникъ Осиповъ снялъ съ нихъ цѣпи и содержитъ въ таковой же свободѣ, какъ содержатся всѣ солдаты, ни одинъ изъ нихъ не бѣжитъ, чего, кажется, не возможно было бы ожидать. Изъ сего должно заключить, что Господинъ Подполковникъ Осиповъ умѣлъ привязать къ себѣ людей сихъ, сдѣлалъ ихъ довольными своею участью. Мнѣ пріятно изъявить за сіе Господину Подполковнику Осипову благодарность мою предъ ввѣреннымъ мнѣ Корпусомъ, и поставить его въ семъ случаѣ образцомъ, достойнымъ подражанія.

Въ Тифлисѣ. Генваря 2-го дня, 1817 года.

Астраханскаго Казачьяго полка Есаулу Елизарову, расторопнымъ распоряженіемъ коего пойманъ на кордонѣ по рѣкѣ Волгѣ, показывающій себя мѣщаниномъ города Камышина, Капитанъ Лебедевъ съ инструментами на дѣланіе фальшивыхъ ассигнацій, открыты сообщники сего человѣка, и всѣ они отосланы къ суду, я пріятнымъ долгомъ поставляю изъявить мою благодарность, удостовѣряясь изъ сего, что Господинъ Елизаровъ продолженіемъ подобныхъ, отличныхъ по службѣ, подвиговъ обратитъ на себя вящщее мое вниманіе.

Въ Тифлисѣ. 1-го Февраля, 1817 года.

Троицкаго пѣхотнаго полка Капитана Крея, Штабсъ-Капитана Трояна и Подпоручика Лозинскаго, за происшедшую между ими

ссору, слѣдовало бы предать военному суду; но какъ положеніе, въ коемъ они находились тогда, лишило ихъ способности разсуждать, то предписывается командующему 20 пѣхотною дивизіею Капитана Крея арестовать при баталіонѣ, а Штабсъ-Капитана Трояна и Подпоручика Лозинскаго, какъ несравненно болѣе виновныхъ, посадить въ здѣшнюю крѣпость на мѣсяцъ.

Въ Тифлисѣ. Февраля 4 дня, 1817 года.

Командиръ 16-го егерскаго полка Карнатовскій, въ проѣздъ мой чрезъ Кавказскую Линію, получилъ отъ меня важное по службѣ порученіе. Трудность въ исполненіи онаго требовала продолжительнаго времени и могла стоить большихъ издержекъ. Господинъ Полковникъ Карнатовскій, употребляя примѣрную дѣятельность, умѣлъ сократить время, совершенно отдаливъ казны издержки. Объ отличномъ усердіи его къ службѣ, всеподданнѣйше представляя Государю Императору, объявляю и войскамъ по командѣ моей состоящимъ, дабы каждому извѣстно было, сколько готовъ я уважать труды, на пользу службы Его Величества подъемлемые.

Въ Тифлисѣ. Февраля 17 дня, 1817 года.

Назначенному Командиромъ 20 пѣхотной дивизіи Генералъ-Маіору Кутузову вступить въ командованіе оной.

При обозрѣніи мною границъ Высочайше порученныхъ управленію моему областей, владѣтели Ханствъ: Ширванскаго, Генералъ-Лейтенантъ Мустафа-Ханъ, и Карабагскаго Мехти-Кули-Ханъ, по обычаю здѣшнихъ странъ, предложили мнѣ въ даръ верховыхъ лошадей, золотые уборы, оружіе, шали и прочія вещи. Не хотѣлъ я обидѣть ихъ, отказавъ принять подарки; неприличнымъ почиталъ воспользоваться ими, а по тому, вмѣсто дорогихъ вещей, согласился принять овецъ, отъ Хана Ширванскаго 2000, отъ Хана Шекинскаго 2000, отъ Хана Карабагскаго 1000, отъ народа Казахской дистанціи 1000, Шамшадильской дистанціи 1000; овецъ сихъ я дарю полкамъ. Хочу, чтобы солдаты, товарищи мои по службѣ, видѣли, сколько пріятно мнѣ стараться о пользѣ ихъ. Обѣщаю имъ и всегда о томъ заботиться. Полки получатъ овецъ слѣдующимъ порядкомъ:

отъ Хана Ширванскаго Троицкій пѣхотный 650, Севастопольскій 700, гдѣ Ханомъ будетъ назначено; изъ сего числа полкъ отправитъ съ командою 250 овецъ въ отдѣльный свой баталіонъ въ Елисаветполь; 9 егерскій 650, но, за отдаленіемъ его, долженъ ихъ принять въ Зардобѣ 7-й карабинерный полкъ и сохранять до того времени, какъ прислана за ними будетъ команда отъ 9-го егерскаго полка. Отъ Хана Шекинскаго Херсонскій гренадерскій 700, 7-й карабинерный 700, Грузинскій гренадерскій 200, Тифлискій пѣхотный 400, всѣ въ Митичарѣ. Отъ Хана Карабагскаго: Грузинскій гренадерскій 500, Кабардинскій пѣхотный 500. Оба полка получатъ ихъ въ Елисаветполѣ отъ Главнаго Пристава Казахской дистанціи, Подполковника Лапинскаго; Бѣлевскій пѣхотный 500 и 15 егерскій 500, отъ Главнаго Пристава Шамшадильской, дистанціи Подполковника Водарскаго, Кабардинскій пѣхотный полкъ 100, Тифлискій 200, 17-й егерскій 600, и батарейная рота № 39, 100 овецъ. Полки нарядить должны для препровожденія приличныя команды. Овцы сіи принадлежатъ артелямъ какъ собственность, въ распоряженіе коей ни кто права не имѣетъ мѣшаться. Они должны быть по ровну раздѣлены на баталіоны и роты. Стада должны пастись вмѣстѣ отъ всего полка, буде случатся мѣста удобныя. Если же не возможно, то не иначе, какъ побаталіонно, не допуская ни какихъ мельчайшихъ раздѣленій, дабы караулами не отяготить людей и солдаты не сдѣлались бы пастухами. Команды для прикрытія табуновъ должны быть отряжаемы при Офицерахъ и въ строгомъ военномъ порядкѣ. За сохраненіе табуна не менѣе отвѣтствуетъ Офицеръ, какъ за военный постъ. Полку вообще не сдѣлаетъ чести, если Офицеръ его не будетъ умѣть сберечь собственности солдатской. При табунахъ имѣть для лучшаго присмотра по одному отъ каждой роты артельщику. Команды у прикрытія табуновъ должны быть часто смѣняемы полками, развѣ на зимнее время табуны отъ нѣкоторыхъ полковъ отдалены будутъ. Овецъ на первый годъ въ пищу не употреблять, но стараться сколько возможно разводить ихъ. Для выбора способныхъ къ заводу будутъ отъ меня отправлены знающіе люди; для перегнанія стадъ Ханы дадутъ опытныхъ атарщиковъ. Въ послѣдствіи времени будетъ и мясо и полушубки, которые сберегутъ дорогое здоровье солдата, а полушубки, сверхъ того, сохранятъ и аммунпцію. Для выдѣлки шкуръ я помогу полкамъ деньгами. Каждые полгода полки должны представлять мнѣ вѣдомости объ успѣхахъ разведенія

овецъ, по которому буду я заключать о заботливости Гг. баталіонныхъ Командировъ. Солдатамъ позволяется, если они найдутъ выгоднѣе имѣть рогатый скотъ, продать, или промѣнять, овецъ. Къ отправленію пріемщиковъ и командъ должны полки приступить немедленно. Приказъ сей прочесть въ ротахъ.

Въ Тифлисѣ. Февраля 23 дня, 1817 года.

1.

Приказомъ 24-го Октября, 1816 года, объявленъ былъ выговоръ Командиру Троицкаго пѣхотнаго баталіона, Маіору Плотникову, за то, что, пришедъ въ Тифлисъ для караула, привезъ съ собою больныхъ, кои, не успѣвъ быть отправлены въ госпиталь, умерли, за что предписано было арестовать его на недѣлю. Съ неудовольствіемъ вижу я, что нѣкоторые изъ господъ начальниковъ продолжаютъ быть нерадивыми и равнодушными къ состоянію солдатъ, и тѣмъ вынуждаютъ меня къ строгости. Сего Февраля 13 и 18 чиселъ, 17 егерскаго полка изъ ротъ, расположенныхъ въ Цынскаро, поступило въ здѣшній госпиталь 33 человѣка, по большей части трудные и изнуренные, бывъ продержаны въ ротахъ отъ одного до двухъ мѣсяцевъ и, кромѣ четырехъ человѣкъ, всѣ одержимы цынготною болѣзнею. Подтверждая господамъ полковымъ, баталіоннымъ и ротнымъ начальникамъ объ отсылкѣ больныхъ въ лазареты и госпитали при началѣ болѣзни, дѣлаю строгое замѣчаніе Командиру 17-го егерскаго полка, Полковнику Фонъ Краббе, увѣряя его честнымъ словомъ Офицера, что если подобный случай повторится, то будетъ ему отказано отъ командованія полка. Гг. дивизіоннымъ и бригаднымъ начальникамъ имѣть строгое за исполненіемъ сего приказа наблюденіе.

2.

Командиру 9 егерскаго полка, Полковнику Якимову, было поручено отъ меня заготовленіе продовольствія для войскъ, въ Бамбацкой и Шурагельской дистанціяхъ расположенныхъ.

Онъ исполнилъ сіе порученіе, купилъ слишкомъ полторы тысячи четвертей пшеницы по цѣнѣ умѣренной, и отвратя, такимъ обра-

зомъ, необходимость перевозить провіянтъ изъ Карталиніи, сберегъ въ казнѣ по рублю тридцать четыре копѣйки серебромъ отъ каждой четверти. Мнѣ весьма пріятно объявить ему совершенную мою благодарность за столь ревностное исполненіе сего порученія.

3.

Исправляющему должность Сигнахскаго Коменданта и Окружнаго Начальника, Маіору Панкратьеву, равномѣрно изъявляю мою благодарность за дѣятельное и хозяйственное устроеніе мельницъ.

Въ Тифлисѣ. Марта 21-го дня, 1817 года.

Смѣнившемуся сего дня 1 баталіону Херсонскаго гренадерскаго полка объявляю, что я нахожу его въ ученьи довольно порядочнымъ; каждый изъ Гг. Офицеровъ знаетъ свое дѣло и расторопенъ. Во взглядѣ каждаго изъ солдатъ вижу чувство, что онъ равныхъ себѣ не знаетъ.

Всего полка Гг. Офицерамъ объявляю, что мнѣ извѣстно ихъ поведеніе, достойное уваженія. Командующаго полкомъ, Г. Подполковника Рябинина особенно благодарю за состояніе полка, свидѣтельствующее рачительную службу стараго и храбраго Офицера.

Коммиссіонеръ 7-го класса Осиповъ и командующій баталіономъ Троицкаго пѣхотнаго полка, Капитанъ Мурзаковъ, наряженные для освидѣтельствованія крупы въ Калагирскомъ магазинѣ, нашли опую трехъ качествъ: одну хорошую другую хуже, третью совершенно дурною. Офицеры и рядовые, роты 17 егерскаго полка, тамъ находящіеся, единогласно показали при семъ свидѣтельствѣ, что всегда получали крупу третьяго разбора, за неимѣніемъ лучшей. Исправляющаго должность дистанціоннаго Коммиссіонера, Есаула Протопопова, предписываю арестовать, съ исправленіемъ должности; арестъ его продолжится до тѣхъ поръ, доколѣ не представитъ квитанціи отъ всѣхъ командъ, подъ продовольствіемъ его состоящихъ, объ удовлетвореніи хорошею крупою за настоящее время.

Въ Тифлисѣ. Апрѣля 6-го дня, 1817 года.

Государь Императоръ, не переставая оказывать новыя милости храбрымъ войскамъ своимъ, по всеподданнѣйшему представленію моему, Высочайше повелѣть изволилъ: въ Грузинскій отдѣльный Корпусъ отнынѣ впредь не отсылать чиновниковъ въ чемъ либо виновныхъ, ни солдатъ за побѣги, ни за другія преступленія наказанныхъ. Отнынѣ впредь Гг. Офицеры не увидятъ между собой таковыхъ, за поведеніе которыхъ должны были бы стыдиться. Въ рядахъ храбрыхъ солдатъ Грузинскаго Корпуса не станутъ не достойные раздѣлять съ ними труды ихъ и славу.

Объявляя о семъ по Корпусу, долженъ я первый и болѣе всѣхъ, а со мною и всѣ мои по службѣ товарищи, благодарить Великаго Государя за милость, которою вознаграждаетъ онъ усердіе наше и вѣрность.

Гг. Начальникамъ полковъ и командъ объявляю, что тѣ изъ нижнихъ чиновъ, которые, по неразсудительности, или молодости, впадутъ въ преступленія, но могутъ исправиться, будутъ оставляемы въ полкахъ; ибо я не хочу отнять у нихъ способы загладить вину свою въ глазахъ прежнихъ товарищей и заслужить уваженіе ихъ.

Херсонскаго гренадерскаго полка Капитанъ Пацовскій, отправленный въ С.-Петербургъ съ выбранными въ лейбъ-гвардію воинскими чинами, не взирая на позднее осеннее время и дальній путь, довелъ ихъ въ совершенномъ порядкѣ и всѣхъ здоровыхъ. Государь Императоръ, вознаграждая отличное его о людяхъ попеченіе, Всемилостивѣйше пожаловать ему изволилъ бриліянтовый перстень, о чемъ по Корпусу даю знать.

Въ Тифлисѣ. Апрѣля 16 дня, 1817 года.

Его Императорское Величество, на время отсутствія моего, въ качествѣ Чрезвычайнаго и Полномочнаго Посла въ Персію, вручая всѣ части управленія Г. Генералъ-Маіору Кутузову, Высочайше приказать соизволилъ, принять команду надъ войсками въ Грузіи и

Имеретіи, Ханствахъ и всѣхъ вообще областяхъ, по сей сторонѣ Кавказскихъ горъ лежащихъ. Г. Генералъ-Маіоръ Дельпоццо, по ввѣреннымъ ему войскамъ, доноситъ прямо отъ себя Начальнику Главнаго Штаба Его Императорскаго Величества, Г. Генералъ-Адъютанту Князю Волконскому. По части пограничной, для общей связи касающихся до нея дѣлъ, сообщаетъ обо всемъ Генералъ-Маіору Кутузову.

Г. Генералъ-Маіоръ Сталь по Грузіи и къ ней присоединеннымъ провинціямъ, управляя гражданскою частію, непосредственно самъ исполняетъ всѣ порученія Генералъ-Маіора Кутузова, какъ по собственнымъ моимъ начертаніямъ производимыя, во всѣхъ отношеніяхъ, до войскъ касающихся, какъ-то: расположенія ихъ, перемѣщенія, продовольствія и всѣхъ ихъ потребностей.

Генералъ-Маіоръ Хатунцовъ, въ управленіи Имеретіи и другихъ порученныхъ ему провинцій, непосредственно зависитъ отъ распоряженія Генералъ Маіора Кутузова.

Флота Г. Капитанъ Командоръ Веселаго, съ Каспійскою имъ командуемою, флотиліею, подчиняется распоряженію Генералъ-Маіора Кутузова.

Приказъ по войскамъ въ Грузіи, отданный Генераламъ-Маіоромъ Кутузовымъ.

Въ Тифлисѣ. Мая 14-го дня, 1817 года

Господинъ Корпусный Командиръ, въ проѣздъ свой мѣстами расположенія войскъ, отдалъ слѣдующій приказъ:

«Осмотрѣвъ роты Тифлискаго пѣхотнаго полка, по дорогѣ моей расположенныя, нашелъ я ихъ въ хорошемъ порядкѣ; люди, имѣющіе настоящій военный видъ, доказываютъ, что они въ рукахъ заботливыхъ и дѣло свое знающихъ ротныхъ Командировъ; рекруты сбережены хорошо и вообще изъ нихъ больныхъ не много; побѣговъ нѣтъ; духъ воинственный въ полку, достойный уваженія. Объявляя о семъ по Корпусу, даю знать, что Г. Командира полка, Полковника Князя Севарсемидзева, взялъ я на особенное замѣчаніе, и о

службѣ его доведу до свѣдѣнія Государя Императора; сверхъ отправленія должности по званію его, имѣетъ онъ полное уваженіе мое за внушенную имъ довѣренность къ себѣ въ жителяхъ занимаемой имъ провинціи, которые просили меня вручить ихъ его управленію.»

Объявляя о семъ войскамъ, мнѣ ввѣреннымъ, желаю, чтобы, по возвращеніи Его Превосходительства изъ Персіи, и всѣ Гг. полковые Командиры могли заслужить подобные отзывы начальства на счетъ сбереженія людей и должнаго устройства.

Подлинный подписалъ: Командующій войсками въ Грузіи

Генералъ-Маіоръ Кутузовъ.

Въ Тифлисѣ. Декабря 13-го дня, 1817 года.

Коммиссія Грузинскаго Провіантскаго Депо доноситъ мнѣ, что, нашедъ утвержденныя по Бамбацкой и Шурагельской областямъ цѣны на Октябрь мѣсяцъ, слишкомъ высокими, и, предполагая возможнымъ купить провіантъ по низшей цѣнѣ, предписывала о томъ исправляющему должность дистанціоннаго Коммиссіонера Тифлискаго пѣхотнаго полка Поручику Свѣшникову, который дѣйствительно купилъ четверть пшеницы рублемъ серебра, а четверть ячменя сорока копѣйками серебромъ, ниже утвержденныхъ цѣнъ. Пріятно мнѣ отдать всѣмъ въ такомъ случаѣ полную справедливость попечительности Провіантской Коммиссіи, усердію Поручика Свѣшникова къ сохраненію пользы казенной. Надѣюсь, что и въ послѣдствіи будетъ онъ столько же ревностно исполнять возлагаемыя на него порученія, и тѣмъ обяжетъ меня ходатайствовать за себя у Государя Императора, любящаго награждать усердную службу.

Въ Тифлисѣ. Февраля 7 дня, 1818 г.

Г. Инженеръ-Полковникъ Вороновъ донесъ мнѣ, что при производствѣ работъ для устроенія Имеретинской дороги въ прошедшемъ году, 15 Егерскаго полка Г. Маіоръ Кащенко, командовавшій отрядомъ рабочихъ, усердіемъ за ними надзоромъ, предохранилъ нижнихъ чиновъ отъ болѣзней, такъ что во все время боль-

ныхъ мало. Когда же оные случались, то находящійся при ротахъ, въ Карталиніи расположенныхъ, Лѣкарь Осиповъ, будучи занятъ лѣченіемъ больныхъ, бывшихъ въ сихъ ротахъ, успѣвалъ подавать помощь и больнымъ изъ отряда рабочихъ. За такое попеченіе о людяхъ объявляю совершенную мою благодарность, какъ Г. Маіору 15 Егерскаго полка Кащенкѣ, такъ и г. Лѣкарю Осипову, увѣряя ихъ, что усердіе, оказанное ими къ службѣ Его Императорскаго Величества, останется у меня на особомъ замѣчаніи.

Въ Тифлисѣ. Марта 9 дня, 1818 г.

Усмотрѣвъ, что въ прошедшемъ 1817 году число умершихъ въ полкахъ и бѣжавшихъ изъ оныхъ несравненно менѣе, нежели въ 1816 году, и что разность въ первыхъ наиболѣе примѣтна въ полкахъ: 7-мъ карабинерномъ, въ пѣхотныхъ: Троицкомъ и Бѣлевскомъ, въ 15 егерскомъ и Грузинскомъ гарнизонномъ, я благодарю Г. Полковыхъ Командировъ, и пріятно мнѣ отнести сіе къ лучшему ихъ о ввѣренныхъ имъ полкахъ попеченію. Въ полкахъ пѣхотныхъ: Тифлискомъ, Кабардинскомъ и 17 егерскомъ хотя убыль людей и весьма мало различествуетъ съ прошедшимъ 1816 годомъ, но какъ извѣстны мнѣ обстоятельства, то и не. поставлю я въ томъ вниманіи Г. командующихъ сими полками. Въ Севастопольскомъ пѣхотномъ полку присмотръ за больными былъ нерадивый, но я надѣюсь, что нынѣ командующій онымъ Подполковникъ Рябининъ стараніемъ своимъ и заботливостію успѣетъ въ должномъ порядкѣ.

Объявляя признательность мою всѣмъ вообще Г. Полковымъ Командирамъ за менѣе побѣговъ въ сравненіи съ 1816 годомъ, долгомъ почитаю въ особенности благодарить Нижегородскаго драгунскаго полка Подполковника Климовскаго, Грузинскаго гренадерскаго Полковника Дьячкова, Тифлискаго пѣхотнаго Полковника Князя Севарсемидзева, 9-го егерскаго Полковника Якимова и Командира Дербентскаго гарнизоннаго баталіона Полковника Бухвостова.

Надѣюсь я, что Г. Полковые Командиры попечительнымъ за людьми присмотромъ и больныхъ хорошимъ содержаніемъ достигнутъ уменьшенія потери людей, для войскъ весьма чувствительной, и исполненіемъ обязанностей столько важныхъ, снискавъ пол-

ное мое уваженіе, доставятъ мнѣ счастіе обратить на службу ихъ благосклонное Государя Императора воззрѣніе.

Въ полкахъ на Кавказской Линіи ни умершихъ, ни бѣжавшихъ число не уменьшается; исключая полковыхъ Командировъ: 16-го егерскаго полка Полковника Грекова и Казанскаго пѣхотнаго Подполковника Подпрядова, яко новыхъ начальниковъ, прочихъ имѣю я не весьма на хорошемъ замѣчаніи.

Войска Донскаго Командировъ полковъ, прибывшихъ на службу въ Грузіи, Полковника Денисова 10, Подполковника Рыковскаго и Войсковаго Старшину Табунщикова, благодарю за исправный приводъ полковъ, въ коихъ нашелъ я людей въ воинственномъ видѣ и здоровыхъ лошадей въ хорошемъ состояніи, не смотря на трудный путь чрезъ горы въ зимнее время. Знавъ Войсковаго Старшину Табунщикова и Подполковника Рыковскаго по отличной службѣ въ военное время, не менѣе буду я имѣть въ особенномъ вниманіи и Г. Полковника Денисова 10-го.

Въ Тифлисѣ. Марта 20 дня, 1818 года.

Государь Императоръ Высочайше соизволилъ произвести меня въ Генерала отъ инфантеріи, о чемъ объявляю по войскамъ, въ командѣ моей состоящимъ. Въ семъ новомъ опытѣ милостей, дарованныхъ мнѣ Императоромъ, товарищи мои по службѣ увидятъ удостовѣреніе, сколько равны права каждаго на достиженіе оныхъ; ибо отверстъ путь всякому, исполняющему Высочайшую волю его съ усердіемъ, обязанности по службѣ съ вѣрностію.

Въ Тифлисѣ. Марта 28 дня, 1818 г.

Командиру 9-го егерскаго полка, Г. Полковнику Якимову, по-причинѣ претерпѣваемыхъ имъ болѣзненныхъ припадковъ, позволяется прибыть въ городъ Тифлисъ и пользоваться водами. Сіе уваженіе оказывается ему какъ достойному и усердному Офицеру, который на приглашеніе мое остаться на службѣ Государя, забылъ разстроенное состояніе свое и домашнія дѣла, его привязывающія. Объявляю Г. Полковнику Якимову благодарность за примѣрное въ полку между Г. Офицерами согласіе, за охотливое имъ отправленіе

должностей и вообще за воинственный въ полку духъ. Предписываю сдать полкъ на законномъ основаніи Г. Полковнику Реуту, о утвержденіи коего Командиромъ всеподданнѣйше представлено отъ меня Государю Императору.

Въ Тифлисѣ. Марта 30 дня, 1818 г.

1.

Г. Генералъ-Маіоръ Пестель представилъ мнѣ, что, при осмотрѣ имъ Троицкаго и Севастопольскаго пѣхотныхъ полковъ, нашелъ оные исправными по хозяйственнымъ частямъ, лазареты въ совершенномъ устройствѣ, особливо въ Троицкомъ пѣхотномъ полку, присмотръ и содержаніе больныхъ весьма хорошія; Севастопольскій пѣхотный полкъ примѣтно приходитъ въ надлежащій порядокъ. Попеченіемъ Полковника Левенцова устроены надежныя казармы для одного баталіона въ Кубѣ и для другого въ Кюрагѣ.

Пріятно мнѣ объявить Г. Полковымъ Командирамъ благодарность и быть увѣреннымъ, что они усугубятъ свои строгія мѣры въ доведеніи полковъ до надлежащаго порядка.

2.

Донскіе Казачьи полки, въ Грузіи находящіеся, большею частію раздроблены по постамъ. Занемогающіе на оныхъ Казаки, оставаясь безъ лѣченія, безъ надлежащаго присмотра и приличной пищи, безвременно подвергались смерти.

Въ отвращеніе сего на будущее время, сдѣлалъ я распоряженіе, чтобы больныхъ Казаковъ отправлять съ постовъ для лѣченія въ ближайшіе полковые и баталіонные лазареты. — Но какъ содержаніе ихъ, безъ сомнѣнія, было бы для полковъ отяготительно, если бы не дать особеннаго на сіе пособія, то предписывается полкамъ представлять мнѣ ежемѣсячно Вѣдомости, во что становиться будетъ содержаніе больныхъ Казаковъ. По симъ Вѣдомостямъ будутъ уплачиваться полкамъ деньги изъ экстраординарной суммы моего распоряженія. Я надѣюсь, что Г. полковые Командиры будутъ умѣть согласить приличное содержаніе больныхъ съ бережливостію въ издержкахъ.

Отъѣзжая по дѣламъ службы на Кавказскую Линію, командованіе войсками въ Грузіи и прочихъ областяхъ, управленіе всѣми вообще Провинціями и Ханствами и дѣла пограничныя поручаю по себѣ Г. Генералъ-Маіору Сталю 2-му на правахъ, мнѣ по званію присвоенныхъ.

Правитель Имеретіи, Генералъ-Маіоръ Курнатовскій, по дѣламъ, на него возложеннымъ, относится къ Генералъ-Маіору Сталю.

Командующій войсками на Кавказской Линіи, Генералъ-Маіоръ Дельпоццо, по дѣламъ, отъ моего распоряженія зависящимъ, относится непосредственно ко мнѣ; по прочимъ, общаго по Корпусу соображенія требующимъ, доставлять свѣдѣнія въ Корпусный Штабъ въ Тифлисъ.

Командиръ 20 пѣхотной дивизіи, Генералъ-Лейтенантъ Вельяминовъ, по прибытіи къ своему мѣсту, вступитъ по всѣмъ частямъ въ командованіе.

Въ Тифлисѣ. Апрѣля 1 дня, 1818 г.

Доходятъ до свѣдѣнія моего, что войска, въ Уѣздахъ расположенныя, отягощаютъ жителей подводами, требуя даже въ такихъ случаяхъ, когда и безъ нихъ обойтись можно.

Я предостерегаю въ томъ Г. Полковыхъ Командировъ, и желаю не имѣть причины заключать о недостаточномъ ихъ на сей предметъ вниманіи. Немогу я войскамъ, въ здѣшней странѣ расположеннымъ, предписать тѣ правила, коими руководствуются войска, въ Россіи квартирующія; ибо тамъ войска, покоясь въ мирное время и пользуясь выгодами хорошаго размѣщенія, не имѣютъ нужды въ пособіяхъ жителей; здѣсь же собственно для охраненія жителей, отовсюду хищниками окруженныхъ, малыми частями разбросанныя и ни малѣйшихъ выгодъ хорошаго размѣщенія не имѣющія въ правѣ пользоваться единственнымъ пособіемъ въ подводахъ, и по тому предписывается, въ какихъ случаяхъ и сколько подводъ могутъ полки требовать, съ уплатою за нихъ установленныхъ прогоновъ, и въ какихъ случаяхъ жители обязаны давать ихъ безъ платы.

Съ платою прогоновъ:

Вообще когда войска переходятъ съ одного на другое мѣсто, требуютъ подводы отъ земскаго начальства, но отнюдь не болѣе двухъ на каждую роту; прогоны платятъ изъ собственной экономической суммы.

Когда перевозятъ казенную аммуницію и всякія вещи, за перевозку коихъ получаютъ отъ казны деньги. Когда перевозятъ порохъ.

Безъ уплаты прогоновъ:

Когда переходитъ команда менѣе роты, требуютъ одну только подводу, но отнюдь не иначе, развѣ имѣетъ заболѣвшихъ на маршѣ людей, которыхъ обязана сдавать въ первомъ по дорогѣ военномъ госпиталѣ, или во всякой полковой и баталіонной квартирѣ.

Когда рота, или команда, стоитъ отдѣльно отъ полковой, или баталіонной, квартиры, то отправляемыхъ въ военные госпитали, полковые, или военные, лазареты, отвозятъ жители.

Когда отъ квартирнаго расположенія ротъ отряжаются нарочные караулы собственно для охраненія деревень, какъ то: въ Карталиніи по правому берегу Куры и въ Кахетіи за рѣкою Алазанью, то жители обязаны доставлять провіянтъ и больныхъ отъ сихъ карауловъ отвозить въ баталіонную квартиру.

Въ Россіи солдатъ пользуется тепломъ отъ жителя; здѣсь отдаленнымъ отъ полковъ и баталіоновъ ротамъ и командамъ жители должны помогать подвозомъ дровъ, которыхъ количество точно должно быть опредѣлено по сношенію съ земскимъ начальствомъ и жителямъ о томъ объявлено.

Когда, по желанію помѣщиковъ, или жителей, для защиты ихъ отъ хищниковъ даваться будутъ особенныя команды, жители доставляютъ имъ провіянтъ и отвозятъ въ лазареты ихъ больныхъ.

О распоряженіи семъ дано отъ меня знать Г. Окружнымъ Начальникамъ, Маршалмамъ и Земской Полиціи. За точность исполненія отвѣт-

ствуютъ Г. полковые Командиры и всякіе три мѣсяца посылаемы будутъ или Адъютанты мои, или нарочные Офицеры, дабы удостовѣриться, не несутъ ли жители какихъ тягостей сверхъ обязанностей, на нихъ возложенныхъ.

Особенное за симъ наблюденіе поручается Г. Генералъ-Маіорамъ Дренякину и Князю Эристову.

Полкамъ и баталіонамъ, по военнымъ путямъ расположеннымъ, принимать больныхъ отъ всякихъ проходящихъ командъ и вести между собою разсчетъ въ издержкахъ, на содержаніе употребленныхъ. Полковые и баталіонные командиры и, за отсутствіемъ ихъ, старшіе Офицеры, обязаны осматривать всякія проходящія команды, и доносить, въ какомъ порядкѣ проходили. Всякая проходящая команда въ корпусную квартиру представляется мнѣ къ осмотру.

Въ Тифлисѣ. Апрѣля 10 дня, 1818 г.

При осмотрѣ лошадей 20 артиллерійской бригады 4-й нарочной батарейной роты, нашелъ я оныхъ въ весьма хорошемъ тѣлѣ, свидѣтельствующемъ тщательный за ними присмотръ, столько необходимый для молодыхъ лошадей. Попечительность ротнаго Командира артиллеріи Г. Капитана Семчевскаго 1-го, обязываетъ меня изъявить признательность и поставить сіе въ извѣстность войскъ Высочайше ввѣреннаго мнѣ Корпуса.

Въ г. Георгіевскѣ. Апрѣля 27 дня, 1818 г.

1. За исправленіе береговъ укрѣпленія при Моздокскомъ карантинѣ изъявляю совершенную благодарность 19-й артиллерійской бригады роты батарейной № 37 Подпоручику Селиванову; труды его и усердіе, въ семъ случаѣ оказанные, останутся у меня на особенномъ замѣчаніи.

2. Офицеры, посылаемые для выбора людей изъ пѣхотныхъ полковъ въ гренадерскіе, беруть по десяти, по пятнадцати человѣкъ и болѣе, съ одной какой ни будь роты, чѣмъ весьма разстроиваются артели.

Во избѣжаніе сего на будущее время предписывается выбирать съ каждой роты по три человѣка, что и составитъ тридцать шесть человѣкъ, кои положено выбрать съ полка; мастеровыхъ брать запрещается.

Въ г. Георгіевскѣ. Апрѣля 29 дня, 1818 г.

Начальникъ Главнаго Штаба Его Императорскаго Высочества Цесаревича, отъ 15 минувшаго Февраля, за № 17, увѣдомилъ меня, что Его Высочество, осматривая приведенныхъ изъ Грузіи въ Варшаву, для Его Величества, Короля Виртембергскаго, 32 Персидскихъ лошадей, и бывъ совершено доволенъ исправнѣйшимъ онаго доставленіемъ, изволилъ Линѣйнаго Казачьяго войска 2-й конно-артиллерійской роты Хорунжему Назарову, препровождавшему въ Варшаву лошадей, выдать отъ себя аттестатъ. Мнѣ пріятно за таковую исправность и точное исполненіе сдѣланнаго Хорунжему Назарову препорученія, изъявить ему мою благодарность. Канонира же той роты, Казака Кондратія Данилова, за хорошій присмотръ въ дорогѣ сихъ лошадей, произвелъ я въ Урядники, коего и предписываю зачислить въ семъ званіи.

Въ городѣ Мая 17 дня, 1818 г.

Удаляя отъ командованія Вологодскимъ пѣхотныхъ полкомъ Г. Полковника П., даю знать Корпусу, которымъ я имѣю честь начальствовать, о причинахъ, побудившихъ меня принять столь строгія мѣры, не взирая ни на высокое званіе его, ни на службу долговременную.

Г. Полковникъ П., принявъ въ командованіе полкъ, думалъ исполнить всѣ обязанности построеніемъ прочнаго обоза, заведеніемъ хорошей конской упряжи и новыхъ артельныхъ котловъ, и запасшись, такимъ образомъ, удобнѣйшими къ сдачѣ средствами, ни мало полкомъ не занимаясь, обратился къ хозяйственнымъ упражненіямъ: пріобрѣлъ хуторъ на землѣ Кубанскаго полка, Казакамъ принадлежащій, развелъ рогатый скотъ, лошадей и овецъ не въ маломъ количествѣ, учредилъ хлѣбопашество и весьма умножилъ хутора строеніе. Лѣсъ на оное вырубалъ полковыми мастеровыми и въ дачахъ Казаковъ; присмотръ за скотомъ и табуномъ и хлѣбопашествомъ производилъ деньщиками и фурлейтами, изъ коихъ нѣкото-

рые жили по пяти лѣтъ на хуторѣ, должности же фурлейтъ, подъ видомъ караула, при подъемныхъ лошадяхъ отправляли строевые люди. Всѣми, вблизи расположенными, ротами косили сѣно, которымъ прокармливалось все стадо и табуны; при рыболовствѣ и пчеловодствѣ состояли рядовые; за Кубанью въ жестокіе морозы вырубали лѣсъ, и Г. Полковникъ, въ долѣ съ Малороссіянами, гнулъ изъ нихъ ободья. Лѣсъ сей солдаты переносили на себѣ.

Между тѣмъ лазаретъ въ полку весьма съ недавняго времени содержится въ порядкѣ, а прежде люди терпѣли и въ нужномъ недостатокъ. Оружіе, при осмотрѣ полка Г. Генералъ-Маіоромъ Дельпоццо, найдено недовольно исправнымъ, ложи по новому образцу передѣлываются тѣ только, которые совсѣмъ уже не годны къ употребленію. И вообще новыхъ весьма не много. Пороху для обученія никогда не отпускается въ роты полнаго количества, а между тѣмъ, Г. Полковникъ, въ бытность на хуторѣ, забавляется стрѣляніемъ изъ собственныхъ пушекъ, и за сіе удовольствіе деньщикъ его, Денисъ Феодоровъ, заплатилъ оторваннною правою рукою, которая отрѣзана выше локтя, и поврежденною ногою, о каковомъ происшествіи Г. Полковникъ укрывая, не донесъ Начальству, и я сего несчастнаго нашелъ уже рядовымъ въ 9-й ротѣ.

Того же полка Г. Подполковнику Уршижевскому, Офицеру отличному и усердному, предписано принять полкъ на законномъ основаніи, и о утвержденіи его Командиромъ представлено Его Величеству, Государю Императору.

Изъявляю мою признательность Г. Штабъ и Оберъ-Офицерамъ за усердіе и прилежаніе, коимъ они удержали солдатъ въ такомъ видѣ, каковаго я не ожидалъ; благодарю и за соблюденіе обязанности повиновенія, хотя, впрочемъ Г. Полковникъ поведеніемъ своимъ не приносилъ имъ чести и не внушалъ къ себѣ уваженія, ни къ службѣ охоты.

Въ Лагерѣ на Сунжѣ. Іюля 21 дня, 1818 г.

Неоднократно замѣтилъ я въ Гребенскомъ Казачьемъ полку безпутство Казаковъ, чрезвычайно нерадивое отправленіе службы, лѣность и непослушаніе. Безпорядки сіи явно показываютъ, что

полковой Командиръ, Маіоръ З., ни мало не думаетъ объ обязанностяхъ, кои, по званію его, служба на него налагаетъ, и, не заботясь о содержаніи его въ порядкѣ, первый подаетъ подчиненнымъ своимъ примѣръ разврата и нерадѣнія. Для прекращенія сихъ безпорядковъ, Маіору З. отказывается отъ командованія полкомъ, а Войсковому Знаменьщику Фролову поручается начальство надъ онымъ и предписывается принять дѣятельнѣйшія мѣры къ доведенію полка до надлежащаго порядка и устройства, внушить Чиновникамъ и Казакамъ ихъ обязанности, растолковать, какое зло можетъ происходить для самихъ ихъ отъ лѣности и нерадиваго отправленія службы. Предваряю Войсковаго Знаменьщика Фролова, что я безпрестанно буду имѣть вниманіе на возрожденіе порядка въ поручаемомъ ему полку и по успѣхамъ буду судить о степени усердія его къ службѣ Его Императорскаго Величества.

Въ лагерѣ на Сунжѣ. Іюля 28 дня, 1818 г.

Вымѣненный мною изъ плѣна отъ Чеченцевъ Терскаго семейнаго войска, Бороздинской станицы Казакъ Захаръ Педоносовъ оказался совершенно безумнымъ. Таковымъ былъ онъ и до взятія въ плѣнъ; слѣдовательно, не должно бы совсѣмъ употреблять его на службу. Командиру войска, Маіору Назарову, не обратившему на сіе вниманія, за упущеніе сіе предписывается немедленно выкупить на свой счетъ отъ Чеченцевъ хорошаго Казака и мнѣ представить.

Въ лагерѣ при рѣкѣ Сунжѣ. Августа 22 дня, 1818 г.

Дошло до свѣдѣнія моего, что Іюля на 15 число, въ ночи, хищническая изъ Ахалцыхскаго пашалыка партія осмѣлилась, изъ самаго лагеря Донскаго, Маіора Балабина полка, отогнать девять Казачьихъ лошадей Происшествіе сіе утверждаетъ сдѣланныя мною замѣчанія на счетъ оплошной и чести войску не приносящей службы Донскихъ Казаковъ въ Грузіи. Одна дѣятельность и неусыпное стараніе начальствующаго ими, Генералъ-Маіора Сысоева 3-го, могла удержать ихъ въ нѣкоторомъ порядкѣ, но лишь я отозвалъ его изъ Грузіи къ другому по службѣ назначенію, не узнаю я Казаковъ, и у самыхъ хищниковъ, извѣстныхъ трусостію, вяли они въ неуваженіе и терпятъ отъ нихъ поносныя поруганія. Не было еще при-

мѣра, чтобы когда либо хищники сдѣлали на лагерь нападеніе, сколько бы ни мало людей въ немъ находилось. Не всегда можно преслѣдовать хищниковъ съ малымъ числомъ людей, но довольно нѣсколькимъ человѣкамъ показать намѣреніе защищаться, чтобы не смѣли они сдѣлать нападеніе.

Г. Маіора Балабина я по тому не удостоиваю наказанія, что уже нѣтъ большаго, какъ быть пренебрежену хищниками, и мнѣ остается только остеречь его, чтобы самаго когда ни будь не утащили.

Въ Тифлисѣ. Генваря 1 дня, 1818 г.

Окончивъ предположенныя въ прошедшемъ году дѣла на Сунжѣ, и наказавъ за измѣну Хана Аварскаго и принадлежащихъ ему фамилій, возвратился я въ Тифлисъ.

Объявляя о семъ войскамъ ввѣреннаго мнѣ Корпуса, предписываю Г. частнымъ Начальникамъ по всѣмъ дѣламъ службы относиться по прежнему ко мнѣ.

Въ Тифлисѣ. Февраля 8 дня, 1819 г.

Въ квартирахъ Севастопольскаго пѣхотнаго полка, въ селеніи Имангулъ, въ ночь на 26 Декабря прошлаго года, взорвало порохомъ казарму и убило Федьфебеля, Каптенармуса и шесть рядовыхъ, да обожгло десять человѣкъ. Сіе несчастное происшествіе не могло бы случиться, если бы служба въ полку отправлялась съ надлежащею точностію и порядкомъ. Изслѣдованіе сего происшествія совершенно подтверждаетъ сіе: Баталіонный Командиръ Маіоръ Б., будучи отозванъ въ полковую квартиру, уѣхалъ туда, не поручивъ командованіе баталіономъ старшему по себѣ Штабсъ-Капитану Загоринскому-Киселю. Сей послѣдній, знавъ объ отсутствіи баталіоннаго Командира, не обратилъ вниманія не содержаніе баталіона въ порядкѣ. Дежурный по баталіону Прапорщикъ Сашальскій не взялъ на себя труда обойти нѣсколько разъ казармы, что былъ онъ обязанъ непремѣнно сдѣлать, тогда не могъ бы онъ не узнать о пьянствѣ, происходившемъ въ сей казармѣ, и прекратилъ бы оное; не могъ бы не

слыхать выстрѣловъ, производимыхъ въ казармѣ Фельдфебелемъ и Каптенармусомъ, кои тамъ пьянствовали вмѣстѣ; однимъ словомъ, безпорядокъ могъ бы прекращенъ быть нѣсколько разъ, если бы Штабсъ-Капитанъ Загоринскій-Кисель и Прапорщикъ Сапальскій исполнили обязанности, кои въ семъ случаѣ налагаетъ на нихъ служба. За пренебреженіе оныхъ предписывается судить ихъ при Троицкомъ пѣхотномъ полку, подъ предсѣдательствомъ Командира онаго, Г. Полковника Левенцова.

Маіоръ Б., уѣхавши отъ баталіона, не поручивъ его старшему по себѣ, долженъ бы подвергнуться наказанію, но освобождаетъ его отъ онаго то, что сдѣлалъ онъ честь Грузинскому Корпусу, избавляя его отъ себя, и что прежде еще сего происшествія отдалъ онъ полную справедливость неспособности своей, представивъ прошеніе о переводѣ его въ гарнизонъ. Наконецъ, не могу не замѣтить я Полковому Командиру, Г. Полковнику Рябинину, что если бы, со времени вступленія его въ командованіе полкомъ, обращалъ онъ постоянное вниманіе на заведеніе въ немъ порядка, если бы внушалъ подчиненнымъ своимъ необходимость точнаго исполненія должностей ихъ, если бы отличную дѣятельность и неусыпность въ землѣ хищнической сдѣлалъ онъ предметомъ честолюбія ихъ, то подобное происшествіе никогда не могло бы случиться.

Въ Тифлисѣ. Апрѣля 18-го, 1819 г.

Найдя 8-го піонернаго полубаталіона роту Капитана Панова весьма хорошо обмундированною и въ найлучшемъ порядкѣ, благодарю отличнаго усердіемъ и дѣятельностію сего Офицера за скорое сформированіе оной, не взирая на то, что уже половина изъ нея взята на Кавказскую Линію, для составленія другой роты

Я увѣренъ, что Господинъ Капитанъ дастъ мнѣ случай благодарить его и за искуство роты въ настоящемъ ремеслѣ.

Въ Тифлисѣ. Мая 9-го дня, 1819 г.

Полковому Командиру Херсонскаго гренадерскаго полка, Полковнику Бершкову, пріятно мнѣ объявить благодарность за порядокъ 3 баталіона, вступившаго въ Тифлисъ для содержанія караула. Въ

немъ люди имѣютъ свѣжую и здоровую наружность, похвальную опрятность, мундиры, хотя дослуживающіе сроки, весьма хорошо сбережены. Вообще видъ войнственный.

Въ Тифлисѣ. Мая 26-го дня, 1819 г.

Отправляясь на Кавказскую Линію, команду надъ войсками, расположенными въ Грузіи и областяхъ, во всей странѣ Кавказа лежащихъ, управленіе всѣми Провинціями и Ханствами, также и дѣла пограничныя, поручаю Генералъ-Лейтенанту Вельяминову 1-му; ему дѣлаютъ представленія свои Г. частные Начальники, и всѣ части управленія должны состоять въ непосредственномъ его распоряженіи на правахъ, мнѣ по званію присвоенныхъ.

Командующій на Кавказской Линіи, Г. Генералъ-Маіоръ Сталь 2-й, по дѣламъ службы вообще относится къ Г. Генералъ-Лейтенанту Вельяминову 1-му. Въ чрезвычайныхъ случаяхъ относится ко мнѣ со времени прибытія моего на Линію.

Въ Тифлисѣ. Іюля 18 дня, 1819 года.

По засвидѣтельствованію Начальника артиллеріи отдѣльнаго Грузинскаго Корпуса, Генералъ-Маіора Ахвердова, пріятнымъ долгомъ поставляю заявить мою благодарность 20-й артиллерійской бригады Подпоручику Шарыгину и Прапорщику Коллерусу, первому за отличное исполненіе данной ему порученности, по предмету покупки въ Москвѣ и доставки оттоль, самыми умѣреннѣйшими цѣнами разныхъ артиллерійскихъ вещей лучшей доброты, а послѣднему за доставленіе изъ Моздока артиллеріи, лафетовъ и зарядныхъ ящиковъ безъ малѣйшаго поврежденія, и сбереженіе, въ столь трудномъ переходѣ чрезъ Кавказскія горы и завалъ, лошадей и рекрутъ, прикомандированныхъ къ нему для пособій при переправахъ чрезъ трудныя мѣста.

Въ лагерѣ Андреевѣ. Августа 31 дня, 1819 г.

Командующій въ Грузіи, Генералъ-Лейтенантъ Вельяминовъ 1-й, мнѣ представляетъ, что прибывшіе на смѣну въ Грузію Донскіе Казачьи полки Генералъ-Маіора Власова 3-го, Полковника Миллера 1-го и Подполковника Горина 1-го, найдены имъ, какъ въ отношеніи во-

оруженія людей, такъ равно и лошадей, въ надлежащей исправности.

За таковое Гг. Командировъ попеченіе о частяхъ, имъ ввѣренныхъ, мнѣ весьма пріятно объявить совершенную мою благодарность, и въ особенности Генералъ-Маіору Власову 3-му, какъ за польз, по личнымъ начальствомъ его состоящій, который найденъ въ исправнѣйшемъ противъ другихъ состояніи, такъ и за доведеніе прочихъ въ надлежащемъ порядкѣ.

Въ селеніи Андреевѣ. Октября 15 дня, 1819 г.

По осмотрѣ Г. Генералъ-Лейтенантомъ Вельяминовымъ 1-мъ. учебнаго баталіона найдено имъ въ отличной степени познаніе службы и въ совершенномъ во всѣхъ частяхъ порядкѣ; долгомъ почитаю благодарить командующаго онымъ Херсонскаго гренадерскаго полка Маіора Пацовскаго, въ которомъ уважаю неутомимое его усердіе и кроткій способъ обученія; благодарю Гг. Офицеровъ, способствовавшихъ ему похвальнымъ стараніемъ и доброю волею; Бѣлевскаго пѣхотнаго полка Капитана Шостака, 15 егерскаго полка Капитана Воинова, 7-го карабинернаго полка Поручика Золотарева, Троицкаго пѣхотнаго полка Поручика Кондратовича, Тифлисскаго Поручика Масютина, Севастопольскаго Поручика Горлова, 9-го егерскаго Поручика Курганова, Херсонскаго гренадерскаго Подпоручика Ширикова и Кабардинскаго пѣхотнаго полка Прапорщика Куркозовича. Тѣмъ пріятнѣе мнѣ изъявить Гг. Офицерамъ признательность, что они исполнили обязанность свою, вразумивъ солдатъ самихъ, сколько порядокъ и стройность въ войскахъ необходимы.

Г. Маіора Пацовскаго прошу ту же употребить дѣятельность въ командованіи учебнымъ баталіономъ, который вновь составиться долженъ.

Копія съ предписанія Г. Корпускаго Командира командующему войсками въ Грузіи Генералъ-Лейтенанту Вельяминову 1-му, отъ 22 Декабря, 1819, изъ Акуши.

Богу благодареніе! Дѣла наши совершенно согласны съ нашимъ желаніемъ.

19 числа сего Декабря войска наши, выступивъ отъ селенія Урума, въ 3 часа по полуночи, на разсвѣтѣ прибыли на ружейный выстрѣлъ отъ позиціи, занятой непріятелемъ, по высотамъ почти не приступнымъ, гдѣ ожидали насъ не менѣе 15 тысячъ въ устроенныхъ укрѣпленіяхъ.

Безпечный непріятель не замѣтилъ приближенія нашего, и правый флангъ свой, которымъ можно было обойти укрѣпленіе, оставилъ на защиту части войскъ слабой и столько же нерадивой. Генералъ-Маіоръ Князь Мадатовъ, съ пятью баталіонами пѣхоты и шестью орудіями, позади расположенія прочихъ войскъ нашихъ, спустясь въ глубокое дефиле, переправился чрезъ рѣку, протекавшую отъ лѣваго непріятельскаго крыла. Никто не препятствовалъ входу на противоположный берегъ, и не прежде встрѣтился непріятель, какъ уже войска прошли 3 версты разстоянія, и овладѣли нѣкоторыми возвышеніями, гдѣ было удобно расположиться. Непріятель, по трудности мѣстоположенія, не могъ скоро провести большихъ силъ, и Генералъ-Маіоръ Князь Мадатовъ, не теряя времени, ударилъ стремительно, сбилъ его съ главнѣйшихъ высотъ, и батарея устроилась въ продолженіи линіи непріятельской и неподалеку отъ дороги, по которой непріятелю отступать надлежало. Въ сіе самое время съ праваго нашего фланга подвинулись батарея, занимая высоту, препятствующую сообщенію непріятеля съ другимъ берегомъ рѣки, и бѣгство сдѣлалось общимъ. Лѣвое непріятельское крыло, занимавшее укрѣпленіе на высотахъ, увидѣвъ, что пѣхота наша приближается къ дорогѣ и отрѣзываетъ отступленіе, бросилось съ такихъ крутизнъ, что едва глазамъ вѣрили мы, чтобы спуститься съ оныхъ возможно.

Въ сраженіи со стороны нашей не болѣе было трехъ баталіоновъ пѣхоты, и тѣ по большой части дѣйствовали стрѣлками. Казаки Линѣйные и Донскіе, въ числѣ 500 человѣкъ, принесли большую пользу. Татарская конница, набранная въ Ханствахъ, преслѣдовала непріятеля и нанесла ему вредъ.

Уронъ со стороны нашей покажется Вашему Превосходительству неимовѣрнымъ, ибо убитыми 42 егерскаго полка рядовыхъ 3, Линѣйный Казакъ 1, ранено Оберъ-Офицеровъ 2, Унтеръ-Офицеровъ 4 и рядовыхъ 20.

Изъ сего судить можно, сколь мало было сопротивленіе 15 тысячъ человѣкъ, и что сего не возможно иначе истолковать, какъ постигъ ихъ ужасъ.

Тогоже 19 числа войска имѣли ночлегъ, Акушинскихъ владѣній въ селеніи Лаваша, 20 числа въ селеніи Таксиркетъ; на пути не встрѣчено было ни одного человѣка; множество прекраснѣйшихъ селеній найдено пустыми. 21 числа войска вступили въ городъ Акушу безъ выстрѣла, и оный былъ также оставленъ. Всѣ прибѣгаютъ просить пощады и все покорено. Бѣжавшій изъ Акуши Кади и многіе старшины уже возвратились и народъ собирается. Покорность и послушаніе сверхъ ожиданія.

Въ Дагестанѣ. Генваря 1 дня, 1820 г.

Труды ваши, храбрые товарищи, усердіе къ службѣ проложили намъ путь въ средину владѣній Акушинскихъ, народа воинственнаго, сильнѣйшаго въ Дагестанѣ. Страшными явились вы предъ лицемъ непріятеля, и многіе тысячи не противостали вамъ, разсѣялись и бѣгствомъ снискали спасеніе. Область покорена и новые подчиненные великаго нашего Государя благодарны за великодушную пощаду. Вижу, храбрые товарищи, что не вамъ могутъ предлежать горы неприступныя, пути непроходимые: скажу волю Императора, и—препятствія исчезаютъ предъ вами. Заслуги ваши смѣло свидѣтельствуютъ предъ Государемъ Императоромъ, и кто, достойный изъ васъ, не одаренъ его милостію?

Въ Тифлисѣ. Апрѣля 10-го дня, 1820 г.

При осмотрѣ лошадей 20-й артиллерійской бригады 4-й парочной батарейной роты, нашелъ я оныхъ въ весьма хорошемъ тѣлѣ, свидѣтельствующемъ тщательный за ними присмотръ, столько необходимый для молодыхъ лошадей. Попечительность ротнаго Командира артиллеріи, Г. Капитана Семчевскаго 1-го, обязываетъ меня изъявить признательность войскъ Высочайше ввѣреннаго мнѣ Корпуса.

Въ Тифлисѣ. Апрѣля 10-го дня, 1820 г.

Дивизіонной Докторъ 22-й пѣхотной дивизіи, Коллежскій Совѣтникъ Соловьевъ, минуя Корпуснаго Штабъ-Доктора и мѣстное

военное начальство, самъ собою взошелъ съ представленіемъ въ Медицинской Департаментъ о переводѣ изъ 43 егерскаго полка Штабъ-Лѣкаря Кулигскаго въ Георгіевскій военный госпиталь. Если бы Г. Соловьевъ спросилъ о семъ мѣстное начальство, то ему объявили бы, что Штабъ-Лѣкарь Кулигскій нуженъ въ полку, нежели въ Георгіевскомъ госпиталѣ, и не было бы по сему предмету безполезной съ Медицинскимъ Департаментомъ переписки.

За таковое нарушеніе порядка службы предписываю Генералъ-Маіору Сталю арестовать Доктора Соловьева на недѣлю съ исправленіемъ должности.

Въ Тифлисѣ. Апрѣля 27-го дня, 1820 г.

35-го флотскаго экипажа Г. Мичманъ Харечковъ построилъ въ Редутъ-Калѣ для жительства чиновъ хорошую казарму, не требуя на оную ни какихъ со стороны казны пособій.

Пріятно мнѣ благодарить Г. Мичмана Харечкова, за его попечительность о подчиненныхъ, и не могу не замѣтить при томъ, что команда малочисленная, и по тому мало имѣющая способовъ, заботливому начальнику своему похвально свидѣтельствуетъ.

Въ Тифлисѣ. Апрѣля 28-го дня, 1820 г.

Въ 44-й егерскій полкъ.

Вы лишились, храбрые товарищи, начальника, усердіемъ къ службѣ великаго Государя отличнаго, попеченіемъ о васъ примѣрнаго. Жалѣю вмѣстѣ съ вами, что погибъ онъ отъ руки измѣнниковъ; вмѣстѣ съ вами я не забуду, какъ надлежитъ отмщевать за пагубное убійство достойнаго начальника. Я покажу вамъ мѣсто, гдѣ жилъ подлѣйшій разбойникъ Кайхосро-Гуріелъ: не оставьте камень на камнѣ въ семъ убѣжищѣ злодѣевъ, ни одного живаго не оставьте изъ гнусныхъ его сообщниковъ. Требую, храбрые товарищи, дружественнаго поведенія съ жителями мирными, кроткими, вѣрными подданными Императора, приказываю наказывать безъ сожалѣнія злобныхъ измѣнниковъ.

Въ Тифлисѣ. Мая 12-го дня, 1820 г.

По всеподданнѣйшему представленію моему Его Императорскому Величеству, Троицкаго (нынѣ Апшеронскаго) полка Штабсъ-Капитанъ Овечкинъ, за храбрую оборону Чирацкаго поста противъ владѣльца Сурхая Казыкумыцкаго, Всемилостивѣйше награжденъ орденомъ Св. Владиміра 4-й степени съ бантомъ.

Государь Императоръ, милостиво взирая на отличные подвиги людей военныхъ, и въ оборонѣ неустрашимой и твердой противъ многочисленныхъ силъ находя примѣръ полезный, Штабсъ-Капитану Овечкину жалуетъ сверхъ того чинъ Капитанскій.

Въ семъ примѣрѣ особенной награды, каждый изъ служащихъ долженъ видѣть сильнѣйшее одобреніе, и что Императоръ, въ случаяхъ, отличнаго вниманія достойныхъ, не ограничиваетъ милостей своихъ ходатайствомъ начальниковъ о ихъ подчиненныхъ.

Въ Тифлисѣ. Мая 12-го дня, 1820 года.

Обязаннымъ себя почитаю отдать справедливую похвалу Свиты Его Императорскаго Величества по Квартирмейстерской части Г. Полковнику Верховскому, начальствовавшему отрядомъ, занимавшимъ зимнія въ Дагестанѣ квартиры. Въ землѣ, гдѣ до сего никогда не располагались войска, среди Мусульманъ, и вмѣстѣ съ ними въ домахъ ихъ квартируя, соблюдены были строгій порядокъ и совершенная тишина, и жители оставлены довольные кроткимъ обращеніемъ.

Благодарю Гг. баталіонныхъ и ротныхъ Командировъ и всѣхъ вообще Гг. Офицеровъ, за похвальное исполненіе своихъ обязанностей.

Доволенъ нижними воинскими чинами, разумѣющими, что войска, бывающія ужасомъ врага, украшаетъ снисходительное и великодушное поведеніе съ покоряющими.

Съ особеннымъ обращаюсь уваженіемъ къ благоразумнымъ распоряженіямъ Г. Полковника Верховскаго, въ слѣдствіе коихъ вы-

ведено изъ горъ 70 человѣкъ разнаго званія Русскихъ, кромѣ многихъ доставленныхъ прежде. Заботливость о чемъ много дѣлаетъ ему чести.

Въ Тифлисѣ. Іюля 22-го дня, 1820 года.

Еще наказуя противныхъ, надлежало, храбрые воины, вознести знамена наши на вершины Кавказа, и войти съ побѣдой въ Ханство Казыкумыцкое. Сильный мужествомъ вашимъ, далъ я вамъ сіе приказаніе, и вы непріятеля, въ числѣ превосходнаго, въ мѣстахъ и окопахъ твердыхъ упорно защищавшагося, ужаснымъ пораженіемъ наказали. Бѣжитъ коварный Сурхай-Ханъ, и владѣнія его вступили въ подданство великому нашему Государю. Нѣтъ противящихся намъ народовъ въ Дагестанѣ.

О дѣлахъ вашихъ, храбрые воины, донесу Императору: знаетъ онъ и труды воиновъ, и опасности раздѣлялъ съ ними.

Въ Тифлисѣ. Сентября 26-го дня, 1820 года.

Осмотрѣвъ учебный баталіонъ, нашелъ я людей, имѣющихъ видъ воинственный, аммунцію на нихъ и построеніе и уравненную тщательно, опрятность похвальную, цѣгольства степень необходимый, въ ученьи баталіономъ я весьма доволенъ. Въ пріемахъ ружья примѣтна чистота, въ построеніяхъ точность и отсутствіе торопливости свидѣтельствуетъ знаніе каждаго въ своемъ дѣлѣ, шагъ оживляющій движеніе.

Уважая труды и заботливость командующаго баталіономъ Херсонскаго гренадерскаго полка Маіора Пацовскаго, пріятною почитаю обязанностію благодарить его за доведеніе баталіона на точномъ основаніи изданнаго Устава, за постепенное обученіе солдатъ безъ малѣйшаго ихъ изнуренія, за чистоту въ лагерѣ и порядокъ въ устроеніи жилищъ. Благодарю Гг. Офицеровъ, сотрудниковъ его, и съ удовольствіемъ вижу въ отправленіи ими должностей не одну обязанность, но усердіе отправлять ихъ съ отличіемъ. Излишне было бы объяснять Гг. полковымъ Командирамъ о пользѣ учрежденія учебнаго баталіона, и по тому довольствуюсь поручить имъ, дабы, по возвращеніи людей въ полкамъ изъ онаго, производилось обученіе единообразно и на основаніи преподанныхъ имъ правилъ.

Приношу совершенную признательность дежурному Штабъ-Офицеру, Г. Полковнику Паумову, за особенное попеченіе объ учебномъ баталіонѣ, и при немъ учрежденной, въ похвальномъ порядкѣ содержимой, школѣ взаимнаго обученія, гдѣ, не взирая на краткость времени и новость предмета, успѣхи соотвѣтствуютъ трудамъ, отличающимъ его во всѣхъ должностяхъ, на него возлагаемыхъ.

Благодарю за усердіе управляющаго школою, 41 егерскаго полка Поручика Измайлова.

Г. Тифлисъ. Октября 6 дня, 1820 года.

Едва успѣлъ поставить на видъ нерадивую и безпечную службу Черноморцевъ, какъ опять я то же получилъ подтвержденіе, свидѣтельствующее явную ихъ оплошность; не говоря, о многихъ, менѣе важныхъ, происшествіяхъ, поставляю на видъ только то, что, 28 числа минувшаго Августа, Закубанскіе жители, прокравшись на нашу сторону, захватили въ плѣнъ Казака съ сыномъ и увели двѣ лошади и двѣ пары быковъ, изъ коихъ одна пара отбита караульными, а съ остальною добычею переправились за Кубань. По произведенному о семъ слѣдствію оказались виновные кордонные начальники: Полковой Есаулъ Сѣромаха и Хорунжій Кондрацкій, какъ слабо занимающіеся исполненіемъ своихъ обязанностей. Соглашаясь съ мнѣніемъ Войсковаго Атамана, Полковника Матвѣева, предписываю взыскать съ Есаула Сѣромахи и Хорунжаго Кондрацкаго, за уведенныхъ быковъ и лошадей, слѣдующія деньги и, сверхъ того, арестовать ихъ на мѣсяцъ, не запося сего въ штрафъ. Давая знать о томъ по Корпусу, присовокупляю, что впредь не ограничусь отдавать приказы, но за всякое подобное слабое исправленіе службы виновные будутъ предаваемы военному суду.

Г. Войсковому Атаману, Полковнику Матвѣеву, рекомендую обратить всѣ строгія мѣры взысканія на чиновниковъ, слабо занимающихся исправленіемъ своихъ обязанностей.

Въ Тифлисѣ. Октября 19-го дня, 1820 г.

Вижу съ удовольствіемъ, что войска Черноморскаго Войсковый Полковникъ Шаденко, храбро отразилъ сильную партію Закубанскихъ

разбойниковъ и нанесъ ей уронъ чувствительный; со вниманіемъ замѣчаю каждое дѣйствіе войскъ, надъ коими Государь Императоръ поставилъ меня начальникомъ, и за сей подвигъ Г. Паденко тѣмъ болѣе благодаренъ, что не разъ уже нерадивое охраненіе границы войскомъ Черноморскимъ облегчало успѣхи Закубанцевъ. Настаетъ зимнее время, къ набѣгамъ чрезъ Кубань удобное. Знаю, что можно прекратить оные смѣлымъ сопротивленіемъ. Строго требую, чтобы полки, содержащіе стражу, были комплектны, не терплю злоупотребленія, чтобы Казаки съ постовъ увольняемы были подъ разными предлогами; ибо отлучка таковымъ, по случающимся законнымъ причинамъ, не должна быть допускаема иначе, какъ по замѣщеніи увольняемаго Казака другимъ.

Въ Тифлисѣ. Октября 21-го дня, 1820 г.

Медленная сдача Полковниковъ Максимовичемъ Тенгинскаго пѣхотнаго полка даетъ мнѣ право заключать о встрѣченныхъ затрудненіяхъ въ пріемѣ онаго Подполковникомъ Тихоцкимъ. Не допуская ни какихъ затрудненій послѣ изданнаго распоряженія Г. Начальникомъ Главнаго Штаба Его Императорскаго Величества, «дабы Штабъ-Офицеры, принимающіе полки и баталіоны, основывали требованія свои на строгой справедливости и въ исчисленіи недостающихъ вещей непремѣнно ограничили себя Высочайше утвержденными штатами и въ послѣдствіи изданными постановленіями,» побуждаюсь, во избѣжаніе незаконныхъ требованій, препятствующихъ скорому полковъ пріему, строжайше подтвердить Гг. Штабъ-Офицерамъ, въ командованіе оными вступающимъ, что если найдутъ они при пріемѣ недостатки и согласятся получить на пополненіе оныхъ деньги, то въ такомъ случаѣ отнюдь не требовать свыше той цѣны, каковая за недостающія вещи полагается по штату. Но отдающіе полки прежніе Командиры не въ правѣ, однако же, почитать за непремѣнную обязанность принимать деньги, когда недостающія вещи пожелаютъ они имѣть въ натурѣ. И сіе по тому менѣе должны они отыскивать, что надлежащимъ образомъ управляемое хозяйство и необходимая строгость Инспекторскихъ смотровъ не могутъ допустить таковаго рода недостатковъ, которые бы пополнить было затруднительно.

На семъ основаніи должна быть впредь учреждена сдача полковъ, и ни малѣйшіе споры мѣста имѣть не могутъ, и таковый точный смыслъ распоряженія Г. Начальника Главнаго Штаба Его Императорскаго Величества, которое исполнять въ точности есть обязанность каждаго, для избѣжанія затрудненій при сдачѣ полковъ, слишкомъ обыкновенныхъ.

Въ Тифлисѣ. Іюля 26-го дня.

Командиръ 43 егерскаго полка, Полковникъ Грековъ, вынужденный непокорностію Черкесскихъ народовъ, такъ называемыхъ Качкалыковъ и Гудермесцовъ, сдѣлать противъ нихъ небольшую экспедицію, сего мѣсяца 7 числа, въ 9 часовъ утра, подошелъ съ отрядомъ къ рѣкѣ Сунжѣ, и, въ одно время переправивъ въ трехъ мѣстахъ конницу чрезъ рѣку Гудергесъ въ бродъ, ударилъ на жилища сихъ народовъ, изъ коихъ, побивъ всѣхъ сопротивлявшихся, шесть душъ взялъ въ плѣнъ, захватилъ 120 штукъ рогатаго скота и безъ всякой потери возвратился въ наши границы.

Изъявляю благодарность Г. Полковнику Грекову за такое успѣшное дѣйствіе, которое полагаетъ преграду безпокойнымъ замысламъ хищниковъ. Объявляю о томъ войскамъ, въ командуемомъ мною Корпусѣ состоящимъ.

Въ Тифлисѣ. Генваря 1-го дня, 1822 г.

Чрезъ годъ отсутствія возвратясь къ Корпусу, Высочайше командованію моему ввѣренному, вступилъ я въ отправленіе дѣлъ по оному. Гг. частнымъ начальникамъ предписываю по прежнему относиться ко мнѣ.

Г. Генералъ-Лейтенанту Вельяминову 1-му, заступавшему мѣсто мое, пріятнѣйшимъ долгомъ поставляю сообщить, что Государь Императоръ, съ особеннымъ благоволеніемъ замѣтить изволилъ, распоряженіе его во время командованія. Гг. Генераламъ, Штабъ и Оберъ-Офицерамъ и войскамъ объявляю, что Императоръ неоднократно, съ отличною милостію отзывался изволилъ на счетъ усердія и трудовъ ихъ.

Въ заключеніе скажу товарищамъ моимъ, что мы надѣяться можемъ, въ странѣ сей, и посреди насъ, имѣть счастіе видѣть любимаго нами Государя.

Въ Тифлисѣ. Мая 4-го дня, 1822 г.

Неоднократныя нападенія Закубанцевъ на наши земли, увлеченіе ими людей, и въ отвращеніе новаго ихъ набѣга, къ коему готовились они въ нарочитыхъ силахъ, справедливо вынудили походнаго Атамана Донскаго войска, Генералъ-Маіора Власова 3-го, въ Черноморіи находящагося, сдѣлать движеніе за Кубань, и онъ, 3 прошлаго Февраля, явясь съ отрядомъ Черноморскихъ Казаковъ и двумя ротами Навагинскаго пѣхотнаго полка у рѣчекъ: Пщецызы, Кунъ и Богундиръ, наказалъ хищниковъ примѣрнымъ образомъ, взялъ у нихъ до 700 штукъ рогатаго скота, въ числѣ коего часть оказалась принадлежавшею Черноморскимъ Казакамъ, и до 400 овецъ, сами жители спаслись только по темнотѣ ночи, удалившись въ близъ лежащій лѣсъ.

По окончаніи всей экспедиціи отрядъ возвратился въ свои мѣста, и при семъ возвращеніи выдержалъ два непріятельскія нападенія, изъ скрытныхъ мѣстъ сдѣланныя, въ первый разъ почти въ числѣ 700 человѣкъ, а другой въ двойныхъ силахъ, до 1500 человѣкъ, но былъ отраженъ съ урономъ, коего, впрочемъ, опредѣлить не возможно, при чемъ взятъ въ плѣнъ Черкесинъ, и поймано изъ подъ убитаго непріятеля 16 лошадей съ сѣдлами. Раненыхъ полагаетъ у нихъ Генералъ Власовъ до 30 человѣкъ; съ нашей стороны потеря заключается въ одномъ раненомъ Офицерѣ, 9 коннаго полка Сотникѣ Табановѣ, стрѣлою въ руку, и до 7 Казачьихъ лошадей.

Мнѣ пріятно изъявить при семъ случаѣ совершенную благодарность Генералъ-Маіору Власову за предусмотрительность и благоразумное распоряженіе, коими онъ въ предпріятіяхъ своихъ отличается. Изъявляю также мою благодарность и всѣмъ Штабъ и Оберъ-Офицерамъ, въ помянутомъ отрядѣ находившимся, за точное исполненіе ихъ обязанности, и особенно Полковнику Безкровному, Подполковникамъ: Дубоносу, Кандрюцкому, Войсковому Полковнику Табунцу, Войсковымъ Старшинамъ: Журавлю, Гавришу, Бурносу,

Есауламъ: Перекресту, Животовскому, Бѣлому, Кардовскому, Черному, Пупинцову, за урядъ Есаулу Загородному, Сотникамъ: Твердовскому, Табуну, Хорунжему Матвѣеву, Навагинскаго пѣхотнаго полка Маіору Широкову и войска Донскаго Есауламъ: Яновскому и Краснову.

Съ удовольствіемъ замѣчаю въ числѣ выше помянутыхъ Штабъ-Офицеровъ Дубоноса, участвовавшаго въ помянутой экспедиціи по собственному вызову. Такая черта дѣлаетъ ему честь, и я вижу въ оной духъ извѣстныхъ Запорожцевъ.

Въ Тифлисѣ. Мая 4-го дня, 1822 г.

По распоряженію Правительства предположено вывести изъ Малороссійскихъ Губерній въ Черноморію для поселенія 25 тысячъ душъ Казаковъ. Въ три года разсрочено было прибытіе ихъ на новую землю, но ихъ въ одинъ прошедшій годъ прибыло болѣе двухъ частей, составляющихъ болѣе 30 тысячъ душъ обоего пола. Девять частей изъ нихъ Черноморское войско, истощенное въ средствахъ, совершенно лишено и возможности продовольствовать ихъ. Въ слѣдствіе чего открыта была подписка, коею и собрано по 27 Декабря прошедшаго года до 10 тысячъ руб. ассигнаціями денегъ, до 64 четвертей хлѣба, 317 штукъ рогатаго скота, 16 лошадей и 1044 овцы; между тѣмъ подписка еще не прекращена, и можно надѣяться, что Черноморцы, побуждаемые благотворительнымъ чувствомъ, не ограничутся первымъ пожертвованіемъ, конечно, не откажутся въ ономъ участвовать и посторонніе.

Дабы облегчить участь новыхъ поселенцевъ и предупредить всѣ ихъ нужды, въ Черноморіи учрежденъ для того особый Комитетъ.

Изъявляя мою благодарность въ ихъ пожертвованіи участвовавшимъ, пріятною обязанностію вмѣняю себѣ сдѣлать извѣстнымъ имена ихъ по всему Корпусу. Списокъ онымъ слѣдуетъ у сего.

Въ Тифлисѣ. Ноября 15-го дня, 1822 года.

Его Императорское Величество, по всеподданнѣйшему представленію моему, Всемилостивѣйше наградить соизволилъ за отлич-

ную храбрость и благоразумное распоряженіе при пораженіи Закубанцевъ, въ Октябрѣ мѣсяцѣ прошлаго 1821 года ворвавшихся въ землю войска Черноморскаго, войска Донскаго Генералъ-Маіора Власова 3-го орденомъ Св. Владиміра 2 степени большаго креста, а Гг. Офицеровъ, отличившихся храбростію въ томъ же дѣлѣ, орденами: Донскаго Казачьяго Платова 4 полка Сотника Фролова Св. Анны 3-й степени, Черноморскаго войска Войсковаго Старшину Журавля, Есауловъ: Залѣскаго Св. Владиміра 4-й степени; Маленикова, Каде и Магокурова Св. Анны 3-й степени; Конно-артиллерійской № 6 роты Сотника Майбороду Св. Анны 4-й степени; слѣдующими же чинами конныхъ полковъ сотенныхъ Есауловъ: 1-го Никиту Полякова, 2-го Никиту Майбороду, и 4 за урядъ Хорунжихъ: Андрея Батюка и Степана Прюхню. Въ перестрѣлкѣ съ Черкесами и Абазскими мятежниками 2 Февраля сего года, при селеніи Соупсѣ, орденами: Мингрельскаго пѣхотнаго полка Штабсъ-Капитана Граненка Св. Анны 3-й степени, и 44 егерскаго Прапорщика Князя Павленова того же ордена 4-й степени. Въ продолженіи послѣдней экспедиціи за Сунжею, въ Февралѣ же противъ Чеченцевъ бывшей: Моздокскаго казачьяго полка Капитана Чернова Св. Владиміра 4-й степени, 43 егерскаго полка Капитана Бахчевскаго и Командира конно-артиллерійской Казачьей № 5 роты Капитана Аплатова Св. Анны 3-й степени, Апшеронскаго пѣхотнаго полка Поручика Пелидова, Прапорщика Каленкина, Ширванскаго пѣхотнаго полка Штабсъ-Капитана Заалова, Поручика Фокина, Подпоручика Челаева, 43 егерскаго полка Поручика Катжонова-Быкова, Прапорщика Найденова, Гребенскаго Казачьяго полка Хорунжаго Максимова того же ордена 4-й степени, а Маіоровъ: Апшеронскаго Мурзакова и Ширванскаго Волжинскаго, Высочайшимъ благоволеніемъ. И за сраженіе съ Черкесами и Лезгинами при взятіи укрѣпленія при селеніи Кахети, 3 Марта сего года, орденами: Командира Грузинскаго гренадерскаго полка Полковника Ермолова Св. Владиміра 3-й степени, того же полка Подполковника Графа Симонича Св. Анны 2-й степ., Капитана Близнакова и Штабсъ-Капитана Клюке Св. Владиміра 4-й степени, Подпоручика Желиховскаго Св. Анны 3-й степени; Поручика Щенко 1-го, Подпоручика Чубинскаго, Прапорщиковъ: Щенко 2-го, 7 карабинернаго Елисуйскаго Св. Анны 4-й степени, 41-го егерскаго полка Капитана Энбегіанова Св. Анны 3-й степени, Прапорщиковъ: Головина, Губанова и Квартирмейстерской ча-

сти Подпоручика Коцебу Св. Анны 4-й степени; а Нижегородскаго Драгунскаго полка Прапорщика Сивинова, Грузинскаго гренадерскаго полка Капитана Марченка, Прапорщиковъ: Слинка, Наумова и Князя Орбеліана, Ширванскаго полка Поручика Джемарджидзева, Прапорщика Трофимова, 41 егерскаго Маіора Жилинкова и Подпоручика Маслова, Высочайшимъ благоволеніемъ; Командира же 1-го карабинернаго полка Полковника Муравьева, за экспедицію къ восточнымъ берегамъ Каспійскаго моря, въ 1821 году имъ сдѣланную, орденомъ Св. Владиміра 3-й степени.

О таковой Государя Императора милости, объявляя по ввѣренному мнѣ Корпусу, предписываю, слѣдующія за повышеніе чиновъ и патентныя деньги, съ кого слѣдуетъ, оныя взыскать и отправить: первыя въ ближайшее Казначейство, а послѣднія, т. е., за патенты, въ Инспекторской Департаментъ Главнаго Штаба Его Императорскаго Величества.

Въ Тифлисѣ. Октября 13-го дня, 1822 г.

Разновременныя дѣйствія войскъ противъ непріятеля предписываю внести въ формулярные списки слѣдующимъ образомъ:

1. Отряда подъ командою войска Донскаго пѣхотнаго Атамана Генералъ-Маіора Власова воинскимъ чинамъ, участвовавшимъ въ разбитіи Зукубанцевъ въ Октябрѣ мѣсяцѣ прошлаго 1821 года, ворвавшихся въ землю войска Черноморскаго.

3. Войскамъ, находившимся въ перестрѣлкѣ въ Февралѣ мѣсяцѣ 1822 года.

3. За послѣднюю экспедицію за Сунжею, въ Февралѣ мѣсяцѣ противъ Чеченцевъ бывшую.

4. Находившимся въ дѣйствіяхъ изъ отряда Генералъ-Маіора Князя Эристова, при разбитіи Чарскихъ Лезгинъ и взятіи укрѣпленія близъ селенія Кахети, 3 Марта сего года.

Въ Тифлисѣ. Декабря 13-го дня, 1822 г.

1.

Моздокскаго Казачьяго войска Капитану Чернову, Сотникамъ: Золотареву и Малолѣткину, Гребенскаго войска Камкову, находив-

шимся въ отрядѣ подъ командою Генералъ-Маіора Грекова, за отличную храбрость и особенную ихъ расторопность въ дѣйствіи, при наказаніи, въ прошедшемъ Ноябрѣ мѣсяцѣ, Качкалыцкихъ Чеченцевъ, живущихъ за рѣкою Аргуномъ, объявляю совершенную мою благодарность.

2.

Войскамъ, бывшимъ подъ командою Генералъ-Маіора Грекова, предписываю внести въ формулярные списки слѣдующія дѣйствія противъ непріятеля: 1820 года, Августа 10 дня, на Аргунѣ и при селеніи Ташкиюртъ; 4 Сентября при селеніи Чахкиряхъ и въ Ханкалѣ; 18 при совершенномъ истребленіи селеній Шелчихи и Дербишъ; 1821 года, 3 Марта, при Кальчикѣ; 5 при Горячевской деревнѣ; 12 Августа у Койсу-Гурá; 1822 года, Февраля 9 дня, при проходѣ Шалинскаго лѣса, 11-го при истребленіи селенія Шали, 12-го у Малой Атаги; 16 и 17 при Гуржедесѣ; 5 Іюля при побѣгѣ Чеченцевъ на Сунжѣ, и въ Ноябрѣ мѣсяцѣ при наказаніи Качкалыцкихъ и живущихъ за рѣкою Аргуномъ Чеченцевъ.

Въ Тифлисѣ. Мая 25-го дня, 1823 г.

Дошло до моего свѣдѣнія, что, въ противность неоднократныхъ подтвержденій начальства, въ нѣкоторыхъ полкахъ войска Черноморскаго, по кордону расположенныхъ, именно въ полкахъ, командуемыхъ Полковникомъ Барабашевымъ, Войсковыми Старшинами: Кривошеемъ, Головинскимъ, Гаврышемъ, и полковымъ Есауломъ Животовскимъ, продолжаютъ увольнять нижнихъ чиновъ за Кубань въ лѣсъ для собственныхъ подѣлокъ, и тѣмъ, отвлекая людей отъ службы, подвергаютъ ихъ очевидной опасности быть въ плѣну у хищниковъ. Въ слѣдствіе чего, я, дѣлая строжайшій выговоръ означеннымъ чиновникамъ, подтверждаю Гг. полковымъ и другимъ частнымъ начальникамъ войска Черноморскаго, имѣть неослабное смотрѣніе, чтобы нижніе чины по собственнымъ надобностямъ отнюдь въ лѣсъ отпускаемы не были, вопреки сего поступающіе преданы будутъ военному суду и замѣнятъ въ службѣ похищенныхъ, или убитыхъ, людей въ тѣхъ самыхъ званіяхъ.

Въ Тифлисѣ. Іюня 21-го дня, 1823 г.

Херсонскаго гренадерскаго полка Командиръ, Полковникъ Поповъ, данное ему порученіе, обозрѣть недавно открытую чрезъ Кавказъ дорогу, исполнилъ съ совершеннымъ успѣхомъ, какъ предпріимчивый Офицеръ, съ отрядомъ менѣе 400 человѣкъ, быстрымъ движеніемъ перешелъ хребетъ Кавказа прежде, нежели могли собраться непріязненные Горскіе народы, далѣе же, встрѣтивъ ихъ, благоразумнымъ распоряженіемъ, не допустилъ воспользоваться превосходными ихъ силами.

Въ знакъ уваженія къ дѣйствію Полковника Попова и благодарности Гг. Офицерамъ и солдатамъ, съ нимъ находившимся, объявляю о семъ по Корпусу.

Въ Тифлисѣ. Іюня 17-го дня, 1823 г.

Обозрѣвая границу, нашелъ я всѣ посты Донскаго Полковника Сергѣева полка довольно хорошо обстроенными. Видя заботливость въ удобномъ расположеніи оныхъ, исправность въ содержаніи ихъ, обязанъ я изъявить благодарность мою Г. Полковнику Сергѣеву; съ особеннымъ къ дѣятельности его уваженіемъ долженъ былъ я замѣтить, что нѣтъ мѣста, ни дороги въ расположеніи полка, и даже въ окрестности, которыхъ бы не осмотрѣлъ онъ лично и не зналъ въ подробности.

Возложивъ предварительно обозрѣніе округа Сомхетіи на Командира 7-го карабинернаго полка, Полковника Муравьева 4-го, пріятно мнѣ объявить ему мою признательность за отличное исполненіе порученія; ибо самъ, бывши на мѣстахъ, нашелъ я совершенную точность въ доставленныхъ мнѣ свѣдѣніяхъ, и, ими руководствуясь, могу я въ послѣдствіи расположить войска съ большими удобностями, и собственно для ихъ хозяйства, и для самой обороны земли, которая, въ продолженіи многихъ десятковъ лѣтъ оставленная, плодородіемъ своимъ привлечетъ жителей.

Проѣзжая къ границѣ Персидской, съ удовольствіемъ нашелъ я большія перемѣны въ мѣстахъ, которыя не случалось мнѣ видѣть въ продолженіи шести лѣтъ. Заботливостію и дѣятельностію Тифли-

скаго пѣхотнаго полка Командира, Г. Полковника Князя Севарсешидзева, степь Ларійская и урочище Гергеръ, заселяются 500 семействъ Христіанъ, трудолюбивыхъ хлѣбопашцевъ, принятыхъ имъ изъ Карскаго Пашалыка, и хозяйство ихъ учреждается безъ всякаго отъ казны пособія. Дорога чрезъ Каменную рѣку, доселѣ еще непроходимая, сдѣлана совершенно удобною, построенъ весьма хорошій мостъ. Дорога чрезъ хребетъ горы Безобдалъ учреждена сколько возможно лучшая. Все сдѣлано, что могло быть преодолѣно терпѣніемъ и трудами. Г. Полковникъ Князь Севарсешидзевъ приметъ признательность мою къ особенному усердію его въ службѣ Государя Императора.

Осматривая роты 41-го егерскаго полка, въ штабѣ онаго находящіяся, нашелъ я людей хорошо выученныхъ, съ особенною ловкостію стрѣляющихъ въ подвижную мишень. Успѣхи въ доведеніи людей въ познаніи по сей части свидѣтельствуютъ постоянную заботливость Командира, Подполковника Авенаріуса, и я съ отличнымъ уваженіемъ вижу, сколь полезно занимаетъ онъ свободное время своихъ подчиненныхъ. Не менѣе долженъ благодарить за попеченіе о женатыхъ воинскихъ чинахъ, которыхъ семейства, упражненныя въ дѣятельности, доставляютъ имъ средства содержанія.

Казантцъ. Ноября 14-го дня, 1823 года.

Директоръ 2 отдѣленія IV Округа Путей Сообщенія, Инженеръ-Полковникъ Гопіушъ, доноситъ мнѣ, что Тифлискаго пѣхотнаго полка Капитанъ Ремизовичъ и Прапорщики Нелюбовъ и Константиновичъ, находясь съ командами во все время производства работъ на Военно-Грузинской дорогѣ, поощреніемъ нижнихъ чиновъ много способствовали къ успѣшному производству оныхъ въ нынѣшнемъ году. Мнѣ весьма пріятно таковое усердіе сихъ Офицеровъ къ службѣ Его Императорскаго Величества сдѣлать извѣстнымъ по ввѣренному мнѣ Корпусу, и объявить имъ совершенную мою признательность, въ особенности Капитану Ремизовичу, коего я знаю какъ Офицера расторопнаго, и дѣятельнаго и въ исполненіи возложенныхъ на него порученій видна всегда добрая его воля.

Въ Тифлисѣ. Апрѣля 29-го дня, 1824 года.

Командующій Астраханскимъ Казачьимъ войскомъ Генералъ-Маіоръ Зварыкинъ донесъ, что Султанъ Меньшей Киргизской Орды

Шихай-Куръ-Али-Хановъ, отъ имени цѣлаго народа Киргизцевъ, свидѣтельствуетъ о попеченіи и заботливости начальника 1-й половины Каспійской Линіи Астраханскаго Казачьяго войска 1-го полка Есаула Киреева, который во все время нахожденія своего на той Линіи, болѣе года, умѣлъ удержать Киргизцевъ весьма въ спокойномъ и благополучномъ состояніи, особенно же въ прошедшемъ году, въ холодную зиму, оказывалась неусыпное стараніе о благосостояніи народа, въ признательность къ чему, по просьбѣ Хана и народа, оставался въ кордонѣ до самаго прибытія и смѣны Донскихъ Казачьихъ полковъ. За таковую похвальную службу Есаула Киреева обязаннымъ нахожусь объявивъ ему мою признательность, сдѣлать сіе извѣстнымъ по Корпусу, Высочайше мнѣ ввѣренному.

Въ Тифлисѣ. Мая 26-го дня, 1824 года.

Походы, въ теченіи прошедшаго 1823 г. предпринятые, предписываю записать въ формулярные списки слѣдующимъ порядкомъ:

1. Войскамъ, бывшимъ въ Дагестанѣ, для усмиренія бывшаго тамъ возмущенія, подъ личною моею командою съ 7 Октября, 1823 г., по 26 Февраля, 1824 г.

2. Тамъ же находившимся въ дѣйствительныхъ сраженіяхъ противъ Горскихъ народовъ подъ деревнею Эртели 29 и 30 чиселъ Іюля подъ командою Генералъ-Маіора Фонъ Краббе, и подъ селеніемъ Кафыръ-Кумыкъ 13, 14 и 15 чиселъ.

3. Бывшимъ подъ командою Начальника Корпуснаго Штаба, Генералъ-Маіора Вельяминова 3-го, въ отрядѣ на Кубани, съ 26 Іюля въ экспедиціи за Кубанью, при взятіи въ плѣнъ Ногайскихъ ауловъ, при рѣкахъ Большомъ и Маломъ Зеленчукахъ, 2 и 3 въ сраженіи Закубанцами, Сентября 29 при взятіи Черкескихъ и Ногайскихъ ауловъ при рѣкѣ Лабѣ.

4. Двумъ ротамъ Херсонскаго гренадерскаго полка, подъ командою полковаго Командира, Полковника Попова, бывшимъ 8 Іюня въ перестрѣлкѣ въ Тибскомъ ущельи, во время обозрѣнія вновь открываемой чрезъ Кавказъ военной дороги, и командѣ 5 резервной батарейной роты, при орудіи тамъ находившейся.

Въ Тифлисѣ. Мая 27-го дня, 1824 г.

Войска Донскаго Генералъ-Маіоръ Власовъ донесъ мнѣ объ отличной храбрости, оказанной Гг. Штабъ и Оберъ-Офицерами войска Черноморскаго:

1. Въ сраженіи противъ Закубанцевъ 22 Ноября, прошлаго 1823 года, Командира 9 коннаго полка, войсковаго Полковника Табанца, 8 Есаула Кардовскаго; 2 въ сраженіи 16 Декабря, того же 1823 г., 9 коннаго полка Есаула Житовскаго, Командира 3 пѣшаго полка войсковаго Полковника Стороженка, командующаго 10 пѣшимъ полкомъ Есаула Гукова, и войска Донскаго Хорунжихъ Небыкова и Власова. Мнѣ пріятно за отличную храбрость сихъ Гг. Штабъ и Оберъ-Офицеровъ объявить имъ совершенную мою признательность, дѣлая сіе извѣстнымъ по Высочайше ввѣренному мнѣ Корпусу.

Въ Тифлисѣ. Іюня 23-го дня, 1824 г.

Командиръ Нижегородскаго драгунскаго полка, Полковникъ Шабельскій, по мѣсячнымъ рапортамъ за Апрѣль мѣсяцъ, показалъ состоящими при корпусномъ Штабѣ ввѣреннаго ему полка Поручиковъ Конюхова и Рудченку, коихъ препроводилъ онъ, при рапортѣ отъ 11 Апрѣля, къ Г. Генералъ-Лейтенанту Вельяминову по ненадобности въ полку и за буйные поступки за карауломъ. По приказанію моему запрашиванъ былъ Полковникъ Шабельскій, на чемъ основался онъ сдѣлать подобное наказаніе, когда, по нахожденію его въ Тифлисѣ, онъ былъ извѣстенъ о содержаніи ихъ въ крѣпости; но Полковникъ Шабельскій рапортомъ донесъ, что, по возвращеніи изъ Тифлиса въ полкъ, мѣсячные рапорты были уже изготовлены, слѣдовательно, не угодно ему было ихъ переписать. За таковый неосновательный отзывъ Начальству, вынужденъ я сдѣлать строжайшій выговоръ Полковнику Шабельскому, и совѣтую ему обращать болѣе вниманія къ представленіямъ своимъ Начальству; ибо впредь за небреженіе о семъ строгой подвергнется отвѣтственности. Полковаго Адъютанта, Поручика Яковлева, за невѣрность мѣсячныхъ рапортовъ предписываю арестовать на недѣлю съ исправленіемъ должности.

Въ Тифлисѣ. Іюня 27-го дня, 1824 г.

Тенгинскаго пѣхотнаго полка Штабсъ-Капитану Савицкому, который предусмотрительнымъ своимъ распоряженіемъ умѣлъ открыть хищниковъ, близъ Хахандуковскаго укрѣпленія бывшихъ, и изъ нихъ двухъ убилъ, одного взялъ въ плѣнъ и одного ранилъ, изъявляю я мою благодарность, дѣлая сіе извѣстнымъ по Высочайше ввѣренному мнѣ Корпусу.

Въ Тифлисѣ. Іюля 20-го дня, 1824 г.

Командующій войскомъ Черноморскимъ Генералъ-Маіоръ Власовъ 1-й доноситъ мнѣ, что, осматривая 26 Мая, сего года, войска Черноморскаго конно-артиллерійской № 6 роты 8 орудій, поступившихъ на границу, и находясь при практическомъ ученьи той роты, замѣтилъ онъ совершенный порядокъ между людьми въ строю и движеніи, точность и скорость при дѣйствіи изъ орудій и исправность въ людяхъ и упряжи. Приписывая сіе усердіе попечительности и особенной по службѣ дѣятельности Командира конно-артиллерійской № 6 роты Подполковника Бурсака 3-го, мнѣ пріятно изъявить ему совершенную мою благодарность.

Въ Тифлисѣ. Августа 26-го дня, 1824 г.

Командиръ 1-й бригады 21-й пѣхотной дивизіи, Генералъ-Маіоръ Фонъ Краббе, доноситъ мнѣ, что въ продолженіи другаго года при двухъ смотрахъ Инспекторскихъ, замѣтилъ онъ особенное усердіе, обращаемое Маіоромъ Кондауровымъ на устройство ввѣреннаго ему Бакинскаго гарнизоннаго баталіона, заботливость и попечительность его о сбереженіи воинскихъ чиновъ, заведенный по всѣмъ частямъ порядокъ, чрезъ что баталіонъ сей находится въ отличномъ состояніи, какъ по части фронтовой, такъ и по внутреннему онаго устройству. За таковое усердіе къ службѣ Государя Императора, Командира гарнизоннаго баталіона, Маіора Кондаурова, мнѣ весьма пріятно объявить ему совершенную мою признательность.

Константиногорскъ. Августа 28-го дня, 1824 года.

По случаю смерти Командующаго войсками на Кавказской Линіи, Генералъ-Маіора Сталя 2-го, предписываю, до назначенія новаго

Начальника, вступить въ командованіе оными Начальнику Корпуснаго Штаба, Генералъ-Маіору Вельяминову 3-му.

Въ Тифлисѣ. Октября 8-го дня, 1824 г.

1.

Обозрѣвая укрѣпленіе новой Линіи, въ Кабардѣ учрежденное, замѣтилъ я, что оное содержится въ исправности и весьма опрятно. Повсюду временныя строенія для воинскихъ чиновъ сдѣланы довольно хорошія и обширны; заведены огороды и о хозяйствѣ женатыхъ солдатъ прилагается попеченіе.

Все сіе устроено усердіемъ и заботливостію бывшаго Командира Кабардинскаго пѣхотнаго полка, Полковника Подпрядова, не взирая на малыя средства полка, на большое пространство развлеченнаго.

Г. Полковникъ Подпрядовъ, прекращая долговременное служеніе свое, приметъ изъявленіе совершеннѣйшей признательности, какъ послѣдній долгъ, принадлежащій уважаемому по службѣ товарищу.

2.

Обязанностію почитаю объявить благодарность Командовавшему Каспійскимъ морскимъ баталіономъ, Подполковнику Булгакову, какъ за исправность баталіона, равно за устроеніе воинскихъ чиновъ жилищъ и отличное содержаніе лазарета, отъ чего, въ продолженіи довольно большаго времени въ томъ мѣстѣ, гдѣ прежде была чрезвычайная смертность, убыль сдѣлалась совершенно нечувствительною.

При семъ долженъ отнестись съ похвалою и въ разсужденіи управленія дѣлами Ханства Талышинскаго, гдѣ, при соблюденіи возможнаго порядка, сохраняемо было спокойствіе и повиновеніе.

3.

Благодарю Подполковника Волжинскаго, который, когда мнѣ нужно было перемѣстить командуемый имъ 2-й баталіонъ Ширванскаго пѣхотнаго полка, пришелъ съ нимъ въ 7-ii день, сдѣлавши болѣе 300 верстъ, не взирая на дурную дорогу и погоду. Мнѣ

пріятно сдѣлать сіе извѣстнымъ по Корпусу; ибо таково всегда исполненіе обязанностей по службѣ войсками, которыми имѣю честь я командовать.

4.

Съ удовольствіемъ замѣтилъ я въ проѣздъ мой на Кавказскую Линію, что состоявшая на Гальцыгальскомъ посту, Донскаго Подполковника Грекова команда, заботливостію и попеченіемъ Есаула Князева предохранена отъ болѣзней, которыя въ знойное время всегда на семъ посту свирѣпствовали.

Поставляю сіе прочимъ чиновникамъ, находящимся въ подобномъ положеніи съ Есауломъ Князевымъ, какъ примѣръ того, что можетъ внимательное наблюденіе Начальника на свойство мѣстоположенія и неудобства, въ немъ заключающіяся, и заботливостію въ отысканіи средствъ къ отвращенію оныхъ, я нашелъ также всю порученную ему дистанцію въ хорошемъ весьма порядкѣ.

Въ крѣпости Грозной. Февраля 5-го дня, 1826 г.

Корпусный Штабъ-Докторъ, Статскій Совѣтникъ Зубовъ, донесъ мнѣ, что старшій Лѣкарь Владикавказскаго военнаго госпиталя, Штабъ-Лѣкарь Коллежскій Ассесоръ Взоровъ, со времени поступленія въ госпиталь съ особеннымъ тщаніемъ соблюдаетъ экономію въ пользу казны такъ, что въ теченіи прошлаго 1825 года, какъ изъ аптечныхъ отчетовъ о израсходованіи суммъ на покупку лѣкарственныхъ вещей явствуетъ, употребилъ, вмѣсто опредѣленныхъ 4 копѣекъ на каждаго больнаго въ день, только отъ $1^1/_2$ до 2 коп., между тѣмъ, какъ больные въ томъ госпиталѣ аптечными средствами были достаточно удовлетворяемы и успѣшно пользованы.

Крѣпость Грозная. Февраля 24-го дня, 1826 года.

Войскамъ, находившимся подъ начальствомъ Командующаго въ Черноморіи кордономъ, войска Донскаго Генералъ-Маіора Власова 1-го, внести въ формулярные списки походъ и дѣйствіе ихъ, въ прошедшихъ годахъ бывшіе за Кубанью и по кордону слѣдующимъ образомъ:

1823 года, Марта 4 дня, при истребленіи на рѣчкѣ Шинигъ ауловъ Черченейскаго владѣнія, Апрѣля 2 дня при отраженіи партіи Супсуговъ и Абадзеховъ, намѣревавшихся учинить нападеніе на батарею въ первой части кордона; Сентября 4, въ перестрѣлкахъ и истребленіи ауловъ; Октября 9-го при отраженіи партіи Супсуговъ, устремившихся къ посту Александрову, 12 при отраженіи толпы Супсуговъ же и Абадзеховъ, вторгнувшихся въ кордонъ съ намѣреніемъ разорить селеніе при посту Елисаветинскомъ; Ноября 22 дня, въ сраженіи при истребленіи Абадзехскихъ ауловъ на рѣчкѣ Цахъ, Супъ и Шикъ; Декабря 16-го, въ сраженіи при истребленіи Супсугскихъ зимовниковъ на рѣчкахъ Гаиль, Азыпсъ и Камель-Ждукъ.

1824 г., Генваря 27 дня, въ поискѣ непріятеля по рѣчкѣ Пшекупску, Мая 6, въ истребленіи на рѣчкѣ Пшитъ аула Хатухайскаго владѣнія.

1825 года, Генваря 23, при отраженіи толпы Супсуговъ и Абадзеховъ, намѣревавшихся разграбить селеніе при посту Елисаветиномъ и напасть на постъ Александровъ; Февраля 1 при истребленіи Абадзехскихъ ауловъ на рѣкѣ Джеби; 16 въ сраженіи въ ущельяхъ рѣчекъ Унубато, Иликъ и Супъ съ значительною толпою Супсуговъ и Абадзеховъ и при истребленіи ауловъ сихъ послѣднихъ; Марта 11 при истребленіи ауловъ Абадзехскихъ между рѣками Савгаше и Тимгишъ; Мая 5 и 7 при истребленіи на рѣчкѣ Савгаше ауловъ Тамирхойскихъ; 21 при разбитіи толпы Абадзеховъ при рѣкѣ Цахъ, и 24 при истребленіи на рѣкѣ Савгаше ауловъ Аслахъ-Мирзы; съ 30 Іюня по 21 Іюля въ поискахъ на рѣчкахъ Супъ, Иликъ, Уны, Оботъ, Джеби, Цехъ, Дисъ и Пшекупсъ и въ перестрѣлкахъ съ непріятелемъ того Іюля съ 16 по 19 въ разсѣяніи толпы при рѣкѣ Супъ, и Октября 16 въ сильной перестрѣлкѣ съ Супсугами и Абадзехами и въ истребленіи ауловъ ихъ на рѣкѣ Догай.

Крѣпость Грозная. Марта 5-го дня, 1826 г.

Въ Генварѣ мѣсяцѣ, прошедшаго 1825 года, при разбитіи штурмомъ на Редутъ-Кальской рейдѣ корвета Крыма, 44 егерскаго полка Унтеръ-Офицеръ Егоровъ и Донскаго Ребрикова полка Казакъ Упорниковъ, бросаясь въ волны для спасенія погибавшихъ, подвергали

опасности собственную жизнь свою, и, такимъ образомъ, подавая примѣръ другимъ товарищамъ ихъ, успѣли спасти: 1 Оберъ-Офицера и 6 матросовъ.

По докладу блаженной памяти Государю Императору Александру Павловичу отношенія моего о семъ къ Г. Военному Министру, Его Величество пожаловать изволилъ Унтеръ-Офицеру Егорову и Казаку Упорникову серебряныя медали съ надписью: «За спасеніе человѣчества,» на Владимірской лентѣ и по 500 руб. ассигнаціями каждому.

Подвигъ сей Унтеръ-Офицера Егорова и Казака Упорникова, ознаменованный столь щедрымъ знакомъ Высочайшей награды, я поставляю на видъ войска Высочайше ввѣреннаго мнѣ Корпуса, какъ образецъ, достойный пораженія.

Въ станицѣ Червленной. Марта 10-го дня, 1826 г.

Гренадерскихъ полковъ, Грузинскаго Маіоръ Минченковъ, и Херсонскаго Поручикъ Рихтеръ, также Мингрельскаго пѣхотнаго полка Штабсъ-Капитанъ Лейпихъ, Поручикъ Константиновичъ и Подпоручикъ Капуцынинъ, въ прошломъ 1825 г. находясь въ военномъ рабочемъ отрядѣ при разработываніи Имеретинской дороги, оказали отличное усердіе и особенную дѣятельность въ исполненіи возложенныхъ на нихъ порученій.

Въ слѣдствіе засвидѣтельствованія о семъ исправляющаго должность Правителя Имеретіи, Полковника Князя Бебутова, я объявляю имъ совершенную мою благодарность.

Въ станицѣ Червленной. Марта 27-го дня, 1826 г.

За отличную храбрость, оказанную въ дѣлахъ съ Абадзехами въ прошломъ 1825 году, по Высочайше представленной мнѣ власти производятся мною въ за урядъ Хорунжіи конно-артиллерійской Качачьйе № 4 роты Урядники Бирюковъ и Скляровъ.

Въ станицѣ Червленной. Марта 28-го дня, 1826 г.

Войскамъ Высочайше ввѣреннаго мнѣ Корпуса, находившимся въ прошлыхъ 1824 и 1825 г. въ дѣйствіяхъ противъ непріятеля за

рѣкою Кубанью, въ отрядѣ Начальника Корпуснаго Штаба Генералъ-Лейтенанта Вельяминова, предписываю внести въ формулярные списки слѣдующіе походы:

1824 года съ 28 Сентября по 30 Октября въ походахъ за Кубанью въ землѣ Баленѣевской при истребленіи сего народа аманатовъ; на рѣчкѣ Марсъ въ землѣ Махамевской при истребленіи аула Мафедзева; въ землѣ Абадзехской за рѣчкою Гупсъ; 25 и 26 Октября въ перестрѣлкѣ съ Абадзехами, оттуда обратно чрезъ рѣчки Гупсъ, Ходзе и рѣки Лабу и Кубань въ свои границы. 1825 года Апрѣля съ 1 по 19 въ походѣ за Кубань при набѣгѣ на Кабардинскій аулъ Князя Александра Мурзина, въ ущельи горъ, гдѣ протекаетъ рѣка Лаба, и по истребленіи онаго аула, оттуда обратно чрезъ рѣку Лабу въ свои границы.

Того же года съ 20 Іюня по 30 Августа въ походахъ за Кубанью въ земляхъ Абадзехскихъ при рѣкѣ Шалуше; Іюня 21, 22, 23, 24 и 25 числъ въ перестрѣлкахъ съ Абадзехами, при чемъ въ ночное время также пушечными выстрѣлами старался непріятель вредъ наносить отряду; 28 и 30 въ перестрѣлкахъ и отраженіи атакъ непріятельскихъ, во время истребленія хлѣбовъ ихъ нашими войсками; Іюня 18 числа въ перестрѣлкѣ съ Закубанцами при рѣчкѣ Геагѣ и отраженіи ихъ, нападавшихъ на нашъ провіянтскій транспортъ, слѣдовавшій въ отрядъ.

Августа 16 за рѣкою Шаугашею во время слѣдованія отряда вверхъ лѣвымъ берегомъ ея въ перестрѣлкахъ съ Абадзехами, которые засѣдали въ лѣсистыхъ балкахъ, горахъ и съ высотъ пушечною пальбою своею старались остановить отрядъ, но были всегда опрокидываемы и разсѣяны. При семъ истребленъ одинъ аулъ бѣглыхъ Нагайцевъ Брода Бакзевъ на берегу рѣки Шагуаша и одинъ аулъ Абадзехскаго старшины Ачока у ручья, называемаго Нижній Карапле; 17-го въ перестрѣлкахъ въ лѣсахъ Абадзехскихъ во время слѣдованія отряда къ аулу Абадзехскаго старшины Аджи Пляма, непріятель былъ всегда прогоняемъ изъ отдаленныхъ высотъ пушечными выстрѣлами и старался вредить войскамъ; того же числа въ сраженіи съ Абадзехами и Кабардинцами на переправѣ чрезъ Шагуашъ повыше Аджи Плямова аула, гдѣ непріятель засѣлъ въ лѣсистой высокой кручѣ Забша рѣки и былъ оттуда выбитъ, послѣ

переправы чрезъ Шагуашъ на высотѣ, во время отраженія упорныхъ атакъ непріятель въ лѣсу на правый флангъ нашихъ войскъ, при чемъ сожженъ былъ большой аулъ бѣглыхъ Кабардинцевъ, и хлѣбъ на поляхъ ихъ истребленъ. Ночью непріятель съ высотъ старался безпокоить отрядъ пушечными выстрѣлами. 18 въ сраженіи съ непріятелемъ во время нападенія его на фуражирующій отрядъ; въ тотъ же день сожженъ большой аулъ Абадзехскаго старшины Аджи Пляма, и хлѣбъ на поляхъ его истребленъ.

19-го въ перестрѣлкѣ съ непріятелемъ, при чемъ на урочищѣ Зайпаче сожженъ Кабардинскій большой аулъ и два небольшихъ Абадзехскихъ аула, хлѣба ихъ также истреблены; ночью непріятель съ высоты и изъ за рѣчки производилъ пушечную пальбу на отрядъ; 21 въ перестрѣлкѣ непріятель съ отдаленной высоты старался безпокоить пушечными выстрѣлами; 22 при переправѣ на лѣвый берегъ Шагуаша чрезъ бродъ Зайпаче, въ перестрѣлкѣ съ непріятелемъ, при чемъ сожженъ Кабардинскій аулъ на урочищѣ Дзаютхъ и большое количество хлѣбовъ истреблено. Ночью непріятель старался безпокоить отрядъ пушечными выстрѣлами съ высоты; 23 и 24 въ перестрѣлкѣ при рѣчкѣ Чандузъ, въ ночное время непріятель производилъ пушечную пальбу на отрядъ; 25 въ перестрѣлкѣ при переправѣ на правый берегъ Шагуаша въ урочище Майкапы чрезъ укрѣпленный непріятельскій бродъ, называемый Бженагонтпго; въ это время укрѣпленіе сіе съ войсками частію разрушено и сожжено; хлѣбъ на поляхъ такъ же непріятельскій истребленъ; оттуда обратно чрезъ рѣку Геапъ и рѣку Кубань въ свои границы.

Въ крѣпости Грозной. Мая 20-го дня, 1826 года.

Командующій на Кавказской Линіи, Генералъ-Маіоръ Князь Горчаковъ 2-й, доноситъ мнѣ, что, при осмотрѣ имъ Кубанской Линіи, нашелъ онъ Донскіе Казачьи Подполковника Киреева и Грекова въ отличномъ состояніи, какъ лошадьми, такъ и вооруженіемъ, что и относитъ къ совершенной заботливости Командировъ оныхъ. Вмѣняю себѣ пріятною обязанностію изъявить Гг. Подполковникамъ Кирееву и Грекову совершенную мою признательность. Я остаюсь въ полной увѣренности, что и прочіе Гг. полковые Командиры усерд-

нымъ попеченіемъ о полкахъ своихъ принудятъ меня обратить на нихъ вниманіе.

Въ Тифлисѣ. Іюля 26-го дня, 1826 г.

Недавно возвратился я съ Кавказской Линіи, гдѣ наказалъ возмутившихся Чеченцевъ; но здѣсь Персіяне гораздо безсовѣстнѣе, съ большею гораздо наглостію начали дѣлать нападенія на войска наши.

Они прервали миръ, когда со стороны нашей всѣ употреблены были средства продолжать доброе согласіе, прервали тогда, какъ посланный отъ Государя Императора Генералъ Князь Меньшиковъ для переговоровъ о границѣ находился въ Персіи и самимъ Шахомъ былъ принятъ благосклонно. Со стороны Эривани вошелъ съ войскомъ Сардарь и разбойнически грабитъ и истребляетъ мирныхъ жителей, подданныхъ Государя, возмущаетъ и другихъ и подговариваетъ къ измѣнѣ.

Въ Карабагъ вступили войска Персидскія, и одинъ изъ сыновей Шаха, Аббасъ-Мирза, издавна дружественно принимавшій къ себѣ всѣхъ бѣжавшихъ отъ насъ Хановъ и измѣнниковъ, ведетъ ихъ съ собою, обѣщая имъ возвратить прежнія ихъ владѣнія.

Распоряженія сіи дѣлаетъ сынъ Шаха, какъ будто бы не было васъ здѣсь, храбрые мои товарищи! Онъ думаетъ отнять у насъ мужествомъ вашимъ покоренныя области.

Не стану говорить вамъ о храбрости вашей и неустрашимости: вездѣ и постоянно оказывали вы оныя, и когда же не были таковыми воины Русскіе?

Всегда отличались вы вѣрностію Государю; но я потребую отъ васъ, самъ будучи примѣромъ, новому Государю новаго усердія.

Имѣйте терпѣніе и защищайтесь съ твердостію! Я укажу вамъ, храбрые товарищи, когда нанести ударъ на враговъ нашего Императора.

Увидитъ Государь труды и заслуги ваши: и доселѣ въ Кавказскомъ краѣ есть уже многіе, щедро имъ награжденные.

Въ Тифлисѣ. Августа 24-го дня, 1826 года.

По Высочайшему Государя Императора повелѣнію, назначенный для дѣйствій при Кавказскомъ корпусѣ, лейбъ-гвардіи сводный полкъ прибылъ.

Отъ береговъ Каспійскаго моря шелъ онъ ускореннымъ маршемъ, наконецъ отъ Екатеринограда безъ роздыховъ.

Въ движеніе его въ самое знойное время, заботливостію командующаго полкомъ, Полковника Шипова, люди сохранены въ наилучшемъ состояніи, больныхъ весьма мало и ни одного почти усталаго.

Устройство и порядокъ полка въ томъ самомъ видѣ, которымъ отличаются войска Императорской гвардіи.

При первомъ появленіи полка легко было мнѣ замѣтить пламенное усердіе, одушевляющее каждаго, безпредѣльную приверженность къ Императору, благотворящему имъ, и нетерпѣливое желаніе заслужить его милость.

Императоръ изволилъ присоединить лейбъ-гвардіи сводный полкъ къ Кавказскому Корпусу, храбрымъ войскамъ онаго изъявляетъ тѣмъ особенную довѣренность и благоволеніе.

Въ Тифлисѣ. Августа 24 дня, 1826 г.

Ширванскаго пѣхотнаго полка Подполковнику Волжинскому, съ 2 баталіонами состоящимъ въ командѣ, далъ я повелѣніе прибыть сюда съ Кавказской Линіи.

Отъ подошвы Эльбруса пришелъ онъ въ Екатериноградъ съ чрезвычайною поспѣшностію, но далѣе скорость движенія его была неимовѣрная; ибо, выступивъ изъ Екатеринограда 8 числа, былъ уже 16 числа у самаго Тифлиса.

Всегда видѣлъ я съ особеннымъ уваженіемъ примѣрно усердную службу Подполковника Волжинскаго, и что для него не существуетъ ни какихъ затрудненій, что тѣ же чувства его подчиненныхъ. Вижу,

что мнѣ стоитъ только сказать желаніе мое храбрымъ моимъ товарищамъ!

Такъ въ 1824 году потребовалъ я баталіонъ сей, только что возвратившись изъ за Кубани, и онъ изъ Опрочнаго окопа въ 7 день явился въ крѣпости Пальчикъ.

Извѣстіе о дѣйствіи войскъ нашихъ противъ Персіянъ.

13-го числа сего мѣсяца, войска наши, подъ командою Генералъ-Адъютанта Паскевича, одержали совершенную побѣду надъ непріятельскими войсками, состоящими изъ 15 тысячъ регулярной пѣхоты и около 20 тысячъ конницы, подъ командою Аббасъ-Мирзы и Аллаяръ-Хана. Его Превосходительство, узнавъ, что Аббасъ-Мирза, оставя тягости за Тертеромъ, перешелъ со всѣми силами въ Карачкай для того, чтобы аттаковать наши войска въ Елисаветполѣ, вышелъ къ нему на встрѣчу; они сошлись въ 7 верстахъ отъ Елисаветполя; непріятель, подвинувшись впередъ, началъ дѣлать атаки на нашъ центръ, правый и лѣвый фланги; пѣхота его, въ числѣ 18 баталіоновъ, подошедъ съ праваго фланга и фронта въ линіяхъ, открыла батальный огонь, но храбростью баталіоновъ Ширванскаго пѣхотнаго полка, Грузинскаго и 41 егерскаго полковъ, и дивизіона Нижегородскаго драгунскаго полка, кои ударили на штыки, оная пѣхота была разбита и преслѣдуема. Непріятель покушался обойти нашъ правый флангъ, но былъ опрокинутъ и бѣжалъ въ горы, находившіяся у насъ на правомъ крылѣ. Генералъ-Маіоръ Князь Мадатовъ, посланный съ частью войскъ для преслѣдованія онаго, догналъ и принудилъ сдаться. Непріятель, совершенно разбитый, бѣжитъ, разсѣявшись на право и на лѣво въ горы, откуда приводятъ ежедневно плѣнныхъ. Потеря его состоитъ: во 1 орудіи, 3 знаменахъ, 2 лагерныхъ и 8 зарядныхъ ящикахъ; въ плѣнъ взято: 2 баталіонныхъ Командира, 7 Офицеровъ и до 1000 солдатъ; съ нашей стороны убито: Ширванскаго пѣхотнаго полка Подполковникъ Грековъ, въ то время когда велъ на штыки свой баталіонъ, и два Оберъ-Офицера того же полка, раненыхъ: Подполковникъ Графъ Симоничъ, 9 Оберъ-Офицеровъ; рядовыхъ убито 43; ранено 240. Сентября 18 дня, 1825 года.

Въ Тифлисѣ. Генваря 3-го дня, 1827 г.

При проходѣ чрезъ Тифлисъ 2-й уланской дивизіи, съ конно-артиллерійскою ротою, при оной состоящей, начальникъ 21-й пѣхотной дивизіи, Генералъ-Лейтенантъ Вельяминовъ 1-й, осмотрѣвъ оную, донесъ мнѣ о хорошемъ состояніи ея роты во всѣхъ частяхъ и о сбереженіи людей и лошадей.

Бѣлгородскій и Серпуховскій уланскіе полки я имѣлъ случай видѣть, и нашелъ въ нихъ людей хорошо одѣтыхъ, аммуничныя вещи въ совершенной исправности, въ верховой ѣздѣ большое единообразіе и посадка лошадей весьма хороша, лошади осѣдлываются отличнымъ образомъ, и конная аммуниція приноровлена тщательно. Состояніе лошадей удивительно, и нельзя подозрѣвать, чтобы полки перешли разстояніе довольно большое, путь чрезъ горы затруднительный.

Таковое состояніе полковъ 2-й уланской дивизіи доказываетъ особенное стараніе командующаго оною, Генералъ-Маіора Барона Розена 6-го о содержаніи ея въ надлежащей исправности и внимательное наблюденіе его за подчиненными, за что обязаннымъ себя почитаю объявить совершенную мою признательность Генералъ-Маіору Розену 6.

Изъявляю также благодарность мою Командиру 2-й бригады, Генералъ-Маіору Остенъ-Сакену 1-му, и Гг. Командирамъ всѣхъ полковъ и конно-артиллерійской роты.

Въ Тифлисѣ. Генваря 27-го дня, 1827 г.

Главнокомандующій Литовскимъ Отдѣльнымъ Корпусомъ, Его Императорское Высочество, Государь Цесаревичъ и Великій Князь, Константинъ Павловичъ, изволивъ осмотрѣть 11 числа Ноября минувшаго года, проходившій чрезъ Варшаву 2-й Черноморскій конно-казачій полкъ, подъ командою войсковаго Полковника Перекрестова, слѣдовавшій Царства Польскаго въ мѣстечко Млаву, нашелъ нижнихъ чиновъ хорошо одѣтыми и видныхъ, а строевыхъ лошадей въ хорошемъ тѣлѣ.

Имѣвъ честь получить повелѣніе Его Императорскаго Высочества, Государя Цесаревича, отъ 21 того же Ноября, за № 5933, что хорошій выборъ въ тотъ полкъ людей и лошадей Его Высочество относитъ особенной заботливости войска Черноморскаго Войсковаго Атамана, Полковника Матвѣева, я вмѣняю себѣ въ пріятную обязанность изъявить за сіе Полковнику Матвѣеву совершенную мою благодарность.

Въ Тифлисѣ. Февраля 10-го дня, 1827 г.

Прежде прибытія на Кавказскую Линію командующаго оною, Генералъ-Лейтенантъ Эмануеля, Полковникъ (что нынѣ Генералъ-Маіоръ) Князь Чевчавадзе, командуя правымъ флангомъ кордона Кавказской Линіи, свидѣтельствуетъ объ усердной и дѣятельной службѣ командировъ Казачьихъ полковъ Донскихъ, Подполковниковъ: Родіонова, Залещинскаго и Киреева, и Кавказскаго Маіора Васмунда, удерживающихъ единственно бдительнымъ и строгимъ надзоромъ въ дистанціяхъ, имъ ввѣренныхъ, желаемое спокойствіе со стороны Горскихъ народовъ.

Мнѣ весьма пріятно изъявить Гг. Полковникамъ, Родіонову, Залещинскому, Кирееву и Маіору Васмунду, за таковое усердіе и дѣятельность совершенную мою благодарность, относя сіе въ особенности къ Г. Васмунду, попеченіе коего о исправности ввѣреннаго ему Кавказскаго Казачьяго полка мнѣ сдѣлалось извѣстно, какъ и то, что оный уже находится по всѣмъ частямъ въ весьма хорошемъ состояніи.

Астраханскаго Казачьяго войска конно-артиллерійской № 9 полуроты Сотнику Аристову, находящемуся на Елтонскомъ посту съ командою, изъявляю мою благодарность за похвальный и расторопный поступокъ его, оказанный 5 числа Ноября минувшаго года при поимкѣ въ меньшей Киргизской Ордѣ 4-хъ человѣкъ бѣглецовъ, съ вещами, вѣроятно, ими ограбленными.

Въ Тифлисѣ. Марта 23-го дня, 1827 г.

Войскамъ, находившимся въ отрядѣ подъ личнымъ моимъ начальствомъ противъ возмутившихся Чеченцевъ, предписываю внести въ формулярные списки слѣдующіе походы:

1, 1826 года, Генваря 26, при взятіи деревни большой Атаги; 2, 30 Генваря, при истребленіи селенія Чихкири въ сильномъ съ непріятелемъ сраженіи; 3, Февраля 16, при проходѣ Гайтійскаго лѣса сожжено селеніе Бѣлокай, и около селенія Урусъ Мартанъ въ сильной перестрѣлкѣ; 5, 17 на возвратномъ пути чрезъ Сунжу къ селенію Алханъ-Юртъ въ сильной съ Чеченцами перестрѣлкѣ; 6-го при совершенномъ истребленіи селенія Урусъ Мартанъ въ сильномъ съ непріятелемъ сраженіи, сбитіи его съ завалова и прогнаніи съ чувствительнымъ для него урономъ 7 Мая; 4, при обезпеченіи Шалинскихъ полей въ сильномъ сраженіи съ непріятелемъ; 8, 12, 13, 14, 15, 16 и 17 при рубкѣ лѣса на большое разстояніе отъ Таплинскихъ полей чрезъ селеніе Чертой и мимо селенія Керменчукъ въ сильныхъ съ непріятелемъ перестрѣлкахъ. 2, войскамъ, бывшимъ въ сраженіи съ Чеченцами 25 Октября, 1825 г., предписываю внести оные въ формулярные списки.

3. Находившимся въ сраженіи съ Чеченцами и Аксаевцами во время блокаднаго положенія укрѣпленія Герзели аульскаго и отраженія непріятеля отъ онаго съ большею для него потерею въ 1825 году, также записать оные войскамъ въ формулярные списки.

Его Императорское Величество, по засвидѣтельствованію моему, Высочайше повелѣть изволилъ, въ воздаяніе отлично усердной службы Кавказскаго Казачьяго полка Капитана Ускова, произвесть его въ Войсковые Старшины, съ оставленіемъ по прежнему въ томъ же полку.

Въ Тифлисѣ. Марта 29-го дня, 1827 г.

Начальникъ Главнаго Штаба Его Императорскаго Величества объявилъ мнѣ Высочайшую волю Государя Императора, дабы, сдавъ начальство надъ войсками Отдѣльнаго Кавказскаго Корпуса и управленіе здѣшнимъ краемъ, Господину Генералу отъ Инфантеріи, Генералъ-Адъютанту Паскевичу, отправился я въ Россію.

О семъ Высочайшемъ соизволеніи дѣлаю извѣстнымъ по Корпусу.

Таблица Горскихъ племенъ, обитающихъ противъ праваго фланга Кавказской Линіи и по берегу Чернаго моря.

Названіе племенъ, владѣній и обществъ.	Народонаселеніе.	Мѣста, ими занимаемыя.
I. Черкесы (Адыге).		
1. Сапсуги Большіе. Въ составъ ихъ входятъ единоплеменные ихъ		Обитаютъ по лѣвую сторону Кубани, противъ Черноморіи.
2. Натокухджъ и	40,000	По берегу моря, между крѣпостью Анапою и укр. Геленджикомъ.
3. Шегеки, прежде составлявшіе особое владѣніе Магомета Занова, бѣжавшаго въ Турцію, гдѣ онъ извѣстенъ подъ именемъ Сефиръ Бея.		Живутъ, перемѣшавшись съ Натокухджъ.
4. Сапсуги Малые.....	20,000	Обитаютъ по берегу Чернаго моря, отъ Геленджика на югъ до рѣки Соче.
5. Абадзехи..... Прим. Всѣ эти общества не признаютъ власти Княжеской.	30,000	Обитаютъ по лѣвой сторонѣ Бѣлой рѣчки (Сагуаша) и по верховьямъ рѣки Жорзы и Пенфира.
6. Бжедухи. Раздѣляются на два общества: Камышей и..... Чирчиней.....	2,500	Обитаютъ по лѣвую сторону рѣки Кубани, по низменности рѣкъ Пилиши и Шукута.
7. Гатюкой.....	1,400	Между Лабою и Сагуашею.

Названіе племенъ, владѣній и обществъ.	Народонаселеніе.	Мѣста, ими занимаемыя.
8. Мохошъ.....	750	На лѣвой сторонѣ рѣки Лабы.
9. Темирюи.....	1,200	
10. Егерукай.....	600	
11. Адеміи.....	400	Поселены на правомъ берегу большой Лабы и по Тегенямъ Малому и Большому.
12. Бесленей.....	2,100	
13. Бѣглые Кабардинцы..	1,950	Живутъ по верховьямъ Зеленчуковъ, по Тегенямъ и частію у Абадзеховъ.
Прим. Этѣ семь обществъ признаютъ надъ собою власть князей.		
Всего Черкесовъ..... ..	120,900	
II. Абазины.		
а. На южной сторонѣ горъ.		
1. Абхазія, раздѣляется на округи: Бзыбскій, Сухумскій, Абживскій. Этотъ послѣдній округъ отъ нея нынѣ отчисленъ.	45000	Занимаетъ пространство земли между берегомъ Чернаго моря и главнымъ хребтомъ Кавказскихъ горъ отъ рѣки Бзыба до Пигура.
2. Садзы.....	6,000	По берегу Чернаго моря, между Бзыбомъ и Сочею.
3. Саша.....		
4. Цебельда.....	3,000	По верховьямъ рѣки Кодоръ.
5. Медовой состоитъ изъ 4-хъ отдѣльныхъ обществъ:		
С. Псу.....	4,000	По верховьямъ Бзыба и Апстье.
Айбогао.		У верховьяхъ рѣки Псоу.
Агипсоу и Чужуча.....		У верховья р. Мдзимты.
		У верховья рѣки Мцы.

Названіе племенъ, владѣній и обществъ.	Народонаселеніе.	Мѣста, ими занимаемыя.
в. На Сѣверной сторонѣ горъ.		
6. Башилбай	500	По верховью Урупа.
7. Ташъ	360	У верхов. Большой Лабы.
8. Кызылбекъ	320	У верховья р. Андрюкъ.
9. Шегирей	320	По верховьямъ Мал. Лабы.
10. Багъ	250	На вершинѣ рѣки Ходзы.
11. Баракай	475	По верховьямъ р. Губсъ.
12. Дударуковъ аулъ	870	На лѣвомъ берегу Кубани, противъ станицы Баталпашинской.
13. Лововъ и Кечевъ аулы	1,000	Поселены на правой сторонѣ рѣки Кубани.
Всего Абазиновъ	62,095	
III. Убыхи	5,000	Обитаютъ на юговосточной покатости хребта, между рѣками Соче и Шахе.
IV. Татарскаго племени:		
1. Нагайцы	5,000	Поселены на лѣвомъ берегу Кубани, начиная отъ станицы Баталпашинской внизъ до устья Лабы.
2. Карачаевцы	4,300	Живутъ въ скалистыхъ ущельяхъ, по верховьямъ Кубани.
Всего Татарскаго племени	9,300	
И того за Кубанью и по берегу Чернаго моря разныхъ племенъ мужескаго пола душъ	197,000	
А всего	295,000	

О мундирахъ, аммуничныхъ и прочихъ вещахъ, штатами положенныхъ, въ которыхъ, по мнѣнію моему, нужно сдѣлать нѣкоторыя перемѣны:

Кивера. По здѣшнему знойному климату, кивера совсѣмъ неудобны; ибо кожа, нагрѣваясь отъ лучей солнца, удерживаетъ такую степень жара, который не только тяготитъ солдата, но и производитъ сильныя головныя боли. Здѣсь несравненно удобнѣе имѣть кивера на подобіе Лейбъ-Казачьихъ, изъ простой черной овчины съ козырькомъ и лопостью, которая бы, опускаясь по плечамъ, закрывала затылокъ отъ солнца; ихъ можно украсить эшикетами, но безъ султановъ, которыя здѣсь не годятся. Удобство сихъ киверовъ доказывается употребленіемъ овчинныхъ шапокъ всѣми вообще народами, по сей сторонѣ Кавказскихъ горъ и далѣе въ Персіи и Турціи живущими, что испыталъ я во время пребыванія моего въ Персіи.

Кафтаны темно-зеленые. Здѣсь нельзя довольно облегчить солдата, и по тому думаю не излишнимъ сдѣлать кафтанъ безъ полокъ круглый, на подобіе морскихъ экипажей, и пуговицы въ одинъ рядъ.

Панталоны суконныя. Сдѣлать темно-зеленыя, какъ въ морскихъ экипажахъ; ибо, по неимѣнію здѣсь мѣла, оный привозится изъ Россіи, и солдатъ для бѣленія употребляетъ часть жалованья весьма чувствительную. Краги кожанныя отмѣнить, которыя употребляемы будучи въ зимнее время, здѣсь большей части дождливое, скоро намокаютъ и медленно высушиваются, а особливо, если, для лучшаго вида, ихъ подклеивать; ибо онѣ безъ онаго кажутся весьма неопрятными. Во всякое же другое время они или не употребляются, или безполезны, и къ тому кожа отъ здѣшняго жара худо сохраняется.

Перевязи и портупеи. Сдѣлать черныя лакированныя; ибо, какъ и выше я сказалъ, бѣлить здѣсь не чѣмъ, или чрезмѣрно стоитъ дорого для солдатъ, который, употребляя здѣшнюю известь, истребляетъ ремень и оный до срока едва дослуживаетъ.

Ранцы. Вмѣсто ранцевъ имѣть для солдатскаго экипажа изъ ревендука съ подкладкою чемоданы, по образцу кавалерійскихъ.

Настоящихъ же рапцевъ содержать только по числу ротъ, употребляемыхъ въ движеніе. Сроковъ имъ не опредѣлять и перемѣнять по свидѣтельству.

Выписка изъ рапорта Его Императорскому Величеству Господина Командира Отдѣльнаго Грузинскаго Корпуса, Генерала отъ Инфантеріи Ермолова, отъ 10 Сентября, 1819 года, при крѣпости Внезапной.

Извѣстный измѣнникъ, Аварскій Ханъ, собравши Лезгинъ, сопредѣльные Андреевскимъ владѣніямъ Горскіе народы, и соединясь съ частію Чеченцевъ, въ числѣ шести тысячъ человѣкъ, вышелъ изъ горъ, въ разстояніи 16 верстъ отъ строющейся крѣпости Внезапной. По всюду Аварскій Ханъ разсылалъ письма, приглашая въ соединеніе съ нимъ и обѣщавая освобожденіе отъ Русскихъ, какъ утѣснителей Вѣры Мусульмановъ; на истребленіе Русскихъ сдѣлана была общая присяга.

Предупреждая измѣну многихъ, и необходимость наказывать за оную, выступилъ я 29 Августа изъ крѣпости Внезапной съ 7 ротами Кабардинскаго пѣхотнаго полка, 2 баталіонами 42 егерскаго полка, 13 орудіями артиллеріи и 300 Казаковъ.

Не доходя селенія Боутугай, лежащаго при рѣкѣ Сулакѣ, войска встрѣчены были непріятелемъ; бывшія въ авангардѣ двѣ роты 8-го егерскаго полка, первая вошла въ дѣло и, выдержавъ сильный весьма огонь, два раза опрокинула непріятеля. Наконецъ Лезгины успѣлись, бросились стремительно въ кинжалы, и сей новый родъ сраженія привелъ егерей въ нѣкоторое разстройство, но двѣ роты 1-го баталіона храбраго Кабардинскаго полка ударили въ штыки, и хотя на помощь Лезгинъ приспѣли Чеченцы, но всѣ въ величайшемъ замѣшательствѣ бросились въ бѣгство и не могли по обыкновенію унести тѣлъ убитыхъ. Преслѣдуемый непріятель скрылся въ окопахъ, пріуготовленныхъ прежде между рѣкою Сулакъ и утесистыми каменистыми горами, гдѣ находилась большая часть силъ ихъ. Я приказалъ занять селеніе Боутугай и высоты, лежащія на ружейный выстрѣлъ отъ окоповъ, между коими расположились войска довольно въ обширной долинѣ. Непріятель стѣсненъ былъ до

такой степени, что не смѣлъ ни одного шага выходить вонъ. Отрѣзавъ сообщеніе его съ лежащими на плоскости селеніями, гдѣ возмущалъ онъ жителей и могъ получать удобное продовольствіе, расположилъ я дальнѣйшіе успѣхи мои на вѣрномъ разсчетѣ, что различные народы, вмѣстѣ соединенные, не только единодушія, ниже согласія, долгое время имѣть не будутъ, и послѣдствія совершенно то подтвердили. Въ продолженіи четырехъ дней всѣ дѣйствія ограничились одною перестрѣлкою, всегда при дѣйствіи артиллеріи для непріятеля вредною. Въ ночи же на 3 число Сентября, измѣнникъ Аварскій Ханъ, и, братъ его, Гассанъ-Ханъ, пришедшій къ нему на помощь съ войсками, бѣжали первые, а за ними послѣдовали всѣ съ такою поспѣшностію, что оставили хлѣбъ, въ которомъ весьма, впрочемъ, нуждались, и для облегченія бросали даже и часть самой одежды. Я сдѣлалъ маршъ въ горы, пользуясь общимъ ужасомъ и бѣгствомъ и мѣстами почти непроходимыми такъ, что съ трудомъ могъ провезти два легкія орудія, истребилъ нѣсколько селеній, весь на поляхъ хлѣбъ, и ни одного на пути не встрѣтилъ человѣка: до такой степени разсѣялся непріятель. Сентября 5-го возвратился я въ крѣпость Внезапную. Въ горахъ повсюду ожидаютъ прибытія побѣдоносныхъ войскъ Вашего Императорскаго Величества.

Потеря со стороны нашей состоитъ: рядовыхъ 30, Казаковъ 2, безъ вѣсти пропавшихъ: рядовыхъ 5, отъ ранъ умершихъ: рядовыхъ 5, раненыхъ Оберъ-Офицеровъ 2, рядовыхъ 69, Казаковъ 5, получившихъ контузію: Штабъ-Офицеръ 1, и нижнихъ чиновъ 11 человѣкъ.

Копія съ предписанія Командира Отдѣльнаго Кавказскаго Корпуса, Господина Генерала отъ Инфантеріи Ермолова, Генералъ-Лейтенанту Вельяминову 1-му, отъ 5 Октября, 1819 года, № 28.

Честь имѣю увѣдомить Ваше Превосходительство о дѣйствіи войскъ нашихъ противъ Чеченцевъ.

Послѣ истребленія селенія Дадаюртъ, приказалъ я Генералъ-Маіору Сысоеву отправиться въ Червленную станицу съ Куринскимъ пѣхотнымъ полкомъ, прибывшимъ изъ Россіи, слѣдовать въ

крѣпость Грозную, и въ ночи на 30 число Сентября, пройдя въ Ханъ-Кале, истребить на равнинѣ, лежащей за онымъ, въ большомъ количествѣ находящееся сѣно и хлѣбъ.

Генералъ-Маіоръ Сысоевъ, прибывъ къ крѣпости Грозной, движеніемъ части войскъ и Казаковъ въ верхъ по рѣкѣ Сунжѣ, развлекъ вниманіе Чеченцевъ и на разсвѣтѣ прошелъ Ханъ-Кале, гдѣ не болѣе было 30 человѣкъ караульныхъ. Казаки посланы были для сожженія скирдовъ; пѣхота и артиллерія вышла изъ Ханъ-Кале для подкрѣпленія ихъ. Хлѣба найдено только до ста стоговъ, сѣна же числомъ до пяти тысячъ, и все сожжено. Генералъ-Маіоръ Сысоевъ нашелъ нѣкоторыя изъ деревень, поросшія бурьяномъ, что служитъ доказательствомъ, что жители оставили ихъ отъ боязни. Войска наши при возвращеніи имѣли съ Чеченцами перестрѣлку въ Ханъ-Калѣ, гдѣ оставался одинъ баталіонъ для занятія онаго. На плоскости Чеченцы не смѣли появиться. Съ нашей стороны убито два рядовыхъ 16-го егерскаго полка, ранено: войскъ Донскихъ Оберъ-Офицеровъ 1, нижнихъ чиновъ 10 человѣкъ, и войска того же дня возвратились въ крѣпость Грозную.

Дабы развлечь Чеченцевъ и не допустить ихъ соединиться противъ Генералъ-Маіора Сысоева, въ одно время съ выступленіемъ его за Ханъ-Кале три баталіона пѣхоты и 9 орудій артиллеріи Полковника Базилевича пришли изъ крѣпости Внезапной и расположились не подалеку Качкалыцкихъ деревень въ такомъ мѣстѣ, что многія изъ нихъ ожидали нападенія и не могли дать Чеченцамъ помощи. 1-го числа Октября изъ крѣпости Внезапной прибылъ я самъ съ тремя баталіонами пѣхоты и 4 орудіями и соединился съ Полковникомъ Базилевичемъ, и того же дня войска атаковали главнѣйшую Качкалыцкую деревню, называемую Горячевская (Истю-су), населенную величайшими изъ разбойниковъ, на которыхъ, по видимому, много подѣйствовалъ примѣръ строгаго наказанія въ Дадаюртѣ; ибо ни женъ, ни дѣтей, ни имущества въ селеніи уже не находилось, и хотя по числу людей могли Чеченцы защищаться, но не противились болѣе получаса.

Въ окопахъ, около селенія сдѣланныхъ, они почти не держались; нѣкоторое сопротивленіе сдѣлано въ мечети и въ домахъ, но 3-й баталіонъ Апшеронскаго пѣхотнаго полка взялъ селеніе шты-

ками, нигдѣ не останавливаясь. Другія части селенія, раскинутыя по крутымъ оврагамъ, заняты тотчасъ были двумя ротами Кабардинскаго пѣхотнаго полка и одною ротою 42-го егерскаго полка. Войска имѣли ночлегъ въ селеніи, и на другой день, истребя до основанія, оставили оное.

Потеря наша состоитъ при семъ случаѣ убитыми: Оберъ-Офицеровъ 2, нижнихъ чиновъ 14 человѣкъ, ранеными: Оберъ-Офицеровъ 4, нижнихъ чиновъ 50.

3-го числа Октября войска въ одно время атаковали Качалыцкія селенія Номберди и Аллiаръ аулъ; сіе послѣднее оставлено жителями при появленіи войскъ, а сильная канонада выгнала ихъ изъ перваго, и оно занято было безъ потери.

Оба селенія разорены до основанія, на поляхъ сожжено нѣкоторое количество хлѣба и все вообще сѣно во множествѣ.

Въ слѣдованіи къ селенію Кошгельда раненъ егерь одинъ и Казакъ одинъ. Селеніе сіе просило помилованія, и получило оное, и войска 4 числа возвратились въ крѣпость Внезапную.

ОГЛАВЛЕНІЕ

ПРИЛОЖЕНІЙ КО 2-Й ЧАСТИ.

Стран.

Просьба А. П. Ермолова о старшинствѣ 1
Вѣдомость артиллерійскимъ ротамъ при всѣхъ дѣйствующихъ войскахъ, внѣ границъ Россійскихъ находящихся 2
Письмо Фигнера къ Ермолову 3
Росписаніе войскъ, назначаемыхъ къ составленію авангарда, и съ означеніемъ числа въ оныхъ людей 4
Списки съ повелѣній Барклаю де Толли и Князю Лобанову-Ростовскому о квартирахъ въ границахъ 6
Запросъ о мѣстѣ положенія Нейдингеръ 10
О подводахъ для одной Прусской бригады 11
Списокъ Господамъ Штабъ и Оберъ-Офицерамъ Королевско-Прусской гвардіи, отличившимся въ сраженіи Марта 18 дня, 1814 г., при Парижѣ 12
Представленіе къ наградѣ Прусаковъ 17
Представленіе къ наградѣ одного Русскаго молодаго Офицера 18
Изъявленіе признательности Прусаковъ 19
Отношеніе Великаго Князя Константина 20
Назначеніе Ермолова начальникомъ Гренадерскаго корпуса 21
О нѣкоторыхъ селеніяхъ Австрійскихъ и привѣтствіи имъ 24
Письмо Графа Аракчеева о Князѣ Долгорукомъ 25
Отношеніе Управляющаго Военнымъ Министерствомъ, Князя Горчакова 26
Письмо В. К. Константина Павловича о долгѣ Штабъ-Ротмистра Павлова ... —
Письмо В. К. Константина Павловича о переводѣ Граббе въ старую гвардію. 27
Письмо В. К. Константина Павловича, въ которомъ поздравляетъ Ермолова съ новымъ его назначеніемъ 28
Первый рапортъ Государю Императору по прибытіи къ моему мѣсту объ удержаніи на Кавказской Линіи отправленныхъ на Донъ Казачьихъ полковъ. 29
Письмо В. К. Константина Павловича о Князѣ Яшвилѣ 30
О смѣтѣ на продовольствіе Кавказскаго корпуса 31
Грамота на полномочіе въ Посольствѣ къ Шаху Персидскому 32
Записка титуламъ 34
Благодарность Королевы Виртембергской, Екатерины Павловны, за присылку шали ..... —
Письмо Графа Аракчеева о продовольствіи войскъ и о дѣлѣ Князя Эристова. 35
Письмо В. К. Константина Павловича объ обманцѣ 37
О необходимости уничтоженія Ханской власти въ провинціяхъ ..... —

Стран.

О надѣленіи землями Казаковъ Кавказской Линіи 39
О смертности въ войскахъ и о выдачѣ мясной порціи нѣкоторой части оныхъ. 41
Рекомендательное письмо В. К. Константина Павловича 42
О предоставленіи чрезвычайной власти на случай чумы 43
Разрѣшеніе отпуска денегъ на мясную и винную порцію солдатамъ въ Грузіи. 44
Письмо Іерусалимскаго Патріарха о крестѣ ..... —
О предпринимаемомъ перенесеніи лѣваго фланга Кавказской Линіи на рѣку Сунжу 45
Письмо В. Кн. Константина Павловича по случаю проѣзда двухъ Англичанъ черезъ Варшаву 47
Письмо Графа Несельроде съ изъявленіемъ Высочайшаго благоволенія 47
Письмо В. Кн. Константина Павловича съ благодарностью за шаль ..... —
Письмо В. Княгини Маріи Павловны съ благодарностью за подарокъ, изъ Персіи вывезенный 49
Письмо В. Княгини Анны Павловны съ благодарностью за шаль 50
Одобреніе Государя касательно занятія рѣки Сунжи ..... —
Письмо Великаго Князя Николая Павловича 51
Письмо Великой Княгини Александры Ѳедоровны ..... —
Письмо Аракчеева съ благодарностью за Персидскій коверъ 52
Высочайшее повелѣніе о подчиненіи Каспійской флотиліи Ермолову ..... —
О томъ же повелѣніе Морскому Министру 53
Письмо Императрицы Маріи Ѳедоровны съ благодарностью за шаль 54
То же и о томъ же отъ Императрицы Елисаветы Алексѣевны ..... —
Поздравленіе В. К. Цесаревича Константина Павловича съ повышеніемъ 55
Правила поведенія въ отношеніи къ Персіи и мысли о томъ Ермолова ..... —
Извѣстіе о побѣдахъ Персіянъ надъ Авганами 59
Другое извѣстіе о побѣдахъ Персіянъ надъ Авганами 62
Еще объ укрѣпленіяхъ на рѣкѣ Сунжѣ и далѣе 65
О подчиненіи Кавказской Губерніи Главнопачальствующему Грузіею 69
О предоставленіи власти Ермолову утверждать и приводить въ исполненіе приговоры военныхъ судовъ объ Оберъ-Офицерахъ Казачьихъ Линѣйныхъ полковъ 71
О производствѣ Генералъ-Маіору Дельпоццо столовыхъ денегъ 72
Письмо В. Князя Цесаревича, Константина Павловича, о Полковникѣ Столыпинѣ. —
О посылкѣ Адъютанта Князя Бебутова къ Шаху Персидскому и извѣстіяхъ, доставленныхъ намъ 73
О Персидскомъ чиновникѣ, ѣдущемъ въ Петербургъ съ подарками и о признаніи Аббасъ-Мирзы Наслѣдникомъ 75
О необходимости прекратить вторженія разбойническихъ шаекъ со стороны Турціи 80
Поздравительное письмо Аракчеева и просьба о Подпоручикѣ Ильинѣ 82
Отношеніе Предводителя Грузинскаго Дворянства къ Ермолову съ адресомъ .. 83
Благодарность Грузинъ за исходатайствованіе прощенія виновнымъ Грузинскимъ Князьямъ и Дворянамъ 84

Стран.

Письмо Ермолова къ Графу Несельроде о Царевичѣ Александрѣ, бѣжавшемъ въ Персію, и проч. ... 85
О дополненіи къ Грузинскому корпусу трехъ полковъ пѣхоты и двухъ ротъ легкой артиллеріи. ... 87
О необходимости пособія деньгами Виртембергскимъ поселенцамъ. ... 88
Письмо Цесаревича, Константина Павловича, съ благодарностью за присылку рисунковъ. ... 91
Высочайшее повелѣніе объ устройствѣ отдѣльнаго Грузинскаго корпуса. ... —
Высочайшее распоряженіе объ образованіи особаго инженернаго округа въ Грузіи. ... 96
О Генералъ-Маіорѣ Вельяминовѣ. ... 97
О позволеніи Генералъ-Маіору Князю Мадатову принять имѣніе отъ Мехти-Хана Карабагскаго. ... —
Противопоставленіе Указа Рапорту. ... 98
Письмо В. Князя Николая Павловича о Инженеръ-Подполковникѣ Гераспмовѣ. 99
Письмо Цесаревича Константина Павловича съ благодарностью за описаніе Персидскихъ регулярныхъ войскъ и за Азіятскую саблю. ... 100
О занятіи войсками Андреевскихъ владѣній. ... —
Объ отправленіи Князя Мадатова съ войскомъ въ Кубу. ... 102
О смерти Измаилъ-Хана Шекинскаго и введеніи въ Ханство Русскаго правленія. 104
О замѣщеніи Аварскаго Хана другимъ. ... —
О злонамѣренныхъ поступкахъ Аббасъ-Мирзы. ... 105
Препровожденіе депеши Повѣреннаго въ Персіи о злоумышленіяхъ Аббасъ-Мирзы. ... 107
О составленіи военной коммиссіи изъ Офицеровъ надъ Дербентскими жителями. 108
О томъ же къ Генералу Вельяминову. ... 109
О мѣропріятіяхъ противъ возстанія въ Имеретіи. ... —
О натянутости нашихъ отношеній къ Персіи. ... 111
О нечистосердечномъ поведеніи Аббасъ-Мирзы по донесенію Повѣреннаго нашего въ дѣлахъ. ... 112
О невозможности возвратить Турціи Абхазію и Сухумъ-Кале. ... 113
Продолженіе переписки о предоставленіи Князю Мадатову имѣнія, предлагаемаго Карабагскимъ Ханомъ. ... 117
Объ отправленіи войскъ противъ возмутившихся Гурійцевъ и Имеретинцевъ, убившихъ измѣнически Полковника Пузыревскаго. ... 117
О совершеніи экспедиціи въ Хиву Капитаномъ Муравьевымъ. ... 121
О дѣйствіи войскъ противъ мятежныхъ Имеретинцевъ и о причинахъ мятежа. 126
О наказаніи смертію взбунтовавшихся Имеретинцевъ. ... 129
Объ утвержденіи Асланъ-Хана Курпинскаго Ханомъ Казыкумыцкимъ. ... 130
О занятіи острова Кара-Кубани. ... 131
Изъявленіе признательности Государя Императора за уничтоженіе безпокойствъ въ Гуріи, Мингреліи и Имеретіи. ... 133
О занятіи двухъ Ханствъ. ... 134

Стран.
Благодарность Вел. Князя Михаила Павловича за портупей-юнкера Соломона Бегтабекова. —
О назначеніи Подполковника Мищенка Президумъ военной коммиссіи надъ виновными Дербентцами. 135
Великій Князь Михаилъ Павловичъ рекомендуетъ Полковника Копылова. 136
Маршруты войскамъ, назначаемымъ въ Италію. 137
Вызовъ въ Лейбахъ Ермолова Государемъ Императоромъ. 137
Объ уничтоженіи частныхъ владѣній чиновниковъ Черноморскаго войска на земляхъ онаго. —
Записка Князю Волконскому, содержащая въ себѣ опроверженіе въ разсужденіи имѣнія, предложеннаго Князю Мадатову. 138
Къ тому же и о томъ же. 141
О назначеніи дохода отъ откупа рыбныхъ Сальянскихъ промысловъ на устройство дорогъ и казенныхъ зданій въ Грузіи. 142
О предоставленіи Князю Мадатову имѣнія, предлагаемаго Ханомъ Карабагскимъ. —
О введеніи во владѣніе имѣніемъ Князя Мадатова. 143
О дозволеніи иностранцу Гамбѣ устроить въ Грузіи торговыя заведенія и проч. 144
Распоряженіе въ пользу промышленности и торговли въ Грузіи. 145
О пораженіи Закубанцевъ Генералъ-Маіоромъ Власовымъ 3-мъ. 148
Просьба Ермолова къ Маіору Тифлискаго пѣхотнаго полка остаться служить въ его корпусѣ. 150
О дозволеніи крестьянамъ въ Грузіи заплатить самимъ за себя цѣну, состоявшуюся по торгамъ и переторжкѣ. 151
О вторичной экспедиціи къ восточнымъ берегамъ Каспійскаго моря подъ командою Полковника Муравьева. 153
Къ Князю Д. П. Лобанову-Ростовскому ходатайство объ утвержденіи крестьянамъ Грузіи взнесть за себя цѣну, состоявшуюся по торгамъ и переторжкѣ. 158
О распространеніи процентія и на двухъ Дворянъ Телевскаго Уѣзда, участвовавшихъ въ Кахетинскомъ бунтѣ. 159
О введеніи въ Кавказскомъ краѣ вновь составленнаго учрежденія. 160
О занятіи войсками Кабарды и учрежденіи Новой Линіи. 161
Къ Князю Волконскому о выгодахъ Новой Линіи въ Кабардѣ и перенесеніи дороги въ Грузію на лѣвый берегъ Терека. 162
Ему же о переселеніи Казаковъ на Новую Линію. 164
Высочайшее соизволеніе на перенесеніе Кавказской Линіи къ черными горамъ. 166
О бѣгствѣ въ Персію Карабагскаго Хана и учрежденіи Русскаго управленія въ его Ханствѣ. 167
Объ удаленіи Полковника Джафаръ-Кули-Хана изъ Карабага въ Персію. 168
Одобреніе распоряженій о спокойствіи въ Карабагѣ и новомъ образѣ взиманія податей съ Ширванской области. 170
Препорученіе Г.-дъ Кастелласъ благорасположенію А. П. Ермолова. —

Стран.
Признательность Государя за сбереженіе по продовольствію войскъ 171
Высочайшая благодарность за укрощеніе Дагестана ..... —
О назначеніи начальникомъ войскъ на Кавказской Линіи Генералъ-Маіора Лисаневича 172
Благодарность Государя за сохраненіе продовольственныхъ денегъ до двухъ милліоновъ 173
Высочайшее разрѣшеніе перевесть Присутственныя Мѣста изъ Георгіевска въ Ставрополь ..... —
Графу Несельроде объ отношеніи Аббасъ-Мирзы къ Россіи и т. п. 174
Письмо Графа Несельроде о притязаніяхъ Персіянъ и о Калмыкахъ 176
Предвареніе, что война съ Персіею неизбѣжна, а по тому необходимость настоитъ умножить войска 177
Причины, по чему Персіяне желаютъ войны съ Русскими 182
О смерти Генералъ-Лейтенанта Лисаневича и его замѣщеніи Генералъ-Маіоромъ Княземъ Горчаковымъ 3-мъ 187
О дерзкихъ предложеніяхъ Аббасъ-Мирзы и невозможности принять оныя ... 188
Высочайшая воля объ сохраненіи существующаго съ Персіею мира 190
Желаніе Государя, чтобы поиски въ земляхъ сосѣдственныхъ народовъ были дѣланы только въ самыхъ необходимыхъ случаяхъ 192
О дерзостяхъ пограничныхъ Персидскихъ чиновниковъ и невозвращеніи Повѣреннаго въ дѣлахъ въ Персію 193
Письмо Поццо ди Борго съ извиненіемъ о позднемъ исполненіи порученія касательно закупки аптекарскихъ припасовъ для Кавказскаго корпуса ... 196
Сообщеніе непремѣнной Высочайшей воли оставаться съ Персіянами въ мирѣ. 197
О томъ, что ни какія уступки Персіянамъ не могутъ имѣть мѣста безъ ощутительнаго вреда для насъ 198
Объ откомандированіи въ крайней нуждѣ на время нѣкотораго числа войскъ изъ 20-й пѣхотной дивизіи въ Кавказскій корпусъ 200
О дружелюбномъ прекращеніи распри съ Персіею 201
О присланномъ чиновникѣ, Мирзѣ Мамадъ-Садыкѣ, для переговоровъ о границѣ съ Персіею 202
О немедленномъ усиленіи Кавказскаго корпуса 204
Одобреніе предположенія уступить Персіи участокъ земли со стороны Талышинскаго Ханства, для окончанія продолжающихся съ нею споровъ ... 205
Письмо Начальника Главнаго Штаба о томъ, какія нужны Высочайшія разрѣшенія для руководства по управленію Кавказскими и Закавказскими войсками и землями 207
Его же о предосудительныхъ дѣйствіяхъ Генералъ-Маіора Власова при нападеніи на Черкесовъ 208
О преданіи военному суду Генералъ-Маіора Власова 209
Предположительное назначеніе пути дѣйствій въ войнѣ съ Персіею 210
Высочайшее предписаніе выступить немедленно противъ Персіянъ 213
Великій Князь Михаилъ Павловичъ проситъ Ермолова принять въ свое покровительство сводный гвардейскій полкъ во время Персидской войны 214

Стран.

Высочайшая признательность за сокращеніе расходовъ на продовольствіе Кавказскаго корпуса въ 1827 году ... 215
Объ оплошности, происшедшей при началѣ войны съ Персіею, и предписаніе перейти къ наступленію, также отправленіе къ Ермолову Генералъ-Адъютанта Паскевича и Генералъ-Маіора Давыдова въ сотрудники ... 216
Высочайшее повтореніе дѣйствовать противъ Персіянъ наступательно ... 217
Разрѣшеніе, на случай болѣзни Ермолова, вѣрить начальство надъ Кавказскимъ корпусомъ Генералъ Адъютанту Паскевичу ... 218
Рапортъ Генералъ-Адъютанта Паскевича о прибытіи его къ Елисаветполю ... 219
Высочайшее распоряженіе послѣ извѣстія о первыхъ успѣхахъ войскъ въ войнѣ съ Персіянами ... 220
Соображенія Его Величества къ продолженію военныхъ дѣйствій противъ Персіянъ ... 221
Повторительное повелѣніе доносить чаще о всемъ, случившемся въ Грузіи, поздравленіе съ прогнаніемъ Аббасъ-Мирзы за Араксъ, и т. п. ... 223
Письмо Генералъ-Адаютанта Паскевича, въ которомъ выписка изъ собственноручнаго письма Государя касательно военныхъ дѣйствій съ Персіянами ... 225
Предположеніе къ размѣщенію и употребленію войскъ Кавказскаго корпуса для удобнаго дѣйствія противъ Персіянъ ... 226
Общее росписаніе войскъ Кавказскаго корпуса для дѣйствія противъ Персіянъ. 1-ое предположеніе ... 231
Общее росписаніе войскъ Кавказскаго корпуса для дѣйствія противъ Персіянъ. 2-ое предположеніе ... 235
Предписанія Его Величества касательно подробностей предстоящей войны съ Персіянами ... 237
Объ отправленіи въ Грузію Начальника Главнаго Штаба съ уполномоченіемъ на всѣ мѣры ... 240
О томъ, что Аббасъ-Мирза подкупилъ одного нукера убить Ермолова ... 241
Объ оставленіи Старостваа Пуньскаго за Полковникомъ Каховскимъ еще на шесть лѣтъ во владѣніи ... —
Объ особенномъ для управленія Кавказской областью учрежденіи ... 242
Запросъ о причинахъ, заставившихъ Ермолова отложить намѣреніе свое писать Государю о своемъ положеніи въ Грузіи ... 243
Письмо къ Государю Императору о недостаткѣ довѣренности его къ Ермолову. 244
Начальникъ Главнаго Штаба проситъ Ермолова объясниться съ нимъ касательно воли Государя вести войну съ Персіянами быстро и рѣшительно. 245
Его же и къ тому же о назначеніи часа для личнаго объясненія по случаю письма Государя Императора ... 246
Высочайшее соизволеніе на увольненіе Ермолова отъ управленія Грузіею и начальства Кавказскимъ корпусомъ ... 247
Журналъ донесеніямъ Его Императорскому Величеству со времени вторженія Персіянъ въ Русскія границы ... 249

Стран.

Выписка изъ секретнаго журнала о распоряженіяхъ, какія сдѣланы по предмету вторженія Персіянъ въ границы наши 359

Приказы по Грузинскому отдѣльному корпусу 375

Извѣстіе о дѣйствіи войскъ нашихъ противъ Персіянъ 423

Таблица Горскихъ племенъ, обитающихъ противъ праваго фланга Кавказской линіи и по берегу Чернаго моря 427

О мундирахъ, аммуниціяхъ и прочихъ вещахъ, штатами положенныхъ, въ которыхъ, по мнѣнію Ермолова, нужно сдѣлать нѣкоторыя перемѣны .. 430

Выписка изъ рапорта Его Императорскому Величеству, отъ 10-го Сентября, 1819 года 431

Копія съ предписанія Ермолова Генералъ-Лейтенанту Вельяминову 1-му, отъ 5-го Октября. 1819 года 432

ОПЕЧАТКИ

въ

приложеніяхъ ко 2-й части.

Напечатано:			*Читайте.*
Этран.	*Стр.*		
20,	7	снизу: Константита	Константина
118,	21	сверху: 1220	1820
190,	20	— охраненія	сохраненія

РУССКІЯ

НАРОДНЫЯ ПѢСНИ,

СОБРАННЫЯ

П. В. Шейномъ.

НЕУТОМИМОМУ ДѢЯТЕЛЮ

НА ПОПРИЩѢ РУССКАГО СЛОВА,

ВЛАДИМИРУ ИВАНОВИЧУ

ДАЛЮ,

СЪ ГЛУБОКИМЪ УВАЖЕНІЕМЪ ПОСВЯЩАЕТЪ СВОЙ ТРУДЪ

Собиратель.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Сочувствіе и одобреніе, съ которыми люди, занимающіеся изученіемъ Русской старины и народности, встрѣтили въ 1859 г. мое небольшое собраніе Русскихъ пѣсенъ и былинъ, напечатанныхъ въ «Чтеніяхъ въ Императорскомъ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ при Московскомъ Университетѣ», ободрило меня къ дальнѣйшему труду на поприщѣ собирателя.

Въ качествѣ Учителя, сперва домашняго, потомъ Уѣзднаго и наконецъ Штатнаго Смотрителя Училищъ, мнѣ поперемѣнно приходилось жить въ Губерніяхъ: Московской, Тверской, Рязанской, Симбирской и Тульской. Вездѣ я старался сближаться съ народомъ, прислушиваться къ его живой, своеобразной рѣчи, пользовался всякимъ удобнымъ случаемъ для пополненія своего собранія. Хотя названныя мѣста, какъ близкія къ вліянію средъ гражданственности и промышленности, очень скудны остатками древней эпической поэзіи, однако, тѣмъ не менѣе, тутъ, какъ и вездѣ въ Великороссійскихъ Губерніяхъ, пѣсня до сихъ поръ остается вѣрной спутницей многотрудной жизни Русскаго человѣка, отъ колыбели до могилы.

Мнѣ казалось, что чисто народная пѣсня, хотя и не древняго склада, непремѣнно знакомитъ насъ, и очень близко, со многими сторонами быта Русскаго человѣка, съ его вѣрованіями и т. п., и во всякомъ случаѣ съ неисчерпаемымъ богатствомъ языка его, которымъ онъ такъ творчески умѣетъ пользоваться. Съ этой стороны, мнѣ сдавалось, собиратель не долженъ пренебрегать пѣсней, даже незанимательной по содержанію. Онъ долженъ непремѣнно внести ее въ свое собраніе, если только она отличается нѣкоторыми замѣчательными особенностями по языку. Это

его прямая обязанность. Весь накопившійся у меня запасъ пѣсенъ (№№ около 1000) я расположилъ въ порядкѣ біографическомъ или бытовомъ, а еще вѣрнѣе сказать, этотъ порядокъ сложился почти самъ собою: по всѣмъ почти знаменательнымъ мгновеніямъ семейной, бытовой, какъ и исторической, жизни Русскаго народа, у меня набрались цѣлые ряды пѣсенъ, а иныя даже въ нѣсколькихъ разночтеніяхъ.

Такъ мое собраніе раздѣляется на два отдѣла: къ 1-му относятся а) пѣсни дѣтскія, б) хороводныя, в) плясовыя и скоморошныя, г) бесѣдныя: голосовыя или протяжныя, д) бесѣдныя: шутливыя. забавныя или сатирическія, ж) обрядныя, з) свадебныя, и) похоронныя. Ко 2-му же отдѣлу: а) рекрутскія и солдатскія, б) былины и историческія, в) бурлацкія, острожныя и воровскія, г) духовные стихи и д) разнаго содержанія.

Мѣстный говоръ сохраненъ почти вездѣ. Я говорю почти вездѣ, по тому что нѣкоторыя изъ лицъ, обязательно доставившихъ мнѣ пѣсни своей родной мѣстности, не обратили достаточное вниманіе на это главное требованіе науки. Кѣмъ и гдѣ каждая пѣсня записана, обозначено вездѣ, за исключеніемъ какихъ ни будь 8, или 10, пѣсенъ, которыхъ я въ свое время не успѣлъ отмѣтить.

Въ заключеніе я считаю пріятнѣйшимъ долгомъ принести мою искреннѣйшую благодарность всѣмъ лицамъ, которыя съ большой готовностью содѣйствовали мнѣ въ добываніи матеріяловъ для этого сборника.

Собиратель.

Витебскъ.
Сентября 15-го дня,
1867 года.

ДѢТСКІЯ.

Колыбельныя.

1.

Баюшки баю!
Не ложися на краю:
Придетъ сѣренькій волчокъ,
Онъ ухватитъ за бочекъ,
Потащитъ во лѣсокъ,
Подъ ракитовый кустокъ.

Записана мною въ Москвѣ отъ дворовaго.

2.

Баюшки баю!
Живетъ баринъ на краю.
Онъ ни скуденъ, ни богатъ,
У него много ребятъ,
Всѣ по лавочкамъ сидятъ,
Кашу масляну ѣдятъ.
Каша масляная,
Ложки крашеныя;
Ложка гнется,
Сердце бьется,
Душа радуется.
Люли, люли, люлиньки!
Прилетѣли гуленьки

На Володину люленьку,
Стали Володю утѣшать,
Спать укладывать.
Изъ за кустичку,
Изъ за ельничку,
Бѣжитъ сѣренькій волчокъ,
Беретъ Володю за бочокъ
И несетъ на краекъ;
А на томъ-то на крайку
Живетъ бѣдный мужичокъ:
Онъ ни бѣденъ, ни богатъ,
Только семеро ребятъ,
Всѣ на солнышкѣ лежатъ,
Приговаривать велятъ.

Зап. мною отъ мѣщанки А. К.

3.

Баюшки баю!
Спи по ночамъ,
Рости по часамъ!
Выростишь великъ,
Будешь въ золотѣ ходить,
Нянюшкѣ, мамочкѣ,
Обновочки дарить,
Краснымъ дѣвицамъ
По ленточкѣ.
Нянюшки, мамушки,
Качайте дитя!

Зап. Тул. Губ., Епиф. Уѣзда въ с. Буйцахъ А. Д.

4.

Сонъ и дрема
По новымъ сѣнямъ брела,
Да и къ Машѣ забрела.
Гдѣ Машина колыбель?
На высокомъ теремѣ,
Въ шитымъ-браннымъ пологѣ,
Кольцы-пробойцы серебряныя.
Ты выростешь большая,
Будешь въ золотѣ ходить,
Чисто серебро носить,
Мамушкамъ, нянюшкамъ,
Обносочки дарить:
Краснымъ дѣвушкамъ
По ленточкѣ,
Молодымъ молодушкамъ
По сборничкамъ,
А старымъ старухамъ
По повойничкамъ.

Зап. мною въ Твери, отъ няни Тверск. Уѣзд. д. Рѣдкивы.

5.

Баю, баю, зазыбаю.
Отецъ пошелъ за рыбою,
А матушка дрова рубить,
А бабушка уху варить.
Спи, спи, дитя милое!
Укачаю я тебя,
Убаюкаю тебя.

Зап. мною въ Москвѣ.

6.

Бай, качи!
На улицѣ калачи,
За улочкомъ пряшчки,
Въ огородѣ яблочки.
Качь, качь, качь!
Привезетъ отецъ калачъ,
Матери сайку,
Дочери китайку.
Стану я качать,
Въ балалаечку играть.
Баю, баю,
Баю дитятку мою.
Качу, качу, качу,
За волосы схвачу,
Хомяковъ надаю.

Зап. мною въ С.-П. отъ пяти Твер. Губ. Корчев. Уѣзда.

7.

Гурката, гурката!
А Митинькѣ дремота.
Сонъ да дрема
Вдоль по улицѣ прошла,
Къ мому Митинькѣ зашла,
Подъ головушки спать легла.
Баюшки баю,
Баю дѣточку мою.
Прилетѣли гулюшки
Садились на люлюшку,
Они стали гурковать,
Стали Митиньку качать,
Прибаюкивать:
Спи, Митинька, засни,

Угомонъ тебя возьми!
Лучше выспишься,
Не куражишься,
Пойдешь въ садъ—разгуляешься
Да и съ нянюшками,
Да и съ мамушками.
Будешь въ золотѣ ходить,
Много серебра носить.
Баю, баюшки баю,
Баю диточку мою.
У котика, у кота,
Была мачиха лиха:
Она била кота
Поперекъ живота,
А котъ съ горюшки,
Котъ съ кручинушки,
Котъ на печку пошелъ,
Горшокъ каши нашелъ.
На печи калачи,
Какъ огонь горячи.
Пряники пекутся,
Коту въ лапки не даются.

Зап. въ Тулѣ ученик. Уѣзднаго Училища.

8.

Гулюшки, гули,
Сѣли на вороты.
Воротушки скрыпъ, скрыпъ,
Мой голюшка бай спитъ.
Баю, баиньки баю,
Баю, милую дитю.

Зап. тамъ же.

9.

Богъ тебѣ далъ,
Христосъ даровалъ,
Пресвятая Похвала
Въ окошечко подала,
Иваномъ назвала.
Нате-тко,
Да примите-тко!
Ужь вы, нянюшки,
Ужь вы, мамушки!
Водитеся, не лѣнитеся,
Старыя старушки
Укачивайте,
Красныя дѣвицы
Убаюкивайте!
Спи съ Богомъ, со Христомъ,
Спи со ангелами,
Спи, дитя, до утра,
До солнышка!
Будетъ пора,
Мы разбудемъ тебя.
Сонъ ходитъ по лавкѣ,
Дремота по избѣ,
Сонъ говоритъ:
Я дремати хочу.
По полу, по лавочкамъ,
Похаживаютъ,
Ванюшкѣ въ зыбочку
Заглядываютъ,
Спать укладываютъ.

Зап. въ Тверской Губ. А. Н. Аѳанасьевъ.

10.

Котинька, котокъ,
Котя, сѣренькій хвостокъ,
Приди, котикъ, ночевать,
Мово Лешиньку качать,
Прибаюкивати!
Я тебѣ, коту,
За работу заплачу:
Бѣленькій платочикъ
На шею навяжу,
А другой, голубой,
Въ ручки подарю.
А еще тебѣ, коту,
За работу заплачу:
Въ Великій Постъ
Рѣдьки хвостъ,
Склянку вина
И конецъ пирога.

Зап. мною въ Тулѣ.

11.

Котикъ сѣренькій,
Хвостикъ бѣленькій,
Онъ по улицѣ ходилъ,
Ночевать къ намъ приходилъ,
Лешеньку попросилъ:
Пусти меня ночевать,
Я стану всю ночь качать!
Ужь я тебѣ, коту,
За работу заплачу:
Лапки вызолочу,
Хвостикъ высеребрю,
И дамъ тебѣ паны

Въ обѣ лапы.
Ты ѣжь, котикъ, не кроши,
Еще папы не проси!
У котика, у кота,
Короватка хороша,
А у Лешиньки мово
Есть получше ево.
У котиньки, у кота,
Перинка хороша,
У Лешиньки мово
Есть получше сво.
У котика, у кота,
Изголовье высоко,
У Лешиньки мово
Еще выше ево.
У котика, у кота,
Одѣяльце хорошо,
У Лешиньки мово
Есть получше тово.
На котика, на кота,
Приходила слѣпота,
А на Лешиньку мово
Приди сонъ, дремота!
Спи, мой Лешинька, усни,
Угомонъ тебя возьми!
Выростешь большой,
Будешь въ золотѣ ходить,
Нянюшекъ и мамушекъ
Златомъ, серебромъ дарить.

Обѣ зап. мною отъ няни Степаниды Рязанск. Губ.

12.

Ай, ты котинька, котокъ,
Кудреватенькій лобокъ!

Ай повадился котокъ
По Боярскій творогъ;
Хотятъ котика изловить,
Ему ножки переломить.

Зап. мною въ Тулѣ.

13.

А тари, тари, тари!
Куплю Лидѣ янтари;
Останутся деньги,
Куплю Лидѣ серьги;
Останутся пятаки,
Куплю Лидѣ башмаки;
Останутся грошики,
Куплю Лидѣ ложки;
Останутся полушки,
Куплю Лидѣ подушки.

Зап. мною отъ няни Рязан. Губ.

14.

Бай, бай, да люли,
Хоть сегодня умри! *
Завтра морозъ,
Снесутъ на погостъ. **
Мы поплачемъ, повоемъ,
Въ могилку зароемъ.

Зап. въ с. Жолчинѣ Рязанской Губ.

---

* Сколочу тебѣ гробокъ
Изъ дубовыхъ досокъ.

** Бабушка-старушка,
Отрѣжь полотенце
Накрыть младенца.

Зап. въ Тверск. Губ. И. И. Петропавловскимъ.

15.

Ни шумъ шумитъ, ни громъ гремитъ,
Молодой Турчанъ свой плѣнъ дѣлитъ.
Да что кому достанется?
Доставалась теща зятю:
Онъ взялъ ее за рученьку,
Онъ взялъ ее за правую,
Привелъ ее во горенку
Къ своей женѣ Боярынѣ.
Жена моя, хорошая!
Привезъ тебѣ служаночку,
Служаночку, полоняночку.
Заставь, жена, три дѣла дѣлать:
Перво дѣло — гусей пасти,
Друго дѣло — постелю стлать,
Третье дѣло — дитя качать.
Ой бай, бай, бай, молодой Турчанъ!
По матушкѣ ты внучекъ мнѣ,
Дитемъ назвать той вѣры нѣтъ.
Услышала дочь родная:
Охъ, мать моя родимая!
Ты сыми шубу староношеную,
Ты надѣнь шубу соболиную,
Сы садись со мной во колясочку.
Не сыму шубу староношеную,
Не надѣну шубу соболиную;
Отпусти ты меня въ свою сторону,
Въ свою сторону, къ Царю Бѣлому,
Къ Царю Бѣлому, къ Петру Первому.

Зап. Е. Горошковскій въ Тулѣ.

16.

Молодой Турчанъ тещу въ полонъ взялъ.
Онъ заставилъ ее трехъ дѣлъ дѣлать:
Какъ и первое дѣло — кужаль прясть,
А другое дѣло — дѣтей качать,
А третье дѣло — гусей кормить.
И качаетъ дитя, приговариваетъ:
Ты баю, баю, молодой Турчанъ!
Я не знаю твоего ни имени, ни отчества,
А только знаю, что твоя мать мнѣ дочь была;
На твоей матушкѣ есть примѣтушка:
И правое у нее ушко черненькое.
И услыхала ее дочушка:
Ужъ ты мать ли моя, матушка,
И мать ли моя родимая!
Не твое бы дѣло у насъ кужаль прясть,
И не твое бы дѣло дѣтей качать,
И не твое бы дѣло гусей кормить;
Собирайся-ка заутро въ свою сторону,
Въ свою сторону, къ Царю Бѣлому. *

Зап. Саратов. Губ. Сердоб. Уѣзда въ с. Шашѣ А. А. Мясоѣдова.

---

* Молодой Турчанъ свой плѣнъ дѣлилъ.
Доставалась теща зятю въ служаночки,
Въ погонялочки.
Привелъ Турчанъ къ женѣ своей молоденькой:
Вотъ тебѣ жена молоденька,
Вотъ тебѣ жена служаночка,
Погонялочка!
Заставь ее три дѣла дѣлать:
Перво дѣло — дитя качать,
Друго дѣло — постелю стлать,
Третье дѣло — гусей пасить.
Она качаетъ молодаго Турчана,
Прибаюкиваетъ:

Съ гуся вода,
Съ тебя худоба.
Вода къ низу,
А дитя къ верху.

Зап. мною тамъ же.

22.

Когда забавляютъ дѣтей:

Донъ, донъ, донъ!
Загорѣлся кошкинъ домъ:
Бѣжитъ курица съ ведромъ
Заливать кошкинъ домъ.

Зап. въ Твери Студ. М. А. Титяевымъ.

23.

Донъ, донъ, донъ!
Загорѣлся кошкинъ домъ:
Коза выскочила,
Глаза вытращила.
Подбѣжала къ кабаку,
Нанюхалась табаку.
У этого кабака
Стоитъ яма глубока,
У этой у ямѣ
Жили три мышки:
Одна мышка померла,
Всѣмъ мышкамъ кума была,
А Татары полюбили,
По всему свѣту возили.

Зап. мною тамъ же

24.

Тень, тень, потетень!
Выше города плетень.
Садись, галка, на плетень!
Галки хохлушки
Спасеныя душки.
Воробьи пророки,
Шли по дорогѣ,
Нашли книгу;
Въ этой книгѣ:
Зюзюка, зюзюка,
Куда намъ катиться?
Вдоль по дорожкѣ,
Коротеньки ножки,
Овсяны сапожки.

Зап. мною въ Тульск. Губ. Крап. Уѣзда въ домѣ Ясная Поляна.

25.

Тень, тень, потетень!
Какъ у Спаса звонятъ,
Какъ у стараго Егора
Часы говорятъ:
Бабушка, старушка,
Бей въ доску,
Вспоминай Москву!
Какъ у насъ въ Москвѣ вино,
По три денежки ведро:
Хоть пей, хоть лей,
Хоть окачивайся!
Пряники пекутся,
Въ ручки не даются.
Мальчикъ рѣзвый
Въ ручку плюнулъ.

Зап. мною въ Москвѣ отъ Г: П. С.

26.

Тень, тень, потетень!
Выше городу плетень,
На печи калачи,
Какъ огонь горячи.
Пришелъ мальчикъ,
Обжегъ пальчикъ,
Побѣжалъ на базаръ,
Ни кому не сказалъ,
Одной бабушкѣ,
Повивалушкѣ.
Ужъ ты, бабушка,
Повивалушка,
Гдѣ ты была?
Я коней стерегла.
А гдѣ твои кони?
Кони за горами (и т. д.).

Зап. въ с. Мишинѣ, Рязанск. Губ. Зарайск. Уѣзда. А. Н. Худяковъ.

27.

Потетень, потетень!
Не ходи, баба, въ день,
Необманывай людей,
Да Боярскихъ дѣтей
Растакихъ матерей!

Зап. мною въ Москвѣ.

28.

Токъ точкомъ,
Пироги съ сочкомъ,
Какъ бы было съ кѣмъ,
Перломилъ бы, съѣлъ.
Я милому сердечку,
Постылому конецъ.

Зап. мною въ Москвѣ.

29.

Три-та-та, три-та-та!
Вышла кошка за кота,
У кошки лепешки,
У кота пирожки.
Ходитъ котъ по лавочкѣ,
Ведетъ киску за лапочку. *

Зап. мною въ Москвѣ.

30.

Костромушка, Кострома!
На Костромушки блинки,
Блинки съ творожкомъ,
Кисель съ молочкомъ.

---

* Ходитъ котъ по лавочкѣ,
Продаетъ булавочки,
Тому, сему продаетъ
А Сашенькѣ такъ даетъ.

Зап. въ Тверн. А. С.

Ложки крашеныя,
Ложки гнутся,
Носъ трясется,
Сердце радуется.

Зап. мною въ С.-П. отъ няни Твер. Губ. Корч. Уѣзда.

31.

Ворона, ворона,
Куда ты летѣла?
Къ пану Ивану.
Что онъ дѣлаетъ?
Писку пишетъ,
На дѣвицу дышетъ.
Дѣвица, дѣвица,
Сходи по водицу!
Я волка боюся.
Волкъ на работѣ,
Сова на болотѣ,
Платье колотитъ.
Поповы ребята
Горохъ молотили,
Цѣпы поломали,
За овинъ кидали;
Изъ овина то холопъ
Началъ курицу пороть,
Изъ курицы перо,
Изъ пера то ядро,
Покатилося оно
Подъ Иваново село.

32.

Ворона, ворона,
Куда ты летала?
Къ матушкѣ, къ батюшкѣ.
Что они тебѣ дали?
Ступу, лопату,
Корову горбату,
Овинъ съ овсомъ,
Помело съ хвостомъ.

Зап. мною Тульск. Губ. Крапивенск. Уѣзда въ домѣ Ясная Поляна.

33.

Сорока, сорока!
Гдѣ была? Далеко.
На порогъ скакала,
Гостей созывала:
Гости не бывали,
Каша пригорѣла.

Потомъ, указывая на каждый палецъ руки, начиная съ большаго, приговариваютъ:

И этому дала,
И этому дала, и пр.

---

* Сорока, сорока,
Кашку варила,
На порогъ вскочила,
Гостей поджидала:
Гости не бывали,
Кашки не ѣдали.

Зап. тамъ же.

и, останавливаясь на мизинцѣ, добавляютъ:

А ты малъ малешенекъ,
За водицей не ходилъ,
Дровъ не носилъ,
Кашки не варилъ.
Шу! полетѣли,
На головушку сѣли.

Объ зап. мною въ Москвѣ.

34.

Галки, вороны,
Сбирайтеся къ намъ!
Варите кутью,
Поминайте Кузьму!
За рѣкой въ кусту
Кузьма денежки кустъ,
Всѣмъ по денежкѣ даетъ:
Тюшѣ Матюшѣ (Матвѣю)
И бабушкѣ горбушѣ,
Еще трехъ Матренъ,
Да Луку съ Петромъ. *

Зап. въ Твери И. И. Петропавловскій.

---

* Какъ это живо напоминаетъ Пушкина монодогъ «пьянаго мужика:»

«Сватъ Иванъ, какъ пить мы станемъ,
Непремѣнно ужь помянемъ
Трехъ Матренъ, Луку съ Петромъ,
Да Похомовну потомъ.»

(Соч. А. С. Пушкина, изд. П. В. Анненкова, т. 1, стр. 155.)

35.

Горбъ, горбокъ!
Что въ горбу?
Денежки.
Кто наклалъ?
Дѣдушка.
Чѣмъ наклалъ?
Ковшичкомъ.
Какимъ?
Золотенькимъ.

Зап. въ Твери. М. А. Тетяевъ.

Забавляютъ дитя:

Ай лили, ай лили!
Кабы щей налили,
Мы бы выхлебали.
Кабы кашки комокъ,
Я бы въ чашкѣ растолокъ.

Зап. мною въ Москвѣ со словъ няни.

36.

Ладушки, ладушки,
Гдѣ были? У бабушки.
Что ѣли? Кашку.
Что пили? Бражку.
Кашка сладенька,
Бражка пьяненька.
Шу! полетѣли.

Зап. мною въ Москвѣ.

37.

Лапки, вы, лапки,
Гдѣ были? У бабки и проч.

какъ въ предыдущей; послѣ же слова «бражку» сдѣдуетъ:

Кашка масленька,
Бражка пьянепька,
Бабушка добренька.
Шу! полетѣли,
На головушку сѣли.

Зап. тамъ же мною.

38.

Матышки, матышки!
Воды-то нѣтъ ни крошки.
Вода-то на болотѣ,
Мука-то не молота.
Побей-ка въ доску,
Помяни-ка Москву!
А въ Москвѣ калачи
Какъ огонь горячи.
Собачка на лычкѣ
Потявкиваетъ,
Медвѣдь на рѣшеткѣ
Порыкиваетъ.
Онъ рыкъ, рыкъ, рыкъ,
А сказочнику шлыкъ.

Зап. въ селѣ Жолчинѣ Рязанск. Губ. А. Н. Худяковъ.

39.

Тпру, тпру, тпру!
Вари кашу круту,
Помпай Кузьму,
За рѣкой въ кусту,
За рѣкой, за Москвой!

Ахъ тамъ Кузьма
Колоколки куетъ
И на полку кладетъ:
Полка хрясть —
Колокольчики въ грязь.
Колоколъ звонилъ —
Себѣ голову сломилъ.

Зап. мною въ Твери, отъ няни П. С.

40.

Туру, туру, пастушокъ,
Далеко ли отошелъ?
Отъ моря, до моря,
До Кіева города.
Что Царь дѣлаетъ?
Туру ногу пишетъ,
На золотомъ блюдѣ
Серебрянымъ стулѣ;
Стулъ подломился,
Царь покатился.
Его жена, Марья,
Породила сына.
Какъ его имя?
Царя Константина.
Бубенъ, ты, бубенъ,
Сядь на бочку,
Отдай свою дочку
За нашего, Князя!
У нашего князя
Собаки борзыя,
Холопы босые. *

Зап. въ Москвѣ мною.

---

* Ты Назаръ, ты Назаръ,
Поди на базаръ,

41.

Туру ногу пишетъ;
На дѣвицу дышетъ.
Дѣвица, дѣвица,
Сходи по водицу!
Нѣтъ, нѣтъ, не пойду,
Я боюся волка.
Волкъ на работѣ,
Сова на болотѣ.*
Поповы ребята
Горохъ молотили,
Цѣпы поломали.**
Попъ разсердился,
Съ палатей свалился.
Попадья-то съ печки
Обломала плечки,
А кошка-то съ плошки
Обломала ножки.

Зап. въ Тверп. Студент. М. А. Тетяевъ.

Купи мнѣ сарафанъ
Не дологъ, не коротокъ,
Ни въ лѣсъ ходить,
Ни зайцевъ ловить.

Зап. въ Москвѣ мною.

* Волкъ въ огородѣ
Сова на колодѣ.

** Попу-то сказали,
Попъ-то съ печки
Отшибъ себѣ плечки.
Дьяконъ съ брюза
Отшибъ себѣ пузо.
Звонарь съ верхушки,
Отшибъ себѣ ладушки.

42.

Туру, туру, пастушокъ,
Гдѣ лѣто лѣтовалъ,
Гдѣ зиму зимовалъ?
У Царя въ городѣ.
Что Царь дѣлаетъ?
Туру ногу пишетъ,
На дѣвушку дышетъ.
Дѣвушка, дѣвушка,
Пойди по водицу!
Волкъ на работѣ,
Сова на болотѣ.
Вдарили въ доски,
Поѣхали въ мошки,
Встрѣлась коза,
Лубяные глаза.
Гдѣ коза была?
Я коней стерегла.

Коза на болотѣ
Платье колотитъ;
Коза не проскочитъ
Рога не проломитъ.
Коза проскочила,
Рожки сломила.
Гдѣ твои рожки?
Подъ гору укатились.
Гдѣ гора?
Черви выточили.
Гдѣ черви?
Черви въ воду ушли.
Гдѣ вода?
Быки выпили.
Гдѣ быки?
Быки въ Кіевъ ушли.

Зап. въ Твери И. П. Петропавловскій.

Гдѣ кони?
Въ клѣткѣ сидятъ.
Гдѣ клѣтки?
Вода снесла.

и проч. какъ въ предыдущей пѣснѣ, съ добавленіемъ въ концѣ:

Гдѣ мужья?
Мужья померли,
Гроба погнили. *

Зап. въ селѣ Жолчинѣ. А. Н. Худяковымъ.

43.

Куледа, куледа,
Гдѣ ты была?
За воротами.
Гдѣ ворота?
Водой снесло.
А гдѣ вода?
Быки выпили.
А гдѣ быки?

---

* А гдѣ мужья?
На войну ушли.
А гдѣ война?
Посередь поля.

Зап. въ селѣ Мишинѣ Зарайск. Уѣзда имъ же.

Или: Ужъ ты бабушка,
Повивалушка,
Гдѣ ты была?
Я коней стерегла.
А гдѣ твои кони?
Кони за горами (и т. д.).

Зап. тамъ же.

За горы ушли.
А гдѣ горы?
Черви выточили.
А гдѣ черви?
Гуси выклевали.
А гдѣ гуси?
Въ тростникъ ушли.
А гдѣ тростникъ?
Дѣвки выломали.
А гдѣ дѣвки?
За мужья ушли.
А гдѣ мужья?
На печи сидятъ,
Калачи пекутъ
И намъ дадутъ.

Зап. въ Москвѣ мною.,

44.

Туру, туру, пѣтушокъ,
Далеко ли отошелъ?
Отъ моря до моря,
До Кіева города,
Тамъ моя родина:
На родинѣ дубъ стоитъ,
На дубу сова сидитъ,
Сова-то мнѣ теща,
Кукушка женушка,
Воробушекъ братецъ,
По камушкамъ скачетъ.
Дѣвица, дѣвица,
Поди по водицу!
Я боюсь грозицы.
Гроза на болотѣ,
Волкъ на работѣ.
Поповы ребята

Горохъ молотили,
Цѣпы перломали,
За овинъ побросали.
Овинъ загорѣлся,
Попъ испужался,
Полѣзъ подъ кадушку,
Прищемилъ себѣ ушко.
Дьяконъ съ печи
Оборвалъ плечи.
Наша хозяйка добра,
Калачей напекла:
Прилетѣли чернецы
Подобрали калачи.

Зап. мною Тульск Губ. Крап. Уѣзда въ домѣ Ясная Поляна.

45.

Бубенъ, ты бубенъ,
Отдай свою дочку
За нашего Князя!
У нашего Князя
Трое саней съ козырями,
Шелкомъ обшиты,
Серебромъ покрыты,
Сѣни новыя:
Курица взлетѣла,
Сѣни обломила,
Пришла коза,
Подняла на рога.
Охъ, ты козынька, коза,
Гдѣ же ты была?
У Попа я на дворѣ.
Что тамъ дѣлала?
Коней пасла,
Что жь ты выпасла?
Жеребеночка,

Въ золотой уздѣ,
Позолоченой.
Гдѣ же жеребеночекъ?
Въ клѣтку ушелъ.
Гдѣ же клѣтка?
Вода потопила.
Гдѣ же вода?
Быки выпили и т. д.

Зап. Москов. Губ. Богород. Уѣзда въ домѣ Лукиной А. Н. Худяковъ.

46.

Бубенъ, ты буденъ,
Жени ты сыночка!
У твово ли сына
Хоромы большія.
Шелкомъ покрыты,
Бронзою убиты.
Прискочила коза,
Прищемила хвостъ.
А гдѣ мой хвостъ?
Николашка унесъ.
А гдѣ Николашка?
Въ клѣтку ушелъ.
А гдѣ клѣтка?
Вода снесла.
А гдѣ вода?
Быки выпили (и т. д.).

Зап. въ селѣ Мишинѣ, Рязанск. Губ., Зарайск. Уѣзда, А. Н. Худяковъ.

47.

Кукареку, кочетокъ!
На повѣти мужичекъ
Лапти плелъ,
Кочетыгъ потерялъ,
Шарилъ, шарилъ, не нашелъ,
Онъ полушку нашелъ,
Онъ жену купилъ;
Жена дорога
Калачей напекла,
Калачи горячи,
За окошко мечи!
Прибѣжали чернецы,
Похватали калачи.
Пришелъ мальчикъ
Обжегъ пальчикъ (и т. д.).

Зап. тамъ же.

48.

Кукареку, пѣтушокъ,
Подаетъ голосокъ
На Боярскій дворокъ,
Тамъ Бояре сидятъ,
Они кройки кроятъ,
Не докроиваютъ;
Они пушки пушатъ,
Не допушиваютъ.
Ай мука ли, мука,
Ай овсяная мука,
Сухо высушена,
Мелко вытолчена;
У богатаго купца
Дочь повозрощена;
Во плетень косу плела,

Приговаривала:
Ты коса ли, коса,
Коса изъ корню!
Къ ней женихъ изъ городу.

Зап. въ Твери И. П. Петропавловскій.

49.

Ты Маланья, Маланья, душа!
Подъ березкой корову доила,
Доила да приговаривала:
Ахъ ты, матушка, бычка,
Государыня, телушечка!
Ты спусти-ка свои долги рукава,
Замотай-ка ты быку за рога,
Поведи быка на задній дворъ,
Привяжи быка къ тому столбу,
Къ тому столбу точеному,
Къ кольцу позолоченому,
И ты дай ему сѣна клокъ,
Пертруси ему соломы пучокъ.
Пертрусила бъ тебя, матушка,
Лихорадка бъ тебя съ болѣстію,
Лихоманка бъ тебя съ хворостію!
Мой быкъ не соломистый,
Мой быкъ не сѣнистый,
Мой быкъ ѣстъ у тятеньки
Молодую поросятенку.
Курочка бычка родила,
Поросеночекъ яичко снесъ,
Домовой его на печку унесъ.
Ужь ты, Ванька Коломенскій,
Зипунишечка коротенькій!
Онъ бьется, колотится,
У воротъ убивается,
Сиротой называется.

Ужь кто бы сироту призрѣлъ,
Ужь кто почевать пустилъ?
Одна дѣвушка умолвилась,
До сироточекъ удобрилась,
Напоила, накормила,
Съ собой спать положила.

Зап. А. Демидовъ въ Епиф. Уѣзд. въ селѣ Сукромномъ.

50.

Волкъ на болотѣ,
Свинья на работѣ,
Зайчикъ на кочкѣ,
Спустилъ порточки.
Поповы ребята
Горохъ молотили,
Цѣпы поломали,
Въ ометъ побросали.
Попу то сказали.
Попъ на казенкѣ
Вылупилъ глазенки;
Попадья съ печки,
Баранъ изъ подъ печки
Съ крутыми рогами.
Сѣла баба на баранъ,
Поскакала по горамъ;
Встрѣтились ей гости,
Семенныя кости.
Ахъ ты баба, не гони,
Подай мои пироги!
Съ чѣмъ твои пироги?
Съ лукомъ, съ перцемъ,
Съ собачьимъ сердцемъ.

Зап. въ с. Мишинѣ А. Н. Худяковъ.

51.

Зайчикъ, ты зайчикъ,
Коротеньки ножки,
Сафьянны сапожки!
Куда мнѣ бѣжати?
Медвѣдя женити.
Медвѣдь-то мнѣ дядя,
Лисица сестрица,
Комаръ провожатый.
Дикунъ дикуночикъ!
Дроздъ на рябинѣ,
Сова на болотѣ
Мохъ таскаетъ,
Домъ построитъ.
Бубенъ, ты бубенъ,
Отдай свою дочку
За нашего Князя!
У нашего Князя
Трое хоромъ, трое сѣней.
Курица ступила,
Сѣни проломила.
Изъ курицы перо,
Покатилося зерно
Подъ Иваново село:
Иванъ съ пестомъ,
Жена съ шестомъ.
Какъ Поповы дѣти
Горохъ молотили,
Цѣпы поломали,
За овинъ покидали,
Попъ погрозился,
Съ палатей свалился,

---

* Убился.

А Попадья съ печки
Проломила плечки,
А пѣтухъ съ полички
Проломилъ галички.

Зап. мною въ Твери, отъ пани Тверск. У. въ домѣ Рѣдкиной.

52.

Куколка, куколка,
Боярыня куколка!
За чѣмъ вечоръ не пришла?
Побоялась типуна. *
Владыкины дѣти
Сидѣли на клѣти,
Горохъ молотили,
Попа не спросили,
Попъ-то съ печки
Сломалъ плечки,
Попадья съ кровати
Сломала палати.

Зап. мною Тверск. Губ. Новоторж. У. въ селѣ Селиховѣ.

---

* Тіуна.
Тіунъ тебѣ не судья
Судья тебѣ Архерей.

Зап. П. Островскій.

Прпсказка.

Ты куколка, я куколка!
Что ты долго не была?
Я боялась типуна.
Типунъ тебѣ не судья.

Омскъ (см. «Учитель» 1862 г., № 23, стр. 1170).

53.

Куколка, куколка,
Боярыня куколка!
У Боярыни вдовѣ,
У посадской женѣ,
Бѣжитъ, бѣжитъ заинька,
Бѣжитъ горностаинька,
А мнѣ некогда годить:
У волчка-то свадьба,
Отдастъ лисичку.
Муха стрянуха.
Амка, ты гамка,
Гори, гори жарко!
Пріѣдетъ Захарка
На бѣлой лошадкѣ,
Дѣтки на телятках,
Слуги на собачках.

54.

Почетный Ростовскій Гражданинъ, П. В. Хлѣбниковъ, сообщилъ намъ, что эта пѣсня поется до сихъ поръ и въ Ростовскомъ Уѣздѣ, но тамъ она не колыбельная, а составляетъ особенный родъ игры маленькихъ дѣтей, преимущественно дѣвушекъ. Дѣти становятся въ кружокъ: одно изъ нихъ выступаетъ на средину круга и начинаетъ говорить пѣсню:

Ты куколка,
Я куколка;
Ты маленькая,
Я маленькая.
Гдѣ ты была?
У вечерни пробыла.
Что ты въ гости не пришла?
Побоялась теуна.

Тіунъ тебѣ не судья,
Судія — Владыка.
Владыковы дѣти,
Хотятъ улетѣти....
Шишемъ * вышелъ,
Вонъ пошелъ!

Стоящее въ серединѣ круга при первомъ стихѣ дотрогивается рукою до одного изъ составляющихъ кругъ; при второмъ стихѣ дотрогивается до себя; при третьемъ до сосѣда того, до котораго уже оно прежде дотронулося, и такимъ образомъ обходитъ весь кругъ. То дитя, на которомъ при послѣднемъ словѣ: «вонъ пошелъ!» остановится его рука, выходитъ изъ круга. Такъ продолжается игра до тѣхъ поръ, пока въ кругу останется всего одно дитя; этого оставшагося начинаютъ дразнить словами: «Окова продѣта! Окова продѣта!» а оно обязано всѣхъ переловить. Пойманное дразнить уже не можетъ; когда же будутъ пойманы всѣ, то они вмѣстѣ нападаютъ на ловившаго ихъ, начинаютъ его тормошить и щекотать. Тѣмъ и оканчивается игра.

Ростовцевъ и до сихъ поръ въ народѣ называютъ въ шутку «Оковниками.» Извѣстно, что въ древнія времена существовала хлѣбная мѣра «оковъ» (отъ оковки же лѣзными обручами). Въ Ростовскомъ Уѣздѣ, по словамъ Г. Хлѣбникова, есть преданіе, будто Ростовцы, во время голода, первые раздѣлили эту мѣру на части: четверть окова составила нынѣшнюю четверть, осьмая часть названа осьминой, а 16 часть — кадью. Впрочемъ, все это не объясняетъ, по нашему мнѣнію, ни значенія словъ: «окова продѣта», ни того, какимъ образомъ попали они въ дѣтскую игру.

55.

Лучина, лучина,
Гори, гори жарко!
Пріѣдетъ Макарка,

---

* Въ Ростовскомъ Уѣздѣ употребляютъ иногда въ брани названіе «шашелъ».

Самъ на лошадкѣ,
Жена на коровкѣ,
Слуга на собачкахъ,
Дѣти на тетяткахъ.

Зап. мною въ Твери отъ няни.

56.

Чики, чики, чикалочки!
Ѣдетъ мужикъ на палочкѣ.
Жена на телѣжкѣ,
Щелкаетъ орѣшки.

57.

Чики, чики, барабанчики,
Поѣхали по засѣки,
Зацѣпились за пенекъ,
Простояли весь денекъ..

58.

Чики, чики, барабанчики,
Поѣхали по засѣки,
Зацѣпились за пенекъ,
Прогуляли весь денекъ.

Зап. мною Тул. Губ., Крапив. Уѣзда, въ д. Ясная Поляна.

59.

Чили, чили, воробей,
Не клюй нашихъ конопей,
Конопей трещитъ,
Воробей пищитъ.
Пекла баба калачи,
Калачи горячи,
Хоть за окошко мечи,
Пріѣхали чернецы,
Разобрали калачи,
Прибѣгъ мальчикъ,
Обжегъ пальчикъ,
Побѣжалъ на базаръ,
Всѣмъ ребятамъ разсказалъ.
Ты Ерема, ты Ерема
Сиди-ко ты дома!

Зап. мною въ Епифани отъ мѣстнаго старожила.

60.

Татарки, Татарки,
Взяли по палкѣ,
Ударили по доскѣ,
Поѣхали по Москвѣ.

61.

Сяду я на лавку,
Заиграю въ балалайку.

62.

Купили корову,
Корова-то съ кошку,
А дастъ молока съ ложку.

63.

Трухачиха съ трухачомъ
Подралися рогачомъ,
Коровушку продали,
А денежки пропили.

Зап. мной всѣ 6 въ Тульск. Губ. Крап. У. въ домѣ. Ясная Поляна.

64.

Тринка, бринка,
Два съ полтинкой,
Шагомъ, магомъ,
Четвертагомъ.
Солдатъ дергаетъ табакъ,
Не дошедши до границы,
Бросилъ шапку, рукавицы,
Попъ ѣхалъ на кобылкѣ,
Кобылка упала,
Шкурка не пропала.
Съ шкурки сапожки,
А съ копыта гребежки.
А Иванъ, а Иванъ,
Проводи меня домой!
Мой домъ не далеко.
Собачки на рѣчкѣ,

Побрехиваютъ.
А курочка на печкѣ,
Лепешки пекетъ,
А хозяинъ на печи
Обувается,
А медвѣдь на дворѣ,
Повивается,
А свинья подъ мостомъ
Овесъ толкетъ,
А лягушка на дворѣ
Пѣсенки поетъ.

Зап. мною Калужск. Губ. Боровск. въ Уѣзда.

65.

Поди, утушка, домой,
Поди, сѣрая, домой:
У тебя семеро дѣтей,
Осьмой селезень,
Девятая утка,
Десятая шутка.

Зап. Орлов. Губ. Елецк. У. въ с. Озеркахъ А. М. Агаѳоновой.

66.

Ай дуду, дуду, дуду!
Сидитъ воронъ на дубу,
Онъ играетъ во трубу. *

---

* Во серебряную.
Черезъ мышкинъ домъ,
Идетъ дымъ столбомъ,
Кошка съ мышкой подралась,
Въ одной ямкѣ собралась.

Труба точеная,
Позолоченая.
Жена плеточку плететъ,
Свово мужа продаетъ,
За лисицу, за тряпицу,
За лысаго кобеля,
За медвѣдя.

67.

А дуду, дуду, дуду!
Потерялъ мужикъ дугу
На солдатскомъ на лугу:
Онъ шарилъ—не нашелъ,
Къ Государынѣ пошелъ.
Государыня, Боярыня,
Роди ты мнѣ сына,
Въ четыре аршина;
Бабушка Арина,
Подай полотенце
Накрыть младенца!
Младенецъ не великъ,
Во всю лавушку лежитъ,
Онъ сталъ на дыбокъ,
Досталъ потолокъ.

Зап. мною Тульск. Губ. Крапив. У. въ домѣ Ясная Поляна.

Маленькій мальчикъ,
По бережку скачетъ,
Рыбушку ловитъ,
Мамашенькѣ носитъ,
Папашеньку кормитъ.

Зап мною въ Москвѣ.

68.

А чучу, чучу, чучу!
Я горошекъ молочу
На чужомъ точку,
На пригорочкѣ. *
Ко мнѣ курочка бѣжитъ, **
Канапаточка спѣшитъ;
Я по курочкѣ цѣпомъ, ***
А изъ курочки перо,
Изъ пера-то зерно,
Покатилося оно
Подъ Иваново село.
Шелъ Попъ съ Москвы,
Упалъ съ доски,
Ручку да ножку перломилъ,
На колесы положилъ.
Всѣ колесы загремѣли
Два борова захрапѣли,
Двѣ коняжки ржутъ,
Перемѣнки ждутъ.
Ахъ! въ Москвѣ-то калачи
Какъ огонь горячи;
А въ деревнѣ калачи
Да какъ ледъ холодны.

Зап. Тульск. Губ. Венев. Уѣзда отъ Я.

---

* Въ переулочку.

** Хорохорочки трясутъ.

*** Она къ верху зобомъ,
Завертѣлась колесомъ.
Воробей пищитъ,
Сто рублей тащитъ.

Зап. мною Тульск. Губ. изъ Крапив. Уѣзда въ д. Ясная Поляна.

69.

Я иду, иду, иду,
Я копѣичку найду.

Тульск. Губ.

69.

Солеталисъ къ совинкѣ
Сороки, вороны,
Галки чернобровы.
Сватали совушку,
За нашего Князя,
За бѣлова гуся.
Сова этому обрадовалась,
Бѣло умывалася,
Сухо вытиралася.
Клопъ банюшку топилъ,*
Комаръ водушку возилъ,
Гнида щелокъ щелочила,
Блоха вѣники мочила,
Вошь парилася,

---

* Таракань дрова рубилъ,
Чиркунъ по воду ходилъ,
Блоха щелокъ щелочила,
Гнида вѣники мочила,
Вошка парилася,
Да запарилася,
Съ полки свалилася.
Побѣжала по Попа.
По стараго по клопа:
Помяни, батька, рабу,
Бѣлу вошь во гробу!

Зап. мною въ Москвѣ.

Преставилася,
Съ полки свалилася,
Бѣла гнида подскочила,
За рученьки подхватила,
Положила передъ банкой,
Передъ банкой жарко.

Зап. въ Твери мною.

70.

Сова ль моя, совушка,
Вдова ль моя, вдовушка,
Залѣсная барыня,
Ульяна Степановна,
Гдѣ же ты живала,
Гдѣ же ты бывала?
Живала я, совушка,
Бывала я, вдовушка,
Во темныхъ лѣсищахъ,
Во сырыхъ дуплищахъ.
Знаютъ меня, совушку,
Знаютъ меня, вдовушку,
Два луня бѣлыхъ,
Два друга милыхъ.
Стали сову сватать,
Сватовъ засылать,
Сову убирати,
Въ лапти обувати,
Въ лапти въ осметки,
Въ онучи отрепки,
Въ платье рогожное,
Въ ожерелье гороховое.
Воронъ былъ поваромъ,
Сорока стряпухой,
По дворамъ летали,

Куръ собирали,
На свадьбу сзывали
Куры, вы дуры,
Жалуйте на свадьбу:
У насъ нынче праздникъ,
Праздникъ Вознесенье,
Большое веселье,
Сову за мужъ отдаемъ,
За бѣлого луня,
За милого друга.
У нашего луня,
У нашего бѣлаго
Сорокъ кадушекъ
Соленыхъ лягушекъ,
Сорокъ анбаровъ
Сухихъ таракановъ,
Пятьдесятъ поросятъ,
Только ножки висятъ.

Зап. мною въ Тулѣ.

71.

Тараканъ дрова сѣкъ,
Комаръ водушку возилъ,
Въ грязи ножки увязилъ,
Вошка парилася,
Да ударилася
Не нарокомъ правымъ бокомъ,
Ребро вывихнула:
Клопы поднимали,
Животъ надорвали.

Зап. мною въ Твери отъ няни.

72.

Затопила избушку,
Сама по воду пошла,
Она по воду, воду,
По колодезную,
А курочка по лавкѣ,
Похаживаетъ,
Разговариваетъ.
Ай кудахъ, тахъ, тахъ!
Не бывало у насъ такъ,
Ай какъ наша хозяюшка
Пошла въ три поле гулять:
Первое поле оржаное,
А въ другое яровое,
А въ третье поле конопель,
Въ конопелѣ соловей:
Соловей свищитъ,
Конопель трещитъ.

73.

Какъ у бабушки козелъ,
У старой бабы, сѣдой.
Тпру-ка, ну-ка, тили ли,
Тилилюшенки мои!
Онъ на шесточкѣ лежалъ,
Судомойчку лизалъ.
Отпросился козелъ,
Отпросился сѣдой,
На часокъ во лѣсокъ.
Ахъ ты, бабушка,
Ты Варварушка,
Отпустика ты козла!
Я поймаю тебѣ,
Волка сѣренькаго,

Лису желтинькую.
А волчицу на капотъ,
А лисицу на салопъ.
Какъ на встрѣчу козлу,
Идутъ семь волковъ,
Осьмой-отъ волкъ,
Подопрѣлый бокъ:
Онъ семь лѣтъ говѣлъ,
Все козлятинки хотѣлъ.
Испугался козелъ,
Испугался сѣдой,
Онъ бородкою трясетъ,
Точно вѣничкомъ,
Онъ ножками стучитъ,
Словно ступочками.
Ахъ ты, бабушка,
Ты Варварушка,
Отворяй-ка ворота,
Принимай-ка козла!

Зап. въ Москвѣ отъ 90-лѣтняго старика Св. Ст.

74.

У бабушки козелъ,
У Варварушки сѣдой,
Онъ подъ печкой живалъ,
Все сухарики ѣдалъ.
Отпросился козелокъ
У бабушки на часокъ
Погулять во лѣсокъ.
Ужъ ты, бабушка,
Ты Варварушка,
Ты пусти, пусти, въ лѣсокъ
На единой на часокъ!
Я семь волковъ убью,
Тебѣ шубу сошью,

А восьмаго убью,
Воротникъ пришью.
Пошелъ козелъ дорогою,
Пошелъ дуракъ широкою,
Поплясываетъ,
Поскакиваетъ;
Веселехонекъ дуракъ,
Козелъ посматриваетъ,
На встрѣчу козлу,
Да и заюшка,
Да и сѣренькій.
Пріустрастился козелъ,
Пріужахнулся.
Косъ за косъ припадалъ,
Головой замоталъ,
Бородою затресъ,
Словно вѣничкомъ,
Ногами застучалъ,
Точно ступочками.
А что жь тому козлу,
Бѣжать не убѣжать;
Не лучше ли козлу,
Къ самому звѣрю челу?
А я заюшка,
А я сѣренькій,
По городамъ * я хожу,
Я капустку стерегу,
А на пору хозяину,
Расаду полью.

Потомъ начинается съ начала: «Жилъ у бабушки козелъ, и до слова» «посматриваетъ;» за тѣмъ слѣдуетъ:

На встрѣчу козлу,
Да и лисинька,
Да и желтенькая.

---

* Огородъ.

Пріустрастился козелъ и пр. до слова «звѣрю-челу.»
А я лисинька,
Я желтенькая,
Я по коникамъ * хожу,
Я курей стерегу,
А на пору хозяину,
Цыплятъ загоню.

Опять сначала: «Жилъ у баубшки козелъ» и проч.

На встрѣчу козлу
Да и семь волковъ,
Осьмой-отъ волкъ,
Подопрѣлый бокъ:
Онъ три года болѣлъ,
Все козлятинки хотѣлъ.
Мы давай-ка, козелокъ,
Мы поборемся,
Побрухаемся!
Ухватилъ волкъ козла
Поперекъ живота,
Разорвалъ волкъ козла
Да на часточки.
Туда, сюда голова,
Подъ колоду рога,
Его ноженьки —
По дороженьки.

Зап. въ Тулѣ Ив. П. Чулковскій.

---

* Коникъ — лавка въ крестьянскихъ хатахъ вдоль передней стѣны, въ родѣ неподвижнаго сундука. Въ этѣхъ коникахъ, по замѣчанію пѣвца, большею частію, у крестьянъ несутся куры.

75.

Былъ у бабушки козелъ,
У старушки бодрой,
Онъ подъ печкой живалъ,
Стару бабушку бивалъ.
Онъ за то ее бьетъ,
Пирожки дурно печетъ,
Когда кислы, когда прѣсны,
Когда не солоны.
Попросился козелокъ
У бабушки во лѣсокъ,
Погулять на часокъ.
Я тебѣ волка убью,
Волчью шубу сошью.
Какъ этотъ козелокъ,
Онъ пошелъ во лѣсокъ,
Какъ на встрѣчу козелку
Идутъ семеро волковъ:
Одинъ волкъ
Весь изорванный бокъ:
Онъ три года болѣлъ,
Все козлятинки хотѣлъ.
Хватилъ козелка
Поперекъ живота,
Его ноги — на дорогѣ,
Голова его въ кустѣ,
Борода его въ гнѣздѣ.

Зап. въ д. Даниловкѣ А. Тумилинымъ.

76.

Какъ у насъ-то козелъ,
Что-та умный былъ,
Самъ и поводу ходилъ,
Самъ и кашу варилъ,

Дѣда съ бабкою кормилъ.
Какъ пошелъ нашъ козелъ
Онъ во темный лѣсъ,
Какъ на встрѣчу козлу
Да семь волковъ,
Какъ одинъ-то волкъ,
Онъ голодный былъ,
Онъ три года ходилъ,
Все козлятины просилъ.

Сообщ. А. Н. Островскимъ.

77.

Скачетъ галка
По ельничку,
Бьетъ хвостомъ
По березничку:
Наѣхали на галку
Разбойнички,
Сняли они съ галки,
Синь кафтанъ,
Не въ чемъ галочкѣ,
Плачетъ галка,
Да негдѣ взять,
По городу гулять.

Сообщ. А. Н. Островскій.

78.

Гришка воръ,
Покажи свой дворъ!
Мой дворъ посередь Москвы,
Вороты пестрые,
Кошка на окошкѣ

Ширинку шьетъ,
Курочка въ сапожкахъ,
Избенку мететъ,
Котъ съ палатей
Указываетъ,
Блоха на порогѣ
Въ три ноги бьетъ,
Стара баба на печи,
Уплетаетъ калачи.

Зап. въ Твери Студентъ М. Тетяевъ.

79.

Не въ чемъ галкѣ
Гостей сзывать.
Ѳедька воръ,
Укажи намъ дворъ!
Ужь какъ нашъ-то дворъ
На семи верстахъ,
Середи Москвы:
Съ лычка на лычко
Подергивается,
А кобель на цѣпи
Урывается,
А хомякъ на печи
Обувается,
Кошка на окошкѣ
Ширинку шьетъ
Котъ-то кошкѣ
Указываетъ,
Курица по горницѣ,
Похаживаетъ,
Въ красненькихъ башмачкахъ
Поскрипываетъ.

Зап. въ Твери И. И. Петропавловскій.

80.

Когда идетъ дождь, дѣти приговариваютъ:

Дождикъ, дождикъ, перестань!
Я поѣду въ Врестань *
Богу молиться,
Царю поклониться.
Я, убогій сирота,
Растворяю ворота
Ключикомъ, замочкомъ,
Золотымъ платочкомъ.

Отъ уроженца Г. Чебоксаръ Казанск. Губ. зап. И. Худяковымъ.

81.

Дождикъ, дождикъ, перестань!
Я поѣду во Рязань
Богу молиться,
Христу поклониться,
Я, убогій сирота. **

Зап. въ Москвѣ.

---

* Я поѣду во Ристань.

** Я убогій сирота,
Отпираю ворота,
Сучкомъ, крючкомъ,
Золотымъ петачкомъ.

82.

Дождикъ, дождикъ, припусти!
Я поѣду межъ кусты
Богу молиться,
Христу поклониться;
Богова сирота,
Отворяю ворота,
Ключикомъ, замочкомъ,
Золотымъ платочкомъ.

Зап. И. Худяковымъ отъ уроженца Бѣльскаго Уѣзда, Орлов. Губ.

83.

Дождикъ, дождикъ, припусти!
Я поѣду во кусты
Богу молиться,
Христу поклониться.
Я, убогій сирота,
Затворяю ворота,
Крючкомъ, замчкомъ,
Перепелочкинымъ молочкомъ.

Зап. въ с. Жолчинѣ Рязанск. Губ. и Уѣзда тѣмъ же

84.

Дождикъ, дождикъ, пуще!
Дадимъ тебѣ гущи,
Дадимъ тебѣ ложку,
Хлебай по немножку!
Я, убогій сирота,
Отворяю ворота
Крючкомъ, петачкомъ,
Бѣлинькимъ платочкомъ.

Тѣмъ же и тамъ же.

85.

Дождикъ, дождикъ!
На длинну пшеницу,
На нашъ ячмень,
Поливай весь день!
На Иванову рожь,
Поливай какъ хошь!

Зап. въ МосквѢ мною.

86.

Солнышко, ведрышко,
Прогляни, просвѢти!
Твои дѣти плачутъ,
Масло колупаютъ,
Собакамъ даютъ,
Кошкамъ по ложкамъ,
Собакамъ по крошкамъ.

Зап. въ МосквѢ мною.

87.

Солнышко, солнышко,
Выгляни въ окошечко!
Твои дѣти плачутъ,
Сыръ колупаютъ,
Кошкамъ бросаютъ,
Намъ ѣсть не даютъ,
Коромыслами бьютъ.

Зап. въ ТолбольскѢ Худяковымъ.

88.

Ерема, Ерема!
Сидѣлъ бы ты дома,
Строгалъ бы ты стружки,
Ребячьи игрушки.
Твоя жена пряха,
По питочкѣ пряла,
Въ коробочку клала,
Коробка пропала,
Кузьму поклепала,
Кузьма-то божится,
Къ стѣнѣ приложился.
Куда мнѣ дѣваться?
Въ солому ли скрыться?
У соломы коровы,
Быки забодаютъ.
Въ конопляхъ воробьи;
Коноплева-то жена
Пироговъ напекла,
Я хвать за пирогъ, —
Меня скалкой въ лобъ.

Зап. мною въ Москвѣ отъ кр. Осипа.

89.

Афонюшка братецъ,
По чемъ же ты плачешь?
Какъ же мнѣ не плакать?
Жена молодая
Зацѣпила за пенекъ,
Простояла весь денекъ.
Господи Йсусе!
На коникѣ гуси,
На печи волчокъ
Сухари толчетъ.

Зап. мною въ Епифани отъ тѣстнаго старожила.

90.

Ванюшка бѣдный
Нашелъ котелъ мѣдный,
Пошелъ по водицу,
Нашелъ молодицу,
Молодица хороша,
Калачей напекла,
Калачи горячи,
За окошко помечи!
Прилетѣли дергачи, *
Похватили калачи;
Прилетѣлъ голубокъ,
Потерялъ сапожокъ;
Бабушка Ивановна,
Отдай сапожокъ!
Мнѣ нѣкогда отдать:
Черезъ рѣчку перходить,
Чужу женку перносить.

Зап. мною Моск. Губ. Серпух. У. въ с. Рожественскомъ.

91.

Дзинь, дзинь,
Передзинь,
Постригули,
Помигули,

---

* Пріѣхали торгаши,
Подобрали калачи,
Поѣхали у лужокъ,
Заиграли у рожокъ,
Зацѣпились за пенекъ,
Прогуляли весь денекъ.

Зап. мною Тул. Губ. Крапив. У. въ д. Ясная Поляна.

А ты Йване,
Капитане,
Держи кони,
На припонѣ!
Чѣмъ кони,
Попутане?
Серебромъ,
Золотомъ,
Подъ копытомъ брязь!

Зап. Курск. Губ. Грайворон. У. въ с. Борисовкѣ.

92.

Тенти,
Бренти!
Самъ соколъ
Черезъ поле
Перешелъ,
Руку, ногу
Накололъ,
Сошелъ,
Вышелъ,
Онъ пошелъ.
Пиколашка
Требушка
Съѣлъ корова,
Да быка,
Семьсотъ поросятъ:
Одни лапочки
Висятъ.

Зап. въ Тулѣ.

93.

Перя, еря,
Суха, рюха,
Пята, сата,
Дуба, кляка,
Клестъ!

Зап. тамъ же.

94.

Зайчикъ бѣленькій,
Гдѣ ты былъ?
Въ лѣсѣ.
Что дѣлалъ?
Лыкиралъ,
Куды ихъ клалъ?
Подъ колоду.
Кто бралъ?
Родивонъ.
Выйди вонъ!

Зап. въ Тульск. Губ.

95.

Висѣлъ колоколъ на яблонкѣ.
Чего проситъ—Говядинки.
Краюшечка, горбушечка,
— Кончикъ!

96.

Прибѣжали два быка,
Два во зеленые луга;
Были бы деньги,
Купила бъ баба серьги,
Вдѣла бы въ уши,
Поѣхала бы тпруши;
Тпруши, ладуши,
Три курицы кладуши,
Пятухъ клохтунъ,
Человѣкъ свистунъ.

Зап. въ Калязинск. УѢздѢ.

97.

Лѣзу, я лѣзу,
На низкую церковь;
Вижу, я вижу,
Ивана Капитана.
Я ему дарила,
Я ему сулила,
Триста листовъ, *
Полъ ста голубей.
Роди — роди Родивонъ,
Сѣки — голикомъ,
Посыпай пескомъ,
Золотымъ поскомъ!

Зап. тамъ же.

---

* Два коня Татарскихъ,
Двѣ шлеи Мытарскихъ,
Еще конь до супонь,
Да девятый вонъ!

98.

Кто, послѣ перечета, останется послѣднимъ, тотъ долженъ довить всѣхъ дѣтей, которыя, бѣгая, говорятъ ловившему:

Сырая кишка,
Непаѣдушка;
Продалъ кишку,
Ни за денежку.

Зап. въ г. Черни, П. Чулковскій.

99.

Нѣсколько дѣтей составляютъ игру, называемую «Сырая кишка,» и считаютъ другъ друга, приговаривая:

Первый банъ,
На колодѣ барабанъ,
Пятьсотъ судьевъ,
Пономарь Ульевъ,
Пѣли, горѣли,
За море летѣли,
За морью церква.
Церква Микола,
Дарья Быкова,
Утка Праскутка,
Селезень Гаврютка,
Родивонъ,
Выйди вонъ!

100.

Перводанъ, другоданъ,
На четыре руки далъ.
Пятьсотъ судьевъ,
Пономарь Гудьевъ,
Катерина моська,
Полетѣла къ Москвѣ,
Жучикъ, крючикъ,
Дикинь — выкинь,
Коликъ — моликъ, *
Чѣмъ подколикъ?
Златымъ метомъ,
Подъ колетомъ.
Печной палецъ,
Выйди за печь!

101.

Перводанъ, другоданъ,
На четыре загадалъ,
Пятьсотъ судьевъ,
Пономарь Рудьевъ.
Утка Аксютка,
Селезень Петрутка,
Ванька хомякъ.

---

* Колень — моленъ,
Чѣмъ подколенъ?

102.

Перводанъ, другоданъ,
Сѣла баба на баранъ,
Поѣхала въ церковь
Богу молиться.
Церковь Никола,
Дарья Быкова.

103.

На коломи, на соломи,
Щепки въ рубки,
Заяцъ — мѣсяцъ,
Вырвалъ травку,
Положилъ на лавку.
Кто узялъ? — Я узялъ.
Родивонъ, — выди вонъ!

104.

За черемя, за беремя,
За какова? За ялова.
Шеретень — перетень,
Сорколецъ — воронецъ,
Піявица — жукъ.

105.

Ай Ваня — Капитаня,
Стоятъ кони на припонѣ,
Златцы путцы,
Подкапутцы,
Пряжка!

106.

За черемя, за беремя,
За стараго Петра,
Петровича, Егорыча,
Труса, пеня, Князь.

107.

Перводанъ, другоданъ,
На четыре загадалъ,
Пятьсотъ судьевъ,
Пономарь — Рудьевъ,
Прѣла, горѣла,
За моремъ летѣла,
За моремъ церква,
Церква Микола,
Анна Быкова,
Тюрю, журю,
Хресты!

Всѣ 9 зап. мною Моск. Губ. Серпух. У. въ с. Рожественкѣ.

108.

Первенчики,
Дружечики,
Беребенчики,
Трынцы, волынцы,
Поповы ладанцы
Цыкень, выкень!

109.

Показъ, помазъ,
Полѣлу куразъ,
Сливкинъ городъ,
Татарское море,
Пузырь молока,
Костяные рога,
Рыди,
Выйди!

110.

Корень,
Мирень,
Чѣмъ подкованъ?
Златомъ
Шитомъ,
Подъ корытомъ,
Залитъ,
Запитъ,
Хрупъ!

111.

Ваня, баня,
Что подъ вами,
Подъ желѣзными столбами?
Стульчикъ,
Мальчикъ,
Самъ корольчикъ.

Всѣ 3 зап. мною въ Епифани.

112.

Дѣти когда дразнятъ кого ни будь, причитаютъ слѣдующіе варіянты. Первый варіянтъ относится къ Семинаристамъ.

Кутейники рыгачи *
Драли козу на печи:
Коза проситъ мыла,
Они ее въ рыло;
Коза проситъ молока,
Они ее подъ бока;
Коза проситъ гущи,
Они ее пуще.

113.

Обманули дурака
На четыре кулака,
На пятое стуло,
Чтобъ тебя раздуло,
На шестое колесо,
Чтобъ тебя разнесло!

114.

Михайла, кортома,
Пожарная голова,
Еловая кожа,
Сосновая рожа.

---

* Дергачи.

Матрена плесѣя, *
Наварила киселя,
Обварила кобеля:
Кобель визжитъ,
Сто рублей тащитъ.

115.

Кривъ — кривца,
Наварилъ пивца,
Назвалъ гостей,
Кривыхъ чертей:
Пиво попили,
Криваго прибили,
Срубили палку,
Убили галку,
Галчата кричатъ,
За мать драться хотятъ.

116.

Косой бѣсъ
Пошелъ въ лѣсъ,
Срубилъ палку,
Убилъ галку,
Галка плачетъ,
Косой скачетъ.

---

* Тресѣя.

117.

Какъ по рѣчкѣ, по рѣкѣ,
Ѣхалъ рыжій на быкѣ:
Рыжій краснаго спросилъ:
Чѣмъ ты бороду красилъ? —
Я ни краской, ни помазкой,
Я на солнышкѣ лежалъ,
Къ верху бороду держалъ.

118.

Иванъ, болванъ,
Молоко болталъ,
Не выболталъ,
Женѣ отдалъ,
Жена пышекъ напекла,
Ему шишъ поднесла.

119.

Хохолъ, махолъ,
Плескалъ молоко,
Не выплескалъ,
Женѣ отдалъ,
Жена не похлебала,
По щекамъ его оттрепала.

120.

Дядя Тарасъ
Не доѣхалъ до насъ,
Твоя дочка у насъ,
Плетеночки плететъ,
Въ кошелечки кладетъ.

121.

Акулина съ высока,
Задушила гусака,
Гусакъ пищитъ,
Сто рублей тащитъ.

Зап. мною всѣ Тульск. Губ. Крапив. У. въ д. Ясная Поляна.

122.

Никита волокита,
Купилъ лошадь безъ копыта.
У нашего хозяина,
Кудрявая голова:
Онъ кудрями потрясетъ,
По чарочкѣ поднесетъ.

Зап. А. Н. Аѳанасьевымъ.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

Къ № 12.

У котика, у кота,
Была мачиха,
Она била кота,
Приговаривала,
На всѣ стороны
Кота оборачивала.
Дайте коту папы,
На задніе лапы.
Ѣшь, котикъ, не кроши,
Больше папы не проси!

(Бытъ Русск. народа, Терещенка, ч. IX, стр. 6 — 7).

Къ №№ 15 и 16.

На горѣ, на горѣ, да крутой,
Огни горятъ да все свѣтлые,
Баю баюшки, баю,
Баю мое дитятко!

На тѣхъ огняхъ на свѣтлыихъ
Котлы кипятъ да кипучіе.
Баю баюшки, баю,
Баю мое дитятко!

Вокругъ огней да свѣтлыихъ,
Сидятъ Татары да все злые,
Баю баюшки, баю,
Баю мое дитятко!

Сидятъ, дѣлятъ да все животы
Твоего отца да родимаго.
Баю баюшки, баю,
Баю мое дитятко!

Встань, пробудись, да дитятко,
Сонмай со стѣны сабельки!
Баю баюшки, баю,
Баю мое дитятко!

Сонмай со стѣны сабельки,
И всѣ-то мечи булатные!
Баю баюшки, баю,
Баю мое дитятко!

Ты коли, руби сабельками
Злыхъ Татаръ съ Татарченками!
Баю баюшки, баю,
Баю мое дитятко!

Ты сѣки, кроши губителей
Все мечами да булатными!
Баю баюшки, баю,
Баю мое дитятко!

Спи, усни, мое дитятко,
Покуль гроза пройдетъ,
Покуль бѣда минетъ,
Баю баюшки, баю,
Баю мое дитятко!

Спи, усни, мое дитятко!
Гроза пройдетъ страшная,
Бѣда минетъ напосная.
Баю баюшки, баю,
Баю мое дитятко!

Къ тѣмъ же №№.

Спи, усни, мое дитятко!
Твоя матушка полоняночка,
Твой батюшка полоняночекъ.
Баю баюшки, баю,
Баю мое дитятко!

Злы Татары набѣгали,
Домы, терёмы сжигали,
Старыхъ стариковъ убивали.
Баю баюшки, баю,
Баю мое дитятко!

Молодыхъ въ полонъ полонили,
Животы по себѣ дѣлили.
Баю баюшки, баю,
Баю мое дитятко!

Разлучили тебя, дитятко
Съ родимой ли матушкой.
Баю баюшки, баю,
Баю мое дитятко!

Отогнали прочь, дитятко,
Твоего ли батюшку родимаго.
Баю баюшки, баю,
Баю мое дитятко!

Ты рости, рости, дитятко,
Во крѣпости и младости!
Баю баюшки, баю,
Баю мое дитятко!

Ужь у тебя ли на дворѣ
Стоитъ теремъ одинехонекъ.
Баю баюшки, баю,
Баю мое дитятко!

Безъ батюшки и матушки,
Безъ твоей молодой жены.
Баю баюшки, баю,
Баю мое дитятко!

Ты сѣдлай коня вороного,
Ты скачи во Орду Золотую!
Баю баюшки, баю,
Баю мое дитятко!

Вывози батюшку родного
На святую ли Русь!
Баю баюшки, баю,
Баю мое дитятко!

Вывози матушку родиму
На широкій ли дворъ!
Баю баюшки, баю,
Баю мое дитятко!

Вывози молоду жену,
Во теремъ изукрашенный!
Баю баюшки, баю,
Баю мое дитятко!

(Объ послѣднія пѣсни изъ Сборника Сахарова, т. II, отд. колыбел. пѣсенъ стр. 263).

Къ тѣмъ же №№ 15 и 16.

Какъ за той, за той, за Дарьей рѣкой, Татары-то полонъ дѣлятъ: кому злато, кому серебро доставалося. Доставалася, видно, теща зятюшкѣ. Онъ привезъ ее на дикую степь, къ молодой женѣ: «Еще вотъ тебѣ, молода жена, вѣковѣчная работница, а вамъ, мои дѣтушки, нянька-мамушка! Ты заставь ее, жена, три дѣла дѣлать: первое дѣло—дитя качать, другое дѣло—бумагу прясть, третье дѣло—гусей пасти!» Полоняночка ногами-то дитя качаетъ, руками-то бумагу прядетъ, глазами-то гусей пасетъ. Дитя ка-

чаетъ, сама прибаюкиваетъ: «Ты баю, баю, мое дитятко, ты баю, баю, мое милое! Ты по батюшкѣ-то Татарченокъ, а по матушкѣ ты Русеночекъ и моихъ черевъ урывочекъ. Твоя матушка мнѣ родная доченька, у нея на правой груди родимо пятнышко!» Услыхали няньки-мамушки, доложили онѣ своей барынѣ: «Ахъ, барыня, сударыня, полоняночка дитя качаетъ, прибаюкиваетъ: «Ты, баю, баю, мило дитятко, ты по батюшкѣ Татарченокъ, а по матушкѣ Русеночекъ и моихъ черевъ урывочекъ. Твоя матушка мнѣ родна доченька, у нея на правой груди родимо пятнышко!»

Какъ стучитъ, бренчитъ, по сѣнямъ бѣжитъ, по сѣнямъ бѣжитъ и дрожма дрожитъ: дочь родная упадала во рѣзвы ноги... «Охъ, ты матушка, сударыня! Что давно ты мнѣ не скажешься? Не заставила бъ тебя три дѣла дѣлать: ни дитя качать, ни гусей пасти, ни бумагу прясть. Вотъ тебѣ золоты ключи, отмыкай-ка дубовы ларцы, бери себѣ золотой казны сколько надобно; поспѣшай-ка ты на конюшеньку, бери себѣ коня добраго, поѣзжай съ Богомъ на Святую Русь, ко малымъ своимъ дѣтушкамъ!»

«Дитя ли ты мое, дитя мило! Не надо мнѣ золотой казны, не ѣду я на Святую Русь, съ тобой, мой другъ, не разстануся!»

Зап. В. И. Даломъ въ Оренбург. Губ. и помѣщено въ его статьѣ: «Гдѣ потеряешь—не чаешь, гдѣ найдешь—не знаешь.» См. Соч. В. И. Даля, 1861 г., Спб., т. VII, стр. 169.

Къ №№ 24—27.

Тень — потетень,
Выше города плетень,
На полицы трубицы,
Гороховицы,
На печи звѣзда,
Калачи пекла.
Тетка богатка,
Сшей мнѣ рубашку!

Я пойду жениться,
На Стенькѣ, на буркѣ,
На вѣчной кауркѣ.
Сенька, вязенька,
Вези меня на палкѣ,
А самъ пѣшкомъ,
Перевертушкомъ.

Зап. въ Тулѣ И. П. Чулковскій.

Къ № 33.

Сорока, какъ игра дѣтская, увеселяетъ только дѣтей и матерей, и свято соблюдается въ семейной жизни. Эта игра вводится тогда, когда колыбельныя пѣсни смѣняются играми.

Мать, или няня, беретъ руку дитяти, водитъ своимъ указательнымъ пальцемъ по его ладони. Нетерпѣливое дитя, пріученное къ этой игрѣ, стоитъ въ радостномъ томленіи, а нѣжная мать говоритъ:

Сорока, сорока,
Кашу варила,
На порогъ поскакивала,
Гостей посматривала,
Не ѣдутъ ли гости,
Не везутъ ли гостинцы?
Пріѣхали гости,
Привезли гостинцы.

Послѣ того дѣйствіе игры переносится съ ладони на пальцы. Указывая на каждый изъ нихъ, говоритъ:

Этому кашки,
Этому бражки,
Этому пивца,
Этому винца,

А этому не достало.
Поди тамъ,
Есть колодецъ,
Напейся водицы!

Потомъ, указывая на ладонь, говоритъ:

Тутъ пень,

Показывая на мѣсто кисти:

Тутъ холода,

Подвигаясь къ локотному сгибу:

Тутъ мохъ,

Приближаясь къ подмышкѣ:

Тутъ болото,

Щекоча подъ мышкою:

Тутъ студеная водица.

Смѣхъ дитяти, ласковые поцѣлуи нянюшки, нѣжность маменьки оканчиваютъ игру.

(Сказанія Русскаго народа, Сахарова, т. I, изд. 3, Спб. 1841 г.)

Къ №№ 41, 42, 43. 44 и друг. подобнымъ.

Дѣвушки выбираютъ изъ среды себя одну подругу, козу, которая, отдѣлясь отъ толпы, приближается къ стѣнѣ въ задумчивости. Игроки, подходя къ ней, заводятъ рѣчи:

Дѣвушки. Коза, коза бя!
Гдѣ ты была?
Коза. Коней стерегла.
Дѣвушки. И гдѣ кони?
Коза. Они въ лѣсъ ушли.

Дѣвушки. И гдѣ тотъ лѣсъ?
Коза. Черви выточили.
Дѣвушки. И гдѣ черви?
Коза. Они въ гору ушли.
Дѣвушки. И гдѣ гора?
Коза. Быки выкопали.
Дѣвушки. И гдѣ быки?
Коза. Въ воду ушли.
Дѣвушки. И гдѣ вода?
Коза. Гуси выпили.
Дѣвушки. И гдѣ гуси?
Коза. Въ тростникъ ушли.
Дѣвушки. И гдѣ тростникъ?
Коза. Дѣвки выломали.
Дѣвушки. И гдѣ дѣвки?
Коза. Замужъ вышли.
Дѣвушки. И гдѣ мужья?
Коза. Они померли.
Дѣвушки. И гдѣ гроба?
Коза. Они погнили.

Къ №№ 52 и 54.

Въ предисловіи къ «Русскимъ пѣснямъ» (изъ собран. П. В. Кирѣевскаго), напечатанныхъ въ «Московскомъ Сборникѣ» 1852 года, А. С. Хомяковъ, между прочимъ, говоритъ слѣдующее: «Самыя юридическія учрежденія старины нашей сохранились еще во многихъ мѣстахъ въ силѣ и свѣжести и живутъ въ преданіяхъ и пѣсняхъ народныхъ.» Внизу, въ примѣчаніи, онъ потверждаетъ сказанное имъ слѣдующимъ разсказомъ: «Такъ, на примѣръ, однажды, входя въ комнату, въ которой кормилица, родомъ изъ сельца Солнушкова, Московской Губерніи, укачивала мою дочь, я услышалъ такую колыбельную пѣснь, которая меня удивила. Слова ея мною были записаны, и вотъ ея содержаніе:

Ребенокъ зоветъ другаго ребенка въ гости играть и веселиться вмѣстѣ:

Ты куколка, я куколка,
Ты маленкая, я маленькая.
Приди ко мнѣ въ гости! и т. д

Другой отвѣчаетъ:

Я радешенька бъ пошла,
Да боюся Тіуна.

Первый возражаетъ:

Ты не бойся Тіуна,
Тіунъ тебѣ не судья,
Судья намъ Владыка.

Этотъ фактъ меня чрезвычайно заинтересовалъ, и я тотъ часъ же обратился съ распросомъ объ этой пѣсенькѣ къ многоуважаемому Ивану Сергѣевичу Аксакову, издателю и редактору «Московскаго Сборника.» Онъ вспомнилъ, что, по поводу той пѣсенки, было прислано къ нему замѣчаніе, для помѣщенія во 2-мъ томѣ приготовленнаго къ печати Сборника, и съ большимъ радушіемъ предложилъ мнѣ списать себѣ то замѣчаніе, если я найду его для себя довольно интереснымъ. Я его тотчасъ, разумѣется, и списалъ.» См. стр. 35, № 54 нашего Сборника: «Почетный Ростовскій Гражданинъ, П. В. Хлѣбниковъ», и проч.

Хотя приведенное примѣчаніе не разрѣшаетъ вопроса, какимъ образомъ Тіунъ и Владыка попали въ дѣтскую пѣсню, однако тѣмъ не менѣе потверждаетъ слова Хомякова, и ясно показываетъ, какъ много еще осталось въ памяти народа слѣдовъ глубокой старины, собираніемъ которыхъ мы не должны пренебрегать, даже и въ обломкахъ, даже въ формѣ дѣтской пѣсенки, или игры. Чѣмъ больше будетъ собраннаго запаса, тѣмъ ярче освѣтится прошедшее и настоящее народной жизни, тѣмъ доступнѣе сдѣлается она для научныхъ изслѣдованій, стало быть, тѣмъ плодотворнѣе въ будущемъ.

Въ помѣщенномъ мною разночтеніи (№ 52), какъ и въ разночтеніи изъ Омска, вмѣсто «Тіуна» употреблено слово: «типунъ», и это, мнѣ

жется весьма понятно, какъ это произошло. Не вездѣ и не всѣ пѣвцы и пѣвицы дорожатъ складомъ и словами пѣсни, даромъ что пословица гласитъ: «Слова изъ пѣсни не выкинешь.» Они таки частенько выкидываютъ и слова и цѣлыя выраженія, значенія которыхъ не знаютъ, или неясно понимаютъ, и безъ дальнаго замѣняютъ ихъ новыми, болѣе ходячими, лишь бы были сходны по звуку. Кому не извѣстна страсть Русскаго человѣка къ обрусѣнію непонятныхъ для него чисто иностранныхъ словъ? Такъ Тіунъ для него слово совсѣмъ непривычное, темное, безъ всякаго значенія, а типунъ дѣло совсѣмъ другое, слово всѣмъ понятное. Это — болѣзнь, стало быть, и напасть, бѣда вообще; вотъ ее-то и можно олицетворить въ образѣ какого-то типуна: «Типунъ тебѣ не судья.» И въ звуковомъ отношеніи это весьма понятно, и иначе, кажется, и быть не могло. Коренной Русскій языкъ, какъ извѣстно, не терпитъ стеченія согласныхъ. Такъ, вмѣсто Іоаннъ говорятъ Иванъ, Іоакимъ — Якимъ или Акимъ, т. е., обращаютъ слѣдующую гласную въ придыхательное в, или же обѣ гласныя въ я, ю, ѣ. По этому бы слѣдовало быть: Тивунъ, но такъ какъ Тивунъ для Русскаго ни сколько не яснѣе, чѣмъ Тіунъ, то онъ по неволѣ прибѣгнулъ, для достиженія своей цѣли, къ обычному своему пріему, вполнѣ согласно съ законами перехода звуковъ однихъ въ другіе по органамъ рта, т. е., къ замѣнѣ в посредствомъ п., какъ онъ часто это дѣлаетъ. Такъ, на прим., Капказъ вмѣсто Кавказъ, шкапъ — шкафъ, трапить — трафить и т. п.

Къ №№ 53 и 55.

Захарка, игра дѣтская, веселитъ дѣтей и дряхлѣющихъ старушекъ. Не имѣя ни одной самобытной идеи, она за то и не выражаетъ ни одной любопытной черты изъ семейной жизни. Кажется, что она родилась въ Русскихъ селеніяхъ, гдѣ зимними вечерами хижины поселянъ освѣщаются горящими лучинами. Можетъ быть, предки имѣли свою цѣль, изобрѣтая эту игру, теперь намъ непонятную. Отъ того мы въ ней теперь видимъ какую-то безотчетливость, указывающую прямо на дѣтскія шалости и на неосторожную беззаботность дряхлѣющихъ людей.

Старушка въ семействѣ, желая потѣшить дѣтей, беретъ пукъ лучины, сажаетъ ихъ около огня и каждому дитяти даетъ по лучинѣ. Дѣти зажигаютъ концы лучинокъ, махаютъ ими по воздуху, приговаривая за старушкою:

Гори, гори жарко!
Пріѣхалъ Захарко,
Самъ на тележкѣ,
Жена на кобылкѣ,
Дѣти на санкахъ,
Въ черныхъ шапкахъ.

Всѣ этѣ слова повторяются до тѣхъ поръ, пока сгорятъ лучины, или пока крикъ дѣтей, обоженныхъ лучинами, произведетъ порядочную суматоху. Въ селеніяхъ бабушки для этого только и сбираютъ дѣтей въ зимніе вечера въ одну избу позабавиться Захаркою.

Къ №№ 104 и 106.

Всматриваясь въ игру Агарушикъ (Огарышекъ?), мы невольно робѣемъ за дѣвицъ старой Русской жизни. Зависть, злая утѣха пожилыхъ и некрасивыхъ дѣвицъ, кажется, изобрѣла эту игру. Дѣвицы, сбираясь играть въ Агарушекъ, наперед обрекаютъ для себя посмѣщище тихихъ, скромныхъ, сиротливыхъ подругъ. Видно, что интриги и въ старину волновали серца нашихъ бабушекъ.

Молодыя дѣвицы и женщины сходятся играть на пустошь передъ вечеромъ. Садясь въ кружекъ одна подлѣ другой, выбираютъ изъ среды себя разсказчицу, по большей части изъ богатыхъ, которая, обхаживая ихъ, приговариваетъ:

За черемя,
За беремя,
За стараго.
Петръ

Петровичъ,
Егорычъ,
Труса,
Пеня,
Князь!

На которую достанется слово «Князь,» та выходитъ изъ сѣдалокъ. Разсказчица снова обходитъ ихъ съ присказкою, пока останется одна, съ которою она должна говорить по очереди. И та, которая изъ нихъ послѣдняя произнесетъ: «Князь!» бѣжитъ. Подруги оставшуюся величаютъ:

Агарушикъ!
Черной камушикъ,
Ненаѣдушикъ,
А послѣдушикъ,
Агарушикъ!

Дѣвица Агарушикъ, осмѣиваемая игроками, бѣгаетъ за ними и ловитъ ихъ. Пойманная дѣвица дѣлается помощницею ловли. Въ волѣ игроковъ бываетъ, переловить ли всѣхъ, или только двухъ.

Къ № 108.

Первенчики, игра дѣвушекъ невѣстъ, есть, въ полной мѣрѣ, игра отъ нечего дѣлать. Встарь наши бабушки не любили гулять по проспектамъ и бульварамъ, которыхъ тогда и не бывало, а сиживали съ своими внучками въ свѣтелкахъ и вышкахъ. Когда, въ праздничные дни, все покоилось, затворницамъ надо было дать какое ни будь занятіе, и вотъ наши бабушки обручили своихъ внучекъ Первенчикамъ. Спасибо бабушкамъ и за это утѣшеніе!

Четыре и болѣе дѣвушекъ садятся на полу въ кружокъ. Каждая изъ нихъ кладетъ на колѣни къ одной по два пальца. Тогда старшая начинаетъ скороговоркою поговаривать:

Первенчики,
Дружечники,
Трыцы,
Волынцы,
Поповы
Ладанцы,
Цыкень,
Выкень!

Произнося каждое изъ этѣхъ словъ, она указываетъ на одинъ изъ протянутыхъ пальцевъ, и на которой достанется слово «выкень!» тотъ палецъ и выкидывается. Внимательныя дѣвушки успѣваютъ прятать свой палецъ прежде нежели будетъ произнесено роковое: «выкень!» Отклоняя, такимъ образомъ, приговоръ, онѣ мучатъ дѣвушку надъ одною очередью часа по два и болѣе. Знающіе эту игру, въ одну очередь успѣваютъ отсчитывать всѣ пальцы, и чьей останется одинъ палецъ, та должна и начинать игру.

Старухи разсказываютъ, что въ этой игрѣ дѣвушки часто засыпали, вмѣстѣ со своими бабушками. Вѣрно, имъ бѣднымъ было усладительно!

III

МАТЕРІЯЛЫ СЛАВЯНСКІЕ

ВОСТОЧНЫЙ ВОПРОСЪ

И

БОЛГАРІЯ.

СОЧИНЕНІЕ

И. П. Липранди.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Возникшій мятежъ Критянъ вновь возбудилъ Восточный вопросъ. Всѣ повременныя изданія Западной Европы, а за ними и другіе, схватились за него, и каждый съ своей точки зрѣнія рѣшаетъ исходъ онаго. Одни склыкаютъ, подобно Петру Пустыннику, крестовый походъ для изгнанія Турокъ изъ Европы, и тогда, вмѣсто освобожденія Славянъ, расширяютъ Грецію до Константинополя, подчиняя ей нѣкоторыя изъ Славянскихъ областей. Есть и умствователи, устроивающіе изъ нихъ соединенное Государство съ своимъ Вашингтономъ въ Цареградѣ. Иные, по изгнаніи Турокъ, думаютъ раздѣлить все ихъ Европейское достояніе между сосѣдственными Государствами. Къ достиженію тѣхъ, или другихъ, цѣлей, двигатели мнѣній прежде всего ищутъ возмутить Славянъ противъ своего законнаго Правительства, которые, по ихъ мнѣнію, возставъ взаимно, могутъ сами порѣшить этотъ вопросъ. Въ томъ или другомъ случаѣ Западу представилась бы возможность удобнѣе вмѣшаться въ это, ими же самими возбужденное, событіе.

Наконецъ, менѣе ярые Западные попечители Турецкихъ Славянъ думаютъ, что достаточно будетъ и того, если заставить Порту дать подвластнымъ ей Христіянамъ болѣе свободныя, болѣе человѣческія, учрежденія. Но всѣ помянутые оттѣнки мнѣній сливаются въ одно: «Россія, дескать, имѣетъ свои виды на Константинополь; она разсѣваетъ сѣмена смутъ и т. п. Она главный врагъ Запада

и тайная подстрекательница смятеній, и, въ доказательство своихъ безсмысленныхъ предположеній, опять приводятъ, ими самими созданное, духовное завѣщаніе Императора Петра I-го. Словомъ, въ устахъ Западной печати Восточный вопросъ есть вопросъ Россіи. Нѣтъ безсмыслицы, которая не распространялась бы Западными борзописцами на счетъ Русской политики относительно Турціи. Вездѣ, гдѣ только вспыхнетъ мятежъ, тотчасъ начинаютъ вопить, что Россія, посредствомъ двигателей своихъ, произвела и раздуваетъ оный. [1]

Возмущеніе Критянъ, подавшее поводъ къ поднятію, временами смолкавшаго, Восточнаго вопроса, и вопроса о расширеніи Греческаго Королевства, состоитъ изъ двухъ вопросовъ, религіознаго и историко-политическаго.

Первый, естественно, вызвалъ сочувствіе у Христіянъ вообще, а у насъ въ особенности, какъ исповѣдующихъ съ Критянами одно и тоже Православіе, заимствованное отъ Грековъ. У насъ сочувствіе это чисто Христіянское, не имѣющее ни чего политическаго. Русскіе подали помощь не принимавшимъ ни какого участія въ мятежѣ старцамъ, женамъ и дѣтямъ, потерявшимъ свои дома, все имущество и при берегѣ моря томившимся отъ голода и стужи. И

---

[1] Мнѣ кажется, недалеко то время, что неурядица въ Испаніи и попытки Феніевъ припишутся подстрекательству Россіи. Стоитъ только одному западному журналисту, мимоходомъ, провести эту мысль, какъ за нее ухватится вся тамошняя печать. Вѣдь толковали же, что послѣднее возстаніе (1856 г.) въ Англійской Индіи поднято Русскими; что Англичане и Французы, подступая къ Пекину, видѣли Русскихъ, которые, переодѣтые въ Китайскіе мундиры, стояли на батареяхъ, защищавшихъ подступы къ этому городу. Да чуть ли Франція и Англія не обязаны Россіи за опустошительныя наводненія и обильный снѣгъ, прекратившій у нихъ на время сообщенія по желѣзнымъ и другимъ путямъ и т. п.; можетъ быть и провалъ льда на одномъ изъ прудовъ, служившихъ для Англійской знати упражненіемъ въ конькобѣгствѣ, былъ подготовленъ Русскими, а пожалуй и Кверетарскій погромъ то же ихъ дѣло!

положительно можно сказать, что великодушіе Русскихъ — отличительная черта ихъ свойства,—въ подобномъ случаѣ не остановилось бы протянуть руку помощи не только Христіянамъ, но исамимъ Магометанамъ, Евреямъ, Идолопоклонникамъ: сдѣсь на первомъ планѣ стояло человѣчество.

Не одно такое чувство, такое побужденіе, руководило, можетъ быть, нѣкоторыхъ другихъ Христіянъ, хотя также подавшихъ помощь Критянамъ, но, въ то же самое время, и отправлявшихъ къ мятежникамъ снаряжаемыхъ охотниковъ, подстрекателей, оружіе, деньги, запасы и т. п. Въ то же время, говорю я, великодушіе этѣхъ послѣднихъ простиралось до возбужденія къ мятежу и Балканскаго полуострова: такова опостѣнная черта (параллель) между Русскими и другими.

Второй вопросъ, и главный, Восточнаго вопроса историко-политическій. Публицисты Западной Европы, а отчасти и нѣкоторые изъ нашихъ, мало, а иногда и вовсе, не знакомые съ Христіянскими областями Балканскаго полуострова, вдаются нынѣ въ такія разсужденія, которыя болѣе или менѣе могутъ обаивать не только что читателей, но и вліять на сношенія Государствъ сообщаемыми ими свѣдѣніями о взаимныхъ отношеніяхъ народонаселенія этѣхъ Христіянскихъ областей, ихъ стремленій и т. п.

Главное населеніе Европейской Турціи состоитъ изъ Славянскихъ племенъ: Болгаръ, Сербовъ (въ Княжествѣ Сербскомъ, Босніи, Герцеговинѣ, Черногоріи, Старой Сер-

---

[1] Если же помощь эта была сдѣлана въ небывалой досель (исключая 1812 годъ) громадной цыфрѣ, внезапно составлявшейся, то и это объясняется чувствомъ религіознымъ, спѣшившимъ облегчить несчастныхъ, отъ которыхъ мы приняли ученіе Христово, а нынѣ предполагается и родственная связь между Царственными домами обоихъ Государствъ.

біи и Хорватіи), затѣмъ Албанцевъ и Молдовалаховъ. Между Албанцами на половину есть Славянъ, а въ Княжествахъ народъ происхожденія болѣе Славянскаго, чѣмъ, натягиваемаго на него Западниками, Латинскаго. Среди каждаго изъ помянутыхъ племенъ проживаютъ, въ большомъ или меньшемъ числѣ, Греки, Армяне, Евреи, Цыганы, а равно въ каждомъ Славянскомъ туземномъ племени есть болѣе или менѣе отщепенцевъ, принявшихъ Исламизмъ, либо Католицизмъ. Османліевъ нѣтъ только въ однихъ Придунайскихъ Княжествахъ, освобожденныхъ отъ осѣдлости Турокъ Адріянопольскимъ миромъ, а въ Сербіи они оставили крѣпости. За то Княжества (не говоря о значительномъ числѣ Болгаръ и частію Седмиградскихъ и тому подобныхъ выходцевъ) наполнены, и безпрерывно наполняются, нашими раскольниками Поповщинскаго согласія и Скопцами. Первыхъ много и на правомъ берегѣ Дуная, близъ устья онаго, въ Болгаріи. За тѣмъ нельзя не замѣтить, что съ 1830 года, въ Княжествахъ, преимущественно въ Молдавіи, особенно въ сѣверной ея части, начали скучиваться Польскіе выходцы, берущіе на откупы имѣнія и тамъ проживающіе (Уѣзды: Герцы, Дорохой и даже Батушанскій наполнены ими), что въ усиливающемся размѣрѣ продолжается и понынѣ. Какъ ни важенъ предметъ этотъ въ вѣрномъ своемъ изложеніи, но сдѣсь онъ не можетъ, а пожалуй, и не долженъ, имѣть мѣста. Сдѣсь главный предметъ Болгарія и Болгары; разсматривая оный, разумѣется, должно будетъ сказать нѣсколько словъ и объ ихъ сосѣдяхъ.

ВОСТОЧНЫЙ ВОПРОСЪ
и
БОЛГАРІЯ.

Теперь, когда журналы начали говорить о движеніи Болгаръ, не только что въ опредѣляемыхъ мѣстностяхъ, но будто бы, дѣло идетъ и объ общемъ ихъ возстаніи, полагаю, въ настоящее время, не будетъ излишнимъ ознакомить общество съ Болгаріей и Болгарами, тѣмъ болѣе, что изъ всего до днесь писаннаго видно неточное познаніе края и его обитателей. Печать терпѣла даже полное отрицаніе и самаго существованія Болгарскаго племени на Балканскомъ полуостровѣ. Между тѣмъ, какъ оно одно, и положительно одно, изъ всѣхъ подвластныхъ Христіянъ Турціи, какъ своею числительностію (около пяти милліоновъ), такъ и существенными свойствами своими, можетъ дать важный оборотъ, такъ называемому, Восточному Вопросу.

Близко знакомый со страной (не по однимъ только книгамъ), а равно и съ свойствомъ этого замѣчательнаго и вполнѣ достойнаго вниманія племени, въ продолженіи болѣе десяти лѣтъ видѣвши его, какъ въ мирныхъ трудовыхъ, предпочтительно земледѣльческихъ и другихъ хозяйственныхъ, занятіяхъ, такъ равно и съ оружіемъ въ рукахъ, гдѣ не трудно было замѣтить преимущество ихъ предъ всѣми другими, съ ними сосѣдственными, Славянскими же племенами; я думаю, что если дѣйствительно Болгары задумали общее движеніе, то Восточный Вопросъ, или правильнѣе сказать, существованіе Европейской Турціи, всеконечно, можетъ быть поколеблено; ибо, не говоря уже о Придунай-

скихъ Княжествахъ, нынѣ Румыніи, но почти освобожденная Сербія и вполнѣ отдѣленная Греція, не въ силахъ сдѣлать того, что слѣлаютъ одни Болгары.

Прежде, нежели въ нѣсколькихъ словахъ сказать свое мнѣніе о семъ послѣднемъ, посмотримъ, какъ найбольшая часть печати понимаетъ Болгарію.

Пусть спросятъ: гдѣ Болгарія? Всевѣдующіе нынѣ поборники скучиванія народностей и строители Государствъ, такъ заботящіеся о гражданственности, преуспѣяніи и человѣчности, будутъ отвѣчать: что Дунай омываетъ сѣверную ея оконечность; на западъ она отдѣляется отъ Сербіи теченіемъ Тимока; восточную ея границу составляетъ берегъ Чернаго моря, и, наконецъ, южная ея граница обозначается хребтомъ Балкана.

Такъ Болгарія показана и на всѣхъ знаменитыхъ картахъ: Данвиля, Мальтебрюна, Бальби, Гульемина и др., въ томъ числѣ и на нашихъ. [2]

Но Турки знаютъ Молдавію и Валахію, знаютъ Сербію и и Боснію, знаютъ Черногорію, обѣ Албаніи, знаютъ даже свою Хорватію (Баньялука), знали Грецію. Границы всѣхъ помянутыхъ

---

[1] Я понимаю это тогда только, когда дѣйствительно послѣдуетъ общее движеніе.

[2] Сдѣсь нельзя не замѣтить и того, что повѣствователи настоящихъ событій на Востокѣ, очень часто говорятъ о Ѳракіи, Ѳессаліи, Македоніи, объ обѣихъ Мизіяхъ и т. п. древнихъ названіяхъ, не имѣющихъ нынѣ ни какихъ земленисныхъ предѣловъ. Греки Восточной Имперіи, овладѣвъ землями, принадлежавшими Римлянамъ, обозначили ихъ названіемъ: «Ромъ, Рома, Романія;» Турки, отнявъ оныя у Грековъ, назвали «Румъ», какъ Восточные народы наименовали и всѣ вообще владѣнія Римлянъ въ Европѣ, Африкѣ и Азіи «Эрзерумъ,» по Персидски «Земля Римлянъ» и т. п. Турки, независимо отъ сего, сохраняли долгое время завоеванную страну подъ именемъ послѣдняго туземнаго ихъ властителя. Такъ Сербію называли «Лазъ-Вилаетъ» (Лазарева Земля), отъ имени Князя Лазаря, послѣдняго Сербскаго Князя, павшаго на Косовомъ полѣ; «Иванъ Илли»—Сѣверную Албанію, окончательно покоренную ими при Иванѣ Кастріотѣ; Молдавію—«Богданъ» и т. п. Вся Турція раздѣлена на Генералъ-Губернаторства (Валеси), Санджаки, Пашалыки, Аялыки, Воеводства и т. д.

областей ясно ими опредѣляются. Но этѣ же самые Турки, во владѣніи которыхъ Европейцы начертываютъ границы Болгаріи, не знаютъ ее: они знаютъ только Болгаръ, живущихъ почти во всѣхъ Санджакахъ (т. е., по политическому, а не по географическому, распредѣленію), а главное, очень хорошо знаютъ они, что Болгары въ несравненно большемъ количествѣ живутъ внѣ пространства, опредѣляемаго на картахъ подъ названіемъ Болгарія, а именно, что они скучиваются на югъ отъ Балканъ, гдѣ Болгарское населеніе есть господствующее. Страна эта, въ которой не только селенія, но и многіе города, исключительно обитаемы Болгарами. На сѣверѣ же отъ Балкановъ, конечно, есть Болгары, но тутъ ихъ едва ли только не четвертая часть, а при томъ и смѣшанная на половину съ другими племенами. Начну съ географической Болгаріи, а потомъ перейду къ той, гдѣ собрана масса Болгарскаго племени и составляетъ главное ядро онаго.

Предполагаемая, или географическая, Болгарія, включаетъ въ себѣ около 1,800,000 жителей, и по физическому своему положенію дѣлится на три части: 1, Восточную, раздѣляющуюся на двѣ половины: а, Сѣверную, или Бабадагскій округъ, [3] и б, на Южную, или Добруцкую степь; [4] 2, Среднюю, или Дели-Орманскій лѣсъ, [5] и 3, на Западную, пространство, называемое Видинское. [6]

---

[3] Къ востоку, отъ устья Дуная до Мидія, граничитъ съ Чернымъ Моремъ; сѣверъ и западъ до Гирсовы омывается Дунаемъ, а отъ Гирсовы до Мидія протянутая чертва отдѣляетъ ее отъ Добручи, находящейся на югъ.

[4] На сѣверъ она отдѣляется отъ Бабадагскаго округа чертою отъ Гирсовы до Мидія; на востокъ отъ Мидія до Варны Черное море; на западъ по Дунаю отъ Гирсовы до Росоваты, а отъ сей послѣдней она отдѣляется отъ Дели-Ормана, по чертѣ на Базарчикъ, отъ котораго, съуживая пространство къ Черному морю, подходитъ почти къ самой Варнѣ, упираясь въ Девнинскій лиманъ, составляющій южную границу къ Балканскому хребту.

[5] Дели-Орманъ на востокъ граничитъ съ Добручею по чертѣ отъ Росоваты, чрезъ Базарчикъ, до Девна и Балкановъ, на югъ, отъ Девна, по сѣверному склону Балкановъ, по Камчику, до Османъ-Базара, а отъ онаго, черезъ отрасль Балкана, по рѣкѣ Кара (Черному) Лому, до Рущука. Сѣверъ омывается Дунаемъ отъ Рущука до Росоваты.

[6] Восточная граница этого пространства по рѣкѣ Кара-Лому отъ Рущука

Въ Восточной части: а, Бабадагскій округъ, или область, населена преимущественно Запорожцами, Некрасовцами, Молдованскими переселенцами, живущими цѣлыми деревнями по Дунаю и въ недальнемъ отъ него разстояніи; Турки населяютъ, по обыкновенію, города, крѣпости и мѣстечки въ Бабадагѣ, въ Каро Керманѣ, въ Гирсовѣ; по селеніямъ и чифликамъ не много. Сдѣсь Болгаръ почти нѣтъ, они составляютъ едвали $^1/_{10}$ ч. народонаселенія этого пространства; б. Добруцкая степь преимущественно населена Мусульманами, Турки занимаютъ города по берегу Чернаго моря Кистенджу, Мангалію, Коварну, Бальчикъ, до самой Варны включительно; потомъ Базарчикъ, лежащій на границѣ пространства Дели-Ормана; по Дунаю Черноводы, Рьсовату. Главнѣйшія селенія Турокъ: Муса-Бей, Кингезы, Байрахъ-Дере, Бехтыръ-Кіой, Карасу и др., остальныя селенія заняты Татарами. Въ послѣднее время тутъ же были отведены земли для части выселявшихся съ Кавказа Горцевъ. Сдѣсь Молдаванъ не много, по берегу Дуная отъ Гирсова до Рьсоваты. Болгары встрѣчаются также рѣдко, преимущественно въ работникахъ по чифликамъ и очень не многіе по селеніямъ къ Базарчику и въ оном, такъ что и на этомъ пространствѣ едва ли есть и десятая часть Болгаръ противъ Мусульманъ и Молдаванъ.

Средняя часть, или пространство Дели-Ормана (лѣса), коего средина между Силистріею, Рущукомъ и (Шуменомъ) Шумлой и откуда онъ разстилаетъ свои отпрыски, такъ что жители всего этого пространства носятъ названіе «Дели-Орманли.» Турки живутъ въ городахъ и крѣпостяхъ, несравненно въ значительнѣйшемъ числѣ противъ Христіанъ, а именно: въ Силистріи, въ Туртукаѣ, въ Рущукѣ, въ Приводахъ, въ Ени-Базарѣ, въ Ески-Стамбулѣ, въ Шуменѣ, въ Разградѣ, въ Османъ базарѣ, въ Ески-Джумаѣ, и другихъ менѣе значительныхъ мѣстечкахъ, какъ то: въ Чалы-Ковакѣ, Чаталѣ, Туркъ-Арнаутъ-Ларѣ, Каургѣ, и вообще

до Османъ-Базара; сѣверная омывается Дунаемъ отъ устья Лома, въ Рущукѣ, до устья Тимока; западная граница по Большому Тимоку (отдѣляющему Сербію), вверхъ по оному до Гургусовца, а отъ онаго, по Малому Тимоку, до источниковъ его; южную границу составляетъ сѣверный склонъ Балкановъ, отъ Османъ-Базара до верховьевъ Малаго Тимока.

должно замѣтить, что весь сѣверный склонъ Балканскаго хребта, отъ Чернаго моря до Чатала, населенъ преимущественно Турками, а южный Болгарами. Собственно Дели-Орманскій лѣсъ, т. е., пространство, находящееся между Туртукаемъ, Разградомъ, Шуменомъ, Каургой, Аѳлатаромъ, Каравель-Кіоі и Кучукъ-Кайнарджикомъ, включающее въ себѣ глушь лѣса, изрѣзаннаго тѣснинами,[7] пространство это населено Турками, извѣстными своею свирѣпостью, дикостію и грабежами, не щадящими ни иноземцевъ, ни своихъ. На этомъ только пространствѣ ихъ находится по селеніямъ до 200,000, и едва только 30,000 Болгаръ. Вообще же, на всемъ среднемъ пространствѣ описываемой Болгаріи можно полагать Турокъ $^4/_5$ и $^1/_5$ Болгаръ и другихъ племенъ; собственно же Болгарскихъ селеній тутъ находится очень мало, и то преимущественно въ восточной части этого средняго пространства. Сдѣсь Болгары перемѣшаны болѣе или менѣе съ Турками. Валашскія селенія встрѣчаются по берегу Дуная и на нѣкоторое отъ онаго разстояніе, начиная отъ Росоваты до Силистріи; выше же, до устья Лома, ихъ встрѣтить трудно. Между Силистріею и Туртукаемъ, на Дунаѣ, есть селеніе Попъ-Кіой, въ которомъ жили одни только наши раскольники и бѣглые;[8] въ 1828 и 1829 годахъ, когда я находился съ отрядомъ въ мѣстахъ сихъ, селе-

---

[7] Въ этѣхъ-то тѣснинахъ Филиппъ Македонскій, возвращаясь съ огромной добычей, послѣ похода своего на Аѳел, Царя Скиѳовъ, подвергся нападенію Трибаловъ. Онъ потерялъ знатную часть добычи и былъ раненъ въ ногу. Рана оставила его хромымъ на всю жизнь. Часто онъ негодовалъ на это увѣчье, и въ этомъ-то случаѣ юный Александръ, сопровождавшій отца въ семъ походѣ и спасшій ему жизнь, сказалъ ему: «Можете ли вы негодовать на то, что на каждомъ шагу напоминаетъ вамъ мужество ваше?» Но это Исторія.

[8] Въ 1824 году, когда разрѣшено было сыщикамъ отыскивать въ Бессарабіи бѣглыхъ, тогда большое количество изъ осѣдлыхъ уже, въ продолженіе многихъ лѣтъ, жителей городовъ Рени, Тучкова (Измаила), Килін, посада Вилкова, перебѣжало за Дунай, а равно и изъ внутреннихъ мѣстъ Бессарабіи и Новороссійскихъ Губерній; одни поселились въ большихъ Дунавцахъ (Запорожской Сѣчи), другіе въ окрестностяхъ Бабадага и въ Далмахъ, нѣкоторые перешли въ Попъ-Кіой, а были и такіе, которые пожелали слѣдовать даже въ Малую Азію.

ніе это было пусто, и теперь не знаю, возвратились ли жители обратно въ оное.

Наконецъ, третья, или западная часть географической Болгаріи, начиная отъ рѣки Кара-Лома къ западу, приближаясь къ Санджаку Видинскому и преимущественно къ юго-западу, начинаетъ только представлять собой болѣе или менѣе Болгарію. На этомъ пространствѣ лежитъ Тырново, Габрово, Вратица, Ловча, Плевна и проч., гдѣ господствующее населеніе состоитъ изъ Болгаръ; встрѣчаются также многія селенія, въ которыхъ нѣтъ ни одного Турка. Въ южной же части Видинскаго пашалыка, къ Балканамъ и въ оныхъ, народонаселеніе чисто Болгарское, сливающееся съ Болгарами Ниша, Софіи и далѣе на югъ Балкановъ. Въ этой южной части Видинскаго пашалыка Турки почти вовсе не живутъ, исключая только главнаго пути изъ Видина въ Нишъ и Софію, гдѣ устроены у нихъ караульни, въ которыхъ находящіеся по нѣскольку человѣкъ состоятъ какъ бы въ безпрерывной осадѣ, доколѣ проходящія команды Турокъ не избавляютъ ихъ на нѣсколько часовъ. Здѣсь безпрерывная война Болгарскихъ гаідуковъ съ Турками; иногда партіи эти бываютъ значительны, а иногда и вовсе исчезаютъ, съ тѣмъ, чтобы удобнѣе сдѣлать какое либо нечаянное нападеніе на проѣзжающаго съ конвоемъ Бега, или сборщика податей.

Въ сѣверной части этой третьей или западной части Болгаріи, по Дунаю, живутъ также Болгары въ Свистовѣ или Систовѣ, Никополѣ, Орявѣ или Раховѣ и Жибрѣ; но тутъ населеніе ихъ не равняется съ Мусульманами. Здѣсь, по берегу Дуная, встрѣчаются Валашскія селенія, но не въ такомъ большомъ числѣ, какъ въ восточной части. Сѣверная же и западная часть Видинскаго пашалыка и самый городъ этотъ включаютъ въ себѣ несравненно менѣе Болгаръ, чѣмъ Турокъ, которые усилились тутъ еще болѣе послѣ освобожденія Сербіи, и одни изъ самыхъ злѣйшихъ и отважнѣйшихъ въ Турецкихъ войскахъ. Такимъ образомъ сѣверная, западная и южная части Видинскаго пашалыка включаетъ въ себѣ болѣе $^1/_2$ Турокъ и менѣе $^1/_3$ Болгаръ. То же можно сказать и о сѣверной части Рущуцкаго пашалыка. Эта западная часть Болгаріи вмѣщаетъ въ себѣ нѣкоторыя мѣста, исключительно населенныя Болгарами, какъ, на примѣръ: отъ Ви-

дина на югъ, по направленію чрезъ Бѣлградчикъ къ Нишу и Софіи, а другія, упомянутыя выше, на юго-востокъ отъ Рущука, болѣе или менѣе перемѣшанныя. Но въ этой части Болгаріи перевѣсъ въ народонаселеніи хотя и на сторонѣ Болгаръ, но они болѣе разсѣяны на большихъ пространствахъ по селеніямъ, занимаясь преимущественно земледѣліемъ и садоводствомъ, тогда какъ Турки находятся всегда въ массѣ по окраинамъ и другимъ укрѣпленнымъ мѣстамъ вооруженными.

Вообще Христіянское и Магометанское населеніе географической Болгаріи могутъ взаимно оспаривать одно у другаго себѣ первенство, и если бы перевѣсъ оказался (независимо Некрасовцевъ, Запорожцевъ, Молдаванъ, Валаховъ, Грековъ, Армянъ, Цыганъ, Жидовъ и т. п.) и на сторонѣ собственно Болгаръ, то, во всякомъ случаѣ, положеніе ихъ тутъ совершенно противоположно Забалканской Болгаріи, Загорью, и будетъ всегда въ зависимости Турокъ, по тому что Магометанское населеніе, все вооруженное, сосредоточено въ массы: такъ, на пр., въ Добруцкихъ степяхъ, въ Дели-Орманскомъ лѣсѣ и въ Видинскомъ пашалыкѣ. Сверхъ того, въ знатнѣйшихъ городахъ-крѣпостяхъ: Варнѣ, Шуменѣ, Силистріи, Рущукѣ, Видинѣ, почти всѣ жители Турки, независимо многочисленныхъ гарнизоновъ, тамъ постоянно пребывающихъ; то же и во второстепенныхъ городахъ и крѣпостяхъ, коихъ множество. Турецкое населеніе городовъ относится къ Христіянскому, какъ три къ одному. Впрочемъ, не надобно упускать изъ виду, что Некрасовцы, Запорожцы, Греки, Жиды, Армяне, Цыганы, всегда возьмутъ сторону Турокъ, а не Болгаръ (Молдаване и Валахи въ этомъ отношеніи ничтожны), и будутъ дѣйствовать каждый по своимъ свойствамъ и способностямъ, чтобъ охранять Мусульманъ, какъ господствующихъ. Могущіе между ними случиться Греческіе выродки будутъ, какъ и всегда, предателями Славянскихъ племенъ предъ Турками. Къ довершенію же всего этого, географами опредѣляемая Болгарія столь несходна съ собственною Болгаріей, что скорѣе можетъ уподобиться пространной укрѣпленной казармѣ, которою Турки овладѣвъ, укрѣпились въ оной; ибо сдѣсь они владѣютъ множествомъ укрѣпленныхъ мѣстъ и пространствами, могущими представить физическую оборону, какъ, на прим., Дели-Орманскій лѣсъ, а Болгары этой

Болгаріи невооружены, разсѣяны на всемъ этомъ пространствѣ, и только на югъ отъ Видина, какъ замѣчено, начинаютъ составлять передовое звено народности, идущей въ то пространство, которое географами даже и не признается за Болгарію, но которое, обратно, имѣетъ противъ Турокъ то преимущество, котораго сдѣсь оно вовсе лишено. Самые нравы, обычаи, характеръ, способности и направленія Болгаръ, живущихъ на сѣверъ отъ хребта Балканскаго, разнствуютъ отъ живущихъ на югъ, по тому что въ первой они привыкли къ такимъ повинностямъ, по причинѣ всегда почти военнаго положенія своей страны, которымъ послѣдніе вовсе чужды.

Сдѣлавъ краткій очеркъ географической Болгаріи, я перейду къ этнографической, или настоящей, которую Болгары населяли во время грозной самостоятельности Царства своего, и гдѣ они болѣе чѣмъ вчетверо многочисленнѣе своихъ единоплеменниковъ, живущихъ въ географической Болгаріи.

Въ описаніи этой послѣдней видно было, что, приближаясь къ хребту Балкановъ отъ лѣваго берега Кара-Лома, по сѣверной части Видинскаго пашалыка, начинаются поселенія Болгаръ безъ совмѣстности Турокъ, и, такимъ образомъ, болѣе и болѣе подвигаясь на югъ, переваливаются чрезъ хребетъ Балкановъ въ чистомъ уже своемъ народномъ составѣ. Эта нагорная часть Болгаріи, въ которой по цѣлымъ округамъ не встрѣчаются Турки, заключается въ пространствѣ, съуживающемся по направленію на югъ и оканчивающемся угломъ, а именно, начиная отъ Тырнова, Софіи (и даже Ниша), Филиппополя, спускается наконецъ къ Серресу, лежащему въ недальнемъ разстояніи отъ Орфанскаго залива Егейскаго моря, гдѣ уже Болгары перемѣшаны на половину съ Греками. Въ этой нагорной Болгаріи, называемой Европейцами, не извѣстно по чему, Македонскою Болгаріею, считается болѣе $2^1/_2$ мил. Болгаръ и не болѣе 100,000 Турокъ, живущихъ въ городахъ; на западѣ же и югѣ встрѣчаются цѣлые округа, въ которыхъ рѣдко можно встрѣтить Турка. Какъ сдѣсь, такъ и во всѣхъ округахъ нагорной Болгаріи, нѣтъ другого языка, кромѣ Болгарскаго: это опредѣляется хребтами горъ, лежащихъ между Коларомъ, Матицею, Островомъ и Вереею, до долинъ Месты и Водены. Далѣе же къ югу начинается Греческое населеніе; но незначительная

длина полосы, идущей вдоль Архипелага, опять принадлежитъ Болгарскому племени, занимающему тутъ лежащіе городки: Буюкъ, Бечикъ, на озерѣ Бечикъ или Больбѣ, Базарія или Базаръ-Джеридъ и Сидеро-Кашъ или Сидери-Капси.

Знатнѣйшія мѣста нагорной Болгаріи, независимо отъ вышепомянутыхъ, суть: Татаръ-Базарчикъ (сдѣсь, съ разрѣшенія Магмуда II, построена соборная церковь, единственная, имѣющая колокола), Кюстендиль и весь его пашалыкъ, Карлово, Калоферъ, Желѣзнякъ (Демиръ-Жиреръ), Верея или Берое, Берхоя, весь Аянлыкъ Разлогъ и всѣ окрестности знаменитаго монастыря Рыльскаго, окрестности горы Деспотъ-Дагъ, Кумапово, Кратово, Брезникъ, Радомиръ, Дупница, Джумая, весь округъ Врана, Самоковъ, весь бывшій пашалыкъ Филиппопольскій, весь округъ Царинъ-Бродъ, Габрово, Шипка, Вратца, Шаръ-Кіой или по Болгарски Пиротъ съ округомъ. На этомъ пространствѣ, по дорогѣ отъ Софіи къ Ихтиману, находятся тѣснины, извѣстные подъ названіемъ Демиръ-Капу или Желѣзные Ворота; тѣснины этѣ обитаемы исключительно Болгарами; Бѣлградчикъ, Вербаръ, Св. Николай, Кюпрія, Бѣлилово, Хвостица, окрестности горы Стара-Планина, весь округъ Ниша и многіе другіе, изъ коихъ большая часть, какъ замѣчено выше, вовсе необитаемы Турками, въ другой очень мало, какъ считаютъ на 20 Болгаръ одного, но и то преимущественно въ городахъ, гдѣ встрѣчаются купцы Греки, Армяне, Жиды и др.

Между Православными Болгарами, живущими въ этой Болгаріи: въ Кратовѣ, Брезникѣ, Радомирѣ, Кюстендилѣ, Дупницѣ и Джумаѣ, на половину живутъ Католики или Уніяты. Православные называютъ этѣхъ соотечественниковъ-Католиковъ Шопами, т. е., простаками, [9] а въ странѣ они извѣстны подъ названіемъ Павликіянъ и Пострумцевъ, по тому что они обитаютъ преимущественно по берегамъ рѣки Струмы.

Такимъ образомъ, населеніе Болгаръ въ этой нагорной части, независимо отъ географической Болгаріи и другихъ мѣстъ къ вос-

---

[9] Ихъ не должно смѣшивать съ Шопами Православными, живущими около Софіи, Ниша, вокругъ горы Витоша-Планины.

току, западу и югу, отъ главной массы этого народа, можно дѣлить, даже по самой природѣ мѣстности, ими занимаемой, на три разряда, каждый, имѣющій свой главный городъ, отъ 30 до 80 т. и болѣе жителей.

1. Нагорная Болгарія, въ срединѣ окруженная неприступными горами, имѣетъ свой главный городъ Св. Софію, Средецъ или Тріядицу: она для Болгаръ то же, что для насъ Кіевъ. Сюда придадлежитъ и Тырново, одинаково чтимый Болгарами, какъ послѣдняя столица ихъ Царей. Оба города эти окружены монастырями, въ числѣ которыхъ монастырь Рыло занимаетъ первое мѣсто.

2. Загорье или Загорія, коей главная точка—Филиппополь, Турками называемый Фелибе, но Болгарами не иначе, какъ Пловдивъ. Онъ ведетъ значительную торговлю съ Константинополемъ, Малою Азіей и Вѣной, Сарачинскимъ пшеномъ, хлѣбомъ, лѣсомъ, сафьяномъ и грубыми сукнами. Въ городѣ нѣсколько Православныхъ церквей. [10] Въ Загоріи Турокъ собственно по городамъ уже нѣсколько болѣе. Наконецъ

3. Болгарія, которую Европейцы называютъ Македонская, имѣетъ городъ Сересъ. Она достигаетъ до залива Контесы и Аѳонскаго мыса. Въ этой части сѣверная половина почти одни Болгары; южная, начиная отъ окрестностей Сереса къ морю, перемѣшана съ Греками.

Отъ помянутаго ядра Болгарскаго племени идутъ уже въ разныя стороны вѣтви, которыя смѣшиваютъ оное съ другими племенами; такъ, на пр., по южной подошвѣ Балкановъ между Болгарами встрѣчаются уже Турки; Эски-Загра (тутъ много и Болгаръ), Казанлыкъ или Котелъ (Болгаръ несравненно болѣе). Въ

---

[10] Въ «Русск. Вѣстн.» 1867 г., № 3, помѣщена любопытная записка Болгара, въ которой число жителей этого города опредѣляется около 91,300 душъ (въ мое время, 1829 г., было нѣсколько болѣе 60,000), и состоящихъ, кромѣ Болгаръ и Турокъ, изъ Армянъ, Жидовъ, Грековъ, Цыганъ, Цынцаръ (т. е., Куцо-Влаховъ), Угровъ и Павликіянъ. Въ городѣ 5 церквей Болгарскихъ, 6 Греческихъ, 1 Католическая и 1 Армянская. Кромѣ того 31 мечеть и 1 синагога.

Ямболу $^1/_3$ Болгаръ, по черезъ рѣку, въ мѣстечкѣ Коргунѣ, Болгаръ $^9/_{10}$-хъ. Въ Сливнѣ, изъ 20,000 жителей, половина Болгаръ. Въ Вилѣ и окрестностностяхъ $^2/_3$ Болгаръ, въ Карнабадѣ $^2/_3$ Болгаръ, Айдосѣ $^2/_3$ Болгаръ, но въ Руссо де Кастро и Бургазѣ главное населеніе Турки, есть также Греки, Болгаръ только четвертая часть; не въ дальнемъ отъ города разстояніи часто встрѣчаются селенія Болгаръ, какъ, на пр., Кизилъ-Сакли, Буюкъ-Буялыкъ, Вакова, Акъ-Бунаръ (древняя Бѣловежа) и т. п.; въ Анхіалѣ, Месемвріи и Сизополѣ Турки и Греки составляютъ $^3/_4$, а Болгары $^1/_4$ населенія, но за то есть въ округахъ этѣхъ частыя Болгарскія селенія. Сдѣсь вообще на трц Болгара только одинъ Турокъ.

Отъ Филиппополя, по теченію р. Марицы (Малая Морава, Моравица), до Адріанополя, по дорогѣ всѣ заѣзжіе дома, именуемые Моганджи, содержимы Болгарами, и сдѣсь, какъ и вездѣ, Болгары управляютъ имѣніями Турокъ, или берутъ ихъ на откупъ отъ лѣнивыхъ и безпечныхъ спаговъ и извлекаютъ значительную пользу; села ихъ по сторонамъ; въ городкѣ Узунджавѣ главное населеніе Болгары; тутъ бываетъ ярмарка, продолжающаяся мѣсяцъ, на которую съѣзжаются изъ разныхъ мѣстъ Европы и Азіи; торгъ мѣхами занимаетъ одно изъ первыхъ мѣстъ (особенно такъ называемыми златками, т. е., породой куницъ, которыя въ большомъ числѣ водятся въ Нагорной Болгаріи и въ горахъ Босніи). Въ Адріанополѣ на 110,000 жителей 25,000 Болгаръ, [12] Турокъ не болѣе 45,000, остальные—Греки, Армяне, Жиды и Цыганы. Въ Киркліссѣ изъ 8,000 жителей большая половина Болгаръ. Отъ Киркліса на востокъ къ морю, въ Тырновѣ, Самоковѣ почти все Бол-

---

[11] Сдѣсь показываютъ пещеру, въ которой скрывался змій, убитый Св. Георгіемъ. Болгары и Турки причисляютъ сего Святаго каждый къ своему племени. Впрочемъ, Турки покланяются и чтятъ многихъ угодниковъ нашей Церкви. Тутъ не мѣсто было бы говорить о семъ подробнѣе, но замѣчу только то, что познаніе это могло бы принести пользу изъ этого фанатизма Турокъ.

[12] Окрестности Адріанополя указываютъ на древнее пребываніе въ этѣхъ мѣстахъ племенъ Славянскихъ, по множеству именъ мѣстностей: Марица, по Болгарски Моравица; далѣе городки: Черничъ, Троянополь, рѣчка Черна; въ Македоніи рѣки: Струмица, Стружница, Вреднца, Ежава, Быстрица, Янпца, а около Салоникъ мѣстечки: Погоряне, Пещера, Равникъ, Янпца и т. п.

гары, а равно и въ окрестностяхъ; въ Мидіи $^1/_4$ населенія Болгаръ, а окрестныя селенія изъ нихъ однихъ; въ Агтеболу, въ Василико все Болгары. Болгары живутъ въ немаломъ числѣ въ Силистріи; въ Чорлу Болгарское населеніе занимаетъ почетное мѣсто, но Армянъ болѣе; словомъ, почти до самаго Константинополя находимъ осѣдлыхъ Болгаръ. Въ Инжегѣ, маленькомъ мануфактурномъ городкѣ, главное населеніе состоитъ изъ Болгаръ. Около Демотики многія Болгарскія селенія продолжаются до Еноса, а потомъ къ западу по берегу моря; въ Енидже, [13] въ Родостѣ изъ 40,000 жителей 8,000 Болгаръ; въ Галлиполи въ томъ же размѣрѣ, но въ Кара-Кіой и Русское или Казанѣ одни Болгары. Въ Гипаръ-Гисарѣ $^5/_6$ Болгаръ; сдѣсь видимо народонаселеніе Болгаръ увеличивается, а Грековъ и Турокъ слабѣетъ. Салоники (Солунь или Селунь) наполненъ Болгарами едва ли не на половину съ Греками. Вообще въ южной части, называвшейся Македоніею и Ѳессаліею, конечно, число Болгаръ не уступаетъ Грекамъ въ народонаселеніи двухъ милліоновъ. Болгары простираются въ Ливадію, и ихъ встрѣчаемъ даже въ Морећ.

Южная часть Серескаго пашалыка уже на половину смѣшана съ Греками, а къ западу встрѣчаются и Албанцы. Тутъ, какъ и вездѣ, Болгары предпочитаютъ жизнь въ селеніяхъ, а города предоставляютъ Грекамъ; по этому-то путешественники и видятъ мало Болгаръ; ибо они живутъ въ отдаленіи отъ дорогъ; но за всѣмъ тѣмъ и сдѣсь народонаселеніе Болгарское несравненно многочисленнѣе Греческаго.

Въ Охридѣ и его округѣ Болгары перемѣшаны на большую половину съ Албанскими Христіянами; сдѣсь же, въ окрестностяхъ Охриды, Монастыря или Битоля, Скопля (Ускюпа), Воскополя, обитаютъ Цинцары, въ народѣ извѣстные подъ названіемъ «Куцо-Влаховъ.» Валахи этѣ суть остатки выведенныхъ Авреліяномъ изъ Траяновой Дакіи. Болгары ихъ назвали такъ по тому, что они ни то, ни другое: ни Валахи, ни Болгары. Слово куцъ по Болгарски и по Гречески означаетъ хромаго. [14]

---

[13] Сдѣсь лучшій курительный табакъ.

[14] Малоросс. короткій; сравн. Нѣм. Kurz, Лат. curtus и т. д. *О. Б.*

Изъ вышеизложеннаго видно, во первыхъ, что географія неправильно опредѣляетъ границы Болгаріи: то пространство, на которомъ живетъ въ четыре раза менѣе Болгаръ, чѣмъ на югъ отъ Балкановъ, и что тутъ ихъ только въ одной массѣ, безъ смѣшенія съ Турками, живетъ до 1,500,000, что составляетъ вдвое болѣе, чѣмъ въ географической Болгаріи, въ которой они перемѣшаны на половину съ Турками и другими племенами; и во вторыхъ, что Болгарское племя обитаетъ на огромномъ пространствѣ и отъ ядра своего, Нагорной Болгаріи, гдѣ оно, составляя 1,500,000 народонаселенія, пускаетъ во всѣ четыре стороны свои вѣтви, въ которыхъ болѣе или менѣе смѣшаны съ другими, но удерживаютъ, однако же, общій перевѣсъ противъ Турокъ. Такъ на сѣверъ они простираются до береговъ Дуная, на всемъ его протяженіи отъ устья Тимока до впаденія въ Черное море; на востокъ до Чернаго моря, отъ устья Дуная почти до самаго Босфора и Константинополя; на югъ до Босфора, Мраморнаго моря, Дарданелъ и Егейскаго моря; на западъ до границъ Албаніи. Такимъ образомъ поселенія Болгаръ, въ числѣ болѣе четырехъ милліоновъ, своими оконечностями прилегаютъ къ тремъ морямъ, средина же прорѣзана множествомъ судоходныхъ рѣкъ. При многихъ гражданскихъ добродѣтеляхъ, которыми Болгарское племя обладаетъ, должно ожидать счастливѣйшей будущности, если только сѣти Римскаго совращенія и различныхъ Западныхъ утопій не воспрепятствуютъ тому.

Не говоря уже о древнихъ поселеніяхъ Болгаръ въ разныхъ мѣстахъ Неаполитанскаго Королевства, Малой Азіи и т. п., въ настоящее время племя это въ большомъ количествѣ находится и внѣ настоящихъ границъ: есть Болгары въ Россійскихъ предѣлахъ, въ Бессарабіи; есть, и очень много, въ Молдавіи, особенно же въ Валахіи; есть въ Банатѣ, есть въ Сербіи, есть въ Албаніи, есть въ самой Греціи. Вездѣ они занимаютъ почтеннѣйшее мѣсто между гражданами, вездѣ они трудолюбивѣйшіе земледѣльцы. До сихъ поръ были совершенно чуждыми политическихъ впечатлѣній, вездѣ сохранили болѣе или менѣе свои обычаи, свой характеръ и сочувствуютъ одни къ другимъ, не смотря на разстояніе, ихъ отдѣляющее.

Ни одна изъ частей Оттоманской Имперіи такъ не населена и не воздѣлана, какъ та, которая обитаема Болгарами. Изъ достовѣрныхъ же свѣдѣній видно, что народонаселеніе Болгарское въ Европейской Турціи умножается, между тѣмъ какъ Османліевъ видимо уменьшается. [15] Теперь необходимъ краткій историческій очеркъ Болгаріи. [16]

До прочнаго еще основанія Царства своего, на правомъ берегѣ Дуная, въ древнихъ Мизіи и Оракіи, гдѣ находились уже нѣкоторыя изъ Славянскихъ племенъ, Болгары, начиная съ V столѣтія, не разъ переходили Дунай и опустошали не только что Мизію, но, переваливаясь чрезъ Балканы, проникали на западъ, въ Македонію, и на югъ до Адріанополя и далѣе, появлялись предъ стѣнами Византіи и возвращались съ огромной добычей, такъ что Греки никогда не были въ силахъ сопротивляться во время такимъ нашествіямъ.

Въ концѣ же VII столѣтія, Аспарухъ, одинъ изъ пяти сыновей Кубрата, Царя Болгаръ, по смерти отца своего, въ 670 г. по Р. Х., отдѣлившись отъ братьевъ, [17] съ подвластнымъ ему

---

[15] Сдѣсь было бы длинно говорить о томъ.

[16] Не почитаю нужнымъ говорить ни о древнихъ жилищахъ Болгаръ, ни объ ихъ происхожденіи, ни даже о сомнѣніи между историками о принадлежности ихъ къ племенамъ Славянскимъ, [во время появленія своего на правомъ берегѣ Дуная. Я сдѣлаю только краткое извлеченіе изъ пространнаго труда о Болгаріи вообще.

[17] По завѣщанію Кубрата, сыновья не должны были раздѣляться. Изъ нихъ только одинъ старшій братъ, Ватваій, Батбаій, по нѣкоторымъ Ваянъ, Баянъ, остался на прежнемъ жилищѣ и, ослабленный чрезъ отдѣленіе братьевъ своихъ, подпалъ подъ иго Аваровъ. Одинъ изъ его братьевъ, Контрагъ или Котрагъ, перешелъ Донъ; другой вошелъ въ Паннонію и, примирившись съ Хаганомъ Аваровъ, вступилъ въ его подданство. Младшій изъ братьевъ, Алцекъ или Алцекоиъ, направился далѣе и, не причиняя вреда странѣ, чрезъ которую проходилъ, вошелъ въ Италію, гдѣ Гримоальдъ, Король Ломбардіи, направилъ его къ сыну своему, Ромуальду, Герцогу Беневентскому, для назначенія мѣстъ къ посселенію Болгаръ. Ромуальдъ назначилъ имъ многіе города, въ числѣ коихъ: Сепинумъ, Болиумъ и Изернію, и далъ Алцеку титулъ Гастальди. Павелъ Діаконъ, писавшій болѣе полутораста лѣтъ послѣ поселенія Болгаръ, свѣдѣтельствуетъ, что Болгары въ его время сохраняли еще свой языкъ и обычаи.

племенемъ, подошелъ къ лѣвому берегу Дуная и основался при ономъ въ южной части нынѣшней Бессарабіи, на пространствѣ, названномъ Болгарами Онглъ, которое дѣйствительно, теченіемъ Дуная, Прута и Днѣстра въ Черное море и составляетъ какъ бы уголъ, клинъ. [18] Сдѣсь Аспарухъ утвердившись, скоро предпринялъ войну на Грековъ. Переправясь чрезъ Дунай, онъ разбилъ на голову (678 г.) Греческое войско, приведенное Императоромъ Константиномъ Погонатомъ, и присудилъ Восточныхъ Императоровъ платить ему дань. 678 г. долженъ по тому считаться началомъ Болгарскаго Царства на правомъ берегѣ Дуная.

Не вдаваясь въ изложеніе исторіи, что сдѣсь было бы и длинно и излишне для предположенной цѣли, замѣтимъ только, что Болгарское Царство, со славой существовавшее въ продолженіе нѣсколькихъ столѣтій, было всегда грозой Восточныхъ Императоровъ, платившихъ оному дань. Не разъ Цари Болгаръ заключали всю Греческую Имперію въ однихъ стѣнахъ Византіи, опустошали огнемъ и мечемъ всѣ окрестности, и въ браму (ворота) Влахернскую изъ собственныхъ рукъ вонзали стрѣлы и копья. Одни родственные союзы Императорскаго Дома спасали Византію отъ конечнаго покоренія ея Болгарами. Императоры отдавали въ замужство своихъ близкихъ родственницъ Царямъ Болгарскимъ, и отъ нихъ брали себѣ въ бракъ Царевенъ, [19] и такія родственныя узы мы видимъ у нихъ даже и тогда, когда Болгары не были еще освящены Христіянствомъ. Многіе изъ Императоровъ, въ междоусобіяхъ своихъ спасались къ Царямъ Болгарскимъ, находили у нихъ защиту и помощь для вступленія опять на потерянный престолъ; многіе знатные Греки, вельможи,

---

Впрочемъ, въ Неполитанскомъ Королевствѣ и въ самой Греціи и понынѣ множество урочищъ сохранили свое Славянское названіе.

[18] Замѣчательно, что нѣсколько столѣтій спустя, Татары, поселившіеся на этомъ пространствѣ, назвали оное Буджакъ, что на ихъ языкѣ значитъ тоже уголъ, Ц.-Слав. жгълъ, Пол. węgieł, Лат. angulus, ancus, ancon, uncus, Греч. ἄγκος, и т. д. *О. Б.*

[19] Подобное явленіе совершилось и на нашихъ глазахъ: гордый и кичливый домъ Габсбурговъ не остановился породниться съ фамиліею Бонапарта, для спасенія Вѣны и жалкихъ остатковъ Имперіи.

также удалялись къ Болгарамъ и вступали къ нимъ въ службу, а въ самомъ Цареградѣ мы не только встрѣчаемъ въ разныя времена и государственныхъ мужей, и пастырей, и доблестныхъ военоначальниковъ, изъ Болгаръ, но даже три династіи Болгарскія: одна Юстиніяна, другая Василія Македонскаго, третья Воеводы Витоша или Іоанна Дуки Ватаци, которыя со славой занимали престолъ Багрянородныхъ.

Во время Рюрика Болгарія существовала уже во всемъ своемъ величіи и славѣ, отъ предѣловъ Моравіи до Чернаго моря; она граничила Карпатами и Днѣпромъ съ Россіею; на западѣ простиралась до Адріятическаго моря, на югъ до Мраморнаго, Егейскаго или Бѣлаго. Херсонесъ, вольный торговый городъ, находился подъ покровительствомъ Болгаръ и Грековъ. Полоса жилищъ ихъ тянулась до Азовскаго моря и была въ недальнемъ разстояніи отъ Каспійскаго, въ сосѣдствѣ котораго жили на Волгѣ ихъ единоплеменные. Во время раздѣленія Французской монархіи Болгарія была однимъ изъ первостепенныхъ государствъ Европы; въ пространство ея владычества входили лежащія вокругъ ея области, въ послѣдствіи сдѣлавшіяся извѣстными подъ названіемъ: Молдавіи, Валахіи, Угріи, Сербіи, Босніи, Хорватіи, Славоніи; на югъ Мраморное море; на западъ Адріятическое; на востокъ Черное. Крумъ, въ началѣ IX вѣка, переноситъ столицу свою изъ Прѣславы въ Анхіялъ, главный городъ Береговы или Береговцы, съ цѣлію владычествовать на Черномъ морѣ. Въ IX и X столѣтіяхъ видимъ столицу Болгарскаго Царства въ Лихнидѣ, нынѣшней Охридѣ; ибо вся Албанія входила въ составъ этого Царства до Ларисы и Янины. Находимъ четвертую столицу въ Тырновѣ (или Терновѣ), такъ что пространное Болгарское Царство имѣло, кромѣ увеселительныхъ дворцовъ, [20] четыре столицы: на востокѣ Анхіялъ, на западѣ Охриду, на сѣверѣ Тырново, въ срединѣ Прѣславу (древній Маркіянополь). Софія или Тріядица была временная; это святой городъ, доселѣ почитаемый народомъ за свою столицу. [21]

---

[20] Какъ, на прим., Пронпца, отличавшійся пышностью своею, и многіе другіе.

[21] Послѣ половины XI вѣка, когда Болгарія приняла Христіянство, она была раздѣлена на 10 Господарствъ или Намѣстничествъ, коихъ половина была на югъ отъ Балкановъ. Каждое Господарство или Княжество, если онымъ управлялъ

Около половины IX столѣтія, Болгары, опустошивъ сады и дворцы окрестностей Константинополя, Месемврію, Адріанополь, Аѳины и многіе другіе города, въ числѣ богатой добычи вывозятъ (не въ первый и не въ послѣдній разъ) множество мраморныхъ статуй для украшенія городовъ своихъ. [22] Царь Болгарскій,

---

кто либо изъ Царской крови, подраздѣлялась на Уряды. Въ то время пограничная Болгарская крѣпость на сѣверѣ была Буда, въ послѣдствіи столица Угріи (Будинъ, Офенъ). Существовавшіе у нихъ законы, изданные въ VIII столѣтіи, и сохранившіеся частію въ нѣкоторыхъ лѣтописцахъ Нѣмецкихъ, доказываютъ гражданское устройство Болгарскаго Царства. Свида приводитъ любопытный отрывокъ этихъ законовъ: Крумъ, Царь Болгарскій, спросилъ плѣнныхъ Аваровъ о причинахъ паденія ихъ владычества, и они отвѣчали ему: «По тому, что взаимныя обвиненія содѣлались частыми, которыя и были причиной пагубы благоразумнѣйшихъ и мужественнѣйшихъ между нами; по тому что судьи содѣлались участниками воровъ и людей несправедливыхъ; по тому что изобиліе вина произвело пьянство, которое, въ свою очередь, породило дерзость; по тому что развратъ вкрался посредствомъ взятокъ или подарковъ; по тому что мы всѣ сдѣлались торговцами, и ни о чемъ другомъ не думали, какъ только, какимъ бы образомъ обмануть одинъ другого: вотъ причины нашей погибели!» Крумъ, выслушавъ это, собралъ всѣхъ Болгарскихъ главарей и постановилъ слѣдующее: «Если кто будетъ обвинять другого, то не прежде выслушивать обвинителя, какъ заковавъ его въ желѣзо, и если найдутъ, что онъ клевещетъ, то лишить его жизни. Никто не долженъ давать вору пищи, а если кто это сдѣлаетъ, то тотчасъ обнародовать; ворамъ разбивать колѣна; всѣ виноградныя лозы вырвать; если кто будетъ просить чего, то не только дать ему, но и дать въ изобиліи, чтобъ впредь не имѣлъ недостатка. Если же кто не послѣдуетъ сему, то и это будетъ обнародовано.» Въ послѣдствіи были еще многія, въ этомъ же духѣ, постановленія. Въ 714 году Тербелъ заключаетъ миръ съ Византіей, и главная статья договора была обязанность выдавать свѣдѣтельства на товары и класть на оные клеймо. Было ли это у Западныхъ Государствъ того времени? Если Европейскіе историки представляютъ Болгаръ того времени варварами, и приводятъ въ примѣръ то, что когда Крумъ, въ 811 году, разбилъ Императора Никифора въ Балканахъ, гдѣ этотъ послѣдній лишился жизни, и изъ черепа его, оправленнаго въ золото, сдѣлалъ кубокъ, изъ котораго пилъ самъ и угощалъ Славянскихъ Князей, то пусть они заглянутъ въ свою исторію того времени и сравнятъ оную съ Болгарскою. Конечно, у себя найдутъ поболѣе.

[22] Въ четырехъ верстахъ отъ Ямболу находится бѣлая мраморная круглая капитель, около двухъ аршинъ въ разрѣзѣ, сколько я понимаю, превосходной работы. Теперь она служитъ вмѣсто сруба на поверхности земли для колодца. Жители говорятъ, что этотъ мраморъ находится тутъ съ незапамятныхъ временъ, и полагаютъ, что онъ принадлежалъ одному изъ ихъ Царей.

Александръ, именовался: «In Christo Dei fidelis Rex et Monarcha omnium Bulgarorum et Graecorum.» Въ нѣкоторыхъ современныхъ лѣтописцахъ Цари Болгарскіе именовались тогда и Императорами. Въ сохранившейся грамотѣ, данной Рыльскому монастырю, читаемъ слѣдующее: «Іоаннъ Шишманъ, во Христа Бога Благовѣрный Царь и Самодержецъ всѣмъ Болгаромъ и Грекомъ.» Во время Крестоносцевъ Императоры обязаны Болгарамъ возвращеніемъ имъ Константинополя изъ подъ власти Латиновъ. Болгарскій Царь Іоаннъ I разбиваетъ, въ 1206 году, въ Габровскихъ ущеліяхъ Балдуина, беретъ его въ плѣнъ и заключаетъ въ столицѣ своей, Тырновѣ, гдѣ въ послѣдствіи предаетъ его жестокой смерти по взведенному на него подозрѣнію Царицею Болгаръ, а Іоаннъ II Асѣнь, вступивъ въ союзъ съ Никейскимъ Императоромъ Ватаци противъ Латиновъ, окончательно ослабилъ владычество послѣднихъ въ Царьградѣ.

Безпрерывная борьба Болгаръ съ Восточными Императорати, отъ которыхъ они отторгали область за областью, крѣпость за крѣпостью, не мѣшало въ это время вести войны и съ другими народами, на сѣверъ и западъ отъ нихъ находящимися: съ Паннопіею (нынѣ Угріею), съ разными Славянскими Князьями. Болгары опустошаютъ Сербію и выводятъ къ себѣ жителей цѣлыхъ областей, остававшихся въ продолженіе семи лѣтъ въ Болгаріи; они вели войны съ Далматами, Хорватами и пр. Болгарскіе Цари съ 824-го года отправляли пословъ къ Императорамъ Нѣмецкимъ, къ Папамъ и Королямъ; послы ихъ являлись у Франковъ, въ Баваріи, въ Падерборнѣ и другихъ мѣстахъ. Ихъ принимали Императоры: Людовикъ, Арнульфъ и др., и отправляли и къ нимъ пословъ, для опредѣленія взаимныхъ границъ, заключенія союзовъ, торговыхъ договоровъ... Болгарская династія украшала престолъ Византійскій въ продолженіе не одного столѣтія; она успѣла поддержать падавшія силы этого Государства и дать ему правителей, коими гордится Византійская Имперія. [23]

---

[23] Въ числѣ сосланныхъ изъ Македоніи въ Валахію Болгаръ и въ послѣдствіи получившихъ дозволеніе возвратиться, былъ нѣкто Василій, родомъ изъ Бѣлипра, около Адріанополя (по Славянски Одрина), населеннаго исключительно Славянами. Въ 867 г. Василій вступилъ на престолъ Имперіи, подъ именемъ

Могущество Болгарскаго Царства процвѣтало, не смотря на усилія Восточныхъ Императоровъ, прибѣгавшихъ и къ оружію и къ тайнымъ возмущеніямъ въ его областяхъ. Но Царство это не устояло противъ Святослава, Великаго Князя Кіевскаго: однимъ ударомъ онъ овладѣлъ столицей его, Великою Прѣславой (Несторовъ Переяславецъ), нынѣ Эски-Стамбулъ (старый Стамбулъ, Царьградъ), бывшею тогда средоточіемъ торговли этой части Европы: Греки посылали туда золото, ткани, вино и плоды, Чехи и Угры коней, камни и пр., Русскіе мѣха, воскъ и медъ. [24] Царь Петръ умеръ, и Святославъ властвовалъ въ Болгаріи два года. Онъ оставилъ ее по вызову престарѣлой своей матери, Ольги, но, чрезъ два года, 970, вновь явился въ Болгарію, которую почиталъ у же своею областію. Царь Борисъ встрѣтилъ Святослава на берегахъ Дуная съ войскомъ; Великій Князь Кіевскій разбилъ собравшихся Болгаръ, преслѣдуя ихъ до Прѣславы, защищаемой, кромѣ городскихъ стѣнъ, еще особенною внутреннею крѣпостью на возвышенномъ мѣстѣ, въ коей находился Царскій дворецъ. Послѣ кровопролитнаго боя, Святославъ овладѣлъ городомъ и осадилъ крѣпость; Царь защищался до крайности, но и крѣпость и дворецъ были взяты приступомъ, гдѣ палъ и самъ Борисъ, а братъ его, Романъ, взятъ въ плѣнъ. Святославъ принялъ кормило правленія Болгаріей.

Святославъ, въ продолженіе съ небольшимъ года, взялъ у Болгаръ 80 городовъ, между коими была большая часть такихъ, которыхъ Византійцы никогда взять не могли. Императоръ Іо-

---

Василія Македонянина или Македона, т. е., какъ замѣтилъ уже Симеонъ Логоѳетъ (въ своихъ Annales), «genere Macedo, Adrianopolitanus patria,» по Георгію Монаху, «in agro Adrianopolitano.» Сыновья его: Левъ Философъ, Александръ, внукъ Константинъ Багрянородный; прочіе потомки: Романъ и Константинъ царствовали со славой. Это была вторая уже Славянская династія, изъ коихъ Имперія имѣла лучшихъ своихъ Государей; первая же, какъ извѣстно, основана Юстиномъ I-мъ и племянникомъ его, знаменитымъ Юстиніяномъ, родомъ изъ Дарданіи, въ послѣдствіи Старой Сербіи или Расы.

[24] До сихъ поръ, Епископъ, назначаемый въ Шуменъ (Шумлю), въ 14-ти верстахъ отъ Эски-Стамбула, именуется въ фирманахъ «Епископомъ Прѣславскимъ.» Я умалчиваю о слѣдахъ, въ 1828 году мною видѣнныхъ и свидѣтельствующихъ о пространствѣ города прежнихъ вѣковъ.

анинъ Цимисхій, не желая имѣть столь опаснаго сосѣда, вызваннаго самими же Греками, какъ союзника противъ Болгаръ, отправилъ къ нему пословъ съ предложеніемъ мира и знатной суммы, съ тѣмъ, чтобы онъ оставилъ Болгарію. Святославъ отвергъ и то и другое, угрожая изгнать Грековъ изъ Европы. Цимисхій началъ дѣлать приготовленія къ войнѣ, стягивая всѣ силы Европы, Азіи и Африки. Святославъ призвалъ Болгаръ [25] и Печенѣговъ и пошелъ на Константинополь; онъ достигъ Филиппополя и Адріанополя, но сдѣсь, въ слѣдствіе измѣны Печенѣговъ, проигралъ битву, но отступилъ чрезъ Балканы со славою къ Доростолу (нынѣ Силистрія), который укрѣпилъ и оставался въ немъ ожидать Грековъ. На слѣдующій годъ Цимисхій, со всѣми стянутыми силами своими, перешелъ Балканы и въ расплохъ напалъ на передовой отрядъ, оставленный Святославомъ въ Прѣславѣ, разбилъ его и занялъ столицу. [26] Воцаривъ опять Царя, объявилъ, что «онъ воюетъ за Болгаръ,» что и превлекло къ нему многихъ изъ нихъ. Цимисхій пошелъ далѣе. Святославъ ожидалъ его твердою ногою въ 20-ти верстахъ [27] отъ Доростола. Въ происшедшей тутъ битвѣ 12-ть разъ побѣда переходила изъ рукъ въ руки: наконецъ Святославъ вошелъ въ стѣны Доростола и не переставалъ, въ продолженіе двухъ мѣсяцевъ, отражать всѣ приступы Грековъ и, выходя изъ города, нападать на укрѣпленный ихъ станъ. Флотъ его неоднократно опустошалъ берега

---

[25] Болгары, принявъ сторону Святослава, навлекли на себя гнѣвъ Цимисхія, который, отдѣлавшись отъ Князя Святослава, рѣшилъ, во что бы то ни стало, покорить Болгарію.

[26] Цимисхій велѣлъ перестроить Прѣславу и, въ честь своего имени, назвалъ ее Іоаннополемъ, названіе, не утвердившееся, однако, за оною.

[27] Если можно допустить предположеніе о событіяхъ, совершившихся за нѣсколько вѣковъ, то встрѣча эта должна была быть на равнинѣ у Аѳлотара — единственное пространство, представляющее возможность дать на ономъ битву тѣхъ временъ, какъ она была описана современниками и участниками въ оной. Сверхъ того есть и другіе слѣды, ведущіе къ этому заключенію. Будучи на мѣстѣ неоднократно и, полагаясь на слова туземцевъ, что тутъ находятъ иногда глубоко врывшееся оружіе, нынѣ не извѣстное, я добылъ одно въ родѣ бердыша, чрезвычайной тяжести и передалъ оное на время въ 1830 году Венелину, въ Букарестъ. Я передавалъ свои заключенія Теплякову, разрывавшему для изслѣдованія мѣстности окрестностей Девна. Но, кажется, не было уже у него времени обратить вниманія на Аѳлотаръ.

Дуная, забирая заготовляемые Греками припасы. Цимисхій, отчаявшись силой одолѣть Русскихъ, предложилъ Святославу окончить войну съ нимъ поединкомъ. Великій Князь Кіевскій отвѣчалъ, что «ему совѣты его не нужны, а если ему жизнь наскучила, то много есть путей избавиться отъ оной.» Узнавъ объ измѣнѣ ему многихъ изъ знатнѣйшихъ Болгаръ, подкупленныхъ Византійцами, онъ предалъ ихъ казни и сѣлъ на ладьи свои. Здѣсь заключенъ былъ Святославомъ выгодный для него миръ. Цимисхій предложилъ ему свиданіе, которое и происходило при Силистріи: Цимисхій, сидя на конѣ у берега Дуная, а Святославъ въ своей ладьѣ; послѣ сего послѣдній отправился въ обратный путь со всѣми ладьями своими, на которыя Греческій флотъ, стоявшій во все время при Доростолѣ, не осмѣливался напасть. [28]

Здѣсь представляется удивительное сближеніе обстоятельствъ. По внимательномъ изученіи лѣтописныхъ извѣстій о войнѣ Великаго Князя Святослава на Дунаѣ, бросаются въ глаза слѣдующіе выводы: Святославъ приходитъ, какъ союзникъ Грековъ противъ Болгаръ. Встрѣтивъ въ послѣднихъ своихъ родичей по племени и языку, онъ является уже ихъ союзникомъ, возвращаетъ престолъ Роману и, вспомоществуемый Болгарами, идетъ на Византію. Этотъ-то союзъ и вызвалъ изъ забытья древнюю историческую ненависть Грековъ и Болгаръ, тѣмъ болѣе, что послѣдніе столкнулись (хотя по милости Грековъ сначала и отрицательно), съ Русскими. Чтобы отвратить подобное столкновеніе и на будущее время, сначала Цимисхій, за тѣмъ Василій Болгаробойца, стремились всѣми силами поработить Болгарію.

Ударъ, нанесенный Святославомъ могуществу Болгарскаго Царства, содѣйствовалъ къ тому, и былъ единственною только причиною, что Греческіе Императоры начали брать перевѣсъ надъ Болгарами, и если въ послѣдствіи мы и встрѣчаемъ нѣкоторыхъ

---

[28] Скажу мимоходомъ. Какъ жаль, что наши живописцы, занимающіеся историческими эпизодами, не обратили вниманія на разсказъ Льва Діякона, такъ отчетливо изображающаго это свиданіе. Изображаютъ же множество такихъ сценъ, которыя бы можно было предоставить одной школѣ Теньера.

славныхъ Царей, достигавшихъ стѣнъ Византіи, то Болгарія уже лишена была той вещественной и нравственной силы, которая необходима для поддержанія генія, проявлявшагося у ея Царей, и видимо слабѣла, а на конецъ пала подъ иго Грековъ, которое, однако же, неоднократно она потрясала. Несомнѣнно, если бы Святославъ не встрѣтилъ въ противникѣ своемъ, Цимисхіѣ, величайшаго полководца своего времени, Государя, исправившаго съ большимъ усиліемъ, геніемъ своимъ и знаменитыми дѣяніями, ошибки своихъ предшественниковъ, то, конечно, паденіе Восточной Имперіи случилось бы тремя вѣками прежде, и Русскій щитъ, или Болгарское знамя, развѣвались бы на древнихъ стѣнахъ Византіи, столицѣ Константина Великаго. [29]

Я привелъ этѣ обстоятельства, можетъ быть, вовсе не относящіяся къ предначертанію настоящаго изложенія, но я хотѣлъ показать прежде то историко-политическое значеніе, которое Болгарія имѣетъ для насъ, и, вмѣстѣ съ тѣмъ, указать на то географическое и этнографическое невѣдѣніе этой, такъ сказать, для насъ классической страны, которое чуть ли и нашъ ученый міръ не раздѣляетъ со всею Европой. Нѣтъ книжки о Болгаріи, въ которой бы мы не основывали всѣ свѣдѣнія свои на разсказахъ иноземныхъ современныхъ путешественниковъ.

Пріостановлюсь нѣсколько изложеніемъ собственно о Болгарахъ, какъ главномъ сдѣсь предметѣ, и замѣчу то общее у Славянскихъ племенъ Балканскаго полуострова, что всѣ они имѣютъ болѣе или менѣе славную свою исторію, свою вѣковую, одинъ отъ другого бывшую, независимость, самостоятельность, свои династіи. Они были въ частыхъ столкновеніяхъ, вели другъ съ другомъ истребительныя войны, покоряли одинъ другого, и потомъ подпали подъ иго Турокъ. Такія столкновенія породили въ нихъ взаимную ненависть, какъ существующую и вообще у всѣхъ сосѣдственныхъ между собою народовъ, у которыхъ всегда остается что либо для задней мысли. Точно также

[29] Знамя или гербъ Болгаріи заключался въ слѣдующемъ: на задпихъ лапахъ яростный левъ, имѣя переднія лапы распростертыми, какъ бы что ищущими схватить; на головѣ былъ золотой вѣнецъ славы.

и у Славянскихъ племенъ, подвластныхъ Турціи, ненависть эта существуетъ Въ началѣ, она переходила по преданіямъ объ ихъ могуществѣ, объ ихъ разореніи сосѣднимъ племенемъ, что разсказывалось имъ старѣйшими въ семействѣ, какъ слышанное ими самими - отъ дѣдовъ своихъ; про то пѣлось и въ пѣсняхъ, которыми тѣ племена богаты. Наконецъ, около полутораста лѣтъ тому назадъ, появилась на Славянскомъ языкѣ Исторія Славянъ Мавроурбина (1722 г., на Итал. 1601), и потомъ, около вѣка спустя, и Исторія Ранча (1795 г.). [30] За ней начали появляться историческіе отрывки, въ головѣ которыхъ былъ недавно умершій Вукъ Стефановичъ Караджичъ. Такая закваска воинственныхъ, болѣе или менѣе живыхъ, племенъ, не могла не только что не питать взаимной ненависти одного къ другому, но болѣе и болѣе разжигать ее.

Словомъ, всѣ помянутыя племена смотрятъ одно на другое не только что съ недовѣрчивостію, но даже злобно. [31] Въ послѣднія же пятьдесятъ лѣтъ къ этому взаимному распаленію присоединилась общая зависть въ Сербіи, которая не столько собственнымъ своимъ мужествомъ успѣла частію стряхнуть съ себя иго Турокъ, сколько счастливымъ географическимъ положеніемъ, давшимъ возможность Русскимъ войскамъ, въ войнѣ своей (1805—1812), поддержать возстаніе Георгія Чернаго, въ началѣ имѣвшее цѣлію только личную защиту. Главнѣйшіе изъ Воеводъ, будучи извѣстными уже гайдуками, скоро привлекли къ себѣ гайдуковъ Боснійскихъ, Албанскихъ, изъ окрестностей Олимпа — многочисленной шайки Кирджалей, по пре-

---

[30] Я не говорю объ иноземныхъ писателяхъ, преимущественно Нѣмецкихъ (Австрійскихъ), трудившихся по разработкѣ исторіи Южныхъ Славянъ. Труды эти не были доступны для Славянъ Турціи; за то мы были рады, что представляются намъ матеріялы о Славянахъ Турецкихъ!

[31] Всѣ эти племена сходятся только въ одномъ, т. е., въ недовѣрчивости и даже положительной злобѣ къ Грекамъ, или, правильнѣе, къ Фанаріотамъ; но народъ не различаетъ этихъ двухъ названій; онъ знаетъ только, что Фанаріоты, которыхъ Славяне встрѣчаютъ всегда противъ себя, говорятъ по Гречески и живутъ въ Константинополѣ, а этого и довольно. О причинахъ такой общей ненависти сдѣланъ будетъ ниже краткій очеркъ.

имущественно отважнѣйшихъ изъ всѣхъ гайдуковъ Болгарскихъ Этѣ-то пришельцы и основали главную силу въ возстаніи подъ названіемъ Бетяровъ или Момковъ. [32] Съ другой стороны счастливое положеніе Сербіи вызвало и дипломатическое покровительство Австріи къ странѣ, ей такъ знакомой, гдѣ не разъ подвизались великіе полководцы ея съ большей или меньшей удачей; вмѣстѣ съ тѣмъ, Австрія раздѣляетъ съ Турками и владычество надъ Сербскимъ племенемъ на лѣвомъ берегѣ Дуная, т. е., въ Сремѣ, Банатѣ, Бачкѣ, и т. п. Не говорю, чтобы политика Австріи, относительно Сербіи, прилегающей къ ея границамъ, была столь же безкорыстна, какъ политика Россіи, отдаленной огромнымъ пространствомъ. Но какія бы цѣли Австрія ни имѣла, это все равно; ибо изъ всѣхъ Турецкихъ областей, одна Сербія, въ 1804 году, при помянутыхъ условіяхъ, могла попытать счастія въ борьбѣ съ Турками.

Не буду говорить здѣсь о положеніи, въ которомъ она тогда находилась, раздѣленной сообщниками знаменитаго Видинскаго бунтовщика Пасванъ-Оглу (въ послѣдствіи Паши) между четырьмя Боснійскими янычарами (нѣкоторые изъ отщепенцевъ), извѣстныхъ подъ названіемъ Дахіевъ; [33] но замѣчу, что Дахіи поставили себѣ задачей исподоволь истреблять всѣхъ тѣхъ, которые дѣйствительно, или по молвѣ только, слыли за людей отважныхъ. Дошла, наконецъ, очередь и до Георгія Чернаго, отставнаго Австрійскаго Фельдфебеля, служившаго въ 1790 году въ охотникахъ

---

[32] Когда дѣла въ Сербіи начали поправляться, то многіе изъ природныхъ Воеводъ, по врожденной кичливости своей, стали оказываться неблагодарными къ Капитанамъ отѣхъ пришельцовъ, были даже тайныя умерщвленія; потому Бетяры или Момки, частію обогатившіеся, начали оставлять краи еще до выхода Русскихъ, а послѣ и всѣ перешли въ стражу Господарей Валахіи и Молдавіи. Только Воевода гайдукъ Велько сохранилъ своихъ и, продолжая войну, палъ въ Неготинѣ. Воевода Младенъ тоже сохранилъ часть своихъ Бетяровъ, но по побѣгѣ Георгія Чернаго не могъ ни чего уже сдѣлать. — Бетяръ собственно человѣкъ холостой; ихъ Сербы, какъ служившихъ за плату, называли еще когдѣ Голи сини (Голые сыны), бездомные. Момакъ же значитъ парень, мома—дѣвица и т. п. *О. Б.*

[33] Дахіи отѣ были: Агаплія, Байрактаръ Мемметъ-Ага Фочичъ, Молла Юсуфъ, и старѣйшій изъ нихъ Кучукъ-Алія.

(фрейкоръ). Я опускаю описаніе начала возстанія, его продолженіе, козни, взаимную вражду Воеводъ и все, до сего относящееся; замѣчу только, что до сихъ поръ не имѣется еще безпристрастнаго, печатнаго изложенія этого событія, во многихъ отношеніяхъ крайне любопытнаго, а въ настоящее время и поучительнаго. [33] Обращаюсь къ Болгаріи и Болгарамъ.

Для пробужденія народности въ Болгарахъ и полнаго торжества въ успѣхѣ, нужно устранить еще многія существующія къ тому препятствія. Не преодолѣвъ оныхъ, не можетъ быть и помысла объ общемъ и единодушномъ движеніи Болгаръ. Главнѣйшія изъ этѣхъ преградъ заключаются въ существующемъ тамъ духовномъ управленіи, введенномъ, по обдуманнымъ ли политическо-административнымъ мѣрамъ Порты, или просто случайнымъ, послѣдовавшимъ изъ своекорыстныхъ видовъ Греческаго духовенства, но, во всякомъ случаѣ, оно ставитъ могущественную преграду къ внушенію Болгарамъ сознанія ихъ собственной силы.

Чтобы объяснить это обстоятельство, надобно затронуть такую струну, до которой еще вполнѣ не касались. Историческая вражда Грековъ и Болгаръ (и вообще другихъ Славянскихъ племенъ), начавшаяся со времени образованія сими послѣдними независимаго Государства въ предѣлахъ Восточной Римской Им-

---

[33] Свѣдѣнія, сообщаемыя въ извѣстномъ сочиненіи Л. Ранке («Die Serbische Revolution. Aus Serbischen Papieren und Mittheilungen. Hamburg 1829, 2-te Ausgabe. Berlin 1844;» съ этого изданія сдѣланъ Русскій переводъ П. И. Бартеневымъ, подъ заглавіемъ: «Исторія Сербіи по Сербскимъ источникамъ. Москва, 1857»), довольно одностороннія: всѣ они преимущественно идутъ отъ извѣстнаго Вука Степановича Караджича, который, какъ опытъ показалъ, не вездѣ имѣлъ вѣрныя извѣстія, да и самъ на иное смотрѣлъ иначе, чѣмъ какъ слѣдовало. Въ разныхъ повременныхъ Сербскихъ изданіяхъ и въ отдѣльныхъ книгахъ въ послѣднія два десятилѣтія появилось уже достаточное количество матеріяловъ для этого, въ высшей степени замѣчательнаго, времени, которыя проливаютъ на многое и многое совсѣмъ иной свѣтъ. Ожидаемъ также многого и отъ собранія матеріяловъ объ этой порѣ, составляемаго съ давняго времени Г-мъ Лазаремъ Арсеніевичемъ, бывшимъ Членомъ Сербскаго Совѣта, теперь на покоѣ, который былъ многому самъ очевидцемъ, во многомъ участвовалъ и тщательно велъ записки всему, виднѣнному и слышанному имъ когда либо. *О. Б.*

періи, еще болѣе усилилась, когда Болгары приняли Христіянство. Вражда эта проходитъ чрезъ всю Исторію Болгаръ, до покоренія ихъ Турками, и по преданію изъ рода въ родъ продолжается со временъ Турецкаго покоренія до нашего времени: она состоитъ въ томъ, что во всѣ времена Греки старались изгнать природныхъ Архипастырей изъ Болгаръ и назначать своихъ, подвластныхъ Патріярху Константинопольскому. Первое непріязненное столкновеніе, по поводу духовныхъ дѣлъ Болгаріи, было при Симеонѣ. Пользуясь слабостію Греческой Имперіи, Симеонъ принимаетъ титулъ Царя Болгарскаго и, по свѣдѣтельству рукописныхъ памятниковъ Болгарскихъ, ставитъ въ Великой Прѣславѣ Патріярха. Греки не признавали ни Симеона Царемъ, ни главу Болгарскаго духовенства Патріярхомъ. Симеонъ, съ оружіемъ въ рукахъ, со славой поддерживалъ какъ то, такъ и другое достоинства. При внукѣ Симеона, послѣ похода въ Болгарію Великаго Князя Святослава, Императоръ Цимисхій лишаетъ Бориса Царскаго достоинства, а Патріярха Болгарскаго, Даміяна, подчиняетъ Цареградскому Святительскому Престолу. До первыхъ годовъ XIII вѣка Болгарія оставалась въ зависимости отъ Константинопольскаго Патріярха, и только около этого времени, въ славное царствованіе Іоанна II Асѣня (1217—1241), она получила снова, съ согласія Императора I. Ватаци и четырехъ Вселенскихъ Патріярховъ, своего самостоятельнаго Патріярха. Рядъ этѣхъ Патріярховъ Болгарскихъ, святительствовавшихъ въ Тырновѣ, числомъ четырнадцать (первый Іоакимъ I. послѣдній Евѳимій), вписаны въ Болгарскіе Синодики, и теперь даже поминаются въ нѣкоторыхъ уединенныхъ монастыряхъ Болгаріи, тайно отъ Грековъ. Вся исторія обновленія Тырновскаго Патріяршества при Іоаннѣ Асѣнѣ, и даже грамота Императора Ватаци и четырехъ Вселенскихъ Патріярховъ, по этому случаю данная, сохранились въ Болгарскихъ рукописяхъ. Но Греки и знать и слышать не хотятъ, чтобы въ духовномъ отношеніи Болгарія была отдѣлена отъ Патріярха Цареградскаго. Они покорялись обстоятельствамъ, какъ это было при Царѣ Симеонѣ и при славной династіи Асѣней; но лишь только подпали они подъ Турецкое владычество, какъ всѣми силами стали домогаться у Султановъ подчиненія Болгаріи Патріярху Цареградскому.

Еще въ 1463 году Патріархъ Болгарскій назывался Тырновскимъ и всей Болгаріи; [34] однако коварные Патріархи-Фанаріоты, кознями своими и алчностію къ пріобрѣтенію богатствъ, нашли возможность увѣрить Порту объ опасности оставлять Болгарскому Патріарху и его Епископамъ исключительное вліяніе на столь многочисленную и воинственную паству, какова Болгарская. Султанъ увидѣлъ изъ предлагаемой мѣры, что это сосредоточеніе духовной власти избавитъ Порту искать сосредоточенія политическаго между различными племенами, ей подвластными, и потому согласился на оную. Слѣдствіемъ происковъ этѣхъ, подъ личиною преданности Блистательной Портѣ, Патріархъ и Епископы Болгарскіе были подчинены Патріарху Греческому. Вскорѣ послѣ прекратили возведеніе Епископовъ изъ природныхъ Болгаръ въ санъ Патріаршій и въ Епископы, и Епископами въ Болгарію начали назначать изъ Грековъ, а по тому болѣе чѣмъ равнодушныхъ къ нуждамъ и благосостоянію ихъ паствы. Они спѣшили только нажиться и возвратиться въ свое отечество. Большая часть изъ этѣхъ Епископовъ и понынѣ не знаютъ Болгарскаго языка. [35] Патріархъ, купившій свое утвержденіе, продаетъ мѣста Архіепископскія и Епископскія; этѣ же стараются, въ свою очередь, выбрать сколько можно болѣе отъ подвѣдомственныхъ имъ Священниковъ. Богатый Попъ можетъ купить до 20 приходовъ, [36] которые составляютъ ему

---

[34] Тогда былъ Патріархомъ Болгарскимъ Евѳимій, послѣ него было при Туркахъ еще два Патріарха.

[35] 1856 г. въ Болгаріи были четыре Митрополіи или Архіепископства: въ Тырновѣ, Софіи, Силистріи и Варнѣ, и 16 Епископствъ, изъ коихъ главнѣйшія: въ Филиппополѣ, Кюстендилѣ, Сересѣ, Версѣ, Скоплѣ, Шуменѣ (этотъ именуется Преславскимъ, Ески-Стамбулъ). Въ Охридѣ и Видинѣ упразднены.

[36] У меня въ отрядѣ волонтеръ-партизановъ, въ 1829 г., служило два Болгарскихъ Попа, но не въ званіи Священниковъ, а вооруженныхъ съ ногъ до головы и бросавшихся съ особенною яростію на Турокъ. Одинъ изъ нихъ, Серескій, не бывшій въ состояніи удержать за собою приходъ свой, по случаю увеличенія на него цѣны новымъ Епископомъ. Другой Попъ Филиппопольскій, бросившій свой приходъ отчасти по тѣмъ же причинамъ, по преимущественно за совершеніе убійства надъ Туркомъ, похитившимъ у него дочь. Онъ явился ко мнѣ съ ружьемъ за спиной, пистолетами и ятаганомъ за поясомъ, съ двумя, также вооруженными, сыновьями. Всѣ трое служили самымъ отличнымъ образомъ, какъ вообще всѣ Болгары то дѣлаютъ.

столько же обработанныхъ полей, съ которыхъ только одинъ онъ и можетъ собирать плоды, и гдѣ, кромѣ его, никто другой не имѣетъ права ни крестить, ни вѣнчать, ни погребать и т. п.; за все это платится, безъ всякой установленной цыфры; она всегда произвольная и часто значительная. [37] Хотя низшее духовенство, т. е., Попы и причтъ, состоитъ изъ природныхъ Болгаръ, но гроза Греческаго Епископа обуздываетъ всякаго изъ нихъ, если только въ немъ замѣчается малѣйшее расположеніе къ своему народу: онъ тотчасъ лишается мѣста, а по тому Епископы и предпочитаютъ избирать Поповъ преимущественно изъ болѣе грубыхъ и невѣжественныхъ. Сверхъ того, Порта сдѣлала многія льготы для Поповъ, а многимъ, въ мѣстахъ, гдѣ въ народѣ думаютъ видѣть духъ непокорности, дѣлаются необыкновенныя къ ихъ выгодамъ прибавки. Въ такомъ положеніи сельскіе Болгарскіе Священники не смѣютъ и помыслить не только чтобъ вселять въ умы народа значеніе опаго и призывать его къ народности, или къ общему соучастію съ Православными, но при каждомъ случаѣ удерживаютъ оныя отъ всякаго порыва, а въ неуспѣхѣ того, чему были не рѣдкіе примѣры, Попы предупреждали, или просто доносили, о предполагаемомъ покушеніи. Подобный доносъ доставлялъ Греческому Епископу всегда значительное вознагражденіе отъ Порты, а Попу — особенную милость Епископа, а иногда и благословеніе Греческаго Патріярха. [38] Слѣдовательно,

---

[37] То же самое было и въ Сербіи. Въ началѣ возстанія, Георгій Черный, будучи въ Ужицѣ, узналъ, что въ ближайшемъ селеніи умеръ одинъ Сербъ и остается нѣсколько дней не преданнымъ землѣ, по тому что Попъ требуетъ такую сумму, что семейство на тотъ разъ не могло удовлетворить его. Георгій тотчасъ посылаетъ довѣренное лицо отъ себя къ вдовѣ, отдать ей тайно требованную сумму Попомъ, а, по исполненіи этого порученія, направляетъ его къ Попу, и, подъ предлогомъ, что у него умеръ родственникъ, приготовить могилу возлѣ той, въ которой долженъ быть похороненъ такой-то. На другое утро, когда принесли тѣло къ могилѣ, явился Георгій Черный. По окончаніи обряда, онъ велѣлъ положить Священника въ изготовленную могилу и закопать живого, что тотчасъ и было исполнено, къ общему удовольствію собравшаго народа.

[38] Поступки большей части этѣхъ Греческихъ Епископовъ въ Болгаріи превосходятъ всякое воображеніе. Не буду обременять примѣрами, собранными мною о прежнемъ времени, но послѣ уже Гюльханскаго Хати-шерифа, мы встрѣчаемъ

не только общее, но и каждое частное, возстаніе, не говоря уже о стремленіи къ освобожденію изъ подъ ига Османліевъ и Фанаріотовъ, лишило бы Поповъ всѣхъ ихъ вещественныхъ выгодъ. Такимъ образомъ Турки пріучили Болгаръ не отдѣлять религіи отъ отечества, а имѣя въ рукахъ высшее духовенство, состоящее изъ подобострастныхъ Фанаріотовъ, Порта господствуетъ, взирая на духовенство, какъ на орудіе Правительства, которое, продавая дорогою цѣною мѣста духовныя, заставляетъ такимъ образомъ каждаго дорожить оными, и этимъ способомъ оцѣпляя семью, или осьмью, тысячами Поповъ народонаселеніе почти въ 5 милліоновъ, удерживаетъ оное отъ всякихъ попытокъ къ общему возстанію. Несомнѣнно, если бы не этотъ порядокъ вещей въ Болгаріи, то народъ, начавъ различать духовную власть отъ порядка гражданскаго, не удержался бы отъ такихъ попытокъ, хотя Болгары вообще необыкновенно привязаны къ религіи, не взирая на невѣжество и притѣсненія Священниковъ (доказательствомъ тому можетъ служить то, что между Болгарами нѣтъ почти отщепенцевъ); они кротко повинуются своимъ духовникамъ, съ которыми вмѣстѣ работаютъ въ полѣ и слѣпо слѣдуютъ, самовластно налагаемымъ ими, постамъ, воздержанію, покаянію и т. п., что свято исполняютъ, хотя бы случаи и отдалилъ кого отъ мѣста родины. Въ этомъ отношеніи ни Сербы, ни Греки не служатъ имъ примѣромъ. У Болгаръ не встрѣчается ни какой шутки, ни какой поговорки на счетъ Попа, тогда какъ у вышеномянутыхъ народовъ, въ особенности у Сербовъ, ихъ множество. Слѣдовательно, до тѣхъ поръ, пока у Болгаръ будетъ Греческій Епископъ и покуда этотъ порядокъ опредѣленія духовенства въ Болгаріи существуетъ,

---

въ разныхъ мѣстахъ Болгаріи, что Епископы не только что позволяли себѣ наказывать иногда до смерти прихожанъ, чтобъ вынудить ихъ вносить произвольно налагаемыя суммы, бьютъ ихъ изъ своихъ рукъ, вѣнчаютъ отъ живыхъ мужей, заключая сихъ послѣднихъ въ темницы и т. п., но есть и такіе, которые, собирая со всей Епархіи къ себѣ молодыхъ, въ особенности пригожихъ, дѣвушекъ, подъ видомъ школы, съ цѣлію пользоваться ими, вмѣстѣ съ главнымъ начальникомъ Турецкимъ, на правахъ гарема. Были неоднократные случаи беременности и т. п. Всѣ это, независимо отъ устныхъ разсказовъ, Сербская газета не разъ печатала о подобныхъ происшествіяхъ, со всѣми подробностями и именами самыхъ Епископовъ и жертвъ.

до тѣхъ поръ онъ будетъ главною преградой къ развитію у нихъ мысли о своей народной силѣ. [39]

Къ этому слѣдуетъ еще присовокупить привязанность Болгаръ къ семейной жизни, хлѣбопашеству, садоводству, скотоводству, къ нѣкоторымъ привычнымъ ремесламъ и промысламъ въ мѣстахъ своей родины, словомъ, къ трудамъ мирнымъ и безмятежнымъ. Они дорожатъ болѣе всего спокойствіемъ, могутъ переносить болѣе другихъ общія притѣсненія, но частныя умѣютъ отмщать такъ, что Турки бываютъ вынуждены съ многими округами быть крайне осторожными, иначе появленіе многочисленныхъ конныхъ гайдуковъ не для грабежа, а къ личному отмщенію, поставятъ мѣстную Турецкую власть въ затрудненіе. Только въ средѣ Болгаріи, въ окрестностяхъ Софіи, Ниша, Филиппополя и окрестныхъ горахъ, съ 1780 г. почти до настоящаго времени, видимъ, что не одни гайдуки, но и народъ цѣлыми общинами не разъ вооружался противъ Турокъ, изъ чего, однако же, едва ли можно заключать, что убѣжденіе въ собственныхъ своихъ силахъ начало у нихъ проявляться сознательно. Ибо, вникнувъ безпристрастно въ этѣ событія, усматриваемъ, что поводомъ къ частымъ возстаніямъ въ этой Болгаріи служили отдѣльныя только угнетенія, терпимыя отъ Пашей и другихъ начальниковъ, въ особенности болѣе въ слѣдствіе подстреканія нѣкоторые Сербовъ, ищущихъ смутъ въ сосѣдствѣ, чтобъ потомъ перенести ихъ и къ себѣ. Коль скоро этѣ притѣсненія Болгаръ доходили до Порты, всегда почти, чрезъ посредство отправляемыхъ къ ней выборныхъ отъ возставшихъ, она удовлетворяла, большею частію справедливымъ, ихъ требованіямъ, и Болгары, хотя всегда убѣжденные, что рано или поздно они опять потерпятъ отъ мѣстныхъ властей то же самое, возвращались къ мирнымъ, любимымъ своимъ, занятіямъ, вовсе не помышляя объ избавленіи себя

---

[39] Замѣтимъ, что бѣлое духовенство въ Болгаріи, совершенно отличается свойствами своими отъ чернаго или монаховъ. Въ числѣ этѣхъ, находящихся въ крайней бѣдности, можно встрѣтить почти въ каждомъ искреннее сочувствіе къ своему народу; будучи нѣсколько грамотнѣе бѣлаго сельскаго духовенства, они имѣютъ болѣе понятія объ историческомъ своемъ значеніи.

отъ ига иновѣрныхъ, и только одни гайдуки ихъ были всегда на стражѣ, чтобъ мстить за частныя притѣсненія своихъ общинъ, или округовъ. Они одни, можно сказать, составляютъ вооруженную силу Болгаріи, и на нихъ однихъ можно дѣйствовать, чтобъ возбудить сочувствіе и соединить толпу народа, которая во всемъ полагается на нихъ: это, такъ сказать, народные представители. [40] Въ этомъ отношеніи гражданственнаго угнетенія, Болгарія похожа на Ирландію. Султаны и Короли Англіи всегда показываютъ видъ, что снисходятъ къ несчастію своихъ иновѣрныхъ подданныхъ, коль скоро это доходитъ до нихъ въ степени, заслуживающей вниманія, и тогда они защищаютъ этѣхъ подданныхъ своихъ противъ изувѣрства, алчности и дерзости своихъ Министровъ и главныхъ мѣстныхъ властей, исповѣдующихъ другую Вѣру и усиливающихся пожирать плоды иновѣрцевъ: и въ Турціи и въ Англіи участіе и вмѣшательство Султана и Короля въ разбирательство подданныхъ съ своими Министрами, бываетъ достаточнымъ, чтобъ временно успокоивать народъ.

Побужденіе Болгаръ къ сознанію собственныхъ своихъ силъ и направленіе ихъ къ народности было сдѣлано самою Портою. Въ 1789 году, когда Россія, соединенно съ Австріею, объявила Турціи войну, Султанъ, чувствуя безсиліе свое противиться открытыми силами, прибѣгъ къ малой войнѣ, прикрывъ границы свои съ Австріею многочисленными охотниками. Омеръ, отецъ Боснійскаго гайдука Пасвана, [41] полуславянина, собралъ многочисленные ряды Болгарскихъ охотниковъ и съ большимъ успѣхомъ дѣйствовалъ въ Сербіи противъ Австрійцевъ. За заслуги въ этой войнѣ онъ былъ щедро награжденъ: получилъ помѣстья Берзу и Керче и сдѣланъ былъ Байрактаромъ Видинскаго Визиря, Мелекъ-Паши; но здѣсь, дерзкими поступками, въ особенности открытыми выходками противъ святости Корана, онъ вооружилъ противъ себя Улемовъ: его велѣно было схватить, но онъ оказалъ

---

[40] Гайдуковъ можно приблизительно опредѣлить не менѣе 50,000.

[41] Въ продолженіе многихъ лѣтъ опустошавшій Турецкія области и, по преданіямъ, щадилъ будто бы только Францискапскихъ монаховъ и миссіонеровъ Папы. Въ послѣдствіи онъ обманомъ былъ схваченъ Турками и въ Пристинѣ посаженъ на колъ.

упорство, и домъ, въ которомъ онъ заперся, былъ взятъ приступомъ и сожженъ, а самъ, какъ попавшійся съ оружіемъ въ рукахъ, былъ казненъ.

Сынъ его, Османъ, содѣлавшійся извѣстнымъ подъ именемъ Пасванъ-Оглу, нашелъ возможность уйти въ Боснію къ Ускокамъ, оттуда въ Албанію къ Гегамъ, возмутившимся противъ Султана, потомъ былъ съ своими гайдуками въ службѣ у Молдавскаго Господаря Маврогени, имѣлъ случай познакомиться съ Георгіемъ Чернымъ и побрататься съ нимъ. Возвратясь, въ 1792 г., въ помѣстье свое Керче, образовалъ, вмѣстѣ съ Георгіемъ Кирджалой, многочисленную шайку гайдуковъ, подъ названіемъ Кирджалей, [42] и, соединенно съ бѣглыми янычарами, навелъ ужасъ на самый Константинополь. Огромная цѣна, назначенная за голову Пасванъ-Оглу, была поводомъ, что нѣкто, желавшій воспользоваться этой наградой, представилъ въ Стамбулъ другую голову, выдавая ее за голову Пасванъ-Оглу, которую Султанъ и велѣлъ выставить предъ воротами сераля. Радость эта, конечно, не долго продолжалась. Вскорѣ узнали, что мнимо зарѣзанный Пасванъ-Оглу, съ 10 тыс. янычаръ и многочисленными гайдуками, овладѣлъ Видиномъ, гдѣ повѣсилъ всѣхъ, участвовавшихъ въ смерти отца своего, и отправился на сосѣднихъ Пашей. Этѣ, не видя возможности съ своими силами сопротивляться ему, подстрекнули, подъ рукою, Болгаръ вооружиться противъ Кирджалей и роздали оружіе, не имѣвшимъ онаго. [43]

---

[42] Изъ этѣхъ Кирджалей многіе были признаны Султаномъ Пашами, Бегами и т. п. Извѣстнѣйшіе изъ этѣхъ, независимо Видинскаго Визиря Пасванъ-Оглу, были: Хаджи-Манобъ, Дели-Кадрія, Кара-Плейсія и Гушанецъ-Алія, завоевавшіе Сербію и, раздѣливъ оную на четыре части, приняли названіе Дахіевъ. Женщины, сопровождавшія Кирджалей, переодѣтыя въ мужское платье, именовались ювендже. Впрочемъ, и въ настоящее время, не вдайся въ обманъ Арсланъ-Бегъ, Тофиль-Паша и другіе предводители многочисленныхъ Албанскихъ шаекъ въ 1829 и 1830 годахъ, коихъ заманилъ къ себѣ Решидъ-Паша и предательски умертвилъ, то, можетъ быть, и они успѣли бы, по крайней мѣрѣ, выговорить себѣ Пашалыки. Хотя возстаніе ихъ имѣло цѣлію сопротивленіе введенію преобразованій, но въ сущности они были атаманами шаекъ.

[43] Въ 1853 году едва это не повторилось. Польскій мятежникъ Чайковскій,

Несомнѣнно, что каждый другой народъ воспользовался бы столь благопріятнымъ случаемъ, чтобъ поискать возстановить народность свою, но для Болгаръ первое благо — спокойствіе для земледѣльческихъ занятій своихъ. Многія возстанія ихъ въ послѣдствіи имѣли только одну цѣль, — избавляться отъ частныхъ притѣсненій, и если достигали до того, то не помышляли уже болѣе ни о чемъ. Впрочемъ, они привыкли къ духу Турецкаго Правительства, и нужно много усилій, искуства и знанія ихъ свойствъ, чтобъ перемѣнить ихъ образъ мыслей и дать онымъ другое направленіе, а по тому и это вооруженіе Болгаръ самою Турціею, тогда раздираемою междоусобіями, не послужило въ пользу самихъ Болгаръ: можетъ быть, имъ недоставало вождя; между ними не было, и долго еще не могло быть, единства, и неурядица продолжалась. Большая часть изъ нихъ присоединилась къ Пасванъ-Оглу, который, съ помощію ихъ, въ теченіе десятилѣтней борьбы съ Султаномъ, не разъ побѣждалъ арміи Верховнаго Визиря и Али-Паши Янинскаго. Его подчиненные поглавари и Киржали овладѣли Сербіею и Бѣлградомъ, и изгнали изъ оной Турецкія охраненныя войска. Извѣстные четыре Дахіи раздѣлили Сербію между собою; тогда Султанъ, видя безсиліе свое, утвердилъ Пасванъ-Оглу Видинскимъ и всей Болгаріи Визиремъ. Сдѣсь онъ властвовалъ, какъ неограниченный повелитель. Вскорѣ Сербія, подъ предводительствомъ Георгія Чернаго, возстала. Пасванъ-Оглу и, вскорѣ заступившій его мѣсто въ Видинѣ, Молла-Паша, противившійся нововведеніямъ Селима III, предложилъ Сербамъ соединиться съ ними, но Сербы отвергли его предложеніе, и это было одною изъ главныхъ причинъ ненависти и злобы Болгаръ на Сербовъ, и Видинцы предались ужаснымъ жестокостямъ въ Сербіи.

принявшій Исламизмъ, объѣхавъ Болгарію, подалъ Портѣ проектъ вооружить 60 т. Болгаръ для дѣйствія противъ Россіи, которые, будто бы, изъявили на то согласіе. Говорятъ, что Султанъ согласился на приведеніе проекта этого въ дѣйствіе, но что Решидъ-Паша представилъ всю опасность такой мѣры, предсказывая, что Болгары, разъ получивши оружіе, несомнѣнно присоединятся къ Русскимъ и увлекутъ за собой всѣхъ своихъ соплеменниковъ. Такимъ образомъ проектъ рушился.

Послѣ этѣхъ событій, въ продолженіе нѣсколькихъ лѣтъ въ Болгаріи было спокойно, но въ 1821 году, когда обнаружилась гетерія, " многочисленныя шайки Болгарскихъ гайдуковъ наводнили Македонію и проникли въ Пелопоннисъ, и послѣдній приступъ Аѳинскаго Акрополиса былъ увѣнчанъ этѣми Болгарскими гайдуками. Одинъ изъ нихъ, Марко Бочаръ, родомъ изъ Водены, удалившійся къ Сульотамъ, сдѣлался знаменитымъ въ цѣлой Европѣ подъ именемъ Марка Боцариса. Бывшій Генералъ-Адъютантомъ Короля Оттона, Хаджи-Христо, тоже Болгаръ, родомъ изъ

" Извѣстный своею отвагой Бимъ-Баша Сава, родомъ Болгаръ изъ окрестностей Салоники, много содѣйствовалъ сочувствію Болгаръ къ Грекамъ, но эти послѣдніе, по природному самохвальству своему, не умѣли воспользоваться симъ, а напротивъ, на каждомъ шагу не только что оскорбляли ихъ, но и подвергали преждевременному мщенію Турокъ. Такъ Бимъ-Баша Сава успѣлъ въ окрестностяхъ Систова составить партію Болгаръ, чтобъ присоединиться къ Князю Ипсиланти, къ которому изъ Систова къ Букарешту прибыли и выборные, приготовившіе всѣ способы къ переправѣ чрезъ Дунай и овладѣнію самаго Систова; ихъ было 17 человѣкъ, въ числѣ которыхъ отличались: Хаджи-Михайло изъ Сливна, Хаджи-Иванъ изъ Османъ-Базара и Хаджи-Михалаки изъ Филиппополя. Но Ипсиланти тогда не помышлялъ уже болѣе предпринимать этой переправы, о которой такъ постоянно твердилъ предъ симъ, а помышлялъ уже болѣе о границахъ Австріи: онъ принялъ всенародно Систовскихъ выборныхъ въ Колентинѣ, съ гордою дерзостію говорилъ съ ними и почти прогналъ. Возвращаясь въ Систовъ, одинъ изъ нихъ, Хаджи-Михайло изъ Сливна, заболѣлъ и остался на ночь въ Зимницѣ. Товарищи его, въ числѣ 16 человѣкъ, переправились и тотчасъ были обезглавлены, ибо происходившее въ Колентинѣ содѣлалось извѣстнымъ. Около четырехъ сотъ, замѣшанныхъ въ этомъ заговорѣ, Болгаръ имѣли ту же участь (нѣсколько сотъ другихъ, опасаясь быть обнаруженными, пробрались въ Грецію). Одинъ Хаджи-Михайло остался живъ и, узнавъ о происшедшемъ, въ ту же ночь уѣхалъ къ Пандурамъ, а оттуда въ Кронштадтъ (въ Седмиградіи), гдѣ скоро умеръ. Сынъ его, прибывшій вмѣстѣ съ матерью, въ послѣдствіи образовался по Европейски, говоритъ на разныхъ языкахъ; въ 1830 г. онъ былъ выборнымъ отъ Болгаръ, прибывшихъ изъ Сливна въ Букарештъ. Я съ нимъ часто видѣлся и оставилъ его въ 1831 г. въ Букарештѣ. Онъ лицо замѣчательное и если еще живъ и не перемѣнилъ свой образъ мыслей, то заслуживаетъ вниманіе; впрочемъ, оно въ томъ и другомъ случаѣ важно. Но объ этомъ довольно. Замѣчу только, что послѣ сего Болгарамъ было запрещено носить оружіе, но и сѣсь мѣра эта была принята строго только относительно Болгаръ на сѣверѣ отъ Балкановъ; живущіе же на югъ, въ особенности на юго-западъ, до сихъ поръ имѣютъ оное, да и многимъ мѣстныя власти даютъ позволеніе. У этѣхъ Болгаръ недостатка въ оружіи не окажется.

Казана или по Болгарски Котла (гдѣ и доселѣ живутъ его родственники). [45] Увидѣвъ неблагопріятный оборотъ дѣлъ, братъ Князя Александра Ипсиланти, обратился въ Пелопоннисъ и принялъ начальство надъ 300 Болгарскихъ гайдуковъ-всадниковъ, которые и были единственною конницей Грековъ въ борьбѣ съ Турками. Кромѣ упомянутыхъ Болгаръ, ставшихъ, такъ сказать, историческими лицами въ Греціи, и нынѣ находятся многіе Болгары, пришедшіе туда во время войны за независимость: служа въ военной и гражданской службѣ, своимъ характеромъ, стойкостію и строгимъ исполненіемъ своихъ обязанностей, они умѣли снискать любовь народа и Правительства. [46] Въ 1828 году Болгарскіе гайдуки оставались спокойными, а жители равнодушными, но, однако же, большею частію оставляли селенія свои при нашемъ приближеніи, подобно какъ и въ войны Румянцова и Каменскаго. Тамъ, гдѣ оставались жители, они выходили къ намъ на встрѣчу и, казалось, радовались нашимъ успѣхамъ, но этѣмъ все и кончалось. Когда же мы остановились подъ Шуменомъ (Шумлой) и Варной, то, въ числѣ Турокъ, безпокоившихъ нашъ тылъ и сообщенія, встрѣчались и Болгары. Сдѣсь я разумѣю только Болгаръ географической Болгаріи, не тѣхъ уже свойствъ, какъ Забалканскіе.

Въ 1829 году, когда сдѣлалось извѣстнымъ, что образуется отрядъ партизановъ-охотниковъ изъ жителей праваго берега Дуная, тогда вѣсть эта, разлившись по всей Болгаріи, обѣщала было Болгарскимъ гайдукамъ, какъ представителямъ народа надежды на успѣхи отважныхъ своихъ предпріятій уже въ большихъ размѣрахъ; но скоро ожиданія ихъ исчезли; ибо они узнали, что въ отрядъ этотъ могутъ быть приняты тѣ изъ ихъ соотечественниковъ, которыхъ война застала на лѣвомъ берегѣ Дуная; съ праваго же было брать запрещено; по чему, при-

---

[45] Въ настоящемъ году съ Королемъ Еллиновъ пріѣзжалъ Хаджи-Петръ, Генералъ-Адъютантъ его, природный Болгаринъ.

[46] Доказательствомъ этому служитъ то, что когда послѣ переворота 1843 г. въ Аѳинахъ, въ засѣданіяхъ народнаго собранія, было положено удалить изъ Греціи Баварцевъ и Фанаріотовъ (что и было тогда же исполнено), ни одинъ изъ Болгаръ не былъ удаленъ изъ службы.

бывшимъ ко мнѣ, по первому извѣстію выборнымъ, я долженъ былъ объявить это. [47] Послѣ Кулевчинской битвы, когда армія наша перешла за Балканы, нѣкоторые округи казались намъ содѣйствующими; но быстрое движеніе наше на Адріанополь и послѣдовавшій тотчасъ за симъ миръ, остановили, можетъ быть, большее развитіе этого въ Болгарахъ направленія, въ первый разъ проявившагося въ нашу пользу. Съ выступленіемъ нашихъ войскъ изъ Болгаріи, тѣ изъ ея жителей, преимущественно изъ Сливна и его окрестностей, которые, за дружбу къ намъ, имѣли основаніе опасаться послѣдствій, если останутся въ домахъ своихъ, послѣдовали за нами со всѣми стадами и пожитками своими, и имъ обѣщано было отвести мѣста для ихъ поселенія въ Валахіи, Молдавіи и Бессарабіи. Къ несчастію, не всѣ обѣщанія этѣ были выполнены, [48] а можетъ быть и худо Болгарами поняты, и они, простоявъ въ большомъ числѣ станомъ, въ окрестностяхъ Букарешта и Галаца, въ ожиданіи отвода мѣстъ, лишились почти всѣхъ своихъ стадъ. Между тѣмъ Махмудъ издалъ фирманъ, которымъ обнародывалось, что если, со дня изданія этого фирмана, въ назначеный срокъ Болгарскіе и другіе выходцы возвратятся въ свои дома, то получатъ обратно все свое достояніе и останутся безъ наказанія. Въ это же время пріѣхали въ Княжества, подъ разными предлогами, два Турецкихъ чиновника, бывшіе предъ войной въ оныхъ: въ Валахію Ямбольскій Аянъ Гуссейнъ-Ага, въ Молдавію Башъ-Бешли Арифъ-Ага; [49] они обнадежили Болгаръ, что ни чего не должны опасаться, и наконецъ убѣдили ихѣ возвратиться на прежнія жилища за Балканы, но уже безъ имущества, оставивъ множество умершими отъ болѣзней и т. п. [50]

---

[47] Нѣкоторые изъ нихъ, перебѣжавъ въ Валахію, а другіе переѣхавъ чрезъ Сербію, съ единственною цѣлію попасть въ отрядъ, были мною взяты и оказались лучшими слугами, о чемъ въ описаніи дѣйствій отряда подробно излагается.

[48] Необдуманное обѣщаніе! Въ Княжествахъ всѣ земли принадлежатъ помѣщикамъ: что же имъ обѣщано?

[49] Арифъ-Ага (съ которомъ я былъ очень знакомъ въ Ясахъ, до открытія войны) былъ причиною возникшаго въ третьемъ разрядѣ Бояръ сопротивленія противъ Регламента; сопротивленіемъ этимъ руководилъ нѣкто Сіянъ.

[50] Около ста семействъ не пожелали возвратиться, по тому ли, что ихъ дѣйствія

Только небольшая часть Болгаръ, направившаяся въ Бѣссарабію, была тотчасъ водворена. Всѣ сопутствующія обстоятельства этого переселенія имѣли самыя неблагопріятныя впечатлѣнія на Болгаръ.

Размноженіе въ Болгаріи даскаловъ (сельскихъ и другихъ учителей) вызвало въ 1832 году положило въ Болгаріи основаніе обществъ въ огромныхъ размѣрахъ. Въ 1834-мъ начались тайныя собранія этой Болгарской гетеріи; собранія происходили въ лѣсахъ и монастыряхъ, окружающихъ Тырново. Заговорщики со всѣхъ мѣстъ, подъ предлогомъ праздника Богородицы, стекались въ этѣ монастыри, а ночью сходились или на кладбища, или въ прилегающіе лѣса, и сливовица, на здравіе будущности Болгаріи, подкрѣпляла приходившихъ. Такъ продолжалось это до 1838 года, и заговоръ приведенъ былъ къ концу. Разсуждали уже о планѣ начатія дѣйствій, какъ вдругъ онъ былъ открытъ предателемъ Грекомъ. Софійскій Болгаринъ, завѣдывавшій поправками Турецкихъ крѣпостей въ этой части Болгаріи, прото-масторъ или калфа-баши, имѣвшій въ распоряженіи своемъ 2,000 рабочихъ Болгаръ, долженъ былъ служить съ ними ядромъ возстанія, но былъ повѣшенъ съ Хаджи-Іорданомъ, почтеннымъ старцемъ, изъ селенія Елена въ окрестностяхъ Тырнова, и Іованицей, богатымъ Тырновскимъ купцомъ. Одинъ изъ дѣятельнѣйшихъ сочленовъ, дидаскалъ Тырнова, Антоній, сочинитель Греко-Болгарской Грамматики, сосланъ былъ на галеры въ Константинополь. [52] другіе главные заговорщики преданы пыткамъ Турецкаго суда. Въ слѣдствіе этѣхъ пытокъ многіе были казнены, и между ними Игуменъ одного изъ монастырей въ окресности Тырнова. Многіе изъ истязуемыхъ показали на Тырновскаго Митрополита, Иларіона, какъ на одного изъ ихъ главныхъ соумышленниковъ. Испуганный Митрополитъ проклялъ обвинителей и требовалъ ихъ смерти. Ему удалось остаться неприкосновен-

---

были болѣе гласными, или по тому, что они уже заключили условіе съ Княземъ Караджей, объ уступкѣ имъ участка земли близъ города Плоешть. Изъ Болгаръ этѣхъ многіе отличные ружейные мастера.

[52] Говорятъ, что будто бы онъ въ послѣдствіи былъ освобожденъ, по вліянію нашего Посольства.

нымъ, уплативъ значительную сумму Туркамъ; да и невѣроподобно было, чтобъ этотъ старый Фанаріотъ могъ дѣйствительно участвовать въ заговорѣ, составленномъ только иноплеменнымъ ему народомъ, благосостояніе котораго было противоположно собственнымъ его выгодамъ, тѣмъ еще болѣе, что онъ былъ всегда отъявленнымъ врагомъ народности Болгарской. [53] Изъ всего должно заключать, что терзаемые пытками имѣли въ виду отвлечь вниманіе отъ своихъ соотечественниковъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и излить злобу, хотя на одного изъ Фанаріотовъ, столь ненавидимыхъ въ странѣ.

Жестокость мѣръ, принятыхъ мѣстными властями, не могла, однако, потушить зарожденной искры въ Болгарахъ; ибо въ этомъ же самомъ году, по составленному заговору, вдругъ болѣе чѣмъ изъ 200 селеній собралось 20,000 Болгаръ и обложили крѣпость Шаръ-Кіой, служащую однимъ изъ ключей Софіи. Болгары называли себя вѣрноподданными Султана, но объявили, однако, войску, что они не отступятъ отъ крѣпости, покуда не установятъ положительнымъ закономъ ихъ повинностей вмѣсто существующихъ произвольныхъ. Одинъ изъ пограничныхъ Сербскихъ стражей съ частію своихъ пріѣхалъ къ Болгарамъ, обѣщая имъ, отъ имени Милоша, помощь, оружіе и порохъ. Милошъ, можетъ быть, и чуждый сего, послалъ немедленно схватить своего Князя, и подвергъ его наказанію. [54] Потомъ послалъ къ Болгарамъ Авраама Петроніевича, своего Министра Иностранныхъ Дѣлъ, который и убѣдилъ ихъ разойтись по домамъ. Болгары послали съ Петроніевичемъ своего выборнаго къ Султану, съ просьбою привести въ исполненіе обѣщанное имъ Уложеніе, но ходатайство это было

---

[53] Когда, въ 1834 году, Одесскіе Болгары (И. С. Палаузовъ и П. Е. Априловъ) рѣшились учредить въ Габровѣ, своей родинѣ, училище взаимнаго обученія, то этотъ Митрополитъ Иларіонъ всѣми силами противодѣйствовалъ ихъ намѣренію: онъ запретилъ было изученіе Церковно-Славянскаго языка и хотѣлъ ввести Греческій, но усиліями вышепомянутыхъ Болгаръ и смѣненіемъ Иларіона Болгарскій языкъ взялъ верхъ, и училище Габровское (на которое Априловъ завѣщалъ 60 т. р. с.) сдѣлалось первымъ разсадникомъ школъ, основанныхъ въ Болгаріи.

[54] Подобныя проказы Милоша часто встрѣчаются въ его жизни.

не вполнѣ успѣшно. [55] Болгары несомнѣнно выхлопотали бы себѣ несравненно болѣе, если бы не вмѣшательство Милоша, которому они довѣрились. Милошъ искалъ болѣе угодить Султану, чѣмъ Болгарамъ. Возстаніе при Шаръ-Кіой, въ продолженіе котораго Болгары видѣли, какъ въ обыкновенное время столь страшные и богатые Султанскіе Субаши, спасались отъ нихъ бѣгствомъ, оставивъ въ нихъ глубокое впечатлѣніе. Болгары любятъ разсказывать объ этомъ происшествіи, къ кому имѣютъ довѣренность, и Шаръ-Кіой сдѣлался для нихъ синонимомъ сходбища, сосредоточенія.

Въ 1839 году Болгары Загорья замышляли сдѣлать то же, что сдѣлано было въ Шаръ-Кіой, и многочисленныя шайки отъ 100 до 150 гайдуковъ показались уже въ ущеліяхъ Македонскихъ горъ. Все возвѣщало скорую вспышку въ долинахъ. Въ это время умеръ Махмудъ II, въ слѣдъ за симъ, обнародованъ въ Гюльханѣ извѣстный Хати-шерифъ. Въ 1840 году, въ Мартѣ, въ день 40 мучениковъ, одинъ изъ народныхъ праздниковъ Болгарскихъ, обрушился въ Адріанополѣ мостъ на Марицѣ, при чемъ погибло 72 человѣка. Обстоятельство это принято было Болгарами за предвѣщаніе, что настало время разрыва съ Турками. Турки и Болгары начали одни другимъ грозить. Болгарія стала волноваться въ разныхъ видахъ остатками Тырновскаго общества. Въ это же время явились Филортодоксы, посвятившіе себя распространенію таинственнаго ученія мистицизма, принадлежащаго только Грекамъ. Двѣнадцать Священниковъ, почитаемыхъ за апостоловъ небесной возраждающейся Софіи, обѣгали селенія Греко-Болгарскія, вызывая раевъ къ взаимному соединенію, чтобъ принудить Турокъ возвратить имъ Св. Софію Константинопольскую. Такимъ образомъ всѣ эти народы стремились къ одной религіозной цѣли, когда вспыхнуло возстаніе въ Кандіи и на сѣверъ отъ Салоникъ. Болгары послѣдовали данному толчку. Ихъ первые возмутитель-

---

[55] Сдѣланы были только нѣкоторыя измѣненія, а именно: зависимость сельскихъ Старостъ отъ Турокъ уменьшена; каждое селеніе, сверхъ того, могло выбирать и содержать еще одного Старосту, который обязанъ былъ имѣть двухъ помощниковъ, знающихъ читать, имѣть печать для приложенія на судебные акты этой первой инстанціи.

ные возгласы послышались въ Кирклисѣ, но, не отваживаясь оставаться на открытыхъ мѣстахъ, они заняли тѣснины горъ. Съ этого времени прекратились всѣ сообщенія столицы съ крѣпостями на сѣверѣ; вся страна подъ Константинополемъ была занята гайдуками, взявшимися содержать стражу въ этой взволнованной странѣ, что исполняли они лучше чѣмъ обыкновенная стража Правительства. Всѣ путешественники, всѣ дипломатическіе гонцы иностранныхъ Державъ проѣзжали съ прикрытіемъ отѣхъ разбойниковъ, какъ бы среди мира, тогда какъ уже столкновеніе Христіанъ съ Турками происходило въ разныхъ мѣстахъ.

Болгары Загорья ожидали предлога къ возстанію, и случай къ тому скоро представился. Поводомъ къ тому было похищеніе одной дѣвушки, Аганы или Агаѳьи, Болгарки, уведенной племянникомъ Нишскаго Паши. [56] Это произошло весной 1841 года. Вооруженные косами, Болгарскіе поселяне поспѣшили разбить ворота темницы и освободить свою мою. Возставшіе имѣли двухъ предводителей: Милое, бывшаго въ первой молодости своей гайдукомъ подъ Георгіемъ Чернымъ, и Гаври, Священника изъ Лѣсковца. [57] Болгары укрѣпились въ тѣснинѣ Котна-Богазъ,

---

[56] Сербская газета (Сербске народне новине), издаваемая въ Бѣлградѣ, разсказываетъ это происшествіе слѣдующимъ образомъ: Племянникъ Нишскаго Паши влюбился въ одну Болгарку, Агану, и похитилъ ее изъ кола (пляска, родъ хоровода), привелъ къ себѣ въ гаремъ и, прежде чѣмъ жениться на ней, заставилъ ее принять Исламизмъ; она упорствовала, ее предали пыткамъ, но она осталась твердою. Послѣ того Уламы рѣшили, что ее должно лишить невинности. Содрогнувшись этого, Агана приняла Исламизмъ. Когда отецъ и другіе ея родственники пришли, чтобъ ее выкупить, тогда имъ было объявлено, что Агана уже не Христіянка; имъ дали свиданіе. Агана въ слезахъ бросилась въ объятія родственниковъ: поили ихъ смѣшались. Кавазы скоро разогнали ихъ, родственники возвратились, а Агану заключили въ башню съ другими, для сего же предназначенными. Въ 1856 г., во время Коронаціи, пріѣзжавшіе въ Москву, Болгары, часто меня посѣщавшіе, подтвердили это показаніе, а равно и многое другое.

[57] Нѣсколько мѣсяцевъ предъ отѣмъ возстаніемъ Милое и Гаври пріѣзжали нѣсколько разъ въ Сербію, чтобъ жаловаться на Турокъ. Они просили Сенатора Радойковича (Воеводу Алексинца и начальника карантина), и пограничнаго начальника, Младена Вукомановича, заступиться за нихъ. Изложивъ всѣ притѣсненія, которыя они претерпѣваютъ, и увеличившіяся еще болѣе послѣ Юль-

куда Епископъ Нишскій и его Священники приходили уговаривать ихъ, чтобъ возвратиться, но попытка эта была напрасна. Скоро послѣ сего Болгары, возставшіе въ Видинскомъ Пашалыкѣ и вытѣсненные изъ онаго силами Гуссейнъ-Паши, присоединились къ Нишскимъ, къ которымъ прибѣгли также и Болгары изъ округовъ Шаръ-Кіой и Враны: возстаніе сдѣлалось страшнымъ. Мустафа-Паша Нишскій обратился съ убѣдительнѣйшею просьбой къ Сербскому Князю, чтобъ онъ уговорилъ Болгаръ въ его пользу. Милошъ немедленно собралъ Сенатъ и, не смотря на то, какъ многіе полагаютъ, что Милошъ тайно покровительствовалъ этому возстанію, Правительство Сербское постановило соблюдать въ этомъ случаѣ полное невмѣшательство. Въ слѣдствіе сего Князь Милошъ обнародовалъ строгое воспрещеніе Сербамъ вмѣшиваться въ дѣла Болгаръ и оградилъ границу войскомъ, чтобъ прервать всякое сообщеніе съ возставшими Болгарами. Между тѣмъ необученыя войска Паши выжгли болѣе 150 Болгарскихъ селеній между Нишемъ и Софіею, сажали на колъ мужчинъ, безчестили женщинъ и потомъ бросали ихъ въ пылающія жилища, или уводили за собой въ неволю. Со всѣхъ сторонъ Болгары стремились въ лѣса, крича: «Шумо, шумо,» т. е., въ лѣсъ въ лѣсъ, но оно означало: «Пойдемъ въ лѣсъ и сдѣлаемся гайдуками!» Двѣ тысячи конныхъ Турокъ преслѣдовали Болгарскихъ гайдуковъ, которые въ этотъ разъ содѣлались достойными своихъ предковъ; изъ всѣхъ этѣхъ надменныхъ спаговъ едва ли только 30 человѣкъ возвратились цѣлыми. Послѣ сего побѣдители выгнали Турокъ изъ Дербента или Корвинграда; въ слѣдъ за симъ печальнымъ

ханскаго Хати-шерифа, они, сознавая безсиліе свое, просили у Сербовъ помощи, чтобъ начать возстаніе. Все, что осмѣлились Сербы сдѣлать, состояло только въ томъ, что дали имъ 600 окъ (45 пудъ) пороха и нѣсколько оружія. Съ этѣми-то средствами помянутые два предпріимчивые Болгара и приготовлялись вступить въ борьбу съ Турками. Однако же, по совѣщанію съ своими единоземцами, они отправили предварительно выборныхъ въ Константинополь, чтобъ просить у Султана облегченія въ налогахъ. Посланные были схвачены въ Филиппополѣ и въ оковахъ присланы въ Нишъ. Они избавились казни выкупомъ, который скупой Мустафа-Паша охотно принялъ. Притѣсненія, дѣлаемыя этѣмъ Пашею Христіанамъ, были столь велики, что даже многіе изъ богатѣйшихъ Нишскихъ купцовъ-Турокъ ходатайствовали у Паши объ облегченіи, но тщетно: онъ прогналъ ихъ, съ угрозами имъ самимъ.

приступомъ прогнали изъ крѣпости Акъ-Паланки, находившихся въ ней 20,000 Арнаутъ съ двумя пушками, и заняли эту тѣснину, открывающую путь къ Софіи. Милое стѣснялъ тогда Нишъ, имѣя у себя болѣе 10,000 поселянъ, которые за два года предъ тѣмъ осаждали Шаръ-Кіой: они не имѣли на себѣ другого оружія, кромѣ дубинъ, топоровъ и сошниковъ отъ плуговъ, и съ этѣми-то средствами добивались они, для своей страны, только лучшаго Уложенія, чѣмъ то, какое обнародовано было въ Гюльхане. Болгарскій монахъ, Кепе, посланный въ Бѣлградъ просить Европейскихъ Консуловъ вмѣшательства ихъ въ пользу Болгаръ, возвратился и извѣстилъ, что онъ былъ вездѣ худо принятъ, и что вся Европа и даже Франція обвиняетъ ихъ.

Въ это самое время 6,000 Албанцевъ, подъ начальствомъ Якубъ-Паши и нѣсколькихъ полковъ низама или обученаго войска, подъ предводительствомъ Гуссейнъ-Паши Видинскаго, поспѣшили на освобожденіе Ниша. Они нашли Болгаръ укрѣпившимися у Лѣсковца. Послѣ кровопролитныхъ стычекъ, Болгары, хотя и худо вооруженные, рѣшились на общую битву, но, послѣ сильнаго столкновенія, разсыпались, оставя на мѣстѣ 300 убитыми и множество раненыхъ. Милое, прикрывавшій отступленіе и окруженный въ пяти верстахъ отъ Ниша, едва успѣлъ, съ 15-ю только отважнѣйшими, у него оставшимися, броситься въ кулу (башню) Каменицу, близъ селенія Матеевцы. Хотя башня эта и не была укрѣплена, но Турки не посмѣли брать оную приступомъ, а привезли изъ Ниша десять пушекъ и послѣ пушечныхъ выстрѣловъ, въ продолженіе 24-хъ часовъ, разбили оную. Милое, израненный и не имѣя болѣе надежды избѣжать Турокъ, застрѣлилъ себя изъ пистолета, чтобъ освободить оставшихся у него шесть человѣкъ отъ обязанности защищать его. Этѣ, однако, съ саблями и пистолетами въ рукахъ прорвались и скрылись въ ближайшій лѣсъ.

Не смотря на непродолжительность всѣхъ этѣхъ событій, всѣ окрестныя Болгарскія крѣпости, однако же, начали уже ощущать большой недостатокъ въ продовольствіи и, по свѣдѣтельству очевидцевъ, если бы подобное положеніе дѣлъ продолжилось еще на самое короткое время, то всѣ онѣ должны были бы сдаться.

Гайдуки могли бы еще продолжать борьбу, но они не имѣли общаго начальника, а по тому, придя въ разстройство, перешли въ часть древней Македоніи, гдѣ и присоединились къ Греческимъ клефтамъ. Между тѣмъ Албанцы, по возстановленіи порядка, предались неистовствамъ и вынудили Гуссейнъ-Пашу смирять ихъ силою, а наконецъ изгнать и разсѣять. Султанъ смѣнилъ Ишискаго Пашу и послалъ Тейзикъ-Бея Коммиссаромъ въ Ишъ и Софію, для изслѣдованія причинъ возстанія, но золото съ одной стороны, а съ другой отчаяніе Болгаръ, происшедшее единственно отъ равнодушія Европейскихъ Консуловъ, заставило ихъ смириться. Сербскій карантинъ, въ Алексинцѣ принялъ до 8 тысячъ выходцевъ, другіе пробрались въ Молдавію и Валахію. [58]

Съ того времени въ Болгаріи не было значительныхъ возстаній, но малая война ведется только посредствомъ гайдуковъ, высылаемыхъ, какъ видно было выше, оскорбленными семействами.

Сдѣсь, думаю, не лишнимъ будетъ сказать нѣсколько словъ о Болгарскихъ гайдукахъ, которыхъ значеніе принадлежитъ только нагорнымъ Болгарамъ, т. е., не тѣмъ, которые обозначаются Географіею. Положеніе этѣхъ нагорныхъ Болгаръ во всѣхъ отношеніяхъ отличается отъ Болгаръ географической Болгаріи, и даже болѣе или менѣе отъ тѣхъ, которые обитаютъ по направленію на востокъ, къ Адріанополю и далѣе, до береговъ Чернаго моря и Пропонтиды, на югъ къ Салоникамъ и на западъ къ Охридѣ. Въ этой нагорной странѣ народонаселеніе, какъ уже сказано, состоя исключительно изъ Болгаръ, дѣлаетъ почти все, что хочетъ. Сдѣсь можно встрѣтить на дорогахъ выставленные кресты, а на общественныхъ фонтанахъ надписи изъ Св. Писанія Славянскими буквами, чего въ сѣверной Болгаріи и въ нѣкоторыхъ другихъ ея мѣстахъ никто бы не отважился сдѣлать, подъ опасеніемъ иногда и смертной казни. [59] Не только сдѣсь вообще, но и во

---

[58] Изъ числа удалившихся въ Княжества, около 1000 человѣкъ рѣшились было возвратиться на мѣсто родины и направились къ Браилову, но посланныя въ догоню Валашскія войска разогнали ихъ, воспретивъ переходъ чрезъ Дунай.

[59] По и на сѣверъ отъ Балкановъ есть селенія, какъ, на пр., около Туртукая Эски-Смиль, гдѣ жителей на половину Болгаръ; этѣ послѣдніе уважаются Турецкимъ населеніемъ. Въ 1829 году я имѣлъ близкія сношенія съ этѣми

многихъ другихъ мѣстахъ южной Болгаріи, Болгары, въѣзжая въ городъ, не слѣзаютъ уже съ лошади, что во всей почти сѣверной Болгаріи строго еще соблюдается. Именно только нагорный Болгаринъ чувствуетъ себя какъ бы совершенно свободнымъ, обезпечиваясь трудными къ себѣ путями и страшною для Турокъ, нарушающихъ его спокойствіе, силою своихъ гайдуковъ. Множество семействъ этой страны имѣютъ изъ среды своей кого либо на этомъ поприщѣ. Въ этомъ случаѣ характеръ Болгара представляетъ разительную противоположность. Земледѣльческое свойство, господствующее какъ тутъ, такъ вообще у всѣхъ Болгаръ; привязанность ихъ къ спокойной, семейной и трудолюбивой жизни, для чего они переносятъ иногда и большія притѣсненія, вдругъ, съ рѣшимостію быть гайдукомъ, совершенно превращается. Онъ дѣлается живымъ, самонадѣяннымъ и страстнымъ къ богатырской жизни. Притѣсненія или оскорбленія семейства, изъ котораго высылаются нѣсколько или только одинъ гайдукъ въ долины, тотчасъ прекращаются, [60] и Турки начинаютъ оказывать къ оному уваженіе; ибо мщеніе непремѣнно найдетъ нарушителя ихъ правъ, по тому что Болгары ни какъ не допускаютъ, чтобы дѣлаемыя имъ притязанія происходили отъ Султана, а по тому и говорятъ, что дѣйствуя такъ, они только помогаютъ своему высшему Правительству управлять Государствомъ и искоренять зло, происходящее отъ неправильнаго исполненія обязанности тѣми, которые призываются къ этѣмъ должностямъ. Гайдуки эти всегда существуютъ въ большемъ или меньшемъ числѣ, смотря по обстоятельствамъ, и обыкновенно составляютъ партіи, болѣе или менѣе многочисленныя, подъ начальствомъ ими самими выбирае-

селеніями, и не разъ бывалъ въ оныхъ, по заключеніи уже мира, находилъ чорбаджеи, старостъ изъ Болгаръ, избранныхъ и уважаемыхъ Турками; то же въ Саарсакларѣ, въ Текѣ-Баба (нѣкогда тутъ былъ монастырь ордена Бекмашей, истребленныхъ вмѣстѣ съ янычарами), гдѣ лучшая порода лошадей, дорого платимая и особенно уважаемая Босніискими наѣздниками. Я сказалъ уже, что всѣ чифлики находятся подъ управленіемъ Болгаръ, изъ коихъ многіе берутъ оные на откупъ и пр. Можно привести многое по сему предмету, но это было бы длинно, да, пожалуй, для многихъ и безынтересно.

[60] «Паша меня ограбилъ, или оскорбилъ, а я послалъ гайдука,» спокойно говоритъ отецъ семейства.

мыхъ капитановъ (буквально начальниковъ), которые, въ строгомъ смыслѣ, по понятію Европейцевъ, есть не кто другой, какъ атаманъ, между тѣмъ какъ главная цѣль ихъ заключается въ томъ, чтобы напасть именно на то лице, которое нанесло оскорбленіе, или притѣснило ихъ семейство. При этомъ, однако же, они не упускаютъ и случая нападать на Турецкіе караваны, на Армянъ, собирающихъ доходы и подати; словомъ, гайдуки употребляютъ всѣ средства отбивать у Турокъ охоту посѣщать ихъ селенія. [61] Отважность предпріятій и храбрость въ исполненіи оныхъ часто изумительны. Иногда нѣсколько человѣкъ Болгарскихъ гайдуковъ разсѣиваютъ цѣлыя стражи Пашей. Путешественникъ и странникъ не подвергаются въ мѣстахъ сихъ ни какой опасности; ибо, какъ замѣчено выше, главная цѣль Болгарскихъ гайдуковъ одно мщеніе притѣснителю, не такъ какъ у Албанцевъ, Босняковъ, Сербовъ, Грековъ и ихъ клефтовъ, ускоковъ, угусцевъ, арамій, пустоевъ, ремпеевъ и т. п., которые болѣе или менѣе суть чистые разбойники большихъ дорогъ и отважные воры. Въ Турціи съ словомъ гайдукъ соединено что-то рыцарское. [62] У этѣхъ

---

[61] Случается, что сборщикъ податей съ округа, окончивъ свое дѣло и выѣхавъ изъ онаго всегда подъ охраной, подвергается нападенію отѣхъ гайдуковъ, которые, овладѣвъ собранною суммой, половину раздѣляютъ между собой и сопровождавшими сборщика, бывающими всегда почти за одно съ гайдуками, другую половину возвращаютъ по принадлежности въ округъ. Сборщикъ податн чаще умерщвляется своей стражей, чтобы не могъ уличить ихъ въ пожеланіи оборонять его. Отбитая такимъ образомъ подать вторично не взыскивается. Впрочемъ, это не разъ было употребляемо и Господарями Придунайскихъ Княжествъ, которые, отправляя дань въ Константинополь, дѣлали условіе съ разбойниками праваго берега Дуная, коп, отбивъ оную, дѣлились пополамъ съ Господарями. Знаменитѣйшія мѣста, независимо отъ упомянутыхъ, гдѣ Болгарскіе гайдуки имѣютъ свои сходбища, суть: Балканскій проходъ въ Шипкѣ, на югъ отъ Ихтимана, путь изъ Софіи въ Этрополь или Сладу; въ Родопскихъ горахъ, тѣснины Кресны, чрезъ которыя проходитъ дорога изъ Сербіи въ Сересъ; изъ Приштины въ Скопле (Ускюбъ), Качашкъ, чрезъ Млавъ и пр. Разбойничьи пѣсни воспѣваютъ подвиги въ этѣхъ мѣстахъ знаменитыхъ атамановъ: Новака, Груи, Ипдже, и др. Неоднократно Болгарскіе гайдуки появлялись и на пути отъ Рущука къ Шумену.

[62] То же, что между Турками названіе Дере-Бей облагораживаетъ разбойника, въ особенности тогда, когда дѣйствія его берутъ болѣе обширные размѣры; таковыми въ началѣ текущаго столѣтія были: Терпемекли-Оглу, Пасванъ-Оглу,

Болгарскихъ гайдуковъ странникъ снабжается пищей, иногда обувью и т. п., другихъ они провожаютъ для безопасности. Когда округъ бываетъ такъ огражденъ, то онъ пользуется совершеннымъ спокойствіемъ. Каждый гайдукъ, удовлетворивъ мщенію, возвращается безнаказанно въ семейство къ мирнымъ занятіямъ; всякое преслѣдованіе подобнаго гайдука Турецкимъ Правительствомъ, которому всѣ они извѣстны, было бы поводомъ къ всеобщему возстанію селенія, а иногда и цѣлаго округа. Но совершенно противное бываетъ, когда гайдукъ похищаетъ какую либо дѣвушку, которая въ этомъ [63] случаѣ называется тамъ отмица (похищающій же называется отмичаръ), и заставляетъ Попа обвѣнчать себя съ нею; тогда, чтобъ возвратиться домой, онъ долженъ начать съ того, чтобъ выплатить выпрашиваемую сумму семействомъ отмицы за ея похищеніе, и если похититель не внесетъ оной, по тому ли, что сумма велика, или что не имѣетъ оной, то возвратиться въ селеніе уже не можетъ; ибо, по жалобѣ Кадію, или Пашѣ, принесенной семействомъ отмицы, отмичара безпрекословно отдаютъ въ руки правосудія, какъ нарушителя существующихъ законовъ, которымъ Болгары безусловно повинуются. Сдѣсь нельзя не обратить вниманія на эту добросовѣстность семейства похитителя и всей общины. [64] Впрочемъ, подобные случаи бываютъ чрезвычайно рѣдки; ибо или оба семейства, съ помощію другихъ родственниковъ, стараются со временемъ согласиться на сдѣлку, или гайдукъ возвращается къ своему ремеслу, которое обыкновенно оканчиваетъ его жизнь либо пулей, либо же кинжаломъ.

Дахъ-Девиренъ, Чапанъ-Оглу, Пегливанъ и многіе другіе, заставившіе Порту признать себя Пашами и т. п. Слово Дере-Бей собственно значитъ Князь, властелинъ долины, куда они спускаются съ горъ и, выходя изъ ущелій, гарцуютъ съ своими шайками. Но цѣль ихъ и цѣль Болгарскихъ гайдуковъ не одинакова.

[63] Самое большое оскорбленіе назвать Болгарскаго гайдука однимъ изъ выше означенныхъ именъ, или сказать пржи-баба, слово, означающее человѣка, нападающаго на старую бабу. Это послѣднее слово нетерпимо и всѣми другими разбойниками.

[64] Не буду распространяться, а замѣчу только, что въ нагорной Болгаріи Болгары сохранили свои древніе обычаи, повѣрья и т. п., изъ коихъ многіе совершенно исчезли у Болгаръ географической Болгаріи.

Изъ краткаго выше сдѣланнаго очерка видно было, что до сего времени Болгарскій народъ еще не предпринималъ ни чего общаго, положительнаго къ объединенію своего племени и образованію изъ него политическаго тѣла. Конечно, Болгары какъ числительностью своею, превышающею значительно Сербовъ, [65] такъ счастливымъ географическимъ положеніемъ своимъ, характеромъ, свойствомъ, общею наклонностію къ земледѣлію, вообще, и помимо славной исторіи ихъ, заслуживали бы лучшей участи, но до сихъ поръ, независимо отъ системы духовнаго управленія, введенной у нихъ Портою, едва ли не должно присоединить сюда какъ препятствіе отчасти и не единообразіе отношеній гражданственности, свойствъ, способностей, направленій даже мѣстности и т. п., встрѣчающейся въ разныхъ округахъ. Размножаемыя нынѣ училища, безъ сомнѣнія, сблизятъ Болгаръ со всѣхъ концовъ занимаемаго ими пространства и со временемъ уравняютъ помыслы о народности и самостоятельности съ житейскими выгодами въ настоящемъ; тогда съ измѣненіемъ духовнаго управленія, конечно, Болгарскій народъ сдѣлается грознымъ Правительству Османліевъ; но и въ этомъ случаѣ слѣдуетъ важный вопросъ: кто дастъ и какое направленіе дано будетъ этѣмъ первоначальнымъ училищамъ? Условіе, чрезвычайно важное. Сдѣсь представляется возможность трехъ направленій: Россіи, Австріи и Западной пропаганды. Направленіе, которое можетъ дать Россія, было бы, безспорно, направленіе прочное, основанное на монархическихъ началахъ, чуждое не только всякихъ утопій, но и самой религіозной пропаганды. Она предоставляетъ каждому народу его основные обычаи и его природную форму, одинаковую у всѣхъ Православныхъ Славянскихъ народовъ.

Австрія, положимъ, можетъ дать также родъ монархическаго направленія, но направленіе это будетъ подрываемо усиліями къ религіозной пропагандѣ Католичества, къ которому она такъ постоянно стремится въ Славянскихъ областяхъ и, не довольствуясь этѣмъ, она недавно еще искала онѣмечить все то, что

---

[65] Не говорю о Греціи, составляющей въ границахъ своихъ едва ли пятую часть народонаселенія противъ Болгаръ Балканскаго полуострова.

попадало ей подъ руку: успѣхи этого втораго направленія видимы. Оно неотмѣнно потрясаетъ основу народности каждаго Славянскаго племени, въ главѣ котораго стоитъ Православное племя Русское, долженствующее служить краеугольнымъ камнемъ всѣмъ единоплеменнымъ съ собою. Черногорія окружена уже почти со всѣхъ сторонъ Католиками; Боснія и Герцеговина имѣютъ у себя Католиковъ съ нѣсколькими Епископами, и всѣ они находятся подъ покровительствомъ Австріи и пропаганды ея, посредствомъ многихъ Францискапскихъ монаховъ, просвѣщенныхъ изувѣровъ и не нуждающихся въ существованіи. Пропаганда эта подвигается впередъ, и подвигается именно отъ того только, что Православное духовенство, самое невѣжественное и бѣднѣйшее въ этѣхъ областяхъ, находится въ зависимости отъ Константинопольскихъ Патріярховъ, всегда преданнѣйшихъ слугъ Портѣ, а по тому Католической пропагандѣ не представляется большихъ преградъ къ увеличенію своихъ отщепенцевъ и вмѣстѣ съ тѣмъ къ пріобрѣтенію вліянія. [66] Сербія одна изъ всѣхъ Оттоманскихъ областей устояла противъ многовѣковыхъ усилій Папъ, старавшихся ввести Католичество, или Унію (и до сихъ поръ въ Сербіи нѣтъ ни одного изъ коренныхъ жителей не Православнаго); но и въ ней успѣли въ 1852 году устроить Католическіе костелы. [67] Въ Болгаріи будетъ еще легче, чѣмъ въ Сербіи, достигнуть этой цѣли. Въ ней уже есть Католики со временъ вліянія Папъ и существуютъ по нынѣ; тамъ весь почти Пострумскій округъ Болгары-Католики. Сверхъ того, всѣ церковныя, школьныя и нѣкоторыя другія книги, находящіяся въ Болгаріи, печатаются въ Угріи, именно въ Будинѣ, и продаются по самой умѣренной цѣнѣ. Такимъ образомъ монархическое направленіе, которое Австрія можетъ дать Болгаріи, будетъ почить на шаткомъ основаніи Католическихъ Монархій настоящаго времени, подвергающихся столь частымъ бурямъ отъ волненія страстей.

---

[66] Я умалчиваю здѣсь о Буковинѣ и Седмиградіи, гдѣ ежегодно Православные, ловимые въ сѣти, обращаются въ Католиковъ.

[67] Для кого же, если тамъ нѣтъ Католиковъ? Конечно, для будущихъ; ибо не для однихъ же Консуловъ, которые могли бы имѣть свою домовую часовню и

Наконецъ, третье направленіе—Западная пропаганда различныхъ утоній легче проникаетъ въ страну, гдѣ есть колебаніе религіозное. Ухищреніе пропагандистовъ нынѣшняго времени обратило главное свое вниманіе на то, чтобъ начинать съ религіозныхъ смутъ, а потомъ преобразовывать ихъ въ политическія.[68] Ученіе этой пропаганды, само собою разумѣется, есть антимонархическое. Ревнители ея усиливаются только вызывать народы къ мятежамъ, изъ хаоса которыхъ думаютъ создавать Правительства; словоизвитіями своими они поражаютъ воображеніе, упояютъ будущностью, прельщаютъ богатствомъ и счастіемъ, которыхъ сами существенно не ощущаютъ, и такъ затмѣвая разсудокъ людей, или вовсе необразованныхъ, или уже чрезъ чуръ образованныхъ, воспламеняютъ ихъ воображеніе и влекутъ къ разрушенію. Въ послѣдніе 20, или 30, лѣтъ эти идеологи начали разсматривать и Болгарію съ этой точки зрѣнія. Въ сочиненіяхъ своихъ они ловко умѣли прежде польстить народу, напоминая ему прежнюю его историческую славу, потомъ исчисляли его силу и средства, его домашнія добродѣтели, общественное значеніе въ семьѣ народовъ; потомъ въ яркихъ краскахъ описываютъ его страданія подъ игомъ иновѣрныхъ, и наконецъ указываютъ на возможность стряхнуть съ себя это иго, избѣгая всячески сочувствія единовѣрной имъ Россіи, стремиться къ самостоятельности. Между этѣми писателями во Франціи отличаются Saint-Marc Girardin, Latartine, Royé, Blanqui, Ami Boué, Cyprien Robert (въ нѣсколькихъ сочиненіяхъ). По отъѣздѣ Князя Меньшикова изъ Константинополя въ 1853 году, два чиновника тамошняго Французскаго Посольства, Лонжевиль и Бертоли, были отправлены въ Болгарію, и въ Варнѣ, Шуменѣ, Тырновѣ, Рущукѣ и другихъ мѣстахъ, согласно съ Митрополитами (Фанаріотами) и при содѣйствіи мѣстныхъ Турецкихъ властей, заставляли Болгаръ давать свои бланковыя подписи и прикладывать печати. Разными наущеніями и происками, угрозами и даже силой, успѣли исторгнуть значительное число подобныхъ под-

---

допускать въ опую свою прислугу и заѣзжихъ на время купцовъ; но Консулами не всегда бываютъ Католики, и едва ли не чаще Лютеране.

[68] Впрочемъ, такъ начали и Энциклопедисты.

писей на бѣлой неписанной бумагѣ. Они были и въ Журжѣ, Букарештѣ, Галацѣ, Браиловѣ, и потомъ (3-го Іюля) возвратились въ Константинополь, для приведенія въ дѣйствіе своихъ намѣреній. Въ чемъ же они состояли, мнѣ не извѣстно. Между Англійскими преимущественно Urghuart, Slede, Skene, а наконецъ въ 1846 и 1847 Милади Лаудонъ обнародовала, несомнѣнно подложныя, многія, будто бы отъ самихъ Болгаръ послѣдовавшія, декларацiи и тому подобные акты, въ которыхъ они домагаются у Султана своей самостоятельности, какъ въ Сербіи и Придунайскихъ Княжествахъ. Въ 1853 году одинаково и Англійскіе эмиссары, подобно Лонжевилю и Бертоли, объѣзжали югозападную Болгарію, отбирая подписи. Такимъ образомъ Болгарія раздѣлена была ими для того на двѣ половины. Но предположимъ, что Болгарія, дѣйствительно, на основаніи подаваемыхъ ей уроковъ, сброситъ себя иго Османліевъ, то какая другая будущность можетъ ожидать ее? Одно распаденіе, можетъ быть еще болѣе разрушительное, чѣмъ иго Османліевъ.

Да и дѣйствительно, устройство Славянскихъ племенъ Европейской Турціи—задача весьма трудная; о соединеніи одного съ другимъ—цѣль недостижимая. Не только что Боснія, гдѣ народонаселеніе превышаетъ такое же въ Княжествѣ Сербскомъ едва ли не на двѣсти тысячъ, [69] но и Черногорія, имѣющая только осьмую часть народонаселенія противу Сербіи, никогда не согласится на сліяніе себя съ Сербіей въ одну политическую форму, хотя обѣ чисто одного племени, раздѣлившагося послѣ разгрома на Косовомъ полѣ. Боснія же, имѣвшая своихъ Королей и доселѣ гор-

---

[69] Въ политическомъ управленіи Босніи, въ 1729 г., считалось до 1,600,000 жителей; изъ нихъ нѣсколько болѣе пятой части въ Герцеговинѣ и въ Турецкой Хорватіи или округѣ Баньялуцкомъ. Турки называютъ Боснію: Бошна, Босанія и Босинія. Герцеговина есть часть древней Далматіи, именовавшаяся Захлумьемъ или Захолміею, и понынѣ Сербами иначе не называется, какъ Забердье. Она была извѣстна также подъ названіемъ земли Сандала (по имени одного изъ своихъ Герцеговъ). Турки же именуютъ ее Херсекъ (Герцегъ). Въ ней (въ монастырѣ Милешевѣ) находились мощи Св. Саввы, изъ Царственнаго Сербскаго дома Немани. Въ Генварѣ 1595 г., Бѣлградскій Паша, Бали-бегъ, узнавъ, что къ гробницѣ его начали стекаться и многіе изъ Мусульманъ, подобно Христіанамъ, для исцѣленія и т. п., перевезъ мощи въ Бѣлградъ, на Дунаѣ и Савѣ, гдѣ, на Врачарскомъ полѣ, всенародно предалъ ихъ сожженію.

дящаяся своими Царственными династіями, изъ коихъ династія Твардковъ занимаетъ первое мѣсто, Босніи по сей часъ не покидавшая оружія, ведущая постоянное противодѣйствіе Правительству, не подчинится добровольно Сербіи, а начнетъ съ ней борьбу на смерть. Боснія гордится тѣмъ, что она покоряла и властвовала въ Сербіи, раздѣливъ ее на четыре части, управлявшіяся четырьмя Босняками, извѣстными подъ именемъ Дахіевъ. Она знаетъ, что владычество ея пало не отъ силы Сербовъ, но потрясенное силами, направленными на нихъ самою Портой, а потомъ притекшими въ Сербію отважнѣйшими гайдуками, съ которыми и сама Порта не всегда могла справляться. Настоящая Сербія не то, что была въ началѣ текущаго столѣтія. Тогда она была окружена трудно проникаемыми въ нее тѣснинами; теперь же пути открыты, дороги проходимы, мосты устроены. Тогда она наполнена была гайдуками, изъ которыхъ произошли лучшіе ея Воеводы; оружіе не было чуждо Сербу. Теперь онъ отвыкъ и болѣе полувѣка не брался за него. Въ настоящее время каждый Сербъ болѣе или менѣе обзавелся хозяйствомъ: вся цѣль его заключается въ упроченіи и увеличеніи онаго, и борьба его состоитъ только во взаимныхъ происках скупчинъ и т. п. Конечно, сдѣсь могутъ возразить, что Боснія, по Вѣроисповѣданію, раздѣлена на три части, болѣе или менѣе численныя, болѣе или менѣе враждебныя между собой, а по тому силы и направленія Босняковъ разобщены и не могутъ внушать опасенія и т. п. Наглядно это такъ, но разсмотрѣвъ поближе, мнѣніе это значительно стушевывается дѣйствительностью. Точно въ Босніи существуютъ три Вѣроисповѣданія: основное, коренное Босняковъ Православное, за тѣмъ болѣе трети всего народонаселенія перешло въ Исламъ и часть только въ Католичество. [70]

Сдѣсь должно замѣтить, что переходъ изъ Православія въ Исламъ происходитъ въ Босніи не изъ убѣжденій религіозныхъ,

---

[70] Въ 1829 году Католиковъ было только около 150 т., но въ настоящее время полагаютъ ихъ, по крайней мѣрѣ, вдвое. Сдѣсь слѣдуетъ замѣтить нравственное распредѣленіе народонаселенія; такъ, на пр., Зворницкій округъ и та часть Новопазарскаго, которая входитъ въ составъ Босніи, почти всѣ Христіане, и сдѣсь-то гнѣздо Католической пропаганды. Вся же страна Сараевская и долины, отдѣляющія Боснію отъ Черногоріи,—Магометане.

но единственно изъ разсчетовъ житейскихъ; ибо отщепенство даетъ имъ право на наслѣдственное сохраненіе владѣній земель тимаровъ, къ пріобрѣтенію должностей, къ болѣе своевольной жизни. Въ Босніи очень часто можно встрѣтить въ одномъ семействѣ оба Исповѣданія: отецъ Христіанинъ, а сыновья, или одинъ изъ нихъ, Магометанинъ, и обратно. Всѣ живутъ въ одномъ домѣ, и общій языкъ во всей Босніи есть Сербскій; не многіе изъ тамошнихъ Магометанъ знаютъ по Турецки. Всѣ мѣстныя власти употребляютъ тотъ же Сербскій языкъ. При перемѣнѣ Вѣры они сохраняютъ Славянскія названія и прозвища, большею частію всѣ оканчивающіяся на ичъ (ть), какъ то: Любичъ, Бабичъ, Филиповичъ и т. п., и этѣ названія встрѣчаются у тамошнихъ Беговъ, Агъ, Спаговъ, Мулъ, Эфендіевъ и пр. Построеніе фонтановъ въ мѣстахъ, гдѣ видимый недостатокъ воды, мостовъ и плотинъ въ трудныхъ для прохода мѣстахъ, хане (заѣзжихъ домовъ) и т. п., въ Босніи есть общій обычай обоихъ Исповѣданій: часто въ духовныхъ завѣщаніяхъ оставляется капиталъ, или изъявляется только воля на сооруженіе подобнаго предмета, или поддержаніе только уже существующаго, и это свято соблюдается Мусульманиномъ, не смотря на то, что его отецъ, дѣдъ, прадѣдъ, или еще далѣе, были Христіанами: это называется «задушбиной».

Босняки соединяютъ въ себѣ всѣ предразсудки Славянъ и Турокъ. У нихъ часто можно встрѣтить, что Христіанинъ носитъ на рукѣ какой ни будь Магометанскій талисманъ или хамалію, съ какимъ либо изреченіемъ Корана; съ другой стороны Мусульманинъ, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, служитъ молебны Богородицѣ, чтитъ какого либо Святаго нашей Церкви и въ день празднованія его не дозволяетъ Христіанамъ своего чифлика выходить на работы. Впрочемъ, эта чтимость многихъ Святыхъ нашей Церкви распространена и у всѣхъ Европейскихъ Турокъ. Босняки, принимающіе Исламъ, дѣлаются болѣе свирѣпыми. Другіе Турки называютъ ихъ варварами, «потурицами,» т. е., рыскающими по большимъ дорогамъ и, не смотря на единовѣріе, одинъ другого ненавидятъ. Между тѣмъ Босняки Христіане и Магометане ненавидятъ исповѣдующихъ Католичество.

Магометане Босніи почитаются Турками другихъ областей какъ бы за раскольниковъ, или еретиковъ, по тому что они не

соблюдаютъ многихъ даже основныхъ правилъ ихъ Исповѣданія. У Босняковъ дѣвицы до замужства своего не закрываютъ лицъ, и такъ сидятъ у окна; мущина, желающій совершить бракъ, видитъ, кого онъ беретъ за себя. Имѣютъ по одной женѣ и наложницъ или одалыскъ нѣтъ. Въ домашнемъ быту они кротки и добродушны, что составляетъ разительную противоположность ихъ характера въ дѣлахъ общественныхъ и въ битвахъ: тутъ Боснякъ какъ бы перерождается. Пьютъ водку и вино, и по тому не любятъ обѣдать вмѣстѣ съ другими Турками; гостепріимны, особенно, если собесѣдникъ придерживается баклажки; воды пьютъ очень мало и т. п.

Все пространство Босніи надѣлено природой всѣми ея богатствами; едва ли въ Европѣ есть область, которая вмѣщала бы въ себѣ въ такомъ изобиліи все необходимое, начиная съ благородныхъ металловъ до кукурузы. Независимо, отъ крѣпостей, содержимыхъ казною, Боснія усѣяна замками, или укрѣпленными мѣстами, въ которыхъ, вмѣстѣ съ Герцеговиной и Хорватіей или Баньялуцскимъ Пашалыкомъ, считается и попынѣд о ста [71] и изъ которыхъ каждый можетъ вмѣщать въ себѣ отъ 150 до 600 человѣкъ войска. Это — мѣстопребываніе главнѣйшихъ Тимаріотовъ (Помѣщиковъ) Беговъ страны, пользующихся правами наслѣдственнаго владѣнія землями Независимо отъ того находится множество башенъ (кулъ), паланокъ (городковъ), занимаемыхъ менѣе достаточными владѣльцами земель (зіяймetовъ) и т. п. Подобное положеніе страны представляетъ родъ феодальной республики среднихъ вѣковъ. Въ этихъ-то убѣжищахъ Босняки затрудняютъ не только воюющія арміи, какъ не разъ это случалось въ Угорскія и Австрійскія войны, [72] но и самое Правительство Турціи, которое, такъ сказать, до сихъ поръ не имѣетъ надъ страною безусловнаго владычества и опасается

---

[71] Въ этомъ числѣ 36 большихъ и меньшихъ крѣпостей, 28 крѣпкихъ замковъ, а остальное — паланки, башни и т. п. Главнѣйшія изъ нихъ, болѣе или менѣе въ лучшемъ состояніи, суть крѣпости: Яйце, Мостаръ, Травникъ, Баньялука, Зворникъ, Маглай, Гламочъ, Столацъ, Ливно и Дувно. Капитаніи этихъ мѣстъ суть самыя прибыльнѣйшія въ странѣ и также большею частію наслѣдственныя.

[72] Въ Босніи нельзя воевать массою, а должно до безконечности раздроблять армію.

оной. Самые строгіе фирманы Султана не всегда въ Босніи уважаются. Турецкій Чиновникъ, облеченный довѣріемъ Султана, но не умѣющій, или, по невѣжеству, презирающій вникать въ черты характера народа, подвергается не только тому, что его не будутъ слушаться и вовсе выгонятъ отъ себя, но, пожалуй, и лишатъ самой жизни. Своевольство Босняковъ не скоро еще будетъ укрощено и, не смотря на всѣ усилія Махмуда II, онъ едва успѣлъ учредить по прежнему въ Сараевѣ пребываніе Губернаторовъ Босніи, которые, въ продолженіе многихъ лѣтъ, оставались въ Травникѣ, куда были прогнаны жителями Сараева. Подобныя буйства сдѣлались въ Босніи обычаемъ. Постоянная непокорность Босняковъ, отважность ихъ, перешедшая въ пословицу у другихъ Турокъ, буйный характеръ, достаточное состояніе и т. п., не разъ затрудняли Правительство въ административныхъ его мѣрахъ ихъ прямою непокорностію. Сдѣсь должно еще замѣтить, что ни одинъ Губернаторъ Босніи не остается долго на своемъ мѣстѣ; если нѣтъ на него жалобъ, которыхъ Порта, изъ опасенія, чтобы не подвигнуть къ возстанію цѣлую область, не можетъ не уважать и не перемѣнить Губернатора, тогда она, съ другой стороны, боится, что назначенный Губернаторъ, конечно, понравившійся Боснякамъ, можетъ быть опасенъ для ней самой, немедленно перемѣщаетъ его въ другое мѣсто. Ни одна изъ Европейскихъ областей Турецкой Имперіи не включала въ себѣ болѣе янычаръ, какъ Босній. Далеко за 100,000 внесено было въ ея списки: Боснякъ спѣшилъ записывать въ янычары едва родившагося у него сына: это также доказываетъ духъ области относительно къ Правительству. [73]

При Султанахъ, лично предводительствовавшихъ арміями, Босняки составляли главный оплотъ Имперіи противъ Угріи и Австріи. Заслуги ихъ пріобрѣли имъ права, которыми ни одна изъ областей не пользуется: по коренному закону или, лучше сказать, обычаю ополченіе Турецкое обязано во время войны служить въ годъ шесть мѣсяцевъ, но Боснякамъ, за подвиги ихъ,

---

[73] Боснія комплектовала оды №№ 52, 56, 58, 65, 87, 88, 89, 90 и 91; штабы находились въ Константинополѣ.

срокъ этотъ уменьшенъ, и Боснія обязана выставлять войско свое только на два мѣсяца. [74] Въ послѣдствіи неоднократно пытались отмѣнить это, но никогда не могли успѣть въ томъ, и Босняки не разъ оставляли армію среди ея дѣйствій. [75] Въ послѣднее же время Босняки неохотно становятся подъ знамена Порты, въ особенности съ тѣмъ, чтобъ вступить въ общій составъ арміи: они предпочитаютъ этому дѣйствія отдѣльныя. Такъ, въ 1828 и 1829 годахъ, подъ разными предлогами, Босняки успѣли уклониться отъ участія въ войнѣ съ нами и были, такъ сказать, на сторожѣ противъ Сербіи, если бы она задумала намъ содѣйствовать: тогда они развѣдались бы съ нею и удовлетворили бы главному своему желанію.

Босняки составляютъ лучшую конницу Турецкихъ арміи; лошади ихъ, хотя малаго роста и некрасивы, но отличаются своею силой, твердостію, особенно въ трудахъ и лишеніяхъ, при томъ прытки и поворотливы. [76] Боснійскій всадникъ самъ крѣпкаго сложенія, высокъ ростомъ и долговѣченъ, славится между всѣми Турецкими проворствомъ, ловкостію, отчаяннымъ упорствомъ во всѣхъ другихъ дѣйствіяхъ. Между Турками существуетъ даже пословица, что «одинъ Боснякъ въ битвѣ сдѣлаетъ болѣе, чѣмъ пятеро Турокъ, хотя бы эти послѣдніе на него же нападали.» Босняки преимущественно ищутъ сразиться съ конницею, а не съ пѣхотой. Они вообще отважны, храбры, славолюбивы [77] и крово-

---

[74] Обстоятельство это не могло не имѣть вліянія, съ отверженіемъ многоженства, на изумительное приращеніе народонаселенія противъ всѣхъ другихъ областей Европейской Турціи.

[75] Боснія пользовалась правомъ еще въ 1830 году, которымъ ни одна изъ другихъ областей, кромѣ Некрасовцевъ и Запорожцевъ, не пользовалась: это плата за кровь, т. е., что убійство можетъ быть покрыто, при извѣстныхъ условіяхъ, денежною пеней: право, нарушающее коренное постановленіе Турецкаго законодательства: жизнь за жизнь.

[76] Боснія ежегодно продаетъ лошадей: въ Румелію, Болгарію и Сербію до 5 т., въ Австрію 2 т., а иногда и болѣе. Часто Албанцы и даже Греки запасаются оными отъ Босняковъ.

[77] Они охотно служатъ и подъ знаменами возстающихъ противъ Правительства,

жадны въ битвахъ, но требуютъ всегда хорошаго содержанія; если они чувствуютъ въ чемъ либо не то, чтобы недостатокъ, а если не имѣютъ чего въ изобиліи, то ропотъ, основаніе всѣхъ безпорядковъ, особенно въ Турецкихъ арміяхъ, тотчасъ проявляется между ними. Причина тому—изобиліе и богатство родины: они избалованы довольствомъ, которымъ едва ли въ цѣлой Европѣ какая другая область пользуется. Равномѣрно перемѣна климата имѣетъ большое на нихъ вліяніе. Такъ, на пр., въ 1772 году, сосредоточенный корпусъ Босняковъ, въ числѣ 20 т., при Рущукѣ, погибъ отъ кровавыхъ поносовъ, въ продолженіе самаго короткаго времени.

При изобильномъ и имъ привычномъ содержаніи, они не обращаютъ ни какого вниманія на градъ пуль и даже на самую картечь; но за то ядра и гранаты свистомъ своимъ имѣютъ необъяснимое на нихъ вліяніе, какъ равно и на всѣхъ Турокъ, у которыхъ вообще воображеніе дѣйствуетъ болѣе, чѣмъ сущность; по тому начальники ихъ, постигающіе этѣ свойства, всячески стараются или быстро промчаться чрезъ линію паденія ядеръ, или, воспользовавшись мѣстностію, приблизиться на картечный выстрѣлъ, легче ими выдерживаемый. А какъ Босняки болѣе другихъ подвержены остервенѣнію съ приближеніемъ опасности, а по тому часто случалось, что, не взирая на убійственный огонь, они, какъ сумасшедшіе, бросались на пѣхотный строй, подкрѣпляемый артиллеріею, и нѣкоторые проникали въ самую средину кареевъ и на штыкахъ находили смерть.

Босняки вообще хорошо и богато вооружены; безъ изъятія всѣ имѣютъ по два пистолета въ сѣдлѣ и два за поясомъ, ружье, саблю и ятаганъ. За нѣкоторыми изъ извѣстныхъ наѣздниковъ возится длинное изъ камыша копье, которымъ они мастерски владѣютъ; многіе имѣютъ джириды или метательныя копья, любимое упражненіе въ тѣхъ странахъ. Босняки носятъ узкія и короткія платья, удобныя въ верховой ѣздѣ, сѣдла ихъ меньшаго объема противъ Турецкихъ, приближаясь формой къ Угорскимъ, на го-

---

но съ меньшею противъ Албанцевъ алчностію къ добычѣ и не такъ переметчивы.

ловахъ большею частью волчьи шапки, а есть и тигровыя; къ нимъ прикрѣпляютъ иногда крылья разныхъ большихъ птицъ.

Пѣхота Босняковъ рѣдко выходитъ изъ отечества своего; они вообще предпочитаютъ служить на лошади, и по тому, если нужно, то спѣшиваются, и въ такомъ положеніи, при защитѣ какого либо прикрытаго природой мѣста, дѣлаются едва ли не опаснѣе, чѣмъ на лошадяхъ, ибо вообще всѣ хорошіе стрѣлки.

Боснія, вмѣстѣ съ Герцеговиной и Баньялуцкимъ Пашалыкомъ, легко можетъ выставить до 80,000 всадниковъ, а если не должно удаляться отъ границъ своихъ, или соединяться съ войсками другихъ областей, въ такомъ случаѣ Боснія легко дастъ еще и 20,000 пѣхоты. Но если нужно будетъ Боснякамъ ити въ Румилію, или даже Болгарію, то утвердительно можно сказать, что много надо усилій, чтобы взять изъ ней и 10,000 всадниковъ, которые при первомъ удобномъ случаѣ всѣ разбѣгутся. Жажда напасть на Сербію давно томитъ Босняковъ. Не только что послѣдніе, исповѣдующіе Исламъ, но и Христіяне нетерпѣливо ожидаютъ столкновенія съ надменной сосѣдкой своей, если только она оставлена будетъ дѣйствовать одна, и тогда, конечно, очень легко получатъ верхъ надъ нею, какъ по многочисленности своей, такъ и по тому, что ни на минуту не отвыкали отъ оружія.

Жители Турецкой Хорватіи или Баньялуцкаго Пашалыка одинаковыхъ свойствъ съ Босняками, но предпочитаютъ сражаться пѣшими и едва ли не кровожаднѣе Босняковъ. Герцеговинцы, въ особенности сѣверной части, мягче нравами, но за то южные, смежные съ Черногорцами, превосходятъ и самыхъ коренныхъ Босняковъ въ звѣрствѣ, только не такъ многочисленны.

Православные Босняки одинаковыхъ свойствъ и способностей съ Мусульманами. Ополченіе, образуемое изъ нихъ и именуемое сейменами, никогда не употреблялось въ войнахъ съ нами, но противъ Австрійцевъ они дѣйствовали не только что во время вторженія сихъ послѣднихъ въ ихъ область, но и сопровождали

Турецкія арміи въ Угрію. Если бы имъ пришлось воевать съ Сербами, они сдѣлаютъ это съ большимъ радушіемъ. [78]

Относительно перехода Босняковъ изъ Православія въ Католичество, то и это нельзя относить къ дѣлу совѣсти, а также есть житейскій разсчетъ, какъ и обращеніе въ Исламъ. Ибо, не говоря уже, что такое обращеніе есть слѣдствіе происковъ Папъ вообще, какъ и во всѣхъ Славянскихъ областяхъ, но въ настоящее время Австрія дѣятельно, посредствомъ орудіи своихъ, ищетъ сдѣлать себѣ свою сторону въ Босніи, гдѣ многіе изъ ея подданныхъ занимаются торговлею, которыхъ она такъ настойчиво покровительствуетъ вмѣстѣ съ тѣми, кои, будучи и подданными Порты, принимаютъ Римско-Католическое Исповѣданіе. Покровительство это иногда распространяется и на Беговъ или Спаговъ страны, и дипломатика ея крѣпко вступается за ихъ права, а между тѣмъ ея Францискапскіе монахи усиливаются вкрадываться въ умы обывателей Православныхъ, которые никѣмъ не поддерживаются, и по тому увлекаются въ Католичество, не смотря, что оно вообще для нихъ, какъ и для Магометанъ, ненавистно; они называютъ Католиковъ ругательнымъ словомъ «Шокацъ.» Католиковъ, обращающихся въ Исламъ, до сихъ поръ несравненно менѣе, чѣмъ Православныхъ. Католическіе Священники дѣйствуютъ, однако, дѣятельно, имѣютъ въ Босніи двухъ Епископовъ, изъ коихъ одинъ въ Герцеговинѣ, много церквей и монастырей, поддерживаемыхъ Австріею, между тѣмъ какъ Православіе безъ средствъ, оставлено на произволъ, при невѣжествѣ тамошнихъ Священниковъ, подъ грабительскимъ управленіемъ Фанаріотскихъ Епископо-

---

[78] Въ отрядѣ охотниковъ находилось 80 Босняковъ, изъ коихъ у нѣкоторыхъ отцы и братья были Мусульмане (а трое изъ охотниковъ были и сами послѣдними). Я долженъ былъ располагать ихъ всегда на оконечностяхъ и въ отдаленіи отъ Сербовъ и стараться всячески избѣгать, чтобы они не встрѣчались. Каждый разъ, когда этого нельзя было избѣжать, происходило иногда и кровопролитіе. Капитаны Босняковъ были люди замѣчательные не одною отвагой, но и умомъ. Отъ нихъ самихъ я почерпнулъ это послѣднее заключеніе, которое, съ соединеніемъ того, что было слышано мною отъ Сербскихъ Воеводъ въ Кишиневѣ и въ послѣдствіи отъ разныхъ лицъ въ Букарештѣ и пр., дало настоящій выводъ.

новъ, почти всегда въ стачкѣ съ правителями Турками, и въ большей части безъ Русскихъ Консуловъ. Православные имѣютъ въ Босніи и Герцеговинѣ также по одному Епископу. Во время Наполеона Босній обращала вниманіе Французской политики по сосѣдству Далматіи съ Илирійскими владѣніями (Хорутаніей, Крайной и Штиріей), а можетъ быть и по другимъ какимъ либо причинамъ. Лѣтъ 20 тому назадъ Англія начала учреждать въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Босніи своихъ агентовъ, но это, конечно, болѣе для наблюденій за дѣйствіями тамъ другихъ Государствъ.

Я нѣсколько распространился о Босніи единственно по тому только, что перестроители Европейской Турціи или совершенно чужды знанія ея Славянскихъ областей, или мало съ ними ознакомлены, или, наконецъ, такіе, которые, по природной кичливой самонадѣянности, думаютъ легко подчинить себѣ не только что Боснію, но и всѣхъ Славянъ Балканскаго полуострова; такъ на примѣръ, въ письмѣ изъ Бѣлграда корреспондента «С. П. Б. Вѣдомостей» (№ 56), между прочимъ, читаемъ: «Условіе національнаго существованія Сербовъ на Балканскомъ полуостровѣ — соединеніе нынѣшняго Княжества Сербскаго съ естественными его частями: Босніей, Черногоріей, Герцеговиной и такъ называемой Старой Сербіей, въ одно нераздѣльно цѣлое. Безъ этого мы, Сербы, не имѣемъ будущности, не имѣемъ жизни, безъ этого мы кратковременная фикція.»

Не говорю о другихъ мѣстахъ помянутаго письма, не менѣе странныхъ; достаточно и того, что приведено, чтобы оцѣнить значеніе изложеннаго направленія. Не вдаюсь въ исчисленіе послѣдствій, если бы подобная химера началась приводиться въ дѣйствіе: сказанное вѣрно характеризуетъ страну. Точно также и газета «Восточная Звѣзда,» органъ Греческой Патріархіи, въ опроверженіе [79] газеты «Courrier d'Orient,» между прочимъ, не признаетъ числительности Болгарскаго племени, очевидно, съ одною цѣлью, какъ объ ономъ умалчиваетъ и Бѣлградскій корреспондентъ; но этотъ поступилъ рѣшительнѣе: онъ даже и не

---

[79] «Москва,» № 34-й.

упоминаетъ о Болгарахъ, хотя, при исчисленіи своемъ, говоритъ о Герцеговинцахъ, которыхъ въ двадцать разъ менѣе Болгаръ, и т. д.

Говоря о Восточномъ вопросѣ, нельзя не упомянуть вкратцѣ и объ Албаніи, тѣмъ болѣе, что, не смотря на разнообразіе ея жителей и исповѣданій, въ ней едва ли не половина Славянскаго племени. Южная Албанія включаетъ въ себѣ часть древняго Эпира, Янину, словомъ часть, надъ которой властвовалъ извѣстный Али-Паша Янинскій. Сдѣсь Албанцы перемѣшаны частію съ Греками. Сѣверная, Скодра, Искендерія, Скутари включаетъ въ себѣ часть древней Македоніи, окрестности Монастыря или Битоля, Охриду и Приштину, гдѣ жители Славяне Болгары и частію Куцо-Влахи, Грековъ тутъ очень мало.

Шкиперы или Шкипетары, какъ называютъ себя Албанцы, [80] распредѣляются по племенамъ на четыре области: 1. Чамурію или Джамурію, обитаемую племенемъ Чамовъ; 2. Лапурію—племенемъ Лаповъ; 3. Тоскарію или Музыхе [81] племенемъ Тосковъ, и 4. Гегарію или Мирдиту—племенемъ Джеговъ или Геговъ. Всѣ они розняятся между собой, сколько физическими свойствами земли и климатомъ, столько же тѣлесными и душевными качествами своихъ жителей. Различіе это встрѣчается и во множествѣ подраздѣленій въ каждомъ племени, носящихъ свои частныя названія рода или фары, [82] которые живутъ отдѣльно другъ отъ друга и всѣ имѣютъ оттѣнки въ правахъ, обычаяхъ и военныхъ способностяхъ, находясь въ безпрерывной между собою войнѣ. Неумолимое мщеніе, «крвина,» существуетъ у Албанцевъ въ полной своей силѣ, далеко превосходящей «осветy» Черногорцевъ и вообще Сербовъ. [83]

---

[80] Не говорю о названіяхъ, даваемыхъ Турками Албаніи.

[81] Отъ имени какого-то ихъ Святаго.

[82] Слово Арабское, знаменующее «подраздѣленіе, отдѣленіе» и т. п.

[83] Когда два незнакомые Албанца встрѣчаются, то не иначе подходятъ одинъ къ другому, какъ положивъ правую руку на прикладъ пистолета, произносятъ въ одинъ голосъ: «Кумъ фисъ,» т. е., какого племени, изъ какой области?

Географическое положеніе этѣхъ областей слѣдующее: 1. Чамы занимаютъ юго-восточную часть Албаніи и прилегаютъ на сѣверъ и сѣверо-западъ къ Лапамъ, на востокъ къ Янинскому округу, на югъ къ Артѣ, а на западъ къ Адріятическому морю. Главнѣйшія фары Чамовъ суть: Массарако и Айданосъ, прибрежныхъ къ Ахерону. Къ племени Чамовъ принадлежитъ и племя Сульотовъ, занимающихъ горы Како-Сули. Сульоты всѣ Христіяне и чистые Албанцы по языку, происхожденію, правамъ и обычаямъ; они имѣли десять большихъ фаръ или селеній, изъ коихъ отличались: Мега-Сули, Агіа-Параскева, Милосъ, Лака и пр., всѣ они были укрѣплены и долгое время не покорялись грозному владычеству Али-Паши, и только послѣ пяти кровавыхъ войнъ, въ продолженіе которыхъ они неоднократно разсѣявали его войска и заставляли самого этого сатрапа искать спасенія въ стѣнахъ Янины, признали свою зависимость отъ него. [84] Въ прибрежныхъ частяхъ встрѣчаются исповѣдующіе Католичество: они извѣстны подъ именемъ Латиновъ и Мирдитовъ, но ихъ въ южной части Албаніи не много; они преимущественно находятся въ сѣверной ея части.

2. Лапы занимаютъ гористую страну: она составляетъ западную часть Эпира, включая въ себѣ склоны Химерійскаго хребта и Акрокеравнскія скалы, идущія вдоль Адріятическаго моря. Такимъ образомъ Лапурія находится между Тоскарами, которые отъ нихъ на сѣверѣ и востокѣ; на югъ, Джамурія, а на западъ Адріятическое море. Лапы не походятъ на другихъ Албанцевъ своею наружностью и правами: они безобразны, болѣе другихъ неопрятны и грязны; ужасные варвары, которые до сихъ поръ поддѣльными маяками обманываютъ мореплавателей, бродятъ по всей Албаніи, крадутъ барановъ, употребляя для сего хлѣбъ, напитанный опіумомъ, чтобъ бросать оный стерегущимъ стада собакамъ; имѣютъ обыкновеніе, вмѣсто ножа, перегрызать горло барана зубами. Невѣжество ихъ превосходитъ всякое воображеніе; изъ нихъ тѣ, которые называютъ себя Магометанами, а равно Христіяне Греческой Церкви, именующіе сами себя кауръ (испорченное Турецкое слово яуръ, невѣрный), вовсе не

[84] Подробности этѣхъ битвъ въ высшей степени любопытны.

знаютъ и первыхъ основаніи своихъ Исповѣданій. Знаютъ только то, что, назвавъ себя Магометанами, они избавляются гарача, т. е., подушной подати, а по тому, чтобъ уклониться отъ сего, не толь что семействами, но и цѣлыми деревнями, дѣлаются Магометанами, и это есть единственная ихъ цѣль. [85] Главнѣйшія фары или отдѣльныя общины Лаповъ суть: Парганіоты и Химаріоты, живущіе при горахъ Эльме и Кисе. Первые славятся предательствомъ, а вторые считаются первыми разбойниками Турціи; они воспѣты Байрономъ. Потомъ слѣдуютъ Дримады, Агіосъ-Васили, Филатисы, Маргариты. Парамиты: этѣ всѣ почти пастухи, отличающіеся звѣрствомъ, далѣе Лоры, и т. п.; всѣ этѣ маленькіе городки, съ своими деревнями, какъ бы республики, были связаны союзомъ съ Паргою, имѣвшею до 8 тысячъ жителей. Туда, въ случаѣ какихъ либо неудачъ въ разбояхъ, скрывались они на время отъ преслѣдованія: съ паденіемъ Парги единство ихъ разстроилось. Лапы вообще презираемы всѣми другими Албанцами, которыхъ, чтобъ оскорбить, достаточно назвать Лапомъ.

3. Тоски или Музахе, занимаютъ округи средней Албаніи: Малакастры, Музахе, Премити, Тепелени, Клисура и Аргиро-Кастро; племя этого послѣдняго именуется Япиды (Гардикіоты болѣе половины были истреблены Али-Пашей), Бератъ или Арнаудъ-Бѣлградъ. Тоскарія почитается страной, въ которой первоначально основались всѣ четыре племени Шкипетаровъ, т. е., нынѣшніе Албанцы. Столица ихъ была Бератъ или Арнаутскій Бѣлградъ, какъ до сихъ поръ именуется, который и считается Албанополемъ Птоломея, Парѳеніею Полибія; [86] отъ сего-то первоначальнаго жилища Шкипетаровъ въ мѣстахъ сихъ [87] все племя То-

---

[85] При Кастріотѣ (Скандербегѣ) Лапы были еще Католиками, но въ послѣдствіи одни перешли въ Православіе, другіе въ Магометанство. Славянское вліяніе, нѣкогда бывшее въ этой странѣ, доказывается большею частью названіями мѣстъ и жилищъ Лаповъ.

[86] Другіе принимаютъ Крою за древній Албанополь.

[87] Бератъ служитъ нынѣ мѣстопребываніемъ Православнаго Архіепископа и Паши. Крѣпость на скалѣ находится почти на границѣ обѣихъ Албаніи. Хотя она и почитается непокоримою, но долго защищаться не можетъ, по неимѣнію воды, слишкомъ пространна и командуема съ горы на ближній пушечный выстрѣлъ.

сковъ и именуетъ себя Бѣлыми Албанцами, въ противоположность Гегамъ, именующимъ себя Красными. Тоски отличаются своимъ станомъ, щегольствомъ и живостію ума, чванствомъ и хвастливостію. Вмѣстѣ съ тѣмъ племя это есть злѣйшее и вѣроломнѣйшее изъ всѣхъ Албанскихъ племенъ; храбрость онаго затмѣвается болѣе ихъ самохвальствомъ. Оно многочисленнѣе Чамовъ и Лаповъ.

Тоски раздѣлены на два Исповѣданія, оба враждебныя Туркамъ: Православныхъ и Магометанъ-Шіитовъ. Христіяне преимущественно живутъ въ Музахе, Тамарицѣ, Арженикѣ и другихъ незначащихъ мѣстахъ; Магометане занимаютъ главнѣйшіе города и мѣста и многочисленнѣе Христіянъ, конхъ считается только $^1/_3$ народонаселенія. Дервиши развратной и нестрогой жизни въ большой чтимости у Тосковъ, и почти каждый изъ нихъ принадлежитъ къ одному изъ орденовъ этѣхъ бродягъ. Али-Паша изъ этого племени Тосковъ; онъ родился въ Тепелени и полагаютъ, что въ молодости онъ перенялъ многія правила и ученія этѣхъ дервишей-бродягъ. Христіяне Тоскары слѣдуютъ всѣмъ правиламъ Греческой Церкви, но это не дѣлаетъ ихъ лучшими, напротивъ они самые злобные и первые въ цѣломъ мірѣ разбойники по кровожадности, въ чемъ превосходятъ и самыхъ Магометанъ одного съ ними происхожденія, въ нихъ не замѣчается ни какой добродѣтели и качества, которыя хотя бы нѣсколько уравновѣшивали пороки, составляющіе ихъ характеръ.

Тоски, живущіе на вдающейся къ сѣверу пространной части, носятъ преимущественно названіе Арнаутовъ. Этѣ, какъ бы отдѣльные или побочные Албанцы. Тоскаріи, соединяются съ Болгарскими гайдуками и Боснійскими ускоками и покрываютъ шайками своими горы Приштины до Калданделя и не рѣдко опустошаютъ Македонію. Предпріимчивость Тоскаровъ вообще не имѣетъ границъ; изъ нихъ многимъ удавалось свергать съ престола Деевъ и другихъ значительныхъ лицъ и, заступивъ ихъ мѣсто, помышлять о дальнѣйшемъ возвышеніи. Али-Паша, который былъ Тоскъ родомъ, служитъ болѣе гласнымъ примѣромъ.

Тоскарія имѣетъ только одну гавань, Авлону; это есть, такъ сказать, единственный путь сообщенія ея съ Европой. Несравненно большая часть долинъ ея плодородны, но нездоровы, по

причинѣ застоя въ нихъ водъ. Изъ этого исключается только долина Аргирина или Дринополь, на которой лежитъ Аргиро-Кастро и Тепелени, гдѣ родился Али-Паша и откуда открылъ онъ начало своихъ предпріятій. На этой же долинѣ, около Комова, живутъ и знаменитые въ Турціи сутерицы, водопроводители.

4. Геги живутъ въ сѣверной части Албаніи, отъ чего страна эта и извѣстна подъ именемъ Гегаріи. Ее называютъ также Красною Албаніею (въ противоположность Тоскаріи, именуемой Бѣлою); пространствомъ и народонаселеніемъ своимъ почти равна остальнымъ тремъ частямъ Албаніи.

Геги, по Исповѣданію, раздѣляются на Магометанъ, Православныхъ и Католиковъ. Католики извѣстны въ странѣ подъ названіемъ Латиновъ и Мирдитовъ, но это послѣднее названіе иногда дается и Магометанамъ и Православнымъ, нѣсколько зажиточнымъ, какъ бы почетнымъ.[87] Геги Магометане живутъ преимущественно въ округахъ Скадра, вдоль рѣки Бояны и на берегу Адріятическаго моря (по чему эта полоса и именуется Крайной), Антивари, Дульчиньо, Алесіо, Тирране, въ Дурацо и Ель-Басанѣ (одинъ только этотъ послѣдній городъ былъ подъ владычествомъ Али-Паши), и оттуда простираются во внутрь страны до Скумби и озера Охриды. Православные перемѣшаны болѣе или менѣе между народонаселеніемъ Турецкимъ, преимущественно же въ горахъ юго-восточной части Скадрскаго Пашалыка, гдѣ, однако же, встрѣчаются селенія и однихъ Православныхъ. Католики-Мирдиты наиболѣе населяютъ округъ Акъ-Гиссаръ, главное мѣсто Ороша, прежняя Кроя, гдѣ они многочисленнѣе Магометанъ и Православныхъ (а по тому на нѣкоторыхъ картахъ и называется округомъ Мирдитовъ), въ Ель-Басанѣ и нѣкоторыхъ приморскихъ мѣстахъ. Сверхъ того, этѣ Католики огибаютъ всю восточную и часть сѣверной границъ Черногоріи, раздѣляясь на двѣ главныя части: на Мирдитъ-Матовъ и на Мирдитъ-Дибровъ. Маты, въ числѣ около 100 тысячъ, живутъ по берегамъ рѣки Маты (на разстояніи около 100 верстъ) и линіи горъ, простирающихся отъ Адріятиче-

---

[87] Слово Персидское: Мардонтъ, храбрый. Къ этому племени принадлежитъ Кастріотъ (Искендеръ-бегъ), прозванный дракономъ Албаніи.

скаго моря до Македоніи. Епископъ ихъ имѣетъ пребываніе въ Орошѣ, гдѣ живетъ и ихъ глава, носящій титулъ Принка, конечно, отъ слова Принцъ; они выставляютъ до 15 тысячъ воиновъ. Дибры на половину происхожденія Шкипетарскаго и Славянскаго, занимаютъ преимущественно верхнюю и нижнюю части, славящіяся плодородіемъ своихъ долинъ рѣки Дибры. Дибровъ считаютъ около 150 тысячъ, и они выставляютъ до 20 тысячъ воиновъ, находятся въ безпрерывномъ столкновеніи съ Черногорцами. Союзниками ихъ всегда бываютъ Готи, Дукадины, Клименты, Никшичи, Сеотчи и Вуколы. Католическій Епископъ ихъ имѣетъ мѣстопребываніе свое въ Собѣ или Сорде.[89] Геги-Католики, живущіе по правому берегу Бѣлаго Дрина, въ горахъ Мализарскихъ, между Дьяковымъ, называютъ себя Мализарскими: они превосходятъ своихъ единовѣрцевъ въ ненависти къ Сербамъ. На этомъ пространствѣ совершаются ужасные разбои, на каждомъ шагу встрѣчаются человѣчьи кости, не смотря на то, что отъ Адріятическаго моря до Призрена протянута линія карауловъ изъ Турокъ, которые, занимая полуразвалившіеся замки и башни, находятся и сами въ безпрерывной осадѣ.[90] Геги-Католики всегда бываютъ въ союзѣ съ Турками противъ Славянъ. Въ другихъ трехъ частяхъ Албаніи встрѣчаются также Католики, но ихъ очень не много и всѣ они живутъ въ городкахъ по Адріятическому морю.

Въ Гегаріи два языка: Шкипетарскій и Славянскій оспариваютъ одинъ у другого владычество, но Славянскій видимо беретъ перевѣсъ; ибо въ самомъ Шкипетарскомъ встрѣчается болѣе Славянскихъ словъ, чѣмъ у всѣхъ другихъ ихъ соотечественниковъ.

---

[89] Къ этому племени принадлежитъ знаменитый Княжескій родъ Албановъ, который въ XVI вѣкѣ удалился въ Римъ и далъ Италіи многихъ Кардиналовъ и Папу Климента XI, а художествамъ Виллу Албани, прославленную Винкельманомъ.

[90] Пространство отъ Скадра до Призрена, 120 верстъ, составляетъ хаосъ пустынныхъ скалъ, значительныхъ высотъ, ущелій и пропастей, гдѣ путешественникъ долженъ кочевать и быть день и ночь готовымъ защищать жизнь свою. Сербскіе Ускоки и Арнауты оспариваютъ въ мѣстахъ сихъ первенство въ разбояхъ. Встрѣчающіеся на этомъ пространствѣ жители, въ обмѣнъ мѣховъ и соленаго мяса разнаго рода, просятъ у проходящихъ, подъ сильными прикрытіями кара-

Сдѣсь изъ туземныхъ Магометанъ не многіе знаютъ по Турецки; Латины всѣ говорятъ или по Шкипетарски, или по Славянски. Вліяніе Православія вообще въ Албаніи имѣетъ перевѣсъ надъ Католиками, а Магометанство надъ обоими Исповѣданіями.

Албанцы-Геги вообще опрятнѣе всѣхъ прочихъ соотечественниковъ своихъ и отличаются отъ нихъ щегольствомъ своего одѣянія. Геги, храбрѣйшіе изо всѣхъ Албанцевъ, выставляютъ конницу столь же хорошую, какъ и пѣхоту. Въ войнѣ конница эта нападаетъ на непріятеля съ необыкновенною силой; она умѣетъ инстиктивно строиться въ линію, глубокимъ строемъ, въ особенности Католики, и всѣ мастерски владѣютъ копьями. Другія же племена всѣ служатъ только пѣшими. Тѣ изъ Геговъ, которые Магометане, очень ревностные послѣдователи Ислама Сунитскаго толка, чрезвычайно жестоки и люты, но иногда бываютъ способны къ воспріятію понятія о чести, болѣе общежительны и менѣе грубы, чѣмъ прочіе ихъ соотечественники, а по тому Турки и даютъ имъ почетное названіе «Османлу».

Мирдиты или Католики въ городахъ мирно занимаются торговлею и обработываніемъ своихъ полей, умѣя отбивать нападающихъ, сами же другъ на друга набѣговъ не дѣлаютъ. [91] Наемное войско изъ Геговъ, которое содержалъ Али-Паша на жалованьи, было лучшимъ его орудіемъ.

Между этѣми четырьмя племенами Шкипетаровъ, составляющихъ нынѣ объ Албаніи, есть поселенія Болгарскія, Славянскія, Во-

---

вановъ, только свинцу и пороха. Въ самомъ Призренѣ цѣлый кварталъ занятъ огромными лавками, наполненными большимъ количествомъ разнаго рода ручнаго оружія. Независимо отъ сего есть лавка и отдѣльно съ тѣми же предметами: это былъ бы достаточный запасъ для возставшихъ.....

[91] Между Гегами-Католиками и Магометанами есть много богатыхъ купцовъ. Въ Венеціи, Тріестѣ и Ливорнѣ всегда есть купцы изъ Геговъ, которые путешествуютъ, говорятъ нѣсколько по Италіянски и нравы ихъ мягче. Въ округахъ Кроя и Орохери есть нѣсколько Католическихъ монастырей и духовенство ихъ, какъ бѣлое, такъ и черное, живетъ работой своихъ рукъ. Иногда Францисканскіе миссіонеры бываютъ у Геговъ.

лошскія, а въ нижней Албаніи и Греческія, но не всѣ сиѣшались съ правами Шкипетаровъ и сохранили свои обычаи. Одни только мужчины знаютъ языкъ Шкипетарскій.

Области и большіе города Албаніи управляются Пашами, которыхъ пребываніе въ Янинѣ, Авлонѣ, Охридѣ, Дельвино, Скадрѣ и нѣкоторыхъ другихъ. Но въ народѣ столь воинственнаго характера власть ихъ вовсе не такъ велика, какъ въ другихъ Пашалыкахъ. У народа свои начальники, которые титулуютъ себя какъ кто хочетъ. Тамъ завѣдываетъ округомъ какой ни будь Албанецъ, принявшій Турецкое титло Белюкъ-баши, сдѣсь начальствуетъ городкомъ Капитанъ, тутъ въ деревнѣ управляетъ Ага, или въ замкѣ (въ башнѣ) Бегъ. Это самовольно принимаемое титло всегда почти утверждается, доколѣ другой, болѣе отважный, открытою силой не сгонитъ его. Но сдѣсь должно принять во вниманіе, что среди Шкипетаровъ находится столько поселенцевъ съ совершенно противоположными свойствами, различіе вѣроисповѣданій и толковъ, взаимно между собой враждебныхъ, въ особенности Православныхъ съ Католиками, что все это затрудняетъ управленіе, а наконецъ частные порывы подрываютъ его, хотя Албанскимъ племенамъ и суждено было довершить геройскими подвигами борьбу Христіянскаго Востока съ Магометанскимъ завоевателемъ, но по смерти Искендеръ-Бега (Кастріота), по окончательномъ завоеваніи Албаніи при Амуратѣ I, многіе изъ жителей Христіянъ, подобно Боснякамъ, не по убѣжденію, а изъ личныхъ выгодъ, для сохраненія своихъ наслѣдственныхъ правъ на владѣніе и на титулъ, для избавленія себя отъ платежа гарача и т. п., начали принимать Исламъ, такъ что въ настоящее время изъ 1,800,000 жителей, считающихся въ обѣихъ Албаніяхъ, на большую половину Мусульмане. Несомнѣнно, что столь легкому и быстрому переходу изъ одной Вѣры въ другую, не мало содѣйствовала и враждебная жажда Албанцевъ къ угнетенію сосѣдей, а Мусульманину въ тѣхъ мѣстахъ открыто болѣе пространное поприще къ своевольству. Но законъ Магометанскій вообще соблюдается ими еще менѣе, чѣмъ Боснякми: Магометане этой страны слывутъ еретиками въ глазахъ строгихъ Мусульманъ. Они Магометане только по имени, сохраняя народные свои нравы и обычаи, и съ гордостію презираютъ настоящихъ Магометанъ, особенно Азіят-

скихъ, которыхъ называютъ «Колдупадами.» Общая злоба всѣхъ безъ изъятія племенъ, обитающихъ въ Албаніи, не исключая и туземныхъ Магометанъ, какъ Суннитовъ, такъ и Шіитовъ, сосредоточивается на однихъ Туркахъ-Османли. Существующая Албанская пословица: «Османли ей панъ колосъ діато чорба,» т. е., Османлы хорошъ только на блюдѣ, т. е., когда голова отрѣзана, характеризуетъ эту ненависть. Разсѣянная, непостоянная, разбойничья ихъ жизнь и Славянская наклонность къ разгулью, есть главная тому причина. Албанскіе Магометане вступаютъ въ родственныя связи съ Христіянами и не рѣдко въ одномъ семействѣ, подобно Боснякамъ, отецъ съ сыновьями идетъ въ мечеть, а мать съ дочерьми въ церковь.

Албанцы большею частію роста средняго, худощавы, но сложенія весьма крѣпкаго; въ Физіономіи ихъ видно соединеніе древняго облика съ обликомъ Кавказскихъ и Славянскихъ народовъ. Проворство, поворотливость и быстрота движеній неуступаютъ самой прыткой лошади. [92]

Вообще характеръ Албанцевъ всѣхъ Исповѣданій соединяетъ храбрость, предпріимчивость, переметчивость, жестокость самыхъ дикихъ варваровъ, непостоянство, неумолимую мстительность, недовѣрчивость, строгое воздержаніе и тутъ же непреоборимое стремленіе къ разгульной жизни, къ обжорству и пьянству, любострастію, расположеніе къ разврату въ высшей степени и, вмѣстѣ съ тѣмъ, въ такой же силѣ ревность. Всѣ этѣ черты характера, болѣе еще чѣмъ у Босняковъ, подчинены безднѣ самыхъ сумасбродныхъ предразсудковъ, суевѣрій и при томъ соединены еще съ хитростію, болѣе образованному народу приличною. Этою послѣднею отличаются преимущественно живущіе въ южной Ал-

---

[92] Али-Паша, устроивъ дорогу въ Превезу, разстояніемъ на 40 верстъ отъ Янины, обыкновенно совершалъ путь сей въ каретѣ, запряженной шестью лошадьми, въ три часа времени. Его всегда сопровождали пѣшіе Албанцы, иногда въ числѣ нѣсколькихъ тысячъ. Сила ихъ неимовѣрна: Сульотъ (Георгіи Джавала), служившій у меня одиннадцать лѣтъ и извѣстный всѣмъ моимъ знакомымъ того времени, часто не позволялъ тормозить довольно тяжелаго экипажа и весьма спокойно держалъ ободъ колеса одною рукой, а другою свою трубку и такъ спускалъ коляску съ горы.

банія, гдѣ они болѣе смѣшаны съ Греками. Жадность Албанцевъ къ богатству невыразима; они оставляютъ домы и семейства свои и не прежде возвращаются съ разбоевъ, или съ чужбины, какъ удовлетворивъ хотя нѣсколько своей страсти.[93] Этѣ предпріятія обозначаются у нихъ словомъ: «курбетъ-гесменъ,» т. е., искать счастья, перенося всѣ лишенія. Всѣ пути къ достиженію, сего по понятіямъ Албани, не возбраняются:[94] разбой, грабежъ на морѣ, или на сушѣ, самое отцеубійство, братоубійство, семейное отравленіе; у нихъ есть и пословица: «Кто не умѣетъ отбирать имущество другого, не достоинъ сохранять и того, что уже имѣетъ.» Красть и заработывать у нихъ — ближайшія подобозначащія. Но при этомъ должно замѣтить, что кража, сопряженная съ опасностію, почитается благороднѣйшею, и многіе изъ нихъ предаются только подобной;[95] словомъ, все должно вести его къ одной цѣли. Они имѣютъ живые примѣры и самыя убѣдительнѣйшія доказательства въ истинѣ ихъ стремленій.[96] Сдѣсь является странная про-

---

[93] Албанецъ иногда въ самомъ близкомъ разстояніи отъ дома по нѣскольку дней остается безъ пищи, ожидая въ засадѣ того, кого онъ ищетъ, или кто наткнется другой: ему все равно. Засады этѣ у нихъ извѣстны подъ именемъ «чакъ.»

[94] Это въ своемъ родѣ Езуитскій катехизисъ.

[95] Страсть къ этого рода кражѣ такъ утвердилась въ нихъ, что вошла съ незапамятныхъ временъ въ коренной обычай. Когда сынъ Албанца достигаетъ возраста, въ который онъ можетъ уже владѣть оружіемъ, то, для врученія ему онаго отцомъ, собираются близкіе родные. Въ этотъ день жареный баранъ долженъ быть непремѣнно краденый у какого либо богатаго сосѣдняго Аги молодымъ человѣкомъ, получающимъ оружіе. По качеству и костямъ этого барана дѣлаются предсказанія о будущности новичка на его поприщѣ.

[96] Предпріимчивому и счастливому рузбойнику Магометанину открытъ путь къ достиженію самыхъ высшихъ государственныхъ мѣстъ. Али-Паша любилъ разсказывать о времени, когда онъ имѣлъ свою шайку разбойниковъ, съ которыми онъ открылъ себѣ дорогу; выхвалялъ одного изъ своихъ внуковъ, что онъ идетъ по его стопамъ и въ лѣсу съ ружьемъ не остановится ограбить, хотя бы то были мать, или братъ родной. Въ войну 1800—1812 годовъ извѣстный Пасванъ-Оглу получилъ прямо изъ разбойничьихъ атамановъ Пашалыкъ Видинскій, Измаилъ-Бей такимъ же образомъ получилъ Пашалыкъ Серескій и неоднократно отказывался отъ Беглербегства Македонскаго; знаменитый того же времени

тивоположность: Албанецъ, вмѣстѣ съ выше изложенными качествами своими, имѣетъ наклонность и къ торговлѣ. Насытившись кровію, доставившею ему заработокъ, и видя неудачи къ достиженію высшихъ степеней, или не чувствуя болѣе нужной силы къ обычнымъ подвигамъ, или наконецъ, страдая отъ полученныхъ ранъ, онъ обращается вдругъ либо къ мирнымъ промысламъ, либо къ торговлѣ, дѣлается врачемъ, начинаетъ заниматься водопроводами, открываетъ лавочки и торгуетъ оружіемъ, фесами и т. п., и тогда совершенно перерождается, славится честностію своихъ сдѣлокъ, и въ этѣхъ случаяхъ слово Албанца лучше собственноручной подписи въ другихъ краяхъ.

Такъ какъ Албанцы искони имѣли обыкновеніе искать на чужбинѣ службы за плату, то мы и находимъ ихъ въ разныя времена въ войскахъ Европейскихъ, Азіятскихъ и Африканскихъ Государей и ихъ намѣстниковъ, а равно встрѣчаемъ ихъ во всѣхъ междоусобіяхъ, словомъ, у всѣхъ тѣхъ, кто только хотѣлъ нанимать ихъ. [97] Конечно, пословица: «Нѣтъ денегъ, нѣтъ Швейцар-

---

Великій Визирь Байрактаръ-Паша былъ также атаманомъ разбойничей шайки; Кара-Фензъ-Паша, въ 1821 г. изгнавшій Этеристовъ изъ Валахіи, былъ прежде разбойникомъ, и множество имъ подобныхъ. Простые Албанцы, вербовавшіеся за 30 піастровъ жалованья въ мѣсяцъ въ стражи Пашеи Азіи и Африки и къ владѣтелямъ Варварійскихъ государствъ, а равно въ службу и другихъ главнѣйшихъ сановниковъ, гдѣ имъ открывалось пространное поле будущности, на поприщѣ этомъ часто умѣли своею отвагой, своею притворною покорностью, гдѣ она была нужна, своею хитростью, происками и умомъ, достигать до званій Визирей, Беглербеговъ, Деевъ, Пашей; въ головѣ примѣровъ сему можно указать на Мехметъ-Али Пашу Египетскаго.

[97] Венеція часто употребляла Албанцевъ въ своихъ сухопутныхъ войнахъ; въ числѣ нанимаемой пѣхоты было и 500 конныхъ, подъ начальствомъ Іоанна Эпирота, и сформировано нѣсколько отрядовъ во время осады Кандіи; но разбои этѣхъ Магометанъ и Христіанъ Албанскихъ скоро заставили Дожей раскаиваться, и они нашли случаи передать ихъ Неаполю, гдѣ уже въ 1461 году, также какъ наемники, они сражались въ Абруцахъ и гдѣ въ послѣдствіи составили изъ нихъ Македонскій легіонъ (его въ началѣ набирали преимущественно въ самой Албаніи, именовавшейся Королевскимъ Македонскимъ полкомъ), но въ 1820 году онъ окончательно уничтоженъ. Въ царствованіе Людовика XII Химаріоты неоднократно посылали своихъ Албанцевъ къ Папѣ, который и защищалъ свою Церковь Магометанами, противопоставляя ихъ найхристіанѣйшему (très-chretien)

цевъ,» еще ближе можетъ относиться къ Албанцамъ. Тотъ, кому поручается вербовать ихъ, остается и начальникомъ (Капитаномъ) людей, которыхъ онъ нанялъ за условленную добровольно плату, хотя бы это было и для службы самому Султану. Подобныя вербовки именуются Ἰθελοῦται, охотники. Магометане и Христіяне готовы служить и противъ Христіянъ и противъ Мусульманъ, подъ начальствомъ и тѣхъ и другихъ; словомъ, кто дастъ больше. Только Химаріоты Христіяне, часть племени Сульотовъ, одни изъ отважнѣйшихъ Албанцевъ, не служили еще подъ бунчуками Магометанъ противъ Христіянъ, хотя, впрочемъ, встрѣчают-

---

Государю. Даже въ междоусобіяхъ Франціи, при Генрихѣ IV, встрѣчаемъ имя Албанцевъ. Коминъ выхваляетъ ихъ, какъ легкую конницу; Яковъ де Волтеръ представляетъ ихъ опустошителями. Они находились въ Форнуйскомъ (Fornoue) сраженіи противъ Карла VIII. При Людовикѣ XIV они были въ Австрійской арміи, а въ Россіи изъ нихъ въ разное время были составляемы полки и батальоны, независимо отъ Балаклавскаго батальона, образованнаго изъ нихъ послѣ Кучукъ-Кайнарджицкаго мира и неоднократно переобразованнаго; они служили намъ на Адріятикѣ, преимущественно Сульоты; такъ они участвовали въ походѣ къ Неаполю въ 1805 году; вступивъ въ нашу службу, къ нимъ присоединилось еще 500 другихъ Албанцевъ; въ полку этомъ Моско, жена извѣстнаго Сульота Ѳомы Джавела, служила Маіоромъ; потомъ къ полку причислено еще 400 Химаріотовъ, и отрядъ этотъ ввѣренъ былъ Г. Бенкендорфу, послѣ принялъ начальство надъ онымъ Г.-М. Попандопуло; были также на флотѣ Адмирала Сенявина въ Егейскомъ морѣ, а въ 1807 г. въ Корфу, перешли въ службу Французовъ, потомъ Англичанъ; въ 1810, при занятіи Санта-Мавры, они измѣняютъ Французамъ; въ 1812 г. Англичане изъ Корфу распускаютъ ихъ. Они всегда были готовы пополнять ряды возмущающихся Пашей противъ Султана, составляли частію разбойничью шайку, извѣстную подъ названіемъ Кирджалей, страшно опустошавшую, въ началѣ текущаго столѣтія, Румилію; шайка Кара-Феиза, столь же опасная, была почти вся составлена изъ Албанцевъ; Али-Паша, въ продолженіе полувѣка, боролся съ Султаномъ, имѣя только Албанцевъ, которыхъ однихъ другими покорилъ себѣ: у Мехмета-Али, Паши Египетскаго, были знатные отряды Албанцевъ и т. п.; они были и у Георгія Чернаго и Милоша Обреновича въ Сербіи: были у Тодора Владимирески въ Валахіи и у Князя Писиланти, въ этеріи: они составляли стражу Господарей-Фанаріотовъ въ нѣсколько тысячъ человѣкъ до 1828 г.; въ слѣдующій годъ служили подъ нашими знаменами и понынѣ находятся въ Молдавіи и Валахіи. Они исключительно составляютъ тѣлохранителей у Паши Египетскаго и другихъ: у Деевъ Варварійскихъ и т. д., на Востокѣ и даже въ Княжествахъ, они служатъ ѣздовыми.

ся иногда и въ другихъ племенахъ люди, которые тогда только дѣлаютъ это, когда нѣтъ другой, какъ они выражаются, заработки, «курбета.» Химаріоты не вступали еще въ другую службу, кромѣ какъ въ Неаполитанскую армію и на Іоническіе острова, гдѣ они служили попеременно Венеціянцамъ, Французамъ, Русскимъ и Англичанамъ, и отъ всѣхъ поочередно получали плату, награды, почести, и наконецъ достойное презрѣніе къ ихъ переметчивости.

До сихъ поръ Албанцы, въ строгомъ смыслѣ, никогда и ни кѣмъ покоряемы еще не были, хотя и входили въ составъ разныхъ владѣній той части Европы, и нѣтъ ни какого сомнѣнія, что они точно также принадлежали и прежнимъ своимъ Государямъ, какъ теперь не принадлежатъ, въ полномъ значеніи слова, Султану. Покореніе Турками жителей долинъ ихъ, въ первое время, казалось Албанцамъ тягостнымъ, и они обратились искать помощи у ближайшаго имъ сосѣда, чрезъ Адріятику, къ Неаполю, но Неаполитанскіе Короли, по безсилію своему, могли только предложить имъ убѣжище; [98] живущіе же въ горахъ и понынѣ, въ продолженіе четырехъ вѣковъ, ведутъ, такъ сказать, постоянную войну съ Турками, заключаютъ договоры съ Пашами и служатъ въ ихъ войскѣ, болѣе какъ вольные наемники, нежели какъ подданные, и управляются не столько законами, сколько своими обычаями.

Нельзя не обратить вниманія на положеніе этого края: оно представляетъ замѣчательное явленіе въ политическомъ мірѣ. Кастріотъ не былъ обладателемъ могущественнаго Государства, ка-

---

[98] Переселенія этѣ продолжались отъ 1474 по 1582 годъ. Въ продолженіе этого промежутка времени основаны были въ Королевствѣ Албанскія поселенія. По ревизіи, сдѣланной въ 1800 году, въ Калабріи было 59 Албанскихъ деревень, въ коихъ всего было 68,920 человѣкъ Греческаго и Римскаго Закона. Во время нахожденія Графа Орлова Чесменскаго въ Адріятикѣ (1770—1774), нѣсколько сотъ Албанцевъ послѣдовало за нимъ. Они были поселены въ Крыму и, вмѣстѣ съ вышедшими съ Графомъ Румянцевымъ-Задунайскимъ (служившими въ его арміи охотниками), составили Балаклавскій Греческій батальонъ. Сдѣсь должно замѣтить, что всѣ переселенцы этѣ, не говоря уже о Неаполитанскихъ, потеряли совершенно свою народность и пр.

ковымъ представляютъ его историки; ибо въ сущности онъ властвовалъ только въ Кроѣ, Лисѣ и Драчѣ (Дураццо) да части Музахе, лежащей на правомъ берегѣ Бератины;" слѣдовательно, онъ едва ли обладалъ и половиной нынѣшняго Скадрскаго Пашалыка, но, не смотря, однако же, на то, онъ боролся, въ продолженіе 26 лѣтъ, со всѣми силами Турокъ, тогда еще свѣжими и многочисленными, подъ личнымъ предводительствомъ своихъ воинственныхъ Султановъ, какъ, на пр., Мурата I, Магомета II, и другихъ, до того времени торжествовавшихъ надъ всѣми и на материкѣ и на моряхъ. Кастріотъ не былъ побѣжденъ, и силы его отечества не были истощены. Онъ встрѣчалъ недостатки въ средствахъ къ рѣшительному перевѣсу въ борьбѣ, и легковѣрно полагался на коварныя обѣщанія нѣкоторыхъ ближайшихъ къ нему Государствъ и, въ особенности Папъ, обнадеживавшихъ его въ поддержаніи борьбы (поднятой имъ безъ всякаго ихъ участія, проявлявшагося тогда только, когда оружіе Албанцевъ торжествовало надъ Турками). Излишняя довѣренность къ этѣмъ обѣщаніямъ была причиной, что Кастріотъ упустилъ воспользоваться многими средствами страны, бывшими еще въ его власти, а скорбь объ этомъ сложила его въ могилу. Доказательствомъ, что духъ народа не былъ потерянъ и страна не была истощена средствами, можетъ служить то, что, по отъѣздѣ Кастріота и по смерти его, вскорѣ послѣдовавшей, когда союзъ родовъ (клановъ) уже разрушился, Албанцы не только что продолжали еще борьбу свою 11-ть лѣтъ, хотя и безъ общей связи, а отдѣльно племенами, съ перемѣннымъ счастіемъ, но и послѣ окончательнаго утвержденія Турокъ въ главныхъ мѣстахъ ихъ отечества, стремленіе Шкипетаровъ къ дикой независимости не

" Онъ былъ только военнымъ предводителемъ лиги или союза, составленнаго изъ Латинскихъ Герцоговъ, Графовъ и Бароновъ, сдѣлавшихся, послѣ Крестовыхъ походовъ, обладателями всѣхъ укрѣпленныхъ мѣстъ по берегу Адріятическаго моря въ этой части Албаніи, извѣстной подъ именемъ округа Мирдитовъ. Этѣ-то самыя обстоятельства и были поводомъ, что Мирдиты, т. е., Албанцы-Католики и начали пользоваться уваженіемъ, тѣмъ болѣе, что они почти всегда были готовы содѣйствовать Туркамъ въ нападеніяхъ на Православныхъ ихъ соотчичей, были болѣе въ цвѣтущемъ состояніи, по тому что Католичество защищалось Епископами просвѣщенными, а Православная паства была всегда подъ вліяніемъ невѣжественныхъ Священниковъ, подъ главнымъ руководствомъ Греческихъ Епископовъ, вѣчно дѣйствовавшихъ въ пользу Турокъ.

ослабѣвало. Янина сохраняла свои права, и только въ 1716 году Турки успѣли въ нѣкоторыхъ мѣстахъ начать вводить гарачъ; но большинство жителей продолжало бороться и, между тѣмъ, какъ въ сѣверной части Албаніи, Мирдиты осаждали Турокъ въ крѣпостяхъ, въ нижней Фары Химары, Филатиса, Маргариты и проч., содержали Янинскихъ Турокъ въ страхѣ.

Наконецъ явился Али-Паша съ одинаковою цѣлью, какъ и Кастріотъ. Отважность этого Албанца-Магометанина возвела его со степени разбойника въ званіе Визиря южной Албаніи, и тогда онъ, прикрывая свои замыслы, началъ дѣйствовать именемъ Султана для окончательнаго покоренія племенъ. Парга, упиравшаяся въ горы Сули, была душой союза; республика Сульотовъ день ото дня дѣлалась сильнѣе и разъединяла верховную власть. Али-Пашѣ предстояло болѣе трудностей, чѣмъ Кастріоту; ибо онъ долженъ былъ прежде сдѣлаться извѣстнымъ своею отвагой и пріобрѣсть партію; потомъ постепенно покорять въ кровопролитныхъ схваткахъ племена, и такъ ставши грознымъ даже своему Правительству, получить отъ онаго Пашалыкъ Янинскій и продолжать борьбу уже въ большихъ размѣрахъ, для покоренія подъ свое владычество Албанскихъ племенъ, воевавъ съ нимъ на смерть. Болѣе упорства оказали въ этомъ случаѣ Сульоты, которыхъ, послѣ двѣнадцатилѣтней кровавой войны, онъ успѣлъ наконецъ одолѣть и, проникнувъ въ ихъ ущелья, истребить всѣ укрѣпленія, воздвигнутыя въ мѣстахъ, едва доступныхъ. Паденіе Сульотовъ повлекло за собой паденіе и всѣхъ остальныхъ прибрежныхъ племенъ, и Парга сама была предательски продана Англичанами, въ 1819 году, Али-Пашѣ.

Между тѣмъ какъ онъ утверждалъ основаніе независимости своего отечества, Тосковъ, явился соперникъ, и съ того же цѣлію оспаривалъ у него владычество въ кровопролитныхъ войнахъ; но тутъ совершавшееся, казалось, клонилося болѣе въ пользу Христіянъ. Происходившіе здѣсь событія были не менѣе важны. Іосифъ II искалъ воспользоваться направленіемъ Скадрянъ къ сверженію съ себя ига Турокъ и достиженію свободы. Мирдиты давно искали себѣ новаго Кастріота, и наконецъ нашли его въ своемъ Визирѣ, Махмудъ Бушатліѣ, происходившемъ изъ рода Кастріотовъ

и показывавшемъ большое снисхожденіе къ Христіянамъ. При такихъ условіяхъ ему не трудно было склонить на свою сторону племена Мирдитовъ и Геговъ. Въ 1788 году Австрія, вступивъ въ союзъ съ Россіей, въ предстоящей войнѣ противъ Турціи, предложила Бушатліѣ признать его независимымъ Государемъ Албаніи, съ тѣмъ условіемъ, если онъ приметъ крещеніе по обрядамъ Западной Церкви. Визирь Скадры не колебался ни минуты и, поднявъ знамя бунта, собралъ всѣхъ Беговъ въ Подгорицу, гдѣ и присягнулъ на Евангеліи и Куранѣ сражаться на смерть съ врагами ихъ свободы. [100] Вскорѣ получено было извѣстіе изъ Константинополя, что Махмудъ Бушатлія объявленъ былъ Султаномъ и Муфтіемъ Ферманли-изгнанникомъ, отлученнымъ. Онъ разбилъ многочисленное, посланное противъ него, Турецкое войско и сжегъ весь ихъ Флотъ, но, съ этѣмъ вмѣстѣ, онъ замѣтилъ коварство Австріи, и по тому, не желая имѣть содѣйствія ея войскъ, для освобожденія своего отечества, ловко умѣлъ освободиться отъ 2 тысячъ человѣкъ, присланныхъ къ нему подъ предлогомъ помощи. Въ слѣдъ за симъ онъ открылъ тайные происки Австрійскаго Агента, Броньяра, и его сообщниковъ, отрѣзалъ имъ всѣмъ головы и послалъ оныя въ Константинополь. [101] Порта съ радостію воспользовалась этѣмъ случаемъ, чтобъ прекратить разрушительныя побѣды мятежнаго Визиря, сняла съ него отлученіе и вновь признала его Визиремъ Скадрскаго Пашалыка. Продолжая воевать, съ одной стороны, съ Али-Пашей, съ другой—безпрерывныя столкновенія Мирдитовъ-Католиковъ съ Черногорцами, вынудили Бушатлію сдѣлать усиліе и наконецъ разбить этѣхъ послѣднихъ, а въ 1795 году, проникнувъ чрезъ тѣснины въ ихъ отечество, окружить столицу ихъ, Цетинь, гдѣ, послѣ ужасной рѣзни, овладѣвъ оною, перерѣзалъ остальныхъ.

---

[100] Венеціянскій вельможа, Бернардъ Кабога, присланъ былъ отъ Императора поздравить Бушатлію, и торжественно вручилъ ему большой серебряный крестъ.

[101] Такъ разрушились замыслы Бушатліи, который видѣлъ въ Іосифѣ другого Султана, и по тому не захотѣлъ мѣнять втораго на перваго, при одинаковыхъ условіяхъ. Такимъ образомъ этой части Албаніи пришлось два раза впадать еще въ большія бѣдствія отъ коварной политики Папъ, Венеціи и наконецъ Австрійцевъ.

Али-Паша не упускалъ пользоваться каждымъ представлявшимся ему удобнымъ случаемъ къ отвлеченію силъ Махмуда Бушатліи; и такъ успѣлъ онъ овладѣть Охридой и истребить всѣхъ жителей оной, Геговъ-Магометанъ, Мирдитовъ-Католиковъ и Православныхъ Христіянъ; но не могъ, однако же, утвердиться въ странѣ сей, какъ и Бушатлія въ Черногоріи. Всѣ его усилія, чтобъ привлечь къ себѣ Махмуда и дѣйствовать за одно, оставались тщетными, по тому что каждый искалъ первенства. Изъ всей сѣверной Албаніи Али-Паша успѣлъ въ послѣднее время подчинить своей власти только одинъ Ель-Басанъ, съ частію его округа. Не отчаяваясь, однако же, въ неудачахъ привлечь на свою сторону и Мирдитовъ, онъ употреблялъ всѣ хитрости, чтобъ достигнуть, какимъ бы то ни было образомъ, вліянія на Албанцевъ сѣверной части. Въ 1819 году онъ успѣлъ отдать дочь свою въ замужество новому Скадрскому Пашѣ, Мустѣ, но и это не привело его къ предполагаемой цѣли; ибо въ этомъ новомъ Скадрскомъ Пашѣ [102] обнаружилось то же самое направленіе противъ своего тестя, что и у предмѣстника его.

Такимъ образомъ Али-Паша, едва покорившій своей власти племена своего Пашалыка, не успѣлъ подчинить своему вліянію сѣверную часть Албаніи, гдѣ, напротивъ, встрѣчалъ всегда соперниковъ, стремящихся къ той же, какъ и самъ онъ, цѣли. Онъ давно уже обращалъ на себя вниманіе Порты своимъ неповиновеніемъ и своими дѣйствіями, но она находила его еще для себя неопаснымъ, доколѣ сильнѣйшее племя Сульотовъ, въ продолженіе 12 лѣтъ, боролось съ нимъ и доколѣ Парга могла противостоять его замысламъ. Но едва Сульоты пали и въ томъ же 1819 году Парга предательски была продана Англичанами, тогда онъ уже явнымъ образомъ сталъ не только оказывать неповиновеніе, но и противодѣйствовать Портѣ, которая, убѣдившись въ замыслахъ честолюбиваго Паши, и объявила его Фермапли.

---

[102] Муста, тотъ самый, который, по смерти Али-паши, занялъ его мѣсто, и наконецъ сдѣлался могущественнымъ Пашей Скадрскимъ, подъ именемъ Мустафы-Паши, извѣстнаго своею непокорностію Султану. Онъ двинулся было, по заключеніи Адріянопольскаго мира въ 1829 г., противъ Султана и Русскихъ.

Въ этѣхъ обстоятельствахъ Али-Паша не поколебался вступить въ открытую войну противъ всѣхъ силъ Султана за независимость Албаніи и могущественно противоборствовалъ высланнымъ противъ него арміямъ. Когда же вскорѣ послѣ того обнаружилось дѣйствіе гетеріи, тогда Порта нашлась въ необходимости употребить всѣ усилія противъ него, какъ обладавшаго огромными капиталами и другими средствами.

Али-Паша, съ своей стороны, тотчасъ же вошелъ въ сношенія съ Греками: онъ приказываетъ въ Пашалыкѣ своемъ возобновить имъ же самимъ разрушенные храмы, отправляетъ двухъ приближенныхъ къ нему лицъ изъ Грековъ въ Корфу собрать разныя уложенія Европейскихъ Государствъ, чтобъ начертать изъ нихъ законы для Албаніи; говоритъ о намѣреніи своемъ принять Христіянское Исповѣданіе и, узнавъ, что въ Триполицѣ собрался временной Сенатъ Греціи, послалъ оному 2 милліона піастровъ, поздравляя предпріятіе Еллиновъ и, назвавъ себя Константиномъ, ищетъ сообразовать свои дѣйствія съ Гетеристами, одинаково, какъ и онъ, возставшими противъ Порты за независимость своего отечества. [103] Между тѣмъ образовалъ въ тылу Турецкой арміи малую войну, возбудивъ всѣхъ Христіянъ къ содѣйствію, въ чемъ принимали живѣйшее участіе Сульоты; составилъ изъ всякаго сброда арматоліи (гверильясовъ), начавшихъ наносить чувствительный вредъ арміямъ Оттомановъ; но, наконецъ, послѣ полутора года усилій, вдался въ обманъ, присягой на Коранѣ посланныхъ Хуршидъ-Пашей, для вызова его на переговоры, изъ цитадели (приготовленной въ послѣдней крайности взлетѣть на

---

[103] Утверждаютъ, что для возбужденія возстанія Христіянскихъ областей противъ Порты, были у него агенты въ Сербіи, Босніи, Болгаріи и даже въ Придунайскихъ Княжествахъ. Одинъ изъ нихъ, приближенный его, образованный Албанецъ Дука, находился, во время возстанія Пандуръ, въ 1821 году, въ Валахіи, при Тодорѣ Владимирескѣ, главѣ бунта, потомъ присоединился къ Князю Ипсиланти, и когда этотъ былъ разсѣянъ въ Драгошанахъ, Дука былъ изъ числа пяти, преданныхъ проклятію Княземъ Ипсиланти; потомъ пріѣхалъ въ Кишиневъ, гдѣ посѣщалъ всѣ общества до 1825 года; я съ нимъ видѣлся ежедневно, и онъ, въ продолженіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ, даже жилъ у меня; въ 1825 году онъ уѣхалъ въ Албанію и въ 1830-мъ былъ еще живъ въ Янинѣ.

воздухъ) и объявленія ему Султанскаго фирмана, которымъ онъ, будто бы, получалъ прощеніе. На переговорахъ этѣхъ Али-Паша скоро замѣтилъ послѣднюю свою ошибку, но уже было поздно. Онъ и нѣсколько человѣкъ, окружавшихъ его, дорого продали жизнь свою: предательская смерть его послѣдовала 5-го Февраля, 1822 года.

Али-Паша палъ, не столько открыто побѣжденный силами Султана, сколько жертвою предательствъ, купленныхъ золотомъ; [104] такъ сыновья его, трехбунчужные Паши, и внуки, также въ возвышенныхъ званіяхъ Порты, предводительствуя арміями и начальствуя въ сильныхъ крѣпостяхъ, измѣнили отцу и предались Султану; этому же послѣдовалъ и Омеръ-Вріонъ, [105] Генералиссимусъ его войскъ и другіе военачальники. Мусульманское войско, узнавъ, что ихъ Визирь объявленъ Султаномъ и Великимъ Муфтіемъ, какъ Ферманли, и обольщаемые помянутыми военачальниками, почти оставили его и только одни Христіяне составляли послѣднюю его опору.

Съ умерщвленіемъ Али-Паши рушились его планы, и Албанія снова разъединилась, впала въ безурядицу, которая на время была замѣнена звѣрскимъ, по мнѣнію Европейцевъ, деспотизмомъ. Но такой родъ деспотизма, пожалуй, и звѣрства, одинъ лишь соотвѣтствовалъ духу народа. [106] Самъ Али-Паша, на замѣчаніе Ибрагимъ-

---

[104] И здѣсь въ паденіи его не малое участіе принимала коварная политика его сосѣдей на Адріятикѣ: съ одной стороны его подстрекали, съ другой обманывали обѣщаніями скорыхъ въ его пользу оборотовъ и т. д.

[105] Тотъ самый, который начальствовалъ въ 1828 году вспомогательнымъ корпусомъ Албанцевъ, подошедшихъ къ Варнѣ, для содѣйствія къ снятію осады, нами производимой.

[106] Несомнѣнно, что, явись въ Европѣ, правитель съ подобными Али-Пашѣ свойствами, былъ бы достоинъ носить названія тирана, деспота и хищнаго звѣря, словомъ, всѣ тѣ эпитеты, которые даются Али-Пашѣ, ибо настоящее просвѣщеніе Европы смягчило уже нравы; но что было въ ней за два и даже за полтора вѣка? Злодѣйства Папъ, ужасы инквизиціи, воины рыцарей Храма, пламя костровъ, на которые всякій монахъ имѣлъ право взвести каждаго, вѣроломныя междоусобія Итальянскихъ республикъ, права рыцарства, суда Божьяго, этого ужаса среднихъ вѣковъ и даже начала прошедшаго, въ слѣдствіе

Мансуръ-Ефенди, сказалъ: «Вы еще не знаете ни Албанцевъ, ни Грековъ: если я велю повѣсить одного изъ нихъ на сучкѣ дерева, то братъ его въ это же самое время будетъ обкрадывать толпу, собравшуюся по другую сторону того же самаго дерева. Если я велю сжечь кого либо изъ нихъ, то сынъ его украдетъ пепелъ отца своего съ тѣмъ, чтобъ продать оный. Имъ предопредѣлено быть управляемыми мною, и только я одинъ могу удерживать ихъ въ страхѣ.» Между тѣмъ города Албаніи, при этомъ звѣрскомъ деспотизмѣ, процвѣтали: одна Янина включала въ себѣ 6 тысячъ домовъ, въ числѣ которыхъ было множество великолѣпныхъ зданій. Арта, Превеза и другіе нынѣ совершенно упали, а многіе города того времени, созданные Али-Пашею, и вовсе исчезли. Албанцы воспѣли геройскіе подвиги этого, въ мнѣніи Европейцевъ, тирана, сравнивая его съ Пирромъ, послѣ котораго другого героя не признаютъ въ Эпирѣ, и пѣсни эти, сдѣлавшись народными, перейдутъ въ позднѣйшее потомство Албанцевъ. Память о немъ празднуется всѣми безъ исключенія Албанцами: въ день смерти его могила посѣщается многими,[107] по тому, какъ

котораго обвиняющійся оправдывалъ себя испытаніемъ, или искусомъ огня, раскаленнаго желѣза, холодной, или кипячей, воды и масла, поединка, испытаніемъ креста и пр. и пр., короче, когда дѣйствовало право сильнаго, ядъ, кинжалъ, пламя, ужаснѣйшія пытки и т. п., тогда, въ тѣ времена, и Кодексъ Наполеона и другія подобныя Уложенія оказались бы безсильными, чтобъ удерживать толпы того времени. Каждый народъ требуетъ свойственнаго ему управленія, для обузданія непокоряющихся власти, а по тому и въ Албаніи, по свойству правовъ, обычаевъ и просвѣщенія, Али-Паша былъ на своемъ мѣстѣ, какъ мудрый правитель, постигшій свой народъ: каждый правитель достигаетъ желаемой цѣли только точнымъ познаніемъ тѣхъ, съ коими онъ долженъ имѣть дѣло. Чудочный фабрикантъ, или часовыхъ дѣлъ мастеръ, въ Швейцаріи, или въ иныхъ Государствахъ, удивляютъ своимъ витійствомъ Европу и даромъ слова увлекаютъ за собой слушателей въ дѣлахъ Государственныхъ, хотя они часто и противнаго убѣжденія, но, конечно, подобный родъ управленія не имѣлъ бы ни какого успѣха въ Албаніи, точно такъ, можетъ быть, какъ и Али-Паша не долго оставался бы правителемъ Швейцаріи и т. п., во всякомъ, однако же, случаѣ, онъ безъ сомнѣнія, пережилъ бы оратора въ Албаніи: тиранъ, деспотъ, хищный звѣрь и т. п., суть эпитеты относительные нисколько принадлежать Али-Пашѣ, въ Албаніи, не могутъ.

[107] Онъ погребенъ подъ лѣстницею своего дворца.

они говорятъ, что если онъ былъ и жестокъ, то, по крайней мѣрѣ, онъ былъ деспотъ народный.

Воздавъ хвалу своему герою, Горцы этѣ не утратили своего духа и, не смотря на единство Вѣроисповѣданія съ Турками, начали опять свою четырехвѣковую борьбу за независимость, и продолжаютъ ее и понынѣ.

Въ 1828 году Скадрскій Паша Муста, содѣлавшійся уже извѣстнымъ подъ именемъ Мустафы-Паши, зять Али-Паши Янинскаго, по внушеніямъ соотечественника своего, Мехметъ-Али Египетскаго, возсталъ противъ Султана, и легко подвинулъ къ тому же Мирдитовъ и Геговъ, ненавидящихъ Турокъ. Мехметъ-Али заставилъ его думать, что, не выславъ войскъ своихъ противъ Русскихъ, этѣ, по окончаніи войны, неотмѣнно признаютъ его независимымъ отъ Порты. Но когда увидѣлъ изъ заключеннаго въ Адріанополѣ мира, что о немъ, какъ и должно было быть, нѣтъ и рѣчи, то, собравъ всѣ свои силы и протестуя противъ трактата сего, внезапно двинулся къ Адріанополю, имѣя въ виду воспользоваться безсильнымъ состояніемъ Порты. Но быстрое движеніе Генералъ-Адъютанта Графа Киселева изъ Валахіи, чрезъ Дунай и Балканы, въ Софію, на перерѣзъ пути Мустафѣ-Пашѣ, заставило его возвратиться, не дерзнувъ ни чего предпринять противъ нашихъ войскъ, оградившихъ, можетъ быть, всю цѣлость Порты. Присланные мѣшки золота отъ Мехметъ-Али доставили ему возможность удовлетворить жалованьемъ свое войско и, по отступленіи Русскихъ, вновь ополчиться противъ Султана. Такъ, въ 1830, 1831, 1832 и 1833 годахъ, Верховный Визирь, Решидъ-Паша, предводительствуя лично арміями, воевалъ, при ужасномъ кровопролитіи, противъ Албанцевъ, и наконецъ, опять не силою, а предательствами, успѣлъ заманить къ себѣ на переговоры главнѣйшихъ начальниковъ Шкипетаровъ, числомъ около 500, и всѣхъ ихъ истребилъ. Подобныя предательства повторялись безпрерывно, но этѣмъ страна не была усмирена. Въ 1834 году пламя возстанія вспыхнуло еще съ большею силой, и вся Албанія начала сожалѣть о славномъ времени Али-Паши; земляки его, Тоски, говорили, что «тогда мы имѣли, по крайней мѣрѣ, одного тирана, страшнаго и самому Султану: да пошлетъ его опять намъ Богъ! Мы будемъ съ любовію цѣловать прахъ его ногъ.» Въ 1836 году цѣ-

лое племя Тосковъ возстало и заняло всѣ пути къ Берату. Въ 1838 и 1839 годахъ Тоски, поддерживаемые нѣкоторыми другими племенами, возстаютъ и неоднократно разбиваютъ высылаемый противъ нихъ Низанъ. Мусульманскіе Беги: Призренскій, Петскій (Ипека) и Пристинскій, въ сѣверной Албаніи, соединенно съ Православными Христіянами, вооружились противъ Турокъ, производя ужасное кровопролитіе. Порта была въ крайнемъ затрудненіи и всячески старалась вооружить Мирдитовъ-Католиковъ противъ ихъ сосѣдей, но въ этотъ разъ тщетно: предводитель ихъ, Никуло, рѣшительно отказался содѣйствовать оной. Смерть Махмуда успокоила на время это возстаніе, которое могло имѣть чрезвычайно важныя послѣдствія; но и до сихъ поръ Порта встрѣчаетъ въ Албанцахъ сильное сопротивленіе всѣмъ планамъ преобразованія и введенію въ Имперіи новой военной системы. [108]

До сихъ поръ въ Албаніи, какъ замѣчено выше, были только два замѣчательные прямые поборника независимости своего отечества, оба родомъ Албанца: одинъ, въ сѣверной части, былъ Католикъ-Кастріотъ, другой, въ южной, Магометанинъ Али; пер-

---

[108] Албанцы, въ войну 1828 и 1829 годовъ съ Россіею, не принимали дѣятельнаго участія. Около 6,000 наемныхъ иррегулярныхъ Албанцевъ изъ окрестностей Янины, Битоля и Охриды, подъ предводительствомъ Омеръ-Паши Вріона, бывшаго друга и потомъ предателя Али-Паши, являлись подъ Шуменомъ и, наконецъ, остановившись въ нѣсколькихъ верстахъ отъ Варны, были свѣдѣтелями покоренія нами оной, но не предпринимали ни чего для вспомоществованія войску въ ней. Наше нападеніе на ихъ станъ было ими отбито по тому только, что, при соображеніяхъ этого нападенія, не было совокупности. Мустафа-Паша съ Албанцами Скадра, въ числѣ 6,000, выступилъ изъ Албаніи къ Видину: сѣсь часть его Албанцевъ присоединилась къ Видинскому гарнизону, который, подъ предводительствомъ Мехметъ- Паши, въ числѣ 25,000 человѣкъ, переправился въ Калафатъ чрезъ Дунай и направился къ Краёвѣ; на пути онъ былъ разбитъ на голову, въ Бейлештахъ, четырьмя тысячами Русскихъ, подъ предводительствомъ Г.-А. Барона Гейсмара. Въ 1829 году Албанцы, подъ разными предлогами, не двигались. Мустафа, не принимавшій участія во всю войну, стоялъ въ Софіи, но, по заключеніи уже Адріянопольскаго мира, съ 20,000 чел., тронулся было, подъ предлогомъ, что миръ не соотвѣтствуетъ достоинству Порты. Движеніе Г.-А. Киселева изъ Валахіи, чрезъ Балканы, на перерѣзъ ему, въ Софію, остановило Мустафу-Пашу, который, конечно, замышлялъ другое, ибо предпріимчивость Албанцевъ не имѣетъ границъ. Въ Восточную войну, 1852—1855, одинаково участіе ихъ было слабо.

вый, въ продолженіе тридцати лѣтъ, боролся со всѣми силами Турціи и съ окружавшими его обстоятельствами. Часто обманываемый своими единовѣрцами, не былъ содѣйствуемъ Православными, своими соотечественниками, по тому что взаимная вражда Шкипетаровъ-Католиковъ съ Православными неумолима; послѣдніе предпочтутъ быть лучше подъ игомъ Магометанина, чѣмъ видѣть въ главѣ своей Паписта, или Грека. [109] Другой долженъ былъ прежде покорить всю страну своей власти, и потомъ владычествовать. Православные, которыхъ онъ столь жестоко истреблялъ, по тому что они упорствовали болѣе другихъ, въ послѣднія минуты его жизни сдѣлались ему единственною подпорой. Это нравственно-религіозное явленіе не могло имѣть другой причины, какъ ту, что племена Шкипетарскія, помѣстившіяся среди народовъ Славянскаго происхожденія, неотмѣнно должны были смѣшаться съ ними не смотря на всѣ гоненія, на всѣ притѣсненія, которыми Исламъ и Католичество, вмѣстѣ съ вѣроломствомъ Грековъ, употреблявшихся Портою, подавляли Славянское Православіе. Славянскій языкъ есть болѣе общій и Магометанамъ и Католикамъ. Все это еще болѣе упрочивается сосѣдствомъ съ областями: Черногоріею, Далматіею, Герцеговиною, Босніею, Сербіею, Болгаріею.

И такъ, неуспѣхъ предпріятій Католика и Магометанина не могъ ли произойти отъ того, что Православные многочисленнѣе и тѣхъ и другихъ и, обоимъ враждебные по религіозному самолюбію и по народному славолюбію, не могли единодушно и пламенно содѣйствовать ни тому, ни другому? Но что бы могло произойти, если бы теперь въ Албаніи явился туземный Православный Славянинъ съ тѣми же способностями къ замышленному предпріятію, какъ и оба предшественника его? Пусть онъ пробудитъ въ Шкипетарахъ воодушевленіе, тогда не будетъ предѣловъ его предпріятіямъ: ихъ отвага, неколебимость въ опасностяхъ, когда дѣйствуютъ за сохраненіе независимости своей родины, одинаковы, какъ при Александрѣ и Пиррѣ, при Кастріотѣ и Али.

---

[109] Должно сдѣсь замѣтить еще и то, что Мирдиты или Католики еще болѣе ненавидятъ Грековъ, точно какъ и Славяне питаютъ къ нимъ безграничную злобу.

Славянство и Православіе, господствующія въ Албаніи, до сихъ поръ еще въ дремотномъ состояніи. Эти два сильнѣйшіе двигателя страны ни кѣмъ не были еще возбуждены. Привязанность къ родинѣ и къ своимъ обычаямъ заставляли Шкипетаровъ, въ продолженіе четырехъ вѣковъ, безъ всякой общей связи, бороться за независимость своего отечества съ несоразмѣрными силами Турокъ, подавлявшихъ ихъ массами, направляемыми на одну изъ ея частей, между тѣмъ какъ коварная политика Папъ, Венеціи, Неаполя, Австріи, Франціи и Англіи, не разъ разъединяла умы Албанцевъ, не искусившихся на поприщѣ козней и ухищреній Европейской дипломатики. Пробужденіе Православнымъ Славяниномъ помянутыхъ двигателей сольетъ объ Албаніи въ одну, и тогда чего можно будетъ ожидать отъ цѣлой массы этого народа, когда половина только онаго, при Кастріотѣ и Али-Пашѣ, была столь грозной для Оттоманской Имперіи? Тогда и Магометане и Католики Албаніи, доселѣ враждующіе съ Православными, но одинаково всегда подвизавшіеся за независимость своего отечества, соединятся вмѣстѣ; къ нимъ на помощь поспѣшатъ: Боснійскіе ускоки, Болгарскіе гайдуки и Ѳессалійскіе клефты, главные виновники освобожденія Сербіи и Греціи. Тогда всѣ козни иноплеменныхъ будутъ ничтожны, и Албанія войдетъ въ составъ Славянской Православной семьи.

И сдѣсь я распространился на томъ основаніи, что Европейская журнальная печать легкимъ почеркомъ пера своего пророчитъ расширеніе Еллинскаго Королевства на счетъ южной Албаніи, Эпира. Нѣкоторые опредѣляютъ ему еще болѣе пространныя границы. Но Греки вообще не имѣютъ ни какого вліянія даже и на Эпиръ, сосѣдственный этому Королевству; [110]

---

[110] Сосѣдство Англичанъ на Іоническихъ Островахъ, можно сказать, одно имѣло существенное вліяніе на Албанію. Имѣя деньги, они могли всегда расчитывать на значительную силу наемныхъ Албанцевъ, которыхъ могли направлять противъ кого бы то ни было. Съ уступкою Греціи помянутыхъ острововъ, они лишились этого вліянія. Наполеонъ тщетно искалъ въ сѣверной Албаніи между Католиками-Мирдитами связей. Объ Австріи отчасти было уже говорено. Сдѣсь нѣтъ мѣста распространяться объ этомъ предметѣ. Замѣчу только мимоходомъ, что очень ошибаются тѣ, которые думаютъ, что Италія поль-

и если въ этой части Албаніи они еще и находятся, то всѣ, или частію, уже вовсе слились съ туземцами и дѣйствуютъ съ ними, для которыхъ, какъ и для Албанцевъ, всякое обузданіе своеволія будетъ невыносимо; занимающіеся же въ прибрежныхъ городкахъ торговлею не заслуживаютъ ни какого вниманія. Изъ краткаго же, сдѣсь сдѣланнаго, очерка можно представить себѣ ту борьбу, которая будетъ предстоять при приведеніи въ дѣйствіе подобнаго замысла, въ особенности же, когда самое Королевство, при своихъ 800,000 народонаселенія, не успѣло еще устроиться и одолѣть внутреннія раздоры партій, козни, порождающія безпрерывные безпорядки.

Впрочемъ, если дѣйствительно, какъ глубокіе наблюдатели человѣческой природы полагаютъ, общій характеръ народовъ, ихъ наклонности, свойства, не только что неизмѣнны, но даже и при смѣшеніи съ другими племенами, первообраза ихъ физіономій, привычекъ, наклонностей, ухватокъ, долго не теряютъ, то какое ручательство представляютъ Греки на прочное устройство Государства?

Взглянувъ съ политическо-исторической точки на прошедшее и настоящее Грековъ и Греціи, невольно рождается убѣжденіе, что Эллины всѣхъ временъ не проявляли способностей составлять одно цѣлое на тѣхъ незыблемыхъ началахъ, которыя необходимы для Государственнаго строя, для чего первое условіе — взаимность, а ея-то Греки и не имѣютъ въ свойствахъ своихъ. Слѣдовательно, стремленіе къ расширенію своего микроскопическаго Государства равносильно желанію распространить безпорядокъ; ибо и въ томъ, что они имѣютъ, не въ состояніи завести порядка.

Что такое была древняя Греція? [111] Разбитые на нѣсколько независимыхъ одна отъ другой республикъ, иногда не равнявшихся

зуется сочувствіемъ въ Албаніи. Злопамятность ея жителей переходитъ изъ рода въ родъ за окончательное распущеніе Албанскихъ полковъ въ Неаполѣ и пр.

[111] Сдѣся не касаюсь ни наукъ, ни искуствъ ни философіи и т. п. знаній,

пространствомъ и населеніемъ нашей хорошей волости, но въ непрерывной борьбѣ между собой на смерть, Греки рѣзались, истребляя одинъ другого, при чемъ смуты, междоусобицы и предательства раздирали ихъ внутри, пока не подпали они подъ иго другихъ народовъ.

Что опять представляетъ намъ и Восточная Имперія съ правительственной точки зрѣнія? Властелины ея сосредоточивали въ себѣ всевозможные пороки: вѣроломство, злодѣйство; такъ, отецъ умерщвлялъ сына, сынъ отца, братъ брата; ядъ, кинжалъ, выкалываніе глазъ и т. п. звѣрства царили въ древней Византіи и всегда вліяли на всю Имперію. Безпрерывныя междоусобія, въ которыхъ другъ друга истребляли, и наконецъ кончили тѣмъ, что въ одной изъ таковыхъ междоусобицъ призвали на помощь къ себѣ Турокъ, которые, разъ переправясь черезъ Геллеспонтъ, не хотѣли уже возвращаться во свояси, и утвердились въ Адріанополѣ за сто лѣтъ до завоеванія Константинополя. Восточная Имперія оказалась безсильной, чтобы выгнать званныхъ гостей, которые кончили тѣмъ, что выгнали самихъ хозяевъ и, въ добавокъ, лишили всего ихъ достоянія! Фанаріоты сдѣлались вѣрноподданнѣйшими Блистательной Порты, помогая ей угнетать Славянскія племена.

Наконецъ, что являетъ намъ настоящая Греція, Королевство, имѣющее едва восемьсотъ тысячъ жителей? То же самое, что Греки проявляли во всѣ времена, начиная съ отдаленной древности. Безпрерывныя смуты всевозможныя козни, распри, вражда, мщеніе на первомъ планѣ у ея Министровъ и другихъ сановниковъ, вытѣсняющихъ одинъ другого изъ административной и политической колеи. Президентъ Королевства, Каподистрія, одинъ изъ главныхъ дѣятелей въ созданіи Королевства, палъ при выходѣ изъ церкви отъ руки истаго Грека, Мавро-Михали. Что перестрадалъ Король Оттонъ въ свое почти двадцатилѣтнее царствованіе, болѣе похоже на заключеніе? Едва ли не до ста Министровъ составлялись партіями, одна другую оттѣснявшими, и Король долженъ былъ скрываться, можетъ быть, и отъ руки убійцъ. Нынѣшній

которымъ Европа почитаетъ себя обязанной древней Греціи, а понимаю только политическое управленіе Государствомъ.

юный Король, Георгій, не испыталъ ли уже, въ свое пока еще недавнее царствованіе, вліянія козней партій и безпрерывныхъ мятежей войскъ, повсемѣстный разбой и т. п. Словомъ, все это не доказываетъ ли, что Эллины лишены необходимыхъ условій для благоустроеннаго Государства? Аѳиняне во время Ѳемистокла были тѣми же, что и во время Апостола Павла, наконецъ таковы и нынѣ. У Грековъ вообще, какъ и прежде, та же отвага, [112] то же стремленіе къ мщенію, та же зависть, тѣ же ухищренія и утонченная жестокость; [113] они и теперь столь же легкомысленны, тщеславны и всегда готовы къ распрямъ, къ властолюбію, какъ и во времена Ѳемистокла. У нихъ и теперь, какъ было и всегда, подчиненность нетерпима, личные раздоры неукротимы, для удовлетворенія своему взгляду; тутъ все приносится въ жертву цѣли, и Турки очень мѣтко охарактеризовали ихъ сложившейся, послѣ вѣковыхъ наблюденій, пословицей: «Между тремя Греками четыре Капитана» (начальника). Не видали ли мы этого во время Гетеріи, не видимъ ли и въ настоящее время, въ Кандіи, раздоровъ между начальниками возставшихъ?

Таково прошедшее и настоящее Греціи и Грековъ. Обѣщаетъ ли все это въ будущемъ какое либо ручательство за прочность Государственнаго строя? Дальновидное рѣшеніе этого, конечно, доступно только для высокихъ политическихъ умовъ.

Если Греки не въ силахъ образовать одно цѣлое и, при своемъ незначительномъ и одноплеменномъ народоселеніи, водворить порядокъ, сообразный съ достоинствомъ каждаго благоустроеннаго Государства, то чего же должно ожидать, когда въ составъ Еллинскаго Государства войдетъ иное племя, нѣсколькими милліонами болѣе самихъ Элиновъ? Неестественно присоединять народонаселеніе въ нѣсколько разъ большее къ меньшему, а между тѣмъ пропаганда дѣйствуетъ и возмущаетъ Турецкихъ Грековъ, живущихъ въ окрестности Салоникъ, Енноса и вообще въ южной части, прилегающей къ морю; въ

---

[112] Тутъ, подъ словомъ отвага, я не разумѣю Фанаріотовъ.

[113] Гетерія въ Придунайскихъ Княжествахъ торжественно доказываетъ это.

глубь же страны Греческое населеніе простирается не далеко и вообще несравненно въ меньшемъ числѣ противъ Болгаръ, тутъ же въ своихъ группахъ живущихъ. Но довольно объ идеологахъ.

Для полноты предположеннаго сдѣсь предмета, остается еще сказать нѣсколько словъ о Придунайскихъ Княжествахъ, Молдавіи и Валахіи, нынѣ соединенныхъ подъ общимъ названіемъ Румыніи.

Мысль эта пробуждена была на Западѣ въ то время, какъ настоящій властелинъ Франціи началъ проповѣдывать ученіе скучиванія народностей, [116] о чемъ скажу далѣе нѣсколько словъ, а тутъ замѣчу только, что еще гораздо прежде сего, около двадцатыхъ годовъ, новое поколѣніе, большею частію образованное во Франціи, или дома Французами, принялось выводить происхожденіе свое отъ Латиновъ. Сдѣсь длинно было бы приводить историческія данныя, ясно показывающія, что коренное населеніе Княжествъ есть преимущественно Славянское.

Происхожденіе свое отъ Римлянъ лжепрогрессисты Молдо-Валахи основываютъ на двухъ главныхъ доводахъ: на языкѣ и названіи «Румыны», или «Румуны,» что, по ихъ завѣренію, означаетъ, будто бы, Римлянъ. Сдѣсь представлю вкратцѣ все то, что

---

[116] Мысль такого слѣянія проявилась въ первый разъ въ началѣ двадцатыхъ годовъ, въ мечтаніяхъ извѣстнаго Александра Скарлатовича Стурдзы, въ довольно пространной рукописи, ходившей по рукамъ, съ приписью: «Секретно,» а по тому болѣе и распространившейся. Въ мечтаніяхъ этѣхъ создавалось сильное Государство, подъ названіемъ Дакійскаго или Славянскаго Царства. Но Стурдза не давалъ своимъ соотечественникамъ происхожденія Латинскаго. Потомъ, въ 1836 году, Сенъ-Маркъ-Жирарденъ, посѣтившій Княжества, посвятилъ опыму, въ десяткѣ нумеровъ «Журнала Прѣній,» по нѣскольку столбцевъ, въ каждомъ проповѣдуя блестящую будущность отдѣльнаго и самостоятельнаго Дакійскаго Царства. Неоднократно встрѣчался я съ этѣмъ Французскимъ публицистомъ, и былъ свѣдѣтелемъ, какъ на обѣдѣ, данномъ въ честь его Гетманомъ Ѳедоромъ Бальшемъ (извѣстнымъ крестникомъ Пушкина, въ Кишиневѣ 1822 г.), Ворникъ Балашеско, пивши за его здоровье, протянувъ ему руку, сказалъ: «Такъ депутаты береговъ Балуя подаютъ руку депутатамъ береговъ Сены!» и пр. Тогда молодое поколѣніе (исключая простаго народа) еще болѣе возненавидѣло бывшій порядокъ въ ихъ отечествѣ, сохраняя, однако же, при семъ существующіе обычаи, на коихъ основались ихъ личные выгоды и польза. Разумѣется, это продолжается и по сіе время.

имѣется за и противъ въ этомъ отношеніи. Болѣе меня свѣдущіе сдѣлаютъ свое заключеніе.

Общее показаніе историковъ свѣдѣтельствуетъ, что, при завоеваніи Траяномъ Дакіи, въ составѣ ея находились Придунайскія Княжества и Бессарабія, гдѣ Исторія застала уже народы Славянскаго племени, замѣнявшіе одни другихъ. [115]

Траянъ окончательно покорилъ Дакію въ 105 г. по Р. Х., и присоединилъ ее къ Имперіи. Зармизегетуза (Zarmizegetusa), столица Декевала, переименованная въ Улпія Траяна, была имъ избрана главнымъ мѣстомъ сей области. [116] Это было важнѣйшее изъ поселеній, основанныхъ Траяномъ въ Дакіи, опустошавшейся, по словамъ Евтропія, въ продолженіе всѣхъ войнъ. Сіе-то самое, по мнѣнію нѣкоторыхъ, будто и побудило Траяна завести поселенія и раздавать завоеванныя земли ветеранамъ. Эней Сильвій

---

[115] Нѣкоторые изъ Нѣмецкихъ Славяномановъ открываютъ Славянскія имена даже Царей, тамъ властвовавшихъ; такъ, напр., Сирмуса, Царя Триваллovъ, они производятъ отъ Сиръ-мужа по безбрачности его; Бессовъ называютъ Бѣсами, по тому что при богослуженіи своемъ дѣлали такія тѣлодвиженія, что казались какъ бы бѣснующимися, и, въ подтвержденіе выводимыхъ доказательствъ о Славянскомъ происхожденіи этихъ народовъ, присовокупляютъ, что жрецы, начинавшіе при богослуженіи пѣніе, именовались запоями, т. е., какъ бы запѣвалами. Что столица народа сего, лежащая въ тѣснинѣ, называлась Ускодамъ, т. е., узко тамъ. Царей Гетовъ: Дромигета они называютъ Дармоѣдомъ, по причинѣ его скупости, а нѣкоторые и слово Геты превращаютъ въ Ѣды; Катисона зовутъ Катизвономъ, какъ побѣдоносца; Оролія—Оромъ; Декевала Дикимъ воломъ и т. п., да и самая столица Декевала, побѣжденнаго Траяномъ, Zarmizegetusa, едва ли на Славянскомъ языкѣ не должна писаться Цармицегетуза, что какъ бы имѣетъ соотношеніе съ мѣстомъ пребыванія Царя Гетовъ или Даковъ.

[116] Улпія Траяна: нынѣ мѣсто это находится въ Седмиградіи, близъ границъ Малой Валахіи, и извѣстно подъ Мадьярскимъ названіемъ Варъ-Гель. Среди величественныхъ развалинъ сихъ лежитъ теперь Валашская деревенька Градиска, близъ коей видны развалины амфитеатра. Исторія затрудняется въ опредѣленіи мѣстъ другимъ поселеніямъ, но надо полагать, что они основывались на военномъ пути отъ Улпіи Траяна къ Днѣстру, и въ мѣстахъ, гдѣ существовали значительныя заселенія Даковъ, какъ-то: Петродава, нынѣшняя Піатра; Дочидава, нынѣ Дорна; Царжидава—Орхеа; эта послѣдняя на старинныхъ картахъ названа Орѣховъ и т. д.

и нѣкоторые послѣдовавшіе за нимъ лѣтописцы говорятъ, будьто бы Дакія служила мѣстомъ ссылки Римлянъ. Но современные историки ни чего не упоминаютъ объ этомъ. Впрочемъ, если бы и были тому примѣры, то во всякомъ случаѣ не могли быть такъ значительны, чтобъ составить многочисленное заселеніе столь обширной области и имѣть большое вліяніе на языкъ туземныхъ; да если и допустить, что число ссыльныхъ было довольно велико, то нѣтъ сомнѣнія, что мѣра эта не ограничивалась одними Латинами, а, напротивъ, вѣроподобнѣе должно заключить, что число ссылавшихся состояло преимущественно изъ различныхъ иноплеменныхъ народовъ, подвластныхъ Риму, а не собственно Римлянъ. При томъ же эта мѣра была бы и совершенно противна политикѣ Императоровъ, которые должны были желать въ этой области имѣть вѣрныхъ союзниковъ, а отнюдь не враждебныхъ людей, которые могли увеличивать еще болѣе безпорядки, коимъ подвержена была Дакія отъ безпрерывныхъ вторженій, особенно чрезъ восточную границу, различныхъ варваровъ, побудившихъ наконецъ Римъ отказаться отъ завоеваній, пріобрѣтенныхъ столькими трудами.

Не прошло и 170-ти лѣтъ, а именно въ 274 году, Авреліянъ, будучи уже не въ силахъ противостоять вторженіямъ со стороны Востока и Сѣверо-Востока, вывелъ легіоны и жителей во Ѳракію. Пространство, на которомъ онъ поселилъ ихъ, приняло названіе Авреліяновой Дакіи, а въ странѣ до сихъ поръ извѣстно подъ названіемъ «Старый Влахъ.»

Но могъ ли онъ вывести всѣхъ туземныхъ жителей изъ такого обширнаго края? Онъ могъ возвратить легіоны, колоніи, и, конечно, не всѣ и не всѣхъ даже поселенцевъ изъ каждой. Безбрачные поселенцы, вѣроятно, переженились на туземкахъ, а для этого нужно было застать населеніе, иначе не составился бы и языкъ, смѣшанный на половину съ Славянскимъ. Слѣдовательно, ни какъ нельзя допустить предположенія, что Дакія, при завоеваніи ея Траяномъ, была совершенно безлюдна.

Изъ всего этого слѣдуетъ, что Молдо-Валашскій языкъ долженъ былъ получить свое начало въ помянутую пору. Но, чтобы упрочиться въ промежутокъ 170-ти лѣтъ владычества Рим-

лянъ, едва ли этого времени для сего достаточно, принявъ во вниманіе даже и то, что Римляне, занявъ Дакію, были народомъ, имѣвшимъ уже языкъ давно совершенно обработанный, а туземцы, находившіеся въ этомъ отношеніи, конечно, на степени невѣжества, могли, по необходимости, заимствовать изъ онаго слова, подобно тому, какъ Юго-Западные Славяне не только что многіе начали говорить по Турецки, но и внесли многое изъ сего послѣдняго въ свой природный языкъ, и въ какое еще время? когда имѣли азбуку, письменность и были уже озарены свѣтомъ Христіянскаго ученія, чего вовсе не было у Даковъ Декевала.

И по тому, если допустить, что Валашскій языкъ началъ образовываться въ это короткое время, то должно принять въ соображеніе, во первыхъ, слѣдующее: Хотя Исторія и говоритъ, что Авреліянъ вывелъ изъ Дакіи легіоны и всѣхъ жителей, но послѣдняго принимать буквально нельзя, и можно основательно предполагать, что осталась въ ней, по крайности, хотя одна четвертая часть туземнаго населенія, которая могла сохранить въ своемъ природномъ языкѣ только незначительное число Латинскихъ словъ. При томъ нельзя отвергать и того, чтобы подобное же смѣшеніе двухъ языковъ не существовало уже и въ нѣкоторыхъ другихъ мѣстахъ, особенно тамъ, гдѣ Латины были болѣе перемѣшаны съ туземными жителями, и что Авреліянъ, выводя жителей Траяновой Дакіи, не помѣстилъ ихъ тамъ, гдѣ этотъ языкъ болѣе или менѣе былъ уже образованъ. [117]

Во вторыхъ, восточныя границы Имперіи по рѣкѣ Днѣстру были уже давно обезпокоеваемы вторженіями различныхъ племенъ, и всѣ мѣры, принимавшіяся Императорами къ отраженію ихъ, оказывались безсильными, что и вынудило наконецъ Авреліяна очистить всю Дакію. Въ слѣдъ за симъ ринулись въ оную различные варвары: Готы, Сарматы, Гунны, Гепиды, Авары, Болгары, Печенѣги, Половцы или Куманы и многіе другіе народы, которые, опустошая область сію, безпрерывно изгоняли одни другихъ въ продолженіе девяти столѣтій, и въ промежутокъ этого времени одни только Болгары властвовали въ ней продолжи-

[117] Далѣе сказано будетъ нѣсколько словъ о нарѣчіи Романскомъ.

тельнѣе прочихъ, составивъ изъ Придунайскихъ Княжествъ особую область.

Изъ выше приведеннаго невольно рождается вопросъ: какимъ же образомъ, наконецъ, послѣ подобныхъ событій въ Траяновой Дакіи, языкъ древнихъ ея жителей, образовавшійся во время 170-ти лѣтняго владычества Римлянъ, могъ сохраниться въ этѣхъ Княжествахъ чрезъ шестьнадцать столѣтій?

Сколь ни труднымъ кажется отвѣтъ на этотъ вопросъ, но внимательное разсмотрѣніе Исторіи рѣшаетъ его.

Около 620-го года Хаганъ Аваровъ, разоряя Ѳракію, взялъ большое число плѣнныхъ обоего пола, и изъ нихъ около ста семидесяти тысячъ перевелъ въ страну свою, на лѣвый берегъ Дуная. Въ началѣ IX столѣтія Крумъ, грозный для Восточной Имперіи Царь Болгаръ, опустошая Имперію, нѣсколько разъ переселяетъ большое число плѣнныхъ, взятыхъ имъ въ Авреліяновой Дакіи, тоже на лѣвый берегъ Дуная, въ нынѣшнюю Молдавію, Валахію и Банатъ, древнее ихъ отечество, Траянову Дакію. Въ послѣдствіи Угры и Сербы неоднократно изъ Аврелияновой же Дакіи уводили жителей на лѣвый берегъ Дуная. Появленіе Османліевъ въ Албаніи, Сербіи и Болгаріи побудило еще большую часть перейти въ Малую Валахію и образовать въ окрестностяхъ города Чернеца родъ небольшой республики, а наконецъ вышедшій изъ Седмиградіи Вакареско, съ небольшимъ числомъ такихъ переселенцевъ изъ Авреліяновой Дакіи, перейдя Карпаты, поселился въ Валахіи, а составленіе Княжества Водомъ (Войводомъ) Радуломъ (Радомъ) Негру (Чернымъ) привлекло въ Валахію еще большее число помянутыхъ переселенцевъ изъ Баната, Сербіи, Седмиградіи и, конечно, многихъ изъ остававшихся еще въ Авреліяновой Дакіи.

Такимъ образомъ чрезъ нѣсколько столѣтій, по необыкновенному политическому явленію, потомки первобытныхъ жителей Дакіи Декевала, прозелиты Геговъ, возвращаясь опять въ прежнее отечество, перенесли съ собой и языкъ, который въ Авреліяновой Дакіи, остававшейся еще въ продолженіе нѣсколькихъ вѣковъ подъ владычествомъ Римлянъ, имѣлъ достаточно времени

образоваться изъ двухъ нарѣчій: изъ природнаго Декевалловой и потомъ Траяновой Дакіи, котораго они не могли изъять изъ употребленія, и изъ языка Латинскаго или Италіянскаго, по тому что находились подъ управленіемъ Римлянъ. Среди расположенія легіоновъ была также необходимость сноситься съ владыками своими, точно такъ, какъ въ Болгаріи и Сербіи относительно Турецкаго языка, вошедшаго неизбѣжно въ природный Славянскій.

Населеніе нынѣшнихъ Придунайскихъ Княжествъ, во время властвованія въ нихъ, въ продолженіе нѣсколькихъ вѣковъ, Болгарскихъ Царей, могло быть увеличено еще и тѣми жителями Траяновой Дакіи, которые оставались въ ней по выведеніи Римскихъ легіоновъ, или прежде того въ частыхъ набѣгахъ были увлечены за лѣвый берегъ Волги, гдѣ, по засвѣдѣтельствованію путешественниковъ XI и XII столѣтій, существовала еще область, носившая названіе Великой Валахіи. Сношенія Азіятской Валахіи съ настоящею, во время Болгарскаго періода, также подтверждается Исторіею. По сему весьма могло случиться, что буря, свирѣпствовавшая на этомъ пространствѣ въ продолженіе многихъ вѣковъ и увлекшая жителей Траяновой Дакіи на берега Волги, могла чрезъ нѣсколько столѣтій опять случайно бросить ихъ въ древнее ихъ жилище. Слѣды этого также помнитъ Исторія. [118]

Нынѣшній языкъ въ обоихъ Княжествахъ, въ основѣ своей, состоитъ изъ смѣси Славянскаго и Латинскаго. Сверхъ того, въ этотъ языкъ вошло множество словъ Угорскихъ, Турецкихъ, Греческихъ. Но языкъ Славянскій былъ всегда господствующимъ. Волохи и Молдаване были озарены Православіемъ, и козни Папъ въ продолженіе многихъ вѣковъ, для склоненія ихъ къ Католичеству, или только къ Уніи, никогда не могли привиться къ нимъ, и по настоящее время тамъ нѣтъ ни Католиковъ, ни Уніятовъ, и не такъ еще давно въ Придунайскихъ Княжествахъ все Богослуженіе отправлялось на языкѣ Церковно-Славянскомъ, [119] который былъ даже единственнымъ дѣловымъ и дипломатическимъ языкомъ Молдавіи и Валахіи. Всѣ тамошніе документы за двѣсти

---

[118] Дѣло очень сомнительное. *О В.*

[119] Въ Буковинѣ, Седмиградіи и части Баната тоже.

лѣтъ (встрѣчаются и за полтораста) писались на этомъ языкѣ.[120] Нынѣ, хотя этого уже нѣтъ, но въ обоихъ Княжествахъ буквы для письма употребляются до сихъ поръ наши Русскія, или правильнѣе Церковно-Славянскія (Кирилловскія), какими печатаются у насъ Богослужебныя книги.

Въ послѣднее время вниманіе пропагандистовъ устремилось особенно и на этотъ предметъ. Нынѣшніе писатели обоихъ Княжествъ, воспитанные преимущественно въ Парижѣ и въ Австріи, издавна искавшей вліянія въ этѣхъ Княжествахъ какими бы то ни было путями,[121] помѣшались на внушенной имъ нелѣпой идеѣ, что они потомки древнихъ Римлянъ, а по тому вообще ближе къ Западнымъ народамъ, къ которымъ и должны всячески приближаться во всемъ, начиная съ языка до образа мыслей, нравовъ, правительственнаго устройства и даже самой религіи. Во главѣ этого направленія идутъ жители Баната и Седмиградіи, которые уже давно пишутъ и печатаютъ свои книги чисто Латинскими буквами и въ религіозномъ отношеніи охотно переходятъ изъ Восточнаго Православія въ Западную Унію, а нѣкоторые дѣлаются и совершенными Католиками. Это понятно, по тому что они находятся въ обладаніи Римско-Католической Державы, постоянно стремящейся весь Славянскій міръ перелить въ Католическую форму. Боснія, Герцеговина и нѣкоторыя другія области, даже и независимыя отъ Австріи, очень хорошо вѣдаютъ это.

Относительно Молдо-Валашскаго языка, конечно, вмѣстѣ съ Славянскими словами, есть въ немъ почти на половину и Латин-

---

[120] Въ 1823—1825 годахъ, по возложенному на меня Графомъ (въ послѣдствіи Княземъ) Воронцовымъ порученію, я имѣлъ въ рукахъ сотни документовъ на помѣстья, писанныхъ на Славянскомъ языкѣ. Въ тамошнихъ монастыряхъ хранится множество рукописей на Славянскомъ языкѣ, нѣкоторыя даже послѣ Петровскаго времени.

[121] Этотъ общій поворотъ отъ всего Русскаго начался со времени Букарештскаго мира; но съ Адріанопольскаго на подготовленномъ, въ продолженіе осмнадцати лѣтъ, основаніи, быстро пошелъ впередъ, или, какъ выражаются, къ прогрессу. Здѣсь длинно было бы говорить о причинахъ этого поворота; объ этомъ обстоятельствѣ въ свое время (1823—1828 г.) было мною доносимо оффиціяльно.

скія или Италіянскія, т. е., Романскія, но это отнюдь не можетъ еще служить доказательствомъ, чтобы Молдо-Валахи были происхожденія больше Латинскаго; ибо многіе изъ Славянъ, обитающихъ на правомъ берегу Дуная, не только, какъ сказано выше, говорятъ по Турецки также хорошо, какъ и на природномъ языкѣ своемъ, но и ввели въ сей послѣдній довольно Турецкихъ словъ, ославянивъ ихъ на свой ладъ, или сохранили оныя въ полной чистотѣ, замѣнивъ такимъ образомъ коренныя Славянскія, [122] а по тому образованіе Молдо-Валашскаго языка и заселеніе Княжествъ исключительно почти говорящими на оном, не есть еще доказательство, чтобы Валахи и Молдаване происходили отъ Римлянъ. Если Турки когда либо оставятъ Европу, то вошедшія, какъ замѣчено уже, въ Славянскій языкъ Турецкія слова ни въ какомъ случаѣ не могутъ быть поводомъ чрезъ нѣсколько столѣтій заключать изъ сего, что эти Славянскія племена происхожденія Татарскаго, или Турецкаго. То же самое и относительно языка Молдо-Валашскаго, составленнаго изъ смѣси словъ Славянскихъ и Латинскихъ, ни въ какомъ случаѣ, повторяю, не можетъ служить къ помянутому заключенію, и тѣмъ еще болѣе, когда въ этомъ же самомъ языкѣ половина словъ корня Славянскаго, къ племенамъ котораго принадлежали и Даки съ самыхъ отдаленныхъ временъ. [123] Нѣтъ также у нихъ недостатка въ Турецкихъ и Греческихъ, принятыхъ безъ измѣненія, но большею частію, какъ многія слова и Латинскаго происхожденія, орумунены неизбѣжною примѣсью: шти, че, чи, луй, ско и т. п., а иногда составлены и изъ двухъ различ-

---

[122] Такъ, на пр., прозоръ (окно) не иначе называется, какъ пенджеръ, возъ—арба, врата—капи, передѣланное въ капія, а калитка—капица, дымная труба—оджакъ (конечно, и нашъ очагъ произошелъ отъ Татарскаго), валъ—гендекъ, засѣка (засада)—бусія, жлица или ложица — кашикъ, часъ — саатъ, водка — ракы, передѣлано, смотря по нарѣчіямъ племенъ, въ ракія, ракеу, ракица и т. п., поклонникъ, богомолецъ Славянинъ, ходящій на поклоненіе Святымъ мѣстамъ въ Іерусалимъ—хаджи, а самое поклоненіе—хаджилукъ, подобно тому, какъ это говорится о Мусульманинѣ, ходящемъ въ Мекку и Медину, хлѣбъ—екмекъ, и множество тому подобнаго. Одинаково есть и Угорскія слова, усвоенныя ими, какъ, на пр., варошъ—городъ, ибо Славянское градъ означаетъ не городъ, а крѣпость и т. п.

[123] Это очень сомнительно, сколько извѣстно по новѣйшимъ изслѣдованіямъ. О. Б.

ныхъ. Между нарѣчіями Молдавскимъ и Валашскимъ встрѣчается также разница въ наименованіи одного и того же предмета, и такими именами, которыя не подходятъ ни къ какому изъ болѣе извѣстныхъ нарѣчій. [124]

Что касается до Славянскихъ областей праваго берега Дуная, въ коихъ около четырехъ столѣтій владычествуютъ Турки и живутъ по селамъ вмѣстѣ съ туземцами, то понятно, что этѣ послѣдніе почти всѣ говорятъ по Турецки, какъ языкомъ общепринятымъ въ тѣхъ мѣстахъ. Понятно также, что въ Сербское нарѣчіе вошли многія слова изъ языковъ Угорскаго и Нѣмецкаго, по тому что Сербская земля находилась подъ вліяніемъ и даже подъ довольно продолжительнымъ иногда игомъ этѣхъ Государствъ. Но не понятно, какимъ образомъ подобное явленіе совершается въ Придунайскихъ Княжествахъ относительно языковъ Латинскаго или Италіянскаго и Французскаго, гдѣ народъ вовсе чуждъ имъ, въ противоположность тому, какъ Турецкій языкъ въ Славянскихъ областяхъ праваго берега Дуная почти общій? Въ Княжествахъ же даже и Турецкій вовсе неизвѣстенъ народу.

Въ письменности всѣхъ странъ общее направленіе стремится къ очищенію природнаго языка отъ иноземныхъ словъ, а сдѣсь, напротивъ, вводятъ въ свой языкъ слова такого народа, котораго у себя иначе, какъ въ лицахъ Консуловъ и путешественниковъ, никогда не видали.

Выше замѣчено было, что Банатъ и Седмиградія первые подали примѣръ къ перемѣнѣ Славянскихъ буквъ и замѣненію словъ Латинскими и Французскими. Это нашло подражателей въ Княжествахъ, особенно въ Валахіи. Только сдѣсь изъ нѣкотораго опасенія отъ народа дѣлаютъ это не прямо, а стороной, потихоньку, подготовляя перемѣну мало по малу, постепенно. Такъ,

---

[124] На прим.: анъ, вода, Сан. ар, Лит. upрё, рѣка. Сличаютъ, впрочемъ, его съ Латин. aqua, въ коемъ губная р обратилась въ гортанную q, что въ Готскомъ измѣнилось въ ahva (g въ h), ДН. aha (v отпало); даже Латин. amnis образовалось, де, изъ apnis, какъ дѣйствительно ар въ языкѣ Ведъ звучитъ apnas, коего р перезвуковано въ m, точно такимъ образомъ, какимъ изъ sopnus произошло somnus. См. Bopp, Gloss. Sanscr. s. h. v. O. B.

на пр., писатели всячески избѣгаютъ употребленія Славянскихъ словъ, изстари вошедшихъ въ народный языкъ и всѣмъ понятныхъ, замѣняя ихъ Италіянскими, Французскими, а часто и Латинскими, которыхъ простолюдинъ Валашскій и Молдавскій не только что не понимаютъ, но даже не легко выговариваетъ. [125] Но этого недовольно: тайное гоненіе производится и на Славянскія буквы, которыя всячески стараются замѣнить Латинскими, мѣшая сначала тѣ и другія, а потомъ постепенно уменьшая число Славяно-Русскихъ буквъ, или постепенно приближая ихъ почеркъ къ Латинскимъ. Тутъ-то въ особенности замѣчательны осторожность и лукавство, съ какими они дѣйствуютъ, чтобы пріучить глаза простолюдина. Этой продѣлкой въ народной азбукѣ многіе изъ нихъ хвастаются, какъ особеннымъ патріотическимъ подвигомъ.

Наконецъ, понятно также, что въ Молдо-Валашскій языкъ, образовавшійся за семнадцать столѣтій тому назадъ изъ смѣси туземнаго природнаго съ Латинскимъ, въ послѣдствіи вошли многія слова Греческія, Турецкія и нѣсколько Мадьярскихъ и Нѣмецкихъ, въ особенности обозначающія различныя обязанности и предметы финансовые, полицейскіе и другихъ административныхъ отраслей, по тому что они введены и упрочены вѣковымъ управленіемъ Турецкихъ Пашей, Господарей-Фанаріотовъ, а также временнымъ властвованіемъ Угровъ и Нѣмцевъ въ нѣкоторыхъ частяхъ Княжествъ. Но и при всемъ этомъ многія изъ должностей, въ особенности придворные чины, сохраняли до введенія «Регламента,» въ 1831 году, названія чисто Славянскія, подобныя тѣмъ, которыя существовали при нашихъ Царяхъ, [126] и, не смотря на то, что съ введеніемъ упомянутаго «Регламента,»

---

[125] Есть, на пр., у нихъ общеизвѣстное и общеупотребительное слово «островъ», которое значитъ то же, что и у насъ Русскихъ; вмѣсто этого въ нынѣшнихъ Молдавскихъ и Валашскихъ книгахъ печатается уже всегда Латинское писула (insula). Также, вмѣсто стариннаго слова «любовникъ» (любовникъ) нынѣ принято писать и говорить съ Французско-Латинскаго-«амурезу,» а гура (гора) перекрещивается въ «мунте, мунтина» и т. д.

[126] Стольникъ, ключарь, служеръ, питарь, шатрарь и т. п., чего и Фанаріоты не могли измѣнить. Другія названія чиновъ и должностей, Славянскія, Греческія

особенно въ послѣдствіи, нѣкоторыя изъ сихъ названій замѣнены Западными, въ народѣ они до сихъ поръ сохраняютъ ихъ прежнее названіе.

Другое основаніе, служащее къ произведенію себя отъ Римлянъ, заключается въ томъ, что будто бы слово Румынъ или Румунъ значитъ Римлянинъ (Romain).

и Турецкія: Гетманъ, въ Молдавіи начальникъ всѣхъ войскъ (въ Валахіи онъ носитъ названіе съ Греческаго Спатарь); Ворникъ, сановникъ 1 разряда; ихъ нѣсколько: четверо засѣдали въ Диванѣ; сверхъ того, есть Ворникъ, завѣдывающій дѣлами по наслѣдствамъ, Ворникъ д'Анзоазъ—членъ Дивана, который смотритъ за исполненіемъ дѣлъ и какъ бы экзекуторъ. Слово Ворникъ происходитъ отъ дворникъ, т. е., придворный, близкій ко двору, завѣдывающій дворомъ. Исправникъ то же, что и у насъ, вѣдаетъ управленія исправничія. Въ послѣднее время это званіе замѣнено Президентомъ, но народъ остается при первомъ названіи; Вестіарь—завѣдывающій финансами; Вель или Великій Логоѳетъ—юстиціею; Вель или Великій Постельникъ—Оберъ-церемоніймейстеръ; Камерашъ—родъ Гофмаршала; Комисъ—Оберъ-Штальмейстеръ; Вель Граматикъ—Статсъ-Секретарь или личный Секретарь Господаря; Армашъ—Экзекуторъ всѣхъ уголовныхъ дѣлъ и завѣдывающій тюрьмами; Спатарь: въ Молдавіи это званіе среднее; со Спатаря начиналось право носить бороду; въ Валахіи же Спатарь то, что Гетманъ въ Молдавіи; наконецъ, Калеиаръ, Сердарь, Медельничаръ, Зобчи—сборщикъ податей; Делибашъ, Тюфекчи-башъ: этѣ два послѣдніе были начальниками стражи Господаря; Ага—Полиціймейстеръ Букарешта, или Яссъ. Переименованіе ихъ въ Полиціймейстеры не привилось еще къ народу: онъ знаетъ только Агу; Банъ въ Валахіи высшее званіе, Главный или Генералъ-Губернаторъ Малой Валахіи, въ Молдавіи—чинъ средній. Изъ всѣхъ этѣхъ названій ни одно не происходитъ отъ Латинскаго корня. Что же касается до слова Капитанъ, то замѣчательно, что уже послѣ того, какъ въ 1830 году образовалась въ Княжествахъ милиція и введены въ нее чины одинаковыхъ степеней, какъ и во всѣхъ Европейскихъ арміяхъ, сохранилось въ Княжествахъ и неопредѣленное званіе Капитанъ, назначаемый въ оное Исправникомъ изъ лицъ, кого пожелаютъ, обыкновенно изъ Арнаутъ, ѣздовыхъ и т. п. У такого пограничнаго Капитана находится подъ начальствомъ нѣсколько Полковниковъ, имъ самимъ назначаемыхъ для начальствованія надъ плавнами, сторожащими границы Буковины, Седмиградіи и Баната. Сверхъ сего, содержатель почтъ, какъ и всякій, назначаетъ кого либо смотрителемъ станціи, базара, стадъ свиней и т. п., и таковый величается тоже Капитаномъ и такъ означается во всѣхъ актахъ: Капитанъ ди почтъ, ди тыргъ (торгъ), ди поркъ и т. п. На правомъ берегу Дуная и у самыхъ Турокъ и Грековъ слово Капитанъ означаетъ начальника, съ присовокупленіемъ того, чѣмъ онъ завѣдываетъ. Атаманы разбойничьихъ шаекъ также называются Капитанами.

Сдѣсь вкратцѣ я разсмотрю прочность и этого заключенія.

Вскорѣ послѣ славнаго царствованія Траяна восточная и сѣверная границы Дакіи начали подвергаться вторженіямъ различныхъ народовъ, чему не всегда могли противостоять Римскіе легіоны, хотя Траянъ и настроилъ много крѣпостей и укрѣпленныхъ мѣстъ, съ двоякою цѣлью, какъ для защиты противъ вторгавшихся враговъ, такъ и для того, чтобы самихъ Даковъ держать въ рукахъ и укрощать ихъ порывы. Но это продолжалось не долго; ибо во время Императора Галліена большая половина Дакіи была уже въ рукахъ различныхъ варваровъ. Императоръ Авреліянъ не разсудилъ вновь завоевывать ее, а по тому онъ и вывелъ Римскія войска изъ остававшихся еще немногихъ укрѣпленныхъ мѣстъ, и этѣми легіонами усилилъ войска, расположенныя по правому берегу Дуная, а жителей, вытѣсненныхъ варварами, перевелъ также за Дунай, опредѣливъ для ихъ поселенія часть Мизіи и Дарданіи. Изъ частей этѣхъ двухъ областей онъ составилъ новую, сдѣлавшуюся извѣстной подъ именемъ «Дакіи Авреліяновой,» или по нѣкоторымъ историкамъ, «Новой Дакіи.» Столицей ея была Сардика, нынѣ Софія, лежавшая на восточной оконечности новой провинціи.

Переселенцы этѣ не называли себя Римлянами, какъ нынѣ Молдо-Валахи, но просто назывались Даками, каковыми они дѣйствительно и были; въ слѣдствіе чего и новое ихъ жилище получило названіе «Авреліяновой Дакіи,» имѣя свое географическое и политическое начертаніе; иначе же не было и повода такъ назвать эту провинцію.

Выше сказано, что отсюда жители неоднократно, и насильно и по собственному желанію, переселялись на лѣвый берегъ Дуная, въ прежнее свое отечество; за всѣмъ тѣмъ, однако же, до сихъ поръ въ Авреліяновой Дакіи сохранился еще цѣлый округъ, обнимающій пространство между Охридой, Монастыремъ или Битолемъ, Скоплемъ (Ускюпомъ) и Восконолемъ, населенный потомками выведенныхъ изъ Траяновой Дакіи. Они говорятъ тѣмъ же Молдо-Валашскимъ языкомъ, какъ и въ Придунайскихъ Княжествахъ. Болгары называютъ ихъ «Цинцарами,» по тому что они цвякаютъ; всѣ вообще именуютъ ихъ «Куцо-Влахами,» а сами себя они называютъ «Влахами или Валахами.» Какъ округъ, ими занимаемый,

такъ и все пространство первоначальной Авреліяновой Дакіи, по нынѣ извѣстно тамъ подъ названіемъ «Старый Влахъ,» т. е., Древняя, Старая Валахія, не смотря на то, что оставляемое мѣсто выбывавшими на лѣвый берегъ Дуная тотчасъ занималось Албанцами, Болгарами, Сербами и Турками. [127] У этѣхъ Куцо-Влаховъ нѣтъ и помина называть себя Ромунами или Румунами, Румынами и производить себя отъ Римлянъ, на что, конечно, они имѣли бы болѣе повода и права, находясь ближе къ Римлянамъ и оставаясь долѣе подъ ихъ владычествомъ. Сверхъ всего этого они и живутъ еще въ странѣ, называемой по нынѣ страной, землей Римлянъ, Румъ-Илли, Румилія, одно изъ политическихъ дѣленій Турціи.

Теперь должно разсмотрѣть, не имѣетъ ли слово Ромунъ, Румунъ, Румынъ иного производства. Вотъ что слѣдуетъ сказать объ этомъ: на Молдо-Валашскомъ языкѣ нынѣ слово «ромунъ» значитъ оставить, покинуть; а по тому не на болѣе ли прочномъ основаніи должно отнести это слово, составившееся, Богъ вѣсть по какому случаю, на какомъ нарѣчіи и въ какое время, къ тому значенію, что, послѣ выхода Римлянъ изъ Траяновой Дакіи, оставшаяся въ ней часть жителей назвала себя Ромунами, т. е., оставленными, покинутыми? [128] Тѣмъ болѣе это предположеніе кажется вѣроятнымъ, что часть жителей, сплеменныхъ Молдо-Валахамъ, оставшаяся на прежнихъ жилищахъ своихъ въ древней Авреліяновой Дакіи, называетъ себя не Ромунами, а исключительно только Валахами. Между тѣмъ, повторяю, если бы они признавали себя происходящими отъ Римлянъ, конечно, имѣли бы болѣе права сохранить себѣ названіе Римлянъ, но не дѣлаютъ этого, по тому что они не были оставлены, покинуты, подобно той части своихъ сплеменныхъ соотечественниковъ, которые не захотѣли, или не могли, послѣдовать

---

[127] У Сербовъ «Старый Влахъ» въ древности былъ край между Далматіей, Хорватіей и Босніей (Farlati, Illiria Sacra, IV, p. 63), а теперь небольшой край южной Сербіи, между рѣками Дриной и Ибромъ, т. е., округъ или нахія Сѣнницкая (См. Данница за годину 1827, изд. В. С. Караджичемъ, и Славянскія Древности, Шафарика, въ Русск. перев. кн. 1, стр. 394 и кн. 2, стр. 188. *О. Б.*

[128] Да, пожалуй, не произошло ли отъ Латинскаго слова remanere, остаться, Фр. rester.

за выведенными Авреліяномъ, но остались въ Траяновой Дакіи, и въ этомъ смыслѣ они и могли себя назвать Ромунами, т. е., покинутыми, оставленными.

Достаточно ли одного созвучія названій, чтобы основывать на этомъ свои предположенія, подобно нынѣшнему ученію Молдо-Валаховъ? Впрочемъ, подобныя созвучія не разъ вводили многихъ въ такіе промахи. [129] Такое созвучіе словъ для выводовъ и заключеній не всегда бываетъ основательно, когда нѣтъ другой опоры въ историческихъ данныхъ. Предположимъ даже, что слово Ромунъ значитъ Римлянинъ; но по чему же всѣ жители Европейской Турціи не называютъ себя потомками Римлянъ, и на большемъ еще основаніи? ибо по политическому раздѣленію Турціи, вся Европейская часть ея носитъ названіе «Румъ-Илли,» т. е., страна, земля Римлянъ, Романія. То же могутъ сдѣлать и жители Эрзерума, такъ какъ на Персидскомъ языкѣ это имя также значитъ земля Римлянъ. Пожалуй, и настоящіе Греки могутъ возымѣть подобную же мысль, по тому что нынѣшній языкъ свой называютъ Ромейскимъ (Ромейко, Ῥωμαϊκὴ γλῶσσα), а также и народную свою пляску «Ромейкой.» Цыганы вообще называютъ себя «Романе Чове,» а Ромъ у нихъ значитъ человѣкъ, мужъ; по этому, пожалуй, и они Римляне! Руководствуясь подобными доводами, основываемыми на созвучіяхъ, наши «Офени,» или, какъ въ простонародіи ихъ называютъ, «Афени,» могутъ производить себя изъ Офена, что, сверхъ того, подкрѣпится еще одинаковымъ обычаемъ промысла бродить съ коробками, какъ бродятъ такъ называемые Цесарцы (собственно Словаки олейкари, съ разными лѣкарственными снадобьями)

---

[129] Такъ, напр., остатки древнихъ укрѣпленій, видимыхъ въ разныхъ мѣстахъ Княжествъ и Бессарабіи, именуемые туземными Траянъ, ученые приписываютъ ихъ на этомъ основаніи Императору Траяну, тогда какъ, независимо отъ Исторіи, ни слова о томъ не говорящей, слово Траянъ, на Молдо-Валашскомъ языкѣ означаетъ «наносъ снѣга,» возвышеніе, такъ образовавшееся и т. п. Такое же созвучіе ввело П. П. Свиньина въ промахъ: встрѣтивъ около Аккермана маленькое озеро, именуемое Лакулъ Овіулуй, онъ порѣшилъ, что оно такъ названо отъ Овидія, по мнѣнію его, сосланнаго въ Аккерманъ, между тѣмъ какъ это очень просто: Лакулъ Овіулуй, въ переводѣ значитъ озеро овечье, къ которому пригоняются на водопой овцы и т. д., и т. д., т. е., отъ lac, lacul (съ членомъ позади слова, il, ul), Латин. lacus, и oaie, Латин. ovis.

а во второмъ, пожалуй, и изъ Аѳинъ, гдѣ исповѣдуется одинаковое съ нами Православіе.

Если на пути прогресса встрѣтилась необходимость отыскивать происхожденіе свое на основаніи одного только созвучія, то, вмѣсто того, чтобы искать онаго въ словѣ Румынъ, можно было бы обратиться къ болѣе согласному съ исторіею края, въ которой нашлись бы данныя несравненно основательнѣе, несравненно созвучнѣе и даже совершенно сходныя. Вотъ вкратцѣ нѣсколько отрывковъ изъ разныхъ историковъ.

Когда Римляне оставили Дакію, первый народъ, вторгнувшійся въ оную, былъ извѣстенъ подъ общимъ именемъ Готовъ, въ числѣ которыхъ были Карпіяне (Carpiani), Сарматы, Вандалы и Валы. Въ самой же Дакіи Готы соединились съ другими своими племенами, между прочими и съ «Викто-Валами.

Разбитые Язиги удаляются къ Викто-Валамъ, народу Гетскаго происхожденія, жившему тогда въ Молдавіи и составлявшему одно изъ трехъ племенъ, занимавшихъ въ то время Траянову Дакію, слѣдовательно, многолюдному.

Во время нашествія Аттилы, Исторія опять упоминаетъ о Викто-Валахъ, какъ обитателяхъ Придунайскихъ Княжествъ.

Атанарикъ, Царь Тервинговъ, простиралъ владычество свое надъ тремя единородными племенами, въ числѣ коихъ были и Викто-Валы, жившіе въ Молдавіи, и Тайфалы, [130] простиравшіеся отъ Фальчи на Прутѣ въ Седмиградію.

При покореніи Аварами Молдавіи и Валахіи идетъ рѣчь о Волотахъ, которыхъ Раичъ называетъ Волотенами, и говоритъ, что они суть нынѣшніе Волохи.

Великій Князь Олегъ (правившій между 822 и 912 годами) преслѣдуетъ Хазаръ, Болгаръ, Волотовъ [131] и другихъ до Дуная;

---

[130] Тайфалы: послѣдняя половина слова Фалы близка къ Валы?

[131] Гдѣ же это? О. Б.

слѣдовательно, въ Придунайскія Княжества, гдѣ Болгары уже владычествовали.

И такъ, изъ этѣхъ только нѣкоторыхъ приведенныхъ данныхъ видно, что Валы, Викто-Валы, Волоты или Волотены, какъ ихъ нѣкоторые называютъ, упоминаются Исторіею, какъ постоянные обитатели Придунайскихъ Княжествъ, немедленно по очищеніи Римлянами Дакіи (и кажется находившихся въ оной и при нихъ, почти до самаго ихъ образованія въ два отдѣльныя Княжества Молдавіи и Валахіи). По тому, не основательнѣе ли заключать, что названіе Валахъ, Волохъ происходитъ отъ Валовъ или Волотовъ, какъ это утверждаютъ многіе ученые. Самый гербъ Молдавскаго Княжества составляетъ воловья или бычачья голова. Тунманъ, Сульцеръ, Раичъ, въ своихъ изслѣдованіяхъ, одинаково съ многими другими, производятъ Валаховъ или Волоховъ отъ смѣшенія Даковъ съ Римлянами, доказывая это ихъ языкомъ. Во всякомъ случаѣ, если не принимать такихъ указаній, слѣдуетъ опровергнуть ихъ критическимъ разборомъ, а по томъ уже приступить къ заявленію себя Римлянами, равномѣрно основываясь на историческомъ анализѣ.

Древніе повѣствователи, сверхъ выше означенныхъ названій, даваемыхъ Валахамъ, и самое слово Валахъ писали различно: Влакъ, Блакъ, Влахъ, Валахъ, Валакъ, Волохъ и т. п. Турки называютъ Княжество Валашское «Кара-Влашка», а Валаховъ — «Кара-Вла.»[132] Валаховъ же, оставшихся на мѣстѣ Авреліяновой Дакіи, просто Вла, Молдавію — Богдани, иногда Богданъ-Вилаети, Богданъ-Илли, т. е., земля, страна Богданова, послѣдняго Князя, добровольно вступившаго въ подданство Порты. Словомъ, нигдѣ и никто не называетъ Молдо-Валаховъ Румынами, исключая ихъ самихъ, но и то съ недавняго времени.

Но пусть, помимо всего этого, Молдо-Валахи произошли отъ смѣшенія туземныхъ жителей, извѣстныхъ подъ общимъ назва-

---

[132] Турки, преимущественно же Босняки, называютъ «Влашка,» во множественномъ «Власи;» жители Старой Сербіи, нѣкогда заселенной переселенцами изъ Траяновой Дакіи, Сербы и Болгары даютъ это названіе Валахамъ Княжества.

ніемъ Даковъ, съ Римлянами, то и въ этомъ случаѣ у нихъ все таки основа не одна лишь Римская, да и въ послѣдствіи, когда Римляне оставили Дакію, туземцы продолжали, въ теченіе не 170-ти лѣтъ, а десяти столѣтій, смѣшиваться съ другими, будучи въ продолженіе всего этого времени совершенно отдѣлены отъ Римлянъ, или племенъ Латинскихъ, другими племенами, преимущественно Славянскими, которыя окружали ихъ со всѣхъ сторонъ. А по тому если признать, что въ настоящихъ Молдо-Валахахъ есть кровь Римская, то, конечно, въ самой малой, гомеопатической, долѣ.

Чтобы сказали въ настоящее время, если бы витіи, которые теперь такъ расплодились, вдругъ, расходившись и, взволновали нѣкоторыя области Италіи, Франціи, Испаніи, а, пожалуй, еще и иныхъ Государствъ, и побудили ихъ доказывать свое Славянское происхожденіе? Этого имъ было бы гораздо легче достигнуть, чѣмъ Молдо-Валахамъ производить себя отъ Римлянъ, по тому уже одному, что основа сему происхожденію позднѣйшая, слѣдовательно, и достовѣрнѣе, при единогласномъ засвѣдѣтельствованіи Исторіи, которая въ этомъ отношеніи почти молчитъ о подобной ясности о Молдо-Валахахъ.

Такъ, на примѣръ, мы видѣли, что въ 678 году, Алчикъ или Алцекъ, одинъ изъ предводителей Болгарскихъ, въ головѣ своего народа пришелъ въ Павію, гдѣ Гримоальдъ, Король Ломбардіи, принялъ его дружелюбно и отвелъ подъ заселеніе его народа земли въ Беневентскомъ Герцогствѣ, гдѣ города Сепинумъ, Баянумъ и Изернія, съ титуломъ Гостальда или Графства, пространство, извѣстное подъ именемъ Контаде де Молизе. [133] Но это не первые Славяне въ Италіи; она уже была не разъ наполнена ими. Павелъ Діаконъ, писавшій около полутора вѣка послѣ помянутаго поселенія Болгаръ, свѣдѣтельствуетъ, что хотя они и говорили по Итальянски, но сохранили свой природный языкъ. Заселеніе же Болгарами Беневентскаго Герцогства произошло

---

[133] Въ этомъ краѣ и теперь есть еще Славяне. См. «Славянскія поселенія въ Неаполитанскомъ Королевствѣ,» соч. I де Рубертисъ, перев. съ Итальянскаго О. Бодянскаго, помѣщ. въ «Чтеніяхъ въ Императ. Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ,» 1868 г., кн. 1, отд. IV, стр. 1 — 30. О. Б.

слишкомъ три вѣка послѣ оставленія Римлянами Траяновой Дакіи, слѣдовательно, и племя свѣжѣе Молдо-Валаховъ для предъявленія своихъ правъ на національность. Вообще народонаселеніе въ Неаполитанскомъ Королевствѣ едва ли уступаетъ всѣмъ другимъ; ибо многія племена останавливались тамъ на болѣе или менѣе продолжительное время, и на всемъ пространствѣ онаго до днесь сохранилось множество урочищъ съ названіями корня Славянскими. [134] Сколько, сверхъ того, есть селеній Албанскихъ, не такъ давно основанныхъ! Какая же тутъ можетъ быть народность Итальянская? Тамъ не только что Калабріецъ не разговорится съ Ломбардцемъ, Піемонтецъ съ Сицилійцемъ и такъ далѣе, но и въ одной и той же области есть округи, одинъ другого не понимающіе, какъ это встрѣчается во Франціи, Испаніи, Германіи, Англіи и нѣкоторыхъ другихъ мѣстахъ. Соединеніе народовъ Италіи въ одно цѣлое, безъ всякой политической прочности, съ разительными противоположностями по происхожденію, въ свойствахъ, характерахъ, степени просвѣщенія, едва ли обѣщаетъ долговѣчность. А при настоящемъ общемъ воспалительномъ состояніи умовъ можно ли ручаться, что когда-то самостоятельныя, соперничествовавшія между собой и могущественныя республики, Генуэзская и Венеціянская, не задумаютъ о своихъ Дожахъ? Новорожденное Королевство это всегда состояло раздѣленнымъ на части, а народность только въ географическомъ отношеніи можетъ называться нераздѣльною Италіей. [135] Вотъ къ ней-то Молдо-Валахія и хочется примкнуть: нелѣпость въ высшей степени! Впрочемъ, подобные припадки горячки не бываютъ продолжительны, особенно въ существахъ слабыхъ, безъ здраваго смысла, переметчивыхъ такъ, что теперь, имѣя въ главѣ своей Гогенцоллерна, пожалуй, начнутъ производить себя еще отъ какого либо племени Нѣмецкаго.

Испанія также основательнѣе причудъ Молдо-Валаховъ можетъ домогаться Славянской народности. Первобытные ея жите-

---

[134] У Славянъ есть презабавные выводы на основаніи сходства именъ. Сдѣсь было бы длинно приводить ихъ.

[135] Наполеонъ 1-й не подумалъ соединить Италію подъ одну корону; онъ раздѣлилъ ее на три главныя части.

ли, по господствующему мнѣнію ученыхъ, Иберы, Баски или Васки, Кельты; потомъ племена Готовъ, а также Вандаловъ, Свевовъ, Аланъ и другіе, наводняютъ Испанію. Въ послѣдствіи Визиготы выживаютъ Римлянъ, дѣлятъ между собой Испанію и властвуютъ въ оной до Арабовъ; она обязана Визиготамъ своими законами. Языкъ ея въ началѣ, по мнѣнію ученыхъ, Кельтскій, смѣшаный, конечно, съ примѣсью нарѣчій племенъ Скиескихъ и Сарматскихъ. [136]

Въ самой Франціи, давшей толчокъ Молдо-Валахамъ причислять себя къ семьѣ Западныхъ народовъ, нѣкоторыя области имѣютъ право, по своей соплеменности съ Славянами, искать также соединенія своего съ ними. Уже первобытными обитателями ея были Кельты или Галлы. Но вскорѣ многія Славянскія племена начали селиться въ ней. Знаменитый историкъ Франціи, Сисмонди, свѣдѣтельствуетъ, что часть Бастарновъ, многочисленное Славянское племя, [137] въ 306 году, получила позволеніе Императора Константина Хлора поселиться въ Галліи и основалась тамъ, а въ концѣ IV столѣтія Тайфалы (по нѣкоторымъ именуемые Бесами) съ другими племенами, конечно, не иначе, какъ единородными, вошли во Францію и поселились въ Поату. Готы распространяются по всей Франціи и во многихъ мѣстахъ тоже основываются. Въ 451 году они владычествуютъ въ Бери, а въ 478 отнимаютъ у Римлянъ почти всѣ мѣста. Во время нашествія Аттилы, въ Аквитаніи властвовалъ уже Теодорикъ, Царь Визиготовъ; въ это

---

[136] Языкъ этотъ существовалъ до Римлянъ, внесшихъ свой Латинскій. Карѳагеняне передали ей свои нарѣчія, потомъ Арабы и Мавры; изъ смѣси всевозможныхъ языковъ составился настоящій Каталонскій, сдѣлавшійся правительственнымъ при Альфонсѣ Великомъ, въ 1260 г., но народомъ принятый только около 250 лѣтъ тому назадъ.—А что нѣкоторыя Славянскія племена заходили и въ Испанію, и въ ней селились, это дѣло извѣстное, доказанное въ недавнее время довольно правдоподобно. То же самое слѣдуетъ сказать о Голландіи, Волисѣ и Швейцаріи. О. Б.

[137] Это выраженіе едва ли непримѣнимо и въ настоящее время къ нѣкоторымъ странамъ. — Но большая часть древнихъ писателей Бастарновъ и Певкиновъ называютъ вѣтвью Кельтовъ или Галловъ, нѣкогда простиравшихся даже до Днѣстра. Равнымъ образомъ и Тайфалы не Кельты, но скорѣе Нѣмецкаго происхожденія. О. Б.

же время жили во Франціи и Сарматы. Готы, вспомогаемые самими Галлами, изгоняютъ Римлянъ и, какъ замѣчаетъ одинъ историкъ, «Галлы предпочитали быть свободными, неся только видъ рабства, чѣмъ быть рабами въ дѣйствительности, пользуясь мнимой свободой. [138]

Но что будетъ, если эпидемія настоящаго времени коснется самихъ Славянъ, и они вздумаютъ искать соединенія, да, пожалуй, еще на основаніи плана, представленнаго воображеніемъ Яна Колара, который, въ изданной имъ, въ 1824 году и извѣстной всѣмъ юговосточнымъ и западнымъ Славянамъ, безъ различія вѣроисповѣданій, поэмѣ, подъ названіемъ: «Дочь Славы (Slávy Dcera),» въ которой, между прочимъ, читается: «Глава этой Богини (Славы), возсѣдающей на золотомъ престолѣ, есть Россія, Ляхи составляютъ ея туловище, Чехи руки, Сербы (т. е., всѣ Славяне праваго берега Дуная) ноги, а Лужичане, Словинцы и Словаки, какъ племена не столь многочисленныя, ея вооруженіе. Пусть вся Европа преклоняетъ колѣна предъ этимъ кумиромъ, котораго глава возвышается надъ облаками, а ноги попираютъ землю. Эта Богиня-исполинъ одной ногой стоитъ на Босфорѣ, а другой на Адріятикѣ; она соединяетъ въ одинъ народъ всѣ Славянскія племена: Болгарскія, Сербскія, Чешскія, Русскія и Польскія, съ тѣми, которыя находятся на берегахъ Лабы, Везера и Рейна. Народъ этотъ населяетъ Имперію несравненно пространнѣйшую всѣхъ другихъ. Ея границы простираются отъ Авона до Триглава (въ Крайнѣ), отъ Косова поля до Вратиславы (Бреславля), отъ Цареграда до Петрограда, отъ Ладоги до Астрахани, отъ

---

[138] Разысканія ученыхъ о заселеніи Америки приводятъ къ тому, что между многими людьми, въ особенности изъ Камчатки и Сибири, переплывшими въ оную, были Скиѳы, Масса-Геты и пр., и глубокими сравнительными изслѣдованіями доказываютъ это положеніе и т. п. Ну что, если въ настоящее время, при разгарѣ страстей въ Соединенныхъ Штатахъ, кто ни будь изъ нихъ одинъ, а можетъ и болѣе, вдругъ захочетъ прильнуть къ соплеменникамъ своимъ, Славянамъ, обитающимъ нынѣ на Амурѣ, тѣмъ болѣе, что въ Соединенныхъ Штатахъ есть, какъ извѣстно, множество Чеховъ, не слившихся еще съ прочими инородцами и ревниво охраняющихъ все свое? Вѣдь это чуть ли не будетъ равносильно домогательствамъ Молдо-Валаховъ.

Урала до Дубровника (Рагузы), отъ Блатна (Блатенскаго озера въ Угріи) до Бальта и Азова, отъ Праги до Москвы и Кіева: все это страна Славянъ и именуется Всеславіей. Обычаи, нравы языкъ и пѣсни народа Славянскаго будутъ владычествовать нѣкогда на берегахъ Лабы (Эльбы) и Сены. Славянство выходитъ изъ береговъ своихъ, оно разольется какъ потокъ» и т. д. Мысль эта, вмѣстѣ съ другими подобными, вызвала одного изъ извѣстныхъ писателей, Барона Сартима де Гравестинъ. Въ изданной имъ, въ 1855 году, брошюркѣ, которая хотя и направлена противъ Россіи, но сочинитель ея не можетъ, однако же, скрыть опасенія, и, разсуждая о Славянскихъ племенахъ, между прочимъ, говоритъ: [139] «Если Россія успѣетъ посѣять во всѣхъ этѣхъ племенахъ мысль, что Славяне должны быть соединены, то нѣтъ сомнѣнія, что всѣ этѣ племена присоединятся къ великой массѣ Славянъ, подвластныхъ Императору Николаю, а это поставитъ его Государемъ, и въ то же время духовнымъ главой, величайшей Монархіи, какая только проявлялась въ новѣйшей Исторіи, по тому что онъ будетъ властелиномъ пространства отъ береговъ Бѣлаго и Балтійскаго морей до Адріятики и Греческаго Архипелага.» И нѣсколько ниже присовокупляетъ: «Мысль Всеславянства нашла себѣ поборниковъ и въ самой Польшѣ. Поляки сказали себѣ: «Такъ какъ Европа оставляетъ насъ въ нашей несчастной долѣ, присоединимся же и мы къ Всеславянству, составимъ великое семейство изъ всѣхъ Славянскихъ племенъ и поставимъ во главѣ нашей Императора Россіи.»

При такомъ направленіи, кто можетъ бороться съ этѣми воинственными племенами, далеко превышающими въ одной Европѣ всѣ другія племена, не считая Русскаго, когда, воспламененныя историческими воспоминаніями, поддерживаемыя главою Славянства, они возьмутся за оружіе, чтобы освободить себя отъ иноплеменнаго ига и возстановить утраченную свою независимость, которая сохранилась только у Русскихъ, служащихъ краеугольнымъ камнемъ для всѣхъ другихъ соплеменниковъ? И дѣйствительно, одни Славяне доселѣ не предъявляли еще своихъ правъ на преобладаніе, верховенство (гегемонію), между тѣмъ какъ

---

[139] Le réveil de l' Europe Occidentale, etc. Paris, 1855, in 8-o, p. 14—15 etc.

самый ходъ историческихъ событій указываетъ, что въ извѣстное время становится одинъ народъ господствующимъ, а всѣ другіе являются какъ бы спутниками его духовнаго и политическаго развитія. Мы видимъ это отъ самой колыбели человѣчества. Въ Азіи встрѣчаемъ преобладаніе Персовъ, которые поглощаютъ всѣ, въ древности образовавшіяся, Государства: Вавилонское, Мидійское, Ассирійское, и, завоевавъ Ассирійскихъ Грековъ, возымѣли намѣреніе завоевать и всю Грецію, подчинивъ себѣ, такимъ образомъ, вмѣстѣ съ Египтомъ, тогдашній образованный міръ. Въ Африкѣ господствующимъ народомъ, стремившимся къ преобладанію надъ всѣмъ міромъ, являются Карѳагеняне. Въ Европѣ первыми обладателями являются, при Александрѣ Македонскомъ, племя Греческое, потомъ Римляне, а за ними Гунны и Монголы или Татары и ихъ единовѣрцы, Аравитяне съ одной стороны, а Турки съ другой. При Карлѣ V Нѣмцы и Испанцы, господствовавшіе не только въ Европѣ, но также въ Африкѣ и Америкѣ, и Государь этотъ справедливо говорилъ, что въ Царствѣ его солнце никогда не заходитъ. При Густавѣ-Адольфѣ Шведы являются въ Германіи распорядителями. При Наполеонѣ I Французы, а въ Америкѣ племя Англо-Саксонское. Теперь доходитъ очередь и до обширнѣйшаго племени Славянъ. Это естественный ходъ развитія человѣчества.

Впрочемъ, такое явленіе было бы и весьма справедливо по воинственному ихъ характеру. Племена Славянскія участвовали въ разрушеніи могущества Римлянъ на Западѣ и на Востокѣ: въ разгромленіи Татаръ, Турокъ, Персовъ, [140] Шведовъ и наконецъ Фран-

---

[140] Этѣ три народа пали предъ Русскими. Разгромленные и навсегда изгнанные изъ Русскихъ предѣловъ, Татары были еще такъ сильны, что едва не разрушили владычества Османліевъ, разбивая многочисленныя ихъ арміи и заключая Султановъ въ желѣзную клѣтку. Между тѣмъ, какъ этѣ же самые Турки, въ то же самое время отторгали отъ Австріи область за областью и были грозой для всей Западной Европы. Ужасъ, объявшій сію послѣднюю, былъ до того силенъ, что враждующее Католичество, съ раждающимся Лютеранствомъ, соединилось въ одно, на преданіе анаѳемѣ грозныхъ завоевателей; многочисленныя проповѣди Папы Льва и Лютера свѣдѣтельствуютъ это. Въ 1525 году, подъ предводительствомъ Солимана Великаго, многочисленная армія Турокъ, разби-

цузовъ. Низложивъ владыку ихъ, Голіаѳа новѣйшихъ временъ, [141] приковавшаго къ колесницѣ своей весь материкъ Западной Европы, они освободили отъ постыднаго ига народы Нѣмецкіе и возвратили престолы отчужденнымъ отъ нихъ Королямъ и пр. На всѣхъ развалинахъ сихъ Славяне не принимали еще бразды всемірнаго управленія. По видимому, настоящія событія какъ бы призываютъ ихъ занять свое мѣсто; и если мысль эта пронесется между ними, то, конечно, не иначе, какъ съ быстротой молніи, и тогда усилія остановить это движеніе, если только оно состоится, были бы напрасны. Какая же перекрошка, какое потрясеніе земнаго шара должны будутъ воспослѣдовать во всѣхъ Европейскихъ Государствахъ отъ подобныхъ направленій и питанія мысли о возможности соединенія въ одно цѣлое тѣло соплеменностей?

Переворотъ, долженствующій произойти отъ такой закваски, конечно, вѣроятнѣе чѣмъ предсказанное за нѣсколько лѣтъ предъ симъ Англійскимъ богословомъ свѣтопреставленіе на 1867 годъ. Но, съ другой стороны, Славянскій съѣздъ въ 1848 г. въ Прагѣ представляетъ образчикъ затрудненія, которое должно встрѣтить соединеніе даже Славянскихъ племенъ, послѣ Скандинавовъ и Османліевъ, чистыхъ болѣе прочихъ. Предъ прибытіемъ на этотъ съѣздъ выборныхъ не изъ однихъ только Славянскихъ областей Австріи, но вообще изъ всѣхъ, предварительно положено было изгнать изъ прѣній всякій иноземный языкъ, а принять родной

вая на голову всѣ Австрійско-Угорскія силы, громила Вѣну. Въ 1683 году грозный Верховный Визирь, Кара-Мустафа, дѣлаетъ тоже. Въ обоихъ случаяхъ кто спасаетъ этотъ послѣдній оплотъ Имперіи? Славяне! Въ 1849 году опять Славяне отбираютъ Вѣну отъ мятежниковъ и возвращаютъ Австріи, которая нынѣ оказывается, по обыкновенію своему, такъ признательной Хорватамъ за освобожденіе ея столицы. Нужно ли присовокуплять, что Славяне Русскіе всегда летали не только что на выручку Нѣмцевъ, но и Турокъ, коимъ въ 1833 г. сохранена самостоятельность.

[141] Какъ Голіаѳъ надменный,
Продерзостной фортуны сынъ,
По образу пигмей презрѣнный,
По духу грозный исполинъ.

Изъ Оды Митрополита Платона.

Славянскій. Съ перваго засѣданія ораторы и всѣ другіе выборные нашлись въ странномъ положеніи: Чехъ не понималъ Серба, Моравецъ Лужичана, Словинецъ Поляка, Болгаринъ Словака и т. д., и по тому вынуждены были обратиться къ языку Нѣмецкому, свычному, болѣе или менѣе, только Австрійскимъ областямъ, но чуждому всѣмъ прочимъ, и тѣмъ покончили съѣздъ, не имѣвшій ни какихъ послѣдствій. [142] Не тотъ ли самый исходъ, что и въ Вавилонскомъ столпотвореніи? Въ этомъ главнымъ дѣятелемъ былъ Немврод, или по другимъ Вавилонянинъ Белъ; такъ точно и мысль соединенія народностей столь же недостижимая, какъ и Вавилонское столпотвереніе, принадлежитъ настоящему властелину Франціи, съ тою только разницей, что въ первомъ случаѣ цѣль Немврода или Бела [143] заключалась въ невѣжественной попыткѣ устранить гибель отъ могущаго повториться потопа, а въ настоящее время она заключается въ коварной политикѣ, замыслахъ, которые, однако же, обрушились на самаго изобрѣтателя образованіемъ Италіи и Германіи, что было ему какъ бы отвѣтомъ за нарушеніе имъ самимъ проповѣдуемаго основоположенія присоединеніемъ къ Франціи Савоіи и Ницы, далеко не вознаграждающимъ событіе, воздвигнувшее на югѣ и востокѣ его Государства равносильныя оному Державы. Во всякомъ случаѣ странно какъ-то видѣть, что, съ одной стороны, и по нынѣ еще толкуютъ объ основоположеніи народностей, какъ, на прим., о Шлезвигѣ, а съ другой, замышляютъ подчинить, или даже слить, Славянъ съ Мадьярами, и покровительствуютъ Туркамъ въ обладаніи Славянами-Христіянами.

Неограниченное стремленіе къ соединенію народностей можетъ легко довести до главныхъ источниковъ, до родоначаль-

---

[142] Могло это повториться и въ Москвѣ, на Этнографической выставкѣ, но вышло совершенно противное: Славяне безъ затрудненія хорошо понимали другъ друга, даже простолюдины изъ Москвичей. Воротившись домой, иноземные Славяне, однако же, признали необходимость изученія Русскаго языка и горячо взялись за это, особенно Чехи. Но на долго ли? Время покажетъ.

[143] Замѣчательно, что первоначальныя буквы Бела и Немврода одинаковы съ Бонапарте и Наполеономъ.

никовъ человѣчества — Сима, Хама и Яфета; [111] тогда Евреямъ, разбросаннымъ по всему земному шару, пришлось бы всѣмъ отправиться въ Аравію. Впрочемъ, въ настоящее время и этотъ разбросанный, въ продолженіе десятковъ столѣтій, по всему земному шару, народъ, сохранившій свою религію и отличительныя отъ всѣхъ другихъ племенъ свойства, началъ говорить о своей народности. Это ни мало неудивительно. Молдо-Валахи, вѣдь, обратились же за семнадцать съ половиною столѣтій назадъ, чтобы доказывать соплеменность свою съ Римлянами; а послѣ такого шага, можно допустить оный и пошире, тѣмъ болѣе, что соплеменность Аравитянъ и Жидовъ подкрѣпляется Исторіею и языками ихъ въ теченіе тысячелѣтій. Но обращаюсь къ Придунайскимъ Княжествамъ.

---

[111] Не много въ Европѣ есть и Государей одного происхожденія съ подвластнымъ имъ народомъ; такъ, на прим., Наполеонъ III происхожденія Итальянскаго, и родоначальникъ этой династіи родился только за нѣсколько дней до присоединенія Корсики къ Франціи. Королева Англіи изъ дома Гвельфовъ (Ганноверъ и Брунсвикъ), исходящаго отъ Бонифація, Маркграфа Тусціи (Tuscie). Въ Пруссіи и въ Придунайскихъ Княжествахъ царствуетъ домъ Гогенцоллерновъ, происхожденія Швабскаго; Королева Испанская и Король Шведскій происхожденія Французскаго, и послѣдній очень недавно: онъ третій. Король Даніи и Греціи — Нѣмцы, изъ дома Герцоговъ Шлезвигъ-Голштейнъ-Зондербургъ-Глюксбургскаго; Короли Португальскій и Бельгійскій изъ дома Герцоговъ Саксенъ-Кобургскихъ; Король Голландіи отъ Герцоговъ Нассавскихъ; Король Италіи изъ Герцоговъ Савоіи, нынѣ принадлежащей Франціи; Императоръ Австріи изъ дома Герцоговъ Лотарингіи, нынѣ принадлежащей также Франціи; предки Великаго Герцога Мекленбургскаго были Королями Бодричей, племени Славянскаго, поселившагося на берегахъ Балтійскаго моря; Великій Герцогъ Баденскій отъ Леопольда, властвовавшаго въ Эльзасѣ; Великій Герцогъ Гессенскій изъ дома Герцоговъ Брабантскихъ; предокъ Короля Баварскаго, Эрнестъ, былъ Маркграфомъ Нордъ-Гау; Король, Великіе Герцоги и Герцоги Саксоніи, происходятъ отъ Дидриха, властвовавшаго только въ части, нынѣ принадлежащей Пруссіи; Султанъ происхожденія Азіятскаго, Магометанинъ, царствующій надъ многими Христіянскими племенами, Славянами, Греками, Армянами и пр., въ несравненно большемъ количествѣ, нежели племенъ не Европейскихъ, а сверхъ того Евреями, Цыганами; я не говорю уже объ Египтѣ, нынѣ подъ владычествомъ Вице-Короля, родомъ Албанца и т. д. И послѣ этого помышлять о соединеніи единоплеменностей? Наибольшая вѣроятность на это представляютъ только Славяне, да отчасти Скандинавы.

Понятно, что мысль искать своего происхожденія отъ народа процвѣтающаго, богатаго своими душевными качествами и могучаго, извинительна, по слабости смертныхъ, одолѣваемыхъ самолюбіемъ, славолюбіемъ, надменностью; но что же нынѣшніе Римляне, въ теченіе уже двѣнадцати столѣтій и болѣе, представляютъ въ удовлетвореніе этѣмъ слабостямъ? Прежнія доблести ихъ исчезли давно, а военную славу ихъ заключилъ Траянъ. Въ продолженіе многихъ столѣтій, падая болѣе и болѣе во всѣхъ отношеніяхъ, наконецъ этѣ, бывшіе нѣкогда завоеватели обширныхъ странъ, сосредоточились въ кружкахъ канониковъ, архитекторовъ, ваятелей, живописцевъ, музыкантовъ и писцовъ, иногда нарочно для того и создаваемыхъ. Что же могло побудить настоящихъ коноводовъ Молдо-Валахіи, вопреки всѣмъ историческимъ даннымъ, промѣнивать свое славное происхожденіе отъ Славянскаго племени? Предки ихъ Геты или Даки, Бастарны называвшіеся также Роксанами или Роксоланами, по мнѣнію Малтебрюна, были «настоящіе и единственные корни Славянскихъ племенъ.» А Карамзинъ говоритъ, что Геты или Даки могли быть и нашими предками. [145] Слѣдовательно, и въ этомъ отношеніи не стоитъ мѣнять дѣйствительнаго своего происхожденія на Римское. Одно уже хлѣбосольство, гостепріимство, доказываетъ, что въ Придунайскихъ Княжествахъ и по нынѣ господствуетъ Славянская стихія.

Оставляю наслаждаться этѣмъ чванствомъ тѣмъ, которые могутъ думать о семъ, подобно тому, какъ Басня говоритъ о гусяхъ, гордящихся тѣмъ, что «предки ихъ Римъ спасли». [146]

---

[145] Это требуетъ да требуетъ изслѣдованія и послѣ Малтебрюна и Карамзина. *О. Б.*

[146] Или какъ Дворяне нѣкоторыхъ Нѣмецкихъ областей выводятъ себя потомками Рыцарей Нѣмецкаго Ордена, не разсудивъ, что первымъ условіемъ этого Ордена была безбрачность. Такіе порывы облагороживать себя происхожденіемъ, почти сто лѣтъ уже тому назадъ Херасковъ очень справедливо опредѣлилъ въ одной изъ своихъ философическихъ Одъ:

«Не славь высокую породу,
Коль нѣтъ разсудка и наукъ;
Какая польза въ томъ народу,
Что ты мужей великихъ внукъ?

Въ заключеніе должно замѣтить, что мысль олатынить себя совершенно чужда Молдо-Валашскому народу, ни сколько не почитающему себя Римлянами; она ограничивается тою частью Бояръ, которая получила образованіе свое на Западѣ и къ которой пристали и нѣкоторые изъ низшихъ сословій, получившихъ образованіе послѣ введенія «Регламента» въ училищахъ Букарешта, подъ руководствомъ извѣстныхъ утопистовъ изъ Грековъ, частію туземныхъ, сильно наэлектризовываемыхъ съ 1834 года наплывомъ Польскихъ демагоговъ, отъявленныхъ враговъ Россіи. Въ настоящее же время въ Княжествахъ туземныхъ или коренныхъ Молдо-Валашскихъ Бояръ весьма мало. Возвышенные изъ нихъ или аристократы края, пройдя чрезъ связи родства съ сосѣдственными народами, Мадьярами, Поляками, Сербами, въ послѣдствіи слились съ Фанаріотами и другими Греками такъ, что славныя старинныя имена Стефановъ, Могилъ, Дабижей, Раковицъ и множества другихъ Бояръ, конечно, не почитавшихъ себя Латынами, какъ показываютъ то имена ихъ, едва извѣстны. Губительное управленіе Фанаріотовъ, являвшихся на Господарство со стаей голодныхъ и голыхъ родственниковъ, долженствовавшихъ занимать прибыльнѣйшія мѣста и почетнѣйшія должности во время откупнаго срока, мало по малу, въ продолженіе полутора вѣка, вытѣснило изъ круга дѣятельности туземныхъ Бояръ, и слѣдовъ именъ ихъ нынѣ должно искать уже въ сословіи Мазилъ (родъ Шляхты). Такимъ образомъ въ настоящее время несравненно большая часть Бояръ происхожденія иноземнаго, преимущественно же Фанаріотскаго, или иногда Греческаго, Албанскаго, Мадьярскаго, Польскаго, Сербскаго, Болгарскаго, Дубровницкаго и Итальянскаго, даже просто Турецкаго, идущаго отъ отуреченныхъ Грековъ и Итальянцевъ. Таковы: Аргиропулы, Арсаки, Асаки, Бабачаны, Беллы, Бельдеманы, Батьяны, Бальши, Бранкованы, Бибески [147] Вогориды [148]

От Рюрика и Ярослава
Ты можешь родъ свой произвесть,
Однако то чужая слава,
Чужія имена и честь.»

[147] Бибеско былъ Господаремъ Валахіи, послѣ «Регламента», усыновленный Бранкованомъ.

[148] Предшествовавшій Каймаканъ Господарю Кузы. Сдѣсь должно замѣтить, что

Василики, Гики обоихъ Княжествъ, [149] Князья Ханджери, Гречаны, Джяно, Кантакузины обоихъ Княжествъ (Молдавскіе носятъ титулъ Князей, а другіе отъ имени помѣстій именуются Пашканами; одинъ изъ Валашскихъ Кантакузиновъ, Константинъ, во время Мадьярскихъ смутъ, былъ Каймаканомъ Валахіи и заслужилъ общее одобреніе), Катарджи, Князья Каліархи, Князья Караджи, Конаки, Казимиры, Ленчи, Князья Морузи, Маврокордаты, Мавроени, Маны, Негри, Палади, Планно, Россеты (изъ коихъ одна отрасль носитъ названіе Рознованновъ, отъ имени помѣстья, другая Баланеско), Ралеты, Романеты, Стурдзы, [150] Стирбеи, [151] Князья Суццы обоихъ Княжествъ, [152] Самуркаши, Статаки, Флорески, и множество другихъ, служатъ доказательствомъ сему.

Въ Валахіи встрѣчаются еще имена Бояръ, не утратившихъ частію своего древняго состоянія и значенія въ народѣ, имѣю-

---

фамилія эта часто неправильно писалась Куца. Въ Молдавіи есть преданіе, что какой-то Куза обладалъ даромъ пѣнія, и когда Бояры, подгулявъ, призывали его (онъ былъ чокой), то обыкновенно говорили ему: «Канта, Куза.», т. е., спой Куза!» и будьто бы отъ этого образовалась и Молдаванская фамилія Кантакузинъ.

[149] Албанскаго происхожденія, не родственные между собой. Въ Валахіи Григорій Гика былъ Господаремъ послѣ Гетеріи до 1828 года; братъ его, Александръ, былъ первымъ Господаремъ послѣ введенія «Регламента.» Въ Молдавіи послѣ Михаила Стурдзы былъ Господаремъ Георгій Гика.

[150] Іоаннъ, въ странѣ не иначе именуемый, какъ Иванца, былъ Господаремъ Молдавіи послѣ Гетеріи до 1828 года; Михаилъ (Михайлаки) первымъ Господаремъ послѣ введенія «Регламента» въ 1832 г.; удаленный отъ княженія, нынѣ живетъ въ Парижѣ. Фамилія эта многочисленна. Сынъ М. Стурдзы въ 1854 г., въ числѣ другихъ Бояръ, бѣжалъ изъ Княжествъ и въ Шуменѣ составлялъ изъ Болгаръ полкъ Казаковъ и выступилъ противъ насъ въ Княжествахъ.

[151] Стирбей былъ Господаремъ Валахіи, а нынѣ живетъ въ Букарештѣ, также какъ и Бибеско, усыновленный Бранкованомъ, езуитъ въ высшей степени.

[152] Они господарствовали въ обоихъ Княжествахъ; послѣдними изъ нихъ былъ въ Валахіи Александръ, умершій въ началѣ 1821 г.; въ слѣдъ за смертію его возстали Пандуры; въ Молдавіи Михаилъ, въ томъ же году удалившійся отъ Гетеристовъ. Лѣтъ за тридцать онъ былъ Посланникомъ при нашемъ Дворѣ, а въ послѣдствіи сынъ его, женатый на Обрѣзковой, занялъ его мѣсто, до упраздненія онаго.

щіе Славянскіе корни, но не многимъ изъ нихъ Господари-Фанаріоты давали политическія значенія; это: Раковицы, Градиштяны, Барканески, Войнески, Братьяни, [183] Филипески, Голески, Ничулески, Бальяни, Херески, Вакарески. Этѣ три послѣднія фамиліи хотя и не имѣютъ чисто Славянскаго корня, но почитаются туземнаго происхожденія; изъ нихъ фамилія Вакареско есть древнѣйшая въ Валахіи. Предокъ ея, властвовавшій надъ Валахами въ Седмиградіи, въ округѣ Фогарашскомъ, въ XIII вѣкѣ перешелъ съ ними Карпаты и вошелъ въ настоящую Валахію, чѣмъ и положилъ основаніе самостоятельности Княжества.

Въ Молдавіи же несравненно менѣе: Богданы, Доничи, Руссы, Костески; другихъ не знаю.

Но въ обоихъ Княжествахъ главное сословіе дѣятелей составляетъ родъ третьяго разряда Бояръ, извѣстный подъ названіемъ Чокоевъ. Они происходятъ, такъ сказать, изъ доморощенныхъ каждаго сановника. Люди этѣ большею частію воспроизводились изъ резешей (поселянъ, имѣющихъ свой клочокъ земли), иногда изъ царанъ, простыхъ поселянъ, приписанныхъ къ тому или другому разряду Бояръ, въ качествѣ сокотельниковъ; [184] во

---

[183] Братьяно одинъ изъ главныхъ дѣятелей въ происшествіяхъ Букареста въ 1848 и 1849 годахъ. Принужденный удалиться изъ отечества, онъ записался въ демагогическій клубъ Лондона и извѣстенъ рьяными выходками своими противъ Россіи. Нынѣ онъ Министръ Внутреннихъ Дѣлъ въ Княжествахъ; въ Берлинѣ онъ напечаталъ Исторію Молдавіи на Французскомъ языкѣ. О немъ и его связяхъ я могъ бы сказать многое.

[184] Каждый чинъ имѣлъ приписанныхъ ему поселянъ, избавлявшихся отъ всѣхъ повинностей, платя и работая только ему. Въ старину этѣ сокотельники принадлежали только мѣсту, и по тому число ихъ не увеличивалось; но со времени княженія Фанаріотовъ позволяли сокотельниковъ и тѣмъ, которые оставляли должности, а къ помѣщавшимъ на оныя опредѣлялись новые. Это было политической продѣлкой Князей, чтобы отрѣшаемые туземные Бояры не имѣли повода роптать, когда мѣсто ихъ давалось Греку. Такое злоупотребленіе, превышавшее всю мѣру, было отмѣнено «Регламентомъ» 1832 года. Высшее мѣсто или первостепенный сановникъ имѣлъ 80 сокотельниковъ. Число ихъ, по разрядамъ, снисходило до двухъ. Каждый имѣлъ право выбирать, и, конечно, выбиралъ богатѣйшихъ и т. п.

время же Фанаріотовъ изъ разныхъ Грековъ, Албанцевъ, Армянъ и другихъ, которые начинали занимать должности управляющихъ, откупщиковъ, домашнихъ писарей, дворецкихъ, камердинеровъ, чубукчіевъ (завѣдывающихъ трубками), Армянъ, или мѣнялъ, въ странѣ зовомыхъ сарафами, и даже Арнаутовъ, ѣздовыхъ и т. п. Очень рѣдко изъ мазилъ, которыхъ Князья и Бояре не жаловали, по причинамъ, кои излишне было бы излагать здѣсь. Въ прежнее время каждый перворазрядный Бояръ, или лицо вліятельное, замѣтивъ въ этѣхъ людяхъ требуемую способность, которая очень часто заключалась только въ раболѣпствѣ, искалъ всевозможными средствами, особенно во время Фанаріотскихъ Господарствъ, возводить ихъ на первый чинъ, оставляя при томъ въ обычныхъ занятіяхъ у себя въ домѣ, а потомъ и далѣе, такъ что этотъ рязрядъ въ послѣднее время нечувствительно овладѣлъ не только что управленіемъ имѣніями своихъ владыкъ, но и всѣми третьестепенными и даже второстепенными мѣстами въ администраціи Княжествъ, а при Князѣ Кузѣ онъ сдѣлался самостоятельнымъ. Этѣ-то люди, по свойствамъ своимъ и отношеніямъ къ своимъ кумирамъ, давали неистощимую пищу происканъ между Боярами, раздували несогласія, подстрекали Бояръ противъ Господарей и взаимно одинъ противъ другого, волновали народъ, соображаясь всегда съ своими видами, и не рѣдко обогащались не только что представлявшимися путями на занимаемыхъ ими должностяхъ, но и на счетъ своихъ благодѣтелей. Дѣти ихъ, вмѣщая въ себѣ всѣ помянутыя свойства, получали полуобразованіе, помогали родителямъ своимъ на ихъ стезѣ происковъ и козней, или дѣйствовали послѣ нихъ уже самостоятельно. А по тому, разъ допущенные нынѣ до подачи голосовъ и до выборовъ, ихъ большинство превозмогло, а послѣдствія того извѣстны. Изучивъ подробно всѣ этѣ отношенія, не трудно будетъ разгадать причину многого, совершающагося и долженствующаго еще совершиться въ той странѣ.

При Князѣ Кузѣ, по естественному положенію дѣлъ, они заняли почти всѣ мѣста по управленію, какъ слѣдовало ожидать, составили оппозицію Боярамъ по рожденію и способностямъ, и производятъ до сихъ поръ тотъ хаосъ во внутреннемъ управленіи

и путаницу, или безразсудныя дѣйствія внѣ, которыя доходятъ до насъ путемъ журналистики и частными письмами. [188]

Но все, что тамъ совершается, отнюдь не относится до народа, который чуждъ до поры до времени вмѣшательства въ дѣла правительственныя и, конечно, не оправдываетъ оныя относительно неслыханнаго поступка его противъ Болгаръ, которые въ

---

[188] Вотъ вкратцѣ родословная и біографія бывшаго Князя Ивана Кузы, какъ она извѣстна въ странѣ. Дѣдъ его изъ званія резешей, будучи домашнимъ писаремъ (логоѳетомъ) Бояра Богдана, получилъ, по ходатайству его, первый чинъ, продолжая свои занятія. Какъ участникъ, или только слѣпое орудіе въ извѣстномъ дѣлѣ Богдана, онъ, вмѣстѣ съ нимъ, по повелѣнію Князя Моруза, тогда господарствовавшаго въ Молдавіи, былъ взятъ и заключенъ въ острогъ (Богданъ содержался въ Камерарін). По окончаніи дѣла, Богдану была отрублена голова, а Куза найденъ удавленнымъ въ темницѣ. Сынъ его, отецъ настоящаго Князя, въ послѣдствіи, при господарствѣ уже Князя Каллимахи, былъ въ числѣ слугъ двора. Женившись на служанкѣ Княгини, Гречанкѣ, получилъ чинъ Сердаря и прибыльное мѣсто. По вступленія, послѣ «Регламента,» 1832 г., Михаила Стурдзы на княженіе, по тѣмъ же связямъ, чрезъ Гречанокъ и Чокоевъ, Куза получилъ чинъ Спатаря, а потомъ и чинъ Постельника, и назначенъ былъ Исправникомъ въ тотъ Уѣздъ или Цинутъ, гдѣ онъ былъ Резешемъ. Здѣсь онъ предался всеи врожденной своеи страсти. Покровительствуемый свыше, онъ, какъ выражаются, душилъ своихъ сорезешей и мало по малу сдѣлался помѣщикомъ почти всего селенія, съ ежегоднымъ доходомъ 800 червонцевъ. Сыну своему, бывшему Князю, далъ домашнее воспитаніе, для чего держалъ Греческаго учителя или даскала и забредшаго Француза, а потомъ, слѣдуя модѣ, послалъ его въ Парижъ, откуда онъ, чрезъ три года, возвратился, и, въ слѣдъ за нимъ, присланы были Французскому Консулу въ Яссахъ неуплаченные имъ счеты портныхъ, сапожниковъ и трактирщиковъ, отъ коихъ онъ тайно выѣхалъ. Михаилъ Стурдза, имѣя уже нужду въ поддержаніи себя и, полагая, что Кузы—его приверженцы, поспѣшилъ дать ему мѣсто Предсѣдателя Уѣзднаго Суда. Во время же каймакамства Вогорида (сына извѣстнаго Греко-Болгара, драгомана Порты и потомъ Князя Самоскаго, на дочери котораго женатъ М. Стурдза. Молодой же Вогоридъ прибылъ въ Яссы къ сестрѣ своеи, былъ сосватанъ на единственной дочери богатѣйшаго Бояра Конаки, и, женившись, натурализировался въ Княжествѣ), когда царствовала въ Княжествѣ въ полноі силѣ безалаберщина, Куза опредѣлился въ милицію юнкеромъ и въ одинъ годъ достигъ Полковничьяго чина. Вогоридъ, мечтая только о Господарствѣ, полагалъ, что всѣ тѣ, которымъ онъ такъ щедро раздавалъ мѣста и чины, будутъ на его сторонѣ, но жестоко ошибся. Куза принадлежалъ къ разряду Чокоевъ. Одаренный словомъ, онъ обѣщалъ письменно своимъ собратамъ, что если бы онъ былъ Княземъ, то первою обязанностію

общей массѣ народа уважаются за свое трудолюбіе и свою честность. Въ этой послѣдней Молдо-Валашскій поселянинъ не уступитъ никому, а равно и въвоздержаніи отъ горячихъ напитковъ. Если же онъ не достигъ той степени трудолюбія, которымъ обладаютъ его сосѣди, то въ этомъ не его вина: это есть неминуемое слѣдствіе существовавшаго, въ продолженіи болѣе трехъ вѣковъ, рода правительства, въ особенности Фанаріотскаго, и наконецъ безпрерывныхъ измѣненій въ правительственныхъ мѣстахъ и взглядахъ. Въ послѣднія же двадцать и болѣе лѣтъ все совершающееся въ Княжествахъ, конечно, не таково, чтобы могло упрочить благосостояніе народа, не понимающаго еще тѣхъ благъ, которыя обѣщаются имъ Уложеніемъ туземнаго издѣлія, подъ руководствомъ Западнаго ученія.

До сихъ поръ Молдо-Валашскій поселянинъ остается еще не предпріимчивымъ и робкимъ. Мужество, которое онъ проявлялъ въ борьбахъ съ Татарами, Поляками, Казаками и Турками, давно въ немъ исчезло подъ игомъ Османліевъ, ярмомъ Фанаріотовъ, окруженныхъ наемною стражей изъ Албанцевъ, Сербовъ и имъ подобныхъ, которые одинаково находились у обоихъ Агъ, и при каждомъ Исправникѣ. Народъ покорствовалъ имъ безусловно. Въ 1821 году, во время Гетеріи, появленіе нѣсколькихъ Арнаутъ въ Уѣздѣ достаточно бывало, чтобы навести ужасъ на всѣхъ жителей. Народъ былъ такъ запуганъ, что въ числѣ двадцати человѣкъ не осмѣливался напасть на одного разбойника, и одинъ каларашъ (конный поли-

---

его было бы покровительствовать имъ. Но, не смотря на это, нравственная сторона его была такъ уже извѣстна, что при выборахъ онъ не только что не попалъ въ число кандидатовъ, но даже и въ депутаты и по тому полагалъ дѣло свое потеряннымъ. Въ собраніи находилось пять человѣкъ его собратовъ депутатами. Они внезапно начали кричать: «Выбрать Кузу!» За симъ послѣдовали съ внѣшней стороны дверей изъ собравшейся сволочи возгласы: «Кузу, Кузу! Непремѣнно Кузу! А не то — всѣхъ членовъ перебьемъ!» Члены, какъ благоразумные и храбрые люди, ни мало не колеблясь, предпочли лучше выбрать Кузу, чѣмъ жертвовать собой. Примѣру этому послѣдовали и въ Валахіи. Дѣйствія Кузы на княженіи извѣстны, а равно и паденіе его. При огромномъ капиталѣ, имъ награбленномъ, вѣроятно, онъ не жалѣлъ о потерѣ власти, которой могъ лишиться отъ пули, подобно Министру своему, Катарджи и пр.

цейскій десятникъ изъ туземцевъ), находящійся при Исправникѣ, вооруженный одною плетью, предавался въ Уѣздѣ всевозможнымъ насильствамъ, противъ которыхъ никто не осмѣливался возвышать голоса. Одни только плаяши или жители южнаго склона Карпатовъ, обязанные содержать стражу по границѣ съ Буковиной, Седмиградіей и Банатомъ, болѣе развязны, живѣе, отважнѣе, способнѣе и могутъ еще сохранять нѣкоторое хладнокровіе, столь необходимое въ опасностяхъ, чего ни какъ нельзя ожидать отъ другихъ ихъ соотечественниковъ [156]

---

[156] Разсказы о пепстовствахъ Турокъ переходили изъ рода въ родъ, подкрѣпляясь современными примѣрами, и въ особенности событіями 1821 года, когда народъ находился между двухъ огней, Турокъ и Гетеристовъ. Отрѣзанныя головы съ движущимися глазами, отнятіе ушей и другихъ членовъ, сажаніе на колъ и т. п., разсказываются поселянами съ ужасомъ. Это такъ поразило ихъ воображеніе, что нужно будетъ нѣсколько поколѣній, чтобы изгладить безотчетный страхъ, въ нихъ поселенный. Пандуры или жители Уѣздовъ: Мехединскаго, Вильчанскаго и Горжевскаго, въ Малой Валахіи, одни вооруженные огнестрѣльнымъ оружіемъ, могли иногда съ нѣкоторымъ успѣхомъ защищать въ прежнее время свои горы и тѣснины, хотя, впрочемъ, всегда съ содѣйствіемъ Арнаутъ. Но съ тѣхъ поръ многія условія измѣнились. Способности же собственно Малдо-Валашскихъ Пандуръ, внѣ отечества своего, ничтожны. Въ 1821 году, мѣсяца за полтора предъ тѣмъ, какъ Князь Ипсиланти переѣхалъ чрезъ Прутъ и въ Яссахъ издалъ объявленіе о возстаніи Гетеристовъ, въ Малой Валахіи Тодоръ Владимиреско, въ совокупности съ двумя братьями Македонскими, поднялъ народъ противъ Бояръ, занялъ Букарештъ; но и сдѣсь притекшіе къ нему нѣсколько капитаній Арнаутовъ и Болгаръ содѣйствовали ему. Когда же подошелъ Ипсиланти, всѣ Арнауты перешли къ нему, и Владимиреско долженъ былъ съ толпой народа, въ нѣсколько разъ превышающей Гетеристовъ, спѣшить въ свои горы, гдѣ предательски былъ умерщвленъ по приказанію Князя Ипсиланти. Чтобы показать, какое понятіе сосѣдніе Славяне имѣютъ о Пандурахъ, я разскажу слѣдующее: составляя въ началѣ 1829 г. отрядъ партизановъ-охотниковъ, и издавна зная свойства Пандуръ, я отказывался принять въ отрядъ являвшихся изъ нихъ. Одинъ изъ извѣстнѣйшихъ храбрецовъ, Болгаръ Капитанъ Иванчо, бывшій во всѣхъ знаменитыхъ шайкахъ, просилъ меня, вмѣстѣ съ другими извѣстнѣйшими охотниками, принять пять, шесть булюковъ (по 25 человѣкъ), на основаніи слѣдующаго неоспоримаго доказательства: «такъ какъ отряду предназначено дѣйствовать въ Балканскихъ лѣсахъ, то на ночлегахъ въ охранительную цѣпь въ лѣсу лучше всего назначать Пандуровъ: «они, трусы, не уснутъ на пикетѣ» и пр. Я принялъ четыре булюка (100 чел.), и дѣйствительно сказанное оправдалось: правда, иногда буйволъ показывался ночью въ лѣсу Пандуру за Турка и выстрѣлъ по немъ поднималъ весь станъ, но онъ былъ обезпеченъ и т. д.

Не смотря, однако же, на все это Молдо-Валашская милиція или армія имѣетъ много хорошихъ качествъ для своего состава, и несомнѣнно, что подъ начальствомъ опытныхъ Офицеровъ и послѣ нѣкотораго испытанія на кровавомъ поприщѣ, со временемъ она могла бы стать на ряду съ войсками другихъ странъ, но, къ сожалѣнію, до сихъ поръ нѣтъ ни того, ни другого. Офицеры Молдо-Валашской милиціи, преимущественно до временъ Кузы, большею частію образованные, ни одинъ изъ нихъ спеціяльно-теоретически не подготовленъ къ избранному ими поприщу. Они не имѣли также случая испытать себя тамъ, гдѣ человѣкъ становится лицомъ къ лицу со смертію, вполнѣ обнажаетъ себя и познаетъ въ себѣ степень душевныхъ силъ, а безъ всего этого что можетъ воспослѣдовать? Испытаніе этого рода необходимо, особенно въ рядахъ, гдѣ никто не знаетъ еще того вліятельнаго ощущенія души и тѣла, которое послѣдуетъ отъ жужжанія пуль и обдаваній картечью, свиста ядеръ, разрыва гранатъ, натиска конныхъ массъ, вида крови и разныхъ изуродованій товарищей и лошадей, вопля и криковъ отъ страданій, внезапной смерти стоящихъ рядомъ и т. п. Для одолѣнія всего этого нужна нравственная и физическая сила, нужны въ особенности примѣры бывалыхъ, спокойно стоящихъ въ то время, когда смерть свирѣпствуетъ кругомъ въ разныхъ ея видахъ. Въ образовавшихся уже арміяхъ общихъ ощущеній быть не можетъ; поступающіе новички пополняютъ ряды уже бывалыхъ и скоро свыкаются съ неотмѣнными условіями боевой жизни, а по тому такія части войскъ и не могутъ подвергнуться въ той степени паническому страху, которому можетъ безсознательно подчиниться войско, подобное составу милиціи Княжествъ. Конечно, есть народы, обладающіе болѣе другихъ воинственнымъ духомъ, на прим., Болгары, Босняки и другіе не дальніе сосѣди Придунайскихъ Княжествъ, болѣе или менѣе свыкшіеся съ оружіемъ, если и не всегда въ войнахъ, то въ гайдучествѣ. Но Молдо-Валахи лишены всѣхъ этѣхъ качествъ: имъ нужно время, и время не малое, чтобы стать въ уровень или, по крайней мѣрѣ, приблизительно съ помянутыми племенами. Сдѣсь я говорю только о народѣ, изъ котораго составляется армія, а Молдо-Валахи давно не помнятъ, когда видѣли кровь; изъ нихъ трудно встрѣтить даже разбойника, которыми такъ изобилуютъ ихъ сосѣди. Что же касается Офицеровъ,

то они пропитаны славолюбіемъ. Но достаточно ли почитать себя военнымъ, надѣвъ только эполеты? Коноводы пророчатъ имъ подвиги и влекутъ ихъ, подъ предлогомъ любви къ отечеству, въ міръ отвлеченный, къ осуществленію несбыточнаго. Но чтобы приступить къ исполненію порожденныхъ замысловъ, одни словоизвитія недостаточны: нужна физическая сила, которая во всѣ времена одна рѣшала участь народа. Молдо-Валашская армія, повторяю, должна прежде испытать себя, иначе можетъ послѣдовать массою подобное тому, какъ кто-то очень удачно выразилъ такую любовь къ отечеству слѣдующими словами одного патріота: «Какъ сладко умирать за отечество!» воскликнулъ воинъ, убѣгая изъ сраженія. Между тѣмъ, при самомъ началѣ образованія военной силы Княжествъ, она въ Валахіи увлеклась въ мятежъ, а въ послѣднее время еще болѣе показала, что проповѣди демократовъ положили и въ ней уже корни. На всѣхъ этѣхъ основаніяхъ и на личномъ долголѣтнемъ изученіи края, я заключаю, что увеличеніе въ настоящее время Молдо-Валашской милиціи, какъ пишутъ, до сорока тысячъ, независимо отъ путаницы, будетъ только разорительно для страны и не можетъ принести пользы, какое бы назначеніе оной ни было.

Наконецъ, не уже ли въ самомъ дѣлѣ есть люди, и даже, какъ говорятъ, будьто бы и дипломаты, которые серіозно могутъ думать, что Молдо-Валашская армія въ состояніи произвести наступательное движеніе? Или, не выходя изъ границъ Княжествъ, оставшись дома въ угрожающемъ положеніи, заставитъ непріятеля содержать наблюдательный корпусъ на своихъ границахъ, и чрезъ то ослабитъ численность войскъ, долженствовавшихъ бы дѣйствовать противъ кого бы тамъ ни было?

Журналы наполнены разными предположеніями, и говорятъ даже, что Сербія и Румынія находятся въ тайномъ союзѣ и дѣйствуютъ на политическомъ поприщѣ за одно. Пусть это такъ; пусть союзъ этотъ будетъ самый тѣсный, но онъ можетъ ограничиваться только двумя главами этѣхъ странъ. Народъ же обоихъ Княжествъ не будетъ искренно раздѣлять онаго. Сдѣсь слѣдуетъ еще замѣтить, что нынѣшняя, такъ называемая, Румынія раздѣлена на два стана: Молдавію и Валахію, враждебныхъ меж-

ду собою. Молдаване гордятся предъ Валахами тѣмъ, что они не были покорены Турками такъ какъ Валахи, но вступили добровольно, на условіи, въ подданство Порты. Сліяніе въ одно обоихъ Княжествъ, бывшихъ въ продолженіе нѣсколькихъ вѣковъ отдѣльными, не выгодно для Молдаванъ, не говоря уже, что главный городъ ихъ, Яссы, съ перенесеніемъ всѣхъ Правительственныхъ Мѣстъ въ Букарештъ, опустѣлъ, торговля упала, Галацъ не принадлежитъ уже имъ отдѣльно, но главное, что населеніе Валахіи почти вдвое противъ Молдавіи, большинство голосовъ въ собраніи всегда противъ послѣдней. Молдаване чужды тѣхъ замысловъ, которые питаютъ Валахи. Этѣмъ послѣднимъ втолковали пріятели Русскихъ, что Румынское племя не ограничивается двумя Княжествами, что отъ нихъ на западъ есть Румуны въ Банатѣ и Угріи, на сѣверѣ въ Седмиградіи и Буковинѣ, на востокѣ въ Бессарабіи; что, на основаніи проповѣдуемаго основнаго положенія народностей, должно стремиться присоединить и этѣ слишкомъ пять милліоновъ Румуновъ къ настоящей Румуніи, и Такимъ образомъ создать Дакійское Царство (какъ мечталъ о томъ извѣстный А. С. Стурдза) въ десять милліоновъ жителей. Мечтатели идутъ еще далѣе. Они говорятъ, что и на югъ отъ нихъ, на правомъ берегѣ Дуная, въ Болгаріи, не мало Молдаванъ и Валаховъ цѣлыми селеніями, а еще дѣлѣе на югъ, есть и цѣлые округи Валаховъ, потомки выведенныхъ Авреліяномъ, и до днесь носящихъ названіе Влаховъ (Куцо-Влахи), а страна, ими обитаемая, слыветъ Старый Влахъ. Вотъ чѣмъ бредятъ Валахи-прогрессисты въ политическихъ соображеніяхъ. Во всякомъ случаѣ настоящая борьба умовъ въ Молдавіи, съ цѣлію прежняго отдѣленія отъ Валахіи, представляетъ любопытный итогъ дипломатическихъ кабинетныхъ соображеній, основанныхъ на совершенномъ отсутствіи точнаго познанія мѣстныхъ условій. Или, наконецъ, это было сдѣлано съ цѣлію хитросплетенной будущности коварною политикою. Въ заключеніе нельзя не сказать, что все то, что творится въ Придунайскихъ Княжествахъ, скоро озаботитъ дипломатику. Событіе это запутаетъ еще болѣе Восточный Вопросъ и дастъ пищу и..... Но довольно о семъ. Приступлю къ общему заключенію.

Юго-Западныя области, находящіяся нынѣ болѣе или менѣе въ зависимости у Турокъ и населенныя Славянскими пле-

менами, представляютъ ту особенность, что ни одна изъ нихъ не захочетъ уступить другой въ преимуществѣ надъ собой, и никогда не согласится дѣйствовать совокупно съ другою, не сохранивъ за собой первенства, или только самостоятельности, права распоряжаться, какъ пожелаетъ, какъ вздумается. Общаго начальника, общаго двигателя, руководителя, или главнокомандующаго, у нихъ быть не можетъ. Это не только такъ между Болгаромъ, Сербомъ, Боснякомъ и т. п., но даже между Сербомъ и Черногорцемъ одного и того же племени, то есть, не можетъ существовать единомыслія въ дѣйствіяхъ къ общей пользѣ. Я уже замѣтилъ, что Черногорцы составляютъ осьмую только долю противъ Сербовъ, и если бы хотѣли ихъ присоединить къ этимъ послѣднимъ, то они открыли бы съ ними войну на смерть и скорѣе предались бы Туркамъ. То же самое и у всѣхъ другихъ племенъ, тутъ обитающихъ. Пусть вспыхнетъ въ нихъ общее возстаніе, повѣрь, каждая область будетъ дѣйствовать отдѣльно и радоваться пораженію и неудачамъ сосѣдей, не поспѣшитъ къ ней на выручку, и не соединитъ своихъ силъ съ нею. Все ограничится, и то только исключительно въ одной Сербіи, тѣмъ, что прогрессисты будутъ кричать о патріотизмѣ, о жестокостяхъ Турокъ (часто очень преувеличенно), поощрять сосѣдственныя племена къ возстанію, и все это съ цѣлію господства надъ возставшими. Не вдаваясь въ Исторію, лѣтъ пять тому назадъ мы видѣли примѣръ такого взаимнаго расположенія, когда Черногорцы и часть Герцеговинцевъ, подъ предводительствомъ Воеводы Луки Вукаловича, въ одно время ополчились противъ Турокъ, и оба въ борьбѣ этой имѣли блистательные успѣхи. Но едва обѣ ополчившіяся стороны сблизились, чтобы дѣйствовать взаимно, какъ между Княземъ Черногорскимъ и Герцеговинскимъ Воеводой возгорѣлась вражда, и каждый спѣшилъ предупредить одинъ другого сойтиться съ Турками, что и совершилось.

Каждая изъ этѣхъ областей составляла нѣкогда отдѣльное Государство съ самобытнымъ политическимъ значеніемъ. Государства эти существовали, въ продолженіи нѣсколькихъ вѣковъ, съ своими природными Царями и Королями, были между собой въ безпрерывныхъ столкновеніяхъ, опустошая взаимно одно другое, и этими вѣковыми взаимными обезсиленіями облегчили возможность

Восточной Имперіи покорить себя и потомъ, вмѣстѣ съ нею, подчиниться Туркамъ. Эта древняя, взаимная вражда, переходя изъ рода въ родъ, до сихъ поръ проявляется вездѣ, гдѣ только можно, въ сильной степени. Всѣ эти племена жаждутъ освободиться отъ ига Османліевъ, и если медлили, то по тому только, что опасались промѣнять одно ярмо на другое.

Сдѣсь, думаю, не излишнимъ замѣтить, что я говорю объ областяхъ этѣхъ не изъ иноземныхъ книгъ, изъ коихъ ерунда часто переходитъ и въ нашу печать, а независимо, въ силу почти полувѣковаго особеннаго изученія ихъ исторіи, основываюсь на долголѣтнихъ опытахъ. Съ 1820 по 1828 г. я былъ съ ними въ близкихъ сношеніяхъ и по службѣ и частно. Съ 1821 года Кишиневъ, Хотинъ, вся Бессарабія, Одесса и другіе города Генералъ-Губернаторства Князя Воронцова, были наполнены дѣятелями Гетеріи всѣхъ родовъ, укрывшихся какъ изъ Княжествъ съ большею частію Бояръ и иныхъ, такъ и изъ Константинополя и другихъ мѣстъ Фанаріотовъ, занимавшихъ Господарство, Драгоманство, Каймаканство и другія высшія должности, до низшихъ степеней въ Портѣ. Сербскіе же Воеводы времени Георгія Чернаго и частію Милоша до того были уже въ Кишиневѣ, Хотинѣ и частію въ Таганрогѣ и пр.; были въ Кишиневѣ и значительныя лица изъ Албаніи, Болгаріи и т. п. Ежедневныя бесѣды наши не ограничивались одной обмѣной словъ; многіе эпизоды были изложены мнѣ письменно на Сербскомъ, Греческомъ, Французскомъ и др. языкахъ, съ дополнительными своевременными поясненіями, что все и доселѣ хранится у меня въ подлинникахъ; и я не разъ имѣлъ порученія на правый берегъ Дуная, въ крѣпости Тульчу, Исакчу, къ Запорожцамъ, Некрасовцамъ и въ другія мѣста. По выѣздѣ Посланниковъ изъ Константинополя, послѣ Наваринской битвы, въ 1827 году, я переѣхалъ въ Княжества (наполненныя Турками съ непріязненнымъ намъ Господаремъ И. Стурдзою), для приготовленія, по Высочайшему повелѣнію, матеріяловъ къ предстоящей войнѣ, гдѣ я дѣйствовалъ, не взирая на всевозможныя козни, преимущественно Австрійскихъ Консуловъ (Паши не дѣйствовали, а почитали себя только терпимыми). Помянутый Консулатъ заподозрилъ Князя и Турецкія власти, что пребываніе мое, за болѣзнію, не вѣрно, но что, будучи Полковникомъ Генеральнаго

Штаба, я долженъ имѣть тайныя порученія и волновать умы въ Княжествахъ; но это не помогло. Зная всѣхъ и выдержавъ три выстрѣла по себѣ (одинъ въ домъ Французскаго Консула въ окошко, у котораго я сидѣлъ), я скоро сошелся съ Турками, и съ полнымъ успѣхомъ окончивъ порученіе, въ Мартѣ 1828 г., выѣхалъ, а въ ночь на 25 Апрѣля, съ порученнымъ мнѣ отрядомъ, переправился чрезъ Прутъ, внезапно занялъ Яссы, плѣнилъ Турокъ и, готоваго къ побѣгу въ Австрію, Князя. Я привожу это къ тому, чтобы показать близость моихъ отношеній со всѣми слоями обществъ, населяющихъ тѣ страны, что все свѣдѣтельствуется оффиціяльными актами. Возложенное на меня порученіе въ кампанію 1828 года и нахожденіе мое съ аванпостами три мѣсяца подъ Шуменомъ (Шумлой), въ сношеніяхъ съ различными племенами, не могло не послужить мнѣ къ повѣркѣ прежнихъ моихъ изученій. Сверхъ того, съ самаго начала войны, я былъ поставленъ въ прямыя сношенія съ депутатомъ Князя Милоша, просвѣщеннымъ Сербскимъ Болгаромъ, Михайломъ Ѳедоровичемъ Германомъ, и былъ почти не разлученъ съ нимъ не только что во всю войну, но и въ послѣдствіи до начала 1831 года, въ Букарештѣ, и не мало позаимствовался отъ него свѣдѣніями, не всѣми легко пріобрѣтаемыми. Главное заключалось въ кампаніи 1829 года. Опытъ, предшествовавшій кампаніи, показалъ, что отряды партизанъ изъ туземныхъ въ тѣхъ войнахъ необходимы. Въ Бессарабіи и въ Княжествахъ находилось множество Албанцевъ, Черногорцевъ, Босняковъ, Сербовъ, Болгаръ и частію Грековъ, которые всѣ безъ исключенія были гайдуками, въ числѣ коихъ было много Атамановъ, участвовавшихъ въ междоусобіяхъ: Пасванъ-Оглу, Пегливанъ-Паши, Кара-Фенза, въ войнѣ въ Сербіи, потомъ составляли стражи Господарей, участвовали въ возстаніи Пандуръ Владимиреска, въ Гетеристахъ у Князя Ипсиланти и пр. Я подалъ о семъ записку Начальнику Главнаго-Штаба арміи, Г.-А. Графу Киселеву. Вскорѣ новый Главнокомандующій, Графъ Дибичъ, возложилъ на меня образованіе изъ этѣхъ людей отряда въ 1200 человѣкъ, что и было исполнено безъ всякаго, по примѣру прежнихъ войнъ (и послѣдней), денежнаго пособія. Люди этѣ были зажиточны, богато одѣты и вооружены. Имъ обѣщанъ порохъ, продовольствіе и фуражъ, а въ вознагражденіе покровительственные Русскіе паспорты на 10 лѣтъ и извѣстная плата за отбиваемый

скотъ и плѣнныхъ. Такъ какъ мнѣ разрѣшено было дѣйствовать при образованіи самостоятельно, то, когда все назначенное число было собрано и выданы печатные билеты, я приказалъ имъ составиться по племенамъ. Послѣ того велѣлъ имъ составить булюки или капитаніи: конныхъ въ 26, а пѣшихъ въ 31 человѣка. Потомъ выбрать изъ себя одного начальника, Капитана, ибо иначе съ этѣмъ народомъ нельзя справиться. Выбираютъ же сами они начальника храбрѣйшаго и извѣстнѣйшаго изъ нихъ. Все это на другой день было сдѣлано, 300 конныхъ, 800 пѣшихъ. Но осталось за симъ 86 человѣкъ, которые, будучи извѣстными Атаманами отдѣльныхъ шаекъ, богато одѣтые въ золото и серебро, съ такимъ же оружіемъ и на превосходныхъ лошадяхъ, не захотѣли другъ другу подчиняться, а объявили, что они будутъ составлять монхъ момковъ и знать начальникомъ только меня одного. Я согласился. Не буду говорить о дѣйствіи отряда, гдѣ мнѣ представлялся вполнѣ случай видѣть свойства и способности тѣхъ, или другихъ, племенъ, а скажу сдѣсь одно то, что идетъ къ цѣли. Послѣ заключенія мира, когда я вышелъ изъ Балканскихъ горъ и Дели-Орманскаго лѣса, отряду (уменьшившемуся убитыми на триста человѣкъ) и двумъ находившимся у меня Казачьимъ полкамъ, велѣно было занять Туртукай, для угроженія Рущуцкому Визирю, Кучукъ-Ахмету (близко мнѣ знакомому, изъ Яссъ), пока Графъ Кисилевъ направился чрезъ Балканы въ Софію противъ Скадарскаго Паши, не признававшаго мира и двинувшагося было съ своими Албанцами. Въ Туртукаѣ я оставался въ бездѣйствіи почти три мѣсяца, до 6 Декабря. Въ это время я часто ѣздилъ къ Кучукъ-Ахмету, къ Рущуцкому Аяну, Арнауту Османъ-Агѣ, изъ коихъ послѣдній гостилъ у меня въ палаткѣ по нѣскольку дней. Но главное мое занятіе заключалось въ записываніи разсказовъ разныхъ лицъ о своихъ похожденіяхъ, и своихъ заключеніяхъ о томъ или другомъ. Разсказы этѣ повѣрялись, исправлялись, пополнялись и т. п. Такимъ образомъ у меня составились кипы различныхъ свѣдѣній, пріобрѣтенныхъ изъ самыхъ источниковъ. Не было забыто и народное у нихъ врачеваніе. И такъ, вотъ матеріялы, на основаніи которыхъ я составилъ свое мнѣніе, которое подкрѣпляется и поднесь, не только письмами знакомыхъ и близкихъ, но и посѣщеніями меня пріѣзжающими сюда, которыхъ прежде я и не зналъ, а по тому лишь, что ихъ или отцы и ближніе

были когда-то со мной знакомы, или служили въ моемъ отрядѣ. Такъ пріѣзжавшіе въ 1856 году въ Москву, на коронацію, Болгары, не разъ навѣщали меня, проводя по нѣскольку часовъ.

Области этѣ понимаютъ свободу по своему: они хотятъ полной своей независимости, отдѣльно одна отъ другой (только Сербія желала бы подчинить себѣ всѣхъ), съ главами, изъ среды своей избранными, словомъ, союзнаго устройства, съ своимъ Вашингтономъ въ Константинополѣ, или въ иномъ мѣстѣ. Въ такомъ только случаѣ они возстанутъ, и искра Славянства проникнетъ въ каждаго и свяжетъ всѣхъ ихъ вмѣстѣ, тогда борьба съ Турками будетъ непродолжительна. Они не начнутъ тѣмъ, чѣмъ начинаются подобныя движенія у другихъ племенъ, и не будутъ терять времени въ пустословіи и прѣніяхъ о, такъ называемыхъ нынѣ, конституціяхъ, прежде окончательнаго освобожденія себя, взявшись поголовно за оружіе. До тѣхъ поръ, пока не возстанутъ Болгары, всѣ попытки другихъ племенъ будутъ безуспѣшны. Числительность Болгарскаго племени (около пяти милліоновъ), обитающаго отъ береговъ Дуная до проливовъ Константинопольскаго и Дарданельскаго, и отъ Чернаго моря почти до самой Адріятики, скоро рѣшитъ вопросъ о владычествѣ Османліевъ въ Европѣ, гдѣ количество ихъ не достигаетъ и половины однихъ Болгаръ; Сицилійская вечерня, или Варѳоломеева ночь, можетъ повториться. [187] Племя Болгаръ, трудолюбивѣйшее между всѣми другими, отличается своимъ положительнымъ характеромъ, не легко увлекается обаяніями, какъ Грекъ, или Сербъ; но разъ взявшись за оружіе, не положитъ его до окончанія предпринятаго дѣла. Ихъ не устрашитъ вмѣшательство и заступничество за Османліевъ. Если однажды рѣшились они на борьбу, то едва ли уже что заставитъ ихъ отказаться отъ оной безъ пріобрѣтенія ожидаемыхъ ими плодовъ. Западныя кости имъ знакомы со временъ Крестовыхъ походовъ: ими устлано все пространство отъ Бѣлграда до Константинополя, когда Крестоносцы, съ цѣлію освободить гробъ Господень изъ рукъ Иновѣрныхъ, предавались всѣмъ звѣрствамъ

---

[187] Народные заговоры трудно проникаемы безъ предателей; это доказывается Новгородскими поселеніями и неоднократно Польшей.

въ Христіянской странѣ, по которой направлялись; и овладѣли Константинополемъ, изгнавъ оттуда Христіянскаго же Государя. Болгары доканали этѣхъ ханжей, а взятый ими въ плѣнъ Императоръ Балдуинъ принялъ позорную казнь въ столицѣ ихъ, Тырновѣ.

Не должно забывать и того, что съ первымъ движеніемъ Болгаръ, Константинополь лишается всѣхъ средствъ къ существованію. Болгары одни продовольствуютъ столицу, армію и почти всю Имперію хлѣбомъ и въ особенности мясомъ и проч., независимо отъ другихъ предметовъ первой необходимости. Болгары много терпѣли отъ Османліевъ, и терпятъ еще и понынѣ, но они не бросятся слѣпо въ борьбу противъ нихъ. До сихъ поръ не слышно, чтобы главная масса, ядро ихъ народности, шевелилась; но разъ это будетъ сдѣлано, повторяю, скоро не будетъ Османліевъ въ Европѣ. Съ другой стороны, достигнувъ цѣли имѣть свое духовенство и Болгарскаго Патріярха, Болгары долго еще будутъ переносить иногда совершающіяся насилія, дорожа правомъ приносить, посредствомъ своихъ выборныхъ, жалобы самому Падишаху. [158] Правда, что большею частію жалобы ихъ не получаютъ удовлетворенія, въ особенности при послѣднихъ двухъ Султанахъ, но, не приводя прежнихъ временъ, а при Махмудѣ, отцѣ этѣхъ двухъ послѣднихъ, бывали разительные примѣры удовлетворенія такихъ жалобъ. Кто-то отчасти справедливо замѣтилъ, что Славянскія племена, едва ли не болѣе заботятся о предоставленіи имъ права жаловаться, чѣмъ объ удовлетвореніи самыхъ жалобъ. Уничтоженіе снурка, посылавшагося главнымъ и другимъ сановникамъ, ослабило власть Султана и Верховнаго Визиря, въ свою очередь бывшаго подъ нимъ, и распустило отдѣльныхъ начальниковъ.

Я нѣсколько распространился объ этомъ предметѣ, заслуживающемъ, особенно для насъ, въ настоящее время, отдѣльнаго и

---

[158] Если дѣйствительно справедливо то, что Болгары предлагали Султану объявить себя ихъ Царемъ, и дать имъ особенное Уложеніе (Конституцію), то это было бы единственнымъ средствомъ Османліямъ удержаться еще нѣкоторое время въ Европѣ, пока Болгарія не созрѣетъ въ исключительномъ своемъ положеніи и не выгонитъ ихъ.

пространнаго изложенія, чтобы показать ошибочное мнѣніе тѣхъ, которые допускаютъ возможность сердечнаго соединенія двухъ областей, для совокупнаго дѣйствія противъ Турокъ. Не только что подчиненіе Босняковъ и Герцеговинцевъ Сербамъ, но повторяю, что и искренній союзъ между нами пока не возможенъ; еще болѣе не возможенъ подобный союзъ съ Молдо-Валахами, которыхъ всѣ помянутыя племена презираютъ относительно ихъ мужества. Существуетъ даже пословица, что когда рѣжутъ Молдована, то онъ «кричитъ какъ Жидъ.» Теперь же, когда Молдо-Валахи, чуждаясь своего Славянскаго происхожденія, ищутъ заявить себя Латинами, конечно, не измѣнитъ ихъ къ нимъ расположенія, а еще болѣе усилитъ существующее презрѣніе. Ихъ ожидаетъ прозвище Шокцевъ и Помаковъ. Но, кромѣ всего этого, какой изъ Воеводъ Сербскихъ захочетъ подчинить себя Спатарю Валашскому, или Гетману Молдавскому, даже самому Князю, и обратно? Все здѣсь одно другому противоположно и ни какъ не можетъ быть улажено. Сербы, по свойству своему, будутъ кричать, волновать скупчину, находящуюся подъ вліяніемъ козподѣевъ. Не нужно припоминать заявленныя, въ 1839 году, народомъ причины низложенія Милоша, которому наслѣдовалъ старшій его сынъ, Миланъ, а скоро послѣ поступилъ его братъ, Михаилъ. Пусть припомнятъ, что было сказано противъ него, для изгнанія его изъ Сербіи и возведенія, въ 1842 году, сына Кара Георгія, Александра; и этотъ не понравился; свергнувъ его призвали другихъ, и кого же? Обреновичей, которымъ, при недавнемъ изгнаніи, приписывались такіе поступки, которые едва ли могутъ быть терпимы въ порядочныхъ людяхъ. Непостоянство и самонадѣянность Сербовъ омрачаетъ многія изъ прекрасныхъ свойствъ ихъ. Они будутъ и подстрекать на борьбу, будутъ похвалятся, но не то будетъ на дѣлѣ: дисциплина между Сербами не мыслима на правилахъ Европейскихъ войскъ. Можетъ быть, одежда въ одинъ мундиръ, образованіе частей войскъ по образцу Европейскому, внезапно измѣнитъ природныя свойства; въ противномъ случаѣ будетъ то же, что было и прежде, и, не прибѣгая къ примѣрамъ ихъ борьбы съ 1804 по 1814 г., я самъ испыталъ это. [159] Однимъ словомъ, каждое

---

[159] Въ партизанскомъ отрядѣ охотниковъ въ 1829 г. была у меня отдѣльная

изъ тамошнихъ Славянскихъ племенъ сойдется скорѣе съ Турками, чѣмъ съ Сербами. Война 1828—1829 годовъ убѣждаетъ въ томъ. Предметъ, по тогдашнимъ порученіямъ, мнѣ очень близко извѣстенъ.

Сказавъ о взаимомъ несогласіи Славянскихъ племенъ Турціи, [160] остается замѣтить то, въ чемъ всѣ они сходятся: это общее недружелюбное расположеніе къ Грекамъ, которыхъ народъ, по невѣдѣнію своему, не отличаетъ отъ Фанаріотовъ; для него достаточно, что Фанаріоты были въ Константинополѣ, во время существованія Византійской или Восточной Имперіи, что общій языкъ Греческій, что когда Турки овладѣли столицей и всѣмъ достояніемъ Императоровъ, они сдѣлались усерднѣйшими ихъ слугами.

Эта ненависть существовала до появленія Оттомановъ въ Европѣ. Вѣроломные поступки Восточныхъ Императоровъ въ отношеніи къ воинственнымъ Славянскимъ племенамъ были поводомъ къ оной. Ненависть этѣхъ племенъ къ Грекамъ столь сильно вкоренилась въ нихъ, что они приписываютъ имъ причины всѣхъ бѣдствій, ихъ постигшихъ, съ самаго начала своего поселенія въ тѣхъ странахъ до настоящихъ временъ: она усилилась во время порабощенія страны сей Оттоманами; она питается и до сихъ поръ.

Турки, разрушивъ всю Восточную Имперію, утвердились въ оной. Съ того времени коварство, внушаемое имъ Фанаріотами,

---

партія Миленка Петровича, брата знаменитаго Велька Петровича, о коемъ упоминалось. Партія Миленка, въ числѣ сорока человѣкъ, была вся составлена изъ Сербовъ. Отважнѣе его трудно было найти. Но онъ былъ строгъ, иногда и жестокъ, и на замѣчанія ему всегда отвѣчалъ, что съ его родичами иначе поступать нельзя. Изъ подъ Туртукая нѣсколько человѣкъ отъ него бѣжало, но кончилось тѣмъ, что на одномъ изъ поисковъ монъ онъ, завидѣвъ Турокъ, перебѣгающихъ чрезъ поляну изъ одного лѣса въ другой, по обыкновенію, бросился за ними. Нѣсколько человѣкъ послѣдовало за нимъ. Послышались выстрѣлы, и когда мы подскакали, то нашли его убитымъ въ упоръ, въ лѣвую часть спины. Убитъ онъ былъ своимъ.....

[160] Тьеръ, въ одной изъ своихъ рѣчей въ настоящемъ году, также замѣтилъ, что единодушія въ племенахъ этѣхъ нѣтъ вовсе, и общая ненависть къ Грекамъ.

содѣлалось душой политики Оттоманской Имперіи. Султаны оправдывали совѣсть свою въ нарушеніи клятвъ ложными толкованіями Корана, какъ въ отношеніи къ иностраннымъ Государствамъ, такъ и въ жестокостяхъ, которыя они употребляли въ покоряемыхъ областяхъ, преимущественно же въ Славянскихъ. Въ этомъ Славяне обвиняютъ болѣе Фанаріотовъ, которые, посредствомъ пронырствъ и предательствъ, достигнувъ до высшихъ степеней при дворѣ Султана, успѣли достигнуть и до преобладанія полною довѣренностію Визирей и рыджаловъ. Притворная терпимость этого сословія, низкое его порабощеніе владыкамъ своимъ, всегдашняя готовность слѣдовать за ихъ бунчуками въ званіи толмачей (драгомановъ.), шпіоновъ, примирителей, помогали доказывать Оттоманамъ преданность и приверженность ихъ къ Блистательной Портѣ: напротивъ того правильную строптивость Славянъ представляли они вельможамъ Порты, какъ необдуманность и неукротимость. Сами же, достигая до степеней Великихъ Драгомановъ, Господарей Молдавіи и Валахіи, Князей или Беевъ разныхъ острововъ, Каймакановъ и т. п., при первомъ удобномъ случаѣ нарушали присягу въ вѣрности, даваемую всенародно, въ присутствіи самаго Патріарха, на Св. Евангеліи. Изъ личныхъ своекорыстныхъ видовъ, они содѣлывались измѣнниками, не упуская при томъ тѣснить и давить народъ обоихъ Княжествъ и другихъ областей, куда они, какъ откупщики, являлись всегда, какъ уже сказано, съ многочисленной стаей голодныхъ и голыхъ своихъ родственниковъ, долженствовавшихъ занимать прибыльнѣйшія мѣста при временномъ управленіи ихъ. Развращеніе нравовъ, въ обширномъ смыслѣ этого слова, столь глубоко вкоренено ими въ туземныхъ жителей Славянъ, Молдавіи и Валахіи, что не скоро еще изгладятся слѣды пагубнаго ихъ владычества. Въ оправданіе нарушенія клятвъ, Господари выставляли всегда причиной — религію, что не только навлекало неминуемо месть на области, но и утверждало злобу Магометанъ противъ всѣхъ вообще Христіянъ, которыхъ они, не различая Грековъ отъ Славянъ, называли всѣхъ вообще невѣрными въ храненіи святости присяги.

Отнятіе дѣтей, обращеніе ихъ въ Мусульманство, или наполненіе ими гаремовъ, были частыми дѣйствіями подозрѣній, внушаемыхъ Греками. Каждый возгласъ Славянъ на притѣсненія

служилъ Фанаріотамъ способомъ къ отягощенію еще большимъ ярмомъ своихъ единовѣрцевъ. Казалось, будто частное благо каждаго Славянина уменьшало благо всѣхъ Грековъ. Вотъ причины ненависти, которую всѣ Славянскія племена, поселившіяся на юго-западѣ Европы, не престаютъ питать къ Грекамъ. Они всѣ вообще предпочтутъ лучше быть подъ игомъ Османліевъ, чѣмъ видѣть Фанаріота своимъ властителемъ. Протекутъ вѣка прежде истиннаго примиренія этѣхъ народовъ; этого чувства достаточно было, чтобы заставить Серба, Болгара, Албанца, Черногорца и прочихъ, равнодушно смотрѣть на подвиги (въ 1821 и 1828 г.), героевъ Эллады, Пелопонниса, Егеи и Іоніи, даже радоваться ихъ неудачамъ и сожалѣть объ успѣхахъ. [161] Каждая страница Исторіи Оттоманской Имперіи послѣднихъ вѣковъ представляетъ убѣдительныя доказательства всему сказанному.

Таковы отношенія Славянскихъ племенъ, въ продолженіе двѣнадцати вѣковъ, къ обитающимъ въ Турціи Грекамъ. Отношенія эти сроднились съ характеромъ каждаго Славянина тѣхъ мѣстъ; ибо въ продолженіе, повторяю, двѣнадцати вѣковъ, они не переставали усиливать эту ненависть, которая течетъ въ ихъ крови, и чувства этого они не въ силахъ уже потушить въ себѣ. Я коснулся уже слегка всѣхъ угнетеній, которыя Славяне претерпѣваютъ отъ Греческаго духовенства. Умолчу о коварствѣ многихъ дипломатическихъ лицъ изъ Грековъ, которые когда-то отягощали нѣкоторыя Славянскія племена. Но нельзя не сказать нѣсколько словъ о Неротахъ, которыхъ Славяне не отличаютъ отъ Грековъ или Фанаріотовъ, и которые были столь пагубны для народовъ, гдѣ эти достойные сподвижники Фанаріотовъ употреблялись. Плоды этого, къ несчастію, едва ли кто не испыталъ съ Букарештскаго мира до Адріанопольскаго при сношеніяхъ нашихъ чрезъ Неротовъ, Фанаріотовъ, а иногда и другихъ Константинопольскихъ Грековъ, съ Славянами Турецкихъ областей.

---

[161] Частые, впрочемъ, весьма немногіе, случаи, ни чего не означаютъ. Молодечество Славянскихъ гайдуковъ привлекало туда, гдѣ была борьба, и надо еще присовокупить, что борьба эта многихъ обогащала. Тогдашніе Турки, заимы, тимаріоты и другихъ названій Беги, были богато вооружены, на дорогихъ жеребцахъ и съ полными золотомъ поясами. Теперь совершенно иное.

Помянутыхъ людей должно бы вовсе устранить отъ подобныхъ порученій, по тому что на нихъ ни въ какомъ случаѣ пельзя положиться относительно ихъ нравственности, образованной на поприщѣ происковъ и ухищреній Фанара и Перы, съ которыми связи ихъ неразрывны и прекращаются только смертію. Ихъ родственники, ихъ друзья, ихъ взаимныя отношенія, а у многихъ и имущество, находятся въ Перѣ и Фанарѣ, и, конечно, все ихъ благосостояніе зависитъ болѣе отъ благосостоянія Порты, чѣмъ того Государства, которому они кажутся служащими. Пагубное вліяніе этѣхъ выродковъ, особенно въ Придунайскихъ Княжествахъ, увѣнчалось полнымъ успѣхомъ.

До Букарештскаго мира Княжества Молдавское и Валашское смотрѣли на Россію, какъ на единственную себѣ опору, единственную защиту не только противъ притѣсненій Порты и грабительствъ Турокъ, но и противъ Господарей, назначаемыхъ имъ Портою изъ Фанаріотовъ. Блюстители за симъ, Консулы наши, до 1812 года, всегда исключительно почти назначались изъ Русскихъ; они были достойными представителями покровительствующей Державы и заслужили полное уваженіе въ краѣ. [162] Въ то время Бояре, при буряхъ, угрожавшихъ имъ, удалялись на время, или навсегда, въ Россію. При малѣйшихъ переворотахъ, часто потрясавшихъ Княжества, они отправляли къ намъ на сохраненіе всѣ драгоцѣнныя вещи, помѣщали у насъ же собираемые съ помѣстій своихъ капиталы, дѣти ихъ обоего пола воспитывались въ нашихъ учебныхъ заведеніяхъ, многіе вступали въ нашу службу и т. д.; народъ же или поселяне, по выступленіи войскъ нашихъ, стремились за ними: Молдавскія и Валашскія селенія, по нынѣ еще существующія въ Подольской, Херсонской и Екатеринославской Губерніяхъ, служатъ тому доказательствомъ. [163]

---

[162] Въ 1821 — 1830 годахъ, когда я былъ въ сношеніи со всѣми сословіями въ Княжествахъ, память о Малиновскомъ, Сѣверинѣ, Баклановѣ и Жерве, еще сохранилась у нихъ. Передъ Букарештскимъ миромъ, и потомъ до Адріанопольскаго, является рядъ Перотовъ и имъ подобные Кирики, Пины, Домнанды и т. д.

[163] Независимо отъ помянутыхъ выше Валашскихъ и Молдаванскихъ селеній,

Начиная же съ Букарештскаго мира, все сдѣлалось противоположно: Бояры начали покупать помѣстья въ Австріи, тамъ и въ Парижѣ воспитывать всѣхъ дѣтей своихъ, драгоцѣнныя вещи, при приближеніи безпорядковъ, отправляютъ въ Австрію, куда и сами, при малѣйшей грозѣ, удаляются: капиталы обоихъ Княжествъ всѣ помѣщаются въ руки Австрійскихъ банкировъ, а между тѣмъ многіе изъ Бояръ, имѣя помѣстья въ Бессарабіи, извлекали оттуда огромныя суммы звонкой монеты, проживали ее въ Княжествахъ, или отправляли на сохраненіе въ Австрію же. Переворотъ этотъ совершился тогда, когда, послѣ Букарештскаго мира, вмѣсто Консуловъ Русскихъ, заняли эти мѣста (и мѣста драгомановъ) Пероты и Фанаріоты до 1828 года, занимавшіе исключительно мѣста Консуловъ, Драгомановъ и т. п., не могли, по связамъ своимъ, обуздывать, на основаніи трактатовъ, алчность наживавшихъ Фанаріотовъ, съ коими обыкновенно дѣлились. [144]

находимъ еще поселенія Сербскія, которыя, вмѣстѣ съ Крымскими Татарами и Балаклавскими Греками, до сихъ поръ прославляютъ память Потемкина, умѣвшаго укрѣпить въ нихъ преданность къ Россіи, племена, среди которыхъ происходили ужасы войны.

[144] Консулы этого времени получали ежесуточно изъ кухни Господаря извѣстное количество хлѣба, мяса, масла и т. п. Это была не тайна, не безгласность; нѣкоторые приносили жалобы, подобно Наполеону на остр. Св. Елены, что продовольствіе была не свѣжее и т. п. О другомъ умалчиваю; послѣдствія въ этомъ отношеніи доказываютъ болѣе. Между тѣмъ, какъ нашъ Консулъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, былъ какъ бы и Прокуроръ, обязанный слѣдить за правильностью дѣйствій Господаря. Какимъ же образомъ такіе блюстители буквы трактата, пользующіеся «таппомъ» съ кухни Князя, могли имѣть какое либо значеніе въ глазахъ народовъ? Но еще болѣе. При Императрицѣ Екатеринѣ II отправлялись Букарештскому Консулу печатанныя у насъ богослужебныя книги и вообще духовнаго содержанія, на Славянскихъ нарѣчіяхъ, для распространенія ихъ на правомъ берегѣ Дуная, гдѣ народъ крайне нуждался въ оныхъ (слѣдуетъ замѣтить, что тогда ни у Болгаръ, ни у Сербовъ Консуловъ не было, только съ 1829 года начали назначать ихъ). Букарештскій Консулъ долженъ былъ удовлетворять требованію, и цѣна книгамъ назначена была ниже стоимости, и при томъ разрѣшалось раздавать безденежно, на каковой конецъ Князь Потемкинъ, Графъ Румянцевъ и другіе вельможи, сверхъ того, жертвовали огромныя количества и, вмѣстѣ съ книгами духовнаго содержанія, высылали Исторію Славянскихъ народовъ Мавроурбина и т. п. Но этѣ мудрыя мѣры: печувствительно обращать вниманіе народовъ на Россію, снабжающую ихъ духов-

Первые приступы Австрійскихъ Консуловъ на похищеніе нашего вліянія начались съ 1815-го года, когда Имперія эта была освобождена отъ ига наложеннаго на нее Наполеономъ. Но съ 1821 года, во время Гетерін, Австрія начала уже изыскивать всѣ средства, чтобъ снискать довѣренность Бояръ, и дѣятельность Консуловъ ея соотвѣтствовала вполнѣ цѣли своего Правительства. Не одна Австрія употребляла всѣ средства, чтобы отвлечь взоры Турецкихъ Славянскихъ областей на Россію. Такъ, на пр. до введенія «Регламента» въ 1831 году, какъ уже я замѣтилъ, одинъ только нашъ Консулъ въ Княжествахъ былъ, вмѣстѣ съ тѣмъ какъ бы и Прокуроръ. За симъ, исключая Консула Австрійскаго, который всегда назначался изъ людей, нѣсколько извѣстныхъ, по тому что Имперія эта, пограничная съ Княжествами, имѣла нужду въ представителѣ нѣкотораго вѣса, а при томъ въ Княжествахъ находилось и много Угорскихъ и Седмиградскихъ земледѣльцевъ по контрактамъ съ Боярами; за симъ, говорю,

---

ною пищей, были потрясены, а потомъ и вовсе разрушены съ назначеніемъ Консуловъ Неротовъ и имъ подобныхъ. Съ водвореніемъ ихъ, не только что прекратилась безденежная раздача книгъ, но и назначенная за нихъ цѣна возвышена была въ нѣсколько кратъ. Драгоманы и Секретари Консульствата нашли это выгоднымъ для себя источникомъ. Болгары, Сербы и другіе, привыкшіе, въ продолженіе десятковъ лѣтъ, имѣть дѣло съ Русскими Консулами, прекратили пріобрѣтеніе книгъ по цѣнамъ такъ возвышеннымъ. Австрійскій Консулъ не упустилъ воспользоваться симъ, и скоро Славянскія области праваго берега Дуная наводнились помянутыми книгами изъ Будинскихъ и другихъ типографій, по самой незначительной цѣнѣ. Въ 1829 году, въ Карнабатѣ одинъ Болгарскій чорбаджи съ таинственностью показывалъ мнѣ одну изъ такихъ книгъ Екатерининскаго времени, которую онъ особенно чтилъ, поцѣловавъ нѣсколько разъ большой золотой орелъ, вытисненный на переплетѣ. Но сколько бы здѣсь можно было сказать о продѣлкахъ Неротовъ «съ товарищи!» Предъ открытіемъ войны 1828—1829 годовъ объ этомъ было мною доносимо пространно, на основаніи чего и послѣдовало измѣненіе въ назначеніи этѣхъ лицъ въ Консулы, и съ Адріанопольскаго мира назначаются уже Русскіе и Нѣмцы, но кажется поздно; корень зла глубоко пущенъ, и онъ освѣжается нѣсколькими Фанаріотами, которые нашли таки возможность не только утвердиться въ Княжествахъ и продолжать пользоваться особеннымъ нашимъ покровительствомъ, но ..... Всѣ событія въ Княжествахъ съ тѣхъ поръ исключительно обязаны своимъ происхожденіемъ и направленіемъ этимъ хитрымъ козодѣямъ, и если не обратится на это надлежащее вниманіе при настоящихъ обстоятельствахъ, то послѣдствія еще болѣе докажутъ истину моего убѣжденія.

всѣ остальные Консулы: Англійскіе, Французскіе, Прусскіе и другіе, были все люди, большею частію, ничтожные и избирались изъ мѣстныхъ ремесленниковъ ихъ народа: антекарей, часовыхъ дѣлъ мастеровъ и даже каретниковъ, а съ 1831-го года и этѣ Державы начали назначать въ Букарештъ и въ Яссы уже лицъ съ Европейскою извѣстностію. Стали появляться путешественники, подобные Сенъ-Маркъ-Жирардену; нахлынули въ большомъ числѣ Поляки, и Княжества сдѣлались средой, соединеніемъ всѣхъ демагогическихъ клубовъ; каждый изъ нихъ имѣлъ своего представителя въ Букарештѣ: всѣ этѣ люди, въ Яссахъ, въ Букарештѣ, въ Краёвѣ, въ Галацѣ, въ Браиловѣ, въ Фокшанахъ и нѣкоторыхъ другихъ городахъ, находятся подъ покровительствомъ того или другаго Консула, въ Уѣздахъ же подъ покровительствомъ Исправниковъ, напитанныхъ Западнымъ духомъ и получившихъ образованіе или за границей, или въ училищѣ Геліада. Многіе изъ молодыхъ Бояръ, каковы Пойнаръ, знаменитый и понынѣ Братьяно и др., вступили членами въ клубы. Поляки преимущественно гнѣздятся въ сѣверныхъ Уѣздахъ Молдавіи (ближайшихъ къ Подольской Губерніи): Герцы, Дорохой (Дорогое), Батушаны, гдѣ берутъ на откупъ имѣнія и т. п., и отдѣляются отъ помянутой Губерніи Хотимскимъ Уѣздомъ (Бессарабской области), въ которомъ множество Поляковъ; поссессоровъ, а есть также и владѣльцы. Не знаю въ настоящую минуту, но недавно еще въ Новоселицѣ и Липчанахъ было не мало карантинныхъ и таможенныхъ чиновниковъ изъ Поляковъ разстояніе же отъ Прута, границы Молдавіи, до Днѣстра, гдѣ начинается Подольская Губернія, около 40 верстъ. Довольно о семъ, а то касаться о рѣчи, которую нынѣ, какъ частный человѣкъ, я вести уже не въ правѣ, а при томъ долженъ полагать, что въ настоящее время обращено на это вниманіе тѣми, на коихъ лежитъ эта обязанность... Возвратить то, что утрачено по тѣмъ или другимъ причинамъ, не возможно, но преградить дальнѣйшее развитіе, конечно, можно.

Въ заключеніе замѣчу еще слѣдующее. Не уже ли допускаютъ возможность, чтобы Гарибальди, высадившсь на восточный берегъ Адріятики, могъ проникнуть въ какую либо изъ срединныхъ Славянскихъ областей? Теперь говорятъ объ этомъ менѣе, но лѣтъ шесть тому назадъ говорилось довольно много. Должно

полагать, что этѣ витіи вовсе не знакомы ни съ краемъ, чрезъ который спутники знаменитаго революціонера должны будутъ пробираться, ни съ свойствами его туземныхъ жителей. Достигнуть же до Княжествъ къ своимъ пріемышамъ, по мнимой національности, еще труднѣе. Этотъ путь пролегаетъ не по Сициліи, не по Неаполитанскому материку. Тутъ не найдутъ они ни Мессинскихъ апельсинъ, ни Неаполитанскихъ макаронъ и шеколада, безъ чего Италіянецъ немыслимъ, ни фарсированныхъ оливокъ, маринованнаго топа, анчоусовъ, полепты и пармезана Піемонта и Ломбардіи, ни Венеціянскихъ морожекъ и прохладительныхъ напитковъ и т. п. Сдѣсь не будетъ восторженныхъ пріемовъ, воскуреній, роскошныхъ обѣдовъ и пировъ, украшаемыхъ прелестнымъ поломъ и оживленныхъ нектаромъ съ драгоцѣнныхъ лозъ; не будетъ спичей; къ прокламаціямъ и рѣчамъ, по образцу Тита Ливія и Тацита, будутъ глухи; тріумфальныхъ аркъ и бросаемыхъ отборными красавицами цвѣтовъ подъ ноги самозванныхъ покровителей свободы не увидятъ. Не будетъ тутъ удобствъ не только желѣзныхъ дорогъ, шоссе и т. п., но даже сносныхъ тропинокъ, а о пароходахъ не можетъ быть и рѣчи; не встрѣтятъ не только что плохихъ гостинницъ, но рѣшительно ни чего подобнаго. По этѣмъ-то путямъ, со всѣми выше сказанными обстановками, думаютъ, что толпа, да еще и безъ должной дисциплины, а только ищущая однихъ смутъ, можетъ долго просуществовать!

Понимаю, что высадка Гарибальди, въ избранномъ имъ мѣстѣ, можетъ состояться по причинамъ, кои сдѣсь объяснять не ловко. Понимаю также, что Далматы въ особенности Хорваты, по характеристическому свойству своему, увлекутся и захотятъ отыскивать свободу, которою теперь они едва ли не пользуются болѣе, нежели Французы съ своимъ Законодательнымъ Собраніемъ и Сенатомъ. Положимъ, повторяю, что имъ вздумается перейти изъ владычества однихъ подъ владычество другихъ, но этѣмъ все и должно покончиться. [165] Понятно также,

---

[165] Я не думаю, чтобы Славяне и Австріискихъ областей когда ни будь могли дѣйствовать единодушно. Уже одно Католичество кладетъ преграду искреннему соединенію съ Православіемъ. Сдѣсь не мѣсто распространяться о семъ и прибѣгать къ Исторіи даже недавнихъ еще событій.

что Черногорцы желаютъ получить мѣсто на Адріятикѣ, хотя для нихъ оно не принесетъ большой пользы, по тому что, по скудости ихъ почвы, едва доставляющей пропитаніе, вывозить имъ нечего, а привозимое покупать не на что. [166] Если же это дѣлается съ затаенною мыслію сближенія съ Западомъ, то стремленіе это не преждевременно ли среди народа, гордящагося, подобно Скиѳамъ, своею скудостію и своимъ мужествомъ? Не повторится ли событіе, подобное тому, которое послѣдовало съ Даніиломъ, предшественникомъ настоящаго Князя Николая?

Понимаю также, что Гарибальди, или его именемъ, въ замыслахъ ограничиваются только возмущеніемъ Иллиріи и Далматіи, чтобы въ послѣдствіи дать пищу покровителямъ, изъ подтишка, народныхъ возстаній, вступиться дипломатическимъ путемъ за этѣ области, какъ нѣкогда принадлежавшія Италіи, т. е., Риму, и гдѣ Императоръ Діоклетіянъ украсилъ Полу великолѣпными дворцами и пр.

Но не могу думать, чтобы Гарибальди дѣйствительно мечталъ о возможности ити далѣе въ Турецкія Славянскія области и въ Придунайскія Княжества. На этомъ пути онъ встрѣтитъ все въ противоположность тому, что спутники его встрѣчали въ разныхъ мѣстахъ Италіи. Независимо отъ климата [167] и всевозможныхъ лишеній, исчисленныхъ выше, и которыя окажутся съ

---

[166] Французскій Полковникъ Віала де Соммьеръ, во время обладанія Иллиріею, при Наполеонѣ 1-мъ, въ двухъ томахъ, подробно описалъ всѣ условія жизни, способовъ и свойствъ Черногорцевъ. Всѣ послѣдующія описанія иноземцевъ и нашихъ далеко не могутъ равняться съ помянутымъ сочиненіемъ и взглядомъ сочинителя.

[167] Климатъ для иноземныхъ сдѣсь также губителенъ, какъ и въ Добручѣ. Въ Августѣ 1854 года, я имѣлъ случай печатно (Сѣв. Пч. №№ 16—19.) говорить о семъ послѣднемъ и о губительномъ его дѣйствіи, если бы союзники отважились сухимъ путемъ ити отъ Варны къ низовьямъ Дуная, къ нашимъ границамъ. Предсказаніе мое сбылось. Дивизія Лесиннаса въ нѣсколько дней погибла и т. д. Надо быть на мѣстахъ и изучить всѣ условія края, чтобы получить понятіе о томъ, что пишутъ.

перваго перехода. Можно положительно утверждать, что ускоки, гайдуки, клефты, пустои, угосцы, рампеи, и имъ подобные промышленники рыцарства, коими путь этотъ изобилуетъ, не только воспользуются отставными, которыхъ, судя по составу Гарибальдійскихъ шаекъ, должно ожидать въ значительномъ количествѣ, но будутъ угрожать и всѣмъ подвозамъ, тяжестямъ, если только они послѣдуютъ за Гарибальдійцами. Съ тѣмъ вмѣстѣ нельзя ожидать и со стороны Порты равнодушія при подобныхъ обстоятельствахъ. Но довольно, пора остановиться; ибо, зная всю эту мѣстность, условія, съ нею связанныя, слѣдовало бы сказать гораздо болѣе.

Однако же могутъ замѣтить, что и такъ сказано уже очень много, а пожалуй, и много лишняго. Нѣтъ! Далеко не все еще сказано относительно того, о чемъ велась рѣчь. Скоро, можетъ быть, увидятъ, что полувѣковое изученіе и тщательное наблюденіе не обманываютъ.

Іюль, 1867.
С. П. Б.

IV

МАТЕРІЯЛЫ ИНОСТРАННЫЕ

ПОДРОБНОЕ ОПИСАНІЕ

ПУТЕШЕСТВІЯ ГОЛШТИНСКАГО ПОСОЛЬСТВА

ВЪ

МОСКОВІЮ И ПЕРСІЮ

ВЪ 1633, 1636 и 1638 ГОДАХЪ,

СОСТАВЛЕННОЕ

СЕКРЕТАРЕМЪ ПОСОЛЬСТВА

АДАМОМЪ ОЛЕАРІЕМЪ.

ПЕРЕВЕЛЪ СЪ НѢМЕЦКАГО

ПАВЕЛЪ ВАРСОВЪ.

ПРЕДИСЛОВІЕ ПЕРЕВОДЧИКА.*

Годъ рождѣнія Адама Олеарія въ точности не извѣстенъ: одни свѣдѣнія относятъ его къ 1599, другія къ 1600 году. Родился онъ въ небольшомъ городѣ Ангальтскаго Княжества, Ашерлебенѣ (въ Саксоніи), гдѣ отецъ его, Саксонецъ Маркъ, по прозванію Эльшлегеръ, промышлялъ мастерствомъ портнаго. Фамилія Эльшлегеръ и есть настоящая, родовая фамилія Адама; позднѣе онъ замѣнилъ ее Латинскимъ переводомъ Olearius (oel, oleum, деревянное масло), подъ которымъ собственно и сдѣлался извѣстнымъ въ ученой Литературѣ, хоть печатался и подъ другими именами. По смерти отца, Адамъ остался малымъ ребенкомъ, на попеченіи матери и старшихъ сестеръ, росъ въ крайней бѣдности и нуждѣ, которыя, однако, не лишили

---

* При составленіи предисловія мы руководствовались слѣдующими источниками:

1. Chr. Gottl. Jocher: Allgemeines Gelehrten-Lexicon. Лейпцигъ. 1750 г.
2. Ebert: Allgem. Bibliogr. Lexicon. Лейпцигъ. 1821 г.
3. Gadebusch: Livl. Bibliothek, II, стр. 320.
4. Recke und Napiersky: Schriftsteller-Lexicon и проч. III, стр. 349.
5. Friedrich v. Adelung: Uebersicht der Reisenden in Russland, II, стр. 299.
6. Архивъ историческихъ и практическихъ свѣдѣній, относящихся до Россіи. 1859 г. Книга III, предисловіе Г. Костомарова.
7. Собраніе Государственныхъ грамотъ и договоровъ, хранящихся въ Государственной Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ. Часть 3-я. 1822 г.
8. Vojages très-curieux et très-renommez, faits en Moscovie, Tartarie et Perse par le Sr. Olearius et cet. Amsterdam 1727 г. Avis de l'imprimeur au lecteur sur cette nouvelle édition.
9. Матеріалы къ проекту полнаго каталога сочиненій о Россіи, на всѣхъ иностранныхъ языкахъ изданныхъ, стр. 226—227.

его возможности учиться, пріохотиться къ наукѣ и поступить, наконецъ, въ число слушателей знаменитаго въ то время Лейпцигскаго Университета. Сдѣсь молодой Олеарій вполнѣ уже предался изученію Литературы, Философіи, Математики, Астрономіи и Географіи, получилъ степень Магистра Философіи и званіе Ассессора Философскаго Факультета, и, постоянно участвуя въ трудахъ Лейпцигскихъ ученыхъ, избранъ былъ Членомъ ученаго общества, извѣстнаго подъ названіемъ «Малой Княжеской Коллегіи» (Klein Fürsten-Kollegium). Въ такихъ исключительно ученыхъ занятіяхъ прожилъ Олеарій до 1633 года, когда бѣдствія 30-тилѣтней войны, достигшія и Лейпцига, принудили его, вмѣстѣ съ другими Лейпцигскими учеными и гражданами, оставить родной городъ и искать втораго отечества у извѣстнаго тогда покровителя наукъ и искуствъ, Фридриха, Герцога Шлезвигъ-Голштинскаго.

Герцогъ Фридрихъ, сохранившій миръ въ своихъ владѣніяхъ тогда, когда кругомъ свирѣпствовала война, снаряжалъ въ это время почетное Посольство къ Великому Князю Московскому, Михайлу Ѳедоровичу, и Персидскому Шаху, Сефи. Цѣль Посольства главнымъ образомъ состояла въ томъ, чтобы завести непосредственныя торговыя сношенія съ Московіей и въ особенности съ Персіей. Торговля изъ первыхъ рукъ шелкомъ, вывозимымъ изъ Персидской области Шемахи, считалась тогда самою прибыльною; морская торговля этѣмъ произведеніемъ находилась исключительно въ рукахъ Англичанъ и Голландцевъ; Герцогъ Фридрихъ хотѣлъ сдѣлаться обладателемъ сухопутной такой торговли, черезъ владѣнія Великаго Князя Московскаго. Кромѣ того, какъ человѣкъ рѣдкой любознательности, Герцогъ желалъ собрать точныя и подробныя свѣдѣнія о Московіи и Персіи, странахъ тогда еще мало извѣстныхъ; для этой научной цѣли онъ искалъ ученаго, который бы могъ отправиться при Посольствѣ въ качествѣ описателя; ему указали на Олеарія, и Герцогъ назначилъ

его Секретаремъ Посольства. Въ Посланники были выбраны: Филиппъ Крузе (Krusius), искусный дипломатъ и законовѣдъ, и Отто Бругманъ, Гамбургскій купецъ, опытный въ дѣлахъ торговли.

Снаряженное такимъ образомъ Посольство, съ надлежащимъ сопровожденіемъ изъ 34 человѣкъ, 22 Октября, 1633 года, отправилось изъ Готторпа на Гамбургъ, Любекъ, Травемюнде, и за тѣмъ моремъ въ Ригу, изъ которой, сухимъ путемъ на Вольмаръ и Дерптъ, прибыло въ Нарву. Здѣсь Посольство провело зиму и весну, и только лѣтомъ двинулось далѣе на Орѣшекъ (Нѣтебургъ), Ладогу, Новгородъ, Торжокъ, Тверь и наконецъ въ Москву, въ которую, 14 Августа, 1634 г., имѣло торжественный въѣздъ. Въ Москвѣ Посольство пробыло слишкомъ 4 мѣсяца, выпросило согласіе Царя на свободный проѣздъ въ Персію, и 24 Декабря отправилось изъ Москвы, съ извѣстіемъ о Царскомъ согласіи, къ своему Государю въ Готторпъ, куда и прибыло 14 Апрѣля, 1635 года.

Получивъ согласіе Царя, Герцогъ Фридрихъ не медля снарядилъ 2-е Посольство изъ тѣхъ же лицъ, съ назначеніемъ Олеарія не только Секретаремъ, но и Совѣтникомъ Посольства. Въ сопровожденіи болѣе 90 человѣкъ, въ числѣ коихъ находились молодой поэтъ Павелъ Флемингъ, другъ Олеарія, Іоаннъ-Альбрехтъ фонъ Мандельсло, извѣстный описаніемъ путешествія по Индіи, и другіе, болѣе или менѣе даровитые люди, съ дорогими подарками Московскому Царю и Персидскому Шаху, Посольство отправилось 24 Октября, 1635 года, изъ Любека моремъ въ Ревель, но на полупути, у острова Гохланда, отъ сильной бури потерпѣло кораблекрушеніе, при которомъ потонули всѣ Герцогскіе подарки, вѣрящія грамоты, Посольскіе и прочіе пожитки; сами Посланники со своими людьми насилу спаслись отъ гибели, и послѣ многотруднаго, почти мѣсяцъ

продолжавшагося, странствованія по Балтійскому морю, добрались наконецъ до Ревеля, провели въ немъ всю зиму, и только въ началѣ Марта, 1636 года, тронулись далѣе въ Москву, въ которую и имѣли вторичный торжественный въѣздъ 29 того же Марта. Въ Москвѣ Посольство прожило въ этотъ разъ 3 мѣсяца; за тѣмъ 30 Іюня пустилось внизъ по Москвѣ рѣкѣ до Коломны, откуда рѣкой Окой до Нижняго Новгорода, въ которомъ оставалось 3 недѣли, въ ожиданіи готовившагося тамъ корабля. 30 Іюля отправилось далѣе внизъ, по Волгѣ, и 15 Сентября достигло Астрахани. Изъ Астрахани 10 Октября Посольство направилось въ Персію по Волгѣ и Каспійскому морю на Дербентъ, въ который прибыло 14 Ноября; 22 Декабря достигло Шемахи, въ которой прожило 4 мѣсяца, въ ожиданіи дозволенія Шаха продолжать путь, и за тѣмъ, черезъ Ардебиль, Султанію, Касвинъ, Камъ, Кашанъ, прибыло 3 Августа, 1637 года, въ Испагань, гдѣ 16 того же Августа, впервые представилось Шаху Сефи. 20 Декабря Посланники оставили столицу Персіи и пустились обратно тѣмъ же путемъ на Дербентъ; въ Августѣ 1638 года явились снова въ Астрахани, 7 Сентября двинулись вверхъ по Волгѣ до Казани, изъ которой 13 Декабря, по санному пути, отправились, черезъ Нижній Новгородъ, въ Москву, куда и прибыли въ 3-й разъ 2 Генваря, 1639 года.

Въ Москвѣ Посольство пробыло опять 2 мѣсяца слишкомъ, и въ это время Царь Михаилъ Ѳедоровичъ, уже и прежде знавшій Олеарія, предложилъ ему поступить къ нему на службу, въ качествѣ придворнаго Астронома и Землевѣда. Переговоры объ этомъ дѣлѣ дошли до того, что Царь приказалъ снабдить Олеарія опасною грамотой для свободнаго пріѣзда его въ Россію. Для незнакомыхъ съ этою грамотою, мы приводимъ ее сдѣсь цѣликомъ, такъ какъ ея нѣтъ въ сочиненіи Олеарія:

«Божіею милостію, отъ Великаго Государя Царя, и Великаго Князя, Михаила Ѳеодоровича, всея Русіи Самодержца, Владимірскаго, Московскаго и проч. и проч. Саксонскія земли Адаму Олеаріусу. Вѣдомо Намъ, Великому Государю, Нашему Царскому Величеству, учинилось, что ты гораздо наученъ и навыченъ Астрономіи, и Географусъ, и небеснаго бѣгу, и Землемѣрію, и инымъ многимъ надобнымъ; мастерствамъ и мудростямъ, а Намъ, Великому Государю, Нашему Царскому Величеству, таковъ мастеръ годенъ; и Мы, Великій Государь, Наше Царское Величество, велѣли къ тебѣ послати сее Нашу Царскаго Величества опасную грамоту, и тебѣ бъ Адаму Нашего Царскаго жалованья къ себѣ поискати, ѣхати къ Намъ, Великому Государю, тѣмъ мастерствомъ своимъ послужити также, какъ и въ иныхъ въ разныхъ Государствахъ службу свою объявилъ, и на Москвѣ у Нашего Царскаго Величества побыти тебѣ вольно по твоей волѣ и хотѣнью; а Мы, Великій Государь, пожалуемъ тебя Нашимъ Царскимъ жалованьемъ, смотря по твоей, къ Нашему Царскому Величеству, службѣ. А будетъ ты похочешь ѣхать назадъ въ свою землю, и тебѣ будетъ тогды, по Нашему Царскому жалованью, назадъ отъѣхати добровольно жъ со всѣми твоими людьми и съ животы, безо всякаго задержанія и зацѣпки. А ся Наша Царскаго Величества грамота тебѣ и опасная. Писана въ государствія нашего дворѣ, въ царствующемъ градѣ Москвѣ, лѣта отъ созданія міра 7147, мѣсяца Марта 11 дня.»

«Такова Государева опасная грамота отослана къ Боярину Ѳедору Ивановичу Шереметеву.»

Грамота эта писана за 4 дня до отъѣзда Олеарія съ Посольствомъ изъ Москвы, и по ней можно заключать, что Олеарій, по крайней мѣрѣ, нѣкоторое время былъ не прочь принять лестное предложеніе Царя. Заключеніе это тѣмъ вѣроятнѣе, что, во время путешествія въ Персію, между

Олеаріемъ и Посланникомъ Оттономъ Бругманомъ возникли неудовольствія, исходъ которыхъ былъ еще не извѣстенъ. Олеарій не зналъ еще, какъ пойдутъ дѣла его въ Голштиніи, и ему не лишнее было имѣть въ виду и предложеніе Царя Московскаго. Во всякомъ случаѣ, впрочемъ, позднѣе видимъ, что Олеарій остался въ Голштиніи и не поступилъ на службу къ Царю Московскому, изъ опасенія, какъ говоритъ онъ самъ, чтобы его ученыя занятія въ Россіи не навлекли на него подозрѣнія въ чародѣйствѣ.

Голштинское Посольство, стоившее громадныхъ издержекъ и трудовъ, оставило Москву 15 Марта, 1639 года, и возвратилось къ своему Государю 1 Августа того же года, не достигнувъ главной своей цѣли. Торговыя отношенія съ Персіей не завязались, частію по дальности, неудобству и опасности пути, особенно въ земляхъ Татарскихъ, частію же по неудовольствію Персидскаго Шаха на Голштинцевъ, возбужденному предосудительными и преступными дѣйствіями Оттона Бругмана (между прочимъ убійство Персидскаго воина). За этѣ преступленія, по которымъ Олеарій долженъ былъ явиться обвинителемъ, Отто Бругманъ преданъ былъ суду, приговоренъ къ смерти и казненъ 6 Мая, 1640 года.

Что касается до другой, научной цѣли Посольства, то она была вполнѣ достигнута, благодаря ученому Секретарю его, который составилъ подробное, день за день веденное, описаніе путешествія Голштинскаго Посольства въ Московію и Персію. Олеарій имѣлъ всѣ необходимыя качества для исполненія этого порученія: кромѣ научной подготовки и знанія Русскаго и Арабскаго языковъ, онъ обладалъ свѣтлымъ, пытливымъ умомъ, отъ котораго не ускользало ни чего, что только могло занимать любознательнаго иностранца; а по тому, въ сочиненіи его, кромѣ множества положительныхъ, дотолѣ не извѣстныхъ, географическихъ свѣдѣній, мы впервые находимъ и вѣрное изображе-

ніе политическаго и общественнаго состоянія Московскаго и Персидскаго Государствъ до XVII-го столѣтія, и если встрѣчаемъ ошибки, то неумышленныя и въ иностранцѣ почти неизбѣжныя.

Свое сочиненіе Олеарій издалъ въ свѣтъ въ первый разъ, какъ надо полагать, въ 1647 году, подъ слѣдующимъ названіемъ: «Offt begehrte Beschreibung der neuen orientalischen Reise, so durch Gelegenheit einer Holsteinischen Legation an den König in Persien geschehen. Worinen derer Orter und Länder, durch welche die Reise gangen als vürnemblich Russand, Tartarie und Persien, sampt ihrer Einwohner Natur, Leben und Wesen fleissig beschrieben, und mit vielen Kupferstücken, so nach dem Leben gestallet, gezieret. Durch M. Adamum Olearium, Ascanium Saxonem, Fürstl. Schlesswig-Holsteinischen Hoff-Mathemat. Schlesswig im Jahr 1647.»

Аделунгъ, въ своемъ «Uebersicht der Reisenden in Russland,» упоминаетъ о болѣе раннемъ изданіи Олеарія, именно 1646 г., но Г. Костомаровъ сомнѣвается въ существованіи этого изданія и, основываясь на мнѣніи Г. Берхгольца, говоритъ: «Аделунгъ былъ введенъ въ заблужденіе тѣмъ, что на заглавномъ виньетномъ листѣ изданія 1647 года было напечатано 1646, потомъ послѣдняя цыфра 6 переправлена на 7; на другомъ же, слѣдующемъ за этѣмъ, заглавномъ листѣ напечатано безъ всякихъ переправокъ 1647. Вѣроятно, изданіе начиналось печататься, или предполагалось къ напечатанію, въ 1646 году, и виньетный листъ былъ отпечатанъ ранѣе самой книги, а потомъ, когда печатаніе окончилось въ слѣдующемъ 1647 году, оказалась необходимость переправить и цыфру на виньетномъ листѣ.»

Къ этой догадкѣ о сомнительности изданія 1646 года мы, съ своей стороны, присовокупимъ еще слѣдующія соображенія:

а) Изданіе 1647 года начинается посвященіемъ Олеарія Герцогу Фридриху, въ которомъ говорится, что описаніе путешествія предпринято и окончено по порученію и при покровительствѣ Герцога. Посвященіе это подписано 1647 годомъ, Мая 1-го дня.

б) За посвященіемъ въ томъ же изданіи слѣдуетъ предисловіе сочинителя къ благосклонному читателю, начинающееся слѣдующими словами: «Hiermit gebe ich endlich in Gottes Namen die oftmals begehrte und längst Werheissene Persianische Reise-Beschreibung an den Tag; т. е., наконецъ издаю часто требованное и давно обѣщанное описаніе путешествія въ Персію.» Выраженія: «наконецъ и давно обѣщанное» ясно указываютъ, что это изданіе, т. е., 1647 года, есть первое. Наконецъ

в) Въ послѣдующихъ за тѣмъ изданіяхъ самимъ Олеаріемъ своего сочиненія, въ 1656 и 1663, прямо говорится: «zum andere Mahl и zum dritten und letzten Mahl heraus gegeben.» Очевидно, если бъ было изданіе 1646 года, то изданіе 1656 было бы по счету 3-е, а не 2-е, а изданіе 1663 было бы 4-е, а не 3-е, какъ называетъ ихъ самъ сочинитель и издатель Олеарій.

Полагаемъ, что этѣхъ прямыхъ указаній самаго Олеарія достаточно, чтобы уже, внѣ всякихъ сомнѣній, положительно считать изданіе 1647 года 1-мъ изданіемъ.

Это 1-е изданіе 1647 года раздѣляется на 2 части, называемыя сочинителемъ путешествіями. Части этѣ весьма неровны по объему, а именно: 1-я въ 48, а 2-я въ 546 страницъ. Въ концѣ приложены: письмо Мандельсло къ Олеарію о путешествіи его въ Восточную Индію, стихотвореніе Олеарія на смерть Мандельсло, и его же эпитафія, напечатанныя впервые въ Шлезвигѣ, въ 1645 году.

2-е изданіе самаго же Олеарія вышло въ 1656-мъ году, подъ слѣдующимъ заглавіемъ «Vermehrte Neue Beschreibung der Moskowitischen und Persischen Reise, so durch Gelegenheit einer Holsteinischen Gesandschafften dem Russischen Zaar und König in Persien geschehen, welche zum andernmahl gibt Adam Olearius Ascanius, der Fürstlichen regierenden Herrschaft zu Schleswig-Holstein Bibliothecarius und Hoff-Mathematicus. Schleswig 1656.» Изданіе это раздѣляется на 6 книгъ; въ 1-й описывается 1-е путешествіе Посольства въ Москву и возвращеніе его въ Готторпъ; во 2-й 2-е путешествіе въ Москву и пребываніе въ ней Посольства; въ 3-й внутренній бытъ Государства и народа Московскаго, съ присовокупленіемъ событій изъ царствованія Алексѣя Михайловича, не вошедшихъ въ 1-е изданіе; 4-я книга содержитъ описаніе пути отъ Москвы въ Персію и пребываніе Посольства въ этой послѣдней; 5-я описаніе Государства Персидскаго и его обитателей; и 6-я книга описаніе обратнаго путешествія изъ Персіи въ Голштинію. Это 2-е путешествіе приведено сочинителемъ въ бо̀льшой порядокъ противъ 1-го изданія 1647; въ немъ есть измѣненія и перемѣщенія статей, и оно значительно дополнено разными историческими свѣдѣніями и выводами, такъ что самъ сочинитель въ предисловіи говоритъ, что это изданіе можно считать какъ бы новымъ его сочиненіемъ. Но, выигравъ со стороны полноты и порядка, изданіе это, по нашему мнѣнію, утратило въ простотѣ, сжатости и живости изложенія, которыми отличается 1-е изданіе.

3-е изданіе самаго же Олеарія появилось 1663 года подъ заглавіемъ: «Adam Olearii Aussfürliche Beschreibung der kundbaren Reise nach Muscow und Persien, so durch Gelegenheit einer Holsteinischen Gesandschafft von Gottorff auss an Michael Fedorowitz, den Grossen Zaar in Muscow und Schach Sefi, König in Persien, geschehen. Jetzo zum dritten und letzten Mahl correct gegeben. Schleswig. 1663 г.» Оно раздѣляется на 6 книгъ также, какъ и 2-е изданіе, и хотя въ

немъ есть нѣкоторыя перемѣщенія, но незначительныя. Г. Костомаровъ (въ «Архивѣ историческихъ и практическихъ свѣдѣній, относящихся до Россіи», 1859 г., кн. 3-я) упоминаетъ еще объ изданіи 1661 года, но указаній на это изданіе, кромѣ какъ у Г. Костомарова, мы нигдѣ не встрѣчали, и если допустить его существованіе, то по счету оно будетъ 3-е. А мы видѣли сейчасъ, что самъ Олеарій 3-мъ изданіемъ считаетъ изданіе 1663 года; по этому если есть изданіе 1661-го года, то, можетъ быть, оно вышло не въ Шлезвигѣ и издано кѣмъ ни будь другимъ, а не самимъ Олеаріемъ. Приведенное выше изданіе 1663 года (по нашему счету 3-е) было послѣднее, вышедшее при жизни Олеарія, и за нимъ слѣдовало:

4-е (по нашему счету) изданіе, вышедшее въ Гамбургѣ въ 1696-мъ году, подъ заглавіемъ: «Der weltberühmten Adami Olearii corregirte und viel vermehrte Reisebeschreibung. Hamburg. 1696.» Къ нему приложены: а) Путешествіе въ Восточную Индію Іоанна Альбрехта Фонъ Мандельсло, молодаго, даровитаго спутника и друга Олеарія. б) Путешествіе на Востокъ: Юргенса Андерсена, в) Вольворта Иверсена, и г) нѣсколько статей, относящихся до Исторіи и Географіи Востока, съ переводомъ отрывковъ Восточной литературы.

Перечисленныя нами 4 изданія исполнены довольно тщательно и по тому времени даже роскошно. Всѣ они снабжены множествомъ изображеній, представляющихъ виды разныхъ городовъ и другихъ мѣстностей, планы, карты, тамошнія постройки, народныя одежды, сцены изъ домашней и общественной жизни, религіозные ходы, судебныя расправы, народныя гульбища, игры и проч. и проч. Изображенія этѣ сдѣланы съ природы на мѣстѣ самимъ Олеаріемъ, и гравированы подъ его наблюденіемъ искусными мастерами. Они очень любопытны и чрезвычайно важны для поясненія текста, какъ вѣрныя и наглядныя воспроизведенія среды и вообще различныхъ сторонъ народнаго быта.

Сочиненіе Олеарія скоро обратило на себя заслуженное вниманіе мыслящей и читающей Европы. Какое вниманіе возбудило оно къ себѣ, можно судить по тѣмъ переводамъ и числу изданій, которыя появлялись, одно за другимъ, почти на всѣхъ Европейскихъ языкахъ. Исчислимъ сдѣсь извѣстныя намъ:

На Французскомъ языкѣ:

«Relation du Voyage de Moscovie, Tartarie et Perse, traduit de l'Allemand d' Olearius par L. R. D. B. (Le Resident de Brandebourg c. à. d. Wicquefort). Paris. 1656, 4.

«Voyages faits en Moscovie, Tartarie et Perse, par Ad Olearius (depuis 1633—1639), traduits de l'original et augmentés par le Sr. Abraham Wicquefort, divisés en deux parties. Paris. 1659, 4.» За этѣмъ слѣдовали Парижскія же изданія 1666 г., 4, и 1679, 4. Всѣ этѣ изданія снабжены картами, но другихъ изображеній, на пр., фигуръ, одеждъ и проч. въ нихъ нѣтъ.

Въ 1718 и 1719 годахъ Лейденскій книгопродавецъ Петръ Ванъ деръ Аа, уже по смерти Викфорта, снова издалъ его переводъ Олеарія, а за тѣмъ, именно въ 1727 году, тотъ же книгопродавецъ издалъ его еще разъ въ Амстердамѣ, подъ слѣдующимъ заглавіемъ: «Voyages très-curieux et très-renommez, faits en Moscovie, Tartarie et Perse par le Sr. Adam Olearius, Bibliothecaire du Duc de Holstein et Mathematicien de sa Cour.... Nouvelle édition revûe et corrigée exactement, augmentée considerablement, tant dans le Corps de l'ouvrage, que dans les Marginales, et surpassant en bonté et en beauté les précedentes éditions. A quoi on a joint des cartes géographiques, des Représentatios de Villes et autres Taille-douces très-belles et très-exactes. Amsterdam, chez Michel Charles le Céne, Libraire, 1727, fol, II, vol.» Это изданіе, посвященное Ванъ деръ Аа Королю Датскому, Фридриху IV, пополненно, измѣнено противъ подлинника и сдѣлано несрав-

менно роскошнѣе всѣхъ предшествовавшихъ Французскихъ изданій, какъ снабженное множествомъ изображеній и картъ, изъ которыхъ многія сдѣланы самимъ издателемъ, сверхъ заимствованныхъ изъ подлинника.

За тѣмъ Французскія изданія были еще: въ Гагѣ 1727 года, въ Амстердамѣ 1732 г. и послѣднее, намъ извѣстное, въ Парижѣ 1759 г., 2 vol.

На Англійскомъ языкѣ:

Переводъ John. Davies, изданный въ Лондонѣ въ 1662, 1666 и 1669 годахъ, in fol., и извлеченіе изъ Олеарія, изданное тоже въ Лондонѣ 1705 г., in fol.

На Голландскомъ:

«Beschrijvink van de Nieuve Persianensche, ofte Orientaalische Reyse, welk door Gelegentheyt van een Holsteinesche Ambassade aen den Konigh in Persien geschikt is. Door Ad. Olearius. Utrecht, 1651, 12.»

«De nieuwe Persiaenz Reyse ofte een Ostindische Voyagie, beschreeven door M. Adamy Oleary, ende nu in Neerduyts overgeset door D. V. Wageninge. T'Amsterdam 1651, 4. То же 1651, 8.»

На Итальянскомъ только 3 первыя книги Олеарія:

«Viaggi di Moscovia degli anni 1633—1639, libri tre cavati del Tedesco, in Viterbo. 1658, 4.»

Полнаго перевода путешествія Олеарія на Русскомъ языкѣ до сихъ поръ еще не было; есть только незначительные отрывки, появлявшіеся въ разное время въ нѣкоторыхъ повременныхъ изданіяхъ (въ «Заволжскомъ Муравьѣ, Архивѣ» и проч.). Самый большой такой отрывокъ, именно 3-я книга, переведенная со 2-го подлиннаго изданія 1656 г. Г-мъ Михайловымъ, съ выпускомъ нѣсколькихъ главъ, помѣщенъ въ 3-й и слѣдующихъ книгахъ «Архива историческихъ и

практическихъ свѣдѣній, относящихся до Россіи,» 1859 года, съ предисловіемъ Г. Костомарова (которымъ мы и пользовались при составленіи настоящаго предисловія). Предлагаемый здѣсь переводъ сдѣланъ съ 3-го подлиннаго изданія 1663 года, который предпочли мы по тому, что это было послѣднее изданіе самаго Олеарія, вышедшее при его жизни. Въ него вошло: все это изданіе вполнѣ и самое путешествіе въ Персію, которое для насъ, Русскихъ, весьма любопытно и занимательно, такъ какъ оно представляетъ описаніе страны, сосѣдней съ Россіей.

Въ заключеніе приведемъ еще нѣсколько свѣдѣній объ остальной жизни Олеарія, какія только могли мы найти въ указанныхъ источникахъ.

На возвратномъ пути изъ Персіи, бывши въ Ревелѣ, Олеарій женился на дочери тамошняго Магистратскаго члена и наслѣднаго владѣльца, Кунда Іоанна Миллера, Катеринѣ (отъ которой въ послѣдствіи имѣлъ сына Филиппа Христіяна и дочь Марію Елисавету). Прибывъ въ Готторпъ, онъ представилъ Герцогу, какъ Секретарь и Совѣтникъ Посольства, подробный и правдивый отчетъ, по которому Герцогъ еще ближе ознакомился съ Олеаріемъ и предложилъ ему службу при своемъ Дворѣ въ качествѣ Совѣтника, придворнаго Библіотекаря и Математика. Въ 1643 году Олеарій еще разъ отправился въ Москву, тоже при Посольствѣ, и Московскій Царь снова приглашалъ его къ себѣ на службу, но и на этотъ разъ Олеарій отказался и воротился въ Германію. Здѣсь, продолжая свои ученыя занятія, Олеарій избранъ былъ, въ 1651 году, въ члены ученаго общества, извѣстнаго подъ названіемъ «Fruchtbringende» (плодоносное), и участвовалъ въ немъ подъ именемъ «Vielbemuehete» (многотрудившагося). Кромѣ того, онъ постоянно заявлялъ себя разными учеными трудами, написалъ бездну статей по различнымъ отраслямъ знанія, между прочимъ перевелъ на Нѣмецкій съ Персидскаго Саади,

Басни Локмана (или Битпая), издалъ Лютерову Библію въ 3-хъ частяхъ, оставилъ въ рукописи Персидскій словарь, и проч., былъ хорошій музыкантъ и пріятный собесѣдникъ, по тому пріобрѣлъ общее заслуженное уваженіе, которымъ и пользовался постоянно до самой смерти, послѣдовавшей 22-го Февраля, 1671 года, на 72 году жизни. Сынъ его, Филиппъ Христіянъ, род. въ Шлезвигѣ 14 Апрѣля, 1658 года, по окончаніи ученія путешествовалъ по Голландіи и Англіи, въ 1689 г. пріобрѣлъ степень Доктора Медицины въ Ерфуртѣ, по разсужденію: «De partu difficili» и проч. О дочери Адама Олеарія свѣдѣній не имѣемъ.

Гадебушъ приводитъ одно извѣстіе, связывающее еще разъ имя Олеарія съ Россіей. Онъ говоритъ, что Олеарій былъ первый и истинный изобрѣтатель Готторпскаго мѣднаго глобуса, который устроенъ былъ, по его указанію, мастеромъ Андреемъ Бушемъ (Лимбургеръ). Въ 1713 году глобусъ этотъ Герцогъ Христіянъ Августъ подарилъ Петру Великому, который и перевезъ его въ Петербургъ. Сдѣсь, отъ пожара въ 1747 году, глобусъ этотъ сильно попортился и сдѣлался негоднымъ къ употребленію, но потомъ исправленъ, съ измѣненіемъ въ немъ прежняго механизма, и съ 1754 года помѣщенъ въ особомъ домѣ при Петербургской Академіи, гдѣ Гадебушъ и видѣлъ его еще въ 1767 году. Это извѣстный Готторпскій большой глобусъ, находящійся, кажется, и теперь въ Петербургской Академіи. Справедливо ли извѣстіе Гадебуша, приписывающаго Олеарію честь перваго изобрѣтенія этого глобуса, рѣшить не беремся.

Павелъ Барсовъ.

ЕДИНОМУ БОГУ СЛАВА!

КНИГА ПЕРВАЯ

НОВАГО ПУТЕШЕСТВІЯ ВЪ ПЕРСІЮ,

ПОВѢСТВУЮЩАЯ О ПОѢЗДКѢ ВЪ МОСКВУ И О ТОМЪ, ЧТО ПРОИСХОДИЛО ВО ВРЕМЯ ЭТОЙ ПОѢЗДКИ.

ГЛАВА I.

О пользѣ путешествія въ чужіе края.

Я считаю великимъ счастіемъ, какое только можетъ выпасть въ этомъ мірѣ человѣку, желающему получить, по выраженію Аристотеля, названіе ζῶον πολιτικὸν (общественное существо), если ему представится удобный случай предпринять отдаленное путешествіе, пошататься по свѣту, обозрѣть чуждыя страны и народы, увидать и изучить различныя ихъ особенности.

И дѣйствительно, природѣ возвышеннаго духа даже противно оставаться вѣчно дома, подобно улиткѣ; это свойственно только женщинамъ и домохозяйкамъ. По этому весьма хорошо и справедливо говоритъ Липсій въ одномъ мѣстѣ своего сочиненія (Epist. ad Phil. Lanoy): «Только низкія, простыя души сидятъ дома, какъ бы прикованныя къ своей землѣ; возвышенныя же, подражая небу, люб ъ движеніе.» (Humiles istae et plebeiae animae domi resident et afflixae sunt suae terrae. Illa divinior est, quae Coelum imitatur et gaudet motu). И далѣе, въ другомъ мѣстѣ, говоритъ онъ (Epist. 8, cent. 1): «Spernit natura sua includi coelestis ille ignis, aërem amat et campos.»

Самому Господу Богу, который, по свѣдѣтельству Св. Писанія, всегда имѣлъ и имѣетъ особое попеченіе о путешествующихъ и чужестранцахъ, путешествія также непротивны, но скорѣе должны быть пріятны, по тому что онъ, Великій Вседержитель, устроилъ міръ на пользу человѣка. Онъ далъ намъ землю, какъ временное жилище, и прекрасные сады, украсивъ ее въ одномъ мѣстѣ совершенно инымъ великолѣпіемъ и плодами, чѣмъ въ другомъ. И такъ какъ все это, какъ выше сказано, сотворено на пользу человѣка, то Всещедрому Богу угодно, чтобы дѣти его, люди, познавали сотворенное имъ, и черезъ то достойно почитали и его самого.

Когда мы, наблюдая, размышляемъ о томъ, какъ Богъ, въ своемъ мудромъ совѣтѣ, движеніемъ неба и природы, по особой своей милости, одарилъ разныя страны свѣта и его обитателей множествомъ всякаго рода блаженства, какъ онъ осчастливилъ ихъ разными чудесными благодѣяніями своими, то можемъ ли не восхищаться всѣмъ этѣмъ, можемъ ли не возрадоваться и не воспѣть, вмѣстѣ съ Царемъ Давидомъ, 104 псаломъ его, въ хвалу Великому Богу: «Возвеличишася дѣла твоя, Господа, вся премудростію сотворилъ еси; исполнися земля твари твоея!»

Если кто путешествуетъ не какъ простой гонецъ, который только о томъ и хлопочетъ, чтобы попасть въ хорошую корчму, или гостиницу, или не какъ Архестратъ, который (по свѣдѣтельству Аѳинея въ 3-й книгѣ) объѣхалъ свѣтъ для того только, чтобы найти и описать яства, напитки и разныя лакомства, но пускается въ путь разумно, съ добрымъ и честнымъ намѣреніемъ, то путешествіе такого человѣка, кромѣ того, что доставляетъ наслажденіе и ведетъ къ прославленію Бога, приноситъ много и другой пользы, какъ самому путешествующему, такъ и отечеству его. У чуждыхъ народовъ можно всегда, если только захотимъ, научиться кой чему хорошему; если ихъ нравы и обычаи хороши и похвальны, то, по справедливости, имъ слѣдуетъ подражать; если же, напротивъ, они порочны и неприличны, то должно отвращаться отъ нихъ, стараться дѣлать противное, и въ такомъ случаѣ будемъ считать себя и отечество свое счастливѣе этѣхъ народовъ. Такимъ образомъ даже отъ варваровъ

и вообще недобрыхъ людей можно научиться чему ни будь доброму. «Aliorum erratis ad rectam vitae institutionem pro exemplis uti pulcrum est,» говоритъ Діодоръ Сицилійскій, въ началѣ первой книги своей. Ошибки и заблужденія другихъ должны служить намъ указаніемъ, какъ ити прямою (истинною) дорогой. По этому-то мудрый и высоко прославленный у Персовъ Локманъ, на вопросъ: «отъ кого заимствовалъ онъ ловкость и умѣнье во всемъ?» отвѣчалъ: «Я научился имъ у неловкихъ и невѣжественныхъ людей. Что не нравилось мнѣ въ ихъ дѣлахъ и образѣ жизни, я только удалялся того.» Такъ разсказывается это въ Персидской «Долинѣ Розъ» (Rosenthal) l. 2, 16.

Я говорю все таки о людяхъ, которые совершаютъ путешествія разумно и съ добрыми намѣреніями, подобно мудрому Улиссу, а не о юношахъ и вообще людяхъ такого рода, какими были слуги его, которые не могли ни управлять собою, ни обуздывать свои страсти, которые неспособны во время странствованія видѣть что либо, кромѣ голой земли, и за тѣмъ, сравнивая свое путешествіе съ Сократовымъ, говорили: «Чему можетъ научить меня гора или долина?» Такимъ и подобнымъ имъ людямъ пусть воспрещаетъ путешествія Ликургъ, который самъ, впрочемъ, много путешествовалъ, и по тому былъ мудрымъ Царемъ (какъ это видно изъ Плутарха, въ его Ликургѣ, и у Страбона въ 10-й книгѣ). При томъ, мы Нѣмцы, а не Спартанцы, воспитаны не по образцу этѣхъ послѣднихъ, считавшихъ себя совершенными и не могшими научиться ни чему отъ другихъ народовъ; мы скорѣе Аргивяне, которымъ, если бъ они вздумали предлагать намъ Ликургово запрещеніе путешествій, слѣдуетъ отвѣчать, вмѣстѣ съ Эвдамидомъ. Эвдамидъ, на замѣчаніе одного Аргивянина, что Спартанцы поступили хорошо, запретивъ путешествія, въ слѣдствіе которыхъ люди портятся, отстаютъ отъ законовъ и обычаевъ своего отечества, отвѣчалъ: «А вы, Аргивяне, если бъ пострансствовали и побывали въ Спартѣ, то не только не хуже, но лучше бы стали.» (Plut. in Lacon. apoph.). Не надо только злоупотреблять ни какимъ дѣломъ, и не слѣдуетъ выбрасывать изъ ванны дѣтя, вмѣстѣ съ водой, въ которой его мыли; точно также, какъ не слѣдуетъ уничтожать вино по тому только, что имъ можно упиваться, ни бросать въ море имуще-

ство, золото и серебро, дѣлающія иногда человѣка гордымъ и мѣшающія инымъ въ достиженіи мудрости, какъ сдѣлалъ это весьма необдуманно Философъ Кратесъ, считавшійся, впрочемъ, вообще человѣкомъ разумнымъ.

Въ добрыхъ примѣрахъ у насъ нѣтъ недостатка: «Sive prisco, sive nostro aevo peregrinati fere sunt viri magni,» говоритъ Липсій, въ приведенномъ выше 22 письмѣ. Многіе разумные и превосходные мужи совершали путешествіе въ чужія земли, смотря по ихъ званію, положенію и способностямъ, съ большою пользой и славою. Философъ Пиѳагоръ, еще съ дѣтства особенно отличавшійся стремленіемъ ко всякаго рода знаніямъ, именно въ слѣдствіе этого стремленія, совершилъ важныя путешествія, былъ въ Египтѣ, Индіи, потомъ въ Персіи, для знакомства съ тамошними мудрецами, и, возвратившись въ Грецію, до того прославился, что былъ прозванъ почетнѣйшимъ званіемъ, σοφός, или, какъ онъ самъ называлъ себя, въ сознаніи своихъ достоинствъ, Философомъ, какъ повѣствуетъ о томъ Валеріи Максимъ (lib. 8, c. 7). О путешествіяхъ Платона знаемъ также отъ этого же Валерія и Цицерона «De re publica.»

О томъ, что знатнѣйшіе врачи, каковы Гиппократъ, Діоскоридъ, и въ особенности Галенъ предпринимали путешествія для обогащенія и усовершенствованія себя въ Медицинѣ и медицинской практикѣ, свѣдѣтельствуютъ намъ Плиній (lib. 29, c. 1), Sorano и Fulgoso. О Галенѣ въ особенности я упомянулъ по тому, что онъ былъ въ Смирнѣ, Коринѳѣ, Александріи, за тѣмъ въ Палестинѣ, Сиріи и Египтѣ, наконецъ на островахъ Лемносѣ и Кипрѣ, для изслѣдованія таинствъ природы и изученія различныхъ состояній, которымъ бываетъ подвержено здоровье человѣка; изъ Историковъ извѣстно путешествіе Геродота, посѣтившаго Египетъ и Персію, съ намѣреніемъ дознать и написать достовѣрныя свѣдѣнія объ этѣхъ странахъ, какъ сказано объ этомъ въ его же сочиненіи. Подобно Геродоту, Діодоръ Сицилійскій, вознамѣрившійся описать земной шаръ въ его видахъ, путешествовалъ цѣлыя 30 лѣтъ, въ продолженіи которыхъ обошелъ замѣчательнѣйшія части свѣта, каковы Азія и Европа, какъ свѣ-

дѣтельствуетъ о томъ онъ самъ, въ предисловіи къ своей Библіотекѣ.

Какую пользу могутъ извлечь изъ путешествій политики, правовѣды и вообще люди, посвящающіе себя общественымъ должностямъ, или готовящіеся къ управленію народомъ, сомнѣваться въ этомъ никто не станетъ. Въ виду этой именно пользы многіе знаменитыя владѣтельныя особы, по ихъ собственному желанію, предпринимали далекія путешествія, какъ говоритъ это Іоаннъ Шокье (Chokier), въ своемъ «Thesaurus politicus.» По поводу путешествій и Горацій восхваляетъ Улиса, говоря, въ своей «Ars poëtica:

«Dic mihi, Musa, virum captae post tempora Trojae
Qui mores hominum multorum vidit et urbes.»

Превосходныя путешествія достохвальнаго Императора Карла V достаточно извѣстны намъ изъ Исторіи. Императоръ Траянъ, извѣдавшій бездну опасностей въ войнѣ съ Парѳянами и грозныя бури океана, когда увидѣлъ, что нѣкоторые корабли отплывали въ Индію, воскликнулъ: «Ахъ, если бъ я былъ моложе и если бъ силы моего сложенія и мое положеніе дозволяли, и я бы отправился въ Индію, чтобы ознакомиться съ особенностями этой страны.» Я самъ знаю одного извѣстнаго и достохвальнаго владѣтельнаго Князя, который сказалъ мнѣ однажды почти тѣ же слова. И часто, какъ полезно было бы, если бъ такія владѣтельныя особы и высоко-начальствующія лица предпринимали извѣстныя путешествія, разумѣется, при условіи, когда бы ихъ положеніе и важныя служебныя занятія дозволяли имъ это. Эту же мысль высказываетъ и Цицеронъ (l. 2. Epist. famil. 11.): «Peregrinatio obscura et sordita est iis, quorum industria Romae potest illustris esse.»

Но такъ какъ не всякій можетъ по положенію своему, или просто по не представившемуся случаю, оставить свою родину и пуститься въ далекія путешествія, для личнаго обозрѣнія чуждыхъ странъ, то я полагаю, что весьма похвально дѣлаютъ тѣ, которымъ выпадетъ такой счастливый случай, когда они, по совершеніи путешествія, дѣлаютъ историческое, вѣрное описаніе его, и за тѣмъ печатаютъ оное. Чрезъ это другіе, подобно тому

какъ, при чтеніи древней Исторіи, они переносятся въ древнія времена, такъ и читая путешествія, они мысленно переносятся въ отдаленныя страны и какъ бы собственными глазами обозрѣваютъ всѣ особенности чуждыхъ земель, въ вѣрномъ ихъ изображеніи, такъ что можно сказать, этѣ другіе, сидя дома, какъ бы сами совершаютъ путешествіе по цѣлому свѣту.

Если Азія искони считалась и считается прекраснѣйшею и замѣчательнѣйшею частію свѣта, то въ самой Азіи Персидское Государство, по многимъ причинамъ, главнымъ же образомъ по тому, что нѣкогда оно было величественнѣйшею изъ всѣхъ другихъ Монархій, для любителей исторіи и теперь еще составляетъ любимую страну, и возбуждаетъ въ нихъ особенное желаніе ознакомиться съ настоящимъ его состояніемъ.

Хотя Персидское Государство и составлявшія его области и прежде этого не рѣдко были посѣщаемы и описываемы странствователями и другими многими лицами, изъ которыхъ важнѣйшія: Геродотъ, Бизари, Барбаро, Контарини, Брисонъ, Боасаръ, Рейнекъ, такъ что въ дальнѣйшихъ о немъ извѣстіяхъ, можно бы подумать, и нѣтъ особенной надобности; но какъ все на свѣтѣ, съ теченіемъ времени, измѣняется, точно такъ и Персидское Государство до такой степени измѣнилось противъ прежняго своего, въ исторіяхъ описаннаго состоянія, что, сравнительно съ нимъ, теперь въ Персіи нельзя найти Персіи. Въ ней не осталось прежняго почти ни чего, кромѣ голой дороги и лежащихъ около нея горъ и долинъ, какъ это видѣли и дознали мы лично сами, во время недавняго Великокняжескаго Посольства изъ Голштиніи къ Персидскому Царю, Шаху Сефи. По этому, нѣкоторые изъ насъ, имѣвшіе представленіе о Персіи по ея древнему блестящему состоянію, и не нашедшіе въ ней ни чего, кромѣ разнаго рода неудобствъ и тягостей, раскаивались въ своемъ путешествіи и написали слѣдующее четверостишіе:

«Was suchen wir doch viel die alten Herrlichkeiten,
Die unterworffen sind den fresshafftigen Zeiten?
Ich habe Persien in Persien gesucht,
Und durch das meinen Weg wol hundertmal verflucht.»

За чѣмъ ищемъ мы такъ долго древняго великолѣпія,
Которое подвержено все пожирающему времени?
Я тоже искалъ Персіи въ Персіи,
И чрезъ это стократъ проклиналъ мою дорогу.

Правдивое и точное описаніе этого-то Государства, а также и другихъ странъ, областей и народовъ, которые мы посѣтили, въ томъ самомъ видѣ и состояніи, въ которомъ они находятся въ настоящее время, съ изложеніемъ и всего того, что случилось съ нами особеннаго, достойнаго вниманія читателей, во время нашего далекаго и многотруднаго шестилѣтняго путешествія, я и предлагаю здѣсь къ услугамъ любезныхъ соотечественниковъ моихъ, Нѣмцевъ.

ГЛАВА II.

Первый отъѣздъ изъ Голштиніи, плаваніе по Балтійскому морю и прибытіе въ Ливонію.

Когда Свѣтлѣйшій, Высокородный Князь и Государь, Фридрихъ, Наслѣдникъ Норвежскій, Герцогъ Шлезвигскій, Голштинскій, Стормарнскій и Дитмарсенскій, Графъ Ольденбургскій и Дельменгорскій, мой милостивѣйшій Князь и Государь, вознамѣрился, по нѣкоторымъ важнымъ причинамъ, снарядить и послать помянутое выше, богатое Посольство, то Послами назначилъ изъ совѣтниковъ своихъ почтенныхъ, благородныхъ, много уважаемыхъ и высокоученыхъ мужей: Господина Филиппа Крузе изъ Ейслебена (Crusius von Eisleben Jul.), который теперь, по особой милости Короля Шведскаго, возведенъ въ Шведское Дворянство, подъ именемъ Филиппа Крузенштерна, пожалованъ въ Придворные Совѣтники Короля Шведскаго, Бургграфомъ Нарвскимъ и Генералъ-Директоромъ торговли въ Эстоніи и Ижорѣ, и Господина Оттона Бругмана (Brughmann) изъ Гамбурга. Послы эти, въ 1633 году, Октября 22-го, отправились изъ Княжескаго пребыванія Готторфа (Gottorff) въ первый разъ въ Москву, къ Великому Государю, Царю и Великому Князю, Михайлу Ѳедоровичу, Самодержцу Всероссійскому и проч. и проч., для испрошенія у него свободнаго

проѣзда чрезъ Россію въ Персію. Заготовивши въ Гамбургѣ все необходимое для такого путешествія, и взявши спутниковъ или прислугу изъ 34 человѣкъ, 6-го Ноября Послы выѣхали изъ Гамбурга, 7-го прибыли въ Любекъ, а 8-го въ Травемюнде, гдѣ приняли къ себѣ одного опытнаго моряка, Михайла Кордеса, (Kordes), который былъ необходимъ намъ въ послѣдствіи, для плаванія по Каспійскому морю. 9-го числа, разставшись со множествомъ друзей, провожавшихъ насъ изъ Гамбурга и Любека до морскаго берега, мы достигли моря. Корабль, на которомъ мы готовились плыть, назывался Фортуна, а Капитаномъ на немъ былъ Гансъ Миллеръ. На этомъ же кораблѣ отправился съ нами Докторъ Медицины Венделинъ Сибелистъ (Vendelinus Sibelist), котораго вызывалъ въ Москву Великій Князь къ своему Двору въ Придворные Врачи, и котораго отпустилъ Свѣтлѣйшій Князь Шлезвигъ-Голштейнскій къ Его Царскому Величеству.

Послѣ обѣда мы весело оставили землю и стали на якорѣ въ рейдѣ. Около 9-ти часовъ вечера, когда начался благопріятный для насъ югозападный вѣтеръ, мы распустили, съ Божіею милостію, паруса и проплыли въ ту же ночь 20 миль. Въ слѣдующій день Господа Послы и Капитанъ корабля заблагоразсудили составить нѣкоторыя постановленія и правила, на время плаванія, съ тою цѣлію, чтобы, съ одной стороны, содержать людей въ повиновеніи и должномъ порядкѣ, а съ другой, чтобы изъ денежныхъ взысканій съ виновныхъ, во время нашего морскаго путешествія, и бѣдные получили какую ни будь пользу. Для этого важнѣйшія лица изъ спутниковъ выбраны были въ извѣстныя должности, съ тѣмъ, чтобы они наблюдали за исполненіемъ законовъ и налагали взысканіе съ провинившихся. Установленный такимъ образомъ распорядокъ исполнялся съ такою точностію и строгостію, что, по окончаніи мореплаванія, продолжавшагося 4 дня, собрано было взыскныхъ 22 рейхсталера, которые и вручены были Капитану корабля съ тѣмъ, чтобы половина изъ нихъ роздана была Рижскимъ, а другая Любецкимъ, бѣднымъ.

10-го Ноября къ вечеру миновали мы островъ Борнгольмъ, оставшійся вправѣ у насъ на добрую милю; отъ Любека до Борнгольма считается 40 миль. Островъ этотъ представляетъ воз-

вышенную и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ скалистую землю, въ 3 мили длиною и столько же шириною, съ хорошими лугами для скота, который ежегодно даетъ нѣсколько ластовъ масла; на немъ находится замокъ старой постройки, называемый Гаммерсгаузенъ (Hammershausen). Нѣкогда Борнгольмъ принадлежалъ городу Любеку, но, по нѣкоторымъ причинамъ, былъ уступленъ, какъ крестинный подарокъ, Королю Датскому, которому принадлежитъ и въ настоящее время.

У сѣверной стороны этого острова лежатъ опасныя для кораблей скалы Эрдгольмъ (Erdholm), которыхъ моряки очень боятся въ осеннее время. Такъ какъ въ темныя осеннія ночи скалы эти разглядѣть трудно, а посредствомъ лота, по причинѣ бездонной глубины воды подлѣ самыхъ скалъ, близость ихъ тоже опредѣлить не возможно, то часто случается, что корабли разбиваются о нихъ и погибаютъ.

11-го числа, въ полдень, мы находились подъ 56 градусомъ долготы, все еще пользуясь хорошею погодой и вѣтромъ. Къ вечеру же началъ дуть сильный, порывистый вѣтеръ, продолжавшійся всю ночь, такъ что мы принуждены были уменьшить паруса. Большая часть изъ насъ, которые никогда не были на морѣ, начали въ это время страдать извѣстною морскою болѣзнію: у нихъ поднялась сильная рвота, и вообще они такъ ослабѣли, что повалились на полъ, и многіе думали уже, что тутъ и умрутъ. Болѣзнь эта происходитъ не въ слѣдствіе сильнаго запаха морской соленой воды, возбуждающаго будто бы тошноту, какъ пишетъ Понтанъ (Pontanus въ Bellariis Atticis), и какъ объясняютъ ее многіе другіе, но единственно и исключительно отъ движенія корабля, которое въ большей части людей производитъ непривычное сотрясеніе желудка и головокруженіе; по этому люди, привыкшіе къ качкѣ (движенію) и не подверженные головокруженію, не чувствуютъ на кораблѣ ни какихъ болѣзненныхъ припадковъ. Отъ того же, я думаю, и маленькія дѣти, которыхъ закачиваютъ еще въ колыбеляхъ, весьма рѣдко ощущаютъ на кораблѣ слабые признаки этой болѣзни. Эта же причина такого болѣзненнаго состоянія подтверждается и тѣмъ, что большею частію оно начинается, не тотчасъ въ началѣ плаванія и обыкно-

венно не скоро при умѣренномъ и попутномъ вѣтрѣ, но чаще всего послѣ нѣсколькихъ дней бурнаго холоднаго вѣтра, подвергающаго корабль сильной качкѣ; при томъ, если такая бурная погода продолжается нѣсколько дней, то у иныхъ болѣзнь проходитъ сама собою. То же самое замѣтилъ я и на рѣкѣ Волгѣ (слѣдовательно, вовсе не на соленой водѣ), когда нѣкоторые изъ насъ, плывши довольно долгое время въ тихую погоду, не чувствуя ни какихъ болѣзненныхъ припадковъ, вдругъ занемогли морскою болѣзнью, когда поднялась сильная буря, налетѣвшая на насъ противъ теченія рѣки и приведшая наше судно въ сильное движеніе. И такъ Понтанъ несправедливо замѣчаетъ, на 524 страницѣ сказанной выше книги: «Quod, qui in fluvio navigant, horum nihil persentient, quia ibi non faetor maris,» по тому что болѣзнь эту можно приписать только непривычному движенію.

При такомъ-то сильномъ вѣтрѣ мы все таки проплыли въ ту ночь 15 миль, по тому что могли удержаться на настоящемъ нашемъ пути или курсѣ, какъ называютъ его моряки. Въ слѣдующій за тѣмъ день, 12-го числа, настала такая тихая погода, что не замѣтно было ни малѣйшаго колебанія въ воздухѣ, и корабль нашъ долженъ быть остановиться на одномъ мѣстѣ. Пользуясь затишьемъ, мы велѣли принести на палубу наши музыкальные инструменты, подъ звуки которыхъ и воспѣли благодарственную и хвалебную пѣснь Богу, за оказанное имъ милостивое намъ покровительство въ прошедшую ночь. Въ полдень подулъ опять южный, попутный вѣтеръ, который благополучно пригналъ насъ къ мысу Домеснесъ (Domesnes) въ Куроніи. Сдѣсь мы стали на якорь и пробыли до вечера 13-го числа, когда начался западный вѣтеръ, съ которымъ мы могли объѣхать мысъ и выйти въ море. Такимъ образомъ 14-го числа рано утромъ прибыли мы къ укрѣпленію (шанцамъ) Дюнамунде, лежащему у устьевъ рѣки Дюны (Двины, отъ которой укрѣпленіе и получило свое имя), въ 2-хъ миляхъ отъ города Риги. Такъ какъ въ это время былъ сильный туманъ, такъ что и вблизи нельзя было ни чего видѣть, то мы возвѣстили о себѣ трубами и просили, чтобы изъ укрѣпленій выслали къ намъ кормчаго, или какого другого проводника, безъ котораго, заѣзжимъ сюда людямъ, трудно проѣхать въ пристань, по неровности морскаго дна. Черезъ нѣсколько

ко времени къ намъ приплыли таможенные осмотрщики, осмотрѣть корабль, нѣтъ ли на немъ купеческихъ товаровъ, за провозъ которыхъ слѣдовало бы взыскать пошлины. Не нашедши ни чего запрещеннаго, они немедленно прислали намъ кормчаго, съ которымъ мы отправились, и поздно вечеромъ благополучно достигли города Риги.

ГЛАВА III.

Отъ Риги, черезъ Вольмаръ и Дерптъ, до Нарвы.

Давши знать о своемъ прибытіи, Господа Послы съ нѣкоторыми изъ своихъ сопровожатыхъ вышли на берегъ и отправились пѣшкомъ въ городъ; на дорогѣ ихъ встрѣтили нѣсколько военныхъ Офицеровъ и пустая карета, которую выслалъ Губернаторъ для Пословъ; но такъ какъ разстояніе до назначенной для Пословъ гостинницы было не велико, то они не сѣли въ карету, а пошли пѣшки, и такимъ образомъ ихъ проводили въ гостинницу Ганса Краббенгёфта, гдѣ они и заняли себѣ помѣщеніе съ важнѣйшими чинами изъ своихъ спутниковъ, остальные же размѣстились въ другихъ сосѣднихъ домахъ. 21-го Ноября Магистратскій Совѣтникъ прислалъ Посламъ въ подарокъ: одного быка, нѣсколькихъ овецъ, куръ, зайцевъ и множество разной дичи, нѣсколько бѣлыхъ и черныхъ хлѣбовъ, и аму [1] рейнскаго вина. Черезъ три дня послѣ того Послы давали обѣдъ, на который пригласили Губернатора, Андрея Эрихсена, Совѣтника, Суперъ-Интенданта М. Самсона (Samsonius) и нѣкоторыхъ высшихъ военныхъ городскихъ чиновъ. Мы должны были оставаться въ городѣ Ригѣ 5 недѣль, пока не настали морозы и не выпалъ снѣгъ, покрывшій наконецъ всѣ вокругъ лежащія болота и доставившій намъ добрую санную дорогу. Оттуда путь лежалъ намъ въ городъ Дерптъ, и 14 Декабря часть вещей, съ запасами, поклажей и нѣсколькими людьми, на 31 саняхъ отправилась впередъ, а на слѣдующій день поѣхали и Послы; и какъ большая часть изъ

[1] Мѣра жидкостей, около 4-хъ нашихъ ведеръ. Перев.

насъ, ѣхавши въ саняхъ, должны были править лошадьми сами, то съ непривычки, на первой день ѣзды, многіе опрокидывались съ санями и со всею въ нихъ поклажею, которую принуждены были подбирать съ снѣга и опять укладывать въ сани. 18 числа мы пріѣхали въ городокъ Вольмаръ, гдѣ встрѣтилъ насъ Начальникъ (Комендантъ) его. Городъ этотъ лежитъ въ 18-ти миляхъ отъ Риги и весьма опустошенъ вторженіемъ въ него Русскихъ и Поляковъ; жители поправляютъ его и на прежнихъ каменныхъ остаткахъ разрушенныхъ бывшихъ домовъ возводятъ свои деревянныя жилища, по образцу Русскихъ и Шведскихъ избъ. 20 числа мы выѣхали отсюда, и, проѣхавши 6 миль, прибыли въ замокъ Эрмесъ (Ermes), принадлежащій Полковнику De la Barre, который два раза угостилъ насъ по Княжески. 21 того же мѣсяца отсюда мы проѣхали еще далѣе 4 мили и остановились въ замкѣ Гальметъ (Halmet), гдѣ, во время стола, приводили къ намъ въ комнату молодую ручную лось, ростомъ выше лошади. Этѣхъ звѣрей въ сѣверныхъ странахъ множество, и они дали поводъ къ тому, что многіе ремесленники и рабочіе люди, которыхъ за нѣсколько передъ тѣмъ лѣтъ вызвали изъ Германіи, для обработки земли, охотно переселялись сюда, въ надеждѣ на спокойную жизнь и плодородіе почвы; имъ наговорили, что сдѣсь неисчерпаемое богатство въ жизненныхъ средствахъ и, между прочимъ, что лось (Elend) сама будто забѣгаетъ къ людямъ въ избы. Когда же эти Нѣмецкіе переселенцы, въ надеждѣ на такое богатство, перебрались сюда, но, не привыкнувъ къ тяжкимъ сѣвернымъ работамъ и къ способу воздѣлыванія земли, постоянно получали плохой урожай, а наконецъ и совсѣмъ обѣдняли, то они дѣйствительно увидали, что бѣдность (Elend)[1] сама пришла къ нимъ въ домъ, и нѣкоторые изъ нихъ, въ несчастномъ положеніи, воротились опять въ Германію, при помощи добрыхъ Нѣмцевъ. Такъ разсказывали намъ тѣ изъ нихъ, которыхъ мы еще застали въ этой странѣ.

22-го Декабря мы проѣхали далѣе 4 мили къ замку Рингенъ (Ringen), и на слѣдующій за тѣмъ день прибыли въ городъ Дерптъ (Derpt). Этотъ городъ лежитъ въ Эстоніи или въ Эст-

[1] Сдѣсь игра словъ: Elend лось и Elend бѣдность. Перев.

ляндіи, при рѣкѣ Эмбекъ (Embeck), въ срединѣ Ливоніи, обнесенъ каменною стѣною и башнями, которыя, также какъ и самые дома въ городѣ, выстроены на старый образецъ. Въ слѣдствіе неоднократныхъ войнъ, особенно же войны съ Русскими въ 1571, онъ сильно опустошенъ этѣми послѣдними, какъ видно это изъ Ливонской Лѣтописи Геннинга (Henningii); нѣкогда онъ принадлежалъ Русскимъ и назывался Юрьевъ городъ (Jurgiogorod), но въ 1230 году взятъ былъ Нѣмецкими Гермейстерами и обращенъ въ Епископство, гдѣ, въ числѣ Епископовъ, былъ также и Герцогъ Магнусъ Голштинскій, зять (Schwager) тирана. Въ 1558 году тиранъ Иванъ Васильевичъ завоевалъ его опять, а въ 1582 покорилъ его себѣ Король Польскій, Стефанъ; но когда Зюдерманландскій Герцогъ Карлъ принялъ Шведскую корону и началъ войну съ Поляками, то, въ числѣ другихъ городовъ, онъ завоевалъ у этѣхъ послѣднихъ и Дерптъ; такимъ образомъ этотъ городъ и по нынѣ находится подъ владычествомъ Его Величества, Короля Шведскаго.

Въ Дерптѣ есть Ливонское высшее училище или Университетъ и Королевскій (придворный) Судъ. Этотъ Университетъ основанъ по предначертанію и на иждивеніи Г-на Іоанна Скитте (Skytte), Барона Дудеровскаго (Duderoff), бывшаго наставника и Гофмейстера Короля Густава-Адольфа, и утвержденъ 15-го Октября, 1632 года. Яковъ (Jacobus), сынъ Іоанна Скитте, назначенъ былъ первымъ Ректоромъ этого Университета, а въ Проректоры опредѣленъ былъ къ нему Андрей Виргиній (Virginius), изъ Поморскихъ (Pommaerscher) Дворянъ, Г-нъ Докторъ Богословія. Изъ числа ученыхъ людей и знаменитыхъ Профессоровъ, съ которыми мы познакомились сдѣсь, были: упомянутый сейчасъ Докторъ Виргиній, Іоаннъ Балау (Balau) изъ Ростока, Докторъ Медицины, въ послѣдствіи вызванный въ Москву въ Придворные Врачи (Leib-Artz), далѣе Фридрихъ Меній (Menius), поэтъ (Императорскій) и Профессоръ Исторіи, и М. Петръ Андреи Шомеръ (Schomerus), Математикъ изъ Швеціи. Но Студентовъ въ наше время было еще очень не много, именно при насъ считалось ихъ всего 10 Шведовъ и нѣсколько человѣкъ изъ Чуди (Finnen).

Проведши въ Дерптѣ праздникъ Рождества Христова, мы выѣхали оттуда 29-го Декабря, взявши путь на Нарву.

1634 годъ.

ГЛАВА IV.

Пріѣздъ въ Нарву, отъѣздъ оттуда и путешествіе, черезъ крѣпости Ямъ и Копорье, до Орѣшка.

3 Генваря, 1634 года, пріѣхали мы въ Нарву, гдѣ остановились у Якова Фонъ Кёлленъ (Köllen), одного значительнаго купца и содержателя гостинницы; сдѣсь, къ большой досадѣ, мы должны были прожить цѣлыя 22 недѣли, въ ожиданіи Шведскихъ Пословъ, съ которыми, по нѣкоторымъ причинамъ, намъ нужно было ѣхать вмѣстѣ въ Москву. Правда, мы проводили тутъ все время въ разныхъ увеселеніяхъ, каждый день давали роскошные, чисто Княжескіе, обѣды, съ весьма порядочной музыкой, на которыхъ многія важныя особы, посѣщавшія часто Пословъ нашихъ, вели обыкновенно занимательные разговоры; кромѣ того, и насъ также приглашали часто въ гости, къ разнымъ важнымъ лицамъ, на разныя прогулки въ экипажахъ и верхомъ, на охоту и проч.; но желаніе ѣхать дальше дѣлало ничтожными и скучными всѣ эти удовольствія. Въ добавокъ къ этому, прислуга и низшіе чины изъ сопровождавшихъ насъ, въ слѣдствіе продолжительной праздности, безпрестанно ссорились и дрались съ Нарвскими солдатами. Послы наши, вмѣстѣ съ Г-мъ Губернаторомъ, постоянно принуждены были разбирать ихъ, мирить и унимать.

Сообразивши, что, дожидаясь Пословъ, мы не могли выѣхать до весны, а въ это время дорога между Нарвою и Новгородомъ очень затруднительна, мы рѣшили 28-го Февраля по санной, хорошей еще, дорогѣ послать Павла Флеминга (Fleming) въ Новгородъ, впередъ, съ частью прислуги, съ лошадьми и тяжкой кладью. Въ то же время отправился впередъ съ своими людьми и Д. Венделинъ, который потомъ изъ Новгорода поѣхалъ и дальше, въ Москву.

Наконецъ, въ Нарвѣ у насъ сдѣлался недостатокъ въ продовольствіи; ибо поставщики наши, Русскіе купцы, неохотно ѣздили за

какія ни будь 8 миль отъ города, гдѣ они закупали куръ и овецъ. При такихъ обстоятельствахъ, не надѣясь (по нѣкоторымъ причинамъ) на скорое прибытіе Шведскихъ Пословъ, и узнавши при томъ, что Ревельскій Губернаторъ, Филиппъ Шейдингъ (Scheiding), назначенъ былъ начальникомъ Шведскаго Посольства, Послы наши рѣшили тѣмъ, что съ 12-ю особами изъ своихъ поѣхали сами въ Ревель, а прочихъ оставили въ Нарвѣ.

Въ Ревелѣ насъ привѣтствовали пальбою изъ пушекъ, и тамошній Магистратскій Совѣтникъ встрѣтилъ насъ подарками. Мы прожили здѣсь 6 недѣль, и все время пользовались дружбою и почетнымъ пріемомъ Г-дъ Губернатора и важнѣйшихъ горожанъ.

О Ревелѣ и Нарвѣ я буду еще говорить во 2 моемъ путешествіи.

10-го Мая Губернаторъ Филиппъ Шейдингъ получилъ извѣстіе, что назначенные къ нему спутники его прибыли уже въ Нарву, по чему собрался и онъ въ дорогу, и въ день Вознесенія, именно 15 Мая, поѣхалъ съ нами въ Нарву. 18 числа прибыли мы снова въ Нарву, гдѣ бывшіе тамъ Шведскіе Послы, именно: Полковникъ Генрихъ Флемингъ, Эрихъ Гилленстіерна (Gyllenstierna) и Андрей Буреи (Bureus), въ почетномъ сопровожденіи, встрѣтили насъ верхами, за милю отъ города, дружески приняли и проводили въ городъ, гдѣ вторично привѣтствовали насъ пушечной пальбой.

Когда такимъ образомъ оба Посольства съѣхались, то рѣшено было отправиться обоимъ имъ въ Новгородъ, черезъ Карелію, Ладожскимъ озеромъ; по чему немедленно послали нарочнаго къ Новгородскому Воеводѣ, извѣстить его, гдѣ именно онъ долженъ былъ ожидать и принять насъ, чтобы намъ не пришлось долго ждать на границѣ. Въ такихъ случаяхъ у Русскихъ, также какъ и у Персовъ, существуетъ обычай, что когда иностранное Посольство достигнетъ границъ ихъ, оно должно дать знать о себѣ, и потомъ ждать, пока о прибытіи его не увѣдомятъ съ нарочнымъ Царя, и пока этотъ послѣдній не пришлетъ начальнику области приказа, какимъ образомъ должно принимать и содержать Пословъ. Такъ какъ у Москвитянъ и Персовъ всѣ Послы и гонцы, посылаемые отъ Великихъ Иностранныхъ Госу-

дарей, во все время пребыванія этѣхъ Пословъ и гонцовъ, въ предѣлахъ Московіи и Персіи, безденежно пользуются продовольствіемъ, подводами и охранительной стражей, то для этого къ Посламъ назначается особый Чиновникъ, для распоряженій по части продовольствія, называемый у Русскихъ Приставомъ, а у Персовъ Мегемендаріемъ (Mehemendar), съ отрядомъ воиновъ, которые должны сопровождать Пословъ внутри Государства.

Когда гонецъ былъ отправленъ въ Новгородъ, Шведскіе Послы выѣхали изъ Нарвы 22 Мая въ крѣпость Конорье (Kapurge), съ намѣреніемъ отпраздновать тамъ Троицынъ день и ближе придвинуться къ Русскимъ границамъ.

Мы же оставались въ Нарвѣ, и 24 Мая, въ Субботу, на канунѣ Троицына дня, я пошелъ въ Русскую часть Нарвы полюбопытствовать, какъ Русскіе совершаютъ поминки по своимъ умершимъ и погребеннымъ родственникамъ и друзьямъ. Все кладбище было наполнено Русскими женщинами, которыя разстилали на могилахъ и надгробныхъ камняхъ красивые, пестрые платки, и ставили на нихъ нѣкоторыя блюда съ 3-мя, или 4-мя, продолговатыми лепешками или аладьями и съ пирогами; а другія съ 2-мя, или 3-мя, сушеными рыбами и крашеными яйцами. Одни изъ этѣхъ женщинъ стояли на ногахъ, другія на колѣняхъ лежали у могилъ, вопили, кричали и дѣлали мертвому вопросы, о которыхъ буду говорить ниже, въ статьѣ о похоронахъ. Если въ это время проходилъ мимо ихъ знакомый какой, они подходили къ нему, разговаривали съ нимъ, иногда съ громкимъ смѣхомъ, и потомъ, по уходѣ его, опять принимались плакать и вопить. Тутъ же между могилами ходилъ Священникъ, съ двумя причетниками; онъ держалъ въ рукахъ кадило, въ которое по временамъ бросалъ кусочки ладону, и которымъ кадилъ на могилы; при этомъ онъ произносилъ какія-то молитвы (слова), а женщины называли ему имена умершихъ, одно за другимъ, часто даже имена умершихъ уже лѣтъ 10 назадъ; одинъ изъ этѣхъ женщинъ вычитывали эти имена изъ книжки, другія же давали книжки читать церковнымъ причетникамъ, и Попъ (такъ называютъ они своего Священника) долженъ былъ повторять за ними эти имена въ своихъ молитвахъ; иногда женщины съ крестнымъ знаменіемъ

кланялись по нѣскольку разъ Священнику, а Священникъ кадилъ на нихъ въ это время своимъ кадиломъ.

Женщины звали и таскали Поповъ съ мѣста на мѣсто, каждая желая попрежде совершить память по своемъ умершемъ: когда такія молитвы и кажденія кадиломъ, совершаемыя Священникомъ съ видомъ довольно беззаботнымъ, безъ всякаго особеннаго благочестія, оканчивались, женщины давали Попу круглыя мѣдныя деньги, подобныя Голштинскимъ сеслингамъ, или 6 пфеннинговымъ Мишенскимъ (Meissnischer) монетамъ; пироги и яйца забирали себѣ причетники и дали часть ихъ и намъ, Нѣмцамъ, случившимся тутъ ради любопытства; мы роздали послѣ эти подарки нищимъ ребятишкамъ.

26 Мая мы пріобщились Св. Таинъ, и послали наши пожитки, разные снаряды и кладь впередъ въ Нишанцъ, водою, съ частью низшей прислуги, сами же выѣхали изъ Нарвы 28 числа сухимъ путемъ. Мы отправились изъ города при громѣ орудій, въ сопровожденіи начальника города, Полковника Порта (Port), въ укрѣпленіе Ямъ (Gam); которое лежитъ въ 3 миляхъ (а не въ 12, какъ пишетъ Герберштейнъ) отъ Нарвы, въ Ижорѣ, по ту сторону рѣчки, называемой Ямскимъ ручьемъ, обильной рыбою, особенно семгой. Укрѣпленіе это хотя невелико, но окружено крѣпкою каменною стѣной съ 8-ю круглыми башнями; оно было завоевано у Русскихъ, въ одно время съ Нарвою; здѣсь есть мѣстечко, населенное Русскими, которое, впрочемъ, также какъ и самая крѣпость, принадлежитъ Его Величеству, Королю Шведскому. [1]

Въ Ямѣ мы взяли свѣжихъ лошадей, на которыхъ, 29 числа, пріѣхали въ крѣпость Конорье, въ 6-ти миляхъ отъ Яма. Здѣсь

[1] Это старинное его названіе по имени Ями, вѣтви Ижорской Чуди. Объ Ями упоминаетъ Несторъ. Въ 6550 (1042) г. Владимиръ Ярославичъ, Князь Новгородскій, ходилъ на Ямь и побѣдилъ ее, а въ 1383 г. построенъ былъ въ ней Новгородцами городъ и названъ по народу Ямъ. Въ смутное время (1612) онъ былъ взятъ Шведами. Буква G въ Нижненѣмецкомъ (Plattdeutsche) звучитъ какъ J (на пр., Mein Jott вм. Mein Gott). Петръ I-й, завоевавши этотъ городъ, укрѣпилъ его и назвалъ Ямбургъ. Рѣка же Ямская есть Луга, на коей стоитъ Ямбургъ. *О. Б.*

опять встрѣтили насъ пальбою, и Начальникъ города, Г. Богуславъ (Bugislav) Розенъ, принялъ и угостилъ насъ блестящимъ образомъ, накормивши въ тотъ же вечеръ ужиномъ изъ 48-ми блюдъ, съ различными винами, медомъ и пивомъ. Угощеніе и пріемъ на другой день были еще великолѣпнѣе за обѣдомъ съ музыкой и разными увеселеніями. Въ 3 часа послѣ обѣда, опять съ пальбою, на свѣжихъ лошадяхъ выѣхали мы отсюда, съ намѣреніемъ имѣть ночлегъ въ имѣніи (домѣ) одного Русскаго Боярина, по имени Н. Васильевича (Basilowitz); но какъ имѣнье это было въ 7 миляхъ отъ Копорья, изъ котораго мы выбрались довольно поздно, то мы принуждены были провести въ городѣ цѣлую ночь, прежде чѣмъ достигли предположеннаго ночлега. Рано утромъ, въ 3 часа, мы пріѣхали наконецъ до мѣста, гдѣ Боярин Васильевичъ принялъ насъ прекрасно и угощалъ всякаго рода кушаньями и напитками изъ серебряной посуды. У него было 2 трубача, которые довольно изрядно играли на своихъ трубахъ, особенно во время чаши за чье либо здоровье; вѣроятно, обыкновеніе это Боярин заимствовалъ у Нѣмцевъ. Боярин былъ веселый и храбрый человѣкъ; онъ участвовалъ въ сраженіи при Лейпцигѣ въ 1631 г., и показывалъ намъ нѣсколько ранъ, полученныхъ имъ въ этомъ сраженіи.

Передъ нашимъ отъѣздомъ Боярин приказалъ позвать свою жену и еще какую-то другую родственницу; обѣ онѣ были еще очень молодыя, хорошенькія лицомъ и роскошно одѣты; за ними вошла еще 3-я женщина отвратительной наружности; вѣроятно, она призвана была съ умысломъ, для усиленія красоты двухъ первыхъ женщинъ. Каждая изъ этѣхъ женщинъ подносила чашу съ виномъ Посламъ, подавала имъ (откушавъ не много) чашу въ руки и съ поклонами просила выпить. Это Русскіе считаютъ большимъ почетомъ или чествованіемъ, которое оказываютъ только тѣмъ гостямъ, которые особенно имъ нравятся и дороги. Если гость хорошій другъ и пріятель, то ему позволяется также поцѣловать жену, или родственницу, въ губы, о чемъ ниже буду говорить еще не разъ и подробнѣй.

31 Мая, въ часъ по полудни, мы простились съ нашимъ хозяиномъ, и въ тотъ же день проѣхали 4 мили до Ивановой долины (Johannes-Thal), названной такъ по имени Барона Ивана

Скитіе, который въ то время началъ здѣсь строить городъ; одна церковь была уже почти совсѣмъ готова. Здѣсь мы услыхали тройной отзвукъ (эхо), которымъ довольно долго забавлялись, играя ночью на трубахъ, по тому что рѣшительно не могли спать отъ страшнаго множества комаровъ. По причинѣ многихъ лежащихъ кругомъ болотистыхъ мѣстъ, мы испытали тутъ первое нападеніе и безпокойство, днемъ отъ множества большихъ мухъ и осъ, которыя искусали насъ и лошадей нашихъ до опухоли, а ночью отъ комаровъ, отъ которыхъ избавлялись только дымомъ, ѣвшимъ намъ глаза и мѣшавшимъ спать.

Узнавши, что Шведскіе Послы ждали насъ въ Нишанцѣ, мы немедленно собрались въ путь, именно: 1-го числа Іюня, рано утромъ въ 3 часа, мы выѣхали отсюда и въ 6 часовъ вечера пріѣхали въ Нишанцъ. Нишанцъ (Neuschantz) или Ни (Nie), [2] какъ называютъ его нѣкоторые, лежитъ въ $2^1/_2$ миляхъ отъ Ивановой долины, при судоходной рѣкѣ, вытекающей изъ Ладожскаго озера, впадающей черезъ Чудскій заливъ въ Балтійское море и составляющей границу между Карелой и Ижорой. [3] Въ этой крѣпостцѣ мы застали Шведскихъ Пословъ, которые, послѣ небольшаго тайнаго совѣщанія съ нашими Послами, поѣхали впередъ въ Нётебургъ (Nöteburg), куда 2-го Іюня отправились и мы. Нётебургскій Начальникъ, Полковникъ Іоаннъ Кунемундтъ (Kunemundt), храбрый и почтенный человѣкъ, выѣхалъ на встрѣчу къ намъ водою въ гондолѣ (gundel) или крытомъ ботѣ, отлично принялъ насъ и проводилъ въ крѣпость при привѣтственныхъ звукахъ.

Крѣпость Нётебургъ, въ 8-ми миляхъ отъ Нишанца, подъ 53 градусомъ и 30 минутами отъ равноденственника, въ устьи Ладожскаго озера, со всѣхъ сторонъ окруженная глубокою водою, лежитъ на холмѣ, имѣющемъ видъ орѣха, откуда происходитъ и ея названіе. [4] Наклоненіе магнитной стрѣлки я нашелъ здѣсь

---

[2] По Швед. ny, по Нѣм. neu, новый. *О. Б.*

[3] Нынѣ Петербургъ, собственно тамъ, гдѣ теперь Охтенская слобода. *О. Б.*

[4] Построенъ въ 1324 г. по распоряженію Вел. Князя Юрія Даниловича, во время похода подъ Выборгъ, на островѣ рѣки Невы, и названъ Орѣховымъ

въ 5 градусовъ и 30 минутъ на западъ (versus occas.). Эта крѣпость построена Русскими, окружена каменною стѣной шириною въ $2^1/_2$ сажени; бойницы устроены не хорошо (какъ у всѣхъ древнихъ Русскихъ крѣпостей) и совершенно неудобны для стрѣльбы наружу и для защиты стрѣлковъ. Въ одномъ углу крѣпости находится еще особенное, почти потайное, маленькое укрѣпленное мѣсто, изъ котораго и крѣпость самая можетъ быть обстрѣливаема извнутри. Полководецъ Шведскаго Короля, Яковъ Де ла Гарди, принудилъ эту крѣпость сдаться. Осажденные Русскіе держались въ ней до тѣхъ поръ, пока у нихъ осталось всего 2 человѣка, и когда, по условію сдачи, войско должно было выйти изъ крѣпости съ своими котомками, чемоданами и со всѣмъ, что при немъ было, то оказалось всего 2 солдата, которые на вопросъ: «Гдѣ же прочіе?» отвѣчали: «Мы одни только и остались, а всѣ другіе померли отъ заразы.» Вообще, молва о Русскихъ такова, что они гораздо мужественнѣе и смѣлѣе въ крѣпостяхъ, чѣмъ на полѣ битвы, о чемъ не разъ еще придется говорить мнѣ ниже.

Мѣсто это хотя красиво по мѣстоположенію, но довольно нездорово, по причинѣ прѣсной, озерной воды и лежащихъ вокругъ болотъ; въ наше пребываніе здѣсь, въ Іюнѣ мѣсяцѣ, въ теченіи 3-хъ недѣль, было такое множество комаровъ или мухъ (родъ Pyraustis), летавшихъ и обжигавшихся около свѣчей, что на протяженіи руки ни чего нельзя было видѣть, и рѣшительно не возможно было ходить, не покрывши лица. Этѣ мухи или комары ежегодно появляются около этого времени во всей Карелѣ, хотя не въ такомъ огромномъ количествѣ, какъ въ Орѣшкѣ; туземные жители называютъ ихъ «Русскія души.»

Разсчитавши, что въ Орѣшкѣ мы должны будемъ прожить довольно долгое время, Послы наши, удержавъ 6 человѣкъ изъ

или Орѣховцемъ, Орѣшкомъ, отъ того, что островъ продогловатъ на подобіе орѣха. Шведы, взявъ его въ 1347 году, перевели Русское названіе на свой языкъ, и назвали Nöteburg, такъ какъ орѣхъ по Шведски Nöt (Нѣм. Nuss). Когда Петръ 1-й овладѣлъ имъ, въ 1702 г., то переименовалъ въ Шлюссельбургъ (отъ Schlüssel, ключъ), въ знакъ того, что онъ будетъ ключемъ къ дальнѣйшимъ его завоеваніямъ. *О. Б.*

своихъ при себѣ, остальныхъ послали впередъ къ Русскимъ границамъ, гдѣ имъ было удобнѣе относительно продовольствія. Мы же должны были прожить въ Орѣшкѣ около 7 недѣль, и пока тамъ были Шведскіе Послы, каждый день приглашали они нашихъ Пословъ къ себѣ на обѣдъ, и съ приглашеніемъ этѣмъ обыкновенно присылали своего Маршала, благороднаго Господина Вольфа Шпара (Sparr), и нѣсколькихъ Гофъ-Юнкеровъ; наши Послы брали иногда и нѣкоторыхъ изъ насъ на этѣ обѣды, гдѣ угощали и принимали насъ отлично.

17-го Іюня прибылъ въ Орѣшекъ Г-нъ Спирингъ (Spiring), присланный Шведскимъ Королемъ въ дополненіе къ прежнимъ своимъ Посламъ; съ нимъ прибыло еще нѣсколько людей.

25-го Іюня, получивши извѣстіе, что Новгородскій Воевода выслалъ на границу Пристава, который долженъ былъ прежде принять и сопровождать Шведскихъ Пословъ, этѣ послѣдніе немедленно собрались, и 26-го числа выѣхали въ Лаву (Laba). При отплытіи ихъ Богъ отвратилъ отъ нихъ большое несчастіе, а именно: когда ботъ, на которомъ плылъ посолъ Бурей, проходилъ мимо одной крѣпостной башни, сдѣланъ былъ прощальный выстрѣлъ съ этой башни, и отъ сотрясенія съ крыши ея упала толстая доска, которая чуть было не попала въ голову Посланника. Наши Послы провожали Шведскихъ за 4 мили отъ Орѣшка и дозволили мнѣ сопровождать этѣхъ послѣднихъ до границы, согласно желанію моему посмотрѣть на обряды, съ которыми Русскіе встрѣчаютъ и принимаютъ чужестранныхъ Пословъ.

ГЛАВА V. [1]

Отъ Орѣшка (Нётебурга) до Москвы.

Такимъ образомъ, 27-го Іюня, въ 4 часа утра, пріѣхалъ я, съ Шведскими Послами, къ одной рѣкѣ, шаговъ въ 40 шириною,

---

[1] Въ подлинникѣ здѣсь не означено, по недосмотру, начала новой главы. Перев.

протекавшей близъ селенія Лава (Laba) и составлявшей границу между Шведскими и Русскими владѣніями. Когда Шведскіе Послы узнали сдѣсь, что на Русской сторонѣ, на другомъ берегу рѣки, ожидаетъ ихъ 17 ботовъ, для ихъ перевоза, они немедленно послали переводчика своего къ Приставу, просить его, чтобы онъ прислалъ прежде нѣсколько ботовъ, для заблаговременной перевозки ихъ вещей и поклажи, и потомъ уже, не теряя напрасно времени, принялъ бы ихъ самихъ. Но Приставъ, довольно пожилой уже человѣкъ, прислалъ отвѣтъ, что прежде принятія Пословъ онъ этого сдѣлать не смѣетъ, и чтобы Господа Послы не думали, что у Его Царскаго Величества, Государя Россійскаго, недостанетъ средствъ прокормить Пословъ какой ни будь лишній день, который проведутъ они на Русской сторонѣ, въ ожиданіи перевозки пожитковъ. Въ полдень Приставъ прислалъ своего переводчика или толмача, съ 4-мя стрѣльцами или мушкетерами, которыхъ всѣхъ было при немъ 30 человѣкъ, и велѣлъ сказать, что онъ готовъ принять Пословъ, если имъ угодно будетъ пожаловать. Одинъ изъ Посланниковъ велѣлъ передать на это Приставу, что они ждали его цѣлыя пять недѣль, и чтобы теперь Г. Приставъ не почелъ оскорбительнымъ для своей чести, если они заставятъ его подождать ихъ одинъ день; что въ настоящую минуту онъ не можетъ дать ни какого удовлетворительнаго отвѣта, будучи одинъ; ибо товарищи его по Посольству спятъ, во 1-хъ по тому, что нѣсколько ночей провели въ дорогѣ, а во 2-хъ по тому, что, прибывши на Русскую границу, выучились обычаю Русскихъ, которые всѣ ежедневно отдыхаютъ въ полдень.

За тѣмъ Посолъ спросилъ: когда же будутъ принимать Голштинскихъ Пословъ? Толмачъ отвѣчалъ, что едва ли это можетъ быть ближе 3-хъ недѣль, по тому что прежде должны быть отвезены въ Москву Шведскіе Послы, и по недостатку лошадей, (экипажей), и лодокъ или ботовъ, Голштинскіе Послы будутъ ожидать возвращенія тѣхъ, на которыхъ отправятся Шведскіе Послы. Въ 4 часа послѣ обѣда Послы дали знать, что они готовы, и что Приставъ можетъ теперь пріѣхать и принять ихъ; послѣ чего они сѣли съ своимъ переводчикомъ въ одинъ ботъ, а Гофъ-Юнкеры ихъ, къ которымъ присоединился и я, усѣлись въ другомъ. Приставъ выѣхалъ тоже въ ботѣ на встрѣчу, съ 15-ю человѣ-

ками богато одѣтыхъ Русскихъ; но чтобъ показать свое значеніе и достоинство, Русскіе гребли чрезвычайно медленно, иногда же совсѣмъ переставали грести, такъ что ботъ ихъ чуть, чуть подвигался и едва успѣлъ отойти, въ то время, какъ ботъ Шведскаго Посла одинъ проплылъ почти всю свою половину рѣки, и когда оба бота подплыли другъ къ другу на разстояніе весла, то съ Русскаго заброшено было одно весло на Шведскій ботъ, чтобы окончательно притянуть къ себѣ этотъ послѣдній. Кормчій, везшій Пословъ, также имѣлъ нарочное приказаніе править и грести скорѣе. Когда Послы замѣтили, съ какимъ намѣреніемъ дѣлали это Русскіе, то одинъ изъ нихъ громко закричалъ Приставу, чтобъ онъ самъ проворнѣе подплывалъ къ намъ, и что здѣсь неумѣстны такіе придворные обряды; что Приставъ, наконецъ, такими дѣйствіями также мало выиграетъ для поддержанія достоинства своего Царя, какъ мало потеряетъ отъ нихъ достоинство Шведскаго Государя. Затѣмъ, когда оба бота сошлись посреди рѣки, Приставъ выступилъ впередъ и началъ читать слѣдующее: «Великій Государь и Царь, Михаилъ Ѳеодоровичъ, Самодержецъ Всероссійскій, и пр. (здѣсь онъ прочиталъ весь титулъ Московскаго Царя), приказалъ ему принять Гг. Королевскихъ Пословъ, и ихъ, вмѣстѣ со всѣми ихъ людьми, привезти въ Москву, доставляя имъ надлежащее продовольствіе и подводы.» Послѣ приличнаго отвѣта Пословъ, Приставъ привелъ ихъ на берегъ, и помѣстилъ въ домѣ одного Дворянина, Боярскаго Сына, въ маленькой комнатѣ, закопченной отъ дыма и страшно натопленной, не смотря на то, что время было жаркое. Стрѣльцы привѣтствовали насъ безъ всякаго порядка выстрѣлами изъ ружей, которыя, вмѣстѣ съ саблями, составляли ихъ обыкновенное оружіе. Пословъ угощали пряниками, нѣсколькими чарами очень крѣпкой водки и двумя сортами пренѣвкуснаго меду, который Послы для виду только подносили къ носу и передавали другъ другу; мнѣ тоже дали отвѣдать его, съ слѣдующими словами: «Addatur parum sulfuris, et fiet potus infernalis.»

Послѣ часовой пирушки, Господа Послы размѣстились на 12, а Русскіе, съ знаменами и барабанами, на 3-хъ ботахъ, и всѣ вмѣстѣ отправились въ Новгородъ. Я воротился по Ладожскому

озеру въ Орѣшекъ, гдѣ, по словамъ Русскаго толмача, мы должны были прожить еще 3 недѣли. Это остальное время мы проводили во всевозможныхъ удовольствіяхъ. Мѣсто это очень пріятно, по окружающей его водѣ, по близлежащимъ веселымъ видамъ и по разсыпаннымъ невдалекѣ островамъ, изобилующимъ разнаго рода дичью. Въ числѣ острововъ, на разстояніи 4-хъ миль отъ Орѣшка, на Ладожскомъ озерѣ есть два острова, отстоящіе другъ отъ друга на ружейный выстрѣлъ, поросшіе лѣсомъ и всякимъ кустарникомъ; на меньшемъ изъ нихъ стоитъ открытая часовня, въ которой Русскіе обыкновенно отправляютъ богослуженіе, когда отправляются на рыбную ловлю; часовня эта, отъ множества птицъ, имѣющихъ въ ней свои гнѣзда, полна ужасной вони, такъ что мы не могли долго оставаться въ ней. Нѣкоторые изъ насъ ѣздили иногда на этѣ острова на охоту. Здѣсь водится множество тюленей всѣхъ возможныхъ цвѣтовъ; по временамъ они выходятъ изъ озера на скалы, ложатся на широкихъ каменьяхъ на солнце, и въ такомъ положеніи часто доставляли намъ хорошую добычу.

Кромѣ того, мы имѣли удовольствіе пользоваться обществомъ и дружбою Г-на Петра Круса Біорна (Kruss Biorn), ученаго, испытаннаго и храбраго мужа, который въ это время былъ тоже въ Орѣшкѣ съ своими проѣздомъ въ Москву, куда онъ назначенъ былъ Резидентомъ Его Величества, Короля Шведскаго.

Когда 16-го Іюля пришло извѣстіе, что Приставъ Семенъ Андреевичъ Карекшинъ (Simon Andreas Kareckshin) пріѣхалъ для принятія насъ въ Лаву, собрались и мы, и 20-го числа отправились туда же. Черезъ нѣсколько часовъ по прибытіи нашемъ къ описанной выше рѣкѣ, Приставъ прислалъ къ намъ своего толмача съ стрѣльцомъ, спроситьОсловъ: желаютъ ли они, чтобъ ихъ приняли? и когда мы спросили: гдѣ будутъ принимать насъ, на другой ли сторонѣ, или на срединѣ рѣки, какъ принимали Шведскихъословъ? Приставъ прислалъ сказать, что намъ нужно только переправиться на другой берегъ, не соблюдая обрядной встрѣчи на срединѣ рѣки; ибо мы, не имѣя смежныхъ границъ съ Русскими, никогда не имѣли съ ними и ни какого спора о границахъ.

Когда мы подплыли къ другой сторонѣ рѣки, то на встрѣчу къ намъ вышелъ Приставъ въ красномъ камчатномъ кафтанѣ, и остановился въ нѣсколькихъ шагахъ отъ берега; когда же Послы ступили на берегъ, онъ подошелъ къ нимъ, не снимая шапки до тѣхъ поръ, пока не началъ свое привѣтствіе и не произнесъ имени своего Великаго Князя. Также какъ и при пріемѣ Шведскихъ Пословъ, Приставъ держалъ въ рукѣ бумагу и прочиталъ слѣдующее: «Его Величество, Царь Михаилъ Ѳедоровичъ, Самодержецъ Всероссійскій и проч. и проч., прислалъ меня сюда принять васъ, Филиппа Крузе и Оттона Бругмана, Пословъ Князя Голштинскаго, и проводить васъ въ Москву, доставляя вамъ и всѣмъ сопровождающимъ васъ продовольствіе, лодки, лошадей и все необходимое въ дорогѣ до города Москвы.» Переводчикъ Пристава, по имени Антоній, плохо зналъ Нѣмецкій языкъ, такъ что мы едва могли понять его. Когда Посланники отвѣтили, Приставъ первый подалъ руку Послу и повелъ насъ въ свою гостинницу, черезъ ряды стрѣльцовъ (это были Казаки, стоявшіе съ заряженными ружьями). Стрѣльцы, привѣтствуя насъ, сдѣлали выстрѣлъ изъ ружей, который былъ такъ неосторожень, что одинъ изъ выстрѣловъ попалъ въ картузъ Секретаря Шведскаго Резидента, пришедшаго съ нами поглядѣть на обрядъ пріема. Угощенія, которыми подчивалъ насъ Приставъ, состояли изъ пряниковъ, водки и свѣжихъ, только что сваренныхъ, вишенъ. Посидѣвши здѣсь полчаса, отправились мы опять въ лодки, сопровождаемые выстрѣлами стрѣльцовъ, изготовились продолжать свой путь, и послѣ обѣда, даннаго намъ начальникомъ Орѣшка, который до сихъ поръ провожалъ насъ и угостилъ на прощаніе разными дорогими напитками, пустились на семи лодкахъ по Ладожскому озеру.

22 числа утромъ мы покончили нашъ путь по Ладожскому озеру, простиравшійся на 12 миль, и вышли на берегъ у монастыря Никольскаго (Nawolkus Konski), [2] гдѣ пришелъ къ намъ

---

[2] На семъ мѣстѣ, до 1704 года, дѣйствительно находился монастырь Николаевскій Медвѣдскій, приписной къ монастырю Саввы Сторожевскаго, что въ Звенигородѣ. Съ переселеніемъ въ упомянутомъ году изъ Старой Ладоги посадскихъ въ Новую, и монахи Никольскаго монастыря переведены изъ него въ Ивановской, что въ старой Ладогѣ. *О. Б.*

Русскій монахъ и принесъ на поклонъ Посламъ хлѣбъ и вяленую семгу. Приставъ, который долженъ былъ продовольствовать насъ, спросилъ припасами, или же деньгами, назначенными на продовольствіе Царемъ, хотимъ мы получать отъ него? въ послѣднемъ случаѣ мы могли заказывать кушанья своему повару. Мы согласились на деньги, какъ дѣлаютъ это всѣ проѣзжающіе сдѣсь Посланники, и сами покупали себѣ съѣстные припасы. На всѣ эти припасы цѣна вездѣ была установляема самимъ Приставомъ, и мы платили за нихъ очень дешево. Впрочемъ, въ Россіи вообще жизнь дешева, по причинѣ плодородія земли; такъ, на примѣръ, курица стоитъ 2 копѣйки, равняющіяся нашей монетѣ въ 2 шиллинга, а 9 яицъ 1 копѣйку. Каждодневно получали мы по 2 рубля и 5 копѣекъ (т. е., по 4 рейхсталера и 5 шиллинговъ), которые дѣлились сообразно съ званіемъ лицъ, отъ высшаго до низшаго, и которыхъ намъ было совершенно достаточно.

Послѣ обѣда поплыли мы опять по одной рѣкѣ, которая того же вечера принесла насъ въ городокъ Ладогу, отстоящій отъ Лавы на 17 миль. На дорогѣ встрѣтили мы Пристава съ тремя лодками, плывшаго за Шведскимъ Резидентомъ, котораго мы оставили въ Орѣшкѣ.

Во все время нашего путешествія мы нигдѣ не встрѣчали такого множества дѣтей, отъ 4-хъ до 7-ми лѣтъ, какое нашли сдѣсь, въ Ладогѣ. Нѣкоторые изъ насъ пошли прогуляться, и дѣти этѣ толпами бѣгали за нами и громко кричали: не хотимъ ли мы купить у нихъ красной ягоды (molina), которую они называли малиной и которой бездна растетъ по всей Россіи; за одну копѣйку они дали намъ этой ягоды цѣлую шляпу, и когда мы расположились ѣсть ее на одномъ зеленомъ холмѣ, около насъ собралось до 50 мальчиковъ и дѣвочекъ, которые всѣ были одинаково одѣты въ длинныхъ рубашкахъ, съ одинаково подстриженными волосами и двумя локонами по сторонамъ, такъ что нельзя было рѣшительно отличить дѣвочекъ отъ мальчиковъ.

23-го числа, въ полдень, мы въ первый разъ услышали Русскую музыку: когда мы сидѣли за обѣдомъ, пришли двое Русскихъ съ лютней и гудкомъ на поклонъ къ Гг. Посламъ, начали играть и пѣть пѣсни въ честь Великаго Государя и Царя Михай-

ча Ѳедоровича, и когда они замѣтили, что ихъ хорошо приняли, начали выдѣлывать разныя штуки и пустились плясать, всякимъ способомъ, какимъ пляшутъ у нихъ обыкновенно мужчины и женщины. Русскіе не берутся за руки и не водятъ другъ друга, какъ это дѣлаютъ Нѣмцы: у нихъ мужчины и женщины пляшутъ сами по себѣ, отдѣльно.

Пляска ихъ состоитъ большею частію въ движеніяхъ руками, ногами, плечами и бедрами. При этомъ, особенно женщины, берутъ въ руки пестрый платокъ, машутъ имъ вокругъ и, топая ногами, остаются больше на одномъ мѣстѣ.

Послѣ обѣда мы снова сѣли въ свои боты и поплыли изъ Ладоги по рѣкѣ Волхову (Wolchda). Болѣе сотни дѣтей стояло, вмѣстѣ съ взрослыми людьми, на городской стѣнѣ и глазѣли на насъ. На берегу стоялъ монахъ, котораго стрѣльцы наши подозвали къ себѣ и приняли отъ него благословеніе. У Русскихъ есть обычай, какъ въ послѣдствіи мы не разъ это видѣли, подходить подъ благословеніе ко всѣмъ встрѣчающимся на пути Попамъ и монахамъ, и молиться на церкви, и даже на кресты, стоящіе на часовняхъ, и просто на дорогѣ, при чемъ, осѣняя себя крестнымъ знаменіемъ, они произносятъ: «Господи помилуй!»

Вѣтеръ былъ благопріятный, и мы распустили паруса; но только что начали было плыть на нихъ, канатъ вдругъ порвался, парусъ упалъ на одного изъ нашихъ стрѣльцовъ, и ушибъ его такъ сильно, что онъ упалъ за мертво; черезъ часъ стрѣлецъ пришелъ, впрочемъ, въ себя, выпилъ добрую чару водки, и потомъ уже не жаловался на ушибъ.

Рѣка Волховъ также широка, какъ и Эльба, но не такъ быстра. Она вытекаетъ изъ озера, находящагося позади Великаго Новгорода, называемаго Русскими Ильмерь (Ilmer, Ильмень), и вливается въ Ладожское озеро.

Въ 7-ми верстахъ за Ладогой (5 верстъ составляютъ одну Нѣмецкую милю) на Волховѣ есть порогъ, а отъ этого порога еще ниже 7 слишкомъ верстъ другой, черезъ которые плыть въ ботахъ весьма опасно, по тому что рѣка на этихъ мѣстахъ, про-

текая поверхъ и между огромныхъ каменьевъ, ниспадаетъ съ быстротою стрѣлы. По этому, когда мы доплыли до 1-го порога, то вышли на берегъ и дожидались, пока наши боты будутъ проведены черезъ опаснѣйшія мѣста; цѣлыхъ сто человѣкъ должны были тащить эти боты веревками вверхъ, противъ теченія рѣки. Не смотря на то, довольно счастливо проведены были всѣ наши боты, кромѣ послѣдняго, въ которомъ, по причинѣ тяжкой болѣзни, долженъ былъ остаться сынъ Гамбургскаго купца, Симонъ Фризе (Friese). На самомъ быстромъ мѣстѣ рѣки у бота этого вдругъ порвалась веревка, которою его тянули, и онъ стрѣлою понесся назадъ, достигъ уже почти обломковъ скалъ, черезъ которые съ трудомъ протащили его, и, безъ сомнѣнія, онъ разбился бы о нихъ, если бъ, по какому-то особенному счастью, оставшійся на ботѣ длинный конецъ веревки не запялся за огромный камень, высунувшійся изъ воды, и не зацѣпился за него такъ крѣпко, что потомъ на силу могли отцѣпить его. Намъ разсказывали, что недавно, именно на этомъ мѣстѣ, одинъ Епископскій корабль, нагруженный рыбою, разбился здѣсь и погибъ вмѣстѣ съ Епископомъ.

Черезъ другой порогъ, не такъ опасный, мы тоже перебрались вечеромъ и остановились у монастыря Св. Николая (Nicolai Nepostiza), гдѣ провели ночь и слѣдующій день, ожидая прибытія отставшихъ ботовъ съ нашими людьми. Здѣсь также, какъ и во все почти время путешествія нашего изъ Ревеля въ Москву, по причинѣ безпрестанныхъ лѣсовъ и влажныхъ мѣстъ (болотъ, озеръ и рѣкъ), мы сильно страдали отъ комаровъ, мухъ и слѣпней, ни днемъ, ни ночью не дававшихъ намъ спокойно ни ѣхать, ни спать. Многіе изъ насъ, не взявшіе предосторожности, были искусаны до такой степени, что у нихъ подѣлались такія лица, какія бываютъ у людей послѣ оспы. Такъ какъ насѣкомыя эти лѣтомъ почти всегда бываютъ въ такомъ количествѣ во всей Ливоніи и Россіи, то путешественники, на время отдыха, разбиваютъ комарную сѣтку, или палатку, которую дѣлаютъ изъ тонкаго полотна, или изъ особеннаго рода ткани, приготовляемой нарочно для этой цѣли, съ небольшими дырочками. Крестьяне и извощики, не имѣющіе этѣхъ палатокъ, просто разводятъ большой огонь, садятся, или ложатся, сколько можно ближе около него, и такимъ образомъ нѣсколько избавляются отъ несносныхъ мученій.

Изъ сказаннаго монастыря пришелъ къ намъ старый монахъ, одинъ изъ числа 4-хъ монаховъ, составлявшихъ здѣсь всю братію, и принесъ на поклонъ Посламъ рѣдьку, огурцы, зеленый горохъ и двѣ восковыя свѣчи. Послы отблагодарили за подарки деньгами, которыми монахъ такъ былъ доволенъ, что, въ противность существующему обычаю и въ угожденіе намъ, отперъ намъ церковь и облекся въ свои Священническія одежды, которыя надѣваетъ онъ во время службы. На паперти на стѣнахъ были изображенія чудесъ Св. Николая (какъ объяснялъ намъ монахъ), которыя написаны были весьма дурно и уродливо, чѣмъ и вообще отличается живописное искуство у Русскихъ. Надъ дверями представленъ былъ Страшный Судъ, и между лицами, изображенными въ немъ, монахъ указывалъ намъ на одно, которое представлено было въ Нѣмецкомъ платьѣ; при этомъ онъ замѣтилъ, что Нѣмцы и другіе народы также были бы блаженны, если бъ имѣли Русскія души, и во имя Бога ни кого не боялись бы поступать справедливо. Онъ показывалъ намъ также Библію ихъ на Славянскомъ языкѣ; ибо Русскіе, какъ духовнаго, такъ и свѣтскаго, званія, не знаютъ ни какого другого языка, кромѣ своего собственнаго и Славянскаго. Онъ прочиталъ намъ 1-ю главу Евангелиста Іоанна, и она совершенно согласна была съ нашею. Значекъ, которымъ онъ хотѣлъ замѣтить мѣсто, до котораго онъ прочиталъ, была капля воскомъ. Между прочимъ, онъ разсказалъ намъ, что когда онъ былъ за чѣмъ-то въ Ревелѣ, тамошніе Пасторы захотѣли испытать его изъ Библіи, и хотя онъ плохо понималъ Нѣмецкаго переводчика, но увидавши Библейскія изображенія, тотчасъ же разсказалъ ихъ содержаніе. Монахъ, безъ сомнѣнія, впустилъ бы насъ и въ самую церковь, если бъ въ это время не пришли наши стрѣльцы и не заворчали на него, что онъ и такъ уже далеко завелъ насъ. Мы дали монаху еще талеръ, за что онъ усердно благодарилъ насъ нѣсколькими поклонами до земли. Послѣ того, когда мы сѣли за обѣденный столъ на одной зеленой площадкѣ (мы каждый день выбирали себѣ новое мѣсто для стола на открытомъ воздухѣ, ибо мѣста здѣсь были прекрасныя), и только начали было обѣдать, насталъ благопріятный намъ вѣтеръ; нашъ знакомый монахъ опять пришелъ къ намъ, принесъ Посламъ огромную рѣдьку, полную чашу огурцовъ и

сказалъ, что Св. Николай послалъ намъ попутный вѣтеръ за оказанную нами милость бѣдному иноку.

Съ этимъ попутнымъ вѣтромъ мы отправились въ путь на парусахъ, въ 2 часа послѣ обѣда, и, проплывши 4 мили, пристали у села Городища (Gorodiza). Такъ какъ мѣсто на берегу показалось намъ удобнѣе и лучше, нежели село, то мы расположились на немъ съ нашею стряпнею и столомъ. Приставъ привелъ молодаго медвѣженка, для препровожденія времени и забавы Посламъ, которые не хотѣли спать и оставаться здѣсь долго, а желали только дать отдохнуть гребцамъ.

Въ полночь мы опять отчалили отъ берега, проплыли еще 4 мили далѣе и остановились у села Сальца (Soltza). Приставъ нашъ, оставшійся на ночь въ Городищѣ, опять догналъ насъ въ этомъ мѣстѣ и привезъ съ собою своего Городищенскаго хозяина, который такъ употчивалъ гостя и самъ такъ обрадовался случаю выпить, что оба были совершенно пьяны. Хозяинъ этотъ былъ Русскій Князь, по имени Романъ Ивановичъ; онъ пріѣхалъ только поглядѣть и посѣтить Пословъ; но такъ какъ ему хотѣлось выпить еще, то, въ добавокъ къ его хмѣлю, мы угостили его водкой и Испанскимъ виномъ, которое всегда имѣли съ собою; черезъ нѣсколько времени онъ былъ совершенно готовъ, упалъ на землю и такъ остался на ней.

Къ вечеру, проплывши еще 6 миль, прибыли мы къ селенію Грузино (Grunza), изъ котораго не задолго передъ нами разбѣжались всѣ крестьяне до одного. [3] По этому мы расположились на зеленомъ лугу, бывшемъ противъ селенія, на берегу пруда, развели 3 большихъ костра и просидѣли тамъ все время сумерокъ; но такъ какъ, выспавшись днемъ въ ботахъ, изъ насъ рѣшительно никто не хотѣлъ спать, то и остальную часть ночи провели мы въ разсказахъ разныхъ потѣшныхъ исторій и въ другихъ забавахъ. Въ этихъ послѣднихъ приняли участіе и стрѣльцы, выпившіе по нѣскольку чаръ водки; они играли на двухъ быв-

[3] Вѣроятно, отъ возвращавшихся изъ Москвы Нѣмецкихъ солдатъ, какъ увидимъ ниже. Перев.

шихъ у нихъ лютняхъ и выдѣлывали разныя потѣшныя проказы съ медвѣдемъ. Замѣчу, между прочимъ, что сторона эта обильна журавлями. мы видѣли ихъ на берегу пруда цѣлое стадо, штукъ въ 300, если не больше.

26-го Іюля, въ 3 часа утра, мы снова отправились въ путь, проплыли до полудня 4 мили и пристали у села Высокое (Wisoko). Приставъ сѣлъ съ нами обѣдать и, услыхавши въ застольной молитвѣ нашей имя Іисусъ, перекрестился по своему и попросилъ, чтобы ему сказали эту молитву на Русскомъ языкѣ; когда исполнили его просьбу, молитва очень ему понравилась, и онъ сказалъ намъ, что ни какъ не предполагалъ до сихъ поръ, чтобы Нѣмцы были такіе хорошіе Христіяне и такіе богобоязливые люди.

27-го числа мы плыли цѣлый день и всю ночь, и на слѣдующее утро, съ восходомъ солнца, пристали къ сему Кривцевица (Krifzewiza), въ которомъ должны были прождать цѣлый день, пока Приставъ извѣстилъ о прибытіи нашемъ Воеводу въ Новгородѣ (находившемся уже отъ насъ въ 2-хъ миляхъ), и получилъ отвѣтъ отъ него. На добрый ружейный выстрѣлъ отъ этого села, на прекрасномъ мѣстѣ, стоитъ монастырь, довольно красивой постройки, называемый нѣкоторыми Нахутимъ (Nachatim), а другими Кривцевица Хутина (Chutina), Хутынскій Спасовъ монастырь; въ немъ былъ Игуменъ, 60 братьевъ, и ему принадлежало селеніе изъ 400 крестьянъ, которые содержали монастырь. Кромѣ того, изъ доходовъ своихъ монастырь обязанъ былъ ежегодно содержать Царское войско въ Новгородѣ, изо ста человѣкъ.

Слѣдующаго утра, именно 28-го Іюля, мы прибыли наконецъ въ Великій Новгородъ (Naugard). Посланные сюда изъ нашихъ людей впередъ (какъ сказано было выше) еще по санному пути, съ нетерпѣніемъ ожидали насъ цѣлые 4 мѣсяца, и теперь съ восторгомъ встрѣтили насъ на ботѣ, за милю отъ города.

Воевода, въ привѣтствіе Пословъ, прислалъ къ намъ въ гостинницу бочку пива, меду и боченокъ водки, за что былъ отдаренъ Послами серебрянымъ вызолоченнымъ кубкомъ для вина.

Мы прожили въ Новгородѣ 4 дня, и послѣдняго числа Іюля, вечеромъ, отправились далѣе, водою до Бронницъ (Brunnitz), за 4 мили отъ Новгорода; ибо не возможно было ѣхать сухимъ путемъ, по причинѣ болотистыхъ, топкихъ мѣстъ.

1-го Августа, въ Бронницахъ, когда мы переносили свою поклажу съ рѣки на берегъ, встрѣтили церковный ходъ Русскихъ, шедшихъ къ рѣкѣ на водосвятіе, въ слѣдующемъ порядкѣ: впереди шли два человѣка и несли на длинныхъ древкахъ: одинъ крестъ, на 4-хъ углахъ котораго были изображенія 4-хъ Евангелистовъ, а другой какой-то образъ, старинной живописи, завѣшенный бѣлымъ полотномъ. За ними шелъ Священникъ въ своемъ церковномъ облаченіи, съ небольшимъ, величиною въ пядень, деревяннымъ крестомъ, который онъ держалъ въ обѣихъ рукахъ; Священникъ пѣлъ вмѣстѣ съ мальчикомъ, шедшимъ позади его и несшимъ книгу. За мальчикомъ слѣдовали уже всѣ крестьяне съ женами и дѣтьми; взрослые крестьяне держали по восковой зажженной свѣчѣ. Шествіе заключалось пономаремъ, который несъ болѣе 10 восковыхъ горящихъ свѣчей, сложенныхъ вмѣстѣ. Послѣ пѣнья и чтенія, продолжавшагося съ полчаса у самой рѣки, Священникъ взялъ у пономаря всѣ горящія свѣчи и погрузилъ ихъ въ воду, и въ то же время всѣ присутствовавшіе также погасили свои свѣчи въ водѣ.

За тѣмъ Священникъ троекратно погрузилъ крестъ въ воду, каждый разъ стряхая воду съ креста въ принесенную чашу, и эта вода считается у Русскихъ самою святою. По окончаніи обряда троекратно женщины окунали въ водѣ большихъ и малыхъ своихъ дѣтей, однихъ въ рубашкахъ, другихъ раздѣтыхъ до нага; взрослые бросались въ рѣку сами. Нѣкоторые приводили даже своихъ лошадей, пускали ихъ въ рѣку и поили ихъ этой освященной, приносящей здоровье, водой. Наконецъ всѣ пошли обратно въ церковь для полученія благословенія, и тамъ старые и малые подняли страшный шумъ и крикъ, какой можно только услыхать въ общественной банѣ, или корчмѣ.

Въ 4 часа послѣ обѣда, отправивши впередъ наши снаряды и пожитки на 50 подводахъ, сѣли мы на лошадей. Нѣсколь-

ко Нѣмецкихъ (Teutsche) солдатъ, получившихъ въ Москвѣ отставку, встрѣтили ѣхавшія впереди насъ подводы, напали на обозъ, обшарили припасы, разбили и выпили боченокъ пива и отняли сабли у конвойныхъ стрѣльцовъ нашихъ, бывшихъ при обозѣ. Когда послѣ того солдаты эти повстрѣчались съ нами, и мы узнали объ ихъ нападеніи на обозъ, Приставъ нашъ больно поколотилъ 2-хъ изъ нихъ, и отнялъ у нихъ сабли и винтовки. Проѣхавши 3 мили, мы прибыли въ тотъ же вечеръ въ село Краснославское (Crasmistansky). [4] 2-го числа мы проѣхали еще 8 миль до яма Креста (Gam Chresta). [5] Русскіе называютъ ямомъ тѣ мѣста, въ которыхъ перемѣняютъ лошадей и получаютъ свѣжихъ.

3-го числа мы сдѣлали еще 6 миль и пріѣхали въ Яжельбицы (Gaselbitza), [6] небольшое селеніе, которое также брошено было крестьянами. Въ этотъ день, отправивши повара нашего съ стряпней впередъ за 2 мили, и за дурною дорогой не доѣхавши до мѣста, гдѣ онъ остановился, мы принуждены были ночевать въ полѣ на тощій желудокъ.

Въ этотъ же день мы встрѣтили нѣсколькихъ Офицеровъ, возвращавшихся изъ Москвы, по окончаніи войны подъ Смоленскомъ. 4-го числа, въ ямѣ Зимна Гора (Simna gora) [7] встрѣтили Полковника Фукса, а въ ямѣ Волочкѣ (Woltzock) [8] Полковника Шарля (Scharls), съ нѣсколькими Офицерами, возвращавшимися оттуда же. Когда господа эти посѣщали Пословъ нашихъ, ихъ угощали Испанскимъ виномъ. Въ одну изъ послѣднихъ попоекъ съ ними, продолжавшуюся нѣсколько часовъ, трубачъ нашъ, Каспаръ Герцбергъ, до того напился, что безъ всякой причины ранилъ смертельно шпагою одного изъ нашихъ стрѣльцовъ;

---

[4] Нынѣ Красные Ставки. *О. Б.*

[5] Крестецкій Ямъ, бывшій прежде Ямскою слободою, а въ 1717 г. обращенный въ городъ Крестцы. *О. Б.*

[6] Ямъ и село Яжельбицы. *О. Б.*

[7] Ямъ и село Зимогорье близъ Валдая. *О. Б.*

[8] Съ 1772 г. городъ Вышній Волочокъ. *О. Б.*

мы оставили раненаго на станціи, и съ нимъ нѣсколи ловѣкъ, дали имъ денегъ и отправились изъ Волочка д бачъ этотъ погибъ въ послѣдствіи, тоже въ какой-то Москвѣ, гдѣ, по возвращеніи изъ Персіи, былъ въ слу ликаго Князя.

5-го числа рано утромъ проѣзжали мы черезъ о селеніе, изъ котораго всѣ крестьяне разбѣжались по л Нѣмецкихъ солдатъ, возвращавшихся со службы из Вечеромъ пріѣхали въ село Коломну (Columna), лежащ регу непроточнаго озера. Не далеко отсюда нашли рогѣ, идущей кустарникомъ, огромный широкій камен на надгробный, который тиранъ Иванъ Васильевичъ привезти изъ Ливоніи въ Москву; но когда возчик этотъ камень, узнали, что тиранъ умеръ, они бросили с вили на этомъ мѣстѣ. Подобные камни, которые дол доставить изъ Ревеля въ Москву, лежатъ на одинъ далѣе, на берегу рѣки, по которой ихъ сплавляютъ.

7-го числа пріѣхали мы въ село Будова (Budewa), въ жилъ одинъ Русскій Князь. Только что въѣхали мы въ шади наши начали прыгать, бить и бѣгать, точно бѣше что нѣкоторые изъ насъ попадали на землю. Сначала мы отъ чего это произошло; но когда увидали, что причин суматохи были пчелы, которыхъ въ селѣ было множест торыя и для насъ были не совсѣмъ безопасны, то мы свои кафтаны на головы, выѣхали изъ села и распо въ полѣ на одномъ зеленомъ холмѣ. Послѣ мы узнали, стьяне, не желая дать намъ помѣщенія въ селѣ, нарс дразнили пчелъ. Подобная хитрость употреблялась и прежн пишутъ въ лѣтописяхъ, именно: однажды осажденные въ то городѣ выбросили съ вала пчелиные улья въ непрі станъ: разъяренныя пчелы въ минуту напали на войско дей; лошади взбѣсились, начали бить одна другую, и тель долженъ былъ отойти отъ города.

8-го Августа мы были еще въ одномъ ямѣ, и пот хали до городка Торжка (Torsok). Торжокъ стоитъ н

вправо отъ дороги, окруженъ досчатыми и бревенчатыми укрѣпленіями. Въ немъ есть хорошій хлѣбъ, медъ и пиво. Такъ какъ насъ не пустили въ самый городъ, а отвели помѣщеніе въ нѣсколькихъ домахъ, находившихся передъ городомъ, то Послы велѣли сдѣлать для себя изъ древесныхъ листьевъ палатку, на одномъ зеленомъ холмѣ, гдѣ кушали и почевали съ частью своихъ людей.

На слѣдующій день мы переправились черезъ двѣ рѣки, изъ которыхъ одна не далеко за Торжкомъ, а другая въ двухъ верстахъ отъ Мѣдной (Miedna). [9] Вечеромъ мы прибыли къ Твери (Twere), въ 12 миляхъ отъ Торжка. Тверь не много по больше Торжка, стоитъ на холмѣ по ту сторону рѣки, имѣетъ своего Епископа, и также, какъ и Торжокъ, своего Воеводу. Передъ городомъ рѣчка Тверь (Тверца), отъ которой самый городъ получилъ названіе, и рѣка Волга (протекающая болѣе 600 Нѣмецкихъ миль черезъ Россію и Татарію и впадающая въ Каспійское море) сливаются вмѣстѣ и составляютъ одну довольно широкую рѣку. Здѣсь насъ переправили черезъ рѣку и помѣстили по другой сторонѣ города, въ предмѣстьи. Такъ какъ это былъ послѣдній ямъ, то намъ дали свѣжихъ лошадей, которыя везли насъ уже до самой Москвы.

13-го Августа мы пріѣхали въ послѣднее село передъ Москвою, Никола Нахинскій (Nachinski), [10] лежащее въ 2 миляхъ отъ города. Отсюда Приставъ послалъ гонца въ Москву извѣстить о нашемъ прибытіи.

ГЛАВА VI.

Какъ встрѣчали и принимали насъ передъ городомъ Москвою.

Рано утромъ, 14-го числа, Приставъ съ толмачемъ своимъ и писцемъ пришли къ Посланникамъ, благодарили Пословъ и всѣхъ

---

[9] Теперь Мѣдное. Но Торжокъ и Мѣдное находятся на одной и той же рѣкѣ Тверцѣ. *О. Б.*

[10] То есть, Никола Нахинскій, нынѣ Никольское, близъ рѣки Химки. *О. Б.*

насъ за оказанныя имъ во время пути благодѣянія, и просили у насъ извиненія, если они служили намъ не такъ, какъ бы слѣдовало. Послы подарили Приставу большой бокалъ, а толмачу и писцу дали денегъ. Когда гонецъ воротился изъ города, мы начали готовиться къ отъѣзду въ Москву въ слѣдующемъ порядкѣ:

1) Впереди ѣхали верхами стрѣльцы, провожавшіе насъ.

2) Трое изъ нашихъ спутниковъ: Яковъ Шеве (Scheve), фурьеръ, Михаилъ Кордесъ и Іоаннъ Альгейеръ (Algeyer), въ одной шеренгѣ.

3) Три подручныя лошади, въ подарокъ Великому Князю: одна черная и двѣ сѣрыя въ яблокахъ; каждую вели отдѣльно одну за другою.

4) Трубачъ.

5) Маршалъ, за которымъ слѣдовали:

6) Гофъ-Юнкеры и Стольники, по три въ рядъ, составляя 3 шеренги.

7) Секретарь, Лейбъ-Медикъ и Гофмейстеръ.

8) Господа Послы, каждый предшествуемый 4-мя тѣлохранителями съ карабинами.

9) Приставъ ѣхалъ верхомъ по правую сторону Пословъ, въ нѣкоторомъ отдаленіи.

10) За тѣмъ Пажи въ двѣ шеренги, по 6 въ каждой.

11) Карета, которую везли 4 лошади сѣрыя въ яблокахъ.

12) Вагенмейстеръ, съ 8-ю другими чинами, въ три шеренги.

13) Нѣкоторые Княжескіе подарки для Великаго Князя, которые несли на 5 козлахъ, въ родѣ носилокъ, покрытыхъ коврами.

14) Коляска, въ которой ѣхалъ больной Симонъ Фризе.

15) За тѣмъ слѣдовали 46 подводъ съ поклажей, и за ними

16) Три прислужника, верхами на лошадяхъ.

Въ такомъ порядкѣ двинулись мы и медленно совершали путешествіе; когда же приблизились на полмилю отъ Москвы, на встрѣчу намъ прискакали, одинъ за другимъ, 10 гонцевъ; они безпрестанно увѣдомляли Пристава, гдѣ находились еще Русскіе, долженствовавшіе принимать насъ, и привозили приказаніе то скорѣе, то медленнѣе, то опять скорѣе продолжать наше шествіе, собственно для того, чтобы одна часть не пришла въ назначенное мѣсто раньше другой, и чтобы, такимъ образомъ, не пришлось дожидаться которой ни будь изъ нихъ. Кромѣ того, мы встрѣчали цѣлыя толпы всадниковъ Русскихъ, прекрасно одѣтыхъ: они быстро проносились на своихъ лошадяхъ мимо насъ, и также быстро возвращались назадъ. Въ числѣ ихъ находились и нѣкоторые знакомые наши изъ Шведскаго Посольства, которымъ не дозволялось, по видимому, подъѣхать къ намъ и пожать намъ руки, и они издали только привѣтствовали насъ. За четверть мили отъ Москвы встрѣтили насъ болѣе 4,000 человѣкъ Русскихъ въ богатыхъ одеждахъ и на прекрасныхъ лошадяхъ: они поставлены были въ строй, чрезъ который мы должны были проходить своимъ порядкомъ.

Проѣхавши далѣе на разстояніе пистолетнаго выстрѣла, на встрѣчу намъ выѣхали верхами два Пристава, въ золотыхъ одеждахъ (кафтанахъ) и высокихъ соболевыхъ шапкахъ, на прекрасно убранныхъ бѣлыхъ лошадяхъ, у которыхъ, вмѣсто уздечекъ, висѣли огромныя серебряныя цѣпи: кольца этѣхъ цѣпей состояли изъ серебряныхъ пластинокъ, имѣвшихъ въ ширину болѣе двухъ дюймовъ, и въ толщину не болѣе спинки ножа, и были такъ велики, что въ нихъ свободно можно было продѣть руку: при малѣйшемъ движеніи лошадей этѣ богатыя цѣпи издавали громкій и довольно странный звукъ. За Приставами слѣдовалъ Великокняжескій Конюшій, съ 20 бѣлыми верховыми лошадьми и множествомъ конныхъ всадниковъ и пѣшихъ людей. Подъѣхавши къ Посламъ, Приставы, а за ними и Послы, сошли съ лошадей; старшій Приставъ снялъ свою шапку и началъ такъ: «Великій Государь, Царь и Великій Князь, Михаилъ Ѳедоровичъ, Самодержецъ Всероссійскій, Владимирскій, Московскій, Новгородскій, Царь Казанскій, Царь Астраханскій, Царь Сибирскій, Государь Псковскій (Pleskow), Великій Князь Тверскій, Югорскій, Перм-

скій, Вятскій, Болгарскій и иныхъ, Государь и Великій Князь Новгородской Низовской земли, Рязанскій, Ростовскій, Переславскій, Бѣлозерскій, Удорскій, Обдорскій, Кондійскій, и всея сѣверныя страны Повелитель, Государь Иверскихъ земель, Карталинскій, Грузинскій, Царь Кабардинскій, Черкаскихъ и Горскихъ Князей и многихъ другихъ Государствъ Государь и Повелитель и проч. и проч., приказалъ намъ встрѣтить и принять васъ, Великихъ Пословъ Герцога Шлезвигскаго, Голштинскаго, Стормарнскаго и Дитмарсенскаго, Графа Ольденбургскаго и Дельменгорстскаго, соблаговолилъ выслать вамъ и Гофъ-Юнкерамъ вашимъ своихъ лошадей для въѣзда, и назначилъ обоихъ насъ Приставами къ вамъ служить вамъ, на все время пребыванія вашего въ Москвѣ, и заботиться о доставленіи вамъ всего необходимаго.»

Когда Посланникъ Крузе отвѣчалъ на это приличнымъ образомъ, Посламъ подвели двухъ рослыхъ бѣлыхъ лошадей, осѣдланныхъ шитыми серебромъ и золотомъ Нѣмецкими сѣдлами и убранныхъ разнаго рода дорогими украшеніями.

Какъ только Послы сѣли на лошадей, Приставъ и Казаки, провожавшіе насъ отъ границы до Москвы, удалились отъ насъ. Новыми Приставами были: Андрей Васильевичъ Усовъ (Usow) и Богданъ Ѳедоровичъ. Важнѣйшимъ чинамъ изъ Посольской дружины даны были также 10 бѣлыхъ лошадей, съ Русскими сѣдлами, покрытыми золотыми тканями или парчею. Послы ѣхали между двумя Приставами, хотя у Русскихъ обыкновенно, въ случаѣ, когда три или болѣе человѣкъ идутъ, или ѣдутъ, вмѣстѣ, считается почетнѣйшимъ то мѣсто, на которомъ человѣкъ съ правой своей стороны не имѣетъ никого другого. За лошадьми шли Русскіе конюхи и несли сѣдельныя покрывала изъ леопардовой кожи, парчи и алаго сукна. Подлѣ Посланниковъ ѣхало на лошадяхъ множество другихъ Москвитянъ, которые толпились и составляли такимъ образомъ густую массу, провожавшую насъ до Москвы и даже до самаго помѣщенія Посланниковъ. Насъ помѣстили внутри бѣлой стѣны, т. е., въ той части города, которую Москвитяне называютъ Царьгородъ (Zarski gorod). Когда мы проѣзжали по Москвѣ, всѣ улицы и дома были усѣяны безчисленнымъ множествомъ народа, собравшагося поглядѣть на нашъ поѣздъ.

Улицы, впрочемъ, были голы и опустошены бывшимъ не за долго до нашего пріѣзда пожаромъ, отъ котораго сгорѣло болѣе 5,000 домовъ такъ, что многіе жители принуждены были помѣщаться въ раскинутыхъ ими по разнымъ мѣстамъ палаткахъ; по этому-то и насъ помѣстили не въ обыкновенномъ Посольскомъ Дворцѣ, который также сдѣлался жертвою пожара, а въ двухъ деревянныхъ обывательскихъ домахъ

ГЛАВА VII.

Какъ принимали насъ въ Москвѣ: о первомъ открытомъ представленіи и прибытіи Спиридона въ Москву.

Черезъ полчаса по прибытіи нашемъ въ Москву, изъ кухни и погреба Великаго Князя присланы были намъ, въ знакъ привѣтствія, разные припасы, а именно: 8 овецъ, 30 куръ, множество бѣлаго и ржанаго хлѣба и, сверхъ того, 22 вида разныхъ дорогихъ напитковъ, вина, пива, меду и водки; все это принесли намъ 32 человѣка Русскихъ, которые шли въ извѣстномъ порядкѣ, образуя изъ себя длинный рядъ. Такіе же припасы и такимъ же образомъ получали мы и послѣ каждый день, только на половину меньше; ибо у Русскихъ такой уже обычай, что чужестранные Послы получаютъ двойное количество продовольствія въ первый день ихъ прибытія и въ день, когда бываютъ у руки Его Царскаго Величества.

По доставленіи продовольствія заперли передній дворъ нашего помѣщенія и приставили 12 стрѣльцовъ часовыхъ, съ тѣмъ, чтобы до перваго представленія никто изъ насъ не выходилъ изъ дому и чтобы никто изъ посторонніхъ не входилъ къ намъ; но Приставы ежедневно посѣщали Пословъ и справлялись, не нуждаются ли они въ чемъ. Кромѣ того, въ нашемъ дворѣ постоянно находился при насъ Русскій переводчикъ, который распоряжался стрѣльцами для нашихъ услугъ и разсылалъ ихъ за покупками разныхъ вещей, потребныхъ намъ. Этотъ переводчикъ, по имени

Иванъ, былъ Русскій уроженецъ, находился въ плѣну у Поляковъ, откуда, служа у Князя Япуша (Ивана) Радивила, ѣздилъ съ этѣмъ послѣднимъ въ Лейпцигъ, гдѣ 2 года былъ въ Университетѣ и выучился Нѣмецкому языку.

15-го Августа Русскіе праздновали большой свой праздникъ, (Brasnik), именно: Успеніе Пресвятыя Богородицы, которымъ заканчиваютъ они постъ съ 1-го Августа и начинаютъ ѣсть мясо.

17-е число назначено было, по словамъ Пристава, для представленія, но Его Царское Величество отложилъ оное, отправившись изъ Москвы на богомолье въ какое-то село, и мы сами отслужили благодарственный Богу молебенъ, съ проповѣдью и музыкой, за благополучный пріѣздъ нашъ на мѣсто. На это молебствіе явился и состоящій въ Москвѣ Коммиссаромъ нашего милостивѣйшаго Князя и Государя, Балтазаръ Мушеронъ (Moucheron), испросивъ наперед позволеніе на то у Великаго Князя Московскаго. Г-нъ Мушеронъ говорилъ намъ, что Русскимъ очень понравился торжественный порядокъ, съ которымъ мы входили въ Москву, и что они были удивлены, увидавши, что въ Германіи находятся такіе могущественные Князья или Государи, которые могутъ снаряжать и отправлять отъ себя такія почетныя Посольства. Русскіе удивлялись, по тому что у нихъ и самые знатные Князья, по имѣнію и доходамъ, равняются нашимъ простымъ Нѣмецкимъ Дворянамъ.

18-го числа пришли Приставы и объявили, что Его Царское Величество на слѣдующій день назначаетъ Господамъ Посламъ пріемъ, и что по этому они должны быть въ готовности. За тѣмъ отъ имени Государственнаго Канцлера просили показать имъ списокъ Княжескихъ подарковъ, назначенныхъ для поднесенія Царю, каковой списокъ и былъ данъ имъ. Послѣ обѣда младшій Приставъ снова явился подтвердить намъ, что завтра мы будемъ допущены къ рукѣ Его Царскаго Величества.

Слышавши на канунѣ безчисленное множество пушечныхъ выстрѣловъ, и видѣвши бездну пушекъ на лугу передъ нашимъ помѣщеніемъ, мы спросили Пристава, что бы это значило? и онъ

объяснилъ намъ, что это Его Величество, Царь Московскій, приказывалъ испробовать нѣсколько вновь отлитыхъ пушекъ, на каковую пробу самъ глядѣлъ изъ своего окна. Другіе же думали, что это нарочно стрѣляли для того, чтобы показать Шведскимъ Посламъ, что не всѣ еще пушки остались подъ Смоленскомъ, какъ увѣряли нѣкоторые, но что ихъ много еще найдется у Русскихъ.

19-го Августа рано утромъ пришли Приставы освѣдомиться, собираемся ли мы къ выходу, и увидавши, что мы были совершенно готовы, поспѣшно поскакали назадъ во дворецъ. Вскорѣ за тѣмъ приведены были для поѣзда Великокняжескія бѣлыя лошади. Въ 9 часовъ Приставы пришли снова въ своихъ обыкновенныхъ платьяхъ; новые же кафтаны и высокія шапки, взятые ими изъ Великокняжеской кладовой, несли за ними ихъ слуги; Приставы переодѣлись въ этѣ Великокняжескія платья въ передней комнатѣ Пословъ, и такимъ образомъ тутъ же при насъ разъубрались какъ нельзя лучше. Послѣ того мы сѣли на лошадей въ плащахъ, безъ шпагъ (при шпагѣ никто не смѣетъ являться къ Царю), и поѣхали во дворецъ въ слѣдующемъ порядкѣ:

Впереди шло 36 стрѣльцовъ.

За тѣмъ нашъ Маршалъ.

Три Младшіе Гофъ-Юнкера.

Другіе три Гофъ-Юнкера.

Коммиссаръ, Секретарь и Медикъ въ одной шеренгѣ.

За тѣмъ слѣдовали Княжескіе подарки, которые везли и несли Русскіе. Подарки этѣ были:

1. Вороной жеребецъ, покрытый прекрасной попоной.

2. Сѣрый въ яблокахъ меринъ.

3. Еще сѣрая въ яблокахъ лошадь.

4. Серебряная конская сбруя, превосходной работы, усыпанная бирюзой, яхонтомъ и другими драгоцѣнными каменьями; несли ее двое Русскихъ.

5. Крестъ, величиною почти четверть локтя, изъ хризолита, оправленнаго въ золотѣ; несли его на блюдѣ.

6. Драгоцѣнная химическая аптека, въ футлярѣ изъ чернаго дерева, окованномъ золотомъ; аптечныя коробочки въ футлярѣ, тоже золотыя, украшенныя драгоцѣнными каменьями; несли двое Русскихъ.

7. Хрустальная кружка, обдѣланная золотомъ и яхонтами.

8. Большое зеркало длиною въ 5 четвертей и шириною въ одинъ локоть, въ рамкѣ изъ чернаго дерева, украшенной плотными, литыми изъ серебра, листьями и фигурами; его несли тоже двое Русскихъ.

9. Боевые часы, на подобіе рудника, на которомъ, подвижными фигурами, изображена Исторія блуднаго сына.

10. Серебряный вызолоченный посохъ, съ перспективой.

11. Большіе часы, сдѣланные въ черное дерево и обитые серебромъ.

За подарками 2 Камеръ-Юнкера несли, поднявши въ верхъ, Княжескія вѣрительныя грамоты, одну къ Великому Князю, а другую къ отцу послѣдняго, Патріярху Филарету Никитичу (Nikiditz); такъ какъ Патріярхъ этотъ умеръ въ то время, когда мы были еще въ дорогѣ, то Послы за благо разсудили назначенную къ нему грамоту вручить Великому Князю.

За тѣмъ ѣхали 2 Посланника между 2 Приставами, передъ которыми ѣхали 2 переводчика.

Подлѣ Пословъ шли 4 лакея, а за ними пажи.

Отъ самаго помѣщенія Пословъ до пріемнаго покоя, находившагося во дворцѣ, на разстояніи около восьмой части мили, разставлены были, по обѣимъ сторонамъ дороги, тѣсные ряды, болѣе чѣмъ изъ 2,000 стрѣльцовъ или мушкетеровъ, посреди которыхъ мы должны были ѣхать. За ними всѣ улицы, дома и крыши усѣяны были множествомъ народа, собравшагося поглазѣть на нашъ поѣздъ. На дорогѣ нѣсколько разъ гонцы изъ дворца выѣзжали къ намъ на встрѣчу, торопливо, во всю лошадиную прыть,

также, какъ и при въѣздѣ нашемъ въ Москву, подъѣзжали къ Приставамъ и отдавали приказъ, чтобы мы то скорѣе, то медленнѣе, продолжали нашъ поѣздъ, то, наконецъ, чтобы совершенно пріостанавливались, и все это для того, чтобы Его Царское Величество могъ сѣсть на престолъ въ пріемномъ покоѣ не прежде и не позже того, когда прибудутъ на мѣсто Послы.

Миновавши Посольскій Приказъ на главной дворцовой площади, мы сошли съ лошадей, и наши Офицеры и Гофъ-Юнкеры построились въ свой порядокъ: Маршалъ пошелъ впереди подарковъ, а мы впереди Пословъ. Въ пріемной, находящейся на правой сторонѣ главной площади, насъ повели съ лѣвой стороны черезъ крытый ходъ со сводами, гдѣ мы прошли мимо весьма красивой церкви (въ которой, по видимому, совершалось въ то время богослуженіе). Этѣмъ ходомъ мимо церкви провели насъ по тому, что мы были Христіяне; Турокъ же, Татаръ и Персовъ этѣмъ ходомъ не водятъ, а другимъ, идущимъ тотчасъ середи площади, по каменной, широкой лѣстницѣ.

Передъ пріемной мы должны были пройти черезъ одну палату со сводами, въ которой кругомъ сидѣли и стояли старые почетные мужи, съ длинными сѣдыми бородами, въ парчевыхъ одеждахъ и въ высокихъ соболевыхъ шапкахъ. То были Гости (Gosen) Его Царскаго Величества или важнѣйшіе купцы, одежды же на нихъ взяты были изъ Царскихъ кладовыхъ, изъ которыхъ выдаются только при подобныхъ торжественныхъ случаяхъ и потомъ опять отбираются.

Когда Послы были у дверей сказанной передней палаты, изъ пріемной вышли отъ Его Царскаго Величества 2 Боярина въ парчевыхъ, жемчугомъ вышитыхъ, одеждахъ; они встрѣтили Пословъ и сказали: «Его Царское Величество соблаговоляетъ Господамъ Посламъ и ихъ Гофъ-Юнкерамъ явиться къ нему.» Подарки были оставлены въ передней палатѣ, а Послы, за которыми слѣдовали Офицеры, Гофъ-Юнкеры и Пажи, введены къ Царю. Только что мы переступили въ покой, Гансъ Гельмесъ (Hans Helmes), главный переводчикъ Царскій, человѣкъ лѣтъ 60 (онъ живъ еще и теперь, т. е., въ 1654 году, и отправляетъ свою дол-

жность), выступилъ впередъ, пожелалъ Великому Государю, Царю и Великому Князю, счастія и долголѣтней жизни, и возвѣстилъ о прибытіи Голштинскихъ Пословъ. Пріемная была четвероугольная, каменная со сводами, комната, на полу и по стѣнамъ обитая прекрасными коврами; потолокъ ея украшенъ былъ золотомъ и разными изображеніями изъ Священной Исторіи, писанными различными красками. Престолъ Великаго Князя стоялъ въ глубинѣ, у стѣны, противъ входа, на возвышеніи изъ 3 ступеней отъ полу; вокругъ него по угламъ стояли 4 серебряные вызолоченные столба, каждый толщиною въ три дюйма, на которыхъ, на высотѣ полутора локтя, находились серебряные орлы, съ распростертыми крыльями; отъ этѣхъ орловъ шла крыша, опиравшаяся на тѣ же столбы и заканчивавшаяся башенкою съ орломъ на верху; по 4 угламъ крыши были также серебряныя башенки, составлявшія продолженіе столбовъ, и на вершинахъ ихъ, тоже находилось по серебряному орлу съ распростертыми крыльями. Намъ сказывали, что въ то время изготовлялся другой престолъ, на который выдано было 800 фунтовъ серебра и 1100 червонцевъ для позолоты, такъ что со всѣми издержками его оцѣнивали въ 25,000 талеровъ; что надъ нимъ уже три года трудятся Нѣмецкіе и Русскіе мастера, изъ которыхъ главный мастеръ былъ уроженецъ Нюренбергскій, Исаія Цинкгрефъ (Esaias Zinckgraeff).

На сказанномъ престолѣ, въ одеждѣ, унизанной всякаго рода драгоцѣнными каменьями и крупнымъ жемчугомъ, сидѣлъ Царь Московскій. Корона, надѣтая на головѣ его посверхъ черной соболевой шапки, усѣяна была крупными брильянтами, также какъ и золотой скипетръ, который, вѣроятно, по тяжести его, Царь держалъ то въ правой, то въ лѣвой рукѣ. По обѣимъ сторонамъ престола стояли четыре молодыхъ, рослыхъ Князя, по двое съ каждой стороны, въ бѣлыхъ камчатныхъ одеждахъ, въ высокихъ рысьихъ шапкахъ и въ бѣлыхъ сапогахъ; на груди у нихъ крестообразно висѣли золотыя цѣпи, и каждый изъ нихъ вооруженъ былъ серебрянымъ бердышомъ, которые держали они на плечахъ, какъ бы готовясь нанести ударъ. По стѣнамъ вокругъ (слѣва) и противъ Царя сидѣли важнѣйшіе Бояре, Князья и Государственные чины болѣе 50 человѣкъ, всѣ въ богатѣйшихъ одеждахъ, въ высокихъ шапкахъ изъ черной лисицы, которыя

они, по обыкновенію своему, никогда не снимаютъ съ головы. Въ пяти шагахъ отъ престола, съ правой стороны, стоялъ Государственный Канцлеръ. Подлѣ самаго престола Великаго Князя, съ права же, стояла золотая держава, величиною съ ядро (48-ми фунтоваго сѣсу), на рѣзной серебряной пирамидѣ, вышиною въ 2 локуя. Подлѣ державы золотая лахань и рукомойникъ съ полотенцемъ, для омовенія руки Его Царскаго Величества, послѣ допущенія къ ней Пословъ и сопровождающихъ ихъ.

Цѣловать руку у Его Царскаго Величества допускаются только Христіянскіе Послы, Турецкіе жо Персидскіе и Татарскіе не допускаются. Посевину очень не понравилось такое умовеніе рукъ, и онъ говоритъ: «quod quasi ad expiationem soleat abluere,» и такъ какъ оно совершается въ присутствіи многочисленнаго собранія знатныхъ особъ, то послѣдніе утверждаются черезъ это въ ненависти къ своимъ единовѣрцамъ; по чему онъ думаетъ, что другіе Христіянскіе Князья должны объявить Великому Князю, что не пошлютъ къ нему своихъ Пословъ, пока онъ не отмѣнитъ такого постыднаго обычая. См. соч. его: «De reb. Moscoviticis,» pag. 2.

Когда Послы, вошедши въ пріемную, почтительно поклонились, ихъ немедленно подвели къ Царю, и поставили передъ нимъ въ 10 шагахъ; за Послами стали сопровождавшіе ихъ, а съ правой ихъ стороны наши два Дворянина съ вѣрящими грамотами, которыя все таки они держали, поднявши вверхъ. Переводчикъ Великаго Князя, Гансъ Гельмсъ, сталъ подлѣ Пословъ съ лѣвой стороны. За тѣмъ Его Царское Величество далъ знакъ Государственному Канцлеру и велѣлъ сказать Посламъ, что онъ допускаетъ ихъ къ своей рукѣ, и когда этѣ послѣдніе начали подходить по одиначкѣ, другъ за другомъ, Царь взялъ скипетръ въ лѣвую руку, правую же подавалъ Посламъ съ благосклоннымъ движеніемъ каждому, но при этомъ, во время цѣлованія руки, Посламъ не дозволялось касаться руками руки Великаго Князя. По окончаніи этого обряда Государственный Канцлеръ сказалъ Посламъ, чтобы Гг. Послы исполняли то, за чѣмъ были присланы. По этому Посолъ Филиппъ Крузе началъ говорить, что онъ привезъ поклонъ Его Царскому Величеству отъ Его

Свѣтлости, своего Милостиваго Князя и Государя, вмѣстѣ съ изъявленіемъ глубокаго сочувствія въ скорби, по причинѣ смерти Патріарха; что Его Свѣтлость, Государь Голштинскій, полагалъ, что Богъ продлитъ жизнь Патріарха до настоящаго времени, и по тому послалъ было къ нему грамоту, которую, вмѣстѣ съ грамотой къ Его Царскому Величеству, они имѣютъ честь теперь вручить ему, Великому Князю Московскому. Послѣ сего Послы взяли вѣрительныя грамоты и поднесли ихъ Царю, который далъ знакъ Канцлеру, чтобы онъ взялъ оныя къ себѣ.

Послы отошли назадъ къ своимъ, а Царь въ другой разъ подозвалъ Государственнаго Канцлера къ себѣ и сказалъ ему, что онъ долженъ былъ отвѣчать Посламъ. Канцлеръ отошелъ отъ Царя, приблизился къ Посламъ на разстояніе пяти шаговъ и началъ такъ: «Великій Государь, Царь и Великій Князь и проч. приказалъ сказать тебѣ, Послу Филиппу Крузе, и тебѣ, Послу Оттону Бругману, что онъ принимаетъ грамоты Князя вашего, Герцога Фридриха, велитъ перевести ихъ на Русскій языкъ, дастъ вамъ свое рѣшеніе по нимъ черезъ Бояръ своихъ, и въ свое время письменно отвѣтитъ на нихъ Герцогу Фридриху.» Канцлеръ, читая при этомъ по запискѣ титулы своего Великаго Князя и нашего Милостиваго Государя Фридриха, снималъ шапку и потомъ снова надѣвалъ ее, по произнесеніи сказанныхъ титуловъ. За Послами въ это время поставлена была лавка, покрытая ковромъ, на которую они и сѣли, по приглашенію Его Царскаго Величества. За тѣмъ Канцлеръ объявилъ, что Его Царское Величество допускаетъ къ своей рукѣ важнѣйшихъ слугъ и Гофъ-Юнкеровъ Посольства.

По окончаніи и этого обряда, Царь, приподнявшись нѣсколько съ престола, самъ обратился къ Посламъ съ слѣдующимъ вопросомъ: Здоровъ ли Князь Фридрихъ? На что одинъ изъ Пословъ отвѣчалъ, что при отъѣздѣ своемъ оставили Его Свѣтлость, Божіею милостію, въ добромъ здоровьи и благоденствіи. Да продлитъ Господь Богъ доброе здоровье и счастливое правленіе Вашего Царскаго Величества и нашего Свѣтлѣйшаго Князя!

Въ слѣдъ за тѣмъ вошелъ Великокняжескій Гофмейстеръ, и прочиталъ роспись Княжескимъ подаркамъ, которые также вне-

сены были въ пріемную, и немного спустя вынесены были опять вонъ, по знаку Канцлера. Потомъ Канцлеръ снова началъ говорить: «Царь и Великій Князь всея Россіи, Государь и Обладатель многихъ Государствъ и проч., соизволяетъ Гг-мъ Посламъ продолжать говорить далѣе.» По чему эти послѣдніе просили, что бы, въ силу договора, заключеннаго Его Величествомъ, Королемъ Шведскимъ, и Его Свѣтлостію, Княземъ Шлезвигъ-Голштинскимъ, по Персидскому дѣлу, ихъ дозволено было тайно выслушать, вмѣстѣ съ Шведскими Послами.

За тѣмъ Царь велѣлъ спросить Пословъ, здоровы ли они, и не имѣютъ ли въ чемъ недостатка? и сказать имъ, что онъ со благоволяетъ, чтобы Гг. Послы кушали въ тотъ день отъ его стола. Послѣ чего два Боярина, введшіе Пословъ въ пріемную комнату, вывели ихъ изъ нея, и мы поѣхали съ Приставами и стрѣльцами домой, въ томъ же прежнемъ порядкѣ.

Въ слѣдъ за нами пріѣхалъ къ намъ Великокняжескій Камеръ Юнкеръ, Русскій Князь и весьма почтенный человѣкъ, въ великолѣпной одеждѣ, верхомъ на прекрасно убранной лошади, въ сопровожденіи множества Русскихъ, угощать Пословъ отъ имени Царскаго. Нѣкоторые изъ сопровождавшихъ его немедленно покрыли столъ длинною бѣлою скатертью, и поставили на немъ серебряную солонку съ мелко натолченною солью, двѣ серебряныхъ кружки съ уксусомъ, нѣсколько большихъ бокаловъ или ковшей, медовыхъ чашъ, которыя были такой величины, что имѣли по $1^1/_2$ четверти въ разрѣзѣ, и 3 изъ нихъ были изъ чистаго золота, а 2 серебряныя, потомъ большой ножъ и вилки.

Уполномоченный Великаго Князя помѣстился у главнаго конца стола и просилъ Пословъ сѣсть подлѣ себя. Наши Гофъ-Юнкеры ожидали своей очереди, стоя передъ столомъ. Камеръ-Юнкеръ Великаго Князя приказалъ поставить передъ Послами 3 большихъ бокала съ Аликанте, съ Рейнскимъ виномъ и съ медомъ, и за тѣмъ разставить на столѣ всѣ кушанья отъ стола Его Царскаго Величества, которыя одно за другимъ поданы были на большихъ 38-ми блюдахъ, большею частью серебряныхъ (хотя, впрочемъ, не всѣ изъ чистаго серебра), и состояли изъ всякаго

рода варенаго, жаренаго и печенаго кушанья, и когда на столѣ не было уже мѣста, гдѣ бы поставить остававшіяся еще блюда, то, для помѣщенія ихъ со стола, снимали прежде поставленныя. Когда же на столъ поставлено было послѣднее блюдо, Князь всталъ, подошелъ къ тому мѣсту стола, гдѣ разставлены были блюда, и подозвавши къ себѣ Пословъ, сказалъ: «Этѣ кушанья присланы со мною отъ Его Царскаго Величества Великимъ Посламъ Голштинскимъ, и онъ проситъ принять ихъ.» Потомъ онъ взялъ большую золотую чашу, наполненную очень сладкимъ и вкуснымъ медомъ (изъ малины), подалъ Посламъ и всѣмъ намъ такія же чаши и съ тѣмъ же напиткомъ, и обратившись къ Посламъ, выпилъ за здоровье Царя, что въ то же время должны были сдѣлать и всѣ мы. Одинъ изъ насъ, стоявшій нѣсколько вдали отъ Великокняжескаго Камеръ-Юнкера и, можетъ быть, по причинѣ окружавшаго его народа, не могшій получить чаши изъ его рукъ, хотѣлъ было, чтобы передали ее со стола съ другого конца, но Князь не позволилъ этого, и, подозвавши его къ себѣ взять чашу, сказалъ: «Столъ этотъ представляетъ столъ Его Царскаго Величества, за которымъ никто не бываетъ назади, но всѣ равно должны находиться при немъ.»

За этой первой заздравной чашей такимъ же образомъ слѣдовала вторая за здоровье Его Свѣтлости, милостивѣйшаго нашего Князя и Государя, съ слѣдующими словами: «Да сподобитъ Богъ сохранить Князя Фридриха на долго въ добромъ здоровьи, и даровать, чтобы онъ съ Его Царскимъ Величествомъ на всегда пребывалъ въ добромъ согласіи и дружбѣ!» Въ заключеніе всѣ пили здоровье юнаго Князя, сына Его Царскаго Величества.

За тѣмъ снова сѣли за столъ и выпили еще по нѣскольку чаръ вишневаго и еживичнаго меду. Послы подарили Князю вызолоченный бокалъ, въ 54 лота, который онъ приказалъ нести передъ собою впередъ, и потомъ самъ обратно поѣхалъ во дворецъ показывать Великому Князю полученный имъ подарокъ. У Русскихъ такое обыкновеніе, что всякій, получившій что либо отъ иностранцевъ въ подобныхъ случаяхъ, и даже Посланники ихъ, посылаемые къ чужимъ Государямъ, по возвращеніи должны показывать Великому Князю полученные ими подарки. Ти-

ранъ, Великій Князь Иванъ Васильевичъ, иногда отбиралъ даже такіе подарки и удерживалъ ихъ у себя, какъ упоминаетъ объ этомъ Герберштейнъ въ «Comm. rerum Moscovitic».

20-го Августа пришли къ намъ Приставы и объявили, что Его Царское Величество дозволилъ намъ выходить изъ своего помѣщенія, что городъ открытъ для насъ, и что если мы желаемъ выѣхать куда ни будь верхомъ, то намъ пришлютъ лошадей. Кромѣ того Шведскимъ Посламъ и при нихъ состоящимъ позволено было посѣщать насъ, и намъ ихъ. Для многихъ это могло показаться страннымъ, но тому что Москвитяне не задолго передъ этѣмъ имѣли обычай, чтобы никто изъ чужестранныхъ Пословъ и при нихъ состоящихъ, во все время пребыванія ихъ въ Москвѣ, не смѣлъ выходить одинъ, и если кому изъ нихъ необходимо было выйти изъ дому, то при немъ всегда долженъ былъ находиться стрѣлецъ. Только по особенному благорасположенію, намъ и Шведскимъ Посламъ, дозволено было свободно ходить по городу, безъ стрѣльцовъ.

Когда Русскіе узнали, что наши Послы охотно желали бы посѣтить Шведскихъ Пословъ, то на 3-й же день пришли Приставы съ Великокняжескимъ Конюшеннымъ (Унтеръ-Шталмейстеромъ), привели съ собою 6 лошадей изъ конюшенъ Великаго Князя, и проводили нашихъ Пословъ къ Шведскимъ. Послѣ того мы часто уже посѣщали другъ друга и не слышали ни малѣйшаго противорѣчія отъ Русскихъ.

23-го числа наши Послы пригласили къ себѣ на обѣдъ нѣкоторыхъ хорошихъ друзей своихъ Нѣмцевъ, и между прочими Придворнаго Врача Царскаго и Аптекаря. Но когда эти послѣдніе два Господина испрашивали на это позволеніе у Канцлера, онъ отказалъ имъ, и запретилъ даже ходить къ намъ раньше 3-хъ дней. У Русскихъ подарки, получаемые отъ Иностранныхъ Державъ, обыкновенно оцѣниваются; и такъ какъ подарки Княжескіе, привезенные нами, еще не были оцѣнены, и между ними была также и химическая Аптека, то Канцлеръ и не отпускалъ Придворнаго Врача и Аптекаря къ намъ ближе 3-хъ дней по тому, что въ это время они должны были заняться оцѣнкой сказанной Аптеки.

24-го прибылъ къ Москвѣ Г-нъ Арендтъ Шпирингъ, Генералъ Licent. Правитель Ливоніи, посланный Шведскимъ Королемъ въ слѣдъ за Послами. Сначала Русскіе не хотѣли было принять его въ качествѣ Посла, съ обычнымъ торжествомъ; но когда другіе Шведскіе Послы, бывшіе въ Москвѣ, узнали объ этомъ, то сильно оскорбились, и Русскіе принуждены были выслать Пристава на встрѣчу Шпиринга и прилично принять его.

ГЛАВА VIII.

Какъ Русскіе празднуютъ свой Новый Годъ.

1-го Сентября Москвитяне празднуютъ торжественно свой Новый Годъ; ибо лѣтосчисленіе свое они ведутъ отъ сотворенія міра и полагаютъ, вмѣстѣ съ нѣкоторыми древними Еврейскими и Греческими писателями, а также и съ нѣкоторыми изъ нашихъ, что міръ получилъ начало свое осенью. Излагать причины такого мнѣнія я здѣсь не намѣренъ. Объ нихъ упоминаютъ: Alfonsus Tostatus in Genes., c. 1, quaest. 22; Hospinianus de origine festorum c. 1, Calvisius in Isag. Chronol. c. 34, и Origanus parte prima Ephemeridum, p. 7, которые всѣ держатся того же мнѣнія.

По Московскому счисленію былъ въ то время (именно въ 1634-мъ году по Р. Х.) 7142-й годъ; отсюда видно, что Русскіе какъ въ Религіи, такъ и въ лѣтосчисленіи своемъ, слѣдуютъ Грекамъ.

Греческія и Восточныя Церкви говорятъ, что они держатся счисленія Никифора (Nicephorus), и считаютъ отъ начала міра до Р. Х. 5508 лѣтъ, хотя Никифоръ насчитываетъ только 5500 лѣтъ. Если теперь прибавить къ этому бывшій тогда 1634-й годъ отъ Р. Х., то и выйдетъ 7142. Такимъ образомъ теперь, т. е., въ 1654-мъ г., по Р. Х. Москвитяне и Греческіе Христіяне пишутъ 7162. Мы же, держась истины Библейской Исторіи, считаемъ отъ сотворенія міра до Р. Х. 3949 лѣтъ, и по настоящее время (т. е., въ 1654-й г. по Р. Х.) 5603-й годъ.

Торжественный ходъ Русскихъ въ этотъ праздникъ представлялъ довольно пріятное зрѣлище. На дворцовомъ дворѣ собралось болѣе 20,000 человѣкъ старыхъ и малыхъ. Изъ церкви, стоящей съ правой стороны у входа на площадь, вышелъ Патріархъ на главную площадь, съ своимъ духовенствомъ изъ 400 Священниковъ,—всѣ въ церковномъ облаченіи со множествомъ хоругвій (образовъ) и съ развернутыми старыми книгами. Его же Царское Величество съ своими Государственными Совѣтниками, Боярами и Князьями, шелъ съ лѣвой стороны площади. Великій Князь съ непокрытой головой и Патріархъ въ Епископской митрѣ вышли одни изъ хода подошли другъ къ другу и поцѣловались въ уста. Патріархъ подалъ также Великому Князю поцѣловать крестъ, величиною въ пядень, усыпанный большими брильянтами и другими драгоцѣнными каменьями. За тѣмъ въ длинной рѣчи онъ произнесъ благословеніе Его Царскому Величеству и всему народу, и пожелалъ всѣмъ счастія на Новый Годъ, на что народъ громко закричалъ: «Аминь!» Тутъ же въ толпѣ было множество Русскихъ, съ поднятыми вверхъ прошеніями, которыя они съ громкими воплями повергали къ ногамъ Великаго Князя. Прошенія этѣ были подобраны съ земли и отнесены въ покои Его Царскаго Величества. За тѣмъ торжественный ходъ двинулся далѣе, и каждый опять пошелъ въ немъ на своемъ мѣстѣ.

ГЛАВА IX.

О первомъ тайномъ представленіи, и о томъ, какъ въѣзжали Татарскіе Послы. Рожденіе дочери у Царя.

3-го Сентября нѣкоторые изъ Шведскихъ Пословъ, и именно: Г. Гиллепстіернъ, Г. Бурей и Г. Шпирингъ, которыхъ посольство имѣло цѣлію дѣйствовать по тому же дѣлу, по которому хлопотали и мы (ибо другіе Шведскіе Послы, каковы Г. Филиппъ Шейдингъ, и Полковникъ Генрихъ Флемингъ, посланы были только по дѣламъ Шведской Короны), допущены были къ публичному представленію на которое ихъ провожали съ такою же обрядностью, какъ и нашихъ Пословъ. Они также

просили, чтобы тайное слушаніе дано было имъ вмѣстѣ съ нашими Послами, на что и получили согласіе. По этому 5-го числа наши и Шведскіе Послы поѣхали вмѣстѣ на это представленіе, съ обыкновеннымъ торжествомъ и великолѣпіемъ. На главной дворцовой площади ихъ повели на лѣво, черезъ палату, въ которой также, какъ и при публичномъ представленіи, сидѣло множество старыхъ, почтенныхъ мужей, въ парчевыхъ одеждахъ и высокихъ шапкахъ, изъ которой прямо уже они вошли въ тайную пріемную комнату. Въ этой послѣдней сидѣли 4 особы, отряженныя для тайнаго слушанія, именно, два Боярина и два Канцлера, въ богатѣйшихъ одеждахъ: ихъ парчевыя верхнія одежды широко были обложены крупнымъ жемчугомъ и драгоцѣнными камнями; на груди ихъ крестообразно висѣли большія золотыя цѣпи. На головѣ у Бояръ были шапочки (подобныя скуфьямъ нашихъ Кардиналовъ), опушенныя сплошь крупнымъ жемчугомъ, съ брильянтами, по срединѣ другіе два Канцлера сидѣли въ обыкновенныхъ своихъ высокихъ изъ черной лисицы шапкахъ. Они дружелюбно встрѣтили Пословъ и просили ихъ сѣсть подлѣ себя. Бояре сѣли на первыхъ мѣстахъ, въ углу палаты, ближайшемъ къ окнамъ, гдѣ стѣнныя лавки сходились угломъ; Послы заняли мѣста у стѣны, а два Канцлера сѣли противъ Пословъ на лавкѣ безъ задка (какія вообще употребляются въ Россіи). Тутъ же присутствовалъ Царскій тайный переводчикъ, Гансъ Гельмсъ; состоящіе же при Посольствѣ и Пристава, сопровождавшіе Пословъ, оставались въ передней комнатѣ, кромѣ двухъ Секретарей, двухъ переводчиковъ и одно Русскаго писца, которые присутствовали сдѣсь стоя и вели протоколъ.

Когда присутствующіе усѣлись, старшій Бояринъ спросилъ Пословъ: довольны ли они кушаньями, напитками и другими необходимыми предметами, которыми ихъ снабжаютъ? Послы отвѣчали благодарностію за хорошіе припасы и изобиліе во всемъ, послѣ чего всѣ встали, сняли шапки и тотъ же Бояринъ держалъ такую рѣчь: «Великій Государь, Царь и Великій Князь (сдѣсь онъ прочиталъ полный титулъ Царя, по окончаніи котораго всѣ сѣли снова на свои мѣста), приказалъ сказать вамъ, Королевскимъ и Княжескимъ Посламъ, что онъ велѣлъ перевести грамоты, привезенныя вами, на Русской языкъ, прочиталъ ихъ,

а также слышалъ вашу устную рѣчь въ публичномъ представленіи.»

За тѣмъ, началъ другой (при чемъ снова всѣ встали, какъ и прежде): «Великій Государь и проч. желаетъ Королевѣ Шведской и Князю Голштинскому всякаго благополучія и побѣды надъ ихъ врагами, и велѣлъ сказать вамъ, что онъ внимательно прочиталъ Королевскія и Княжескія грамоты и хорошо уразумѣлъ смыслъ ихъ.

Потомъ третій съ тою же обрядностью: «Великій Государь и проч. и проч., узналъ изъ грамотъ, что во всемъ, что вы будете говорить, вамъ должно вѣрить, что будетъ исполнено, и Его Царское Величество будетъ отвѣчать на то, что вы скажете.»

Далѣе четвертый, что «они (т. е., Бояре и Канцлеры) наряжены сюда Его Царскимъ Величествомъ для того, чтобъ услышать, что объявятъ и чего пожелаютъ Послы,» при чемъ онъ прочелъ имена назначенныхъ особъ Царемъ для тайнаго слушанія. Имена эти были:

Намѣстникъ Тверской, Князь Борисъ Михайловичъ Лыковъ Оболенскій.

Намѣстникъ Торжковскій, Василій Ивановичъ Стрѣшневъ (Stresnow).

Два Думныхъ Дьяка: Иванъ Тарасовичъ Грамматинъ, Хранитель Государственной печати и Главный Канцлеръ, и Иванъ Аѳанасьевъ сынъ Говореновъ (Gawarenow), Подканцлеръ.

По прочтеніи списка уполномоченныхъ, всѣ встали опять, и одинъ изъ Шведскихъ Пословъ, Г. Ерикъ (Ericus) Гилленстіернъ, сталъ на Нѣмецкомъ языкѣ, отъ имени Ея Величества, Короля Шведскаго, благодарить за то, что Его Царское Величество изволилъ допустить Шведскихъ Пословъ къ тайному слушанію, послѣ чего онъ прочиталъ свои донесенія или предложенія, написанныя на листѣ. Когда же наши Послы начали было читать свои предложенія, которыя были нѣсколько длиннѣе, то Русскимъ Совѣтникамъ время слушанія ихъ показалось слишкомъ продолжительнымъ, по чему они взяли оба письменныя предло-

женія, и пошли съ ними къ Царю, оставивъ Пословъ однихъ ожидать ихъ въ тайной пріемной комнатѣ.

Въ это время наши Пристава и нѣсколько человѣкъ изъ Посольскихъ вошли снова къ Посламъ. Черезъ полчаса въ пріемную возвратился одинъ только Подканцлеръ: онъ объявилъ Посламъ, что на этотъ разъ тайное слушаніе кончено и Послы могутъ ѣхать по домамъ, что предложенія ихъ немедленно переведутся на Русскій языкъ, а по переводѣ будетъ и отвѣтъ на нихъ. Такимъ образомъ мы поѣхали опять верхами домой, каждый въ свое помѣщеніе.

12-го Сентября ѣздили на представленіе три Татарскіе Посла, присланные отъ Черкаскаго Князя, данника Великаго Князя. Поѣздъ этотъ былъ вовсе не блистательный, и Пословъ сопровождала пѣшкомъ только прислуга ихъ, состоявшая изъ 16 человѣкъ. Послы ѣхали верхомъ на представленіе въ красныхъ, изъ толстаго сукна, кафтанахъ, а возвратились оттуда въ шелковыхъ, камковыхъ, алаго и желтаго цвѣта, кафтанахъ, которые получили они въ подарокъ отъ Великаго Князя. Такія посольства отъ Черкаскихъ и другихъ Татарскихъ Князей ежегодно отправляются въ Москву, не столько по дѣламъ, сколько за полученіемъ богатыхъ одеждъ и другихъ подарковъ, которые Великій Князь всегда даетъ имъ.

15-го Сентября пришли Приставы и объявили, что на канунѣ Великая Княгиня родила дочь, которую уже крестили и назвали Софьей. Русскіе не долго оставляютъ дѣтей некрещеными, а при крещеніи не созываютъ гостей и не дѣлаютъ пира, какъ это бываетъ у Нѣмцевъ. Патріархъ былъ крестнымъ отцемъ (равно какъ всѣхъ дѣтей Великаго Князя Патріархъ всегда бываетъ крестнымъ отцемъ). Мы также получили долю отъ такой радости, по тому что въ этотъ день содержаніе наше было удвоено.

ГЛАВА X.

Встрѣча Турецкаго Посла.

17-го числа прибылъ къ Москвѣ Турецкій Посолъ, котораго встрѣчало 16,000 человѣкъ конницы, съ большимъ великолѣпіемъ. Замѣчательно, впрочемъ, что въ такомъ многочисленномъ войскѣ знаменъ было всего только 6. Первое, принадлежавшее гвардейской ротѣ, было изъ бѣлаго атласа; на немъ, въ кругу изъ лавроваго вѣнка, изображенъ былъ двуглавый орелъ, украшенный тремя вѣнцами, съ слѣдующего надписью: «Virtute superego.» За тѣмъ такіе же три синія съ бѣлымъ, изъ которыхъ на одномъ нарисованъ былъ грифъ, на другомъ улитка, а на третьемъ рука съ мечемъ. Потомъ изъ красной камки, съ изображеніемъ двуликаго Януса, и наконецъ послѣднее знамя сплошное красное, безъ всякаго изображенія. Вѣроятно, этѣ эмблемы и иносказательныя изображенія нарисованы были по указанію Нѣмецкихъ Офицеровъ, бывшихъ подъ Смоленскомъ; ибо сами Русскіе вовсе не искусны въ изобрѣтеніи подобныхъ вещей. Передъ каждымъ знаменемъ ѣхали верхами гобоисты (флейтщики) и барабанщики, а передъ Лейбъ-Корнетомъ (тоже знамя) 6 трубачей, которые по своему наигрывали какіе-то веселые напѣвы. Нѣсколько Русскихъ Князей ѣхали верхами на отличныхъ Персидскихъ, Польскихъ и Нѣмецкихъ лошадяхъ, убранныхъ въ богатыя нарядныя сбруи; въ числѣ лошадей находились 10 Великокняжескихъ, съ большими серебряными цѣпями, о которыхъ я упоминалъ уже при въѣздѣ нашемъ въ Москву. Нѣкоторые изъ насъ, вмѣстѣ съ нѣсколькими чинами изъ Шведскаго Посольства, составили роту въ 50 и, предводимые Шведскимъ Маршаломъ, Г-мъ Вольфомъ Шпаромъ (Spar), который на этотъ разъ согласился быть нашимъ Капитаномъ, поѣхали Туркамъ на встрѣчу, за милю отъ Москвы, собственно изъ любопытства посмотрѣть на нихъ. Турецкій Посолъ, лишь только замѣтилъ насъ, началъ пристально глядѣть намъ въ глаза, что и мы дѣлали съ своей стороны, глядя на него. Мы довольно долго ѣхали рядомъ съ нимъ, разсматривали сопровождающихъ его и весь поѣздъ, а онъ былъ слѣдующій:

Впереди ѣхали верхами 46 стрѣльцовъ, увѣшанные луками, стрѣлами и саблями; за тѣмъ Приставъ въ шитомъ золотомъ кафтанѣ, за которымъ слѣдовали: 11 человѣкъ въ красныхъ бархатныхъ одеждахъ: это были Турецкіе и Греческіе купцы и нѣсколько лицъ изъ Греческаго духовенства. Потомъ Маршалъ Посла одинъ; за нимъ 4 тѣлохранителя, вооруженные луками и стрѣлами. Далѣе: 2 Камеръ-Юнкера Посла, въ весьма красивыхъ одеждахъ, и наконецъ самъ Посолъ.

Посолъ былъ средняго роста, съ желтоватымъ лицемъ и черною, какъ смоль, окладистой бородою; исподній кафтанъ на немъ былъ бѣлый атласный, съ пестрыми цвѣтами, а верхняя одежда парчевая, подбитая дорогимъ мѣхомъ; на головѣ у него, также какъ и у всѣхъ его людей, была бѣлая чалма: она составляетъ обыкновенное украшеніе въ одеждѣ Турокъ.

Онъ сидѣлъ въ простой, бѣлой деревянной Русской каретѣ, увѣшанной, впрочемъ, весьма дорогими коврами, шитыми золотомъ. За нимъ, съ поклажею, тянулось болѣе 40 подводъ, изъ которыхъ на каждой сидѣло по одному, или по 2 человѣка прислуги Посла.

Когда поѣздъ находился уже не далѣе четверти мили отъ города и Посолъ увидалъ, что Русскіе, которые назначены встрѣтить его, были уже не далеко, онъ вышелъ изъ кареты и сѣлъ на прекрасную Арабскую лошадь. Проѣхавши такимъ образомъ еще разстояніе, величиною на ружейный выстрѣлъ, его встрѣтили 2 Пристава, по обыкновенію, съ Великокняжескими лошадьми, на коихъ они оставались до тѣхъ поръ, пока Турецкій Посолъ не сошелъ первый; за то Турки, съ своей стороны, не снимали съ головы своихъ тюрбановъ и не показывали ни малѣйшаго знака почтенія при произнесеніи Приставами имени Великаго Князя, хотя всѣ Русскіе снимали при этомъ свои шапки.

Принявши Посла, Русскіе немедленно вскочили на своихъ лошадей. Посолъ тоже не мѣшкалъ и хотѣлъ даже сѣсть прежде; но лошадь, которую ему дали, была очень высока, съ высокимъ Русскимъ сѣдломъ, и такая пугливая, что онъ не только съ трудомъ взобрался на нее, но долженъ былъ еще остерегаться,

чтобъ она не ушибла его. Наконецъ, какъ только Посолъ, хотя и не безъ опасности, усѣлся на лошади, Приставы поѣхали по сторонамъ его, и проводили его такимъ образомъ на вновь отстроенный при насъ (сгорѣвшій прежде) Посольскій дворъ. Сдѣсь, отведши ему помѣщеніе, дворъ Посольскій крѣпко заперли и приставили къ нему довольно надежную стражу.

Наши Послы, при въѣздѣ Турокъ, хотѣли было посѣтить Шведскихъ Пословъ, по приглашенію этѣхъ послѣднихъ посмотрѣть на Турокъ; ибо Посольскій дворъ, въ которомъ помѣщены были Турки, находился по сосѣдству съ пребываніемъ Шведскихъ Пословъ такъ, что изъ него было видно все на дворѣ Турецкомъ; но Государственный Канцлеръ прислалъ просить нашихъ Пословъ, чтобы они, по нѣкоторымъ причинамъ, только на этотъ день остались у себя дома.

19-го числа мы были на второмъ тайномъ слушаніи съ Королевскими Шведскими Послами.

ГЛАВА XI.

О поѣздѣ Турокъ на первое публичное представленіе, также о поѣздѣ Грековъ на представленіе, и о томъ, какъ мы передали грамоту отъ Его Свѣтлости, Курфюрста Саксонскаго.

23-го Сентября Турецкій Посолъ имѣлъ публичный пріемъ, на который провожали его въ слѣдующемъ порядкѣ:

Впереди ѣхали верхами 20 Казаковъ на бѣлыхъ Великокняжескихъ лошадяхъ, а за ними Турецкіе и Греческіе купцы, за которыми несли слѣдующіе подарки:

20 кусковъ золотой парчи, которые несли столько же человѣкъ Русскихъ одинъ за другимъ.

Золотой крестъ, величиною побольше пальца, осыпанный брильянтами, на серебряномъ блюдѣ.

Хрустальный кувшинъ, оправленный въ золото съ драгоцѣнными каменьями.

Поясъ для сабли, обдѣланный весь золотомъ и драгоцѣнными каменьями.

Весьма крупная жемчужина, которую несли на блюдѣ, на красной тафтѣ.

2 узды художнической работы.

2 сѣдельныхъ покрывала, шитыхъ золотомъ и жемчугомъ.

Большой брильянтовый перстень на блюдѣ.

Рубинъ величиною почти въ рейхсталеръ, оправленный въ золото.

Скипетръ, на подобіе Турецкой булавы.

За подарками ѣхали верхами 8 Турокъ попарно, за тѣмъ 2 молодыхъ Турка, которые несли передъ Посломъ вѣрительныя грамоты на длинномъ, красномъ шелковомъ, платкѣ; грамоты эти, сложенныя, были величиной съ локоть.

Греческаго духовенства не было при этомъ поѣздѣ; но 28-го числа оно особенно представлялось, къ чему провожали его, верхами на лошадяхъ, 2 престарѣлые Русскіе Священника до дворца; сдѣсь же встрѣтило ихъ множество Священниковъ, которые уже и провели ихъ на представленіе. Подарки Греческаго духовенства были:

6 блюдъ, изъ которыхъ нѣкоторыя вызолочены, съ мощами.

Риза, шитая золотомъ и унизанная жемчугомъ, для которой золоченый футляръ несли въ слѣдъ за нею.

Узда для лошади, украшенная драгоцѣнными камнями.

2 куска золотой парчи.

Еще риза.

Кусокъ серебряной объяри (Tobin) съ золотыми цвѣтами.

За подарками слѣдовали Греки въ темныхъ камлотовыхъ одеждахъ, сопровождаемые сказанными Русскими Священниками и монахами; передъ ними несли Епископскій посохъ, поднятый вверхъ.

У нашихъ Пословъ была еще грамота къ Великому Князю отъ Его Свѣтлости, Курфирста Саксонскаго, и Послы за благо разсудили передать его Царю также на публичномъ представленіи; для этого Русскіе назначили день Св. Михаила, и грамоту несъ передъ Послами высокородный Іоаннъ Христоферъ Фонъ Ухтерицъ (Uchterietz) на желтой и черной тафтѣ. Великій Князь дружески принялъ грамоту и спросилъ: Какъ здоровье Его Свѣтлости, Курфирста Саксонскаго, Іоанна Георга? Послѣ отвѣта Пословъ, что Его Свѣтлость Курфирстъ находится въ добромъ здоровьи, Царь продолжалъ, что онъ соблаговоляетъ сегодня Г-мъ Посламъ кушать отъ его стола. За тѣмъ насъ проводили обратно въ наше помѣщеніе. Хотя мы весьма желали получить сказанный Великокняжескій обѣдъ, и дожидались его до 2-хъ часовъ, но напрасно, по чему и велѣли уже подать намъ наши обыкновенныя кушанья. Въ 3 часа, въ обычномъ порядкѣ, пришли Русскіе, принесли намъ двойное количество напитковъ, извиняясь, что, по краткости времени, кушанья отъ стола Великаго Князя не были еще готовы, и спросили, не хотимъ ли мы получить отъ нихъ деньгами? когда же мы не согласились на это, то на другой день намъ выдали натурой продовольствіе въ двойномъ количествѣ. Одинъ изъ хорошихъ нашихъ пріятелей сказалъ намъ, что Царь узналъ, какъ мы изъ перваго пожалованнаго намъ обѣда разослали множество блюдъ другимъ, именно въ тотъ же день, хотя у Русскихъ, впрочемъ, весьма употребительно, чтобы кушанья, жалованныя отъ Царскаго стола (если ихъ не съѣдятъ всѣ въ тотъ день, когда ихъ присылаютъ) разсылать своимъ пріятелямъ, чтобы такимъ образомъ и этѣхъ послѣднихъ сдѣлать участниками Царскаго жалованья.

ГЛАВА XII.

Объ одномъ большомъ праздникѣ Русскихъ. О нашемъ 3 мъ, 4-мъ, 5-мъ и послѣднемъ тайномъ слушаніи и объ отъѣздѣ Гг. Шведскихъ Пословъ.

1-го Октября Русскіе праздновали свой большой праздникъ: [1] Царь, съ своими придворными людьми, и Патріархъ,

[1] Покровъ Пресв. Богородицы. Перев.

со всѣмъ своимъ духовенствомъ, совершали ходъ въ церковь, находящуюся передъ Кремлемъ, довольно изящной постройки, называемую Св. Троица, [1] Нѣмцы же называли ее Іерусалимомъ. Передъ Кремлемъ на площади, на правой сторонѣ, находилось мѣстечко, огороженное рѣшеткою, въ видѣ амвона, подлѣ котораго стояли 2 огромныя металлическія пушки, изъ коихъ одна имѣла около локтя въ поперечникѣ. Когда церковный ходъ приблизился къ этому огороженному мѣсту, Великій Князь и Патріархъ одни только вошли въ него. Патріархъ держалъ передъ Царемъ книгу, окованную серебромъ, съ литымъ выдававшимся образомъ по серединѣ; Царь съ благоговѣніемъ клалъ низкіе поклоны передъ книгою, и за тѣмъ коснулся ея головою своею; въ то же время Священники читали, стоя внѣ рѣшетки. Черезъ нѣсколько времени Патріархъ въ другой разъ подошелъ къ Царю, далъ ему облобызать большой, съ руку величиною, золотой крестъ, осыпанный брильянтами, и дотронулся этѣмъ крестомъ чела и обоихъ ланитъ Царя; послѣ чего оба они, а равно и всѣ, отправились уже въ сказанную церковь, гдѣ и продолжали свое богослуженіе.

Греки, прибывшіе съ Турецкимъ Посломъ, также вошли, вмѣстѣ съ другими, въ церковь. Русскіе охотно допускаютъ ихъ въ свои храмы, по тому что они исповѣдуютъ одинаковую съ ними Греческую Вѣру; Христіянамъ же всѣхъ другихъ Исповѣданій входъ въ Русскія церкви рѣшительно возбраняется. На описанномъ сейчасъ ходѣ присутствовало множество народа, который поклонами и крестнымъ знаменіемъ выражалъ свое благоговѣніе.

8-го Октября мы были на 3-мъ тайномъ слушаніи съ Гг. Шведскими Послами, и добрые 2 часа пробыли на немъ.

12-го числа Великій Князь ѣздилъ на богомолье въ церковь, находящуюся въ полумили отъ города, въ сопровожденіи своихъ Бояръ, Князей и 1000 человѣкъ войска. Впереди ѣхалъ верхомъ на лошади Великій Князь одинъ, съ плетью въ рукѣ, а за нимъ

---

[1] Покровъ Пресвятыя Богородицы, что на Рву, иначе Василій Блаженный. *О. Б.*

Бояре и Князья, по 10 въ каждой шеренгѣ, представляя собою великолѣпное зрѣлище. За тѣмъ слѣдовала Великая Княгиня съ дѣтьми: молодымъ Княземъ и Княжною, въ деревянной, рѣзной, большой каретѣ, сверху покрытой краснымъ сукномъ, а по сторонамъ завѣшанной желтой тафтою; карету везли 16 бѣлыхъ лошадей. Потомъ слѣдовали Царскія придворныя госпожи въ 22 деревянныхъ каретахъ, раскрашенныхъ зеленою краскою и покрытыхъ также краснымъ сукномъ, которымъ покрыта была и вся конская упряжь. Кареты были плотно притворены и завѣшены, чтобы никого изъ сидящихъ внутри нельзя было видѣть; но, на мое счастье, случилось такъ, что вѣтеръ приподнялъ нѣсколько занавѣсь въ проѣзжавшей мимо меня каретѣ Великій Княгини, и я могъ видѣть ея лице и платье; послѣднее было чрезвычайно роскошно и великолѣпно. По сторонамъ поѣзда шло болѣе 100 стрѣльцовъ, съ бѣлыми палками въ рукахъ, которыми они разгоняли съ дороги народъ, сбѣжавшійся отовсюду. Народъ же этотъ, вообще любящій и глубоко почитающій свое Правительство, посылалъ, въ слѣдъ поѣзду, громкія желанія всякаго счастія и благополучія.

23-го числа мы были на 4-мъ тайномъ слушаніи съ Шведскими Послами, на которомъ мы покончили съ ними большую часть нашихъ дѣлъ.

28-го Гг. Шведскіе Послы всѣ вмѣстѣ получили въ публичномъ представленіи окончательное рѣшеніе по ихъ дѣламъ и полный отпускъ. Возвращаясь съ этого представленія, они приказали нести передъ собою, двумъ чинамъ изъ своихъ, отвѣтъ на ихъ грамоты; 7-го и 10 го Ноября въ три пріема они отправились обратно изъ Москвы въ Ливонію и Швецію.

19-го Ноября мы имѣли 5-ое и послѣднее тайное слушаніе, на которомъ нашимъ Посламъ было объявлено, что Его Царское Величество, по надлежащемъ разсмотрѣніи дѣла, на основаніи существовавшихъ доселѣ договоровъ, рѣшился наконецъ сдѣлать удовольствіе Его Княжеской Милости, Фридриху, Герцогу Шлезвигскому, Голштинскому и проч. и проч., какъ своему другу, дядѣ и свояку; что, по особенной любви къ Герцогу, Царь

согласился на его просьбу, въ которой отказано было уже многимъ Государямъ Европы, именно: дозволилъ Посламъ его свободный проѣздъ черезъ Россію въ Персію и обратно, съ тѣмъ только, впрочемъ, условіемъ, чтобы Гг. Послы предварительно возвратились въ Голштинію къ своему Князю, и привезли его утвержденіе настоящаго договора Его Царскому Величеству.

Окончивъ такое продолжительное и многотрудное порученіе, мы дозволили себѣ разнаго рода удовольствія, посѣщая нѣкоторыхъ изъ нашихъ добрыхъ и близкихъ друзей. Такимъ образомъ наши Послы съ нѣкоторыми изъ насъ были однажды на крестинахъ у Г-на Шведскаго Резидента; потомъ Царскій Придворный Врачъ, Г. Вендеринъ, приглашалъ Пословъ на свадьбу, которую онъ устроилъ для друга своего и нашего любезнаго товарища въ путешествіи, Г-на Гарлефъ Людерсъ-Гаузе (Garleff Lüders Hause), бывшаго въ послѣдствіи въ Готторфѣ при Голштинскомъ Дворѣ наставникомъ Княжны. Наконецъ именитый купецъ, Г. Давидъ Рюценъ (Rützen), также далъ намъ однажды великолѣпный пиръ, на которомъ угостилъ насъ самымъ роскошнымъ образомъ.

ГЛАВА XIII.

О крестномъ ходѣ Русскихъ въ церковь, а также о поѣздѣ Крымскихъ Татаръ на представленіе.

22-го Октября [1] у Русскихъ тоже былъ большой, нарочитый крестный ходъ въ церковь, которая стоитъ не далеко отъ обыкновеннаго Посольскаго двора. На этомъ ходу присутствовали Патріархъ и Великій Князь. Крестный ходъ происходилъ слѣдующимъ образомъ:

[1] Праздникъ Казанской Божіей Матери, а церковь, вѣроятно, Казанскій Соборъ, Перев.

Вся дорога отъ дворца до церкви уложена была досками; по этой дорогѣ впереди всѣхъ шли продавцы восковыхъ свѣчей и нѣсколько человѣкъ съ метлами, которыми они подметали дорогу. За этѣмъ слѣдовалъ самый ходъ:

Прежде всего шелъ отдѣльно человѣкъ съ рукомойникомъ и полотенцемъ.

За нимъ несли 3 знамя красныхъ съ бѣлымъ, которыя походили на военные значки (Cornette).

Далѣе 61 Священникъ въ полномъ церковномъ облаченіи.

За тѣмъ на длинныхъ древкахъ несли 4-хъ Херувимовъ.

Потомъ, на такомъ же длинномъ древкѣ, одинъ человѣкъ несъ фонарь.

За нимъ шли 40 Священниковъ.

Далѣе 8 Священниковъ несли большой крестъ, съ шарами по концамъ, укрѣпленный на 2-хъ древкахъ, крестообразно сложенныхъ.

За ними шли сто человѣкъ Священниковъ и монаховъ, каждый съ иконой въ рукахъ.

Далѣе: 2 человѣка несли огромной величины, покрывавшую ихъ собою, икону, за которой слѣдовали еще 40 Священниковъ.

За тѣмъ трое несли другую большую икону, украшенную множествомъ жемчуга.

За ними еще икона, которую несъ одинъ человѣкъ.

Потомъ шли 4 Священника и пѣли, а за ними опять икона.

Всѣ отъ иконы были живописныя, и ни одной не было рѣзной.

Далѣе украшенный брильянтами крестъ, длиною слишкомъ въ четверть локтя, на блюдѣ. Потомъ несли двѣ горящія свѣчи.

За тѣмъ шелъ Патріархъ въ богатѣйшемъ церковномъ облаченіи, подъ голубымъ небомъ (балдахиномъ); его вели подъ руки

2 человѣка. Передъ Патріархомъ и по сторонамъ у него шли до 50 Священниковъ и монаховъ.

За этѣми послѣдними шелъ наконецъ Царь пѣшкомъ, подъ краснымъ небомъ, сопровождаемый своими Боярами и Князьями.

За ними 2 человѣка несли красное сѣдалище Великаго Князя; потомъ вели его лошадь, и наконецъ Царскія сани, которыя везли 2 бѣлыя лошади.

Въ такомъ ходѣ шли Русскіе въ сказанную церковь. Причиною постройки этой церкви и учрежденія ежегоднаго къ ней хода была икона Божіей Матери, которую нашли въ землѣ, на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ стоитъ церковь. [1]

12 Декабря мы видѣли поѣздъ Крымскихъ Татаръ на представленіе, состоявшій изъ 72-хъ человѣкъ, которые всѣ величали себя Посланниками. Великій Князь сидѣлъ съ ними на представленіи цѣлые 3 часа и самъ выслушалъ ихъ прошенія. Они расположились въ пріемной, на полу, по своему обыкновенію, и (какъ разсказывали намъ) всѣмъ имъ поднесли тамъ по чашѣ меду. За тѣмъ Великій Князь надѣлилъ всѣхъ ихъ подарками: 2-мъ главнѣйшимъ изъ нихъ подарилъ парчевые кафтаны, остальнымъ же изъ алаго сукна и другихъ матерій, сообразно съ значеніемъ каждаго, равно какъ и шапки: старшимъ даны были соболевыя, низшимъ изъ другаго мѣха. Всѣ этѣ подарки Татары, возвращаясь съ представленія въ свое помѣщеніе, надѣли на себя посверхъ своей одежды.

Народъ этотъ, довольно опасный и хищный, занимаетъ обширныя пространства въ разныхъ мѣстахъ на югъ отъ Москвы, и своими безпрестанными набѣгами, грабежемъ и уводомъ людей наноситъ большой вредъ Великому Князю, особенно около Тулы.

---

[1] Какъ извѣстно, Казанскій Соборъ, на Красной площади, близъ Воскресенскихъ Воротъ, построенъ, при Царѣ Михайлѣ Ѳедоровичѣ, Княземъ Пожарскимъ въ воспоминаніе освобожденія Москвы отъ Литвы, въ 1612 г., во имя Казанскія иконы Божія Матери, съ предѣломъ Св. Равноапостольнаго Аверкія Чудотворца, празднуемаго 22-го Октября. *О. Б.*

Хотя уже по приказу Царя Ѳедора Ивановича, въ защиту противъ набѣговъ Татаръ, былъ вырубленъ лѣсъ, вырыты канавы и на 100 миль подѣланы валы, но этѣ мѣры и по сію пору весьма мало приносятъ пользы. Съ такими посольствами этѣ народы довольно часто пріѣзжаютъ въ Москву, собственно только для того, чтобы получать подарки. Въ такихъ случаяхъ, чтобы имѣть миръ, Царь не щадитъ издержекъ; Татары же до тѣхъ только поръ и соблюдаютъ миръ, пока ихъ хорошо принимаютъ и дарятъ.

ГЛАВА XIV.

О послѣднемъ публичномъ представленіи.

16-го Декабря провожали насъ на публичное представленіе, опять съ большимъ великолѣпіемъ, и какъ по причинѣ мороза и снѣга Русскіе Бояре уже не ѣздятъ верхомъ, а обыкновенно въ саняхъ, то за Послами прислано было двое прекрасныхъ саней, изъ которыхъ одни обиты были краснымъ атласомъ, другіе красной камкой, внутри обложены шкурой бѣлаго медвѣдя, а сверхъ шкуры покрыты прекрасными Турецкими коврами. Хомуты на лошадяхъ были вызолочены и увѣшены множествомъ лисьихъ хвостовъ: это самое роскошное украшеніе санной упряжи, не только у знатныхъ Бояръ, но даже и у самаго Царя.

Приставы ѣхали отдѣльно, каждый въ особыхъ саняхъ, по правую руку каждаго Посла. По прежнему, передъ пріемнымъ покоемъ, Пословъ встрѣтили 2 знатные Боярина, и ввели ихъ къ Царю, который началъ тѣмъ, что спросилъ Пословъ, черезъ своего Государственнаго Канцлера, все ли Гг. Послы въ добромъ здоровьи? По приличномъ отвѣтѣ на этотъ вопросъ, позади Пословъ поставили лавку, на которую пригласили ихъ сѣсть. За тѣмъ Канцлеръ сказалъ: «Великій Государь, Царь и Великій Князь, Михаилъ Ѳеодоровичъ, Самодержецъ Всероссійскій и проч. и проч., приказалъ вамъ, Посламъ, сказать, что вы присланы отъ Его Кня-

жеской Милости, Князя Фридриха Голштинскаго, къ Его Царскому Величеству съ грамотами, которыя Царь исправно получилъ; что, по вашему желанію, Его Царское Величество приказалъ выслушать васъ своимъ Боярамъ и Совѣтникамъ: Князю Борису Михайловичу Лыкову, Василію Ивановичу Стрѣшневу, и Думнымъ Дьякамъ: Ивану Тарасовичу и Ивану Говоренову; что за тѣмъ, по совѣщанію съ ними, по извѣстному дѣлу, у васъ состоялся договоръ, который вами подписанъ; что въ то же время Его Царское Величество получилъ черезъ васъ отъ Курфирста Саксонскаго, Іоанна Георга, грамоту, содержаніе которой онъ изволилъ выслушать. Теперь же вы должны принять отвѣтныя грамоты Его Царскаго Величества къ Князю Фридриху Голштинскому и Курфирсту Іоанну Георгу.»

Вмѣстѣ съ тѣмъ, тутъ же передъ Царскимъ престоломъ, Канцлеръ передалъ Посламъ грамоты, которыя Послы приняли съ обычнымъ приличіемъ. Потомъ Великій Князь поклонился и сказалъ, чтобы Послы, когда возвратятся къ Курфирсту Іоанну Георгу и къ Его Княжеской Милости, Герцогу Фридриху, передали имъ его поклонъ. Сказавши это, Царь велѣлъ Канцлеру сообщить Посламъ, что онъ еще разъ соизволяетъ допустить ихъ, главныхъ Офицеровъ и Гофъ-Юнкеровъ къ своей рукѣ. По окончаніи этого обряда, намъ опять объявили, что Царь жалуетъ насъ кушаньемъ отъ своего стола. Послы почтительно благодарили за всѣ оказанныя имъ Царскія милости и благосклонное къ нимъ вниманіе, пожелали Его Царскому Величеству долголѣтней жизни, счастливаго и мирнаго правленія, и всему дому Великокняжескому всякаго благополучія. За тѣмъ окончательно простились и поѣхали обратно въ свое пребываніе.

Черезъ часъ принесли къ намъ Великокняжескіе напитки и кушанья; послѣднихъ было 46 блюдъ, которыя состояли большею частію изъ вареной, жареной въ постномъ маслѣ и печеной рыбы, изъ кой-какой зелени и разныхъ печеній; мяса не было ни какого по тому, что въ то время у Русскихъ былъ постъ, который ежегодно держатъ они передъ Рождествомъ Христовымъ. Съ этѣмъ обѣдомъ пришелъ Князь Иванъ Львовъ, который уго-

щалъ насъ точно съ такими же обрядностями, съ какими угощали насъ и послѣ перваго публичнаго представленія.

Послѣ обѣда пришли къ намъ Конюшій, Ключникъ (погребщикъ) Великаго Князя, да поставщики, которые во все время пребыванія нашего въ Москвѣ доставляли въ помѣщеніе Посламъ съѣстные припасы и напитки, и просили Пословъ о благодарности. Конюшему, Ключнику и Князю Львову подарено было каждому по бокалу, остальнымъ (которыхъ было 16 человѣкъ), всѣмъ вообще, дано 32 рубля, что составляетъ 64 рейхсталера.

На слѣдующій день явились къ намъ 2 Пристава съ 2-мя переводчиками; послѣдніе были: Гансъ Гельмесъ, находившійся при Царѣ и при Боярахъ его во время нашихъ тайныхъ совѣщаній, и Андрей Ангелеръ (Angeler), служившій постоянно при насъ, вмѣстѣ съ однимъ Приставомъ; всѣ они четверо пришли освѣдомиться, сколько лошадей потребуется для насъ на обратную поѣздку; мы сосчитали и объявили, что нужно будетъ до 80 подводъ или вольныхъ лошадей. Господа эти тоже получили отъ Пословъ подарки, каждый по большому бокалу; главному Писарю (Секретарю) въ Канцеляріи также былъ данъ большой бокалъ. Кромѣ того разосланы были разные бокалы нѣсколькимъ Боярамъ, которые оказали какую ни будь услугу въ нашихъ дѣлахъ, или же просто были особенно дружески расположены къ намъ во все время.

ГЛАВА XV.

Объ отъѣздѣ нашемъ въ Голштинію, отъ Москвы до Новгорода.

21-го числа наши Пристава представили намъ новаго Пристава, Богдана Сергѣевича Гомодова (Bogidan Tzergewitz Gomodow), который долженъ былъ провожать насъ до Шведской границы.

На слѣдующій за тѣмъ день Приставы доставили въ жилище Посламъ 80 подводъ, и вмѣстѣ съ Писаремъ Царской кладовой и

другими 12-ю человѣками Русскихъ, принесли отъ Его Царскаго Величества подарки Посламъ и состоящимъ при нихъ, а именно: нѣсколько циммеровъ соболей (одинъ циммеръ [1] равнялся 20 парамъ соболей), двумъ Посламъ вмѣстѣ дано было 11 циммеровъ лучшихъ соболей; Офицерамъ, Юнкерамъ, Камеръ-Пажамъ, Фурьерамъ, кухмистру и Вагенмейстеру, каждому по одному циммеру подкладочнаго соболя; остальнымъ низшимъ чинамъ, нѣкоторымъ по двѣ пары, а другимъ по парѣ соболей. При этомъ Послы подарили Писарю, который пришелъ съ соболями, бокалъ, а остальнымъ Русскимъ 30 рейхсталеровъ.

Его Царское Величество приказалъ въ то же время передать Посламъ, что не хотятъ ли они, по причинѣ наступающаго праздника Рождества Христова и очень сильныхъ морозовъ, пробыть еще нѣсколько дней въ Москвѣ; что Царю будетъ весьма пріятно, если они останутся, не смотря на то, что для отъѣзда ихъ все уже приготовлено. Но такъ какъ Гг. Послы торопились домой, то мы и начали собираться въ путь.

Послы и нѣкоторые изъ насъ купили для себя собственныя сани, за которыя изъ разряда самыхъ лучшихъ платили мы по 3, много по 4, талера.

Между тѣмъ, имѣя въ будущемъ намѣреніе ѣхать въ Персію, Послы наши отправили корабельнаго мастера, Михайла Кордеса, съ 6-ю людьми, въ Нижній (Niesen), находящійся во 100 миляхъ за Москвою, съ тою цѣлью, чтобы онъ построилъ тамъ корабль для будущаго плаванія нашего по Волгѣ и Каспійскому морю.

Такимъ образомъ 24-е Декабря назначено было днемъ нашего отъѣзда; вполдень явились Приставы съ нѣсколькими стрѣльцами и двумя санями (тѣми самыми, въ которыхъОсловъ возили на представленіе), и обычнымъ порядкомъ проводилиОсловъ изъ города. Простившись съ Приставами, Нѣмцами и другими хорошими нашими пріятелями, которые провожали насъ съ полчет-

[1] Циммеръ 40 штукъ, счетъ употребляемый мѣховщиками. Перев.

верти мили за городъ, усѣлись мы каждый въ свои сани и пустились въ путь.

Въ этотъ день и слѣдующую за нимъ ночь мы проѣхали до Клина (Klin), селенія, лежащаго въ 90 верстахъ или въ 18 миляхъ отъ Москвы. Такъ какъ слѣдующее 25-е число было днемъ нашего праздника Рождества Христова, то мы отпраздновали его сдѣсь съ проповѣдью; послѣ обѣда отправились дальше, ѣхали цѣлую ночь, и утромъ 26-го числа прибыли въ городъ Тверь. Это былъ первый ямъ; намъ дали сдѣсь свѣжихъ лошадей, на которыхъ вечеромъ и во всю ночь мы сдѣлали 12 миль и пріѣхали въ Торжокъ. Отсюда черезъ 4 дня, и со дня отъѣзда изъ Москвы черезъ 6 дней,[2] именно 31 Декабря, прибыли мы въ Новгородъ, до котораго отъ Москвы считается 110 Нѣмецкихъ миль. Такая скорая ѣзда вовсе не удивительна въ Россіи; ибо въ зимнее время Русскія лошади могутъ постоянно, не кормя, бѣжать отъ 10 до 12 миль, при томъ же такой ѣздѣ способствуетъ и то, что Россія вездѣ почти представляетъ плоскую равнину.

1635 годъ.

ГЛАВА XVI.

Путешествіе, черезъ Нарву, Ревель, Перновъ, до Риги.

1-го Генваря, 1635 года, отслуживши обѣдню, мы выѣхали изъ Новгорода и сдѣлали 36 верстъ до Мокрицы (Mokritz). 2-го проѣхали 32 версты до Звѣрина (Tsverin). 3-го — 30 верстъ до Орлина (Orlin). 4-го — 41 версту до Зарицы (Saritza). Въ слѣдующую за тѣмъ ночь мы проѣхали еще 4 мили до Лилиенгагена (Lilienhagen), имѣнія въ Ижоріи (Ingermanladt) Г-жи Катарины Стоніе (Stopioe), вдовы Іоанна Миллера, бывшаго Агента Шведскаго въ Москвѣ, гдѣ насъ угостили отлично. 5-го числа, сдѣлавши 7 миль, мы прибыли въ городъ Нарву.

---

[2] Сдѣсь явная ошибка: надо черезъ 7 дней. Перев.

6-го числа мы отправили обозъ нашъ впередъ, Послы же съ нами выѣхали на другой день, и черезъ 3 дня, т. е., 10 Генваря, пріѣхали въ городъ Ревель.

Мы прожили сдѣсь цѣлыя 3 недѣли. Увидавши, что возвратиться въ Голштинію по Балтійскому морю намъ было не возможно, по причинѣ прекращенія плаванія, и справедливо полагая, что было бы неблагоразумно оставаться въ Ревелѣ на всю зиму безъ дѣла, мы рѣшились немедленно продолжать наше путешествіе сухимъ путемъ черезъ Пруссію, Поморье и Мекленбургъ. По этому большая часть прислуги оставлена была въ Ревелѣ, на хлѣбахъ у Г. Генриха Козена (Kosen), съ которымъ мы сдѣлали по этому предмету условіе. Послы же, взявши съ собою только 10 человѣкъ, 30-го Генваря выѣхали изъ Ревеля и отправились по кратчайшей дорогѣ въ Ригу.

Первыя двѣ ночи провели мы въ помѣстьѣ Кегель (Kegel), гдѣ потомственный владѣлецъ въ Кундѣ, бывшій въ тоже время членомъ Ревельскаго Магистрата и моимъ добрымъ тестемъ, Іоаннъ Миллеръ, угощалъ насъ на славу.

2-го Февраля прибыли мы въ Перновъ (Parnow), гдѣ привѣтствовали насъ пушечными выстрѣлами, при чемъ Богъ избавилъ меня отъ большаго несчастія: только что стали мы въѣзжать въ городскія ворота, какъ въ нашу сторону, съ площади, выстрѣлили изъ пушекъ, и банникъ, забытый во время заряженія въ жерлѣ одной пушки, близехонько пролетѣлъ мимо меня, ударился въ стѣну, распался въ дребезги, а осколки его упали подлѣ самыхъ саней моихъ: отъ грому и треску я оглохъ на цѣлые полчаса.

Перновъ небольшой городъ, получившій названіе свое отъ рѣки, протекающей въ немъ, стоитъ у Балтійскаго моря; въ немъ есть довольно порядочный замокъ, а главная промышленность его и торговля заключаются въ хлѣбѣ. Король Шведскій, Ерикъ, въ 1562 году взялъ этотъ городъ у Польши, но Поляки снова завоевали его себѣ въ 1565 году; у этѣхъ послѣднихъ его отняли потомъ Русскіе. Наконецъ, въ 1617 году, Шведы опять покорили его своему владычеству, подъ которымъ находится онъ

и понынѣ. Въ наше время владѣла имъ и находилась въ немъ вдова Графа Фонъ Турнъ (Thurn), Госпожа Магдалина, урожденная Графиня Фонъ Гардекъ (Hardeck). Послы отправили къ ней меня, вмѣстѣ съ двумя другими чинами изъ состоящихъ при нихъ, засвѣдѣтельствовать Ея Графской Милости ихъ почтеніе и предложить ей свои услуги, которыми они могли служить ей по какимъ ни будь дѣламъ въ Германіи. Такое привѣтствіе и предложеніе услугъ были весьма пріятны Ея Графской Милости, и она, въ знакъ благодарности, сама предложила каждому изъ насъ 3 большихъ бокала Испанскаго вина, за здоровье Княжеской Милости, нашего Государя, и Пословъ его; при этомъ чрезвычайно умно распространилась она о высокой славѣ нашего Князя, о похвальныхъ намѣреніяхъ предпринятаго имъ Посольства, весьма искренно говорила о Русскомъ народѣ, его Вѣрѣ, и разговоръ ея исполненъ былъ такой прелести и величія, которыхъ передать не возможно. Кромѣ того, Графиня прислала въ помѣщеніе Пословъ изъ замка двухъ дѣтей своихъ, молодыхъ Фонъ Турнъ: Графа Христіяна и Графа Генриха, въ сопровожденіи Гофмейстера ихъ, Іоанна Липгардта (Liphardt), во уваженіе Его Княжеской Милости, для предложенія услугъ его Посламъ. Послы удержали у себя молодыхъ Графовъ откушать въ тотъ вечеръ вмѣстѣ съ ними. Молодые люди въ разговорахъ своихъ и обращеніи обнаружили особенныя достоинства, свойственныя ихъ высокому состоянію и почти неожиданныя въ такихъ юныхъ лѣтахъ.

На слѣдующій день Графиня прислала намъ множество разнаго продовольствія, и нѣсколько писемъ къ тестю ея, Старому Графу Фонъ Турнъ; вмѣстѣ съ тѣмъ она просила Пословъ поручить сыновей ея вниманію Его Княжеской Милости, какъ будущихъ слугъ его.

Выѣзжая изъ города, мы хотѣли расплатиться съ хозяиномъ гостинницы, въ которой останавливались, но онъ рѣшительно отказался взять деньги за наше продовольствіе, говоря, что Графиня присылала для нашего стола большую часть своихъ съѣстныхъ припасовъ; по этому мы подарили ему 20 рейхсталеровъ, за которые онъ довольно дружески благодарилъ насъ. Но едва проѣхали мы съ милю отъ города, какъ увидали верхового, ко-

торый догналъ насъ и возвратилъ намъ деньги, которыя мы подарили хозяину, при чемъ сказалъ прямо, что такого подарка было слишкомъ мало. Такимъ образомъ мы принуждены были послать назадъ своего гонца, приказавъ къ даннымъ уже прибавить еще 12, чѣмъ хозяинъ остался наконецъ доволенъ.

6-го числа мы въѣхали въ Ригу, гдѣ какъ нельзя лучше приняты были нашими добрыми друзьями. На слѣдующій день Г-нъ Губернаторъ навѣстилъ Пословъ, а 10-го числа устроилъ для нихъ у себя праздникъ, на который пригласилъ насъ и важнѣйшихъ особъ города, и на которомъ угощалъ самымъ роскошнымъ образомъ.

Во всѣ эти дни насъ безпрестанно приглашали друзья наши на пиры и доставляли намъ всевозможныя удовольствія.

ГЛАВА XVII.

О путешествіи черезъ Курляндію.

13-го Февраля мы снова выѣхали изъ Риги, вмѣстѣ съ однимъ Французскимъ Посланникомъ, который подписывался такъ: «Charles Tallerand, Prince de Chales, Marquis Dissidevil, Baron des Baronies de Marrvil et de beauville, Segneur de Griquol.» Король Французскій послалъ его, съ Яковомъ Русселемъ (Rüschelln), въ качествѣ Посла въ Турцію и къ Великому Князю Московскому; но товарищъ его, будучи въ Москвѣ, измѣнически оклеветалъ его передъ Патріархомъ (у котораго Руссель своими коварными происками пріобрѣлъ большую силу), такъ что онъ впалъ въ немилость у Великаго Князя и былъ сосланъ въ Сибирь, гдѣ содержался цѣлые 3 года. Въ послѣдствіи, когда хитрость и злоба Русселя, направленная къ тому, чтобы посѣять вражду между разными Государями, и низвергать всѣхъ тѣхъ, которые мѣшали ему въ такой политикѣ, открылась и Маркизъ оказался невиннымъ, ему возвратили свободу, послѣ смерти Патріарха. Въ заточеніи и изгнаніи своемъ Маркизъ выучилъ отъ скуки первыя 4 книги Энеиды Виргилія, наизустъ, такъ

что если изъ этѣхъ книгъ сказать ему какой угодно стихъ, онъ тотчасъ же могъ продолжать его до самаго конца; ему было всего 36 лѣтъ и характеръ у него былъ преживой и веселый.

Мы ѣхали черезъ Курляндію, и 14-го числа къ полудню прибыли въ Митаву, небольшой городъ, лежащій въ 6-ти миляхъ отъ Риги; оттуда, поздпимъ вечеромъ, проѣхали мы еще 3 мили и остановились въ селѣ Дублинѣ (Dublin). Сдѣсь, по темнотѣ ночи, хозяинъ гостинницы принялъ насъ за солдатъ, или за Цыганъ, которые не задолго передъ нами посѣтили его и плохо заплатили; наконецъ мы уговорили его кое-какъ впустить насъ, но изъ пищи все таки не добыли у него ни чего, кромѣ черстваго сыра, хлѣба и кислаго пива.

15-го числа, проѣхавъ далѣе 7 миль, прибыли мы въ Фрауэнбергъ (Frawenberg), въ которомъ Исправникъ хотя не пустилъ насъ въ замокъ, но прислалъ намъ въ гостинницу добрую бочку пива. Фрауэнбергъ небольшой городокъ, принадлежащій Польшѣ; въ немъ на горѣ стоитъ монастырь, вокругъ котораго живутъ Каноники (монахи) и получаютъ хорошій доходъ.

16-го числа, отъѣхавши далѣе еще 7 миль, прибыли мы въ Бадаренъ (Badaren), находящійся также въ Польскомъ владѣніи, и остановились тамъ у одного стараго Дворянина, отставнаго конпаго Ротмистра, Іоанна Амбодена (Amboden). Этотъ Дворянинъ угостилъ насъ отлично, продержалъ за столомъ до полуночи, потчуя превосходными напитками, какъ, на примѣръ: старымъ Литовскимъ медомъ, виномъ, пивомъ, и въ короткое время такъ ознакомился съ Послами, что окончательно пріобрѣлъ ихъ дружбу. На слѣдующее утро онъ въ другой разъ угостилъ насъ превосходнымъ завтракомъ, привелъ на этотъ завтракъ и 2-хъ своихъ дочерей, которыхъ на канунѣ не показывалъ, и велѣлъ во все это время своимъ музыкантамъ играть на литаврахъ. На прощаніи онъ подарилъ Посламъ, въ знакъ памяти, одному прекрасное ружье, а другому шпагу, на что Гг. Послы отвѣчали ему также подарками, 2-мя отличными карманными часами. Мы пировали за завтракомъ до полудня, по чему въ этотъ день (т. е., 17-го числа) сдѣлали только 4 мили, проѣхавши до Гафсгофа (Haffshoff), гдѣ легли спать уже не ѣвши.

19-го числа проѣхали мы далѣе 6 миль, до селенія Ватцава (Watzaw); 18-го тоже 6 миль до Мемеля.

Мемель, небольшой, но довольно порядочный, городокъ, съ удобною пристанью на Балтійскомъ морѣ, окруженъ со всѣхъ сторонъ рукавами рѣки и укрѣпленъ окопами о 4-хъ раскатахъ. Онъ построенъ въ 1250 году по Р. Х., принадлежитъ Пруссіи и Курфирсту Бранденбурскому, и въ нашу бытность сильно охранялся отъ Шведовъ.

20-го Февраля мы отправились по заливу до Свенцеля (Swentzel), на разстояніи 3-хъ миль; вечеромъ, проѣхавши далѣе пять миль, прибыли въ Булкапенъ (Bulcapen); отсюда, сдѣлавши еще 8 миль, мы благополучно пріѣхали, 21-го числа, на своихъ саняхъ въ Королевецъ (Koenigsberg), гдѣ, по недостатку снѣга, принуждены были оставить свои сани.

Между разными достопримѣчательностями города, мы нашли сдѣсь, въ прекрасномъ замкѣ Курфирста, превосходную библіотеку, которая хотя не увеличивается постоянно ежегодными пріобрѣтеніями, за то содержится въ отличномъ порядкѣ. Въ числѣ множества шкафовъ, мы видѣли въ ней одинъ, полки котораго уставлены были большими листовниками въ 4-ку, украшенными серебромъ. Изъ этого шкафа показывали намъ одну книгу, писанную собственноручно Маркграфомъ Брандебургскимъ, первымъ Герцогомъ Прусскимъ, скончавшимся въ 1564 году. Въ ней онъ даетъ наставленія своему сыну, какимъ образомъ этотъ послѣдній долженъ послѣ него править Герцогствомъ, сообразно съ Христіянскимъ ученіемъ на благо подданнымъ. Кромѣ того, въ этомъ замкѣ, за церковью, есть превосходнѣйшій залъ во 166 шаговъ длины и въ 30 ширины, со сводами, художнически выведенными безъ всякихъ столбовъ и опоръ въ серединѣ.

24 числа мы выѣхали изъ Королевца въ каретахъ и повозкахъ, съ кучерами: дорога шла лѣсами и песчаными холмами до Ельблонга (Elbingen). Этотъ городокъ не отличается большими и роскошными зданіями, но расположенъ прекрасно, съ довольно

правильными улицами, съ башнями, новыми валами, надежными раскатами и укрѣпленіями.

27 Февраля пріѣхали мы въ Гданскъ (Dantzig) и прожили въ немъ 3 недѣли. Въ продолженіи этого времени Магистратъ почтилъ насъ разными подарками, нѣкоторые члены его и важнѣйшіе граждане (изъ которыхъ главный былъ Россовъ, das Rossowische), безпрестанно давали намъ богатые обѣды. Насъ водили также въ Юнкергофъ находящійся на одной площади, гдѣ, въ огромной со сводами залѣ, собираются знатнѣйшія лица города и занимаются попойками. Здѣсь они составляютъ изъ себя братство, пользующееся разными преимуществами, въ которое приняты были наши Послы и нѣкоторые изъ насъ и въ которомъ, какъ значится въ книгѣ ихъ, участвуютъ и многія Княжескія особы. Кто хочетъ быть братомъ, долженъ выпить большой, золоченый, заздравный бокалъ, въ который входитъ цѣлая кружка (Kanne) вина, и при этомъ объявляютъ, что кто выпьетъ этотъ бокалъ разомъ весь, тотъ можетъ взять его съ собою домой. Однажды какой-то Полякъ, желая пріобрѣсть бокалъ, рѣшился и выпилъ въ одинъ духъ изъ него все вино. По существующему постановленію, ему позволили взять бокалъ домой, но въ слѣдъ за тѣмъ потребовали его назадъ, съ такой оговоркой, что хотя позволяется брать выпитой бокалъ къ себѣ на домъ, но не удерживать его у себя. Намъ показывали также ружейную Палату, богатѣйшее зданіе, наполненное разнаго рода военными принадлежностями и всякимъ оружіемъ, которыя содержатся въ такомъ порядкѣ, что тотчасъ видно, какую страсть имѣютъ къ нимъ граждане.

16-го Марта мы снова отправились въ путь, и 25-го числа прибыли въ прекрасный городъ Штетинъ.

29-го, именно въ день Пасхи, пріѣхали мы въ Ростокъ, а 30 въ Висмаръ. Такъ какъ эти послѣдніе города лежатъ по сосѣдству съ нами, и довольно извѣстны уже изъ другихъ писателей, въ особенности изъ сочиненій Каспера Шульцена (Schultzen), Геннебергерна (Henneberger), Цейлерна (Zeiler) и другихъ, то нѣтъ надобности въ подробномъ ихъ описаніи.

Послѣдняго числа Марта мѣсяца прибыли мы въ Княжеской замокъ Шёнбергъ (Schönberg). Сдѣсь родители любезнаго нашего спутника, Іоанна Альбрехта Фонъ Мандельсло (Mandelslo), приняли и угостили насъ отлично, особенно меня; по тому что, по причинѣ полученной мною тутъ раны, я долженъ былъ остаться на нѣсколько дней по отъѣздѣ Пословъ, и въ этѣ дни радушные хозяева оказывали мнѣ всевозможный почетъ и попеченія.

Изъ Шёнберга Послы поѣхали 1-го Апрѣля и прибыли въ Любекъ, а потомъ въ Аренсбёкъ (Arensböck). Сдѣсь Его Княжеская Милость, Герцогъ Шлезвигъ-Голштинскій, Іоакимъ Эрнстъ, прислалъ въ гостинницу за Послами карету шестернею; съ тремя чинами изъ насъ Гг. Послы поѣхали въ замокъ и обѣдали тамъ: по уваженію къ нашему Милостивѣйшему Князю и Государю, насъ приняли и угостили сдѣсь отлично.

На слѣдующее утро, послѣ добраго завтрака, Его Княжеская Милость приказалъ отвезти Пословъ назадъ въ гостинницу. Въ этотъ же день мы пріѣхали въ Прецъ (Pretz).

6-го Апрѣля, въ полдень, мы были въ Килѣ (Kiel), а вечеромъ того же дня, съ Божіею помощію, прибыли наконецъ и въ Готторфъ. На слѣдующій день Послы докладывали Его Княжеской Милости о своемъ Посольствѣ.

Вотъ вкратцѣ все о первомъ путешествіи въ Москву.

V

СМѢСЬ

СИНОДИКЪ XVI-ГО ВѢКА

ВЪ

НИЖЕГОРОДСКОМЪ ПЕЧЕРСКОМЪ МОНАСТЫРѢ.

Синодикъ сей замѣчателенъ особенно по тому, что онъ остался отъ прежняго Печерскаго монастыря, находившагося, съ XIV вѣка, ниже по теченію Волги за двѣ версты и разрушившагося при Архимандритѣ Трифонѣ въ 1597 году. Онъ начинается съ лѣтописнаго указанія о заведеніи его: «Лѣта 7103 (1595) года повелѣніемъ Господина Архимарита Трифона, еже о Христѣ съ братіею, написана сія книга, глаголемая Синаникъ, въ Печерскомъ монастырѣ Вознесенія Господа нашего, Іисуса Христа, и Преподобнаго чудотворца Деонисія, избранныхъ людей, которые въ монастырь подавали душамъ своимъ на поминокъ села и деньгами обильно.» Далѣе слѣдуетъ самая запись именъ довольно обстоятельная, по которой Синодикъ именовался даже «кормовою книгою Печерскаго монастыря.»

«Лѣта 6893 (1385) мѣсяца, Октября въ 15 день, преставися въ Кіевѣ Преосвященный Митрополитъ Діонисей, иже преже бысть Архіепископъ Суждальскій, и положенъ бысть въ печерѣ Антоніевѣ, тѣло же его и до сего дни цѣло и нетлѣнно. А преже того былъ начальникъ Печерского монастыря Нижняго Новаграда. [1] А память его мѣсяца Іюня въ 26 день, на память Пре-

---

[1] Отъ временъ Святаго Діонисія Суздальскаго, основателя Печерскаго монастыря, остались: 1. Чудотворная Печерская икона Божія Матери, принесенная имъ

подобнаго отца нашего Давида, иже въ Селуни. Въ тѣ въ оба дни понахиды и обѣдни Архимариту служити соборомъ, и кормы на братію ставити большіе.

Лѣта 7092 (1584) года, мѣсяца Февраля въ 26 день, на память Святаго отца Порфирія, Епископа Газскаго, преставися Царь и Великій Князь, Иванъ Васильевичъ, всея Россіи, во иноцѣхъ Іона. А память его мѣсяца Августа въ 29 день, на Усѣкновеніе честныя главы Іоанна Предтечи. Въ тѣ въ оба дни понахиды и обѣдни Архимариту служити соборомъ, и кормы на братію большіе. А далъ Царь и Государь и Великій Князь, Ѳеодоръ Ивановичъ, всея Руси, по отци своемъ Царѣ, Государѣ и Великомъ Князѣ, Іоаннѣ Васильевичѣ, всея Руси, во иноцѣхъ Іонѣ, въ Печерской монастырь триста рублевъ въ вѣчный помнокъ, пока мѣсто и святая обитель сія стоитъ.

Мѣсяца Ноября въ 19 день, на память Святаго Пророка Авдѣя, преставися Благовѣрный Царевичъ Іоаннъ Ивановичъ. А память его мѣсяца Марта въ 30 день, на память Преподобнаго отца нашего Ивана Списателя лѣствицы. Въ тѣ въ оба дни понахиды и обѣдни Архимариту служити соборомъ, и кормы на братію ставити большіе.

Мѣсяца Октября въ 8-й день, на память Преподобныя Пелагеи, преставися Благовѣрная Царица инока Александра. А память ея Апрѣля въ 6-й день Святыхъ мученицъ дѣвъ Ирины, Агапіи и Хеоніи. Въ тѣ въ оба дни понахиды и обѣдни Архимариту служити соборомъ, и кормы на братію ставити большіе. [2]

Мѣсяца Августа въ 7-й день, на память Преподобнаго мученика Доментіана, преставися Благовѣрная Царица Анастасія А

---

[1] изъ Кіева, и 2. сребропозлащенный продолговатый, древняго устроійства, ковшичекъ, съ вычеканенною кругомъ подписью старинными буквами: «Ковшикъ Вознесеньскоій Печерскаго монастыря Денисевы обители, кои з него испіетъ.»

[2] О Царицѣ Александрѣ вписано послѣ первоначальнаго написанія Синодика и другими чернилами.

память ея мѣсяца Октября въ 29-й день. Въ тѣ въ оба дни попахиды и обѣдни Архимариту служити соборомъ, и кормы на братію ставити большіе.

Мѣсяца Апрѣля въ 12-й день Святаго Священномученика Василія Парійскаго; на тотъ день попахиду и обѣдню Архимариту служити соборомъ по Великомъ Князѣ Васильѣ Васильевичѣ, и кормы на братію ставити. А далъ въ Печерской монастырь воды на Волгѣ, да село Рубльское, а въ немъ храмъ Рождество Пречистые Богородицы, да село Микулинское съ деревнями, а въ немъ храмъ Покровъ Пречистые Богородицы.

Мѣсяца Іюня въ 24-й день, на память Рождества Святаго Славнаго Пророка и Предтечи Крестителя Господня Іоанна; на тотъ день попахиду и обѣдню Архимариту служити соборомъ по Великомъ Князѣ Іоаннѣ Ивановичѣ, и кормъ на братію ставити. А далъ въ Печерской монастырь село Мелекшинское, да село Берельтяево съ деревнями, и въ немъ храмъ Николае Чудотворецъ.

Преставися Благовѣрный Царь и Великій Князь Ѳеодоръ Ивановичъ всея Руси Генваря въ 6-й день; память ему Февраля въ 8-й день.[3]

По Великомъ Князѣ Васильѣ по Дмитріевичѣ попахиду и обѣдню служити соборомъ во вторую субботу Великаго Поста, и кормъ на братію ставити. А далъ въ Печерской монастырь поле Запрудное, да поле Коропово, да село Юрьевское съ деревнями, а въ немъ храмъ Святый Георгій.

По Великомъ Князѣ Константинѣ, да по Великомъ Князѣ Борисѣ Константиновичѣ, да по Князѣ Андреѣ Константиновичѣ, попахиду и обѣдню Архимариту служити соборомъ въ третью субботу Великаго Поста, и кормъ на братію ставити. А далъ Князь Борисъ Константиновичъ по братѣ по своемъ по Князѣ Андреѣ Константиновичѣ въ Печерской монастырь село Кадничи, да село

---

[3] О Царѣ Ѳедорѣ Ивановичѣ вписано также послѣ первоначальнаго заведенія Синодика.

Новое съ деревнями, а въ немъ храмъ Іоанна Предтеча, да село Царицкое съ деревнями, а въ немъ храмъ Іоанна Предтеча.

По Великомъ Князѣ Дмитріѣ, да по Князѣ Семіонѣ Дмитріевичѣ: дали въ Печерской монастырь озеро Колодливецъ и съ малыми озерки. Да по Великомъ Князѣ Даніилѣ Борисовичѣ, а далъ въ Печерской монастырь Князь Данило Борисовичъ Жуковскую отчину, да село Заборье, а въ немъ храмъ Рождество Пречистые Богородицы, да село Ушаково, а въ немъ храмъ Преображеніе Спасово: понахиду и обѣдню Архимариту служити по нихъ соборомъ въ четвертую субботу Великаго поста и кормъ на братію ставити.

Мѣсяца Октября, предъ Дмитріевымъ днемъ, въ Дмитріевскую субботу, по Архимаритѣхъ Печерскыхъ понахиду и обѣдню Архимариту служити соборомъ, кормъ на братію ставити большой.

Мѣсяца Ноября въ 26-й день, на память Преподобнаго отца нашего Алимпія Столпника и освященіе церкви Святаго Великомученика Георгія, на тотъ день понахиду и обѣдню Архимариту служити соборомъ по Юрьѣ по Лачиновѣ по Новокрещенѣ. А далъ по своей душѣ въ Печерской монастырь село Ягодное и съ деревнями, и кормъ по немъ ставити.

Мѣсяца Іюля въ 17-й день, на память Святыя Великомученицы Марицы, на тотъ день понахиду и обѣдню Архимариту служити соборомъ по Маринѣ по Карамышевѣ. А дала по своей душѣ въ Печерской монастырь сельцо Карамышево, и кормъ по ней на братію ставити.

Царь и Государь и Великій Князь, Иванъ Васильевичъ, всея Руси, велѣлъ написати въ Сенаники Князей и Бояръ и прочихъ людей опальныхъ по своей Государевѣ грамотѣ. А далъ по нихъ Царь и Государь въ Печерской монастырь, на помнокъ душамъ ихъ, восмь сотъ рублевъ. Понахиду и обѣдню Архимариту служити по нихъ соборомъ въ первой вторникъ послѣ Радуницы, и кормъ на братію ставити.»

Далѣе писано послѣ первоначальнаго заведенія Синодика:

«Лѣта 7128 (1620), мѣсяца Мая 30 день, на память Преподобнаго отца нашего Исакія Далматскаго, убіенъ бысть Печерскаго монастыря Архимаритъ Іовъ, [4] а память его мѣсяца Декабря въ 20-й день Святаго Священномученика Игнатія Богоносца. И на убіеніе и на память ево въ тѣ въ оба дни попахиды и обѣдни Архимариту служити соборомъ, и кормы на братію ставити большіе, съ калачи и съ рыбами, съ преженьемъ и съ медомъ, по Великаго Государя Святѣйшаго Филарета, Патріарха Московскаго и всея Русіи, грамотѣ и по указу. Вкладу по ево, Архимаричьей, душѣ, ево, Архимаричьихъ, денегъ семьдесятъ рублевъ, да рухляди ево на сто на двадцать на три рубли на тринадцать алтынъ на четыре деньги. И обоего денегъ и рухляди сто девяносто три рубли тринадцать алтынъ четыре деньги дано.

Лѣта 7129 (1621) года, мѣсяца Февраля 1-й день, Бояринъ Петръ Петровичъ Головинъ далъ вкладу по Никитѣ Григорьевичѣ Строгоновѣ: ризы отласъ золотной на червчетой землѣ, розводы лазаревой шолкъ, оплечье Нѣмецкое шито золотомъ сплошь по бѣлой землѣ, круживо кругъ ризъ бархатъ цвѣтной по бѣлой землѣ; подложены ризы зенденью лазаревою, подпушены дорогами рудожелтыми, въ поминокъ за петдесятъ рублевъ. И Архимаритомъ на Никитино преставленье мѣсяца Ноября въ 23-й день попахиды и обѣдни служити соборомъ, и кормы на братію ставити съ калачи, и съ рыбами, и съ преженьемъ, и съ пивомъ, ежегодъ безъ переводу, пока мѣста святая сія обитель стоитъ.

Въ четвертую субботу Великаго Поста кормъ по Архимаритѣ Трифонѣ. Началъ на семъ мѣстѣ съ братіею жити, и монастырь онъ строилъ, Трифонъ. [5] Того дня на братію кормъ щти съ перцемъ, икра варепая, пироги съ горохомъ, сунь, квасъ житной сыченой и слугамъ пиво.

---

[4] Іовъ былъ преемникомъ Архимандрита Ѳеодосія, посланнаго въ Пурецкую волость къ Д. М. Пожарскому, и былъ убитъ ворами, когда ѣхалъ изъ Москвы.

[5] При Архимандритѣ Трифонѣ разрушился старый Печерскій монастырь и перенесенъ на нынѣшнее мѣсто.

140 (1632) году, Марта въ 11-й день, преставися Митрополитъ Селунскій Паисей, и положенъ, по указу Великаго Государя, Святѣйшаго Патріарха Филарета Никитича Московскаго и всея Русіи, въ Печерскомъ монастырѣ, а дано по немъ вкладу: образъ Спасовъ Еммануиловъ, вѣнецъ рѣзной, да образъ Пречистые Богородицы Умиленіе, обложенъ серебромъ, доска кипарисная; да тридцать четыре золотыхъ, да сто рублевъ денегъ. И Архимариту обѣдня по немъ служити соборомъ, кормъ большой съ колачи и пряженьемъ, рыба ушная, да бѣлужина, или осетрина, пиво по(д)дѣльное и медъ на братью, и слугамъ подѣльное; а поминати ежегодъ безпереводно.

Мѣсяца Октября во 2-й день преставися Святѣйшій Филареть Никитичъ, Патріархъ Московскій и всея Русіи, а память сво Апрѣля мѣсяца въ 21-й день Святаго Великомученика Ѳеодора, иже въ Пергіи: и на тѣ сво, Государевы, памяти попаханды служити и обѣдни соборомъ, а на братію ставити кормы большіе ежегодъ безпереводно.» [6]

Между многими родами Князей и духовныхъ лицъ въ Синодикѣ замѣчательна перечень опальныхъ людей, о которыхъ было уже упомянуто:

«Царь и Государь и Великій Князь, Иванъ Васильевичъ, всея Русіи, велѣлъ написати въ Синодикъ: Казарина и двухъ сыновъ его, Алексѣя, Хозяина, Ивана, Игнатія, Князя Василія, Князя Михаила, инока Никиту, Ѳеодора, Князя Даніила, Ивана, Ивана, Князя Владимера, Князя Ѳеодора, Князя Ивана, Андрея, Алексѣя, Григорія, Ивана, Василія, Ѳеодора, Князя Ѳеодора, Князя Іосифа, Князя Григорія, Князя Александра, Ивана, Михаила, Князя Андрея, Князя Ѳеодора, Григорія, Василія, Григорія, Князя Андрея, Василія, Князя Василія, Князя Петра, Никиту, Ивана, Князя Михаила, Князя Михаила, Князя Георгія, Князя Ивана, Князя Андрея, Князя Александра, Князя Петра, Петра, Кия-

---

[6] О Патріархѣ Филаретѣ Никитичѣ записано послѣ заведенія Синодика, на первой его страницѣ, прежде лѣтописнаго предисловія.

зя Петра, Ивана, Князя Даніила, Протасія, Князя Василія, Князя Ивана, Никиту, Ѳеодора, Михаила, Василія, Алексѣя, Ѳеодора, Симеона, Григорія, Александра, Князя Петра, Князя Никиту, Князя Андрея, Захарію, Ивана, Тимофея, Венедикта, Никиту, Льва, Димитрія, Пилука (Бухаринъ), [7] Ивана (Отаринъ), Ивана (Юминъ), Игнатія (Заболотской), Григорія (Темиревъ), Ѳеодора (Ероникинъ), Князя Василія (Волкъ), Василія (Никитинъ), Василія (Хлуденевъ), Никифора (Товарищевъ), Стефана, Димитрія, Ивана, Григорія (Ѳоминъ), Князя Михаила (Засѣкинъ), Михаила (Лопатинъ), Симеона (Мануиловъ), Александра (Кожинъ), Симеона (Оптоновъ), Григорія (Ловчиковъ), Никиту (Левашовъ), Григорія (Ковтыревъ), и сына его Бреха, Алексѣя (Левашевъ), Ѳеодора (Казариновъ), Андрея, Василія, (Тетеринъ), Ивана (Селивановъ), Іосифа (Тетеринъ), Григорія, Іова, Василія, Михаила, Іосифа, Князя Даніила (Сицкой), Андрея, Ивана (Квашнинъ), Никиту (Сабуровъ), Семеона (Бачинъ), Ивана (Колычевъ), Никиту (Трофимовъ), Ивана (Ишуковъ), Князя Владимера (Курлятевъ), Князя Ѳеодора (Сисневъ), Григорія (Исидоровъ), Андрея (Шеинъ), сына его Григорія и брата его Алексія, Андрея, Григорія (Дятловы), Ѳеодора (Образцовъ), Ивана (Иларіоновъ), Князя Симеона (Засѣкинъ), Князя Ивана (Засѣкинъ), Петра (Шерефединковъ), Павла, Елизарія (Шушеринъ), Ѳеодора (Услумовъ), Димитрія, Григорія, Василія, Василія (Ѳедчинцевъ), Ивана, Ивана (Нелепелицыны), Григорія (Перепечинъ), Андрея (Бухариновъ), Андрея (Зачесломской), Ѳеодора, Петра, Дементія, Тимоѳея (Дементіевъ), Гордія (Ступишинъ), Ивана, (Измайловъ), Ивана (Выротковъ), Василія, Нагая, Никиту (дѣти его), Марью (дочь его), Алексѣя, Ѳеодора, Ивана, Ѳеодору, Ивана, Димитрія, Ивана, Петра, Веригу, Гавріила, Ѳеодора, Василія, Ивана (Выротковы же 9 чел.), Григорія (Дементіевъ), Василія (Колычевъ), Андрея, Симеона (Кочергины), Ѳеодора (Карповъ), Ѳеодора (Заболоцкой), Михаила (Шеинъ), Князя Владимера, Князя Андрея (Гагаринъ), Аѳонасія, Ивана, Захарія (Глуховъ), Іоанна, Ѳеодора (Товарищевы), Михаила (Парвовъ), Ѳеодора, Василія (Сотницкіе), Князя Даніила (Чулюковъ), Князя

---

[7] Всѣ фамиліи въ скобахъ, а въ подлинникѣ подписаны надъ именами красными чернилами.

Ивана (Дашковъ), Григорія, Іоанна (Образцовъ), Аѳонасія, Князя Ѳеодора, Князя Іосифа (Хохолковы), Князя Григорія (Ростовскій), Михаила (Образцовъ), Іосифа (Яновъ), Князя Александра (Ярославовъ), Василія, Петра, Ивана, Ивана, Василія (Товарищевъ), Князя Ѳеодора (Песвицкой), Димитрія, Князя Андрея (Бабичевъ), Карпа (Языковъ), Матѳея, Ѳеодора, Ивана, Андрея, Григорія, Ивана, Григорія, Ивана, Симеона, Ивана (Ѳедоровъ), Михаила (Колычевъ), Князя Андрея (Ковтыревъ), Князя Ѳеодора (Троекуровъ), Михаила (Лыковъ), Аѳонасія (Октаевъ), Григорія (Плещеевъ), Тимоѳея, Князя Петра (Кропоткинъ), Василія, Евдокѣю, Марѳу, Акилину, Князя Ивана (Шурупской), Князя Даніила (Пронской), Архимарита Митрофана (изъ Нижнего Печерской), Игумена Корнилія (изъ Пскова Печерской) инока Ондреяна (Ангеловъ), инока Дороѳея (Курцовъ), инока Ѳеодосія (Пушкинъ), инока Ѳеодосія (Мятлевъ), Князя Никиту (Одоевской), Архіепископа Геннадія (Новгородской), Архіепископа Германа (Казанской), Никиту (Шереметевъ), Алексія (Басмановъ), Ѳеодора (сынъ его), Ирину, Іакова.»

Примѣчаніе. Въ другомъ Синодикѣ Печерскаго также монастыря, писанномъ въ 1552 году, при исчисленіи помнимыхъ опальныхъ людей, встрѣчаются выраженія: «Отдѣлано 20 человѣкъ, отдѣлано 30 и 9 человѣкъ, отдѣлано 84 человѣка, да у трехъ человѣкъ по руки отсѣчено, отдѣлано 17 человѣкъ, да у 14 человѣкъ по руки отсѣчено, отдѣлано 13 человѣкъ, а у семи человѣкъ по руки отдѣлано, отдѣлано 3 человѣка, отдѣлано 369 человѣкъ, изъ нищаи отдѣлано 17 человѣкъ Новгородцовъ.» А предъ перечисленіемъ опальныхъ замѣчено въ Синодикѣ: «А которые въ семъ сенаники не имены писаны, прозвыщи, или въ которомъ мѣстѣ писано 10, или 20, или 50, ино бы тѣхъ помнилъ: Ты, Господи, самъ вѣси имена ихъ.»

Сообщ. Д. Членъ **Епископъ Макарій.**

ДРЕВНЕ-РУССКОЕ СКАЗАНІЕ

ОБЪ

УБІЙСТВѢ ВЪ УГЛИЧѢ.

Никто не станетъ оспаривать того, что наша древняя письменность не внесла ни чего новаго въ общее образованіе Европы. Словесность наша имѣетъ интересъ мѣстный, имѣетъ значеніе чисто отечественное. Она обязательна для Русскаго, но ни сколько не для Европейца. Но и эта чисто мѣстная особенность ея далеко еще не выяснена на столько, чтобы отличительныя черты нашей древней письменности опредѣлились, такъ что еще далеко не очевидно, какія положительныя черты останутся за нею, если мы отбросимъ отрицательныя, то общее, что принадлежитъ Европейской средневѣковой письменности вообще и Византійской въ особенности.

Правда, что въ этомъ отношеніи довольно большое исключеніе составляетъ народный эпосъ; правда, что въ немъ довольно рѣзко обозначились двѣ главныя мысли — Княжеской или Царской власти и, неразрывная съ нею мысль, народоправства, съ маленькими эпизодами зародышей городовой жизни Новгорода. Но сравнительный способъ до сихъ поръ еще не вполнѣ выяснилъ отличительныя особенности въ представленіи этѣхъ мыслей, на сколько самостоятельно своего въ представляющихъ ихъ образахъ, на сколько въ нихъ отличности отъ подобныхъ зародышей, бывшихъ у другихъ Европейскихъ народовъ. Не легко опредѣлить народныя черты Словесности по отрывочнымъ пѣс-

нямъ, изъ которыхъ не сложилось цѣльныхъ поэмъ, какъ по недостатку рѣзкихъ очертаній новорожденнаго, по его еще почти однимъ матеріяльнымъ проявленіямъ не возможно опредѣлить его будущаго свойства. Но, не смотря на бѣдность мыслей, наша древняя Словесность, помимо своего народнаго значенія, имѣетъ великое значеніе въ томъ отношеніи, что представляетъ начало и постепенное, очень медленное, развитіе письменности на почвѣ безо всякихъ старыхъ преданій гражданственности, на почвѣ новой, дѣвственной, при смѣшеніи, хотя и не такъ значительномъ, народностей, бѣдныхъ образованостью. Когда не только Европейская, но и наша ученая Словесность, которая тянется за первой, силится отыскивать и опредѣлять бронзовый и каменный періоды, мы, изучая нашу древнюю Словесность, будемъ уяснять первичныя формы возникновенія и водворенія гражданственности, хотя бы то было и при помощи небогатой Византіи, скупыхъ на дѣлежъ наукою Нѣмцевъ и чванныхъ недоучекъ, нашихъ собратовъ, Поляковъ. Если мы начнемъ вставлять мысли современной гражданственности въ древнюю Русь, то, пожалуй, найдутся люди, самолюбію которыхъ пріятно будетъ видѣть такую не бывалую высоту въ древней Руси; но мы думаемъ, что первичность и зарожденіе письменности въ древней Руси составитъ само по себѣ важное значеніе въ исторіи Европейской образованости. Оно будетъ представлять нѣчто, похожее на введеніе въ исторію письменности среднихъ вѣковъ, а можетъ быть и одинъ изъ самобытныхъ эпизодовъ, какихъ не сохранила и не представила еще записаннымъ гражданственность, хотя этотъ эпизодъ и не будетъ слишкомъ высокъ по своимъ мыслямъ.

Останавливаясь исключительно на Древне-Русской Словесности, мы должны сказать, что она не завѣщала намъ ни богатства, ни высоты мыслей. Сколько бы мы ни силились выжимать ее, ни чувствъ глубокихъ, ни страстей сильныхъ не найдемъ, мы въ ней, по тому что ни пропасть, ни исчезнуть изъ общества не могли бы созданныя имъ самимъ умственныя и нравственныя силы. Изъ отечественнолюбиаго чувства можно жалѣть о томъ, что мы бѣдны, но украшать свой армякъ павлиными перьями одно и то же, что и марать его грязью.

Тѣмъ отраднѣе находить въ нашей древней письменности такія произведенія, въ которыхъ встрѣчается и нѣкоторое развитіе стра-

сти, и нѣкоторая высота мысли. Къ роду такихъ произведеній относится наименованное нами Сказаніе. [1]

Наша древняя Словесность нигдѣ не представляетъ намъ такихъ поэтическихъ произведеній, наполненныхъ живыми образцами творческаго воображенія и создавшихся на основѣ того крупнаго и выпуклаго событія нашей исторіи, какъ исканіе и утвержденіе власти, будетъ ли то въ вѣчевой жизни Новгорода и Пскова, или въ исторіи Московскихъ Соборовъ, или въ длинной исторіи Самозванщины. Кровавая драма, совершившаяся въ концѣ XVI-го столѣтія въ Угличѣ, не нашла себѣ поэтическаго возсозданія въ письменности нашей старины. Мы имѣемъ только Житіе убитаго младенца Царевича, Житіе, которое, какъ всѣ наши Русскія произведенія въ этомъ родѣ, представляетъ болѣе свободное описаніе событія жизни, чѣмъ лѣтопись, но въ то же время съ недостаткомъ возсозданія, творчества, фантазіи. Къ роду такихъ произведеній относится Сказаніе объ убійствѣ дитяти въ томъ же городѣ Угличѣ, но уже въ половинѣ XVII-го вѣка.

Въ Угличѣ жилъ богатый и славный посадскій человѣкъ, Никифоръ Григорьевичъ Чаполосовъ, съ женой своей, Анной. У нихъ былъ шестилѣтній сынъ, Іоаннъ, который уже учился въ училищѣ. Когда онъ ходилъ въ него, то его провожали или ихъ отроки, или, чаще всего, одинъ озлобленный человѣкъ, ближній его отцу и любимый послѣднимъ за его управленіе какою-то заведенною у Чаполосова промышленностью. [2] Въ одинъ день случилось, что, по затаенной злобѣ на Чаполосова, управитель не явился къ своему занятію, такъ что дитяти одному пришлось ити въ училище. Не бывши въ этотъ день при своемъ занятіи,

---

[1] Москов. Публичнаго Музея отдѣленіе Undольскаго рки. № 319. Сказаніе имѣетъ слѣдующее заглавіе: «Убіеніе блаженнаго младенца Іоанна Никифоровича Угличскаго.» Рукопись считается рѣдчайшею. Сказаніе составлено не раньше послѣднихъ годовъ XVII в. Но какъ бы то ни было, своимъ письменнымъ свойствомъ произведеніе это принадлежитъ древней Руси. Списокъ рки. новый.

[2] «Ради его правленія нѣкіихъ заводныхъ рукодѣльствъ.»

управитель искусно наблюдалъ за Іоанномъ, когда послѣдній шелъ одинъ. Улучивъ время, когда ребенокъ, уходя изъ глазъ матери, слѣдившей за нимъ, началъ заходить за одинъ домъ, такъ что мать не могла уже его видѣть, и, спѣша на ученье, быстро шелъ, управитель, по прозванью Ерусалимскій, началъ цѣловать его и заманивать гулять съ собою. Такъ какъ въ этотъ день было поминовеніе умершихъ и крестный ходъ, то ребенокъ и забылъ о своемъ ученьѣ. Когда Ерусалимскій дошелъ до своей деревни и до своего дому, то ввелъ къ себѣ Іоанна, а потомъ бросилъ его въ конюшню на острый терновникъ, заперъ дверь и запретилъ дитяти плакать: «Если будешь кричать, то ножемъ заколю,» говорилъ онъ. Но Іоаннъ, какъ ребенокъ, кричалъ такъ, что у него горло пересохло; впрочемъ тѣ, которые жили вмѣстѣ съ Ерусалимскимъ, сжалились надъ ребенкомъ и потихоньку давали ему хлѣба.

А между тѣмъ отецъ съ матерью вздумали взять Іоанна изъ училища на крестный ходъ, и послали отроковъ, чтобы они отпросили его у учителя. Учитель сказалъ посланнымъ, что Іоаннъ въ этотъ день въ училищѣ не бывалъ. Подумавъ, что Іоаннъ, по ребячеству, въ такой день, вмѣсто училища, съ какими нибудь дѣтьми, прошелъ въ убогій домъ, и тамъ гуляетъ, отроки не позаботились извѣстить объ этомъ отца съ матерью. Когда же отецъ и мать воротились и узнали, что сынъ ихъ не былъ въ училищѣ, то послали искать его въ убогій домъ. Проискавъ и не найдя его до вечера, они начали плакать по немъ, какъ по усопшемъ, какъ по украденномъ, ногтями царапать свое лицо, а мать горько лила слезы потоками, рыдала и тяжело вздыхала, какъ будто бы обмывала своими слезами мертвеца и, какъ по утопшемъ, рвала на себѣ волосы. И начали они искать сына въ глубинѣ рѣки, но и тамъ его не находили. Сердце матери терзалось; она драла ногтями свое лице и до того дорыдалась, что не могла ходить, такъ что ее возили. Ея волосы распустились и падали вокругъ. Тогда начали искать дитя по дорогамъ. Съ родными вмѣстѣ искалъ и Ерусалимскій и учитель. По Ерусалимскій день искалъ, а ночью вынималъ къ себѣ ребенка, билъ его рукою по щекамъ и спрашивалъ: «Не скучаешь ли по отцѣ и по матери, гаденышъ? Будешь ли называть меня отцемъ своимъ?» Но ре-

бенокъ отвѣчалъ отрицательно на послѣднее. Такимъ образомъ Ерусалимскій 16 дней держалъ ребенка на острой терніи и звѣрски билъ его плетью конною, а нѣкоторые говорятъ, что и по зубу каждую ночь выдергивалъ у него. И все это дѣлалъ онъ только съ тѣмъ, чтобъ ребенокъ отрекся отца и матери, а его называлъ отцемъ, обѣщая за это отпустить его домой. У ребенка сохло горло, онъ изнемогалъ отъ голода, хотя ему и бросали крохи хлѣба, и крестился двумя перстами; [3] тогда Ерусалимскій взялъ ножъ, нанесъ дитяти 25 ранъ и воткнулъ ножъ въ его голову, такъ что онъ прошелъ изъ одного уха въ другое. Ночью вывезъ Ерусалимскій трупъ ребенка къ убогому дому, и бросилъ его въ болотце.

Черезъ 8 дней трупъ увидѣли пастухи и разсказали объ этомъ его родителямъ, которые въ то время стояли въ церкви. Нѣкоторые говорятъ, что на встрѣчу тѣлу пошли съ хоругвями. Когда тѣло было привезено и поставлено въ церкви, многіе пытались вынуть ножъ изъ головы мертвеца, но сдѣлать этого никому не удавалось. Когда очередь дошла до Ерусалимскаго, то сожалѣніе и дрожь замѣтны были въ Ерусалимскомъ, когда онъ принимался за ножъ. И ножъ дался Ерусалимскому, и вынулъ онъ руки его изъ дѣтскихъ ушей, и черезъ это самое [4] «убивый блаженнаго всѣми познанъ бываше.» Ерусалимскаго взяли въ городское судилище, посадили въ темницу и приговорили сжечь его огнемъ.

Но отъ такой нелѣпой казни Ерусалимскій былъ спасенъ. Однажды ночью умершій ребенокъ является матери и молитъ ее, чтобы она выхлопотала у командующихъ, чтобъ они освободили убійцу отъ мучительнаго кровопролитія городскаго. И когда мать скрыла отъ всѣхъ это видѣніе, то оно повторилось и въ другую ночь. Явившееся дитя съ укоромъ говорило: «Если

---

[3] Изводъ повѣствованія раскольническій. На пр.: «глаголютъ, яко сей блаженный новоисправныхъ книгъ благочестія тайнъ причастникъ не бяше.»

[4] «Тогда нѣкоею Божіею силою на оныя руки той спадши ножъ изъ ушекъ младенческихъ, даяшеся и убійцу своего всяко обличаше.»

не упросите за этого убійцу, то меня не только здѣсь, но и въ будущемъ вѣкѣ, не увидите.» Тогда уже отецъ съ матерью разсказали о видѣніи въ монастырѣ, гдѣ по этому случаю произошло совѣщаніе, послѣ котораго и было исходатайствовано прощеніе Ерусалимскому. Черезъ 20 лѣтъ отецъ дитяти вздумалъ состроить каменную церковь. Во время приготовленія къ постройкѣ откопали гробъ дитяти, внесли его въ старую деревянную церковь и поставили у праваго окна, такъ что родители удостоились видѣть своего ребенка и въ этомъ мірѣ, хотя, по присланному Указу, гробъ дитяти и былъ поставленъ подъ спудъ, а надъ нимъ положенъ бѣлый камень. Оканчивая разсказъ свой, составитель сравниваетъ его съ надгробною пѣснью родителей по своемъ дитяти.

Это повѣствованіе въ высшей степени занимательное въ письменномъ отношеніи, конечно, не можетъ имѣть большаго въ историческомъ. Можетъ ли историкъ извлечь что ни будь для своихъ соображеній изъ того, что въ томъ же самомъ Угличѣ, черезъ полстолѣтіе съ небольшимъ послѣ убійства Царевича, совершилась подобная же быль съ сыномъ посадскаго человѣка, послужившая содержаніемъ для письменнаго сказанія? Можно ли много дать значенія тому, что городская молва въ Угличѣ очень строго отнеслась къ неуличенному убійцѣ дитяти, что въ приговорѣ граждане и судеи Углича сжечь убійцу видна не только строгость, но и какое-то мненіе, что Ерусалимскій не благополучно умеръ, можетъ быть, постоянно преслѣдуемый общественнымъ мнѣніемъ, что тотчасъ же хотѣли окружить убитое дитя вѣнцомъ святости, что быстро возникло письменное сказаніе объ этомъ событіи, что многіе жители Углича начали описывать себѣ эту повѣсть, и что, наконецъ, въ самомъ взглядѣ писателя выражается крайнее негодованіе, такъ что онъ съ первыхъ же строкъ клеймитъ Ерусалимскаго убійцей, злобнымъ? Правда, что приведенный разсказъ болѣе письменный, чѣмъ историческій, но тѣмъ не менѣе, едва ли кто будетъ отрицать, что для того значенія, которое получило убійство сына посадскаго человѣка, не могла не имѣть вліянія та почва, на которой оно возникло, по тому что на ней всего живѣе должно было сохраниться воспоминаніе объ убійствѣ дитяти Царевича.

Какъ бы то ни было, но изъ этого повѣствованія и историкъ можетъ извлечь нѣсколько положительныхъ и любопытныхъ данныхъ для Исторіи Русскаго быта XVII-го вѣка, каковы свѣдѣнія, касающіяся обстановки и положенія богатаго и промышленнаго человѣка, его заботы объ ученьи своего сына, котораго онъ отдалъ въ школу, противъ обычая древней Руси, 6 лѣтъ; или же свѣдѣніе о личности самого учителя, который, сколько видно изъ разсказа, по крайней мѣрѣ, не принадлежалъ къ духовенству, участвовавшему въ богослуженіи, и занималъ дѣтей ученьемъ въ день поминовенія усопшихъ съ крестнымъ ходомъ, въ день, выражаясь языкомъ древней Руси, гулящій; или свѣдѣнія о народномъ повѣрьи, которое выразилось въ юридическомъ средствѣ для открытія убійцы и которое до сихъ поръ еще живетъ въ томъ представленіи народа, что кровь начинаетъ течь изъ носа у жертвы, если къ ней приближается убійца при послѣднемъ прощаньѣ съ умершимъ.

По въ письменномъ отношеніи это произведеніе древней Руси принадлежитъ къ числу тѣхъ рѣдкихъ, исключительныхъ явленій, которыя изображаютъ сильныя страсти. Сила и игра страстей, которыя являются въ средневѣковой письменности Запада, продолжительная ненависть, затаенная злоба, медленное, но непрерывное, мщеніе, могли быть возсозданы тамъ, гдѣ дѣйствительная жизнь была проникнута общественными выгодами, взаимными столкновеніями и нѣкоторою утонченностью нравовъ. Что же касается до Древне-Русской жизни, то, какъ исключеніе, оно представляетъ нѣкоторую затаенную и продолжительную вражду между нѣсколькими Князьями удѣльнаго времени и Боярами между собой въ пору мѣстничества. Но не эта почва создала разбираемое нами Сказаніе. Главный и основной двигатель мщенія Ерусалимскаго—оскорбленное родственное чувство, которымъ по большой части, а не общественными интересами, и прожила наша древняя Русь, хотя составитель Сказанія и умалчиваетъ о причинѣ вражды, безъ сомнѣнія, представляя ее вполнѣ очевидною для своихъ современниковъ.

Изъ разсказа видно, что Ерусалимскій хотя и былъ управителемъ заведенія Чанолосова, но въ то же время доводился

ему родственникомъ, ближнимъ; такимъ образомъ одинъ родственникъ стоялъ къ другому въ отношеніи подчиненности. А между тѣмъ составитель Сказанія, недружелюбно относящійся къ Ерусалимскому, не могъ скрыть того, что знаніемъ дѣла и управленіемъ его Чаполосовъ былъ вполнѣ доволенъ и любилъ его за это. Но любилъ богатый родственникъ бѣдняка дѣльца по своему, употребляя его и на посылки, какъ каждодневное провожаніе 6-тилѣтняго и, кажется, упрямаго дитяти въ училище. Изъ за дитяти, или изъ за чего другого, произошла послѣдняя размолвка между Чаполосовымъ и Ерусалимскимъ, не извѣстно, хотя ребенку именно въ слѣдствіе этого пришлось въ послѣдній разъ одному ити въ училище, тогда какъ писатель говоритъ, что иногда его провожали и отроки. А между тѣмъ можно думать, что Ерусалимскій прогулялъ этотъ день, какъ день гулящій, по тому что отъ прогула не послѣдовало окончательнаго разрыва между нимъ и Чаполосовымъ, такъ что Ерусалимскій является въ числѣ тѣхъ лицъ, которыя искали пропавшее дитя. Такова обмолвка, таково противорѣчіе у писателя, строгаго къ убійцѣ дитяти. Но за то писатель во всемъ своемъ произведеніи старается выяснить, что у Ерусалимскаго была затаенная злоба, что онъ постоянно носилъ ее въ себѣ. Мы не будемъ уже говорить о томъ, что выборъ дитяти, какъ предмета для мщенія, представляетъ еще слишкомъ много звѣрскаго въ человѣческой природѣ. Нельзя не замѣтить того, что мать и отецъ готовы были взять ребенка при всякомъ удобномъ случаѣ изъ школы для гулянья, считали нужнымъ посылать его въ училище съ провожатымъ. Такія черты въ жизни дитяти, какъ дѣтское увлеченіе гуляньемъ вмѣсто ученья, рѣзко выдѣляющія его изъ того основнаго книжнаго первообраза древней Руси, который представляетъ дѣтство вдали отъ всякихъ игръ, дѣтскихъ забавъ и тѣмъ болѣе пустошныхъ разговоровъ, намекаетъ намъ на избалованность дитяти, которое Ерусалимскій долженъ былъ водить каждый день именно въ школу. Понятно, что Ерусалимскій могъ быть пріятенъ Іоанну въ тотъ день, когда не только не заставлялъ его ити въ училище, но самъ звалъ его, вмѣсто ученья, гулять. Но бывалъ ли имъ доволенъ Іоаннъ въ другое время? Мирно, тихо и ласково разговаривая, доходили они до училища, или наоборотъ? Изъ повѣствованія видно, что дитя было упрямо, настойчиво. Не могло

не понимать дитя зависимаго положенія Ерусалимскаго въ домѣ своего отца. Можетъ быть, и самъ ребенокъ относился къ нему, какъ къ слугѣ. А между тѣмъ понятіе о родовомъ старшинствѣ было очень сильно во всей Исторіи нашей древней Руси. Что именно это родственное чувство было задѣто у Ерусалимскаго, что оно было сильно оскорблено и послужило главнымъ двигателемъ въ его мѣстѣ, ясно изъ того, что когда ребенокъ попалъ въ его руки, то Ерусалимскій требовалъ отъ него только признанія родственныхъ правъ, требовалъ, чтобъ ребенокъ назвалъ его отцемъ, не идя дальше въ своихъ притязаніяхъ и обѣщая отпустить ребенка, измученнаго, разсержениаго и способнаго пажаловаться за брань, голодъ и побои. Не другого чего желала эта оскорбленная и озлобленная личность, какъ признанія своихъ родственныхъ правъ отъ дитяти.

Въ поступкѣ Ерусалимскаго съ Іоанномъ видна довольно продолжительная сила страсти мщенія. Не сразу онъ убиваетъ его. Долго онъ еще живетъ мыслію, что ребенокъ сдастся, что восторжествуетъ его родовое чувство. Медленно, по немногу, мучаетъ онъ ребенка. Каждую ночь удовлетворяетъ онъ своему мщенію, и тянетъ это 16 сутокъ, въ то время, какъ днемъ ищетъ ребенка, вмѣстѣ съ его родителями. Силу этой мести, силу этого оскорбленнаго чувства родственности, яснѣе всего можно видѣть въ тѣхъ 25 ударахъ, которые нанесены были ребенку, въ этой безсильной мести уже не надъ нравственнымъ упрямствомъ дитяти, а, вѣроятно, уже надъ мертвымъ его трупомъ, въ голову котораго втыкался ножъ.

Правда, въ этомъ разсказѣ мы не видимъ стройнаго и послѣдовательнаго развитія страсти; правда, что грубо самое проявленіе ея; что чувство мести за свои права удовлетворено не на сильномъ, а слабомъ, существѣ, тѣмъ не менѣе, съ одной стороны, Ерусалимскій принадлежалъ къ такимъ личностямъ, которыхъ называютъ дѣятельными и знающими свое дѣло, судя же по фамиліи, къ тому сословію, которое во всякомъ случаѣ было передовымъ, а по тому и болѣе чувствительнымъ на оскорбленіе, а съ другой стороны природа его была далеко не такая, чтобы онъ могъ безъ сожалѣнія и нѣкоторой дрожи подойти къ трупу ре-

бенка, хотя въ пылу страсти онъ и терялъ всякое человѣческое сознаніе.

Чтеніе подобнаго произведенія оставило бы послѣ себя слишкомъ тяжелое впечатлѣніе; сильные, но несмягченные, характеры, управляемые страстями, слишкомъ безотрадно дѣйствовали бы на читателя, если бы мы не встрѣтили въ немъ ни чего смягчающаго и примиряющаго. Свѣтлымъ геніемъ, примиряющимъ со всею Древне-Русскою шероховатостью и упорствомъ, является женщина мать, сердце которой скорѣе всѣхъ почувствовало нелѣпость казни. Мысли этой женщины больше и сильнѣе всѣхъ заняты были вопросомъ помилованія и прощенія, по тому что ея сынъ могъ явиться ей въ видѣніи не иначе, какъ всепрощающимъ.

Иванъ Некрасовъ.

НАЛЕОСТРОВЪ,

ЕГО СУДЬБА И ЗНАЧЕНІЕ ВЪ ОБОНЕЖСКОМЪ КРАѢ.

Въ Петрозаводскомъ Уѣздѣ, во 100 верстахъ отъ города, близъ югозападнаго берега Онежскаго озера, при началѣ, такъ называемой, Толвуйской губы, лежитъ небольшой островъ Палей или Палеостровъ.[1] Его окружаютъ съ югозапада погостъ Толвуйскій (въ 5 верс.), съ сѣверозапада деревня Боръ, Шунгскаго погоста (въ 15 верс.), съ сѣверовосточной стороны погостъ Челмужскій (въ 15 верст.). Мѣстоположеніе Палеострова очень пріятное, почти со всѣхъ сторонъ его далеко врѣзываются въ Онежскія воды извилистые мысы, одѣтые зеленѣющимися деревами, или покрытые сыпучими песками и громадными камнями. На сѣверномъ берегу острова возвышаются скалистыя горы, опушенныя сѣдыми мхами, отѣненныя деревами, въ срединѣ къ югозападу чернѣются дремучіе вѣковые лѣса, на восточномъ берегу растилается довольно пространная равнина, а за нею виднѣются прозрачныя Онежскія воды, усѣянныя мелкими островками, которые почти

---

[1] Въ грамотахъ и писцовыхъ книгахъ островъ иногда называется Вспальевскимъ, а иногда Вспальемъ, но больше Пальеостровомъ. Названіе Палей, по словамъ окрестныхъ жителей, дано острову по тому, что около его ловится много рыбы палья, по чему называютъ его и Палимымъ. Въ рукописной службѣ Преподобному Корнилію, мѣвшемся въ монастырѣ, островъ называется отокомъ и палеотокомъ. — Слово отокъ, отъ отекать, обтекать; окружать что со всѣхъ сторонъ теченьемъ, старинное Славянское, употреблявшееся и употребляющееся и теперь еще въ областныхъ Русскихъ нарѣчіяхъ, а также и въ нѣкоторыхъ Славянскихъ (на прим., Сербскомъ), въ смыслѣ островъ, и даже полуостровъ, плавнина, залисъ; другое, переносное, значеніе его: отекъ, опухоль, подкожная водянка и т. п. *О. Б.*

совершенно заслоняютъ собою видъ острова съ этой стороны. На этомъ-то, исполненномъ дикой красоты, островѣ расположенъ, въ видѣ треугольника, мужескій заштатный Рождественскій монастырь, занимая собою небольшое пространство на утесистой сторонѣ острова. Предъ самыми воротами монастыря устроена пристань на берегу, образующемъ небольшую бухту. Окруженный скалами, лѣсами и островками, монастырь видѣнъ только съ одной открытой стороны, изъ деревни Бора хотя самый островъ замѣченъ со всѣхъ селеній отъ югозапада къ сѣверу.

Основаніе монастыря.

Первоначальникомъ и основателемъ Палеостровской обители былъ инокъ Корнилій. О жизни его не сохранилось ни сказанія, ни преданія. Слабые очерки жизни Корнилія, въ общихъ чертахъ, можно извлечь только изъ рукописной службы Преподобному, не извѣстно кѣмъ и когда написанной. Корнилій былъ уроженецъ города Плескова (Искова), [2] отъ юности своей возлюбилъ онъ жизнь иноческую и, наставляемый отъ Бога, оставилъ свою родину и удалился въ страну безвѣстную. [3] Долго странствовалъ онъ въ малолюдномъ лѣсистомъ Поморскомъ краю, пока не достигъ Палеострова. [4] Пораженный дикою, чарующею красотою «Палеотока,» утомленный путникъ бросилъ свой странническій посохъ и рѣшился здѣсь посвятить себя отшельнической жизни. [5] На каменистомъ берегу острова, при подошвѣ одной скалы, нашелъ онъ, устроенную самою природою, каменную пещеру, [6] темную и

---

[2] «Великій градъ, Искове, веселися, имѣя въ себѣ нетлены Корниліевы». воспѣвается въ Стихирахъ на литіи.

[3] «Отъ юности, премудре, прилежно подвизался, отъ Бога наставляемъ, отечество оставилъ, градъ Искогъ» (Тропарь).

[4] «И градъ свой оставилъ, странствовавшаго ради Бога, во страну чуждую преселился еси, жестокій путь прешелъ еси» (Стих 4 на Господи возвахъ).

[5] «Отока отшіе посреде великаго езера Онега узрѣвъ, вселился еси въ онь, Преподобне» (Сѣд. по 2 кан.).

[6] Три стѣны пещеры образовались сами собою въ скалѣ, а четвертая придѣлана Пр. Корніліемъ, съ малымъ отверзтіемъ для входа, но, по гнилости и древности

тѣсную, и заключился въ ней.[7] Въ затворничествѣ изнурялъ тѣло свое постомъ и трудами,[8] неусыпно бодрствовалъ и молился. Недовольствуясь тѣмъ, что истощалъ свою плоть безпрерывнымъ постомъ, неутолимыми трудами, Корнилій, для обузданія плотскихъ стремленій, оковалъ изможденное тѣло тяжкими веригами, стянулъ желѣзнымъ поясомъ.[10] Сколько времени пустынникъ провелъ въ уединеніи на необитаемомъ островѣ, не извѣстно.

Но Всевышній не хотѣлъ утаить отъ людей своего избранника.[11] Ищущіе спасенія прослышали объ отшельникѣ и начали по часту толкать въ каменную дверь пещеры.[12] Когда желающихъ иночества собралось достаточное количество, Корнилій не отказалъ быть ихъ наставникомъ и руководителемъ.[13]

По извѣщенію Св. Духа, онъ съ горячею заботливостію приступилъ къ устроенію киновіи и сооруженію храма во имя Рож-

---

переkладины, на которыхъ утвержденъ былъ каменный сводъ, вмѣстѣ съ придѣланною стѣною, около 1798 г. обрушились, и были исправлены тогдашнимъ Казначеемъ поступникомъ, Тихономъ Васильевичемъ Баландинымъ (Изъ рук. записокъ Тих. Вас. Баландина, хранившихся въ Библіотекѣ Преосв. Игнатія, нынѣ въ Олонецкой Семинаріи).

[7] «Въ пустыи отокъ вселився, преподобне, обрѣлъ еси пещеру темну и тѣсну» (Стих. 7 на Господи возвав.). «Егда волією Божією наставляемъ, пріиде въ страну великаго озера Онега, на немъ же обрѣте мѣсто, именуемое Палеостровъ, въ онь же вселився, взыска себѣ пещеру въ разсѣлинахъ каменныхъ,» «и того ради въ пещеру малу и темну затворилъ еси себе, преподобне» (Тамъ же).

[8] «Въ пустыню вселився, постомъ и труды тѣло свое изнурилъ еси» (Сѣд. по 1-й к.).

[9] «Руцѣ въ рукодѣліи и колѣна въ поклоненіи не ослабѣша никогда же» (9 пѣснь кан. трои. 1).

[10] «Стремленія плотскаа тяжкими веригами и поясомъ желѣзнымъ немилостивно связавъ, обуздалъ еси» (Кан. пѣсн. 8). Вериги и доселѣ хранятся у раки Чудотворца, на особой тумбѣ; вѣсу въ нихъ до 30 фунт.

[11] «Егда труды подвигъ твоихъ яви Богъ людемъ, любящимъ спасеніе, тогда собрася къ тебѣ чета иноковъ боголюбивая» (Стих. 6 на Господи возав.).

[12] Пустыи отокъ насели» (Икосъ по 6 пѣсн.).

[13] «Наставникъ иноком многимъ былъ» (Кондакъ).

дества Пресвятыя Богородицы. [14] Вотъ все, что можно было извлечь объ основаніи и основателѣ Палеостровской пустыни, изъ рукописной службы Пр. Корнилію.

Въ послѣдствіи Пр. Корниліемъ сооружены еще двѣ деревянныя церкви, Св. Николая и Пророка Иліи, и колокольня; построены келіи для братіи, монастырскія службы, ограда кругомъ монастыря; пріобрѣтены отъ Новгородскихъ Посадниковъ и другихъ вкладчиковъ разныя земли, угодья и рыбныя ловли. На это указываютъ позднѣйшіе письменные памятники, сохранившіеся въ монастырѣ. [15] Такимъ образомъ еще при жизни основателя киновія Палеостровская могла считаться изобильною и зданіями и вещественными средствами для содержанія, вѣроятно славилась и многочисленностію иноковъ. [16] Но, среди заботъ начальственныхъ, Преп. Корнилій не забывалъ своей уединенной пещеры. Онъ, по любви къ отшельнической жизни, удалялся туда для молитвеннаго, ни чемъ не развлекаемаго, бдѣнія и постническихъ подвиговъ. Въ этой пещерѣ послѣдовала и блаженная кончина угодника Божія.

Время основанія.

О времени основанія монастыря подлинные акты, нѣкогда хранившіеся въ обители, истреблены, частью неоднократными пожарами, частію Литовскими людьми [17] и въ особенности раскольниками. [18] Уцѣлѣло не много данныхъ, указывающихъ на глубокую древность монастыря.

Вотъ эти данныя: грамоты, писцовыя книги и данныя отъ Новгородскихъ Посадниковъ на островъ Палей, Рѣчной и иные, и

---

[14] «Иноки собра, мудре, извѣщеніемъ Св. Духа, обитель согради, и храмъ сотвори Пресвятѣй Богородицѣ въ похвалу Рождества Ея» (Трон. преподобному).

[15] См. Прилож. подъ бук. Б, №№ 2, 8, 9 и 12.

[16] См. примѣч. подъ 1-го шифрою.

[17] См. въ 1612—1613 г. Прилож. подъ букв. А, №№ 3, 26, и Б, № 9.

[18] Въ 1687 и 1689 гг. Прилож. подъ букв. А, № 20, 48, и Б, № 3, а Сужд. дѣло о Палеостр. монаст. напечат. въ Олон. Губ. Вѣд. за 1849 г.

въ Шунгскомъ погостѣ пашенныя земли, сѣнные покосы, и рыбныя ловли и всякія угодья.

Въ грамотѣ Царей Ивана и Петра Алексѣевичей, отъ 1691 г. пишется: [19] «и нынѣ били челомъ Намъ, Великимъ Государемъ, Олонецкаго Уѣзда, съ Онега озера, Палеостровскаго монастыря Строитель, старецъ Мисаилъ, съ братіею: въ прошлыхъ, де, годѣхъ, тому съ пятьсотъ лѣтъ и больши, Новгородскіе Посадники, во время бытія своего, дали подъ строеніе того ихъ Палеостровскаго монастыря первоначальнику, Пр. Корнилію, на Онегѣ озерѣ Палей, Рѣчной и иные острова, да на пропитаніе братіи и трудникомъ въ Шунгскомъ погостѣ пашенные земли, и сѣнные покосы, и рыбныя ловли и всякія угодья, и, для вѣчнаго къ тому ихъ монастырю утвержденія, на тѣ угодья и данныя за своими руками и свинцовыми печатьми.» Слова въ челобитьи старца Мисаила «тому съ пятьсотъ лѣтъ и больши,» опредѣленно и ясно указываютъ на время основанія монастыря, именно въ концѣ XII столѣтія. Въ справедливости этѣхъ словъ не слѣдуетъ сомнѣваться, во первыхъ, по тому, что старецъ Мисаилъ, какъ говорится въ той же грамотѣ въ 1689 г. (т. е., въ годъ разоренія монастыря раскольниками) былъ монастырскимъ Келаремъ, которому не могли быть невѣдомы акты и крѣпости на монастырскія владѣнія; во вторыхъ, по тому, что онъ не осмѣлился бы безъ нужды писать ложныя показанія благочестивымъ Царямъ. Къ сожалѣнію, «всяку въ томъ монастырѣ церковную утварь, книги, и ризы, и денежную казну, и жалованныя грамоты и Новгородскихъ Посадниковъ данныя, и письменныя крѣпости, все безъ остатку раскольники побрали.» Боголюбивые Цари повелѣли возвратить потерянное св. мѣсту, и тою же грамотой повелѣли «всякимъ угодьямъ, что за тѣмъ ихъ Палеостровскимъ монастыремъ по нынѣшнее разореніе было, по многимъ прародителей Нашихъ и Нашихъ Государскимъ указомъ, и по жалованнымъ грамотамъ, и по писцовымъ книгамъ, и по данымъ Новгородскихъ Посадниковъ, всему и во всемъ быть Палеостровскимъ монастыремъ неизмѣнно. Для насъ по сему не остается ни какого сомнѣнія въ существованіи Посадничьихъ дан-

[19] Прилож. подъ букв. Б., № 3.

ныхъ, хранившихся въ монастырѣ болѣе пятисотъ лѣтъ, если сами благочестивые Цари не усомнились подтвердить ихъ своею Государскою грамотою.

Въ пополненіе и подтвержденіе сказаннаго о времени основанія монастыря, есть возможность указать и на имена самыхъ Посадниковъ. Въ грамотѣ тѣхъ же Царей, отъ 1686 г.,[20] приводится выпись изъ вводной грамоты Царя Ѳедора Ивановича 1591 г., гдѣ говорится о разныхъ владѣніяхъ Палеостровскаго монастыря, по даннымъ старыхъ Бояръ Новгородскихъ, Посадниковъ Андрея Ивановича Тысяцкаго, Семена Ермолина съ братомъ, Мартемьяна Родіонова, Василья Ѳанасьева и Кондрата Денисова, Посадничьи жены Василисы и Игумена Хутыня монастыря Варлаама. О даньи Посадницы Василисы сверхъ того напоминаетъ грамота Царя Михаила Ѳедоровича отъ 1625 г.[21] Упоминаемыя сдѣсь даньия Посадницы Василисы и старыхъ Бояръ Новгородскихъ Посадниковъ должны быть именно тѣ, на которыя указывалъ старецъ Мисаилъ; ибо ни одной изъ нихъ не оказалось послѣ разоренія монастыря раскольниками. Самыя названія владѣній, пожертвованныхъ монастырю Новгородскими Посадниками, кромѣ не многихъ, поглощенныхъ отдаленностію времени, удерживаются во всѣхъ писцовыхъ и переписныхъ книгахъ XVI и XVII столѣтій; въ сохранившихся письменныхъ памятникахъ монастырскихъ, начиная съ половины XV вѣка, тоже ни гдѣ не говорится о какихъ ни будь другихъ, дарованныхъ монастырю, земляхъ подъ тѣми же названіями. Надобно обратить вниманіе и на вкладчика Хутынскаго монастыря, Игумена Варлаама. Безъ всякой натяжки можно полагать, что этотъ вкладчикъ не кто иной, какъ первоначальникъ Хутынской обители, основанной имъ 1192—1193 годахъ;[22] ибо упоминаемый въ «Исторіи Россійской Іерархіи»[23] Игуменъ Варлаамъ, между 1551 и 1553 годомъ, и другіе того же имени Игумены позднѣйшихъ временъ,

---

[20] Прилож. подъ букв. Б, № 2.

[21] Прилож. подъ букв. А, № 4.

[22] Ист. Россійск. Іерарх. томъ VI, стр. 609.

[23] Тамъ же, стр. 640 и слѣд.

не имѣли уже права свободно распоряжаться своими монастырскими владѣніями и своеличными грамотами удѣлять изъ нихъ вклады, безъ воли Царской.

Вѣроятно, Пр. Корнилій былъ однимъ изъ учениковъ, или сподвижниковъ, Пр. Варлаама, [24] и исходатайствовалъ у него жалованную грамоту на вешнюю рыбную ловлю въ Челмужскихъ водахъ, находившихся во владѣніи Хутыня монастыря и отстоявшихъ не вдалекѣ отъ Палеострова. [25]

И такъ, на основаніи изложенныхъ здѣсь данныхъ, безошибочно можно опредѣлить основаніе Палеостровскаго монастыря исходомъ двѣнадцатаго вѣка.

Историческія извѣстія о монастырѣ.

Глубокая древность утаила отъ насъ, сколь продолжительно было настоятельство Пр. Корнилія въ основанной имъ обители. Надобно, впрочемъ, полагать, что не мало времени протекло, пока Преподобный успѣлъ собрать братію, соорудить вѣковыя монастырскія зданія и обзавестись навсегда упроченнымъ хозяйствомъ. [26]

Преемникомъ основателя монастыря былъ Преподобный Авраамій. При немъ тѣло Преподобнаго Корнилія перенесено въ монастырь и положено въ ракѣ въ церкви Рождества Пресвятыя Богородицы [27] Мощи Угодника Божія прославлены были отъ Бо-

---

[24] Извѣстно, что нѣкоторые ученики Пр. Варлаама основали нѣсколько обителей: Антоній Дымскую, въ 15 верст. отъ Тихвина, Ксенофонтъ — Робенскую Троицкую пустынь, Константинъ — Боспинъ Николаевъ монастырь (см. «Ист. Русск. Церкви,» Преосв. Филарета, ч. 2, стр. 130). Всѣ эти обители находились недалеко отъ Новгорода, и потому объ нихъ упоминается въ лѣтописяхъ. Палеостровскій же монастырь, основанный въ отдаленномъ краю, въ верстахъ 800 отъ Новгорода, могъ быть и пропущенъ лѣтописцами.

[25] Въ 15 верстахъ.

[26] Прилож. подъ букв. Б, №№ 8, 9 и 12, и подъ А, № 48-й.

[27] Изъ свѣдѣній, доставленныхъ отъ монастыря, заимствованныхъ впрочемъ, изъ «Исторіи Россійской Іерархіи.»

га чудесами. Въ рукописной службѣ Преподобному Корнилію воспѣвается объ отроковицѣ Агаѳіи, притекшей къ ракѣ его и получившей исцѣленіе деснаго острупленнаго гноемъ ока, и о Борисѣ, которому Преподобный явился во снѣ, исцѣлилъ его отъ разслабленія и привелъ въ иноческій образъ. [28] Долго ли управлялъ обителію Преподобный Авраамій, не извѣстно: въ Синодикѣ монастырскомъ родъ его не вписанъ; честныя же мощи обоихъ сихъ начальниковъ донынѣ почиваютъ въ обители подъ спудомъ. [29]

По основаніи своемъ обитель лишилась письменныхъ памятниковъ своей прошедшей жизни слишкомъ на два вѣка. Суевѣры XVII столѣтія, мнимые почитатели всего древняго, истребили въ Палеостровѣ всѣ, попавшіяся имъ подъ руки, древности, относящіяся къ сему времени. Конечно, по молитвамъ Преподобнаго Корнилія у престола Всевышняго благословеніе Божіе почило на основанной имъ киновіи. Заонежскіе погосты, окружающіе Палеостровъ, въ XIV стодѣтіи были уже просвѣщены Христіянскою Вѣрою на столько, что получили права гражданскія отъ Новгорода. Это доказываетъ старинная ободная, въ которой упоминается о Кузарандцахъ, Толвыянахъ, Шунжанцахъ, Вымоченцахъ, урядившихъ между земли съ Челмужскимъ Боярриномъ (Новгородскимъ Посадникомъ), Григоріемъ Семеновичемъ, и дѣтьми его, Аввакумомъ и Савеліемъ, въ 1375 г. [30] Означенныя здѣсь селенія Кузаранда и другія, находящіяся въ сосѣдствѣ монастыря подъ тѣми же названіями, существуютъ и доселѣ. Заонежье въ то время, а можетъ быть и раньше, служило складочнымъ мѣстомъ для предметовъ приморской торговли. Едва успѣвала Онега освободиться отъ ледяной коры, какъ ладьи отважныхъ Новгородцевъ уже разсѣкали его бурныя волны и прямо стремились въ Заонежье. Тамъ торговая дѣятельность предпріимчивыхъ Посадниковъ кипѣла въ полномъ разгарѣ. [31] По чему весьма

---

[28] Молитва Пр. Корнилію кан. п. 7 и стих. на хвалит.

[29] Изъ свѣд., доставлен. отъ монастыря. замѣтн. тоже изъ «Ист. Рос. Іерархіи.»

[30] Прилож. подъ буквою А, № 43.

[31] Одинъ изъ Новгородскихъ торговцевъ, Іоаннъ Климентовъ, плывя по Онегу къ

естественно предположить, что богатые Новгородцы, по исконному Русскому усердію къ святынѣ, поддерживали и обогащали Палеостровскую обитель, лежавшую на прямомъ торговомъ пути ихъ. Вотъ, можетъ быть, по чему монастырь на Вспольѣ не потерялъ своего значенія въ XIV столѣтіи.

Но какіе труды и лишенія предстояли инокамъ Палеостровскимъ въ XII и XIII вѣкахъ, извѣстно одному Богу. Имѣющіеся у насъ подъ рукою древніе памятники повѣствуютъ, что на пространствѣ нынѣшней Олонецкой Губерніи, въ незапамятныя времена, въ темныхъ лѣсахъ и по болотамъ, кочевали дикіе народы Чудскаго племени: Чудь, Лопь и Корела. Съ Чудью бѣлоглазою боролся въ началѣ XIV в. Пр. Кириллъ, основатель Челмогорской пустыни (въ Каргопольскомъ Уѣздѣ). [32] Отъ Лопянъ сыроядцевъ не мало терпѣлъ притѣсненій, въ половинѣ того же XIV в., Препод. Лазарь, первоначальникъ Муромскаго монастыря (въ Пудожскомъ Уѣздѣ). [33] Между тѣмъ въ Заонежьи, въ XIV столѣтіи, какъ видно изъ выше приведенной нами ободной записи, этѣхъ язычниковъ уже не было. Но чему же не допустить, что Палеостровскіе иноки, въ XII и XIII вѣкахъ, много потрудились въ распространеніи Вѣры Христіянской между дикими и грубыми Лопянами, населявшими весь Повѣнецкій Уѣздъ и часть Петрозаводскаго, гдѣ многіе погосты именовались Лопскими до половины прошлаго столѣтія? Во многихъ свѣдѣніяхъ, доставленныхъ отъ причтовъ сихъ погостовъ, первоначальное просвѣщеніе Христіянскою Вѣрою приходанъ приписывается, большею частію, Палеостровскимъ инокамъ.

ладьѣ, нагруженной солью, застигнутъ былъ жестокою бурею; разыгравшіяся волны разбили и выкинули судно на луду у самаго Климецкаго острова, гдѣ имъ поставленъ былъ деревянный крестъ; отсюда на лодкѣ онъ благополучно достигъ острова; въ послѣдствіи онъ постригся въ монашество съ именемъ Іоны и основалъ до нынѣ существующій Климецкій монастырь (рукописн. жит. Пр. Іоны, хранящееся въ Климецкомъ монастырѣ).

[32] Рукописное жизнеописаніе Преподоб. Кирилла Челмогорскаго, доставленное бывшимъ Настоятелемъ Александро-Ошевенскаго монастыря, Архимандритомъ Анастасіемъ, противень съ котораго имѣется при монастырѣ.

[33] См. завѣщаніе Пр. Лазаря Муромскаго, помѣщенное въ «Исторіи Росс. Іерархіи.»

Въ XV в. начинаетъ проясняться исторія монастыря. Въ самомъ началѣ этого вѣка подвизался здѣсь нѣсколько лѣтъ Пр. Зосима, уроженецъ селенія Толвуи, [34] предрекатель паденія Новгорода, одинъ изъ основателей Соловецкаго монастыря. Отъ второй половины того же вѣка уцѣлѣло нѣсколько писанныхъ на харатеѣ вкладныхъ, за свинцовыми печатьми, которыя могутъ дать намъ нѣкоторое понятіе не только о тогдашнемъ состояніи Палеострова, но и вообще объ обычномъ правѣ Велико-Новгородскихъ монастырей того времени. Изъ нихъ видно, что свободный духъ Новгородскаго вѣча жилъ и въ стѣнахъ Обонежскихъ обителей. Настоятель съ братіею, на своихъ братскихъ соборахъ, свободно обсуживали свои дѣла, входили въ сношенія съ другими монастырями, заключали договоры, посылали одинъ другому благословенія, жалованныя грамоты, узаконяли взаимное гостепріимство и т. п. Но для насъ здѣсь важно особенно то, что хотя вклады Палеострова и были не слишкомъ значительны, но они показываютъ, что этотъ монастырь имѣлъ тогда избытокъ въ капиталахъ. Въ 1464 г., по благословенію Архіепископа Новгородскаго, Іоны, [35] по приговору Вяжицкаго Игумена, Варлаама, [36] и Палеостровскаго Даніила, за вклады Палеостровскихъ старцевъ у Спаса въ Руси и у Спаса въ Нерядицахъ, положено: Ключнику Вяжицкому давать въ Палеостровъ изъ Толвуи 10-ть коробей ржи, 5 коробей жита (ячменю) и 15 коробей овса. [37] По благословенію того же Архипастыря, Игуменъ Нередицкій, Митрофанъ, [38] съ братіею опредѣлили имать Палеостровскимъ хлѣбъ и соль, какъ и прочіе вкладчики емлютъ, за 10 руб. вкладу Палеостровскаго Игумена, Игнатія, съ старцами. [39] То же опредѣлили Игуменъ Спасо-Русскаго монастыря Ѳео-

---

[34] Въ Толвуи доселѣ показываютъ могилы родителей Пр. Зосимы.

[35] Архіеп. Іона управлялъ Новгор. паствою съ 1452 по 1471 г. (Ист. Рос. Іер. т. 1, стр. 75).

[36] Въ «Ист. Рос. Іерархіи» рядъ Игуменовъ Вяжицкаго монастыря не перечисляется, а перечисляются Архимандриты съ 1651 г.

[37] Прилож. подъ букв. А, № 22.

[38] Въ «Ист. Росс. Іерарх.» рядъ Настоятелей Нередицкаго мон. начин. съ 1702 г.

[39] Прилож. подъ букв. А, № 23.

гность [40] съ братіею, за 16 руб. вкладныхъ отъ Палеостровскихъ иноковъ: при томъ же Игуменѣ Игнатіи, [41] 1478 г. Вяжицкій Игуменъ, Варлаамъ, далъ особую жалованную грамоту Палеостровскому Игумену Конону, которою запрещалось всѣмъ крестьянамъ Толвуйскимъ и другимъ, живущимъ на земляхъ Св. Николы, на островахъ Пальѣ, Рѣчномъ, Кобыльи, Заичьи и полудушамъ отчинскихъ Палеостровскихъ, сѣчь лѣсъ, косить сѣно, гонять зайцевъ, ловить рыбу, брать ягоды и губы (грибы). [42] Этѣми памятниками и ограничивается исторія монастыря въ XV в., конецъ котораго ознаменованъ безвозвратнымъ паденіемъ Новгорода.

Послѣ покоренія великаго Новагорода Московскими Царями наступаетъ новая пора для всѣхъ иноческихъ обителей въ предѣлахъ Велико-Новгородскихъ. Цари Московскіе ввели сдѣсь тотъ же церковный и гражданскій порядокъ, какой былъ и въ прочихъ областяхъ Государства Русскаго. Все начало вершиться именемъ и по волѣ Царя и Великаго Князя. Изъ Московскихъ Самодержцевъ первый взялъ св. обитель подъ свою мощную руку сынъ покорителя Великаго Новгорода, Царь Василій Ивановичъ. Онъ оградилъ неприкосновенность владѣній и преимуществъ монастыря жалованною уставною грамотою, которая, впрочемъ, обветшала еще въ началѣ царствованія Ивана Васильевича. [43]

Отъ временъ Грознаго сохранились три письменныхъ памятника: во 1-хъ, правая утягланная грамота, по приказу Царскому и наказу Дворецкаго Новгородскаго Димитрія Ѳедоровича Ласкирева, данная судьями, Третьякомъ Кривякинымъ и Спиромъ (Спиридономъ) Михайловымъ, Палеостровскому Игумену Корнилію 1539 г., [44] во 2-хъ, дѣловая разъѣзжая, раздѣльная на земли мона-

---

[40] Въ «Ист. Рос. Іерарх.» ряду Игуменовъ Старорусскаго Спасскаго монастыря перечисляетъ съ 1689 г.

[41] Прилож. подъ букв. А, № 24.

[42] Прилож. подъ букв. А, № 25.

[43] Прилож. подъ букв. А, № 1.

[44] Прилож. подъ букв. А, № 44.

стырскія въ Уножскихъ островахъ того же года; [45] въ 3-хъ, жалованная, несудимая, тарханная грамота Царя Ивана Васильевича Палеостровскому Игумену Галасѣю (Геласію) съ братіею, за подписью Царской руки 1540 г. [46]

Въ первой грамотѣ дѣло идетъ о спорной землѣ, въ Уножскихъ островахъ, на Онегѣ озерѣ, между Палеостровскимъ Игуменомъ Корниліемъ и Муромскаго монастыря Игуменомъ Лаврентіемъ, и начинается съ 1532 г. Она любопытна во многихъ отношеніяхъ. Способы тогдашняго судопроизводства, такъ мало извѣстные въ Исторіи Русскаго права, обозначаются здѣсь яркими чертами. Вотъ образчикъ: «И судьи спросили у Васюка у Кузьмина сына (слуги Муромскаго монастыря), чимъ ихъ (Палеостровскихъ) уличаешь? И Васюкъ такъ рекъ: Уличаю, Господине, ихъ крестомъ животворящимъ, кресть цѣлую и на поле съ ними лѣзу битца: дайте ми, Господине, племенника! И судьи вспросили старца Леонида, да Васюка Чальца (другихъ Муромскихъ отвѣтчиковъ): Вы кресть цѣлуете ли, а на поле лѣзете ли битца? И Леонидъ да Васюкъ такъ рекли: Кресть, Господине, цѣлуемъ, и на поле битца лѣземъ, дайте намъ племенника! И оба исца поималися за поле.» Изъ той же грамоты узнаемъ мы, что Муромскій монастырь [47] владѣлъ крестьянами еще въ концѣ XIV в. Самый искъ обоихъ монастырей, состоявшій въ сложности во 142 руб. Московскихъ и 235 коробьихъ ржи, кромѣ убытковъ, понесенныхъ монастырями отъ разоренія земель, рыболовныхъ снастей и проч., по тогдашнему времени, весьма значителенъ и указываетъ на цвѣтущее состояніе обоихъ монастырей. По этой грамотѣ тяжба выиграна Палеостровцами.

Во второмъ актѣ указывается, какія земли въ Уножскихъ островахъ достались, по раздѣлу, Палеостровскому монастырю, а именно: деревни: на Маръ-наволокѣ, Перъ-наволокѣ, острова-

---

[45] Прилож. подъ букв. А, № 45.

[46] Прилож. подъ букв. А, № 1.

[47] Муромскій монастырь основанъ, въ половинѣ XIV в. Пр. Лазаремъ, на остр. Муромѣ, на оз. Онегѣ, въ Пудожскимъ Уѣздѣ, нынѣ упраздненный.

Березовецъ, Рушерь-островъ, Медвѣжій, въ Кадаи губѣ, Бревенной, Койдо-островъ и Сторонничной, по поламъ пользоваться рыбными ловлями съ Муромскимъ монастыремъ: на Сиго-островѣ, Высокомъ островѣ, на Чажмѣ рѣкѣ и въ Унай губѣ. [48]

Третья жалованная грамота продолжаетъ собою рядъ неоскудѣваемыхъ щедротъ, коими осыпали св. обитель боголюбивые Цари Русскіе. Въ ней Царь Иванъ Васильевичъ подтверждаетъ обветшавшую уставную грамоту царственнаго родителя своего на земли монастырскія въ Шунскомъ погостѣ, въ Выгозерскомъ присудѣ, да въ Унежскихъ и въ Пудогскомъ: крестьянъ монастырскихъ освобождаетъ отъ подсудимости дворецкимъ волостелямъ и тіунамъ, опричь душегубства; приказываетъ приставамъ требовать старцевъ, по дѣламъ, на срокъ, на Крещеніе Христово; даруетъ имъ право покупать и продавать соль и рыбу, гдѣ похотятъ, зимою на 15 возѣхъ, а лѣтомъ въ одной ладьѣ, безпошлинно: запрещаетъ у моря пошлинникамъ, съ тони ихъ, десятой отъ девяти рыбъ не брать, съ милостыни, ими собираемой въ Москвѣ и Новгородѣ, зимою на 2 возѣхъ, а лѣтомъ въ маломъ суденкѣ, и мыта и телѣги не брать же, гонцамъ Царскимъ подводъ у нихъ и кормовъ не имать.

Обезпеченный такимъ образомъ Царскими льготами, монастырь не могъ не процвѣтать. Это мы видимъ изъ другихъ монастырскихъ бумагъ. Въ писцовыхъ книгахъ Андрея Плещеева 1583 г. показано въ монастырѣ три деревянныя церкви во имя Рождества Пресвятыя Богородицы, Святителя Николая Чудотворца и Пророка Иліи, поставленія Пр. Игумена Корнилія, да на монастырѣ келья Игумена Іоны, да 32 кельи, а въ нихъ живутъ 2 Священника да 49 братовъ. [49]

Первое, что обращаетъ здѣсь особенное вниманіе, это цѣлость церковныхъ зданій, устроенныхъ Преподобнымъ Корниліемъ за 400 лѣтъ назадъ.

---

[48] Подъ этѣми названіями владѣнія Палеостровскія не упоминаются ни въ одной грамотѣ 1591 г., ни въ писцовыхъ книгахъ. См. Прил. подъ букв. Б, № 2.

[49] Прилож. подъ букв. Б, №№ 2 и 12.

Возможно ли деревяннымъ зданіямъ простоять столько времени? Конечно, мы и сами въ этомъ усумнились бы, если бы не имѣли предъ глазами деревянной кладбищенской церкви, во имя воскресенія Праведнаго Лазаря, друга Божія, устроенной собственными руками Преподобнаго Лазаря Муромскаго въ половинѣ XIV вѣка и существующей доселѣ (т. е., 500 лѣтъ) на мѣстѣ упраздненнаго Муромскаго монастыря.[50] Да при томъ въ обширныхъ дѣвственныхъ лѣсахъ Заонежья, которыхъ, во времена Преподобнаго Корнилія, быть можетъ, не касалась еще рука человѣческая, можно было сдѣлать выборъ деревъ, могущихъ на многіе вѣки противостоять всепожирающему времени. И дѣйствительно, послѣ 1583 года зданія, устроенныя Преподобнымъ Корниліемъ, еще долго находились въ прежнемъ положеніи и разрушены не временемъ, а огнемъ. Указываемая въ книгахъ Плещеева многочисленность братіи, не считая монастырскихъ слугъ, свѣдѣтельствуетъ о весьма богатыхъ средствахъ обители въ то время.

Чрезъ семь лѣтъ, въ 1590 г., Царь Ѳедоръ Ивановичъ увеличилъ средства обители, подтвердивъ дарованную монастырю Царемъ Иваномъ Васильевичемъ (пятилѣтняго года) руту: «Игумену полтину денегъ, 5 коробей ржи, 5 коробей овса и 5 пудъ соли, да 45 братомъ по полуполтинѣ денегъ, по 2 короби ржи и по 1 пуду соли старцу, да Игумену же съ братіею 5 пудъ меду пѣснаго, 5 пудъ воску и 10 коробей ржи на срокъ, Августа на 20 число,» о чемъ и далъ Игумену Геронтію жалованную грамоту, за собственноручною подписью своего Царскаго имени.[51]

Съ увеличеніемъ средствъ, умножилось въ обители и число братіи. По отдѣльнымъ книгамъ приказчика, Вешняка Нечаева, 1591 г.,[52] значилось въ монастырѣ три церкви, какъ и прежде,

---

[50] Въ свѣдѣніяхъ, доставленныхъ отъ причта Муромскаго монастыря, сказано, что сохранилась и другая церковь отъ временъ Пр. Лазаря, но отъ ветхости служеніе въ ней уже не совершается. При кладбищенской же церкви уцѣлѣла и деревянная ограда.

[51] Прилож. подъ букв. А, № 2.

[52] Прилож. подъ буквою Б, № 8.

строенія первоначальника Корнилія, «да на монастырѣ келья Игумена Геронтія, да 32 кельи, а въ нихъ 2 Священника, 1 Діакоцъ и 60 братовъ.» Присовокупивъ къ сему числу слугъ монастырскихъ и богорадниковъ, въ итогѣ окажется весьма значительное количество лицъ, содержавшихся въ концѣ XVI столѣтія на иждивеніи монастыря. Въ этомъ отношеніи могъ сравниться съ нимъ въ тогдашнее время только монастырь Александро-Свирскій, первый по знаменитости и богатству въ Олонецкой сторонѣ.

Послѣдній потомокъ рода Рюрикова не ограничился этѣми Царскими щедротами. Въ слѣдующемъ 1591 г. онъ пожаловалъ тому же Игумену, такъ называемую, вводную грамоту [53] «на островы, гдѣ монастырь стоитъ и противъ того на Рѣчной островъ, и въ Шунской волости на деревни, на мельницы, и по деревнямъ на подсекокерной лѣсъ вопче съ Тихвинскими крестьяны, и на рыбныя ловли и на черной лѣсъ, пашенной и не пашенной, и на Пигмозерскую землю, и на островы съ лудами и на сѣнные покосы и животинную подскотину.» А въ 1594 г. далъ обѣльную грамоту [54] «на всю монастырскую пашню, на двѣ обжи съ получетью, а пожаловавъ, велѣлъ тѣ обжи обѣлить имъ въ Палеостровскій монастырь на свѣчи, на ладонъ и на всякое монастырское церковное строенье.»

По прекращеніи дома Рюрикова, преемники власти Царской не переставали благодѣтельствовать обители. Правда, въ актахъ Палеостровскихъ нѣтъ жалованныхъ грамотъ (ни въ подлинникахъ, ни въ спискахъ) Царей Бориса Ѳедоровича Годунова и Василія Ивановича Шуйскаго, но имена обоихъ Царей встрѣчаются на оборотахъ грамотъ Ивана Васильевича и Ѳедора Ивановича, которыя они подтвердили своею Царскою мочью. [55] Шуйскій, кромѣ того, даровалъ старцамъ грамоту [56] (не извѣстно, когда), которою «велѣно было имъ навозити на возѣхъ, въ три

---

[53] Прилож. подъ букв. Б, № 2.

[54] Прилож. подъ букв. Б, № 1.

[55] Прилож. подъ букв. А, №№ 1 и 2.

[56] Прилож. подъ букв. А, № 3.

пути, или въ четыре, на 20 лошадѣхъ зимнимъ путемъ, отъ моря къ лѣтнему пути на Повѣнецкій рядокъ, лодейка соли, безпошлинно, возовою и поголовною, на рядку на Повѣнцѣ таможнымъ головамъ и вѣрнымъ цѣловальникомъ съ нихъ и съ лодейки коргового и привязного изъ головъ поголовного имати не велѣно, а коли, де, пойдетъ тажъ лодейка съ солью по Свири внизъ, на торговый берегъ, и таможнымъ цѣловальникомъ, или откупщикомъ, съ тое ихъ лодейки спускново имати не велѣно жъ, а спущиковъ на лодейку давати безъ простойки.»

Наступили тяжкія времена для Руси, времена Самозванцевъ, которые безпощадно потѣшались надъ самымъ святымъ чувствомъ Русскаго народа, преданностію къ своимъ законнымъ Царямъ. Закоренѣлые, безотвязные враги Русскаго Царства, Поляки и ихъ почти невольные соучастники, Литовцы, пользуясь этою губительною случайностію, нахлынули многочисленными толпами на отечество наше, подстрекаемые Езуитами: Польскіе и Литовскіе бродяги не щадили ни чего священнаго; прильнувшіе къ нимъ Русскіе злодѣи болѣе чѣмъ подражали имъ.

Въ этѣ-то бѣдственныя времена Палеостровскій монастырь, какъ и вся Олонецкая страна, подвергся гибельному разоренію. Оно происходило въ 1612—1613 гг. Въ грамотѣ Царя Михаила Ѳедоровича отъ 1615 г. упоминается о семъ такъ: «и въ прошломъ во 121 (1613 г.) были у нихъ (въ Палеостровѣ) Литовскіе и Русскіе воры, и тое, де, грамоту (Царя Василія Ивановича Шуйскаго, о которой сказано выше) изодрали, и они, де, иные грамоты сыскали, а иныхъ, де, грамотъ не сыскали.» [57] И хотя Царь Михаилъ двумя грамотами [58] подтвердилъ дарованныя обители права Царемъ Шуйскимъ, однако монастырь не могъ скоро оправиться отъ нанесеннаго ему удара. Доказательствомъ тому служатъ писцовыя книги Петра Воейкова да Дьяка Ивана Луговскаго, 1616—1617 г., [59] гдѣ пишется: «въ Никольскомъ

---

[57] Прилож. подъ букв. А, № 3.

[58] Прилож. подъ букв. Б, № 1.

[59] Прилож. подъ букв. Б, № 9.

погостѣ Шунскомъ, на Вспальевскомъ острову, на Онегѣ озерѣ, монастырь Рождественской общей, а на монастырѣ церковь Рождества Пресв. Богородицы, верхъ шатровой высокъ, церковь Николая Чудотворца клецтка, церковь теплая Ильи Пророка съ трапезою, всѣ три древяные, а въ церквахъ Денсусы и праздники, и пророки, и образа мѣстные, и пядницы, и двери Царскія, и сосуды церковные, и паникадила, и свѣчи мѣстныя, и по тяблямъ свѣчи поставныя, и книги, и ризы, и кадила, и всякое церковное строенье, и на колокольницѣ колокола, и часы боевые, и всякое монастырское строенье старинное, прежняго Игумена Корнилія и вкладчиковъ; да на монастырѣ келья Игуменская, а Игуменъ Кирило для войны отъ Литовскихъ и отъ воровскихъ людей живетъ въ Соловецкомъ монастырѣ, да 18 келей братскихъ, а въ нихъ живутъ два Священника да Дьяконъ черные, да 18 братовъ, черноризцовъ же, да келья больничная, да келья хлѣбенная, да 6 келей пустыхъ, да 6 мѣстъ келейныхъ, а кельи выжгли въ 120 (1612 г.) Литовскіе люди.»

Святотатственные враги, какъ видно, не коснулись вѣковыхъ зданій, воздвигнутыхъ основателемъ монастыря. Конечно, рука Божія не допустила хищническимъ рукамъ посягнуть на вѣковую святыню, до конца разорить св. мѣсто, но какая разность въ благоустройствѣ монастыря въ сравненіи съ 1590 г.! Тогда считалось въ обители болѣе 60 человѣкъ братіи, а теперь осталась только треть этого числа и 6 келій выжжены. Нужно замѣтить, что опись монастыря состоялась черезъ пять лѣтъ послѣ разоренія, когда монастырь началъ приводиться въ порядокъ и братія по немногу собралась. [60]

---

[60] Касательно того, что въ Царской грамотѣ набѣгъ Литовцевъ полагается въ 1613 г., а въ писцовыхъ книгахъ Воейкова въ 1612 г., то разность эта только минмая. Непріятели могли достигнуть отдаленнаго Палеострова не ранѣе конца 1612 г., когда Онего, окованное толстою корою льда, представляло имъ удобнѣйшій путь для перевозки воинскихъ тяжестей. Лѣтнимъ же водянымъ путемъ мудрено было попасть врагамъ въ Палеостровъ, частію по недостатку перевозныхъ судовъ, частію по трудности плаванія по заливу Онежскаго озера, усѣянному частыми островами и лудами (отмелями). Нужно было доставать бывалыхъ лоцмановъ изъ прибрежныхъ жителей: они одни могли безопасно

Но вотъ, побуждаемая незабвенными спасителями отечества, Мининымъ и Пожарскимъ, Діонисіемъ и Аврааміемъ, Православная Русь возстала противъ губителей своихъ, невзгоды миновали, на престолѣ Царства Русскаго утвердился благодатный домъ Романовыхъ, разрушенные храмы Божіи, города и селенія, начали возникать изъ пепла, въ особенности милостыня Царская щедрою рукою сыналась на возстановленіе св. обителей. Въ числѣ другихъ осчастливленъ былъ Царскимъ вниманіемъ и Палеостровскій монастырь. Мы упоминали выше о двухъ жалованныхъ грамотахъ Царя Михаила Ѳедоровича, отъ 1615 г., коими подверждены грамоты Царя Ѳедора Ивановича, вводная и обѣльная, и Василія Ивановича о безпошлинномъ вывозѣ соли съ Поморья. [61] Въ послѣдствіи увидимъ, сколь много новыхъ Царскихъ милостей пролилось на далекій Палеостровъ.

Послѣ Литовскаго разоренія и частныя лица не мало содѣйствовали къ возстановленію обители. Въ 1617 году [62] Пудожскій Староста, Ѳедоръ Захарьевъ Биричевъ, со всѣми волостными людьми пожертвовали въ монастырь на р. Рапукѣ Пудожскія мельницы, земли и воду подъ мельницу для монастыря, на всѣ стороны по 50 саж., а въ 1623 г. [63] Сумскій Попъ, Миронъ Терентьевъ, съ Пудожскимъ Пономаремъ, Иваномъ Корнильевымъ, положили данную на три четверти мельничныхъ хоромишекъ и съ мельничною желѣзною снастью, что осталось отъ разоренія Нѣмецкихъ и Литовскихъ людей.

Около этого времени возникли споры [64] между Палеостровскими старцами и властями Тихвинскаго и Вяжицкаго монастырей

проводить суда по этѣмъ Онежскимъ шхерамъ, а ихъ-то и не было: всѣ отъ страха разбѣжались.

[61] См. Прил. подъ букв. Б, № 1.

[62] Прилож. подъ букв. А, № 26.

[63] Тамъ же № 27.

[64] Многіе изъ древнихъ свитковъ, найденныхъ въ Палеостровскомъ монастырѣ, содержатъ въ себѣ разныя спорныя и судныя дѣла Палеостровскихъ старцевъ съ разными мѣстами и лицами. Содержаніе важнѣйшихъ изъ сихъ

о соприкосновенныхъ владѣніяхъ. Споры эти возобновлялись неоднократно. И трудно было обойтись безъ нихъ. Палеостровскія владѣнія издревле окружены были со всѣхъ сторонъ землями Хутынскаго, Вяжицкаго и Муромскаго монастырей. Не задолго же предъ симъ Шунская волость, по Государеву Указу, отдана была въ монастырь къ Пречистой на Тихвину. Власти Тихвинскаго монастыря, вѣроятно, не ознакомясь вполнѣ съ дарованною имъ вотчиною, начали притѣснять бобылей, живущихъ на двухъ Палеостровскихъ мельницахъ, въ Шунской волости на р. Худѣ. По жалобѣ Палеостровскаго монастыря Игумена Макарія на эти притѣсненія, послана была изъ Новгорода память Подъячему Андрею Михайлову о розысканіи дѣла. [65] Не извѣстно, чѣмъ кончился розыскъ, но въ позднѣйшихъ писцовыхъ книгахъ объ этѣ мельницы значатся за Палеостровскимъ монастыремъ.

1625 г. Игуменъ Іосифъ билъ челомъ Царю Михайлу Ѳедоровичу: «дано, де, имъ въ домъ Пречистые Посадницею Новгородскою Василисою въ Толвуѣ сельцо Яковлево сидѣнье, на что у нихъ есть и данная Василисы на харатеѣ, за свинцовою печатью; а нынѣ, де, владѣютъ сю Вяжицкаго монастыря Игуменъ Варлаамъ съ братіею.» [66] Въ слѣдствіе чего состоялась Царская грамота Новгородскому Воеводѣ, Боярину Князю Григорію Петровичу Ромодановскому, чтобы онъ разыскалъ, «поставя обоихъ Игуменовъ передъ собою, съ очей на очи, какъ стары у котораго монастыря на ту деревню крѣпости, въ которомъ году они писаны, Вяжицкіе ли старѣе, или Палеостровскіе? Къ сожалѣнію, не видно

судебныхъ актовъ мы помѣстили въ нашемъ описаніи монастыря. При семъ надобно замѣтить, что Настоятели Палеостровскіе и братія защищали предъ судомъ не свою собственность, а достояніе обители, отъ благосостоянія которой зависѣло количество лицъ, посвятившихъ себя на служеніе Господу. Къ чести Палеостровскихъ иноковъ надобно сказать, что они никогда не вызывались на присвоеніе себѣ чужого, а только твердо отстаивали свою собственность, если ее хотѣли отнять другіе. Въ этомъ случаѣ, по всѣмъ, имѣющимся у насъ, документамъ, правда всегда оставалась на ихъ сторонѣ.

[65] Прилож. подъ бук. А, № 14.

[66] Прилож. подъ букв. А, № 4.

ни какихъ слѣдствій по этому дѣлу, любопытному въ томъ отношеніи, что оно указало бы намъ на время одной изъ Посадничьихъ данныхъ. Впрочемъ, основываясь на грамотѣ Царей Ивана и Петра Алексѣевичей, 1686 и 1691 г., [67] утвердившихъ Яковлевское сельцо во владѣніи за Палеостровскимъ монастыремъ, надобно думать, что, по суду Воеводы Ромодановскаго правда, осталась не на сторонѣ Вяжецкаго монастыря.

Въ грамотахъ монастырскихъ сего времени нѣсколько разъ упоминается Игуменъ Іосифъ. Онъ весьма старательно заботился о пріобрѣтеніи для монастыря новыхъ владѣній и о удержаніи правъ на прежнія владѣнія, и дѣятельностію своею вскорѣ успѣлъ привести монастырь въ прежнее состояніе, какъ увидимъ ниже. Вѣроятно, за свое радѣніе и обогощеніе обители, заслужилъ онъ отъ Новгородскаго Архипастыря особый почетъ предъ всѣмъ Заонежскимъ духовенствомъ. Надписаная на имя его богомольная грамота о бракосочетаніи Царя Михаила Ѳедоровича съ Евдокіею Лукьяновною Стрѣшневою, совершившемся 1626 г., Февраля 5 дня, начинается такъ: «Благословеніе Великаго Господина, Митрополита Великаго Новаграда и Великолуцкаго (Макарія), честные и святые обители Пречистыя Богородицы, честнаго и славнаго ея Рождества во опщей Палеостровской монастырь, сыну и сослужебнику нашего смиренія, Игумену Іосифу, яже о Христѣ съ братіею, а по мирскимъ, Церковникомъ, Попомъ и Дьякономъ и всѣмъ причетникомъ церковнымъ, и во всѣ Заонежскіе погосты наши Митрополіи.» [68] Это единственная грамота, въ которой Архипастырь такъ благосклонно обращается къ начальнику Палеостровскихъ иноковъ; подобныя ей встрѣчаются только въ Александро-Свирскомъ монастырѣ.

За радостнымъ семейнымъ событіемъ въ жизни любимаго Царя, о счастіи котораго осчастливленные имъ иноки возносили теплыя молитвы къ Богу, въ томъ же 1626 г. послѣдовало печальное происшествіе для монастыря. Церковь Рождества Пресвя-

---

[67] Прилож. подъ букв. Б, № 2 и 3.

[68] Прилож. подъ букв. Б.

тыя Богородицы, съ высокимъ шатровымъ верхомъ, построенная Преп. Корниліемъ за 400 слишкомъ лѣтъ назадъ, сгорѣла до тла. [69] Къ счастію, иконы и утварь церковная были спасены. Скоро приспѣла св. обители и помощь Небеснаго Зиждителя. Черезъ два года, на мѣсто сгорѣвшей, устроилась уже новая церковь, и монастырь, не болѣе какъ чрезъ 16 лѣтъ послѣ Литовскаго разоренія, достигъ древняго своего благосостоянія.

Но прежде чѣмъ укажемъ на это благосостояніе обители, позаимствуясь изъ имѣющагося у насъ памятника, поговоримъ нѣсколько о пожалованіи монастырю Челможскихъ пустошей, о которыхъ, въ теченіи двухъ слишкомъ столѣтій, такъ много было споровъ, что не могутъ окончиться доселѣ.

Въ 1627 г., [70] по упрошенію матери своей, инокини Марѳы Ивановны, Царь Михаилъ Ѳедоровичъ пожаловалъ, за службу Толвуйскаго Попа, Ермолая Герасимова, сына его, Казанскаго Дворца Подъячаго, Исака Ермолаева, пустошами въ Челмужскомъ погостѣ, 33 четвертями, а другія 33 четверти отданы въ Палеостровскій монастырь. Извѣстно, что великая инокиня, Марѳа Ивановна, послана была въ заточеніе Царемъ Борисомъ Годуновымъ въ Толвуйскій погостъ. Доселѣ замѣтны еще печальныя развалины ея жилища. Сдѣсь-то отецъ Ермолай, бывшій въ то время мѣстнымъ Священникомъ, безкорыстно заботился объ услажденіи одинокой жизни знаменитой узницы, какъ бы предвидя въ ней прародительницу благословеннаго Богомъ, со славою нынѣ царствующаго, дома Самодержцевъ Русскаго народа. Признательный Монархъ наградилъ Пастыря, преданнаго роду Анастасіи Романовны, незабвенной супруги Царя Грознаго, саномъ Архангельскаго Ключаря, вотчиною крестьянъ [67] и выше упомянутыми пустошами. Спрашивается, за какія услуги награжденъ въ то же время половиною пустошей Палеостровскій монастырь? Не видно,

---

[69] Прилож. подъ букв. А, № 48.

[70] Прилож. подъ букв. Б, № 5.

[71] Доселѣ потомки отца Ермолая владѣютъ вотчиною и слывутъ подъ именемъ вотчинниковъ Ключаревыхъ.

чтобы монастырь владѣлъ ими въ прежнее время. Напротивъ, во всѣхъ послѣдующихъ грамотахъ и актахъ монастырскихъ указывается на эти пустоши, собственно какъ на пожалованіе Царя Михайла Ѳедоровича. [72] Не видно и того, чтобы монастырь ходатайствовалъ о нихъ у Царя. Остается одно предположеніе: горячее соучастіе иноковъ Палеостровскихъ въ охраненіи опальной пустынницы, жилище которой находилось только въ 5 верстахъ отъ монастыря. Великая инокиня, сверхъ той любви, какую всякій Русскій питалъ къ ней, изъ уваженія къ роду ея, заслуживала особенную любовь духовенства своею благочестивою жизнію и усердіемъ къ храмамъ Божіимъ и св. обителямъ. Въ Олонецкомъ краю сохранились нѣкоторые изъ ея вкладовъ, въ Толвуѣ, въ Спасо-Каргопольскомъ монастырѣ и Яшезерской пустыни. [73] Не мудрено, если благочестивая Царица, и по усердію къ св. мѣсту, и изъ благодарности къ попечительности о ней Палеостровскихъ старцевъ, замолвила о монастырѣ доброе слово своему Царственному сыну. Кажется, этѣмъ предположеніемъ только и можно объяснить, по чему одна половина Челможскихъ пустошей, оставшихся за отдѣломъ у Пона Ермолая, досталась сыну его, Исаку, а другая Палеостровскому монастырю.

Взглянемъ теперь на состояніе монастыря въ 1628 и 1629 г., [74] позаимствуясь свѣдѣніями изъ писцовыхъ книгъ Никиты Нанина. Въ монастырѣ находилось тогда церквей: 1 «Николая Чудотворца древяна клетцки, верхъ на каменное дѣло.» Замѣчательныя иконы въ ней: «по лѣвую сторону Царскихъ дверей, образъ Пречистыя Богородицы Одигитріи въ кіотѣ, обложенъ серебромъ басмянымъ, прикладъ у Богородицы крестъ древянъ, рѣзной, обложенъ серебромъ скаинымъ, да въ олтарѣ, за престоломъ образъ Пречистыя Богородицы Одигитріи же, обложенъ серебромъ, басмы

---

[72] Прилож. подъ букв. А, № 48, и подъ Б, № 2 и 3.

[73] Не забытъ Царицею и Хутынскій монастырь, крестьянамъ котораго позволено владѣть тѣми же пустошами съ общ. съ Палеостровскими и Ключаревскими, перемѣняясь по годамъ, считаясь повытно. См. тамъ же.

[74] Прилож. подъ букв. А, № 48, и подъ Б, №, 2 и 3.

золочены, крестъ благословящій, обложенъ серебромъ, басмы золочены, распятіе воличное (двуличное) серебряное, по концамъ креста пять ставовъ хрустальныхъ, сосуды церковные серебряные, кадило серебряное; ризы Поповскіе, бархатъ зеленъ, оплечье бархатъ золотой, четверы ризы калчаты, оплечья золотыя; ризы камка ала, оплечье бархатъ рытой зеленъ, ризы камка вишнева, оплечье бархатъ бѣлъ и проч.; двѣ патрахили, бархатъ рытой и пр.; да въ церкви Евангеліе на престолѣ, печать Московская, Евангелисты серебряны золочены; 2. Св. Пр. Иліи, древяна, теплая съ трапезою и келарскою, верхъ шатровой, въ ней образовъ (болѣе замѣчательныхъ): Рождество Пречистыя Богородицы, въ кіотѣ, обложенъ серебромъ, басмы золочены, вѣнцы рѣзные съ финифтомъ... Пречист. Богородицы умиленіе на золотѣ, вѣнецъ серебрянъ, рѣзной, золоченъ; 3. на монастырѣ ставятъ вновь церковь Рождества Пресв. Богородицы, а старая церковь сгорѣла въ 184 (1626) году, а тое церкви стоятъ образы въ церкви у Николы Чудотворца: Живоначальныя Троицы, обложенъ серебромъ, басмы золочены, вѣнцы сканные, на вѣнцахъ репьи живые съ жемчуги; Рождества Пречистыя Богородицы, обложенъ серебромъ басмы, золоченъ, вѣнцы басменные жъ; Преч. Богородицы Одигитріи въ кіотѣ, обложенъ серебромъ басмы, вѣнецъ у Пречистыя низанъ жемчугомъ, по доскѣ ожерелье жемчужное, середь ожерелья вставки серебряны, сканные, гривна серебряна басмы, золочена, прикладъ у Пречистые: цѣночка серебряна, на ней десять крестовъ, четыре серебряны, а два аспидные, обложены серебромъ золоченымъ, крестъ рѣзанъ на кости, обложенъ серебромъ сканнымъ, три креста серебряны, сканные, да крестъ золотъ съ мощами; у Предвѣчнаго младенца вѣнецъ серебрянъ басмы, золоченъ, обнизанъ жемчугомъ. Да на колокольницѣ колоколъ большой, благовѣстной, вѣсу въ немъ 52 п., два колокола по 20 п., четыре колокола 40 пудъ. Да на монастырѣ въ кельи Игуменъ Іосифъ, въ кельи старецъ Филаретъ, въ кельи Казначей старецъ Іоасафъ, въ кельи Попъ Аркадій, въ кельи черный Попъ Кипріянъ, да 14 келій, а въ нихъ 43 старца.»

Всѣми этѣми богатствами монастырь обязанъ, какъ должно полагать, особенному раченію Настоятеля Іосифа.

По тѣмъ же писцовымъ книгамъ Панина считалось за монастыремъ въ Шунгскомъ погостѣ четыре деревни, а въ нихъ «семь дворовъ, пашни пахальные пятьдесять четей безъ третника, да перелогу и лѣсомъ поросло одиннадцать четей съ осминою и съ получетвериком въ поле, а въ дву по тому жъ, сена семдесятъ семь копенъ.» Сверхъ того, по писцовымъ книгамъ Ивана Долгорукаго, да Подьячего Посника Ракова, тѣхъ же 1628—1629 гг. за монастыремъ въ Шальскомъ погостѣ вотчинъ значилось: всего три деревни, «а въ нихъ дворъ монастырскій, да 3 двора крестьянскихъ, а людей въ нихъ четыре человѣка, да 5 дворовъ бобыльскихъ, а людей въ нихъ тожъ; пашни паханые, добрые земли, четверть безъ полуосмины и полполтретника, да перехожія пашни три четверти съ полуосминою безъ полполтретника, да перелогомъ и лѣсомъ поросло четверть въ поле, а въ дву по тому жъ; сена межъ полья и по заполью 33 копны.»

Къ этому нужно присовокупить, въ Челможскомъ погостѣ, что у Попа Ермолая, на Государя отписано, девять пустошей, да къ нимъ же приищены въ пашню три пустоши, «а въ нихъ пашни, перелогу и лѣсомъ поросло шестьдесять четей въ поле, а в дву по тому жъ; сена сто двадцать одна копна, да къ тѣмъ же пустошамъ лѣсу, не пашеного бору и по болотамъ, вдоль на 30 верстъ, а поперегъ на 16 верстъ. Рыбныхъ ловель и закаловъ въ рѣкѣ Челможѣ, въ Пядмѣ, Неменѣ, на Аржанѣ, въ Толвачнѣ, на Зайцевскомъ полуостровѣ и въ Челможской губѣ, въ Онежскихъ островахъ: на Орловой лудоши, на Мягъ острову, на Кисляковомъ посу, на Линъ острову, на ловецкомъ посу, на Иваньковѣ островѣ, на Полуйдѣ, на Конецкомъ острову, на Березовцѣ, на Кусмъ и Заецковѣ жъ островѣ, и въ Онегѣ по плесамъ, и въ Пальмѣ рѣкѣ заколъ, и на Онежскомъ берегу Хой наволокъ.» Этѣми рыбными ловлями владѣлъ монастырь и Исакъ Ермолаевъ вообще съ крестьянами Хутынскаго монастыря, перемѣняясь по годамъ и платя оброку по 3 рубли, 26 алтынъ и 5 денегъ на годъ.

Такимъ образомъ въ началѣ XVII столѣтія монастырь, обезпеченный въ своихъ владѣніяхъ Царскимъ жалованьемъ на вѣчныя времена, имѣлъ довольно способовъ для безбѣднаго существованія. Обитель могли поддерживать и постоянные вкладчики. Въ

то время уже въ славѣ была Соловецкая Лавра: богомольцы, во множествѣ стремившіеся туда, вѣроятно и тогда, какъ и нынѣ, поставляли долгомъ своимъ посѣтить лежавшій на пути ихъ монастырь, поклониться почивающимъ въ немъ мощамъ Угодниковъ Божіихъ и внести посильный вкладъ.

Между тѣмъ дѣятельные труженики съ году на годъ увеличивали матеріяльныя средства для своего пропитанія. Въ 1635 г. монастырь пріобрѣлъ оброчную пустошь въ полвыти въ Выгозерскомъ погостѣ, заплативъ оброку 16 алтынъ, 4 деньги и пошлинъ 5 денегъ. Таже пустошь 1637 г. возвысилась до 18 алтынъ и 2 денегъ и осталась за монастыремъ.. [75]

Въ 1636 г. приключилась монастырю большая непріятность отъ крестьянъ Важенскаго и Остречинскаго погостовъ, которые ограбили монастырскій корбасъ, плывшій по Свири съ солью, чѣмъ нанесли убытка монастырю на 35 руб. По жалобѣ на этотъ насильственный поступокъ Келаря, старца Маркелла, по повелѣнію Царя Михайла Ѳедоровича, въ томъ же году, снова подтверждено старостамъ и цѣловальникамъ, чтобы не брать съ монастырскихъ людей на Повѣнцѣ поголовной пошлины, а на р. Свири откупщикамъ спускныхъ пошлинъ. [76]

Въ 1640 г. возникли было споры между монастыремъ и Великогубскими крестьянами объ общей землѣ, но въ томъ же году окончились полюбовною сдѣлкою. [77]

Въ 1641 г. Игуменъ Іоасафъ билъ челомъ Царю Михайлу Ѳедоровичу о подтвержденіи имъ же пожалованной монастырю тарханной грамоты, вмѣстѣ съ родителемъ его, Филаретомъ, Патріархомъ Московскимъ (1624 г.). [78] Милость Царская не замедлила, по обычаю, удовлетворить просьбѣ старца. Этою грамо-

---

[75] Прилож. подъ букв. А, № 29.

[76] Тамъ же, № 16.

[77] Прилож. подъ букв. Б, № 11.

[78] Прилож. подъ букв. А, № 3.

тою [79] повелѣно: «купить въ году всякихъ монастырскихъ запасовъ, про ихъ монастырскій обиходъ, воску, ладону, вина церковнаго и меду на 50 рублевъ, ржи, овса и всякаго яроваго хлѣба двесте четей на 70 рублевъ, на братью, на слугъ и на служебниковъ суконъ черническихъ и мирскихъ, и шубъ, овчинъ и платья всякаго на 50 рублевъ, все то купити монастырскихъ годовыхъ запасовъ, которые имъ на монастырскій обиходъ пригодятця, на двесте на тридцать рублевъ, опричь хлѣба. А покупати тѣ всякіе годовые запасы въ Новѣгородѣ и въ Новгородскомъ Уѣздѣ по волостямъ и по торжкомъ, и по городамъ въ Ладогѣ, на Вологдѣ, на Бѣлѣ Озерѣ, въ Каргополѣ, на Колмогорахъ, на Сермаксѣ и у моря; и въ Сумскомъ островѣ, и на Олонцѣ, соль и рыбу и кожи безпошлинно. А возити тѣ покупные запасы изъ тѣхъ городовъ и отъ моря, зимою на саняхъ, на сколькихъ лошадяхъ мочно подняти, а лѣтомъ въ лодейки. А какъ они монастырскіе запасы учнутъ въ которыхъ городѣхъ покупати, и по тѣмъ по всѣмъ городамъ, и въ Новгородскомъ Уѣздѣ на рядку на Новѣицѣ, и по инымъ по всѣмъ мѣстомъ, съ тѣхъ покупныхъ запасовъ таможеннымъ головамъ, и цѣловальникомъ, и откупщикомъ и всякимъ пошлинникомъ, таможенные и проѣзжіе пошлины, и свальнаго, вѣсчего, подъемного, отвознаго и полозововоо, и съ лодейки корчового и привязнаго, и на рѣкахъ, на Свери и на Волховѣ, на порогахъ спускнова, и съ людей головщины и иныхъ нѣкоторыхъ пошлинъ на нихъ не имать.»

Судя по этѣмъ истинно Царскимъ льготамъ, становится понятнымъ, какія значительныя покупки дѣлалъ въ то время монастырь про свой домашній обиходъ. Но едва ли монастырь могъ ограничиваться покупкою нужныхъ для него запасовъ на 230 руб.; ибо въ той же грамотѣ оговорено, что старцы Палеостровскіе имѣютъ право покупать нужное для нихъ на сумму свыше положенной, только съ платежемъ торговыхъ пошлинъ. [80]

---

[79] Прилож. подъ букв. А, № 5.

[80] Любопытна здѣсь перечень торговыхъ мѣстъ въ тогдашней Новгородской области. Съ открытіемъ Балтійскаго порта торговля во многихъ изъ показанныхъ въ грамотѣ городахъ и селахъ, особенно въ Олонецкой Губерніи, скоро почти во-

Преемникъ избранника Божія на престолѣ Русскаго Царства, Царь Алексѣй Михайловичъ, правилъ ввѣреннымъ ему отъ Бога народомъ по примѣру своего благочестиваго родителя. Въ 1646 г. онъ далъ послушную грамоту [81] въ Заонежскіе погосты, на имя Іова Ивановича Нащокина, коею подтвердилъ и упомянутую нами сейчасъ грамоту отца своего, и другую (не извѣстно когда пожалованную), о томъ, «чтобы съ оброчныхъ (монастырскихъ) пустошей (Пудожскихъ) и съ мельницы оброку четырехъ рублей съ полуденьгою не имать, по тому что тотъ оброкъ отданъ въ Палеостровскій монастырь на свѣчи, на ладонъ и на всякое церковное и монастырское строенье.» [82]

При такомъ высокомъ вниманіи со стороны Монарха, обитель Палеостровская не могла оскудѣвать. Въ переписныхъ книгахъ Ивана Лисинскаго, да Подьячего Якова Ефимьева 1646—1647 гг., въ монастырѣ считалось 4 церкви (четвертая во имя Св. Михаила Маленна съ придѣломъ Алексія Человѣка Божія), 44 человѣка братіи въ 12 келліяхъ и 19 монастырскихъ дѣтенышей (иначе слугъ), не считая крестьянъ и богородниковъ. [83]

Послѣ сего, въ теченіи 20 лѣтъ, акты Палеостровскіе говорятъ намъ только о двухъ неважныхъ спорахъ монастыря о земляхъ, ему принадлежащихъ, съ Пудожскими и Шунгскими крестьянами. [84] 1667 годъ ознаменовался для Палеостровской киновіи новою неистощимою щедротою Государскою: Царь Алексѣй Михайловичъ пожаловалъ своимъ Государскимъ жалованъ-

---

все упала. Не менѣе любопытны тогдашніе мыты или пошлины, чрезвычайно разнообразные.

[81] Прилож. подъ букв. А, № 6.

[82] Объ освобожденіи монастыря отъ этого оброка, по челобитью Игумена Сергія въ 1648 г. (см. Прил. подъ букв. А, № 17), напомнилъ Олонецкій Воевода, Василій Даниловичъ Золотаревъ, чрезъ цѣловальника, Распутку Насонова, Пудожскимъ старостамъ и крестьянамъ, которые по чему-то правили на монастырѣ «за тѣ Пудожскіе пустоши и мельницу два рубля съ гривною.»

[83] Прилож. подъ букв. Б, № 12.

[84] Прилож. подъ букв. А, № 18, и подъ Б, № 13.

емъ: «за воскъ и за медъ дать Игумену, да сороку четыремъ старцамъ руги, сто четей ржи, изъ Новгородской дворцовой дачи.» [85]

Черезъ два года потомъ (1669) Новгородскій Подьячій, Семенъ Бѣлоносовъ, вызвался платить всякія повинности за крестьянъ Палеостровскаго монастыря. [86]

Спустя три года монастырь обрадованъ былъ рожденіемъ Царю сына Петра (30 Маія). [87]

Послѣ того положеніе монастыря, по Олонецкимъ переписнымъ книгамъ, переписи Стольника Ивана Аничкина 1678—1679 гг., было очень удовлетворительно.

Въ монастырѣ тогда находилось три деревянныя церкви, одна келья Игуменская, 6 келей братскихъ, келья хлѣбенная и поваренная. На рѣчномъ острову жило нѣсколько старцевъ и коровниковъ. Въ трехъ деревняхъ Шунгскаго погоста было поставлено 5 дворовъ, въ которыхъ жили старцы и монастырскіе работники. Въ трехъ вотчинныхъ деревняхъ Шальскаго погоста считалось 10 дворовъ, а «крестьянскихъ людей въ нихъ то жъ число, да братей и дѣтей и племянниковъ и захребетниковъ, которые въ работу поспѣли, 13 человѣкъ, недорослей 4 человѣка; два двора бобыльскихъ, людей въ нихъ 4 человѣка, недоросль 1 человѣкъ.» Независимо отъ сего монастырь, по прежнему, владѣлъ въ Челможскомъ погостѣ полупустошами и рыбными ловлями. [88]

Въ этѣхъ переписныхъ книгахъ Стольника Аничкова хотя и показано, что число келій уменьшилось противъ прежняго отъ 12 до 6 (вѣроятно, другія сгорѣли), о числѣ же братіи вовсе не говорится, но мы тотчасъ увидимъ, что число ея не уменьшилось.

---

[85] Прилож. подъ букв. Б, № 6. Въ 1670 г. эту ругу, по Царскому Указу, велѣно получать на Олонцѣ, за отдаленностію отъ монастыря Новгорода.

[86] Прилож. подъ букв. А, № 19.

[87] Тамъ же, № 8.

[88] Прилож. подъ букв. А, № 48.

Съ 1683 г. посылались на монастырь милость за милостію отъ Царей Ивана и Петра Алексѣевичей.

Первою милостію была грамота юныхъ Царей (1683 г.) [89] на Олонецъ Столыпину и Воеводѣ Ивану Ивановичу Панину, коею велѣно давать въ Палеостровскій монастырь, по примѣру Царей Алексѣя Михайловича (1671) и Ѳедора Алексѣевича (1677), за воскъ и медъ, да Игумену съ братіею 45 человѣкъ, руги и за соль 19 рублей, 22 алтына и 2 деньги, да хлѣба ржи и овса по 100 четвертей, и на просфиры 13 четвертей ржи, изъ Олонецкихъ Стрѣлецкихъ запасовъ, а если ихъ не станетъ, то давать деньгами, по меньшей цѣнѣ, какая бываетъ между Рождествомъ и Крещеніемъ.

Второю, по Царскому Указу (того же 1683 г.), [90] отъ того же Воеводы Панина Олонецкому человѣку, посадскому Гришкѣ Тимоѳееву, чтобы взять отъ Вяжицкаго монастыря, владѣющаго 1000 дворами крестьянъ, половину, отстоящихъ въ 700 верстахъ отъ него оброчныхъ Челможскихъ пустошей, [91] и отдать ихъ въ Палеостовскій монастырь, лежащій въ 7 верст. отъ нихъ, съ платежемъ оброчныхъ денегъ по 5 руб., 16 алтынъ и 4 денегъ на годъ. По сей памяти въ Палеостровѣ считалось старцевъ и служебниковъ человѣкъ съ восмдесять.

Третьею, грамота Царей (1686 г.), которою подтверждено владѣть монастырю подлежащими ему землями и угодьями, по грамотамъ: вводной Царя Ѳедора Ивановича (1591 г.), жаловальнымъ Царя Михаила Ѳедоровича (1624 и 1641 гг.), по при-

---

[89] Прилож. подъ букв. А, № 6.

[90] Прилож. подъ букв. Б, № 7.

[91] Половина изъ пустошей не та, которая оставалась всегда за Палеостровскимъ монастыремъ, а другая, принадлежавшая Челможскимъ обѣльнымъ. Въ 1671 г. Ц. Алексѣй Михайловичъ (прил. подъ букв. Б, № 5) указалъ отдать въ Палеостровъ за поданныій оброкъ и половину обѣльныхъ, а теперь вступился въ пустоши Вяжицкій Архимандритъ Боголѣпъ и, наддавъ за нихъ оброку, оставилъ за собою на 5 лѣтъ.

правочнымъ книгамъ Андрея Лихачова (1564), писцовымъ Андрея Плещеева (1583), отдѣльнымъ прикащика Вешняка Нечаева (1591) и писцовымъ книгамъ Князя Ивана Долгорукаго (1628 и 1629 гг.). [92]

Такъ благочестивые Цари оберегали достояніе своихъ Палеостровскихъ богомольцевъ. Исполнители воли Царской, Новгородскіе Намѣстники, съ своей стороны оказывали всякое пособіе къ поддержанію обители. Укажемъ на одинъ примѣръ: въ 1686 г. [93] Царственныя большія печати Государственныхъ Великихъ Посольскихъ Дѣлъ Оберегатель, ближній Бояринъ и Намѣстникъ Новгородскій, Князь Василій Васильевичъ Голицынъ, по просьбѣ Палеостровскаго Игумена, Ѳеодосія, приказалъ дать въ монастырь выпись изъ писцовыхъ и переписныхъ книгъ о монастырскихъ владѣніяхъ 7138 г. Изъ этой выписи видно, что монастырь не потерпѣлъ ущерба ни въ зданіяхъ, ни въ числѣ братіи, ни во владѣніяхъ, ему принадлежащихъ.

Переходимъ теперь къ одному изъ самыхъ грустныхъ событій и для Русской Церкви и для монастыря.

О расколѣ.

Въ концѣ первой половины XVII столѣтія начали открыто появляться расколоучители, мнимые ревнители старины, искажая по своему наши древнія богослужебныя книги; во второй половинѣ того же вѣка нововводимый расколъ достигъ крайнихъ предѣловъ своего развитія. Суевѣрные, невѣжественные люди, обольщаемые и подстрекаемые изувѣрами раскола, дошли до наглости и мятежа противъ Правительства, по распоряженію котораго многіе изъ нихъ съ 1661 г. сосланы были въ Соловецкій монастырь; тамъ они упорно защищали расколъ, соблазнивъ своимъ ученіемъ нѣкоторыхъ изъ монаховъ. 1666 г. въ Соловецкомъ монастырѣ открылось явное противоборство постановленіямъ Христовой Церкви. И съ того времени возмутители, съ

---

[92] Прилож. подъ букв. Б, № 2.

[93] Тамъ же № 17.

самонадѣянностію и буйнымъ упорствомъ, противодѣйствовали и духовной власти до 1677 г., когда знаменитая обитель освобождена была отъ преступныхъ людей вооруженною рукою. По несчастію, полустрогія мѣры Царскихъ Воеводъ позволили многимъ изъ мятежниковъ Соловецкихъ укрыться отъ достойнаго наказанія въ Поморьи, гдѣ они съ необычайною дѣятельностію и упрямствомъ поспѣшили разсѣвать расколъ и привлекли на свою сторону множество подобныхъ себѣ невѣждъ, [94] а потомъ раздѣлились на многочисленные толки. Главный притонъ ихъ основался въ Выгорѣцкомъ стану, на р. Выгѣ, въ Повѣнецкомъ Уѣздѣ. Отсюда плевелосѣятели, чрезъ своихъ сообщниковъ, разглашали повсюду, что казненные Соловецкіе преступники безвинно пострадали за Правовѣріе, а за мужество и терпѣніе (т. е., упорство и ожесточеніе) увѣнчались подвигомъ мученичества. Одинъ изъ начальниковъ ихъ, Семенъ Денисовъ, для конечнаго омраченія умовъ, написалъ даже хвастливую, пространную повѣсть о избіеніи страдальцевъ Соловецкихъ, приписавъ нѣкоторымъ изъ нихъ мнимыя чудеса.

Хитрый вымыслъ воспламенилъ воображеніе неразумныхъ людей. Многіе стали кричать, что желали бы умереть за Старую Вѣру, и увлекли за собою цѣлыя толпы подражателей. Расколоучители воспользовались общимъ ослѣпленіемъ умовъ и, руководясь корыстнымъ расчетомъ, придумали, для своихъ послѣдователей, особый способъ мученичества—самосожиганіе. Оставалось (быть можетъ, изъ подражанія мнимымъ Соловецкимъ страдальцамъ) найти соотвѣтствующее Соловецкому монастырю мѣсто въ Олонецкомъ Поморьи. Выборъ суевѣровъ палъ на Палеостровскій монастырь, какъ ближайшій къ дебрямъ раскольническихъ скопищъ и какъ представлявшій не мало добычи для святотатственныхъ рукъ. Это печальное и гибельное для монастыря происшествіе случилось чрезъ 10 лѣтъ послѣ усмиренія Соловецкой Лавры.

---

[94] Можетъ быть, успѣхамъ быстраго распространенія раскола въ Поморьи много содѣйствовалъ Коломенскій Епископъ, Павелъ, осужденный за суевѣріе Соборомъ 1667 г. и отосланный въ Палеостровскій монастырь: къ сожалѣнію, о дѣйствіяхъ его во время заключенія въ монастырѣ ни какихъ извѣстій не сохранилось.

Вотъ какъ дѣло было. [95] Въ Генварѣ 1687 г. воры и церковные раскольники, чернецъ Игнашко, да Олонецкаго Уѣзда, Повѣнецкаго рядку, житель Омелька, Ивановъ сынъ, Второго, да Вяжицкаго монастыря крестьянинъ, Толвуйскаго погоста, Овданко Алексѣевъ, подговоря въ свой воровской и еретическій умыслъ Тихвина и Вяжицкаго монастырей и Челможскаго погоста Петровыхъ съ братьею крестьянъ и Повѣнецкаго рядку жителей, обоего пола, около 1200 человѣкъ, пришли великимъ скопомъ въ монастырь, вооруженные пушкою, ружьями, пищалями, копьями и бердышами, и овладѣли имъ. Богохульники прежде всего напали на монастырскую братію, служекъ и работниковъ, избили ихъ, ограбили и выгнали изъ монастыря, послѣ чего размѣстились по всѣмъ монастырскимъ зданіямъ, церкви, и даже самые алтари осквернили помѣщеніемъ непотребныхъ женщинъ и, въ довершеніе крайней своей осатанѣлости, въ алтарѣ пробили стѣну для отправленія испражненій. Такъ прожили они въ монастырѣ шесть недѣль. Между тѣмъ для поимки ихъ, по Царскому Указу, посланы были изъ Повгорода служилые люди. Какъ скоро предводитель скопища, Омелька Второго, прослышалъ объ этомъ, то, по сговору съ лучшими своими воровскими совѣтниками, забравъ монастырскую казну и съ иконъ оклады, выбѣжалъ изъ монастыря и скрылся съ главными сподручниками въ прежніе свои станы; покинутые же въ монастырѣ, подговоренные имъ простолюдины, число коихъ возросло до 2000 человѣкъ, [96] дождавшись служилыхъ людей и, не допуская ихъ поймать себя, заперлись въ церковь и трапезу, и потомъ въ подтрапезѣ всѣ до одного сожглись. Спустя не много служилые люди удалились отъ монастыря. Послѣ сего предводитель самосожигащевъ, Второго, укрываясь съ своею шайкою

---

[95] Разсказъ этотъ, какъ и нѣкоторыя выраженія, заимствованъ изъ приложеннаго при семъ описанія грамотъ подъ букв. А, № 48, подъ букв. Б., № 3, и Суднаго дѣла, напечатаннаго въ Олонецкихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ за 1849 г.

[96] Преосвященный Корнилій доносилъ Царямъ 1687 г., что въ монастырь ворвалось раскольниковъ человѣкъ съ 1200 (Прил. подъ бук. Б, № 3), а въ челобитьи Иг. Кирилла (см. Суд. дѣло Олон. Губ. Вѣд. за 1849 г.) показано число ихъ до 2000 человѣкъ. Чтобы согласить то и другое показаніе, можно предположить, и очень естественно, что число желавшихъ мученичества могло возрасти въ теченіе 6 недѣль отъ 1200 до 2000.

по прежнему, въ трущобахъ непроходимыхъ лѣсовъ, часто наѣзжалъ въ погосты Шунгскій, Толвуйскій, Челможскій и на Повѣнецкій рядокъ, гдѣ многіе жилецкіе люди давали плевелосѣятелямъ пріютъ и помогали совращать въ расколъ простяковъ.

Черезъ два года (1689) тѣ же церковные раскольники, предводимые тѣмъ же Повѣнчанинымъ, Омелькою Ивановымъ Второго, собравшись въ Олонецкомъ Уѣздѣ, изъ вотчинъ Тихвинскаго, Хутынскаго и Вяжицкаго монастырей, которыхъ въ дикихъ Новгородскихъ лѣсахъ многое число, снова пошли на монастырь, и ворвались въ него Сентября противъ 20 числа, въ ночи, во время утренней службы. Ихъ было человѣкъ съ полтораста, вооруженныхъ пищалями, ружьями, бердышами, саблями, копьями. Они схватили Игумена Нимена, 10 человѣкъ братіи и 3 причетниковъ, заковали ихъ въ цѣпи, побросали въ пустой погребъ, морили тамъ голодомъ и мучили. Сами жъ, изъ приготовленнаго церковнаго лѣсу и изъ стараго хорошаго строенія, сдѣлали крѣпкій острогъ и засѣли въ немъ. Изъ острогу они не однократно выѣзжали въ окольныя мѣста, и людей правыхъ, жившихъ не въ совѣтѣ съ ними, грабили и мучили, а своихъ совѣтниковъ и становщиковъ собирали къ себѣ. Во время набѣга на Челможскій погостъ, Второго избилъ до полусмерти Челможскаго Священника съ сыномъ Михайлою; а на другіе поиски чаще отъ него посылаемъ былъ главный помощникъ его, Каргополенъ Васька, Ивановъ сынъ, Быковъ.

Такимъ образомъ буйствовали раскольники, засѣвъ въ устроенной ими крѣпости, въ продолженіе 9-ти недѣль. Къ тому времени, по Указу Новгородскаго Митрополита, Корнилія, прибылъ къ мѣсту ихъ позорища Олонецкій Соборный Протопопъ Левъ, [97] а по Указу, отъ Стольника и Воеводы Олонецкаго, Князя Ивана Долгорукаго, отрядъ стрѣльцовъ, съ начальнымъ человѣкомъ, Аникіемъ Портновскимъ; [98] къ нимъ приглашены были понятые люди

---

[97] Въ послѣдствіи Лаврентій, Архимандритъ Александро-Свирскаго монастыря.

[98] Въ спискѣ съ Царской грамоты Портновскій названъ начальнымъ человѣкомъ, а въ челобитьи Игумена Кирилла солдатскаго строю Прапорщикомъ.

изъ окольныхъ погостовъ. Со стороны Протоіерея Льва тотчасъ приступлено было къ увѣщанію суевѣровъ, а со стороны стрѣльцовъ къ правильной осадѣ острога. Но мятежники, приготовясь заранѣе къ отпору (для чего предварительно выжгли всѣ монастырскія зданія, находившіяся внѣ устроенной ими крѣпости), не хотѣли слушать ни какихъ увѣщаній, и начали стрѣлять въ осаждающихъ, при чемъ убитъ ими солдатскаго строю Прапорщикъ Портновскій, ранены пулками. Протопопъ Левъ, Подьячій Семенъ Ананьинъ, посадскій человѣкъ Прокопій Ростовцовъ, и частію убито, частію ранено, стрѣльцовъ и понятыхъ людей болѣе 50 человѣкъ. Видя же неустойку и не желая отдаться живыми въ руки раздраженнымъ воинамъ, они рѣшились, вмѣстѣ съ собою, предать огню все монастырское строеніе, что и исполнили.

Въ страшномъ пожарѣ, истребившемъ монастырскія зданія всѣ безъ остатку, погибли. Игуменъ Пименъ съ захваченною братіею и всѣ до единого человѣка сидѣвшіе въ острогѣ самосожигатели. [99] Осаждающіе могли только спасти изъ пожару 28 иконъ, 8 колоколовъ, 7 желѣзныхъ языковъ, изломанные боевые часы, да съ гроба Пр. Корнилія покровъ бархатный черный и вериги. [100]

Не всѣ иноки захвачены были раскольниками: нѣкоторые черицы, въ томъ числѣ Іеродіаконъ Кириллъ и бѣльцы, успѣли укрыться отъ Вѣроотступниковъ и скитались въ разныхъ мѣстахъ. Равно и плевелосѣятели многіе вышли изъ скопу и оставались

---

[99] Сожжены: Игуменъ Пименъ, схимонахи: Павелъ, Пахомій, іеромонахи: Прияей, Лука, монахи: Исаія, Адріянъ, Макарій, Палладій, Ѳеофилактъ, Ѳеодосій, дьячки бѣльцы: Гаврила, Ѳеодоръ, Данило (Прил. подъ бук. А, № 20, при спискѣ съ памяти).

[100] Вещи этѣ отданы были на сохраненіе Кутарицдскому Старостѣ Олонецкимъ Стрѣлецкимъ Головою, Максимомъ Мордвиновымъ; по описи ихъ значилось: 2 иконы мѣстныхъ Спасителя и Чудотворца Николая, да Деисусъ, длиною 1 арш. съ ¼, да Деисусъ на одной доскѣ, да 16 иконъ пядницъ, да часы ломаные, 8 колоколовъ, большой вѣсомъ 60 пудъ, 6 языковъ колокольныхъ желѣзныхъ (см. тамъ же въ грам. подъ букв. Б, № 3, сказано 7 языковъ и прибавлено о покровѣ съ гроба Пр. Корнилія и о веригахъ).

въ прежнихъ своихъ станахъ. Болѣе извѣстные изъ нихъ: Шунгскаго погоста бѣглый Дьячекъ Даніла Викуловъ, Повѣнчанныя Денисъ Второго съ сыномъ Андреемъ и племянникомъ Петромъ, обѣльные Челможскаго погоста Петръ и Ѳедоръ Ключаревы, со многими своими послѣдователями Шунгскаго, Толвуйскаго и Челможскаго погостовъ и Повѣнецкаго рядку, поселившись въ Повѣнецкихъ дремучихъ лѣсахъ великимъ заводомъ, снова угрожали монастырю въ 1699 г., хотя и не на долго. [101]

По конечномъ разореніи монастыря раскольниками, островъ Палей опустѣлъ, такъ что не осталось на немъ ни души. Черезъ полгода разбѣжавшаяся братія начала по немногу собираться. Келарь Мисаилъ поспѣшилъ исходатайствовать у Царей Ивана и Петра Алексѣевичей милостынной руки 18 руб. 22 алтына, 2 деньги, да ржи и овса по 10 четвертей и на просфиры по 13 четвертей ржи на 1689 г., и потомъ ежегодно. [102] Сверхъ Ц ,тогоари повелѣли дать на Олонцѣ, изъ откупныхъ денегъ Важенскаго и Остречинскаго погостовъ, 100 руб. на церковное монастырское строеніе: «чтобъ святѣй Православной вѣрѣ отъ нихъ воровъ и церковныхъ раскольниковъ въ поруганіи не быть и имъ, старцамъ, отъ обѣщанія своего не отбыть.»

Къ Царскимъ щедротамъ присоединились подаянія отъ Православныхъ изъ разныхъ городовъ. Эта скорая, всегда готовая, Русская щедродательность дала средства Келарю Мисаилу, по благословенію Митрополита Новгородскаго, Корнилія, устроить церковь во имя Святителя Николая съ придѣломъ Пр. Иліи и нѣсколько келій для братіи, въ томъ же несчастномъ 1689 года. [103]

Бѣдственныя обстоятельства монастыря въ теченіи двухъ лѣтъ, и отсюда неминуемое запущеніе хозяйственной части, подали случай нѣкоторымъ изъ сосѣднихъ крестьянъ захватить и разработать участки монастырскихъ земель, а потомъ присвоивать

---

[101] Судн. дѣло о Палеост. монастырѣ въ Олон. Губ. Вѣд. за 1849 г.

[102] Прилож. подъ букв. Б, № 3.

[103] Прилож. подъ букв. А, № 10.

себѣ и права на чужую собственность. [104] Притязанія окольныхъ жителей на монастырскія земли и угодья возникли въ особенности по тому, что монастырь въ двукратномъ разореніи лишился всѣхъ подлинныхъ актовъ на свои владѣнія.

Чтобы оградить обитель отъ этѣхъ притязаній, Строитель, старецъ Мисаилъ, билъ челомъ Царямъ Ивану и Петру Алексѣевичамъ о замѣнѣ истребленныхъ раскольниками крѣпостей на монастырскія владѣнія Царскою охранною грамотою. Христолюбивые Цари, подражая вѣнценоснымъ предкамъ своимъ, порадѣли о возникающей изъ пепла обители и удовлетворили справедливой просьбѣ старца. Въ 1691 г., Іюня 20 дня, послѣдовала Царская грамота [105] на имя Стольника и Воеводы Олонецкаго, Леонтія Аѳанасьевича Стрѣшнева, гдѣ описывается состояніе монастырскихъ владѣній по писцовымъ книгамъ Никиты Панина (1628 и 1629 г.), [106] Ивана Воейкова (1616) [107] и переписнымъ Ивана Аничкова (1678 1679 г.). [108]

При этой грамотѣ приложена подробная выпись ихъ писцовыхъ и переписныхъ книгъ на монастырскія вотчины и угодья Думнаго Дьяка, Емельяна Игнатьева Украинцева. [109]

Не смотря на укрѣпленіе за монастыремъ всѣхъ прежде бывшихъ владѣній, не смотря на отвсюду стекавшіяся подаянія, обитель долго не могла оправиться отъ своего конечнаго разрушенія, а вознаградить вполнѣ расхищеннаго богатства, скопленнаго вѣками, уже ни чѣмъ не могла въ продолженіе всего XVIII вѣка.

---

[104] Такъ, на пр., Пещанскіе крестьяне, въ 1689 г. распахали монастырскіе черные лѣса въ Уногскомъ урочищѣ и вывезли 35 коробей ржи, да къ 1690 г. засѣяли на 5 коробей (коробъ оцѣненъ по 16 алт. по 4 деньги; см. Прилож. подъ бук. А, № 47).

[105] Прилож. подъ букв. Б, № 3.

[106] Прилож. подъ букв. А, № 48.

[107] Прилож. подъ букв. Б, № 3.

[108] Тамъ же.

[109] Прилож. подъ букв. А, № 48.

Трудныя обстоятельства заставили Строителя Варлаама, въ 1692 г., просить Новгородскаго Митрополита, Корнилія, объ освобожденіи монастыря отъ церковной обычной дани за 5 лѣтъ (1667—1692). Архипастырь милостиво повелѣлъ церковной дани 25 рублей и за десятильничи доходы тоже число съ монастыря не взимать. [110]

Въ слѣдующемъ 1693 г. возобновился споръ между Палеостровскимъ и Вяжицкимъ монастырями о владѣніи 9 оброчными Челможскими пустошами и Мягъ-наволокомъ: Царскимъ Указомъ приговорено владѣть тѣми пустошами Палеостровскому монастырю, а Вяжецкому отказано. [111]

Монастырь все еще не поправлялся. Въ 1696 г. Митрополитъ Корнилій снова освободилъ монастырь на три года 1693—1695 отъ церковной и десятильничьей дани 30 руб. [112]

Конецъ XVII и первая половина XVIII столѣтій ни чѣмъ особеннымъ для монастыря не замѣчательны. Нѣсколько поступныхъ записей о продажѣ монастырю мельницъ по частямъ, на рѣкѣ Ригнуксѣ, о уступкѣ нѣсколькихъ десятковъ саженей земли и небольшихъ поженокъ окрестными доброхотнодателями и неважные споры о владѣніяхъ съ разными лицами и мѣстами. [113] Вотъ все, что мы могли найти въ сохранившихся монастырскихъ бумагахъ въ теченіи 60 лѣтъ (1697—1757). Не извѣстно, сколько въ продолженіи этого времени подвизалось въ Палеостровѣ иноковъ, сколько было церквей и какова было устройство монастыря.

Вѣрно то, что тяжекъ былъ ударъ, нанесенный обители раскольниками; монастырь, по видимому, быстро упадалъ, не имѣя поддержки со стороны зажиточныхъ жителей Заонежья Повѣнецкаго Уѣзда, такъ какъ почти всѣ они совращены были въ рас-

---

[110] Тамъ же, № 11.

[111] Прилож. подъ букв. А, № 30 и подъ букв. Б, № 4.

[112] Прилож. подъ букв. А, № 12.

[113] Прилож. подъ букв. А, №№ 21. 22, 9, 13, 31, 32, 33, 34, 35, 36, 37, 38° 39, 40, 41, 42.

колъ и не хотѣли благотворить киновіи, всегда вѣрной Православію, и чаще старались отнять у иноковъ исконное ихъ достояніе.

По Штатамъ 1764 г. монастырь оставленъ заштатнымъ. Въ «Исторіи Россійской Іерархіи» говорится, что до Штатовъ за монастыремъ считалось крестьянъ только 3 души, а пахатной земли 20½ десятинъ. Но едва ли это справедливо. Монастырь и теперь владѣетъ весьма значительнымъ количествомъ земель, по крѣпостямъ давнихъ временъ, не пріобрѣтши вновь ни пяди земли. Какимъ же образомъ въ половинѣ XVIII столѣтія могъ остаться за нимъ, отъ всѣхъ его обширныхъ владѣній, такой ничтожный клочекъ земли?

Далѣе, въ той же «Исторіи Іерархіи» говорится, что въ 1771 г. сооружены: 1, церковь во имя Рождества Пресвятыя Богородицы, 2. церковь во имя Св. Пр. Иліи, на монастырское иждивеніе, 3. три келіи, деревянная ограда съ башенками въ окружности 303 саж., а близъ пещеры Пр. Корнилія построена свѣщикомъ Самаринымъ часовня.

Откуда это заимствовано, не знаемъ: указаній на возобновленіе монастыря въ 1771 въ монастырскихъ бумагахъ мы не нашли. Можетъ быть, прежнія зданія истреблены были пожаромъ. Въ повѣсти о Палеостровскомъ монастырѣ бывшаго Палеостровскаго послушника, Тихона Баландина, [111] говорится, что церковь Рождественская была выстроена прекрасно и довольно въ большомъ размѣрѣ, богато украшена внутри и снабжена драгоцѣнною утварью; кельи двуярусныя и имѣли очень хорошее расположеніе, внутреннее и наружное; ограда двустѣнная съ башнями, покрытыми тесомъ; въ службахъ недостатка не было. Но въ 1794 г. страшный пожаръ истребилъ всѣ эти зданія. Только нѣсколько иконъ и самая малая часть утвари церковной спасены изъ пламени. Въ этомъ-то пожарѣ, вѣроятно, погибли и письменные памятники прошлаго вѣка. На мѣсто сгорѣвшей церкви, въ слѣдующемъ

---

[111] Записки Тихона Васильевича Баландина найдены въ Библіотекѣ покойнаго Высокопреосвященнѣйшаго Архіепископа Воронежскаго, Игнатія, пожертвованныя имъ въ Олонецкую Семинарію.

1795 г. построена новая, очень небольшая, во имя Рождества Богоматери, на монастырское иждивеніе. Въ «Повѣсти о Налеостровскомъ монастырѣ» Баландинъ такъ описываетъ тогдашнее состояніе монастыря: «церковь очень малой пропорціи, похожа на капличцы или часовни въ селеніяхъ, покрыта на два ската съ осмиконечнымъ крестомъ на главѣ. Въ иконостасѣ въ ярусѣ поставлены, внесенные по усердію старообрядцевъ, Пророческіе образа и пр., во 2 ярусѣ порожжія мѣста заняты разными образами, въ 3 нижнемъ тяблѣ помѣщены вынесенные изъ пожара св. образа писанія искуснаго, передъ ними привѣшены мѣдныя лампады. Царскія врата, кромѣ единыхъ вырѣзанныхъ отверзтій и вставленныхъ въ оныя дницъ, обыкновенныхъ образовъ не имѣли. Рака, поставленная надъ святоточивающими мощами Пр. Корнилія, не имѣла приличнаго украшенія, сдѣлана на подобіе сундука, обита съ двухъ сторонъ ветхою камкою. Вериги же многопочитаемыя лежали на помостѣ церковномъ. Посреди церкви висѣло пристойное ветхое паникадило. Серебряныхъ потировъ было два и двѣ лжицы; вмѣсто ризницы довольно цѣнныя ризы хранились въ ветхомъ сундукѣ, равно какъ и книги, изъ коихъ нѣкоторыя пожертвованы знаменитыми рачителями.

Въ одной связи съ церковью стояла колокольня, на коей довольно было колоколовъ, вылитыхъ изъ слитковъ мѣди, оставшейся послѣ пожара. Внутри ограды строеніе подѣлано на крестьянскій образецъ. Келья Настоятельская, хлѣбная и кладовая не урядны. Посуды мѣдной, фаянсовой и столоваго бѣлья не имѣлось. Окружающая монастырь ограда, по скудоумію, построена не въ соотвѣтствіе прежде бывшей, но съ отступкою и уменьшеніемъ, въ 5 стѣнъ, изъ коихъ двѣ ведены прямою линіею, а за тѣмъ три косвенными нелѣпыми сгибами, съ покрышкою въ одинъ тесъ. Строенія внѣ монастыря почти всѣ сгнили: маленькая пристань, построенная для пріѣзжающихъ Соловецкихъ богомольцевъ, безъ поддержки и поновленія, отъ напора Онежскихъ валовъ полуразрушилась. Земледѣліе не только на отдаленныхъ монастырскихъ земляхъ, но даже на самомъ Налеостровѣ и ближайшемъ рѣчномъ (1¼ версты) острову, пришло въ большой упадокъ противъ прежняго; нѣкогда распаханныя борозды поросли большими деревами. Снастей для рыбныхъ ловель не имѣлось.

Наконецъ даже счетныхъ книгъ, для записи монастырскихъ приходовъ и расходовъ, не велось. Братство состояло изъ Настоятеля, одного столѣтняго схимонаха и одного восмидесятилѣтняго монаха.» Такое весьма незавидное состояніе Палеостровскаго монастыря въ исходѣ XVIII столѣтія послушникъ Тихонъ приписываетъ нерадѣнію тогдашнихъ Настоятелей.

Съ самаго поступленія своего въ обитель въ 1798 г. радительный Тихонъ Васильевичъ [115] принялъ на себя всѣ хозяйственныя распоряженія по монастырю. Онъ дѣятельно принялся исправлять всѣ замѣченные въ монастырѣ недостатки: заказалъ иконописцамъ написать приличные образа для втораго яруса иконостаса и Царскихъ вратъ, и внесъ, сверхъ того, по раченію своему, разныхъ св. иконъ и книгъ на 566 руб. ассиг., перестроилъ Настоятельскія кельи, возобновилъ пристань, развелъ огородныя овощи и улучшилъ земледѣліе.

Послѣ сего началъ онъ помышлять о сооруженіи каменной соборной церкви. Прежде всего онъ старался пріискать на острову глину, удобную для дѣланія кирпича. При уменьшеніи воды въ

---

[115] Тихонъ Васильевичъ Баландинъ, лице очень замѣчательное. Онъ былъ отставной Копіистъ 13-го класса Государственной Адмиралтейской Коллегіи съ 1779 г. по 1783 г. Онъ путешествовалъ почти по всѣмъ монастырямъ Православнымъ, начиная отъ Архангельскаго края до Крыма и Польши. Велъ переписку съ Митрополитами С-П.бургскими, Гавріиломъ и Амвросіемъ, Епископомъ Старо-Русскимъ Евгеніемъ, Архимандритами Александро-Свирскаго монастыря Іеронимомъ и Іосифомъ, и Соловецкимъ Герасимомъ Іонинымъ, со многими знатными помѣщиками и другими лицами. Особенную самую близкую дружбу питалъ къ нему начальникъ Петровскихъ чугунныхъ заводовъ въ Петрозаводскѣ (Англичанинъ Адамъ Васильевичъ Арсторнгъ). Онъ представилъ Митрополиту Амвросію Сокращенныя правила монашескаго житія (напеч. при Свят. Син. 1805 г.), «Повѣсть о Палеостровск. монастырѣ, Слово въ великій пятокъ и Службу Пр. Кириллу.» Сверхъ того оставилъ послѣ себя въ рукописи книгу подъ заглавіемъ: «Сѣверныя ночи,» которая въ спискахъ ходитъ по рукамъ нѣкоторыхъ обитателей Петрозаводска; извлеченіе изъ ней о юродивомъ Ѳаддеѣ, предсказавшемъ смерть Петру Великому, помѣщено въ «Маякѣ,» кажется, за 1845 г. Въ запискахъ его, о которыхъ упомянуто въ примѣчаніи предыдущемъ, изложена почти вся жизнь его и переписка съ разными лицами, а также все, заимствованное мною, о состояніи монастыря съ 1797 и 1799 г. Скончался около 1840 г.

озерѣ, въ одномъ осушившемся заливѣ, нашелся слой глины, опустившійся въ воду, очень хорошаго качества; послѣ найдена глина и на сухомъ берегу въ неисчерпаемомъ количествѣ; камня бутоваго и прочаго отыскалось внутри и внѣ монастыря по берегу въ такомъ количествѣ, что его стало бы на цѣлую крѣпость. Известь можно было получать изъ ближайшихъ мѣстъ. На строеніе потребное количество бревенъ могло быть доставлено изъ непстоящимыхъ монастырскихъ лѣсныхъ дачъ. На расходы по строенію храма многіе изъ проѣзжающихъ въ Соловецкій монастырь богомольцевъ обѣщали доставить значительныя суммы. По чему подряжены были рабочіе для выдѣлки кирпича, котораго и припасено до 120 т. штукъ. Къ сожалѣнію, эти благія начинанія Баландина не имѣли соотвѣтствующихъ его усердію послѣдствій. Въ 1800 г. онъ принужденъ былъ, по независящимъ отъ него обстоятельствамъ, оставить послушничество, пробывъ въ этомъ званіи только два года. Послѣ него Строители, по небреженію о благомъ дѣлѣ, распродали 80 т. кирпича, безъ всякой нужды для монастыря.

Въ послѣдствіи, 1806 г., Баландинъ успѣлъ, при помощи доброхотнодателей, соорудить, для почивающихъ подъ спудомъ мощей Угодника Божія, Пр. Корнилія, раку изъ краснаго дерева, на которую издержано суммы до 700 руб. ассигнаціями.

Въ 1808 г. Митрополитомъ С.-Петербургскимъ, Амвросіемъ, благословлено церковь Рождественскую перенести къ сѣверо-восточной сторонѣ ограды, чрезъ 8 лѣтъ (1816) она была перенесена, передѣлана на теплую и освящена во имя Пр. Ефрема Сирина. По прошествіи трехъ лѣтъ (1811) поступилъ Строителемъ Іеромонахъ Іоасафъ, уволенный отъ службы, изъ лейбъ-гвардіи Преображенскаго полка, съ чиномъ армейскаго Поручика, и при немъ монастырь быстро началъ улучшаться. Первою его мыслію было устроить каменный великолѣпный храмъ. Въ 1816 г. онъ привелъ мысль свою въ исполненіе. Каменная церковь во имя Рождества Пресв. Богородицы была заложена и въ черпѣ окончена къ 1820 г., а Мая 27, 1827 г., освящена. Съ поступленіемъ въ монастырь 1832 г. Казначея Іеромонаха Аѳанасія, роднаго по тестю брата Строителю Іоасафу, бывшаго Каргопольскаго купца

Бѣлоусова [116] благоустройство монастыря начало подвигаться впередъ еще быстрѣе.

Дѣятельный и рачительный Настоятель, отецъ Іоасафъ, можно сказать, пересоздалъ монастырь. Кромѣ каменной соборной церкви, онъ устроилъ великолѣпную сребро-позлащенную раку надъ гробомъ Пр. Корнилія, построилъ два прекрасныхъ каменныхъ корпуса для братскихъ келій, подѣлалъ многія деревянныя постройки для монастырскихъ службъ; его стараніемъ и пожертвованіями внесено капиталовъ въ кредитныя учрежденія, въ пользу монастыря, свыше 10,000 руб. сер.; наконецъ онъ сильно хлопоталъ, въ теченіи 14 лѣтъ, объ удержаніи правъ монастыря на участіе въ богатыхъ Челможскихъ рыбныхъ ловляхъ.

Такова историческая судьба Палеостровскаго монастыря, по доступнымъ для насъ памятникамъ. Но сколько благихъ дѣлъ труженниковъ Божіихъ утаено отъ насъ давно минувшими вѣками! Какой тяжкій и славный подвигъ предстоялъ иноку XIII в. въ дикомъ краю, у студенаго моря, между скитающимися въ дебряхъ Лопарями! Какая дивная непостижимая борьба съ язычниками, сыроядцами, ихже стрѣлы остры суть, и луцы ихъ напряжени..... ярятся яко львове..... [117] (Псал. V, 28—29). Погибъ ли кто въ

---

[116] Купецъ Андрей Бѣлоусовъ съ своею женою Маріею, по любви къ иночеству, взаимно согласились оставить супружество и міръ. По исполненіи надлежащаго искуса, тотъ и другая, съ разрѣшенія Св. Синода, пострижены въ монашество въ одинъ день въ Царьградѣ, одинъ въ мужскомъ, другая въ женскомъ монастырѣ: онъ подъ именемъ Аѳанасія, она подъ именемъ Маріамиты.

[117] Въ старинной рукописной книгѣ, хранящейся въ ризницѣ Соловецкаго монастыря, подъ заглавіемъ: «Садъ спасенія,» въ предисловіи упоминается о сихъ дикихъ народахъ такимъ образомъ: «Древле бяша сіи вышереченніи родове (Лопари), яко звѣріе дивіи, живуще въ пустыняхъ непроходимыхъ, въ разсѣлинахъ каменныхъ, не имуще ни храма, ни нпаго потребнаго къ жительству человѣческому, но токмо животными питахуся, звѣрьми и птицами и морскими рыбами, одежда же кожа еленей тѣмъ бяше. Отнюдь Бога истиннаго, единаго, и отъ Него посланнаго Іисуса Христа, ни знати, ни разумѣти хотяху; но ниже кто когда чрево насытить, тогда онъ и Бога си поставляше, и аще иногда и каменіемъ звѣря убіетъ, камень почитаетъ, и аще палицею поразитъ ловимое, палицу боготворитъ, еже и нынѣ (въ XII стол.) въ Самоядцехъ зловѣріе закаменѣлое обрѣтается, еще и въ Лопаряхъ, обаче отчасти.

этой борьбѣ? Прославленъ ли кто отъ Бога чудесами? Были ль между отшельниками Палеостровскими Кириллы Челмогорскіе, Лазари Муромскіе?.. Знаемъ только, что въ XIV в., Апостольскіе труды иноковъ увѣнчались желаннымъ концомъ: язычниковъ болѣе не было; остальное извѣстно Господеви, восшедшему на небо небесе на востоки..... (Псал. LXVII, 34).

Отрадно было и плавающимъ по Онегу Новгородцамъ встрѣтить среди долгаго, бурнаго пути, мирную, гостепріимную обитель, поклониться ея Святынѣ, отдохнуть и, съ напутственнымъ благословеніемъ старцевъ, снова спуститься въ опасное плаваніе. [118] Вотъ яростныя волны Онежскія мчатъ къ скаламъ острова полуразбитую ладью.. . погибающіе вопіютъ о помощи.... и помощь готова. [119] Но намъ ли, слѣпотствующимъ, проницать сквозь завѣсу невѣдомаго прошедшаго? Да почіютъ въ мирѣ подвижники Вѣры: дѣла ихъ ради Господа давно уже вписаны въ книгу живота.

Состояніе монастыря въ настоящее время.

Нынѣ въ монастырѣ находятся слѣдующія зданія: а) Соборный храмъ во имя Рождества Пресв. Богородицы, каменный съ двумя придѣлами: во имя Св. Пророка Иліи и Св. Николая Чудотворца; храмъ украшенъ великолѣпно; въ немъ почиваютъ мощи Пр. Корнилія, начальника и основателя монастыря, подъ спудомъ; надъ гробомъ его устроена богатая серебряная, по мѣстамъ золоченая, рака. При семъ же храмѣ въ одной связи колокольня съ 9-ю колоколами. б) Церковь деревянная, во имя Пр. Ефрема Сирина, теплая, у сѣверо-восточной стороны ограды. в) Келіи для Настоятеля и братіи до 20, въ трехъ деревянныхъ и двухъ каменныхъ корпусахъ. г) За оградою гостинница и два скотныхъ двора. Скоро монастырь приступитъ къ постройкѣ каменной ограды, а каменный корпусъ двуярусный съ надворотною церковію уже выстроивается.

---

[118] «Радуйся, отче Корніліе, въ мори плавающимъ окормителю предобный!,» воспѣвается въ службѣ Преподобному (стих. на стих. 3).

[119] Радуйся, отче Корніліе, яко отокъ (островъ) твой явися обуреваемымъ пристрашище тихое!» поетъ ему Церковь (тамъ же стих. 2).

Въ Іюнѣ мѣсяцѣ обитель каждогодно посѣщается Соловецкими богомольцами, которые, отправляясь во множествѣ въ Соловки изъ Санктъ-Петербурга и другихъ городовъ, на пути поставляютъ себѣ въ непремѣнную обязанность поклониться почивающимъ въ Палеостровѣ мощамъ Угодниковъ Божіихъ. [120]

Братство монастыря нынѣ состоитъ изъ одного Игумена, пяти Іеромонаховъ, 1-го Іеродіякона, 3-хъ монаховъ, 2-хъ рясофорныхъ послушниковъ и пяти человѣкъ служителей, получающихъ отъ монастыря плату.

Земля на Палеостровѣ плодородіемъ превосходитъ всѣ земли въ окружности. Въ дремучихъ лѣсахъ острова дерева удивительной высоты и толщины, растутъ сосны, ели и т. п., луга испещрены ароматическими цвѣтами; говорятъ, они издаютъ какое-то особенное упоительное благоуханіе. Трава весьма питательна; скотъ монастырскій несравненно тучнѣе, чѣмъ у окрестныхъ жителей. Въ лѣсахъ растутъ рыжики, грузди, волнухи и разныхъ родовъ грибы, иногда въ большомъ изобиліи; изъ ягодъ созрѣваетъ черемуха, рябина, морошка, малина, куманика, земляника, черника, брусника, черная и красная смородина и клюква. Прежде въ монастырѣ разсажены были яблочныя дерева и приносили плоды, и нынѣ еще есть три небольшія яблони; въ заливахъ изъ рыбъ ловятся лососи, лохи, форели, палы, сиги, гарьюсы, судаки, лещи, язи, щуки, налимы, окуни, рямушка, ерши и корюшка. Въ прежнія времена лавливали рыбу неводами, кереводами, сѣтьми, мережами, бродниками, до ста пудовъ и продавали на значительную сумму. Птицъ всякаго рода, лѣсныхъ и водяныхъ, множество.

Земли, принадлежащей монастырю, состоитъ: 1) На Палеостровѣ, пахатной, сѣнокосной, подъ монастырскимъ строеніемъ, проселочной дорогой и проч. 196 дес. 230 саж. квадратныхъ. 2) На рѣчномъ острову: въ $1^1/_2$ верст. отъ монастыря, пахатной и сѣнокосной земли, лѣсу строеваго и дровянаго 189 десят.

---

[120] Синодикъ монастырскій наполненъ множествомъ родовъ, большею частію людей торговыхъ изъ разныхъ городовъ.

548 саж.; на немъ есть домъ со всѣми службами для монастырскихъ работниковъ. 3) Въ пустоши Конькова, въ 10 верст., 91 десят. 1629 саж. 4) Въ деревнѣ Пудапцовомъ Бору, въ 8 верст., 92 десят. 43 саж. 5) Въ селѣ Борковѣ, въ 19 верст., 45 десят. 1882 саж. 6) Въ деревнѣ Усть-Путкѣ, 60 дес. 854 саж. 7) На островѣ Пажи, въ 26 верст., 55 дес. 1378 саж. 8) Въ Косухѣ, въ 6 верст. 2 десят., 198 саж. 9) Въ пустоши Семеновщинѣ съ Антоновымъ Наволокомъ, въ 15 верст., 11 дес. 204 саж. 10) Въ дер. Тихвинскомъ Бору, въ 20 верст., 2961 дес. 608 саж. 11) На островѣ Заецкомъ, въ половинѣ съ Челможскими вотчинниками, 17 дес. 530 саж. А всего пахатной земли 214 дес. 513 саж.; покосу, лѣсу строеваго и дровянаго и съ лѣсопороскомъ 3,472 дес. 745 саж. Подъ озеромъ и рѣками 34 дес. 1090 саж. Подъ дорогами 8 дес. 1192 саж. Подъ строеніями 3 дес. 2006 саж. 12) Рыбныя ловли въ рѣкахъ Челможскаго погоста въ общемъ владѣніи съ казною и Челможскими вотчинниками.

Капиталовъ въ билетахъ кредитныхъ учрежденій, взнесенныхъ въ разные годы, на вѣчное обращеніе и впредь до востребованія, по 12 билетамъ, на 15, 705 руб. 46 коп.

Епифаноръ Барсовъ.

СПИСОКЪ

НАСТОЯТЕЛЕЙ ПАЛЕОСТРОВСКАГО МОНАСТЫРЯ.

---

1. Корнилій.* } Мощи ихъ почиваютъ въ монастырѣ подъ спу-
2. Аврамій. } домъ.

Первый въ концѣ XII и въ началѣ XIII столѣтій, а второй въ XIII в.

3. Игнатій 1-й. 1459 — 1471. Имѣлъ сношеніе съ Игуменомъ Передицкаго монастыря, Митрофаномъ, и Спасо-Русскаго Ѳеогностомъ.

4. Даніилъ 1-й. 1464. Сносился съ Игуменомъ Вяжицкаго монастыря, Варлаамомъ.

5. Кононъ. 1478. Получилъ жалованную грамоту отъ Вяжицкаго Игумена, Варлаама.

6. Корнилій 2-й. 1539. Имѣлъ тяжбу объ Уногскихъ земляхъ съ Игуменомъ Муромскаго монастыря, Лаврентіемъ.

7. Геласій. 1550. Исходатайствовалъ у Царя Ивана Васильевича жалованную тарханную грамоту, вмѣсто прежней обветшавшей, Великаго Князя Василія Ивановича.

8. Досиѳей. 1554. По Синодику.

9. Іона 1-й. Съ 1564. Пожалованъ отъ Царя Ивана Васильевича мельницею, по Юрьеву письму Константиновича Сабурова рыбными ловлями и проч.; въ писцовыхъ книгахъ Андрея Плещеева упоминается подъ 1583 годомъ.

---

* Родъ создателя обители, Чудотворца Корнилія, въ Синодикѣ записанъ такъ: «Инока Сергія, инока Іосифа, инока Іова, инока Ѳеофанила, инока Серапіона инока Онуфрія, инокини Евдокіи, инокини Наталіи, Іоанна, Ѳеофилія, Лукіа, Ксеніи, Анастасіи, Елисаветы.»

10. Іяковъ. До 1581. Постриженникъ Соловецкій и ученикъ Св. Филарета; въ 1581 г., по Указу Царя Ивана Васильевича и по прошенію братіи Соловецкой, опредѣленъ Игуменомъ Соловецкаго монастыря, на мѣсто бывшаго тамъ Игумена, Варлаама (Опис. Сол. мон. Арх. Досиѳея ч. 1, стр. 81), съ 1597 г. произведенъ въ Архимандрита въ Костромской Ипатьевскій Троицкій монастырь.

11. Геронтій. 1590. Получилъ подтвердительную грамоту отъ Царя Ѳедора Ивановича о пожалованной Царемъ Иваномъ Васильевичемъ монастырю ругѣ.

12. Іоасафъ 1-й. 1599. Получилъ подтвержденіе той же грамоты отъ Царя Бориса Ѳедоровича Годунова.

13. Кириллъ 1-й. Съ 1608. Получилъ подтвержденіе той же грамоты отъ Царя Василія Ивановича Шуйскаго, а въ 1615 г. отъ Царя Михаила Ѳедоровича особую грамоту объ освобожденіи покупныхъ и продажныхъ запасовъ монастырскихъ отъ всякихъ пошлинъ. Во время Литовскихъ набѣговъ онъ укрывался въ Соловецкомъ монастырѣ.

14. Іосифъ 1-й. 1617.

15. Макарій 1-й. 1619.

16. Іосифъ 2-й. Съ 1620. Всѣ трое по Синодику, а послѣдній имѣлъ споръ (1625 г.) о сельцѣ Яковлевѣ сидѣвши съ Игуменомъ Вяжицкимъ, Варлаамомъ; на его имя, въ 1626 г., прислана отъ Новгородскаго Митрополита, Макарія, богомольная грамота о бракосочетаніи Царя Михаила Ѳедоровича. Упоминается въ писцовыхъ книгахъ Князя Долгорукаго 1628 и 1629 г.

17. Макарій 2-й. До 1626. Постриженникъ Соловецкій, въ 1626 г. переведенный въ Соловецкую обитель, по именной грамотѣ Царя Михайла Ѳедоровича (см. Опис. Соловецкаго монастыря Архимандрита Досиѳея ч. 1, стр. 130.

18. Иларіонъ. 1635 — 1640. По Синодику.

19. Іоасафъ 2-й. 1641. Получилъ отъ Царя Михаила Ѳедоровича подтвердительную грамоту объ освобожденіи монастырскихъ покупныхъ и продажныхъ запасовъ отъ всякихъ пошлинъ.

20. Сергій 1-й. Съ 1646. Ему дана послушная грамота Царя Алексѣя Михайловича о томъ же предметѣ, а 1648 г. подтверждено освободить пустоши монастырскія и мельницы отъ оброку 4 рубл съ ½ денегъ.

21. Іяковъ. 1651 — 1653.

22. Сергій 2-й. 1664.

23. Антоній 1-й. 1674. Всѣ трое по Синодику.

24. Кипріянъ. 1677. Испросилъ Указъ у Царя Ѳедора Алексѣевича о полученіи Царской въ монастырь руги на Олонцѣ.

25. Лука, Строитель Іеромонахъ. По Синодику 1683. Испросилъ, грамому у Царей Ивана и Петра Алексѣевичей о томъ же предметѣ.

26. Ѳеодосій. 1686. Исходатайствовалъ у тѣхъ же Царей охранную грамоту на всѣ монастырскія владѣнія по прежнимъ крѣпостямъ.

27. Пименъ. Съ 1688. Въ 1689 г. сожженъ раскольниками.

Строители:

28. Мисаилъ, Келарь и потомъ Строитель. 1689. Пожалованъ отъ тѣхъ же Царей 100 рублями на устроеніе сожженнаго раскольниками монастыря.

29. Іоакимъ. 1691. Получилъ отъ тѣхъ же Царей грамоту на всѣ монастырскія владѣнія.

30. Іосифъ 3-й. 1691. По Синодику.

31. Варлаамъ. Съ 1682 по 1699. Испросилъ у Новгородскаго Митрополита, Корнилія, освобожденіе монастыря отъ церковной дани, а у Царей Ивана и Петра Алексѣевичей право на владѣніе Челможскими пустошами.

32. Кириллъ 2-й. 1699.

33. Пафнутій. 1700. Оба по Синоду.

Игумены:

34. Арсеній. 1707 — 1710.

35. Протасій. Съ 1713.

36 Іоасафъ 3-й. Съ 1719.

37. Іосифъ 4-й. Строитель, Іеромонахъ. Съ 1721.

38. Авраамій. 1730.

39. Іоасафъ 4-й. Съ 1735.

40. Викторъ. Строитель, Іеромонахъ. Съ 1741. Всѣ пятеро по Синодику.

41. Макарій 3-й. Строитель. 1757.

42. Антоній 2-й. 1771. По Синодику.

Строители:

43. Корнилій 3-й. Съ 1778.

44. Симонъ. Съ 1794.

45. Священникъ Григорій Еремѣевъ въ долж. Строителя. 1799.

46. Владиміръ.

47. Игнатій 2-й. 1804.

48. Пахомій. 1807. Оба по Синодику.

49. Василій. Іеромонахъ, и. д. Строителя.

50. Іоасафъ 1-й. Строитель, а потомъ Игуменъ. 1811—1810

51. Корнилій 4-й. Строитель. 1840—1852.

Управляющіе:

52. Никодимъ. Съ Февраля по Іюль 1852 г.

53. Митрофанъ. Съ Іюля 1852 по Мартъ 1853.

54. Іона 2-й. Съ Апрѣля 1853 по 20 Декабря.

55. Даніилъ. Съ 20-го Декабря 1852 по 6 Августа 1856 г.

56. Игуменъ Ананія.

Яковлево сидѣнье, о чемъ у нихъ есть и данная Василисы, на харатеѣ, за свинцовою печатью, а нынѣ, де, владѣютъ ею Вяжицкаго монастыря Игуменъ Варлаамъ съ братіею,» чтобы Воевода розыскалъ, поставя обоихъ Игуменовъ передъ собою, съ очей на очи, сколь стары у котораго монастыря на ту деревню крѣпости, въ которомъ году писаны, Вяжицкіе старѣе, или Палеостровскіе. На оборотѣ припись Дьяка Ивана Васильевича, писана на свиткѣ.

Отъ С. М. 7149 г., Генваря 31, отъ Р. Х. 1641 года.

№ 5. Грамота Царя Михайла Ѳедоровича, въ Заонежскіе погосты, Дороѳею Карповичу Ельчанинову, по челобитью Палеостровскаго Игумена Іосифа, подтверждающая и пополняющая прежнюю грамоту того же Царя, 1624 г., которою пожаловано Игумену Іосифу: «съ покупныхъ монастырскихъ запасовъ (соли, рыбы, кожи, масла, сала, ворванья, платья и проч.) на монастырскій обиходъ, съ 230 р. и 200 четвертей хлѣба, которые могутъ покупать Палеостровскіе старцы въ Новгородѣ и его Уѣздѣ, по волостямъ и по торжкамъ, а по городамъ въ Вологдѣ, на Бѣлоозерѣ, въ Каргополѣ, Холмогорахъ, на Сермаксѣ, въ Олонцѣ у моря, на Повѣнецкомъ рядку, и возить зимою на саняхъ, на сколькихъ повезти мочно, а лѣтомъ въ лодейкѣ, таможеннымъ головамъ, и цѣловальникамъ, и откупщикамъ и всякимъ пошлинникамъ, таможенной и проѣзжей пошлины, и свальнаго, везчего, подъемнаго, отвознаго, и полозоваго, и съ лодейки ихъ корговаго и привязнаго, и на рѣкѣ Свири и на Волховѣ на порогахъ спускнова, и съ людей головщины и ни какихъ пошлинъ съ монастырскихъ не брать.» Печать истреблена. По склейкамъ припись Дьяка Максима Матюшкина. Писана на свиткѣ.

Отъ С. М. 7154 г., Февраля 26, отъ Р. Х. 1646 года.

№ 6. Послушная грамота Царя Алексѣя Михайловича въ Заонежскіе погосты, Іову Ивановичу Нащокину, по челобитью Палеостровскаго Игумена Сергія, о подтвержденіи жалованной тарханной грамоты Царя Михайла Ѳедоровича и Патріарха Филарета Никитича 1624 г. (см. № 5), Палеостровскому монастырю, по которой съ покупныхъ про монастырскій запасъ товаровъ, на 230 руб. и съ 200 четвертей хлѣба, ни какихъ пошлинъ брать не велѣно, съ

присовокупленіемъ подтвержденія жалованной же грамоты Царя Михайла Ѳедоровича 1641 г., по которой съ монастырскихъ оброчныхъ пустошей и мельницы, 4 рублей съ полуденьгою, оброка брать тоже не велѣно. Запечатана малою печатью чернаго воску, съ двуглавымъ орломъ, но печать поломана. По склейкамъ припись Дьяка Тимоѳея Гайлосова. Писана на столбцѣ.

Отъ С. М. 7191 г., Мая 12, отъ Р. Х. 1683 года.

№ 7. Грамота Царей Ивана и Петра Алексѣевичей, на Олонецъ Стольнику и Воеводѣ, Ивану Ивановичу Панину, по челобитью Палеостровскаго Строителя, Іеромонаха Луки, подтверждающая грамоту Царя Алексѣя Михайловича 1671 г., и Ѳедора Алексѣевича 1677 г., по коимъ велѣно давать въ Палеостровскій монастырь за воскъ и за медъ, да Игумену съ братіею, 45 человѣкамъ, руги и за соль 19 руб., 22 алт. и 2 деньги, да хлѣба ржи и овса по 100 четвертей, да на просфиры 13 четвертей ржи, вмѣсто Новгородской дачи, на Олонцѣ, который отстоитъ отъ монастыря ближе, изъ остаточныхъ Стрѣлецкихъ запасовъ, а если ихъ не станетъ, то деньгами, по цѣнѣ меньшей, какая бываетъ между Рождествомъ и Крещеніемъ. Грамота писана на столбцѣ, снаружи запечатана среднею печатью чернаго воску, съ двуглавымъ орломъ, въ срединѣ всадникъ, поражающій гидру.

II. Грамоты Іерархія.

Отъ С. М. 7180 г., Іюня 9, отъ Р. Х. 1672 года.

№ 8. Богомольная грамота Митрополита Новгородскаго, Питирима, на Олонцѣ, въ Заонежье, въ коловую десятину, въ лонскіе погосты, по монастырямъ и по церквамъ, о рожденіи Царю Алексѣю Михайловичу сына Петра Алексѣевича 1672 г., Мая 30, грамота въ спискѣ, какъ и должно быть, по тому что съ подлинной по монастырямъ подначальнымъ оставался только противень. Съ нею посыланъ былъ Софійскаго дому Боярскій Сынъ Иродіонъ Парфентьевъ.

От С. М. 7196 г., Марта 12, отъ Р. Х. 1688 года.

№ 9. Грамота Митрополита Новгородскаго, Корнилія, Кижскаго погоста, Преображенскому Попу, Семену Никитину, по челобитью Палеостровскаго монастыря Игумена Пимена на Приказнаго Шунгскаго погоста, вотчины Тихвина монастыря, старца Евѳимія, о насильственномъ его наѣздѣ и разломѣ мельничной монастырской плотины, и на крестьянина Тихвинскаго же монастыря Дружинку Крена въ наставкѣ новой мельницы на монастырской землѣ, на рѣкѣ Пудкѣ, отъ чего верхняя монастырская мельница остановилась; по каковому челобитью, въ слѣдствіе розыска Попа Семена, старецъ Евѳимій, не явившійся къ суду, въ противность Уложенія, обвиненъ и присужденъ къ уплатамъ Палеостровскому монастырю, за причиненные имъ убытки, 100 руб., а Дружинкѣ велѣно мельницу свою срыть и впредь не ставить. Печать Митрополичья, краснаго воску, поломанная; на оборотѣ, по склейкамъ припись Дьяка Григорія Лутяхина.

Ниже.

Челобитная Палеостровскаго монастыря Игумена Пимена съ братіею, и Тихвинскаго Архимандрита Макарія, съ Келаремъ Іеромонахомъ Ѳеодосіемъ и братіею, Митрополиту Корнилію, чтобы онъ принялъ отъ нихъ договорную полюбовную, по которой Палеостровскій Игуменъ обязуется третьей мельницы на рѣкѣ Пудкѣ не строить, а Тихвинскій Архимандритъ сломать Дружинкину мельницу и впредь строить ему ее не велѣть. Подпись Архимандрита Макарія, а подлинная была еще подписана и Палеостровскимъ Іеродіакономъ Кирилломъ, хлопотавшимъ по этому дѣлу.

От С. М. 7197 г., Іюня 10, г., отъ Р. Х. 1689 года.

№ 10. Благословенная грамота Митрополита Новгородскаго, Корнилія, по челобитью Палеостровскаго Келаря, старца Мисаила, на построеніе въ монастырѣ церкви во имя Святителя Николая, съ придѣломъ во имя Пророка Иліи, вмѣсто погорѣвшей отъ раскольническаго разоренія. Печать краснаго воску, съ благословляю-

щею рукою; на оборотѣ, по склейкамъ, припись Дьяка Саввы Боровитинова; писана на столбцѣ.

Отъ С. М. 7201 г., въ Генварѣ, отъ Р. Х. 1692 года.

№ 11. Грамота Корнилія, Митрополита Новгородскаго, по челобитью Палеостровскаго Строителя, Іеромонаха Варлаама, о не взиманіи (въ Софійскую казну пошлинъ и десятинъ 30 руб., за 1692 г.) съ Палеостровскаго монастыря церковной дани 25 руб., и за десятильничи доходы то жь число за 1687, 1689, 1690 и 1691 и 1692 г. по случаю разоренія монастыря раскольниками въ 1687 и 1689 г. Печать краснаго воску, съ благословляющею рукою. На оборотѣ, по склейкамъ, припись Дьяка Саввы Боровитинова; писана на столбцѣ.

Отъ С. М. 7203 г., отъ Р. Х. 1694 года.

№ 12. Грамота Корнилія, Митрополита Новгородскаго, по челобитью Палеостровскаго Строителя, Іеромонаха Варлаама, о невзысканіи въ Софійскую казну пошлинъ и десятинъ 30 руб. за 1693, 1694 и 1695 гг., по случаю разоренія монастыря раскольниками. Печать краснаго воску, съ благословляющею рукою, на оборотѣ приписалъ по склейкамъ Дьякъ Савва Боровитиновъ; писана на столбцѣ.

Отъ С. М. 7207 г., отъ Р. Х. 1699 года.

№ 13. Правая выпись, данная Новгородскимъ Митрополитомъ Іовомъ, Палеостровскаго монастыря Строителю, Іеромонаху Варлааму, и Вяжицкаго монастыря Архимандриту Ефрему, касательно владѣнія рыбными ловлями, на Мягъ-острову, Хедъ-острову, Ливъ-острову, на Ловецкомъ и Кисляковомъ носахъ, гдѣ упоминается и о томъ, что въ этѣхъ же владѣніяхъ участвовалъ и Хутынскій монастырь. Печать краснаго воску, поломанная, видна только часть благословляющей руки; на оборотѣ припись Дьяка Саввы Боровитинова.

III. Памяти и Наказы Воеводъ и другихъ Начальныхъ лицъ.

Отъ С. М. 7127 г., Сентября 4, отъ Р. Х. 1619 года.

№ 14. Память, по Указу Царя Михайла Ѳедоровича, изъ Новгорода, Подъячему Андрею Михайлову, о розысканіи, точно ли двѣ мельницы Палеостровскаго монастыря, какъ пишетъ въ челобитьи Игуменъ Макарій, въ Шунгской волости, на рѣкѣ Пудкѣ, изъ коихъ одна стоитъ лѣтъ съ 90 и больше, а другая лѣтъ съ 12, принадлежатъ сему монастырю, а Тихвинскаго монастыря власти хотятъ Палеостровскихъ бобылей, живущихъ на этѣхъ мельницахъ удалить. Память писана на свиткѣ, на оборотѣ, по склейкамъ, подписано: «Дьякъ Илія Третьякъ Кошинъ.»

Отъ С. М. 7127 г., Февраля 23, отъ Р. Х. 1621 года.

№ 15. Наказъ отъ Боярина и Воеводы Князя Даніила Ивановича Мезецкаго, вѣрнымъ цѣловальникамъ и откупщикамъ на Повѣнецкомъ рядку и на Свири рѣкѣ, чтобы они, по челобитью Палеостровскаго монастыря Игумена Іосифа Царю Михайлу Ѳедоровичу, 1615, съ соли монастырской, зимою на 20 лошадяхъ въ три и четыре пути, а лѣтомъ на лодейкѣ, ни какихъ пошлинъ не брали. Печать малая, чернаго воску, Воеводы Князя Мезецкаго. Писана на свиткѣ. На оборотѣ, по склейкамъ, припись Дьяка Добрыни Семенова.

Отъ С. М. 7144 г., Іюля 29, отъ Р. Х. 1636 года.

№ 16. Память приказнаго Заонежскихъ погостовъ, Ивана Дмитріева, Острѣчинскаго и Важинскаго погостовъ старостамъ и цѣловальникамъ и всѣмъ крестьянамъ, по челобитью Палеостровскаго Келаря, старца Маркелла, о томъ, чтобы не брать съ монастырскихъ людей на Повѣнцѣ поголовной пошлины, а на рѣкѣ Свири откупщикамъ спускныхъ пошлинъ. Припись Ивана Дмитріева.

Н и ж е:

Отъ С. М. 7143 и 7145 г., отъ Р. Х. 1635 и 1637 года.

Челобитная Царю Михайлу Ѳедоровичу Палеостровскаго Игумена Иларіона, на Государевыхъ крестьянъ Острѣчинскаго и Ва-

жицкаго погостовъ, Субботу Ѳедорова, Андрея Михайлова и прочихъ, о насильномъ ихъ разграбленіи монастырскаго карбаса съ солью, въ то время, какъ онъ проходилъ мимо ихъ погостовъ, чѣмъ нанесено монастырю убытка на 35 руб.

На оборотѣ:

От С. М. 7145 г., Марта 29, отъ Р. Х. 1637 года.

Заказная память Ивана Дмитріева Важенскаго погоста пріѣзжему крестьянину Михѣеву, на крестьянъ, упоминаемыхъ въ сей челобитной, чтобы они стали къ отвѣту предъ Иваномъ Дмитріевымъ въ Троицынъ день. Подпись Ивана Дмитріева.

От С. М. 7156 г., Генваря 2, отъ Р. Х. 1648 года.

№ 17. Память по Указу Царя Алексѣя Михайловича, отъ Василія Даниловича Золотарева, цѣловальнику Распутѣ Насонову, по челобитью Палеостровскаго Игумена Сергія, прописывающаго, что, по жалованной грамотѣ Царя Михаила Ѳедоровича 1614 (см. № 5), съ оброчныхъ изъ пустошей и Пудожской мельницы, оброку и пошлинъ 4 руб. съ полуденьгою брать не велѣно, а даны онѣ на свѣчи, ладонъ, вино церковное и на монастырское строенье, и нынѣ Пудожскіе старосты и крестьяне правятъ на нихъ 2 руб. съ гривною, каковымъ старостамъ и крестьянамъ впредь того оброку болѣе не править. Подпись Василія Даниловича Золотарева, печать малая, чернаго воску, его же. Писана память на свиткѣ.

От С. М. 7172 г., Іюля 14, отъ Р. Х. 1664 года.

№ 18. Память Тимоѳею Астаѳьеву да Мартемьяну Григорьеву, Окольничаго и Воеводы Василія Александровича Чоглокова, о томъ, чтобы сдѣлать очныя ставки Игумену Палеостровскаго монастыря Сергію и крестьянамъ Шунгскаго погоста, Дружинкѣ Семенову съ товарищами, касательно завладѣнія ими нѣкоторыми монастырскими угодьями на рѣкѣ Пудкѣ. Печать Воеводы Чоглокова, малая, чернаго воску; приписъ Дьяка Дружины Протопопова.

Отъ С. М. 7177 г.. Декабря 30, отъ Р. Х. 1669 года.

№ 19. Память Окольничаго и Воеводы Новгородскаго, Князя Дмитрія Алексѣевича Долгорукаго, Дворяномъ, Дѣтямъ Боярскимъ, Губнымъ Старостамъ и всякихъ чиновъ приказнымъ людямъ, которые по Царскому Указу (Алексѣя Михайловича) посланы будутъ въ Заонежскіе погосты, чтобъ съ крестьянъ Палеостровскаго монастыря денежныхъ, хлѣбныхъ и ни какихъ податей и подводъ не брали и налоговъ на нихъ ни какихъ не налагали, по тому что всякія повинности за тотъ монастырь вызвался платить въ Новгородѣ Подъячій Семенъ Бѣлоносовъ. Печать чернаго воску Воеводская, приписъ Дьяка Ивана Рубцова; писана на свиткѣ.

Отъ С. М. 7197 г., Апрѣля 20, отъ Р. Х. 1689 года.

№ 20. По Указу Царей Ивана и Петра Алексѣевичей и Царевны Софіи Алексѣевны, память Олонецкаго Воеводы, Ивана Богдановича Ловчикова, Кузаранской волости Старостѣ Тарасу Ѳедоровичу, и всѣмъ мірскимъ людямъ, чтобы они, по челобитью Палеостровскаго монастыря Келаря Мисаила, возвратили въ монастырь часы, иконы и колокола, отданныя на сохраненіе Кузаранскому Старостѣ Олонецкимъ Стрѣлецкимъ Головою, Максимомъ Мордвиновымъ, въ то время, какъ въ 1689 г. посыланъ былъ съ стрѣльцами подъ тотъ Палеостровскій острожекъ, для поимки воровъ и церковныхъ раскольниковъ, Повѣнчанина Емельки Иванова съ товарищами. Печать малая, чернаго воску, припись Дьяка Ивана Иванова; писана на свиткѣ.

Отъ С. М. 7205 г., Ноября 13, отъ Р. Х. 1697 года.

№ 21. Память Стольника и Воеводы, Василія Никитича Зотова, Олонецкому посадскому человѣку, Денису, Астаѳьеву сыну, Второго, по челобитью Палеостровскаго монастыря Строителя, Іеромонаха Варлаама, о взымѣ съ Челможскаго обѣльнаго крестьянина, Ганьки Ключарева, съ родственники, за которыми состоялись, по Царскому Указу (Петра Алексѣевича), оброчныя полупустоши, находившіяся прежде во владѣніи Палеостровскихъ иноковъ, денегъ 5 руб. съ

полтиною, заплаченныхъ еще до Царскаго Указу старцами Палеостровскими. Печать средняя, чернаго воску, Воеводская. На оборотѣ приписъ Василія Зотова; писана на свиткѣ.

IV. Вкладныя, данныя, оброчныя и поступныя записи, закладныя крѣпости и кабалы, владѣльныя записи и проч.

Отъ С. М. 6974 г., отъ Р Х 1464 г.

№ 22. Приговоръ Вяжицкаго монастыря Игумена Варлаама и Палеостровскаго Даніила, за вклады Палеостровскаго монастыря у Спаса въ Русѣ, у Спаса въ Передницахъ и въ Вяжицахъ, Ключнику Вяжицкому давать въ Палеостровъ изъ Толвуи 10 коробей ржи, 5 коробей жита и 15 коробей овса. Печать Архіепископа Великаго Новгорода и Пскова, Іоны, свинцовая, на льняномъ витомъ шнуру, на клееной бумагѣ, длиною 2, шириною 5 вершковъ.

Отъ Р. Х. 1459 — 1471.

№ 23. Вкладная Игумена Палеостровскаго монастыря Игнатія, въ Передницкій монастырь въ 10 руб., за что положено отъ Передницкаго Игумена Митрофана съ братіею имать Палеостровскимъ хлѣбъ и соль, какъ и прочіе вкладники емлютъ. Печать свинцовая, на шелковомъ красномъ шнуру, писана на пергаменѣ, въ ширину 3, въ длину около 2 вершковъ. По благословенію Архіепископа Іоны.

Отъ Р. Х. 1471 года.

№ 24. Вкладная того жь Игумена въ домъ Спаса въ Русѣ въ 16 руб., за что Игуменъ Ѳеогностъ съ братіею положилъ давать Игумену Игнатію и всѣмъ старцамъ хлѣбъ и соль, какъ иные изъ монастыря пустынники емлютъ. Печать вислая, свинцовая, на голубомъ шелковомъ шнуру. Писана на пергаменѣ, шириною около 6, а длиною 3 вершка.

Отъ С. М. 6986 г., отъ Р. Х. 1478 года.

№ 25. Жалованная грамота Вяжицкаго монастыря Игумена Варлаама Палеостровскому Игумену Конону, о запрещеніи крестьянамъ,

живущимъ на земляхъ Св. Николы, на Палѣостровѣ, на Рѣчномъ островѣ, на Кобыльѣ островѣ, на Заечьи островѣ и по лудушамъ, сѣчь лѣсъ, косить сѣно, гонять зайцевъ, ловить рыбу, брать ягоды и грибы. Печать висла, свинцовая, на черномъ шелковомъ шнуру; писана на клееной бумагѣ, длиною около 4, а шириною около 6 вершковъ.

От С. М. 7125 г., Марта 25, от Р. Х. 1617 года.

№ 26. Данная Палеостровскому Игумену Іосифу Пудожскаго погоста Старосты Ѳедора Захарьева Биричева, да цѣловальника Ивана Ѳедорова Кузнецова, и всѣхъ волостныхъ людей, Царевыхъ Михайла Ѳедоровича крестьянъ, на черномъ лѣсу, на рѣкѣ Рагнуксѣ, земли и воды подъ мельницу, на всѣ четыре стороны по 30 саженъ. Писана на свиткѣ.

От С. М. 7131 г., Марта 31, от Р. Х. 1623 года.

№ 27. Данная Палеостровскому Игумену Іосифу Сумскимъ Пономъ Мирономъ Терентьевымъ, да Пудожскимъ Пономаремъ Иваномъ Корниловымъ, въ Пудожскомъ Никольскомъ погостѣ, на рѣкѣ Рагнуксѣ, на $^3/_4$ мельничныхъ хоромишокъ и съ мельничною желѣзною снастью, что осталось отъ разоренія Нѣмецкихъ и Литовскихъ людей. Писана на свиткѣ.

От С. М. 7131 г., Марта 31, от Р. Х. 1623 года.

№ 28. Данная тому же Игумену Іосифу и отъ тѣхъ же вкладчиковъ, на рѣкѣ Рагнуксѣ, на мельничную снасть трехъ долей, опричь Броневыхъ. Писана на свиткѣ.

От С. М. 7143 г., Марта 12, от Р. Х. 1635 года.

№ 29. Оброчная запись Дьяковъ Ивана Софронова да Ѳедора Дружинина Палеостровскому Игумену Иларіону на пустошь въ полвыти, въ Выгозерскомъ погостѣ, что была деревня на Воло-озерѣ, въ слободѣ Памфилки, Тимоѳеева, впредь до наздачи, за 16 алтынъ, 4 деньги, и пошлинъ 5 денегъ.

Отъ С. М. 7145 г., Марта 29, отъ Р. Х. 1637 года.

№ 30. Оброчная запись приказнаго Заонежскихъ погостовъ Ивана Дмитріева, данная Палеостровскому Игумену Иларіону на пустошь на Воло-озерѣ, полвыти, косю монастырь можетъ пользоваться ежегодно, платя оброку на годъ по 18 алтынъ и 2 деньги. Подпись Ивана Дмитріева. Писана на свиткѣ.

Отъ С. М. 7205 г., Марта 25, отъ Р. Х. 1697 года.

№ 31. Поступная запись о продажѣ ½ мельницы на рѣкѣ Рагнуксѣ, Пудожскаго погоста Ивашкою Никитинымъ, того жъ погоста деревни Елкиной жителю Аникію Кипріянову. Писана на столбчикѣ. Это поступная на ½ мельницы, проданную потомъ Палеостровскому монастырю.

Отъ Р. Х. 1702 г.

№ 32. Закладная кабала крестьянина деревни Елкиной, Леонтья Акимова, Палеостровскому мельничному старцу Іакову и его работнику Филиппу Ѳедорову на ½ мельницы на рѣкѣ Рагнуксѣ, за 12 руб. На гербовомъ листѣ.

Отъ Р. Х. 1707 г.

№ 33. Закладная крѣпость крестьянина Шунгскаго погоста Якова Ларіонова Палеостровскому Игумену Арсенію на пожню въ урочищѣ Пулкалакши въ 6 руб.; писана на свиткѣ.

Отъ Р. Х. 1707 г., Марта 18.

№ 34. Закладная крѣпость Шунгскаго крестьянина, Ивана Пименова, Палеостровскому Игумену Арсенію, въ 7 руб. подъ залогъ двухъ мѣстъ сѣннаго покоса, по урочищу на бѣломъ болотѣ. Писана на свиточкѣ.

Отъ Р. Х. 1709 г., Декабря 28 г.

№ 35. Поступное письмо отъ крестьянина деревни Елкинской, Аникія Кипріянова Корочкова, Палеостровскому Игумену Ар-

сенію, на уступленную имъ монастырю $^1/_2$ мельницы на рѣкѣ Рагнуксѣ. Писана на гербовомъ листѣ.

Отъ Р. Х. 1710 г., Генваря 8.

№ 36. Поступная запись крестьянина деревни Елкиной, Михайлы Крисанова Кирикова, тому же Игумену Арсенію, о продажѣ монастырю $^1/_2$ мельницы на рѣкѣ Рагнуксѣ. Писана на гербовомъ листѣ.

№ 37. Поступная запись Великодворской вдовы, Агрипины Андреевой, съ сыномъ Петромъ Ивановымъ, Пудожскаго погоста деревни Браткинской Сысою Ѳедоровичу съ братьями, объ уступкѣ ему $^1/_2$ мельницы на рѣкѣ Рагнуксѣ. На гербовомъ листѣ.

Отъ Р. Х. 1713 г., Іюня 12.

№ 38. Отдачная Палеостровскому Игумену Протасію Пудожскихъ жителей Анцифира Кузмина съ товарищи тягловой земли на рѣкѣ Рагнуксѣ, вверхъ отъ перваго порожка, длинику 40 саж., а поперечнику 20 саж. Подпись: «Подлинное при монастырѣ, Антоній, Игуменъ Палеостровскій.»

Отъ Р. Х. 1715 г., Февраля 1.

№ 39. Отдачная тому же Игумену и той же земли Пудожскихъ крестьянъ Петра Васильева съ товарищи. На полулистѣ.

№ 40. Отдачная тому же Игумену земли Пудожскихъ крестьянъ Ивана Сидорова съ товарищи, внизъ по той же рѣкѣ. На полулистѣ.

Отъ Р. Х. 1733 г., Марта 8.

№ 41. Письмецо къ тому же Игумену Пудожскаго жителя Поликарпа Евтихіева Бурфина, о пожертвованіи монастырю принадлежащей ему новоросчисти на рѣкѣ Рагнуксѣ, повыше верхней монастырской мельницы и пониже Великодворскаго згодья, на поминовеніе отца его, Евтихія.

Отъ Р. Х. 1757 г., Октября 22.

№ 42. Поступная владѣльная запись, данная Палеостровскому Строителю, Макарію, Пудожскаго погоста, Пигижемской волости, деревни Корчагиной, Государственнымъ крестьяниномъ Прокопіемъ Ѳоминымъ Рудаковымъ, на займище свое, мельничное мѣсто, въ урочищѣ, на рѣкѣ Нигижмѣ, въ порогѣ, повыше Чидъ-ручья, половинную часть, которую онъ и отдаетъ въ монастырь, на поминъ души своихъ родителей и себя, съ правомъ, по выстроеніи мельницы, молоть и толочь на его домъ 15 лѣтъ. На листѣ.

V. Грамоты дѣловыя, разъѣзжія, правыя, утягланныя, ободныя, записи договорныя, межевыя, разводныя, мировыя, отводныя и отказныя, выписи изъ писцовыхъ и переписныхъ книгъ и проч.

Отъ С. М. 6883 г., Іюля, отъ Р. Х. 1375 г.

№ 43. Списокъ со старинной Челмужской ободной, содержащей въ себѣ вѣчный договоръ крестьянъ Шунгскихъ, Толвуйскихъ, Кузарандскихъ и Вымоченскихъ съ Челмужскимъ Бояриномъ Григоріемъ Семеновичемъ и дѣтьми его объ урочищахъ его, владѣній, которымъ они и межу урядили. Списокъ засвидѣтельствованъ собственноручною подписью Хутынскаго монастыря Архимандрита Тихона.

Отъ Р. Х. 1539 г.

№ 44. Правая утягланная грамота, по приказу Царя Ивана Васильевича, Государеву Дворецкому, Дмитрію Ѳедоровичу Ласкиреву, данная Судьями Третьякомъ Кривякинымъ и Спиромъ Михайловымъ, Игумену Палеостровскаго монастыря Корнилію, по случаю челобитья на него Муромскаго монастыря Игумена Лаврентія, яко бы онъ завладѣлъ землею и рыбными ловлями на Уногскомъ островѣ, пожертвованными въ Палеостровскій монастырь вкладомъ Панфиломъ Селифонтовымъ, за двумя печатьми обоихъ Судей, малыми, чернаго воску. Писана на свиткѣ, края котораго во многихъ мѣстахъ погнили.

От С. М. 7047 г., отъ Р. Х. 1535 года.

№ 45. Дѣловая и разъѣзжая грамота о раздѣлѣ земель въ Уногскихъ островахъ, между Палеостровскимъ и Муромскимъ монастырями, произведенномъ начальнымъ человѣкомъ Заонежскихъ погостовъ, Сипромъ Михайловымъ, съ сотцкими, десятскими и крестьянами лучшими. На долю Палеостровскаго монастыря достались деревни: на Маръ-наволокѣ, Перъ-наволокѣ, Березовецъ, Рувижъ островъ, Медвѣжій островокъ въ Кидай-губѣ, Бревенной, Койдо островъ и Сторонничной. По полямъ пользоваться рыбными ловлями съ Муромскимъ монастыремъ, на Сиго островѣ, Высокомъ островѣ, на Чажмѣ рѣкѣ и въ Уной-губѣ. Печать малая, чернаго воску. Писана на небольшомъ свиткѣ.

От С. М. 7199 г., Генваря 11, отъ Р. Х. 1691 года.

№ 46. Договорная запись Старосты Песчанскаго, Ивана Іевлева, по челобитью Палеостровскаго Строителя, Іеромонаха Іосифа, на Песчанскихъ же крестьянъ, которые, въ 1689 г., пахали монастырскіе черные лѣса, въ Уногской волости, и вывезли ржи 35 коробей, по 26 алтынъ по 4 деньги коробь, да къ 1690 г. засѣяли на 5 коробей, съ Стряпчимъ, Палеостровскимъ монахомъ Филаретомъ, о томъ, чтобы имъ стать предъ судомъ излюбленныхъ ими третьихъ въ Шушѣ, на срокъ, 1691 г., на Срѣтеніе Господне; а буде на тотъ срокъ Иванъ съ товарищами не станутъ, за неустойку взять съ нихъ 100 руб., и монастырскіе взыски сполна; а если третьимъ третьевать ихъ будетъ не возможно, или они третейскій судъ имъ дѣлать не похотятъ, и имъ съ ними стать къ суду на Олонцѣ, Февраля въ 10 день, того же 1691 года.

От С. М. 7199 г., Іюня 8, отъ Р. Х. 1691 года.

№ 47. По Указу Царей Ивана и Петра Алексѣевичей, и наказной памяти Стольника и Воеводы Леонтія Аѳанасьевича Стрѣшнева, а по челобитью Палеостровскаго монаха Филарета и вмѣсто Строителя Іоакима съ братіею, и Песчанской волости мірскаго посыльщика Иванка Прокопьева, межевая разводная въ монастыр-

скомъ ободѣ, въ урочищѣ Уногскомъ, учиненная Шальскимъ Старостою Дунаемъ Мокіевымъ и Толвійскимъ волостнымъ человѣкомъ Тимкою Ѳоминымъ. Писана на свиткѣ.

Отъ С. М. 7199 г., Іюня 20, отъ Р. Х. 1691 года.

№ 48. Выпись по Указу Царей Ивана и Петра Алексѣевичей, Думнаго Дьяка Емельяна Игнатьевича Украинцова, о монастырскомъ имуществѣ и владѣніяхъ, изъ писцовыхъ книгъ Никиты Панина (1628—1629), Каргопольскихъ писцовъ, Ивана Воейкова да Третьяка Конина (1621), и переписныхъ книгъ Стольника Ивана Аничкова (1678—1679). Назади, по склейкамъ, приписалъ два раза Дьякъ Алексѣй Никитинъ. Писана на свиткѣ.

Отъ С. М. 7199 г., Декабря 18, отъ Р. Х. 1691 года.

№ 49. Мировая запись Челмужскаго погоста обѣльныхъ крестьянъ, Петра Исакова съ братьями и товарищами, Палеостровскому Строителю, Іеромонаху Іосифу, да Келарю-старцу Іонѣ, о доставленіи въ монастырь 12 возовъ сѣна, или деньгами, за каждый возъ по полтинѣ, чрезъ недѣлю послѣ Богоявленія Господня, въ вознагражденіе потравы скотомъ травы на удѣльной монастырской землѣ. Писана на свиткѣ, за рукоприкладствомъ крестьянъ.

Отъ С. М. 7201 г., Іюня 4, отъ Р. Х. 1693 года.

№ 50. Отводная и отказная записка, по Указу Великихъ Государей и по наказной памяти Стольника и Воеводы Леонтія Аѳанасьевича Стрѣшнева, Олонецкому посадскому человѣку, Григорію Тимоѳееву, да Кузарандской волости Старостѣ Мишки Зиновьеву, по челобитью Палеостровскаго Строителя, Іеромонаха Варлаама, по коей отведены въ Челмужскомъ погостѣ къ Палеостровскому монастырю всѣ 12 пустошей, съ угодьями, пашнями, рыбными ловлями и лѣсомъ, по писцовымъ книгамъ, а Вяжицкому монастырю отказано во владѣніи Мягъ-наволокомъ. Писана на столбцѣ, за рукоприкладствомъ отводчиковъ.

Б. ВЪ СПИСКАХЪ.

I. Грамоты Царскія.

От. С. М. 7123 г., Мая 13, отъ Р. Х. 1615 года.

№ 1. Грамота Царя Михаила Ѳедоровича въ Выгозерскій станъ Приказнымъ, Губнымъ, Выборнымъ Головамъ и по волостямъ Старостамъ и цѣловальникамъ, по челобитью Палеостровскаго Игумена Кирилла, что есть у нихъ вводная грамота Царя Ѳедора Ивановича (1591), за приписьми и печатьми Дьяковъ Андрея Арцыбашева да Семена Емельянова, на Палеостровъ, Рѣчной островъ, на деревни и мельницы въ Шунгскій погостъ, на подсокѣрной лѣсъ съ Тихвинскими крестьянами, на рыбныя ловли и землю и проч., а другая обѣльная (1594), за печатью Воеводы, Князя Данилы Андреевича Ногтева, на всю монастырскую пашню, данная Игумену Геронтію. Объ сіи грамоты Царь Михаилъ Ѳедоровичь велѣлъ не рушить и не судить ни кому. На подлинной на оборотѣ была подпись Царя Михайла Ѳедоровича, справа Дьяка Василья Семенова.

От. С. М. 7114 г., Марта 20, отъ Р Х. 1686 года.

№ 2. Грамота Царей Ивана и Петра Алексѣевичей, на Олонецъ, Стольнику и Воеводѣ Никитѣ Даниловичу Глѣбову, по челобитью Палеостровскаго Игумена Ѳеодосія, о замѣнѣ обветшавшихъ грамотъ Царя Михайла Ѳедоровича (1624), и Ѳедора Ивановича вводной (1591). Приводилися выписи о монастырскихъ владѣніяхъ изъ вводной грамоты, приправочныхъ книгъ Андрея Лихачова (1564), отдѣльныхъ прикащика Вешняка Нечаева (1591), писцовыхъ Андрея Плещеева (1583), Царскихъ грамотъ (1563, 1615, 1624, 1641, 1677 и 1683), писцовыхъ книгъ Ивана Воейкова (1691), Дьяковъ Михайлы Милославскаго да Добрыни Семенова (1623), писцовыхъ книгъ Ивана Долгорукаго (1628 — 1629) и переписныхъ (1678 — 1679). У подлинной по склейкамъ назади припись Дьяка Василія Бобинина, противень писанъ на листѣ, въ позднѣйшее время.

Отъ С. М. 7199 г. Іюня 20, отъ Р. Х. 1691 года.

№ 3. Грамота тѣхъ же Царей, на Олонцѣ, Стольнику и Воеводѣ Леонтію Аѳанасьевичу Стрѣшневу, гдѣ помѣщены выписи о Палеостровскихъ владѣніяхъ изъ писцовыхъ книгъ Никиты Панина (1628 — 1629), письма и мѣры Каргопольскихъ писцовъ, Ивана Воейкова да Дьяка Третьяка Кошина (1621), переписныхъ книгъ Стольника Ивана Аничкова (1678 — 1679), и подробно говорится о разореніи монастыря раскольниками въ 1687 — 1689 г. На подлинной приписъ Дьяка Алексѣя Никитина. Писана на листѣ съ ошибками.

Отъ С. М. 7021 г., Февраля 7, отъ Р. Х. 1693 года.

№ 4. Грамота Царей Ивана и Петра Алексѣевичей, на Олонцѣ, Стольнику и Воеводѣ Леонтію Аѳанасьевичу Стрѣшневу. Въ ней приведена выписка изъ писцовыхъ книгъ Никиты Панина (1627 — 1628), книгъ письма и мѣры Ивана Воейкова (1691), о Челможскихъ пустошахъ. Въ 1674 и 1676 г. велѣно и другою половиною сихъ пустошей владѣть Палеостровскимъ; но въ 1683 г. били о ней челомъ Вяжицкій Архимандритъ Боголѣпъ и Палеостровскій Строитель, Іеромонахъ Лука, и хотя та половина за наддачу $5^1/_2$ руб., осталась за Палеостровскимъ монастыремъ 1684 г., но нынѣ завладѣли ею и Мясъ-островомъ Вяжицкіе уже лѣтъ съ 6, по тому предписано Вяжицкимъ отказать, а Палеостровскимъ удовлетворить. Приписъ Дьяка Алексѣя Никитина. Списокъ писанъ на листѣ, въ позднѣйшее время.

Отъ С. М. 7204 г., Марта 28, отъ Р. Х. 1696 г.

№ 5. Грамота Царя Петра Алексѣевича, на Олонцѣ, Стольнику и Воеводѣ Василію Никитичу Зотову, гдѣ сначала дѣлается выпись изъ писцовыхъ книгъ Никиты Панина (1628 — 1629) и Ивана Воейкова (1621), потомъ прописывается прошеніе обѣльнаго Ганьки Ключарева съ родственниками о пожалованіи Царемъ Михайломъ Ѳедоровичемъ дѣду его, за службу отца, Исаку Ключареву, 33 четвертей Челмужскихъ пустошей, и объ отдачѣ другихъ 33 четвер-

тей въ Палеостровскій монастырь. И хотя тѣ пустоши были у нихъ раздѣлены съ Палеостровскими по поламъ въ 1628 г., но въ 1671 г. Палеостровцы испросили у Царя Алексѣя Михайловича и другую половину пустошей за оброкъ, по чему обѣльные и просятъ Царя отдать жалованную предку ихъ половину Челмужскихъ пустошей за оброкъ по послѣдней наддачѣ по 5 руб. 50 коп. на годъ. Подлинная за приписью Дьяка Василія Бобинина. Списокъ новѣйшаго времени, со многими ошибками.

II. Памяти Воеводскія.

Отъ С. М. 7178 г., Марта 3, отъ Х. Р. 1670 г.

№ 6. Память по Указу Царя Алексѣя Михайловича Боярину Аѳанасью Лаврентьевичу Ордыну Пащокину, да Думнымъ Дьякамъ Герасиму Дохтурову да Лукьяну Голосову съ товарищи, по челобитью Палеостровскаго Игумена Антонія о томъ, чтобы пожалованную въ 1667 г. денежную и хлѣбную ругу (Игумену и 44 братомъ по 100 четвертей ржи и овса, да на просфиры по 13 четвертей ржи на годъ) выдавать впредь Палеостровскимъ старцамъ не изъ Новгородскаго Дворцоваго Приказа, по отдаленности, а изъ Олонца, о чемъ и послана память на Олонецъ, къ Думному Дворянину и Воеводѣ Ивану Ивановичу Бокдановскому, Дьяку Ивану Булычеву. Современный списокъ на свиткѣ, найденный въ бумагахъ Климецкаго монастыря.

Отъ С. М. 7191 г., Іюля 9, отъ Р. Х. 1683 г.

№ 7. По Указу Царей Ивана и Петра Алексѣевичей, память отъ Олонецкаго Воеводы Ивана Ивановича Панина Олонецкому Посадскому человѣку Гришкѣ Тимоѳееву, по челобитью Палеостровскаго Строителя Луки, противъ челобитья Вяжицкаго (монастыря) Архимандрита Боголѣпа, о томъ, чтобы взять отъ Вяжицкаго монастыря, владѣющаго 1000 дворами крестьянъ, отстоящія въ 700 верстахъ отъ него оброчныя полупустоши въ Челмужскомъ погостѣ, отдать въ Палеостровскій монастырь, отстоящій отъ нихъ въ 7 верст., съ платежемъ оброчныхъ денегъ по 5 руб. 16 алт. и 4

денегъ на годъ. На подлинной печать чернаго воску Пашина, приписъ Дьяка Алексѣя Мискова, списокъ на листѣ новѣйшаго времени.

III. Выписи изъ писцовыхъ и переписныхъ книгъ, записи, раздѣльныя и мировыя, досмотры, обыскныя, челобитныя и проч.

Отъ С. М. 7098 г., Августа 5, отъ Р. Х. 1590 г.

№ 8. Выпись изъ отдѣльныхъ книгъ 1690 г., по коимъ въ монастырѣ значилось три церкви деревянныя, поставленья прежняго Игумена Корнилія, на монастырѣ келья Игумена Геронтія, да 32 кельи, а въ нихъ два Священника, 1 Дьяконъ да 60 братовъ.

Отъ С. М. 7124 — 7125 г., отъ Р. Х. 1616 — 1617 г.

№ 9. Выпись изъ писцовыхъ книгъ Петра Воейкова да Дьяка Ивана Луговскаго, по коимъ въ монастырѣ считалось тоже 3 церкви и всякое монастырское строеніе старинное, прежняго Игумена Корнилія; Игуменъ Кириллъ отъ войны Литовскихъ и воровскихъ людей скрывался въ Соловецкомъ монастырѣ; келей было 18 братскихъ, а въ нихъ 2 Священника, 1 Дьяконъ черные, да 18 братовъ, да 8 келей пустыхъ, да 6 мѣстъ келейныхъ, а кельи выжгли въ 120 г. (1612) Литовскіе люди.

Отъ С. М. 7136 — 7137 г., отъ Х. Р. 1628 — 1629 г.

№ 10. Выпись изъ писцовыхъ книгъ Ивана Долгорукаго да Подьячаго Постника Ракова, по коимъ значилось за монастыремъ 3 деревни, крестьянъ 4 человѣка, бобылей 5.

Отъ С. М. 7148 г., Сентября 18, отъ Р. Х. 1640 г.

№ 11. Списокъ съ раздѣльной записи между крестьянами Кижскаго погоста, Пеликогубскаго конца, и Игуменомъ Палеостровскимъ Пларіономъ, объ общей землѣ, за Онегомъ озеромъ, подъ Повѣнцемъ, надъ Мянъ-горою, и отъ Мянъ-горы вверхъ до межи Вяжицкой и Боярской, по раздѣлу «во всеи тои воончей земли въ полы досталосе на двѣ доли, отъ зеленые Сельги внизъ до Онега озера,

отъ Вяжицкія межы до Боярскіе, пашенная и непашенная земля вся со всею пашнею, а имъ въ Палеостровскій монастырь Игумену съ братіею досталосе земля на треть отъ Зеленые Сельги вверхъ до Волы рѣки, отъ Вяжецкіе межы до Боярскіе и Зеленая Сельга вся со всею пашнею, пашенная и непашенная земля вся.» Писана на свиткѣ.

Отъ С. М. 7154 — 7155 г., отъ Р. Х. 1646 — 1647 г.

№ 12. Выпись изъ переписныхъ книгъ Заонежскія половины Лисимскаго, для Подьячего Якова Суворанскаго, гдѣ насчитывается въ монастырѣ 4 церкви (4-я во имя Михаила Маленна, съ придѣломъ Алексія человѣка Божія), 12 келій, а въ нихъ 44 брата. Далѣе дѣлается выпись изъ писцовыхъ книгъ Андрея Плещеева, изъ коихъ видно, что въ монастырѣ тогда было 3 церкви построенія Корнилія, да келья Игумена Іоны, да 32 кельи, а въ нихъ 2 Священника да 49 братовъ.

Отъ С. М. 7161 г., Октября 3, отъ Р. Х. 1653 г.

№ 13. Челобитная Олонецкаго посадскаго человѣка, Степанка Васильева, Олонецкому Воеводѣ, Окольничему Василію Александровичу Чоглокову, о томъ, что онъ, по наказной памяти его, Воеводы, въ послѣдствіе челобитья Игумена Іякова, ѣздилъ въ Пудожскій погостъ допрашивать Поповъ, Старостъ и крестьянъ про рыбный колъ, поставленный подъ монастырскою мельницею въ 1651 г. стрѣльцами Сенькою Томиловымъ съ товарищи, но Дьячки и крестьяне его рѣчей не слушали и допросныхъ рѣчей записывать не хотѣли, а стрѣлецъ Сенька съ своими сородичами едва его не убилъ, а отъ которыхъ допросы отобраны, тѣ приложены ниже, въ особой статьѣ. Списокъ писанъ на свиткѣ.

Отъ С. М. 7182 г., Февраля 25, отъ Р. Х. 1674 г.

№ 14. Списокъ съ мировой записи Палеостровскаго монастыря слуги Петра Тимоѳеева, и вмѣсто Игумена Антонія, съ крестьянами Толвуйскаго погоста, выборнымъ Иваномъ Мартыновымъ съ товарищи, которые, поговоря между собою полюбовно, не ходя въ судъ и съ третейскаго приговору излюбленныхъ своихъ третьихъ, въ насильственномъ грабежѣ тѣхъ крестьянъ рыбныхъ монастырскихъ

ловлей на Мягъ-островѣ, на Онегѣ озерѣ, помирились на 50 рублѣхъ, которые и уплачены ему Петру Иваномъ Мартыновымъ съ товарищи. Списокъ писанъ на свиткѣ.

От С. М. 7191 г., Іюня 11, отъ Р. Х. 1681 г.

№ 15. По Указу Царей Ивана и Петра Алексѣевичей и по наказной памяти Стольника и Воеводы Ивана Ивановича Панина, произведенъ повальный обыскъ Пудожанину Степашкѣ Аверкіеву, по иску Палеостровскаго старца Никандра, о подведеніи Степашкою запруды своей мельницы къ мельницѣ монастырской. Списокъ писанъ на свиткѣ, конецъ оторванъ.

От С. М. 7191 г., Іюня 10, отъ Р. Х. 1681 г.

№ 16. Отрывокъ изъ списка съ досмотру о запрудѣ и встрѣчной водѣ, по челобитью Палеостровскаго старца Никандра, произведеннаго Земскимъ Старостою Яковомъ Второго, по наказной памяти Стольника и Воеводы Ивана Ивановича Панина. На свиткѣ безъ конца.

От С. М. 7194 г., отъ Р. Х. 1685 г.

№ 17. По выписи въ монастырь Намѣстника Новгородскаго, Князя Василія Васильевича Голицына, по челобитью Палеостровскаго Игумена Ѳеодосія, въ монастырѣ было 3 деревянныя церкви, келья Игуменская, 6 келій братскихъ, 1 хлѣбенная, 1 поваренная, 3 деревни, 2 мельницы, крестьянъ не имѣлось.

От С. М. 7206 г., Сентября 9, отъ Р. Х. 1698 г.

№ 18. По Указу Царя Петра Алексѣевича и по просьбѣ Королевскаго Датскаго Комисара, Андрея Ивановича Буменанта фонъ Розенъ-Бута, пріѣзжалъ Стольникъ Андрей Константиновичъ Курбатовъ, Подъячій Сергѣй Аникіевъ, для разводу Кижской земли и окольныхъ погостовъ и Палеостровскаго монастыря, далѣе расписываются самыя межи. Объ этой отведенной Буменанту землѣ упоминается въ актахъ Климецкаго монастыря; она нужна была ему подъ желѣзные заводы, но оставлена.

САМЫЕ АКТЫ.

А.

I. Грамоты Царскія.

№ 1. Се язъ Царь и Великій Князь Иванъ Васильевичъ всея Русіи, пожаловали есмы в своеи отчине Великаго Новагорода в Обонежской пятине, на Онѣге озере, Палеостровскаго монастыря, Рождества Пречистыя, и Святаго Пророка Иліи, Игумена Голасѣя з братьею, и хто по немъ в томъ монастыре Игуменъ будетъ.

Били мнѣ челомъ, что у нихъ отца нашего Великаго Князя Василья Ивановича всея Русіи уставная грамота, и та у нихъ грамота стара, подписать на ней наше Царево и Великаго Князя имя, и се мнѣ бы Игумена Голосѣя, или по немъ в томъ монастыре инъ Игуменъ будетъ, пожаловать велѣти, та ихъ грамота уставная переписати на свое Царево имя.

И язъ Царь и Великій Кназь Иванъ Васильевичъ всея Русіи пожаловалъ есми Игумена Голасѣя, или по немъ в томъ монастыре иный игуменъ будетъ, велѣлъ имъ дати на свое Царево имя новую уставную грамоту, что у нихъ деревни монастырские въ Шунгскомъ погосте въ Выгозерскомъ присуде да в Ужнаскихъ, в Пудожскомъ, и хто у нихъ в тѣхъ деревняхъ учнетъ жити людей, Волостели наши Выгозерскіе и Пудожскіе, и ихъ Тиуны, тѣхъ ихъ людей не судятъ ни в чемъ, опричь душегубства и разбоя в приводе, и кормовъ своихъ на нихъ не берутъ и не высылаютъ к нимъ ни по что, а вѣдаетъ и судитъ Игуменъ своихъ людей самъ во всемъ, или кому прикажетъ; а случица судъ смѣсной тѣмъ ихъ людемъ съ городскими людми, или съ пригородскими, или с Выгозерскими, или с Пудожскими, Намѣсницы наши Новгородские, или Волостели Выгозерские и Пудожские и ихъ Тиуны судятъ.

А Игуменъ, или его приказчикъ, с ними жъ судитъ, а правъ ли будетъ, виноватъ ли городцкой человѣкъ, или пригородцкой, или волосной, но в правде и в вине Намесникомъ, и Волостелемъ и ихъ Тиуномъ. А правъ ли виноватъ ли монастырской человѣкъ, и онъ в правде и в вине Игумену з братьею, или приказчику. А Намѣсницы наши Новгороцкие, и пригороцкие и Дворецкие Новгороцкие, и Во-

лостели, Выгозерские и Пудожские и ихъ Тиуны, в монастырскаго человѣка не вступатся ни в праваго, ни в виноватаго; а кому будетъ чего искать на самомъ Игумне, или на его братье, или на ихъ людяхъ и на крестьянахъ, ино судитъ нашъ Архиепископъ Великаго Новагорода и Пъскова. А Намесницы Ноугороцкие, и Дворецкие Ноугороцкие и Волостели Выгозерские и Пудожские и ихъ Тиуны Игумена з братьею, и ихъ людей и крестьянъ монастырскихъ, ни в чемъ не судятъ, опричь душегубства и разбоя... и Приставовъ своихъ по нихъ не посылаютъ и ни въезжаютъ къ нимъ. Станитца в монастырскихъ деревняхъ, душегубство в ней будетъ в лицахъ, и душегубецъ и Игуменъ з братьею дастъ вѣры за говову волосную Выгозерскому, или Пудожскому, четыре рубля Московскія, а крестьяномъ в томъ вѣры и продажи нѣтъ; а буде в лицахъ душегубецъ, и Игуменъ дастъ душегубца Волостелю Выгозерскому, или Пудожскому, или ихъ Тиуномъ головою, а крестьяномъ в томъ продажи нѣтъ. А кто со своихъ рукъ утеряется, или кто в воде утонетъ, или кто, деревомъ убьетця, или возомъ сотретця, или на огнѣ згоритъ, а сыщутъ то бесхитросно, и в томъ Игумену з братьею продажи нѣтъ. А кто выведетъ по Игумне и по братье, и по ихъ людяхъ и по крестьянахъ моего Царя и Великаго Князя, представя или Архіепископу, представя и Приставове наши, и Архіепископу ли Приставове пишутъ, и одинъ срокъ в году в тотъ день на мѣсте даютъ, и отъ поруки у нихъ не емлютъ ни чего; а которые на срокъ и после сроку крещенье Христово..., и язъ Царь и Великій Князь к тѣмъ имъ срокомъ... ни поруки не даютъ, и сроковъ на нихъ не наметаютъ, ни въезжаютъ к нимъ ни по что....

Тако жъ есмы пожаловали Рожества Пречистыя и Святаго Пророка Иліи Игумена Голасѣя з братьею, и хто по немъ въ монастыре инъ Игуменъ будетъ, на море соль и рыбу купити, да ту соль и рыбу велѣлъ есмы имъ продати, в которомъ буде городе похотятъ, зимой на пятнадцати возахъ, а лѣтомъ на одной лодье; в которомъ городе ту соль и рыбу продаютъ, и язъ имъ в томъ городе сослободилъ на тѣ сани, или... купить в монастырь запасъ всякой беспошлинно, и повезутъ того монастыря старцы, или слуги, соль и рыбу продавать в которой городъ ни будь на пятнадцати возахъ, или в одной лодье, а назадъ на тѣхъ же возахъ, или в лодьи... но везутъ к собе в монастырь, и наши Намѣсницы таможные тѣхъ

городовъ и поволостей волостели, и порожской и Ладоской Волостель и Тиуны и мытчи и всякие пошлиники, с тѣхъ старцовъ и ихъ слугъ съ пятнадцати человѣкъ, и с тое соли и рыбы мыта и явки и тянги и всякихъ пошлинъ не емлютъ.

Тако же есмы Игумена з братиею пожаловали, ловли, что у нихъ ловля монастырская на море одна тоня, и с тое, де, тоне емлютъ у нихъ пошлиники свою пошлину съ десяти рыбъ десятую рыбу... и язъ имъ с тое тони монастырския, тѣмъ пошлиникамъ с рыбы пошлинъ съ десяти рыбъ десятой рыбы имати на нихъ не велѣлъ.

Да тако же есмы Игумена пожаловали, коли поедетъ Игуменъ, или пошлетъ старцовъ, или слугъ своихъ, ко мнѣ на Москву, или в нашу отчину в Великій Новъгородъ, о милостине, или о монастырскихъ дѣлехъ, и бес товару, а везетъ запасу на двухъ возехъ, а лѣте в маломъ суденке, и с тое милостине, которую повезутъ въ монастырь изъ Новагорода Великаго, мыта и явки, ни иныхъ нѣкоторыхъ пошлинъ, на нихъ не емлютъ, а гонцы наши у нихъ по дорогамъ, и у ихъ людеи и крестьянъ с проводники и лошадей ихъ в подводные не емлютъ же. А коли сію грамоту явятъ Намѣсникомъ нашимъ, и Волостелемъ, и ихъ Тиуномъ, и они с нее явки не даютъ. А дана грамота на Москвѣ лѣта 7058, Июля 2 числа.

№ 2. Се язъ Царь и Великій Князь Ѳедоръ Ивановичъ всея Русіи пожаловалъ есми в своей вотчине, в Ноугороцкомъ Уезде, в Обонежской пятинѣ, съ Онѣга озера, отъ Студенаго моря, Рожества Пречистыя Богородицы, и Ильи Пророка, и Николы Чудотворца Палеостровскаго монастыря Игумена Геронтия зъ братьею, или кто по немъ в томъ монастыре иный Игуменъ будетъ, что били мнѣ они челомъ, а сказали: была, де, у нихъ, отца нашего, Царя и Великаго Князя, Ивана Васильевича всея Русіи, жалованная грамота, что имъ имати в нашей отчинѣ, въ Великомъ Новѣгороде, хлѣбная и денежная руга, и та, де, ихъ жаловалная грамота ветха, и подписать на ней нашего Царева и Великаго Князя имени нелзя, и передъ они тое свою жаловалную грамоту клали, и та у нихъ жаловалная грамота добрѣ ветха, и намъ бы ихъ пожаловати велѣти, имъ тое жаловалную грамоту переписати на свое Царево и Великаго Князя имя таковую жъ, какова у нихъ была старая, отца нашего Царя и Великаго Князя Ивана Васильевича всея Русіи, жаловалная грамота.

А в старой ихъ жаловалной грамоте написано: имати имъ в тотъ монастырь в Новѣгороде Игумену полтина денегъ, пять коробей ржи, пять коробей овса, пять пудъ соли, да сорока пяти братомъ по полуполтине денегъ, по две коробьи ржи, по две коробьи овса, по пуду соли, старцу да Игумену зъ братьею, пять пудъ меду пресного, пять пудъ воску, десять коробей пшеницы, на срокъ Августа въ 29 день.

И язъ Царь и Великій Князь Федоръ Ивановичъ всея Русіи Рожества Пречистыя Богородицы Палеостровскаго монастыря Игумена Геронтия зъ братьею, или кто по немъ в томъ монастыре иный Игуменъ будетъ, пожаловалъ, сей у нихъ грамоты рушить не вѣлелъ никому ни в чомъ, а велѣлъ у нихъ ходити о всемъ по тому, какъ въ ихъ прежней грамотѣ написано.

А хлѣбную и денежную ругу и медъ пресной велѣлъ есми имъ давати по моему Указу, какъ в которомъ году укажу давати. Дана грамота на Москвѣ лѣта 7098, Ноября 28 дня.

У подлинной печать краснаго воску приложена, на оборотѣ столбца подписано тако: «Царь и Великій Князь Ѳедоръ Ивановичь всея Русіи.»

Лѣта 7107, Марта въ 3 день, Государь Царь и Великій Князь Борисъ Федоровичь всея Русіи сеѣ жалованые грамоты слушалъ, а выслушавъ сю грамоту Рожества Пречистые и Святаго Пророка Иліи Палеостровскаго монастыря, что в Обонежской пятинѣ, на Онѣге озере, Игумена Иоасафа з братьею, или хто по немъ в томъ монастыре ины Игуменъ будетъ, пожаловалъ, велѣлъ сю грамоту подписати на свое Государево Царево и Великаго Князя Бориса Ѳедоровича всея Русіи имя, и сеѣ у нихъ грамоты рушати не велѣлъ никому ни в чемъ, а велѣлъ у нихъ ходити о всемъ по тому, какъ у нихъ в сей грамоте писано. На подлиной подписано тако: «Подписалъ Государевъ Царевъ и Великаго Князя Бориса Ѳедоровича всея Русіи Дьякъ Иванъ Нармацкой.»

Лѣта 7116, Февраля 16 день, Государь Царь и Великій Князь Василей Ивановичь всея Русіи сеѣ жалованые грамоты слушалъ, и выслушавъ, Рожества Пречистые Богородицы и Святаго Пророка

Иліи Палеостровскаго монастыря, что в Обонежской пятинѣ, на Онѣге озерѣ, Игумена Кирила з братьею, или хто по немъ инъ Игуменъ будетъ, пожаловалъ, велѣлъ сию грамоту подписать на свое Государево Царево и Великаго Князя Василья Ивановича всея Русіи имя, и сеѣ у нихъ грамоты рудить никому ни в чемъ не велѣлъ, а велѣлъ у нихъ ходить о всемъ по тому, какъ в сей грамотѣ писано. А безъ Государева Указа руги имъ не давать.

А подписалъ: «Государевъ Царевъ и Великаго Князя Дьякъ Григорей, приказалъ Бояринъ и Дворецкой Григорей Власьевичъ Годуновъ.»

Лѣта 7123, Апреля 19 дня, Государь Царь и Великій Князь Михаилъ Федоровичъ всея Русіи сеѣ жалованые грамоты слушавъ, Рожества Пречистые Богородицы и Святаго Пророка Иліи Палеостровскаго монастыря, что в Обонѣжской пятине, на Онѣге озере, Игумена Кирила зъ братьею, или хто по немъ в томъ монастыре инъ Игуменъ будетъ, пожаловалъ, велѣлъ и сею грамоту подписать на свое Государево Царево и Великаго Князя Михаила Федоровича всея Русіи имя, и сеѣ у нихъ грамоты рудить не велѣлъ никому ни в чемъ, а велѣлъ по ней ходить о всемъ по тому, какъ у нихъ в сей грамоте писано.

Подписалъ: «Государя Царя и Великаго Князя Михаила Ѳедоровича всея Русіи Дьякъ Иванъ Болотниковъ.»

157, Апреля въ 24 день, Божіею милостию мы, Великій Государь Царь и Великій Князь Алексей Михайловичъ, всея Русіи Самодержецъ, сеѣ грамоту слушалъ, а выслушавъ, Новгороцкаго Уезда Палеостровскаго монастыря Игумена Сергия з братьею пожаловалъ, велѣлъ сею грамоту подписать на свое Государево Царево и Великаго Князя Алексия Михайловича всея Русіи имя, и впредь у нихъ сею грамоту рудить не велѣлъ, опричь того либо по нынѣшнему Уложенью старое перемѣнилъ, и быть по новому нашему Указу, какъ въ Уложеной книге написано.

Подписалъ: «Государя Царя и Великаго Князя Алексия Михайловича всея Русіи»... (Далѣе разобрать словъ не можно, стерлись).

№ 3. Лѣта 7132, Ноября 23 дня, мы, Великій Государь Царь и Великій Князь, Михаилъ Федоровичъ, всея Русіи, и отецъ нашъ Государевъ, Великій Государь, Святѣйшій Патріархъ, Филаретъ Никитичъ, Московскій и всея Русіи, в сей нашей грамоты слушавъ, указалъ переписати вновь по своему Государскому по новому Уложенію, а сю нашу жаловалную указали, за подписаніемъ своего же Государсково имя, отдать Новгороцкаго Уезда Палеостровскаго монастыря Игумену Іосифу, впредь для спору, всякихъ для крепостей а о всемъ указали ходити по оному, какъ в нашей в новой Царской грамоте жалованой нынешняго 132 года написано. А подписалъ: «Государевъ Царевъ и Великаго Князя Михаила Федоровича всея Русіи Дьякъ Прокофей Захаровъ Семеновъ.»

Отъ Царя и Великаго Князя Михаила Федоровича всея Русіи въ Новогороцкой Уездъ, на Онѣгѣ озере, на рядокъ на Повѣнецъ, таможенымъ головамъ и вѣрнымъ цѣловальникамъ, или отъкупщикамъ: били намъ челомъ Палеостровскаго монастыря Игуменъ Кирилъ з братьею, а сказалъ: есть, де, у нихъ пямять, отъ Царя и Великаго Князя Василья Ивановича всея Русіи грамота, велено, де, имъ было навозить на возехъ въ три пути, или четыре, на двадцати лошадяхъ зимнимъ путемъ отъ моря к лѣтнему пути на Повѣнецкой рядокъ лодейка соли без пошлинъ, но возоваго и поголовнаго на рядку на Повѣнце таможенымъ головамъ и вѣрнымъ цеповальникамъ съ ихъ лодейки, корговаго и привознаго и зъ головъ поголовнаго имать не велено; а коли, де, та лодейка съ солью по Свери внизъ, на торговой берегъ, и тамошнимъ цеповальникамъ, или отъкупщикомъ, с тое ихъ лодейки спускнаго имать не велено же, а спущиковъ на лодейку давать без простойки.

И въ прошломъ во 121 году были у нихъ Литовские люди и Руские воры, и тое у нихъ грамоту изорвали, и они делные грамоты сыскали, а иныхъ грамотъ не сыскали, и намъ бы Игумена Кирила зъ братьею, и хто по немъ в томъ манастыре инъ Игуменъ будетъ и братия, пожаловать велети, на возъ зимнимъ путемъ отъ моря къ лѣтнему пути лодейка соли въ 3 путя, или въ 4, на дватцати возахъ, и нашымъ таможенымъ головамъ и вѣрнымъ цеповальникамъ на рядку на Повѣнце с тѣхъ старцовъ и слугъ возовые и поголовные и с лодейки корговаго и привознаго не имать, а поiйдетъ у нихъ та лодейка на торговой берегъ по Свери внизъ.....

и нашымъ вѣрнымъ целовальникомъ, или отъкупщикомъ, с тое монастырской лодейки спускнаго не имать же, а спускниковъ имъ на лодейку давать без задержки, и простойки ихъ монастырской лодейки не было бы. А прочетъ сию нашу грамоту, отъдали бы есте назадъ Игумену Кирилу з братьею, и они ее держатъ у себя, для иныхъ нашихъ таможеныхъ головъ и вѣрныхъ целовальниковъ. Писана на Москвѣ лѣта 7123, Маия въ 13 день; печать з гербомъ на воску приложена, на верху, на обороте написано: «Царь и Великій Князь Михаилъ Федоровичъ всея Русіи.»

№ 4. Отъ Царя и Великаго Князя Михаила Ѳедоровича всея Русіи, в нашу отчину, в Великоі Новгородъ, Боярину нашему и Воеводѣ, Князю Григорью Петровичю Ромодановскому, да Дьяку нашему Ѳедору Опраксину. Билъ намъ челомъ Новгородскаго Уѣзду с Онѣга озера, Пречистыя Богородицы Пальяостровскаго монастыря Игуменъ Іосифъ з братьею, Новгородскаго Уѣзду Николы Чудотворца Вяжицкаго монастыря на Игумена Варлаама з братьею, а сказалъ: дала, де имъ въ домъ Пречистые Богородицы Пальяостровскаго монастыря Великаго Новагорода Посадница Василиста в Тулвуе деревню сельцо Яковлево сидѣнье съ пашнею, и съ лѣсомъ, и съ рыбною ловлею, и со всякимъ угодьемъ, и тою деревнею сельцомъ со всякими угодьи нынѣ владѣютъ у нихъ насильствомъ Вяжицкаго монастыря Игуменъ Варлаамъ зъ братіею, а у нихъ, де, на ту деревню на сельцо Яковлевское Посадницы Василисты даная на харатьѣ за свинцовою печатью. И будетъ такъ, какъ намъ Пальяостровскаго монастыря Игуменъ Іосифъ з братьею билъ челомъ, и какъ къ вамъ сія наша грамота придетъ, и вы бъ Пельяостровскаго монастыря Игумена Іосифа и Вяжицкаго монастыря Игумена Варлаама, или въ их мѣста слугъ, кого они пришлютъ, велѣли поставить передъ собою с очемъ на очи, и распросили, по чему Вяжицкой Игуменъ Варлаамъ в тою Пальяостровскаго монастыря вотчину, в деревню сельцо Яковлевское сидѣнье, Посадницы в Василиспну дачю вступаютца, и по чему хто тою деревнею владѣетъ, по какимъ крѣпостямъ, по купчимъ ли, или подачей, и сколь стара у котораго монастыря на тую деревню крѣпости, и въ которомъ году крѣпости писаны, и котораго монастыря на тую деревню крѣпости старѣе, Вяжицкаго ли, или Пальяостровскаго монастыря, и напередъ сево Пальяостровскаго монастыря на Вяжицкой монастырь о той деревнѣ бывало ли, и буде челобитье Палео-

стровскаго монастыря на Вяжицкой монастырь о той деревнѣ было, и въ которомъ году о той вотчиной деревнѣ Яковлевской Палеостровскаго монастыря на Вяжицкой монастырь челобитье было; а распроса и досмотря у нихъ крѣпости, отписали о томъ къ намъ къ Москвѣ, и велѣли отписку отдати въ Приказѣ Большаго Дворца, Дьякомъ нашимъ, Петру Мивулину да Ивану Васильеву. Писана на Москвѣ лѣта 7133, Марта въ 4 день.

На оборотѣ написано: «Въ нашу вотчину, в Великій Новгородъ, Боярину нашему и Воеводѣ, Князю Григорью Петровичу Ромодановскому, да Дьяку нашему Ѳедору Опраксину.»

Пошлинъ взято 25 алтынъ.

№ 5. Отъ Царя и Великаго Князя Михаила Ѳедоровича всея Русіи, въ Новгородской Уѣздъ, въ Заонежскіе погосты, Дороѳею Карповичу Ельчанинову. Били намъ челомъ Палеостровскаго монастыря Игуменъ Іосафъ з братьею. Въ прошломъ де, 132 году дана имъ наша жалованная грамота, а по той грамотѣ велѣно купить на монастырской обиходъ хлѣба и соли, рыбы и кожи, масла и сала, и на братью и на слугъ и иныхъ, всякихъ годовыхъ запасовъ, которые на монастырской обиходъ приходятца, на двѣсте на тридцать рублей, да хлѣба двѣсте четвертей; а покупать имъ запасъ велѣно въ Новѣгородѣ, въ Ладогѣ, на Бѣлѣозерѣ, въ Каргополѣ, на Холмогорахъ и въ Новгородскомъ Уѣздѣ, на Сермакѣ, и у моря, и на Олонцѣ, по волостямъ и по торжкомъ; а с тѣхъ с покупныхъ запасовъ и с хлѣба явьчего и вѣсчева и полозоваго и свальнаго и отвознаго и прогужей пошлины и с судовъ коровогой, привязновой и на рѣкѣ на Свири спускновой, с людей головщицы, и иныхъ ни какихъ пошлинъ имать не велено, а по городомъ, де, и по торжкомъ, по ярмонкамъ таможенные головы, и цѣловальники, и откупщики и въ Сумскомъ острогѣ Соловецкіе приказные старцы, емлютъ с монастырскихъ ихъ запасовъ таможенные ихъ пошлины, и по Свири рѣкѣ и на Волховскихъ порогахъ спуски, да съ ихъ же монастырской соли править на станціяхъ Арсены Сермашской, таможенной откупщикъ, Ондрюшка Калининъ с товарищи пошлинъ; и и азъ бы ихъ пожаловати с монастырскихъ с покупныхъ и с продажныхъ запасовъ с двусотъ тридцати рублевъ, да с хлѣба, двусотъ четвертей, по городомъ в Великомъ Новѣгородѣ, в Ладогѣ, на Вологдѣ, на Бѣлѣозерѣ, въ Каргополѣ, на Колмогорахъ, и у моря, и въ Сумскомъ острогѣ, и въ

иныхъ, городѣхъ и на Повенѣцкомъ рядку, и на Сермаксѣ, явьчевой и вѣсчевой, и свальновой, и полозоваго, и привязновой, и на рѣкахъ на Свери и на Волховѣ на порогахъ, с лоденскихъ спускнова имать не велѣть. А въ жалованной грамотѣ 132 года, за приписью Дьяка Прокопья Пахирева, написано: Пожаловали мы, и отецъ нашъ Государевъ, блаженной памяти Великій Государь, Святѣйшій Патріархъ Филаретъ Никитичъ Московскій и всея Русіи, Новгородскаго Уѣзда Рожества Пречистыя Богородицы Пальяостровокаго монастыря Игумена Іосафа з братьею, велѣли имъ, по прежнимъ жалованнымъ грамотамъ и по ихъ монастырской росписи, купить въ году всякихъ монастырскихъ запасовъ, про ихъ монастырскій обиходъ, воску и ладону, и вина церковнаго, на пятьдесятъ рублевъ, да ржи и овса и всякаго ярового хлѣба двесте четвертей, соли и рыбы всякіе на семдесять рублей, масла коровья и конопляново, и сала трескина и ворванья, и кожъ морскихъ на шестьдесять рублей, на братью и на слугъ и на служебниковъ суконъ чернеческихъ и мирскихъ, и шубъ овчинъ, и платья всякаго на пядьдесять рублевъ, всего купити монастырскихъ годовыхъ запасовъ, которые имъ на монастырской обиходъ приходятца, на двѣсти на тридцать рублей, опричь хлѣба; а покупати тѣ всякіе годовые запасы въ Новѣгородѣ и Новгородскомъ Уѣздѣ по волостямъ и по торжкомъ, на Вологдѣ и на Бѣлѣозерѣ, и въ Каргополѣ, и на Колмогорахъ, и у моря, соль и рыбу и кожу безпошлинно; а возити тѣ покупные запасы и с тѣхъ городовъ и отъ моря зимою на саняхъ, на сколькихъ лошадяхъ мочно подняти, а лѣтомъ въ лодейкѣ. А какъ они монастырскіе запасы учнутъ въ которыхъ городахъ покупати, в Новгородскомъ Уѣздѣ на рядку на Повѣнцѣ и по инымъ по всѣмъ мѣстомъ, покупныхъ запасовъ, таможеннымъ головамъ и цѣловальникомъ и откупщикомъ и всякимъ пошлинникомъ, таможенные и прогужіе пошлины, и свальнаго, и вѣзчеваго, и подьемнаго, и отвознаго, и полозоваго и с лодейки корговаго и привязнаго, и на рѣкѣ Свери спускнаго, и с людей головщины, и иныхъ никоторыхъ пошлинъ на нихъ не имать, и пропущать ихъ вездѣ безпошлинно; а сколько въ которомъ городѣ и по торжкомъ монастырскіе купчины: старцы и слуги на сколько рублеи какихъ запасовъ купятъ, и на сколько рублевъ противъ указу двусотъ тридцати рублевъ какихъ запасовъ, да в двесте четвертей хлѣба не докупятъ, и по городомъ Воеводамъ и Дьякомъ и всякимъ приказнымъ людемъ, монастырскимъ купчинамъ, которые тѣ запасы учнутъ покупать, да-

вать отписки, а таможеннымъ головамъ, и цѣловальникомъ, и откупщикомъ, у монастырскихъ купчинъ имать отписки, чтобы имъ всякіе тѣ монастырскіе запасы покупать по двѣсти по тридцати рублей, да по двѣсти четвертей хлѣба на годъ, одинова въ годъ, а не вдвое. А что сверхъ указу двусотъ тридцати рублевъ да в двести четвертей хлѣба учнутъ въ которыхъ городѣхъ, или по торжкомъ, какіе запасы покупать, или продавать, и с того ихъ с покупново с продажнаго всякіе наши пошлины имати по тому жъ, какъ и с торговыхъ со всякихъ людей, по уставнымъ грамотамъ. И мы Пальяостровскаго монастыря Игумена Іосафа пожаловали, для ихъ скудости и дальнево пути, по прежней нашей жалованной грамотѣ, пошлинъ с нихъ имати не велѣли, по прежнему нашему Указу, с чего имати не велѣно. Обьявитца лишьне по сверхъ нашіе жалованные грамоты, и с того пошлины имать по уставной грамотѣ, какъ емлютъ со всякихъ людей. И какъ к тебѣ сія наша грамота придетъ, и ты бъ того Пальяостровскаго монастыря на Игуменѣ Іосафѣ з братьею, съ ихъ монастырскихъ, с покупныхъ и с продажныхъ запасовъ, по нашей жалованной грамотѣ имати не велѣлъ по прежнему нашему указу, с чего имать не велѣно; а что у нихъ объявитца лишнево сверхъ нашіе жалованные грамоты, и ты бъ с того у нихъ пошлину велѣлъ имати по уставной грамотѣ, какъ емлютъ со всякихъ людей. А прочевъ сію нашу грамоту, велѣлъ съ нее списать списокъ, да тотъ списокъ оставить въ нашей казнѣ, въ съѣзжей избѣ, а сію нашу грамоту отдалъ Пальяостровскаго монастыря Іосафу з братьею. Писана на Москвѣ лѣта 7144, Генваря въ 31 день.

№ 6. Отъ Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича всея Русіи, въ Заонежскіе погосты, Воеводе нашему, Иеву Ивановичу Нащокину. Били намъ челомъ Новгородскаго Уѣзду, съ Онѣга озера, Рожества Пречистыя Богородицы Палеостровскаго монастыря Игуменъ Сергій з братьею. Во 132 году дана отъ отца нашего, блаженые памяти Великаго Государя Царя и Великаго Князя Михаила Ѳедоровича всея Русіи, и дѣда нашего блаженные памяти Великаго Государя, Святѣйшаго Филарета Никитича Московскаго Патриарха и всея Русіи, жалованая тарханая грамота на ихъ манастырские на всякие угодья, да им же Игумену з братьею велѣно купить и продать всякихъ запасовъ, которыя на монастырской обиходъ пригодятся, на двести тритцать рублей, да хлѣба купить двѣсти четвер-

тей в годъ безпошлинно, а на наше Государское имя та жаловалная грамота не подписана; въ жаловалной грамотѣ отца нашего, за приписью Дьяка Прокофья Пахирева, 132 года, и ни которыхъ пошлинъ имать не велено, а пропущать ихъ велѣно везде безпошлинно; а во 149 году, того Палеостровскаго монастыря Игумену з братьею дана отца нашего, Великаго Государя Царя и Великаго Князя Михаила Феодоровича всея Русіи грамота, за приписью Дьяка Максима Матюшкина, а по той грамоте съ ихъ манастырскихъ с покупныхъ и с продажныхъ запасовъ по прежней жалованой грамоте пошлинъ имать не велено.

Во 143 году, Марта въ 16 день Палеостровскаго монастыря Игумену з братьею дана отца нашего Великаго Государя грамота, за приписью Дьяка Григорья Львова, а по той грамоте с оброчныхъ пустошей и мелницы оброку четыре рубли с полуденгою имать не велено, по тому что тотъ оброкъ отцамъ в Палеостровской монастырь на свечи и на ладанъ и на вино церковное, и на манастырское строеніе.

И мы, Великій Государь Царь и Великій Князь Алексей Михайловичь всея Русіи, Новгородскаго Уезда Палеостровскаго монастыря Игумена Сергія з братьею пожаловали, велели имъ на тѣ на все отца нашего Михаила Федоровича всея Русіи грамоты, дати нашу Великаго Государя послушную грамоту, каковы грамоты Палеостровскаго монастыря Игумену з братьею даны в прошлыхъ годехъ, и описаны в сей нашей грамоте выше сего, велѣлъ дѣлать о всемъ, какъ в сихъ грамотахъ указано, и ни в чемъ ихъ рудить не велѣлъ. А прочевъ сию нашу грамоту, велѣлъ с нее списать списокъ, да тотъ списокъ оставить в нашей казне, въ съезжей избѣ, а сю нашу грамоту отъдалъ бы еси Палеостровскаго монастыря Игумену Сергію з братьею. Писана на Москвѣ лѣта 7154, Февраля въ 26 день. На обороте писано: «Дьякъ Тимофей Голосѣевъ, справилъ Степанко Лялинъ.» Печать чернаго воску.

№ 7. Лѣта 7191 года, Іюля 9 день, по Указу Великихъ Государей Царей и Великихъ Князей Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всея великія, и малыя, и белыя Росіи Самодержцевъ, память Олонецкому посадцкому человѣку Гришки Тимоѣеву, да Фомогубской волости прошлыхъ лѣтъ старосте Анисимку Якимову. В нынешнемъ

во 191 году, Апрѣля въ 30 день, прислана Великихъ Государей Царей и Великихъ Князей Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всея великія, и малыя, и бѣлыя Россіи Самодержцевъ, грамота изъ Новгородскаго Приказу, за приписью Дьяка Василья Бобинина, на Олонецъ, къ Столнику и Воеводе, Ивану Ивановичу Пашину да къ Дьяку Алексѣю Мискову, по челобитью Николаевскаго монастыря Архимандрита Боголѣпа, з братьею, а по той Великихъ Государей грамоте велѣно, противъ челобитья Николаевскаго Вяжицкаго монастыря Архимандрита Боголѣпа з братьею, пустоши, которые были за Палеостровскимъ монастыремъ, отдать на оброкъ и со всѣми угодьи Николаевскаго Вяжицкаго монастыря Архимандриту Боголѣпу з братьею, без перекупки на пять лѣтъ, для церковнаго строенья, по тому что урочные годы тѣмъ пустошамъ Палеостровскому монастырю минули, а оброку с техъ пустошей и с угодья на годъ велѣно имать по тому же, по чему имано Палеостровскаго монастыря. И по Указу Великихъ Государей и по грамоте с выписки Маія въ 24 день нынѣшняго жъ 191 году послана память Кузаранской и Тудозерской волостей к земскому Дьячку къ Ермилію Козмину, да прошлыхъ лѣтъ к Старосте к Прохорку Иванову, а по той памяти велѣно имъ, взявъ с собою в понятые околнихъ погостовъ волостныхъ добрыхъ людей, сколко человѣкъ пригоже, и с теми людми велѣно в Петровскомъ Челмужскомъ погосте оброчные пустоши, чемъ владели в прошлыхъ годѣхъ Палеостровскаго монастыря Игумены Антоній да Кипріянъ з братьею, из оброку с рыбными ловли и сенными покосы и со всеми угодьи, отвесть во владенье Николаевскаго Вяжицкаго монастыря Архимандриту Боголѣпу з братьею, без перекупки, на пять лѣтъ, с нынѣшняго 191 году по 196 годъ, а оброчные денги с техъ пустошей велѣно в казну Великихъ Государей платить по вся годы без доимки, а Палеостровскаго монастыря Игумену з братьею от техъ оброчныхъ пустошей велѣно отказать, и тому отводу учиня записку за руками, велено прислать на Олонецъ и подать в приказной избѣ не замѣшкавъ, а на нынѣшней на 191 году, взявъ у Архимандрита з братьею за тѣ пустоши оброчные денги, пять рублевъ, велѣно заплатить в казну Великихъ Государей не замѣшкавъ. И Іюля по 9 число нынѣшняго жъ 191 году те пустоши и по той наказной памяти отведены, или нетъ, про то на Олонецъ в приказной избѣ не вѣдомо, по тому что отводу записки на Олонецъ не прислано и денги не взяты. Да в нынешнемъ же въ 191 году Іюля въ 6 день прислана Великихъ Государей Царей и Ве-

ликихъ Князей Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича всеа велікія, и малыя, и бѣлыя Россіи Самодержцевъ, грамота из Новгородскаго Приказу, за приписью Дьяка Прокофья Возницына, на Олонецъ, к Столнику и Воеводе, Ивану Ивановичу Панину, да к Дьяку Алексею Мискову, по челобитью Палеостровскаго монастыря Строителя Иеромонаха Луки з братьею, а в той Великихъ Государей грамоте написано: В прошломъ во 186 году, Маія въ 22, прислана блаженные памяти Великаго Государя и Великаго Князя Феодора Алексѣевича, всея великія, и малыя, и бѣлыя Росіи Самодержца, грамота, на Олонецъ, к Столнику и Воеводе, къ Якову Стрешневу, да к Дьяку, велѣно тѣ пустоши и рыбные ловли, которые были на оброке за Палеостровскимъ монастыремъ, отдать на оброкъ противъ прежняго в Палеостровской монастырь на три годы по 190 годъ, а оброку велѣно платить по прежнему, по пяти рублевъ на годъ. Да в нынѣшнемъ во 191 году, Марта въ 18 день, прислана Великихъ Государей грамота на Олонецъ, к Столнику и Воеводе, Ивану Ивановичу Панину, да к Дьяку Алексѣю Мискову, по челобитью Вяжицкаго монастыря Архимандрита Боголѣпа з братьею, велено тѣ пустоши со всѣми угодьи, которые были на оброке за Палеостровскимъ монастыремъ, отдать имъ на оброкъ без перекупки, на пять лѣтъ, а оброку с нихъ имать по тому жъ, по чему имано с Палеостровскаго монастыря, для того что урочные годы Палеостровскому монастырю вышли, а Николаевскаго Вяжицкого монастыря Архимандритъ о техъ пустошахъ билъ челомъ в оброкъ для церковнаго строенья. И нынѣ били челомъ Великимъ Государемъ Палеостровскаго монастыря Строитель Иеромонахъ Лука з братьею: в прошлом же во 131 году дано в Палеостровской монастырь на оброкъ в Челмужскомъ погосте девять пустошей, которые отписаны были у Попова сына, Исачка Ермолаева, в черной лѣсъ, которой приписалъ к темъ пустошамъ, и сенные покосы и рыбную ловлю и со всѣми угодьи, по тому что мѣсто ихъ пустынное и безвотчиное, а оброку с техъ пустошей было по три рубли по двадцати по шти алтынъ по пяти денегъ на годъ, и во 134 году тѣ пустоши велѣно имъ с нимъ, Исачкомъ, разделить, а по разделу имъ с половины платить оброка по рублю по тридцати алтынъ по две денги на годъ, и во 149 году тотъ оброкъ с техъ пустошей съ ихъ монастырскіе половины, для ихъ монастырской скудости, снятъ, а велѣно имъ владеть безоброчно, а с другой половины с техъ пустошей со 172 году велѣно имъ оброку, де, платить по пяти руб-

левъ на годъ, а Вяжицкаго монастыря Архимандритъ Боголѣпъ з братьею о той половине пустошахъ и о рыбныхъ ловляхъ билъ челомъ ложно, чтоб имъ отдать для церковнаго строенья, и с того жъ оброку бес перекупки, і по тому ихъ челобитью тѣ пустоши со всѣми угодьи отданы имъ на оброкъ в Вяжицкои монастырь, а за темъ, де, Вяжицкимъ монастыремъ крестьянскихъ и бобылскихъ больше тысячи дворовъ и всякіе угодья есть же, а у нихъ, де, в Палеостровскомъ монастыре мѣсто самое нужное пустынное, а старцов, де, и служебниковъ у нихъ человѣкъ с восмьдесятъ; а тѣ, де, пустоши и рыбные ловли отъ Вяжицкаго монастыря растояніемъ болши семи сотъ верстъ, а отъ их, де, Палеостровскаго монастыря менше десяти верстъ. И Великіе Государи пожаловали бы и не велели у нихъ тѣхъ пустошей и рыбныхъ ловлей отнимать и в Вяжицкой монастырь отдавать, а велѣли б теми пустошами со всѣми угодьи, для ихъ монастырской скудости, владѣть имъ по прежнему Палеостровскаго монастыря Строителю з братьею. И по той Великихъ Государей грамоте велѣно тѣ рыбные ловли и пустоши отдать на оброкъ Июня съ 1 числа нынѣшняго 191 году впредь на пять лѣтъ Палеостровскаго монастыря Игумену з братьею, а оброку имъ велено платить и с новою наддачею по пяти рублевъ с полтиною на годъ, да пошлины по Указу, а Вяжицкаго монастыря Архимандриту в техъ рыбныхъ ловляхъ и в пустошахъ отказать, по тому что за темъ монастыремъ многіе вотчины, а за Палеостровскимъ монастыремъ вотчинъ ни какихъ нетъ. И Столникъ и Воевода Иванъ Ивановичъ Панинъ да Дьякъ Алексѣй Мисковъ, слушавъ выписки і изъ Указу Великихъ Государей и из грамотъ, велѣли тѣ пустоши отдать Палеостровскаго монастыря Строителю Иеромонаху Лукѣ з братьею, на оброкъ на пять лѣтъ без перекупки, и в томъ оброке взять по нихъ поручная запись, а дать имъ данную память, по чему имъ теми оброчными пустошами владѣть, а Вяжицкого монастыря Архимандриту Боголѣпу з братьею велѣли отказать. И какъ к вамъ ся память придетъ, и вам бы взять с собою в понятые волостныхъ людей околнихъ погостовъ, сколко человѣкъ пригоже, і с теми понятыми людми в Петровскомъ Челможскомъ погосте оброчные пустоши по прежнему Палеостровскаго монастыря Строителю Иеромонаху Луке з братьею, изъ оброку с рыбными ловли и сенными покосы и со всеми угодьи, отвесть во владенье с нынѣшняго 191 году по 196 годъ, и велѣть имъ тѣми оброчными пустошами владѣть до того урочного сроку, и оброчные денги

в казну Великихъ Государей по вся годы платить, а Николаевскаго Вяжицкаго монастыря Архимандриту Богоѣну з братьею с техъ оброчныхъ пустошей отказать, и тому отводу учиня записку, за своими и сторонних людей руками, прислать на Олонецъ, и велѣть подать в приказной избѣ Столнику и Воеводе, Ивану Ивановичу Панину, да къ Дьяку Алексѣю Мискову, не замешкавъ, а на нынѣшней на 191 годъ взявъ у него, Строителя, з братьею, за тѣ пустоши оброчные деньги пять рублевъ шеснатцать алтынъ четыре денги, прислать на Олонецъ с кемъ пригоже, и велѣть заплатить в казну Великихъ Государей, не замешкавъ. А прочетъ сю память и списавъ с нее списокъ слово в слово, и тотъ списокъ оставить у себя, а подлинную память отдать ему, Строителю; збратьею, по чему имъ впредь до Указного сроку теми пустошами из оброку владеть. К сей памяти Столникъ и Воевода Иванъ Ивановичъ Панинъ печать свою приложилъ, печать же черного виску.

Да на той же памяте, на обороте, по склейкамъ, подписано тако: «Діакъ Алексѣй Мисковъ, смотрелъ Якушко Посъ.»

II. Грамоты Іерархіи.

№ 8. Отъ Великаго Господина, Преосвященнаго Питирима, Митрополита Великаго Новаграда и Великихъ Лугъ, на Олонецъ, в Заонежье, в Коловую десятину, в Лонскіе погосты, по монастыремъ, Игуменомъ, и Строителемъ, и чернымъ Попомъ, з братьею, а по погостомъ и по выставкамъ Попомъ и Дьякомъ и всѣмъ церковнымъ причетникомъ, и всѣмъ православнымъ Христіаномъ. Въ нынѣшнемъ во 180 году, Іюня въ 2 день, въ грамотѣ Великаго Государя Царя и Великаго Князя Алексѣя Михаиловича всея великія, и малыя, и бѣлыя Росіи Самодержца, за приписью Дьяка Бориса Остолопова, писано къ намъ: въ нынѣшнемъ же во 180 году, Мая 30 день, всемогущей Вседержитель, въ Троицѣ славимый, Богъ нашъ, по прошенію Его Великаго Государя Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича, всея великія, и малыя, и бѣлыя Росіи Самодержца, и Ево Государеве Царицѣ и Великія Княгинѣ Натальѣ Кириловнѣ, благодатію своею простилъ Его, Великаго Государя, Царицу и Великую Княгиню Наталью Кириловну, родила ему, Великому Государю Царю и Великому Князю, Алексѣю Михайловичу, всея великія, и малыя, и бѣлыя Росіи Са-

модержцу сына, благовѣрнаго Царевича и Великаго Князя, Петра Алексѣевича, всея великія, и малыя, и бѣлыя Росіи, Іюня въ 29 день, на память Св. верховныхъ Апостолъ Петра и Павла, и по томъ Ево Великаго Государя Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича, всея великія, и малыя, и бѣлыя Росіи Самодержца, въ грамотѣ велѣно намъ милости всемилостиваго, въ Троицы славимаго, Бога, и Пречистую всѣхъ Царицу Богородицу, и Святыхъ Небесныхъ Силъ, соборѣ и келейнѣ о Ево Великаго Государя Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича, всея великія, и малыя, и бѣлыя Росіи Самодержца, и Его Великаго Государя Царицы и Великіи Княгини Натальи Кириловны, и Его Великаго Государя благородныхъ чадахъ, благовѣрнаго Царевича и Великаго Князя Ѳеодора Алексѣевича, всея великія, и малыя, и бѣлыя Росіи, и благовѣрнаго Царевича и Великаго Князя Іоанна Алексѣевича, всея великія, и малыя и бѣлыя Росіи, и благовѣрнаго Царевича и Великаго Князя Петра Алексѣевича, всея великія, и малыя, и бѣлыя Росіи, и Его Великаго Государя сестрахъ, благовѣрныя Царевны и Великія Княжны Ирины Михайловны, благовѣрныя Царевны и Великія Княжны Анны Михайловны, благовѣрныя Царевны и Великія Княжны Татьяны Михайловны, и Его Великаго Государя благородныхъ тщерехъ, благовѣрныя Царевны и Великія Княжны Евдокіи Алексѣевны, благовѣрныя Царевны и Великія Княжны Маѳы Алексѣевны, благовѣрныя Царевны и Великія Княжны Софіи Алексѣевны, благовѣрныя Царевны и Великія Княжны Екатерины Алексѣевны, благовѣрныя Царевны и Великія Княжны Маріи Алексѣевны, благовѣрныя Царевны и Великія Княжны Ѳеодосіи Алексѣевны, многолѣтномъ здравіи, и пѣти для всемерныя радости, рожденія благовѣрнаго Царевича и Великаго Князя Петра Алексѣевича, всея великія, и малыя, и бѣлыя Росіи, молебны, съ звономъ, а в Великомъ Новгороде и въ Новогородскій Уѣздъ и всея нашея области во всѣ городы и уѣзды, въ монастыри, по ружнымъ и по приходскимъ церквамъ, велѣно послать грамоты богомольныя и памяти, и велѣно о него Государскомъ здравіи Бога молити и пѣти молебны с звономъ, много лѣты пѣти Ево Великаго Государя Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича, всея великія, и малыя, и бѣлыя Росіи Самодержца, и Ево Государевѣ Царицѣ и Великія Княгини Наталіи Кириловѣ, и ихъ Государскихъ благородныхъ чадъ, благородныхъ Царянъ многолѣтномъ здравіи, а в октеньяхъ молите Бога и Пресвятую Богородицу соборне и келейне, какъ писано выше

сего. А изъ Великаго Новгорода изъ всей нашей области и монастырей, которые преже сего сами с образами ѣздили и много присылывали к сыну Ево Великаго Государя, благовѣрному Царевичу и Великому Князю Петру Алексѣевичу, всея великія, и малыя, и бѣлыя Росіи, будетъ ис которыхъ монастырей преже сего писано с образами не присылывали, и нынѣ присылать не велѣно. Какъ к вамъ сія наша грамота придетъ, и вы бъ Игумены, и Строители и черные и бѣлые Попы и Дьяконы, и всѣ Православные Христіаны, молили всемилостиваго, въ Троицѣ славимаго, Бога, и Пречистую всѣхъ Царицу Богородицу, и всѣхъ Небесныхъ Силъ, и всѣхъ Святыхъ, соборне и келейне, и Его Великаго Государя Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича, всея великія, и малыя, и бѣлыя Росіи Самодержца, и Ево Великаго Государя Царицы и Великія Княгини Натальи Кириловны, и о Ево Великаго Государя благородныхъ чадахъ, благовѣрнаго Царевича и Великаго Князя Ѳеодора Алексѣевича, всея великія, и малыя и бѣлыя Росіи, и благовѣрнаго Царевича и Великаго Князя Іоанна Алексѣевича, всея великія, и малыя, и бѣлыя Росіи, и благовѣрнаго Царевича и Великаго Князя Петра Алексѣевича, всея великія, и малыя, и бѣлыя Росіи, и Ево Великаго Государя сестрахъ, благовѣрныя Царевны и Великія Княжны Ирины Михайловны, благовѣрныя Царевны и Великія Княжны Анны Михайловны, благовѣрныя Царевны и Великія Княжны Татьяны Михайловны, и Его Великаго Государя благородныхъ тщерей, благовѣрныя Царевны и Великія Княжны Евдокіи Алексѣевны, благовѣрныя Царевны и Великія Княжны Маѳы Алексѣевны, благовѣрныя Царевны и Великія Княжны Софьи Алексѣевны, благовѣрныя Царевны и Великія Княжны Екатерины Алексѣевны, благовѣрныя Царевны и Великія Княжны Маріи Алексѣевны, благовѣрныя Царевны и Великія Княжны Ѳеодосіи Алексѣевны, многолѣтномъ здравіи, и пѣти, для всемерныя радости, рожденія благовѣрнаго Царевича и Великаго Князя Петра Алексѣевича, всея великія, и малыя, и бѣлыя Росіи, молебны съ звономъ, и сію нашу грамоту на молебномъ пѣньи вычесть в слухъ, а во многолѣтіи пѣть о Ево Великаго Государя Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича, всея великія, и малыя, и бѣлыя Росіи, и Ево Великаго Государя Царицы Натальи Кириловны, и ихъ Государскихъ благородныхъ чадахъ и благородныхъ Царевенъ, многолѣтномъ здравіи, а в октеньяхъ милости Бога и Пречистую Богоматерь соборне и келейне, какъ писано выше сего въ сей нашей грамотѣ. А с сею нашею грамотою посланъ

вамъ, на Олонецъ, в Заонежье, и в Коловую десятину, и в Лонскіе погосты. Софейскаго дому Сынъ Боярскій Родіонъ Парѳентьевъ, а велѣно ему с сею нашею богомольною грамотою давать Игуменомъ и Строителемъ, черным и бѣлымъ Попомъ с причетники, списывать списки слово в слово, а изъ монастырей, которые прежъ сего сами ездили, или которые посылывали, велѣли прислать к сыну Ево Великаго Государя благовѣрному Царевичу и Великому Князю Петру Алексѣевичу, всея великія, и малыя, и бѣлыя Росіи, и с которыхъ монастырей преже сего с образами не присылывали, и нынѣ присылать не велѣно. У той богомольной грамоты Великій Господинъ Преосвященный Питиримъ Великаго Новаграда и Великихъ Лукъ велѣлъ печать свою приложить. Лѣта 7180 года, Іюня въ 4 день.

№ 9. Отъ Преосвященнаго Корнилія, Митрополита Новаграда и Великихъ Лукъ, Заонежскіе десятины Кижскаго погоста Преображенскому Попу Семену Никитину. Въ нынѣшнемъ во 196 году, Декабря въ 30 день, по нашему Указу а по челобитью Палеостровскаго монастыря Игумена Нимена з братею, послана к тебѣ наша грамота, велено Тихвина монастыря вотчины Шунгскаго погоста с приказнымъ старцемъ Ѳоміемъ, въ насильномъ его наѣздѣ и въ разломѣ мельничной плотины, и с крестьяниномъ Дружинкою Кренемъ въ наставкѣ мельницы, и въ разоре ее, дать судъ и мельница осмотрѣть, и чертежъ учинить, и розыскать, и о томъ писать. И в нынѣшнемъ же во 193 году, Февраля въ 17 день, писалъ ты к намъ, Преосвященному Корнилію Митрополиту, а въ отписке твоей написано: по нашему Указу или грамотѣ въ Шунѣской погостъ пріѣзжалъ, и старецъ, де, Ѳомій и вмѣсто крестьянина Дружинки передъ тобою к суду стали, и выслушавъ нашу грамоту и челобитье Палеостровскаго монастыря Игумена з братіею, въ судъ не пошелъ, и подалъ сказку за рукою, будто без вѣдома властей своихъ в судъ ити не смѣетъ, и ты, де, на тое Шудку рѣку съѣздилъ, и разломку мельничныя плотины досматривалъ, а по досмотру твоему и сторонних людей, на верхней, де, Палеостровскаго монастыря мельницы разломано онотины длиною восемь саженъ, а от того, де, мѣста внизъ рѣки земля и сѣнной покосъ Палеостровскаго монастыря до другой ихъ мельницы длиннику семьдесятъ девять саженъ, поперечнику двадцать саженъ, а отъ Палеостровскія мельницы внизъ по рѣки до новой мельницы Дружинки Креня, водою тихаго плеса шестдесятъ три сажени, а по обы-

ску на мельницы у Дружинки Креня вода заперта была с часъ, и от того поднялась до Палеостровскаго монастыря мельницы, и тою встрѣчною водою в Палеостровской мельницѣ службу остановило, на а сѣнномъ покосѣ Палеостровскаго монастыря сѣчетъ, и дрова свожены. И мы, Преосвященный Митрополитъ, того дѣла и докладной записки и крѣпостей слушавъ, указали Тихвина монастыря вотчины Шунгскаго погоста приказнаго старца Ѳомія и крестьянина Дружинку Креня, обинить, и искъ Палеостровскаго монастыря Игумена з братьею и с того иску по Указу нашему пошлины доправить, а мельница Дружинкина, что у него построена промежъ Палеостровскихъ мельницъ, срыть, и впредь в томъ мѣстѣ промежъ мельницъ ей не быть, для того въ челобитье Палеостровскаго монастыря Игумена Пимена з братьею написано: Въ прошломъ, де, во 190 году поставили они мельницу в томъ Шунгскомъ погостѣ на рѣкѣ ни Пудкѣ, на верхнемъ порошкѣ, на своемъ монастырскомъ угодьѣ, на прежнемъ мельничномъ мѣстѣ, гдѣ изстари бывала ихъ монастырская мельница, и в нынѣшнемъ во 196 году, въ Сентябрѣ мѣсяцѣ, не бивъ челомъ намъ онъ, старецъ Ѳомій, пріѣхавъ со многими крестьяны, насильствомъ у тое новопостроенной мельницы заплотину до основанія разорили, и в томъ, де, имъ, Игумену з братьею, в строеніи и в мельничномъ запасѣ, учинили убытковъ сто рублевъ, да крестьянинъ, де, Дружинка Крень поставилъ мельницу вновь межъ старинныхъ монастырскихъ мельницъ, и топили водою, и угодья ихъ монастырскіе и покосы опустошили, и в томъ онъ, старецъ, и крестьянинъ в судъ не пошли, учинили озорничество, а у выписки Палеостровскаго монастыря Іеродіаконъ Кириллъ на тѣ мельницы подалъ крѣпости с писцовыхъ книгъ, выпись, за приписью Дьяка Василья Бобинина, какова имъ дана на Москвѣ изъ Новгородскаго Приказа въ прошломъ во 124 году, а и с тое выписки о тѣхъ мельницахъ выписано, а по писцовымъ книгамъ писцовъ Петра Воейкова да Дьяка Ивана Лонского 124 и 126 годовъ, да Никиты Панина, да подьячего Семена Конылова 136 и 137 годовъ, да Мины Лыкова 128 году, и по жалованной ихъ грамотѣ, тѣ мельницы Палеостровскому монастырю крѣпили, и у тѣхъ мельницъ по обѣ стороны рѣки Пудки земля Палеостровскаго монастыря с Ѳедоровской Боярщиной вонче; да потомъ они обвинены въ Указѣ Великихъ Государей и в соборномъ Уложеніи во главѣ десятой статья сто первая напечатано: буде отвѣтчикъ станетъ к суду и судьи исковое челобитье не отвѣчаетъ, а имъ на-

писать будетъ судейною, и того отвѣтчика без суда обвинити и исцовой искъ велѣть на немъ доправя, отдать исцу; да в той же главѣ сто тридцать осмая статья: буде кто похочетъ на рѣкѣ плотину сдѣлать и мельницу устроить вновь, а на той же рѣкѣ выше того у кого у иного устроены мельницы изстари, и от тое новозапрудной воды тѣмъ прежнимъ мельницамъ будетъ, и ему на той рѣкѣ вновь... плотины не дѣлать, и мельницу не строить; а буде на томъ мѣстѣ мельницу устроитъ насильствомъ, и запрудною водою чьи верхніе мельницы потопитъ, или построитъ тое мельницу к чюжему берегу, и будутъ на него о томъ челобитчики, и велѣть тое плотину срыть и убытки доправить. По тому Великихъ Государей Указу и по Уложенію онъ, старецъ, и крестьянинъ, обинены. А какъ к тебѣ ся наша Преосвященнаго Митрополита грамота придетъ, и ты бъ по сему нашему вышеписанному Указу ѣхалъ в Шунгской погостъ, и Тихвинь монастыря на старцевъ Евѳиміе и на крестьянинѣ Дружинкѣ Кренѣ искъ Палеостровскаго монастыря Игумена з братьею, сто рублевъ, да с того иску пошлинъ десять рублевъ, велѣлъ доправить, безъ всякія пощады и понаровки, и мельницу запруду Дружиньки Креня велѣлъ разломать, чтобы ей и впредь в томъ мѣстѣ не быть; а что учинено будетъ, и ты бъ о томъ к намъ писалъ, и пошлинные денги десять рублевъ прислалъ к намъ в Великій Новгородъ, а отписку свою и денги велѣлъ подать в нашемъ Разрядѣ Антоніева монастыря Римлянина Архимандриту Антонію да Приказному нашему Тимоѳею Никифоровичу Тяпонскому, да Дьякомъ нашимъ Григорью Лутохину, Василью Качалову, Саве Боровитинову; а иску сто рублевъ доправя, отдалъ Палеостровскаго монастыря Игумену Пимену з братьею, с роспискою, а учиня по сей нашей грамотѣ и списавъ с неѣ списокъ, оставить у себя, а подлинное сіѣ нашу грамоту отдалъ въ Палеостровскій монастырь Игумену Пимену з братьею, с роспискою. Писана в Великомъ Новѣгороде лѣта 7106 года, Марта въ 12 день.

Государю Преосвященному Корнилію, Митрополиту Великаго Новаграда и Великихъ Лукъ, бьютъ челомъ богомольцы твои, Пречистыя Богородицы Палеостровскаго Игуменъ Пименъ з братьею, да Пречистыя же Богородицы Тихвина монастыря Архимандритъ Макарій, Келарь Іеромонахъ Ѳеодосій, з братьею. В нынѣшнемъ, Государь, во 196 году били челомъ мы, богомольцы твои, тебѣ, Государю Великому, Архіерею Великаго Новагорода, Тихвина монастыря, вотчины

Николаевской Шунгскаго погоста на приказнаго ихъ Іермонаха, Ѳеомія, в томъ, что отломалъ онъ верхнія нашея мельницы запруду, и тѣмъ ломомъ другіе нашея мельницы поруху учинилъ, да в томъ, что поставилъ ея ихъ крестьянинъ Дружинка Семеновъ мельницу под нашу, богомольцевъ твоихъ, мельницу, и тою мельницею спорною водою зимною норою нашея мельницы остановку чинилъ; а мы, богомольцы твои, Тихвина монастыря Архимандритъ Макарій з братьею, били челомъ тебѣ, Государю, Великому Архіерею, на ихъ Палеостровскаго монастыря Игумена Пимена з братьею в томъ, что от новопостроенной нашей верхней мельницы потопили нашихъ монастырскихъ вотчинныхъ семь деревень, пашенныя земли, и сѣнныя покосы, и скотіе ухожея; и противъ того нашего, богомольцевъ твоихъ, челобитья, по твоему Святительскому, Указу, послана твоя, Святительская, грамота отъ Олонецкаго города к Протопону Льву Иванову, да Вытегорскаго погоста к Попу Ассѳну Стеванову, да твоего, Святительскаго, законнаго Приказа Подьячему Андрею Михайлову, з вельно имъ противъ него, богомольцовъ твоихъ, челобитья, розыскать и чертежъ спорнымъ землямъ учинить, идетъ судъ; и по тому твоему, Святительскому, Указу, Вытегорскаго погоста Попъ Ассонъ и Подьячей Андрей на спорныхъ нашихъ земляхъ и мельницахъ были, и досматривали, и чертежъ учинили, и тотъ чертежъ и досмотръ онъ, Подъячей, свезъ к тебѣ, Государю, в Великій Новгородъ. И нынѣ мы, богомольцы твои, Палеостровскаго монастыря Игуменъ Пименъ з братьею, померився Тихвина монастыря съ Архимандритомъ Макаріемъ з братьею, в судъ не пошли, договорилися полюбовно, чтоб а Палеостровскаго монастыря Игумену Пимену з братьею третьей мельницы на Пудкѣ рѣчькѣ нынѣ и впредь не строить, и Тихвина монастыря вотчины пашеннымъ землямъ и сѣнымъ покосамъ и крестьяномъ ни какъ нигдѣ пакости ни чинить, а намъ, Тихвина монастыря Архимандриту Макарію з братьею, велѣть крестьянину Дружинькѣ Крею мельницу свою, которая стоитъ промежъ ихъ Палеостровской мельницы, с того порошка снести прочь, и чтобъ впредь на томъ мѣстѣ и выше верхняго порошка ему, Дружинкѣ Крею, мельницы не строить, и в томъ дѣлѣ другъ на друга не бить челомъ, и убытковъ, кому что, в нынѣшнемъ нашемъ челобитьѣ не искать; а буде изъ насъ, богомольцовъ твоихъ, кто о семъ дѣло учнетъ, другъ на друга бить челомъ, или Тихвина монастыря крестьянинъ Дружинка Крень на томъ мѣстѣ впредь станетъ мельницу строить, или мы, Палеостров-

ского монастыря Игуменъ Пименъ з братьею, станемъ третью мельницу строить, и на то твоя Архипастырская пѣня, а пѣни что ты, Государь, укажешь, а мельницы Дружинкѣ и намъ Палеостровскимъ не ставить. Милостивый Государь, Преосвященный Корнилій, Митрополитъ Великаго Новаграда и Великихъ Лукъ, пожалуй насъ, богомольцовъ своихъ, вели, Государь, сіе наше договорное полюбовное челобитье принять и записать. Государь, смилуйся!

На подлинной назади: «Архимандритъ Макарей руку приложилъ. Къ сей челобитной Палеостровскаго монастыря, по приказу Игумена Пимена з братьею, черный Дьяконъ Кириллъ, который за дѣломъ ходилъ, руку приложилъ.»

№ 10. Божіею милостію, Преосвященный Корнилій, Митрополитъ Великаго Новаграда и Великихъ Лукъ. Въ нынѣшнемъ во 197 году, Іюня въ 7 день, билъ челомъ намъ, Преосвященному Митрополиту, Палеостровскаго монастыря Келарь, старецъ Мисаилъ, з братьею, а в челобитье своемъ написалъ: въ прошломъ, де, во 196 году въ томъ Палеостровскомъ монастырѣ отъ раскольниковъ церкви Божіи сгорѣли, а нынѣ онѣ хотятъ построить церковь Божію Николая Чудотворца, да в предѣле Святаго Пророка Ильи вновь, и намъ, Преосвященному Митрополиту, ихъ Келаря, старца Мисаила, з братьею, пожаловати, велѣлъ бы в томъ Палеостровскомъ монастырѣ построить вновь церковь Божью во имя Николая Чудотворца, да в предѣле Святаго Пророка Ильи, древяные, и о томъ дать нашу благословеную храмосвятную грамоту и антимпнсы. И мы, Преосвященный Митрополитъ, пожаловали его, Келаря, старца Мисаила, з братьею, благословить и велѣть на тое новую церковь и на предѣлъ лѣсъ ронить и всякой церковной запасъ готовить, и ис того нового лѣсу на прежнемъ церковномъ мѣстѣ построить вновь церковь во имя Николая Чюдотворца, да в предѣле Св. Пророка Ніи, а верхи бы на той церквѣ и на предѣлѣ были не шатровые, и олтари сдѣлать круглые тройные, а в церкве бы и в предѣле в осталныхъ стѣнахъ посредѣ бъ были церкве двери, по правую ихъ сторону южные, а по лѣвую сѣверные, а подлѣ Царскихъ дверей по правую сторону вначалѣ поставить образъ всемилостиваго Спаса, а подлѣ того образа поставить образы настоящей той церкви и предѣла, а по лѣвую сторону Царскихъ дверей поставить образъ Пресвятыя Богородицы, и иные образы по чину; да какъ Божіею помощію та церковь и пре-

дѣлъ построятца и ко освященію со всѣмъ изготовлены будутъ, и тое церковь и предѣлъ освятить Попу со Дьякономъ по чину по новоизложеннымъ о освященіи тетратемъ, а на освященіе тое церкви и и предѣла антимисы изъ Софейскіе и из нашіе казны мы, Преосвященный Митрополитъ, дать велѣли. Писан въ Великомъ Новѣградѣ лѣта 7197, Іюня въ 10 день.

№ 11. Отъ Великаго Господина, Преосвященнаго Корнилія, Митрополита Великаго Новаграда и Великихъ Лукъ, Выгозерскаго стану Закащику, Кижскаго погоста Преображенскому Попу Семену Никитину. В нашемъ казенномъ приказе выкладныхъ книгахъ написано: с Палеостровскаго монастыря церковныя дани пять рублевъ, за десятиляничи доходы тоже число, да по справкѣ с приходными книгами и домике с того Палеостровскаго монастыря на прошлые на 197 и на 198 и на 198 и на 200 годы написано церковныя дани двадцать пять рублевъ, за десятиляничи доходы тоже число, а въ прошлыхъ во 195 и во 7 годѣхъ воры церковные раскольники в томъ Палеостровскомъ монастырѣ святые церкви и иное монастырское строенье сожгли и со всѣмъ разорили, и в нынѣшнемъ 201 году, въ день били челомъ намъ, Преосвященному Митрополиту, того Палеостровскаго монастыря Строитель Варлаамъ з братіею, а въ челобитье своемъ написалі: спрашиваешь ты в нашу казну на вышеписанные годы с нихъ церковныя дани и за десятиляничи доходы, а имъ, де, тѣхъ денегъ отъ разоренья воровъ церковныхъ раскольниковъ взять негдѣ, и намъ, Преосвященному Митрополиту, пожаловать ихъ, не велѣти бы тое церковные дани и за десятиляничи доходы на вышеписанные годы, для ихъ разоренія, в нашу казну спрашивать. И мы, Преосвященный Митрополитъ, ихъ Строителя з братьею, вышеписаннаго челобитья и выписки слушавъ, пожаловали ихъ, тое церковные дани и за десятиляничи доходы на прошлые на 195 и на 197 и на 198 и на 199 и на 200 и на нынѣшней 201 годъ, для ихъ разоренія, в нашу казну имать не указали, и въ кладныхъ книгахъ тѣ деньги подъ статьями очистить, а указали имъ на предбудущой 202 годъ церковную дань и за десятиляничи доходы в нашу казну заплатить, и впредь платить по вся годы по окладу сполна. И как к тебѣ ся наша, Преосвященнаго Митрополита, грамота придетъ, и ты бъ о томъ учинилъ по сему нашему Указу и по грамотѣ, какъ писано въ сей нашей грамотѣ выше сего, и сю нашу грамоту отдалъ Строителю з братьею,

а у себя для вѣдома оставилъ списокъ. Писан в Великомъ Новѣградѣ лѣта 1631 года, Генваря день.

№ 12. Лѣта 7022, Мэрта, Великій Господинъ, Преосвященный, Корнилій, Митрополитъ Великаго Новаграда и Великихъ Лукъ, челобитье Палеостровскаго монастыря Строителя Іермонаха Варлаама з братьею и выписки слушавъ, пожаловалъ с того Палеостровскаго монастыря церковные дани и за десятильничи доходы на прошлой 201 и на нынѣшней 202 и 203 годы, для ихъ скудости, в Софейскую казну, всего тридцати рублевъ, имать не приказалъ, по тому что тотъ монастырь в прошлыхъ годѣхъ разорили раскольники, а впредь указалъ имъ с того монастыря церковную дань и за десятильничны доходы платить по окладу по вся годы сполна безъ доимке.

К сему Указу Великій Господинъ, Преосвященный Корнилій, Митрополитъ Великаго Новаграда и Великихъ Лукъ, велѣлъ печать свою приложить.

№ 13. В выписки с книгъ 129 года написано: въ Челможскомъ Петровскомъ погостѣ пустоши отписаны у Попа Ермолая..... .....на Мягъ острову и на Хедъ острову, на Ливъ острову, на Ловецкомъ острову, и рыбу ловятъ и оброкъ платятъ. Палеостровскаго монастыря Игуменъ да Подьячей Ісакъ Ермолаевъ вопче Хутыня монастыря со крестьяны, считаяся повытно, по платежнымъ прошлымъ 135 и иныхъ годовъ отписямъ на годъ, по три рубли, по двадцати по шти алтынъ, по пяти денегъ. По жалованной грамотѣ, какова имъ Палеостровскаго монастыря Игумену Ѳеодосію з братіею, дана въ 139 году..... по выписи с книгъ Дьяка Третьяка Копнина 130 году, написано: в Петровскомъ в Челможскомъ погостѣ отписа..... что осталося за отдѣломъ Попа Ермолая пустоши и лѣсъ черной, а также и рыбные ловли на Заецкомъ островѣ, на Орловой лудуши, на Мягъ острову и на Кисляковомъ носу, на Ливъ острову, на Ловецкомъ носу, а владѣли тѣми пустошами и ловлями Попъ Ермолай вопче Хутыня монастыря со крестьяны, перемѣняяся по годомъ, а в прошломъ 134 году, тѣ рыбные ловли велѣно с Палеостровскими раздѣлить и оброкъ платить по поламъ с Поповымъ, Ермолаевымъ сыномъ, Исакомъ, и с половины Палеостровскаго монастыря, по Указу Великаго Государя, в прошломъ 132 году, оброкъ имать велѣно. Да в грамотѣ жъ Великихъ Госу-

царей 101 году, написано: половиной выше писанными пустошами и рыбными ловлями велѣно владѣть имъ, Палеостровскимъ, ради ихъ скудости, до валовыхъ писцовъ, а оброку на годъ платить по пяти рублевъ с полтиною; а что Вяжицкаго монастыря завладѣли собою тою рыбною ловлею Мягъ островомъ, и в томъ имъ велѣно отказать и владѣть не велѣно. А в допросѣ Вяжицкаго монастыря Стряпчей Никита Яковлевъ сказалъ: Палеостровскаго монастыря рыбною ловлею ихъ монастырскою, де, на Мягъ острову, на Ловецкомъ носу, со 100 году по нынѣшней годъ насильствомъ власти ихъ и крестьяне Толвуйской волости не владѣютъ, и в тѣ, въ Кислякрвъ и в Ловецкой, носы не вступаютсе, а Ливъ острова онъ отвѣтчикъ и не знаетъ, а ловятъ ихъ Вяжицкіе крестьяне в Онегѣ озерѣ, на Мягъ и на иныхъ островехъ, во особыхъ мѣстехъ со своими угодьи безурочныхъ прозваній, по своимъ крѣпостемъ да по писцовымъ книгамъ Ивана Беклемишева да Мины Лыкова 7059 да 129 годовъ, и по жалованнымъ грамотамъ, каковы даны въ ихъ Вяжицкой монастырь из спорныхъ вершеныхъ судомъ дѣлъ, и подалъ с крѣпостей списки. А в выписи с писцовыхъ книгъ Мины Лыкова 7128 году, какова дана во 173 году, за приписью Дьяка Семена Ушицкаго, написано: Выписано ис книгъ Ивана Беклемишева 7059 году, в Егорьевскомъ погосте в Толвуѣ угодья на Онегѣ озерѣ, на островѣхъ, ловятъ Вяжицкаго монастыря крестьяне на Обнакъ островѣ, да на Мягъ островѣ, да на половины Заецкова острова, да на Перъ островѣ, да на Пальяки островѣ, осмнадцатерыми неводы да сорокъ тремя сѣтми, въ Егорьевскомъ погостѣ, в Толвуѣ Вяжицкіе крестьяне ловятъ на Онежскихъ островѣхъ, на Хедъ островѣ, на Иванцовѣ островѣ да на Пяръ островѣ съ 7033 году. Да в жалованной грамотѣ, какова дана въ Вяжицкой монастырь с судныхъ вершеныхъ дѣлъ из Приказу Большого Дворца во 199 году, за приписью Думнаго Дьяка Гаврила Ѳедоровича, написано: Велѣно Вяжицкаго монастыря крестьяномъ владѣть на Онегѣ озерѣ рыбными ловлями по выше писаннымъ писцовымъ книгамъ, а выше помянутые отдѣльные книги, что написаны в крѣпостехъ Палеостровскаго монастыря Ивана Воейкова 120 году, тѣхъ крѣпостей приписная х Кислякову носу Вяжицкаго монастыря у Стряпчего будучи в судѣ с Хутынскими порочена, что, де, та написная и подваливымъ перечнемъ написана мимо писцовыхъ старыхъ книгъ Андрѣя Плещеева. Да на тѣ выписанные рыбные ловли в прошломъ во 197 году с

Указу Святѣйшаго Патріярха и соборнаго сужденія дана жалованная грамота Преосвященнаго Корнилія Митрополита, за его Архіерейскимъ подписаніемъ, а Ливъ острова, котораго ищутъ Палеостровскіе Вяжицкаго монастыря въ крѣпостехъ не написано. И в нынѣшнемъ же 207 году, Генваря 19, били челомъ Преосвященному Митрополиту Вяжицкаго монастыря Архимандритъ Ефремъ з братіею, а въ челобитье своемъ написали, чтобъ допросить Палеостровскаго монастыря присланнаго Іеромонаха Кирилла, которыхъ онѣ рыбныхъ ловехъ на Мягъ да на Ливъ островѣхъ ищутъ, и тѣ рыбные ловли по крѣпостемъ с кѣмъ в дачихъ и в смежности, и какая доля, и по которому погосту? И в прошломъ въ 194 году по Указу Корнилія Митрополита Палеостровскаго монастыря Игуменъ Ѳеодосій да Поповскій Староста Попъ Ассонъ, да Подьячей, про Мягъ и про Хедъ островы, и про Кисляковъ и про Ловецкой носы, и про иные островы, повальнымъ обыскомъ сыскивали, и крестьяне Хутыня и Вяжицкаго монастырей владѣли изстари, и обыскные служилые люди о томъ имянно сказали, и на тотъ обыскъ и на отказные книги и на наличной чертежъ онъ Іеромонахъ Кириллъ шлетца ли? И Іеромонахъ Кириллъ, выслушавъ челобитье, в допросѣ сказалъ: Ищетъ онъ Вяжицкаго монастыря на властехъ и на крестьянехъ ихъ Толвуйскаго погоста монастырской своей и рыбной ловли на Мягъ острову, и на Кисляковѣ носу, и на Ливъ острову, и на Ловецкомъ носу, а та, де, рыбная ловля в дачахъ и в крѣпостехъ съ Хутынскими крестьяны Челмужскаго погоста да с Исакомъ Ермолаевымъ, а не Вяжицкимъ монастыремъ, а владѣть имъ велѣно четвертою долею по Челмоскому погосту и по пустошамъ, и пожалованнымъ грамотамъ, каковы имъ даны, и в прошломъ во 194 Палеостровскаго монастыря Игуменъ Ѳеодосій с товарищи на Мягъ острову про Кисляковъ островъ и про иные острова повальнымъ обыскомъ сыскивали, только не по ихъ челобитью, а на Хедъ острову рыбной ловли у нихъ ни какой нѣтъ, а сыскные люди про выше писанные носы имъ, сыщикомъ, сказали не противъ писцовыхъ книгъ, а Ливъ островъ с Ловецкимъ носомъ не знали, а знаютъ тотъ островъ окольныхъ погостовъ жители, которые рыбу ловятъ, а называютъ Лѣпъ островомъ, а и повальной, де, обыскъ и на отказные книги и на наличной чертежъ о тѣхъ островѣхъ и о носѣхъ с урочными прозваніи не шлетца, для того сыскъ былъ не по писцовымъ книгамъ, и сказать и написать подлинно не умѣлъ. И имъ

Палеостровскаго монастыря Строителю Іеромонаху Варлааму з братіею, и Вяжицкаго монастыря Архимандриту Ефрёму з братіею, тѣми выше помянутыми рыбными ловлями владѣть по вышеписаннымъ писцовымъ книгамъ и по жалованнымъ грамотамъ, и на тѣ ихъ выше писанные Палеостровскаго монастыря рыбные ловли дана ся правая выпись.

К сей Великій Господинъ, Преосвященный Іовъ, Митрополитъ Великаго Новаграда и Великихъ Лукъ, велѣлъ печать свою приложить.

III. Памяти и наказы Воеводъ и другихъ начальныхъ людей.

№ 14. Лѣта 7127, Сентября въ 14 день, по Государеву, Цареву і Великаго Князя, Михаила Ѳедоровича, всеа Русіі, Указу, память Подьячему Ондрѣю Михайлову. В прошломъ во 125 году, въ Государеве, Цареве і Великаго Князя, Михаила Ѳедоровича, всеа Русіі, грамотѣ, за приписью Дьяка Олексѣя Витоѳтова, писано в великій Новгородъ к Боярину и Воеводамъ, ко Князю Івану Ондрѣевичю Хованскому, да к Мирону Ондрѣевичю Вельяминову, да к Дьякомъ Ондрѣю Варѣву, да к Третьяку Копнину, по челобитью Пречистые Богородицы Пальяостровскаго монастыря Игумена Макарья з братьею, а сказали: Дано, де, имъ в Государеве Дворцовой волости, в Никольскомъ погосте, в Шунской деревни, изстари і лѣсъ пашенной и непашенной і всякие угодья указано имъ владѣть в мѣстѣ Никольскаго погоста Шунскаго со крестьяны, а сквозѣ, де, ту Шунскую волость течетъ рѣчка Пушка по опчей земли изъ Шунсково погоста со крестьяны вопчѣ, і у нихъ, де, на своихъ роспашехъ на обчей земли с одной стороны поставлено две мельницы, одной мельнице лѣтъ девяносто и больши, а другой мельнице лѣтъ з двенадцать, и у тѣхъ, де, ихъ мельницъ поряжены жить два бобыля, и пашню пашутъ на ихъ монастырь на той же вопчей земли с тѣми жъ Шунскими крестьяны вопче по угодью.

Въ спискѣ память Подьячему Ондрѣю Михайлову, по челобитью Палеостровскаго монастыря Игумена Макарія, не кончена. 1619 г. Сент. 14.

№ 15. По Государеву, Цареву и Великаго Князя, Михаила Ѳедоровича, всея Русіі, Указу, отъ Боярина и Воеводы, отъ Князя

Данила Ивановича Мезецково, да отъ Дьяковъ отъ Михайла Милославсково, да отъ Добрыни Семенова, Повенецково рядку и Свери рѣки вѣрнымъ цѣловальникомъ и откупщикомъ. Били челомъ Государю, Царю и Великому Князю, Михаилу Ѳедоровичю, всея Русіи, Рождества Пречистые Богородицы Палеостровскаго монастыря Игуменъ з братьею, а сказалъ: Въ прошломъ, де, въ 7123 году пожаловалъ Государь, Царь и Великій Князь, Михаилъ Ѳедоровичь, всея, Русіи, велѣно, де, имъ навозить на возѣхъ в три пути, или в четыре, на двадцати лошадѣхъ, зимнимъ путемъ отъ моря, и лѣтнимъ путемъ на Повенецкой рядокъ, лодейка соли безпошлинно, на монастырской обиходъ и для продажи, для монастырскіе скудости; а в Государеве, Цареве и Великаго Князя, Михаила Ѳедоровича, всея Русіи, грамотѣ, за приписью Дьяка Василья Семенова, написано: Коли ихъ лодейка с солью пойдетъ отъ моря, или на возѣхъ, в три пути, или в четыре, зимнимъ путемъ и лѣтнимъ путемъ, или коли монастырская лодейка пойдетъ с солью на торговой берегъ по Свери внизъ, и на Повенцѣ и на Свере рекѣ таможеннымъ головамъ и цѣловальникомъ и откупщикомъ съ ихъ лодейки корговово и привязново и с головъ поголовново и на Свери реки въ порогахъ спускново имать не велѣно, и Повенецково рядку и Свери реки вернымъ цѣловальникомъ и откупщикомъ с тое ихъ монастырскія лодейки, как пойдетъ отъ Повенца с солью или на возѣхъ в три пути, или в четыре на двадцати лошадехъ, пошлинъ и коргового и привязново и с головъ поголовново и на Сверѣ рѣкѣ въ порогехъ спускново не имать, и пропущать ихъ мимо Повенецъ, и по Сверѣ рѣкѣ в порогѣхъ спущиковъ давать без задержанья. А прочитая бы есте сею грамоту отдавали назадъ Палеостровскаго монастыря Игумену з братьею, и онъ держалъ ее у себя для иныхъ вѣрныхъ цѣловальниковъ и откупщиковъ. Къ сей грамотѣ Государеву, Цареву и Великаго Князя, Михаила Ѳедоровича, всея Русіи, Великаго Новагорода печать Бояринъ и Воевода Князь Данило Ивановичь Мезецкой приложилъ 7129, Ѳевр. 23 день.

№ 16. Лѣта 7144, Іюля 29. По Государеву, Цареву и Великаго Князя, Михаила Ѳедоровича, всея Русіи, Указу, Заонежскихъ погостовъ отъ Приказново отъ Ивана Дмитріева память Рожественскаго, Остречинскаго и Воскресенскаго Важенскаго погостовъ старостамъ и цѣловальникамъ и всѣмъ крестьяномъ. Били челомъ Государю,

Царю и Великому Князю, Михаилу Ѳедоровичу, всея Русіі, Рождества Пречистые Богородицы Палеостровскаго монастыря старецъ Келарь Маркеллъ з братіею, а сказалъ: Есть у нихъ Государева жалованная грамота, не велѣно, де, съ ихъ монастырской лодейки имать на Повѣнцѣ вѣрнымъ цѣловальникомъ пошлинъ и с людей поголовнаго и на Сверѣ реки спуску откупщикомъ спускныхъ пошлинъ; а в прошломъ, де, во 143 году на Сверѣ реки учинили откупщики и крестьяне ихъ монастырскому старцу великую шкоту, и его, де, старца пограбили; и в нынѣшнемъ, де, во 144 году для насильства и по се время ѣхати по Свери реки не смѣетъ. И Государь, Царь и Великій Князь, Михаилъ Ѳедоровичь, всея Русіі, пожаловалъ бы ихъ, Келаря старца з братьею, не велѣлъ на Сверѣ реки по Государевой жалованной грамоты спуску и пошлинъ съ ихъ лодейки имать. И будетъ такъ, какъ Государю, Царю и Великому Князю, Михаилу Ѳедоровичу, всея Русіі, Палеостровскаго монастыря Келарь з братіею билъ челомъ, и какъ к вамъ сія память придетъ, и вамъ бы велѣти по Сверѣ реки спущикомъ ихъ Палеостровскаго монастыря лодейку в порогехъ спущать, а спускныхъ пошлинъ, съ ихъ лодейки, по Государевѣ грамотѣ, откупщикомъ имать не велѣли и насильства бы ни каково не чинили, чтобы впредь о томъ Государю челобитье не было.

Іванъ Дмитріевъ.

Царю, Государю и Великому Князю, Михаилу Ѳедоровичу, всея Русіи, бьетъ челомъ Рожества Пречистые Богородицы Палеостровскаго монастыря Игуменъ Иларіонъ з братіею, на твоихъ, Государевыхъ, крестьянъ, Заонежскихъ погостовъ Оштинскаго стану, Остречинскаго погоста и Важинскаго, на Суботу Ѳедорова, да на Ондрѣя Михайлова сына, да на Мирона Лазарева, да на Старосту на Богдана Петрова сына Бурака. В прошломъ, Государь, во 143 году и во 145 году ѣздилъ нашъ старецъ Исакъ на карбасѣ с монастырской солью мимо тѣ ихъ погосты Свѣрью рѣкою внизъ, и тѣ, Государь, люди, Субота Ѳедоровъ с товарищи, приходя на карбасъ к старцу, насильствомъ со многими людми имали себѣ соли и денегъ, бутто се за спускъ спущикомъ, мимо твоихъ, Государевыхъ, Указовъ, а взяли, Государь, соли, пограбили и денегъ, и держали карбасъ многое время и не пропускали, и учинили убытка и протори, и всего того тридцать рублевъ; а у насъ твои, Государевы, жалован-

ные грамоты, на Свѣри на реки не велѣно лодейки нашея ни часу держати и спускного имати; и тѣ, Государь, люди, твоихъ, Государевыхъ, жалованныхъ грамотъ не слушаютъ, и твои, Государевы, грамоты рудятъ. Милосердый Царь, Государь, пожалуй насъ, богомольцевъ твоихъ; вели, Государь, на тѣхъ людей дать свой Государевъ Царскій судъ и управу. Царь, Государь, смилуйся, пожалуй!

145 года, Марта во 29 день. По Государеву, Цареву и Великаго Князя, Михаила Ѳедоровича, всея Русіи, Указу, Важинскаго погоста крестьянину пріѣзжему Михееву по сей челобитной дати на поруки з записми Остречинскаго погоста Старосту Ондрейка Михайлова, да крестьянина Суботку Ѳедорова, да Важенскаго погоста Старосту Богданка Петрова, да Миронка Лазарева, а за поруками учинилъ бы имъ срокъ стать к отвѣту на Троицынъ день, и нынешняго 145 года в Олександровъ монастырь Заонежскихъ погостовъ передъ Приказнымъ Иваномъ Дмитріевымъ, и по нихъ поручныя записи подалъ бы на тотъ же срокъ.

Іванъ Дмитріевъ.

№ 17. Лѣта 7156, Генваря во 2 день. По Государеву, Цареву и Великаго Князя, Алексѣя Михайловича, всея Русии, Указу, память цѣловальнику Распуткѣ Насонову. Билъ челомъ Государю, Царю и Великому Князю, Алексѣю Михайловичю, всея Русіи, и Василью Даниловичу Золотареву, Рожества Пречистые Богородицы Палеостровскаго монастыря Игуменъ Сергій з братіею, за своей, Игумновою, рукою подалъ челобитную, а в челобитной ихъ написано: Во прошломъ въ 149 году дана имъ, Игумену з братіею, блаженные памяти Великаго Государя, Царя и Великаго Князя, Михаила Ѳедоровича, всея Русіи, жалованная грамота, за приписью Дьяка Григорья Львова, а по той, Государевой, жалованной грамотѣ на немъ, Игуменѣ, з братіею с оброчныхъ пустошей и с Пудожскіе мельницы оброку и пошлинъ четырехъ рублевъ съ полуденгою имать не велѣно, а отданъ тотъ оброкъ въ ихъ, Палеостровскій, монастырь на свѣчи, и на ладонъ, и на вино церковное, и на монастырское строеніе; и в прошломъ во 154 году, та, де, Государева, жалованная грамота на Государево, Царево и Великаго Князя, Алексѣя Михайловича, всея Русіи, имя вновь преписана, а по той, Государевѣ, жалованной грамотѣ с тѣхъ оброчныхъ пустошей и с мельницы оброку и по-

шлинъ по тому жъ имать не велѣно; и нынѣ Никольскаго Пудожскаго погоста Старосты и крестьяне с тое ихъ мельницы оброку и пошлинъ двухъ рублевъ с гривною, мимо Государеву жалованную грамоту, на нихъ правятъ на нынѣшней 156 годъ и на прошлые годы, за которые годы они по прежней Государевѣ жалованной грамотѣ с тое мельницы оброку и пошлинъ не платили, и старца ихъ, Макарья, и слушку Микитку, держатъ на правежи; и Государь, Царь и Великій Князь, Алексѣй Михайловичь, всея Русіи, пожаловалъ бы ихъ по своимъ Государевымъ жалованнымъ грамотамъ, не велѣлъ Никольского Пудоского погоста Старосте и крестьяномъ с тое ихъ мельницы оброку и пошлинъ двухъ рублевъ с гривною, мимо свою Государеву жалованную грамоту, на нихъ нынѣ и впредь не имать, и на старцевъ ихъ и на слушке править, и своихъ Государевыхъ жалованныхъ грамотъ впредь рудить, чтобы то Царское богомоліе отъ насильства ихъ не запустѣло, а имъ бы врознь не разбрестись, и стояти на правежи на смерть убитымъ не быть и в конецъ не погинуть. Да того жъ числа подалъ Государеву жалованную грамоту блаженные памяти Великаго Государя, Царя и Великаго Князя, Михаила Ѳедоровича, всея Русіи, за приписью Дьяка Григорья Львова, Василью Даниловичу Золотареву Палеостровскаго монастыря Игуменъ Сергій з братіею, в Заонежскіе погосты Дороѳею Ельчанинову, а по той Государевой грамотѣ Палеостровскаго монастыря на Игуменѣ Іасафѣ з братіею, с оброчныхъ пустошей четырехъ рублей с полуденгою имать не велѣно, по тому что тотъ оброкъ отданъ в Палеостровской монастырь на свечи, и на ладанъ, и на вино церковное, и на монастырское строеніе. А прочетъ тое Государеву жалованную грамоту, велѣно Дороѳею Ельчанинову велѣть списать списокъ, да тотъ списокъ оставить в Государевѣ казнѣ у съѣзжей избѣ, а тое Государеву жалованную грамоту отдать велѣно Палеостровскаго монастыря Игумену Іасафу з братіею. Да того жъ числа подалъ Государеву, Цареву и Великаго Князя, Алексѣя Михайловича, всея Русіи, жалованную грамоту, за приписью Дьяка Тимофея Голосова, Палеостровскаго монастыря Игуменъ Сергій; а писана та Государева грамота по челобитью Игумена Сергія з братіею в Заонежскіе погосты к Воеводѣ Іеву Нащокину, по грамотамъ блаженныя памяти Великаго Государя, Царя и Великаго Князя, Михаила Ѳедоровича, всея Русіи, каковы грамоты Палеостровскаго монастыря Игумену з братіею даны в прошлыхъ

годахъ, и велѣно дѣлать всемъ, какъ в тѣхъ грамотахъ указано, и ни в чемъ ихъ рудить не велѣть. А прочетъ тое Государеву жалованную грамоту велѣно Воеводѣ Іеву Нащокину велѣть списать списокъ, да тотъ списокъ оставить въ Государевѣ казнѣ у съѣзжей избѣ, а тое Государеву грамоту отдать велѣно Палеостровскаго монастыря Игумену Сергію з братіею.

И Василій Даниловичъ Золотаревъ, выслушавъ Государевыхъ жалованныхъ грамотъ, и велѣлъ с нихъ списать сниски, а подлинные Государевы грамоты отдать Игумену Сергію з братіею. И тѣ Государевы грамоты Игумену Сергію отданы, а списки с нихъ за Игуменовою рукою взяты. И какъ к тебѣ ся память придетъ, и ты бы по тѣмъ Государевымъ грамотамъ Палеостровскаго монастыря на Игуменѣ з братіею с мельницы оброку и пошлинъ дву рублевъ з гривною на нынѣшній 156 годъ и на прошлые годы, за которые годы онѣ, Игуменъ з братіею, по прежней Государевой жалованной грамотѣ того оброку не платили, не править, и Пудоского погоста Старостамъ и крестьяномъ в тѣхъ денгахъ отказалъ и впредь править на нихъ и на старцевъ ихъ и на слушкѣ не велѣлъ, по тому что тотъ оброкъ отданъ в Палеостровскій монастырь на свечи, и на вино церковное, и на монастырское строеніе. К сей памяти Василій Даниловичь Золотаревъ печать свою приложилъ.

№ 19. Лѣта 7172 Іюля, въ 14 день. По Государеву, Цареву і Великаго Князя, Алексѣя Михайловича, всеи Великия, и Малыя, и Бѣлыя Росіи Самодержца, Указу, память Тимоѳею Остаѳьеву и Мартеміану Григорьеву. В нынешнемъ во 172 году, Іюля въ 9 день, билъ челомъ Великому Государю, Царю і Великому Князю, Алексѣю Михайловичю, всеа Великия, и Малыя, и Бѣлыя Росіи Самодержцу, Палеостровскаго монастыря Игуменъ Сергій з братьею, Шунского погоста, деревни Павликовы, на Дружинку Семенова с сосѣды, деревни Харины на Ѳедотка Перогова с сосѣды, деревни Кузнецовы на Ѳадейка Іванова с сосѣды, деревни Ошуковы на Якушка Васильева с сосѣды, деревни Селезековы да Яргачевы на Томилку Клещицына с товарищы, а сказалъ: В прошлыхъ, де, годехъ онъ, Дружынка Семеновъ с сосѣды, в челобитье своемъ оболгавъ, взялъ на оброкъ рыбную ловлю на устьи Путки реки у ихъ монастырской мельницы, а тое половина реки ихъ, де, монастырьская, і онѣ, де, ту реку всю запераютъ, и въ ихъ, де, половину реки колье забі-

ваютъ, и проѣзду, де, на мельницу людемъ с молотьемъ и толчивомъ не останавливаютъ, і ихъ, де, отъ рыбѣной ловли отъ ихъ воды отбиваютъ, а онѣ, де, Ѳетка с товарищы на ихъ монастырской земли старинные ихъ пожни в запертехъ, лѣсъ сѣкутъ, дрова, де, и бревна, де, и згодья ихъ портятъ. І Великіі Государь пожаловалъ бы ево, Игумена Сергія з братьею, не велѣлъ на ихъ монастырьской земли лѣсу сѣчь, и згодей портити, і рыбної ловли на ихъ половины реки отнимать. И какъ к вамъ ся память придетъ, и вамъ бы сыскать Шунского погоста Дружинку Семенова с товарищы, а сыскавъ, поставя истца Игумена и отвѣтчиковъ Дружынку с товарищы перед собою, и в томъ ево Игуменове иску с отвѣтчики давати очные ставки, і сыски всякимъ сыскивати, а по очнымъ ставкамъ межъ ими и по сыску Указъ учинить в правду, безволокитно, не наровя ни кому; а в чемъ межъ ими учинитца споръ, а вамъ будетъ за чѣмъ тѣхъ очныхъ ставокъ вершить не мочно, и вамъ бы тѣ очные ставки за руками истцовъ, кого Сергіі пришлетъ, и изъ отвѣтчиковъ дву человѣкъ, кого онѣ меж себя выберутъ, за порукамі прислать к вершенью тѣхъ очныхъ ставокъ в городъ на Олонецъ, после пашенної поры на срокъ, на Покровъ Пресвятеі Богородицы, 172 года, и о томъ отписать именно. К сей памяті Окольничеі і Воевода Василеі Александровичъ Чоглоковъ печать свою приложилъ.

№ 19. Лѣта 7177, Декабря въ 30 день. По Государеву, Цареву и Великаго Князя, Алексѣя Михайловича, всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержца, Указу, память Дворяномъ и Дѣтемъ Боярскимъ и Губнымъ Старостамъ и всякихъ чиновъ приказнымъ людемъ, которы, по Указу Великаго Государя, посланы будутъ во Обонескую пятину, для всякихъ Великаго Государя дѣлъ хлѣбныхъ и денежныхъ сборовъ. В нынешнемъ во 177 году, Ноября въ 28 день, билъ челомъ Великому Государю, Царю и Великому Князю, Алексѣю Михайловичю, всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержцу, а в Великомъ Новѣгородѣ в Приказной Избѣ Окольничему и Воеводѣ, Князю Дмитрію Алексѣевичю Долгорукову, Дьякомъ Дмитрею да Ивану Рубцову, Подьячей Семенъ Бѣлоносовъ подалъ челобитную, а в челобитной его написано: по Указу, де, Великого Государя посылано изъ Великого Новогорода в Заонежскіе погосты и в Палеостровской монастырь, для збору Великаго Государя в казну ямскихъ и

полоняничныхъ денегъ и для стрѣлецкаго хлѣба всякихъ чиновъ людей, и въ Палеостровскомъ монастыре крестьяне в подводахъ и кормакъ чинятъ многіе убытки, а тотъ, де, Палеостровскій монастырь от Великаго Новагорода удалѣнъ; и Великій Государь, Царь и Великій Князь, Алексѣй Михайловичь, всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя Русіи Самодержецъ, пожаловалъ бы его, Семена, велѣлъ всякіе его, Великаго Государя, подати за тотъ Палеостровской монастырь в Великомъ Новѣгородѣ на немъ; да к той челобитной онъ, Семенъ, руку приложилъ, и по тому его, Семенову, челобитью на челобитной помѣта Дьяка Дмитрея Шубина 107 году, Ноября въ 28 день. По сей челобитной ему всякіе Государевы подати за монастырь платить в Новѣгородѣ, и для всякихъ Государевыхъ податей не посылать, и о томъ в монастырь дать память, и Дворяномъ, и Дѣтемъ Боярскимъ, и Губнымъ Старостамъ, и всякихъ чиновъ приказнымъ людемъ, которые, по Указу Великаго Государя, посланы будутъ в Обонежскую пятину в Заонежскіе погосты, Палеостровскаго монастыря с крестьянъ денежныхъ и хлѣбныхъ и иныхъ ни какихъ податей и подводъ не имать и ни какихъ налоговъ не чинить, по тому что за тотъ Палеостровской монастырь всякіе Великаго Государя подати платитъ въ Великомъ Новѣгородѣ Подьячей Семенъ Бѣлоносовъ. К сей памяти Государеву, Цареву и Великаго Князя, Алексѣя Михайловича, всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержца, Великаго Новагорода печать Окольничей и Воевода Князь Дмитрей Алексѣевичъ Долгоруковъ приложилъ.

№ 20. Лѣта 7197, Апрѣля въ 20 день, по Указу Великихъ Государей и Великихъ Князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, и Великія Государыни, Благовѣрные Царевны и Великія Княжны, Софіи Алексѣевны, всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержцевъ, и по приказу Думнаго Дворянина и Воеводы, Ивана Богдановича Ловчикова, да Дьяка Ивана Иванова, память Кузаранской волости Старосте Тараску Ѳедорову и всѣмъ мирскимъ людемъ. Въ нынѣшнемъ во 197 году, Марта въ 30 день, прислана Великихъ Государей грамота из Новгородскаго Приказу, за приписью Дьяка Ивана Волкова, на Олонецъ, къ Думному Дворянину и Воеводѣ, къ Ивану Богдановичу Ловчикову, да къ Дьяку Ивану Иванову; по челобитью Палеостровскаго монастыря Келаря, старца Мисаила, з братіею, велѣно часы, и колокола, и свитыя иконы, что

изъ того монастыря вывезено къ вамъ, въ Кузаранскую волость, отдать имъ въ тотъ Палеостровской монастырь по прежнему, а въ роспискѣ твоей, Старостиной, с мирскими людми, какову дали вы головѣ Олонецкихъ стрѣльцовъ, Максиму Мордвинову с товарищи, какъ онъ в нынѣшнемъ во 197 году посыланъ былъ съ стрѣльцами под тотъ Палеостровской острожокъ, для поимки воровъ и церковныхъ раскольниковъ, Повѣнчанина Емельки Иванова с товарищи, написано: приняли вы у него, Головы Максима, две иконы мѣстныя, одинъ образъ Спасителевъ, а другой Корнилія Чудотворца, Дѣйсусъ на одной доски, да шеснатцать иконъ Пятницъ, да часы ломаныя, восмь колоколовъ, большой колоколъ вѣсомъ шездесятъ пудъ, семь языковъ колокольнихъ желѣзныхъ. И какъ к вамъ ся память придетъ, и вамъ бы тѣ взятые иконы, и часы, и колокола, и языки, и что взято из того Палеостровскаго монастыря, отдать того Палеостровскаго монастыря Келарю, старцу Мисаилу, з братіею, с росписко, безо всякаго мотчанія, чтобъ впредь о томъ Великимъ Государямъ челобитья не было. К сей памяти Думной Дворянинъ и Воевода Иванъ Богдановичь Ловчиковъ печать свою приложилъ.

№ 21. Лѣта 7205, Ноября 13. По Указу Великаго Государя, Царя и Великаго Князя, Петра Алексѣевича, всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержца, и по приказу Стольника и Воеводы, Василья Никитича Зотова, память Олонецкому посадскому человѣку Денису Остаѳеву сыну Второго. Въ прошломъ въ 204 году, Апрѣля въ 30 день, прислана Великаго Государя, Царя и Великаго Князя, Петра Алексѣевича, всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержца, грамота изъ Новгородскаго Приказа, за приписью Дьяка Василья Бобинина, на Олонецъ, к Стольнику и Воеводѣ, к Василью Никитичу Зотову, противъ челобитья Челможскаго Петровскаго погоста обѣльнаго крестьянина Ганки Ключарева с родственники, а по той, Великаго Государя, грамотѣ велѣно ему, Ганки, с родственники владѣть указными полупустошами, что прежъ сего владѣли Палеостровскаго монастыря Игумены и Строители з братьею а оброку велѣно имъ платить старого и с нового наддачею, что нанесли Палеостровскаго монастыря старцы, по пяти рублевъ с полтиною на годъ, да пошлины по Указу Великаго Государя, и тѣ денги велѣно присылать к Великому Государю к Москвѣ, в Новгородской Приказъ, по вся годы безъ доимки с ыными Великаго Государя такими же

доходы вмѣстѣ, а Палеостровскаго монастыря старцомъ отъ тѣхъ пустошей отказать, и по тому Великаго Государя Указу объ отводѣ обѣльнымъ крестьяномъ тѣхъ пустошей отпущена с Олонца память к посадскимъ людемъ, к Прокопью Ростовцову, къ Елизарку Роспутину, Мая въ 5 день, прошлого 230 году, а оброчные деньги с тѣхъ пустошей, пять рублевъ с полтиною, да пошлинъ девять алтынъ с денгою, по прежнимъ Государскимъ Указомъ, взято на Олонцѣ Палеостровскаго монастыря на Строителѣ, старцѣ Варлаамѣ, з братьею, прежде присылки на Олонецъ вышеписанной Государьской грамоты, Октября въ 23 день, прошлого 204 года, а в которомъ мѣсяцѣ и числѣ, тѣ посадскіе люди тѣ пустоши во владѣнье обѣльнымъ крестьяномъ отвели, и того на Олонцѣ в Приказной Избѣ не вѣдомо, по тому что они о томъ на Олонецъ по се число не писывали, и отводу и отказу записки и в платежѣ оброку поручной записи не присылывали. И в нынешнемъ во 205 году, Октября въ 28 день, били челомъ Великому Государю Палеостровскаго монастыря Строитель Іеромонахъ Варлаамъ з братьею: Въ прошломъ въ 204 году, Мая въ 2 день, прислана Великаго Государя грамота изъ Новгородского приказу на Олонецъ к Стольнику и Воеводѣ, Василью Никитичю Зотову, а по той Великаго Государя грамотѣ и по челобитью обѣльнаго Гаврилы Иванова сына Ключарева, велѣно ему, Гаврилѣ, с родственники, въ девяти пустошахъ половинною и с принадлежащими къ тѣмъ пустошамъ угодьи владѣть из оброку, а оброку велѣно платить и с новою наддачею, по пяти рублевъ с полтиною на годъ, да пошлинъ по Указу Великаго Государя на прошлый 204 годъ по его; Гаврилову, челобитью, тѣ оброчные денги довелись взять на немъ, Гаврилѣ, с сродники, а у ихъ, Строителя з братьею, на прошлой 204 годъ въ казну Великаго Государя оброчные денги заплачены сполна на Олонецъ до того Великаго Государя Указу и до присылки грамоты на Олонецъ, и отпись из Приказней Избы имъ, Строителю з братьею, дана; и онъ, Гаврила с сродники, противъ своего челобитья за тѣ выше писанные пустоши имъ, Строителю з братьею, оброчныхъ денегъ за прошлой 204 годъ не платитъ, а тѣми пустошами и угодьи въ 204 году владѣли; и Великій Государь пожаловалъ бы ихъ, Строителя з братьею, велѣлъ о томъ свой, Великаго Государя, милостивый Указъ учинить. И какъ к тебѣ память придетъ, и тебѣ бъ, по Указу Великаго Государя, а по челобитью Палеостровскаго монастыря Строителя Варлаама з братьею, взять у Посадскихъ лю-

дей, у Прошки Ростовцова, да у Елизарка Роспутина, отводную записку девяти полупустошамъ, которые полупустоши, по грамотѣ Великаго Государя, велѣно отвесть во владѣнье обѣльному крестьянину Ганкѣ Ключареву с средственники, а Палеостровскаго монастыря Строителю з братьею отъ владѣнья тѣхъ пустошей отказать, а взявъ прислать на Олонецъ тотчасъ, а ихъ, посадскихъ людей, допросить, для чего они по се число на Олонецъ не писывали, и записки отводу и отказу не присылывали, и тѣ допросные рѣчи за ихъ руками по тому жъ прислать на Олонецъ, а Палеостровскаго монастыря Строителю з Ганкою Ключаревымъ с сродники в оброчныхъ денгахъ, въ пяти рублехъ с полтиной, да в пошлинахъ девяти алтынехъ з денгою, что платили в казну Великаго Государя на прошлой 204 годъ за выше писанные полупустоши Палеостровскаго монастыря Строитель з братьею, противъ отписи, какова дана ему, Строителю, с Олонца из Приказной Избы, дать счетъ, и что по счету доведетца, взять на Ганке Ключаревѣ тѣхъ оброчныхъ денегъ, и то на немъ доправить, и отдать Строителю з братьею, с росписью, что сѣно косили въ 204 году, и владѣетъ онъ, Ганка с сродники, и о томъ о всемъ на Олонецъ к Стольнику и Воеводѣ, к Василью Никитичю Зотову, писать; а буде въ чемъ учинитца онъ, Ганка с сродники, не послушенъ, и о томъ бы тебѣ для вѣдома на Олонецъ писать же, и его, Ганку, за поруками прислать не замотчавъ, а сѣнъ с тѣхъ пустошей, до Указу Великаго Государя, пока межъ ими разчетъ в оброчныхъ денгахъ на Олонцѣ учиненъ будетъ, ему, Ганкѣ, свозить не велѣть. К сей памяти Стольникъ и Воевода, Василей Никитичь Зотовъ, печать свою приложилъ.

IV. Вкладныя, данныя, оброчныя и поступныя записи, закладныя крѣпости и кабалы, владѣльныя записи и проч.

№ 22. Приговоривъ промежи себе по любви Игуменъ Варлаамъ Св. Николы и вси старцы Вяжицкіе с Игуменомъ Святѣй Богородици с Данилою и съ всими старци с Пальостровскими, что у нихъ два вклада, единъ у Святого Спаса в Русѣ, а другой в Нередицахъ у Святаго Спаса у Пальостровскихъ старцевъ, и намъ той хлѣбъ Святыхъ вкладовъ имати Игумену Варлааму и всимъ старцамъ в домѣ Святого Николы на Вежицахъ съ всими Палеостровскими, а противъ того имати Игумену Данилу и всимъ старцамъ Пальостровскимъ в Толвои хлѣбъ у Ключника у Вяжискаго, десять

коробей ржи, пять коробей жита, пятьнатчатъ коробей овса. А на то послухъ печать Преосвещеннаго Архіепископа Великого Новагорода и Пьскова, Владыкѣ Іоны. А сія имъ мѣна не подвижна. А писана сія грамота в лѣто 7000-ное 974-е.

№ 23. По благословенію Преосвященнаго Архіепископа Богоспасаемаго Великаго Новагорода и Пскова, Владыки Іоны. Се вложи Игуменъ Игнатей Рождества Святѣй Богородицы и вси старцы Рожества Святѣй Богородицы с Пальяострова къ Св. Спасу въ Нередицы, вкладомъ, и даша десять рублевъ при Игуменѣ при Митрофанѣ, и при старцехъ, при Леонтіѣ, и при Ермолѣ, и при Серапіонѣ, и при Арсеніѣ, и при вкладщикахъ, а имати имъ хлѣбъ соль, какъ иныи вкладщики въ монастырѣ емлютъ, въ домѣ Святѣй Богородицы, в вѣки, и во свое ихъ ни во что не иступати, а на то послу(хъ) печать Св. Спаса.

№ 24. По благословенію Господина Преосвященнаго Архіепископа Великаго Новагорода и Пскова, Владыки Іоны. Се вложи Игуменъ Игнатей изъ дому Святѣй Богородицы Палья острова съ всею братьею въ домъ Св. Спаса в Русу, въ вѣчный хлѣбъ, и дасть шестънадцат рублевъ, и хто не будетъ Игуменъ по немъ, имать Игумену Игнатью и всѣмъ старцемъ дому Святѣй Богородицы хлѣбъ и соль, какъ иныи пустыникы емлють, при Игуменѣ при Ѳегностѣ, при Попѣхъ при Никонѣ и при Аврамѣ, при Дьяконѣ при Тарасьѣ, при Келарѣ Варсанофьѣ, и при всѣхъ старцахъ Св Спаса.

25. Отъ Игумена Варлама Святаго Николы Вяжицкаго монастыря, и отъ Священниковъ, и отъ всѣхъ старцовъ, Ключнику нашему, Якиму, и крестьянамъ, ко всимъ Святаго Николы, Толвуянамъ, или кто ни живетъ на домовой земле Святаго Николы Вяжицкаго монастыря.

Буди всѣмъ вѣдомо, пожаловали есмы Игумена Конона Рожества Святѣй Богородицы, и Священниковъ и всихъ старцовъ Палья острова, или хто по немъ ины будетъ Игуменъ в томъ монастыре.

И вы на Палье острове, и на Речномъ острове, и на Кобылье острове, и на Заечье острове, и на лудушамъ, куды обдержитъ грамота, данная въ домъ Святей Богородице Палья острова.

Лѣсу не сѣките, сѣна не косите, цапцовъ не гоняйте, рыбъ не ловите, ягодъ, ни губъ, не берите.

А кто ослышится сей нашей грамоты, а почнетъ наступати на домовую землю Святей Богородицы, и почнетъ лѣсъ сѣчи, пожни косити, зайцовъ гоняти, или рыбы ловити, или ягоды и губы брати, без виду Игуменскаго благословенія, ино тотъ лишенъ будетъ лодки и сѣтей и за свою вину дастъ намъ рубль. А хто почнетъ с ними супоровати, но и его звати нашею позовницею, а судъ ему предо мною. А дана сія имъ наша жалованная грамота в домъ Рожества Святей Богородице во вѣки, в лѣто 6986. (Печать свинцовая, изображенъ Николай Чудотворецъ).

№ 26. Се язъ, староста Никольскаго и Пудожскаго погоста, Федоръ Захарьевъ сынъ Биричевъ, да язъ, целовальникъ Іванъ Федоровъ сынъ Кузнецовъ, і всѣ волостные люди Никольского Пудожского погоста, Государевы, Царевы і Великаго Князя, Михаила Ѳедоровича, всеа Русиі, крестьяне. Дали есьми Палеостровскаго монастыря Игумену Иосифу з братіею, въ том же Никольскомъ в Пудожскомъ погосте, на черномъ лесу, на Рагнуксы реки, Государевой земли і воды под мельницу, на всѣ на четыре стороны отъ мельницы, по тритцати саженъ. И к той мельницы на мельничное строенье всякой лѣсъ и дрова сичь имъ гдѣ любо, и смежно не возбранно, а истари на томъ мѣсти чья бывала поставлена мельница, Игумену і з братею с тѣми людьми о хоромишкахъ и о мельничной желѣзной снасти ведѣтца самимъ; а хто учнетъ ихъ обижать, или с места вживать наши волостные люди, и намъ ихъ от тѣхъ людей оборонять, да в томъ мы имъ нашу землю и воду и даную дали; а даную писалъ Пудожского погоста церковной земской Дьячекъ Иванко Софоньевъ. Лѣта 7125 Марта, въ 25 день. На оборотѣ: К сей даной Никольской Попъ Пудожской волости руку приложилъ.

№ 28. Се язъ, Пятницкой Попъ Сумской, Миронъ Тереньтьевъ, да язъ, Никольской Пудожской Пономарь, Іванъ Корниьевъ, дали есьми Пречистой Богородицы Пальяостровскаго монастыря Игумену Іосифу з братею, и хто по немъ в томъ монастыре Игуменъ и братья будутъ, в том же Никольскомъ Пудожскомъ погосте, на

Рагнуксы реки, свои три четверти мельничныхъ хоромишекъ і с мельничной желѣзною снастью, что осталось от разоренія от Немецкихъ и Литовскихъ людей, по своихъ родителехъ в поминокъ вѣчный без выписи; а тѣ у насъ станки мельничныхъ хоромишекъ и з желѣзною снастью, три части не проданы і не заложены ни кому, опроче Пречистые Богородицы Пальяостровскаго монастыря Игумена з братею; і до тѣхъ трехъ четвертей хоромишекъ и з желѣзною мельничной снастью дѣтемъ нашимъ и ни роду, ни племени, дѣла нѣтъ; а хто у него в тое станки мельничные в три четверти и з желѣзною снастью вступятца с купчею, или з закладною кабалою, і на томъ заставы Государю в казну взять пятдесять рублевъ, а Ігумену з братьею на том же взять пятьдесять рублевъ, і проторі і убытки, что Ігуменъ з братею скажетъ. А ся даная і впредь в данную. А хто у него сю данную рудить, і на того Богъ и Пречистая Богородица; а на того послухъ Никольской Пудожской церковной Дьячекъ Іванъ Софоньевъ; а данную писалъ Пятницкой Сумской церковной Дьячекъ Иванко Мироновъ Поповъ. Лыта 7131, Марта въ 30 день. (На оборотѣ): Послухъ Іванко руку приложилъ.

№ 28. Се язъ, Пятницкой Попъ, Сумы Кривецкой, Миронъ Терентьевъ, да язъ, Никольской Пудожской Пономарь, Іванъ Корнельевъ, отдалъ есьми Пречистой Богородицы, Пальяостровскаго монастыря Ігумену Іосифу з братьею, в том же Никольскомъ Пудожскомъ погосте, на речке Рагнуксы, мельничную снасть желѣзную три доли, оприче Броневыхъ; а та у насъ желѣзная снасть не продана, не заложена никому, оприче того Ігумена і братіи, а за тое мельничную снасть по родителехъ отдалъ в поминокъ Попа Мирона написать три імени; а Пономаря Івана написать три имени в літерникъ, и два имени в двѣрный поминокъ безъ выпісі; а на той послухъ Никольской Пудожской церковной Дьячекъ Іванко Соѳоньевъ; а данную писалъ Пятницкой Попъ Миронъ Терентьевъ. Лѣта 7131, Марта въ 31 день. (На оборотѣ:) Послухъ Иванко руку приложилъ.

№ 29. Лѣта 7143 года, Марта въ 12 день. По Государеву, Цареву и Великаго Князя, Михаила Ѳедоровича, всея Русіи, Указу, Дьяки Иванъ Софоновъ, да Ѳедоръ Дружининъ, дали на оброкъ Рожества Святей Богородицы Палеостровскаго монастыря Игумену Ларіону з братьею, в Выгозерскомъ погостѣ пустощи, что была де-

ревня на Волоозерѣ, в слободѣ Панѳилка Тимоѳеева, полвыти в нынѣшнемъ во 143 году, и вперед до наддачи той пустоши, и на черномъ лѣсу тое жъ пустоши и со всѣми угодьи, пашня пахати и сѣно косити из денежнаго оброку; а оброку у нихъ с тое пустоши на нынѣшней на 143 годъ въ Государеву казну взято шестнадцать алтынъ четыре денги, да пошлинъ с оброку пять денегъ; а вперед имъ тое пустоши безоброчно не пахать и сѣна не косить. Дьякъ Ѳедоръ Дружининъ.

№ 30. Лѣта 7145, Марта въ 29 день. По Государеву, Цареву і Великого Князя, Михаила Ѳедоровича, всеа Русіі, Указу, Заонѣжскихъ погостовъ приказной Іванъ Дмитреевъ далъ на оброкъ Палеостровскаго монастыря Игумену Іларіону з братьею, въ Спасовскомъ в Выгозерскомъ погосте пустошь, что была деревня на Волозере, в слободѣ Панѳилка Тимоѳѣева, полвыті с сенными покосы, и с рыбными ловли, і с чернымъ лѣсомъ, до Пуркоозера і къ ключю на Шелоникъ во 145 году, і впредь до жнлца в пашню и в сенокосъ; а оброку и пошлины на нынешней на 145 годъ с тое пустоши взято у нихъ с пашни і с сенокосу в Государеву казну восемнатцать алтынъ две денги, а впредь имъ с тое пустоши в Государеву казну оброку і пошлины с пашни і с сенокосу платити ежегодно безпереводно на годъ по тому же, на срокъ Марта в первое число, а безоброчно имъ на тое пустоши пашни не пахати и сѣна не косити. Подписалъ Иванъ Дмитріевъ.

№ 31. Се язъ, Никольского Пудоского погоста Ивашко Никитинъ, продалъ есми того жъ погоста деревни Елкиной жителю Аникію Кипріанову треть своей мельницы съ Титомъ Кириковымъ, съ Ефимомъ Григорьевымъ, да сил... Аникіевымъ, на речке Рагнуксѣ, пониже Палеостровской мельницы, а продалъ Ивашко свою треть мельницы и жорнова и дву колесъ водяныхъ свою треть, и колеса сухого, и два вала съ пятники железными, и с орачами, и ступы, и песты, и шестерню, и мостъ, и кровлю, и курицы, и потоки, и избу с сенми и кровлею, и треть сваи с кровлею же и треть запруды и с мѣстомъ, на которомъ мѣстѣ наша мельница стоитъ, со всѣмъ заводомъ, что в тое мельницы построено есть, а цѣны я, продавецъ, взялъ у него, Аникія, денегъ шесть рублевъ, да на три годы обрядихъ толочь и молоть, а владѣть ему, Аникию, той мельницой с нынѣшняго

сего года Марта с двадесять пятаго числа, и впреть вѣчно, а тая, у меня, продавца, мельница ни продана, ни заложена, опричь его, Аникія; а будетъ кто со стороны учнетъ в тую мельницу вступатце и у его, Аникія, отъимать, и мнѣ, продавцу, Ивашку, ставитце в снимки и в очищены своимъ животомъ, а убытка ему, Аникію, от того не учинить; а что ему, Аникію, от того учинится протори, и убытки, и волокиды, и тѣ протори, и убытки, и волокиды взяти на Ивашке по сей купчей все сполна, что онъ, Аникій, скажетъ; а оброкъ платить с нынешняго сего года с тое мельницы и впреть вѣчно ему, Аникію; а на то послухъ Иванъ Григорьевъ; а купчую писалъ я, Ивашко самъ, на себя своею рукою. Лѣта 7205, Марта въ 25 день.

№ 32. Се язъ, Никольскаго Пудожскаго погоста, Великаго Государя крестьянинъ, Леонтей Якимовъ сынъ, деревни Елкиной, занялъ есми Палеостровскаго монастыря у мельничнаго старца, Якова, и у работника его, Ѳилипа Ѳедорова, денегъ двенадцать рублей потины без приписи, до сроку, до великого масляного заговенья нынѣшняго 1702 году, а в тѣхъ денгахъ заложилъ язъ, Леонтей, ему, старцу и работнику Ѳилипу свою треть мельницы, что есть мельница у меня, Леонтея, с Титомъ Кириковымъ и с Оникіемъ Кипріяновымъ на Рагнуксы реки, пониже Палеостровской мельницы, со всею мельничною снастью, и с мѣстомъ, и со всѣмъ мельничнымъ заводомъ. А будетъ язъ, Леонтей, выше писанныхъ денегъ на тотъ срокъ не заплачю, и посли сроку владѣть имъ, старцу Якову, и работнику его, Ѳилипу, тою третью мелницы, что выше сего написано, со всею мелничною снастью, и железной и деревянной, вѣчно безотворотно с нынѣшняго 1702 году, Генваря съ 29 числа. А тая треть мельницы у меня, Леонтея, и у братьевъ моихъ, иному никому не продана, ни заложена, кромѣ ихъ, старца Якова, и работника его, Ѳилипа. А будетъ хто учнетъ в тую треть мелницы вступатце, хто со стороне, или братья мои, Иванъ и Игнатей, и мнѣ, Леонтею, съ нима, братьями, самому ведатце, кроме его, старца Якова, и Ѳилипа, и убытки и протори имъ, старцу Якову и Ѳилипу, не учинить, а что учинитце протори и убытковъ, и тѣ всѣ протори и убытки искати на мнѣ, Леонтіи, по сей закладной, что онъ, старецъ Яковъ и Ѳилипъ, скажутъ сполна, а оброчные денги за тую треть мелницы платить Великому Государю имъ, старцу Якову, и работнику его, Ѳилипу, с нынѣшняго 1702 году, Генваря съ 29 числа, на всякой

годъ по семи алтынъ по две денги и впредь по вся годы вечно; а на то свидѣтель Дьячекъ Никифоръ Алексіевъ и Еремій Калистратовъ; а закладную кабалу по его, Леонтея, велѣнью, Ивашко Григорьевъ руку приложилъ. 1702 году, Генв. 6 день.

Къ сей кабалѣ Пудожского погоста Никольской Попъ Семенъ Петровъ, вмѣсто Леонтея Якимова, по его велѣнію, руку приложилъ.

К сей кабалѣ Пудожского погоста Никольской Попъ Семенъ Петровъ, вмѣсто Ивана Игнатьева, Якимовыхъ дѣтей, по ихъ велѣнью, руку приложилъ.

1702, Марта въ 2 день, по сей заемной кабалѣ и закладной Леонтей Якимовъ отдалъ противъ сей закладной треть въ мельницы старцу Якову да работнику Ѳилипу Ѳедорову вѣчно, по тому что я, Леонтей, на срокъ не выкупилъ, и имъ, старцу Якову и Ѳилипу, тою третью мельницы самимъ владѣть вѣчно, и на сторону продавать безленно, а мне, Леонтію, и ни братьямъ моимъ, и ни сродникамъ, впреть не вступатце и не отъимать; а буде кто со стороны, или братья моі учнутъ в тую треть мельницы вступатце, и у ихъ, Якова и Ѳилипа, отъимать, и мнѣ, Леонтею, ставится в снимки в очыще,... и убытка и протори не учинить, и что учинится, и то взяти на мнѣ, Леонтію, что оне, старецъ Яковъ и работникъ Ѳилипъ, скажутъ все сполна; а на задней подписалъ по его, Леонтія, веленью, Дьячекъ Ивашко Никитинъ.

№ 33. 1707 г., Ѳевраля въ день, Шунскаго погоста крестьянинъ деревни Павлиновой Яковъ Ларіоновъ занялъ есми Палеостровскаго монастыря у Игумена Арсенія з братіею монастырскихъ казенныхъ денегъ шесть рублевъ истинны прямыхъ, без приписи, до сроку до. Велика Дни нынѣшняго году, а в той заимъ заложилъ ему, Игумену, з братіею пожню в урочищы въ Пулкаликъши у Лодейной пристани, половину свою меж Ларіономъ Ѳедоровымъ, все свое владѣніе; а будетъ я, заемъщикъ, тѣхъ заемныхъ денегъ на тотъ выше писанный срокъ не заплачю, и по срокѣ волно ему, Игумену, тое пожней владѣть во вѣки вѣчно, а иному у меня та пожня, о кромѣ его, Игумена, ни продана, ни заложена, ни задолжена; а хто учнетъ въступатца с какими крѣпостьми, или просто, и мнѣ ответъ снимать и очищать. Во свидѣтелехъ сидѣлъ Родіонъ Ивановъ, а

закладную крѣпость писалъ по его, заемщикову, велѣнію, Григорій Ивановъ. (На оборотѣ:) К сей крѣпости Дьяконъ Ѳома Ивановъ, вмѣсто Якова Ларіонова, по его велѣнію, руку приложилъ. Свидѣтель Родіонъ Ивановъ руку приложилъ.

№ 34. 1707 года, Марта въ 18 день, Шунскаго погоста крестьянинъ деревни Путина Иванъ Пименовъ з братіею занялъ есмя Рожества Пречистыя Богородицы Пальеостровскаго монастыря у Игумена Ермонаха Арсенія з братіею денегъ семь рублевъ истиннаго прямого займа, а заплатить тѣ денги на срокъ на Вербное Воскресеніе Великаго Поста нынѣшняго 707 года, а в томъ займе заложилъ я до того сроку своего сѣнного покосу в двухъ мѣстахъ новочищеныхъ по урочищу на бѣломъ болотѣ, межъ ихъ монастыря, то угодье все без выставки. А будетъ я, Иванъ, тѣхъ выше писанныхъ денегъ на срокъ не заплачю, и я своего того закладу по сроке лишенъ, волно ему, Игумену, з братіею темъ покосомъ самому владѣть, и на сторону продать, и заложить, колко онъ похочетъ; а тѣ пожни на сторону и иному никому не проданы, ни заложены, опроче его, Игумена, з братіею. А будетъ хто сыщется на тѣ пожни с какими крѣпостями, или просто, и мнѣ отвѣтъ держать и очищать, убытка ни в чемъ не учинить; а гербовой бумаги в продажи не случилось, на то свидѣтель Пономарь Иванъ Ѳилиповъ; крѣпость писалъ Дьячекъ Иванъ Мяхайловъ. А по сроке по сей крѣпости по закладной кабала и купчей, по сроке отводная в древнь без выкупа, во вѣки вѣчно, приписалъ тотъ же Дьячекъ Иванъ Михайловъ. (На оборотѣ:). К сей крѣпости Дьяконъ Андрей Ѳедоровъ, вмѣсто Ивана Пиминова з братьею, по ихъ велѣнью, руку приложилъ. Свидѣтель Пономарь Иванъ Ѳилиповъ руку приложилъ.

№ 35. Лѣта отъ Рожества Христова 1709 году, Декабря въ 28 день, Пудожского погоста деревни Елькинской Аникій Кипріяновъ сынъ Корочковъ далъ поступное письмо Палеостровскаго монастыря Рожества Пречистыя Владычицы на имя Богородицы и присно Дѣвы Маріи и Св. Пророка Иліи Ѳезвитенина Игумену Арсенію з братіею в томъ, что поступился я, Аникій, въ ихъ честную обитель третью своей мельницей, что на Рагнуксы рѣки нижняя, что с Леонтьемъ Екимовымъ и с Титомъ Кириковымъ оброчная; а поступился тою мельницею вмѣсто кладу отъ сего выше писаннаго

числа впреть вѣчно, и в тое треть мельницы мнѣ, Аникію, и дѣтямъ моимъ не вступатца, и у его, Игумена Арсенія, не отнимать, также кто будетъ и впредь в тое честные обители. А будетъ кто со стороны сыщется, и учнутъ в туе треть мельницы отымать, и от того что имъ учинится убытка, и тѣ убытки взять на мнѣ, Аникіѣ; а поступную писалъ Пудожскаго погоста крѣпостныхъ дѣлъ Дьячекъ Евстаѳей Булатовъ. Да сверхъ выше писанного, что писано по условкѣ, треть мельницы со всѣми мельничными заводы и з запрудою, и что к тое мельницы надлежитъ, приписалъ я же, Евстаѳей Булатовъ.

К сей закладной, вмѣсто Аникія Кипріянова, по его велѣнію, Иванъ Матѳіевъ руку приложилъ.

№ 36. Лѣта отъ Рожества Хзистова 1710 году, Генваря въ 8 день, Пудожскаго погосту деревни Елкинской Михайла Крисановъ Кириковъ далъ на себя поступную запись Палеостровскаго монастыря Игумену з братіею, в томъ, что продалъ я, Михайла, ему, Игумену з братіею, треть свою в мельницы, что есть на Рагнуксы рѣки нижняя, со всѣми мельничными заводы, з запрудою и з забрели, по обѣ стороны, и с нижнимъ и с верхнымъ пороги, что к тое мельницы наперетъ сего было во владѣніи, и с ызбою, и с кровлею, и с курицы, и с потоки, и з двема колесы, и з жерновомъ, и з ступами, и с пестами, и з заковы, и с пятники, со всѣмъ без вывѣту и в древнь без выкупа во всемъ треть; а цѣны взялъ за тое треть мельницы денегъ девять рублевъ, и тѣ деньги взялъ у его, Игумена з братіею, всѣ сполна, и впреть мнѣ, Михайлу, в тое треть мельницы и ни во что не вступатца, и ни дѣтямъ моимъ, ни с родникамъ, никому дѣла нѣтъ; а та треть мельницы у меня, Михайлы ни продана, ни заложена, опроче ихъ обители; а буде кто со стороны в тое треть мельницы выложатъ какіе купчіе, или закладніи, и учнутъ у его, Игумена, з братіею, отымать, или кто въ ево обители впреть Игумены будутъ, и мнѣ, Михайлѣ, ставитца в снимки и в очищеньи своимъ животомъ. А буде я, Михаила, учну в тое треть мельницы и со всѣми мельничными заводы вступатца, и у ихъ, Игумена з братіею, отымать, и от того что ихъ обители учинитца убытка, и тѣ убытки взять на мнѣ, Михайлѣ, что оне скажутъ, да на мнѣ же взять за неустойку слова заставы денегъ тридцать рублевъ. А пишучись, у сей купчей во свидѣтелехъ былъ Дьячекъ Иванъ Поповъ, а купчую

запись писалъ, по его, Михайлову, велѣнію Пудожского погоста крѣпостныхъ дѣлъ Дьячекъ Михайла Булатовъ.

К сей купчей записи Пудожского погоста Попъ Семенъ Петровъ, вмѣсто Михайла Крисанова, по его велѣнію, руку приложилъ.

1701 года, Генваря 8 день, пошлины по Указу взяты, и сія крѣпость в книгу записана. Записалъ крѣпостныхъ дѣлъ Дьячекъ Евстаѳей Булатовъ.

№ 37. Лѣта отъ Рожества Христова 1710 года, Октября въ 16 день, Пудожского погоста деревни Великодворской вдова Агрипина Андрѣева дочь с сыномъ своимъ, Петромъ Ивановымъ, поступились есми того жъ Пудожского погоста деревни Граткинской Сысою Ѳедорову з братьями мельницой, что есть на Рагнуксы рѣки, нижная половина, что с ними жъ, Сысоемъ з братьями, половино мельницы, со всѣми мельничными снастями без вывету с мѣстомъ, а за тую выше писанную мельницу денегъ по торгу взяли двѣнадцать рублевъ и с ызбою; а владѣть той выше писанною мельницой имъ, Сысою з братьями, вѣчно, а мнѣ, Агрипины, с сыномъ своимъ, Петромъ, не вступатце. А будетъ кто со стороны будетъ в тую выше писанную мельницу вступатце и отнимать и какіе явятъ купчіе и закладніе, и мнѣ, Агрипинѣ, с сыномъ своимъ, Петромъ, очищать, или сама стану назадъ отнимать, и дать тридцать рублевъ, а опроче его, Сысоя з братьями, ни продана, ни заложена. А во свидѣтелехъ у сей поступной сидѣлъ Пудожскаго погоста земской Дьячекъ Ермила Андрѣевъ; а поступное письмо писалъ по ея, Агрипины, съ Петромъ, велѣнію, Пудожского погоста земской Дьячекъ Иванъ Семеновъ Поповъ.

Къ сей поступной, вмѣсто матери свое, Агрипины, Андреевой и вмѣсто себя я, Петръ, руку приложилъ. Свидѣтель Ермила Андрѣевъ руку приложилъ.

№ 38. 1713 года, Іюня 22 дня, Пудожского погоста Великаго Государя крестьяне деревни Ѳилитоновой горы жители Анцыфоръ Кузьминъ, Василей и Михайла Макарьевы, Григорей Семеновъ, Василей Степановъ, отдали мы вкладомъ и по своихъ родителехъ в поминовеніе Палеостровскаго монастыря Рожеству Пречистыя Богородицы Отцу Игумену Протасію з братіею, своей тягловой земли о

рѣку Рагнуксу приколнаго наволока подъ мельницу, и подъ избу, и подъ дворъ, длиннику отъ перваго порошка сорокъ саженъ косыхъ вверхъ по рѣки, а поперечника отъ рѣки двадцать саженъ, наволока своего тягловаго, а владѣть имъ, Отцу Игумену Протасію з братіею, тѣмъ нашимъ наволовалочнымъ мѣстомъ вѣчно и безповоротно. А будетъ кто въ то мѣсто учнетъ вступатца и у его, Отца Игумена Протасія з братіею, и у иныхъ Игуменовъ, кто по немъ, Протасіи, будутъ Игуменами, учнутъ отнимать, и намъ, Анцыфору съ товарищы, и по насъ дѣтемъ нашимъ, ставитце въ снимки и въ очищеньи, и ему, Игумену Протасію з братіею, ни какихъ убытковъ не учинить, и с той обители ни какихъ шкоть не наводити. А сію отдачную писалъ, по Анцыфора Козмина и с товарищи велѣнію, Иванъ Матѳіевъ, на простой бумагѣ, поне(же) гербовой бумаги у крѣпостныхъ дѣлъ Дьячка въ домѣ не случилось. Къ сей отдачной Пудожскаго погоста Николаевской Попъ Антипъ Михіевъ, вмѣсто Анцыфора Козмина с товарищы, по ихъ велѣнію, руку приложилъ.

Подлинное при монастырѣ. Антоній Игуменъ Палеостровскій.

№ 39. 1715 году, Февраля въ 18 день, Пудожского погоста Великаго Государя крестьяне, владѣльцы Онилимонской деревни Петръ Васильевъ Потѣлицынъ, Артемей Аѳанасьевъ, отдали кладомъ и по своихъ родителехъ в поминовеніе Палеостровскаго монастыря Рожеству Богородицы отцу Игумену Протасію з братіею, земли о рѣку Рагнуксу приколняго наволоку подъ мельницу вверхъ по рѣки до перваго прежняго наволока своего тягловаго, а владѣть ему тѣмъ вѣчно безотворотно, и кто будетъ по немъ иные Игумену и братіи владѣть вѣчно и безотворотно; а буде хто в то мѣсто учнетъ вступатце и отънмать, и намъ, Петру и Артемію, ставитце въ снимки и въ очищеніе самѣмъ, и убытка имъ ни какого не учинить, и с той обители шкотъ ни какихъ не навести. А сію отдачную писалъ по ихъ, Петра и Артемья, велѣнію, Пудожанинъ Матѳей Аѳанасіевъ. К сей отдачной Пудожскаго погоста Попъ Семенъ Петровъ, вмѣсто Петра Васильева и Артемья Аѳанасьева, по ихъ велѣнію, руку проложилъ.

№ 40. 1715 году, Февраля въ 18 день, Пудожского погоста Великаго Государя крестьяне Иванъ Сидоровъ, Сава Юрьевъ, Онилимонской деревни жители, отдали и по своихъ родителехъ въ помн-

новеніе Палеостровскаго монастыря Рожеству Богородицы Отцу Игумену Протасію з братіею, земли о рѣку Рагнуксу приколнего наволока в низъ по рѣки до кривой сосны, поперечника, да мошка бѣлаго наволока своего тягловаго подъ мельницу; а владѣть ему, Игумену з братіею, и кто по немъ Игуменъ и братіе будутъ, впреть вѣчно и безотворотно. А буде кто въ то мѣсто учнетъ вступатце и отымать, и намъ, Ивану и Савѣ, ставитца въ снимки и въ очищеніе самѣмъ, и убытка имъ ни какова не учинить, и с той обители шкотъ не навести. А сію отдачную писалъ, по ихъ, Ивана и Савы, велѣнію, Пудожанинъ Матѳей Аѳанасьевъ.

Къ сей отдачной Пудожскаго погоста Попъ Семенъ Петровъ, вмѣсто Ивана Сидорова и Савелья Юрьева, по ихъ велѣнію, руку приложилъ.

№ 41. Палеостровскаго монастыря Ігумену Аврамію з братіею ис Пудожского погоста житель Поликарпъ Евмехіевъ Буреинъ благословенія прошу и челомъ бію.

Вѣдомо вамъ, пишу, пожалуйте отца моего, Евмехія, запишите въ споминальную книгу, а за то оное поминовение ізволте нашей новорочистию, которая на Рагнуксы реки, повыше вашей верхной мельницы, а пониже Великодворскаго згодья, ізвольте владеть, понеже приказалъ отецъ мой при смерти отдать вашей милости. А грамоту писалъ, по его прошенію, Пудожскаго погоста Петръ Ивановъ; а про то згодье знаютъ слуги ваши Созонъ Никитинъ и Матѳей Лазаревъ. 1733 г., Марта въ 8 день.

Къ сему писму, вмѣсто Поликарпа Евмехіева, по его прошенію, Пудожскаго погоста церковной Дьякъ Максимъ Аѳанасьевъ руку приложилъ.

№ 42. Тысяща семсотъ пятьдесятъ седмаго году, Октября втораго дня, Пудоскаго погоста, Нигижемской волости, деревни Корчагиной, Государственный крестьянинъ Прокоѳей Ѳоминъ сынъ Рудаковъ, далъ сию поступную владѣльную запись того Олонецкаго Уѣзду Пальеостровскаго монастыря въ домъ Рожества Пресвятыя Богородицы и Святому Иліи Пророку и Преподобному Чюдотворцу Корнилію, въ Палестровъ Строителю Макарію з братіею, на память отца моего, и матери, и сродниковъ, и моей души на поми-

новеніе жъ. Поступился и отдалъ займища своего мельничного мѣста, состоящее въ урочищи на Нигижмѣ рѣки въ пороги, повыше Чидручья, между двоюродными братьями, Антономъ и Никитой Семеновыми дѣтми, свои побытки половинную часть, ибо на ономъ мельничномъ мѣстѣ въ помянутомъ пороги напредъ сего займища и мельничного построенія и ни какихъ разборовъ не бывало, к тому жъ оное мѣсто у меня ни кому иному не продано, ни заложено, и ни купчихъ, ни закладныхъ ни какихъне дано. А если послѣ сей моей отдачи сродцы мои, или кто со стороны, учнутъ вступатце, то мнѣ, Прокофью Рудакову, снимать и очищать, въ томъ убытка и волокидъ ни какихъ не учинить. А за оное мельничное мѣсто ему, Строителю з братіею, отца моего, и матерь, и родителей нашихъ, написать, для поминовенія душъ, в сенодикъ. К тому жъ по выстроеніи мельницы, на мой домъ, сколько понадобитце, толочь і молоть пятнадцать лѣтъ. Въ томъ сію поступную владѣльную запись далъ, которая писана на простой бумаги, а подлинная в Олонецкой Воеводской Канцеляріи у крѣпосныхъ дѣлъ переписана на гербовую с платежемъ указныхъ пошлинъ. А сию писалъ, прошеніемъ онаго, Прокоѳея Рудакова, Андомскаго погоста Государственной крестьянинъ Ѳедоръ Игнатьевъ, при ниже подписавшихся свидѣтеляхъ.

Гакукской выставки Покрова Богородицы Попъ Макарій Ѳедоровъ к сей записи, вмѣсто Нигижемца, Прокоѳья Рудакова, по ево прошенію, руку приложилъ. У сей записи во свидѣтелехъ Дьячковъ сынъ Тихонъ Вукуловъ былъ и, вмѣсто свидѣтеля Петра Тимоѳеева, по его прошенію, я, Тихонъ Вукуловъ, руку приложилъ. Гагукской волости Пономарь Ѳалелей Ивановъ во свидѣтелехъ былъ и руку приложилъ.

V, Грамоты дѣловыя, разъѣзжія, правыя, утягланныя, ободныя, записи договорныя, межевыя, разводныя, мировыя, отводныя и отказныя, выписи изъ писцовыхъ и переписныхъ книгъ и проч.

№ 43. Списокъ старинной с Челмужской ободной слово въ слово:

Се докончаша миръ въ миръ с Челмужскимъ Боярином з Григорьемъ Семеновичемъ и со его дѣтми, со Бакуномъ и Савелиемъ, Староста Вымоченского погосту Артемей прозвищемъ Оря, со всѣмъ

племянемъ, да Шунския смерда Иванъ Герасимовъ да Василей прозвищемъ Стойвов Глѣбовы, да Игнатей прозвищемъ Игоча, да Осаѳей Перѳирьевы дѣти, да и вси Шунжане, и вси Талвьяне, и вси Кузаранцы, и вси Вымочинцы, з Григорьемъ и со его дѣтми, миръ взяли и межу в Челможскомъ погостѣ урядили, а к той земли въ Челможской и Пяземской и Пудозгорской по Аръжемы реки, въ низъ в Онего озеро сельгою на Мяго острову х Кислякову носу, да на Хедоостровѣ, на Ловецкой носъ, да на Иванцовъ островъ х Конецъкому острову к Березовъцу, да и на Пай луду и на Тубу реку на устье, да по Тубе вверхъ Анусары реки, да Анусарою рекою вверхъ на великий камень, да на Ковъ ручей, да на Ковъ ручьемъ внизъ, да въ Пялму реку, да Пялмою рекою въ верхъ до верховья Пяземского, да Масельгою от Табича озера до Кочмо озера, и с Кочмо озера по Масельги до Аржемы реки, Аржемою внизъ до Онига озера, на Орлову луду, и до Орлеца острова; и не вступатися намъ въ тую Григорьеву землю, да въ ту межю, в Аржему реку, и в Челможу, и въ Пялму, и въ Пудоскую гору, и в Тубу реку, и в Лѣшую пашню, ни в рыбную ловлю, ни на Онѣжскихъ островѣхъ, ни во Зрицу реку, ни въ сельги, возле Онѣга озера, ни в Заецкой островъ, а та вся земля и вода, и владѣти тою межою Челможскому Боярину Григорью и его дѣтямъ во вѣки. А на то послуси: Мартеянъ Ивановъ, Есипъ Давидовъ, Хотѣй да Андрѣй Климовы; а писалъ Веденѣйто Андрѣевъ лѣта 6883 году, Июля въ 13 день. А назади пишетъ: у записи Вымочинского погоста Староста Артемей прозвищемъ Оря руку приложилъ. Послухъ Марътемьянъ Ивановъ руку приложилъ. Есипъ Давидовъ руку приложилъ.

К сему списку Хутыня монастыря Архимандритъ Тихонъ руку приложилъ.

№ 44. Лѣта 7045 Царь и Великій Князь, Иванъ Васильевичь, всея Русіи, в своей Государевѣ грамотѣ к своему Государеву Дворецкому г Дмитрѣю Ѳедоровичу Ласкиреву да Дьякомъ.... Іву сыну Шиткина, да к Ѳунику к Иванову сыну Кукрову: Билъ челомъ Государю, Великому Князю, Муромского монастыря Игуменъ Лаврентей з братіею на Палеостровскаго Игумена Корнилія и на его братію, а сказывалъ Государю Великому Князю, што вступаетца, де, в Муромскаго монастыря землю и в рыбные ловли Палеостровской Игуменъ Корнилей з братіею. А Палеостровской Игуменъ Корнилей

билъ челомъ Государю, Великому Князю, на Муромскаго монастыря Игумена Лаврентея и на его братію, а сказывалъ Государю, Великому Князю, што вступаетца, де, въ ихъ монастырскую землю и в рыбные ловли Палеостровскаго монастыря Игуменъ Лаврентей Муромскаго монастыря; вели, Государь, Князь Великій, дати имъ на тѣ земли и на рыбные ловли судей и разъѣзжика. И по Государевѣ, Великаго Князя, грамотѣ Дворецкой Ондрѣй Ѳедоровичъ Ласкиревъ, да Великаго Князя Дьяки Иванъ Вязга Ѳонасьевъ сынъ Сукова, да Никита Васильевъ сынъ Великой, дали на тѣ земли и рыбные ловли судей Третяка Кривякова да Спира Михайлова, и велѣли имъ про тѣ земли и про рыбные ловли обыскать с монастырскими исцы с обоей стороны и съ иными погосты старостами и крестьяны, и тѣ ихъ земли разъѣхати по старымъ межамъ, да гдѣ онѣ сопрутъ на тѣхъ на спорныхъ земляхъ и на рыбныхъ ловлехъ, и имъ в томъ велѣли судити, да суда своего списокъ передъ их и обоихъ исцовъ поставить. И судьи передъ Дворецкимъ и Великаго Князя Дьяки списокъ положили, и в спискѣ пишетъ: 7045, Сентября въ 14, тягася Игуменъ Корнилей Палеостровскаго монастыря и в братьи своей мѣсто съ Игуменомъ Лаврентьемъ Муромскаго монастыря, такъ рекъ Игуменъ Корнилей, ставъ передъ судьями: По Государевѣ грамотѣ жалоба ми, Господине, на Игумена на Лаврентея Муромского монастыря и на его братію, на старца на Левонида да на Варлаама, и на его слугъ, на Гридю на Широкого, да на Васюка на Чалца; далъ Панѳилей Селифонтовъ в домъ Рожества Святыя Богородицы и Святаго Пророка Илье в Палеостровской монастырь в Уносихъ землю и воду, и пожни, и ловли, и страдомые земли, и селища, и полешіе лѣсы. И той, Господине, Игуменъ Лаврентей Муромскаго монастыря и его старцы и его слуги въ тѣхъ Уносихъ землю и воду отнимаютъ, а насъ, Господине, тотъ Игуменъ Лаврентей и его старцы и его слуги той земли и воды лишаютъ, а нашихъ, Господине, слугъ и крестьянъ бьютъ и грабятъ. Дѣялось, Господине, в Великой Постъ лѣта 7040 пятого, во вторникъ на шестой недѣли, пріѣхали, Господине, тѣ старцы Муромского монастыря, Левонидъ и Варлаамъ, да и с тѣми слуги, з Гридею да с Васюкомъ, и со многими людми на наши на монастырскіе деревни Палеостровскаго монастыря разбоемъ..... Кузмина сына и нашихъ крестьянъ били, и грабили и вязали, а грабежю взяли изъ монастырской житницы хлѣба двѣстей полтретью, да шесть кокотовъ сѣтей плавучихъ, да пятнад-

цать переметовъ сѣтей сиговыхъ, а всего того, Господине, грабежю взяли запасу, опричь хлѣба, на восемъ рублевъ на Московскую з гривной с Московской, опричнно крестьянскаго грабежю. И мы, Господине, тѣхъ старцевъ, Левонида да Варлама, и ихъ слугъ, Гридю и Васюка, познали, а многихъ людей не познали.

И судьи такъ рекли: Отвѣчай! И ставъ отвѣчикъ Левонидъ въ Игуменово мѣсто и в слугъ, да Васюкъ Чалецъ, такъ рекли: Не знаемъ, Господине, не вѣдаемъ, ни бивали есмя, ни грабливали, тѣ насъ клепаютъ; дай о земли и водѣ имъ допросъ! Вопросилъ ли Игумена Корнилія, по чему ты называешь тую землю и воду своею землею и водою?

И Игуменъ такъ рекъ: По тому, Господине, называю своею, что есть, Господине, у меня на ту землю и воду духовная Панѳиля Селифонтова и даная. А во се, Господине, передъ вами и духовная, а въ ней пишетъ: Во имя Отца, и Сына, и Святаго Духа: се язъ, рабъ Божій, Панѳилей Селифонтовъ, списахъ рукописанье при моемъ животѣ, а приказываю землю свою, в Пигмоозери селцо и воду, все Пигмоозеро и полѣшею лѣсу на восмъ человѣкъ а ту мнѣся братнинѣ и в другомъ Пигмоозерѣ земля и вода с одного конца сѣвернаго, а то приказываю землю и воду в домъ Пречистой в Палеостровъ, по данной грамотѣ и по своему рукописанью одеренъ и в вѣки, а в Уносихъ приказываю землю, и воду, и селища, и полѣшіе лѣса, и пожни, и ловища всякіе, половину земли в Уносихъ по старымъ грамотамъ, по купчимъ отца моего и по мѣновной грамотѣ, что есми вымѣнилъ у Богдана у Ермолна землею на землю, и по ободной грамотѣ, а тутo ся мнѣ братнинѣ в Уносихъ ни какова. И язъ тую половину земли во Уносихъ приказываю в домъ Святій Пречистей в Палеостровъ одеренъ и в вѣки Святому Пророку Илье и в вѣки жъ, землю и воду, и полѣшіи лѣса, и страдомыѣ земли и селища, а другую половину въ Уносихъ земли, воды и пожней, и полѣшаго лѣса, и селища, приказываю сыну моему, Лаврентью. А се рукописанье выписано изъ моего рукописанья из большего; а в приказъ приказываю Господину моему, Александру Тимоѳѣевичю, да Дмитрѣю Пахомьеву, а на то Богъ послухъ и отець мой духовной, Попъ Стеѳанъ, служитель Святого Николы; а хто се рукописанье переступитъ, на того Пречистая Богоматерь.

И судьи такъ рекли: Сверхъ того, Игуменъ, у тобя той духовной есть ли что улика? И Игуменъ такъ рекъ: Сверхъ той духовной есть у меня на ту землю и воду старики семи погостовъ. И судьи такъ рекли: Гдѣ у тебя, Игуменъ, тѣ старики? И ставъ старики такъ рекли: Шунскаго погоста иски жъ Якимко Яковлевъ, да Василей Терентьевъ сынъ, да Михайло Терентьевъ, скажемъ, Господине, по крестному цѣлованью: далъ Панѳилей Селифонтовъ половину земли, и воды, и поженъ, и селищъ в Уносихъ в домъ Пречистій Богородицы и Святому Пророку Илье в Палеостровъ: то мы, Господине, вѣдаемъ.

И старецъ Левонидъ и Варлаамъ такъ рекли: То, Господине, на насъ послухи лживые; дайте намъ, Господине, с ними бою жъ, правду целовавъ крестъ, да лезем с ними на поле битца, дайте намъ племенника! Да изъ Никольскаго погоста, из Шунскаго погоста старики такъ рекли: Скажемъ, Господине, по крестному цѣлованью Остаѳей Гоковъ, да Никита и..... сынъ, да Иванъ Михѣевъ: далъ Панѳилей Селиѳонтовъ половину земли, и воды, и поженъ, и селищъ в Уносихъ в домъ Пречистой Богородицы и Святому Пророку Илье в Палеостровъ; то мы, Господине, вѣдаемъ. Да изъ Егорьевскаго погоста из Толвой, ставъ старики, Олѳерей Ондрѣевъ сынъ Луста, да Онтоманъ Ѳоминъ сынъ Сосновиковъ, да .....онная Тимоѳѣевъ такъ рекли: Скажемъ, Господине, по крестному цѣлованью: далъ Панѳилей Селиѳонтовъ половину земли, и воды, и поженъ, и селищъ в Уносихъ в домъ Пречистій Богородицы в Палеостровъ; то мы, Господине, вѣдаемъ. Да из Петровскаго погоста изъ Челможи, ставъ старики, Сидоръ Григорьевъ сынъ Бѣлоглазой, да Овдей Киркинъ, такъ рекли: Скажемъ, Господине, по крестному цѣлованью: далъ Панѳилей Селиѳонтовъ сынъ половину земли, и воды, и поженъ, и селищъ в Уносихъ в домъ Пречистой и Святому Пророку Илье в Палеостровъ; то мы, Господине, вѣдаемъ. Да из Егорьевскаго погоста с Кузорандѣ, ставъ старики, Ѳеимей Микиѳоровъ сынъ Сосуновъ, да Онуѳрей Васильевъ Галбачъ, такъ рекли: Скажемъ, Господине, по крестному цѣлованію: далъ Панѳилей Селифонтовъ половину земли, и воды, и поженъ, и селищъ в Уносихъ в домъ Святій Пречистой и Святому Пророку Илье в Палеостровъ: то мы, Господине, вѣдаемъ. Да изъ Купецкаго погоста из Егорьевскаго, ставъ старики, такъ рекли, Иванъ Евшакъ Левонтьевъ сынъ,

да Климентей Ондрѣевъ: Скажемъ, Господине, по крестному цѣлованію: далъ Панѳилей Селиѳонтовъ половину земли, и воды, и поженъ, и селищъ в домъ Святій Пречистій и Святому Пророку Илье в Палеостровъ; то мы, Господине, вѣдаемъ. Да Спаскаго погоста изъ Шалы, ставъ старики, Агапитъ Васильевъ і..... такъ рекли: Скажемъ, Господине, по крестному целованію: бразговали есмя у Панѳилья тѣ воды да ловили семнадцать лѣтъ, а Панѳилей постригся в Палеостровскомъ монастырѣ, и мы бразговали тѣ воды у Палеостровскихъ и у Муромскихъ да ловили а бразгу давали, обоимъ монастыремъ по половинамъ; то, Господине, мы вѣдаемъ. Да той же Иванъ Евшакъ да Клементей Андреевъ из Купецкого погоста, ставъ старики, такъ рекли: Скажемъ, Господине, по крестному цѣлованію: бразговали есмя полѣшей лѣсъ и воды послѣ Панѳильева данья, какъ Панѳилей далъ ти земли и воды в Палеостровъ, и мы тѣ лѣсы полѣсовали и воды ловили, а бразгу давали в Палеостровъ двенадцать лѣтъ; то намъ, Господине, вѣдомо. Да Кузоранского погоста, ставъ старики, Ѳоимъ Микиѳоровъ, да Онуѳрей Васильевъ, такъ рекли: Скажемъ, Господине, по крестному цѣлованью: послѣ Панѳильева данья тѣ воды бразговали, а бразговали у Палеостровскихъ; и то намъ, Господине, вѣдомо, что половина воды и земли Палеостровскихъ, а и сами есмя тѣ воды в Уноскихъ ловили половину.

И судьи спросили у Васюка у Кузмина сына: Чимъ ихъ уличаешь?

И Васюкъ такъ рекъ: Уличаю, Господине, ихъ Крестомъ животворящимъ, Крестъ целую и на поле с ними лезу битца: дайте ми, Господине, племенника! И судьи вспросили старца Левонида да Васюка Чалца: Вы крестъ цѣлуете ли, а на поле лезете ли битца? И Левонидъ да Васюкъ такъ рекли: Крестъ, Господине, цѣлуемъ и на поле битца лезем: дайте намъ племенника! И оба исца поималися за поле. И судьи вспросили Игумена Корнилія: сверхъ того, чимъ ихъ уличаешь? И Игуменъ Корнилей такъ рекъ: Шлюсь, Господине, во обыскъ в земской на семь погостовъ на Старостъ и на людей на добрыхъ. И Чалца Левонида да Васюка Чалца судьи вспросили: Вы на тѣ семь погостовъ шлетесь ли во обыскъ в земской на Старостъ и на людей на добрыхъ? И Левонидъ да Васюкъ такъ рекли: Шлемся, Господине, в послушество И Старосты стали

тѣхъ погостовъ и люди добрые. И судьи вспросили у Старостъ, у людей добрыхъ: Скажите по крестному целованью, по Великаго Князя, сверхъ того суда, что вамъ вѣдомо промежъ тѣхъ Игуменовъ? И ставъ Староста Кижскаго погоста Ершевъ Сергѣевъ такъ рекъ: Скажу, Господине, по крестному цѣлованью и во всѣхъ крестьянъ мѣсто Кижскаго погоста, что, далъ Панѳилей Селиѳонтовъ половину земли, и воды, и всѣхъ угодей в домъ Святій Пречистой и Святому Пророку Илье в Палеостровъ; то намъ, Господине, вѣдомо. Да тутo жъ сталъ Шунскаго погоста Староста Иванъ Денисьевъ, да Толвуйскаго погоста стали люди добрые, Олферей Андрѣевъ Луста, да Онтоманъ Ѳоминъ, да Оннася Тимоѳѣевъ, да Челмоскаго погоста Староста Григорей Ѳедоровъ Горбачевъ, да из Купетскаго погоста Староста Еремей Панѳильевъ сынъ Куковъ, да Кузаранскаго погоста Староста Олѳимъ Микиѳоровъ сынъ Сосуновъ, да из Шальскаго погоста Староста Данила Микитинъ сынъ Юсовъ, такъ рекли: Скажемъ, Господине, по крестному цѣлованію, что далъ Панѳилей Селиѳонтовъ половину земли, и воды, и поженъ, и селищъ в домъ Святій Пречистой и Св. Пророку Илье въ Палеостровъ; то намъ, Господине, вѣдомо. Да ставъ, не сходя с суда, старецъ Левонидъ, да слуга Васюкъ Игнатьевъ, в Игуменово мѣсто Лаврентѣево, всемъ братствомъ такъ рекли: Жалоба намъ, Господине, на Игумена на Корнилія и на его братію, и на ихъ слугъ: наѣзжаетъ, Господине, тотъ Корнилій с своею з братіею, на нашу землю описную в Уноскіе, и землю, Господине, пашетъ сильно, и ловли ловятъ сильно жъ, и велики поставилъ сильно жъ; да тот же Корнилей з братіею отнялъ у насъ починокъ нашъ монастырской на марнаволокъ; да тот же Корнилей з братіею поставилъ починокъ на пертоналоцкѣ, на нашей земли описной, в нашемъ же ободу; да от того жъ Корнилія и отъ его братіи всѣ мы есми изобижены и изгоняны, и наши крестьянишка вытравлены, и неводы рѣжутъ у нашихъ крестьянишекъ, и ловли тѣмъ не дѣютъ. Государи Судьи Великаго Князя, обыщите своимъ Государскимъ обыскомъ! А ужъ тому, Господине, тринадцать лѣтъ, а какъ они силу творя, живутъ сильно. А в ту тринадцать лѣтъ убытка доспѣлось на сто рублевъ и на полтретъяцать рублевъ Московскую. И судьи такъ рекли Игумену Корнилію: Отвѣчай! Игуменъ Корнилей такъ рекъ с старцемъ з Галасіемъ и в братіи своей мѣсто и слугъ: Ни знаемъ, Господине, ни вѣдаемъ: невѣдовъ есмя у нихъ не рѣзали, а сильно починковъ

у нихъ не отнимаемъ, а вешокъ на ихъ земляхъ не ставимъ, земли у нихъ сильно не пашемъ, и ловли не ловимъ; а починки, Господине, ставимъ на своей земли, а вешки ставимъ на своей же земли, а рыбу ловимъ на своей водѣ и землю пашемъ свою. И судьи вспросили у Игумена у Корнилія и у старца у Галасѣя: По чему вы называете ту землю своею? И Корнилей Игуменъ такъ рекъ: Есть, Господине, у насъ духовная даная грамота, а та, Господине, грамота, у васъ в судѣ. И судьи вспросили старца Левонида да Васюка Игнатьева: А вы по чему ту землю называете своею землею, да и воды своими водами? И Левонидъ такъ рекъ да Васюкъ Игнатьевъ: Есть, Господине, у насъ на ту землю и воду меновная грамота, се менилъ Панѳилей Селиѳонтовъ з Богданомъ Ермолинымъ землею на землю, и далъ Панѳилей Селиѳонтовъ Богдану Ермолину землю и воды в Тубозерѣ, что купилъ Панѳилей у Богдана и у Якова Мануиловщину, дѣда Богданова, полевую землю и лѣшую землю и полѣшей лѣсъ, все без вывѣта пожни и ловища и на Онежскомъ берегу два мужа мѣста полѣшего лѣса. И в Тубы реки половина, а володить Богдану Ермолину и его дѣтемъ тою землею и водою в Тубозери по старому володенью и по Мануилову володенью и по Панѳильеву покупной грамоте. И по сей по меновной грамотѣ тѣ одеренъ во вѣки. А противъ той земли далъ Богданъ Ермолинъ Панѳилію Селиѳонтову, во отмѣну, землю и воду в Уносихъ, отчину свою, что ему досталось от отца своего, Ермолы, и от братій, вдѣлъ полевую землю и лѣшую землю и полѣшей лѣсъ, и пожни, и ловища, и островъ всѣ без вывѣта в Уносихъ, и в Уной губе островъ и малые островки, и по Шаре реки земли и пожни, а володить Панѳилію Селиѳонтовичю и его дѣтемъ тою землею, и водою, и полѣшимъ лѣсомъ, и пожнями, и островы, по старымъ грамотамъ и по старому володенью, и по Ермолину володенью, и по Ермолной купной грамоте, и по Богданову володенью, и по сей по меновной грамоте одеренъ и в вѣки. А придалъ Панѳилей Селиѳонтовъ Богдану Ермолину к Уноской два рубля. А ся я имъ мена съ обе половины крѣпка и их дѣтемъ. А на сей мѣны были собе половины Богданъ Михайловичъ, Степанъ Остаѳьевичь, Василей Оксентіевичъ. А сверхъ того, Господине, у насъ есть даная грамота. А се, Господине, грамота перед вами. И в грамоте пишетъ: По Божьей милости, Пречистые Богоматере и Великого Ивана Предтечи заступленіемъ, се даетъ Панѳилей Селиѳонтовъ в домъ Святій Богородицы

и Ивана Предтечи в Муромскій монастырь свою отчину в Уноскихъ всю без вывѣта с сыномъ своимъ Игнатіемъ инокомъ, землю, и воду, и полѣшій лѣсъ, и водная ловица во всѣхъ островехъ, и в Мандере землю, и пожни, и Шале реки пожни, и в Вунай губѣ, и деревню, на Лухтоостровѣ, Оникіево сидѣнье, со всими пошлинами и угодьи, по старой грамоте по меновной, что есми выменилъ у Богдана у Ермолина. А мнѣ, Панѳилію, и сыну моему, Лаврентею, въ Уноскіе в Лухтостровъ не вступатца. А водная ловица то намъ по половинамъ без вывѣта во всѣхъ Уноскихъ и вкругъ Лухтоострова, Панѳилею и Лаврентею по половинамъ станы держать с Муромскими старцы, где есь. А меновную грамоту далъ Панѳилей Селиѳонтовъ старцамъ Муромскимъ по сей грамотѣ в вѣкъ. А на то Богъ послухъ и Пречистая Богоматере и Предотеча, и печать Панѳилія Селиѳонтовичя. Сія грамота дана лѣта девятьдесять перваго. И судьи спросили Левонида старца и Васюка Игнатьева: Сверхъ вашей грамоты меновной и даной грамоте, что у васъ улика на ту землю и воду? И старецъ Левонидъ и Васюкъ Игнатьевъ такъ рекли: Есть, Господине, у насъ сверх тѣхъ грамотъ старики. И судьи спросили Иванка Онисьева у стариковъ, да у Созонка у Михалева, да у Тимохи у Микулина, да у Парѳия у Макарова, да у Омельяна у Логинова, чьи вы крестьяне? И они такъ рекли: Крестьяне мы, Господине, Муромского монастыря. И судьи спросили: Что вамъ вѣдомо промежъ тѣх Игумены? И они такъ рекли: Не вѣдаемъ, Господине, ни чего промежъ тѣхъ Игуменовъ; отцы наши, Господине, жили восмьдесятъ лѣтъ а за тѣми Муромскими старцами, а сами есмя, Господине, живемъ ужо семьдесятъ лѣтъ за ними жъ после отцовъ своихъ; а скажемъ, Господине, по крестному цѣлованію, что промежъ тѣхъ Игуменовъ не вѣдаемъ ни чего. И судьи спросили старца Левонида да Васюка Чалца: сверх тѣх стариковъ, чимъ вы ихъ уличаете? И Левонидъ да Вясюкъ такъ рекли: Шлемся, Господине, на Великаго Князя книгу; а сверхъ того, Господине, шлемся на старика, которой у насъ старикъ ставился на пенъ на Марнаволокъ. И судьи спросили старика Микулко по крестному целованію по Великаго Князя: Что ты вѣдаешь промежъ тѣхъ Игуменовъ? И Микулка такъ рекъ: Скажу, Господине, по Великаго Князя крестному целованію, что есмя, Господине, ставился на пен на Марнаволокъ, а бревна ималъ на Лухто островѣ на Наловой нивы. И судьи спросили: От кого того ставился? И Микулка такъ рекъ: Ставился

есми, Господине, отъ Палеостровскихъ старцовъ. И о семъ, рекли судьи, спискѣ доложыть Дворецкого Ноугородскаго, Дмитрѣя Ѳедоровича, да Великаго Князя Дьяковъ: Ивана Ѳеонасьевича, да Никиты Васильевича. А в судѣ седѣли люди добрые: Ершъ Сергѣевъ сынъ Староста, да Микита Михайловъ сынъ Сидорова изъ Кижскаго погоста, да Шунскіе волости Староста Иванъ Денисьевъ сынъ, да Шунскіе жъ волости Денисей Ѳеонасьевъ сынъ Носко, да Челможскіе волости Староста Григорей Ѳедоровъ Горбачевъ, да Шалскіе волости Староста Данила Микитинъ сынъ Юсовъ, да Семенъ Васильевъ сынъ Оштиковъ из Шалы, да Еремей Панѳильевъ сынъ Староста Купецкого погоста, да Зиновей Павловъ Черной из Шалы, да Иванъ Ѳедоровъ сынъ Смолевъ изъ Нигижмы. А сей судной списокъ писалъ Дьякъ Святаго Спаса нашего Шальскіе волости Олешка Еремѣевъ сынъ. И туто жъ стоя перед Дворецкимъ и передъ Дьяки, положилъ Игуменъ Корнилей Палеостровскаго монастыря ободную грамоту. И Дворецкой Ноугородской Дмитрей Ѳедоровичъ и Великаго Князя Дьякъ велѣли передъ собою ободную грамоту честь. И в ободной пишетъ: Се купи Селиѳонтей Твердиславъ у Евана у Ѳомина землю и воду въ Уносихъ, а обод, де, той земли отъ Онега озера по Згиръ ручью вверхъ отъ верховья по полѣшему лѣсу ко Ялганде реки к великому камени, отъ камени внизъ по Ялганде реки в Шалу реку, вниз к Шалской матке, а по матки в Унойскій ручей, да внизъ по ручью в Унойскую губу, по Ужной сторонѣ деревня в Онѣго озеро Клошим. А по тому заводу в матерой земли и в островахъ селища, и пожни, и полѣшей лѣсъ, и водные ловища в Онеги озерѣ. А на всемъ томъ без вывѣта, да Ивану Ѳомину восмъ рублевъ Селиѳонтей собѣ и своимъ дѣтемъ одеренъ и в вѣки. А на то послуси Иване Ѳомине, Ѳедоре Игнатевѣ, Демиде Волосове сынъ Сукова, да Никита Васильевъ сынъ Великаго, велѣли перед собою списокъ суда ихъ честь. И выслушавъ списокъ, спросили обоихъ исцовъ, нщей Игумена Корнилія Палеостровскаго монастыря, и отвѣтчиковъ старца Левонида да старца Варлаама, да слугъ Гридки Широкого да Васюка Чалца Муромского монастыря: былъ бы вамъ таковъ судъ перед судьями, какъ в семъ спискѣ писано? И обои исцы сказали, что имъ таковъ судъ перед судьями былъ, какъ в семъ в спискѣ писано. И Дворецкой Ноугородцкой Дмитрей Ѳедоровъ Ласкиревъ да Великаго Князя Дьякъ Иванъ Вязго Ѳеонасьевъ Сукова, да Никита Васильевъ

сынъ Великого, велѣли тѣхъ острововъ в книги смотрѣти писма Юря Сабурова, и в книгахъ пишетъ. В Шалскомъ погостѣ Муромского монастыря деревня на Онезе озерѣ на Уносномъ островѣ в дворѣ Оникейко Семеновъ, да его дѣти Михалка да Микулка, в дворе Ульянко Семеновъ, да зять его, Игнатко, сѣютъ ржы двѣ короби, а сѣна косятъ пятнатцать копенъ обжа, а дохода монастырю десять бѣлъ, а из хлѣба четверть, да сыръ да мѣрка масла, и по старому писму деревня дворъ два человѣка обжи, і по новому писму деревня два двора, а людей пять человѣкъ, обжа треть сохи, и при старомъ писмѣ прибылъ дворъ да три человѣка, а дохода монастырю десять бѣлъ, а из хлѣба четверть, да сыръ да мѣрка масла, а иные пашни на Уносныхъ островѣхъ пожни, и ловища, и починки не писаны в книгахъ ни к одному монастырю. И Дворецкой Новгородцкой Дмитрей Ѳедоровичъ Ласкиревъ і Великого Князя Дьяки Иванъ Вязга Ѳоонасьевъ сынъ Сукова да Никита Васильевъ сынъ Великого, велѣли судьямъ по сему списку ищею Игумена Корнилья Палеостровского монастыря в починку в Марнаволоке і в половине Уносныхъ в пашняхъ, и в рыбныхъ ловляхъ, и в полѣшемъ лѣсу отправить, і отвѣтчиковъ старца Левонида да старца Варлама да слуг Гридку Широкого, да Васюка Чалца Муромского монастыря в Игумена ихъ мѣсто в Лаврентѣево, велѣли по сему списку обвинити, по тому что ищея Игуменъ Корнилей Палеостровскаго монастыря передъ судьями на ту половину в Уносные земли, и на воды, и на пожни, и на ловища, и на полѣшне лѣсы, и на селища клалъ дходную грамоту Панѳилья Селиѳонтова, і в той дходной грамоте пишетъ: В Уносныхъ половину далъ Панѳилей Селиѳонтовъ землю, і воду, и селища, и полѣшеи лѣсы, и пожни, и ловища всякие в домъ Святіи Пречистіи и Святому Пророку Ильи в Палеостровъ монастырь; да и по тому, что передъ Дворецкимъ Новгородцкимъ перед Дмитрѣемъ Ѳедоровичемъ Ласкиревымъ и передъ Великого Князя Дьяки, перед Иваномъ Вязгою Ѳоонасьевымъ сыномъ Сукова, да перед Никитою перед Васильевымъ сыномъ Великого, ищея жъ Игуменъ Корнилей Палеостровскаго монастыря у докладу положилъ на ту землю и на воду купчую с отводомъ Селиѳонтову, что купилъ тѣ земли и воды Селиѳонтей у Ивана у Ѳомина в Уносныхъ и по Уносному ручью; да и по тому, что Игумен же Корнилей Палеостровского монастыря слался на своихъ старожилцовъ на семь погостовъ на Старостъ и на людей на добрыхъ, и из тѣхъ

семи погостовъ, из одного из Спаского погоста, из Кижъ старожилцы Якимко Яковлевъ, да Иванко Терентьевъ, да Михалъ Лаврентьевъ, передъ судьями сказали, что тѣ земли і воды Палеостровскаго монастыря. И отвѣтчики, старецъ Левонидъ, да старецъ Варламъ, да слуги Гридка Широкой да Васюкъ Чалецъ Муромского монастыря, с тѣми старожилцы поля просили, а изо шти погостовъ, из Никольского, из Шунги, да из Егорьевского, из Толвуи, да из Петровского, из Челможи, да из Егорьевского, с Кузаранды, да из Егорьевского с Купетцкого, да из Спаского из Шалы, Старосты и крестьяне, Остаѳей Борисовъ, с товарищы, шестьнадцать человѣкъ, перед судьями сказали, что та земля и воды в Уносихъ половина Палеостровскаго монастыря. И отвѣтчики, старецъ Левонидъ, да старецъ Варламъ, да слуги Гридка Широкой да Васюкъ Чалецъ Муромского монастыря, с тѣми старожилцы целованья и поля не просили, да и по тому что клалъ ищея, старецъ Левонидъ, да старецъ Варламъ, да слуги Гридка Широкой да Васюкъ Чалецъ Муромского монастыря і в Игумена ихъ мѣсто, в Лаврентьево, на тѣ земли и на воды в Уносихъ передъ судьями мендоную грамоту, что менялся тѣми землями і водами Панѳилей Селѳеонтовъ з Богданомъ съ Ермолинымъ, и даную грамоту, что далъ тѣ земли и воды в Унойскихъ Панѳилей Селѳеонтовъ в домъ Пречистой Богоматере и Ивана Предтечи в Муромской монастырь, да сверхъ даные грамоты и мендоные; ищея ж, старецъ Левонидъ, да старецъ Варламъ, да слуги Гридка Широкой да Васюкъ Чалецъ Муромского монастыря, слался на своихъ старожилцовъ, на Муромского монастыря крестьянъ, на Иванка на Оникиева, с товарищы, на пять человѣкъ; и ихъ старожилцы, Іванко Оникиевъ, с товарищы, пять человѣкъ, сказали передъ судьями по Государеву крестному целованью, что жили отцы ихъ за Муромскимъ монастыремъ восмьдесятъ лѣтъ, а онѣ живутъ семдесять лѣтъ, а не вѣдаютъ промежъ тѣмъ монастыремъ про тѣ земли і воды ни чего, да и по тому что сверхъ тѣхъ старожилцовъ ищея жъ, старецъ Левонидъ с товарищы Муромского монастыря, слался на своего старожилца, на Микулку, что сказываютъ, ставился тотъ Микулка на Марънаволоке от Муромского монастыря, а бревна ималъ на Лухто островѣ, на полевой ниве; и их же старожилецъ Микулка передъ судьями, по Государеву крестному целованью, что ставился на Марънаволоке отъ Палеостровскаго монастыря; да и по тому что в книгахъ писма Юрья Сабурова земли, и пожни, и ловища, и по-

лѣшей лѣсъ в Уносκихъ, ни писано ни к одному монастырю, і писано в книгахъ Муромского монастыря одна деревня на Онеге озере, в Шалскомъ погосте, на Уносκомъ островѣ. І велѣли Дворетцкой Ноугородцкой Дмитрей Ѳедоровичъ Ласκиревъ і Великаго Князя Дьяки Вязга Суковъ да Никита Великой, судьямъ, по сему списку половину в Уносκихъ земли, і воды, и ловища, и лѣсъ, и починокъ Микулки на Маръналоволоке присудити ищей Игумену Корнилію Палеостровскаго монастыря, по его даной и духовной грамотѣ, и велѣли судьямъ по сему списку ищей Игуменовъ Корниліевъ Палеостровскаго монастыря искъ, двѣсте полтретьяца коробей ржи да восмь рублевъ Московскую с гривною с Московскою, грабежу велѣли судьямъ доправити на Муромскихъ старцахъ, на старцѣ на Левонидѣ с товарищы, которые в семъ спискѣ писаны, да отдати Игумену Корнилію Палеостровскаго монастыря, і что писаны в книгахъ писма Юрія Сабурова деревня на Онѣге озере, в Шалскомъ погосте, на Уносκомъ островѣ, Муромского монастыря, в дворцѣ Оникейко Семеновъ, да его дѣти, Михалка да Микулка, в дворе Ульянко Семеновъ, да зять его, Игнатко Обжа, и та деревня вѣдати Игумену Муромского монастыря по книгамъ и по старинѣ. И в Уноiскихъ Игумену Муромского монастыря з братьею, земли, и воды, и рыбные ловли, половина вѣдати по даной грамотѣ и по Панѳильеве Селиѳонтова. А к сему списку Дворецкой Ноугородской Дмитрей Ѳедоровичъ Ласκиревъ печать свою приложилъ. И по Дворетцкого Ноугородцкого Дмитрѣя Ѳедоровича Ласκирева і Великого Князя Діяковъ, Ивана Вязги Ѳѳонасьева сына Сукова, Никиты Васильева сына Великого, докладу, судьи Третьякъ и Спиридонъ, Игумена Корнилія Палеостровского монастыря и его старцовъ, въ нхъ иску, в земли, и в рыбныхъ ловляхъ, и восми рублехъ Московскихъ з гривною с Московскою, и в двустехъ и в полутретьяцати коробьяхъ ржи, что они искали на Муромскомъ Игуменѣ, на Лаврентеи, и на его брати; да и в томъ, что Игуменъ Лаврентей Муромского монастыря з братьею искалъ на Палеостровскомъ Игуменѣ на Корниліе ста и полутретьяцат рублевъ Московскихъ, и земли, во обоихъ дѣлехъ Игумена Корнилія з братьею оправили, а Муромского монастыря Игумена Лаврентѣя и его братью обвинили. И дали на тое землю и на рыбные ловли Палеостровскому Игумену Корнилію и его братіи сю свою правую и утяганую грамоту, і искъ Игумена Корнилія и его братіи на Игуменѣ Лаврентеи и на его братіи до-

правили. И пошлины, что они давали отъ судного списка, отъ подписи, и отъ печати, и отъ правой грамоте, да отдали Игумену Корнилію и его братіи. А к сей правой грамотѣ судьи Третьякъ Кривякинъ и Спиридонъ Михайловъ сынъ печати свои приложыли лѣта 7000 четыредесять седмаго.

№ 45. Лѣта 7047 писалъ Государь, Князь Великій, Иванъ Васильевичь, всея Руси, въ своей Государевѣ грамотѣ, в свою Государеву в вотчину, въ Обонежскую пятину, в Спаской погостъ, в Кежи, Спиру Михайлову сыну. Билъ ми челомъ отъ Рожства Св. Богородицы из монастыря из Палеострова Игуменъ Корнилій с своею братіею о томъ, что, де, велино тебѣ, которые, де, островы, и полѣшие лѣсы, и пожни, и ловища всякіе в книгахъ не писаны ни к одному монастырю, и тѣ, де, островы, и полѣшие лѣсы, и пожни, и рыбные ловища всякіе раздѣлить, к обойма монастыремъ по поламъ в Уносихъ, и велилъ Князь Великій тебѣ, по своей Государевѣ грамотѣ, на тѣе островы, и полѣшіе лѣсы, и на рыбныя ловища всякіе, и на пожни ѣхать, и тѣе островы в Уносихъ, и полѣшіе лѣсы, и пожни, и рыбные ловища всякіе роздѣлити. И я, Спиръ Михайловъ, по Государевѣ Великаго Князя грамотѣ, в Уножскіе на тѣе островы, и полѣшіе лѣсы, и пожни, и рыбные ловища всякіе ѣхалъ, да отдалъ есми по суда своего списку и Дворецкаго Поугородскаго Дмитрія Ѳедоровича Ласкирева докладу и приговору, Пречистій и Пророку Иліи в Палье островѣ, Игумену Корнилію и его братіи на Маръпаволокъ починокъ деревни Микулки Панкратьева сына, да и раздѣлилъ есми по Государя Великаго Князя грамотѣ, в Уносихъ островехъ земли, и полѣшіе лѣсы, и пожни всякіе, и рыбные ловища всякіе, которые не писаны ни к одному монастырю в книгахъ; ино досталось на половину Пречистій Богоматери и Св. Пророку Иліи в Палеостровскій монастырь Игумену Корнилію и его братіи Пертьнаволокъ с починкомъ деревня, а на деревнѣ живетъ Гришка Гяко, да достался Чюжъпаволокъ с починкомъ деревня, а на Чюжъпаволоки во двори живетъ Иванко Оникъевъ, да в другомъ дворѣ Мокій Колошновъ, да Габо островъ с тонею и с пожнею всѣмъ угодьемъ, да Мурдо островъ с пожнями, и с тонями, и с лудушами и съ всѣмъ угодіемъ, да Березовецъ островъ с тонею и съ всѣмъ угодіемъ, да Руги жъ островъ с двѣма тонями и Чюро островъ с двѣма с тонями и съ всѣмъ угодіемъ, да Медвежей остро-

вокъ и Вревенной островокъ, да и в Кодай губѣ островокъ, тѣ три островки с лудушами и съ всѣмъ угодіемъ, да Кайдо островъ и Сторонничной островокъ съ всѣмъ угодіемъ, да Сиго островъ землею по половинамъ к обѣима монастыремъ; да на томъ же Сиго островѣ есть тоня новая, да тоня Метей, да тоня Пало, а ловити тѣе три тони Муромскому монастырю и Палеостровскому монастырю по половинамъ, да Васоко островъ и с тонямъ станы держати и ловити по половинамъ обѣима монастырямъ, да и в Унай губѣ тоня ловити по половинамъ, да и Чажба река ловити по половинамъ же обѣима монастыремъ, да под Маръналоволокомъ тоня, да на Сторонницѣ тоня, да в Кодай Губѣ двѣ тони, да на Пелложи тоня. А тѣе тони, пять тон, ловити Палеостровскому монастырю, да й под Пертьналоволокомъ тоня, и под Чажвоналоволокомъ тоня. И тѣе тони Палеостровскаго монастыря, да й в Онѣге озере сѣверной кузовецъ и с лудушами, да й кочры ставити в Тяжвой губѣ Палеостровскому монастырю, да и пожню отъ Палья по западную сторону Шалѣ реки в верхъ до устья Ганъде рѣки Пальеостровскому монастырю, да и в Унай губѣ пожни обѣима монастыремъ по половинамъ. А по лѣшему лѣсу и страдомой земли межа отъ Онега озера по Чажвѣ рѣки в верхъ до Паноилиевой матки, до угольной ямы, да отъ Паноиліе-матки и отъ угольной ямы г дощанъчному мѣху, на сухую веретѣю, а на сухой веретѣе сосна иловатая, а от сосны камень и рубежи и крестъ, тое межа. Отъ сухой веретѣи через дощанъчной мохъ, а отъ дощанъчного моха до высокой горы яма угольная, то есть межа, по несу и по рубежамъ отъ высокой горы и ямы от угольной до Ягандѣ рѣки по несу и по рубежамъ то есть межа. А отъ Ягандѣ рѣкѣ стоитъ ель, а в ней залаза заложена, да по ряду ели стоитъ береза, а въ верху у березы рубежи срублены, а та ель и береза стоитъ по выше порошка, то есть межа. А сѣверной половина от межи лѣса и страдомой землѣ досталось Игумену Корнилію и его братіи Палеостровскому монастырю. А сѣтная вода промеж Уноскихъ островехъ обѣма монастыремъ ловити по половинамъ. А которая половина досталасе й Игумену Корнилію и его братіи в Палеостровской монастырь, в домъ Рожеству Святій Богородицы и Св. Пророку Иліи, острововъ, и рыбныхъ ловлей, и полѣшихъ лѣсовъ, и страдомой земли, и поженной, и Игумену Лаврентію и его братіи не вступатъся въ Палеостровского монастыря въ ихъ половину ни въ что. И съпросилъ Спиридонъ Михайловъ сынъ у Игумена у Корни-

лия и у его братій, любъ ли вамъ таковъ дѣлъ по Государевѣ Великаго Князя грамотѣ? Игуменъ Корнилій и своею з братіею сказалъ: Любъ, Господине, таковъ дѣлъ. А по Государевѣ Великаго Князя грамотѣ с Спиридомъ с Михайловымъ сыномъ были на томъ дѣлю и розъѣздѣ сотцкіе и десятцкіе и крестьяне лутчии ис Кижкаго погоста Староста Никита Трофимовъ сынъ, да Ѳома Кузминъ сынъ Телепень, да Василей Михайловъ сынъ, да Сидоръ Петровъ сынъ, да Григорей Нестеровъ сынъ, да Семенъ Перфирьевъ сынъ, да Сидоръ Мануйловъ сынъ, да Ѳедоръ Савинъ сынъ, а то крестьяне Кежскія волости. Да ис Шунскаго погоста Старостей Артемей Онтуѳьевъ сынъ, да Никонъ Ивановъ сынъ. Да ис Толвожсково погоста Иванъ Ѳеромѣевъ сынъ, да ѳома Ѳокинъ сынъ, да Захарья Алексіевъ сынъ. Да ис Падмоозера Кипріанъ Ѳедоровъ сынъ, да Кузаранской Митрофанъ Ѳедоровъ сынъ, да Кузаранскіе волости Стефанъ Григорьевъ сынъ, да Онтроѳей Ѳедосіевъ сынъ, Ѳедоръ Семеновъ сынъ из Андомѣ, да Шальсково погоста Староста Тимоѳей Мининъ сынъ седелникъ, да Староста Еремей Панѳильевъ сынъ, да Терентий Ѳедоровъ сынъ Кулцынъ, да Никифоръ Малаѳѣевъ сынъ, да Шальской Дьякъ Александро Еремѣевъ сынъ Ошмакда, Агапитъ Васильевъ сынъ. А писана лѣта 7048, мѣсяца Іюня въ 18 день. А сію дѣловую и розъѣзжую грамоту писалъ Дьякъ Кузаранскіе волости Иванецъ Денисьевъ сынъ.

№ 46. Се азъ, Пещанской волости Староста, Иванъ Іевлевъ, далъ есмь сію договорную запись, будучи на Олонцѣ, на себя и вмѣсто товарищей своихъ, на которыхъ челобитье Палеостровскаго монастыря Строителя Іеромонаха Іосифа з братіею, того жъ монастыря Стряпчему монаху Филарету, в томъ: в прошломъ во 198 году били челомъ Великимъ Государемъ они, Строитель Іеромонахъ Іосифъ з братіею, нашей Пещанской волости на Старосту на Константина Мелентьева, да на волосныхъ людей, на Семена Ананина, на Ивана Антонова с дѣтьми, на Автамона Демидова с товарищи, в земляной роспашкѣ, бутто, де, мы въ ихъ монастырскомъ ободѣ пашемъ монастыръскія черныя лѣса, и бобыковъ ихъ Уножской волости, Данилку Терентьева с товарищи истесняемъ и изгоняемъ, и в прошломъ во 197 году выпахали на черномъ лѣсу бутто урочищемъ в закороби и вывезли ржи трицать пять коробей, цѣною коробья по двадцати по шти алтынъ по четыре деньги, да ко

198 году в засѣвѣ ржаномъ на пять коробей; и по тому ихъ монастырскому челобитью и по подписной челобитной высланъ былъ по ответу на Олонецъ нашей Пещанской волости Иванъ Антоновъ, да ихъ же монастырскому челобитью послана была с Олонца ис Приказной Избы память к Подьячему к Петру Михайлову, а велѣно ему, Петру, тѣ ихъ монастырскіе земли с старожилы размежевать по прежнимъ признакамъ и по гранямъ; а в то время, будучи на Олонцѣ, билъ челомъ Великимъ Государемъ и в Приказной Избѣ подалъ челобитную сопча ихъ Палеостровскаго монастыря монахъ Тарасій, да монастырской ихъ крестьянинъ Исакъ Григорьевъ, да ответчикъ нашей Пещанской волости Иванъ Антоновъ, о посрочке до тѣхъ мѣстъ, пока онъ, Подьячей, разъѣдетъ и межи разведетъ; и по тому общему челобитью посрочено до сроку до Богоявленіева дни Господня нынѣшняго 199 году. А в то время, какъ Подьячей Петръ межу розъѣзжалъ, я, Староста, подалъ на Олонцѣ в Приказной Избѣ извѣстную челобитную, что Подьячей разводитъ межу неправдою, и для того наши сторожилы отъ него, Подьячего, прочь отошли. А по той выше писанной опчей посрочке на тотъ выше писанной срокъ на Олонцѣ в Приказной Избѣ к суду онъ, монахъ Ѳиларетъ, и я, Староста Иванъ, стали, и пересрочено намъ о судѣ Генваря до 13 числа нынешняго 199 году, и учинена в Приказной Избѣ отсрочная записка, буде которой насъ к суду не станетъ, и онъ, истецъ, иску своего лишенъ, а я, ответчикъ, безъ суда виноватъ. И нынѣ мы, межъ собою поговоря и не дождався того урочного сроку, полюбовно договорились на томъ, что намъ о томъ дѣлѣ бить челомъ Великимъ Государемъ сопча, чтобы ити на третейство, и выбрали полюбовно сопча в третіе Посадскихъ людей, Леонтья Мартинова сына Мокушова, да Якова Евстафеева сына Второго, и имъ полюбленымъ нашимъ третьимъ третьевать насъ, гдѣ имъ любо, на спорной землѣ, или в которомъ мѣстѣ они, третьіе, похотятъ, и межи имъ развесть, и грани и признаки учинить противъ наказной памяти, какова будетъ послана к нимъ с Олонца ис Приказной Избы, по писцовымъ книгамъ и по крѣпостемъ, а третейская запись намъ на себя написать собча, и дать имъ, третьимъ, какова имъ люба, а стать намъ перед нихъ, третьихъ, к третейской записи и к третейству в Шунгѣ, на срокъ на Срѣтеніе Господне нынѣшняго 199 году; а буде на тотъ выше писанной срокъ я, Иванъ, или иной, на нашей Пещанской волости посланной, кто ни есть, к третейской

записи и к третейству перед нихъ, излюбленыхъ третьихъ, не станетъ, или и ставъ передъ нихъ, не учнетъ на себя записей давать по ихъ, излюбленныхъ нашихъ третьихъ, воли, и на насъ взять, за неустойку заряду, в казну Великихъ Государей денегъ сто рублевъ, и ихъ, исцовъ, искъ противъ ихъ челобитья и, сверхъ того, ихъ монастырскіе убытки, по ихъ сказке, на насъ же сполна. А буде имъ, излюбленнымъ нашимъ третьимъ, за чѣмъ насъ третьевать будетъ не возможно, или они насъ третьевать не похотятъ, и намъ, ответчикомъ, с ними, исцы, стать к суду в городъ на Олонецъ, Февраля въ 10 день нынешняго 199 году. А сесъ договоръ в то время не в догоровъ и запись не в запись. А будучи намъ на третействѣ, ихъ третьихъ кормить и поить и писцамъ за работу платить с обѣихъ сторонъ по поламъ; а какъ пойдутъ третіе на спорную землю межу розводить, и имъ, третьимъ и понятымъ, кого они возмутъ, кормъ и подводы то поднимать намъ, Пещанцамъ, по тому что прежъ сего Подьячему кормъ и подводы ставили они, монастырскіе. А сіи договорные записи писаны у насъ по противнямъ; а на то послуси Семенъ Григорьевъ, Аѳонасей Ѳилиповъ. Запись писалъ по ево, Иванову, велѣнію, Дьячекъ Алешка Ижоринъ. Лѣта 7199, Генваря въ 11 день.

Послухъ Олонецкіе площади Сенка Григорьевъ руку приложилъ.

Послухъ Аѳонка Ѳилиповъ руку приложилъ.

Къ сей договорной записи, вмѣсто Пещанской волости Старосты Ивана Іевлева, по его велѣнію, Олонецкой площади Подьячей Антипко Семеновъ руку приложилъ.

№ 47. 199 году, Іюня въ 8 день. По Указу Великихъ Государей і Великихъ Князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи Самодержцевъ, и по наказной памяти Столника и Воеводы Леонтія Аѳонасьевича Стрешнева, да Дьяка Леонтія Уланова, велено Шалского погоста Старосты Дунаю Мокиеву, да Толвуйского погоста волостному человѣку Титку Ѳомину, по челобитью Палеостровскаго монастыря монаха Ѳиларета, і вмѣсто Строителя Іоакима з братьею, да Пещанской волости мирского посыщика Ивашка Прокофьева, і вмѣсто мирскихъ людей, чтобы они, договоряся, не ходя в судъ, о перепашки земли в чер-

номъ лесу въ монастырскомъ ободе в Унаскихъ урѣчищемъ закоробье развѣсть, о которой земли о перепашки билъ челомъ Великимъ Государемъ Палеостровскаго монастыря Строитель Іоакимъ з братьею Пещанской волости на мирскихъ людей, на Костку Мелентьева с товарищі. А к тому разводу взять старожиловъ с обѣихъ сторонъ, по три человѣка, да с околнихъ погостовъ и с волостей у старостъ в понятые людей добрыхъ, сколко человѣкъ пригоже; і тѣмъ старожиломъ при понятыхъ людехъ велѣть меж Пещанской и Унаской волостми черного лѣсу, по крѣпостемъ, и противо ихъ уговорныхъ записей, каковы у нихъ писаны, будутчи на Олонце, в нынѣшнемъ во 199 году, Февраля въ 11 день, межа розвѣсть в Божию правду. И по тому Великихъ Государей Указу, и по наказной памяти, Шалскаго погоста Староста Мокѣевъ, да Толвуйскаго погоста волостной человѣкъ Титко Ѳоминъ, взявъ старожиловъ, по выбору Палеостровъского монастыря крестьянъ Унаской волости Старосты Данилы Терентьева с мирскими людми Пещанской волости жителей Абросима Троѳимова, Троѳима Еуѳимова, Семена Захарьева, да по выбору Пещанской волости Старосты Івана Иевлева, с мирскими людми Унаской волости жителей Козму Григорьева, Еустаѳья Григорьева, Мойсея Лаврентьева, да в понятые Толвуйского погоста Василья Лазарева, Шалского погоста, Купецкой волости Еремѣя Костянтинова, Аѳонасья Семенова, Тубозерской волости Ануѳрия Тихонова, и с тѣми старожилы и с понятыми людми пришедъ на спорное мѣсто, и тѣмъ старожиломъ Абросиму с товарищи, при понятыхъ людехъ, меж Пещанской и Унаской волостми черного лѣсу межу вѣсть в Божию правду и по крѣпостемъ и по старымъ признакамъ велѣли. И старожилы Абросимъ с товарищи, пришедъ на Онежской берегъ, меж собою споръ учинили, вобче межи весть полюбовно собща не пошли, і Староста Дунай Мокѣевъ, да волостной человѣкъ Титко Ѳоминъ, при тѣхъ выше писанныхъ понятыхъ дали имъ, старожиломъ, положили пред образъ Божиі жеребьи письменные, і выняли жеребей на старожиловъ Пещанской волости на Обросимъ Троѳимова с товарищі. И тѣ старожилы Абросима с товарищі повели межу с образомъ Божиимъ от Онѣга озера из малыя Гирзъ губы, Гирзъ ручьемъ; а на устьи Гирзъ ручья в большей сосны на Пещанской земли, на сѣверной стороны ручья, старые признаки, в трехъ местахъ тесы, а вновь положили, в тое сосны нарубили крестъ, а на Палеостровской сто-

роны на полуденномъ краю ручья щелья, а в ручью каменна устьи, в воды на камени нарубили рубежъ, да на сѣверной стороны ручья, на Пещанской стороны в малой губочки песокъ; і пошли тѣмъ ручьемъ вверхъ, на монастырской стороны у ручья сухая сосна, а в той сосны двѣ признаки, одна тесъ, а другая крестъ, и та сухая сосна подожгана, близъ той сосны на той же стороны в двухъ еляхъ положили вновь признаки, по два креста, а на другой стороны на Пещанской положили в одной ели два креста. Да на томъ же ручью на Пещанской стороны в сосну положили вновь по два рубежа с обѣихъ сторонъ, да на томъ же ручью въ ели двѣ признаки старыхъ, а вновь положили рубежъ. По тому жъ ручью шли вверхъ, лежитъ древо сосна, а признаки старые в тое сосны, с обоихъ сторонъ тесы, а в тѣхъ тесахъ по рубежу, да вновь в стоячей сосны положили с обоихъ сторонъ по тесу и по рубежу в тѣхъ тесахъ. По тому жъ ручью шли вверхъ, лежитъ древо болшое, а в древе старый признакъ с обоихъ сторонъ по тесу, а в тесахъ рубежи, а вновь положили тутъ в стоячей сосны крестъ, да по тому жъ ручью вверхъ шли, тесы и рубежи по часту, і вновь покладали, и старые признаки токожде по часту; и на Пещанской стороны ручья стоитъ сухая веретейка, а противъ той веретейки в ручью плесцо небольшое, а на веретейки вновь положили тесы, а в тесу рубежъ, а тая веретейка во мху, по тому жъ ручью в колене стоитъ сосна болшая, а старыхъ признаковъ в тое сосны крестъ, а на другой стороны тесъ, да в тесу рубежъ, а вновь положили в ту сосну тесъ, да в тесу два рубежа; да в томъ же ручью камень болшой, а в камени вновь натесали крестъ со въсточной стороны, да подли того ручья, противо того камени, стоитъ сосна, а в сосны старыхъ признакъ тесъ, а въ тесу крестъ насѣченъ, да вновь положили признаку противу того же числа в тое сосну. В верхотине того ручья, к селги приходя, стоитъ сосна, а в той сосны четыре признаки старыхъ, да три рубежа недавныхъ, да в ту жъ сосну вновь положили признаку, крестъ нарубили. От тое сосны перешедъ селгу впрямь конецъ высокой горы по мъху, лежитъ сосна, древо болшое, а в тое сосны старыхъ признакъ пять, да в сухихъ древахъ двѣ признаки, да вновь положили у тѣхъ старыхъ признакъ в три сосны положили вновь признаки кресты и рубежи. И от того мѣста, мохъ перешедъ, в сухой сосны старые признаки болшихъ два рубежа, да малыхъ восми рубежевъ по тесамъ, да вновь у той

сосны сухой неподалечю насѣкли в камень крестъ. Селешку перешедъ сухую, подли мха, на щелыи лежитъ древо болшое и огнило, а в немъ старыхъ признакъ былъ крестъ, а вновь положили в стоячемъ деревѣ въ ели нарубили крестъ, да в сосны нарубили вновь крестъ. И от тѣхъ признакъ мохъ перешедъ под крутой крежъ под сосновой, в двухъ сосснахъ старые признаки, кресты на тесахъ насѣчены и рубежи на тесахъ, а вновь признаки положили в тѣ сосны, кресты и рубежи на тесахъ. Через крутой крежъ на мохъ у рѣки в двухъ соснахъ старые признаки тесаны и кресты и рубежи, а вновь на сосну нарубили с обоихъ сторонъ по тесу, а в тесахъ насѣкли по кресту. И от того мѣста Чажвой рѣкой вверхъ до верхотины на ключь, а на тое рѣки изшедъ гладкіе болота и глубокие водяные ямы на въсточномъ краю въ еловомъ острову положили вновь о рѣку признаки, и чернымъ лѣсомъ шли, признаки старые есть и вновь положили. И с того мѣста дошли до мъху, не доходя груда болшихъ каменья, и через тѣ каменья шли на сухой земли и мъхомъ старые признаки есть, и вновь положили. И со мъху стали к ключю на Кургилову селгу, а под ключемъ положили вновь двухъ еляхъ признаки, на тесахъ кресты насѣкли. И от ключа перешедъ Кургилову селгу, по сѣверному концу, по край бору, въ еловой островъ, старые признаки есть, і вновь положили въ ель с обоихъ сторонъ на тесахъ кресты высѣчены. И перешедъ сухую корбу, по край нивища ворги старые признаки тесы есть, і вновь положили тесы, и от того мѣста впередъ пошедъ по ужному краю нивища ворги, старые признаки, тесы и рубежи есть въ березахъ и въ еляхъ, і вновь положили въ ели на тесу рубежъ, на другомъ тесу крестъ насѣченъ въ той же ели. И от того нивища до другого нивища по ворги многие старые признаки есть, і вновь положили. Да сельгу перешедъ на водяную ламбину і впередъ ниву перешедъ в мокрую ламбину, и от той мокрой ламбины по сухой земли в трехъ каменяхъ кресты насѣкли, и перешедъ сухую селгу въ еловый островъ старожилы старые признаки показали, тесы и рубежи, і вновь положили. Впередъ пошедъ на сухой чащи стоитъ древо еловое болшое, а старые признаки с обоихъ сторонъ тесы, а на тесахъ рубежи есть, а вновь положили в тую ель на тесу крестъ насѣченъ да два рубежа, и около старые признаки есть; а пониже той ели ворги береза, а старыхъ признакъ с обѣихъ сторонъ на тесу два рубежа, да тесъ. и пониже тутъ в древе старая признака есть, і вновь положили.

І впередъ по той же орги многие старые признаки въ елѣхъ есть, рубежи с обѣихъ сторонъ, і вновь положили с обѣихъ сторонъ два рубежа, и около старые признаки есть, и вновь положили. І впредь по той орги многие старые признаки есть, і вновь положили; и по той же орги шедъ, в березы вновь положено крестъ, а противо той березы и креста камень, а в камени вновь насѣкли крестъ, а тотъ камень въ зли сухой земли поблиску пахотной на бачаги, и от каменя крестового по нивищамъ и по оргамъ старые тесы есть, і вновь положили до ключа и до рѣки Алганды к великому камню, а тотъ камень стоитъ повыше кривого плеса, а ободомъ тотъ камень клиноватъ, вышиною три аршина с четвертью, послоненъ к западу, а прежныхъ признакъ на томъ камени ни каковыхъ нѣтъ, а вновь положили признаку на томъ камени насѣченъ крестъ. А противо того каменя за рѣкою стоитъ три ели, а середняя ель виловата. А по правую сторону той межи от Онѣга озера до рѣки Ялганды земля Палеостровскаго монастыря, угодья Уносские волости крестьянъ; а по левую сторону той межи от Онѣжского берега до той же рѣки Ялганды земля и угодья Государскихъ крестьянъ Пещанской волости. Межевой розводъ писалъ Толвоянинъ Титко Ѳоминъ.

№ 48. Лѣта 7199, Іюня въ 20. По Указу Великихъ Государей, Царей и Великихъ Князей, Іоанна Алексеевича, Петра Алексеевича, всея Великия, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержцевъ, Думной Дьякъ Емельянъ Игнатьевичъ Украинцовъ с товарищи, дали выпись с писцовыхъ и с переписныхъ книгъ Олонецкаго Уезда, Палеостровскаго монастыря Строителю, старцу Іоакиму з братиею, на монастырскіе вотчины и на всякие угодья, для того в нынешнемъ во 199 году били челомъ Великимъ Государемъ, Царемъ и Великимъ Княземъ, Іоанну Алексѣевичу, Петру Алексѣевичу, всея Великия, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержцемъ, они, Строитель з братиею: Въ прошломъ во 197 году воры и церковныя раскольники, собрався в Олонецкомъ Уезде изъ вотчинъ Тихвина и Футыня и Вяжицкаго монастырей, которые въ Великомъ Новѣгороде были в дикихъ лѣсахъ многое число, и пришедъ в тотъ ихъ Палеостровской монастырь Сентября противъ 10-го числа, прошлого 197 года, во вной, во время утрение службы, и Игумена и братию, 10 человѣкъ, да простолюдиновъ, церковныхъ Дьячковъ 3 человѣкъ, поимавъ перевязали и в пустой погребъ побросали, а достальныя старцы и бѣл-

цы, видя ихъ воровской приходъ, изъ монастыря ушли, и тѣ воры в томъ ихъ Палеостровскомъ монастыре сидели девять недель и при присылке солдатъ в томъ ихъ монастыре пожглись. И церкви Божіи и в нихъ образы, книги и ризы и всякую церковную утварь, и монастырскую казну и хлѣбъ, и посуду, и на вотчины ихъ всякие угодья ихъ, Государскія, жалованныя, и въ водную грамоты и крѣпости, и все что ни есть в томъ монастыре было, и Игумена зъ братиею 10 человѣкъ и Дьячковъ трехъ человѣкъ, и монастырской ихъ коровей дворъ, со всемъ без остатку сожгли.

И въ прошломъ, де, во 197 году, по ихъ, Великихъ Государей, Указу, велѣно тотъ Палеостровской монастырь строить, и на стройку того ихъ монастыря ихъ, Великихъ Государей, жалованья дано сто рублей.

И тотъ монастырь, и в немъ церковь Божию, построили, а вотчинными всякими угодьи, которыя к тому ихъ монастырю, в писцовыхъ и переписныхъ книгахъ написаны, также и в жаловалныхъ и вводной грамотахъ и крѣпостяхъ были написаны, которые грамоты и крѣпости сожгли расколники, и владѣть имъ не по чему, по тому что о владенье техъ всякихъ угодьей, противъ писцовыхъ книгъ и прежнихъ ихъ Государскихъ жаловалныхъ и въводной грамотъ и иныхъ крѣпостей ихъ, Великихъ Государей, жаловалной грамоты имъ не дано, и Великие Государи пожаловали бъ ихъ, велѣли имъ на монастырские ихъ вотчины, и на всякие угодья, с писцовыхъ и переписныхъ книгъ, для владенья дать выпись

А в Олонецкихъ писцовыхъ книгахъ писма и мѣры писца Никиты Панина, да Подьячего Посника Ракова 136 и 137 годовъ написано:

Въ Николскомъ погосте в Шунгскомъ, на Вспальеостровскомъ острову, на Онѣге озере, монастырь Рожественской опщей, а на монастыре церковь Николы Чудотворца древянна клѣцки с трапезою, въ верхъ на каменное дѣло, а въ церквѣ Божия милосердія образовъ надъ Царскими Дверми въ тябле дѣисусъ предъ Вседержителевымъ образомъ, паникадило мѣдное о пяти подсвѣчьникахъ, двери Царские писаны краски, по правую сторону Царскихъ двѣрей образъ мѣсной Николы Чудотворца на золоте, перед нимъ свѣча мѣ-

сная восковая, писаны разными красками, насвѣчникъ железо бѣлое, по левую сторону Царскихъ дверей образъ Пречистые Богородицы Одигитрие въ киоте, обложенъ серебромъ басмяннымъ, прикладъ у Богородицы крестъ древляной резной, обложенъ серебромъ скалнымъ, двери северные, писанъ благоразумный разбоинникъ; да в олтаре за престоломъ образъ Пречистые Богородицы Одигитрие, обложенъ серебромъ, басмы золочены, крестъ благословящій, обложенъ серебромъ, басмы золочены, Распятие вольячное сребряное, по концамъ креста пять ставокъ хрусталныхъ, сосуды церковные сребряные, кадило сребряное, ризы Поповские бархатъ зеленой, оплечье бархатъ съ золотомъ, четверы ризы камчаты, оплечье золотное, ризы камка ала, оплечье бархатъ рытой зеленой, ризы камка вишнева, оплечья бархатъ бѣлой, ризы полотняные, оплечье бархатъ бѣлой, ризы полотняные, оплечье камкасѣяное, ризы камка цвѣтная, Дьяконское оплечье полузолотное, три стихаря, Поповскіе, оплечья камкасеяныя, двѣ патрахили бархатъ рытой; да книгъ в церкве Евангелие на престоле печать Московская, Евангелисты сребряны золочены, Апостолъ Московская печать, два Апостола писменые, четыре Псалтыри, печать Московская, Псалтырь писмяная, два Охтая, печать Московская, двѣ Триоди, постная да цвѣтная, четыре Менѣи месячныхъ, печать Московская, писмянные, Шестодневъ, три Служебника печатные, Кануникъ, Трефолой писмяные. На монастыре другая церковь Святаго Пророка Иліи древняя теплая, с трапезою и с келарскою, верхъ шатрово, а въ церкве Божіа милосердія образовъ, надъ Царскими дверми в тябле Дѣисусъ, передъ нимъ паникадило мѣдное о двѣнадцати шандалахъ, двѣри Царскіе на золоте. По правую сторону Царскихъ дверей образъ мѣсной огненое восхождение Святаго Пророка Иліи на золотѣ, образъ Совѣти Премудрости Божій на золотѣ, пред ними по свѣче по ставной восковой, писаны разными красками. По лѣвую сторону Царскихъ дверей образъ Пречистые Богородицы Одигитрия на золоте, образъ Рождества Пречистые Богородицы въ киоте, обложенъ серебромъ басмы золочены, вѣнцы разные с финифтомъ, пред ними свѣча мѣсная восковая, писана разными красками. Двери сѣверные, писанъ благоразумный разбойникъ, да в олтаре за престоломъ образъ Пречистые Богородицы умиление на золоте, вѣнецъ серебряной резаной золоченъ, крестъ выносной на золоте, на престоле Евангеліе писмянное, Евангелисты мѣдные. Да на монастыре ставятъ въ ново

церковь Рожество Пречистые Богородицы, а старая церковь Рожества Пречистыя Богородицы згорѣла во 134 году. А тое церкви стоятъ образы в церкве у Николы Чудотворца: образъ Живоначальные Троицы, обложенъ серебромъ, басмы золоченые, венцы скалные, на венцахъ резьи живые зъ жемчуги, образъ Рожества Пречистыя Богородицы, обложенъ серебромъ, басмы золочены, венцы скалные, на нихъ резьи живые з жемчуги, передъ ними свѣчи мѣсные восковые, писаны разными красками, образъ Успенія Пречистыя Богородицы, обложенъ серебромъ, басмы золочены вѣнцы, басмяныя жъ, образъ Пречистыя Богородицы Одигитрия в кивоте, обложенъ серебромъ, басмы золочены, венецъ у Пречистыя Богородицы низанъ жемчугомъ, по доске ожерелье жемчужное, середь ожерелья вставки серебрены скалные, гривна серебряна, басмы золочены, прикладъ у Пречистые Богородицы цепочка серебрена, на ней десять крестовъ, четыре серебряные, два аспидные, обложены серебромъ золоченымъ, крестъ рѣзанъ на кости, обложенъ серебромъ скалнимъ, три креста серебряные золочены, четыре понагѣи серебряны скалные, да крестъ золотъ с мощми, у Превѣчного младенца вѣнецъ серебрянъ, басмы золоченые, обнизанъ жемчугомъ, передъ образомъ свѣча мѣсная восковая, писана разными красками; да на колоколнице колоколъ болшой благовесной, вѣсу в немъ пятдесятъ два пуда, два колокола по двадцати пудъ, четыре колокола сорокъ пудъ; да на монастыре в келье Игуменъ Иосифъ, въ келье Келарь старецъ Филаретъ, въ келье Казначей старецъ Посафъ, въ келье Попъ Аркадей, въ келье черной Попъ Кипріянъ, да четырнатцеть келей, а в нихъ сорокъ три старца; да на манастыре погребъ каменной, да за монастыремъ дворъ конюшенной, да поварня, да изба поваренная, а по другую сторону монастыря изба кожевенная. Пашни паханые около монастыря добрые земли восемъ четвертей в поле, а въ дву по тому жъ, сена на острову десять копѣнъ, да противъ Пальяострова чресъ салму на рѣчномъ острову пашни пахотныя, добрыя земли десять четвертей бес третника в поле, а в дву по тому же, сена пятнадцеть копѣнъ; да того жъ Палеостровскаго монастыря вотчина въ Шунгскомъ погосте деревня, что была пустошь, на Пажъ острову сенные покосы и пашни перелогомъ имъ со поросло добрыя земли десять четвертей в поле, и в дву по тому же, сѣна пятнадцеть копѣнъ. В пусте выть пашни пахатные нѣтъ, владеютъ для сѣнаго покосу; деревня

Боркова, Павловъ наволокъ тожъ, на Онѣжской губе, на Святухе, пашни пахотныя манастырския добрыя земли пять четвертей, да перелогу и лѣсомъ поросло четь с осминой и с получетверикомъ в поле, а в дву по тому же, сѣна десять копенъ, в живущемъ полъ выти, а в пусте полтрети выти бес получетверика, безъ полъ, полъ, полъ третника перелогу; да тое Борковы деревни угодья с Шунгскими Тихвина монастыря с крестьяны полѣшей пашенной и не пашеной лѣсъ и животная поскотина, рыбная ловля по старинѣ; деревня на Путке речке, Филиповыхъ посиденье, да Васюковыхъ Ивановыхъ дѣтей Конково, а въ немъ дворъ монастырской на пріездъ старцамъ, пашни пахатные добрые земли десять четвертей в поле, а в дву по тому же, сѣна десять копѣнъ, в живущемъ выть; деревня на бору Путке рѣчке, Ларионково да Федково посиденье, а в ней дворъ монастырской на приездъ старцамъ, дворъ коровей, а в немъ живутъ коровники, пашни паханые добрые земли шеснатцать четвертей в поле, а в дву по тому же, сѣна восемъ копѣнъ, в живущемъ выть с полувытью, и полъ, полъ трети выти, и полъ третника пашни; да тех же деревенъ на рѣке на Путке мелница, да у мелницы дворъ монастырской на приездъ старцамъ, да во дворе бобыль Куземка Оникеевъ, да у мелницы поженка, сѣна ставится три копны, да за бобыскимъ дворомъ в ободе поженка, сѣна ставитца шесть копенъ; да на той же рѣке другая мелница, у ней дворъ монастырской старцамъ на приездъ, пашни паханые новорочистные четь в поле, а в дву по тому же; да в Шунгскомъ погосте на Повѣнце, на горнѣй земле, на габрице, за рекою, въ наволоке дворъ монастырской старцамъ и служкамъ по приездъ, да два двора коровьихъ, да дворъ бобыской, да дворъ монастырской на Повѣнце на приездъ, пашни пахатные монастырские около и коровницкаго двора и в деревняхъ добрые земли пятдесятъ четей без третника, да перелогу и лѣсомъ поросло одиннацать четей с осминою и с получетвертникомъ в поле, а в дву по тому же, сѣна семдесять семь копенъ, в паханой пашне пять вытей без третника пашни, а в пусте выть с получетвертью и полъ, полъ, полтрети выти и с полъ полтретникомъ и с получетверикомъ перелогу, а пашутъ тое пашню старцы собою манастырскими людми; а крестьянъ нѣтъ, сошого писма, в паханой пашне, полъ, полъ чети сохи безъ третника пашни; да на реке Путке двѣ мелницы, а рыбными ловлями того Палеостровскаго монастыря Игуменъ съ братиею в Онегѣ озере,

и по губамъ, и по островамъ и по рекамъ владѣютъ, по Государевымъ жаловалнымъ грамотамъ, по урочищамъ, гдѣ имъ написано.

Да въ Выгозерскомъ стану, въ Челмужскомъ Петровскомъ погосте, порожие пустоши, которыя по выписи к нимъ писма и мѣры Каргополскихъ писцовъ, Ивана Воейкова, да Дьяка Третьяка Копнина, во 129 году, отъписаны на Великаго Государя, Царя и Великаго Князя, Михаила Ѳедоровича, всея Россіи, у Толвуевскаго Попа Ермолая, что были у того жъ Попа Ермолая за отдѣломъ остались, а нынѣ тѣми пустошами, пашнею и сѣнными покосы и всякими угодьи, владѣетъ Палеостровскаго монастыря Игуменъ Іосифъ з братьею, да Подьячей Исакъ Ермолаевъ, изъ денежнаго оброку.

Пустошъ, что была на рѣчке на Челмуже, Майковская, Асимеповская и Ершевская тоже, а в ней пашни паханые, добрые земли наездомъ две чети с осминою, да перелогу и лѣсомъ поросло и с отъхожими лѣшими землями две чети с осминой, обоего пять четей в поле, а в дву по тому же, в пусте полъ выти, сѣна двадцать копѣнъ. Пустошъ, что была деревня Бролдицина, а починокъ Филиповской тоже, да к ней же припущено в пашню пустошъ, что была деревня Еремки Иванова, а в ней пашни паханые, добрыя земли пять четей наездомъ, да перелогу и лѣсомъ поросло, и на отъхожихъ на лѣшихъ земляхъ пять же четей, обоего десять четей в поле, а в дву по тому жъ, в пусте выть, сѣна пятнадцать копѣнъ. Пустошъ, что была деревня Федковская, Дюкова тожъ, а в ней пашни паханые добрые земли наездомъ четь с третникомъ, да перелѣсу и лѣсомъ на отъхожихъ и на лѣшихъ земляхъ шесть четвертей в поле, а в дву по тому жъ, в пусте выть бес трети выти, и третникъ пашни, сѣна десять копѣнъ. Пустошъ, что была деревня на Челмужской губѣ на острову, а Попова тожъ, пахали ее наездомъ, добрые земли три чети, да перелѣсу и лѣсомъ поросло на отъхожихъ на лѣшихъ земляхъ семь четей, обоего десять четей в поле, а в дву по тому жъ, в пусте выть сѣна на пятнадцать копѣнъ. Пустошъ, что была деревня у Соломяни, Абаталовщина и Овдеевщина тожъ, а в ней пашни паханые наездомъ добрые земли осмина, да перелѣсу и лѣсомъ поросло и на отъхожихъ на лѣшихъ землях четыре чети с осминой, обоего пять четей в поле, а в дву

по тому жъ, в пусте полъ выти, сѣна пять копѣнъ. Пустошъ, что была деревня Шавшаговская на Хижъ горѣ, пашни пахатные наездомъ доброй земли четыре чети, да перелогу и лѣсопорослъ и на отъхожихъ и на лѣшихъ земляхъ шесть четей, обоего десять четей в поле, а в дву по тому жъ, в пусте выть, сѣна пятнатцать копѣнъ. Пустошъ, что была деревня селги Мигнуевщина, и Патровщина тожъ, а в ней пашни паханые наездомъ добрые земли четь бес полутретника, да перелогу и лѣсопоросло и и на отъхожихъ на лѣшихъ земляхъ шесть четей с полутретникомъ, обоего семь четей в поле, а в дву по тому жъ, в пусте выть бес трети выти и третнику и третникъ перелѣсу, сѣна пятнатцать копѣнъ. Пустошъ, что была деревня на Хижъ горѣ Лукъяновская, да к ней же припущена в пашню пустошъ, что былъ починокъ Улаховъ носъ, Стемяхижъ горца тожъ, а в ней пашни перелесу и лѣсопорослой и на отъхожихъ на лѣшихъ земляхъ добрые земли семь четей в поле, а в дву по тому жъ, в пусте выть бес трети выти и третникъ перелѣсу, сѣна одиннатцать копѣнъ. Починокъ Евсеевской Слѣжъ, да к нему-же припущено в пашню пустошъ, что была деревня Андреевской Слѣжъ, Адамовщина, и Колупаевщина, и Олтоновщина тожъ, а в ней пашни перелѣсу и лѣсомъ поросло и на отхожихъ на лѣшихъ земляхъ пять четей в поле, а в дву по тому же, в пусте полъ выти, сѣна пятнатцать копѣнъ. А всего в Челмужскомъ Петровскомъ погосте, что у Попа Ермолая, на Государя отъписано девять пустошей, да к нимъ же припущены в пашню три пустоши, а в тѣхъ пустошахъ пашни паханые семнатцать четей съ полутретникомъ, да перелѣсу и лѣсомъ поросло сорокъ девять четей бес полутретника, обоего пашни и перелогу и лѣсные поросли шестдесятъ шесть четей в поле, а в дву по тому жъ, в пусте шесть вытей с полувытью и полъ, полъ трети выти с полътретникомъ перелѣсу. А в выть положено противъ прежняго добрые земли по десяти четей, сѣна сто дватцеть одна копна, а сошнаго писма в пусте полъ, полъ чети сохи и три чети с осминою пашни. Да к тѣм же пустошамъ лѣсу непашенного, бору и по болотамъ вдоль на тритцеть верстъ, а поперегъ шеснадцать верстъ.

Да рыбныхъ ловель и заколовъ в реке Челмуже, и в Пялме, и в Немене, и на Аржеме, и в Талбачке, и на Зайцовскомъ полуострове, и в Челмужской губе, и в Онежскихъ островахъ на Ор-

ловой лудуши, на Мягъ острову, и на Кисляковъ носу, и на Ливъ острову, на Ловецкомъ носу, на Иванкове острове, на Полудѣ, на Концкомъ острове, на Березовце, на Кулье, на Заецкове острове, и в Онеге по плесомъ, и в Пяме реке заколъ, и на Онѣскомъ берегу Хой наволокъ, а ловятъ въ тѣхъ рыбныхъ ловляхъ, в рекахъ сиги и всякую мелкую рыбу, а в заколахъ лососи и палыи, а владеетъ тѣми рыбными ловлями, по темъ Государевымъ описнымъ оброчнымъ пустошамъ, Палеостровскаго монастыря Игуменъ, да Подьячей Псакъ Ермолаевъ, вопче Хутыня монастыря с крестьяны, переменяясь по годамъ, считаясь повытно. А оброку с тѣхъ пустошей, с пашни, и сѣнныхъ покосовъ, и с черныхъ лѣсовъ, и рыбныхъ ловель Палеостровскаго монастыря Игуменъ з братьею и Подьячей Псакъ Ермолаевъ платятъ въ Государеву казну в Великій Новъгородъ, по платежнымъ прошлыхъ 135 и иныхъ годовъ отъписямъ, на годъ по три рубли по двапцати по шести алтынъ и по пяти денегъ.

Да в Олонецкихъ же переписныхъ книгахъ, переписи Столника Ивана Аничкова с товарищи, 186 и 187-го годовъ, написано въ Шунскомъ погосте, на Вспальеостровскомъ острову, монастырь Рожественской на Онѣге озере, а на манастыре церковь Рожество Пречистые Богородицы, другая церковь во имя Святаго Пророка Иліи, третья церковь во имя Чудотворца Николая, всѣ деревянныя, да на манастыре келья Игуменская, шесть келей братскихъ, келья хлѣбенная, келья поваренная, да за манастыремъ дворъ конюшенной, да противъ Палья острова черезъ Ссаму на рѣчномъ острову дворъ скотей, а в немъ живутъ старцы и коровники; да того жъ манастыря вотчина, в Шунскомъ погосте деревня Боркова, Павловъ наволокъ тожъ, на Онѣжской Губѣ, на Святухѣ, деревня на Путке речке, Филиповыхъ посиденье, да Васюка Ивановыхъ дѣтей, Конкова деревня на бору на Путке рѣчке, Ларионково Федково посиденье, а у тѣхъ деревенъ двѣ мельницы колесные с толчеями, да в техъ деревняхъ пять дворовъ манастырскихъ, а в нихъ живутъ старцы и манастырские работники, и в тѣхъ деревняхъ крестьянскихъ и бобыльскихъ дворовъ пѣтъ; в Шалскомъ погосте деревня Марь наволокъ, а в ней крестьянъ, во дворе Васка Логиновъ, у него дѣти Омелка, Евсейко осми лѣтъ; во дворе Матюшка, Лазарко, Логиновы дѣти Падори-

ны, у Лазарка сынъ Потанко девяти лѣтъ; во дворе Коземка Григорьевъ, у него дѣти Федосѣйко, Парамонко; во дворѣ Исайко Григорьевъ, у него сынъ Евдокимко; во дворѣ Елизарко Дѣевъ сынъ Баженовъ, у него племянники Алешка, Мосѣйко Лаврентьевы: во дворѣ Данилко, Кирьянко, Терентьевы дѣти Томилины, у Данилки сынъ Харка, у Кирьянка сынъ Исачка году; дворъ пустъ Останка Григорьева, а онъ Останка умре во 186 году; всего шесть дворовъ крестьянскихъ, да дворъ пустой; деревня Чертъ наволокъ, а в ней крестьянъ, во дворе Омелка Ивановъ сынъ Горшковъ, у него сынъ Фомка, во дворе Самсонко Яковлевъ, у него сынъ Никитка, у Никитки сынъ Данилко четырехъ лѣтъ; во дворе Никитка Яковлевъ, у него сынъ Феопентко, дворъ пустъ Титка Яковлева, а онъ Титка умре; всего три двора крестьянскихъ, да дворъ пустой; деревня Чажда, а в ней крестьянъ, во дворѣ Афонка Еремеевъ, у него сынъ Баженовъ, у него сынъ Карпушка, во дворѣ бобыль Ивашко Матвеевъ сынъ Баженовъ, у него сынъ Устинко, во дворе бобыль Калинка Матвеевъ сынъ Баженовъ, у него дѣти Артюшка, Устюшко году, дворъ пустъ Петрушки Васильева, а онъ Петрушка спелъ безвесно въ прошломъ во 185 году; всего одинъ дворъ крестьянской, да два двора бобылскихъ, да дворъ пустой. Всего в отчине Палеостровскаго монастыря три деревни живущихъ, а в техъ деревняхъ десять дворовъ крестьянскихъ, людей вихъ тожъ, да братей и дѣтей, и племянниковъ и захребетниковъ, которые в работу поспѣли, тринадцать человѣкъ, недорослей четыре человѣка, два двора бобылскихъ, в нихъ четыре человѣка, недоросль одинъ человѣкъ.

По Указу Великихъ Государей, Царей и Великихъ Князей, Иоанна Алексеевича, Петра Алексеевича, всея Великия, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержцевъ.

Палеостровскаго монастыря Строителю старцу Иоакиму з братьею, и впредь хто по немъ иные Игумены, или Строители в томъ манастыре и братия будутъ, тѣми вышеписаными вотчинами и всякими угодьи владѣть по сей выписи.

Сія выпись на столбцѣ писана, на оборотѣ и въ окончаніи подписано на подлинной: Дьякъ Алексей Никитинъ, справилъ Ивашко Улановъ.

По требованію Повѣнецкаго Уѣзднаго Суда на право владенія угодьи таковая жъ представлена Суду за подписаніемъ Строителя въ 1820 году, Генваря въ 16-й день, при отношеніи, а подлинная возвращена манастырю.

№ 49. Се язъ, Петровскаго, Челможского погоста обѣльные, Петръ да Ѳедоръ, Илія да Козма Исаковы, да Саменъ Ивановъ, да крестьяна Аникій Агаѳоновъ, Григорій Пантелѣевъ, Иванъ Ивановъ, Василій Митроѳановъ, Малаѳѣй Агаѳоновъ, и вси наши Петра Исакова з братіею крестьяне, дали есми запись Палеостровскаго монастыря Строителю Іермонаху Іосифу з братіею в томъ, что в нынѣшнемъ во 199 году били челомъ Великимъ Государемъ оне, Строитель з братіею, а с Олонца вывели наказную память на имя Кузарандской волости Ермилы Кузмина с товарищи на насъ, Петра и на Ѳедора, з братіею, и на всѣхъ нашихъ крестьянъ, о высылкѣ к суду в городѣ на Олонецъ, въ иску ихъ о потравѣ скотомъ сѣна на удѣльной ихъ монастырской земли кошеного сена въ Челмужской Губѣ во шести зородахъ о двѣнадцати возахъ, ценою возъ по полтинѣ. И мы, Петръ да Ѳедоръ з братіею, с племянники, и со крестьяны, выслушавъ Великихъ Государей Указъ и наказную память, не давъ по себѣ поруки в городъ на Олонецъ, бес суда мы, Петръ да Ѳедоръ з братіею, со племянники, и со крестьяны, ему, Строителю и Келарю старцу Іонѣ з братіею, в томъ иску ихъ добили челомъ, отвести намъ, Петру да Ѳедору з братіею, с племянники и со крестьяны, сена кошеного добраго двѣнатцать возовъ своего к нимъ в монастырь на срокъ, послѣ Богоявленія недѣлю спустя, в нынѣшнемъ во 199 году; а буде мы, Петръ да Ѳедоръ з братіею, с племянники и со крестьяны, того своего сѣна к нимъ в монастырь двенатцать возовъ не отвеземъ и не поставимъ на выше писанной срокъ, и на насъ, на Петрѣ з братіею, с племянники и со старцы, взять ему, Строителю да Келарю, з братіею, взять за свой возъ денгами по полтинѣ с суда платить денги съ убытки, а впредь намъ, Петру з братіею и со племянники, и крестьяномъ нашимъ и монастырскихъ сеныхъ покосовъ скотомъ не кормить и не травить. А какъ мы имъ в монастырь сѣно отвеземъ, или за сѣно денгами заплатимъ, и у нихъ в томъ росписка взять, а сей записи у нихъ в монастыри быть. И в томъ мы, Петръ з братіею, с племянники и со крестьяны, ему, Строителю Іосифу да Ке-

ларю старцу Іонѣ з братіею, на собя запись дали, а запись писалъ, по ихъ велѣнію, Петра да Ѳедора з братіею, с племянники и со крестьяны, Челможской Церковной Дьячекъ Еѳремъ Ондрѣевъ, лѣта 7199 году, Декабря въ 18 день.

К се записи Петровско-Челможского погоста обѣльной Ѳетка Исаковъ запись далъ и руку приложилъ.

К сей записи Илья Исаковъ обѣльной запись писать и вмѣсто брата своего Козмы Исакова и в свое мѣсто руку приложилъ.

К сей записи Сенька Ивановъ, вмѣсто Іева и всѣхъ крестьянъ своихъ, которые в сей записи писаны, по ихъ велѣнію руку приложилъ.

К сей записи Михалка Петровъ, вмѣсто отца своего, Петра Исакова, по его велѣнію, руку приложилъ.

№ 50. 201 года, Іюня въ 4 день. По указу Великихъ Государей и наказной памяти Стольника і Воеводы Леонтья Аѳонасьевича Стрешнева, да Дьяка Івана Іванова, по челобитью Палеостровскаго монастыря Строителя Іеромонаха Варлама з братею, велѣно Олонецкому посацкому человѣку, Григорью Тимоѳееву, да Кузаранской волости Старосты Мишки Зиновьеву, отвесть во владѣнье в Челмужскомъ Петровскомъ погосте порожихъ половину пустошей, которые, по выписи с книгъ писма и мѣры Каргопольскихъ писцовъ Івана Воейкова да Дьяка Третьяка Кошнина, во 129 году у Толвуйского Попа Ермолая за отдѣломъ остались, а нынѣ тѣми пустошми, и пашней, и сѣнными покосы, и рыбными ловли, і всякими угодьи велѣно владѣть имъ, Палеостровскаго монастыря, Строителю Іеромонаху Варлааму з братею из оброку. Пустошъ, что была деревня на рѣки на Челможе Майковская, Анисимовская и Сергиевская тожъ, съ пустошми, і всего девять пустошей, да к нимъ же припущены в пашню три пустошы, а в тѣхъ пустошахъ пашни паханыя наѣздомъ семънатцать четей с полтретникомъ, да лѣсовые поростели сорокъ девять четей без полтретника, и обоего пашни і перелогу и лѣсные поростели шездесятъ шесть четвертей в полѣ, а в дву по тому жъ, в пусте шесть вытей с полувытью и полполтрети выти с полутретникомъ перелогу, а в выть положено противъ

прежнего добрые земли по десяти четей, сѣна сто дватцать одна копна; а сошного писма в пусте полполчеті сохи и три чети с осминою пашни; да к тѣм же пустошамъ лѣсу непашенного бору и болота вдоль на тритцеть верстъ, а поперехъ на шестнатцеть верстъ, да рыбныхъ ловель и заколовъ в рѣкѣ в Челможе, і в Пялмы, і в Немѣнѣ, и на Аржомѣ, і в Талбачке, і на Зайцовскомъ полуостровѣ, і в Челможской губѣ, і в Онѣжскихъ островахъ, на Орловой лудыше, і на Мяго островѣ, и на Кисляковѣ посу, і на Ловъ острову, на Ловецкомъ посу, на Ивановѣ острову, на Конецкомъ острову, на Березовцѣ, і на Кулье, на Заецковѣ жъ островѣ, і в Онегѣ по плесомъ, і в Пялмѣ рѣкѣ заколъ, і на Онежскомъ берегу Лой наволокъ; а ловятъ в тѣхъ рыбныхъ ловляхъ въ рѣкахъ сиги и всякую мѣлкую рыбу, а в заколехъ лососи и пальи. И посацкой человѣкъ, Гришка Тимоѳѣевъ, с товарищемъ, взявъ с собою в понятые Шунгского погоста Тихвина монастыря крестьянъ, Ѳедора Моисѣева, Петра Онтонова, Павла Михѣева, Мокѣйка Лазарева, да Ѳоймогунца Ивашка Онтонова, да Кузаранской волости і Толвуйской губы Государьскихъ крестьянъ, Оверкия Григорьева, Омельяна Тарасьева, Василья Игнатьева, Онуѳрия Максимова, і при тѣхъ понятыхъ людехъ тѣми выше писанными половиною пустошми велѣли владѣть Палеостровскаго монастыря Строителю Іеромонаху Варламу з братею до воловыхъ писцовъ, а оброку имъ платить в казну Великихъ Государей по пяти рублевъ с полтиною на годъ, да пошлинъ по Указу; а в платеже тѣхъ оброчныхъ денегъ по ихъ, Строителе з братею, взята поручная запись. А что Вяжицкого монастыря власти завладѣли рыбными ловли ихъ Палеостровскаго монастыря Мягоостровомъ при тѣхъ же понятыхъ людѣхъ в Толвуйскомъ погосте ихъ Вяжицкого монастыря приказному старцу со крестьяны от тое рыбные ловли отказали, тѣмъ Мягоостровомъ владѣть имъ не велѣли, а велѣли владѣть Палеостровскаго монастыря Строителю Иеромонаху Варламу з братею, по Указу Великихъ Государей і по наказной памяти. А у отказу были Шунского погоста Дьяконъ Андрей Ѳедоровъ, да Кижского погоста Государьской крестьянинъ Елизаръ Михѣевъ. А отказу записку писалъ по веленью посацкого человѣка Григорья Тимоѳѣева Шунской церковной Дьячекъ Терешка Автомоновъ.

К сей отказной и отводной записки посацкой человѣкъ Гришка Тимоѳѣевъ руку приложилъ.

К сей отказной и отводной записки Шунского погоста Дьяконъ Ѳома Ивановъ, вместо понятыхъ, Ѳедора Мосиева с товарищи, которыхъ имены писаны в сей отказной, по ихъ веленью руку приложилъ.

У отказу былъ Шунской Дьяконъ Андрей Ѳедоровъ і вмѣсто товарища своего Елизара Михѣева, по его велѣнью, руку приложилъ.

Б. ВЪ СПИСКАХЪ.

1. Грамоты Царскія.

№ 1. Отъ Царя и Великаго Князя, Михайла Феодоровича, всеа Русіи, в Новгородской Уѣздъ, в Обонежскую пятину, в Выгоозерской станъ, в Николской в Шунской погостъ и в Пудожской в Спаской в Шалской, нашимъ приказнымъ Губнымъ выборнымъ Головамъ и по волостемъ Старостамъ и целовальникомъ і всѣмъ волостнымъ людемъ. Билъ намъ челомъ из Новгородскаго Уѣзда Обонежскіе пятины с Онега озера Рожества Пресвятые Богородицы Палеостровскаго монастыря Игуменъ Кирилъ з братьею, а сказалъ: Есть, де, у нихъ в монастыре блаженные памяти Государя Царя і Великаго Князя, Федора Ивановича, всеа Руссіи, две грамоты из Великаго Новагорода отъ Воеводы и отъ Діаковъ грамота ввозная 99 году, за приписми и за печатми Дьяковъ Андрея Арцыбашева да Семенки Емельянова, на все монастырское угодье, на островы, гдѣ монастырь стоитъ, и противъ того на рѣчной островъ, и в Шунской волости на деревни, на мельницы и по деревнямъ на подсокерной лѣсъ попче с Тихвинскими крестьяны, и на рыбные ловли, и на черной лѣсъ пашенной и непашенной, и на Пигмозерскую землю, и на островы с лудами, и на сенные покосы, и животинная подскотина, в вотчину Палеостровскому монастырю; а другая, де, грамота обельная 102 году, за печатью Воеводы Князя Данила Андреевича Погтева, и за приписью Діяка Дмитрія Олябева, на всю жъ монастырскую пашню, на две обжи, с получетью, а пожаловалъ, де, велѣлъ те обжи обелить блаженные памяти Государь, Царь и Великіи Князь

Федоръ Ивановичъ, всеа Русіи, имъ в Палеостровской монастырь Игумену Геронтію з братьею, или хто по немъ иный Игуменъ будетъ, на свечи, и на ладонъ, и на всякое монастырьское церковное строенье; и мы Палеостровскаго монастыря Игумена Кирила з братьею, или хто по немъ в томъ монастырѣ иный Игуменъ и братья будутъ, пожаловали, велѣли имъ дати на тѣ ихъ двѣ грамоты, на ввозную и на обѣлную, нашу грамоту, и велѣли имъ владѣти по темъ и по сей нашей грамоте всеми монастырскими угодьи по прежнимъ ихъ грамотамъ, и рудити ихъ никому ни в чемъ не велѣли, а велѣли ходити о всемъ по тому, какъ у нихъ в двухъ грамотахъ написано. А прочетъ сю нашу грамоту, отдавали бъ есте еѣ назадъ Палеостровскаго монастыря Игумену Кирилу з братьею, и они еѣ держатъ у себя впередъ, для иныхъ нашихъ приказныхъ людей. Писанъ на Москвѣ лѣта 7123, Маія въ 13 день.

Да на той же грамоты на оборотѣ подписано тако: Царь и Великій Князь Михайла Фодоровичъ всеа Русіи, а по склейкѣ подписалъ: Діакъ Василей Семеновъ.

№ 2. Отъ Царей и Великихъ Князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержцевъ, на Олонецъ Столнику Нащему и Воеводѣ, Никитѣ Даниловичю Глебову, да Дьяку Нашему, Аврааму Соболеву. Били челомъ Намъ, Великимъ Государемъ, Новгородскаго Уѣзду Рожества Пречистыя Богородицы, Палеостровскаго монастыря Игуменъ Феодосій з братіею: въ прошлыхъ, дѣ, годехъ даны имъ въ Палеостровскій монастырь на монастырскіе ихъ вотчиные земли, и на рыбные ловли, и на всякіе угодья, жалованные грамоты, и те, дѣ, грамоты и всякіе монастырскіе крѣпости у нихъ обетшали. И Намъ, Великимъ Государемъ, пожаловать бы ихъ, велѣть с тѣхъ жалованныхъ грамотъ и на иные всякія монастырскія крѣпости дать имъ вновь жалованную грамоту. Да к тому челобитью челобичкихъ Палеостровскаго монастыря служка Пименко Еромѣевъ подалъ в Новгородскомъ Приказѣ двѣ грамоты: дѣда Нашего, Великихъ Государей, блаженные памяти, Великаго Государя, Царя и Великаго Князя, Михаила Федоровича, всѣа Русіи Самодержца, одну жалованную грамоту 7132 году, на листу, за подписью Дьяка Прокопья Пахирева, а другую 7149 году на столпцахъ, за приписью Дьяка Григорья Львова, да ввозную грамоту, какова в тотъ монастырь дана

изъ Великаго Новаграда въ 7099 году. А в техъ грамотахъ, ввозной грамотѣ 7099 году, за приписьми Дьяковъ Андрея Арцыбашева, да Семенки Емельянова, какова дана в тотъ Палеостровской монастырь Игумену Геронтію з братіею въ Великомъ Новѣгородѣ, написано: в Обонежской пятинѣ, в Никольскомъ погостѣ, въ Шунгѣ на Палеостровскомъ острову, на Онегѣ озерѣ, монастырскіе пашни около Палеостровскаго монастыря двѣ четверти съ осминою въ полѣ, в дву по тому жъ, сѣна на острову десять копѣнъ, да противъ Палья острова черезъ салму на Речномъ острову дворъ коровницкой, во дворѣ коровника старецъ Филофѣй, на двѣ четверти съ осминою въ полѣ, въ дву по тому жъ, сѣна пять копѣнъ. На четь обжи въ деревнѣ на Путкѣ речкѣ Филиповыхъ посиденьи, да Васюковыхъ Ивановыхъ дѣтей, во дворѣ старецъ Пиминъ, пашутъ на монастырь пашни паханые на пять четвертей, да перелогомъ на пять четветей въ полѣ, а въ дву по тому жъ, сѣна десять копенъ, въ живущемъ на полъ обжи, а въ пустѣ на полъ обжи. Въ деревни на бору на Путкѣ речкѣ, Ларіонково да Фетково посиденье, во дворѣ старецъ Николай, пашни паханые на пять четвертей въ полѣ, а въ дву по тому жъ, сѣна на осмь копѣнъ, въ живущемъ на полъ обжи, а въ пустѣ на полъ обжи. А угодья у тѣхъ деревенъ на речкѣ на Путкѣ мельница, мелетъ однемъ колесомъ во все лѣто, да у тое мельницы поженка, сѣна косятъ на монастырь шесть копѣнъ, а лесъ у нихъ черной пашенной и непашенной, и животная поскотина вообще съ Федоровскою Боярщиною Глухова по старинѣ, а инымъ Боярщинамъ въ сихъ угодьяхъ жеребьевъ нѣтъ; да у тое жъ мельницы поставленъ дворъ монастырской на пріѣздъ, во дворѣ старецъ Акакій. Да у нихъ же, де, угодья въ рыбныхъ ловляхъ: участокъ по Григорьеву письму Волосатаго; оброкъ нашъ Государевъ платятъ съ своихъ участковъ по книгамъ с ыными Боярщинами вообще. Въ деревнѣ на Пажъ островѣ пашни перелогомъ на десять четвертей въ поле, а въ дву по тому жъ, сѣна пятнадцать копѣнъ, на обжи въ Пигмо озеро, и на озерѣ, на верхнемъ Пигмо озерѣ, лесъ пашенной и непашенной. Да въ Егорьевской погостъ въ Толвуи под погостомъ на поженкѣ на Косухѣ сена восемь копѣнъ, по даной Ермолки Водникова, да в Палье оба острова земля и пожни, и конецъ Палья острова, малыя сотровки с лудушами, и Кобылей островъ с лудушами, и Заецовъ островъ с пожнею и с лудушьми, въкругъ Паль острова и Грец-

каго острова тони Палеостровскаго монастыря Игумену и его братье земля, и вода, и ловища въ вѣкъ, по даной грамотѣ Новгородскаго Посадника Андрея Ивановича Тысяцкаго с товарищи. Да отъ Аржемы реки до Орлова острова Карнышъ губа и до Кута вода и болота, и въ Кутѣ губѣ малой островокъ с пожнею, что Ботало кашивалъ, и поженка у Карнышъ ручья на ужной сторонѣ, а в лѣсъ куда коса иметъ. Да Палеостровскому монастырю въ домъ Игумену з братіею ловити въ Челмужѣ неводомъ и сѣтми, и в Кулье островѣ и на Озрицкомъ берегѣ, по даной грамотѣ Новгородскаго Посадника Семена Ермолина з братомъ, гдѣ имъ любо въ ихъ Посадницкой вотчинѣ, чемъ они, Посадники, владѣли. Да Нутъ островъ, и за Нутъ островомъ вода и пожни, по даной грамотѣ Новгородскаго Посадника Мартемьяна Родіонова, вотчина ихъ Межусяеры ихъ, Посадника, своя, четвертая часть, по ихъ владѣнью. Да въ Егорьевскомъ жѣ погостѣ въ Толвуи село Яковля сиденья, пожни тово села и лѣсъ полешей и ловища в Оравъ губѣ, полешѣго леса три мужа места, въ Олозерѣ полешѣго лѣса мухто мѣста (?), и ловища и пожни, по даной грамотѣ Посадничи жены Василисы. Да за Оравъ навококомъ въ Братиловичахъ в Нутъ островѣ, а за Нутъ островомъ земля, и вода, и пожни, и лѣсъ пашенной, Посадничья четвертая часть, по даной грамотѣ Новгородскаго Посадника Мартемьяна Родіонова, и за Оравъ наволокомъ въ Братиловичахъ в Нутъ островѣ, и Нутъ островомъ Палаостровскаго монастыря Игумену з братіею пожни всѣ в землѣ и водѣ треть, а двѣ доли земли и воды Спаскаго Кижскаго погоста дворцовымъ крестьяномъ. Да Палеостровскаго монастыря Игумену з братіею на Выгу въ Золотце рыбную ловлю по льду участокъ, что былъ в оброкѣ за Нѣгчаны и за Выгорцы, а оброкъ за тотъ участокъ положено за рыбную ловлю пять гривенъ, Новгородская пошлина с оброку восмь Московокъ. Да Палеостровскаго монастыря угодья въ Челмужскомъ погостѣ водяная ловля вешняя, а ловятъ ту ловлю по даной грамотѣ бывшаго Игумена Футыня монастыря Варлама. Да в Челмужскомъ жѣ погосте угодья въ Челмужѣ и въ Кулье островѣ, и на Озрицкомъ берегу, а ловятъ нѣводомъ однемъ и сетми в осень лососи, и пальи, и сиги, по даной грамотѣ старыхъ Бояръ, Семена Ермолина да брата его, Василья Фонасьева. Да въ Челмуже на Корну жъ ручью, на ужной сторонѣ, сена пятнадцать копенъ, да Палеостровскаго

монастыря на Выгу въ Золотце ловятъ въ поезду однемъ человѣкомъ, да в тоне два участка, а ловятъ сетми во все лѣто, по данной грамотѣ старыхъ Новгородскихъ Бояръ Кондрата Денисова; а тѣ деревни и угодья Палеостровскаго монастыря вотчина. А по приправочнымъ книгамъ Андрея Лихачева с товарищи 7072 году и по отдельнымъ книгамъ прикащика Вешняка Печаева 7099 году, в техъ деревняхъ пожни три обжи с полуобжею, и четвертные пашни тридцать пять четвертей, сена семдесятъ пять копенъ; а угодья рыбныя ловли черной пашенной и непашенной лесъ, и сѣнные покосы, и острови и животянная поскотина, по отъдѣлнымъ Вешняковымъ же книгамъ Печаева, а в новыхъ писцовыхъ Андрѣевыхъ книгахъ Плещеева с товарищи 7091 году того Палеостровскаго монастыря угодья по приправочнымъ Андреевымъ книгамъ Лихачева съ товарищи, и по волостному обыску всѣмъ крестьянамъ, которые въ тѣхъ деревняхъ живутъ и впредь учнутъ жити. Пожаловалъ Государь, Царь и Великій Князь тѣми деревнями и угодьи, рыбными ловлями, и черным пашеннымъ и непашеннымъ лесомъ, и сѣнными покосы, и островы, и животинною поскотиною, въ вотчину Палеостровскаго монастыря Игумена Геронтія. А въ жалованной грамотѣ написано: въ 7132 году дедъ Нашъ, Великихъ Государей, блаженные памяти, Великій Государь, Царь и Великій Князь, Михаилъ Феодоровичъ, всея великія Росіи Самодержецъ, пожаловалъ Новгородскаго Уѣзду Обонежскіе пятины, Онѣга озера Рожества Пречистыя Богородицы, Палеостровскаго монастыря Игумена Іосифа з братіею, или кто въ томъ монастырѣ иные Игуменъ и братія будутъ, велѣлъ имъ по прежней жалованной грамотѣ 7058 году монастырскою ихъ вотчиною, деревнями въ Новгородскомъ Уездѣ, въ Шунскомъ погостѣ, въ Выгозерскомъ присудѣ, да въ Уноскихъ въ Пудоскомъ, да на морѣ рыбною ловлею одною тонею. Да по грамотѣ 7071 году тою жъ ихъ монастырскою вотчиною въ Шунскомъ Федоровскими деревнями Глухова, деревнею на Путкѣ речкѣ Филимоновскою, да деревнею на Путке жъ на бору. Да по грамотѣ 7123 году въ Шунскомъ погостѣ деревнею Борковымъ, что словетъ Павловъ наволокъ, да на речкѣ на Путкѣ на монастырской землѣ мельницею и другою нижнею мельницею и всякими угодьи, владѣть по прежнему, а с тое ихъ монастырскіе вотчины монастырскимъ ихъ людемъ и крестьяномъ ни какихъ Нашихъ, Государевыхъ, податей, денежныхъ поборовъ и Казачьихъ хлебныхъ запасовъ

и кормовъ съ сошными людми давать не велѣно, опричь ямскихъ денегъ и стрелецкихъ запасовъ и городоваго и острожнаго дѣла. А какъ Игуменъ поѣдетъ, или пошлетъ отъ себя старцовъ и слугъ къ Москвѣ, или в Новъгородъ, о какомъ дѣле бити челомъ без товаровъ, и съ нихъ мыта, и тамги, и перевозовъ, и мостовщины, и иныхъ ни какихъ пошлинъ, также и монастырскія ихъ рыбные ловли на морѣ съ тони десятые рыбы имать не велѣно, а на церковной обиходъ велѣно имъ купить воску и ладону, вина церковнаго, меду на пятьдесять рублей, да на монастырской обиходъ рыбы и всякихъ запасовъ, какія понадобятся, на двестѣ на тритцать рублевъ, да хлѣба двѣсте четвертей безпошлинно: да в той ихъ грамотѣ писано о судѣ и об ыныхъ статьяхъ, которые по Уложенію оставлены. И та жалованная грамота въ 7185 году, Марта въ 27 день, на имя брата Нашего, Великихъ Государей, блаженные памяти Великаго Государя, Царя Великаго Князя, Ѳеодора Алексѣевича, всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержца, а въ 7191 году на Наше, Великихъ Государей, имя подписана. Велѣно имъ монастырскими вотчинами и рыбною ловлею и всякими угодьи и мельницами владѣть по той жалованной грамотѣ и по писцовымъ и по переписнымъ книгамъ, и на монастырской обиходъ покупать товаровъ по цѣнѣ на двестѣ на тритцать рублевъ, да хлеба двестѣ четвертей, по прежнему, а о Нашихъ Государевыхъ доходѣхъ и о всякихъ поборехъ, и о рыбныхъ ловляхъ, и о мельницахъ и о пошлинныхъ и о городовыхъ дѣлехъ, и о судныхъ статьяхъ, чинить такъ, какъ въ Уложеньѣ напечатано, и послѣ Уложенья въ Уставныхъ грамотахъ и в Боярскихъ приговорахъ написано. Да въ грамотѣ деда Нашего, Великихъ Государей, блаженныя памяти Великаго Государя, какова дана Палеостровскаго монастыря Игумену Іосифу з братіею въ 7149 году написано: въ Новгородской чети въ писцовыхъ книгахъ Ивана Воейкова, да Дьяка Третьяка Кошина въ 7129 написано: въ Петровскомъ Челмужскомъ погостѣ отписано, что осталося за отъѣздомъ у Попа Ермолая девять пустошей, да к темъ же пустошамъ припущено въ пашню три пустоши, а в нихъ двадцать три мѣста дворовыхъ, пашни паханые наездомъ семнадцать четвертей с осминою, да перелогомъ и лесомъ поросло на отхожихъ на лѣшихъ земляхъ сорокъ восемь четвертей с осминою, обоего пашни паханыя наездомъ и перелогомъ и лесомъ поросло на отхожихъ на лѣшихъ земляхъ шестдесять шесть четвертей в полѣ, а в дву

по тому жъ, въ пусте шесть вытей с полувытью, и полъ полтрети выти съ полутретникомъ пашни, а въ выть положено противъ прежняго по десяти четвертей, сена сто дватцать одна копна, сошного писма въ пустѣ по полчетверти сохи и три четверти с осминою пашни, да к темъ же пустошамъ лесу непашеннаго, бору и болота вдоль на тритцать верстъ, поперегъ на шестнадцать верстъ, да рыбныхъ ловель и заколовъ въ рѣкѣ въ Челможѣ, и въ Пялмѣ, и в Неменѣ, и на Аржемѣ, и в Талбочкѣ озеркѣ, и на Заецовскомъ полуостровѣ, и въ Челмужской губѣ, и въ Онежскихъ островѣхъ, на Орловой ладушѣ, на Мягъ острову и на Кисляковѣ носу, на Линдѣ острову, на Ловецкомъ носу, на Иванковѣ острову, на Полълудѣ, на Конецкомъ острову, на Березовцѣ, на Кулье и на Заецкомъ островахъ и въ Онегѣ по плесомъ, и въ Пялмѣ рекѣ заколъ, и на Онежскомъ берегу сухой наволокъ, а ловятъ в техъ рыбныхъ ловляхъ, в рекахъ сиги и всякую мелкую рыбу сетми частыми, а в заколѣхъ лососи и пальи; а владѣли тѣми рыбными ловлями Попъ Ермолай вообще Хутыня монастыря со крестьяны, перемѣняясь по годамъ. А въ прошломъ въ 7131 году въ Великомъ Новѣградѣ Дьякъ Михайло Милославской да Добрыня Семеновъ, тѣ пустоши, а в нихъ шесть вытей с половиною и полъ полтрети выти с полутретникомъ, пашни и черной лѣсъ, которой къ тѣмъ пустошамъ и сенные покосы приписаны и рыбную ловлю въ рекѣ въ Челможѣ и въ Пялмѣ отдали на оброкъ Палеостровскаго монастыря Игумену Иосифу з братіею, до жильца; а оброку с вытей черного лѣсу и с рыбныхъ ловель велѣно платить по три рубли по дватцати по шти алтынъ по пяти денегъ на годъ. А въ прошломъ 7134 году, по нынешнему Указу, тѣ пустоши и черной лѣсъ, и сенные покосы, и рыбную ловлю въ рекѣ въ Челможѣ и въ Пялмѣ велено раздѣлить по поламъ и владеть Палеостровскаго монастыря Игумену Иосифу з братіею половиною, а другою половиною Попову Ермолаеву сыну Исаку, за отца ево, Ермолаеву, Попову службу, и оброкъ съ земли и съ угодья платить по поламъ, а у монастыря тое половины отнимать не велѣно, по тому что монастырь мѣсто безвотчинное и убогое; а съ мельницы, о которой били челомъ Палеостровскаго монастыря Игуменъ Иоасафъ з братіею, по писцовымъ книгамъ Князя Ивана Долгорукова, да Подъячего Посника Ракова 7136, 7137 году оброку два рубли пошлинъ три алтына двѣ деньги, дѣдъ Нашъ, Великихъ Государей, блаженные памяти Великій

Государь, Царь и Великій Князь, Михайло Ѳеодоровичъ, всеа Великія Россіи Самодержецъ, Палеостровскаго монастыря Игумена Іоасафа з братіею пожаловали, с техъ оброчныхъ пустошей съ ихъ доли, и с мельницы оброку четырехъ рублевъ с полуденгою имати не велѣлъ, и велѣлъ дати тѣ деньги въ Палеостровской монастырь на свѣчи, и на ладанъ, и на вино церковное, и на монастырское строеніе. И какъ к вамъ ся Наша, Великихъ Государей, грамота прійдетъ, и вы бъ велѣли Палеостровскаго монастыря Игумену Феодосію з братіею, и впредь кто по нихъ Игумены и братія будутъ, монастырскими ихъ вотчинами, и рыбною ловлею, и всякими угодьи владѣть по жалованой грамотѣ и по писцовымъ, а крестьянскими и бобыльскими дворами по переписнымъ книгамъ 7186 и 7187 годовъ; да имъ же по жалованной грамотѣ велѣть на монастырской обиходъ воску, и ладану, и вина церковнаго, и меду покупать на пятьдесять рублевъ, да на монастырской обиходъ соли, и рыбы, и всякихъ запасовъ, какія понадобятся, на двестѣ на тритцать рублевъ, да хлеба по двестѣ четвертей безпошлинно, по тому что послѣ того, какъ въ 7185 году о тархальщикахъ брата Нашего, Великихъ Государей, блаженные памяти, Великаго Государя, Царя и Великаго Князя, Федора Алексѣевича, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержца, Указъ состоялся, по его жъ, брата Нашего Великихъ Государей, блаженные памяти, Великаго Государя Указу, въ 7186 году и въ 7187 году, а по челобитью Вологды Кирилова да Прилуцкаго, да з Двины Сійскаго и из Новагорода Юрьева и иныхъ меншихъ монастырей властей, по прежнимъ жалованнымъ грамотамъ, про монастырской обиходъ указное число соли и рыбы и запасовъ привозить и покупать безпошлинно велѣли жъ, и о томъ даны имъ грамоты, и послѣ того по челобитью и иныхъ монастырей и пустынь властемъ о покупкѣ безпошлинно противъ прежнихъ жалованныхъ грамотъ, и вновь церковные потребы и монастырскихъ обиходовъ Наши, Великихъ Государей, грамоты даваны, а с продажи будѣ они Палеостровскаго монастыря Игуменъ з братіею и с техъ запасовъ что продадутъ, и с той продажи велѣли с нихъ пошлинъ имать по новому торговому уставу, какъ и с торговыхъ людей берутъ. А которы пустоши и мельницы даннимъ по Указу и по грамотѣ дѣда Нашего, Великихъ Государей, блаженные памяти Великаго Государя, Царя и Великаго Князя, Михайла Федоровича, всеа Руссіи Самодержца, въ 7132 году безоброчно и тѣми пустошми и

со всѣми угодьи и мельницею велѣли имъ владѣть по той грамотѣ и по писцевымъ жѣ книгамъ. А прочетъ сію Нашу Великихъ Государей грамоту, велѣли с нѣе списать списокъ, и потомъ списокъ Дьякъ за своею приписью оставили въ Приказной Избѣ, а ту Нашу, Великихъ Государей, грамоту отдали Палеостровскаго монастыря Игумену Феодосію з братіею, или кого онъ с сею Нашею, Великихъ Государей, грамотою к вамъ пришлетъ, впредь для иныхъ нашихъ Воевсдъ и приказныхъ людей.

Писанъ на Москвѣ лета 7194, Марта въ 30 день. А на задѣ подлинные Великихъ Государей жалованной грамотѣ пишетъ: Дьякъ Василей Бобининъ; справилъ Подьячей Иванъ Улановъ.

№ 3-й. Отъ Великихъ Государей, Царей и Великихъ Князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержцевъ, на Олонецъ Стольнику Нашему и Воеводѣ, Леонтію Афонасьевичу Стрешневу, да Дьяку Нашему, Леонтію Уланову. В Олонецкихъ писцовыхъ книгахъ Никиты Панина да Подьячего Семена Конылова, 136 и 137 годовъ написано: В Олонецкомъ Уѣздѣ, в Никольскомъ Шунскомъ погостѣ, на Палье островскомъ острову, на Онеге озере, монастыръ Рожественской опщей, а на монастырѣ церковь Николы Чудотворца с трапезою, да другая Св. Пророка Иліи с трапезою, обе деревянные, да церковь Рождества Пресвятыя Богородицы, а старая церковь изгорела во 134 году, а на монастырѣ Игуменъ Келарь Казначей, два человѣка черныхъ Поповъ, сорокъ три старца братіи, да того жъ Палеостровскаго монастыря вотчины в Шунскомъ погосте четыре деревни, а в нихъ семъ дворовъ монастырскихъ, да два двора коровьи, да дворъ бобыльской, да дворъ монастырской на Повенце на пріездъ, пашни паханые монастырскіе около монастыря и коровницкаго двора и в деревняхъ добрые земли пятдесять четвертей без третника, да перелогомъ и лесомъ поросло одиннатцать четвертей с осминою и с получетверикомъ в поле, а в дву по тому жъ, сена семдесять семъ копенъ, пашни паханые пять вытей без третника, а в пусте выть с получетвертью и по полъ полътрети выти с полъ полътретникомъ и с полъчетверикомъ перелогу, а пашутъ тое пашню старцы собою, монастырскими людми, а крестьянъ нѣтъ, сошнаго писма в паханой пашне полъ полъчети сохи

без третника пашня, да на реке на Пудке две мельницы, а рыбными ловлями того Палеостровскаго монастыря Игуменъ з братьею в Онеге озере, и по губамъ, и по островамъ, и по рекамъ владеетъ по Государевымъ жалованнымъ грамотамъ, и по урочищамъ, где имъ написано, да в Выгозерскомъ стану, в Челможескомъ в Петровскомъ погосте порозжіе пустоши, которые, по выписи книгъ писма и меры Каргопольскихъ писцевъ Ивана Войекова, да Дьяка Третьяка Копнина во 129 году..... отписаны на дѣда Нашего, Великихъ Государей, блаженные памяти Великаго Государя, Царя и Великаго Князя, Михаила Феодоровича, всеа Россіи, у Толвуйскаго Попа Ермолая, что были у того жъ Попа Ермолая за отдѣломъ остались, а нынѣ тѣми пустошами пашнею, и сенными покосы, и всякими угодьи владѣютъ Палеостровскаго монастыря Игуменъ Іосифъ з братею, да Подъячей Исакъ Ермолаевъ, из денежного оброку: пустошъ, что была деревня на речке на Челмуже Майковская, Асимоновская и Сергѣевская тожъ, а в ней пашни паханые добрые земли наездомъ две четверти с осминою, да перелогу и лесомъ поросло и с отхожими лѣшими землями две жъ четверти с осминою, обоего пять четвертей в полѣ, а в дву по тому жъ, в пусте повыти, сена двацать копенъ; пустошъ, что была деревня Брадницыщина, а починокъ Филиповской тожъ, да к ней же припущено в пашню пустошъ, что была деревня Еремки Иванова, а в ней пашни паханые добрые земли наездомъ пять четвертей, да перелогу и лѣсомъ поросло, и на отхожихъ на лѣшихъ земляхъ пят же четвертей, обоего десять четвертей в полѣ, а в дву по тому жъ, в пусте выть, сена пятнадцать копенъ; пустошъ, что была деревня Фетковская, Дюково тожъ, а в ней пашни паханые добрые земли наездомъ четь с третникомъ, да перелогу и лѣсомъ поросло на отхожихъ на лѣшихъ земляхъ шесть четвертей без третника, обоего семъ четвертей в поле, а в дву по тому жъ, в пусте выть без трети выти і третника пашни, сена десять копенъ; пустошъ, что была деревня на Челмужской губе, на острову, а Попова тожъ, пашни паханые наездомъ добрые земли три четверти, да перелогу и лѣсомъ поросло и на отхожихъ на лѣшихъ земляхъ семь четвертей, обоего десять четвертей в полѣ, а в дву по тому жъ, в пусте выть, сена пятнацать копенъ; пустошъ, что была деревня у Соломяни Аботаловщина и Овдеевщина, а в ней пашни паха-

ные наѣздомъ добрые земли, да перелогу и лѣсомъ поросло и на отхожихъ на лѣшихъ земляхъ четыре четверти с осминою, обоего пять четвертей в поле, а в дву по тому жъ, в пусте полвыти, сена пять копенъ; пустошъ, что была деревня Шавшаговская, на Хишь горе, пашни паханые наѣздомъ добрые земли четыре четверти, да перелогу и лѣсомъ поросло и на отхожихъ на лѣшихъ земляхъ шесть четвертей, обоего десять четвертей в поле, а в дву по тому жъ, в пустѣ выть, сена пятнацать копенъ; пустошъ, что была деревня на сельги Миткуевщина, и Патровщина тожъ, а в ней пашни паханые наѣздомъ добрые земли четверть без полутретника, да перелогу и лѣсомъ поросло и на отхожихъ на лешихъ земляхъ шесть четвертей с полутретникомъ, обоего семь четвертей в поле, а в дву по тому жъ, в. пусте выть без трети выти и третникъ перелогу, сена пятнатцать копенъ; пустошь, что была деревня на Хижъ горе Лукьяновская, да к ней же припущено в пашню пустошъ, что былъ починокъ у Лаховнаго Стеша, Хижъгорца тожъ, а в ней пашни перелогу и лѣсомъ поросло и на отхожихъ на лешихъ земляхъ добрые земли семь четвертей в поле, а в дву по тому жъ, в пусте выть без трети выти и третникъ перелогу, сена одиннатцать копенъ; починокъ въ Евсеевской слѣдъ, да к нему жъ припущено в пашню пустошь, что была деревня Андрѣеевской слѣдъ, и Адамовщина, и Колупаевщина, и Онтоновщина, и Окуловщина тожъ, а в ней пашни перелогу и лесомъ поросло и на отхожихъ на лѣшихъ земляхъ пять четвертей в поле, а в дву по тому жъ, в пусте полвыти, сена пятнатцать копенъ. И всего в Челмужскомъ Петровскомъ погосте, что у Попа Ермолая, на Государя отписано девять пустошей, да к нимъ же припущены в пашню три пустоши, а в техъ пустошахъ пашни паханые семнатцать четвертей с полутретникомъ, да перелогу и лесомъ поросло сорокъ девять четвертей без полутретника, обоего пашни перелогу и лесные поросли шестдесятъ шесть четвертей в поле, а в дву по тому жъ, в пусте шесть вытей с полувытью и полъ трети выти с полутретникомъ перелогу, а в выть положено противъ прежняго добрые земли по десяти четвертей, сена сто двадцать одна копна, а сошнаго писма в пусте полъ полъчети сохи и три чети с осминою пашни, да к тем же пустошамъ лѣсу непашеннаго бору и по болотамъ вдоль на тритцатъ верстъ, а по-

перегъ шестнатцать верстъ, да рыбныхъ ловель и заколовъ в реке в Челможе, и в Пялмѣ, и в Немене, и на Аржаме, и в Тамбачке, и на Зайцовскомъ полуострову, и в Челможской губе, в Онежскихъ островахъ, на Орловой лудуши, на Мягъ острову, и на Кислякове носу, и на Ливъ острову, на Ловелскомъ носу, на Иванкове острове, на Подуде, на Конецкомъ острову, на Березовце, на Кулье, и на Заецкове жъ острове, и по Онеге по плесомъ, и в Пялме реке заколъ, и на Онежскомъ берегу Хой наволокъ, а ловятъ в техъ рыбныхъ ловляхъ в рекахъ сиги и всякую мелкую рыбу, а в заколехъ лососи и палыи и владѣютъ теми рыбными ловлями по темъ Государевымъ отписнымъ оброчнымъ пустошамъ Палеостровскаго монастыря Игуменъ да Подьячей Исакъ Ермолаевъ вопче Хутыня монастыря со крестьяны, переменяясь по годомъ, считаясь повытно, а оброку с техъ пустошей, с пашни, и с сѣнныхъ покосовъ, и с черныхъ лѣсовъ, и с рыбныхъ ловель, Палеостровскаго монастыря Игуменъ з братьею и Подьячей Исакъ Ермолаевъ платятъ в Государеву казну в Великій Новъгородъ, по платежнымъ прошлымъ сто тридцать пятого і иныхъ годовъ отписямъ, на годъ по три рубля по двадцати по шти алтынъ по пяти денегъ. Да в Олонецкихъ же переписныхъ книгахъ переписи Столника Ивана Аничкова с товарыщи 186 и 187 годовъ написано: в томъ же Шунскомъ погосте на Вспальеостровскомъ острову монастырь Рожественской на Онеге озере, а на монастыре церковь Рожества Пречистые Богородицы, да другая церковь во имя Святаго Пророка Иліи, третья церковь во имя Чюдотворца Николая, всѣ деревянныя, да на монастырехъ келья Игуменская, шесть келей братскихъ, келья хлѣбенная, да келья поваренная, да за монастыремъ дворъ конюшей, да противъ Палья острова, черезъ салму, на речномъ острову дворъ скотей, а в немъ живутъ старцы и коровники; да того жъ монастыря вотчина в Шалскомъ погосте, а в ней три деревни, и в тѣхъ деревняхъ пять дворовъ монастырскихъ, а в нихъ живутъ старцы и монастырскіе работники, да две мельницы с толъчеями, а крестьянскихъ и бобыльскихъ дворовъ в техъ деревняхъ нѣтъ. И в прошломъ во 194 году били челомъ Намъ, Великимъ Государемъ, Палеостровскаго монастыря Игуменъ Феодосей з братею: в прошлыхъ, де, годахъ даны имъ в Палеостровской монастырь Паши, Государскіе, жалованные грамоты на всякіе ихъ монастырскіе крепости, и на рыбные ловли, и на всякіе угодья, и те, де, жалованные грамоты и всякіе монастырскіе крѣпости у нихъ

обетчали, и чтобъ Намъ, Великимъ Государемъ, пожаловати ихъ, велѣть с техъ жалованныхъ грамотъ на всякіе ихъ монастырскіе крепости дать имъ вновь жалованную грамоту. Да к тому челобитью Палеостровскаго монастыря Игуменъ Феодосей подалъ две жалованные грамоты дѣда Нашего, Государева, блаженные памяти Великаго Государя, Царя и Великаго Князя, Михаила Феодоровича, всеа Русіи Самодержца, 132 да 149 годовъ, да ввозную грамоту, какова в тотъ монастыръ дана изъ Великаго Новагорода 99 году, и с тѣхъ грамотъ взяты у него списки за рукою, а подлинные грамоты, справя списками, отданы ему с роспис憂, а в спискахъ написано, в возной грамоте 7099 г., какова дана в Палеостровской монастырь из Великова Новагорода от Дьяковъ от Андрея Арцыбашева, да от Семенки Емельянова, написано: в Обонежской пятине, в Никольскомъ погосте, в Шунге на Палеостровскомъ острову, на Онеге озере, монастырь пашня, что около Палеостровскаго монастыря две четверти с осминой в поле, а в дву по тому жъ, сена на острову десять копенъ, въ живущемъ на полъ обжи, да противъ Палья острова, черезъ салму, на речномъ острову, дворъ коровницкой, во дворе коровникъ старецъ Филофей, на две четверти с осминой в поле, а в дву по тому жъ, сена на пять копенъ, въ живущемъ на полъ обжи; деревня на Пудке речке Филиповыхъ посиденье да Васюковыхъ Ивановыхъ детей, во дворе старецъ Пименъ, пашутъ на монастырь пашни паханые на пять четвертей в поле, а в дву по тому жъ, сена десять копенъ, в живущемъ на полъ обжи; деревня на бору на Пудке реке, Ларіонково да Фетково посиденье, во дворе старецъ Николай, пашни паханые по пять четвертей, да перелогу на пять четвертей в поле, а в дву по тому жъ, сена на восмъ копенъ, в живущемъ на полъ обжи, в пусте на полъ обжи; а угодья у техъ деревенъ на речке на Пудке мельница, мелетъ однимъ колесомъ во все лѣто, да у той же мельницы поженка, сена косятъ на монастырь шесть копенъ; а лесъ у нихъ черной пашенной и непашенной, а животная поскотина вопче с Федоровскою Боярщиною Глухова по старине, а онымъ Боярщинамъ в техъ угодьяхъ жеребьевъ нетъ; да у той же мельницы поставленъ дворъ монастырской на приездъ, во дворе старецъ Акакія; да у нихъ же угодья в рыбныхъ ловляхъ участокъ по Григорьеву писму Волосатова; оброкъ с техъ своихъ участковъ по книгамъ с ыными Боярщины вопче; в деревни на Пажъ островѣ пашни перелогомъ на десять четвертеи в поле, а в дву по тому жъ, сена пятнатцать копенъ

на обжу; в Пидмозере и на верхнемъ Пидмозере лѣсъ пашенной и непашенной, да въ Егоръевскомъ Толвуйскомъ погосте, в Толвуе, на поженке, на Косухе, сена восмъ копенъ, по даной Ермолки Водникова; да в Палье оба острова, земля, и пожни, и конецъ Палья острова, малые островки с лудушами, и Кобылей островъ с лудушами, и Заяцевъ островъ, с пожни и с лудушами вкругъ Палья острова, Гарецкого Палеостровскаго монастыря Игуменъ и его братія, земля, и вода, и ловища в островахъ они въ вѣкъ по данной грамоте Новгородцкаго Посадника Андрея Ивановича Тысячского с товарищи; Карнышъ губа и Вокута, вода и болота, и в кутѣ губъ малой островъ с пожнею, что болото кашивалъ и поженка у Карнышъ ручья, на ужной стороне, а в лесъ куда коса иметъ; да Палеостровскаго монастыря в домъ Игумену з братіею ловити в Челможе неводомъ и сѣтми, и в Кулье острове, и на Озринскомъ берегу, по даной грамоте Новгородскаго Посадника Семена Ермолина з братомъ, гдѣ имъ любо в ихъ Посадницкой вотчине, чемъ они, Посадники, владѣли, дадутъ островъ, и за Кулъ островомъ вода и пожни по даной грамотѣ Новгородскаго Посадника Мартемьяна Родіонова, вотчина ихъ между сябры ихъ Посадничья своя четвертая часть, по ихъ владѣнью; да въ Егорьевскомъ же погосте, в Толвуе село Яковлево сиденье, и пожня тово села, и лесъ полешей, и ловища; в Оравъ губе полешево лѣсу три мужа мѣста; в Олозере полешево лѣсу мужа мѣста; да в Расть наволоке полмужа мѣста, и ловища и пожня по данной грамоте Посадничьи жены Василисы, да за Оравъ наволокомъ, в Братиловичахъ, в Нутъ острове и за Нутъ островомъ земля, и вода, и пожня, и лѣсъ пашенной Посадничья четвертая часть, по даной Мартемьяна Родіонова; и за Оравъ наволокомъ в Братиловичахъ, в Нутъ острове и за Нутъ островомъ, Палеостровскаго монастыря Игумену з братьею пожни все, а в земле и в воде треть, а две доли земли и воды Спаскаго Кижского погоста Нашимъ, Государевымъ, дворцовымъ крестьяномъ; да Палеостровскаго жъ монастыря Игумену з братьею на Выгу в Золотице рыбную ловлю поезду участокъ, что былъ в оброке за Кюхчаны и за Выгоозерцы, а оброку на тотъ участокъ положено, за рыбную ловлю пять гривенъ. Новгороцкая, пошлина с оброку восмъ денегъ; да Палеостровскаго жъ монастыря угодья в Челможскомъ погосте водяная ловля вешняя, а ловятъ ту ловлю по даной грамоте бывшаго Игумена Хутына монастыря Варлама, да в Челможскомъ же погосте угодья в Челможе и в Кулье острове, и на Озринскомъ берегу, а ловятъ нево-

домъ однимъ и сетми в осень лососи, и пальи, і сиги по даной грамоте старыхъ Бояръ, Семена Ермолина, да брата его, Василья Афонасовыхъ; да в Чеяможе на Корнушъ ручью, на ужной стороне, сена пятнадцать копенъ; да Палеостровскаго жъ монастыря на Выгу в Золотице ловятъ в поезду однимъ человѣкомъ, да в тоне два участка, а ловятъ сетми во все лѣто по даной грамоте старыхъ Новгородскихъ Бояръ, Кондрата Денисова. А те деревни и угодья Палеостровскаго монастыря вотчинна, а по приправочнымъ книгамъ Андреа Лихачева с товарищи 72 году и по отделнимъ книгамъ Оштинскаго прикащика Вешняка Нечаева 99 году, в техъ деревняхъ пашни три обжи с полу обжею, а четвертные пашни тритцать пять четвертей, сена семдесятъ пять копенъ, а угодья рыбныя ловли, черной пашенной и не пашенной лѣсъ, и сѣнные покосы, и островы, и животинная поскотина, по отделнымъ Вешняковымъ же книгамъ Нечаева, а в новыхъ писцевыхъ в Андреевыхъ книгахъ Плещеева с товарищи 91 году того Палеостровскаго монастыря угодья прописаны, а справлены те угодья по приправочнымъ Ондреевымъ книгамъ Лихачева с товарыщи и по волостному обыску всемъ крестьяномъ, которые в техъ деревняхъ живутъ и впредь учнутъ жить, пожаловалъ дедъ Нашъ, Великихъ Государей, блаженные памяти Великій Государь теми деревнями и угодьи, рыбными ловлями и черным пашеннымъ и не пашеннымъ лѣсомъ, и сенными покосы, и животинную поскотину, в вотчину Палеостровскаго монастыря Игумена Геронтія, велѣлъ всемъ крестьяномъ, которые в техъ деревняхъ живутъ и впредь учнутъ жить, Палеостровскаго монастыря Игумена Геронтія и братіи слушать во всемъ, пашню на нихъ пахать и доходъ имъ монастырской хлѣбной и денежной и всякой мелкой платить, чемъ онъ, Игуменъ Геронтій, з братьями изоброчитъ. А в жалованной грамоте дѣда Нашего, Великихъ Государей, блаженные памяти Великаго Государя, Царя и Великаго Князя, Михайла Федоровича, всеа Росіи Самодержца, 132 году написано: пожаловалъ дѣдъ Нашъ, Великихъ Государей, блаженные памяти Великій Государь, Новгородского Уѣзду, Обонежскіе пятины, с Онега озера, Рожежества Пречистые Богородицы Палеостровскаго монастыря Игумена Іосифа з братьею, или хто в томъ монастыре иный Игуменъ и братія будутъ, велѣлъ имъ по прежней жалованной грамоте 58 году монастырскою ихъ вотчиною, деревнями в Новгородскомъ Уезде, в Шунскомъ погосте, в Выгозерскомъ присуде, да в Уножскихъ

в Пудожскомъ, да на море рыбною ловлею одною тонею, да по грамоте 71 году тою жъ ихъ монастырскою вотчиною в Шалскомъ Федоровскими деревнями, Глухова деревнею, да на Пудке речке Филимоновскою деревнею, да на Пудке жъ на бору; да по грамоте 123 году в Шунскомъ погосте деревнею Борковымъ, что словетъ Павловъ наволокъ, да на речке на Пудке на монастырской землѣ мелницею и другою нижнею мелницею и всякими угодьи владѣть по прежнему; а с тое ихъ монастырскіе вотчины монастырскимъ ихъ людемъ и крестьяномъ ни какихъ Государевыхъ податей и денежныхъ поборовъ, и Казачьихъ хлѣбныхъ запасовъ, и кормовъ, с сошными людми давать не велено, опричь ямскихъ денегъ, и стрелецкихъ запасовъ, и городоваго и острожнаго дѣла; а какъ Игуменъ поедетъ, или пошлетъ отъ себя старцовъ и слугъ к Москвѣ, или в Новъгородъ, о какомъ дѣле бити челомъ без товаровъ, и с нихъ мыта, и тамги, и перевозовъ, и мостовщины, і иныхъ ни какихъ пошлинъ, также и с монастыря ихъ рыбныя ловли на море с тони и десятыя рыбы имать не велѣно, а на церковной обиходъ велѣно имъ купить воску, ладону, вина церковнаго, меду на пятдесятъ рублевъ, да на монастырской обиходъ рыбы и всякихъ запасовъ, какіе понадобятся, на двести на тритцать рублевъ, да хлѣба двести четвертей безпошлинно. И та жалованная грамота во 185 году на имя брата Нашего, Великихъ Государей, блаженные памяти Великого Государя, Царя и Великого Князя, Феодора Алексѣевича, всеа Великія, і Малыя, и Бѣлыя Росіи Самодержца, а во 191 году на Наши, Великихъ Государей, имена подписана. Да в жалованной же грамоте дѣда Нашего, Великихъ Государей, блаженные памяти Великаго Государя, какова дана во 149 году, написано: пожаловалъ дѣдъ Нашъ, Великихъ Государей, блаженные памяти Великій Государь Новгородскаго Уѣзду, Обонежскіе пятины, с Онега озера, Рожества Пречистые Богородицы Палеостровскаго монастыря Игумена Иосифа з братьею въ прошломъ во 131 году в Челможскомъ погосте девять пустошей, которые отписаны на ево, Великаго Государя, у Попа Ермолая, да у сына его, Исака, вытнымъ числомъ полсемы выти и полъ полътрети выти с полтретникомъ, пашни и черной лѣсъ к темъ пустошамъ, и сенные покосы, и рыбную ловлю со всѣми угодьи до жилца, а оброку они с техъ пустошей платили по три рубли по дватцати по шти алтынъ по пяти денегъ на годъ. А в прошломъ во 134 году по ево жъ, дѣда Нашего, Великихъ Государей

блаженные памяти Великаго Государя Указу, велѣно тѣ жъ пустоши с Поповымъ Ермолаевымъ сыномъ Исакомъ раздѣлить, и по раздѣлу с техъ пустошей Игуменъ з братьею платили оброку по рублю по тритцати алтынъ по две денги. Да у нихъ же в Пудожскомъ погосте на речке на Рагнуске, на черномъ лѣсу, на ево, Великого Государя, землѣ, поставлена про монастырской обиходъ мелница колесная и с толчеею, и какъ, де, были в Заонежскихъ погостехъ писцы, Князь Иванъ Долгоруковъ да Подьячей Посникъ Раковъ, и на ту мелницу положили вновь оброку два рубли, да пошлинъ три алтына на две денги, и они тотъ оброкъ платятъ по вся годы; и дѣдъ Нашъ, Великихъ Государей, блаженные памяти Великій Государь, пожаловалъ с оброчныхъ пустошей ихъ доли оброку рубля тритцати с полуденгою, да с мелницы дву рублевъ с гривною, имать не велѣлъ, а велѣлъ тотъ оброкъ дать в домъ Пречистые Богородицы и великого Чудотворца Николы на свечи, и на ладонъ, и на вино церковное, и на монастырское строеніе. Да в прошломъ во 134 году те пустоши, и черной лѣсъ, и сенные покосы, и рыбную ловлю в реке в Челможе, в Пяльме велѣно разделить по поламъ и владеть Палеостровского монастыря Игумену Иосифу з братьею половиною, а другою половиною Попову Ермолаеву сыну Исаку, за отца ево, Ермолаеву Попову, службу, и оброкъ з земли и с угодей платить по поламъ, и у монастыря тое половины отъимать не велено, по тому что монастырь место безвотчинное и убогое, а с мелницы, о которой мелницы били челомъ Палеостровского монастыря Игуменъ Иоасафъ з братьею, по писцовымъ книгамъ Князя Ивана Долгоруково, да Подьячего Посника Ракова 136 и 137 годовъ, оброку дву рублевъ пошлинъ четырехъ алтынъ дву денегъ и с выше писанныхъ оброчныхъ пустошей съ ихъ доли и с мелницы оброку четырехъ рублевъ с полуденгою, имать не велѣно, а велѣно отдать тѣ денги в Палеостровской монастырь на церковное строеніе. И в прошломъ во 194 году, Марта въ 30 день, по Нашему, Великихъ Государей, Указу, а по челобитью Палеостровскаго монастыря Игумена Феодосія з братьею, дана имъ Наша, Великихъ Государей, грамота с прочетомъ, велѣно Палеостровского монастыря Игумену Феодосію, и впредь хто по нихъ Игумены и братія будутъ, монастырскими ихъ вотчинами, и рыбною ловеью, и всякими угодьи владѣть по жалованной грамоты и по писцовымъ книгамъ; да имъ же по жалованной же грамоте велѣно на церков-

ной обиходъ воску, и ладону, и вина церковнаго, и меду покупать на пятдесятъ рублевъ, да монастырской росходъ соли, рыбы и всякихъ запасовъ, какіе понадобятца, на двести на тритцать рублевъ, да хлѣба по двести четвертей беспошлинно, по тому что после того, какъ во 185 году о тарханщикахъ брата Нашего, Великихъ Государей, блаженные памяти Великаго Государя Указъ состоялся, по ево жъ, блаженные памяти Великаго Государя Указу во 186 и во 187 годехъ, а по челобитью с Вологды Кирилова, да Прилуцково, да с Двины Сиского, и из Новагорода Юрьева і иныхъ меншихъ монастырей властей по прежнимъ жалованнымъ грамотамъ про монастыре обиходы указное число соли, и рыбы, и запасовъ, провозить и покупать беспошлинно велѣно жъ; потомъ даны имъ грамоты, и послѣ того, по челобитью і иныхъ монастырей и пустынь властей о покупке беспошлинно противъ прежнихъ жалованныхъ грамотъ и вновь церковные потребы и монастырскихъ обиходовъ, Наши, Великихъ Государей, грамоты даваны, а с продажи, буде они Палеостровского монастыря Игумены з братьею, и с ыныхъ запасовъ что продадутъ, и с той продажи велѣно с нихъ пошлины имать по новому торговому уставу, какъ и с торговыхъ людей беретъ; а которые пустоши и мелницы даны имъ по Указу и по грамоте дѣда Нашего, Великихъ Государей, блаженные памяти Великаго Государя во 132 году безоброчно, и теми пустошми и со всеми угодьи, мелницею, велѣно имъ владѣть по той грамоте и по писцовымъ книгамъ. И в прошломъ во 195, Февраля во 2 день, писалъ к Намъ, Великимъ Государемъ, из Великого Новагорода Преосвященный Корнилій, Митрополитъ Новгородскій и Великолуцкій, что, де, в Олонецкомъ Уѣзде, в Палеостровскомъ монастыре, поселились жить воры и церковные расколники, чернецъ Игнашко, да Олонецкаго Уѣзду, Поѣнецкаго рядку житель Омелка Ивановъ, да Вяжицкаго монастыря крестьянинъ, Толвуйскаго погоста Овдейко Алексѣевъ, да с ними мужеска и женска полу с тысяча с двести человѣкъ, с ружьемъ, с пушкой, и с пищалми, и с копьи, и з бердыши, а братью того монастыря и служекъ работниковъ бивъ, пограбя, выгнали вонъ, а церковную утварь, и всякую монастырскую казну, и писменные крепости они, воры, оставили у себя, и Маія въ 25 день писали к Намъ, Великимъ Государемъ, из Великаго Новагорода Бояринъ Нашъ и Воевода, Петръ Васильевичь Шереметевъ, с товарищи, что, де, в томъ Палеостровскомъ монастыре раскольники сгорели.

Да в прошломъ же во 197 году, Октября въ 31 день, да Декабря въ 5 день, писали к Намъ, Великимъ Государемъ, с Олонца Столникъ и Воевода, Князь Василей Долгоруковъ, и Дьякъ Иванъ Улановъ, из Великова Новагорода Преосвященный Корнилій, Митрополитъ Новгороцкій и Великолуцкій, во Олонецкомъ, де, Уѣзде, в томъ же Палеостровскомъ монастыре, воръ и церковной раскольникъ, Павелъ Чанинъ, Омелка Ивановъ, которой прежъ сего тотъ Палеостровской монастыръ разорилъ и церковъ Божію с раскольники сжехъ с товарищи своими, с такими жъ ворами и церковными раскольниками, человекъ с полтараста с ружьемъ, с пищалми, из бердышми, и с саблями, и с копьи, засѣли, и всякую в томъ монастыре церковную утварь, и книги, и ризы, и денежную казну, и жалованные грамоты, и Новгороцкихъ Посадниковъ данные и писменные крепости, все без остатку побрали, а Игумена заперли з братіею и служебники в томъ монастыре и морятъ всехъ голодомъ, и монастырской, де, коровей дворъ сожгли, и для, де, того они, Столникъ и Воевода, и Дьякъ, к тому Палеостровскому монастырю послали с Олонца начялного человѣка, Аникія Портновскаго, да Подьячего Семена Ананьина с стрелцами и с понятыми людьми, и велѣли о поимке техъ воровъ чинить промыслъ со всякимъ раденіемъ и остерегательствомъ, чтобы тотъ пущей воръ Омелка ис того монастыря не ушелъ, и того монастыря и в томъ монастыре церквей Божіихъ не зжехъ, и Игумена з братіею не погубили. И Декабря въ 14 писали к Намъ, Великимъ Государемъ, с Олонца, о нихъ Столникъ и Воевода, и Дьякъ, что, де, в томъ Палеостровскомъ монастыре воры и церковные раскольники церкви Божіи и всякое строеніе сожгли без остатку, и сами згорели, и Игумена з братіею и з служебники с собою пожгли, а ис того, де, пожару только схватили дватцать восмъ иконъ, да восмъ колоколовъ, да семъ языковъ, да часы изломанные, да з гроба того Палеостровскаго монастыря начальника Корнилія покровъ бархатной черной, да вериги. Да Декабря жъ въ 29 писали к Намъ, Великимъ Государемъ, с Олонца, они жъ, Стольникъ и Воевода, и Дьякъ, в прошломъ, де, во 197 году, Декабря жъ въ 7 день, били челомъ Намъ, Великимъ Государемъ, Палеостровскаго монастыря Келарь старецъ Мисаилъ з братіею, а на Олонце в Приказной Избѣ подали имъ челобитную, а в челобитной ихъ написано, чтобъ Намъ, Великимъ Государемъ, пожаловати ихъ, велѣть имъ Наше, Великихъ Государей, денежное и хлѣб-

ное жалованье на свечи, и на ладанъ, и на вино церковное, по прежнимъ Нашимъ, Государевымъ, грамотамъ, и на прошлой на 197 годъ выдать, и они, де, Столникъ и Воевода, и Дьякъ, без Нашего, Великихъ Государей, Указу, того жалованья темъ старцамъ дать не смеютъ, по тому что, де, в томъ Палеостровскомъ монастыре воры церковные раскольники собраніемъ своимъ згорели і Игумена з братіею, и служебники, и все строеніе с собою без остатку сожгли. А в Олонецкомъ сметномъ списку прошлаго 194 году написано: Нашего, Великихъ Государей, жалованья в Палеостровской монастырь Игумену з братіею на 194 годъ за воскъ и за медъ, да сороку четыремъ старцамъ руги, и за соль, девятнацать рублевъ дватцать два алтына две деньги, да хлѣба сто четвертей ржи, овса тожъ, да на просфиры за пшеницу тринатцеть четвертей ржи. Да в прошломъ же 197 году били челомъ Намъ, Великимъ Государемъ, Палеостровскаго жъ монастыря Келарь старецъ Мисаилъ з братіею, что Намъ, Великимъ Государемъ, пожаловати ихъ, велѣть имъ тотъ ихъ Палеостровской монастырь построить, а на монастырское строеніе дать имъ Нашего, Великихъ Государей, жалованья, и крестьяномъ ихъ, и бобылямъ, и пашеннымъ землямъ, и сѣннымъ покосамъ, и рыбнымъ ловлямъ, и оброчнымъ пустошамъ, которые по Нашему, Великихъ Государей, Указу на оброке, владеть велѣно, и всякимъ угодьямъ, что за темъ ихъ Палеостровскимъ монастыремъ по нонешнее разореніе было, по многимъ прародителей Нашихъ и Нашимъ Государскимъ Указомъ, и по жалованнымъ грамотамъ, и по писцовымъ книгамъ, и по данымъ Новгородскихъ Посадниковъ, всему во всемъ быть по прежнему за темъ ихъ Палеостровскимъ монастыремъ неизменно, и вышепомянутые взятые ис пожару часы, и покровъ, и вериги, и горелую медь, и колокола, и образы, с Олонца і из Кузаранскіе волости отдать, и Наше, Великихъ Государей, денежное и хлѣбное жалованье имъ, старцомъ, в Палеостровской монастырь давать по прежнему, потомъ в Великій Новъгородъ и на Олонецъ послать Наши, Великихъ Государей, грамоты, что Святѣй Православной Вере отъ нихъ, воровъ и церковныхъ расколниковъ, в поруганіи не быть, и имъ, старцомъ, от обещанія своего не отбыть. И Февраля въ 11 день, по имянному Нашему, Великихъ Государей, Указу дана имъ Наша, Великихъ Государей, грамота с прочетомъ, на Олонецъ к Воеводе и к Дьяку, велено того монастыря Келарю з братьею Наше, Великихъ Госуда-

рей жалованье на 197 годъ по окладу, за воскъ, и за ладонъ, и за соль, девятнатцать рублевъ дватцать два алтына две денги, да хлѣба сто четвертей ржи, овса тожъ, на просфиры за пшеницу тринатцать четвертей ржи, буде имъ на 197 годъ не выдано, а впредь то Наше, Великихъ Государей, жалованье Келарю, или хто иные Игумены и братія в томъ монастырѣ будутъ, давать же по вся годы по прежнему ис такихъ же доходовъ, ис какихъ имъ напередъ сего давано, а вотчинамъ, и рыбнымъ ловлямъ, и всякимъ угодьямъ за темъ Палеостровскимъ монастыремъ быть по прежнему по писцовымъ книгамъ, и по жалованнымъ грамотамъ, и по дачамъ, какъ было за тѣмъ монастыремъ напередъ сего до разоренья, да ему жъ, Келарю з братьею, по Нашему, Великихъ Государей, Указу велено дать Нашего, Великихъ Государей, жалованья на Олонце из откупного, от таможеннаго, и кабацкого с Важенского и со Стречинскаго питейнаго збору, на церковное строенье сто рублевъ, а часы и первоначалника ихъ Корнилія покровъ, и вериги, и горелую медь, и колокола, и Святые иконы, что ис того монастыря вывезено на Олонецъ и в Кузаранскую волость, отдать имъ, в Палеостровской монастырь, по прежнему, в Великій Новъгородъ к Преосвященному Корнилію, Митрополиту Новгородцкому и Великолуцкому, Наша, Великихъ Государей, грамота о строеніи того Палеостровскаго монастыря для вѣдома послана жъ. И нынѣ били челомъ Намъ, Великимъ Государемъ, Олонецкого Уѣзду с Онега озера Палеостровскаго монастыря Строитель старецъ Мисаилъ з братьею: в прошлыхъ, де, годѣхъ, тому с пятсотъ лѣтъ и болши, Новгородскіе Посадники, во время бытія своего, дали под строеніе того ихъ, Палеостровскаго монастыря, первоначалнику ихъ, Преподобному отцу Корнилію, на Онеге озере Палей речной і иные острови, да на пропитаніе братіи и трудникамъ в Шунскомъ погосте пашенные земли, и сенные покосы, и рыбные ловли, и всякія угодья, и для вечного к тому ихъ монастырю утвержденія на тѣ угодья и даные за своими руками и за свинцовыми печатми дали, и после, де, того прародители Наши, Государьскіе, и по нихъ дѣдъ Нашъ, Великихъ Государей, блаженные памяти Великій Государь, и братъ Нашъ, Великихъ Государей, блаженные жъ памяти Великій Государь, милостивымъ своимъ призреніемъ тѣ всѣ выше іменованные угодья, для вечнаго утвержденія, к тому ихъ монастырю, подтвердили, и пашенныхъ земель, и сенныхъ покосовъ, и всякихъ угодей прибавили, а иные обелили и

для вечнаго утвержденія на тѣ на все угодья свои, Государскіе, жалованные грамоты дали, велѣно тѣмъ всѣмъ угодьямъ быть за ихъ Палеостровскимъ монастыремъ во вѣки неподвижно; и в писцовыхъ книгахъ тѣ все угодья за темъ ихъ Палеостровскимъ монастыремъ написаны имянно до Нашего, Великихъ Государей, жалованья, Строителю з братіею на пропитаніе велѣно давать хлѣба ржи по сту четвертей, овса по тому жъ, да ячмени по тринатцати четвертей, да на воскъ, и на ладонъ, и на вино церковное по двенатцати рублевъ по дватцати по два алтына по две денги на годъ. И в прошломъ, де, во 197 году, воры и церковные расколники, собрався в Олонецкомъ Уѣзде из вотчинъ Тихвина, и Футына, и Вяжицкого монастыря, которые в Великомъ Новѣгороде крестьяне в дикихъ лѣсахъ многое число, и пришедъ в тотъ ихъ Палеостровской монастырь Сентября противъ 20 числа, прошлаго 197 году, в ночи во время утреней службы, і Игумена з братіею десяти человѣкъ, да простолюдиновъ церковныхъ Дьяковъ трехъ человѣкъ, поимавъ, перевязали, и в пустой погребъ побросали, а досталные старцы и белцы, видя ихъ воровской приходъ, из монастыря ушли, и тѣ воры в томъ ихъ Палеостровскомъ монастыре сидели девять недель, и при присылке с Олонца тѣ расколники в томъ ихъ монастыре пожглись, и церкви Божіи, и в нихъ образы, и книги, и ризы, и всякую церковную утварь, и монастырскую всякую казну, и хлѣбъ, и посуду, и на вотчинные ихъ всякіе угодья Наши, Государскіе, жалованные и ввозную грамоты, і иные крепости, и все что ни есть в томъ монастыре было, і Игумена з братіею десяти человѣкъ и Дьяковъ трехъ человѣкъ, и монастырской ихъ коровей дворъ, со всемъ без остатку сожгли, и в прошломъ, де, во 197 году, по Нашему, Великихъ Государей, Указу велѣно тотъ Палеостровской монастырь строить имъ по прежнему, и на строеніе того монастыря дано имъ Нашего, Великихъ Государей, жалованья сто рублевъ, и тотъ монастырь и в немъ церковь Божію они построили, и вотчинными, де, всякими угодьями, которые к тому ихъ монастырю в писцевыхъ и переписныхъ книгахъ написаны, также и в жалованныхъ и ввозной грамотахъ и в ыныхъ крѣпостяхъ были написаны, которые грамоты и крепости сожгли расколники, владеть имъ не по чему, по тому что о владенье техъ всякихъ угодей противъ писцевыхъ книгъ и прежнихъ Нашихъ, Государскихъ, жалованныхъ и ввозной грамотъ и иныхъ крепостей, Нашей, Великихъ Государей, жалованной грамоты

имъ не дано, а те прежніе ихъ жалованные и ввозная грамоты в Новгородскомъ Приказе во 194 году и выписки кладены, и списки с техъ выше именованныхъ ихъ жалованныхъ грамотъ попускъ ввозной грамоте, и писцевые и переписные книги, в Новгородскомъ Приказе Намъ, Великимъ Государемъ, пожаловати бъ ихъ, велѣть о владенье всякихъ ихъ монастырскихъ угодей по даче Нашего Великихъ Государей, жалованья, противъ прежнихъ жалованныхъ и ввозной грамотъ и с писцевыхъ и переписныхъ книгъ, дать имъ свою, Великихъ Государей, жалованную грамоту. И какъ к вамъ ся Наша, Великихъ Государей, грамота придетъ, и вы бъ того Палеостровскаго монастыря Строителю старцу Иакиму з братіею, о владенье всякихъ ихъ монастырскихъ угодей по даче Нашего, Великихъ Государей, жалованья, учинили по прежнимъ дѣда Нашего, Великихъ Государей, блаженные памяти Великаго Государя, и по Нашимъ, Великихъ Государей, жалованнымъ грамотамъ, какъ о томъ писано в сей Нашей, Великихъ Государей, грамоте выше сего. А прочетъ сю Нашу Великихъ Государей, грамоту, велѣли с нѣе списать списокъ, да тотъ списокъ ты, Дьякъ, за своею приписью оставили в Приказной Избе, а сю Нашу, Великихъ Государей, грамоту велѣли отдать Палеостровскаго монастыря старцу Корнилію, впредь для иныхъ Нашихъ, Воеводъ и Дьяковъ. Писанъ на Москвѣ лѣта 7199 году, Іюня въ 20 день.

Да на той же грамотѣ по склейкамъ на оборотѣ подписано тако:

Діакъ Алексей Никитинъ. Справилъ Ивашко Невлевъ.

№ 4. Отъ Великихъ Государей, Царей и Великихъ Князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всея Великія, и Малыя, и Белыя Россіи Самодержцевъ, на Олонецъ Столнику Нашему и Воеводѣ, Леонтью Афонасьевичу Стрешневу, да Дьяку Нашему Ивану Иванову. В Олонецкихъ писцовыхъ книгахъ писма и меры Никиты Панина, да Подьячего Семена Копылова, 136 и 137 годовъ, написано: В Выгозерскомъ стану, в Челможскомъ Петровскомъ погосте, порожіе пустоши, которые по выписи книгъ писма и меры Каргопольскихъ писцовъ, Ивана Воейкова, да Дьяка Третьяка Копнина, во 129 году отписаны на дѣда Нашего, Великихъ Государей, блаженные памяти Великаго Государя, Царя и Великаго Князя, Михайла Феодоровича, всеа Русіи, у Толвуйского Попа Ермолая, за отделомъ оста-

лись, а нынѣ теми пустошми, пашнею и сенными покосы, и всякими угодьи, владѣетъ Палеостровскаго монастыря Игуменъ Іосифъ з братіею, да Подьячей Исакъ Ермолаевъ, из денежного оброку пустошъ, что была деревня на рѣчке на Челмужѣ, Майковская, Асимоновская и Сергѣевская тожъ, с пустошми, всего девять пустошей, да к ним же припущены в пашню три пустоши, а в техъ пустошахъ пашни паханые наездомъ семнатцать четвертей с полутретникомъ, да перелогу и лѣсомъ поросло сорокъ девять четвертей бес полутретника, обоего пашни перелогу и лесные поросли шестдесятъ шесть четвертей в поле, а в дву по тому жъ, в пусте шесть вытей, и с полувытью и полъ полъ трети выти с полутретникомъ перелогу, а в выте положено противъ прежняго добрые земли по десяти четвертей, сена сто двадцать одна копна, а сошнаго письма в пусте полъ полъ чети сохи и три четверти с осминою пашни, да к темъ же пустошамъ лесу непашенного бору и по болотамъ вдоль на тритцать верстъ, а поперегъ на шестнадцать верстъ, да рыбныхъ ловель и заколовъ в реке в Челможе, и в Пялме, и в Немене, и Оржане и в Толбачке, и на Зайцовскомъ, полуострове, и в Челмужской губе, и в Онежскихъ островахъ, на Орловой лудуши, на Мягъ острову и на Кислякове носу, на Ливъ острову, на Ловецкомъ носу, на Иванкове острову, на полуйде, на Коневскомъ острову, на Березовце, на Кулье, и на Заецкове жъ островехъ, и во Онеге по плесамъ, и в Пялме реке заколъ, на Онежскомъ берегу, Хой наволокъ; а ловятъ в техъ рыбныхъ ловляхъ в рекахъ сиги и всякую мелкую рыбу, а в заколехъ лососи и пальи, а владѣютъ теми рыбными ловлями по темъ оброчнымъ пустошамъ Палеостровскаго монастыря Игуменъ, да Подьячей Исакъ, вопче Футыня монастыря со крестьяны, переменяясь по годомъ, считаясъ повытно, а оброку с техъ пустошей с пашни, и сенныхъ покосовъ, и с черныхъ лесовъ, и рыбныхъ ловель Палеостровскаго монастыря Игуменъ з братьею и Подьячей Исакъ Ермолаевъ платятъ в Великій Новъгородъ по платежнымъ прошлыхъ 135 і иныхъ годовъ описямъ, на годъ по три рубли по дватцати по шти алтынъ по пяти денегъ; а во 149 году Палеостровскаго монастыря на Игуменѣ Іоасафе з братіею с техъ пустошей оброчныхъ денегъ ихъ доли по рублю по тритцати алтынъ с полуденгою на годъ, имать не велено, по тому что тотъ оброкъ отданъ в тотъ монастырь на свечи, и на ладонъ, и на вино церковное, и на монастырское строе-

ніе. А в прошлыхъ во 182 и во 186 годехъ велѣно техъ пустошей другою половиною владеть из оброку Палеостровскаго монастыря Игумену з братіею урочные годы по 190 годъ, а оброку велѣно имъ платить по пяти рублевъ на годъ; и в прошломъ во 191 году по челобитью Вяжицкаго монастыря Архимандрита Боголѣпа з братьею, послана Наша, Великихъ Государей, грамота на Олонецъ, велѣно теми пустошами со всеми угодьи, которые были на оброке за Палеостровскимъ монастыремъ, отдать на оброкъ без перекупки на пять лѣтъ имъ, Вяжицкаго монастыря Архимандриту з братьею, а оброку велено с нихъ имать по тому жъ, по чему имано с Палеостровскаго монастыря, для того что оброчные годы Палеостровскому монастырю вышли, а Вяжицкаго монастыря Архимандритъ о техъ пустошахъ билъ челомъ в оброкъ для церковнаго строенія, и въ 191 же году по челобитью Палеостровскаго монастыря Строителя Иеромонаха Луки з братьею, велѣно тѣ оброчные пустоши отдать на оброкъ на пять лѣтъ, а оброку велѣно имъ платить и с новою наддачею по пяти рублевъ с полтиною на годъ, да пошлины по Указу, а Вяжицкого монастыря Архимандриту з братьею в техъ пустошахъ и в рыбныхъ ловляхъ отказать, по тому что за темъ монастыремъ многіе вотчины, а за Палеостровскимъ монастыремъ вотчинъ ни какихъ нетъ. А во 192 году велѣно тѣми половинами пустошми владеть имъ, Палеостровскаго монастыря, для ихъ скудодости, ис того жъ оброку без перекупки, и о томъ посланы на Олонецъ к прежнимъ Воеводамъ Нашимъ и к Дьякомъ Наши, Великихъ Государей, грамоты. И нынѣ били челомъ Намъ, Великимъ Государемъ, Палеостровскаго монастыря Строитель Иеромонахъ Варламъ з братьею: по выше писаннымъ, де, Нашимъ, Великихъ Государей, грамотамъ, велѣно имъ теми половинами пустошми со всеми угодьи владеть без перекупки; и в прошлыхъ, де, годехъ, тому лѣтъ с шесть, Вяжицкаго монастыря власти завладѣли у нихъ рыбною ловлею, что написано к выше писаннымъ пустошамъ, Мягъ островомъ, и владѣютъ мочью своею и до нынѣ, и Намъ, Великимъ Государемъ, пожаловать ихъ, велѣть теми половиною пустошми, для ихъ монастырской скудости, владѣть имъ по прежнему, вечно, без перекупки, а оброку имать с нихъ по прежнему по пяти рублевъ с полтиною на годъ, а что Вяжицкаго монастыря власти завладѣли насилствомъ рыбною ихъ ловлею Мягъ островомъ, и в томъ велѣть бы имъ, Вяжицкимъ, отказать, и о томъ дать имъ к вамъ Нашу, Великихъ Госу-

дарей, грамоту с прочетомъ. И какъ к вамъ ся Наша, Великихъ Государей, грамота придетъ, и вы бъ выше писанными половиною пустошми по прежнимъ Нашимъ, Великихъ Государей, Указомъ, велѣли владѣть из выше писаннаго оброку Палеостровскаго монастыря Строителю Варламу з братьею до валовыхъ писцовъ, а что Вяжицкого монастыря власти завладѣли собою ихъ рыбною ловлею, Мягъ островомъ, и в томъ Вяжицкимъ велѣли отказать и владѣть не велѣли, а велѣли владѣть Палеостровскаго монастыря Строителю з братьею. А прочетъ сю Нашу, Великихъ Государей, грамоту, велѣли списать с нее списокъ слово в слово, да тотъ списокъ ты, Иванъ, за своею приписью, оставили на Олонце в Приказной Избѣ, и сю Нашу, Великихъ Государей, грамоту отдали в Палеостровской монастырь, впредь для владѣнья тѣхъ пустошей. Писанъ на Москвѣ лѣта 7201-го, Февраля въ 7 день.

Да на той же грамоте на обороте подписано тако:

Діакъ Алексей Никитинъ. Справилъ Ивашко Иевлевъ.

№ 5. Отъ Великаго Государя, Царя и Великаго Князя, Петра Алексѣевича, всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержца, на Олонецъ Стольнику Нашему и Воеводѣ, Василью Никитичю Зотову. Въ Олонецкихъ писцовыхъ книгахъ, письма и меры Никиты Панина, да Подьячаго Семена Копылова 136 137 годовъ написано: Въ Волозерскомъ стану, в Челможскомъ Петровскомъ погосте, порожіе пустоши, которыя по выписки съ книгъ письма и меры Каргопольскихъ писцовъ, Ивана Воейкова да Дьяка Третьяка Копнина въ 129 году отписаны на деда Нашего, Великаго Государя, блаженныя памяти Великаго Государя, Царя и Великаго Князя, Михайла Ѳедоровича, всея Россіи Самодержца, у Толвуйскаго Попа, за отдѣломъ остались, нынѣ теми пустошами, пашнею и сенными покосы и всякими угодьи, владѣютъ Палеостровскаго монастыря Игуменъ Іосифъ з братіею, да Подьячей Исакъ Ермолаевъ, изъ денежнаго оброку. Пустошь, что была деревня на рѣчкѣ на Челмуже, Майковская, Асимаковская и Сергеевская тожъ, а в ней пашни паханные добрые земли наѣздомъ двѣ четверти с осминою, да перелогу и лѣсомъ поросло с отхожими лешими землями две жъ четверти с осьминою, обоего пять четвертей в поле, а в дву по тому жъ, в пусте полъ выти, сена двадцать копенъ. Пустошь, что

была деревня Бординщина, а починокъ Филиповской тожъ, да к ней жъ припущена въ пашню пустошь, что была деревня Еремки Иванова, а в ней пашни паханые добрые земли наездомъ пять четвертей, да перелогъ и лесомъ поросло и на отхожихъ на лешихъ земляхъ пять же четвертей, обоего десять четвертей въ поле, а в дву по тому жъ, впусте выть, сена пятнадцать копенъ. Пустошь, что была деревня Жедковская, Диково тожъ, а в ней пашни паханые добрые земли наездомъ четверть с третникомъ, да перелогу и лѣсомъ поросло на отхожихъ на лѣшихъ земляхъ шесть четвертей въ поле, а в дву по тому жъ, в пусте выть без трети выти и третникъ пашни, сена десять копенъ. Пустошь, что была деревня на Челмужской губѣ, на острову, а Попова тожъ, пашни паханые наездомъ добрыя земли три четверти да перелогу и лѣсомъ поросло и на отхожихъ на лешихъ земляхъ семь четвертей, обоего десять четвертей въ поле, а в дву по тому жъ, впусте выть, сена пятнадцать копенъ. Пустошь, что была деревня у Соломени, Аботаловчина и Овдеевщина тожъ, а в ней пашни паханые наездомъ добрые земли осмина, да перелогу и лѣсомъ поросло и на отхожихъ на лешихъ земляхъ четыре четверти съ осминою, обоего пять четвертей в поле, а в дву по тому жъ, впусте пол выти, сѣна пять копенъ: Пустошь, что была деревня Шавшатовская на Хижъ горѣ, пашни паханые наездомъ добрые земли четыре четверти, да перелогу и лесомъ поросло и на отхожихъ на лешихъ земляхъ шесть четвертей, обоего десять четвертей в поле, а в дву по тому жъ, в пусте выть, сена пятнадцать копенъ. Пустошь, что была деревня на сельги Мигуевщина, и Патровщина тожъ, а в ней пашни паханые наездомъ добрые земли четверть безъ полутретника, да перелогу и лѣсомъ поросло и на отхожихъ на лѣшихъ земляхъ шесть четвертей с полутретникомъ, обоего семь четвертей в поле, а в дву по тому жъ, в пусте выть без трети выти и третникъ перелогу, сена пятнадцать копенъ. Пустошь, что была деревня на Хижъ горѣ Лукиновская, да к ней жъ припущена въ пашню пустошь, что былъ починокъ у Паховскаго стежа, Хижъгорца тожъ, в ней пашни перелогу и лѣсомъ поросло и на отхожихъ и на лѣшихъ земляхъ добрые земли семь четвертей в поле, а в дву по тому жъ, впусте выть без трети выти и третникъ перелогу, сена одинадцать копенъ. Починокъ Евсеевской Слѣдъ, да к нему жъ припущена в пашню пустошь, что была деревня Андреевской Слѣдъ, а Адамовщина и

Колупаевщина, и Онтоновщина, и Окуловщина тожъ, а в ней пашни перелогу и лѣсомъ поросло и на отхожихъ на лѣшихъ земляхъ пять четвертей в поле, а в дву по тому жъ, в пусте пол выти, сена пятнадцать коценъ. Всего девять пустошей, да к нимъ же припущены в пашню три пустоши, а в трехъ пустошахъ пашни паханые наездомъ семьнадцать четвертей с полутретникомъ, да перелогу и лѣсомъ поросло сорокъ девять четвертей без полутретника, обоего пашни перелогу и лѣсные поросли шестьдесятъ шесть четвертей в поле, а в дву по тому жъ, в пусте шесть вытей с полутретью и пол полтрети выти съ полутретникомъ перелогу, а в выть положено противъ прежняго добрыя земли по десяти четвертей, сена сто двадцать одна копна, а сошнаго письма пол полчети сохи и три четверти с осминою пашни; да къ темъ же пустошамъ лесу непашеннаго бору и по болотамъ вдоль на тридцать верстъ, а по перекъ на шестнадцать, да рыбныхъ ловель в реке в Челмуже, и в Пялме, и в Немене, и на Аржамѣ, и в Талбачки, и на Зайцовскомъ полуостровѣ, и в Челмужской губѣ, и в Онежскихъ островахъ, на Орловой лудыше, на Мягъ острову, и на Кислякову носу, на Ливъ острову, на Ловецкомъ носу, и на Иванковѣ острову, на полудень на Конецкомъ острову, на Березовце, на Кулье, и на Заевцове жъ островъ, и в Онези на плесомъ, въ Пялмѣ рѣкѣ заколъ, и на Онежскомъ берегу Хой наволокъ; а ловятъ в техъ рыбныхъ ловляхъ, въ рѣкахъ сиги и всякую мелкую рыбу, а в заколи лососи и пальи; а владѣютъ тѣми рыбными ловлями по темъ описнымъ оброчнымъ пустошамъ Палеостровскаго монастыря Игуменъ да Подьячей Исакъ, вопче Футиня монастыря со крестьяны, переменяясь по годамъ, считаясь повытно. А оброку с тѣхъ пустошей, с пашни, и сѣнныхъ покосовъ, и съ рыбныхъ ловль Палеостровскаго монастыря Игуменъ з братіею и Подьячей Исакъ Ермолаевъ платятъ по платежнымъ прошлымъ 135 и инныхъ годовъ отписямъ, по три рубли по двадцати по шти алтынъ по пяти денегъ на годъ. А в прошломъ же 201 году, Генваря въ 30 день, били челомъ Намъ, Великому Государю, Палеостровскаго монастыря Строитель Иеромонахъ Варлаамъ з братіею: в прошломъ, де, 131 году, по Указу деда Нашего, Великаго Государя, блаженныя памяти Великаго Государя, дано имъ в Палеостровскій монастырь на оброкъ въ Петровскомъ Челмужскомъ погосте девять пустошей с пашнею и лѣсомъ, сѣнными покосы, и съ рыбными ловли, и со всякими угодьи, кото-

рыя отписаны были у Попова сына, у Исака Ермолаева, а оброку, де, с техъ пустошей велѣно платить по три рубли по двадцати по шти алтынъ по пяти денегъ на годъ. А въ 134 году тѣ пустоши велено съ нимъ, Исакомъ, раздѣлить, и по раздѣлу с половины велѣно платить оброкъ по рублю по тридцати алтынъ съ полуденьгою на годъ. А во 149 году, по Указу деда жъ Нашего, Великаго Государя, блаженныя памяти Великаго Государя, съ техъ пустошей, для ихъ монастырской скудости, оброкъ снятъ и велѣно владѣть имъ безоброчно, а другою жъ половиною тѣхъ пустошей владѣли они зъ оброку урочные годы. И в прошлыхъ, де, годехъ, тому лѣтъ шесть, Вяжицкаго монастыря власти завладѣли у нихъ рыбною ловлею, что написано къ выше писаннымъ пустошамъ, Мягъ островомъ, и владѣютъ мочью своею и донынѣ; и чтобъ Намъ, Великому Государю, пожаловать ихъ, велѣть теми половиною пустошей, для ихъ монастырской скудости, владѣть имъ вѣчно, безъ перекупки, а оброка жъ имать съ нихъ по прежнему, по пяти рублевъ с полтиною на годъ; а что Вяжицкаго монастыря власти завладѣли насильствомъ рыбною ихъ ловлею, Мягъ островомъ, и в томъ имъ, Вяжицкимъ, отказать, и о томъ дати имъ на Олонецъ Нашу, Великаго Государя, грамоту. И Февраля въ 7 день, 201 году, по тому ихъ челобитью послана Наша, Великаго Государя, грамота на Олонецъ къ Столнику и Воеводѣ, к Леонтью Стрешневу, да Дьяку Ивану Иванову, с прочетомъ, вечно имъ выше писанными половиною пустошей по прежнимъ Нашимъ, Великаго Государя, Указомъ владѣть, изъ выше писаннаго оброку до валовыхъ писцовъ, а что Вяжицкаго монастыря власти собою рыбною ихъ ловлею, Мягъ островомъ, завладѣли, и въ томъ Вяжицкимъ отказать и владѣть не велѣно, а велѣно владѣть Палеостровскаго монастыря Строителю з братіею. И нынѣ были челомъ Намъ, Великому Государю, Олонецкаго Уѣзда Обонежскіе пятины, с Петровскаго Челмужскаго погоста обѣлный крестьянинъ, Ганка Ключаревъ с родственники: въ прошломъ, де, во 135 году, по упрошенію прабабки Нашей, Великаго Государя, блаженныя памяти Великія Государыни, благовѣрныя Царицы, иноки Марѳы Ивановы, дедъ Нашъ, Великаго Государя, блаженныя памяти Великій Государь, Царь и Великій Князь, Михайла Ѳедоровичь, всея Россіи Самодержецъ, пожаловалъ, за службу прадеда ево, Ганкина, Ермолая Герасимова, и сына ево, Ермолаева, а ихъ деда, Исака Ключаревыхъ, по прежнимъ отпис-

ными ихъ пустошами со всѣми к тѣмъ пустошамъ угодьи, по писцовой книги в Петровскомъ Челмужскомъ погостѣ тридцать три четверти, которыя были у нихъ, Попа Ермолая с сыномъ Исакомъ, отписаны, другая половина тридцать три четверти отдано в отчину в Палеостровскій монастырь. И в прошломъ же въ 179 году били челомъ отцу Нашему, Великаго Государя, блаженныя памяти Великому Государю, Царю и Великому Князю, Алексѣю Михайловичу, всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержцу, того Палеостровскаго монастыря Игуменъ з братіею, не дѣломъ, чтобъ ту жалованную пустошную ихъ землю у нихъ отнять, а в челобитной своей полюбовную раздѣлку, какову онъ, Игуменъ с братіею, в прошломъ въ 136 году, с дѣломъ ихъ, Исакомъ, учинили, что имъ до ихъ доли до пустошей дѣла нѣтъ и не вступатся, а та, де, ихъ пустошная земля, тридцать три четверти, съ нимъ, Игуменомъ з братіею, прадеду и деду ихъ отведена, и отвотная память въ 136 году со крестьяны дана, а другая половина той же ихъ земли, которую они, Палеостровскаго монастыря Игуменъ съ братіею, отняли у нихъ мочью своею, отъ того монастыря в дальномъ растояніи, и тою землею сами они не владѣютъ, корыстуютца напрасно, отдаютъ на оброки иныхъ монастырей крестьяномъ и ихъ дѣтямъ, разоряютъ и утѣсняютъ и продаютъ напрасно. И Намъ, Великому Государю, пожаловати бъ ихъ, для ихъ скудости, велѣти бъ тое оброчную ихъ пустошную землю со всеми угодьи, за многіе службы прадеда и деда ихъ, во владѣніе отдать имъ, для ихъ земляныя скудости, и с той земли в Нашу, Великаго Государя, казну оброку имать с нихъ по прежнему, по рублю по тридцати алтынъ з денгою на годъ, безъ перекупки и переоброчки, и о томъ дати имъ Нашу, Великаго Государя, грамоту с прочетомъ, чтобъ имъ впредь отъ того утѣсненія не было. Да к тому своему челобитью Ганка подалъ в Новгородской Приказъ с выше именованной деда Нашего, Великаго Государя, грамоты въ 135 году за рукою списокъ, да раздѣльную память 136 году, за печатью Воеводы Богдана Камынина, да запись и с тѣхъ памятей; и записи взяты у него за рукою списки, а подлинныя, справя списками, отданы ему съ роспискою. И в спискахъ написано: в спискѣ, де, Нашъ, Великаго Государя, блаженныя памяти Великій Государь пожаловалъ Казанскаго Дворца Подьячего Исака Ермолаева, за службу отца его, Архангельскаго Ключаря, Попа Ермолая, велѣлъ пустош-

ную землю, которая, по писцовымъ книгамъ Ивана Воейкова, да Дьяка Третьяка Коннина, 129 году в Петровскомъ Челмужскомъ погостѣ осталась, за отдѣломъ у него, Попа Ермолая, шестьдесять шесть четвертей, черной лесъ, который приписанъ къ тѣмъ пустошамъ, и сенныя покосы съ рыбною ловлею в рѣкѣ Челмужѣ и в Пяльмѣ, раздѣлить, и владѣть Палеостровскаго монастыря Игумену Іосифу з братіею половиною, а другою половиною Исаку Ермолаеву, а оброку имъ платить по три рубли по двадцати по шти алтынъ по пяти денегъ на годъ. В спискѣ с Воеводской памяти во 136 году, Сентября въ 20 день, по грамоте деда Нашего, Великаго Государя, блаженныя памяти Великаго Государя, за приписью Дьяка Байма Болтина, Воевода Богданъ Камынинъ, раздѣлилъ пустоши въ Петровскомъ Челмужскомъ погостѣ: Палеостровскаго монастыря Игумену Іосифу съ бартіею пустошъ Симатовщина, пустошъ Антоновщина, пустошъ Ереминщина, пустошъ Бородинщина, да пожни с Орлова берега и Озрицкой берегъ, до Колугина наволока; Исаку Ермолаеву: пустошъ Поповщина, пустошъ Колуговщина, пустошъ Курявщина, пустошъ Кижгора, да пожни около Челмужской губы, и по сельге, и Овдеевщина, а черной лѣсъ, и посельи, и рыбная ловля по тем же пустошамъ владѣть имъ, Игумену Іосифу съ братіею и Исаковымъ крестьяномъ въопче, а оброку с техъ пустошей и с черпаго лѣсу и съ рыбныхъ ловель платить в Нашу, Великаго Государя, казну въ Великомъ Новегородѣ половину Палеостровскаго монастыря Игумену, а другую половину Исаку Ермолаеву. В списке записи въ 136 году, Сентября 22 день, Палеостровскаго монастыря Игуменъ Іосифъ з братіею, да Староста Кручинка Леонтьевъ и все крестьянѣ Исака Ермолаева Петровскаго погоста написали межъ себя полюбовныя раздѣльныя записи, сверхъ раздѣльныхъ выписей, каковы имъ далъ Воевода Богданъ Камынинъ, что владѣть имъ пустоши в Петровскомъ Челмужскомъ погостѣ Палеостровскаго монастыря Игумену Іосифу з братіею: пустошъ Симанявщина, да пустошъ Онтоновщина, да пустошъ Ереминщина, да пустошъ Бородинщина, да пожни с Орлова носу и берегъ Озрицкой до Колугина наволока, Исаку Ермолаеву пустошъ Поповщина, да пустошъ Хижъ гора, да пожни около Челмужской губы, и по сельги, и Овдеевщины, в сенной покосъ, а черной лѣсъ и по селги, которыя деревни лѣсомъ поросли, и рыбныя ловли по озерамъ, и по рѣкамъ, и по островамъ, и в лудьи, и на пескахъ, и на

Онегѣ, и в Архомъ наволокѣ, по тѣмъ пустошамъ вся вопче жъ по пополамъ на черномъ лесу пахати, и на пустошахъ, которыя лѣсомъ поросли, опрично техъ пустошей, которыя у нихъ в раздѣле, и в раздѣльныхъ выписяхъ написаны, давати шестой снопъ, а рыбныя ловли по поламъ, а другъ, де, друга ни чего не утаити. А буде Исака Ермолаева приговоръ в черномъ лѣсу не любъ Игумену Иосифу съ братіею, и тотъ черный лѣсъ и пустоши, которыя лѣсомъ поросли, с Исакомъ Ермолаевымъ раздѣлить по тѣмъ же пустошамъ по поламъ; а буде жъ лучится того чернаго лѣсу кому давати и снопа пахати, и имъ межъ собою другъ другу ведомо давати; а кто учнетъ находить на ихъ черный лѣсъ, и на сенные покосы, и на всякія угодья сильно, и имъ цастояти заодно. К той записи Палеостровскаго монастыря Игуменъ Иосифъ и вмѣсто братіи руку приложилъ. И въ нынешнемъ 204 году, Марта 26 день, по Нашего, Великаго Государя, Указу, и по приговору Думнаго Нашего Дьяка, Емельяна Игнатьева Украинцова, с товарищи, велѣно половиною выше писанныхъ девяти пустошей и съ принадлежащими къ нимъ угодьи, по грамоте деда Нашего, Государя, блаженныя памяти Великаго Государя, прошлаго 135 года, и по раздѣлу Воеводы Богдана Камынина 136 года, по писцовымъ книгамъ 136 и 137 годовъ, владѣть выше писанному челобитчику, Ганкѣ Ключареву, с родственники, а оброку имъ с техъ пустошей платить старою и с новою надлачею, что нанесли Палеостровскаго монастыря старцы, по пяти рублевъ по шестнадцати алтынъ по четыре деньги на годъ, да пошлины по Нашему, Великаго Государя, Указу, а Палеостровскаго монастыря старцамъ отъ техъ пустошей отказать, для того по вышеписанной громотѣ 135 года велѣно владѣть имъ Палеостровскаго монастыря старцамъ, и Исаку Ермолаеву, теми девятью пустошами по поламъ, и по той грамотѣ имъ и раздѣлены, и сверхъ роздѣлу они, Палеостровскаго монастыря старцы и Исака Ермолаева крестьяне учинили межъ собя записи, что имъ теми пустошми владѣть по полам же, а которыми пустошьми по урочища владеть; по томъ в вышеупомянутой записи написано имянно, и въ выше именованныхъ писцовыхъ книгахъ тѣ пустоши написаны за ево, Ганькинымъ, дедомъ, за Подьячимъ за Исакомъ Ермолаевымъ, и за Палеостровскимъ монастыремъ во владеніе вопче жъ; да и для того имъ, Палеостровскаго монастыря, старцомъ отъ владенія техъ половины девяти пустошей

велѣно отказать, и грамоту прошлаго 201 году, по которой теми пустошами велѣно было владѣть имъ, старцомъ, до валовыхъ писцовъ оставить, что въ челобитье своемъ, по которому дана имъ, также они старцы про выше именованныя записи 136 и писцовыя книги 136 и 137 годовъ, что в техъ записяхъ и въ писцовыхъ книгахъ тѣ пустоши написаны за ними, Палеостровскаго монастыря, старцы и за Подьячимъ Исакомъ Ермолаевымъ во владѣніе вопче жъ, утаили. И какъ к тебѣ ся Наша, Великаго Государя, грамота придетъ, и ты бы, по выше писанному Нашему, Великаго Государя, Указу, и по приговору Думнаго Нашего Дьяка, Емельяна Игнатьевича Украинцова, с товарищи, теми девяти пустошей половиною и съ принадлежащими къ нимъ угодьи, велѣлъ владѣть челобитчикомъ, Ганке Ключареву, с сродники, а оброку имъ с техъ пустошей велѣлъ платить, старою и с новою наддачею, по пяти рублевъ с полтиною на годъ, да пошлины по Нашему, Великаго Государя, Указу, и те деньги прислалъ къ Намъ, Великому Государю, къ Москве, въ Новгородской Приказъ по вся годы безъ доимки, с ыными Нашими, Великаго Государя, доходы вмѣстѣ, а Палеостровскаго монастыря старцомъ от техъ пустошей отказалъ. А прочетъ сію Нашу, Великаго Государя, грамоту, велѣлъ с нее списать списокъ ты, за своею рукою, оставилъ на Олонце, в Приказной Избѣ, а сю Нашу, Великаго Государя, грамоту отдалъ Ганкѣ Ключареву с сродники, впредь для иныхъ Нашихъ Воеводъ и Приказныхъ людей. Писанъ на Москвѣ лѣта 7204, Марта въ 28 день.

На подлинной грамотѣ на оборотѣ подписано тако: На Олонце Столнику Нашему и Воеводѣ, Василью Никитичу Зотову. Приписалъ по склейкамъ Дьякъ Василій Бобининъ, справилъ Ивашко Исаковъ. 7204 года Апрѣля въ 1 день подалъ Великаго Государя грамоту обельней Гаврилъ Ключаревъ.

II. Памяти Воеводскія.

№ 6. Лѣта 7178, Марта въ 3 день. По Государеву, Цареву и Великого Князя, Алексѣя Михайловича, всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи Самодержца, Указу, Боярину Аѳанасью Лаврентьевичу Ордыну Нащокину, да Думнымъ Дьякомъ Герасиму Дохтурову да Лукья-

ну Голосову с товарищи. В Приказе Большого Дворца, в Новгородком смѣтномъ списку прошлаго 175 году написано: Великаго Государя жалованья в Ноугородской Уѣздъ въ Рожественской в Палеостровской монастырь за воскъ и за медъ дать Ігумену да сороку четыремъ старцомъ руги сто четей ржи и овса то жъ, на просвиры тринадцать четей ржи. И нынѣ билп челомъ Великому Государю, Царю і Великому Князю, Алексѣю Михайловичу, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи Самодержцу, того монастыря Игуменъ Онтоней з братьею: идетъ, де, имъ ево, Государево, жалованья милостыня, деньги и хлѣбъ, из Новгородскаго Дворцового Приказу, а тотъ, де, ихъ монастырь от Великаго Новагорода верстъ с восьмъ сотъ, за многими водами, и імъ, де, для того жалованья ѣздить и того хлѣба возить нѣ на чемъ, подводъ ни какихъ нѣтъ, а важивали, де, они хлѣбъ тотъ на наемныхъ подводахъ, по тому что у нихъ монастырскихъ подводъ нѣтъ, и от того оскудали и одолжали великими долги. И Великій Государь пожаловалъ бы ихъ, велѣлъ имъ то свое Государево денежное и хлѣбное жалование давать на Олонце, по тому что тотъ городъ Олонецъ отъ ихъ монастыря верстъ со сто. І Великій Государь, Царь і Великій Князь, Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи Самодержецъ, Палеостровскаго монастыря Игумена Онтония з братею пожаловалъ, велѣлъ имъ то свое Государево жалованье, за воскъ, и за медъ, и за соль, ихъ денежную и хлѣбную ругу, и на просвиры, противъ окладу, вмѣсто Новгородской Дворцовой дачи, давать на Олонце, по тому что Олонецъ от того монастыря Великаго Новагорода ближе; и о дачи той руги указалъ Великій Государь послать свою, Государеву, грамоту на Олонецъ, к Думному Дворянину и Воеводе, Івану Ивановичу Баклановскому, и к Дяку к Воіну Булячеву, а из Новгородские чети.... И по Государеву, Цареву і Великаго Князя, Алексѣя Михайловича, всеа Великия, и Малыя, и Бѣлыя Росіи Самодержца, Указу, Боярину Овонасью Лаврентьевичу Ордыну Нащокину, да Думнымъ Дьякомъ, Герасиму Дохтурову да Лукьяну Голосову с товарищи, учинить о томъ по Указу Великого Государя. Припись у памяти Дьяка Семена Титова, справа Подьячаго Темоѳѣя Ѳедорова.

№ 7. Отъ Царей і Великихъ Князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіі Самодержцевъ, на Олонецъ Стольнику Нашему і Воеводе, Івану Ивановичу Панину,

да Дьяку Нашему, Алексѣю Мискову. Въ прошломъ во 178 году, Марта въ 30 день, в Указе отца Нашего, Великихъ Государей, блаженные памяти Великаго Государя, Царя і Великаго Князя, Алексѣя Михайловича, всеа Великия, и Малыя, и Бѣлыя Росіі Самодержца, въ Новгородцкой ис Приказу Болшаго Дворца написано, в Новгородцкой Уѣздъ в Рожественской Палеостровской монастырь за воскъ, и за медъ, да Игумену з братьею, сороку пяти человѣкомъ, руги, и за соль по окладу девятнадцать рублевъ дватцать два алтына две денги, да годовые хлѣбные руги сто четвертей ржи, овса то жъ, на просвиры тринатцать четвертеи ржи, і вмѣсто Новгородцкой Дворцовоіі дачи велѣно давать на Олонце, по тому что городъ Олонецъ отъ ихъ монастыря, Великаго Новагорода ближе, и со 179 году по грамотамъ изъ Новгородцкого Приказу в Палеостровской монастырь Игумену з братьею и на просвиры то жалованье давано, вмѣсто Новгородцкой дачи, на Олонце, из Олонецкихъ доходовъ; да во 185, Июля въ 31, по челобитью Палеостровского жъ монастыря Игумена Кипреяна з братьею, послана брата Нашего, Государева, блаженные памяти Великого Государя, Царя і Великого Князя, Ѳеодора Алексѣевича, всеа Великия, и Малыя, и Бѣлыя Росіі Самодержца, грамота на Олонецъ к Столнику і Воеводе, къ Якову Стрешневу, да к Дьяку къ Андрѣю Черново, с прочетомъ, велѣно Палеостровского монастыря Игумену Кипреяну з братьею то денежное и хлѣбное жалованье и на просвиры давать на Олонце по прежнему по вся годы, хлѣбъ из остаточного хлѣба, которой хлѣбъ учнетъ оставатца за стрелецкою дачею, а преж стрелецкие дачи того жалованья в тотъ монастырь давать не велѣно, чтобъ стрелцомъ по окладу стрелецкого хлѣба было сполна, а буде чего имъ за стрелецкою дачею по Указной статьѣ хлѣба дать не достанетъ, и за тотъ хлѣбъ велѣно имъ давать денгами по меншой ценѣ, какова бываетъ межъ Рожества Христова и Богоявлениева дни. И ныне били челомъ Намъ, Великимъ Государемъ, Олонецкого Уѣзду Палеостровскаго монастыря Строитель Иеромонахъ Лука з братьею: та, де, грамота на Наше, Великихъ Государей, имя не переписана, и Намъ, Великимъ Государемъ, пожаловать ихъ, велѣть имъ Наше, Великихъ Государей, жалованье давать на Олонце по прежнему по вся годы без Московские волокиты, и о томъ дать бы имъ Нашу, Великихъ Государей, грамоту. И какъ к вамъ ся Наша, Великихъ Государей, грамота придетъ, і вы бы в Палеостровской монастырь Строителю з братьею Наше,

Великихъ Государей, денежное и хлѣбное жалованье велѣли давать противу прежняго по вся годы, и тое дачю велѣли писать в росходъ. А прочетъ сю Нашу, Великихъ Государей, грамоту, велѣли списать списокъ, и тотъ списокъ оставили на Олонце в Приказной Избѣ, ты, Алексѣй, за своею приписью, а сю Нашу, Великихъ Государей, грамоту отдалъ в Палеостровской монастырь Строителю з братьею, впредь для иныхъ Нашихъ Воеводъ и Дьяковъ. Писана на Москвѣ лѣта 7191, Маия въ 11 день.

III. Выписи изъ писцовыхъ и переписныхъ книгъ, записи раздѣльныя и мировыя, досмотры, обыскныя, челобитныя и проч.

№ 8. В отделныхъ книгахъ во 7098 году, Августа 5 дня, написана: в Никольскомъ погостѣ, в Шуньгѣ, монастырскіе вотчины на Пальеостровскомъ острову, на Онегѣ озерѣ, церковь Рожества Пресвятыя Богородицы, да церковь Никола Чудотворецъ, да церковь теплая Илья Пророкъ с трапезою, деревянныя, а церкви поставленые и церковное строеніе прежняго Игумена Корнилія; да на монастырѣ жъ келья Игумена Геронтія да 32 кельи, а живутъ в нихъ 2 Священника, да Дьяконъ, да 60 братовъ; пашни около монастыря 2 чети с осминою в поле, а в дву по тому жъ, сена на острову 10 копенъ, въ живущемъ четверть обжи, да противъ Палья острова через салму на рѣчномъ острову, дворъ коровницкой, а живетъ въ немъ коровникъ старецъ Фалелей, пашни 2 чети с осминою в поле, а в дву по тому жъ, сена 15 копенъ, въ живущемъ четверть обжи.

№ 9. Въ писцовыхъ книгахъ письма и меры Петра Воейкова, да Дьяка Ивана Лонскаго, 124 и 125 годовъ, Новгородскаго Уѣзду, Заонежскихъ погостовъ, Новгородскаго Митрополита и Новгородскихъ монастырей, вотчиннымъ и помѣстнымъ землямъ дву погостовъ написано: въ Никольскомъ погостѣ в Шунскомъ, на Вспальевскомъ острову, на Онегѣ озерѣ монастырь Рожественской общей, а на монастырѣ церковь Рожества Пречистыя Богородицы, верхъ шатровой высокъ, церковь Николая Чудотворца клецтки, церковь теплая Илья Пророкъ с трапезою, всѣ три церкви древяныя; а в церквахъ Деисусы, и праздники, и пророки, и образа местныя, и пятницы, и двери Царскія, и сосуды церковные, и паникадила, и свечи местные и по тяблямъ свечи поставленные, и книги, и ризы, и кадила, и всякое церковное строеніе, и на колокольнице колокола, и часы бою-

вые и всякое монастырское строеніе старинное, прежняго Игумена Корнилія и вкладчиковъ, да на монастыре келья Игуменская, а Игуменъ Кирило для войны от Литовскихъ и от воровскихъ людей живетъ въ Соловецкомъ монастырѣ, да 18 келей брацкихъ, а въ нихъ живутъ два Священника да Дьяконъ черные, да 18 братовъ чернорисцовъ же, да келья больничная, да келья хлѣбяная, да 6 келей пустыхъ, да 6 месть келейныхъ, а кельи выжгли въ 120 году Литовскіе люди, да на монастырѣ жъ погребъ каменной, да за монастыремъ на берегу изба поваренная с поварнею, да по другую сторону монастыря дворъ конюшей, да изба кожевная. Пашни паханые монастырскія около монастыря добрыя земли 2 чети, да перелогомъ осмина в поле, а в дву по тому жъ, сена на острову 10 копенъ. Да противъ Палья острова через салму на Речномъ острову дворъ коровей, а в немъ живетъ коровникъ старецъ Варламъ; пашни паханые около коровницкаго двора добрыя земли осмина, да перелогомъ двѣ чети в поле, а в дву по тому жъ, сена 15 копенъ.

№ 10. Въ писцовыхъ книгахъ Новгородскаго Уѣзду Заонежскихъ: Водлозерскаго, да Онпинскаго становъ Митрополичьи и монастырскимъ вотчинамъ письма и меры Князя Ивана Долгорукова, да Подьячаго Постника Ракова 136 и 137 годовъ написано: въ Спаскомъ в Шалскомъ погосте, въ вотчине Палеостровскаго монастыря, деревня на Мардъ наволокѣ, а в ней крестьянъ во дворѣ Петрушка Сидоровъ, у него сынъ Ерофѣйко, во дворе Гришка Костинъ Искачевъ, во дворѣ бобыль Томилко Завьяловъ; пашни паханые добрые земли осмина без полтретника, да перелогомъ и лесомъ поросло двѣ четверти и пол полтретника в поле, а в дву по тому жъ, въ живущемъ пол полтрети выти, а в пустѣ полтрети и пол полчетверти выти, сена къ живущимъ и к пустымъ вытьямъ межъ поль и по заполью 20 копенъ. Деревня на Пердъ наволокѣ, а в ней дворъ монастырской, приезжаютъ из манастыря старцы для рыбныя ловли, да крестьянъ во дворѣ: Ивашко Наумовъ Горшковъ, во дворѣ бобыль Якушко Суботинъ, пашни паханые добрые земли пол осмины с получетверикомъ, да перелогомъ и лѣсомъ поросло двѣ четверти и полтора четверика в полѣ, а в дву по тому жъ; въ живущемъ пол полчети выти, а в пустѣ полтрети и пол полчети выти без полумалаго третника пашни, сена къ живущимъ и к пустымъ вытямъ межъ поль и по заполью 10 копенъ. Деревня на

Усть-Чажды речки, пристань монастырская рыболовья, а в ней во дворѣ бобыль Васка Трофимовъ, во дворѣ бобыль Трофимко Жановъ, во дворѣ Нечайко Кузминъ; пашни паханые добрые земли четверть, да перехожія три четверти с полуосминою без пол полтретника, да перелогомъ и лесомъ поросло две чети без третника в полѣ, а в дву по тому жъ, въ живущемъ четверть пашни, да перехожіе четь и пол полчети выти, сена къ живущимъ и къ пустымъ вытямъ межъ поль и по заполью 3 копны. И всего Палеостровскаго монастыря вотчинъ: три деревни живущихъ, а в нихъ дворъ монастырской, да три двора крестьянскихъ, а людей въ нихъ 4 человѣка, да пять дворовъ бобылскихъ, а людей в нихъ тоже, пашни паханые крестьянскіе добрые земли четверть без полуосмины и пол полтретника, да перехожія пашни паханые три четверти с полуосминою без пол полтретника, да перелогомъ и лесомъ поросло четверть в поле, а в дву по тому жъ, въ живущемъ крестьянскія пашни пол полтрети выти без пол полтретника пашни, да перехожія пашни паханые четверть и пол полчетверти выти, и пол полтретника пашни, а в пусте пол полтрети выти без пол утретника пашни, а сошнаго писма въ живущемъ четверть без полуосмины и пол полтретника, да перехожія три четверти с осминою без пол полтретника, а в пустѣ четь пашни, сена межъ поль и по заполью 33 копны.

№ 11. Се ясъ, Староста Спаского Кижского погоста, Великогубскаго конца, Федоръ Федосьевъ, сынъ Сноховъ, да Исакъ Микулинъ, да Симонъ Игнатьевъ, да Карпа Леонтьевъ, да Дружина Степановъ сынъ Кузнецовъ, да нынѣшняго 148 году Старосты Окіеня Микихоровъ, да гость Кастьяновъ, да Михайло Ивановъ сынъ Баженовъ, да волостные люди Никонъ Корниловъ сынъ Старковъ, да Борисъ Еѳимовъ, да Домашней Якимовъ, да Падора Семеновъ, да Ѳедосъ Ануѳрѣевъ, да Назаръ Ѳедоровъ, да Третьякъ Леонтьевъ сынъ Шестого, да Яковъ Борисовъ, да Нежданъ Баженовъ сынъ Борановъ, да Евтеѳей Михайловъ, да Савастьянъ Григорьевъ, да Григорій Семеновъ сынъ Авчинный, да Ондрѣй Васильевъ, да Фролъ Офонасьевъ, і во всѣхъ крестьянъ мѣсто Спаского Кижского погоста, Великогубского конца, договорились есми Рожества Пречистей Богородицы Палеостровскаго монастыря съ Ігуменомъ Іларіономъ, яже о Христѣ з братею, в томъ, что онъ, Ігуменъ Иларіонъ, в прошломъ во 147 году билъ челомъ Государю, Царю і Великому

Князю, Михайлу Ѳедоровичю, всеа Русиі, а Воеводе Василью Михайловичу Оничкову, подалъ челобитную на насъ, Старостъ, і на всехъ волостныхъ людей Спаского Кижского погоста, Великогубского конца, об опчей земли, о роздѣли за Онегомъ озеромъ, под Повенцомъ над Мянъ горою, что у насъ воопчая земля от Мянъ горы в верхъ и до Волы, межи Вяжитцкою межою и Боярскою, о раздѣле. И мы, Старосты і волостные люди, съ Ігуменомъ Іларіономъ межъ собя договорились полюбовно, по сказки стариковъ своихъ, воопчихъ, Палеостровского монастыря старца Савы, да нашего Кижского погоста волостныхъ людей, Івана Онтуфьева, да Ларіона Еѳимова, что намъ, Кижского погоста, Великогубскаго конца, Государевымъ крестьяномъ, во всей той воопчей земли, в колы досталосе на двѣ доли отъ зеленые селги в низъ до Онѣга озера, от Вежетцкие межи и до Боярскіе пашенная и не пашенная земля вся, со всею пашнею, а имъ в Палеостровской монастырь Игумену з братею досталасе земля на треть, от зеленыя селги в верхъ до Волы рѣки, от Вяжицкіе межи и до Боярскіе, и зеленая сельга вся, и в верхъ, со всею пашнею, пашенная і не пашенная земля вся. И намъ, Государевымъ креетьяномъ Кижского погоста, Великогубского конца, до тоѣ земли, что имъ досталосе, впредь дѣла нѣтъ, а ему, Игумену з братею, что намъ земля досталась в Кижской погостъ, дѣла нѣтъ впредь. А что з берега лѣсъ не на пашенной земли бревенной и дровянной и до Габъ сельги, и тотъ лѣсъ не на пашенной земли, сѣчь на монастырской обиходъ Игумену з братей, а на пашенной земли имъ, монастырскимъ, лѣсу на нашей Кижской полосы не сѣчь и земли не портить; а понадобитца намъ, Государевымъ крестьяномъ Кижского погоста, Великогубского конца, на ловецкие и на пашенные станы, лѣсъ бревенной и дровянной, на своей удѣльной полосы, не на пашенной земли, сѣчь, и тѣмъ крестьяномъ лѣсъ сѣчь по надобе, а на сторону того лѣсу намъ, Государевымъ крестьяномъ, с той не пашеной земли не отдавать; а имъ, монастырскимъ, с тое не пашенной земли с нашего Кижского погоста с полосы на сторону лѣсу то же не отдавать же ни кому, окромно своево ихъ монастырскаго обиходу. І нынѣ мы излюбилі межъ себя протесать и признали учинить отъ Вяжицкіе межи и до Боярскіе, со обоихъ сторонъ стариковъ, Палеостровскаго монастыря старца Саву, да Кижского погоста Государева крестьяна Бориска Еѳимова Космозерца, пониже Зеленые сельги по черни, попе-

регъ от Вяжицкіе межи и до Боярскіе. А какъ оны межу проведутъ, і граны потешутъ, и признаки учинятъ, и имъ велѣти признаки и граны Дьячку записать, а намъ, Старостамъ Кижского погоста, и ему, Игумену Иларіону, к тѣмъ памятемъ руки свои приложити. А что по Государеву Указу на берегу пожни в Черной губы, и Нустъ островомъ, і в Братилахъ, во весь берегъ владѣти Палеостровскому монастырю по прежнему, а намъ, Государевымъ крестьяномъ Кижскаго погоста, в тѣ пожни не вступатца, а ловля намъ ловить под тою землею на водахъ Кижскаго погоста, Великогубскаго конца Государевымъ крестьяномъ с монастырскими по прежному, какъ прежъ сего ловили, а впредь другъ друга с тѣхъ рыбныхъ ловель не изгонять, а впредь намъ, Государевымъ крестьяномъ Кижскаго погоста, Великогубскаго конца, на ихъ монастырскую удѣльную землю пахать не въѣзжати, а имъ, Игумену з братею, старцомъ і слугамъ, нашего Кижскаго погоста, Великогубскаго конца, на ихъ монастырскую удѣльную землю пахать не въѣзжати, а имъ. Игумену з братею, старцомъ и слугамъ нашего Кижскаго погоста, Великогубскаго конца на удѣльную землю впередъ пахать по тому же не въѣзжать послі раздѣльной записи. Да будетъ станемъ мы, Государевы крестьяне Кижскаго погоста, Великогубскаго конца, послі раздѣльной записи, впредь на ихъ монастырской удѣльной земли пахаті, і на своей мы удѣлной не спашенной земли на сторону по сей записи почнемъ лѣсу на сторону отдавать бревянного и дровяного, и которые крестьяне станутъ на ихъ монастырской земли на удѣлной земли впредь пахати, или не спашенной земли нашего Кижскаго погоста станутъ бревянного лѣсу и дровяного на сторону почнутъ отдавать, и на нашихъ пахарехъ и на отдавальцахъ заставы Государя пятдесятъ рублевъ и сверхъ того убытки и проторь, что Ігуменъ з братею, скажутъ по сей записи, а пахари пашни лишны. А будетъ оны монастырскіе, Ігуменъ, старцы и слуги, впредь пахать, или на сторону отдавать почнутъ впредь, посли сеі раздѣлной записи нашей, удѣлной полосы окромно бревенъ и дровъ, что на свой объиходъ, и на нихъ монастырскихъ заставы на Государя пятдесятъ рублевъ і наши убытки и проторь, что мы, Государевы крестьяни, скажемъ по сей записи, і оны монастырскіе пашни лишны. А сихъ у насъ две записи, по противнемъ, наша запись за руками отдана въ монастырь Ігумену з братей, а на ихъ записи, за Игуменьшей рукой, у насъ в Кижскомъ погосте. А у записи сидѣлі Николъскаго Шунгскаго

погоста Священники Якимъ Григорьевъ, да Ѳедоръ Ивановъ, да Дьяконъ Иванъ Федотовъ, да Старосты Ѳедоръ Денисовъ, да Девятой Ѳедоровъ, да Семенъ Суботинъ, да Дьячки Калина Кирьяковъ, да Арехъ Ивановъ, да Кижскаго погоста Земской Дьячекъ Баженя Матфѣевъ, да Кирила Игнатьевъ, да Церковной Дьячекъ Богданъ Ивановъ. А подлинную запись писалъ договорную, по ихъ, Старостъ и волостныхъ людей, велѣнью, Спаского Кижского погоста, Великогубскаго конца, Земской Дьячекъ Ильюшка Архиповъ, лѣта 7148 году, Сентября въ 18 день, а на задѣ записи руки: К сей раздѣльной записи Никольской Попъ Якимищо Григорьевъ руку приложилъ. К сеі раздѣльной записи Никольской Попъ Шунгскаго погоста Ѳедорищо Ивановъ руку приложилъ. Послухъ Діаконъ Иванъ Федотовъ руку приложилъ. Послухъ Аревка Ивановъ руку приложилъ. Послухъ Калинка Кирьяковъ руку приложилъ. Послухъ Кижской Дьячекъ Кириляко Ігнатьевъ руку приложилъ. Послухъ Кижской Дьячекъ Боженко Матѣевъ руку приложилъ. Послухъ Богдашко Ивановъ руку приложилъ.

К сей раздѣльной записи Староста Харпушка Левонтіевъ і в товарищевъ своихъ Старостъ и волостныхъ людей мѣсто, по ихъ велѣнью, руку приложилъ. К сей раздѣльной записи Староста Гостюшка Кастьяновъ руку приложилъ. І в товарищевъ своихъ Старостъ мѣсто Оксеня Микифорова с товарищи і волостныхъ людей Назарья Ѳедорова с товарищы, по ихъ велѣнью, к сеі раздѣльной записи Домашка Якимовъ руку приложилъ.

№ 12. Въ переписныхъ книгахъ Новгородскаго Уѣзда Заонежскія половины, переписи Ивана Лисимскаго, да Подьячего Якова Еуфимьева Суворанскаго 154 и 155 годовъ въ Никольскомъ, а въ погостѣ Шунскомъ, въ вотчинахъ написано: на Вспальевскомъ острову, на Онегѣ озере, монастырь Рожественской, на монастырѣ церковь Рожество Пречистые Богородицы, другая церковь Святаго Пророка Ильи теплая с трапезою, да церковь Великого Чудотворца Николы, да церковь Михайлы Малѣина, да придѣлъ Алексѣя человѣка Божія древяны; а на монастырѣ келья Игуменская, да двенадцать келѣй братцкихъ, а в нихъ сорокъ четыре брата, да под монастыремъ дворъ конюшенной, а в немъ живутъ детеныши: Алешка Васильевъ, Андрюшка Григорьевъ, Стенка Ивановъ, Федотко Исаковъ, Анашка Трофимовъ, Спиридонко Самойловъ, Игнашко Родіоновъ,

Ивашко Федоровъ, Нежданко Ивановъ, Фетька Ивановъ, Суботко Сергіевъ, да противъ Палья острова черезъ салму на Речномъ острову дворъ монастырской, а в немъ детенышей: Гавриляко Леонтьевъ, Маръка Карповъ, Фадѣйко Степановъ, Флорушка Костинъ, Куземко Федоровъ, Томилко Ивановъ, Трошко Ефимовъ, Обросимко Никитинъ.

Да в писцовыхъ книгахъ Андрѣя Плещеева написано: в Никольскомъ погостѣ в Шунгѣ монастырскія вотчины в Палеостровскомъ островѣ, на Онегѣ озерѣ монастырь общей Рожественской Пречистыя Богородицы, да церковь Николы Чудотворца, да церковь теплая Илья Пророкъ с трапезою, древяные, а церкви поставленія и церковное строеніе Преподобнаго Игумена Корнилія, да на монастырѣ келья Игумена Іоны, да 32 кельи, а в нихъ живутъ 2 Священника, да 49 братовъ, пашни около монастыря двѣ чети с осминою въ полѣ, а в дву по тому жъ, сена на острову десять копенъ, четь обжи, да противъ Палеострова, черезъ салму, на Речномъ острову, дворъ коровницкой, а живетъ в немъ коровникъ Ивашко Борисовъ, пашни 2 чети с осминою в поле, а в дву по тому же, сена 8 копенъ, четь обжи.

№ 13. Государя, Царя и Великаго Князя, Алексѣя Михайловича, всеа Русіи, Окольничему и Воеводѣ, Василію Александровичу Чоглокову, Олонецкаго города посадской человѣкъ, Степанко Васильевъ, челомъ бію. Прислана, Государь, отъ тебя мнѣ наказная память по челобитью Палеостровскаго монастыря Игумена Якова з братіею, Пудожского погоста на солдатовъ, на Сенку Томилова с товарищи, а в той памяти написано: велѣно ѣхать мнѣ въ Пудожской погостъ и допросить Пудожского погоста Поповъ по священству, а у Старостъ и у крестьянъ солдатовъ по Государеву, Цареву и Великаго Князя, Алексѣя Михайловича, всеа Русіи, крестному цѣлованью, о речки о Рагнуксѣ, Палеостровскаго монастыря о рыболовныхъ колахъ, что былъ колъ прошлого 189 году на речки на Рагнуксѣ под монастырской мельницей Сеньки Томилова съ товарищи, и про тотъ колъ сыскать Поповъ по священству, Старостъ, и крестьянъ, и солдатовъ, изстари на томъ мѣстѣ рыболовные колы бывали, или нѣтъ до того Сеньки Томилова с товарищи, до прошлого 189, и тотъ сыскъ с ихней рѣчи велѣно записать Пудожского погоста Дьячку Земскому

и церковному, и Священикомъ к своимъ рѣчемъ руки приложить, и вмѣсто волостныхъ людей, дѣтей своихъ духовныхъ, тако жъ руку приложить; и я, Степанко, в Пудожской погостъ пріѣхалъ, и в оскресной день наказную память вычелъ в паперти, передъ Священниками, и передъ Старостами, и передъ волостными людьми, Октября въ 3 день, и наказную память выслушавъ, у Попа у Калистрата спрашивалъ по священству, а у Старостъ, у крестьянъ и у солдатовъ спрашивалъ по Государеву Цареву и Великаго Князя, Алексѣя Михайловича, всея Русіи, крестному цѣлованію, и что на спросѣ который се рѣчи говорилъ, и я велѣлъ Пудожского погоста Дьячкомъ Церковнымъ писать, и онѣ не послушали, тѣхъ рѣчей не писали, а мнѣ отказали: мы того дѣла не вѣдаемъ, да и не пишемъ; и я у Старостъ и у волостныхъ людей Дьячка просилъ, и онѣ Дьячка мнѣ не дали, отказали, и получился тутъ Толвойской волости Дьячекъ Пиминко Мартирьевъ, и я ему велѣлъ тѣ спросные рѣчи писать, что Священникъ сказалъ, и Старосты, и волостные люди, и солдаты, и тотъ Дьячекъ тѣ ихъ спросные рѣчи записалъ, и велѣлъ Священнику къ своимъ его рѣчемъ руку приложить, и к своимъ рѣчемъ руку не приложилъ, и в мѣсто волостныхъ людей, дѣтей своихъ духовныхъ, тако жъ не приложилъ, и которые волостные люди на спросѣ сказать учали, и которые сказали, и пришелъ Сенка Томиловъ с отцемъ своимъ, з дѣтьми и з братьею, да Гришка Ушаковъ з дѣтми и з братьею, да Матюшка Гавриловъ з дѣтми и з братьею, и з своимъ заговоромъ, и учали ихъ бранить и граживать всякими угрозами, и я имъ учалъ говорить: что вы их браните и граживаете?... Не дайте имъ сказать противо наказной памяти; и онъ меня за то бранилъ матерною и всякою неподобною бранью, и бороду хотѣлъ вырвать: мы тебѣ плюемъ, и вонъ меня выгонялъ, а в тѣ поры были тутъ сторонніе люди Кижскаго погоста, Великогубскаго конца, салдатъ Борисъ Гостевъ, да Толвуйскаго погоста, Вяжицкаго монастыря, крестьянинъ Герасимъ Панкратьевъ. Да тутъ же, Государь, в наказной памяти написано, велѣно взять Пудожского погоста Поповъ, и Старостъ, и волостныхъ людей, сколько пригоже, и с тѣми людми ити на рѣчку на Рагнуксу, к мельницы Палеостровского монастыря, и отмѣрить отъ мельницы в низъ по рѣчьки, гдѣ стоялъ рыболовной колъ Сенки с товарищы 189 году, отъ мельницы за тритцать ли саженъ, или меньше тритцати саженъ, но Попы, и Старосты, и волостные люди, не послушали, сажени на рѣчку на

Рагнуксу отмѣрить не пошли, онѣ отказали; а которые сказали на опросе, и тѣ ихъ имяные рѣчи, написанные на списокъ, подклея под сею отпискою, к тебѣ, Государю, послалъ:

Лѣта 7161, Октября въ 3 день, Олонецкаго города посацкой человѣкъ Степанъ Васильевъ пріѣхалъ в Никольской в Пудожской погостъ, и вычелъ послѣ обѣдни наказную память в паперти, что прислана к нему з города с Олонца, от Окольничего и Воеводы, Василья Александровича Чоглокова, по челобитью Палеостровскаго монастыря Игумена Иякова з братьею, и велѣно ему, Стеѳану, сыскать Пудожского погоста Священниковъ по священству, а у Старостъ, и у крестьянъ, и у солдатовъ, по Государеву, Цареву и Великаго Князя, Алексѣя Михайловича, всеа Росіі, крестьному цѣлованію, на рѣчкѣ на Рагнуксѣ под монастырской мельницей рыболовные колы, гдѣ Сенки Томилова с товарищи рыболовный колъ поставленъ 159 году, бывали ли иные колы какіе ни буди на томъ мѣстѣ? И память наказную выслушавъ, Священники, и Старосты, и волостные люди, и солдаты, и Священникъ Калистратъ Ивановъ, на спросѣ сказали по священству: яз былъ, какъ и запомнить учалъ, на томъ мѣсте рыболовный колъ не бывалъ, да и не помню прежъ сего Сенкина кола; прошлаго 159 году Старосты и нынешняго 161 году Елисей Спиридоновъ, да Баженъ Толвуяновъ, да прошлыхъ годовъ Старосты Никифоръ Кондратовъ, сказали, по Государеву Цареву и Великаго Князя, Алексѣя Михайловича, всеа Русіі, крестьному цѣлованію: на томъ мѣсте рыболовнаго кола не бывало, опричь того Сенки с товарищы; да прошлыхъ же годовъ Староста Петръ Алексѣевъ сказалъ: какъ запомнить, на томъ месте кола не бывало; да Пудожскія волости солдаты, Ѳарафонъ Ивановъ, Григорій Васильевъ, Андрей Ѳедоровъ, Василей Ероѳѣевъ сказали тѣ же рѣчи, что сказали Старосты да крестьяне: Третьяко Чюдиновъ, да Артемей Денисовъ, сказали тѣже рѣчи.

№ 14-й. Списокъ с мировой уговорной записи слово в слово:

Се язъ, Рожества Пречистые Богородицы Палеостровского монастыря слуга, Петръ Тимоѳеевъ, и вмѣсто Игумена Антонія и всея братіи, дали есми на собя договорную мировую запись

Георгіевскаго Толвяного погоста Государевымъ крестьяномъ, выборнымъ людемъ, Ивану Мартинову, Девятому Сергіеву, Ефрему Германову, по выбору того же Толвуйского погоста Старостъ Ануфрея Петрова, Павла Умянева, Сысоя Епиѳанова, волостныхъ людей Власа Климентьева, Томилы Матѳеева, Алексѣя Левонтьева, Леонтия Ларивонова, Прохора Гаврилова, Тита Доничаева, Максима Ѳокина, и всѣхъ крестьянъ того жъ Толвянскаго погоста, что в нынѣшнемъ во 182 году послалъ я в городъ на Олонецъ передъ Думнаго Дворянина и Воеводу, передъ Богдана Ивановича Ордина Нащокина, передъ Дьяка Андрея Богданова, к суду искать, по челобитью того нашего Палеостровскаго монастыря Игумена Антония з братиею, ихъ Толвяного погоста на крестьянъ, на Дмитрейка Кассиянова, на Кирилку Левонтеева, на Силку Клементеева, на Сусимна Ананина, на Стѳѳейка Матѳеева Келарева, на Осташку Борисова, на Аксимку Антипова Лебедева, на Кирилку Ѳедосѣева, на Захарку Харитонова Духанина, на Якимка Ряхлова, на Яшку Андреева Варового, на Лучку Зиновьева, на Сенку Пиминова, на Ѳедоска Дружинина, на Пудку Демидова, на Митку Митроѳанова, на Родку Иванова, на Ивашка Ѳефилова, на Омелку Иванова, на Ротку Тяжелинова, на Ивашка Клементиева, на Ивашка Григорьева, на Домъяна Пиконова, на Прошку Автономова с товарищы, в насильственномъ владѣніи на нашемъ монастырскомъ Государева жалованія рыбные ловли угодей на Онегѣ озерѣ, на Мягъ островѣ, что онѣ ихъ, того Толвуйского погоста крестьянѣ, рыбные ловцы Дмитрейко Касьяновъ, да Кирилка Леонтьевъ с товарищи, нашего Палеостровскаго монастыря старца Иякова и нашихъ же монастырскихъ работниковъ с тое нашей монастырской рыбные ловли с Мягъ острова, из рыболовнаго нашего стану, изгнали и нашихъ монастырскихъ ловецкихъ запасовъ остань ограбили грабежемъ, и в нашихъ монастырскихъ безпромыслицахъ в рыбные ловли в прилове, что было намъ в ыску цѣною в пятидесяти рубляхъ. И я, слушка Петръ Тимоѳеевъ, с ними, выборными тѣми, с Иваномъ Мартеновымъ с товарищи, поговоря межъ собою полюбовно, не ходя в судъ, приговоромъ излюбленыхъ своихъ третьихъ, Григорья Захарьева сына Лытнова, Семена Козмина сына Горгіева, да Андрея Иванова сына Исакова, да Семена Терентеева сына Дьякова, помирилися, по тому что ихъ Толвойского погоста Государевыхъ крестьянъ рыбные ловцы, Дмитрей Касияновъ с товарищи, на той нашей монастырской ловли угодей на Онеге

озерѣ, на Мягъострову, на нашее монастырское угодіе и на наше монастырское повытье, опричь Хутыня монастыря крестьянъ, Петра Исакова з братіею, наѣхали силой на рыболовли, помимо Указа Великаго Государя, своимъ насильствомъ, а по Указу Великаго Государя, Царя и Великаго Князя, Алексѣя Михайловича, всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи Самодержца, по грамотѣ прошлого 179 году, велѣно, того ихъ Толвуйского погоста крестьянъ и бобылей взять на Великаго Государя и отписать со всякими угодьи, что было истари в вотчинѣ за Вяжицкимъ монастыремъ. А по Указу Великого Государя и по наказной памяти Дворянина и Воеводы, Ивана Ивановича Баклановскаго, да Дьяка Воина Белычева во 180 году по отводнымъ отписнымъ книгамъ Головы Стрелецкаго, Потапа Крекшина, да Подъячего Ивана Пятого, взяты онѣ Толвойского погоста крестьяне и отписаны на Великаго Государя со всякими угодьи, по ихъ, Толвуйскаго погоста крестьянъ, скаски, противъ писцевой книги лѣта семтысящь тридесять третьяго, писца Григорья Волосатаго; а по той его писцевой книгѣ той Мягъ островъ написанъ в Великомъ Новгородѣ изо Государевыхъ Дворцовыхъ угодій, Вяжицкого монастыря Игумену Іоакиму з братіею, в угодьи рыбные ловли на оброкъ, а не без оброку, в вотчину; а нашего Палеостровскаго монастыря Игумены, по Указу Великаго Государя, Царя и Великаго Князя, Михайла Ѳедоровича, всея Росіи, и по жалованной грамотѣ во 149 году пожалованы в Онегѣ озерѣ на Мягъ островѣ и в ыныхъ Онежскихъ островахъ рыбною ловлею и спашенною пустошною землею из его, Государевыхъ, Дворцовыхъ угодей безоброчно. А в прошломъ во 150 году того жъ Толвойского погоста на крестьянъ, на сорокъ на три человѣка, в насильственномъ же владѣніи, по челобитью того жъ нашего Палеостровского монастыря Игумена Іасафа з братіею, взята была Великаго Государя из Большого Дворца зазывная грамота к отвѣту к Москвѣ, и того ихъ Толвуйского погоста Староста Патрикей Михайловъ и волостные люди Поспѣлъ Максимовъ, Никифоръ Яковлевъ Пятой, Богданъ Григорьевъ, Захарей Тимоѳеевъ, Падора Никифоровъ, Томила Давыдовъ, Никита Ждановъ, Григорей Щатининъ, Иванъ Васильевъ Колмаковъ, Нажданъ Ряховъ, Максимъ Яковлевъ, Алексѣй Васильевъ, Лука Прокопьевъ, и всѣ крестьяне, не ходя в судъ к отвѣту к Москве о томъ своемъ насильственномъ владѣніи нашихъ монастырскихъ угодей и о Мягъ островской ловли, и грабеже, и в

пролове, полюбовно помирились и дали на собя уговорную мировую запись, что имъ, Толвуйского погоста крестьяномъ, на наши монастырскіе угодья насильствомъ не наѣзжать и безъ нашего монастырского вѣдома ни чего не помышлять, а впредь по той ихъ уговорной и прежней мировой записи, за насильственно ихъ владѣлство, взять на нихъ, крестьянехъ, заставы сто рублевъ И нынѣ я, слушка Петръ Тимоѳеевъ, с ними, выборными волостными людми, с Иваномъ Мартиновымъ с товарищи, договоря, вмѣсто Игумена Антонія з братіею, и той свой монастырской искъ. пятьдесятъ рублевъ, я, Петръ, с нихъ, выборныхъ, взялъ сполна, а заставныхъ денегъ сто рублевъ по прежней уговорной мировой записи прошлого сто пятдесятого года, Декабря въ 1 день. И в нынѣшнемъ Толвуйскаго погоста ловцевъ, Дмитрейка Касьянова, Кирилку Левонтьева с товарищи, в насильственномъ владѣніи, и на ихъ, крестьянехъ, того Толвуйскаго погоста, нашего Палеостровскаго монастыря Игумену Антонію з братіею, не спрашивать, и впредь ему, Игумену з братіею, или хто по немъ в томъ нашемъ Палеостровскомъ монастырѣ иные Игумены и братія впредь будутъ, о тѣхъ заставныхъ денгахъ по прежней мировой записи и в нынешнемъ нашемъ монастырскомъ иску в пядесятъ рублехъ, и в убыткахъ, и в проторахъ, и в пролове рыбные ловли, на нихъ, крестьянъ, Великому Государю не бити челомъ и убытка ни какого не учинить ни которыми дѣлми, а имъ, крестьяномъ, на наши монастырскіе угодья Государева жалованья 149 году по грамотѣ, чети пожаловано безоброчно в вотчину, на пашеную и лѣсопорожую землю, и на рыбные ловли въ Онегѣ озерѣ по островамъ и на Мягъ островѣ на томъ и около Онега озера по рѣкамъ, и по малымъ озерамъ, наше монастырское повитье своимъ насильствомъ впредь не наѣзжать и ни какого насильства Игумену з братіею в тѣхъ нашихъ монастырскихъ угодьяхъ не учинить, и без нашего монастырскаго вѣдома лѣсу не сѣчь и рыбы не ловить; а будетъ того нашего Палеостровского монастыря Игуменъ Антоній, или хто по немъ в томъ в Палеостровскомъ монастырѣ иные Игумены и братія впредь будутъ, и учнутъ на нихъ, крестьянъ Толвойского погоста, на рыбныхъ ловцовъ, о тѣхъ заставныхъ денгахъ по прежн : мировой записи и в нынешнемъ нашемъ монастырскомъ иску, въ пятдесятъ рублехъ, и в убыткахъ, и в проторехъ, и в проловѣ рыбные ловли, Великому Государю бить челомъ, и впредь того дѣла отрѣтевать, и

убытки, какіе учинимъ, и на насъ Палеостровского монастыря на Игуменѣ и на братіи, взять имъ, крестьяномъ Толвуйского погоста, заставы противъ прежней нашей мировой и нынешней уговорной записи и мировой с третейского приговору, за нашу неустойку в слове, денегъ сто рублевъ. И у сей нашей договорной мировой записи сидѣли излюбленые ихъ третьи и Олонецкаго города посадскіе люди: Григорей Захарьевъ сынъ Игумновъ, Семенъ Горбовъ, Андрей Чюсовъ, Семенъ Дьяковъ, да Палеостровского монастыря..... договорную мировую запись, по его, Петрову, велѣнію, Олонецкой площади Подьячей. Лѣта 7182 году, Февраля въ 25 день.

А на задѣ подлинные мировыи записи пишетъ: У сей договорной мировой записи на третейскомъ былъ Олонца города посацкой человѣкъ Гришка Игумновъ и, вмѣсто товарища своего, Семена Терентьева, по его велѣнію, руку приложилъ.

У сей договорной Мегорского погоста Никольской Дьячекъ Колдаской волости Иванъ Титовъ, вмѣсто слуги, Петра Тимофеева по его велѣнію, руку приложилъ.

К сей третейской записи Сенка Горбовъ на миру былъ и руку приложилъ.

К сей договорной записи города Олонца соборные церкви, по его, Сидорову, вмѣсто излюбленаго третьяго, Андрея Ивановича сына Чюсова, по его велѣнію, руку приложилъ.

№ 15. По Указу Великихъ Государей, Царей и Великихъ Князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержцевъ, и по наказной памяти Стольника и Воеводы, Ивана Ивановича Панина, Дьяка Алексѣя Москова, велѣно Олнецкаго города Земскому Старосте, Якову Евстафьеву сыну Второго, пріѣзжать в Пудожской погостъ против..... дѣла Палеостровскаго монастыря старца Никандра, да Пудожскаго погоста Степанка Аверкіева, допросити окольними жители, которые живутъ поблизку тое монастырской мельницы, в повалъ и обыскъ по святѣй непорочнѣй Евангельской заповѣди Господни, еже ей, ей, в пра-

ву, что онъ, отвѣтчикъ Степашко Аверкіевъ, запруду своей мелницы Палеостровскаго монастыря к мелницы, послѣ ихъ монастырскаго челобитья, подвелъ ли, и проѣздъ судовой к монастырской мелницы заперъ ли, и встрѣтная вода от тое мелницы подходитъ ли, и тая Степашкова мелница которого году поставлена и по какому Великихъ Государей Указу построена, и оброкъ с тое мелницы платятъ ли, или нѣтъ, и хто платитъ, и хто что про то в повалнемъ обыску жилецкіе люди скажутъ и Пудожского погоста околніе жилецкіе люди, которые живутъ поблиску тое монастырской мельницы (дрв.), Сенинской Приказной Староста Аѳонасій Ѳилиньевъ, Андрюшка Петровъ, Павелко Михайловъ, Андрѣйко Ларивоновъ (двр.) Скаракутской, Прошка Ѳедоровъ, Алешка Проконьевъ, Леонка Юрьевъ, деревни Левитской Митка Исаковъ, деревни Коздаковской Костка Васильевъ, Левка Васильевъ, с погоста Игнашко Осиновъ, Лаврешка Григорьевъ, деревни Городинской Гришка Ларіоновъ, Петрунка Марковъ, деревни Жеребицкой Левка Еѳремовъ, Власко Ларіоновъ, деревни Новинской Ивашко Митрофановъ, Ѳедка Калининъ, Алешка Васильевъ, деревни Ѳилимоногорской Степашка Пименовъ, Сидорко Михайловъ, Прошка Яковлевъ, деревни Жеребцовой горы Аѳонка Никитинъ, Осташько Лаврентьевъ, Кирилка Герасимовъ, деревни Подпороской Аврамѣйко Елисеевъ, Якушко Ивановъ, деревни Харлавой горы Митрошка Семеновъ, Ѳедотко Ѳедоровъ, Ивашко Михіевъ, деревни Троцевой горы Ларка Ивановъ, Тимошка Андрѣевъ, Степашко Никитинъ, Андрюшко Емельяновъ, деревни Старцовой горы Евтихѣшка и Коземка Семеновы, Якушко Васильевъ, деревни Дулевой горы Ѳедосѣй Козминъ, деревни Мечевской Симонко Тимоѳеевъ с товарищи, сказали ему, Якову, по святой непорочной Евангельской заповѣди, еже ей, ей, в правду, что онъ, отвѣтчикъ, Степашко Аверкіевъ, отъ своей мелницы запруды к монастырской Палеостровской мелницѣ не повелъ, а учинена у него запруда подъ своей мелницей черезъ рѣку, а судовнаго проезду у него к монастырской мелницы нѣтъ, а которой из насъ, мирскихъ людей, пріѣдетъ на мелницу с милченіемъ, и похочетъ ѣхати на монастырскую мелницу, и с милченіемъ мешки переносятъ носкою черезъ его, Степашкову, запруду, за ихъ, монастырскіе, суды, что стоятъ выше его, Степашковой, мельницы о запруду, и в тѣ суды милченіе покладаютъ, и с тѣмъ милченіемъ поѣзжаютъ под ту Палеостровскую мелницу, и на мелницѣ мелчатъ, и толкутъ, и мелютъ. А по какому

Великихъ Государей Указу та, Степашкова, мелница поставлена, и платятъ ли с ней оброкъ, или нѣтъ, про то мы, Староста и мирскіе люди, не знаемъ, а встрѣчная вода подходитъ ли отъ Степашковой мелницы к монастырской мелницы, или нѣтъ, про то не знаемъ же, а поставлена та мелница, отвѣтчика Степашка, на Государевой землѣ.....

№ 16. Саженъ на прямъ и по берегомъ в саженное число, измѣрили и воду и запоръ досмотрѣли рѣки, черезъ запруда проѣзжихъ воротъ нѣтъ, а Шириною та рѣка повыше запруды верхняго конца, полсемъ сажени, а от мелницы Степашковой до монастырской мелницы на прямъ черезъ наволокъ семдесятъ шесть саженъ, а по берегу сто двадцать пять саженъ, а по другому только жъ, а под монастырскою мельницею подъ плесомъ шириною черезъ рѣку девять саженъ, а в руслахъ на мосту спертой воды девять верховъ, а в Степашковой мельницы поднято воды от нижней воды, что под запрудою, аршинъ с четю, а промежъ мельницами плесо тихое, а в монастырской мельницы в русле нижніе концы положены на земли, и под русломъ вымыло семь верховъ, а тѣ обѣ мельницы, монастырская и Степашкова, мелютъ и толкутъ. Досмотръ записалъ Яковъ Второго своею рукою.

У подлиннаго досмотру на задѣ пишетъ:

К сему досмотру и запискѣ Никольскаго Пудожскаго погоста Церковный Дьячекъ Никитка Ивановъ у досмотру былъ и, вмѣсто Приказнаго Дьяка, Алексѣя Матѳѣева, да Старосты Аѳанасья Васильева и волостныхъ людей, которыхъ имена в сей запискѣ написаны, по ихъ велѣнью, руку приложилъ.

№ 17. Въ Шунскомъ погостѣ, на Вспальевскомъ острову, монастырь Рожественской, на Онеге озерѣ, а на монастырѣ церковь Рожество Пречистые Богородицы, другая церковь во имя Святаго Пророка Иліи, третья церковь во имя Чудотворца Николая, все деревянныя; да на монастыре жъ келья Игуменская, 6 келей братскихъ, келья хлебенная, да келья поваренная, да за монастыремъ дворъ конюшенной; да противъ Палья острова, чрезъ салму, на Речномъ острову, дворъ скотей, а в немъ живутъ старцы и

коровники; да того жъ монастыря вотчина въ Шунскомъ погостѣ, деревня Борково, Павловъ наволокъ тожъ, на Онежской губѣ, на Святухѣ, деревня на Путкѣ речкѣ Филипповыхъ посиденье, да Васюка Ивановыхъ дѣтей, Конькова деревня на бору на Путкѣ речкѣ, Ларіонково Федотково посиденье, а у тѣхъ деревень двѣ мельницы колесные с толчеями; да в техъ же деревняхъ 5 дворовъ монастырскихъ, а в нихъ живутъ старцы и монастырскіе работники, и в техъ деревняхъ крестьянскихъ и бобылскихъ дворовъ нетъ. А дана ся выпись въ Палеостровскій монастырь изъ Новгородскаго Приказа с писцовыхъ и с переписныхъ книгъ, по Указу Великихъ Государей, Царей и Великихъ Князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержцовъ, и по приказу Царственныя Большія Печати и Государственныхъ Великихъ Посольскихъ дѣлъ Оберегателя, Ближняго Боярина и Намесника Новгородскаго, Князя Василья Васильевича Голицына, с товарищи, и по пометѣ на выпискѣ Дьяка Прокофья Возницына, а по челобитью Палеостровскаго монастыря Игумена Феодосія з братьею, въ нынешнемъ въ 194 году. Подлинную выписку скрѣпилъ по листамъ Дьякъ Василей Бобининъ; справилъ Ивашко Улановъ.

№ 18. Лета отъ сотворенія мира 7206, Сентября въ 9 день, по Указу Великаго Государя, Царя и Великаго Князя, Петра Алексѣевича, всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержца, почелобитью Королевскаго Величества Датскаго Комисара Андрея Ивановича Бутенанта Фонъ Розенъ-Буша, и по грамотѣ Великаго Государя, пріезжалъ Стольникъ Андрей Констентиновичь Курбатовъ, да Подьячей с нимъ Сергей Аникіевъ, для разводу Кижской земли и окольнихъ погостовъ и съ Палеостровскимъ монастыремъ: и проведена межа Кижская и Палеостровская отъ Нижняго Пигмоозера, отъ Кокорина острова, отъ великаго камени, тутъ на острову въ сосны грань, да в камени выбитъ крестъ, отъ того камени пошла межа нижнимъ Пигмоозеромъ под северикъ въ Карвасъ ручей, въ устье, озеромъ верста, да Кирвасъ ручьемъ въ верхъ на Кирвасъ озеромъ, да с Кирвасъ озера въ большое Пигмоозеро, въ полуденную губу, и тутъ въ сосны грань, отводы сажень, от нижняго Пигмоозера до большаго верхняго двѣ версты, по правую руку земля и вода Палеостровскаго монастыря, а по лѣвую Кижскаго погоста, да от тое сосны пошла межа по край берега Пигмоозера, по западную сторону

под северикъ, в северной конецъ Пигмоозера и на край берега, в северномъ концы въ сосны грань, до той сосны Пигмозеромъ восемь верстъ, отъ той сосны пошла межа по северникъ мхомъ мимо коровью селгу по западную сторону на Пигъ селгу, в северномъ концы Пигъ селги на щельи въ сосны грань, да за сажень отъ сосны в щельи выбитъ крестъ, отъ той сосны пошла межа мхами под северикъ около Малдинъ наволока, по западную сторону наволока, правая рука Палеостровскаго монастыря, по лѣвую межи Кижскаго погоста до Малдинъ наволока, въ концы Малдинъ наволока в северномъ концы до Шунскія межи, тутъ сошлось три полосы, Шунская да Кижская, въ середкахъ полоса Палеостровскаго монастыря, и тутъ въ сосны положено три грани.

ОПЕЧАТКИ.

Стра.	*Стро.*		*Напечатано:*	*Читайте:*
164	14	сверху:	Ершевская	Сергиевская
166	3	—	Коицкомъ	Конецкомъ
174	25	—	межусяеры	между сябры
—	14	—	черезъ Ссаму	черезъ салму
—	21	—	навококомъ	наволокомъ
—	22	—	мужто мѣста	мужа мѣста
—	24	—	Палаостровскаго	Палеостровскаго

Кромѣ того нѣкоторыя мѣстныя названія въ разныхъ грамотахъ разно звучатъ, хотя относятся къ одной и той же мѣстности; таковы: Асименовская, Асимоковская, Асимоновская, Анисимовская, Симатовщина, Симонявщина; Еремин-щина, Еремнищина, Еремки Иванова; Бролдинщина, Бординщина, Бородинщина, Браднильщина, Братилщина, Братилы, Братиловская; Федковская, Дюково тожъ, Жедковская, Диково тожъ; Мигнуевщина, Миткуевщина; у Соломяни, у Соломени; на Коницкимъ, Конецкомъ, Коневскомъ, Конечномъ; Улаховъ носъ, Стемяхи горца тожъ, у Паховскаго, Лаховнаго Стежа Хижгорца; Евсеевской Слѣжъ, Евсевевской Слѣдъ, равно Андрѣевской Слѣжъ и Слѣдъ; Лукьяновская, Лукиновская на Хижъ горѣ; Олтоновщина, Онтоновщина; Нутъ, Нутсъ, Кутъ островъ; Ловъ, Ливъ островъ; на Кулье, Кунье, Кунтѣ острове; на Талбочке, Талбачке, Тамбачке; на Полъл удѣ, Полудѣ, Полундѣ, и другія. Которое изъ этѣхъ названій вѣрнѣе, пусть опредѣлятъ мѣстные жители. О. Б.

COPIE

DE LA LETTRE DE M-r. GÖRTZ à M-r. BASSEWITZ, DATÉE DE BERLIN LE 14 JUILLET, 1714. *

Monsieur!

J'ai appris, que vous vous vantez de m'avoir écrit des lettres injurieuses. Je proteste de n' en avoir point vu. Sachez d'ailleurs, M-r, qu'un homme couvert de tant d'infamies, que vous l'êtes, ne peut injurier personne etc., selon les lois du monde les plus indulgentes, il n'y a, que le bourreau et la potence, qui puissent tirer vengeance de vos lâches actions, à moins que vous ne vous sauviez par une place aux petites maisons. Vous désobéissez aux ordres du Maître: vous devenez déserteur de son service, vous agissez contre le serment de fidélité, que vous lui aviez prêté. Enfin vous entassez crime sur crime, dont le moindre est un cas pendable. Voilà vos lâchetés contre le service. Voicy encore quelques particularités. N'est-il pas vrai, que le Secrétaire Kirchman vous a donné des soufflets publiquement, dans une auberge, sans que vous ayez osé ni vous en plaindre, ni vous en venger? ne m'avez vous pas avoué vous même, que le Général Zevitz vous a fait sortir de la chambre et descendre l'escalier plus vite, que vous ne l'aviez souhaité? Croyez vous, qu' un honnête homme répare un pareil affront, par des injures, qu'il crie dans des accès de fureur? Et si vous aviez raison de vous plaindre de moi, par rapport à mon ministère, pourquoi ne pas vous adresser au Maître? Et si c'est contre mon particulier et de ma conduite envers vous, pourquoi ne pas me parler en face, ou me faire parler, comme les gens d'honneur ont coutume dele faire? Mais preuve évi-

---

* Содержаніе этого письма представляетъ вѣрную характеристику тѣхъ иноземныхъ дипломатовъ, которые играли значительную роль при Русскомъ Дворѣ въ началѣ XVIII столѣтія.

dente, que vous avez la conscience mauvaise. C'est d'avoir évité le premier et pour éviter le second, que vous aimez mieux grimper sur un grenier et vous cacher de moi, lorsque par hazard je mis pied à terre à Fehrbelin, dans la même maison, où vous avez été, comme je l'ai appris ensuite. Certes vos calomnies et vos gasconnades, que vous dégoissez en lieu tiers, ne vous justifieront pas auprès des honnêtes gens. Voilà tout ce, que j'ai à vous dire.

КОПІЯ

СЪ ПИСЬМА Г-на ГЁРЦА КЪ Г-ну БАСЕВИЧУ, ПИСАННАГО ВЪ БЕРЛИНѢ 14 ІЮЛЯ, 1714 ГОДА.

Милостивый Государь!

Вы хвалитесь, что писали мнѣ оскорбительныя письма. Могу васъ увѣрить, что я ихъ не получалъ. Впрочемъ, знайте, М. Г., что человѣкъ, опозоренный, подобно вамъ, не можетъ никого обидѣть; ибо за ваши подлые поступки, по самымъ снисходительнымъ законамъ, могутъ отомстить лишь палачъ и висѣлица, если вы только не предпочтете укрыться въ домѣ съумасшедшихъ. Вы не слушаетесь приказаній вашего Государя: вы предательски покидаете его службу и дѣйствуете вопреки данной ему присягѣ! Однимъ словомъ, вы совершили столько преступленій, что самое меньшее изъ нихъ заслуживаетъ висѣлицу. Вотъ ваши подлые поступки противъ службы. Но вотъ еще нѣчто изъ вашей частной жизни. Извѣстно, что Секретарь Кирхманъ далъ вамъ при всѣхъ въ трактирѣ нѣсколько пощечинъ, и вы не осмѣлились ни жаловаться, ни требовать удовлетворенія! Не сами ли вы мнѣ признавались, что Генералъ Шевичъ вытолкалъ васъ изъ комнаты и спустилъ съ лѣстницы скорѣе, чѣмъ вы сами того желали? Или вы полагаете, что порядочный человѣкъ можетъ смыть съ себя подобную обиду посредствомъ оскорбленій, которыя вы произносите въ припадкѣ бѣшенства? Если вы имѣли основаніе жаловаться на распоряженія мои, какъ Министра, то за чѣмъ же вы не обратились къ самому Государю? Если же ваши жалобы касаются нашихъ частныхъ отношеній и

моихъ, относительно васъ, поступковъ, то слѣдовало бы сказать мнѣ прямо въ лицо и, какъ это дѣлается между порядочными людьми, заставить меня объясниться. Все это служитъ яснымъ доказательствомъ вашей дурной совѣсти; ибо вы не только не сдѣлали ни того, ни другого, но еще предпочли забраться на чердакъ и спрятаться отъ меня, когда я остановился въ Фербелинѣ случайно въ томъ же домѣ, гдѣ вы жили, какъ я узналъ въ послѣдствіи. Можете быть увѣрены, что клеветы и выходки, которыя вы себѣ позволяете за спиною, не оправдаютъ васъ въ глазахъ честныхъ людей. Вотъ все, что я имѣлъ вамъ сказать.

Примѣчаніе. Письмо это находится въ Стокгольскомъ Государственномъ Архивѣ, въ связкѣ № 53 бумагъ, озаглавленныхъ: «Описаніе Посольства Басевича къ Россійскому Двору 1713 г. и его тамъ поведеніе.» Въ одной изъ этихъ бумагъ разсуждается о томъ, настояла ли надобность, или нѣтъ, въ этомъ Посольствѣ? Какъ извѣстно, Гёрцъ, бывшій Министромъ Гольштинскимъ, уговаривалъ Петра В. вступить въ родство съ Герцогомъ Карломъ Фридрихомъ, и, указывая на этотъ союзъ, какъ на средство расширить Русскую торговлю, предлагалъ, между прочимъ, прорыть каналъ между Балтійскимъ моремъ и Нѣмецкимъ и т. д. Въ пользу Посольства приведены слѣдующіе доводы: что не было никакой надежды когда либо заставить Пруссію дѣйствовать противъ Даніи, если Царь не утвердитъ актъ, составленный Меньшиковымъ въ пользу Готторпскаго Дома. Что Князь Меньшиковъ, пользовавшійся тогда крайнею довѣренностью Петра, желалъ, чтобы, для ходатайства объ утвержденіи, былъ избранъ не кто иной, какъ Басевичъ, которому онъ обѣщалъ употребить на сей предметъ все свое вліяніе при Царѣ. Противъ Посольства приводятся, между прочимъ, слѣдующіе доводы: не слѣдовало посылать такого съумасброднаго (extravagant) человѣка, какъ Басевичъ, который даже былъ избранъ не Готторпскимъ Дворомъ, а Меньшиковымъ, находившимъ въ Басевичѣ, вѣроятно, всѣ качества, согласныя съ Русскими нравами, преимущественно же способность напиваться (par rapport à la buverie), и наконецъ, что, исключая Басевича, ни какой другой Посланникъ не принялъ бы на себя этого порученія. Далѣе разсказывается, что Басевичъ, познакомившись съ Меньшиковымъ на конференціи въ Шведтѣ, * при одной сильной попойкѣ (bei einer starken Débauche), сталъ выхвалять Гёрцу планъ Меньшикова и просилъ послать его въ Россію. Но Гёрцъ, зная страсть Басевича къ вину и его болтливость, первоначально не вѣрилъ ему; потомъ медлилъ въ продолженіе трехъ мѣсяцевъ, надѣясь между тѣмъ узнать, какъ планъ Меньшикова будетъ принятъ Петромъ.

Самъ Басевичъ, касательно этого посольства, говоритъ (Büsching's Magazin VIII), что гордый Гёрцъ, чтобы уговорить его принять на себя эту миссію,

* Шведтъ, городъ въ Бранденбургіи.

долженъ былъ унизиться до самыхъ покорнѣйшихъ просьбъ, хотя, нѣсколько строкъ выше, тотъ же Басевичъ разсказываетъ, что онъ обѣщалъ Меньшикову выѣхать въ Россію вскорѣ послѣ него, «если Богу и Барону Гёрцу будетъ угодно.» Вѣроятно, съ цѣлью набросить нѣкоторую тѣнь на характеръ Гёрца, Басевичъ приводитъ, что Гёрцъ, при прощаніи съ нимъ, упомянулъ на счетъ соболей (Songez à moi, mon cher ami, quand vous verrez des zobelines). Далѣе онъ жалуется, что инструкціи, данныя Гёрцемъ, были наполнены двусмысленностями и противорѣчіями и проч., и проч.

Всѣ этѣ Голштейнъ-Готторпскія затѣи очень мѣтко охарактеризованы слѣдующими словами Петра В., приведенными тѣмъ же Басевичемъ въ своихъ бумагахъ. Царь однажды сказалъ Посланнику: «Вашъ Кабинетъ, управляемый обширными замыслами Гёрца, похожъ на утлую ладью, на которой поставлена мачта военнаго корабля: отъ малѣйшаго боковаго вѣтра должна она погибнуть.»

Сочев. **А. Чумиковъ.**

ЧТО ТАКОЕ ПРОШЛЯ ВЪ ДРЕВНЕЙ СЕРБІИ?

Въ первой книгѣ «Трудовъ Югославянской Академіи наукъ и искуствъ» * помѣщено значительное число грамотъ, относящихся до Исторіи Дубровника, Босны и Сербіи (сообщенныхъ Предсѣдателемъ Академіи, Францемъ Рачкимъ). Въ числѣ этѣхъ грамотъ сдѣсь впервые издана вся цѣликомъ грамота Боснійскаго Короля, Стефана Томашевича, данная въ 1458 году, Октября 14, Сербскому Логоѳету, Стефану Ратковичу. Она напечатана по снимку съ списка, хранящагося въ Народномъ Музеѣ въ Пештѣ (Msc. № 2349, fol. lat.). Отрывокъ изъ нея сообщенъ былъ П. І. Шафарикомъ въ «Serbische Lesekörner (Pest, 1833, S. 131), откуда перепечатанъ Миклошичемъ въ «Monumenta Serbica» (Viennae, 1855, pag. 481, № CCCLXXXIV). О ней я упоминаю въ моей «Исторіи Сербскаго языка,» ч. 1, на стр. 186. Грамота эта важна для насъ, какъ историческій памятникъ, разъясняющій одинъ темный вопросъ изъ внутренней или бытовой жизни Сербскаго народа. Но прежде, чѣмъ обращусь къ этому вопросу, позаимствую изъ грамоты то, что относится до Государственной исторіи и чего я не могъ договорить въ «Исторіи Сербскаго языка», по недостаточности извѣстнаго тогда отрывка.

Упоминаемая въ этой грамотѣ Деспотица Елена, какъ оказывается, была вдова Лазаря Юрьевича Бранковича, наслѣдовавшаго своему отцу, Юрію Вуковичу Бранковичу, дочь Ѳомы Палеолога и сестра Русской Великой Княгини Софіи. Стефанъ Томашевичъ называетъ ее сдѣсь своею снохою, по тому же обычаю, по кото-

* Rad Jugoslavenske Akademije znanosti i umjetnosti. Knjiga I. U Zagrebu, 1867.

рому Боснійскіе Короли величали себя прямыми родичами Сербскихъ властителей. Родство это было въ сущности мнимое, или, такъ сказать, названое, какое обыкновенно признается между Царствующими особами. Впрочемъ, нѣкоторые утверждаютъ, что дочь Елены была въ супружествѣ за этѣмъ самымъ Стефаномъ Томашевичемъ, а другіе, что дочь Елены, Мара (Марія), была за отцемъ его, Ѳомою (Томашемъ) Остоичемъ. Какъ бы то ни было, если въ грамотѣ этотъ послѣдній называетъ Лазаря Юрьевича своимъ братомъ, то жена Лазаря Юрьевича, тогда уже вдова, Елена, приходится ему сохою. Логоѳетъ Стефанъ Ратковичъ служилъ въ этомъ званіи при Деспотахъ Юріѣ Вуковичѣ и Лазарѣ Юрьевичѣ, и когда Турки завладѣли собственною Сербіею, онъ, зная, что Боснійскіе Короли считали себя вмѣстѣ и Королями всей Сербіи, явился къ Стефану Томашевичу и просилъ подтвердить за нимъ тѣ церкви и селенія, которыя были записаны за нимъ въ собственной Сербіи Деспотомъ Юріемъ и его сыновьями, Лазаремъ и Стефаномъ, и Деспотицею Еленою. Но видно, Логоѳету не очень хотѣлось оставаться въ Сербіи, изъ страха Турокъ, а по тому въ грамотѣ вставлена оговорка, что если Королю не удастся освободить Сербію, а Логоѳетъ сочтетъ за лучшее переселиться въ Босну, то Король принимаетъ его въ свои владѣнія, какъ почтеннаго и вѣрнаго слугу и властеля, и освобождаетъ отъ участія въ военныхъ дѣйствіяхъ противъ Турокъ и другихъ непріятелей, развѣ когда самъ Король выступитъ въ походъ, тогда и Ратковичъ долженъ сопутствовать ему съ своими людьми. Это было уже исключительною льготою для Логоѳета, быть можетъ, по тому, что званію или обязанностямъ его подлежали письменныя дѣла. По крайней мѣрѣ изъ Законника Душанова видно, что баштины несли военную повинность. Вѣроятно, на случай переселенія, Король пожаловалъ ему тою же грамотою въ Боснѣ сто дворовъ въ вѣчное потомственное владѣніе, или въ баштину, съ тѣмъ, однако, что если война внезапно возгорится внутри Государства, то этѣ дворы или села подчиняются, наравнѣ со всѣми прочими, дѣйствію войны.

Теперь перехожу къ вопросу, о которомъ я сказалъ выше. Вопросъ этотъ относится до права землевладѣнія. Въ 1-й книгѣ «Чтеній въ Императорскомъ Обществѣ Исторіи и Древностей Рос-

сійскихъ» за 1860 годъ, въ статьѣ: «О земельной собственности въ древней Сербіи», я коснулся, между прочимъ, особаго вида землевладѣнія, называвшагося «проніею.» По извѣстнымъ тогда письменнымъ источникамъ нельзя было достовѣрно опредѣлить, какое представленіе права соединялось съ названіемъ проніи, и по тому я сказалъ тогда, что «подъ этѣмъ словомъ должно разумѣть неполную собственность, быть можетъ, подлежащую Государственнымъ повинностямъ. Не была ли это, спрашивалъ я, Царская земля, лежавшая въ державѣ властеля и имъ обработываемая?» На этомъ предположеніи должно было остановиться древневѣдѣніе по вопросу о проніи. Но теперь напечатанная вполнѣ грамота Стефана Томашевича разъяснила вопросъ, и наука можетъ отнести его къ числу рѣшенныхъ дѣлъ, и присоединить это новое пріобрѣтеніе къ запасу уже имѣющихся у нея положительныхъ свѣдѣній. Грамота гласитъ такъ: **И ѡште поиска от господства ми поутени властелин и нашь верни слуга, логофеть Стефань, што є имаѡ прьнию** * **у свето почившега господина и родитела ми деспота Ђурђа, и у свето почившега господина деспота Лазара, да му оно и господство ми запише у баштину, нему и негове деци и неговем последним. И за тоизи му учини милост господство ми, што є имао прьние у свето почившега господина и родитела ми деспота Ђурђа и у свето почившега господина деспота Лазара у власте лепеничкои село Драгиновци, где му є дворь, и село Кутлешь...** и пр., слѣдуетъ перечисленіе селеній; и далѣе: **и село Пелнаке и Товудь доли, што су дрьжали Весковићи; и ѡште што му су придали по смрьти свето почившега господина деспота Лазара светла госпођа деспотица Єлена и господинь деспоть Степань у Озоре село Пакларе, што є било Милоша Биѡмужевића; и што му су дали у замену у власте тишаучкои село Саребире, што є било Вучино; и ѡште што су дали у замену логофету Степану снаха ми, госпођа деспотица Єлена, и брат ми, господинь деспоть Степань две сели, што су били воеводе Михаила Аньђеловића, у власте ѡстрьвичкои, Мариновачь и Гусановце. И господство є наше дало и записало вса села, ка су**

---

* Въ грамотѣ оба раза стоитъ прьина, очевидно, вмѣсто **проина**. Списокъ, либо снимокъ съ него, не знаемъ, который изъ двухъ, обнаруживаетъ нѣкоторыя неправильности какъ въ чтеніи, такъ и въ раскрытіи сокращеній подлинника.

била воеводе Михаила Аньђеловића, воеводе Марку Аѡтомановићу, тога ради за ове две сели, за Мариноваць и за Гуновце, дасмо логофету Степану села и црькву, што е држаѡ Богдань Чокеша, село Дубовиће и Елица и село Конновци и село Обрамићи с црьквомь и село Димковци конь Заслона. Изъ этой выписки открывается, что перечисляемыя въ грамотѣ селенія составляли пронію Логоѳета Ратковича и даны были ему Деспотами; слѣдовательно, они были Государственною собственностію, а по тогдашнему, Царскою державою, и находились или въ непосредственномъ вѣдѣніи верховной власти, или въ пользованіи другихъ властелей, на такомъ же точно правѣ, на какомъ перешли къ Логоѳету Ратковичу. Отсюда мы усматриваемъ также, что верховная власть имѣла право возвращать себѣ и обмѣнивать проніи между властелями или державниками. Такъ Логоѳету достаются села, которыя прежде держали Весковичи, и село, бывшее прежде Милоша Бѣломужевича; такъ ему же на обмѣнъ даются села, бывшія у Вука и у Ангеловича, а потомъ бывшія Ангеловичевы села уже отъ него переходятъ къ Алтомановичу, и въ замѣнъ ихъ даются ему селенія и церковь, которыя держалъ Чокеша. Всѣ этѣ населенныя земли составляли пронію Логоѳета Стефана, и верховная власть распоряжалась отдачею и передачею ихъ по своему усмотрѣнію. Слѣдовательно, пронія не давала на землю полнаго права собственности и находилась во временномъ пользованіи того, кому была назначена: по этому она и возвращается отъ тѣхъ, кто ее держали, опять въ полное распоряженіе верховной власти, или же обмѣнивается на другую, по усмотрѣнію той же верховной власти. Самое выраженіе «держать» показываетъ, что это было только временное пользованіе, вѣроятнѣе всего, неполное и личное; ибо иначе Логоѳетъ не просилъ бы, чтобы Король переписалъ его пронію въ баштину ему съ потомствомъ. Сравнивши статью 53-ю Законника Душанова, въ которой сказано, что никто, не имѣющій баштины, не можетъ ни продать, ни купить пронію, ни даже отписать на церковь и сопоставивъ съ этѣмъ толкованіе списка 1701 года, гдѣ, вмѣсто того, сказано: кто сирота, не имѣетъ баштины, не можетъ пронярскую землю подчинить церкви, мы можемъ дать этой статьѣ такой смыслъ: кто владѣетъ землею на правѣ проніи, а не на правѣ баштины, тотъ не можетъ распоряжаться ею по своему произ-

волу. И такъ что же это было за право владѣнія? Изъ всего сказаннаго можно вывести одно заключеніе, а именно: что пронія составляла кормежную землю, помѣстье, назначаемое, по усмотрѣнію верховной власти, лично тому или другому, даже безъ права пожизненнаго пользованія, такъ что верховная власть могла или обратно взять ее и отдать другому, или произвести обмѣнъ. Могло случиться, что нѣкоторые властели не имѣли своей баштины, а Государство нуждалось въ ихъ услугахъ, и по тому верховная власть надѣляла ихъ проніями. Вотъ по чему Законникъ и помѣстилъ особую статью, опредѣляющую право пользованія проніею.

Вмѣстѣ съ тѣмъ разсматриваемая нами грамота указываетъ на способъ, какимъ одинъ видъ землевладѣнія переходилъ въ другой, изъ неполнаго становился полнымъ. Логоѳетъ Ратковичъ проситъ переписать, или пожаловать, вмѣсто проніи, баштину ему съ дѣтьми и потомствомъ; и Король постановляетъ: вса ѡваи села, како се пишꙋ по именꙋ ꙋ овоме листꙋ, да ихь има Логофеть Степань ꙋ баштинꙋ и негова деца и мꙋжка и женьска и негови последни ꙋ векь векомь; да е волань поꙋтени властелинь Логофеть Степань и негова деца и негови последни всеми темь вишеписаним селим, или мꙋ драго црькви приложити, или продати, или ꙁаложити, или ꙋ приѣнꙋ дати, или комꙋ одь своихь оставити, ꙋ всемь да е волань како сꙋштомь своѡмь баштиномь, и да им се ништорь од овоган не ꙋꙁме, ни ꙁа едно сагрешение, иꙁамше невере. Слѣдовательно, какъ скоро властель, или кто другой, получалъ баштину или вотчину, онъ могъ владѣть ею потомственно и неотъемлемо. По наслѣдію баштина могла переходить и въ женское колѣно. Владѣлецъ могъ продать ее, отписать на церковь, или монастырь, заложить, отдать въ приданое и завѣщать кому либо изъ своего семейства. Она отбиралась у него только за Государственную измѣну. Такъ въ одной Хиландарской грамотѣ читаемъ, что Деспотъ Стефанъ Лазаревичъ отнялъ у властеля Обрада Драгославича его баштину за измѣну и отдалъ ее въ пронію * другому властелину, а теперь жертвуетъ ее Хиландарской Лаврѣ.

---

* Такъ въ статьѣ Архим. Леонида: «Описаніе Сербской Хиландарской лавры,» въ 4-й книгѣ «Чтеній въ Общ. Истор. и Древн. Росс.» за 1867 г., стр. 84. У

Во всякомъ случаѣ пронія составляла пожалованье, жалованную землю, то же, что древне-Русское кормленье и помѣстье, которыя точно также давались въ Московскомъ Государствѣ Дворянамъ для службы и за службу. Въ этомъ отношеніи Московскіе Дворяне сходны съ Сербскими Властелями и Властеличичами, хотя въ названіи тѣхъ и другихъ лежитъ коренное различіе. Будучи жалованною землею на время, пронія по этому самому не была и не могла быть неотъемлемою полною собственностію или отчиною, баштиною. Но какъ въ древней Россіи помѣстья, въ силу Царскихъ грамотъ, обращались въ пожизненныя, а изъ пожизненныхъ переходили въ наслѣдственныя, къ сыну, или племяннику, за службу отца, или дяди, и становились тогда уже отчинами, вотчинами: такъ и въ древней Сербіи Цари, Короли и Деспоты, по просьбѣ владѣльца, или по собственному благоволенію, своими грамотами, обращали проніи въ баштину. Слѣдовательно, тамъ и тутъ способъ перехода одного вида землевладѣнія въ другой былъ одинаковъ. Баштина доставляла уже полное право владѣнія землею населенною и ненаселенною. Въ первомъ случаѣ населеніе, никогда не носившее на себѣ ярма крѣпостнаго права, какъ было въ Россіи, оставалось осѣдлымъ и въ обязательныхъ отношеніяхъ къ владѣльцу. Но было ли оно положительнымъ и законнымъ образомъ крѣпко землѣ, на это прямаго указанія въ памятникахъ не имѣемъ. Напротивъ, попадаются отдѣльныя указанія на то, что простой народъ имѣлъ въ нѣкоторой степени право свободнаго перехода.

Д. Члена **А. А. Майковъ.**

Авраамовича же, въ его «Описаніи Древностей Сербскихъ въ Святой Горѣ» (стр. 62, № 81), вмѣсто этого, стоитъ собственное имя: «властелину Упроніе.»—Но это произошло отъ невѣрнаго чтенія Г-на Авраамовича, что довольно часто замѣчается у него. *О. Б.*

ДВѢ ЧЕРНОГОРСКІЯ ГРАМОТЫ

КЪ

ИМПЕРАТРИЦѢ ЕЛИСАВЕТѢ ПЕТРОВНѢ. *

I

Всепресвѣтлѣйшая, Державнѣйшая, Великая и Непобѣдимая, Богомъ избранная и Всеавгустѣйшая Монархіня, Елисаветъ Петровна, Императрица и Самодержица Всероссійская,

Всемилостивѣйшая Государыня, Государыня!

Вашего Императорскаго Величества слава великихъ Царскихъ добродѣтелей, которая цѣли светъ проходитъ, дала намъ дерзновеніе, Вашего Императорскаго Величества Богомъ прославленному и споспѣшаемому престолу во глубочайшей, и всенижайше, и всеподаннѣйшей смиренности поклонитися и Вашему Император-

---

* Грамоты сіи относятся къ тому времени, когда, по смерти знаменитаго Черногорскаго Владыки, Даніила (1735 г.), вѣрнаго союзника Императора Петра I-го, былъ сдѣланъ преемникомъ ему, племянникъ его по брату, Савва, который, однако, по склонности своей къ мирной жизни, поселился въ построенномъ имъ монастырѣ Стапѣвичи, а управленіе народомъ передалъ родственнику своему (двоюродному братучеду), Василію, какъ помощнику, тоже посвященному въ санъ Митрополита 1750 г. Сербскимъ Петьскимъ Патріархомъ. Въ 1752 г. онъ отправился отъ имени своего народа, Митрополита Саввы и Патріарха Сербскаго, съ грамотами въ Россію за вспоможеніемъ, установленнымъ для Черногоріи еще Петромъ, которое и получилъ. Грамоты этѣ были до сихъ поръ не напечатаны. Онѣ хранятся въ нашемъ Государственномъ Архивѣ. Владыка этотъ былъ 3 раза въ Петербургѣ (1752, 58 и 65), тамъ умеръ и погребенъ (1766 г., Марта 10) въ Невской Лаврѣ. Онъ сочинилъ «Исторію о Черной Горѣ,» напечатанную имъ въ Москвѣ 1754 г., и перепечатанную мною, по ея рѣдкости и важности, въ «Чтеніяхъ въ Императорскомъ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ,» 1860 г., кн. 2, отд. III, стр. 1 — 16). О. Б.

скому Величеству, которіхъ преблаги Творацъ нашъ нарочно во защищеніе Церкви своея и цѣлому по вселѣнніѣй Христіянству возвисити благоволилъ, со слзами предложити нужду и воздиханіе в сихъ странахъ Македонскіхъ уже глубоко падшаго Славяно-Сербскаго Государства, под игомъ Агарянскаго тиранства страждущаго Православія. Оставляемъ бывшее разоренаго образа земли сея Чернія Гори описаніе. Попѣже кромѣ того цѣлому свету извѣстно естъ, что 11 года воспріяли повелителне граммате блаженія памяти Імператора Петра Великаго, тогда чинопаналнику нашему бывшему Митрополиту Данилу Степчевичу, и воспріяли свое оружіе противъ Отоманскаго мучителскаго воінства, за отмѣну нашему благочестивѣйшому Імператору Петру Великому, аще и года 12-го, и 14-го и 16-го многочисленое воінство Туроцкое воевали на Черную Гору и было отчество наше потоптано, церкве разорене, монастири оборени, а наіпаче каѳедралная наша Митрополитская церковъ, что не точію отъ основанія бывши разорена, но и церковнія сосуди и убори во многомъ числѣ, вкупѣ с различними другими вещми, отнешени, но и потомъ чрезъ многія налагаемія дани въ толъ великія долги церковъ сія была низриновена, что многими тисощами трудно было одолжитися и вазобновленіе сатворити, подобнѣ и народъ паки отъ Турскаго ига отресался и умноженъ паче нежели прежде, обаче той богомерски родъ Агарянски не престаетъ, даби под ноги свое потопталъ сей едини свободи принципатъ Черногорски, и ни чимъ, точію оружіемъ, оброняется; слѣдовательно, едина надежда остается сей святей церкви и народу Монтенегрискому, которую цѣлое Христіянство наше на Вашего Императорскаго Величества, Великіе Монархини, сострадателну милостъ и защищеніе отъ окрестнихъ непріятелѣй нашіхъ, Турокъ и Венеціянъ, полагаемъ, и тою живемъ и свободнимъ гласомъ Ваше Імператорское Величество прославляемъ, и во святіхъ церквахъ воспоминаемъ, и за Ваше Імператорское Величество нашего живота не щадитъ будемъ, и яко же первѣе любезнѣйшій родитель Вашъ, Імператоръ Петеръ Велики, позаслужби нашой вѣрной пожалованіе милостивѣйшее намъ сатворилъ чрезъ Преосвященаго, Царскими граматами утвердилъ и паки Ваше Императорское Величество возобновили и милостивѣйшее награжденіе сатворили катедралной нашой Митрополитской церкви и прочимъ, и нашему обществу Монтенегрискому, чрезъ нашего

Превосвященаго Митрополита Савву, еже мы вся благодарно пріяли со грамматою Величества Вашего, чему благодаримъ и ва глубочайшемъ смирени челобитіе рабольѣпно покланяемся. По чему и паки дерзаемъ Вашему Императорскому Величеству всесмиренейшее прошеніе предложити, чрезъ посла нашего, Митрополитскаго наслѣдника и ѳрона Сербскаго Екзарха, Господина Василія Петровича, и онія милости и помощи просити, которую намъ и на все страни богато изливати и свято обикли есте, даби таковимъ образомъ церковъ сія Митрополитская и окрестъ ея народъ сей ва свободе отъ противніхъ и ва Православи сохранѣнъ быти могалъ, небо дерзаемъ Вашему Величеству проста человѣка послати, но пастира здешняго Христіянства и Архіерея Божія, уповаемъ, да Ваше Императорское Величество за славу Божію и за славу Величества Вашего, а за подкрѣпленіе здешняго Христіянства, изволите награжденіе сатворити нашему обществу, и нашего Архіерея, Василія, Вашею Императорскою милостію обдарена, скоро къ намъ взвратити. Такову же Вашего Императорскаго Величества милостъ височайшую и любовь Христіянства и Церкви Святыя не точію вѣчнимъ воспоминаніемъ прославляти будемъ, но й всегда готови души наше положити и до послѣдне каплѣ крови не пощедятъ пролити за Ваше пресвѣтлое Императорское Величество, но и самъ всепреблагій и вся вѣди Господь Богъ, въ достойное награжденіе, не точію Вашему Императорскому Величеству подаритъ долгодействіе, постоянство во благополучіи, крепостъ на непріятелѣй, ва защищеніе святыхъ своихъ церквей и богатства ихъ в користъ Вашего непобѣдимаго оружія, но и вѣчная блага приложитъ временимъ. Кое мы всесмиренейше покорнѣйше Вашему Императорскому Величеству желаемъ, отдаемъ себѣ всевысочайшей милости и целуемъ Вашего Величества помазанную десницу, умираемъ

Вашего Императорскаго Величества

всенижайшіи и всеподданѣйшіи раби Монтенегрискаго народа Губернатори, Сердари, Воеводе, Князи и Капитани и прочія духовнія и мирскія чиноначелники, всенижайшій рабъ и Богомолецъ Савва, Митрополитъ Скандарійски и Приморски и Черьние Гори Повѣлитель.

Во Монтенегро Маія 25, 1752.

II

Аѳанасій, Божіею милостію Архіепископъ Пекскій и Славеносербскій Патріархъ.

Понѣже неиспитанімъ всеправеднѣйшимъ Вседержителя Бога расположеніемъ и попущеніемъ в сихъ Восточнаго уже загаснаго Государства странахъ обрѣтающися Светыя Православнія Восточнія Церкви народи за преодолѣвше прегрешеніе, подъ Агаранское иго подпали, особливо же всякого соболѣзнованія достойная Сербская земля, которая не точію всякого своего права и вида лишилася, но и постояно такъ подъ ногами противникъ лежитъ, что страданія и воздиханія описать трудно есть, едино еще то таковыя горести раслажденіе имѣемъ предъ собою, что и терпѣніе здешнѣго Христіянства подкрѣпляетъ, мощи святія Царей и Архіепископовъ сего глубоко падшаго Государства, котори всеправеднѣйшему Богу угодили и еще своимъ предстателствомъ отъ конечнія погибели защищаютъ людей Божіхъ, коимъ подобнимъ образомъ той богомерскій родъ Агарански плѣнити и попрати и ва поданство и подъ ноги свое поставити до нынѣшнаго времене всуе трудился, едини свободни принципатъ Черногорски, котори вѣрную храбостъ свою по прежнѣму всегда готови приказати желаютъ и всему нашему Славеносербскому народу раслажденіе полагаемъ, что без особливія помощи избавлѣнія не возможно надѣятися; того ради, посовѣтовавшеся со вазлюблѣнимъ своимъ братомъ, Саввомъ, Митрополитомъ Скендерискимъ и Приморскимъ и Чернія Гори Повелителѣмъ, за вѣсма потребно и нужно бысть явилося ко Всепресвѣтлѣйшему и Державнѣйшему Двору Всероссійскому посолство учинить и поклонитися, чему священнаго клера и славнаго народа Черногорскаго гласомъ избравше сродника и наслѣдника Митрополита Савве, Преосвященнаго Архіерея Черногорскаго и ѳрона Сербскаго Екзарха, Господина Василія Петровича, послати со сею нашею превручителною грамматою, котораго всемъ високого достоинства и всякаго чина Господамъ надлежателно препоручаемъ, даби ему, Архіерею, такъ проходити и бавитися, какъ и повереная ему прошенія, гдѣ надлежитъ, предлагати свободно было, яко самому лицу и персони нашей, напротив

же того при должному благодарени всемъ и всякому престола сего благословеніе присиламъ.

Прихода нашего в Черную Гору мѣсеца Маія 25, 1752, в резиденціи Цетинскія Митрополіи.

Аѳанасій Патріархъ.

Смѣрени Савва Митрополитъ Скандарински и Приморски и Чрьне Гори Повѣлитель.

ЗАПИСКА

СТЕФАНА СТРАТИМИРОВИЧА, ПРАВОСЛАВНАГО СЕРБСКАГО И ВАЛАХІЙСКАГО НАРОДА МИТРОПОЛИТА,

ВЪ УГОРСКОМЪ КОРОЛЕВСТВѢ СУЩАГО,

представленная, чрезъ посредство Русскаго Протоіерея А. А. Самборскаго Государю Императору Александру Павловичу, въ 1804 году,

ОБЪ

освобожденіи Сербскаго народа вообще.

Въ 1-мъ выпускѣ «Русскаго Архива» 1868 года (стр. 111—120) помѣщено сокращенное извлеченіе изъ этой Записки, сдѣланной по Русски кѣмъ-то въ Петербургѣ и доставленное въ этотъ журналъ А. И. Малиновскимъ. Имѣя списокъ съ самаго подлинника въ своемъ распоряженіи, сообщаемъ оный сдѣсь вполнѣ. Онъ писанъ, такъ называемымъ, Славяно-Сербскимъ языкомъ, которымъ въ то время, и долго послѣ (а кое-гдѣ и теперь еще), писали и пишутъ Православные Сербы, и по тому безъ дальняго понятенъ и всякому Русскому. Привезшій сію Записку, Протоіерей Андрей Аѳанасьевичъ Самборскій, былъ сперва Священникомъ при нашемъ Посольствѣ въ Англіи, въ 1785 году сопровождалъ Государя Наслѣдника, Павла Петровича, въ путешествіи его по Европѣ, потомъ состоялъ Законоучителемъ при Великихъ Князьяхъ, Александрѣ и Константинѣ Павловичахъ, а съ 1799 Духовникомъ при Великой Княгинѣ, Александрѣ Павловнѣ, супругѣ Угорскаго Палатина, Іосифа, кончину коей онъ и описалъ (см. газету «День» 1862 г.). Живя въ Угріи, въ Будинѣ, мѣстопребываніи Палатина, отецъ Самборскій не

могъ не войти въ сношеніе съ Православными Сербами, которыхъ очень много какъ въ семъ городѣ, такъ еще больше въ окрестностяхъ, и образующихъ, въ церковномъ отношеніи, Будимскую Епархію, состоящую въ зависимости Митрополита, нынѣ Патріарха, пребывающаго въ Карловцахъ, близъ Дуная, пониже Петроварадина, въ Сремѣ. Судя по письмамъ отца Андрея, извлеченіе изъ коихъ предпосылаемъ самой Запискѣ, онъ послѣднюю сообщилъ въ Вѣнѣ нашему Послу, который переслалъ ее съ письмами въ Петербургъ, въ Министерство Иностранныхъ Дѣлъ. Въ то время симъ послѣднимъ завѣдывалъ извѣстный Князь Адамъ Черторыйскій, который, разумѣется, прочитавъ сужденіе Православнаго Митрополита о Полякахъ и Езуитахъ, изложенное въ его Запискѣ, не могъ дать ей дальнѣйшаго хода, и по тому возвратилъ ее въ подлинникѣ Самборскому, даже съ самимъ Русскимъ извлеченіемъ изъ нея. Но видно кто ни будь изъ служившихъ въ то время въ этомъ Министерствѣ озаботился сдѣлать списокъ съ Сербскаго подлинника. Этотъ голосъ Сербскаго Архипастыря раздавался, какъ извѣстно, на канунѣ самаго возстанія Сербовъ противъ Турокъ, поднятаго знаменитымъ Георгіемъ Петровичемъ Чернымъ.

О. Б.

А.

ИЗВЛЕЧЕНІЯ

I

ИЗЪ ПИСЬМА САМБОРСКАГО ИЗЪ ВѢНЫ, 14 ІЮНЯ, 1804 ГОДА.

Прилагаемое письмо Палатина Іосифа и національная газета Венгерская свидѣтельствуютъ благоволеніе Его Королевскаго Высочества и удовольствіе всей публики о его священнослуженіи и образѣ жизни.

Предпринимая дальній путь моремъ, и будучи старъ и слабъ здоровьемъ, за долгъ поставилъ препроводить Государю Импера-

тору начертаніе Митрополита Сербскаго народа, Стефана Стратимировича, и купно съ симъ просить, да не поставится въ вину, что не подписано имени. Митрополитъ не дерзнулъ сего сдѣлать для того, чтобы не потерять головы.

Господинъ Самборской знаетъ лично его и увѣряетъ Государя Императора сердцевѣдцемъ Богомъ, что онъ есть истинный и ревностный пастырь и совершенно преданъ Его Величеству. Зная съ младенчества всемилостивѣйшаго Государя, что онъ есть другъ рода человѣческаго, и благосостояніе, содѣлываемое людямъ, есть сладчайшая пища души его, безбоязненно принялъ сіе начертаніе, и не такъ какъ политикъ, но какъ служитель Христіянскія Церкви и самовѣрнѣйшій рабъ, коего вся жизнь посвящена Его Императорскому Величеству въ искреннюю жертву.

II

ИЗЪ ПИСЬМА

КЪ КНЯЗЮ АДАМУ ЧЕРТОРЫЙСКОМУ.

Дальновидность и сострадательность Его Сіятельства оправдаютъ принятіе препровождаемаго Начертанія, которое принялъ онъ (Самборскій), не яко политикъ, но яко служитель Церкви, повелѣвающей участвовать въ нещастіи ближнихъ.

Б.

ЗАПИСКА

ПРАВОСЛАВНАГО СЕРБСКАГО МИТРОПОЛИТА ВЪ УГРІИ СТЕФАНА СТРАТИМИРОВИЧА.

Благочестивѣйшему, Самодержавнѣйшему, Великому Государю Императору, Александру Павловичу, всея Россіи, единому покровителю и всесильному защитнику первенствующія Православныя Церкви,

Ревностное и преискреннее жертвоприношеніе отъ всесмиреннаго Правовѣрнаго Богомольца.

Отъ времене установленія Россійскія Имперіи, то есть, отъ Петра Великаго, разныи разныя, по политическому и статистическому взору, примѣчали въ ней недостатки, которіи отъ времене на время исправляеми были и исправляются. Между прочими слѣдующіи видѣлись мнѣ важнѣйшими:

1. Что наслѣдіе Императоровъ Царствующаго Августѣйшаго Дома не было во всякомъ безопасіи утверждено, какъ у прочихъ Европейскихъ Державныхъ Государей; и для того толико почти ихъ пошло на Престолъ, кромѣ и противу учрежденія, колико по тому жъ за наслѣдіе сотворенному учрежденію. Но сему спомоществовалъ блаженныя памяти Государь Императоръ Павелъ, уставивъ за непоколебимо наслѣдіе перворожденнаго.

2. Что Имперія тая, обширностію своею превеликая, по частямъ народомъ преизобильна, по частямъ же оскудѣваетъ и аки порозна есть, а при семъ многолюдная мѣста, яко же суть двѣ столицы, не токмо между собою удаленныя и политически не всячески во едино подчиненныя и отъ части правленія строки раздѣлнѣ имущія, важностію же своею во мнѣніяхъ людей

аки ревнующія суть. По сему не суетно видится быти оное примѣчаніе, что сія тяженія точки, не находящуся еще равномѣрну междутяжію, въ непогодная времена легко Имперію раздвоить, или раздробить, могутъ. Но сіе сумнѣніе умноженіемъ повсюду поселителей и мудрыми мудрѣйшаго во истину Монарха нынѣшняго учрежденіями, отъ дне на день умаляется, и ужъ не толикаго вниманія достойно.

3. Нѣкіи величину и пространство Имперіи, яковыя никогда въ свѣтѣ не было, обвиняюще, думаютъ, что она сама по себѣ тягостію своею упадетъ. Познато, обаче, и всякому удобьпонятно есть, что самое пространство, хотя бы каково было, не даетъ сему доводу важности; но пространство съ многолюдіемъ, по пропорціи множества дѣлъ, въ единственной Имперіи отягчаетъ правленіе, и по случаѣхъ и обстоятельствахъ можетъ разстроить великую Державу, нарочно естьли бы подданныи разнаго языка и религіи не разносмѣшани были; все же таковое отъ мудрости, или скудоумія, отъ живости, или мертвенности, правленія зависитъ, и можно что и тисяща годовъ пройдетъ, доколѣ Имперія Россіиская людми тако преисполнится, чтобъ Монаршее ея правленіе владѣть ею не довлѣло.

Сія и симъ подобная иностранныхъ писателей о Россіи примѣчанія лишеніемъ о ней и народѣхъ ея, сихъ духѣ, желаніи, склонностяхъ и проч. полнаго вѣжества, не такъ справедлива есть, какъ оная, яже вообще отъ примѣровъ прочихъ Европейскихъ Государствъ, въ отношеніи и въ союзѣ съ ними каждому Государству приличествующая приводятъ. По тому убо пойду я къ сицеваго рода нѣкоему важному ихъ примѣчанію, то есть:

4. Кромѣ главныхъ иныхъ отликованій, Россія отличается отъ всѣхъ прочихъ Европейскихъ Государствъ различіемъ благочестія и народа или языка. Нѣсть Государства самостоящаго въ свѣтѣ, еже бы было Благочестія Восточнаго и рода Славянскаго; лишается убо она твердѣйшихъ основаній, въ нихъ же отъ нѣколико сотъ лѣтъ союзовъ, уговоровъ, духа и склоненія народнаго, и личнаго самыхъ Государей, и Царствующихъ

Домовъ, ихъ интереса, аки производящія стихіи, почиваютъ; лишаются Государы Россіи въ случаѣхъ, лично ихъ касающихся несчастій, но нѣкими предковъ примѣрами, извѣстнаго прибѣжища въ безопасіе, и искренняго соворствованія въ напастехъ; лишаются оны утѣхи оныя и радости, еже всякому человѣку, по сохраненіи жизни сладостнѣйшее и еже въ самой жизни житія радость естъ: имѣть своего языка, своего Благочестія, своихъ усердій и наклоненій, своихъ моралныхъ и церковныхъ чинопачинаній и обрядовъ равныхъ сообщниковъ, равныхъ почитателей, равныхъ и междусобныхъ въ различная времена защитителей, съ ними же союзи фамиліи и крове паче нежели съ иноязычискими творимые, по неописуемому, но крѣпко ощущаемому, утѣшенія увесселенію превосходствуютъ.

Всякій Европейскій Государь имѣетъ своего, себѣ равнаго, сообщника или въ Благочестіи, или въ единородіи, въ немъ же увеселяются: меншіи убо отъ нихъ, что союзника аки спрягою небесною и природы себѣ приданнаго за защищеніе и обрану, болшіе же, что можетъ защиту своему вишшимъ нѣкимъ усердіемъ, нежели прочіи народи себѣ преданному отдавати. Самъ Бонапарте хотя и колико великій и силенъ есть, и хотя великимъ Государемъ очевидно ласкаетъ, не можетъ своего національнсма противу Талианцевъ, ниже Паписма противу Римскія Церкви утаити. Единъ токмо Россійскій, великій и добродѣтельный, Государь не имѣетъ народомъ и Благочестіемъ себѣ равнаго, и по той же причинѣ и самымъ своимъ подданымъ сими златыми спрягами союзнаго, ни друга, ни пріятеля, ни даже по облагодѣтельствованію почитателя; а ихъ же имѣетъ иноязычниковъ и иновѣрныхъ, сіи аще великіи есть, корыстію токмо водими, и на время, аще малін, неважніи суть, во обоихъ же свой ему подданый Россійскій народъ ни какого увеселенія, отношенія, или участія, не имѣетъ, но паче, аки иновѣрныхъ и иноязычниковъ, сихъ очуждается. Всѣ Восточные народы взыраютъ Россіянъ и Россію аки Европейцовъ и иноязычниковъ, яко же и суть; но равнѣ и всѣ Европейскіе народы, поелику оны всѣ отъ Келтовъ, или Германовъ, съ приквасіемъ отъ древныхъ обытателей, аки отъ единаго племене, и отъ единыя Западныя, отъ Руссовъ отличныя, Церкве, произышли, взыраютъ

Руссовъ аки чужыхъ, иноплеменныхъ и не своихъ; Росси убо отъ обоихъ не присвояеміи и отвергаемыи сутъ.

Правда что причины и пожеланія союзовъ и дружества между Государствами, для общаго безопасія творимыхъ, по болшей части на силѣ и величинѣ Государства основаются: кой силенъ есть, той имѣетъ союзниковъ; кой немощенъ, той желаетъ и проситъ союза и защиты сильнаго. Но таковая дружества, по самому принужденію творимая, не имѣютъ толь твердаго стоянія и забраны, яко же союзи на согласіи народа, языкомъ, или Благочестіемъ, удружившагося, творимые. Римо-Греческая Держава въ нѣкое время была крѣпчайшая, и аще и имѣла, и искала союзниковъ обрѣсти, обаче истинныхъ не могла, не имѣя и Закономъ и языкомъ ровныхъ себѣ, и тако лишеніемъ тѣхъ изчезла. Всѣ Французскія Монархіи съ Нѣмецкими народами уговоры, аще и были по политическими начинаніями правопослѣдственны, и аще и единовѣріемъ и брачными владѣтелей союзами посвящены были, не имѣли, обаче, ни твердости, ни искренности, ниже сталности оныя, юже уговоры тѣхъ же Французовъ съ Италіанскими, Испанскими и прочими народами творимые, съ ними же оны ближае языка и дружелюбія согласіемъ сопряжени суть. Напротивъ же сего уговоры между бывшими Поляками и Руссами, единаго и того же Славенскаго языка народами, противостоящу токмо различію Вѣры, ниже завестися, ниже обстати могли, и вся оная жестокая и тужная смятенія, яже Самозванцы оны Лжедимитріи въ Россіи содѣлаша, Вѣры ради токмо содѣлана была, вся имѣютъ истинныхъ и исконныхъ виновниковъ, оныхъ коварныхъ Іезуитовъ (доказательство за сія достаточное обрящемъ во всякомъ критическомъ оныхъ временъ историческомъ писатели, на примѣръ, въ Исторіи Всемірной: Гутріи и Грай и проч.). Сія нещастная Іерархическаго Папскаго властолюбія исчадія толь тужно возмущала Россію, яко до крайней погибели приведена бысть; и тое отровное священства Христіянскаго сѣмя за удивленіе ученныхъ людей и критиковъ насаждается нынѣ, защищается и умножается въ Россіи!!! Да премолчу, что оны возмущали Европу и вся Кабинети, что обезпокоивали и гонили тираискою строгостію всѣ Христіаны, кои не единакаго съ ними Исповѣданія, и что за время ихъ бытія не

было толеранціи въ Государствахъ Римскаго Исповѣданія; они обаче, больше число Королей и Государей побили, нежели всѣ Якобинцы (доказывается сіе въ книзѣ: Gefahr der Majestäten von den Jesuiten. Frankfurt und Leipzig 1761).

Они Восточной Церкви величайшую содѣлали потерю, они поуніятили Полшу, поуніятили въ Венгріи, въ Трансилваніи, въ Италіи толикія Христіаны, отторгнувъ ихъ отъ своея матери и останокъ предавъ различному гоненію; они низвергали и прогоняли Константинопольскія Патріархи; они въ глухое Церкве Восточныя время держали тамъ Соборы; и на сіе была имъ Французскихъ Королей казна отверста; они вовели въ Восточную Церковь нѣкія Папскія (ей прежде не вѣдомыя) догмати; они были тайные губители Государей и возмутители Государствъ, за которое и прогнате были; но по угодному за Папскую власть, нещастному же за прочихъ, отъ нея отлучающихся Христіанъ, случаю, паки нынѣ производятся въ Римѣ подъ именемъ Содружества Fidei Jesu. Нещастніи Монарси, естьли дозволятъ сѣмени тому прозябнути! Но возвращаюсь я паки къ предвзятому предмѣту.

По горными убо примѣрами и Французовъ и Поляковъ, къ безопасію народовъ и Государей оченъ нужно видится, дабы не токмо единакаго народа, но единакаго Благочестія друговъ и союзниковъ имѣли. Россія не имѣетъ ни чего же отъ сихъ.

Почувствовали, кажется, сіе недостаточество мудріи Россіистіи Государы вси отъ Петра Великаго даже до Александра, или поне до Екатерины Вторыя, и сіе была единая отъ важныхъ винъ великаго ихъ къ Константинополю тяженія, и аки у прочихъ Европейскихъ владѣтелей познатаго уже ихъ мановенія за паки возобновити Греческую Имперію. Естьли бы они сіе произвести могли, то бы имѣли себѣ равноблагочестивыхъ Государей и друговъ; которое по себѣ великое и важное есть; ибо естьли бы иногда великая и силная, а наконецъ растроенная, Полша была Россійскаго Благочестія, то бы она существовала и до сего часа.

Но по долгомъ разсужденіи видится, что таковое возобновленіе Государства въ Константинополѣ не соотвѣтствовало бы всячески намѣреніямъ Россіи, и оному горѣ помянутому недостатку; ибо не можно бы было толикое число Руссовъ поселителей тамо привести, дабы множеству Грековъ, ондѣ и повсюду во окрестныхъ предѣлехъ находящемуся, одолѣть могло; и такъ нововоздвигнутая тая Монархія была бы по единомъ негли порожденіи вся языка или Турецкаго (которое не вѣроятно), или Греческаго, или отъ обоихъ негли смѣшеннаго новаго нарѣчія. Сіе по тому всячески истинно есть, что, по наблюденіямъ историковъ, вси вообще обладатели преливаются въ нарѣчіе облаланныхъ. Константинъ Великій съ Вимскими колоніями и воинствомъ преселился въ Бизантію, и не прошло ни три порожденія, а вся уже прелилася въ Греческое нарѣчіе такъ, что наконецъ смѣшно было видѣть и слишать Императоровъ и прочихъ, устами и цѣлымъ житіемъ Грековъ, гордитися Римскимъ именемъ и поколѣніемъ. Рурикъ пришелъ съ селеніями и воинствомъ Варяжескимъ, и наконецъ такъ преобратился въ Славенское поддапныхъ своихъ нарѣчіе, что ни вѣдати нынѣ не возможно, каковаго рода и слова были они первые Россіи обладатели.

Естьли бы Петръ Великій, пренесшій столицу въ Петербургъ, не отгнавъ отъ онуду Чудовъ и Финновъ, множество Россовъ самыхъ чистыхъ тамъ не положилъ, то бы нынѣ Россійская столица говорила языкъ новый, смѣшенный отъ Чудовъ, Финновъ и Руссовъ, по подобію какъ и съ Англо-Саксопами и прочими народами сдѣлалось.

Представимъ убо намъ, дабы въ новой той Имперіи не иначе, но по желанію вся на самый Греческій языкъ обратилася, еже вѣроятнѣйше есть, и такъ произошла бы Греческая новая Держава.

Разсуждая народъ той по склоненіямъ ума и сердца, онъ всегда былъ единакаго рода пороковъ и добродѣтелей, и въ мудрости и въ глупости своея время единако гордъ, лукавнулій съ своевеличаніемъ, и величаяйся съ уничиже-

ніемъ иныхъ, презры прочихъ всѣхъ, и по сему невѣренъ, кромѣ своего интереса, противу всѣхъ.

Таковаго характера народъ, аще владѣтельствуетъ, не можетъ имѣть стайныхъ союзниковъ, не можетъ ни правленія инаго, кромѣ Монаршаго, на долгое время поднести, но ни въ коемъ ни будь правленіи сталнаго, и долговременнаго покоя, и удовольствія въ моралномъ и гражданскомъ жизни препровожденіи добродѣтельномъ имѣть не можетъ. Вся Греческія Республики суть образецъ скораго и прехитраго растѣнія, образованія и паденія, съ непрерывными междоусобными ратованіями, возмущеніями и уничтоженіемъ. Имперія Греческая представляетъ намъ нещастнаго владѣнія и характера народнаго образецъ безобразный и повѣсть соблазна преисполненную, да вѣчнаго забывенія и отъ очесъ юности уклоненія достойную. Изъ всѣхъ Греческихъ Императоровъ, съ времени Константина Великаго до послѣдняго Палеолога пожившихъ, не поступила на престолъ законнымъ рядомъ четвертая ихъ часть, и не обрѣтается шестая ихъ часть собственною спокойною смертію умершихъ; вся прочая или убіена, или ослѣплена, или ускоплена, или отровами, или иначе насилно жизни лишена.

Вся сія не во онаго токмо времени обычаи, воспитанія и примѣрахъ основаются, чтобъ извиненія требовала отъ разумныхъ потомковъ, но стоятъ она въ характерѣ и природѣ онаго, отъ самыя искони такимъ показавшагося, народа.

Во всѣхъ войнахъ Россіи съ Отоманскою Портою, отъ начала до сего времене водимыхъ, Греки, въ Державѣ сей живущіи, и вообще разсмотряемыи, никогда не показались вѣрными Россіи, ни даже на единственныхъ случаехъ на вѣрность ихъ извѣстно положитись могло. Они за малую, временную и притворную корысть Туркомъ больше, нежели коимъ ни будь Христіанскимъ Государемъ пріятели и сообщники.

Изъ таковаго предзрѣнія всякому впредъ увидѣти и увѣритись можно, да Государы Россійскіи, съ обновленіемъ Имперіи новыя Христіанскія въ Константинополѣ, не великое за себя полу-

чили бы приобрѣтеніе. Единое токмо, единакое Благочестіе съ Греками имѣти не даетъ безопасія о будущихъ твердыхъ союзахъ: у ихъ единая токмо народная гордость стална и непоколебима, а болше ни чего; да и самому Благочестію за свою корыстъ задавали не единою увреждение; и за то кто ихъ языка и народа нѣсть, аще бы и благочестивъ былъ, не уважается отъ нихъ. Исторія Болгарскихъ и Сербскихъ Королей, и повседневное въ житіи съ сими людми искуство, полно доказываютъ сію истину. Аще бы они возрасли и сильніи были, Россія имѣла бы тамъ сильныхъ соперниковъ и ревнителей; аще бы были въ средней или въ малой класѣ Государственныхъ отношеній, имѣла бы въ нихъ непостоянныхъ, неизвѣстныхъ, нѣкогда же и опасныхъ, союзниковъ.

Что же бы дальше ожидатися могло отъ союзовъ фамиліи таковаго рода людей, кои, честолюбія ради своего, за толикое царствованія время кровь Царскую владѣющую, горше нежели непріятелскую, руками самыхъ сродниковъ и фамиліарныхъ своихъ безчеловѣчно проливали?

Греки убо, всяческое характера своего велесиліе, въ единомъ токмо національсмѣ и языцѣ содержащіи, удаляются отъ Руссовъ, такъ яко же и отъ прочихъ иноязычныхъ народовъ, и по тому не имѣли бы Русси въ нихъ оное, еже желаютъ.

Гдѣ убо обрѣтется иный народъ съ Руссами единонародный и единовѣрный? Поляцы инаго суть Закона, и мы знаемъ ихъ отвращеніе отъ Руссовъ; но да разсудимъ о другомъ нѣкоемъ за нынѣ почти потерянномъ, народѣ.

Нѣсть народа въ поднебесной, который бы толикую любовь и наклоненіе къ Руссомъ и Россійскимъ Государемъ имѣлъ, яко же Сербскій Восточнаго Православнаго Исповѣданія народъ. Они единіи языкомъ, Благочестіемъ, книгами Закона, обрядами благоговѣнія, равніи Славяне, благочестивіи съ Руссами суть; простота сихъ простотѣ Русской любовна, и по всюду будучіи кромѣ Россіи, не по мѣрѣ добродѣтели и ревности своея уважаеміи, то единую надежду и ожиданіе

въ Россіи, аще и отдаленніи, всегда имѣли и днесъ имѣютъ. Шѣстъ ли убо способа, и недостойно ли, да благочестивіи Россійскіи Государы о томъ отечески попекутся, да сей добрый, Славенскій, своего Благочестія, всякому своему Государю вѣрный, но Россію и Россіянъ всегда любящій, народъ въ политическій животъ произведется и съ временемъ въ желаемое политическое содружество успѣетъ?

Серби обытаютъ въ Цесаро-Кралевскихъ Державахъ, въ премногихъ мѣстахъ Венгріи, нарочито же въ Сремѣ саміи почти находятся, и въ сосѣдствѣ тоя провинціи на обоихъ брегахъ Дуная, въ предѣлѣ Славоніи, въ Кроаціи по премногу, въ Далмаціи же и въ Приморіи, тако жъ отъ сихъ предѣловъ въ Турецкихъ земляхъ до Адріатическаго моря, то есть, отъ рѣки Дуная и предѣла Валахійскаго, гдѣ рѣка Силь въ той же изливается, мимо Болгаріи и Македоніи прямою линіею до Скадра (Scuttari) въ Албаніи и до самаго Адріатическаго моря. Весь, сими границами заключаемый, народъ есть всячески Славено-Сербскій съ малѣйшимъ токмо нарѣчія различіемъ, тако да и вси, здѣ находящіися, Турки, ихъ же болша часть Босны обитателей есть, суть рода и языка Славено-Сербскаго. Есть же, кромѣ предреченныхъ Турковъ, и кромѣ нѣкія малыя въ Босиѣ, большія же Далмаціи части Римо-Католиковъ, весь въ прочемъ здѣ обрѣтающійся Восточнаго Православнаго Исповѣданія и Вѣры, единыя и тыяжде Славено-Россійскія употребляющіи книги, единое Православное ученіе, единыя церковныя обряды и благоговѣнія образы съ Россіянами содержащій, и потомъ величайшую къ нимъ, аки единовѣрнымъ своимъ, любовь и наклоненіе имущій.

Но можно ли бѣдный сей, подъ игомъ и утѣсненіемъ Турецкимъ стенящій, народъ въ самобытное политическое состояніе привести?

Сіе въ нынѣшнихъ обстоятельствахъ не иначе, развѣ по временному степенному произведенію, содѣлано быти можно видится, но и то о провинціахъ, Турецкой Портѣ токмо подлежащихъ и въ гору назначенныхъ границахъ заключаемыхъ, разумѣти надлежитъ.

Вси Европейскіи Государы сему противостоятъ двоякимъ же образомъ, сіе есть: Султанъ Турецкій, чтобъ не изгубилъ свое, прочіи же, чтобъ не нарушилось равновѣсіе Европы.

Еже Султана касается: его Держава Европейская вся почти разстроена тако, да каждій Паша, егда ему хощется, себе отторгнувъ, въ независимости содержать можетъ. Султанъ, какъ кажется, совсѣмъ доволенъ, естьли токмо дани, хотя и умѣренно ему отъ тѣхъ даваемыя, получать можетъ; ниже находится способа растроенію сему спомоществовати, кромѣ крайныя и при самой Портѣ всеиспровергающія революціи.

Естьли бы убо Всероссійскій великій Императоръ съ своимъ ему вѣдомымъ образомъ представленіе Султану сотворити изволилъ, чтобъ той, удержавъ за себе умѣренную нѣкую уговоритися имущую дань, и нѣкая негли Религіи тамо обытающихъ Турковъ касающаяся отношенія, весъ гору назначенный Сербами обытаемый Державы его предѣлъ, по примѣру Рагузинскія или новыя Греческія Седмъ Островъ Республики, въ независимость и подъ защищеніе Россіи, а съ такимъ нарочитимъ условіемъ отпустилъ, чтобъ Россійскій Государь провинціи Турецкія въ Азіи, отъ Султана нынѣ отторгающіяся, ему гарантировалъ, да еще и къ пріобрѣтенію негли новыхъ, всяческое спомоществованіе и содѣйствіе обѣщалъ, то вѣроятно видится, дабы Султанъ таковому Россіи желанію соотвѣтствовати не отрекался; ибо имѣлъ бы Султанъ за себе, кромѣ упомянутихъ, и сію знатную выгоду, что такимъ образомъ онъ вся прочія своя, предѣлу оному пограничныя, провинціи противъ нападенія прочихъ Государей безопасны бы содѣлалъ. А и тако, естьли бы Сербскія оныя провинціи сами по себѣ, отъ Султана, противу воли его, отторгнувшись, ближайшему Христіянскому Государству предались (кое и легко и скоро слѣдовати можетъ), то онъ не токмо провинцій своихъ всячески бы лишился, но и умножилъ бы силы силнаго и тако сосѣда своего, а тѣмъ большую бы содѣлалъ себѣ пагубу.

Елико до прочихъ Европейскихъ Государей: естьли бы предѣлъ сей Сербами обытаемый съ Адріатическимъ моремъ въ полномъ окрузѣ сопрягнути требовало, то бы, при сицевомъ окруже-

ніи, Австріа уступить имѣла Боку Катарскую и часть Далмаціи, которую бы линіа, отъ рѣки Уны до рѣчицы Керки и по сей до Шибеника и самаго моря протягнутая, пресѣкла. За которую ей отдатибысь могла часть нынѣшныя Турецкія Кроаціи, даже до лѣваго брега рѣки Унны стоящая: которая замѣна хотя бъ многолюдствомъ не была въ награжденіе доволна, была бы, обаче, по тому за Австріу выгодна, чтобы она Державу свою въ оныхъ краѣхъ въ лучшій кругъ поставила и твердими натуры знаками утвердила. А когда бы Австріа еще и Сирмію (отъ обытателей Сремъ называемую), то есть, предѣлъ между Дунаемъ и Савою во угли, рѣчицею Вукою при Вуковарѣ, въ Дунай утицающею, и отъ Вуки повлеченною линіею до Лукачева Шанца при Савѣ заключаемомъ, къ сей Сербской земли и новопредставляемой области уступила, кое бы всячески нужно было, то бы ей, въ замѣну, предѣлъ Валахійскій, нынѣ Турецкія области, между Трансилваніею и Дунаемъ до рѣки Олты, датися могль (здѣ представляется Турецкія Имперіи паденіе, но сіе безъ всякаго сумнѣнія и негли весма скоро и по себѣ слѣдовати имать), которою замѣною получила бы Австріа за Сирмію, по пространствѣ получаемаго предѣла трегубое, а и по самымъ выгодамъ поне сугубое, награжденіе. А Сербская новая Держава, получивши Сирмію, получила бы предѣлъ, ей порубежный и самаго Сербскаго Благочестія Православнаго Восточнаго (кромѣ негли четвертыя или пятыя части Римо-Католиковъ) народа преисполненъ, въ которомъ граничнаго регуляр ..го домашняго войска 5—6 тисящъ числится, и гдѣ обытатели до таковаго уже образованія степене успѣли, въ какомъ нигдѣ Серб не находятя.

Опая отъ Австрійскаго Государства препона, что тое жъ въ представляемомъ семъ учрежденіи погубляетъ всю надежду въ будуще, въ провинціяхъ Турецкія Державы владѣніе свое разширять, перевѣсилабысь препонами прочихъ Европейскихъ Государствъ, при нынѣшней Австріи величинѣ и пространствѣ не дозволяющемъ ей далше простиратись, развѣ съ уступленіемъ иныхъ ея краевъ.

Все, что другіе Европейскіе Государи противъ новозавестися имущія Сербскія Державы сказать могли, состоится въ томъ, что

они за равновѣсіе и безопасіе Европы, наипаче же противъ Австріи и Россіи, нужнымъ судятъ задержать въ цѣлости Отоманскую Имперію, но они могутъ нечли слѣдующимъ разсужденіемъ успокоитися: въ первыхъ, что новыя сея Державы возстановленіе, представляемымъ образомъ бываемое, не было бы со всяческимъ предѣла того отъ Турецкія Порты отторженіемъ, но она и въ будуще платежна будучи, и по тому отъ Турецкія Порты завысима, прямо прочихъ Государей, аки въ единомъ и томъ же отношеніи, стояла бы. А въ вторыхъ, что въ той же прогрессіи, въ которой съ сицевимъ заведеніемъ слѣдовало бы Турецкія Державы униженіе, возрастила бы отъ другія стороны надежда, да новая тая Держава, яко Христіянская, по времены успѣла бы въ силахъ, и тако бы оную равновѣсія Европейскаго, безсиліемъ Турецкія Имперіи приключенную, потерю награждала.

А естьли бъ нѣкоторымъ Государемъ новое сіе установленіе по той причинѣ не годилося, чтобы паче желали, да, при раздраніи Турецкихъ Европейскихъ провинцій, часть тѣхъ Австріи придастся, чтобъ такимъ образомъ и Австріа имъ отъ иныхъ своихъ провинцій что либо уступила, то таковому ихъ требованію, кажется, дабы и Австріа и Россіа противу стала. Австріа по тому, что выгоднѣе за нію благоустроенныя своя, людми своего языка и Вѣры наполненныя, провинціи, нежели тыя за неуреженный, малолюдный и отъ столицы удаленный, отъ людей же ни первыя еще черти благоображенія не пріемшихъ, инаго и языка и Благочестія обытаемый предѣлъ уступити, а и по томъ, что пріобрѣтенныя отъ онуду провинціи, по Венгерской конституціи, къ самой Венгріи и ея устроенію придатибысь имѣли, въ коей власть Монаршая въ всѣхъ своихъ силахъ весма ограничена, и для того замѣна за уступленныя прочимъ Австрійскія провинціи не иначе, какъ съ пространнѣйшимъ Турецкія Имперіи предѣломъ сдѣлатибысь могла. А Россія для того, что такимъ образомъ всѣмъ ея намѣреніямъ о обладаніи Чернаго моря и Болгарскихъ и Тракійскихъ провинцій до втеченія въ Средиземное море, явное бы и настоящее содѣлалось препятствіе, тѣмъ скорѣе, что таковое раздѣленіе провинцій Турецкихъ, по разногласію Европейскихъ Государей, повлекло бы за собою цѣлыя Турецкія въ Европѣ Державы конечное разрушеніе, ибо многіи

отъ Европейскихъ Государей въ сіе время, лишени своихъ провинцій и притяжаній, въ ожиданіи суть требовать гдѣ ни будь награжденія.

Въ прочемъ оному Россіи намѣренію, еже Болгаріею и Тракіею и каналомъ Чернаго и Средиземнаго моря овладѣть, съ намѣреніемъ, дабы области своея купечество по сихъ морехъ распространилось, и она бы тако жъ и съ сей стороны на величину силъ и владѣніе доспѣла ей пристойное, въ первыхъ нужнѣйшее есть о Сербіи и Боснѣ и прочихъ, оному предѣлу пограничныхъ, странахъ, промотрѣніе таковое имѣти, во еже бы сія земли въ безопасныя руки пришли; ибо, естьли сіе въ первыхъ не содѣлается, и естьли Босна, Сербія и прочіа сія области въ руки сильнѣйшихъ Европейскихъ Государей пріидутъ, то, кромѣ всякаго сумнѣнія, Россія ни на краткое время не содержитъ безопасно своя притяжанія, и вся дѣйствія ея о областехъ и намѣреніяхъ сихъ будутъ отъ прочихъ зависимая, и покажется здѣ слабѣйшая ея сторона, а такъ при первыхъ случаѣхъ вся потерять можетъ. Въ случаи же естьли Сербская Держава по горе назначеннымъ границамъ самою Россіею и подъ ея втеченіемъ и защищеніемъ произведется, то здѣсь содѣлается забрана и таковое вѣчное ограждение не токмо предѣломъ Тракіи и Булгаріи, но и самыхъ Адріатическаго и Средиземнаго моря противъ всѣхъ Европейскихъ Государей, да Россія во всѣхъ своихъ намѣреніяхъ и предпріятіяхъ всегда спокойна и со сея стороны безопасна быти можетъ.

Когда бы убо можно было таковимъ образомъ предѣлъ оный по горѣ о упомянутомъ ограничію въ самостоящій округъ привести, то за далшее безопасіе и вѣчное утвержденіе таковыя Державы, по пространству предѣла и по ожидаемому надежному его успѣху разсуждающе, не недостойно быти видится, дабы Россійскій Императорскій Домъ отъ своихъ Великихъ Князей единаго за таковыя Державы Государя опредѣлилъ. Простота, глупость, или крайнее суровство подъ Турецкою областію живущаго онаго народа, не имѣло бы устрашити, или осуетити, таковое намѣреніе, за то, что Далматійскіи Серби добрыи и кроткіи суть, тако жъ и Герцеговачкіи отъ части, а въ Бокѣ находящіися сто-

ятъ уже на нѣкоемъ образованія степени; природою же весма благоувѣтливъ есть весь народъ сей, яко же и оный въ Сремѣ. А кромѣ сего имѣлъ бы и тако таковый новый обладатель, естьли бы абіе въ тамошныя земли прити и тамъ обытати хотѣлъ, отъ Россійскаго войска привести толико, колико бы за безопасіе свое и области тоя, поне на нѣкое время, нужно видилося; аще ли не хотѣлъ бы абіе тамо прейти, то, посредствомъ намѣстниковъ, или подъ какимъ ни будь именемъ стоящихъ людей его, съ три до четири тисящи добро учрежденнаго войска, можно бы было вся управляти и къ нѣкоему благоустройству привести. Не обаче образомъ Републиканскія конституціи, коя у народа толь простаго и подъ Турецкимъ тиранствомъ толь долго стенящаго и почти задивѣвшаго, въ самомъ началѣ никогда полезна быть не можетъ, но самымъ Монаршею властію снабдѣннымъ Государственнымъ управленіемъ.

Естьли бы, обаче, изъ причинъ, мнѣ невѣдомыхъ, Россійскій Государь не хотѣлъ ни единаго отъ своего дома Князей къ тому намѣренію и произведенію опредѣлити, или естьли бъ прямо для того отъ прочихъ Европейскихъ Государей творима была тому препятствія, въ таковомъ случаи нужно бы было кого ни будь отъ Нѣмецкихъ зятовъ, или шуринъ, или иныхъ союзныхъ пріятелей своихъ, но нарочито таковаго Протестанта къ тому опредѣлити, кой бы Вѣру и Благочестіе Восточное Православное поне въ потомствѣ воспріялъ. Сіе же для того, что, кромѣ Восточнаго Православнаго Благочестія, Россіа не обрѣла бы своего прямаго намѣренія въ заведеніи таковомъ, хотя бы коего ни будь инаго Исповѣданія новый таковый Государъ былъ; такъ же и самыи Турки, которыи бы въ томъ округѣ пребыли, къ другому коему Исповѣданію не имѣли бы ни любви, ни повѣренія толикаго, какъ къ Восточнаго Исповѣданія Государю. Протестанта же для того, что Римско-Католикъ не хотѣлъ бы Благочестія Восточнаго пріяти, развѣ притворно, съ смѣшеніемъ Папства и Уніятства, еже есть покровенное пособіе къ распространенію Папскія власти и Церкве, и что, подъ владѣніемъ Римо-Католическаго Государя инаго и самаго Восточнаго Исповѣданія Христіане никогда спокойни, и отъ утѣсненія и презрѣнія свободни, и во своемъ Исповѣданіи безопасни, живѣти не могутъ. Сіе нѣсть измишленно, ни-

же клеветное на Римо-Католическую Вѣру поношеніе, но явная, во всѣхъ исторіахъ доказуемая и въ самомъ существѣ Папскія Іерархіи основанная, истина.

Таковое о воздвиженіи новаго Славено-Сербскаго Государства понятіе толь живо представляется моему уму и сердцу, толь полезно за Россійскій Императорскій Домъ, толь славно за весь Славянскій родъ, что ни каковый, хотя и величайшій, трудъ, ни каковое, хотя величайшее, иждивеніе не можетъ быть о пріобрѣтеніи того превеликое; но всякъ истынный истыннаго Славенскаго рода и ревности Россіанинъ и своего Государя искренный любитель, о существованіи того со всѣми силами подвизати бы ся имѣлъ. Которое осуществованіе, аще и когда, то въ нынѣшнемъ времени, не невозможно быти видится. Ибо естьли Бонапарте самъ, противъ толикихъ политическихъ чиноначинаній, противъ интереса цѣлыя Европы, нѣгдѣ же и самыя Франціи, единаго Короля уничтожити, а другаго тамъ же почти воздвигнути, едину Республику потеряти, а другую установити, единый предѣлъ сему, другій иному, отняти, приложити, промѣнити и прочая, и все то нѣкогда безъ повода, безъ причины, безъ правды, содѣлати; естьли, говорю, единый, такъ сказать, вчерашный Италіанецъ Бонапарте, кромѣ союзниковъ и противу всѣхъ почти Государей, сія содѣлати могль, могль изпуряти силы и своея и прочихъ Державъ за таковая своелюбная токмо намѣренія, еда ли не можетъ добродѣтельный, мудрый и у цѣлыя Европы, по великому сердца и духа своего характеру, возлюбленный Императоръ Всероссійскій, за своего Благочестія, подъ игомъ тиранскимъ толико сотъ лѣтъ стенящій, народъ, за народъ своего языка, своего Славянскаго рода и крове, или невинно угнѣтенный, или, кромѣ своего прегрѣшенія, забвенный и у толикихъ презрѣнный, а непрестанно, съ внутреннымъ воздыханіемъ и горящимъ усердіемъ, ему единому возвышающій руки и плачущій о осуществованіи своемъ и освобожденіи, при всей Европѣ съ откровеннымъ лицемъ и намѣреніемъ дѣлати? Еда ли не можетъ и не хощетъ онъ дѣло явныя правды, дѣло человѣчества многочисленнаго и толикими отношеніями къ себѣ сопрягнутаго, мужественно, предъ лицемъ неба и земли, защищати? Еда ли ужъ забвена есть любовь Славенскаго рода и языка въ Россіи, и бѣдныи Сер-

би даже отчаяти и подъ Турецкимъ тиранствомъ вѣчно потерятися имутъ?

И Волохи уже и Молдавцы и отдаленныя 7 Острововъ Греческая область, по единому токмо Благочестію и политическому притворному негли призрѣнію, ощутили уже, ощутили предъ лицемъ цѣлаго свѣта, мужества и мудрости Россійскихъ Государей оживотворяющую ихъ мышцу; а бѣдныи Серби и Благочестіемъ, и языкомъ, и кровію, и усердіемъ, и всѣми, что златый любве составляетъ союзъ, ближае всѣхъ прочихъ, и забвенни совсѣмъ!!! Ты, иже сія союзи и силы имъ внушилъ еси, ты ли, попустиши забвеннымъ имъ быти и у Александра Великаго и потерянцымъ до конца? или внушиши въ сердце его тоску плача ихъ—и они уже щастливыи. Буди воля твоя!

ИЗОБРАЖЕНІЯ

СЛАВЯНСКИХЪ ПЕРВОУЧИТЕЛЕЙ И ПРОСВѢТИТЕЛЕЙ,

СВЯТЫХЪ КИРИЛЛА И МЕѲОДІЯ.

НА ИКОНѢ НИКОЛАЯ СКОРОПОМОЩНИКА

ВЪ

АѲОНСКОМЪ ДОХІАРСКОМЪ МОНАСТЫРѢ.

Въ первыхъ числахъ Іюня (4-го) прошлаго 1867 года получилъ я письмо изъ Цареграда, отъ 24-го Мая, писанное Дѣйствительнымъ Членомъ Императорскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ, Отцемъ Архимандритомъ Леонидомъ, Настоятелемъ церкви нашего Посольства при Оттоманской Портѣ. Въ письмѣ этомъ, между прочимъ, говорилось: «Ко дню Общеславянскаго праздника, памяти Св. Кирилла и Меѳодія, я приготовилъ вамъ подарокъ, но не могъ отправить его во время, и посылаю лишь сего дня, то есть, 24-го Мая (въ пакетѣ, подъ казенною печатью) въ Общество. Это — фотографическій списокъ съ древнѣйшей на Аѳонѣ Славянской иконы Святителя и Чудотворца Николая, находящейся въ Дохіарскомъ монастырѣ, на поляхъ коей, въ числѣ прочихъ Святителей, находятся и изображенія Св. Кирилла и Меѳодія, Первоучителей Славянскихъ.» Въ другомъ письмѣ, отъ 7-го Сентября, того же года, полученномъ мною 21-го, сказано о семъ изображеніи слѣдующее: «Икона Св. Нико-

лая (копія съ которой вамъ послана) находится въ Дохіарскомъ монастырѣ, который въ XIV столѣтіи былъ подъ Сербскимъ вліяніемъ, какъ большая часть Аѳонскихъ обителей. Икона (по надписямъ судя) Сербскаго письма, стало быть, принадлежать можетъ къ XII-му столѣтію; ибо ранѣе этого времени Сербовъ на Аѳонѣ не было.»

Монастырь Дохіаръ, въ которомъ сохранилась эта икона, находится на югозападномъ берегу Аѳонскаго полуострова, и считается тутъ первымъ отъ входа на Св. Гору, на часъ разстоянія отъ монастыря Кастамонета, въ двухъ отъ монастыря Зографа, а въ четырехъ отъ Хиландаря, лежащаго на противоположной сторонѣ (сѣверовосточной) Аѳона. Названіе Дохіаръ, Δοχίαρον, Дохиронъ, Δοχεῖρον, — Греческое, вѣроятно, отъ δοχεῖον, δοχήϊον, δοχή, пріемъ, вмѣстилище, хранилище, пристанище, гостинница, угощеніе, и т. п. (откуда δέχομαι, принимаю, угощаю, дружелюбно встрѣчаю). И дѣйствительно, и теперь еще, по новѣйшимъ свѣдѣніямъ, обитель эта представляетъ собой очень большое зданіе, въ которомъ свободно помѣститься можетъ цѣлая сотня братіи, хотя въ недавнее время было въ ней (а статься и теперь) не болѣе 20-ти черноризцевъ. Построеніе ея относится къ послѣдней четверти XI-го столѣтія, говорятъ, къ царствованію Никифора Вотаніята (1078—1081), въ 1578-мъ возобновлена была Молдавскимъ Господаремъ, Александромъ. Книгохранилище этого монастыря содержитъ въ себѣ до 3-хъ тысячъ томовъ, въ числѣ коихъ 150 харатейныхъ рукописей; между ними, по увѣренію Роберта Курсона, посѣщавшаго Св. Гору въ исходѣ первой половины текущаго столѣтія * (стр. 209—210), была часть Софокла, прекрасный листовникъ Словаря Свиды, такой же пергаментный листовникъ на Болгарскомъ (Церковно-Славянскомъ) языкѣ и много твореній Отцевъ Церкви. Три листа изъ Евангелія уставнаго письма IX-го вѣка Курсонъ получилъ въ подарокъ отъ Дохіарскихъ иноковъ.

---

* Besuche in den Klöstern der Levante (Reise durch Aegypten, Palästina, Albanien und die Halbinsel Athos), von Robert Curzon jun. Nach der 3-ten Auflage Deutsch von Dr. N. N. W. Meissner. Leipzig, 1851.

СТЫ НИКОЛАЮ
СКОРОПОМОЩНИКЪ

По этому не удивительно, что въ Дохіарѣ нашлось въ наше время, прилагаемое при семъ, изображеніе или икона Святителя Николая съ Славянскими надписями, прямо указывающими на пребываніе въ сей обители нѣкогда Славянской братіи. Святитель представленъ сидящимъ на престолѣ: правою рукой благословляетъ, а въ лѣвой Евангеліе, раскрытое на чтеніи отъ Іоанна, глава X, ст. 11—12: Ꙗ҆зъ̀ є҆смь пасты́рь добры́и. пасты́рь добры́и дш҃ѫ своѫ̀ полага́є҆ за ѡ҆́вꙋ. а на҆́мникь и҆́же нѣ҆ пасты̀. є҆моу́ же нѣс ѡ҆́вꙋа своа. Сверху, справа: Ст҃ы Николаю, слѣва: Скоропомощнїкь. Подъ первою надписью Іисусъ Христосъ, въ круговомъ сіяніи: ѡ ° и, а въ правой рукѣ Евангеліе, сверху же круга сіятельнаго Іс҃ Хс҃; съ лѣва Божія Матерь, вокругъ главы также сіятельный кругъ, а надъ нимъ Мр҃ Ѳ҃ꙋ; въ правой рукѣ ея свернутый платъ, а лѣвая рука на персяхъ. По сторонамъ изображенія Святителя Николая, въ особой длинной рамкѣ, съ верху до низу съ обѣихъ сторонъ, 12 Святителей, въ каждой по шести, именно, справа: Ї҆ѡ҃ Златаꙋ҃, за нимъ Ѧ҆ѳана̀сие Ѧ҆лѐѯадрьскѝ, далѣе Кирѝль: сверху на немъ ризы, въ правой рукѣ Евангеліе на персяхъ, лѣвая приподнята, глава покрыта скуфьей или куколемъ (κουκούλιον, cuculla); подъ нимъ Меѳодїє, тоже въ ризахъ и съ Евангеліемъ, но уже въ лѣвой рукѣ, а правая посверхъ онаго, глава же обнажена; за Меѳодіемъ Афїлофїє, а за нимъ Софронїє. Въ лѣвой рамкѣ, сверху, противу Іоанна Златоустаго: Василиє Вѐликиє, подъ нимъ Григорѝє Богосло̑, внизу Спиридоні̀є, далѣе Ѧ҆мвросїє, за нимъ Гена̀дїѐ, послѣдній же Єпѝфанїє. Каждый Святитель, не смотря на всю миніятурность изображенія, отличенъ особеннымъ выразительнымъ обликомъ, какого въ такомъ случаѣ нельзя было и ожидать. По чему именно сіи, а не другіе, Святители помѣщены сдѣсь, трудно сказать, а еще труднѣе рѣшить нахожденіе между ними нашихъ Славянскихъ Благовѣстниковъ и Первоучителей. Даже самое такое помѣщеніе вообще Святителей вокругъ изображенія Николая, какъ онъ ни любимъ всѣми безъ исключенія Славянскими племенами, необыкновенно; большею частью въ такомъ случаѣ на поляхъ его изображенія представляются какія либо чудотворныя дѣянія сего Святителя, какъ и при другихъ Святителяхъ, взятыя изъ ихъ жизни и подвиговъ.

Какъ бы то ни было, сдѣсь мы имѣемъ самое древнее изображеніе, сколько извѣстно, нашихъ Славянскихъ Апостоловъ;

всѣ прочія, какія теперь предлагаются, какъ у насъ, такъ и у нашихъ соплеменниковъ — новѣйшее измышленіе. Таковы: изображеніе Кирилла и Меѳодія на памятникѣ, воздвигнутомъ бывшимъ Австрійскимъ Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ, основателемъ Чешскаго Народнаго Музея въ Прагѣ, Графомъ Коловратомъ, работы Чешскаго ваятеля въ Римѣ Макса, и поставленномъ въ главномъ Соборномъ Тынскомъ храмѣ Стараго Пражскаго города (см. статью Е. П. Новикова: «Православіе у Чеховъ,» въ «Чтеніяхъ въ Императ. Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ,» 1848 г., кн. 9, отд. V, примѣч., стр. 95 и 96). Другое изображеніе Кирилла и Меѳодія сдѣлано въ память тысячелѣтія Славянской грамотности, изданіе слѣпца Григорія Ширяева 1863 года, напечатанное въ С.-Петербургѣ, на коемъ Кириллъ представленъ, какъ и Меѳодій, Епископомъ; въ правой рукѣ у перваго крестъ, приподнятый вверхъ, а въ лѣвой свитокъ съ азбукой, а у второго въ правой посохъ, въ лѣвой же Евангеліе, разгнутое на 1-ой главѣ отъ Іоанна. Въ надписи сказано, что оба (!!) они были Епископы Моравскіе, и что память обоихъ совершается въ день преставленія Св. Меѳодія 11-го Мая (!!). Дохіарское изображеніе, судя по времени построенія этого монастыря, приходится отнести, по крайней мѣрѣ, къ XII—XIV столѣт.

Что до того, какому изъ двухъ Югославянскихъ народовъ принадлежитъ честь начертанія лика нашихъ Просвѣтителей, то особенности языка надписей надъ всѣми изображеніями, равно какъ и чтенія отъ Іоанна, по моему мнѣнію, указываютъ на Сербовъ. Этому не противорѣчатъ пять носовыхъ въ семъ послѣднемъ, во первыхъ, по тому, что и въ Сербскомъ изводѣ Церковно-Славянскихъ памятниковъ встрѣчаются иногда носовыя, не только на своихъ мѣстахъ, но и тамъ, гдѣ имъ не слѣдуетъ быть; во вторыхъ, и то могло случиться, что писавшій этѣ слова, списывалъ ихъ съ рукописи Церковно-Славянскаго извода, и не хотя удержалъ таки коечто изъ своего подлинника. По Древне-Болгарскому или Церковно-Славянскому изводу это чтеніе звучитъ такъ: Азъ ѥсмь пастырь добрыи. пастырь добрыи доушѫ своѭ полагаѥть за овьца. а наимьникъ. иже нѣсть пастырь. ѥмоу же не сѫть овьца своѩ. Слѣдовательно, ѿвча вм. овьца, т. е., ц измѣнено въ ч, отъ чего существительное женскаго рода превратилось въ сущ. средняго для

молодыхъ животныхъ (жрѣбя, тела, и т. п.), чего вовсе не было въ мыслях замѣнявшаго звукъ ц звукомъ ч; это же произошло по той особенности Сербовъ, по которой въ нѣкоторыхъ краяхъ ихъ говорятъ бачити вмѣсто бацити (бросить), речи вмѣсто рцы и т. п. (какъ и у насъ коегдѣ). Особенность эта въ ходу была и есть у Приморцевъ въ Далматіи и у Черногорцевъ. По этому, писавшій, вѣроятно, былъ родомъ отсюда. Форма наѣ́мникь вм. наимьникь встрѣчается у Болгаръ, Сербовъ и Русскихъ (но форма наямникъ отъ наямъ вм. наемъ, Ц.-Слав. наимъ, наѥмъ, откуда наимати, наимакъ и наѥмникъ, только у Сербовъ), вмѣстѣ съ прочимъ, говоритъ тоже за Серба. Далѣе, сочетаніе нѣс вмѣсто нє с (формы нє сѧть) чаще встрѣчается въ Сербскомъ изводѣ, чѣмъ въ другихъ. Но кому бы ни принадлежало это Дохіарское изображеніе нашихъ Славянскихъ Просвѣтителей, Сербамъ, или Болгарамъ, важно оно намъ въ особенности своею древностью.

Наконецъ, достоинъ вниманія и самый образъ сложенія перстовъ правой руки Святителя Николая, равно какъ и Іоанна Златоуста, косею они благословляютъ, образъ, близко подходящій у Николая къ благословляющему Спасителю на потирѣ, найденномъ въ Кіевѣ (1824 г.), близъ Михайловскаго монастыря, и принадлежащемъ времени до нашествія Татаръ на Русь; Іоаннъ же Златоустый представленъ на Дохіарскомъ изображеніи почти въ томъ же самомъ облаченіи, какъ и на потирѣ. См. «Труды Общ. Исторіи и Древностей Россійскихъ.» Москва, 1826, кн. 1, стр. 154).

О. Бодянскій.

ИЗЪ

ЗАПИСОКЪ ФОТІЯ,

АРХИМАНДРИТА НОВГОРОДСКАГО ЮРЬЕВСКАГО МОНАСТЫРЯ.

Послѣ извѣстнаго Архимандрита Фотія въ Юрьевскомъ Новгородскомъ монастырѣ остались 4 книги Записокъ, подъ заглавіемъ: «Историческое повѣствованіе о дѣлахъ Церкви Христовой и Вѣры Православной, Архимандрита Фотія. 1824,» и еще рукопись, подъ названіемъ: «Тайна.» Изъ этѣхъ Записокъ предлагаются сдѣсь нѣкоторыя извлеченія. Находясь подъ сильнымъ вліяніемъ страха опасности, грозившей, по его убѣжденію, Россіи со стороны появленія разныхъ Мистическихъ, Масонскихъ, Католическихъ и Протестантскихъ ученій и стремленій, равно какъ со стороны моднаго въ то время вольномыслія, Фотій, подкрѣпляемый Графомъ Аракчеевымъ, рѣшился явно выступить противъ всѣхъ тѣхъ, кого только считалъ орудіями такого пагубнаго направленія. Отсюда неумѣренность и рѣзкость его отзывовъ объ этѣхъ лицахъ, также и сужденій о событіяхъ и дѣлахъ своего времени. Пощады не сдѣлано ни кому и ни чему, даже тѣмъ и тому, что прежде столь дорого было для него. Зная это, разумѣется, слѣдуетъ осторожно принимать показанія и отзывы такого страстнаго человѣка, сличать ихъ съ показаніями и отзывами другихъ, болѣе хладнокровныхъ и безпристрастныхъ современниковъ, тоже не хуже его знакомыхъ съ тѣмъ, что разсказываетъ онъ въ своихъ «Запискахъ.» Такъ, на примѣръ, передаваемое Фотіемъ о Филаретѣ, Митрополитѣ Московскомъ, а равно и его сужденіе о немъ, слѣдуетъ сличить и повѣрить съ извѣстіями другихъ и съ разсказами самаго Владыки, какъ извѣстно, справедливѣйшаго человѣка нашихъ дней,

сохраненными потомству въ высшей степени замѣчательныхъ «Запискахъ о жизни и времени Святителя Филарета, Митрополита Московскаго и Коломенскаго,» явившихся весной сего года (1868) и составленныхъ лицомъ, бывшимъ весьма близкимъ къ незабвенному Архипастырю нашему, а также провѣрить тѣми данными, которыя обѣщаетъ намъ «Московское Общество любителей духовнаго просвѣщенія,» открывшее уже въ своемъ журналѣ постоянный отдѣлъ для матеріяловъ, относящихся до біографіи сего Святителя. Тогда правда выйдетъ наружу, что бы ни говорили нерасположеніе, зависть и злоба къ мужу, который составляетъ лучшее украшеніе и гордость не только современной Россіи, но и всего Православнаго міра.

О. Б.

Въ 1817 году, въ ложѣ Франкъ-Масоновъ, въ 13-мъ годичномъ Засѣданіи Библейскаго Общества въ Лондонѣ, Министръ секты Методистовъ говорилъ рѣчь, что успѣхъ для реформы въ Россіи введенъ чрезъ Библейское Общество, а по тому и положено обратить особенное вниманіе и вліяніе на Россію, при настоящихъ обстоятельствахъ, чрезъ распространеніе Библейскихъ Обществъ.

Въ этомъ же году составлено въ Россіи покушеніе на жизнь Александра Перваго, но намѣреніе сіе было отложено. О семъ публиковано было въ Сіонскомъ Вѣстникѣ слѣдующими словами: Тотъ, кого нетерпѣливость влечетъ, какъ Петра, ударить ножемъ, да молится: «Господи! даруй сердцу моему терпѣніе!» Будемъ, братья, ждать, пока Господь на то воззоветъ, какъ воззвалъ Илію на избіеніе Вааловыхъ жрецовъ! (Сіонскій Вѣстникъ. 1817, книга 4, страница 44 и 45).

Новая секта въ Донскомъ войскѣ Духоносцевъ Есаула Котельникова. Книга его называется: «Начатки съ Богомъ остраго серпа въ золотомъ вѣнцѣ.» Онъ проповѣдуетъ: 1, что послѣднія времена уже наступили; 2, что Христосъ въ Духѣ уже пришелъ; 3, что звѣриное число 666 исполнилось, и 4, Антихристъ уже явился. Защитниками Православія являются: Аракчеевъ, Фотій, Августинъ. Котельниковъ раскаялся.

Еще о Котельниковѣ. Котельниковъ два раза писалъ къ Фотію [1] и просилъ денегъ, въ первый разъ 5000 тысячъ рублей, а во второй 150 тысячъ рублей. Фотій не отвѣчалъ, а Котельниковъ вторично впалъ въ секту. Письма его къ Преосвященнымъ: Онисифору Вологодскому и Филарету Московскому, съ препровожденіемъ своей книги: «Острый серпъ.» Вологодскій Епископъ секретно прислалъ въ Синодъ все полученное, а Филаретъ, видя въ письмѣ Котельникова, что онъ до небесъ восхваленъ за терпимость ереси и хладнокровность къ Православію, Митрополитъ же Серафимъ весьма очерненъ, а Фотій самыми скверными красками расписанъ, и надѣясь симъ сильнымъ ругательнымъ письмомъ привести въ подозрѣніе Фотія, послалъ въ собственныя руки Его Величества. Но Государь принялъ сей поступокъ Филарета Московскаго за весьма дурной, о чемъ изволилъ сказать Аракчееву, и бумагу передалъ для разсмотрѣнія Серафиму, а послѣ Фотію. Согласно съ мнѣніемъ Фотія, Котельникова заперли въ Соловецкій монастырь. Тамъ онъ раскаялся и умеръ при отцѣ Александрѣ въ 1854, или 1855, году и, по отзыву его, святымъ человѣкомъ.

Судъ надъ Иннокентіемъ Смирновымъ, за одобреніе книги: «Бесѣда на гробѣ младенца,» направленной противъ «Божественной Философіи» и другихъ Мистическихъ книгъ. Князь Александръ Николаевичъ Голицынъ взошелъ въ Коммисію Духовныхъ Училищъ съ предложеніемъ, что сія книга наполнена ложными понятіями о Церкви и внутреннѣмъ ея духѣ. Строжайшій выговоръ Иннокентію отъ Государя. Дабы удалить его, подъ благовиднымъ предлогомъ, дѣйствовалъ съ Духовной стороны Филаретъ, Ректоръ Академіи. Онъ далъ свое мнѣніе о книгѣ. За Иннокентія вступился Статсъ-Секретарь Кикинъ, у котораго прежде служилъ сочинитель книги. [2] Чрезъ Министра Просвѣщенія, Шишкова, составленъ докладъ Государю съ добрымъ отзывомъ Митрополита Серафима и два Цензора дали благопріятный отзывъ. 17 Ноября, 1824 года, книга была разрѣшена и одобрена Государемъ. [3]

---

[1] Въ Запискахъ Фотій всюду говоритъ о себѣ въ 3-мъ лицѣ.

[2] Станевичъ.

[3] См. объ этомъ «Чтенія въ Императорскомъ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ» 1861 г., кн. 1 и 2, отд. V, стр. 201—202.

О Библейскомъ Обществѣ. Фотій особенно дѣйствовалъ при раскрытіи вреда Библейскихъ Обществъ, заведенныхъ въ Россіи иностранцами для иностранцевъ. Главы его: Голицынъ, Тургеневъ, Поповъ. Представленія Митрополита Серафима о закрытіи Библейскихъ Обществъ, отъ 11 и 28 Декабря, 1824 года. Отъ Шишкова обозрѣніе цѣли, хода и послѣдствій учрежденій Библейскихъ Обществъ, и противъ перевода Священныхъ книгъ. Эти бумаги доставлены Государю чрезъ Аракчеева.

Мнѣніе Фотія о Филаретѣ Московскомъ. Онъ написалъ книжицу: «Разговоръ между испытующимъ и увѣреннымъ,» въ духѣ не Православномъ, совѣтуя каждому оставаться въ той Вѣрѣ, въ какой родился; переводъ Священнаго Писанія со своими учениками новотворилъ; для повсемѣстнаго распространенія своего духа приправилъ Катихизисъ, пространный и краткій, въ которыхъ Символъ Вѣры, Заповѣди Господни и Молитва Господня изложены на простонародномъ языкѣ. Какъ писаніями своими, такъ и словомъ и дѣломъ, Филаретъ Московскій не сдѣлалъ Православной Церкви и Вѣрѣ ни какой пользы, кромѣ услугъ нововведеніямъ и неправославію и всему, что угодно было тайному обществу, въ коемъ онъ и самъ себя почелъ за нужное имѣть членомъ, и писалъ письмо къ нѣкоему начальнику секты, дабы его включили и считали въ ложѣ его. Все сіе достославное лѣто (1824—1825) Филаретъ, будучи въ Москвѣ, не только не обратился въ пользу Церкви что ни будь сдѣлать, но и скорбѣлъ весьма, когда дѣло доходило до него и до осужденія его Катихизиса.

Въ это время вызвали Кіевскаго Митрополита Евгенія, какъ способнаго содѣйствовать Серафиму, а на Московскаго смотрѣли, какъ на друга А. Н. Голицына, соучастника и покровителя тайныхъ обществъ.

О перепискѣ Филарета съ Серафимомъ Фотій замѣчаетъ: Изъ писемъ Филарета не видно, чтобы онъ дорожилъ Вѣрою, Церковію, Православіемъ, но только своею личностью и честію. Однако, не смотря ни на что, онъ долженъ былъ многое перемѣнить въ Катихизисѣ.

Въ это же время Филарету извѣстія сообщалъ Петербургскій Викаріи Никаноръ, который писалъ на имя Кирилла, Викарія Московскаго, а когда сіе стало опасно, на имя Даніила Алексѣева, Священника въ Гончарахъ.

О Госнерѣ. Въ Сенатѣ производилось дѣло противъ Госнера, Римско-Католическаго Пастора, издавшаго книгу «О Евангеліи отъ Матѳея,» явно противную Христіянству. По этому случаю Государь повелѣлъ Госнера выслать за границу, а Цензора Бирукова, пропустившаго книгу, и Директора Министерства Народнаго Просвѣщенія, Попова, исправлявшаго переводъ книги, отдать подъ судъ. Указъ былъ данъ 25 Апрѣля, 1824 года. Ученіе Госнера разбирали Ланской и Шишковъ.

Далѣе слѣдуетъ мнѣніе Сенаторовъ о дѣлѣ Госнера. Сенаторъ Муравьевъ оправдываетъ Попова [4] а прочіе обвиняютъ его. Онъ удаленъ былъ отъ мѣста, равно и Голицынъ отъ Министерства Духовныхъ дѣлъ. Но оставшись начальникомъ почтъ, взялъ подъ свое покровительство Попова, и далъ ему мѣсто. Послѣ Поповъ опять подвергся суду.

О Феслерѣ. Приводится его сужденіе о Греческой и Римской Философіи и прехожденіи ея въ высшую Философію Христіянства; философическая таблица міра въ порядкѣ синтетическомъ и аналитическомъ. Филаретъ не обращалъ ни на что таковое вниманія, гдѣ могъ лишиться своихъ выгодъ, или будучи и самъ исполненъ такого же духа. Ни кто не осмѣлился что либо говорить противъ Феслера, покровительствуемаго Сперанскимъ и Голицынымъ. Ѳеофилактъ Рязанскій написалъ свои замѣчанія. [5] Голицынъ и Сперанскій поручили Филарету написать критику, и началась ссора у Ѳеофилакта съ Амвросіемъ Митрополитомъ, взявшимъ сторону Филарета. Въ замѣчаніяхъ своихъ Ѳеофилактъ

---

[4] Напечатано въ «Чтеніяхъ въ Императорскомъ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ» 1859 г., кн. IV, отд. V, стр. 37.

[5] Напечатаны тамъ же 1859 г., кн. II, отд. V, стр. 115, подъ заглавіемъ: «Замѣчанія на Конспектъ Философскихъ Наукъ Феслера,» и: «О Кантовой Философіи,» стр. 121.

пустился философствовать, и тѣмъ далъ Феслеру возможность сказать, что его отставили за Платонову Философію. Фотій пишетъ: Ѳеофилактъ былъ ревнитель Православной Церкви и Вѣры, доброжелатель Отечества, преданный Государю, духомъ смѣлый и ученый. И сего-то пастыря Филаретъ не держался обвинить въ своей пустой критикѣ, которая была напечатана и разослана по Семинаріямъ.

Ѳеофилактъ удалился изъ Синода, и потомъ посланъ въ Грузію. Съ сего времени Филаретъ сдѣлался главою учености въ Духовной Академіи, и началъ методу своего ученія, и ученіе Богопротивное во множествѣ начало наводнять Россію, и выходъ книгъ въ разныхъ типографіяхъ противу Церкви, и Вѣры, и Правительства былъ безъ числа. Вскорѣ вступили на каѳедру всеобщаго ученія: Лабзинъ, Библейское Общество, и всѣ невѣжи, еретики, иностранцы, миссіонеры. А за Православіе ни кто уже не могъ писать и говорить.

О Масонахъ. Около 1776 года былъ во Франкфуртѣ общій конгресъ Европейскихъ Масоновъ, отъ котораго присланъ въ Москву Шварцъ. Онъ основалъ въ Москвѣ первую Масонскую ложу и умеръ около 1780 года. Потомъ Нивиковъ, Тургеневъ, Лопухинъ, Лабзинъ, Карнѣевъ, Плещеевъ, Кошелевъ. Михаилъ Митрополитъ сочувствовалъ имъ, хотя послѣ и поотсталъ, и многіе Духовные пристали къ нимъ, подобно Филарету.

Въ церкви села Грузина хранится Крестъ, поднесенный Фотіемъ Аракчееву съ надписью: «Защитнику Православія и Отечества.» Видно, что дѣйствительно чрезъ него дѣйствовали Фотій, Серафимъ и Шишковъ.

Послѣднія бесѣды Фотія съ Княземъ Голицынымъ. 1824 года, Апрѣля 23, Князь Голицынъ пришелъ къ Фотію. Фотій, два года уже увѣщававшій его отстать отъ заблужденія, началъ говорить такъ: «Умоляю тебя, Господа ради, останови ты книги, кои, въ теченіи твоего Министерства, изданы противъ Церкви, власти Царской и всякой Святыни, и въ коихъ ясно возвѣщается революція, или доложи ты Помазаннику Божію!» Голицынъ отвѣчалъ: «Что же мнѣ теперь дѣлать? Всѣ Университеты и учебныя заведенія сформированы уже для революціи.» Фотій

сказалъ: «Но ты, какъ Оберъ-Прокуроръ сперва, а теперь Министръ Духовныхъ Дѣлъ и Просвѣщенія, могъ бы исправить.» Голицынъ: «Не я, а Государь виноватъ; онъ, будучи такого же духа, желалъ сего.» Фотій: «Но я тебя увѣряю, что можешь еще остановить.» Голицынъ: «Поздно уже остановить, все уже въ большой силѣ.»

Видя ложь и дерзость Голицына, я удивился, пожалѣлъ о томъ, что два года напрасно употребилъ, обращая его отъ заблужденія, и рѣшился болѣе не видѣться съ Княземъ, яко съ врагомъ Церкви и Государства.

25 Апрѣля, 1824 года, въ часъ по полудни, Князь пожелалъ еще видѣться съ Фотіемъ. Приходитъ онъ къ Фотію. Фотій стоитъ у Святыхъ иконъ, горитъ свѣча, Святыя Тайны Христовы запасныя предстоятъ, Библія раскрыта на 23 главѣ Іереміи, входитъ Князь и образомъ яко рысь является (Іереміи глава 5, стихъ 6), протягиваетъ руку для благословенія. Фотій: «Въ книгѣ «Таинство Креста,» подъ твоимъ надзоромъ напечатано: «Духовенство есть звѣрь,» то есть, Антихристовъ помощникъ, а я, Фотій, изъ числа духовенства, Іерей Божій, то благословить тебя не хочу, да тебѣ и не нужно то.» Голицынъ: «Не уже ли за сіе одно?» Фотій: «и за покровительство сектъ, лжепророковъ, и за участіе въ возмущеніи противу Церкви съ Госпером, и вотъ на нихъ съ тобою слова Іереміи 23 глава; прочти и покайся!» Голицынъ сказалъ: «Не хочу читать» и, съ презрѣніемъ къ святынѣ, отворотился и сказалъ: «Не хочу слышать твоей правды.» Фотій: «Если бы ты былъ премудръ, по Писанію, послушалъ бы ты обличенія, и покаялся бы; но какъ ты все попираешь и не хощешь покаяться, то поразитъ васъ Господь. Я предстану на Страшномъ Судѣ съ тобою предъ Господа, и всѣ слова мои будутъ тебѣ въ обличеніе и во осужденіе. Молю тя, покайся, отрекись отъ лукавыхъ пророковъ, подобныхъ Госнеру!» Со злобою отвратился Князь, побѣжалъ вонъ безъ благословенія, хлопнувъ дверьми. Фотій же, отворивъ двери, воззвалъ громко: «Если ты не покаешься, что зла надѣлалъ Церкви и Государству, тайно и явно, и сполна не откроешь Царю,—не узришь Царствія Небеснаго и внидешь во адъ.» (1824 года, Апрѣля 25, то есть,

въ тотъ же самый день вручено Императору Александру Павловичу).

О дѣлахъ Вѣры и Отечества Фотій бесѣдовалъ съ Государемъ въ зимнемъ Дворцѣ пять разъ, а именно: 1822 года, Іюня 5; 1824, Апрѣля 20; Іюня 14 и Августа 6, и 1825, Февраля 12, а въ Новгородѣ въ Юрьевѣ монастырѣ Іюля 5, 1825 года.

1824 года, Апрѣля 12, въ Запискѣ, врученной Государю, Фотій писалъ: Въ наше время во многихъ книгахъ сказуется и многими обществами и частными людьми возвѣщается о какой-то новой Религіи, аки бы предуставленной для послѣднихъ временъ. Сія новая Религія проповѣдуется въ разныхъ видахъ, то подъ видомъ Новаго Сіона, то новаго ученія, то пришествія Христова въ Духѣ, то соединенія Церквей, то какого-то обновленія и аки бы тысячелѣтняго Христова царствованія и новой истины. Все это, только въ разныхъ видахъ, отступленіе отъ Вѣры Божіей, Христовой, Апостольской, Отеческой, Православной. Проповѣдники сей Религіи: Юнгъ Штиллингъ, Эккартсгаузенъ, Гіонъ, Бемъ, Лабзинъ, Методисты, Гернгутеры, Франкмасоны, Мартинисты, Теософы, Иллюминаты, Госнеръ, Феслеръ и проч. — Тогда же поданъ разборъ книги: «Воззваніе къ внутреннему человѣку.»

Число звѣриное въ Апокалипсисѣ 666, по Иллюминатскому преданію вождей сего ордена, Бенгеля, Штиллинга и всѣхъ его послѣдователей, что 1836 годъ долженъ быть важною эпохою въ событіяхъ Церкви и человѣчества, состоитъ въ слѣдующихъ исчисленіяхъ:

1836 годъ состоитъ изъ двухъ чиселъ: 18 и 36. 18 есть сумма числа звѣринаго 666, а 36 есть число 6, звѣриное число, троекратно составляющее и само на себя помноженное.

Пришествіе Христово будетъ (по книгѣ «Побѣдная пѣснь,» Штиллинга) въ 5836 году отъ С. М., что соотвѣтствуетъ 1836 году по Р. Х. Потомъ полагается 1000 лѣтъ Царствію Христову на земли, а послѣ онаго Царствія дается 164 года для разрѣшенія сатаны, а всего 7000 лѣтъ.

Письмо Графа Аракчеева къ Фотію, 1-го Августа, 1824 года. Царское село: По пріѣздѣ моемъ сюда, я имѣлъ счастіе докладывать Государю о нашихъ свиданіяхъ, и Его Величеству весьма пріятно было слышать ваше усердіе къ пользѣ Церкви и Отечества. Его Величество единожды на всегда вамъ позволяетъ пріѣзжать въ Санктпетербургъ, когда вамъ нужно будетъ. А въ доказательство благоволенія къ вамъ, Государю Императору угодно васъ видѣть лично у Себя въ Санктпетербургѣ, расположивъ такъ, чтобы вы могли быть у Государя между 3 и 10 сего мѣсяца, въ которое время Государь изволитъ имѣть пребываніе на Каменномъ острову; слѣдовательно, по пріѣздѣ вашемъ въ С.-Петербургъ, прошу меня увѣдомить запискою. Прося вашего благословенія, пребуду на вѣки вашъ покорный сынъ и слуга Аракчеевъ.

Письмо Императора Александра къ Фотію, отъ 3 Октября, 1825 года, изъ Таганрога: Отецъ Архимандритъ Фотій! По всѣмъ извѣстіямъ, до меня доходящимъ, Графъ Алексѣй Андреевичъ, послѣ нещастія, его поразившаго, [6] находится въ крайнемъ упадкѣ духа, близкомъ даже отчаянія. Зная искреннее уваженіе его къ духовнымъ добродѣтелямъ вашимъ, я увѣренъ, что вы, съ помощію Всевышняго, много можете подѣйствовать на душевныя его силы. Подкрѣпя ихъ, вы окажете важную услугу Государству и мнѣ: ибо служеніе Графа Аракчеева драгоцѣнно для Отечества.

Христіанинъ обязанъ съ покорностію переносить удары, рукою Господнею ему наносимые: мы всѣ въ волѣ Его.

Испрашивая благословенія вашего, поручаю себя молитвамъ вашимъ. Александръ.

Письмо Фотія къ Императору Александру, 29 Апрѣля, 1824 года: Помазанникъ Божій, слуга Господень, Царь милостію, кротостію, мудростію, силою и славою свыше осѣненный! Господь съ тобою! Радуйся о Дусѣ Святѣ и царствуй во вѣки!

---

[6] По случаю смерти матери Шумскаго.

Рабъ твой, служитель же Святыя Церкви Божіей, служитъ Богу и Тебѣ, Царю, Церкви и Отечеству, вѣрою и правдою, по закону Божію и гражданскому, по совѣсти, по любви Евангельской и по присягѣ. А по сему на вопросъ твой: «Какъ пособить, дабы остановить революцію?» молился Господу Богу, и вотъ что открыто, только дѣлать немедленно. Способъ весь планъ уничтожить вдругъ, тихо и счастливо, есть таковъ: 1, Министерство Духовныхъ Дѣлъ уничтожить, а другія два отнять отъ извѣстной особы. 2, Библейское Общество уничтожить, подъ тѣмъ предлогомъ, что уже много напечатано Библій, и онѣ теперь не нужны. 3, Синоду быть по прежнему, и Духовенству надзирать при случаяхъ за просвѣщеніемъ, не бываетъ ли гдѣ чего противнаго Власти и Вѣрѣ. 4, Кошелева отдалить, Госнера выгнать, Феслера выгнать и Мегодистовъ выгнать, хотя главныхъ. Провидѣніе Божіе теперь ни чего болѣе дѣлать не открыло. Повелѣніе Божіе я возвѣстилъ, исполнить же въ Тебѣ состоитъ; съ тобою Духъ премудрости и силы, державы и власти. Отъ 1812 года до сего 1824 года прошло ровно 12 лѣтъ. Богъ побѣдилъ видимаго Наполеона, вторгшагося въ Россію: да побѣдитъ Онъ и духовнаго Наполеона лицемъ твоимъ, коего можешь, Господу содѣйствующу, побѣдить въ три минуты одною чертою пера. А вся сила духовнаго Наполеона въ 4-хъ пунктахъ заключается. Радуйся, спасися! Господь съ тобою! Царствуй во вѣки съ Богомъ. Аминь. Рабъ Бога и Господа Іисуса Христа о Дусѣ Святѣ, ревнитель Святыя Церкви, вѣрноподданный Царю.

Изъ письма Фотія къ Митрополиту Московскому, Филарету, 1827 года, 23 Декабря: Первое вліяніе ты на меня сдѣлалъ больнаго въ Академіи, давъ мнѣ въ крайней бѣдности нѣчто на путь; второе въ постриженіи; третіе, какъ нѣкогда я пришелъ къ тебѣ весь мокрый отъ дождя, ты меня въ спальнѣ посадилъ и, снявъ платье мое съ меня, обсушивалъ. Всѣ три благодѣянія на меня во всякое время имѣли вліяніе и къ тебѣ втайнѣ согрѣвали сердце мое нерѣдко.

Изъ записки, поданной Государю 29 Апрѣля, 1824 года: Общество Иллюминатовъ всячески старается къ 1836 году сдѣлать приготовленія, яко бы къ учрежденію единаго

Царства Христова; ибо въ 1836 году, по ихъ замыслу, всѣ Царства, Церкви, Религіи, гражданскіе законы и всякое устройство, должны быть уничтожены, и должна начаться новая Религія, новое одно Царство, котораго столица Іерусалимъ. Общество преобразователей, именующее себя церковію Филадельфійскою, то есть, Братолюбивою, имѣетъ своимъ агентомъ въ Россіи Кошелева: онъ глава всѣхъ злыхъ направленій въ Церкви и Государствѣ, какъ Иллюминатъ и заклятый врагъ Церкви и Государства. Онъ увлекъ Голицына, прельстилъ его, подъ видомъ набожности все дѣлать для предуставленной цѣли—ниспроверженія Самодержавія и Вѣры. Чтобы Духовенство сему не мѣшало, введено Министерство Духовныхъ Дѣлъ. Все противное Церкви вводилось, и Духовенство не смѣло ни чего сказать. Для смѣшенія всѣхъ Религій, Министру подчинены всѣ Религіи, даже Жидовская и Магометанская. Чтобы смѣшать Религію съ ложнымъ просвѣщеніемъ и просвѣщеніе съ ложною Религіею, и чрезъ то исказить и Религію и просвѣщеніе, и чего нельзя достигнуть чрезъ Религію, того достигнуть чрезъ просвѣщеніе, Министерство Духовныхъ Дѣлъ соединяется съ Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія въ одномъ лицѣ. Потомъ внушается, что въ 1836 году будетъ учреждена новая Религія, Теократическое устройство Государства подъ именемъ 1000-лѣтняго Царства Христова. Къ удобнѣйшему распространенію новыхъ идей, учреждено Библейское Общество, чтобы, подъ видомъ набожности, удобнѣе имѣть сообщеніе. Учредители этого общества—Методисты, которыхъ и Римская и Лютеранская Церковь называютъ отступниками отъ Вѣры. Въ пособіе сему Обществу издаются книги, проникнутыя симъ духомъ. Голицынъ, какъ Министръ Духовныхъ Дѣлъ, разсылаетъ ихъ ко всѣмъ важнымъ духовнымъ лицамъ и во всѣ учебныя Духовныя заведенія, а какъ Министръ Просвѣщенія—къ Попечителямъ Университетовъ и во всѣ свѣтскія учебныя заведенія. Всякой противъ воли долженъ принять этѣ книги. А дабы Почтовое Управленіе не выдало какой либо тайны сношеній, или не воспрепятствовало распространенію книгъ, тотъ же Министръ беретъ на себя и управленіе Почтовою частію. Чтобы не встрѣтить препятствія въ Попечителяхъ, назначаются единомышленные: въ С.-Петербургѣ Руничъ, въ Москвѣ Оболенскій, въ Харьковѣ Карнѣевъ, въ Одессѣ Архимандритъ Ѳеофилъ. Въ Ми-

нистерствѣ Духовныхъ Дѣлъ Директоромъ сдѣланъ Тургеневъ, а въ Министерствѣ Просвѣщенія Поповъ, въ Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ включенъ, орудіе ихъ, Фокъ. Не находя въ Русскомъ Духовенствѣ усердныхъ орудій, вызвали изъ Германіи Госнера, изъ Пруссіи Феслера, который хуже Пугачова, приняли подъ покровительство: Лабзина, Татаринову, Кридинеръ, Линделя, Петерсона и другихъ, и еще какого-то Попа еретика для сего отыскали, и живетъ онъ у Л. Т. I. и составляетъ ложное пророчество, которое поправляетъ Кошелевъ.

Дабы Правительство не вдругъ усмотрѣло, то дѣйствія зла посѣваются въ отдаленныхъ Губерніяхъ: на Дону, въ Сарептѣ, въ Саратовѣ, Воронежѣ, Тамбовѣ, Астрахани и другихъ мѣстахъ. Подъ вѣдѣніемъ Министерства Просвѣщенія содѣйствуютъ и типографіи и цензура. Есть часть единомышленниковъ и въ нихъ: Гречъ — первый злодѣй съ сей стороны, и Тимковскій. Да еще и тайное печатаніе у нихъ иногда бываетъ. Чрезъ троякое Министерство въ однихъ рукахъ всѣ ереси, и духъ реформы и революціонный, такъ сильно и быстро расплываются, что въ ужасъ многихъ приводятъ. Дабы унизить слово Божіе, которое въ церквахъ съ благоговѣніемъ читается, предписано продавать его даже въ Аптекахъ съ микстурами и стклянками. А какъ худо на разные языки переводится Библія, то на Греческій языкъ Англичанами переведенная Библія, отъ Константинопольскаго Патріярха посреди двора сожжена.»

О

СТАТЬѢ Г-НА. П. М.

"ИЗЪ ПРОШЛАГО« *

Въ «Запискахъ о жизни и времени Святителя Филарета, Митрополита Московскаго», на которыя ссылается сочинитель занимательной статьи «Изъ прошлаго», изъ которыхъ приводитъ онъ выписки, повторяя и многія свѣдѣнія, частью въ нихъ впервые печатно оглашенныя, на пр., о похожденіяхъ Феслера; о переводахъ изъ сочиненій Анспльона его Эстетики, и изъ писаній Феслера учебной программы и философской тетрадки; о рогожаной кибиткѣ и недоброжелательствѣ Преосвященнаго Ѳеофилакта къ пріѣхавшему въ ней изъ Троице-Сергіевой Лавры иноку въ Петербугъ; о Пилатовомъ вопросѣ перваго послѣднему; о саккосѣ съ горностаевой опушкой и т. д. Въ Запискахъ этѣхъ разсказано, между прочимъ, съ разсказовъ Филарета, о старанін Ѳеофилакта смѣстить Митрополита Амвросія, объ ихъ непріязненныхъ другъ къ другу отношеніяхъ, о мирной и какъ бы предзнаменованной кончинѣ Амвросія, вскорѣ по прибытіи его въ Новгородъ. Одинъ—ловкій, настойчивый, запальчивый снискалъ сильныхъ себѣ покровителей и повелъ войну наступательную; другой—осторожный, терпѣливый, твердый, безъ связей, безъ поддержки, велъ войну оборонительную. Оба они заслужили добрую память въ потомствѣ, оба не безъ слѣда оставили свой путь на земли; нѣтъ еще данныхъ къ безусловному порицанію

* Русск. Вѣстн. кн. IV, Апрѣль, 1868.

жизни и нравственности ни того, ни другого; нельзя, или хоть рано, еще метать въ нихъ грязью. Терпѣніе!..

Но разсказы Г-на П. М., къ сожалѣнію, много, даже предпочтительно, основаны на «Запискахъ Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Правительствующаго Синода, Яковлева.» Удаленный отъ своей должности по желанію и жалобамъ Синода, Яковлевъ сочинялъ свои «Записки» подъ вліяніемъ злѣйшей ненависти къ Амвросію и неуваженія къ духовенству. Ожесточеніе, оскорбленное самолюбіе и жажда мести—неручательство въ правдивости, точности и безпристрастіи «Записокъ» Оберъ-Прокурора. Его сказанія объ Амвросіи вовсе не сходятся съ воспоминаніями о Санктпетербургскомъ Митрополитѣ Митрополита Московскаго. Повѣствуя о дѣлахъ и Членахъ Синода и о своей непродолжительной дѣятельности, въ теченіи девяти лишь мѣсяцевъ, Яковлевъ самъ о себѣ свѣдѣтельствуетъ, и, стало быть, свѣдѣтельство его не истинно (Іоанна гл. V, ст. 31). Сдѣсь, и особенно вездѣ, гдѣ рѣчь идетъ объ Амвросіи, онъ становится судьею въ собственномъ дѣлѣ. Но тутъ нужно свѣдѣтельство стороннягo лица, таковъ ли былъ, или нѣтъ, гонимый имъ даже за гробомъ Первосвятитель Санктъ-Петербургскій? И отвѣтъ отрицательный данъ лицомъ сторонннимъ; и какимъ? Правдивѣйшимъ пастыремъ, Филаретомъ Московскимъ.* Разсказы его о трехъ послѣ Платона Митрополитахъ, первоприсутвовавшихъ въ Синодѣ, не подтверждаютъ сказаній Яковлева ни въ чемъ и ни о комъ. Знаменитаго питомца Троице-Сергіевой Лавры нельзя причислить къ сторонникамъ Амвросія, какъ не бывшаго въ Петербургѣ при борьбѣ Митрополита съ Оберъ-Прокуроромъ. Но добрые отзывы объ Амвросіи нашихъ временъ Наѳанаила: но доброе расположеніе къ нему Московскаго Митрополита Платона, при которомъ онъ былъ и Викаріемъ; но участіе, какое оказывалъ ему Д. П. Трощинскій, столь извѣстный своимъ безпристрастіемъ, твердостію и строгостію при сужденіи о дѣлахъ и о людяхъ; но свѣдѣтельства

---

* См. статьѣ мою: «Три Митрополита: «Амвросій, Михаилъ и Серафимъ», первоначально напечатанную въ 1-й кн. «Чтеній въ Императорскомъ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ» 1687 года, V, стр. 156—173, и потомъ вошедшую въ «Записки о жизни и времени Филарета, Митрополита Московскаго.»

современниковъ, и новѣйшіе, недавніе о немъ отзывы, на примѣръ, «Странника» (1868, Апрѣль): «Амвросій—Святитель замѣчательный во многихъ отношеніяхъ; его просвѣщенная заботливость о духовныхъ училищахъ, всегдашнее попеченіе о благолѣпіи храмовъ и службѣ церковной, всегдашняя доступность и неусыпная дѣятельность, сдѣлали имя его очень извѣстнымъ въ средѣ Русскихъ Іерарховъ;» все это говоритъ не въ пользу «Записокъ Яковлева,» и нужно быть очень осторожну, чтобы не запятнать, основываясь на нихъ, чистыхъ и свѣтлыхъ именъ предъ потомствомъ. * Что до указаній его мелькомъ и голословно на злоупотребленія по Духовному Вѣдомству, то ихъ надобно повѣрить съ подлинными бумагами и перепискою по каждому случаю. Впрочемъ, на сколько тутъ правды и клеветы относительно взводимыхъ обвиненій на священо-служебныхъ особъ, со временемъ разъяснятъ труды Комиссіи при Св. Синодѣ для разбора дѣлъ, хранимыхъ въ архивѣ его.

Николай Сушковъ.

---

* Повторимъ здѣсь кстати сказанное въ книгѣ Н. В. Сушкова, стр. 47: «Разсказы современниковъ, памятныя записки, мимолетные случаи, слухи, толки, въ нихъ отмѣчаемые, безспорно, важные источники для историческихъ очерковъ извѣстной поры, событій, нравовъ, лицъ, но ими нужно пользоваться съ осторожностью, повѣряя одни свѣдѣнія другими, дополняя ихъ несомнѣнными данными, а, главное, оцѣняя достоинство замѣтокъ нравственнымъ достоинствомъ самаго составителя ихъ. На сколько извѣстна добросовѣстность его, на столько заслуживаютъ достовѣрности его Записки.» О. Б.

ПРОТОКОЛЪ ЗАСѢДАНІЯ

ИМПЕРАТОРСКАГО

ОБЩЕСТВА ИСТОРІИ И ДРЕВНОСТЕЙ РОССІЙСКИХЪ

1867 года, Мая 6 дня.

1867 года, Мая 6-го дня, Императорское Общество Исторіи и Древностей Россійскихъ, подъ предсѣдательствомъ Дѣйствительнаго Члена своего, А. Ѳ. Вельтмана, и въ присутствіи Гг. Дѣйствительныхъ Членовъ: Н. В. Калачова, А. А. Майкова, П. А. Лавровскаго, П. А. Безсонова, Г. Ѳ. Карпова и Секретаря Общества, О. М. Бодянскаго, имѣло обыкновенное засѣданіе, въ коемъ происходило слѣдующее.

Читаны были

А. Отношенія.

1. Новоизбранныхъ Членовъ: 1) Саввы, Епископа Полоцкаго и Витебскаго, отъ 4-го Ноября, пол. 11-го; 2) И. П. Липранди, отъ 8-го, пол. 10-го Ноября; 3) П. А. Лавровскаго, отъ 4-го, пол. 15-го Ноября; 4) А. Н. Шемякина, отъ 12-го, пол. 16-го Ноября; 5) Г. Ѳ. Карпова, отъ 12-го Дек.; 6) М. Л. Назимова, отъ 15 Октября; 7) В. И. Ламанскаго, отъ 6 Ноября; 8) Архимандрита Леонида, отъ 27-го Дек.; 9) Графа В. Н. Панина, отъ 21 Дек. 1866-го, пол. 26 Генваря, 1867 г. Изъ нихъ взнесены за Дипломы: отъ Гг. Карпова 25-го Февр., Шемякина 14-го Марта, Лавровскаго 17-го Апр., Липранди и Ламанскаго 22-го Апр., 1867 г., по 10 руб. сер. Опредѣлено: принять къ свѣдѣнію, а деньги 50 руб. сер. передать Г-ну Казначею Общества (и переданы).

2. А. М. Плисова, Подполковника Путей Сообщенія, отъ 8-го Дек., пол. 11-го, 1866 г., изъ Петербурга, извѣщеніе о полученіи особыхъ оттисковъ доставленной имъ Записки его отца, Профессора Петербургскаго Университета, объ этомъ Университетѣ въ 1821 году, и благодарность «за обстановку ея при помѣщеніи въ 3-й книгѣ «Чтеній», которая полнѣе уясняетъ дѣло и изображаетъ нравственныя убѣжденія сочинителя.» Опредѣлено: принять къ свѣдѣнію.

3. В. Тизенгаузена, отъ 2-го Дек., пол. 10-го, 1866 г., изъ Петербурга, письмо къ Вицепрезиденту Общества о помѣщеніи въ 4-й книгѣ «Чтеній» приложеннаго къ нему «Отвѣта на Объясненіе», напечатанное въ 3-й книгѣ. Секретарь объявилъ, что «Отвѣтъ» Г. Тизенгаузена, вмѣстѣ съ «Объясненіемъ» на оный, напечатанъ имъ уже въ 4-й книгѣ «Чтеній» за 1866 г.

4. Московскаго Археологическаго Общества, отъ 13-го Дек., № 533, пол. 21-го, благодарность Обществу за «Чтенія» 1866 года. Опредѣлено: принять къ свѣдѣнію.

5. Попечителя Московскаго Учебнаго Округа, отъ 23-го Сент., № 2828, пол. 28-го, 1866 г., о доставленіи свѣдѣній о Соревнователѣ Общества, Зарайскомъ купцѣ Александрѣ Тихоновичѣ Бахрушинѣ, представленномъ еще въ 1855 году, за разновременныя пожертвованія въ Общество, къ награжденію золотою медалью на Владимірской лентѣ. Представленію сему до настоящаго времени не могло быть дано хода, по случаю производившагося судебнаго дѣла о купцѣ Бахрушинѣ. А какъ съ 1855 года могли произойти перемѣны въ отношеніяхъ купца Бахрушина къ Обществу, то и требуются свѣдѣнія по сему предмету, какія имѣются въ Обществѣ.

6. Того же и о томъ же, отъ 20-го Дек., № 3805, пол. 21-го, 1866 г., ускорить доставленіемъ свѣдѣній. Секретарь объяснилъ на оное Г. Попечителю, Дек. 23-го, № 188, слѣдующее: «Александръ Тихоновичъ Бахрушинъ, Зарайскій купецъ, сдѣланъ былъ Соревнователемъ въ Засѣданіи Общества 1835 года, Марта 13-го дня; о приношеніяхъ его занесено въ Протоколъ Сентября 29-го, 1855 г., ст. 15, гдѣ исчислены всѣ они, и въ заключеніе сказано: «Во уваженіе тако-

выхъ значительныхъ и постоянныхъ пожертвованій, предоставить Г. Предсѣдателю Общества ходатайствовать у Г. Министра Народнаго Просвѣщенія о представленіи Соревнователя А. Т. Бахрушина къ награжденію золотою медалью на Владимірской лентѣ, для ношенія на шеѣ, по примѣру того, какъ Общество ходатайствовало въ 1828 г. (слѣдуетъ въ 1837 г.) о награжденіи купца Царскаго за подобныя пожертвованія». Болѣе ни какихъ свѣдѣній о Бахрушинѣ, или объ его пожертвованіяхъ, въ Протоколахъ Общества не имѣется въ продолженіе цѣлыхъ 12 лѣтъ, т. е., съ упомянутаго 1855 года, да и пожертвованныя имъ вещи, гдѣ находятся, мнѣ не извѣстно, такъ какъ это было не въ мое Секретарство.»

7. Старшаго Инспектора для надзора за Типографіями, Литографіями и т. п., отъ 2-го Апр., за № 79, пол. тогда же 1867 г., о доставленіи экземпляра «Записокъ А. П. Ермолова», отпечатанныхъ въ 1865 году. Секретарь отвѣтилъ на это, что экземпляръ каждой книги повременнаго изданія «Чтенія въ Императорскомъ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ при Московскомъ Университетѣ», а также и отдѣльныхъ оттисковъ всякой статьи, въ немъ помѣщенной и предназначенной къ выпуску, всегда препровождается своевременно Редакціей «Чтеній» въ Московскій Цензурный Комитетъ, въ числѣ 7-ми, на основаніи отвѣта сего послѣдняго (отъ 6-го Ноября, 1865 г., № 440) на запросъ Общества, въ какія именно мѣста и учрежденія Общество должно посылать свои изданія, въ слѣдствіе новыхъ постановленій о Цензурѣ? Отвѣтъ Комитета принятъ Обществомъ въ руководство и напечатанъ имъ въ Протоколѣ Засѣданія его, Октября 23-го, того же 1865 года, ст. 6 (стр. 193, Отд. V «Чтеній» кн. 1, 1866 г.). Въ этомъ числѣ поименованъ и экземпляръ для Главнаго Управленія по дѣламъ печати.»

8. Московскаго Цензурнаго Комитета, отъ 3-го Мая, № 183, пол. 4-го. Въ дополненіе къ отношенію въ Общество 6-го Окт., № 441, 1866 г., о числѣ экземпляровъ изданій, подлежащихъ доставленію въ Московскій Цензурный Комитетъ (7-ми), сообщаетъ, что изъ этого числа одинъ экземпляръ долженъ быть удерживаемъ въ той Типографіи, гдѣ печатается изданіе, для отсылки его самою Типографіею въ Главное Управленіе по дѣламъ печати, на основаніи циркуляра Г. Министра Внутреннихъ Дѣлъ Г-мъ Губернаторамъ,

отъ 10-го Авг., 1865 г., за № 166, и, сверхъ этѣхъ семи экземпляровъ, одинъ экземпляръ изданій, относящихся до Исторіи, Географіи, Математики, или входящихъ въ кругъ Военныхъ наукъ, на основаніи 79 ст. Цензурнаго Устава и положенія Гг. Министровъ, отъ 11-го Апр., 1861 г., доставляется въ Цензурный Комитетъ для отсылки его въ Библіотеку Генеральнаго Штаба. Опредѣлено: принять къ свѣдѣнію.

9. Ректора Императорскаго Московскаго Университета, отъ 5-го Мая, пол. тогда же, извѣщеніе о томъ, что Коммиссія, составленная Совѣтомъ Университета, для распоряженій по случаю пріѣзда имѣющихъ прибыть въ Москву Славянъ, предположила устроить Торжественное Собраніе Университета и Ученыхъ и Художественныхъ Обществъ, въ Москвѣ существующихъ (числомъ 17-ти), при чемъ желательно, чтобы каждое изъ сихъ Обществъ назначило въ оное отъ себя Депутатовъ, которые, послѣ краткаго привѣтствія, выразили бы свои желанія относительно тѣснѣйшаго общенія съ Славянскимъ міромъ по полученію свѣдѣній, или предметовъ, для каждаго изъ Обществъ важныхъ. Опредѣлено: поручить это Гг. Членамъ: Секретарю и П. А. Безсонову.

В. Предложенія.

10. Редакціи «С.-Петербургскихъ Вѣдомостей», отъ 24-го Ноября, пол. 5-го Дек., 1866 г., объ обмѣнѣ на «Чтенія» въ 1867 г. въ 2-хъ экземплярахъ. Опредѣлено: изъявить согласіе обмѣна на 1 экземпляръ.

11. Редакціи «Книжнаго Вѣстника» предложеніе объ обмѣнѣ его въ 1867-мъ году на «Чтенія», отъ 22-го Окт., пол. 31-го. Опредѣлено: отказать.

12. Комитета Карамзинской Библіотеки, отъ 29-го Сент., пол. 31-го Окт., 1866 г., приглашеніе къ участію въ составленіи капитала Карамзинской Библіотеки. Опредѣлено: предложить Гг. Членамъ.

13. Редакціи «Вѣстника Западной Россіи», отъ 14-го Ноября, пол. 24-го, 1866 г., № 503, о перемѣнѣ срока изданія этого

журнала съ Генваря 1867 г., вмѣсто прежняго съ Іюля, раздачѣ 10 экземпляровъ Объявленія объ изданіи, напечатаніи нѣсколько разъ онаго и объ обмѣнѣ «Вѣстника» на «Чтенія». Опредѣлено: принять къ свѣдѣнію, а касательно напечатанія Объявленія, то увѣдомить, что Общество въ «Чтеніяхъ» ни какихъ подобныхъ объявленій не помѣщаетъ.

14. Редакціи «Морскаго Сборника», отъ 5-го Дек., 1866 г., N 39, пол. 10-го, предложеніе объ обмѣнѣ повременными изданіями въ 1867 г. Опредѣлено: изъявить согласіе.

15. Редакціи «Журнала Министерства Народнаго Просвѣщенія», отъ 23-го Дек., N 153, пол. 29-го, объ обмѣнѣ изданіями въ 1867 г. Опредѣлено: изъявить согласіе.

В. Приношенія.

а. Статьями:

16. Д. Члена Архимандрита Леонида: 1) пол. 10 Дек. 1866 г.: «Краткое историческое изслѣдованіе о Славянскихъ переводахъ Церковнаго Богослужебнаго Устава;» 2) пол. 29-го Марта: «Опись города Болхова Троицкаго Оптина монастыря (копія съ рукописи прошлаго столѣтія);» 3) «Лѣтопись Владимірскаго Боголюбова монастыря съ 1158 по 1770 г. Составилъ Игуменъ онаго монастыря отецъ Аристархъ въ 1766 — 67 годахъ,» и 4) о Митрополитѣ Кипріянѣ.»

17. Императорской Археологической Коммиссіи Предсѣдателя, Графа С. Г. Строганова, отъ 7-го Февраля, 1867 г., N 24, пол. 13-го, письмо къ Секретарю Общества, съ препровожденіемъ, для напечатанія въ «Чтеніяхъ», въ случаѣ одобренія, «Описанія харатейнаго Великаго Часослова XII-го вѣка, принадлежащаго Учителю Олонецкой Духовной Семинаріи, Еліп. Вас. Барсову, который и составилъ оное.»

18. Императорскаго Харьковскаго Университета, пол. 27-го Апр., 1867 г.: «Отчетъ о занятіяхъ въ столичныхъ Библіотекахъ и Архивахъ въ вакаціонное время Учителя Исторіи въ Воронежской Гимназіи, Николая Сѣвернаго.»

б. Матеріялами:

19. Д. Чл. Ив. В. Бѣляева, отъ 27-го Окт., пол. 29-го: «Выпись изъ отказныхъ книгъ 1660 года на порожное дворовое мѣсто въ городѣ Серпуховѣ.»

20. Археографической Коммиссіи, отъ 9-го Декабря, N 183, пол. 21-го: «рукопись, содержащая въ себѣ свѣдѣнія объ устройствѣ поселеній въ Сибири въ 1798—1806 гг., доставленная въ Коммиссію Г. Русановымъ изъ города Копала, Семипалатинской Области.»

21. Любена Каравелова, пол. 10-го Дек., 1866, и 11-го Генваря, 1867 года: «Болгарскія народныя пѣсни» (174).

22. М. П. Семевскаго, изъ С.-Петербурга, пол. 28-го Февраля: 1) «Списокъ о всѣхъ милостяхъ, изліянныхъ покойнымъ Государемъ Императоромъ Павломъ I-мъ, въ день его коронаціи, 5-го Апрѣля, 1797 г.; 2) Описи орденовъ, разныхъ вещей и драгоцѣнностей Императора Павла I-го, съ распредѣленіемъ ихъ по смерти Императора, въ 1801 году, разнымъ лицамъ.»

23. Н. П. Ермолова, пол. 17-го Марта, 1867 г.: «Приложеніе ко 2-й части Записокъ А. П. Ермолова.»

24. Д. Члена А. С. Клеванова, изъ С.-Петербурга, отъ 7-го Марта, пол. 19-го, 1867 г., переводъ съ Чешскаго книги «Исторіи Чешской, соч. Палацкаго.»

25. Предсѣдателя, Графа С. Г. Строганова, изъ С.-Петербурга, отъ 10 Апр., пол. 19-го: «Рескриптъ Императора Петра I-го,» съ собственноручною подписью, къ одному Подполковнику, родственнику нынѣшняго Войсковаго Атамана Донскаго, А. Л. Патапова, отъ 4-го Авг., 1716 г., препровожденный имъ къ Графу для передачи Обществу Исторіи и Древностей Россійскихъ.

в. Книгами:

26. Словенской Матицы, въ Св. Мартинѣ, пол. 18-го Октября: 1) «Letopis Matice Slovenske. Ročnik prvy. Vo Viedni 1864;

2) Rozhovory o Matici Slovenskej. V B. Bystrici. 1865; 3) Slovenska čitanka pro nižšie gymnasia. 2 diely. Vo Viedni 1864—65, и 4) Narodni Kalendar na 1866 rok. V B. Bystrici. 1865.»

27. Императорскаго Московскаго Университета, отъ 20 Ноября: «Извѣстія Московскаго Университета» за 1865—66 гг., 9 книжекъ.

28. Д. Чл. В. А. Мацѣевскаго, изъ Варшавы, пол. 13 Ноября, экземпляръ сочиненія его: «Historya prawodawstw Slowiańskich. Wyd. 2. Warszawa. 1856—65, 6 tomów.»

29. Д. Чл. Макарія, Епископа Балахнинскаго, отъ 7-го Дек., пол. 10-го, изъ Нижняго Новгорода: 1) «Десять поученій, сказанныхъ при первомъ обозрѣніи Нижегородской Епархіи. Спб. 1866; 2) Двѣ Рѣчи 17 и 19-го Августа, 1866 г., Государю Наслѣднику и В. Кн. Владиміру Александровичу, изъ N 37 «Духовной Бесѣды,» и 3) Слово и Поученіе при освященіи храма и освященіи училища для дѣвицъ Духовнаго званія въ Нижнемъ Новгородѣ, 22 Окт., 1866 г. Спб.»

30. Д. Чл. М. А. Максимовича, изъ Кіева, пол. 20 Декабря: «Письмо о Князьяхъ Острожскихъ. Кіевъ. 1866.»

31. Императорскаго Казанскаго Университета, пол. 30 Дек., 1866 г.: «Годичный Актъ сего Университета, 5-го Ноября; въ немъ: 1) извлеченіе изъ отчета за 1865—66, и 2) Рѣчь Доцента А. Павлова: «Объ участіи мірянъ въ дѣлахъ Церкви» и пр. Казань 1866.»

32. Совѣта Лицея Князя Безбородка, отъ 31 Дек., N 66, 1866 г., пол. 12 Генв., 1867 г.: «Годичный торжественный актъ въ Лицеѣ Князя Безбородка и Нѣжинской Гимназіи 4-го Сент., 1866 г. Кіевъ, 1866.»

33. Сербской Матицы въ Новомъ Садѣ (въ Южной Угріи), пол. 29 Генв., 1867 г.: «Сербскій Лѣтописъ 1865 г. кн. 110. У Новомъ Саду. 1866.»

34. Императорскаго Казанскаго Университета, пол. 4-го Февр.: «Статьи, написанныя для произнесенія въ Торжественномъ Собраніи Казанскаго Университета въ столѣтній юбилей Н. М. Карамзина, именно: 1) Біографическій очеркъ Карамзина и развитіе его

литературной дѣятельности, Орд. Проф. Н. Н. Булича; 2) Мысли Карамзина о воспитаніи, Попечителя Казанскаго Учебнаго Округа П. Д. Шестакова; 3) Карамзинъ объ исторіи Сѣверо-Восточной Россіи, Н. А. Ѳирсова; 4) «Исторія Государства Россійскаго» въ отношеніи къ исторіи Русскаго Права, Доцента С. М. Шпилевскаго, и 5) Два слова въ память Карамзину, Препод. М. П. Петровскаго.»

35. Соревнователя К. Тихонравова, отъ 4-го Февр., пол. 10-го: «Отчетъ о дѣятельности его въ 1866 г. по части Исторіи и Древностей, напечатанный въ Неофиціяльной Части «Владимірскихъ Губернскихъ Вѣдомостей», подъ заглавіемъ: «Содержаніе Неофиціяльной Части Владимірскихъ Губернскихъ Вѣдомостей, т. е., матаріялы для Статистики, Этнографіи, Исторіи, Археологіи и т. д.»

36. Смитсоновскаго Учрежденія въ Вашингтонѣ, въ Соединенныхъ Сѣверо-Американскихъ Штатахъ, отъ 18 Мая н. сч., 1866 г., пол. 10-го Февр., 1867 г.: «Annual Report of the board of Regents of the Smitsonian Institution for the Year 1864. Washington. 1865.»

37. Commission des monuments et documents historiques et des bâtiments civils (Du Departament de la Gironde), пол. 16-го, съ предложеніемъ обмѣна на изданія, при чемъ, для образца, препровождены двѣ брошюры, изданныя Коммиссіею, именно: 1) «Compte Rendu des travaux pendant les exercices de 1862 à 1864. Bordeaux. 1865, 2) Table alphabetique et analytique des matiers, contenues dans le Compte Rendu de 1840 à 1855 etc. Paris. 1865.»

38. Императорскаго Археологическаго Общества въ С.-Петербургѣ, пол. 27 Февр., 1867 г.: «Часть XI трудовъ» и пр. Спб. 1866, содержащая въ себѣ Часть 3-ю «Изслѣдованія о Касимовскихъ Царяхъ и Царевичахъ, В. В. Вельяминова-Зернова.»

39. Королевскаго Сѣвернаго Университета въ Христіяніи, пол. 4-го Марта, 1867 г.: 1) «Quellen zur Geschichte des Taufsymbols und der Glaubensregel. Herausg. von Dr C. P. Caspari. Christiania. 1866; 2) Norske Fornlevninger etc. Femte Hefte. Kristiania. 1866; 3) Ezechiels syner og chalacernes Astrolab af C. A. Holmboe. Christiania. 1866; 2) Norske bygninger fra fortiden etc. Sjette Hefte. Kristiania. 1866; 5) Foreningen til Norske Fortidsmindes

merkers bevaring. For 1865. Kristiania. 1866; 6) Det Kongelike Norske Frederiks Universitets Aarsberetning for Aaret 1864. Christiania 1865; 7)—for Aaret 1865. Christiania. 1866; 8) Index scholarum in Universitate Regia Fredereciana anno MDCCCLVI ab a. D. XVII Kalendas Februarias habendarum. Christiania. 1866. 9)—ab Augusto mense ineunte habendarum.»

40. Одесскаго Общества Исторіи и Древностей, отъ 19-го Февр., пол. 9 Марта, 1867 г.: «Отчетъ съ 14-го Ноября 1865, по 14 Ноября 1866 г. Одесса. 1866.»

41. Профессора С.-Петербургскаго Университета, И. И. Срезневскаго, пол. 10-го Марта: «Обзоръ матеріяловъ для изученія Славяно-Русской Палеографіи» (особый оттискъ изъ 1-й кн. Журн. М. Н. Пр. 1867 г.).

42. Новороссійскаго Университета, въ Одессѣ, пол. 20-го Марта, 1867 г.: «De Jovis Lycaei natura cognominisque hujus ratione commentatio pro gradu Doctoris Literarum Latinarum consequendo. A. Ladislao Jurgiewicz. Odessa. 1867.»

43. Московскаго Археологическаго Общества, пол. 4 Апр.: 1867 г.: «Археологическій Вѣстникъ» на 1867 годъ. Тетр. 1 (Генв.-Февр.).»

44. Д. Чл. А. С. Клеванова, изъ С.-Петербурга, отъ 1-го Апрѣл., пол. 10-го: «Исторія народа Римскаго, соч. Тита Ливія, томъ 4-й. Спб. 1867.»

45. Кавказскаго Отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества, книжка VII «Записокъ». Тифлисъ. 1866,» пол. 10-го Апр., 1867 г.

46. Д. Чл. М. П. Погодина сочиненіе: «Н. М. Карамзинъ, по его сочиненіямъ, письмамъ и отзывамъ современниковъ. 2 части. Москва. 1866.» Пол. 19 Апр.

47. Сербскаго Ученаго Общества въ Княжествѣ Сербскомъ, отъ 7 Фев., 1867 г., пол. 28 Апр.: «Гласникъ,» Части XVI—XX.

48. Ученаго Эстонскаго Общества при Дерптскомъ Университетѣ, отъ 23-го Апр., 1867 г., пол. 3 Мая: 1) Schriften der

Gelehrten Estnischen Gesellschaft N. 5, 1867. Dorpat; 2) Sitzungsberichte, 1866.»

г. Вещами:

49. Его Сіятельства, Графа С. Г. Строганова, Предсѣдателя Общества, отъ 13-го Дек., пол. 16-го, изъ Петербурга, письмо къ Секретарю, при коемъ препровождена, для Нумизматическаго Кабинета Общества, серебряная медаль, выбитая въ память 2-го Общаго Сейма Земскихъ Чиновъ Финляндіи, происходившаго въ 1863—64 годахъ, и доставленная къ нему, съ Высочайшаго соизволенія, Статсъ-Секретаремъ Великаго Княжества Финляндскаго, съ назначеніемъ Императорскому Обществу Исторіи и Древностей Россійскихъ при Московскомъ Университетѣ.

Опредѣлено: статьи и матеріялы разсмотрѣть, а книги и медаль сдать по принадлежности, первыя въ Библіотеку, а послѣднюю въ Минцъ-Кабинетъ Общества.

г. Сообщенія:

50. О возобновленіи Диплома на званіе Почетнаго Члена Общества Филарету, Митрополиту Московскому и Коломенскому, по случаю имѣющаго совершиться пятидесятилѣтія (50) со дня избранія его въ Почетные Члены, 10-го Мая, 1817 года. Общество съ живѣйшимъ участіемъ приняло предложеніе это и положило поднести Его Высокопреосвященству особой Депутаціей Дипломъ.

Въ концѣ Засѣданія Г. Секретарь и Д. Чл. Общества, О. М. Бодянскій, представилъ только что отпечатанную первую книгу «Чтеній» 1867 года, состоящую изъ 46$^{6}/_{8}$ листовъ. Содержаніе ея слѣдующее:

I. Изслѣдованія: О самозванкѣ, выдававшей себя за дочь Императрицы Елисаветы Петровны. По Архивнымъ источникамъ, съ документами. Сообщилъ Поч. Членъ Графъ В. Н. Панинъ.

II. Матеріялы Отечественные: Матеріялы для Исторіи Сибири: 3. цѣны на разные предметы. 4. Невольничество, кабала и полонъ. 5. Торговля и промышленность. 6. Бѣглые. Сообщилъ Г. Н. Потанинъ.

III. Матеріялы Славянскіе: Славянство и міръ будущаго. Посланіе Славянамъ съ береговъ Дуная покойнаго Людевита Штура. Переводъ не изданной Нѣмецкой рукописи, съ примѣчаніями Д. Члена В. И. Ламанскаго.

IV. Матеріялы Иностранные: Дневникъ Іоанна Корба во время посольства Императора Леопольда I-го въ Московское Государство въ 1698 г. и пр. Переводъ съ Латинскаго Б. Женева и М. Семевскаго.

V. Смѣсь: 1. Подметное письмо о Князѣ А. Д. Меньшиковѣ. 2. Доклады Государынѣ Императрицѣ Елисаветѣ Петровнѣ Президента Академіи Наукъ, Графа К. Г. Разумовскаго. 3. Докладъ Святѣйшаго Синода Императрицѣ Елисаветѣ Петровнѣ о книгахъ, противныхъ Вѣрѣ и нравственности. 4. Директоръ Академіи Наукъ Княгиня Екатерина Романовна Дашкова. 5. Доклады Государынѣ Императрицѣ Коммиссіи о учрежденіи народныхъ училищъ. 6. Допросы Костюшкѣ, Нѣмцевичу и др. и ихъ показанія. 7. Списокъ о всѣхъ милостяхъ, изліянныхъ покойнымъ Государемъ Императоромъ Павломъ I-мъ, въ день его коронаціи, 5 Апр., 1797 года. Сообщ. М. И. Семевскій. 8. Квакеры въ Петербургѣ. Н. В. Сушкова. 9. Три Митрополита: Амвросій, Михаилъ и Серафимъ. Н. В. Сушкова. 10. Замѣтка къ статьѣ: О постройкѣ Сенатскаго зданія въ Москвѣ. Д. Чл. А. А. Майкова. 11. Объясненіе О. М. Бодянскаго.

ОПЕЧАТКИ

въ кн. V, 1867 г., въ статьѣ: «Два Сватовства».

Стран.	*Строк.*	*Напечатано:*	*Должно читать:*
22	25 сверху:	тѣлохранитель,	тѣлохранители
1	—	(во 2-мъ предисл.) Не Вѣра была	Вѣра была не
17	11, —	Русскимъ	Русскіе
19	27, —	это	то
20	39, —	что	чего
27	18, —	остановился	остановился;
—	22, —	и сдѣлали	и они сдѣлали
30	24, —	постановлено	поставлено
36	20, —	приходитъ	приходятъ въ Москву
38	22, —	и сообщили	и сообщили ему
40	27, —	иго	его
68	8, —	длинной	длинною

ОГЛАВЛЕНІЕ.

I.

ИЗСЛѢДОВАНІЯ.

Стран.

Война 1812 года. Замѣчанія на книгу: «Исторія отечественной войны 1812 года, по достовѣрнымъ источникамъ, соч. Г.-М. Богдановича. Спб. 1859—1860, въ 8-ку, 3 тома.» Д. Члена И. П. Липранди. 1 — 54

II.

МАТЕРІЯЛЫ ОТЕЧЕСТВЕННЫЕ.

Приложенія къ Запискамъ А. П. Ермолова. Часть II. 1816 — 1827 годы. Выписка изъ Секретнаго Журнала о распоряженіяхъ по предмету вторженія Персіянъ въ наши границы. — Приказы по Грузинскому отдѣльному корпусу..... 359 — 434

Русскія народныя пѣсни, собранныя П. В. Шейномъ. I. Дѣтскія..... 1 — 82

III.

МАТЕРІЯЛЫ СЛАВЯНСКІЕ.

Восточный вопросъ и Болгарія. Д. Члена И. П. Липранди..... 1 — 139

IV.

МАТЕРІЯЛЫ ИНОСТРАННЫЕ.

Подробное описаніе путешествія Голштинскаго Посольства въ Московію и Персію въ 1633, 1636 и 1638 годахъ, составленное Секретаремъ Посольства Адамомъ Олеаріемъ. Переводъ съ Нѣмецкаго П. П. Барсова. Книга 1..... 1 — 76

V.

СМѢСЬ.

	Стран.
Синодикъ XVI-го вѣка въ Нижегородскомъ Печерскомъ монастырѣ. Д. Члена Епископа Макарія.....	1 — 8
Древне-Русское сказаніе объ убійствѣ въ Угличѣ. И. С. Некрасова.....	9 — 18
Палеостровъ, его судьба и значеніе въ Обонежскомъ краѣ. Съ грамотами и другими письменными памятниками. Е. В. Барсова.....	19 — 222
Копія съ письма Г-на Гёрца къ Г-пу Басевичу, писаннаго въ Берлинѣ 14-го Іюня, 1714 года. Сообщ. Соревнователь А. А. Чумиковъ.....	223 — 226
Что такое пронія въ Древней Сербіи? Д. Члена А. А. Майкова.....	227 — 232
Двѣ Черногорскія грамоты къ Императрицѣ Елисаветѣ Петровнѣ.....	233 — 237
Записка Стефана Стратимировича, Православнаго Сербскаго и Валахійскаго народа Митрополита, въ Угорскомъ Королевствѣ сущаго, представленная, чрезъ посредство Русскаго Протоіерея А. А. Самборскаго, Государю Императору Александру Павловичу, въ 1804 году, объ освобожденіи Сербскаго народа вообще. Съ предисловіемъ Д. Члена О. М. Бодянскаго.....	238 — 256
Изображенія Славянскихъ Первоучителей и Просвѣтителей, Св. Кирилла и Меѳодія, на поляхъ образа Святителя Николая Скоропомощника, находящагося въ Аѳонскомъ Дохіарскомъ монастырѣ. Съ литографированнымъ изображеніемъ. Д. Члена О. М. Бодянскаго.....	247 — 260
Извлеченія изъ Записокъ Фотія, Архимандрита Новгородскаго Юрьевскаго монастыря.....	261 — 272
О статьѣ Г-на П. М.: «Изъ Прошлаго». П. В. Сушкова	273 — 275
Протоколъ Засѣданія Императорскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ при Московскомъ Университетѣ 1867 года, Мая 6 дня.....	276 — 287

This book is a preservation photocopy.
It was produced on Hammermill Laser Print natural white,
a 60 # book weight acid-free archival paper
which meets the requirements of
ANSI/NISO Z39.48-1992 (permanence of paper)

Preservation photocopying and binding
by
Acme Bookbinding
Charlestown, Massachusetts
🕮
1995

3 2044 024 594 004